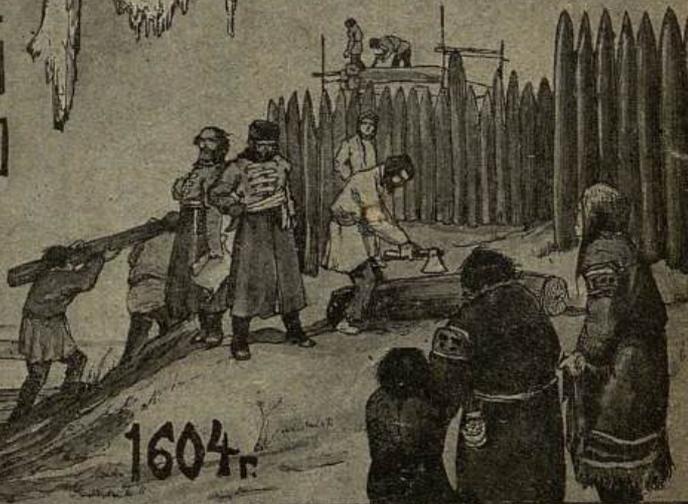

1912 г.

1945/2/504

ГОРОДАЪ ТОМСКОЪ

ИЗДАНИЕ
СИБИРСКАГО
Т-ВА ПЕЧАТНАГО
ДѢЛА.

1604 г.

М. ШТАЛБЪ

Цѣна 2 рубля.

Безплатное приложеніе къ газетѣ
„Сиб. Жизнь“ за 1912 годъ.

Г. _____
_____ 19__

ГОРОДЪ ТОМСКЪ.

— ИЗДАНИЕ —

Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла

ВЪ ТОМСКЪ.

ТОМСКЪ.

Типо лит. Сибирскаго Т-ва Печатнаго дѣла, уг. Дворян. ул. и Ямск. пер., соб. д.

1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловіе	VI
Ст. проф. Г. Маминскаго. Прошлое Томска.	
Основаніе «Томскаго города» (1).—«Томской городъ» и «ясашные люди» (3).—Населеніе Томска (5).—Экономическій бытъ Томскаго населенія (9).—Томскъ—административный центръ (11).—Томскъ—просвѣтительный центръ (15).—Списокъ источниковъ и литературныхъ пособій (17)	1
Ст. И. Г. Фрейдина и И. П. Гавровскаго. Торговля и промышленность.	
Торгово-промышленная физіономія Томска; значеніе обхода его Сибирской жел. дорогой (19).—Предметы ввоза и вывоза (23).—Торгово-промышленныя предпріятія (27).—Торговныя предпріятія (29).—Строй торговой организаціи (31).—Дѣсная торговля (32).—Торговля дровами (35).—Кустарные промыслы и кустарный рынокъ (37).—Хлѣбный рынокъ (39).—Масляный рынокъ (42).—Мясной рынокъ (44).—Чайная торговля (46).—Мануфактурный рынокъ (47).—Винокуреніе (48).	19
Ст. проф. М. И. Богольцова. Банковый кредитъ въ Томскѣ.	
Государственный банкъ (50).—Сберегательныя кассы (53); процентныя бумаги (54).—Другіе банки (55).—Общественный банкъ (56).—Взаимный кредитъ (58).—Городской ломбардъ (59).—Дефекты кредита (59).	50
Ст. А. И. Макушина. Страхование дѣло.	
Общество взаимнаго страхованія	61
Ст. врача К. М. Гречищева. Общественное здоровье.	
Приростъ населенія (64).—Рождаемость (65).—Смертность (66).—Заразныя болѣзни (67).—Санитарныя условія (68).—Медицинская помощь (70).—Литературные источники (71).	64
Ст. прив.-доц. Н. Н. Топоркова. Томская окружная лечебница для душевно-больныхъ.	
Ея штатъ, ресурсы и задачи (72).—Ея устройство (73).—Организація работъ (75).—Развлеченія (76).—Занятія (78).	72
Ст. Ин. Дагаева. Общественное призрѣніе.	
Богадѣльня приказа общ. призрѣнія (79).—Дѣтскіе приюты (79).—Управленіе Краснаго Креста (81).—Церковно-приходскія попечительства (82).—Дѣтскій приютъ и домъ трудолюбія (83).—Городскія попечительства о бѣдныхъ (83).—Богадѣльня бр. Королевыхъ (84).—Богадѣльня мѣщанскаго общества (85).—Благотворительное Общество (85).—Общество «Пчельникъ» (86).—Общество «Патронатъ» (86).—Общество «Ясли» (86).—Католическое благотворительное общество (87).—Лютеранское благотворительное общество (87).—Богадѣльня для евреевъ имени Быховскихъ (87).—Общія замѣчанія о благотворительныхъ организаціяхъ (87)	79
Ст. Г. Потанина. Культурно-просвѣтительныя организаціи.	
Состояніе просвѣщенія (90).—Общество попеченія о начальномъ образованіи (92).—Общество физическаго развитія (93).—Формированіе интеллигенціи (94).—Общество естествоиспытателей и врачей при	

Университетъ (94).—Общество практическихъ врачей.—Общество попеченія о начальномъ образованіи (95).—Общество юридическое и отдѣленіе технического (96).—Общество изучения Сибири (97).—Общества литературное, художественное, драматическое и музыкальное (98).—Общество садоводства (98).—Педагогическое общество (99).—Другія просвѣдительныя общества (99). 90

Ст. Д. Клубы и прочія общества.

Общественное собраніе (100¹).—Собранія желѣзнодорожное и коммерческое (100²).—Общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, Добровольное пожарное общество (100³).—Общество спасанія на водахъ (100⁴). 100

Ст. А. В. Адрианова. Томская старина.

Предисловіе (101).—Городокъ (102).—Степановка (102).—Томской городъ и острогъ (104).—Части города (107).—Костель въ Томскѣ (109).—Томичи (112).—*Невольные жители Томска*: княжна Е. А. Дягорукая—невеста Петра II (114).—Старецъ Федоръ Кузьмичъ (117).—М. А. Балуинъ (122).—Г. С. Батеньковъ (126).—Масоны въ Томскѣ (135).—*Сибирская интеллигенція въ Томскѣ* (138): Г. Н. Потанинъ (139). Д. Л. Кузнецовъ (146).—Н. М. Ядринцевъ (148).—Н. И. Наумовъ (152).—И. А. Кудневскій (157).—В. В. Плотниковъ (епископъ Борисъ) (158).—Ө. П. Любимовъ (161).—Н. В. Бергъ (162).—Публичныя лекціи С. С. Пашкова (168).—*Томскіе тузы* (166): Поповы (167).—Ф. А. Гороховъ (169).—И. Д. Асташевъ (174).—*Представители власти* (178): Лерхе и Шершпинскій (179).—Къ читателю (послѣловіе) (181). 101

Ст. проф. М. Янишевскаго. О геологическомъ прошломъ окрестностей Томска.

Рѣчныя террасы, на которыхъ лежитъ городъ (184).—Напластованія изъ каменноугольныхъ глинистыхъ сланцевъ внизу, миоценовыхъ озерныхъ песчаниковъ, постъ-плиоценовыхъ глинъ и современныхъ отложений (185).—Характеристика геологическихъ эпохъ (186). 184

Ст. Г. К. Тюменцева. Общіе выводы изъ 37 лѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій въ г. Томскѣ.

Температура воздуха (189).—Вскрытіе и замерзаніе р. Томи (193).—Атмосферныя осадки (193).—Влажность, облачность (197).—Свѣтотоявленія въ атмосферѣ (198).—Давленіе воздуха (199).—Распредѣленіе вѣтровъ (200). 188

Ст. А. Н. Шиткина. Городское хозяйство Томска.

Забывтій юбилей. Наша задача (202).—Общія и мѣстныя условія разработки муниципальныхъ вопросовъ (203).—Статистическая безпомощность Городскихъ Управленій и слабая отчетность ихъ (203).—Отсталость Томска среди другихъ городовъ (204).—Томскъ, Вятка, Архангельскъ, Чита, Томскъ, Рига (206).—Отсталость Томска и муниципальная періодическая печать; Томскія „Городскія Извѣстія“ (207).—„Сибирскія Афины“ и пасынокъ сѣвера Архангельскъ; „Архангельскія Городскія Извѣстія“ (208).—Томскъ долженъ имѣть серьезный муниципальный журналъ; ростъ муниципальныхъ журналовъ въ условіяхъ историческаго момента (209).—Оживленіе муниципальнаго движенія и ближайшія задачи городонъ (211).—II. Уродливость настоящаго момента въ жизни города (212).—Хозяйство Томска по его бюджетамъ. Ростъ бюджета за 40-лѣтіе (213).—Ростъ бюджета сравнительно съ другими городами (214).—Томскъ среди городовъ своей губерніи: бюджеты городовъ въ 1904 и въ 1910 г.г. (217).—III. Измѣнившееся положеніе Томска (218).—III. Характеристика и развитіе хозяйства Томска по бюджетамъ (220).—Бюджетъ Томска въ 1872 г. (221).—Бюджетъ въ 1882 г. (224).—Расходный бюджетъ въ 1882 г. (225).—Бюджетъ въ 1892 г. (226).—Расходный бюджетъ 1892 г. (227).—Бюджетъ Томска въ 1902 г. (231).—Расходный бюджетъ 1902 г. (233).—Бюджетъ въ 1911 г. (237).—Водопроводъ (241).—Городская

аптека (242).—Рабочая артель, ассенизаціонный обозъ, скотобойня (243).—Пособія и возвратъ расходовъ (245).—Расходный бюджетъ въ 1911 г. (246).—Благоустройство города (254).—Народное здравіе (256). Народное образованіе (258). Забытыя даты 300-лѣтія и 40-лѣтія (264). IV. Общіе выводы и заключенія (264). Сводная таблица расходовъ Томска за 1872—1911 г.г. (266).—Дефициты и задолженность Томска въ 1902 и 1912 г.г. (269).—Капиталь Томска (270).—Томскъ по задолженности и бюджету среди городовъ Имперіи (271). Томскъ переходитъ въ разрядъ большихъ городовъ Россіи (272).—Къ выхodu изъ тупика (273). 202

Ст. Вс. М. Крутовскаго. Периодическая печать въ Томскѣ.

Условія ея появленія (279).—Роль „Губерн. Вѣдомостей“ (280).—Оранжевая литература XVIII вѣка (281).—Первая сибирская газета „Амуръ“ (282).—„Сибирь“ (283).—Периодическая печать въ Томскѣ. Сотрудничество Г. Н. Потани а, Н. М. Ядринцева и Д. Л. Кузнецова въ „Томск. Губернск. Вѣдом.“ (285).—„Сибирская Газета“ (287).—Появленіе первой сибирской „рептиліи“ (293).—Новая редакція (295).—Возрожденіе идейной публицистики (296).—Отъ „Томскаго Справочнаго Листка“ къ „Сибирской Жизни“ (298).—Отъ изданій В. А. Долгорукова до „Утра Сибири“ (301).—Отъ октябризма къ черноостенству (303).—„Правая“ пресса (305).—Сатирическіе и литературные журналы (306).—Заключеніе (308). 279

Ст. Д. Общіе условія и стоимость жизни въ Томскѣ. 310

Ст. И. Далева. Дачныя мѣста въ окрестностяхъ Томска.

Дачный поселокъ при ст. Томскъ 1-й. — Степановк. — Басандайка (317). — Горолокъ. — Дер. Куташева (318). — Дер. Заварзина. Дер. Родионова. Д. Аникина (319). — Архимандритская заимка. Д. Бѣлородова. Д. Ѳедосѣева. Д. Некрасова. Д. Каштакъ (320). — С Пѣтухово. Дер. Кисловка. С. Протополовское. (321). — Дачный поселокъ при ст. Тугальской (322). 314

Ст. Г. Вяткина. Театръ въ Томскѣ.

Начало театральныхъ представленій. Труппы (324). — Любительскія организація (328). — Театральныя спенсч (329). 324

Ст. **. Музыкальная жизнь въ Томскѣ.** 331

Ст. А. В. Адрианова. Объ искусствѣ въ Томскѣ.

Первыя попытки въ насажденіи художеств. образованія (337). — П. М. Кошаровъ (338). — А. Э. Мако (339). — Классы ри ованія (340). — Выставка. — Возникновеніе Общества любителей художествъ (343). 337

Важнѣйшія сообщенія Томска.

Железнодорожныя (345). — Пароходныя (348). 345

Отдѣлъ второй.

Ст. проф. В. В. Сапоженикова. Императорскій Томскій Университетъ.

Подготовительный періодъ (1). — Усадьба Университета (2). — Главный корпусъ (3). — Отдѣльные корпусы (4). — Клиники (5). Составъ Университета и его бюджетъ (6). — Итоги дѣятельности Уни-та (7). — Общество естествоисп. и врачей (7). 1

Ст. проф. Еф. Л. Зубашева. Томскій Технологическій Институтъ.

Возникновеніе Института (9). — Площадь. Шесть корпусовъ (10). — Стоимость постройки. Плата (11). Занятія (12) — Число и составъ студентовъ (13). — Итоги дѣятельности Института (14). 9

Ст. проф. В. В. Сапоженикова. Сибирскіе высшіе женскіе курсы 16

Ст. *М. И. Слободскаго*. Среднее образование въ Томскѣ.

Мужская гимназія (18).—Алексѣевское Реальное Училище (21).—
Коммерческое Училище (22).—Частное учебное заведеніе I разряда
(24).—Маринская Женская гимназія (26).—Женскія гимназіи Мир-
ковичъ и Тихонравовой (27).—Заключеніе (29). 18

Ст. *Ии. Бійскаго*. Духовная школа.

Духовная семинарія, Духовное училище (31).—Женское Епархіаль-
ное Училище (32) 31

Ст. *М. А. Слободскаго*. Профессіональное образованіе.

Ремесленное училище Королевыхъ (34).—Томское 4-хъ классное ре-
месленное училище (35).—Женская профессиональная школа.—
Техническое желѣзнодорожное училище (36).—Учительскій Инсти-
тутъ (38).—Классы рисованія и живописи (39).—Торговая школа
(41).—Заключеніе (42) 34

Ст. *Н. П. Карновой*. Низшее образованіе.

Первыя школы (44).—Общество попеч. о нач. образов. (45).—Началь-
ныя городскія школы (49).—Частныя школы (55).—Церковно-приход-
скія школы (56).—Городскія Училища (57). 44

Ст. *Н. П. Карновой*. Вышнее образованіе.

Воскресныя школы (60).—Вечерніе общеобразовательные классы (63).
Научно-популярныя лекціи (67).—Домъ Науки (68).—Библиотеки
(70).—Вечерніе торговые классы.—Курсы по службѣ движенія и те-
леграфа Сиб. жел. дор. (75).—Курсы для мусульманъ (76). 60

Ст. *Г. М. Публичныя лекціи*. 77

Справочный отдѣлъ.

Губернское Управление (3).—Губ. и узд. по воин. повинн. присутствія.
Статистич. комитетъ (4).—Губ. типографія. Крестьян. начальники. Страховые
агенты. Жандармское управленіе и Охранное отдѣленіе Жандарм. полиц.
управл. Сиб. жел. дор. (5).—Город. полицейское управленіе. Городская управа
(6).—Комитеты и комиссіи город. управы. Участковыя попечит. о бѣдныхъ.
(7).—Служащіе город. Управы. Сиротскій судъ. Пожарныя депо. Мѣщанская
управа. (8).—Почтово-телеграфный округъ. Управленіе Сиб. желѣз. дороги
(9).—Казенная палата. Податные инспектора. Казначейство (13).—Присутствія
по промыслов. налогу и квартирному. Банки (14).—Попеч. о народ. трезвости.
Акцизное управленіе (15).—Окружный судъ. Прокуратура. Судеб. слѣдователи.
Мировые судьи. Нотариусы. Присяжные повѣренные (16).—Помощники присяж.
повѣр. Частные повѣренные. Тюремный замокъ и арестант. отдѣленія. Управ-
леніе госуд. имущ. (17).—Лѣсные ревизоры. Лѣсной складъ. Агроном. орга-
низация. Молочная лабораторія. С.-хоз. школа. Кустарный комитетъ. Пересел.
и землеустройт. организация (18).—Чины по поэм. устр. и образованію пере-
селенч. участковъ. Дорожно-стройт. отдѣлъ (19).—Управленіе учебнаго округа.
(20).—Контосторія. Епарх. училищ. Совѣтъ-Контрольн. палата. (21).—Пріюты.
(22).—Горное управленіе. Горный округъ (23).—Военное вѣдомство. (24).—Ино-
славныя исповѣданія (25).—Университетъ (26).—Бактеріолог. Инст-тъ. Техно-
логическій Институтъ (29).—Высшіе женскіе курсы. Учат. Инст-тъ. Губ. гим-
назія. Реальное училище (32). Второе реальное училище.—Частное учебн.
завед. I разр. (33).—Вечерніе общеобразоват. классы. Маринская женская
гимназія (34).—Женская прогимназія. Женская гимназія Тихонравовой. Зубо-
врачебная школа. Музыкальныя школы. Хоровые и фортепианные классы.
Классы рисованія. Торговая школа (35).—Городск. 4 хъ клас. училища. реме-
слен. училища. Женскія 2-хъ классныя и професіон. школы (36).—Городск.
приход. училища (37).—Частныя начальныя училища (39). Училищный со-
вѣтъ. Дирекція народн. училищъ (40).—Медицинскій отдѣлъ (41).—Родо-вспо-

могат, учрежденія. Врачи (42).—Зубные врачи (45).—Ветеринарная помощь (45).—Торговня підприємця: Агенти, коміسیونеры... Аптеки. Аптекарьск. и парфюм. магазинны (47)—Азіатскіе товары. Бумага. Бѣлье и готовое платье. Бакалейные товары. Бондарныя заведенія. Бани. Велосипеды (48).—Вина. Минеральныя воды. Галоши. Гончарныя и кустарн. издѣлія Гостинницы. Гроба и памятники. Галантерейныя и гастроном. товары. Граверы (49).—Дрова и уголь. Дорожныя вещи. Двигатели. Жѣлѣзо и скобяные товары. Живописцы, вывѣски, декораціи. Жировые товары (50).—Заводы винокур., кирпичные, кожевен., конные, лѣсопильные, мыловар. и др. (51)—Золоченіе. Землед. орудія. Зеркала, Игрушки. Изразцы. Известь. Иконы (52).—Капаты и веревки. Кочма. Колбасныя. Канцелярскія принадлежи. Книжныя торговли. Картонаж. завод. Керосино-калильное освѣщеніе. Кумгсь и кефирь. Кожевен. товаръ (53).—Кондитер., булочныя и крендельныя. Корсетныя мастерскія. Красильныя заведенія. Кузнечно-слесарныя и механич. мастерскія (54).—Краски и лаки. Ковка лошадей (55). Лѣсь. Мануфактура (56).—Мѣховой товаръ. Мельница. Мука. Музыкальные инструменты (57). Мыло. Мясной товаръ. Молочныя, Модные магазинны (58).—Модныя мастерскія. Малары (59).—Москательные товары. Настройщики. Ноги. Обои. Обувь (60).—Оптич. и хирург. товары. Оружіе и охотн. принадлежи. Оружейныя мастерскія. Офицерскія вещи. Памятники Переписка. Пиво. Переплетныя. Портреты. Портные (61).—Прачешныя и чистка платья (62).—Постоялые двory. Похоронное бюро. Пароходи конторы. Пимокатныя заведенія. Птица и дичь. Парикмахерскія (63).—Подрядчики и поставщичи. Пчеловодн. принад. Посуда и лампы. Резинов. издѣл. Рыбные товары (64).—Рестораны. Садоводства Сельскохоз. орудія. Сѣмена. Стекло. Соль Сахарь. Свѣчи. Сивька. Скорняжныя (65).—Столярныя, обойныя и драпировочныя мастерскія. Саложныя (66).—Сбруя и шорный товаръ. Технич. склады и конторы Типографія и литографія. Транспортн. конторы. Табаки и папирасы. Фабрики (конфектъ и шоколада) (67).—Фабрики картонаж., обуви, спичекъ, обоевъ, пакетовъ, консервовъ, вѣсовъ, каучуков. штемпелей. Фотографія. Фотограф. принадлежи. Фрукты. (68).—Художествен. издѣлія и картины. Церковная утварь. Цинкографія. Часовыхъ дѣлъ мастера и ювелиры. Чай и сахаръ (69).—Дамскія рукодѣлья. Чулочныя. Школы кройки. Шапки, фуражки и шляпы. Швейныя машины. Штемпеля (70).—Экипажи. Электрич. освѣщеніе. Электротехника. Яйца (71). Періодическія изданія, выходящія въ Томскѣ (72).—Вибліотека и читальня. Музеи. Театры и клубы. Кинематографы. Сады (73)... 1—73

ПРЕДИСЛОВІЕ.

За послѣдній десятокъ лѣтъ русская жизнь настолько усложнилась, пошла такимъ непривычно быстрымъ темпомъ, что для пониманія происходящихъ въ нѣдрахъ этой жизни явленій требуется подведеніе итоговъ черезъ болѣе короткіе промежутки времени, чѣмъ это было необходимо раньше. Чтобъ не отстать отъ жизни, чтобъ усвоить суть всего въ ней происходящаго, чтобъ стать не наблюдателемъ, а участникомъ ея, требуется не только знаніе итоговъ, но еще и освѣщеніе явленій, развѣтвляющихся мелкими струйками въ толщѣ народныхъ массъ, ставшихъ подвижными. Такая сводка явленій и освѣщеніе ихъ, упрощая и облегчая пониманіе жизни, тѣмъ самымъ даютъ ему возможность стоять въ рядахъ дѣятельныхъ участниковъ жизни и двигать ее по пути прогресса.

Задача подведенія итоговъ и освѣщенія лежала, конечно, какъ всюду и всегда, на органахъ періодической печати.

Подобная задача выдвинута жизнью и передъ сибирской печатью. Для Сибири, послѣ цѣлыхъ столѣтій застоя, втянутой въ водоворотъ событий, вслѣдствіе быстро совершающейся эволюціи въ ея экономической жизни, подъ вліяніемъ массовыхъ переселеній и усиленной эксплоатаціи ея естественныхъ богатствъ, подъ вліяніемъ усиленнаго строительства ея путей сообщенія, рѣзкаго измѣненія товарообмѣна и грузооборота, образованія кооперативовъ и т. д. и т. д., необходимость періодическ. сводокъ происходящихъ явленій сознается можетъ быть еще острѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Эту потребность и стремится удовлетворить до нѣкоторой степени настоящій сборникъ. Но только до нѣкоторой степени.

Первоначально Сибирское Т-во печатнаго дѣла предполагало дать лишь справочникъ по городу Томску общекалендарнаго характера, съ нѣсколькими небольшими статейками, опредѣлявъ его размѣры въ 5-6 печатныхъ листовъ и сообразно этому установивъ приплату за него для годовыхъ подписчиковъ «Сибирской Жизни» въ 20 к., только на погашеніе почтовыхъ расходовъ. Отсюда вытекало и обѣщаніе товарищества дать эту книжку въ началѣ года.

Разумѣется, это обѣщаніе могло бы быть исполнено въ точности, если бы товарищество ограничилось первоначальнымъ планомъ изданія. Но Редакціонной Комитетъ книжки «Городъ Томскъ», еженедѣльно собираясь для прочтенія доставляемыхъ авторами статей для сборника, почти на каждомъ засѣданіи отмѣчалъ тѣ или другіе пробѣлы, заполненіе которыхъ считалъ необходимымъ и незамѣтно для самого себя совершенно вышелъ за предѣлы первоначальнаго заданія и измѣнилъ какъ самый характеръ сборника, такъ и его задачу. Теперь сборникъ представляетъ уже большой томъ въ 31 печатныхъ листовъ съ 25 самостоятельными очерками, съ 7 діаграммами, 43 иллюстраціями и двумя планами города, а то, что предполагалось раньше, превратилось лишь въ небольшой къ нему придатокъ. вмѣсто немногихъ участниковъ, намѣченныхъ въ началѣ для исполненія этой работы, теперь къ ней привлечено болѣе 20 авторовъ. Весьма естественно, что увеличеніе объема книги въ шесть разъ, а главное, углубленіе работы потребовало иной обработки матеріала, и гораздо большаго срока времени, чѣмъ какой былъ предположень.

Главнѣйшія стороны жизни города Томска, въ ихъ исторической перспективѣ до современнаго положенія включительно, въ книгѣ представлены и читателю дана возможность ориентироваться. Не говоря объ исторіи города и очеркахъ изъ его прошлаго, здѣсь данъ цѣлый рядъ очерковъ, обрисовывающихъ развитіе просвѣщенія въ разныхъ направленіяхъ и его состояніе въ данную минуту; здѣсь отмѣчена культурно-просвѣдительная дѣятельность не только всѣхъ организацій, непосредственно вѣдающихъ это дѣло, а и такихъ, какъ музыка, искусство и театръ.

Здѣсь отведено обширное мѣсто характеристикѣ городского хозяйства за все время дѣйствія Городового Положенія; обрисованы условія, обезпечивающія общественное здоровье и общественное призрѣніе съ цѣлымъ рядомъ органовъ, вѣдающихъ эти дѣла. Отведено мѣсто характеристикѣ всѣхъ сколько нибудь значительныхъ для Томска торгово-промышленныхъ операцій, и кредиту, и страховому дѣлу. Отведено мѣсто и періодической печати за все время ея существованія въ Томскѣ, съ необходимой исторической справкой о зарожденіи органовъ печати на территоріи Сибири.

И вѣстки Редакціонный Комитетъ, вставъ на путь такого исполненія своей задачи, не считаетъ себя сполна удовлетвореннымъ, находя серьезные пробѣлы въ книгѣ «Городъ Томскъ», каковы, наприм., отсутствіе свѣдѣній о судѣ, о тюрьмахъ, отсутствіе руководящихъ статистическихъ свѣдѣній, или какъ-то поверхностный очеркъ музыкальной жизни въ Томскѣ съ крупными пробѣлами и проч., но здѣсь уже вина лежитъ на авторахъ, не исполнившихъ данныхъ ими обѣщаній.

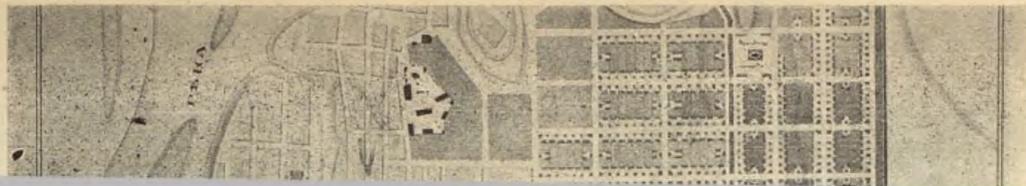
Редакціонный Комитетъ, считая выпускаемую монографію «Города Томска» первымъ опытомъ этого рода, признаетъ не только указанные пробѣлы, но и редакціонные дефекты книги и неполноту приводимыхъ данныхъ, что объясняется одновременнымъ печатаніемъ и составленіемъ статей; нѣкоторая несогласованность у разныхъ авторовъ, отсутствіе системы въ расположеніи матеріала и множественная порядковая нумерація страницъ при такихъ условіяхъ изданія являлись неустранимыми.

Признавая указанные недостатки книги, Редакціонный Комитетъ, придаетъ значеніе этому почину, такъ какъ полагаетъ, что подобныя монографіи въ настоящее время необходимы не только для крупныхъ и мелкихъ сибирскихъ городовъ съ чрезвычайно быстрымъ ихъ ростомъ за послѣдніе годы, а и вообще для Сибири, современное состояніе которой требуетъ сборниковъ статей руководящаго значенія, по крайней мѣрѣ по наиболѣе капитальнымъ для страны вопросамъ.

Весьма понятно нетерпѣніе читателей, съ которымъ они изъ мѣсяца въ мѣсяцъ ожидали обѣщанной имъ книжки и негодовали на медленность исполненія обѣщанія. Но читатель, ознакомившись съ вышеупомянутыми трудностями подобнаго рода попытки, долженъ съ этимъ примириться. Редакціонный Комитетъ можетъ засвидѣтельствовать, что при неизбѣжномъ увеличеніи объема книги и расходовъ по изданію, онъ не встрѣчалъ со стороны Т-ва печатн. дѣла никакихъ ограниченій, никакихъ колебаній.

Отмѣчая такое отношеніе Товарищества къ изданію книги «Городъ Томскъ», Редакціонный Комитетъ пользуется случаемъ выразить свою признательность учрежденіямъ и лицамъ, содѣйствовавшимъ ему своими указаніями и доставленіемъ свѣдѣній для настоящаго изданія.

Планъ Томска въ срединѣ XIX столѣтія.

Прошлое Томска.

Основание „Томского города“.

Сношенія русскихъ съ народами, населявшими сѣверную часть Азій, начались давно. По свидѣтельству лѣтописи, уже въ XII вѣкѣ новгородцы доходили до Уральскаго хребта, переходили и за Уральскій хребетъ. Въ XV в. русскіе совершаютъ походы „въ Сибирскую землю“, „на Обь, рѣку великую“. Въ началѣ второй половины XVI в. (1555 г.) сибирскій ханъ Етыгарь поздравляетъ царя Ивана Грознаго съ покореніемъ царствъ—Казанскаго и Астраханскаго, посылаетъ подарокъ и предлагаетъ взять на себя защиту Сибири. Московское правительство того времени готово было уемотрѣть въ этомъ подчиненіе Сибири. Московскій царь началъ именовать себя „повелителемъ всей Сибири“. Но подчиненіе было номинальнымъ. Дѣйствительное подчиненіе Сибири началось позже—послѣ наступательныхъ походовъ вольной дружины подъ предводительствомъ Ермака Тимофеевича. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нынѣшняго г. Тобольска казаки нанесли окончательное пораженіе татарамъ. Татарскій ханъ Кучумъ убѣжалъ на югъ, въ Ишимскія степи. 26 октября 1582 года Ермакъ вошелъ въ столицу Сибирскаго царства Искеръ, находившуюся на мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ г. Тобольскъ. Съ того времени начинается непрерывное движеніе русскихъ въ глубь Сибири. Въ началѣ XVII в. русскіе укрѣпились на среднемъ теченіи Оби и подошли къ мѣсту впаденія р. Томи въ Обь. На берегу Томи противъ устья р. Ушайки находились стоянки татарскаго племени Еушта. Князь этого небольшого племени (состоявшаго изъ 300 душъ) Тоянъ понималъ, что рано или поздно ему придется признать надъ собою власть русскихъ. Тоянъ отправился въ Москву и здѣсь билъ челомъ царю Борису Феодоровичу о томъ, чтобы быть ему, Тояну, подъ высокою рукою царя Московскаго и чтобы въ его вотчинѣ на р. Томи построень былъ русскій городъ; когда-же городъ будетъ построень, то онъ, князь Тоянъ, про всѣхъ государевыхъ непослушниковъ „учнетъ сказывать и приводить ихъ подъ государеву царскую высокую руку“ и такимъ образомъ всѣ окрестные народы будутъ покорены и „ясакъ съ нихъ имати можно будетъ“. При этомъ князь Тоянъ сообщилъ нѣкоторые свѣдѣнія о тѣхъ народахъ, которые могутъ быть покорены послѣ того, какъ русскіе поставятъ городъ на Томи. Челобитье князя Тояна было, конечно, охотно принято въ Москвѣ, а въ награду за добровольное подчиненіе Тоянъ освобожденъ былъ до особаго указа отъ уплаты ясака. „Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ: у нихъ въ ихъ землѣ въ Томи поставитъ городъ и велѣлъ ихъ отъ ихъ недруговъ отъ дальнихъ земель во всемъ оберегать, и ясака съ нихъ до своего Государева указа имати не велѣлъ“.

Для приведенія въ подданство князя Тояна и для построения Томскаго города были отправлены письменные головы—Гаврило Ивановъ Писемскій изъ Сургута и Василій Фоминъ Тырковъ изъ Тобольска вмѣстѣ съ служилыми людьми Тобольскими, Сургутскими и Березовскими. Наказъ царскій письменнымъ головамъ Писемскому и Тыркову данъ былъ 25-го марта 1604 года. Черезъ нѣсколько дней, 30-го марта того-же 1604 года, отправлена была царская грамота въ Тюмень на имя стрѣльческаго головы Алексѣя Ивановича Безобразова. Безобразову предписывалось отправити въ помощь Писемскому и Тыркову для построения Томскаго города Тюменскихъ служилыхъ людей съ атаманомъ Дружиною Юрьевымъ; изъ Тюмени велѣно было отправить—„50 человекъ стрѣльцовъ и казаковъ да двухъ человекъ пушкарей“ и вмѣстѣ съ ними „лицаль скорострѣльную, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ, да 300 ядеръ свинцовыхъ, да 10 пудъ зелья, 10 пудовъ свинцу“.

Кромѣ русскихъ служилыхъ людей (изъ Тобольска, Сургута, Березова и Тюмени), въ построеніи Томскаго города принимали участіе нѣкоторые подчиненные русскимъ инородцы. Такъ, Остяцкій князь Онжа, послѣдствіемъ обращаясь съ челобитьемъ къ царю Московскому, указывалъ на то, что въ 1604 году „онъ былъ въ Томскомъ городѣ съ Гавриломъ Писемскимъ, а съ ними были Кецкихъ остяковъ сто человекъ, городъ ставили и великое городовое дѣло дѣлали“.

Въ чемъ именно заключалось это „городовое дѣло“ видно изъ грамоты царя Бориса Ѳеодоровича объ основаніи Томска. Въ началѣ этой грамоты перечислены различныя работы по постройкѣ города Томска: „подъ городъ мѣсто высмотрите, гдѣ попригоднѣе, и на чертежѣ начертити, и велѣть мѣсто очистити, и испрося у Бога милости, городъ поставити въ крѣпкомъ мѣстѣ, и дѣлать городъ, и лѣсъ велѣти возити почаявъ собою и съ головами и съ сотники и всѣми ратными людьми; а велѣти на городовое дѣло лѣсъ рѣзать легкой, чтобы векорѣ городъ сдѣлать и житницы на государевы запасы велѣть поставити и государевы запасы въ житницахъ велѣть устроить, и велѣти напередъ устроить казенные погреба и житницы. А поставя городъ и по городу нарядъ и пушечные запасы въ казну устроити, и караулы на городъ построити крѣпкіе, поставити въ городѣ храмъ во имя Живоначальной Троицы, да предѣлъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, а другой предѣлъ Ѳеодора Стратилата“.

Первый шагъ строителей новаго города долженъ былъ заключаться въ томъ, чтобы „подъ городъ мѣсто высмотрѣти, гдѣ пригоже“. Мѣсто найдено было на правомъ берегу рѣки Томи, въ 60 верстахъ отъ ея устья, при впадении въ нее рѣки Ушайки. Недалеко отъ берега Томи на горѣ (которая теперь называется Воскресенской) построили небольшую деревянную крѣпость, около крѣпости различныя каменныя помѣщенія, а также избы для первыхъ обитателей Томска—служилыхъ людей. Все огорожено было тыномъ.

Мѣсто для города выбрано весьма удачно. Крутая гора, на которой устроена крѣпость, была почти недоступна и представляла надежную твердыню въ случаѣ нападенія инородцевъ. Съ горы открывается обширный видъ на отдаленную окрестность; вслѣдствіе этого не было опасности внезапныхъ и неожиданныхъ нападеній со стороны инородцевъ. Такимъ образомъ тотъ пунктъ, на которомъ появился новый русскій городъ въ странѣ, населенной инородцами, представлялъ значительныя выгоды

съ точки зрѣнія стратегической. Въ то-же время вся окрестная мѣстность представляла весьма важныя выгоды съ точки зрѣнія колонизаціонной политики. Эти выгоды заключались въ плодородіи почвы, зоологическихъ богатствахъ и удобныхъ путяхъ сообщенія. Старинные сибирскіе историки—Фишеръ и Миллеръ, разсказывая объ основаніи города Томска, указываютъ на эти географическія условія мѣстности, благоприятныя для цѣлей колонизаціи. „Окрестныя мѣста“, говоритъ Фишеръ, „весьма плодородны, земля тучна, черна, рыхла и никогда не требуетъ удобренія; хотя вообще сказать должно, что удобреніе въ Сибири неупотребительно. Сіе происходитъ отчасти отъ того, что земля въ прежнія времена лежала безъ употребленія, силы ея отъ многого паханія не истощились; отчасти также донекъ земли подъ пашни предовольно, и такъ, когда одна ея часть черезъ нѣсколько лѣтъ была употреблена, то, оставивъ прежнее мѣсто, пахутъ на новомъ. Учинено было нѣсколько опытовъ, дабы увидѣть, не лучше ли удастся хлѣбопашество отъ унавоживанія, но противное тому оказалось; ибо посянное весьма сильно росло въ вышину и приносило тѣмъ меньше плода. Кромѣ того сія сторона изобильна лошадьми и рогатымъ скотомъ; въ рѣкахъ водится великое множество разныхъ рыбъ, и положеніе города для произведенія торговли съ калмыками и монголами весьма выгодно“.

Мы видѣли, что царскій наказъ на имя Писемскаго и Тыркова, отправленныхъ для постройки города Томскаго, былъ написанъ 25-го марта 1664 года. Вѣроятно, лѣтомъ того-же года было приступлено къ постройкѣ города. Извѣстно во всякомъ случаѣ, что осенью, а именно 27-го сентября, постройка города была окончена. Въ одной грамотѣ, отправленной изъ Канскаго Острога Посникомъ-Вѣльскимъ въ Томскъ на имя Писемскаго и Тыркова, читаемъ: „вы, господине, по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича вся Русіи наказу, въ Томской волости городъ сдѣлали со всеми крѣпостями, сентября въ 27 день“.

„Городъ“, т. е. огороженное укрѣпленіе, было построено на горѣ. Вскорѣ начали заселяться вольными и невольными пришельцами и нижнія мѣста по лѣвому берегу г. Томи, а также по обоимъ берегамъ, впадающей въ Томъ р. Ушайки.

„Томской городъ“ и „ясашные люди“.

Князь Толянъ въ своей челобитной Московскому царю перечислялъ, какіе инородцы живутъ вблизи будущаго города по р. Томи, и въ заключеніе указалъ на то, что когда городъ будетъ построенъ, то всѣ эти инородцы „будутъ подъ царскою высокою рукою и ясакъ съ нихъ имати мочно“. Эти инородцы представляли смѣсь финскаго племени съ тюркскимъ (съ нѣкоторою примѣсью монгольскаго элемента). То были: телеуты, или теленгуты, киргизы, калмыки, чаты, умаки, кузнецы, или кузнецкіе татары. Когда „Томскій городъ“ былъ построенъ, немедленно началось приведеніе инородцевъ подъ высокую руку царя Московскаго и взиманіе съ нихъ „ясака“. Инородцы, признавшіе власть Московскаго царя, обязаны были платить ясакъ, отчего они и назывались „ясашными людьми“. Приведеніе ясашныхъ людей въ Томскомъ краѣ подъ высокую руку царя Московскаго сопровождалось столѣтней борьбой между пришельцами—русскими и туземными инородцами.

Отряды служилыхъ людей отправляются изъ Томска въ разныя стороны для приведенія подъ высокую царскую руку инородцевъ. Походы большею частью были удачны. Мирные, плохо вооруженные инородцы не сопротивлялись. Били челомъ Государю бобрами, соболями, лисицами; давали „ясакъ“ той-же мягкой рухлядью; обѣщали и впредь давать ясакъ; ихъ князья прѣзжали въ Томскъ и здѣсь присягали, „что имъ быть подъ царскою высокою рукою и государю служить и прямишь“.

Но иногда инородцы оказывали сопротивленіе русскимъ. И нужно сказать, что сопротивленія эти въ большинствѣ случаевъ вызывались насильственными и самоуправными дѣйствіями со стороны русскихъ служилыхъ людей.

Такъ, вкорѣ послѣ основанія Томска открытъ былъ заговоръ среди остяковъ и татаръ, живущихъ по берегамъ р. Оби и ея притоковъ—Кети, Чульму и Томи. Причина заговора заключалась въ слѣдующемъ: инородцы, живущіе вблизи Кетекаго острога, платили „ясакъ“ въ этотъ острогъ; теперь томскіе служилые люди заставляютъ ихъ платить ясакъ и имъ. Инородцамъ показалось обиднымъ и несправедливымъ платить двойной ясакъ. Составленъ былъ заговоръ, цѣль котораго—уничтожить Томскъ и убить томскихъ служилыхъ людей. Заговоръ своевременно былъ раскрытъ.

Винновыми въ насиліяхъ были не только рядовые служилые люди, но и ихъ начальство. Въ 1606 г. воеводами въ Томскъ были назначены Ржевскій и Бартеневъ. Уже по дорогѣ къ мѣсту службы они дали себя знать инородцамъ: „ѣдучи по Оби рѣкѣ ясашныхъ людей пытками пытали и поминки съ нихъ великіе имали, и ихъ грабили, лисицы и собаки, и рыбу и жиръ, чѣмъ они сыты бывають, имали насильствомъ“. Велѣдствіе этого „въ ясашныхъ людяхъ стала измѣна великая и въ Томскій городъ не приходятъ“. На мѣствѣ службы Ржевскій и Бартеневъ продолжали „насилства“: они, напримѣръ, обращали въ рабство инородцевъ („ясашныхъ людей сильно имали къ себѣ въ холопы“); одинъ изъ нихъ, Бартеневъ, насилывалъ ясашныхъ женщинъ („ималъ жены ихъ сильно и держалъ въ постели“).

Такія же насилія продолжались и позже. Въ 1622 г., напримѣръ, томскіе воеводы кн. И. Шаховской и М. Радиловъ посылали безъ всякаго повода ратныхъ людей на киргизъ „войною“; при этомъ были захвачены „многой полонъ“, въ томъ числѣ племянникъ и племянница киргизскаго „лутчаго князька Иншѣя“, отданные кн. Шаховскому. Иншѣй прислалъ выкупъ „за робятъ“. Кн. Шаховской выкупъ взялъ, а „робятъ“ крестилъ и „свезъ съ собою въ Москву“.

Результатомъ насилій была „шатость“, „измѣна“ инородцевъ. Шатость выражалась въ томъ, что они отказывались платить ясакъ въ Томскъ и оказывали сопротивленіе Томскимъ служилымъ людямъ, отправленнымъ для взиманія ясака. Иногда „шатость“ выражалась и въ нападеніяхъ на Томскъ.

Въ 1614 г. татары и киргизы осадили Томскъ, угнали лошадей и коровъ, вытоптали и выжали хлѣбъ, убили 35 человекъ. Нападенія инородцевъ на Томскъ неоднократно имѣли мѣсто въ XVII в.: въ 1624, 1630, 1654, 1674, 1680, 1682 и слѣдующихъ годахъ. Томскіе служилые люди давали отпоръ нападающимъ. Происходили битвы, сопровождавшіеся урономъ съ одной и другой стороны. Нападавшіе отступали. Тогда томскіе служилые люди переходили въ наступленіе, предпринимали походы въ зем-

ли инородцевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1680 г. киргизы напали на Томскъ. Когда они отступили, въ погоню отправленъ былъ томскій сынъ боярскій Романъ Старковъ съ отрядомъ изъ 417 чел. Ему было поручено наказатъ киргизовъ за то, что они „въ Томскомъ уѣздѣ села, слободы и деревни воевали и всякихъ чиновъ людей на пашняхъ и въ деревняхъ побили до смерти и хлѣбъ жгли и скоть отогнали“. „Въ трехъ днищахъ“ отъ Томска Старковъ настигъ неприятеля. Произошла битва. Киргизы были побѣждены. Ихъ предводитель князь Шандычка убитъ, голова его на копьѣ привезена въ Томскъ, многіе киргизскіе люди перебиты и переранены.

Враждебныя отношенія между русскими и инородцами продолжаются и въ началѣ XVIII в. Въ 1700 г. томскіе служилые люди (боярскій сынъ Степанъ Круглякъ, пятидесятникъ конныхъ казаковъ Якимъ Кутыинъ, десятникъ Афанасій Батюшковъ, конные казаки Алексѣй Пожнинъ и др.) говорили въ Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ: „къ Томску прилегли немирныя земли Арангана контайши люди, киргизы, телеуты, черныя калмыки, и Томскаго уѣзда подь слободы и деревни приходятъ многолюдствомъ воровски, челоувѣкъ тысячи по три и больше и меньше, съ ружьемъ, съ пицалами, съ копій и съ сайдаки, и съ сабли, въ пансыряхъ и куюкахъ и иныхъ воинскихъ доспѣхахъ и чинятъ разореніе: деревни жгутъ, скоть отгоняютъ и на пашняхъ людей убиваютъ, и не на какіе промыслы ходить не дають и на промыслахъ вверхъ по Томи рѣкѣ промышленныхъ и ясашныхъ людей разоряютъ и побиваютъ. А приходятъ они воровскіе люди, излуча время въ сѣнокосъ, и въ страдную пору и въ осень, когда бываетъ соболиный промыселъ“.

Къ половинѣ XVIII в. военныя столкновенія съ инородцами почти прекращаются. Русская колонизація Томскаго края сдѣлала значительныя успѣхи. Численность вольныхъ и невольныхъ насельниковъ этого края замѣтно возрастаетъ. Появляются все новыя и новыя русскіе поселенія. Значеніе Томска, какъ военного пункта блѣднѣютъ передъ его значеніемъ, какъ центра экономической жизни и административнаго центра обширнаго края.

Населеніе Томска.

Первые насельники Томска—служилые люди. Они построили „Томской городъ“; они отсюда предпринимали походы въ окрестныя земли, объясачивали инородцевъ.

Во главѣ служилыхъ людей стоитъ воевода (главный воевода и его товарищъ); при воеводахъ для канцелярской службы опредѣленъ штатъ подъячихъ; далѣе идутъ боярскіе дѣти, казаки конные и пѣшіе и др.

Въ тѣсной связи съ людьми служилыми стоитъ духовенство православное. Оно появилось очень рано: въ 1606 г. уже была въ Томскѣ Троицкая церковь; вскорѣ построены были и другія церкви: Воскресенская (пердѣланная изъ церкви Успенскаго монастыря, основаннаго въ 1622 г. и вскорѣ закрытаго), Богоявленская (около 1630 г.), Благовѣщенская (около 1639 г.), Духовская (около 1652 г.); въ 1663 г. построенъ мужской Алексѣевскій монастырь. Духовенство приравнялось къ служилымъ людямъ. Последніе за свою службу получали жалованіе хлѣбное, денежное, соляное, получали земли пахатныя. Такъ же точно и духовенство получало государево жалованье и, сверхъ того, имѣло доходы отъ государственной казны за совершеніе требъ.

Всѣмъ за служилыми людьми появляются сначала въ незначительномъ числѣ, а потомъ въ количествѣ все большемъ и большемъ—люди посадскіе и пашенные крестьяне, а также вольные гуляющіе люди.

Заселеніе Томска и всего Томскаго края людьми всѣхъ этихъ категорій совершалось двумя путями: 1) посредствомъ переселенія по собственной волѣ переселяющихся, или по распоряженію московскаго правительства, и 2) посредствомъ ссылки. Первые насельники Томска, его строители—служилые люди Тобольскіе, Сургутскіе и Березовскіе во главѣ съ Гаврилой Писемскимъ и Василиемъ Тырковымъ,—явились сюда по распоряженію Московскаго правительства. И послѣ основанія города практикуется тотъ же способъ пополненія кадра служилыхъ людей. По распоряженію правительства явились въ Томскъ и первые священники и первые пашенные крестьяне.

Послѣ постройки Томска письменнымъ головамъ Гаврилъ Писемскому и Василию Тыркову предписано было „прибрать къ новому городу въ служилые люди и на пашню 50 зырянъ“. Было прибрано 5, вмѣсто 50. Тогда предписывается Верхотурскому воеводѣ Плещееву выслать въ Томскъ на службу и на пашню 50 человекъ „молодцевъ молодыхъ добрыхъ, стрѣлять умѣющихъ“. Такія переселенія по распоряженію правительства совершались и позже въ XVII в. Напримѣръ, въ 1631 г. Верхотурскій воевода Бояшевъ получилъ приказаніе отъ Москвы послать въ Томскъ и въ остроги Томскаго разряда 100 хозяевъ „добрыхъ заводныхъ, семьянистыхъ,—лучшихъ людей“, выдавъ имъ подмогу на переселеніе по 10 р. на семью.

Постепенно появляются и вольные переселенцы. По мѣрѣ того, какъ опасность отъ нападений инородцевъ ослабвала и открывалась возможность спокойной и мирной жизни, число вольныхъ переселенцевъ увеличивается. Они и образовали главную массу населенія—людей посадскихъ и пашенныхъ крестьянъ.

Второй путь—ссылка. Въ XVII в. московское правительство ссылало „на службу“, „на посадъ“ и „на пашню“. Слѣдовательно, ссыльные находились и среди людей служилыхъ, и среди посадскихъ людей, и среди пашенныхъ крестьянъ. То же самое замѣчаемъ и позже. Я не располагаю статистическими данными о количествѣ ссыльныхъ въ составѣ томскаго населенія въ разное время. Но несомнѣнно, что ссыльные составляютъ порядочный процентъ этого населенія. Напримѣръ, въ 1850 году въ Томскѣ насчитывалось 960 ремесленниковъ, изъ нихъ на долю ссыльныхъ приходилось 380, т. е. 41%. Въ 1896 г. въ Томскѣ было ссыльныхъ 1462 мужч. и 588 женщ.

И переселеніе и ссылка касаются главнымъ образомъ выходцевъ изъ за Урала. То были прежде всего русскіе и преимущественно уроженцы сѣверныхъ и центральныхъ мѣстностей Европейской Россіи. Рядомъ съ русскими, попадали въ Томскъ и представители другихъ національностей. Уже въ составѣ первыхъ томскихъ служилыхъ людей были—„литва и поляки“; позже попадаютъ нѣмцы, шведы, еще позже евреи. Каково количественное соотношеніе этихъ этнографическихъ группъ видно изъ статистическихъ данныхъ о дѣленіи населенія по вѣроисповѣданіямъ, относящихся ко второй половинѣ XIX в. Въ 1869 году всего жителей въ Томскѣ было 24835 д. об. п., въ томъ числѣ православныхъ 22562, единоувѣрцевъ 504, католиковъ 877, евреевъ 573, протестантовъ 20 и т. д. Если считать, что православные и единоувѣрцы—почти исключительно русскіе, католи-

ки—поляки главнымъ образомъ, протестанты—нѣмцы, то окажется, что русскіе составляли около 92% всего населенія, поляки—больше 3%, евреи—больше 2%, нѣмцы меньше 0, 1%. Въ 1897 году все населеніе разнялось 52210 д. об. и., изъ нихъ православныхъ 45155, старообрядцевъ 375, евреевъ 3202, католиковъ 1367, протестантовъ 542 и т. д.; т. е. русскихъ 90%, евреевъ больше 5%, поляковъ меньше 3%, нѣмцевъ больше 1%.

Переселеніе отчасти захватило и сибирскихъ инородцевъ. Послѣдніе, поселившись въ Томскѣ, или сливаются съ основнымъ русскимъ населеніемъ города и теряютъ свои этнографическія особенности, или, наоборотъ, составляютъ обособленную часть томскаго населенія и сохраняютъ свои этнографическія особенности. Въ XVII в. въ составѣ служивыхъ людей встрѣчаются сибирскіе инородцы, поступившіе на службу. Во второй половинѣ XVIII в., по свидѣтельству Фалька, въ Томскѣ жило до 200 татаръ и бухарцевъ. Статистическія данныя, относящіяся къ XIX в., тоже указываютъ на то, что въ составѣ томскаго населенія имѣются инородческіе элементы. По переписи 1897 г. на 52210 чел. всего населенія приходилось магометанъ 1527, т. е. около 3%.

Таковы два способа заселенія Томска—переселеніе и ссылка. Естественный приростъ населенія, происходящій отъ перевѣса рождаемости надъ смертностью до послѣдняго времени не игралъ никакой роли.

Путешественникъ Фалькъ, посѣтившій Томскъ во второй половинѣ XVIII в., говоритъ, что положеніе города „нездорово, ибо здѣсь часто страдаютъ лихорадкою и гнилою горячкою, которыя бываютъ повальны. Венерическія болѣзни, какъ послѣдствіе развратной жизни, здѣсь весьма обыкновенны и многіе ими изуродованы“. Столь же нелестную характеристику Томска даетъ другой путешественникъ Палласъ, побывавшій здѣсь за годъ до Фалька. Онъ говоритъ: „ни одинаго мѣста не видалъ такого, въ которомъ бы пьянство было такъ общее и въ столь высокой степени, какъ въ Томскѣ; еще къ тому два господствующіе и между собой свойственные пороки суть блудодѣяніе и французская болѣзнь“.

При такихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы рождаемость превышала смертность. Правда, Фалькъ замѣчаетъ: „однако же въ обыкновенные годы число рождающихся превышаетъ число умирающихъ“. Но въ подтвержденіе этого мнѣнія никакихъ доказательствъ не приводится. Едва ли таковыя и были. Это видно изъ того, что черезъ 100 лѣтъ, когда условія жизни въ Томскѣ едва ли ухудшились, смертность превышала рождаемость, согласно статистическимъ даннымъ. А именно: въ 1870 г. было родившихся обою пола 1038, умершихъ 1529, т. е. убыль равна 491; въ 1888 г. родилось 1626, умерло 1960, убыль 334; въ 1896 г. род. 1591, умерло 1692, убыль 101.

Другими словами: если бы населеніе не увеличивалось вслѣдствіе переселенія и ссылки, то оно обречено было бы на медленное вымирание. Это результатъ дурныхъ санитарныхъ условій. Улучшеніе этихъ условій должно измѣнить отношеніе между рождаемостью и смертностью. Что это такъ, видно изъ данныхъ, относящихся къ позднѣйшему времени. Напримѣръ, въ 1909 году родившихся насчитывалось 3944, умершихъ 3028, т. е. прибыль населенія равна 916. Такой результатъ обусловленъ сооруженіемъ водопровода, замощеніемъ улицъ и рядомъ другихъ врачебно-санитарныхъ мѣропріятій. Но, конечно, прибыль въ 916 чел. на 100 съ лишнимъ ты-

сѣчь жителей незначительна: въѣдъ это меньше одного процента; между тѣмъ, какъ въ Барнауль съ населеніемъ въ 46 тысячъ естественная прибыль населенія равнялась въ томъ же году почти 3000, т. е. составляла больше 6%; въ Бійскѣ около 2%.

Населеніе Томска послѣ его основанія состояло главнымъ образомъ изъ служилыхъ людей. Къ этому основному кадру, профессиональной обязанностью котораго было военное дѣло, присоединяется мирное населеніе, сначала „пашенные крестьяне“, позже „посадскіе люди“...

Сохранилась челобитная, поданная около 1617 года Московскому Царю отъ имени томскихъ конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ, литвы, пѣшихъ казаковъ, ружниковъ и оброчниковъ. Въ челобитной указывается на то, что всего въ Томскѣ служилыхъ людей 234 человекъ.

Въ 1627 г. въ Томскѣ служилыхъ людей было 481 чел.; численность прочаго населенія неизвѣстна.

Въ 1635 году числилось уже свыше 600 человекъ (628) служилыхъ людей и свыше 200 человекъ (207) прочаго населенія. Что касается служилыхъ людей, то большинство занято различными „службами и разсылками“, постоянно жило въ Томскѣ всего 150 человекъ. Такимъ образомъ дѣйствительное число жителей Томска въ 1635 г. не достигало и 400 человекъ.

Къ началу XVIII в. численность населенія значительно увеличилась: въ 1699 году доходила до 2000 чел.; въ томъ числѣ служилыхъ людей было 1143 чел.

Во второй половинѣ XVIII в., по сообщеніямъ путешественника Фалька, населеніе превышало 8 т. чел.

Или эта цифра преувеличена, или къ началу XIX в. населеніе Томска уменьшилось.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, населеніе Томска въ 1804 году не доходило до 5 т. (4788 д. обоего пола), въ 1806 г. было меньше 7 т.

Въ 1817 г. общее число жителей превышаетъ 10 т. (5845 м. и 4628 ж., всего 10473). Но въ слѣдующіе годы снова замѣтно нѣкоторое уменьшеніе (если официальные свѣдѣнія вѣрны): въ 1823 году показано 10197 чел., а въ 1835 г.—10364 чел.

Во второй половинѣ XIX в. населеніе Томска непрерывно увеличивается: въ 1851 г. насчитывалось жителей обоего пола свыше 13½ т. (13511); черезъ двадцать лѣтъ, въ 1871 г., свыше 25½ (25605 об. пола); по всеобщей переписи 1897 г. въ Томскѣ было свыше 52 т. жителей (27006 муж., 25204 ж., всего 52210 д. об. пола); а черезъ 12 лѣтъ это число почти удвоилось: по произведенной полиціей въ августѣ 1909 года переписи, всего жителей оказалось свыше 104 т. (104,204 д. об. пола, въ томъ числѣ 55546 мужч. и 48658 ж.).

Не только въ XVII и XVIII в. в., но и въ первой половинѣ XIX в. Томскъ былъ менѣ населенъ, чѣмъ нѣкоторые другіе сибирскіе города. Въ „Статистикѣ“ Арсеньева, напечатанной въ 1818 г., Томскъ отнесенъ къ городамъ съ населеніемъ отъ 9 до 8 т. жит., наравнѣ съ Тюменью; выше его поставлены: Тобольскъ (15—20 т.) и Иркутскъ (свыше 10 т.). Еще въ половинѣ XIX года Томскъ уступаетъ по количеству населенія и Тобольску и Иркутску, и Тюмени: въ 1851 г. въ Иркутскѣ было 16795 чел. въ Тобольскѣ 15359, въ Тюмени 14337, въ Томскѣ 13513. А въ концѣ XIX в. Томскъ—первый городъ въ Сибири по населенію: по даннымъ переписи

1897 г., въ Томскѣ было жителей 52210, въ Иркутскѣ 51434, въ Тюмени 29588 и въ Тобольскѣ 20427.

Экономическій бытъ Томскаго населенія.

Вскорѣ послѣ основанія Томска въ составѣ его населенія появляются „пашенные крестьяне“, которые, конечно, занимаются хлѣбопашествомъ въ окрестностяхъ Томска. Но ихъ было на первыхъ порахъ мало. Кромѣ того, хлѣбопашество въ то время не было занятіемъ безопаснымъ. Около 1617 г., напримѣръ, томскіе служилые люди жаловались, что некому пашни пахать, такъ какъ многихъ крестьянъ киргизы убили. Хлѣба, добываемаго въ окрестностяхъ Томска, не хватало для прокормленія томскихъ служилыхъ людей. „Хлѣбное жалованіе“ для нихъ доставлялось изъ Тобольска. Но уже въ 1644 году хлѣбное жалованіе замѣнено было денежнымъ. Почему? Потому что въ это время хлѣба можно было купить сколько угодно въ Томскѣ; здѣсь онъ былъ дешевле, чѣмъ въ Тобольскѣ; служилые томскіе люди, получивъ хлѣбное жалованіе въ Тобольскѣ, находили болѣе выгоднымъ тамъ, въ Тобольскѣ, продавать его. Значить, уже ко второй половинѣ XVII в. хлѣбопашество сдѣлало довольно значительные успѣхи въ окрестностяхъ Томска. Съ теченіемъ времени оно дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи; площадь его распространенія увеличивается, возрастаетъ русское земледѣльческое населеніе края. Вмѣстѣ съ тѣмъ земледѣльческій классъ постепенно выходитъ изъ состава городского населенія. Тамъ остаются преимущественно люди, занимающіеся торговлей, ремеслами и разными промыслами.

Занятіе торговлей на первыхъ порахъ тоже было сопряжено съ большими опасностями. Около 1607 г., напримѣръ, томскіе служилые люди жаловались на то, что „обскіе остяки торговыхъ людей не пропускаютъ въ Томскій городъ“, что въ городѣ большая дороговизна, что многихъ необходимыхъ вещей и купить нельзя.

Въ 1635 году въ Томскѣ было 10 торговцевъ. Но это „люди пріѣзжіе“. Мѣстные жители въ то время торговлей не занимались. Можетъ быть, занимались ремеслами. Но свидѣній объ этомъ не сохранилось.

Дѣло измѣняется уже во второй половинѣ XVII в. Есть извѣстія, что во второй половинѣ XVII в. Томскіе посадскіе люди платили „десятью деньгу“ съ промысловъ (рыбнаго, серебрянаго и друг.), съ торговъ и лавокъ; значить, занимались торговлей и промыслами. Есть извѣстіе, что въ это время Томскъ уже былъ извѣстенъ выдѣлкою хорошихъ панцирей, которые доставлялись даже въ Москву, и велъ значительную торговлю пушнымъ товаромъ и ревенемъ, получавшимся изъ Китая.

Путешественники, посѣтившіе Томскъ въ XVIII в., отмѣчаютъ, что городское населеніе занимается торговлей, ремеслами и разными промыслами. По свидѣтельству историка Миллера, побывавшаго въ Томскѣ въ половинѣ XVIII в., тамъ выдѣлялась юфть. Къ тому же времени относится свидѣтельство Гмелина о томъ, что „Томскъ весь торговалъ“. Палласъ, посѣтившій Томскъ въ 1770 г., пишетъ, что томскіе жители имѣютъ пропитаніе главнымъ образомъ отъ ремеслъ, что фабрикъ и заводовъ нѣтъ, кромѣ юфтяной и набойчатой. Онъ же отмѣчаетъ, что благодаря удобнымъ водянымъ путямъ сообщенія, вся торговля идетъ черезъ Томскъ. Вскорѣ послѣ Палласа побывалъ въ Томскѣ Фалькъ. Онъ рассказываетъ, что въ

то время (1771 г.) въ Томскѣ былъ гостинный дворъ съ 200 деревянными лавками, что по ревизіи 1763 г., насчитывалось въ Томскѣ ремесленниковъ 115 чел. и купцовъ 542 чел., что Томскъ производилъ значительную торговлю товарами—европейскими, бухарскими и китайскими, что въ Томскѣ прибъжали иногородніе русскіе кушцы для закупки сибирскихъ продуктовъ.

Экономическая жизнь Томска въ XIX вѣкѣ рисуется не разказами путешественниковъ, а официальными свѣдѣніями и статистическими данными.

Въ 1804 г. насчитывается купцовъ 132. Они торгуютъ европейскими и азіатскими товарами. Въ городѣ—10 кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ выдѣлано 8225 кожъ, и 9 заводовъ мыловаренныхъ, на которыхъ выдѣлано 4890 п. мыла; эти продукты сбываются на мѣстѣ или развозятся по окрестностямъ. Остальное населеніе—мѣщане—занимается земледѣліемъ, ремеслами и извозомъ.

По свидѣтельству губернатора Иличевского, относящемуся ко второму десятилѣтію XIX в., главный промыселъ мѣщанъ и крестьянъ—извозъ. Въ запискѣ, представленной ген.-губ. Пестелю, онъ пишетъ: „весьма важная отрасль занятій и промышленности внутри губерніи производится отъ крестьянъ и мѣщанъ извозомъ кладей, отправляемыхъ изъ Россіи къ Китайскимъ границамъ на Кяхтинскую таможенную и отомъ провозимыхъ на ярмарки: Ирбитскую, Макарьевскую и въ Москву“.

Это вполне понятно. Томскъ—центральная станція великаго сибирскаго тракта. Этотъ трактъ шелъ отъ границъ Пермской губ. на Тюмень, Ишимъ, Омскъ, Канскъ, Кольвань, Томскъ и до границъ Томской губерніи. Далѣе онъ продолжался на Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и оканчивался въ Иркутскѣ. Главный трактъ пересѣкался поперечными путями. Изъ этихъ путей заслуживаетъ вниманія путь черезъ Зѣминогорскій заводъ и Барнауль на Томскъ. Съ октября 1818 г. по 1 июля 1819 г. черезъ Томскъ провезено сухимъ путемъ товаровъ 141,081 п. 38 ф.

Въ то же время Томскъ расположенъ на удобномъ мѣстѣ сообщеній водяныхъ. Отъ Томска р. Томъ становится судоходной; такимъ образомъ Томскъ является конечнымъ пунктомъ, отъ котораго начинается судоходство въ бассейнѣ р. Оби. На выгодное положеніе Томска съ этой точки зрѣнія указываетъ уже Палласъ. Водянымъ путемъ пользовались для сообщенія между Томскомъ и крупными сибирскими городами—Тобольскомъ и Тюменью—уже въ XVII и XVIII в. в. Въ XIX в. торговое движеніе по этому пути дѣлается довольно оживленнымъ; а руководить движеніемъ главнымъ образомъ Томскъ. Суда, на которыхъ перевозятся въ Тюмень и Тобольскъ товары русскіе и китайскіе, главнымъ образомъ чай и желѣзо, принадлежатъ преимущественно томичамъ. Въ маѣ 1819 года отправлено было изъ Томска въ Тобольскъ груза болѣе 49,000 пудовъ.

Въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ XIX в. открываются золотыя россыпи вблизи Томска въ системѣ р. Кии. Начинается золотая горячка, эта горячка отражается на экономической жизни Томска: оживляется промышленность и торговля. Золотые промыслы нуждаются въ хлѣбѣ, мясѣ, лошадахъ, рогатомъ скотѣ, разной одеждѣ, инструментахъ. Все это приобретается въ Томскѣ. Здѣсь же въ Томскѣ тратятся деньги, заработанные на добычаніи золота. Городъ богатѣетъ. Строятся каменные дома. Въ 1782 г.,

по свидѣтельству Фалька, въ Томскѣ не было ни одного каменнаго дома; въ 1804 г. ихъ было 3, въ 1806—4, въ 1817—12, въ 1835—28, а въ 1850—50. Оживляются промыслы и торговля. Въ 1823 г. было 14 лавокъ, въ 1835 уже ихъ 228. Открывается первый банкъ (Сибирскій общественный въ 1843 г.). Увеличивается число обозовъ, проходящихъ черезъ Томскъ. Въ 1848 г. въ Томскѣ было хозяевъ ямщиковъ 82; они имѣли до 4½ т. лошадей, а, слѣдовательно, до 1½ т. рабочихъ извозчиковъ. Усиливается судоходство по Томи и Оби. Въ 1846 г. въ Томскѣ было 2 частныхъ буксирныхъ парохода. Въ 1848 г. томскимъ судовладельцамъ принадлежало 14 досчаниковъ большихъ, 24 среднихъ, или каюковъ, и 90 малыхъ; суда эти оцѣнивались въ 56,000 руб.

Золотая горячка прошла. Это отразилось на экономической жизни Томска. Искусственно ускоренный темпъ экономической жизни замедленъ. Въ частности, нанесенъ ударъ извозному промыслу. Новый ударъ этому промыслу нанесенъ развитіемъ пароходства съ 60-хъ годовъ и открытіемъ желѣзнодорожнаго движенія съ конца 90-хъ годовъ XIX в.

Открытие желѣзнодорожнаго пути отразилось и на другихъ сторонахъ экономической жизни. Сибирская магистраль обошла Томскъ. Онъ потерялъ тѣ выгоды географическаго положенія, какими пользовался въ теченіи 3 столѣтій. Его соперникъ на нашихъ глазахъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Это Ново-Николаевскъ, расположенный на главной линіи Сибирской желѣзной дороги и на чрезвычайно удобномъ пунктѣ водяного судоходнаго пути. Съ другой стороны, измѣнился характеръ торговли: система централизаціи, если позволительно употребить термины государственнаго права, смѣнилась системой децентрализаціи; крупная оптовая торговля уступаетъ мѣсто средней и мелочной. Кромѣ Ново-Николаевска, у Томска много мелкихъ соперниковъ.

Торговля и промыслы разсыяны. Тѣмъ не менѣе Томскъ сохраняетъ значеніе самаго крупнаго центра въ Зап. Сибири и въ особенности въ Томской губерніи. Въ теченіи второй половины XIX в. и перваго десятилѣтія XIX в. нѣтъ рѣзкихъ скачковъ, нѣтъ ускореннаго темпа. Замѣчается медленное и постепенное развитіе торговли и промышленности.

Въ 1858 г. въ Томскѣ насчитывалось 78 фабрикъ и заводовъ (салотенныхъ 3, мыловаренныхъ 8, кожевенныхъ 12, войлочныхъ 3, свѣчныхъ 3, папиросная 1, прядильныхъ 6, маслябойныхъ 6, канатныхъ 2, водочныхъ 1, кирпичныхъ 16, гончарныхъ 10, кафельныхъ 1, экипажныхъ 6.) Въ 1869 г. фабрикъ и заводовъ было 86. Въ 1884 г.—167 фабрикъ и заводовъ съ 1022 рабочими и съ производствомъ на сумму 613050 р. Въ 1896 г.—208 фабрикъ и промышленныхъ заведеній съ 2407 рабочими и производствомъ на сумму 2009405 р. Въ 1908 г.—449 фабрикъ и заводовъ съ 2630 рабочихъ и съ производствомъ на сумму 6099901 руб.

Въ 1869 г. торговыхъ свидѣтельствъ выдано было 1309, въ 1889—1817, въ 1908—2917.

Томскъ—административный центръ.

Для облегченія борьбы съ инородцами томскіе служилые люди прибѣгаютъ къ постройкѣ укрѣпленій, „остроговъ“ въ земляхъ ясашныхъ людей. Въ 1614 г. былъ построенъ Кузнецкій острогъ, въ 1621—Мелескій, въ 1628—Красноярскій. Фактически эти остроги со времени основанія были

подчинены Томску. Въ 1629 году административное значеніе Томска было санкціонировано.

Въ этомъ году Сибирь раздѣлена на два разряда—Тобольскій и Томскій. Томскъ былъ объявленъ главнымъ городомъ Томскаго разряда; ему велѣно „сидѣть своимъ столомъ“. Къ Томскому разряду причислены: Нарымъ, Кетскъ, Енисейскъ, Красноярскъ и Кузнецкъ съ острогами и зимовьями, зависѣвшими отъ нихъ.

Въ 1708 г. территория русскаго государства дѣлится на губерніи. Вся Сибирь (а также часть теперешней Пермской и Вятской губерній) составили одну Сибирскую губернію съ главнымъ городомъ Тобольскомъ.

Въ 1719 году Сибирская губернія дѣлится на три провинціи. Томскъ отнесенъ къ провинціи Енисейской, а въ 1726 г. причисленъ къ Тобольской провинціи.

Въ 1782—1783 г. г. вводится въ Сибири екатерининская реформа мѣстнаго управленія („Учрежденія о губерніяхъ 1775 г.). Вся Сибирь дѣлится на три намѣстничества—Тобольское, Иркутское и Кольванское. Въ 1797 г. Кольванское намѣстничество упразднено, а Иркутское и Тобольское намѣстничество переименованы въ губерніи. Томскъ вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ Тобольской губерніи.

Въ 1803 году ревизовавшій Сибирь тайный совѣтникъ Селифонтовъ назначенъ Сибирскимъ генераль-губернаторомъ. Въ томъ же 1803 г. отъ вошелъ съ представленіемъ о тѣхъ затрудненіяхъ, какия встрѣчаютъ губернскія и уѣздныя власти въ своей дѣятельности вслѣдствіе чрезвычайной обширности губерній: напримѣръ, въ Тобольской губерніи ближайшій уѣздный городъ отстоитъ отъ губернскаго на разстояніи 247 в., а самый отдаленный на разстояніи 3305 в. Въ отвѣтъ на это представленіе 2 августа 1803 года послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя ген-губ. Селифонтова объ уменьшеніи числа уѣздовъ въ Иркутской и Тобольской губерніяхъ и объ отдѣленіи отъ Тобольской губерніи нѣкотораго числа уѣздовъ для образованія новой Томской губерніи. Затѣмъ, 26 августа 1804 года послѣдовалъ новый указъ на имя Сената о раздѣленіи Тобольской губерніи на двѣ части и объ образованіи Томской губерніи. Въ ея составъ вошли уѣзды: Томскій, Канскій, Красноярскій, Енисейскій, Туруханскій, Нарымскій, Кузнецкій и Бійскій.

6 августа 1804 г. состоялось торжественное открытіе Томской губерніи. Въ Томскѣ были образованы губернскія учрежденія по закону 1775 г. (съ нѣкоторыми измѣненіями вслѣдствіе „малости населенія“ Томской губерніи): губернское правительство съ экспедиціями—исполнительной подлѣ предсѣдательствомъ губернатора и казенной подлѣ предсѣдательствомъ вице-губернатора; губернскій уголовный и гражданскій судъ и др. Первымъ губернаторомъ назначенъ Хвостовъ, вице-губернаторомъ Ведичевъ, предсѣдателемъ суда Бабаевъ и прокуроромъ Духъ. Кромѣ того въ Томскѣ сосредоточены были власти уѣздныя и городскія.

Что касается городскихъ властей, то остались тѣ, которыя введены были въ концѣ XVIII в. по „учрежденію о губерніяхъ“ 1775 г. и по „жаалграм. городамъ“ 1785 г. Согласно этимъ законодательнымъ актамъ, въ городахъ были: городской голова, общая Дума (состоящая изъ выборныхъ гласныхъ) и шестигласная Дума (изъ гласныхъ, избранныхъ Общею Думою), а также Городовой магистратъ для суда (состоящій изъ 2 бургомистровъ и 2 ратмановъ, избранныхъ мѣщанствомъ и купечествомъ).

Въ 1822 г. Томскимъ губернаторомъ былъ назначенъ начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ и губернскимъ городомъ Томской губернии сдѣланъ городъ Колывань. До 1864 г. должность Томскаго губернатора была соединена съ должностью начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ¹⁾, но Колывань только одинъ годъ была губернскимъ городомъ. Въ 1823 году губернская учрежденія снова перенесены въ Томскъ.

Система губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ учреждений, введенная въ 1804 году при открытіи Томской губерніи, была измѣнена въ 1822, когда вошло въ силу составленное Сперанскимъ „Учрежденіе для управленія Сибирскихъ губерній“. Появились новыя учрежденія: общее губернское управленіе, или Губернскій Совѣтъ, Губернскій судъ и окружные суды и др.

Реформа Сперанскаго коснулась и городского управленія. Въ Томскѣ, какъ городъ многолюдномъ, полиція поручена была Городничему, или Полицеймейстеру, и Городской Управѣ (состоящей изъ частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей во главѣ съ Городничимъ, или Полицеймейстеромъ), хозяйство—Думѣ (состоящей изъ избранныхъ городскимъ обществомъ и утвержденныхъ Главнымъ Управленіемъ Городскаго головы и гласныхъ), Судъ—Городовому Суду, или Магистрату (состоящему изъ Городоваго судьи, или Бургомистра, и двухъ засѣдателей, или ратмановъ, по выбору городского общества). Новыя измѣненія произошли позже, когда введены: Городовое Положеніе 1870 г.²⁾, крестьянскія учрежденія, новыя суды и т. д.

Томскъ сдѣлался административнымъ центромъ обширѣйшаго края. Правда, территория Томской губерніи съ теченіемъ времени уменьшалась. Въ 1804 году она состояла изъ 8 уѣздовъ. Въ 1823 году были отчислены уѣзды—Красноярскій, Енисейскій и Туруханскій, вошедшіе въ составъ по-

1) Списокъ Томскихъ губернаторовъ: 1) д. с. е. Вас. Сем. Хвостовъ (1803—1808); 2) д. с. с. Фр. Абрам. фонъ-Бринъ (1808—1810); 3) с. с. Вас. Ром. Марченко (1810—1812); 4) д. с. с. Доміонъ Васильевичъ Паличевскій (1812—1819); отъ 1819 до 1822: губерніей управлялъ предѣлитель губернскаго правленія с. Игн. Ив. Соколовскій; 5) Гер. инж. г.-м. Петръ Куз. Фроловъ (1822—1830); 6) г.-м. Евгр. Петр. Ковалевскій (1830—1836); 7) г.-м. Ник. Алексѣевичъ Шленевъ (1836—1838); 8) г.-м. Ф. Ф. Бегеръ (1838—1840); 9) г.-м. Степ. Петр. Татариновъ (1840—1846); 10) г.-м. Пав. Петр. Аносъвъ (1847—1851); 11) г.-м. Вал. Александр. Бекманъ (1853—1856); 12) г.-м. Александръ Дмитр. Озерскій (1856—1864); 13) д. с. с. Герм. Густ. Лерхе (1864—1866); 14) д. с. с. Ник. Бас. Родзянко (1867—1872); 15) д. с. с. Ан. Петр. Супруненко (1872—1880); 16) д. с. с. Вас. Иван. Мерцаловъ (1880—1883); 17) д. с. с. камергеръ Ив. Ив. Красовскій (1883—1885); 18) д. с. с. Алексѣй Федор. Аицкинъ (1885—1886); до 1888 г. губерніей управлялъ предѣлитель губернскаго правленія д. с. с. Нафан. Назар. Пѣтуховъ; 19) г.-м. Ант. Ив. Ляксъ (1888); 20) д. с. с. Александръ Петр. Булюбашъ (1888—1890); 21) г. е. гофмейстеръ Герм. Авг. Тобизевъ (1890—1896); г.-м. Асинкр. Асинкрит. Ломачевскій (1896—1900); 23) д. с. с. кв. Сер. Александр. Вяземскій (1900—1903); 24) г.-м. Конст. Сопр. Старыневичъ (1903—1904); 25) с. е. камергеръ Всев. Никол. Азанчевскій-Азанцевъ (1905); 26) г.-м. Карлъ Стан. баронъ Нолькенъ (1906—1908); 27) д. с. с. камергеръ Ник. Львов. Гондatti (1908—1910); послѣ отъѣзда Н. Л. Гондatti на Дальній Востокъ губерніей управлялъ членъ совѣта М. В. Д. т. с. Ег. Егор. Павѣковъ; 27) с. с. П. К. Гранъ (1911). Всего отъ 1804 до 1911 г. было 27 губернаторовъ и 3 управляющихъ губерніей. Изъ нихъ 8 (5—12) были одновременно и начальниками Алтайскихъ горныхъ заводовъ.

2) Со времени введенія „Городоваго Положенія“ 1870 г. Городскими Головами въ Томскѣ были: купецъ Д. И. Тецковъ (1871—1873); Е. И. Королевъ (1876—1879); З. М. Пибулскій (1879—1883); П. В. Михайловъ (1883—1887); Е. И. Королевъ (1887—1890); П. В. Михайловъ (1890—1894); А. П. Барнаковъ (1894—1902); вратъ А. И. Макушинъ (1902—1905); купецъ И. М. Непрасовъ (1906—1912).

вой Енисейской губ., тогда же уѣздные города—Бійскъ и Нарымъ оставлены за штатомъ; но за то прибавлены новые уѣзды—Колыванскій, Барнаульскій и Чарышскій; въ 1827 г. Чарышъ обращенъ въ село; вмѣсто него, уѣзднымъ городомъ сдѣланъ Бійскъ. Въ 1838 г. къ Бійскому уѣзду присоединены города—Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ; но въ 1853 году они отошли къ новой Семипалатинской области. Въ 1856 г. упраздненъ Колыванскій Округъ; Колывань сдѣлана заштатнымъ городомъ; въ замѣнъ образованъ Маріинскій уѣздъ съ городомъ Маріинскимъ (бывшее село Кійское).

Но не смотря на уменьшеніе территории Томской губерніи, Томскъ сохранилъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значеніе административнаго центра для мѣстностей, входящихъ въ предѣлы губерніи.

Нѣкоторое время Томскъ былъ центромъ церковнаго управленія. До 1834 года онъ подчиненъ былъ Тобольскому владыкѣ. Въ этомъ году образована новая епархія, въ составъ которой вошли губерніи Томская и Енисейская; мѣстомъ пребыванія новаго владыки назначенъ гор. Томскъ. Въ 1862 г. образована была Енисейская епархія. Владыка Томскій началъ именоваться Томскимъ и Семипалатинскимъ. Нынешній владыка высокопреосвященный Макарій именовался сначала „Томскимъ и Семипалатинскимъ“, потомъ, (послѣ учрежденія Омской епархіи) „Томскимъ и Барнаульскимъ“, теперь, послѣ назначенія второго викарія съ титуломъ епископа Барнаульскаго, носитъ наименованіе Томскаго и Алтайскаго¹⁾.

Томскъ—центръ управленія учебнаго. По закону 1824 г., учебныя заведенія Сибири подчинены Казанскому Университету. Но въ виду затруднительности для Казанскаго Университета имѣть надзоръ за сибирскими учебными заведеніями, они подчинены были мѣстнымъ губернаторамъ, по закону 1828 г. По закону 1853 г., главнымъ мѣстнымъ начальникомъ всѣхъ гражданскихъ училищъ Западной Сибири былъ признанъ генералъ-губернаторъ, а ближайшій надзоръ на училищами ввѣренъ состоящему при немъ Главному Инспектору Училищъ. Законъ 1853 г. былъ отмѣненъ въ 1885 г., когда центръ учебнаго управленія перенесенъ былъ изъ Омска въ Томскъ. Въ этомъ году, вслѣдствіе представленія Министра Народнаго Просвѣщенія, состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта (Высочайше утвержденное 12 марта и вступившее въ силу съ 1 іюля) объ учрежденіи Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа. Въ составъ округа вошли: губерніи—Томская и Тобольская и области—Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская. Управление Учебнаго Округа находится въ Томскѣ²⁾.

Томскъ центръ горнаго управленія. До 1831 года частная горнозаводская промышленность была подчинена Пермскому Управленію. По закону 1831 г., горные промыслы Восточной Сибири подчиняются Иркутскому генералъ-губернатору, а горные промыслы Западной Сибири—Началь-

¹⁾ Списокъ Томскихъ архіереевъ: 1) Преосвященный Агалитъ Вознесенскій (1834—1841); 2) Преосв. Афанасій 'околовъ (1841—1853); 3) Преосв. Парфеній Поповъ (1854—1860); 4) Преосв. Порфирій Соколовскій (1865—1866); 5) Преосв. Платонъ Троицко-льскій (1868—1876); 6) Преосв. Петръ Екатериновскій (1876—1883); 7) Преосв. Владимиръ Петровъ (1883—1886); 8) Преосв. Исаакій (1889—1891); 9) Высокопреосв. Макарій Невскій (1891—1912).

²⁾ Первымъ попечителемъ Зап.-Сиб. Учебнаго Округа былъ строитель Томскаго Университета г. с. Вас. Марк. Флоринскій. Въ 1898—1899 г. округомъ управлялъ ректоръ Томскаго Университета А. И. Судяковъ. Въ 1900 г. назначенъ попечителемъ г. с. Л. И. Лаврентьевъ, занимающій этотъ постъ и въ настоящее время.

нику Колыванско-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ, позже (въ 1834 г.). получившему наименованіе Главнаго Начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ и бывшаго до 1867 г. одновременно и Томскимъ Губернаторомъ. А по закону 1888 г., учреждены были горныя управленія въ Иркутскѣ и Томскѣ, при чемъ Томскому Горному Управленію подчинены губерніи—Тобольская, Томская и Енисейская и области—Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская.

Томскъ—центръ Управленія путями сообщения—водяными и желѣзнодорожными. 20 марта 1895 г. было Высочайше утверждено мѣрніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Томскаго Округа путей сообщения. Округъ учрежденъ для завѣдыванія водяными путями сообщенія Обскаго бассейна и Обь-Енисейскаго соединительнаго пути. Мѣстомъ пребыванія управленія округомъ назначенъ городъ Томскъ. По Всеподданѣйшему докладу Министра Путей Сообщенія, 17 декабря 1899 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе объединяемымъ въ одно управленіе съ 1 января 1900 г. Западно-Сибирской и Средне-Сибирской желѣзнымъ дорогамъ общаго наименованія „Сибирская желѣзная дорога“. Мѣстомъ пребыванія управленія назначенъ Томскъ.

Наконецъ, Томскъ центръ управленія акцизными сборами. 17 іюня 1898 г. Министръ Финансовъ приказалъ упразднить Западно-Сибирское Акцизное Управленіе и учредить вмѣсто него въ Томскѣ Акцизное Управленіе для Томской губерніи и Семипалатинской области (а въ Омскѣ для губ. Тобольской и обл. Акмолинской).

Томскъ—просвѣтительный центръ.

Томскъ въ XIX в. административный центръ не только Томской губерніи, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ всей Западной Сибири и части Сибири Восточной. Еще большее значеніе имѣеть то обстоятельство, что Томскъ сдѣлался просвѣтительнымъ центромъ всей Сибири.

До половины XIX в. дѣло народнаго образованія находилось въ печальномъ состояніи во всѣхъ сибирскихъ городахъ. Томскъ не представлялъ исключенія. Наоборотъ, онъ шелъ сзади нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Первые духовныя семинаріи открыты были въ Тобольскѣ и Иркутскѣ, а не въ Томскѣ; первыя навигацкія школы—въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ, а не въ Томскѣ; первыя гимназіи (въ началѣ XIX в.) въ Иркутскѣ и Тобольскѣ, а не въ Томскѣ. Первый органъ періодической печати издавался еще во второй половинѣ XVIII в. въ Тобольскѣ („Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену“, литературный журналъ). Первые ученые общества открываются не въ Томскѣ, а въ Иркутскѣ (Сибирскій, цѣль Восточно-Сибирскій, Отдѣлъ Географическаго Общества съ 1851 г. и Общество Врачей съ 1863 г.).

Въ 1732 г. присланъ былъ въ Томскъ присяжный листъ клятвеннаго обещанія для подписанія его духовенствомъ. Оказалось, что многіе церковнослужители и священнослужители (пономари, дьячки, попы, іеромонахи) сами не подписались. Одни указывали на то, что больны очами, другіе прямо сознавались, что „грамотѣ не умѣють“. Если таковъ былъ образовательный цензъ духовенства, которому простая грамотность во всякомъ случаѣ необходима, то что сказать объ остальномъ населеніи? Достаточно указать на тотъ фактъ, что только въ концѣ первой половины XVIII в. появилось въ

Томскѣ первое училище для духовенства и только въ концѣ второй половины того же XVIII в. первое училище для остального городского населенія.

Въ 1774 г. открыта при Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ школа для дѣтей духовнаго званія (нынѣ—духовное училище). Въ школу собрано было 30 учениковъ; изъ нихъ одному было 73 года, четыремъ свыше 40 лѣтъ, четыремъ свыше 30, пяти—свыше 20, остальнымъ шести отъ 7 до 16 лѣтъ.

Въ 1789 г. открыто въ Томскѣ „Малое Народное училище“ (нынѣ уѣздное училище). Въ 1803—1804 г. г. въ немъ было 59 учениковъ.

Въ теченіи первой четверти и въ началѣ второй четверти XIX в. Томскъ обходился только этими двумя низшими учебными заведеніями.

Въ 1829 году открывается приходское училище (Воскресенское), въ 1838 г.—мужская гимназія, въ 1858 г. духовная семинарія.

Дѣло измѣняется во второй половинѣ XIX в. Появляются періодическія изданія (неофициальная часть „Губернскихъ Вѣдомостей“ съ 1858 г., „Сибирскій Вѣстникъ“ Хаймовича въ 1869 г., „Сибирская Газета“ Макушина съ 1881 г., „Сибирскій Вѣстникъ“ Картамышева съ 1885 г.). Въ 60-хъ годахъ организуются публичныя чтенія. Въ 1882 г. открывается „Общество попеченія о начальномъ образованіи“ съ девизомъ „ни одного неграмотнаго“. Замѣчается довольно быстрый ростъ учебныхъ заведеній низшихъ и среднихъ, къ нимъ въ послѣдней четверти XIX в. присоединяются высшія учебныя заведенія.

Въ 1868 году было въ Томскѣ 7 учебныхъ заведеній: 3, среднихъ (мужская гимназія, женская гимназія, открытая въ 1863 г., и духовная семинарія) и 4 низшихъ (уѣздное училище, духовное училище и 2 приходскихъ училища).

Въ 1884 г. было 29 учебныхъ заведеній: 4 среднихъ (прибавилось реальное училище, открытое въ 1877 году) и 25 низшихъ (1 ремесленное, 1 уѣздное, 1 духовное, 8 приходскихъ для мальчиковъ и 6 для дѣвочекъ, 1 ветеринарно-фельдшерская школа, 1 повивальная школа, 1 училище магометанское, 1 еврейское, 2 частныхъ начальныхъ школы, 2 воскресныя школы). Учащихся было 2783 (1777 м. п. и 1006 жен. п.). Въ этомъ же 1884 году открыто женское епархіальное училище.

Въ 1888 г. открытъ Томскій университет¹⁾ въ составѣ медицинскаго факультета; черезъ 10 лѣтъ прибавленъ факультетъ юридическій.

Въ 1896 году было 44 учебныхъ заведенія: высшее (университетъ), 5 среднихъ, 38 низшихъ; учащихся 5279 (3109 м. п. и 2170 ж. п.).

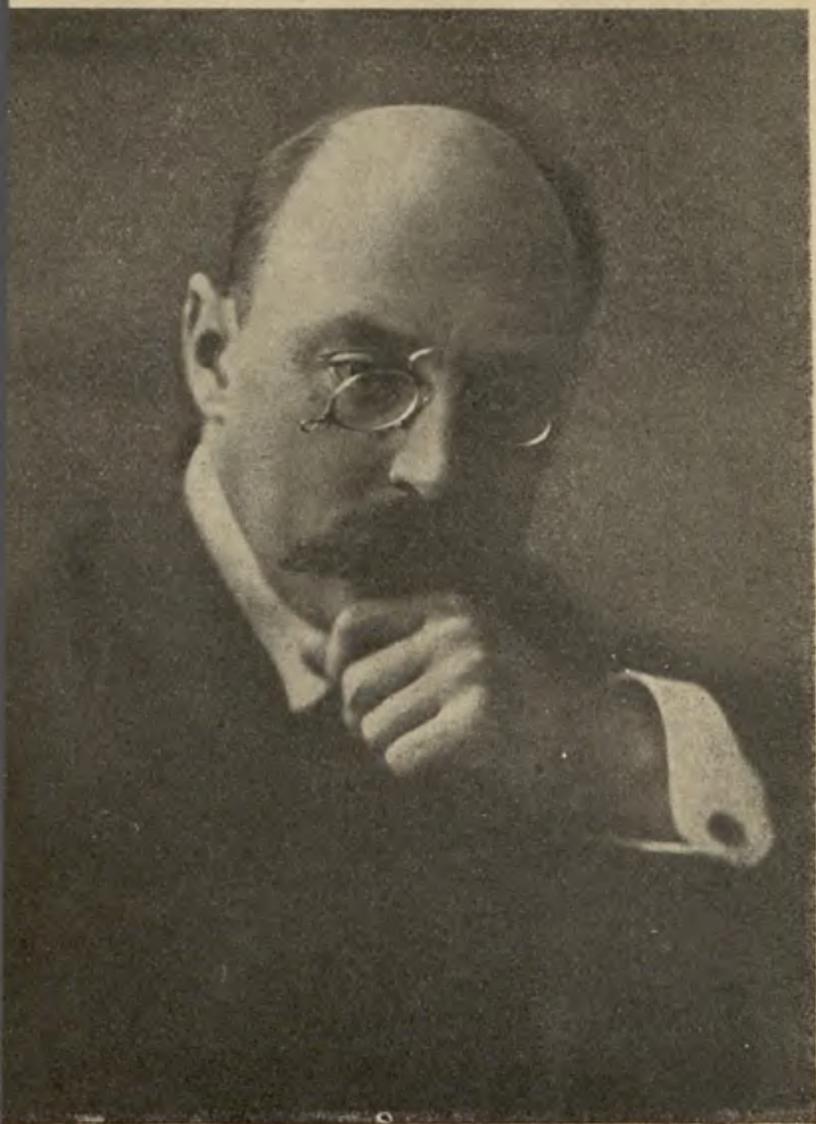
Въ 1900 году открытъ Технологическій Институтъ²⁾, въ 1901 году Сибирское Коммерческое Училище (первое училище этого типа въ Сибири), въ 1902—Учительскій Институтъ.

¹⁾ Первымъ ректоромъ Университета былъ докторъ физики Н. А. Гезехусъ (1888—1889). Послѣдующіе ректоры: докторъ зоологій В. Н. Велькій (1889—1893); докторъ медицины А. И. Судаковъ (1893—1894); докторъ медицины П. О. Кашенко (1894—1895); докторъ медицины А. И. Судаковъ (1895—1903); докторъ медицины М. Г. Курловъ (1903—1906); докторъ ботаники В. В. Пожниковъ (1907—1909); докторъ гражданскаго права И. А. Базановъ (1909—1912).

²⁾ Первымъ директоромъ Института былъ его строитель и организатор инженер-технологъ Е. Л. Зубашевъ. Послѣ выхода въ отставку Зубашева въ 1907 г. директоромъ былъ магистръ математики В. П. Алексѣевскій до конца 1910 года, съ 1911 года—инженеръ технологъ Н. И. Карташевъ.

П. В. Вологодскій.
Присяжный повѣренный, общественный дѣятель,
бывшій членъ 2-й Государственной Думы.

Проф. Н. Н. Розинъ.
Членъ 2-й Государственной Думы.

Въ 1904 году было 74 учебныхъ заведенія въ томъ числѣ 2 высшихъ. Въ 1906 г. открыты Историко-Философскіе курсы (просуществовавшие всего 2 года).

Въ 1908 году было 98 учебныхъ заведеній: 3 высшихъ (Университетъ, Технологическій Институтъ, Истор.-философ. курсы), 10 среднихъ и 85 низшихъ. Учащихся 13396 (8170 муж. и 5226 ж. п.).

Въ 1910 году открыты Сибирскіе Высшіе Женскіе Курсы.

Въ этомъ году было учебныхъ заведеній 104: 3 высшихъ (Университетъ, Технол. Инст., Сиб. Жен. Курсы), 11 среднихъ и 90 низшихъ.

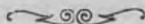
Съ открытіемъ высшихъ учебныхъ заведеній Томскъ сдѣлался университетскимъ городомъ, единственнымъ университетскимъ городомъ въ Сибири. Какъ городъ университетскій, онъ получаетъ рядъ такихъ учреждений и организаций, которыя находятся въ связи съ высшими школами. Открываются университетскія клиники, въ которыхъ медицинская помощь подается не только мѣстному городскому населенію, но и населенію другихъ мѣстностей Сибири. Открывается при университетѣ Бактеріологическій Институтъ, единственный въ Сибири и обслуживающій всю Сибирь. При университетѣ учреждаются ученые общества: естественнаго характера и врачей и юридическое. Вслѣдъ за открытіемъ Технологическаго Института открывается Томскій отдѣлъ Императорскаго Техническаго Общества и Общество Сибирскихъ инженеровъ. Какъ городъ университетскій, Томскъ обогащается значительными интеллигентными силами. Довольно многочисленный преподавательскій персоналъ высшихъ учебныхъ заведеній оказываетъ замѣтное влияние на мѣстную общественную жизнь. Все это вмѣстѣ взятое даетъ Томску право на почетное наименованіе „Сибирскія Афины“.

Проф. **И. Малиновскій.**

Списокъ источниковъ и литературныхъ пособій.

- Русская Историческая бібліотека, т. II, VIII.
 Акты Историческіе, т. II, III.
 Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, т. IV, V, VI, VII, X.
 Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка, т. I—II.
 Первое Полное Собраніе Законовъ, т. III, VII, XXI, XXVIII, XXXVIII, XXXIX.
 Второе Полное Собраніе Законовъ, т. III, VI, VII, IX, XIII.
 Третье Полное Собраніе Законовъ, т. III, V, VIII, XIII.
 Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства за 1898, 1900 и 1907 годы.
 Н. Н. Оглобинъ. Обзоръ столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа, Части I—IV. Москва, 1896—1901.
 И. П. Кузнецовъ Красноярскій Историческіе Акты XVII столѣтія. Матеріалы для исторіи Сибири. Томскъ, 1890—1897.
 П. М. Головачевъ. Томскъ въ XVII в. Матеріалы для исторіи города со вступительной и заключительной статьями и картой окрестностей Томска конца XVII в. Изд. В. А. Горохова.
 Палласъ. Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россійскаго Государства, изд. 1786.
 Фалькъ. Записки путешествія отъ С. Петербурга до Томска. Изъ полнаго собранія Ученыхъ путешествій, изд. 1874 г., ч. VI.
 Г. Ф. Миллеръ. Описаніе Сибирскаго Царства Сиб., 1750.
 I. Е. Фишеръ. Сибирская Исторія. Сиб., 1774.
 Н. Арсеньевъ. Начертаніе Статистики Россійскаго Государства. Ч. I—II. Сиб., 1818—1819.
 Его-же. Статистическій очеркъ Россіи. Сиб., 1848.
 Гагемейстеръ. Статистическое Обзоръіе Сибири. Ч. I—III. Сиб., 1854.
 П. А. Словоцовъ. Историческое Обзоръіе Сибири. Сиб., 1886.

- В. К. Андріевичъ.** Исторія Сибири. Части I—II. Спб., 1889.
- Щегловъ.** Хронологическій перечень важѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири.
- А. В. Адриановъ.** Томскъ въ прошломъ и настоящемъ. Томскъ, 1890.
- Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Томская губернія Спб., 1868.
- Первая Всеобщая Всероссийская перепись населенія Россійской Имперіи 1897 года. LXXIX. Томская губернія. Спб., 1904.
- Памятная книжка Томской губерніи на 1871, 1904, 1910 и 1911 годы. Изд. Том. Губ. Стат. Комитета. Томскъ, 1871, 1904, 1910, 1911.
- Обзоръ Томской губерніи за 1884, 1897 и 1909 годы. Приложенія къ Всеподданнѣйшимъ Отчетамъ Томскихъ Губернаторовъ. Томскъ, 1885, 1897, 1910.
- Н. М. Ядринцевъ.** Сибирь, какъ колонія. Спб., 1892.
- Костровъ Н.,** князь. Рядъ статей по исторіи гор. Томска въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1867, № 16, 41; 1869, № 43; 1872, № 14, 15, 24, 26; 1874, № 50; 1875, № 4, 5.
- Д. Н. Бѣликовъ.** Старинный Свято-Троицкій Соборъ въ г. Томскѣ. Оттискъ изъ газеты „Сибирскій Вѣстникъ“ за 1900 г.
- Его же.** Старинные монастыри Томскаго края. Томскъ, 1898.
- Его же.** Первые русскіе крестьяне-населенники Томскаго края. Изъ книги „Научныя очерки Томскаго края“. Томскъ, 1898.

Торговля и промышленность.

Въ отношеніи торговли и промышленности городъ Томскъ можно считать единственнымъ пунктомъ на старо-сибирскомъ тракту, который отъ проведенія желѣзн. дор. мало выигралъ и мало потерялъ. Дорога, какъ извѣстно, прошла въ 80 вер. южнѣе Томска, перерѣзавъ р.р. Обь и Томь въ болѣе южныхъ пунктахъ, а отвлѣченіе старо-сибирскаго тракта на Прокопово, Медвѣдское, Барнауль, Змѣиногорскъ до встрѣчи съ трактомъ отъ Усть-Каменогорска до Семипалатинска—также южнѣе.

Это измѣненное направленіе стариннаго гужевого тракта, какъ и открывшаяся возможность транзитнаго слѣдованія товаровъ въ прямомъ сухопутномъ направленіи, вмѣсто окружнаго воднаго пути съ неизбежными перевалками, кореннымъ образомъ перестроили товароснабженіе всей Сибири со стариннымъ способомъ закупки товаровъ впрокъ и про запасъ на крупныхъ ярмаркахъ въ Нижнемъ и въ Ирбитѣ, и отразились на вывозѣ сибирскаго сырья, которое стало отправляться въ прямомъ направленіи до сухому пути. Въ указанномъ отношеніи Томскъ, какъ первый послѣ Тюмени, видный торговый центръ на Иртышъ-Обскомъ водномъ пути, котораго никакъ не могли миновать товары, направлявшіеся на Енисей и Байкаль, расположенный въ мѣстѣ естественной перевалки ихъ на гужевою путь, много потерялъ.

Но въ то же время сибирская желѣзная дорога внесла большое оживленіе въ экономическую дѣятельность Сибири, открыла возможность перебросить въ нее изъ Европейской Россіи въ короткое время огромную волну переселенцевъ, благодаря которымъ значительно измѣнила свою фязіономію ближайшая, расположенная отъ Томска къ сѣверу территорія. Дорога побудила перейти къ сельскому хозяйству жителей цѣлаго ряда селеній въ Томскомъ и Маріинскомъ уѣзд., поставившихъ огромную армію сибирскихъ ямщиковъ; расширила эксплуатацію рыбныхъ богатствъ, благодаря чему черезъ Томскъ начали отправляться въ Европ. Россію по жел. дорогѣ рыбные грузы; превратила Томскъ, благодаря новому удобному способу сообщенія по рельсовому пути, въ крупный просвѣтительный центръ всей Сибири, и дала возможность представителямъ нѣкоторыхъ родовъ торгово-промышленной дѣятельности города вступить въ непосредственныя сношенія съ отдаленнымъ востокомъ, какъ это было, на примѣръ, въ послѣднюю Русско-Японскую войну, при поставкѣ на армію лошадей, телѣгъ, одноколокъ, полушубокъ, мясныхъ товаровъ и въ настоящее время въ видѣ поставки на войско сибирскаго округа мундировъ, сапогъ и недавней попытки поставки въ Монголію спичекъ, а также ежегодной вывоза въ Иркутскъ и ближайшіе къ нему пункты крупчатки и проч. Суммируя только что перечисленные статьи пассива и актива, въ балансѣ мы получимъ, вѣроятно, небольшой минусъ или плюсъ, хотя оба они характеризуютъ ту точку безразличія, при которой торгово-промышленная дѣятельность города, временно приостановившись, въ одномъ положеніи безъ всякаго движенія впередъ, колеблется только въ незначительныхъ доляхъ ежегодныхъ суммарныхъ оборотовъ.

Въ этомъ отношеніи Томскъ остается типично сибирскимъ городомъ, вся торгово-промышленная дѣятельность котораго опирается на базисъ сельскаго хозяйства и на переработкѣ нѣкоторыхъ продуктовъ послѣдняго. Это впрочемъ объясняется тѣмъ, что 8/10 населенія Томской губерніи или 2954.000 изъ 3.559.000 занято сельскимъ хозяйствомъ, а потому въ отпускной торговлѣ Томска преобладаютъ продукты сельскаго хозяйства, какъ хлѣбъ, масло, мясо, жировые товары, живой скотъ и проч., импортъ же поκειται на вывозѣ мануфактуры, бакалеи, металловъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, всевозможныхъ машинъ и почти всего что необходимо въ обиходѣ домашней жизни отъ иголки и нитки до ножей, и вилокъ, стакановъ и прочей кухонной посуды, а также всего, что представляетъ малѣйшій намекъ на предметъ роскоши и украшенія.

Торгово-промышленная дѣятельность Томска, поκειται на небольшомъ числѣ фабрикъ и заводовъ, перерабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства въ числѣ 3-хъ паровыхъ мельницъ, 5 пивоваренныхъ заводовъ, 6 винокуренно-дрожжевыхъ заводовъ, 4 кожевенныхъ заводовъ, 3-хъ льсопильнъ и единственнаго спичечнаго завода. Въ послѣднее время, впрочемъ, мѣстными арестантскими отдѣленіями выписаны крупныя швейныя машины для шитья военнаго платья и изготовленія механической обуви; но работа эта поκειται не на вольномъ, а на вынужденномъ арестантскомъ трудѣ.

Если сравнить торговую и фабрично-заводскую промышленность города Томска по годовымъ оборотамъ, то окажется, что въ 1911 г. въ городѣ зарегистрировано было 1001 постоянно дѣйствующее торговое предпріятіе, не считая отдѣленій акціонерныхъ компаній и торговыхъ товариществъ, свѣдѣній о которыхъ, къ сожалѣнію, невозможно было собрать,—съ годовымъ оборотомъ въ 26.765 тысячъ рублей и 189 фабрично-заводскихъ предпріятій съ оборотомъ въ 1910 г. въ 8.950.216 руб., другими словами промышленная дѣятельность по обороту занимаетъ около 33% отъ постоянныхъ торговыхъ предпріятій.

Это отношеніе можно было бы считать довольно счастливымъ, если бы оно опиралось на производствѣхъ, которыя поглощаютъ значительную долю труда и если бы цифры валового оборота выражали бы дѣйствительную стоимость производимыхъ товаровъ безъ оплаты акциза. Фактически изъ суммы оборота самаго крупнаго производства—винныхъ складовъ съ оборотомъ въ 1910 г., какъ это будетъ видно ниже, 3.126.520 руб. слѣдуетъ вычесть стоимость нерефектированнаго спирта; изъ валоваго же оборота 6 винокуренныхъ, 5 пивоваренныхъ и 1 спичечнаго завода въ 1.688.214 руб. слѣдуетъ вычесть всю сумму уплачиваемаго акциза. Такимъ образомъ, отъ всей суммы годового оборота въ 4.814.734 руб., на долю расходовъ по оплатѣ труда и прочихъ расходовъ по производству останется всего около 700.000 руб.—800.000 рублей въ годъ. То же слѣдуетъ сказать и относительно самаго крупнаго изъ прочихъ производствъ—мукомольныхъ мельницъ: изъ всей суммы годового оборота въ 1910 г. 2.500.000 рублей слѣдуетъ вычесть около 2.000.000 рублей на покупку сырья—шеницы, которая приобрѣтается далеко изъ юга и доставляется въ городъ, главнымъ образомъ, въ лѣтнее время крупными партіями въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ; вся эта сумма пропадаетъ безъ всякой выгоды для Томска, такъ какъ всѣ выгоды по посреднической покупкѣ зерна отъ производителей и по продажѣ имъ же въ обмѣнъ городскихъ товаровъ остаются далеко внѣ Томска, на мѣстахъ скупки зерна.

Такимъ образомъ, изъ всей суммы валового оборота всѣхъ промышленныхъ предпріятій /189 предпріятій съ оборотомъ въ 8.950.216 рублей/ можетъ быть принято во вниманіе только около 3.000.000 рублей, каковая сумма для города съ стотысячнымъ населеніемъ несомнѣнно чрезчуръ мала.

Указанное только что положеніе и придаетъ Томску ту фізіономію преимущественно торговаго и крупнаго потребительнаго центра, которая столь рѣзко бросается въ глаза и вызываетъ сомнѣніе насчетъ будущности города, такъ какъ довольно крупная часть населенія его можетъ считать себя обезпеченной въ нискианіи заработковъ до тѣхъ поръ, пока другая часть населенія проживаетъ средства, приобретаемая извнѣ, главнымъ образомъ, службою въ различныхъ административныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ; при ограниченіи же притска этихъ средствъ положеніе рабочаго класса: чернорабочихъ, ремесленниковъ и мелкихъ посредниковъ по скункѣ и перепродажѣ предметовъ первой необходимости можетъ оказаться весьма стѣснительнымъ.

Къ причинамъ, вызывающимъ пока слабое развитіе промышленной дѣятельности въ Томскѣ, слѣдуетъ отнести весьма слабо развитую предпримчивость, объясняемую не столько отсутствіемъ капиталовъ, сколько тяжелыми формами кредита для людей некапиталистовъ. Боязнь перелѣть риску еще настолько здѣсь велика, что денежные люди предпочитаютъ держать свои сбереженія въ государственныхъ бумагахъ и сберегательныхъ кассахъ и даже на текущемъ счету въ банкахъ, чѣмъ рисковать ими въ какомъ-либо предпріятіи. Этимъ объясняется крайне слабое развитіе мѣстныхъ акціонерныхъ обществъ, паевыхъ товариществъ, которыя, если и существуютъ, то возрживаются отъ новыхъ вложеній капитала для расширенія дѣла, вслѣдствіе чего большинство производствъ страдаетъ недовыработкою количества товаровъ и по этой причинѣ—перегруженіемъ административныхъ и накладныхъ расходовъ. Этотъ дефектъ настолько общераспространенъ, что нельзя указать ни на одно производство, административные и накладные расходы котораго были бы строго согласованы съ возможною величиною ихъ при нормальной работоспособности предпріятія, и оттого то фактическая стоимость работы въ большинствѣ производствъ почти несравнима со стоимостью той же работы не только за границей, но и въ Европейской Россіи.

Такъ, напримѣръ, стоимость распиловки 1-го куб. ф. плотной древесной массы въ кругломъ видѣ бревна въ Царицынѣ обходится въ 1¾ коп. и лѣсопильные заводчики еще зарабатываютъ, въ Томскѣ распиловка того же куб. ф. обходится въ 4—5 коп. Вятскіе спичечные фабриканты имѣютъ возможность, не взирая на дальній провозъ, конкурировать своими спичками въ Томскѣ при обиліи вокругъ осины и при корневой ея стоимости въ лѣсу всего 1 р. за куб. саж. Но осина не разрабатывается въ спичечную солому въ самомъ лѣсу при приспособленныхъ промыслахъ въ видѣ выработкѣ бочечной клепки, доната, а провозится въ городъ отрубками, вслѣдствіе чего до 40% ея массы поставляется въ видѣ дровъ. Ящики для спичекъ дѣлаются изъ осокоревыхъ отрубковъ, при чемъ на каждомъ отрубкѣ совершенно непроизводительно теряется кора, пригодная на поплавки, стоимость которой на мѣстѣ въ лѣсу составляетъ около 25% отъ стоимости всего отрубка со всѣми накладными расходами по доставкѣ его въ городъ и эта кора потомъ на заводѣ сжигается въ печахъ.

Изъ 3 мукомольныхъ мельницъ только одна приспособлена къ выгрузкѣ зерна, помѣщаясь на удобномъ берегу рѣки Томи и въ относительной

близости отъ желѣзной дороги, остальные двѣ или отрубаны значительнымъ разстояніемъ отъ рѣки или отъ желѣзной дороги. Между тѣмъ Томскъ обладаетъ превосходнымъ берегомъ на разстояніи болѣе двухъ верстѣ, углубленіе рѣки у котораго стоило бы небольшихъ средствъ при полной возможности проведенія вѣтокъ отъ Черемшниковской станціи прямо во дворы заводовъ и полнымъ просторѣ. Такихъ дефектовъ можно было бы указать много, если бы всѣ они не зависѣли отъ одной общей причины, — вялости производства — вслѣдствіе боязни рисковать капиталами для крупныхъ затратъ и какъ-бы боязни передъ перепроизводствомъ.

Только что указанному явленію во многомъ способствуетъ однобокость Томска въ отношеніи развитія путей. Имѣя къ сѣверу обширный районъ съ значительными богатствами: рыбными, пушными и лѣсными, городъ Томскъ является какъ бы послѣднимъ, городомъ, стоящимъ на рубежѣ цивилизаціи и сообщающимся съ обширной сѣверной территоріей лишь въ лѣтнее время и то съ громадными затрудненіями на лодкахъ на разстояніи сотенъ верстѣ. Сфера Томска, такимъ образомъ, въ смыслѣ тяготѣнія къ нему огромной сѣверной округи слишкомъ велика, а хозяйственная дѣятельность въ послѣдней слишкомъ экстенсивна, вяла, такъ какъ она страдаетъ полнымъ отсутствіемъ дорогъ, удобныхъ для сообщенія.

Это видно изъ данныхъ о грузооборотѣ Томска, который въ общемъ достигаетъ весьма солидной величины, но тяготѣетъ пока, главнымъ образомъ къ югу.

Такъ, по даннымъ Томскаго Округа путей сообщенія было доставлено въ Томскъ и отправлено изъ него въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ грузовъ въ тысячи пудовъ *).

	Прибытіе.	Отправленіе.	Всего.
въ 1904 г.	6634	818,6	7452,6
„ 1906 г.	7406	896	8302
„ 1907 г.	6944	794	7738
„ 1908 г.	5996	1047	7043
„ 1909 г.	6054	762	6816
„ 1910 г.	7216	1031	8247

Кромѣ того, за послѣдніе три года было доставлено и отправлено по желѣзной дорогѣ, согласно статистическимъ свѣдѣніямъ послѣдней годовъ въ тысячахъ же пудовъ:

	Прибытіе.	Отправленіе.	Всего.
въ 1908 году	4695	2697	7392
„ 1909 „	5921	2552	8473
и „ 1910 „	5940	2425	8365

*) Всего на уч. Томскъ-Новониколаевскъ рейсировали въ 1910 году 54 парохода изъ числа 191 на всемъ обзѣмъ тасейнѣ, общей мощностью въ 16521 индикаторныхъ силъ, въ томъ числѣ 29 буксирныхъ и 25 пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ. Наибольшее количество груза, буксируемаго 29 буксирными пароходами, — 3189000 пуд. Грузоподъемность 25 пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ пароходовъ, не считая пассажировъ, составляетъ 360000 пуд.

Баржей числилось 35, общей грузоподъемностью въ 1524500 пуд., не включая въ это число 33 баржи округа путей сообщенія для служебныхъ надобностей. Моторныхъ лодокъ числилось 21 общей мощностью въ 261,5 силъ, изъ нихъ 7 лодокъ для личныхъ надобностей.

Прибавляя эти послѣднія цифры къ грузообороту, получимъ общій грузооборотъ въ тысячахъ пудовъ:

въ 1908 году . . .	14.936
„ 1909 „ . . .	15.289
и „ 1910 „ . . .	16.612

изъ котораго усматривается тенденція къ некоторому росту, такъ какъ въ 1910 году общій грузооборотъ превысилъ грузооборотъ 1908 года на 1.676 тысячъ пудовъ или на 11%.

Въ дѣйствительности и эти послѣднія цифры далеко не исчерпываютъ всего количества грузовъ, прибывающихъ главнымъ образомъ по водѣ, такъ какъ въ вышеприведенныхъ данныхъ приняты во вниманіе лишь грузы прибывающіе и отправляемые по водѣ въ паровыхъ и непаровыхъ судахъ; между тѣмъ, верхнее плесо р. Томи отъ Кузнецка до Томска находится въ такомъ состояніи, что по нему большинство товаровъ изъ Кузнецкаго Округа сплавляется на плотахъ.

Плоты являются какъ бы судами для провоза главнымъ образомъ громоздкихъ товаровъ, какъ каменный уголь, известь, сѣно, мука, овесъ; при чемъ сами плоты, по прибытіи въ городъ, разбираются и распродаютъ. Къ сожалѣнію, никакой точной регистраціи грузовъ, пребывающимъ на плотахъ не производится. Однако, принимая во вниманіе, что на послѣднихъ одного топлива, древеснаго и минеральнаго доставляется около 1000 тыс. пуд. *), что сами плоты въ качествѣ древесной массы вмѣстѣ съ приплавляемыми на нихъ плетеными матеріалами учитываются массою около 2.700 тыс. пуд., **) то общій грузооборотъ водный въ плотахъ долженъ былъ принятъ также не менѣе 4000—5000 тыс. пуд., а весь грузооборотъ водный и желѣзнодорожный кругло около 21.000 тыс. пуд.

Главные предметы ввоза и вывоза. Если обратимся однако къ соотношенію грузовъ прибытія и отправленія, составляющихъ вмѣстѣ цифры приведеннаго выше грузооборота, то мы прежде всего должны отмѣтить огромное несоотвѣтствіе между количествомъ грузовъ прибытія и отправленія. Такъ изъ всего грузооборота около 21-го милліона пудовъ было отправлено въ 1910 году по водѣ—1031 тыс. пудовъ и по желѣзной дорогѣ 2.425 тыс. пудовъ, а всего 3.456 тыс. пуд., или изъ всего грузооборота около 16%. Если сравнить это соотношеніе съ воднымъ грузооборотомъ въ томъ же 1910 году въ городахъ южнѣе Томска по р. Оби, то увидимъ, что въ Новониколаевскѣ прибыло:

въ паровыхъ и непаровыхъ судахъ	7.287 тыс. пуд.
и отправлено	3.481 „ „
Итого	
	10.768 „ „
или отправлено грузовъ	32%;

*) Отъ 2000 до 3000 куб. сажень дровъ и отъ 80000 до 100000 пуд. каменнаго угля.

**) До 200000 шт. бревенъ, отъ 45000 до 55000 плахъ и отъ 27000 до 36000 шт. теса. См. ниже: лѣсная торговля.

Въ Барнаулъ прибыло	3666	тис. пуд.
и отправлено	3498	" "
Итого		
	7164	" "
или отправлено грузовъ	49 ⁰ / ₀ ;	
Въ Бійскѣ прибылъ	2309	" "
и отправлено	1662	" "
Итого		
	3971	" "
или отправлено грузовъ	42 ⁰ / ₀ ;	
наконецъ въ Томскъ прибыло въ па- ровыхъ и не паровыхъ судахъ	7216	" "
и отправлено	1031	" "
Итого		
	8247	" "
или отправлено грузовъ всего	12 ⁰ / ₀ ;	

Приведенное только что соотношеніе объясняется, конечно, тѣмъ, что городъ Томскъ, являясь прежде всего весьма крупнымъ потребительнымъ центромъ, въ то же время отличается невысокимъ экономическимъ состояніемъ населенія, тяготящей къ нему обширной сѣверной округи, которое расселилось еще весьма рѣдко и малосильно въ отношеніи платежныхъ средствъ. Это доказывается и номенклатурой грузооборота, среди котораго доминирующее мѣсто занимаютъ громоздкіе товары, необходимыя для удовлетворенія потребностей самихъ жителей города, какъ топливо и древесные строевые матеріалы, а также и хлѣбъ.

Хлѣба въ зернѣ прибыло въ Томскъ по водѣ въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ въ тысячахъ пудовъ:

	Пшеницы,	Проч. хлѣба,	Всего.
въ 1908 году	2.212	181	2.393
" 1909 "	2.372	199	2.471
и " 1910 "	1.761	166	1.927

по желѣзной дорогѣ разнаго хлѣба въ зернѣ:

въ 1908 году	—	—	102
" 1909 "	—	—	296
и " 1910 "	—	—	763

и крупчатки и прочей муки въ тысячахъ же пудовъ:

	По водѣ.	По ж. д.	Всего.
въ 1908 году	885	460	1.345
" 1909 "	731	411	1.142
и " 1910 "	641	357	998

или по обоимъ путямъ хлѣбныхъ грузовъ

въ 1908 году	—	—	3.840
" 1909 "	—	—	3.909
и " 1910 "	—	—	3.688

За это же время отправлено было въ тысячахъ пудовъ:

	По водѣ въ паров. и непаров. судахъ.	Хлѣба въ зернѣ.	Муки.	Всего.
въ 1908 году		14	39	53
„ 1909 „		2	116	118
и „ 1910 „		4,3	127	131,3
по ж. д. „ 1908 „		51	1063	1.114
„ 1909 „		11	989	1.000
и „ 1910 „		7	1041	1.048
или по обоимъ путямъ въ 1908 г.	—	—	—	1.167
1909 „	—	—	—	1.118
1910 „	—	—	—	1.179,3

Прибавляя цифры грузовъ прибытія, получимъ общій грузооборотъ для всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ по водѣ и желѣзной дорогѣ въ тысячахъ пудовъ. въ 1908 году—5.007 или отъ всего грузооборота въ этомъ году /14.936 тыс. пуд. или 34%, въ 1909 г.—5027 или 33% и въ 1910 г.—4867,3 или 29%.

Уменьшеніе % хлѣбнаго грузооборота въ 1910 году можетъ быть объяснено наличіемъ запасовъ отъ прошлыхъ лѣтъ, а отчасти нѣкоторымъ увеличеніемъ общаго грузооборота всѣхъ товаровъ въ этомъ году. Во всякомъ случаѣ весь грузооборотъ хлѣбныхъ грузовъ можетъ быть принятъ въ 1/3 отъ общаго грузооборота по водѣ въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ и по желѣзной дорогѣ, изъ которой примѣрно пятая часть вывозится, а четыре пятыхъ обслуживаютъ мѣстное потребленіе. Изъ отправокъ замѣтно увеличеніе отправления пшеничной муки по водному пути—39 тыс. пуд. въ 1908 и 127 тыс. пуд. въ 1910 году, что, вѣроятно, объясняется нѣкоторымъ оживленіемъ потребленія крупчатки на сѣверѣ. Въ отношеніи же грузовъ прибытія замѣтна конкуренція въ доставкѣ зерна по желѣзной дорогѣ противъ воднаго пути, выразившаяся въ короткое время на протяженіи 3 лѣтъ въ увеличеніи доставки хлѣба въ зернѣ по желѣзной дорогѣ почти въ 7 разъ болѣе (было доставлено по жел. дор. въ 1908 г.—102 тыс. пуд., въ 1909—296 пуд., и въ 1910 г.—763 тыс. пуд.). Последнее объясняется, вѣроятно, усиленной конкуренціею при закупкахъ зерна вблизи Новониколаевска и въ Камнѣ и переходомъ томскихъ покупателей къ организаціи ссыпокъ по закупкѣ зерна по линіи Сибирской ж. дор.

Замѣтно также общее сокращеніе привоза муки по желѣзной дорогѣ и по водѣ, уменьшившагося въ 1910 году на 347 тыс. пуд., или противъ прибытія того же груза въ 1908 г. (1.345 т. п.) на 26%. Но, такъ какъ общее количество перемалываемаго зерна, судя по годовымъ оборотамъ мукомольныхъ мельницъ въ Томскѣ въ 1910 г., не только не увеличилось, но даже уменьшилось, количество же отправляемой муки уменьшилось въ 1910 г. противъ 1908 всего на 22 тыс. пудовъ),—то замѣтное сокращеніе привоза муки, главнѣйшимъ образомъ, крупчатки, объясняется, вѣроятно, не однимъ накопленіемъ запасовъ, а общимъ уменьшеніемъ потребленія последней вълѣдствіе вздорожанія ея и вълѣдствіе общаго оскуднѣнія заработковъ населенія. Это, между прочимъ подтверждается и общимъ уменьшеніемъ оборота торговыхъ предпріятій въ 1910 г. противъ 1908 г. на 2.909 тыс. руб., или около 10%.

Равной или даже нѣсколько большей по величинѣ статей грузооборота по водѣ въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ и по желѣзной дорогѣ являются древесное и минеральное топливо и древесные строительные материалы.

По даннымъ Томскаго воднаго округа послѣднихъ было доставлено:

	Древеснаго топлива	Бревень	Всего тыс. пуд.
въ 1908 г. . . .	1837	366	2203
„ 1909 „ . . .	1589	408	1997
„ 1910 „ . . .	1756	252	1588

Каменнаго угля по Сибирской ж. дор. за это же время

	Прибыло.	Отправлено.	Всего т. п.
въ 1908 г. . . .	1125	61	1186
„ 1909 „ . . .	1573	90	1663
„ 1910 „ . . .	1465	82	1547

Суммируя обѣ цифры, мы получимъ, что одного древеснаго топлива по водѣ въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ и каменнаго угля по желѣзной дорогѣ прибыло и было отправлено:

въ 1908 г. . . .	3389 тыс. пуд.
„ 1909 „	3660 „ „
„ 1910 „	3535 „ „

Но, такъ какъ древеснаго топлива и прочихъ строевыхъ и подѣлочныхъ древесныхъ материаловъ прибываетъ и отправляется въ среднемъ въ годъ отъ 1.500 до 2.000 тыс. пудовъ еще и по желѣзной дорогѣ, то, прибавляя послѣднія цифры, мы получимъ около 5.250 тыс. пудовъ, или около $\frac{1}{4}$ части общаго водно-желѣзнодорожнаго грузооборота.

Другими словами, изъ всего грузооборота, нечисленнаго для воднаго пути въ паровыхъ и не паровыхъ судахъ, и въ плотахъ, и по желѣз. дорогѣ въ количествѣ 21-го мил. пудовъ, $\frac{1}{4}$ падаетъ на хлѣбные грузы, $\frac{1}{4}$ на древесное и минеральное топливо и древесные строительные материалы, доставляемые въ баржахъ и лодкахъ по водѣ и по желѣзной дорогѣ, $\frac{1}{4}$ на то же топливо, древесные материалы и небольшое количество хлѣба въ зернѣ, ржаной муки, сѣна, извести, доставляемыхъ на плотяхъ и $\frac{1}{4}$ на все прочіе товары, въ томъ числѣ на строительные материалы, какъ-то отправляемый для надобностей Сибирской ж. д. кирпичъ и доставляемыхъ въ городъ извести и цемента, керосинъ, мазуть и прочія смазочныя масла и т. д.

Изъ имѣющихъ нѣкоторое значеніе для торгово-промышленной жизни города грузовъ, отмѣтимъ количество доставляемыхъ по водѣ металловъ въ дѣлѣ и металлическихъ издѣлій; послѣднихъ было доставлено:

	Метал. въ дѣлѣ и метал. изд.	Всего.	
въ 1908 г.	93 т. п.	62 т. п.	165 т. п.
„ 1909 „	149 „ „	11 „ „	160 „ „
„ 1910 „	93 „ „	12 „ „	105 „ „

Привозъ въ 1910 году уменьшился на 37%.

За это же время было доставлено по водѣ рыбы: въ 1908 г.—32 т. пуд., въ 1909 г.—63 т. п. и 1910 г.—72 т. п.;

По желѣзной дорогѣ за это же время прибыло и отправлено:

	Прибыло.	Отправ.	Всего.
мяса и дичи въ 1908 г.	3762 п.	15813 п	19575 п-
1909 г.	26758 "	43445 "	70203 п-
1910 г.	18990 "	61367 "	80257 п.
сала въ 1908 г.	5801 "	1942 "	7705 п.
1909 г.	5834 "	1172 "	7006 п-
1910 г.	11916 "	34488 "	46404 п-
Масла сливочн. и русскаго въ 1908 г.	3005 п.	67184 п.	70189 п.
1909 г.	4074 п.	95724 п.	99798 п.
1910 г.	5890 п.	87739 п.	93629 п.

Торговопромышленныя предпріятія. Выше было указано на причины, задерживающія ростъ торгово-промышленной дѣятельности Томска.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены и размѣры отдѣльныхъ производствъ по ихъ валовымъ годовымъ оборотамъ.

Наименованіе заведеній.	1908 годъ.		1909 годъ.		1910 годъ.	
	Коллче-ство.	Годовой оборотъ въ руб.	Коллче-ство.	Годовой оборотъ въ руб.	Коллче-ство.	Годовой оборотъ въ руб.
Мукомольныя мельницы	3	2,670,000	3	2,770,000	3	2,500,000
Казенныя винныя склады	1	3,218,082	1	3,000,280	1	3,126,520
Винокуренныя заводы	6	—	6	426,000	6	636,000
Кирпичныя	62	243,100	49	203,900	37	292,300
Канатно-веревочныя	14	7,335	14	9,690	15	9,827
Кожевенныя	9	56,730	9	28,320	3	100,000
Спичечныя фабрики	1	—	1	670,000	1	640,000
Лѣсопильные заводы	3	53,300	2	45,700	3	126,000
Мыловаренныя	6	59,870	6	37,620	7	16,000
Лявоваренныя	5	374,177	5	396,285	5	412,214
Свѣчныя	1	25,000	1	120,000	1	128,000
Квасныя	4	35,270	9	47,350	6	25,000
Салотопенныя	4	10,500	5	13,300	5	18,500
Шубныя	5	38,730	5	40,730	5	35,000
Экипажныя	5	75,000	11	32,150	12	76,420
Кондитерскія фабрики	—	180,000	—	229,730	—	99,510
Конфетно-прянич.	3	62,000	13	81,765	14	78,800
Колбасныя	7	93,300	7	152,500	6	68,125
Т. пографіи.	4	337,000	4	345,000	8	540,000
Обойныя	—	—	—	—	1	18,000
Сундучныя	—	—	—	—	1	10,000
Итого	—	7,539,394	—	8,650,320	—	8,950,216

Изъ приведенныхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ свѣдѣній губернскаго статистическаго комитета и въ части исправленныхъ, на основаніи пред-

принятаго нами обследованія, видно, что за послѣдніе 3 года промышленная дѣятельность города претерпѣла мало измѣненій, хотя въ 1910 г. она нѣсколько увеличилась противъ 1909 и 1908 г.г.

Довольно значительное оживленіе замѣтно въ винокуренномъ дѣлѣ, годовою оборотъ котораго увеличился въ 1910 г. противъ 1909 г. почти на 50%. Впрочемъ, это объясняется скорѣ случайнымъ сокращеніемъ производства въ предшествовавшемъ году, вслѣдствіе пожара на одномъ изъ заводовъ и повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Нѣкоторое оживленіе замѣчается въ пивоваренномъ, а главнымъ образомъ въ кожевенномъ дѣлѣ. Увеличеніе оборотовъ лѣсопильныхъ заводовъ не характерно, такъ какъ оно же отразилось на застой въ этомъ производствѣ въ слѣдующемъ году. Мало характерно и увеличеніе производства кирпичныхъ заводовъ, такъ какъ годовою оборотъ ихъ увеличился въ 1910 году вслѣдствіе прибавленія крупнаго завода по изготовленію кирпича для вновь строящихся казармъ. Общее же число заводовъ противъ 1908 г. сократилось на 40%, что указываетъ на замѣтное пониженіе числа возводимыхъ въ городѣ за послѣдніе 2 года каменныхъ построекъ. Обращаетъ на себя вниманіе замѣтное паденіе оборотовъ кондитерскаго и колбаснаго дѣла.

Наблюдается также значительное оживленіе типографскаго дѣла, успѣхи котораго слѣдуетъ приписать положенію Томска, какъ крупнаго административнаго центра, а также временно прибавившейся работѣ отъ Управленія по переустройству горныхъ участковъ, помещавшагося въ Томскѣ.

Въ общемъ, промышленная дѣятельность въ Томскѣ страдаетъ отсутствіемъ предприимчивости и недостаткомъ средствъ (при избыткѣ капиталовъ на текущемъ и проч. счетахъ), которыми мѣстные банки пользуются для прочихъ отдѣленій.

Явленіе это весьма печальное, такъ какъ оно указываетъ на то, что средства изъ Томска выкачиваются для обслуженія нуждъ соседнихъ мѣстностей.

На сколько подобное положеніе вредно отражается на общемъ состояніи города, видно по числу занятыхъ въ разныхъ предпріятіяхъ рабочихъ;— въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ ихъ числилось по различнымъ предпріятіямъ:

Группа предпріятій.	1908 годъ.		1909 годъ.		1910 годъ.	
	Сумма производства въ рубляхъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Число рабочихъ.
Обработка льна и пеньвы	8.035	54	9.690	56	9.827	48
Бумагодѣлательная и полиграфическ	365.750	361	370.324	379	591.955	677
Обработка дерева	110.112	197	108 120	203	165.560	168
„ металловъ	327.198	337	375.074	354	264.273	346
„ минеральныхъ веществъ	55.270	54	47.350	45	14 020	25
„ животныхъ продуктовъ	288.032	305	319.005	414	388.800	346
„ питательныхъ веществъ	4.629.900	663	4.439.522	810	4.587.115	586
Химическія производства	—	—	—	—	2.100	6
Смѣшанныя „	312.433	654	315.030	693	378 970	633
Итого	6.096.700	2625	5.984 115	2954	6.402 920	2835

Данныя эти обнимаютъ собою только городскія предпріятія безъ пригородныхъ, составляя около $\frac{2}{3}$ всего годового оборота мѣстной промышленности. Они свидѣтельствуютъ, что число рабочихъ за послѣдніе 3 года (въ 1910 противъ 1908) увеличилось всего на 210 ч., главнымъ образомъ, вслѣдствіе оживленія въ полиграфическомъ дѣлѣ; въ предпріятіяхъ же по обработкѣ питательныхъ веществъ число рабочихъ значительно понизилось и противъ 1909 г. и даже противъ 1908-го года.

Торговья предпріятія. Выше было уже указано о замѣтномъ паденіи въ 1911 году торговыхъ предпріятій города Томска. Изъ нижеприводимыхъ данныхъ видѣнъ размѣръ годовыхъ оборотовъ этихъ послѣднихъ.

Годъ.	Число предпріятій.	Сумма оборотовъ въ тыс. руб.
въ 1906	1059	27853
„ 1907	1109	30529
„ 1908	1182	31243
„ 1909	1168	28820
„ 1910	1071	28334
„ 1911	1001	26765

Начавшееся въ 1907 году оживленіе торговой дѣятельности, выразившееся въ пріростѣ 50 предпріятій, а по отношенію къ общему валовому обороту 2,676 тыс. руб. или около 9%, продолжало расти и въ 1908 г., увеличившись противъ 1906 года на 123 предпріятія, а по общей суммѣ валового оборота на 3390 тыс. р. или на 12%. Съ 1909 года начинается сокращеніе предпріятій и пониженіе общаго валового оборота, при чемъ въ 1911 году число предпріятій сократилось противъ 1908-го года на 181, а въ отношеніи валового оборота на 4,478 тыс. руб. или на 14% и даже противъ 1906-го года на 58 предпріятій, а въ отношеніи общаго валового оборота на 1,088 тыс. руб.

Указанный подъемъ торговли въ 1907 и особенно въ 1908-мъ году, а затѣмъ паденіе въ 1909—1910 и 1911 г.г. могутъ быть объяснены слѣдующими причинами.

Цѣны на мировомъ рынкѣ на главный отпускной хлѣбъ изъ Сибири—пшеницу, стояли въ періодъ времени съ 1899 по 1909 годъ въ среднемъ за пудъ 106,4 коп., а въ послѣдніе 3 года въ 1907—1909—137,3 коп., т. е. поднялись на 29%. Подъемъ этотъ совершился какъ разъ въ послѣдніе 4 мѣсяца 1907 г., когда въ сентябрѣ и октябрѣ цѣны на пшеницу на Лондонскомъ рынкѣ неосмиданно поднялись съ 118,4 к.—126,0 к. до 145,5—150,6 коп. и держались на такомъ уровнѣ въ теченіе всего 1908 и 1909 г.г. Кромѣ того, 1907 годъ слѣдуетъ считать для Томской губерніи удачнымъ по урожаю. Не малую роль сыграло и повысившееся въ 1908 году производство масла въ Сибири, котораго на ст. Сиб. ж. дороги въ предѣлахъ Томской губерніи было принято въ этомъ году для отправки на заграничныя рынки—2.333.049 пуд., противъ 1.769.700 п. предшествовашаго 1907 года.

Въ 1909 г. цѣны на мировомъ рынкѣ держались еще высокія, по въ этомъ году въ Томской губ. было собрано продовольственныхъ хлѣбовъ меньше противъ 1908-го года на 10.174.137 пуд. или на 20%; съ 1911 года цѣны на мировомъ рынкѣ пошли на пониженіе, кромѣ того въ этомъ году Сибирь вступила въ полосу недородовъ, которые перешли затѣмъ въ настоящій неурожай*).

*) Шлезование Туры и Тобола. 1910 г. И. Г. Фрейдинъ

Указанныя причины, влияющія на платежныя средства сибирскаго населенія и въ частности населенія Томской губерніи, не могли въ известномъ отношеніи не отразиться на торгово-промышленной жизни самаго города Томска. Къ сожалѣнію, прослѣдить измѣненія, затронувшія обороты отдѣльныхъ группъ предпріятій за весь періодъ 1906—1911 года, не удалось а потому приводимъ данныя объ оборотахъ главнѣйшихъ торговыхъ предпріятій лишь за 1909 и 1910 г.г.

Названіе торговыхъ предпріятій.	Валовой оборотъ въ руб. въ 1909 г.	Валовой оборотъ въ руб. въ 1910 г.
Торговли:		
Мануфактурой	7069000	7007000
Галантереей	1764000	1831000
Обувью	967000	1056000
Бакалеей и колоніальн. тов.	1831000	1737000
Жиров. тов. исключ. масла	934000	913000
Чаемъ и сахаромъ	948000	1007000
Мясомъ и скотомъ	1438000	1327000
Мукой свѣд. нѣтъ		2500000
Масломъ	1148688	1056108
Казенная винная торговля	3000000	3026000
Итого	—	21460108

Изъ приведенныхъ данныхъ, касающихся почти 75% общаго вышеприведеннаго валового оборота торговыхъ предпріятій за 1909 и 1910 г.г. обороты которыхъ держались почти на одномъ уровнѣ, видно круглое распредѣленіе общаго зарегистрированнаго годового торговаго баланса по категориямъ предпріятій.

Въ приведенный, однако, общій торговый балансъ, согласно официальной и нашей регистраціи, не входятъ обороты акціонерныхъ обществъ, торговыхъ товариществъ, торговли мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, ремесленныхъ заведеній, мелочныхъ лавокъ, парходныхъ обществъ, частной купли-продажи на базарахъ и проч.

А потому, общая сумма оборотовъ города по торговлѣ и промышленности, исчисленная въ запискѣ Биржеваго Комитета по желѣзнодорожному вопросу въ 1905 году—въ 50 милліоновъ рублей, не должна считаться преувеличенной.

Основаніемъ для такого утвержденія служитъ слѣдующій расчетъ. Какъ уже указано выше, общій валовой оборотъ по мѣстной торговлѣ и промышленности опредѣлился въ 1910 г. въ 35.715 т. руб. Къ этому надо добавить 9,2 милл. руб. оборотовъ акціонерныхъ обществъ *), 4 милл. руб. оборотовъ отъ мелкой торговли (около 15% отъ общихъ торговыхъ оборотовъ города и около 3 милліон. рублей оборотовъ всѣхъ видовъ базарной торговли **).

*) Даныя оборота акціонерныхъ обществъ относятся къ 1904 году. Что они для 1910 г. не преувеличены, свидѣтельствуеи тотъ фактъ, что сюда совершенно не входятъ свѣдѣнія объ оборотахъ вновь открытыхъ за эти годы отдѣленій акціонерныхъ обществъ „Росс. Ам. резиновой мануфактуры“, Гилле и Дитрхъ и друг.

**) Обороты толкучки торговли простѣйшимъ готовымъ плащемъ - издѣлемъ мѣстныхъ кустарей, продуктами питанія: овощами, дичью и пр.

Строй торговой организаци. Остается еще сказать нѣсколько словъ о самомъ строѣ торговой организаци города Томска. Последній является общимъ шаблономъ для всѣхъ городовъ Сибири, а именно: господствующей формой является розничная и мелкопартіонная продажи, за исключеніемъ двухъ третей отраслей, гдѣ сбытъ имѣетъ болѣе широкій экспортный характеръ. Преобладающимъ типомъ является торговля универсальная, хотя за последнее время стала появляться и торговая специализация. Наибольшій интересъ имѣетъ, конечно, экспортная торговля, связывающая Томскъ съ внѣшними и внутренними рынками. Въ этой сферѣ въ отношеніи купки разныхъ товаровъ господствующей формой купли-продажи является до сихъ поръ мелкое посредничество—работа такъ называемыхъ базарныхъ зайцевъ и случайныхъ комиссіонеровъ. На сколько прочно пустилъ корни этотъ видъ посредничества видно изъ того, что, не смотря на открытіе въ Томскѣ биржи раньше, чѣмъ въ другихъ городахъ Сибири, а именно, въ 1901 г., она не играетъ никакой роли въ товарообмѣнѣ города. Черезъ нее проходятъ очень мало крупныхъ и даже мелкихъ сдѣлокъ.

Такъ какъ главный хлѣбъ для мукомольнаго дѣла приобрѣтается далеко внѣ Томска, то торговля последнимъ играетъ незначительную роль и хлѣбъ для мѣстныхъ надобностей скупается въ большинствѣ случаевъ на базарахъ и съ плотовъ самими потребителями.

Торговля масломъ сосредоточена въ рукахъ двухъ крупныхъ фирмъ, имѣющихъ свои маслогонные заводы. Покупки производятся въ обмѣнъ на товары и прочіе необходимые матеріалы. Почти аналогична организаци торговли мясомъ, отличительной чертой которой является лишь то, что съюзъ мясоторговцевъ покупается не только на мѣстѣ, но въ значительной части пригоняется сюда изъ Монголіи, черезъ южную степную полосу Томской губерніи.

Купля-продажа рыбы лѣтомъ принимаетъ оригинальныя формы. Рыба подвозится сюда на лодкахъ и этотъ способъ доставки является въ это время единственнымъ ресурсомъ снабженія рыбоотроговцевъ необходимымъ товаромъ. Мѣстные рыбоотрогвцы, понимая значеніе этихъ поставокъ и свою зависимость отъ нихъ, все-же умудряются сохранить за собою господствующее положеніе. Рыбоотрогвцы въ лѣтнее время дежурятъ на берегу и слѣдятъ за каждой вновь приплывающей лодкой. Какъ только замѣтятъ лодку съ рыбой, выплываютъ къ ней на встрѣчу, окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ, тутъ же устраиваютъ нѣчто вродѣ аукціона и, не давъ рыбаку пристать къ берегу, ономъ покупаютъ у него всю партію. Аукціонъ этотъ является какъ бы стачкой покупателей. Производится онъ обычно такъ: первый подплывшій рыбоотрогвецъ заявляетъ, что онъ покупаетъ у него всю рыбу и платитъ за нее на столько-то рублей дороже цѣны, которую будутъ давать ему другіе покупщики. Рыболовъ, конечно, слѣшнѣе принять эти выгодныя условія. Въ это время подплываютъ остальные рыбоотрогвцы и начинаютъ торговаться или, какъ принято выражаться, „набивать“ цѣну. Когда цѣна достигла наиболѣе высокаго для участниковъ этой стачки размѣра, участники аукціона воздерживаются отъ дальнѣйшей конкуренціи и партія поступаетъ первоначальному покупателю, какъ давшему максимальную цѣну. Но эта цѣна всегда ниже рыночной и выгодами ея пользуются всѣ участники аукціона, которые дѣлятъ потомъ всю купленную партію поровну. Вполнѣ понятно, почему мѣстный рынокъ, непосредственно примыкающій къ Обскому рыболовному району, торгуетъ лѣтомъ рыбой при обшневыхъ цѣнахъ. Такъ, напримѣръ, фунтъ стерляди зимой стоитъ 8—15 к., лѣтомъ-же за нее платятъ уже 25—30 к.

Организація торговли пушниной имѣеть слѣдующія особенности. Мѣстные покупщики скупаютъ пушнину „по мелочамъ“ по одной и по двѣ шкурки черезъ посредство многочисленнаго штата своихъ агентовъ, работающихъ изъ процента, который колеблется здѣсь отъ 5 и до 10 %. Каждая, покупающая пушнину, фирма, держитъ обыкновенно на базарѣ лавку съ ассортиментомъ необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ товаровъ и обмѣниваетъ ихъ на приобретенную пушнину. При этомъ фирма часто вынуждена понижать цѣны на эти товары значительно ниже, чѣмъ въ другихъ лавкахъ, наверстывая недобранную разницу въ болѣе выгодной покупкѣ пушнины. Весь собранный товаръ осенью сортируется и въ началѣ зимы поступаетъ въ рыночный оборотъ. Если партіи эти не удастся сбыть спекулирующимъ на рынкѣ крупнымъ экспортерамъ, значить ихъ везутъ и сбываютъ въ Ирбитъ или на Нижегородской ярмаркѣ по тѣмъ цѣнамъ, которыя тамъ существуютъ. Одна изъ мѣстныхъ фирмъ имѣеть непосредственныя сношенія съ заграничными рынками и сбываетъ собранныя партіи непосредственно въ Лейпцигъ и на другіе заграничныя распределительныя рынки. Большинство сдѣлокъ на заграничьи заключается такимъ путемъ. Покупатель уплачиваетъ продавцу черезъ мѣстный банкъ при заключеніи сдѣлки 50 или 75% всей суммы, а остальную часть или въ срокъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, или по продажѣ партіи уплачиваетъ чекомъ. Кромѣ покупки пушнины черезъ агентовъ на мѣстномъ рынкѣ, черезъ нихъ же крупные пушшино-торговцы работаютъ и въ уѣздахъ, главнымъ образомъ, въ лѣсныхъ районахъ, скупая у охотниковъ добытую ими пушнину на наличный расчетъ и въ обмѣнъ на товары.

Организація торговли мануфактурой, москательными, галантерейными и другими товарами ничѣмъ не отличается отъ торговли другихъ русскихъ городовъ, поэтому мы не будемъ на ней останавливаться.

Изъ всего сказаннаго дѣлаемъ выводъ: мѣстные продавцы и экспортеры до сихъ поръ еще не выработали никакихъ прочныхъ формъ организаціи торговли и поэтому она страдаетъ массою недостатковъ, главнымъ образомъ, въ видѣ широко практикующейся здѣсь мѣновой торговли. Основной нуждой мѣстной торговли, несомнѣнно, является стремленіе ввести торговыя операціи въ русло биржевого посредничества, наиболее правильно обезпечивающаго интересы участвующихъ въ сдѣлкахъ сторонъ, удешевляющаго расходы по содержанию безчисленнаго штата посредниковъ и дающаго въ то же время возможность продавцу и покупателю пользоваться выгодами разумной биржевой спекуляціи. Существованіе же биржи, только какъ представительнаго учрежденія, является, конечно, апохризмомъ.

Составители очерка ставили своей задачей по возможности дать схематическій сводъ свѣдѣній о состояніи мѣстной торговли и промышленности и учесть значеніе наиболее крупныхъ и наиболее типичныхъ отраслей. Это и составляетъ задачу послѣдующей части нашего очерка.

Лѣсная торговля. Лѣсная торговля въ Томскѣ опирается исключительно на сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ для удовлетворенія нуждъ городскихъ потребителей и лишь небольшая часть заготавливается для Сибирской желѣзной дороги. Несмотря на то, что вблизи Томска, въ углу между Томью и Обью, расцеложены двѣ довольно значительныя казенныя лѣсныя дачи, товарный лѣсъ основной породы, строевой и пиловочныхъ размѣровъ доставляется на рычокъ въ лѣсовъ по р. Чулыму на разстояніи волою отъ 250 до 400 в. и по р. Кети на разстояніи около 420 вер. Изъ сѣвернаго района доставля-

ется въ Томскъ лѣсъ исключительно сосновой породы, въ виду того, что пихтовый, еловый и кедровый лѣсъ, влѣдствіе болѣе низкихъ цѣвъ на рынкѣ на древесину этихъ породъ, не выдерживаетъ далекаго провоза. Кромѣ сѣвернаго низоваго района, лѣсъ въ Томскѣ получается изъ двухъ участковъ Томскаго Имѣнія Его Величества: Дубровинскаго, расположеннаго по р. Томи. По послѣдней рѣкѣ въ Томскъ лѣсъ, впрочемъ, доставляется и изъ Кузнецкаго имѣнія. Кромѣ того, лѣсъ строевой и подѣлочный въ кругломъ и распыленномъ ручнымъ способомъ видѣ, а главнымъ образомъ дрова доставляются въ Томскъ гужемъ лѣтомъ и зимою изъ крестьянскихъ лѣсовъ и по желѣзной дорогѣ, по которой провозится около 20% всего потребнаго городу дровяного топлива.

Совершенное необслуживаніе Томскаго рынка лѣсомъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ объясняется тѣмъ, что дачи эти истощены и въ нихъ настоящее время преобладаетъ молодой лѣсъ. Впрочемъ въ послѣднее время стали эксплуатироваться сосновые лѣса по правому берегу р. Оби, тогдашъ за устьемъ р. Томи: но лѣса здѣсь удалены отъ берега на 15—20 в.

Такимъ образомъ, питаніе Томскаго рынка лѣсомъ совершается слѣдующими путями и способами: изъ верховьевъ Томи въ плотахъ силою теченія воды; изъ лѣсовъ по р. Оби плотами же, до устья р. Томи силою теченія воды и далѣе по Томи до Томска на разстояніи 60 верстъ конноводками и изъ сѣвернаго лѣснаго района—въ баржахъ паровою силою, или въ лодкахъ бичевою и шестами. Остальной лѣсъ доставляется гужемъ и по желѣзной дорогѣ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ путей доставки лѣса на Томскій рынокъ, точному учету поддается лишь массы лѣса, доставляемаго въ баржахъ, лодкахъ и въ плотахъ, служащихъ для сплава лѣса, заготовленнаго хозяйственнымъ способомъ администраціей Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, менѣе точно можно учесть массы лѣса, сплаваемаго въ плотахъ сверху по р. Томи крестьянами и лишь примѣрно массу лѣса гужевой доставки.

Такъ, по даннымъ лѣсныхъ складовъ Томскаго имѣнія Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на послѣдній складъ было доставлено бревенъ въ куб. футахъ въ навигаціи:

въ навигацію . . .	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911 г.
Изъ Томскаго уч.							
пихтовой, еловой							около
породы	240420	169070	51352	38696	69	162020	300000
Изъ Дубровинск.							
уч. сосн. породы	759064	1443810	1064353	961672	—	—	—
Итого .	999484	1612880	1115705	1000368	69	162020	300000

За это же время было доставлено сосновыхъ бревенъ на казенный складъ Томскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ въ куб. футахъ:

въ навигаціи .	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911 гг
	340906	506963	257783	389647	220047	729626	1479000

Кромѣ того, въ навигацію же 1911 года было доставлено сосноваго лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ частными поставщиками въ баржахъ и лодкахъ около 300.000 куб. футовъ и плотами изъ Оби выше устья Томи около 280.000 куб. футовъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ теченіи 7-ми послѣднихъ лѣтъ произошло лишь извѣстное перераспредѣленіе мѣстъ рубокъ: сократился отпускъ изъ Томскаго Имѣнія Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и увеличился отпускъ изъ лѣсовъ казенныхъ, въ общемъ же итогъ массъ лѣса, поддающагося точному учету, было доставлено въ 1911 г. кругло на 75% болѣе, чѣмъ въ 1905, 1907, 1908 г. г.

Но, такъ какъ массы доставленныхъ матеріаловъ не даютъ еще понятія о продажѣ ихъ, то мы остановимся на количествахъ проданныхъ за то же время лѣсныхъ матеріаловъ въ рубляхъ, принимая во вниманіе лишь два склада—казенный и Кабинетъ Его Величества.

Изъ свѣдѣній объ оборотахъ Томскаго склада Кабинета Его Величества видно, что при наличіи собственнаго лѣсопильного завода изъ указаннаго склада продано было въ рубляхъ:

въ 1904—5	1905—6	1906—7	1907—8	1908—9	1909—10	1910—11 гг.
105063	150080	138966	63002	114053	133298	около 36000

Изъ склада Томскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ однихъ бревенъ для раздѣлки на частныхъ лѣсопильныхъ заводахъ и строевыхъ бревенъ было продано:

въ 1904—5	1905—6	1906—7	1907—8	1908—9	1909—10	1910—11 гг.
44220	16912	16937	55895	70205	36644	82717

А всего съ обоихъ складовъ:

въ 1904—5	1905—6	1906—7	1907—8	1908—9	1909—10	1910—11 гг.
149283	150272	155903	118895	184258	169942	118717

Съ завода Иваницкаго за то же время продано:

	Сосн. лѣса.	елового и пихтоваго	Всего	Въ рубляхъ.
въ 1906—7 г.	281950 к. ф.	387900	669850	73586 руб.
„ 1907—8 „	296640 „	395650	589290	70736 „
„ 1908—9 „	243243 „	370710	613953	72290 „
„ 1910—11 „	275380 „	389150	664530	67880 „

Прибавляя послѣднія цифры, получимъ, что всего продано было строевыхъ и пиленыхъ матеріаловъ на двухъ складахъ, казенномъ и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ включеніемъ частнаго склада Иваницкаго въ рубляхъ:

въ 1906—7	1907—8	1908—9	1909	10 гг.
229489	189631	256548	237822	и въ 1910—11 около 188817 рублей.

Слѣдуетъ однако принять во вниманіе, что часть проданнаго лѣса съ завода Иваницкаго разъ уже вошла въ продажу двухъ остальныхъ складовъ, такъ какъ Иваницкій часть сосноваго лѣса для распиловки на своемъ заводѣ приобрѣтаетъ съ послѣднихъ складовъ. За послѣдніе 3 года имъ приобрѣтено на казенномъ складѣ сосноваго лѣса 332.709 куб. фут. на сумму около 40.000 руб. и съ завода Кабинета Его Величества на сумму около 20.000 руб., а въ среднемъ въ годъ около 20.000 руб. Но эта

сумма покрывается расходомъ на подвозку и разработку лѣса 3-го завода Лопухова, который въ послѣдніе три года распилил свыше 1.000.000 куб. фут. соснового лѣса, прибрѣтеннаго съ казеннаго склада и вошедшаго въ вышеприведенный учетъ.

Изъ сказаннаго видно, что установившееся мнѣніе о паденіи лѣсного дѣла въ Томскѣ не вѣрно. Сбытъ строевыхъ матеріаловъ имѣеть наоборотъ нѣкоторую тенденцію къ повышенію. Заминка же въ 1910/11 году объясняется сокращеніемъ построекъ и общимъ угнетеннымъ состояніемъ лѣсного рынка въ Сибири.

Лѣсъ, доставляемый въ Томскъ въ плотахъ и гужемъ для вольной продажи, поддается менѣе точному учету. Согласно даннымъ склада Кабинета Его Величества, въ навигаціи 1908 и 1909 г. г. было доставлено въ Томскъ въ плотахъ для вольной продажи около 200.000 пихтовыхъ и еловыхъ бревенъ массою около 2.500.000 куб. фут., на сумму около 150.000 руб., изъ каковой суммы только около 20.000 руб. вошло уже разъ въ вышеприведенный расчетъ въ суммѣ продажи со склада Иваницкаго. Плахъ доставлялось отъ 45.000 до 55.000 шт. на сумму въ среднемъ около 18.000 руб. и теса отъ 27 до 36 тысячъ на сумму въ среднемъ около 4.000 руб. Труднѣе поддается учету лѣсъ продаваемый крестьянами съ базаровъ по весьма дешевой цѣнѣ въ распиленномъ видѣ. Судя однако по увеличившейся за послѣдніе два года доставкѣ, слѣдуетъ эту послѣднюю принять въ количествѣ до 50.000 плахъ и до 25.000 штукъ теса на сумму отъ 30 до 40 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, вся годовая продажа товарнаго лѣса, въ раздѣланномъ и нераздѣланномъ видѣ составить около 220.000 руб. со складовъ. — около 130.000 р. приплавленнаго въ плотахъ для вольной продажи пихтоваго и еловаго лѣса, — около 22.000 на тѣхъ же плотахъ плахъ и теса и около 35.000 р. гужевой доставки, а всего около 407.000 р., а вмѣстѣ съ тополевыми и осиновыми чурками для спичечной фабрики около 10000 шт. въ годъ на сумму отъ 12000 до 15000 рублей и осиновую кленку для керосиновыхъ бочекъ — вмѣстѣ съ прочими матеріалами около 450.000 руб.

Торговля дровами. Дрова березовыя и сосновыя доставляются въ Томскъ тѣми же путями: въ плотахъ долготемъ — сосновыя и еловыя, по приходѣ плотовъ въ городъ, въ плотахъ же въ особыхъ рамахъ сверху по р. Томи, въ баржахъ и лодкахъ съ Оби и ея притоковъ — своеильно или при помощи паровой силы, по Томской желѣзно-дорожной вѣтви и гужемъ крестьянами на базаръ.

Количество сбываемыхъ въ городѣ дровъ труднѣе учесть. Въ среднемъ за 2 года въ теченіи 1909 и 1910 годовъ было продано дровъ съ Томскаго казеннаго лѣсного склада, доставленныхъ въ баржахъ, по желѣзной дорогѣ и гужемъ по 6635 куб. сажень въ годъ.

Складомъ Кабинета Его Величества продано было въ среднемъ за то же время ежегодно около 5000 куб. с. Управленію Сибирской жел. дороги для служащихъ и отопленія казенныхъ квартиръ доставляется ежегодно въ среднемъ около 6000 к. с. Въ 170 лодкахъ въ навигаціи 1911-го года доставлено 3000 куб. саж. и отъ 2 до 3 тысячъ куб. саж. березовыхъ и сосновыхъ дровъ доставляется ежегодно плотами.

Труднѣе учесть доставку дровъ крестьянами на базары. Согласно специально произведенному для указанной цѣли обследованію, оказалось, что крестьянами доставлено было на базары

въ 1911 году 2 декабря	932	воза
„ 4 „	1167	„
„ 7 „	1185	„
„ 8 „	1252	„

или въ среднемъ по 1134 воза въ день, что составитъ около 120 кубическихъ саж. или въ 5 зимнихъ мѣсяцевъ, по 3000 куб. саж. въ мѣсяць, около 15000 куб. саж. и въ остальные 7 мѣсяцевъ около 5000 куб. саж. Кроме того, около 1500 куб. саж. доставляется разными лицами гужемъ и по желѣзной дорогѣ. Изъ сказаннаго видно, что общее годовое потребление составитъ около 45000 куб. саж. на сумму, считая въ среднемъ по 16 руб. кубическая сажень около 720.000 руб. Всего же лѣса потребляется въ годъ на сумму около 1170000 рублей, изъ какового количества на сумму около 70000 рублей продается Сибирской желѣзной дорогѣ и отправляется по желѣзной дорогѣ въ Канскій уѣздъ и на 1.100.000 потребляется на мѣстѣ, что составитъ въ среднемъ на одного жителя около 11 рублей.

Масса лѣса учитывается слѣдующимъ образомъ: около 2.500000 куб. фут. потребляется пихтового елового и частью кедроваго лѣса, около 1.500.000 сосноваго лѣса, включая и разработку этой породы лѣса на мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводахъ, и около 500.000 куб. ф. разнаго пиленнаго лѣса ручной распиловки. Дровъ потребляется $45000 \times 220 = 9.900.000$. Все же годовое потребление составитъ кругло 14,5 мил. куб. ф., что при населеніи въ 100.000 душъ обоого пола даетъ на 1-го человѣка 145 куб. ф. или $145 : 220 = 0,65$ к. с. Последнее количество близко подходитъ къ нормѣ для годового потребления древесины, установленной профессоромъ Рудскимъ, а именно: для жителей сѣверныхъ губерній отъ 0,5 до 0,7 к. саж. на человѣка въ годъ.

Лѣсопилини. Для переработки нужныхъ для жителей города Томска лѣсныхъ матеріаловъ существуютъ въ городѣ 3 лѣсопильныхъ завода съ слѣдующей производительностью:

Заводъ Кабинета Его Величества. На послѣдній поступило въ распиловку въ 1904 году	616140	куб. ф.
„ 1905 „	900605	
„ 1906 „	1062171	
„ 1907 „	438962	
„ 1908 „	659400	
„ 1909 „	405611	
„ 1910 году, чтобы разгрузить остатки, заводъ временно закрылся.		

Заводъ Иваницкаго. Поступило въ распиловку:

въ 1906—7 году	609850	куб. ф.
„ 1907—8 „	589290	»
„ 1908—9 „	613953	»
„ 1909—10 „	664530	»

Наконецъ, заводъ Лопухова пилить въ среднемъ за послѣдніе 3 года около 350.000 куб. с. въ годъ.

Всѣ три завода оборудованы неудовлетворительно и учитываютъ стоимость производства съ накладными расходами отъ 4 до 5 коп. съ куб. фут.

круглаго бревна. Принимая во вниманіе, что въ Европейской Россіи такъ же стоимость производства опредѣляется въ среднемъ около $2\frac{1}{4}$ коп., Томскими заводами обходится дороже работа съ к. ф. круглаго бревна на 2,75 коп., что удорожаетъ куб. ф. шпеленыхъ матеріаловъ около 4,5 коп. и составляетъ разницу въ продажной цѣнѣ на первосортныхъ матеріалахъ около 15%.

Причину этого явленія слѣдуетъ видѣть въ слабой организаціи производства, недостаткѣ кредита и отсутствіи предприимчивости. Томскіе заводчики не имѣютъ сношеній съ Сибирскимъ степнымъ райономъ, въ которомъ орудуютъ склады переселенческой организаціи на кредиты М.В. Д.

Томскій лѣсъ сосновой породы по своимъ качествамъ мало уступаетъ пермскому, но сухости же и легкости грузится по объему въ платформы больше, каковая разница почти окунаетъ фрахтъ при доставкѣ лѣса западнѣе Каннска на участкѣ Томскъ—Ново-Николаевскъ. Но въ Ново-Николаевскѣ сосновый лѣсъ можно имѣть на 1— $1\frac{1}{2}$ к. съ куб. ф. дешевле, хотя и худшаго качества, болѣе широкоствольный и менѣе смолистый.

Къ преимуществамъ Томска въ лѣсной торговлѣ слѣдуетъ отнести наличіе огромной Сибирской пристани Черемошнской, весьма удобной для постройки множества лѣсопильныхъ заводовъ прямо на берегу р. Томи при непосредственной близости отъ Черемошниковской желѣзно-дорожной вѣтви. Здѣсь могъ бы помѣститься и огромный центральный лѣсной складъ Сибирской желѣзной дороги. Однако городомъ ничего не сдѣлано для огражденія указанной площади отъ весенняго ледохода, вслѣдствіе чего храненіе лѣсныхъ запасовъ на послѣдней площади весьма опасно.

Между тѣмъ Томску, съ замѣтнымъ уже въ настоящее время оскудѣніемъ запасовъ лѣса сосновой породы предстоитъ значительная роль въ снабженіи безлѣсныхъ районовъ древесиною изъ пихтовой, сосновой и кедровой породы, которая можетъ быть получена именно въ Томскѣ по недорогой цѣнѣ снизу и сверху по р. Томи. То обстоятельство, что плотамъ по р. Томи придется проплыть южнѣе Томска подъ желѣзнодорожнымъ мѣстомъ черезъ Томь, что даетъ небольшую выгоду, (около $\frac{1}{2}$ коп. съ куб. ф.), при выгрузкѣ лѣса въ Поломошной отпадаетъ вслѣдствіе того, что на плотяхъ будутъ всегда грузиться болѣе громоздкіе товары, какъ: каменный уголь, известь, овесъ, сѣно, для продажи которыхъ всегда будетъ выгоднѣе принимать плоты до крупнаго потребительнаго центра.

Близайшею задачею города Томска является такимъ образомъ ходатайство передъ Министерствомъ Путей Сообщенія объ углубленіи берега р. Томи не только въ чертѣ города, но до желѣзно-дорожной ст. Черемошники, поднять на собственные средства или при субсидіи отъ того же Министерства, берегъ для огражденія отъ весенняго ледохода, тѣмъ болѣе, что крупными льдинами въ иные годы наносятся солидные убытки самой Сибирской дорогѣ отъ порчи Черемошниковской вѣтви. Кромѣ того слѣдуетъ ходатайствовать объ удешевленіи тарифовъ на перевозку лѣса, хотя бы въ предѣлахъ пока одной Томской губерніи, т. е. этимъ путемъ облегчилась бы возможность жителямъ степного юга больше пріобрѣтать лѣсныхъ матеріаловъ.

Кустарные промыслы и кустарный рынокъ. Томскъ является крупнѣйшимъ рынкомъ сбыта и центромъ пріобрѣтенія матеріаловъ и инструментовъ для кустарей сѣверной части губерніи. Особенности мѣстнаго хозяйства—неблагопріятныя почвенно-климатическія условія для развитія шпеленной культуры—неизбѣжно выдвигаютъ здѣсь на первый планъ развитіе

кустарныхъ промысловъ, какъ основы трудовой дѣятельности быстро растущаго населенія. Изъ 812431 ч., составляющихъ сельское населеніе томской округи, 5095 чел. или 1,6% занято кустарнымъ промысломъ. Вообще, изъ всѣхъ видовъ мѣстной промышленности самой старой является здѣсь кустарная. Съ проведеніемъ желѣзной дороги контуры районовъ кустарнаго хозяйства и его значеніе наиболѣе рѣзко опредѣлились. Въ Зап.-Сиб. пшеничномъ районѣ съ улучшеніемъ условій транспорта кустарные промыслы начинаютъ исчезать и на смѣну ихъ появляется интенсивное сельское хозяйство. Въ то время какъ, напр., въ 80-хъ годахъ въ Барнаульскомъ округѣ кустарными промыслами занято было 4048 крестьянскихъ хозяйствъ, въ 1910 г., не смотря на то, что крестьянское населеніе за это время увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза, кустарными промыслами въ уѣздѣ занято только 3111 хозяйствъ. Въ сѣверномъ же районѣ губерніи— въ Томскомъ и другихъ уѣздахъ, гдѣ пшеничная культура не имѣетъ распространенія, кустарные промыслы значительно выросли. Такъ, въ концѣ 80-хъ годовъ въ Томскомъ округѣ наиболѣе распространеннымъ ценнымъ промысломъ было занято 648 крестьянскихъ хозяйствъ, въ настоящее время количество хозяйствъ возросло уже до 1005.

Вообще, кустарнымъ промысламъ суждено здѣсь играть выдающуюся роль. Ростъ колонизаціи Мариинскаго тасяжнаго района и Томскаго уѣзда можетъ имѣть своей опорной базой только сельскіе промыслы. Это поняло и правительство, выступившее въ 1910 г. съ широкимъ планомъ поощрительныхъ мѣропріятій и создавшее здѣсь первую въ Сибири кустарную организацию—губернскій кустарный комитетъ.

Главнѣйшая отрасль кустарнаго дѣла томской округи это деревообдѣлочные или такъ называемые щепные промыслы, что обусловливается близостью и доступностью лѣсныхъ матеріаловъ. Вся масса продуктовъ, производимыхъ кустарями округи, образующими какъ бы одну общую крестьянскую фабрику, поступаетъ на Томскій рынокъ и здѣсь уже сбывается потребителю. Для того, чтобы представить себѣ картину мѣстной торговли кустарными произведеніями, необходимо пройти по двумъ мѣстнымъ базарамъ. На обоихъ базарахъ (на центральномъ базарѣ и въ концѣ Духовской ул.) имѣется до 30 лавокъ—складовъ деревянныхъ издѣлій. Главные предметы торговли мѣстныхъ щепниковъ это сани-одры, тележки, колеса, дуги, простая мебель, рамы, наличники и т. д. Въ сосѣднихъ съ городомъ селеніяхъ Петропавловской, Семилужной и Богородской волостей значительное количество кустарей-столяровъ занято изготовленіемъ мебели для томскихъ магазиновъ. Такъ, по даннымъ спеціальнаго обследованія видно, что въ 1910 г. въ 12 селеніяхъ этихъ трехъ волостей выработано по заказу томскихъ мебельщиковъ 277 письменныхъ столовъ цѣною отъ 4 до 24 рублей за штуку, 1122 столовъ разныхъ (ломберныхъ, кофейныхъ и другихъ) отъ 1 до 9 р. за штуку, 88 буфетовъ отъ 12 до 70 рублей за штуку, 167 комодовъ, 85 шкафовъ и 53 гардероба отъ 4 до 25 р. за штуку, 531 стулъевъ отъ 90 к. до 1 р. 50 к. заштуку и 417 табуретовъ отъ 30 до 70 к. за штуку. Экипажные издѣлія—сани и тележки—мѣстныхъ кустарей, благодаря особенностямъ типа и конструкціи, имѣютъ широкій сбытъ и приобретаются здѣсь для распространенія на рынкахъ сосѣднихъ Сибирскихъ городовъ. Томскую тележку и сани можно встрѣтить и въ Иркутскѣ у лицъ, занимающихся перевозкой тяжестей, и въ Читѣ, и въ сосѣднемъ Красноярскѣ. Благодаря такому широкому спросу, экипажные промыслы въ округѣ и экипажная торговля щепниковъ въ Томскѣ

является самой обширной среди производства и торговли другими продуктами щепного промысла. Такъ, изъ общаго числа 659 хозяйствъ, занятыхъ въ 5 сосѣднихъ съ Томскомъ волостяхъ (Семилужной, Петропавловской, Богородской, Ново-Александровской и Нелюбийской)—268 хозяйствъ занято экипажнымъ промысломъ (изготовленіемъ телѣтъ, саней, колесъ и друг.).

Томскъ снабжаетъ щепнымъ товаромъ почти весь обскій и приобскій районъ.

Общіе обороты всѣхъ лавокъ обонхъ щепныхъ базаровъ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, въ 1910 г. достигли 412930 рублей.

Кромѣ указанныхъ промысловъ, внутри Томска и въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ сосредоточено значительное количество кустарей различныхъ специальностей. О размѣрахъ промысловъ въ округѣ можно судить по слѣдующей табличкѣ: Всего въ Томскомъ уѣздѣ, кромѣ 645 хозяйствъ, занятыхъ ценными промыслами, зарегистрировано въ 1910 году:

Хозяйствъ. Занято въ нихъ лицъ.

гончарнымъ промысломъ	74	112
пимокатнымъ »	184	274
ткацкимъ »	649	1172
кожевеннымъ »	57	100
скорняжнымъ »	19	23

Большинство (50,5%) этихъ промысловъ имѣетъ мѣстное значеніе и обслуживаетъ собственное потребленіе жителей даннаго селенія. остальные (49,5%) приходятся на долю потребленія округа, въ томъ числѣ 30,8% падаетъ на г. Томскъ.

Въ самомъ городѣ широко развитъ канатно-прядильный промыселъ и промыселъ по плетенію мебели, имѣющей спросъ со стороны наиболѣе демократической части населенія. Существуютъ также значительно развитые портновскій и шапочный промыслы съ своеобразной внутренней организаціей: кустари получаютъ отъ фирмы матеріалъ и, подобно „мастеркамъ“ Варшавы, изготовляютъ изъ него дешевое платье: полушубки, азамы, рукавицы, шапки, такъ называемыя „татарки“—на весь сибирскій рынокъ.

Въ окрестныхъ деревняхъ также развитъ портновскій промыселъ, но здѣсь кустари не имѣютъ постояннаго мѣстожителства, а кочуютъ съ мѣста на мѣсто.

Довольно значительныхъ размѣровъ достигаетъ въ ближайшихъ деревняхъ огородный промыселъ. Культура злаковъ и корнеплодовъ опирается здѣсь на емкій Томскій рынокъ съ его 100-тысячнымъ населеніемъ. Крестьяне окрестныхъ селеній часто строятъ на огородничествѣ свое хозяйственное благополучіе.

Хлѣбный рынокъ. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и съ усиленіемъ переселенія хлѣбная торговля въ Сибири претерпѣла коренную ломку. Изъ страны скотоводческой съ множествомъ приспособленныхъ промысловъ Сибирь превратилась въ страну замедлѣльческую съ доминирующимъ значеніемъ зерновой культуры хлѣбовъ. Старинныя мѣста сбыта для хлѣба внутренняго употребленія, а также небольшой вывозъ на Тюмень по вскрытію рѣкъ для прокормленія Урала и Приуралья, не могли больше обезпечивать возможность реализаціи естественно возрастаю-

щихъ запасовъ хлѣба. Вопросъ этотъ оказался настолько острымъ, что аграріи поволжскихъ губерній Европейской Россіи поспѣшили путемъ ходатайствъ передъ правительствомъ оградиться отъ предполагаемаго нашествія дешеваго сибирскаго хлѣба при помощи тарифнаго перелома. Но дѣйствительность не оправдала опасеній конкуренціи дешеваго сибирскаго хлѣба, производство котораго въ слѣдствіе неустойчивости климата при экстенсивныхъ условіяхъ хозяйства оказалось немного дешевле, чѣмъ въ Европейской Россіи, при интенсификаціи же требовало не огражденія, а скорѣе поощренія въ отношеніи вывоза и пониженія ставокъ вывознаго тарифа.

Крупнымъ явленіемъ въ Сибирскомъ сельскомъ хозяйствѣ слѣдуетъ также считать и то, что весьма значительное старожильческое населеніе, жившее по старо-сибирскому тракту, до проведенія желѣзной дороги не занималось никакими посѣвами, составляя цѣлую армію ямщиковъ. Съ проведеніемъ рельсоваго пути и съ паденіемъ ямщины, какъ основнаго промысла, все старожильческое населеніе постепенно перешло къ хлѣбопашеству. Развитію землѣдѣлія способствовало выдѣреніе среди старожиловъ и повселовъ-переселенцевъ на вновь образованныхъ имъ участкахъ.

Всѣ приведенныя обстоятельства застали сибирскую хлѣбную торговлю врасплохъ и поставили ее въ положеніе до крайности тягостное, если бы не случайныя причины, какъ русско-японская война и случившійся вслѣдъ за нею недородъ на Востокѣ, затѣмъ міровой недородъ хлѣбовъ въ Америкѣ и Австраліи и послѣдній недородъ въ степной Сибири и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Поволжья. Такъ, согласно статистическимъ даннымъ о перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, изъ участка Челябинскъ—Омскъ было отправлено за границу въ 1906 г. 23.5%, въ 1907 г. 5.5%, въ 1908 г. 73.9% и въ 1909 г. 36.1%; изъ участка Кривошеково—Тайга съ Томской вѣтвью на востокъ въ 1906 г. 83.2%, въ 1907 г. 41.6%, въ 1908 г. 46.5% и въ 1909 г. 71.8%.

При всей этой пестротѣ отправокъ, при которой, какъ изъ участка Челябинскъ—Омскъ, сбытъ на данный рынокъ сразу падаетъ на 400% и поднимается на 1400%, выдѣлился одинъ хлѣбъ-пшеница (русская или бѣлотурка, сибирскій переродъ), сбытъ котораго въ перемолотомъ и въ перемолотомъ видѣ обшарилъ нѣкотор. постоянство, и этотъ хлѣбъ далъ толчекъ сибирской хлѣбной торговлѣ перейти на мукомольное дѣло, которое, подобно маслослѣдью, явилось нѣкоторымъ коррективомъ къ сложившейся конъюнктурѣ. Однако, переработка хлѣба въ муку или крупчатку могла развиваться въ пунктахъ, куда зерно, хотя-бы частью, могло доставляться по гужевымъ дорогамъ круглый годъ или по крайней мѣрѣ въ теченіи всей сибирской долгой зимы, такъ какъ держаніе большихъ запасовъ въ теченіи почти 8 мѣс. въ году—отъ навигаціи до навигаціи—требуетъ большихъ запасовъ капитала. Это обстоятельство дало толчекъ къ подъему нѣкоторыхъ пунктовъ по Сибирской дорогѣ, которые въ короткое время изъ мелкихъ селеній выросли въ крупные города, какъ Новоиколаевскъ. Но такъ какъ въ такихъ новорожденныхъ пунктахъ собственныхъ крупныхъ капиталовъ не могло быть, то на помощь новому производству явились банки, которые нашли для себя выгоднымъ субсидировать производство. Банки стали выдавать крупныя ссуды подъ самыя постройки и инвентарь мельницъ, подъ запасы зерна и переработанную крупчатку. Они-же вызвали къ жизни цѣлую армію мелкихъ скупщиковъ хлѣба для перепродажи его тѣмъ-же мукомоламъ путемъ учета векселей или отправки на бр-

лѣе дальнія рынки въ перемолотомъ видѣ въ годы неурожая: въ Приуральскія губерніи Европейской Россіи и въ Восточную Сибирь при помощи аккредитивовъ и полученія ссуды подъ дубликаты накладныхъ.

Отъ всѣхъ этихъ своеобразныхъ операцій, при которыхъ все хлѣбное дѣло сосредоточивалось въ рукахъ банковъ, находясь отъ нихъ въ полной зависимости, Томскъ остался въ сторонѣ и не потому, какъ многіе полагаютъ, что онъ обойденъ Сибирской магистралію, а вследствие его болѣе дальняго расположенія отъ района, гдѣ производится пока единственный въ Сибири для торговли хлѣбъ, имѣющій болѣе или менѣе постоянный сбытъ,—сибирская пшеница. Доставка пшеницы въ Томскъ обходится въ лѣтнее время дороже на 5 коп. на пудъ, а въ зимнее—около 10 коп. Въ среднемъ зерно должно обойтись дороже на 7—8%. При возникновеніи производствъ въ Томскѣ на капиталы, субсидируемые банками, взимающими за свое посредничество также около 7—8%, послѣднее потерпѣло бы немедленный крахъ, такъ какъ банки свою прибыль обезпечиваютъ хорошо и получаютъ ее первые, независимо отъ чистой прибыли производства. Въ виду сказаннаго, хлѣбное производство въ Томскѣ могло возникнуть лишь на наличныя деньги нѣкоторыхъ крупныхъ капиталистовъ. Это обстоятельство поставило Томскъ въ отношеніи мукомольнаго дѣла въ особые условія. Выбрасывая на рынокъ ежегодно около 2 милл. пудовъ крупчатки, томскіе мукомолы имѣютъ возможность, благодаря покупкѣ зерна на наличныя деньги и въ запасъ, вырабатывать продуктъ лучшаго качества. Мѣстная крупчатка имѣетъ хорошую репутацію на сибирскомъ рынкѣ. Она цѣнится, благодаря высокимъ качествамъ продукта и техники производства, выше муки сѣвняго Алтайскаго района, работающаго главнымъ образомъ на сыромолотномъ зернѣ. Вотъ почему такой крупный потребитель, какъ Иркутскъ, Енисейскій и Забайкальскій рынки запасается большими партіями крупчатки еще до наступленія слѣдующаго сезона.

Какъ на иллюстрацію къ сказанному, можно указать на послѣднее рѣшеніе правительства о льготномъ пропускѣ въ предѣлы Забайкальской области и Иркутской губерніи манчжурскаго хлѣба и муки, вследствие котораго среди держателей мукомольныхъ запасовъ Алтайскаго района началась паника. Манчжурская крупчатка, пользуясь тарифной льготой, получила доступъ на Иркутскій и Забайкальскій рынки, которые до сихъ поръ дѣлились между мукомолами Томскаго и Алтайскаго районовъ, и вытѣснила муку алтайскихъ мельницъ, будучи равноцѣнна ей по качеству, но дешевле по цѣнѣ. Алтайскіе мукомолы забили тревогу: посылались ходатайства о покровительственныхъ тарифахъ и проч. Томскіе же мукомолы остались совершенно равнодушными къ новому положенію, вследствие, конечно, меньшаго размѣра производства, будучи увѣренными, что манчжурская мука, благодаря своимъ качествамъ, не можетъ конкурировать съ мукой Томскаго района.

Переработка зерна въ Томскѣ, ведущаяся исключительно на наличныя деньги, имѣетъ и свою худую сторону, такъ какъ она исключаетъ изъ производства многихъ предпріимчивыхъ и энергичныхъ людей, придавая самому производству вялый характеръ, Томскія мельницы оборудованы по послѣднему слову техники, но онѣ не вырабатываютъ того количества муки, которое они могли бы выработать, образуя значительный и непроемчивый простой. Этотъ вялый характеръ отражается на постоянной хлѣбной торговлѣ, которая отличается здѣсь извѣстной устойчивостью и зависитъ исключительно отъ мѣтнаго урожая и лишь отчасти отъ общаго

подъема и паденія цѣнъ. Неожиданная спекуляція крупныхъ заграничныхъ, или поволжскихъ экспортеровъ, или болѣе мелкихъ мѣстныхъ хлѣботорговцевъ на немъ не сказывается, такъ какъ закупка главнаго зерна-пшеницы начинается немедленно послѣ снятія урожая и притомъ далеко на югъ. Это обстоятельство исключаетъ возможность замѣтныхъ биржевыхъ сдѣлокъ на томскомъ рынкѣ и скупка хлѣба совершается здѣсь на базарахъ безъ помощи биржевого посредничества съ его устойчивой и своеобразной организаціей.

Несмотря на всѣ вышеуказанныя неблагоприятныя условія, Томскъ все же является довольно крупнымъ хлѣбо-торговымъ рынкомъ и грузооборотъ его по водно-железнодорожнымъ путямъ обнаруживаютъ даже тенденцію роста.

По водѣ и желѣзной дорогѣ поступило и вывезено изъ Томска хлѣбныхъ продуктовъ:

въ 1908 году	1167000 пудовъ.
» 1909 »	1118000 »
» 1910 »	1179000 »

Главнѣйшимъ предметомъ хлѣбной торговли является мука и крупчатка. Слѣдующее мѣсто въ рыночномъ оборотѣ принадлежитъ ржи и овсу.

Хлѣбъ въ Томскѣ не составляетъ предмета биржевыхъ операцій. Главнѣйшимъ пунктомъ закупки считается хлѣбный базаръ. Чтобы учесть размѣры операцій съ хлѣбомъ этой категоріи, приходится обратиться къ даннымъ базарной регистраціи. Подвозы здѣсь начинаются съ окончательнымъ установленіемъ сапнаго пути. Нынче и въ два предшествовавшихъ года они были почти одинаковы. Въ декабрѣ текущаго года, по свѣдѣніямъ нашего обследованія, ежедневный подвозъ хлѣба колебался отъ 200 до 1000 подвоовъ при средней нагрузкѣ въ 25 пудовъ. Въ мѣсяцъ это дастъ 375 тысячъ пудовъ, а за всю хлѣбную компанію, считая ее съ октября и по февраль включительно, около двухъ миллионновъ пудовъ разныхъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Цитательными пунктами Томскаго рынка являются всѣ селенія, расположенныя къ сѣверо-востоку отъ него, вплоть до Чулыма и обширный районъ по лѣвому берегу Оби-Шегарскій. Въ минувшемъ году часть приобскаго района начала доставлять свой хлѣбъ на ст. Волотную Сиб. ж. д., но это объясняется сильнымъ подъемомъ цѣнъ. Такъ, на обыкновенную пшеницу цѣна поднялась почти на 4 к. на пудъ, благодаря чему къ станціямъ Сиб. ж. д. стали подвозить хлѣбъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, гдѣ онъ обыкновенно сохранялся до весны для отправки водою. Однако, явленіе это совершенно случайное.

Вывозная хлѣбная торговля Томска поконится не на сбытѣ круглаго зерна, а на сбытѣ переработанныхъ продуктовъ мѣстной мукомольной промышленности. Изъ общаго числа отправленныхъ, напримѣръ, въ 1909 г. по ж. д. 1150 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, на долю перемолотыхъ продуктовъ, главнымъ образомъ крупчатки, падаетъ 970 тыс. пудовъ. Такое же отношеніе наблюдалось и въ вывозѣ двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Масляный рынокъ. Томскъ, не смотря на свое доминирующее положеніе во главѣ огромнаго района, совершенно отсталъ отъ множества пунктовъ, расположенныхъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, положившихъ въ основу своего благополучія главнымъ образомъ масляное дѣло. На-

оборотъ въ отношеніи экспорта русскаго масла „топленого“ Томскъ занимать все время первое мѣсто въ ряду сибирскихъ городовъ. Такъ, напримѣръ, изъ общаго количества русскаго масла, вывезеннаго по Сибирской ж. д. въ 1903 г. всего въ 506.000 пудовъ, изъ Томска отправлено 126000 т. пуд. или около 25%; въ 1909 г.—95724 пудовъ, но и общій вывозъ русскаго масла по Сибирской ж. д. въ этомъ году сократился до 300 тысячъ пудовъ.

Производство экспортнаго масла также дѣлаетъ здѣсь замѣтные успѣхи. Въ настоящее время на сѣверѣ Томск. у. числится уже 86 маслод. заводовъ, а во всемъ уѣздѣ—125 зав.¹⁾ Развитие же маслодѣлія въ будущемъ слѣдуетъ ожидать именно на сѣверѣ, вслѣдствіе почвенныхъ условий, не позволяющихъ надѣяться на развитіе тамъ самого дорогого изъ высѣваемыхъ въ Сибири хлѣбовъ—пшеницы. Сѣверъ поэтому, при полной возможности травосѣянія, наиболѣе приспособленъ къ фермерству, и особенно, въ виду наличія обширныхъ заливныхъ луговъ²⁾.

Самымъ сильнымъ конкурентомъ Томска по сбыту масла является Новониколаевскъ. Объясняется это не тѣмъ, что географическое положеніе Томска хуже Новониколаевска, а тѣмъ, что въ Томскѣ до сихъ поръ еще нѣтъ организованной купли-продажи масла, нѣтъ проводниковъ продукта на внутренніе и вѣншіе рынки—экспортныхъ конторъ съ ихъ своеобразной организаціей кредита при помощи аккредитивныхъ операций, нѣтъ правильнаго сношенія съ иностранными рынками и, что особенно важно, здѣсь нѣтъ конкуренціи. Мѣстные торговцы собираютъ масло мелкими партіями въ обмѣнъ на товары, или, за отсутствіемъ спроса на мѣстѣ, случайно покупаютъ и крупныя партіи по крайне дешевой цѣнѣ. Вотъ почему маслодѣлы, непосредственно тяготящихся къ Томску районовъ, начинаютъ предпочитать везти масло значительно дальше, даже въ Новониколаевскъ, чѣмъ сбывать его на Томскомъ рынкѣ случайному покупателю по случайной же цѣнѣ.

Съ появленіемъ въ Томскѣ первыхъ экспортныхъ конторъ, существованію которыхъ обязаны своимъ развитіемъ такіе центры по торговлѣ масломъ, какъ Омскъ и тотъ же Новониколаевскъ, совершенно не имѣющіе своихъ маслодѣльныхъ районовъ и, что особенно важно, съ появленіемъ рыночной конкуренціи, все сдѣлки съ масломъ мѣстной округи перейдутъ сюда. Вообще, съ развитіемъ колонизаціи Маріинскаго и Сѣверной части Томскаго уѣздовъ есть основаніе предполагать, что Томскъ будетъ центромъ самого обширнаго маслодѣльнаго района. Въ то время, какъ на югѣ губерніи подъ вліяніемъ переселенія и увеличенія площади распахки земель будетъ прогрессировать высшая форма земледѣльческой культуры и вытѣсняться дикое скотоводство, въ Томскомъ районѣ, гдѣ земледѣліе играетъ лишь второстепенную роль, скотоводство и, несомнѣнно, скотоводство молочное будетъ все развиваться и развиваться, а съ нимъ вмѣстѣ и быстрый ростъ маслодѣльной промышленности. Привлеченіе Томска къ экспортной работѣ поведетъ и къ улучшенію качества масляныхъ продуктовъ, которые въ настоящее время ниже всякой критики. Томское масло въ

¹⁾ Годовая производительность всѣхъ этихъ заводовъ опредѣляется переработкой 577473 пуд. молока и выработкой около 27500 пуд. на 330000 руб.

²⁾ Фермерство, напримѣръ, въ послѣднее время сдѣлало огромные успѣхи въ Аргентинѣ и Сѣверной Америкѣ при помощи иммиграціи, болѣе половины которой составляли русскіе эмигранты, оказавшіе я, по свидѣтельству слѣдующихъ лицъ, обслѣдовавшихъ это хозяйство, хорошими фермерами.

такомъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ его въ настоящее время,—для экспорта совершенно не годится. Эволюція спроса и направленіе вывоза послѣднихъ лѣтъ подтверждаютъ эту мысль. Раньше Томскъ вывозилъ свое топленое масло въ Петербургъ, Москву, Тифлисъ и т. д., но установленіе на этихъ рынкахъ строгаго надзора за качествомъ масла, заставило мѣстныхъ продавцевъ переимѣнить пункты сбыта и направлять его въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ надзора и контроля за качествомъ продукта. Большая часть томскихъ продажъ приходится теперь на долю приисковъ и мелкихъ городовъ Восточной Сибири. Фальсификація и засоренность продукта—главный врагъ Томскаго маслодѣлія. Конечно, ихъ нельзя отнести къ особымъ „непреоборимымъ“ свойствамъ мѣтнаго масла, но пока они дѣлаютъ невозможнымъ сбытъ его на болѣе требовательные рынки и портятъ его репутацію вообще. На это обстоятельство обратило уже вниманіе мѣстное сельско-хозяйственное общество, образовавшее специальную комиссію по борьбѣ съ фальсификаціей масла. Произведенное изслѣдованіе завѣдующимъ центральной Томской молочной Лабораторіей С. М. Кочергинымъ 380 образцовъ масла Томскаго района показало, что оно не столько фальсифицировано, сколько засорено. Изъ всего этого количества 350 образцовъ содержали въ себѣ разныя посторонніи примѣси, что объясняется плохой техникой производства. Вообще на технику производства мѣстнымъ маслодѣльцамъ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. Благодаря плохой подготовкѣ мастеровъ и плохимъ оборудованіямъ заводовъ, обычно ютящихся въ баняхъ, временныхъ баракахъ, землянкахъ, масло вырабатывается здѣсь самаго плохого качества: содержитъ въ себѣ большой процентъ воды, при храненіи очень быстро засаливается, горкнетъ и прорастаетъ плѣсенными грибами. При такомъ положеніи дѣла нельзя, конечно, рассчитывать на экспортъ масла на требовательные вишіе рынки, потребляющіе только высшіе сорта сибирскаго масла.

Хотя борьба съ фальсификаціей и технической отсталостью мѣтнаго маслодѣлія и должна составлять очередную задачу дѣятельности мѣстныхъ торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ организаций, тѣмъ не менѣе трудно рассчитывать, чтобы при настоящихъ условіяхъ она достигла цѣли. До тѣхъ поръ, пока рынокъ не пріобритъ къ широкой экспортной работѣ, всѣ эти мѣры будутъ носить только академическій характеръ. Когда же положеніе это измѣнится, экспортеры разнцами расцѣнокъ сами заставятъ продавца производителя оперировать только съ доброкачественнымъ продуктомъ, торговля которымъ будетъ обеспечивать ему максимальныя цѣны.

Переходимъ къ учету результатовъ отпускной торговли Томска масломъ за послѣднее трехлѣтіе. О размѣрахъ отпуска можно съ большой или меньшей вѣроятностью судить по количеству перевезенныхъ желѣзной дорогой масляныхъ грузовъ. Въ 1908 г. изъ Томска вывезено 67157 пудовъ, въ 1909 г.—95724 пудовъ и въ 1910 г.—88009 пудовъ. Коммерческій результатъ отпускной торговли масломъ выразился въ 1908 г. 805880 рублѣй, въ 1909—1,148,688 руб. и въ 1910 г.—1.056.100 рублей.

Мясной рынокъ. Являясь крупнѣйшимъ скотопромышленнымъ пунктомъ для стадъ со стороны Семипалатинскаго и Кошъ-Агачскаго трактовъ и имѣя обширное скотоводческое хозяйство въ округѣ, Томскъ является крупнымъ мяснымъ рынкомъ и значительнымъ поставщикомъ мяса для питанія населенія сосѣднихъ мѣстностей. Значеніе Томска, какъ мяснаго рынка, характеризуется цифрами убоя скота на городской бойнѣ и регистраціей городской санитарно-микроскопической станціи, контроли-

рующей привозъ мяса забойки окружныхъ селеній. Всего на Томскій рынокъ поступило мяса:

	1909 г.	1910 г.	1911 г.
	в ъ п у д а х ъ .		
Крупнаго рогатаго скота	392910	373090	364688
Телятъ	6128	5857	7613
Барановъ	11363	11381	12300
Свиней	48570	30275	45028

Общій оборотъ рынка за тѣ же годы выражается: въ 1909 г.—1380423 руб., въ 1910 г.—1274357 руб. и въ 1911 г.—1335643 р.

За послѣдніе годы вообще стало замѣчаться сокращеніе убоя и операций мясного рынка. Объ этомъ говоритъ въ своемъ отчетѣ за минувшій годъ завѣдующій городской скотобойней, объ этомъ же свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что съ 1912 г. прекратила свою мясную торговлю одна изъ крупнѣйшихъ фирмъ—Торг. Домъ Е. Кухтеринъ и С-ья. Сокращеніе торговли мясомъ стоитъ въ связи съ извѣстными недородомъ кормовъ въ сѣверо-восточной части Западной Сибири, откуда, начиная съ 1910 г., благодаря сильному паденію цѣнъ на скотъ, масса мяса пошла на рынки Восточной Сибири, которые до этого времени снабжались преимущественно томскимъ мясомъ.

Отпускъ мяса изъ Томска по желѣзной дорогѣ по годамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1908 году	55170 пуд.
1909 "	43520 "
1910 "	61466 "

Районами, снабжающими Томскъ скотомъ, какъ уже сказано выше, являются Семипалатинская область, Монголія и южные и сѣверные уѣзды губерніи. Большую часть убойнаго скота даютъ округа. Въ 1909 году, напримѣръ, изъ ближайшихъ—Томскаго, Зѣминогорскаго и Маринскаго уѣздовъ поступило мяса 307220 пудовъ, въ 1910 году 233628 пуд. Второе мѣсто занимаетъ югъ губерніи, давшій въ 1909 году—104.742 пуд. мяса, а въ 1910 г.—60168 пуд. Наконецъ, третье мѣсто занимаетъ Монголія и Семипалатинская область, давшіе въ 1909 г.—32856 пуд. мяса и въ 1910 г.—67512 пуд.

Говоря о торговлѣ мясомъ, нельзя обойти торговлю битой птицей и дичью. Торговля эта носитъ экспортный характеръ: Томскъ снабжаетъ дичью и птицей рынки обѣихъ столицъ. Изъ домашней птицы главнѣйшимъ предметомъ экспорта являются гуси и утки, а изъ дичи рябчики, тетерева и т. д. Всего по желѣзной дорогѣ вывезено дичи и птицы въ 1908 г.—2863 пудовъ, въ 1909 г.—9124 пуда и въ 1910 году—28.207 пуд.

Въ связи съ крупнѣйшими забойками скота, Томскъ ведетъ обширную торговлю кожами, овчинами, шерстью и саломъ. Данныя о забойкѣ свидѣтельствуютъ, что округа и бойня дали мѣстному рынку:

Кожи различныхъ	55606 шт.	на 278030 р.	51469 шт.	на 257345 р.	51140 шт.	на 255700 р.
» телячьихъ	5974 »	» 11948 »	6008 »	» 12016 »	7485 »	» 14970 »
Овчинъ	11353 »	» 11353 »	11692 »	» 11692 »	12984 »	» 12984 »

Но этимъ не исчерпывается оборотъ Томска жировыми товарами и сырьемъ. Ежегодно на рынокъ поступаетъ масса кожъ и другихъ продуктовъ сырья частныхъ заводовъ, свѣдѣній о которыхъ, къ сожалѣнью, не имѣется. Значительное количество сала мѣстныхъ заводовъ и окружного подвоза потребляется мѣстными мыловаренными заводами, часть же лучшихъ сортовъ экспортируется на внутреннiе рынки въ качествѣ пищевого продукта. Вывозъ сала изъ Томска по желѣзной дор. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Пудовъ.	На руб.
Въ 1908 году	1836	9180
„ 1909 „	1274	6360
„ 1910 „	34498	172490

Чайная торговля. Съ проведенiемъ Сибирской желѣзной дороги значенiе Томска, какъ перевалочнаго пункта для чайныхъ грузовъ, нѣкогда игравшихъ доминирующую роль въ Сибирскомъ транзитѣ,—пало.

Нынѣ Томскъ въ отношенiи сбыта чая имѣетъ ограниченный районъ естественно тяготеющихъ къ нему мѣстностей Нарымскаго края и Кузнецкаго уѣздовъ. Наибольшiй интересъ для чаоторговцевъ представляетъ богатый Кузнецкiй уѣздъ, для котораго Томскъ является рынкомъ сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства, дѣса, каменнаго угля и проч., а съ быстрыми успѣхами, которые дѣлаетъ тамъ маслодѣлие, и рынкомъ сбыта такого дорогаго продукта, какъ масло. Реализовавъ привезенные продукты, крестьяне Кузнецкаго уѣзда дѣлаютъ здѣсь годовые запасы чаевъ.

Утративъ въ чайной торговлѣ значенiе транзитно-перевалочнаго пункта и центра оптовыхъ продажъ чая для Западной Сибири, Томскъ подъ влiенiемъ быстрого роста населенiя губернии, вызваннаго колонизацiей, сталъ быстро развивать свою розничную и мелко-оптовую торговлю. Это можно видѣть изъ того, что съ проведенiемъ рельсоваго пути количество оптовороzничныхъ складовъ въ Томскѣ увеличилось открытiемъ отдѣленiя крупнѣйшей изъ русскихъ чайныхъ фирмъ—Вогау—„Караванъ“.

Какъ уже сказано выше, факторомъ усиленiя спроса на чай явилось переселенiе. Но роль колонизацiи отразилась и на характерѣ чайной торговли. Чай, какъ извѣстно, былъ всегда необходимымъ элементомъ крестьянскаго питанiя, особенно въ Сибири, при чемъ преобладающая масса сибирскихъ крестьянъ-старожиловъ потребляли низше сорта кирпичныхъ чаевъ, цѣною не превышающiе 70—80 рублей за ящикъ; въ настоящее время замѣтна тенденцiя къ переходу на высокiе цейлонскiе сорта тѣхъ же кирпичныхъ чаевъ цѣною до 140 руб. за ящикъ.

По крайней мѣрѣ, согласно регистрацiи желѣзнодорожной статистики, касающейся, впрочемъ, только около $\frac{1}{10}$ доли всего чайнаго отпуска города Томска, такъ: въ главную массу чаевъ отправляется гужемъ и водою, было отправлено по желѣзной дорогѣ въ 1909 г. байховыхъ чаевъ—16930 пудовъ и кирпичныхъ высшихъ сортовъ—16798 пудовъ, въ 1910 г. байховыхъ—16949 пуд. и кирпичныхъ—18666 пуд., или первыхъ бо-
лѣ на 1%, а вторыхъ болѣе на 11%.

Въ общемъ, о положенiи чайнаго дѣла въ Томскѣ можно судить по цифрамъ чайнаго грузооборота по желѣзной дорогѣ: въ 1908 г. Томскъ прибыло 177403 пуда кирпичныхъ и байховыхъ чаевъ, въ 1909 г. 188024 пуда и въ 1910 г.—140.540 п. Уменьшенiе привоза чаевъ въ 1910 г.,

по свидѣтельству чаесторговцевъ, объясняется также улучшеніемъ качества послѣднихъ на счетъ количества, переходомъ населенія къ потребленію высокодобротныхъ цейлонскихъ чаевъ, дающихъ большую экономію.

Усиленно работаютъ чайныя фирмы съ югомъ губерніи: Бійскомъ, Чарыномъ, Барнауломъ и Камнемъ, но здѣсь роль томскихъ отдѣленій посредническая, такъ какъ чайные грузы направляются непосредственно въ мѣста потребленія по желѣзной дорогѣ черезъ Новониколаевскъ.

Мануфактурный рынокъ. Подобно тому, какъ Омскъ является посредникомъ между потребительскими рынками произведеній мануфактуры для мѣстностей Степного края и Тобольской губерніи, Томскъ является отпускнымъ рынкомъ для большинства уѣздовъ своей губерніи и части уѣздовъ осѣдной Енисейской губерніи. О значеніи Томска, какъ рынка по сбыту произведеній мануфактуры, можно судить по тому, что годовой оборотъ мануфактурными товарами мѣстныхъ фирмъ въ 1905 г. составилъ въ 8.017.000 рублей, въ 1909 г.—7.096.000 рублей и въ 1910 г. 7.007.000 рублей. Пониженіе оборотовъ мѣстнаго мануфактурнаго рынка объясняется тѣмъ, что южные уѣзды губерніи постепенно уходятъ изъ сферы вліянія мѣстныхъ фирмъ и начинаютъ работать съ барнаульскимъ рынкомъ. Ввозъ мануфактуры также отражаетъ на себѣ эту понижательную тенденцію. Такъ, въ 1908 г. мануфактурныхъ тканей ввезено по желѣзной дорогѣ въ Томскъ 126.610 пудовъ, въ 1909 г.—116543 пуд. и въ 1910 г.—118594 пуда.

Отчасти объ отпускѣ мануфактурныхъ товаровъ можно судить по соотношенію ввоза и вывоза. Изъ 118.000 пуд., полученныхъ въ 1910 г. мануфактурныхъ тканей, Томскъ отправилъ по желѣзной же дорогѣ 51.000 пудовъ или почти половину ввоза.

Въ связи съ колонизаціей Маринскаго уѣзда и сѣверной части Томскаго замѣчается оживленіе по торговлѣ мануфактурой съ населеніемъ этихъ районовъ, главнымъ образомъ, по сбыту денежныхъ сортовъ бумажныхъ тканей.

Показателемъ нѣкотораго роста операций мануфактурнаго рынка является открытіе съ 1912 г. отдѣленія крупной Московской фабричной фирмы „Торговый Домъ Волковъ и С-ья“, оперирующей съ дешевыми бумажными тканями, и оптово-фабричнаго склада (открытаго въ 1911 г.) акціонернаго о-ва „Гилле и Дитрихъ“, распространяющаго изысканныя льняныя и фильдекосовыя издѣлія, извѣстныя подъ названіемъ „Жирардовскихъ“.

Занимая первое мѣсто въ отношеніи густоты и количества населенія, Томскъ самъ по себѣ является крупнейшимъ потребительскимъ рынкомъ произведеній мануфактуры. Благодаря своему культурному значенію для Сибири вообще, онъ является и законодателемъ сибирской моды. Мѣстные магазины благодаря этимъ особенностямъ сосредоточиваютъ у себя такой ассортиментъ товаровъ, который способенъ удовлетворить самые изысканные вкусы потребителя.

Торговля галантерейными товарами и обувью, давшая годовой оборотъ въ 1905 г. 2.655.000 р., въ 1909 г. 2.763.000 рублей и въ 1910 г. 2.887.000 рублей, какъ нельзя лучше подтверждаетъ выше высказанную мысль. Мѣстные галантерейные и обувные магазины сосредоточиваютъ у себя не только товары съ фабрикъ нашего промышленнаго центра (Варшавы, Москвы, Петербурга), но и обувь Вѣны и Лондона, галантерею Парижа. Въ розничныхъ магазинахъ города ежедневно происходитъ какъ-бы всесвѣтное торжище мануфактуръ разныхъ странъ и народовъ.

Винокурение. Винокурение принадлежит къ числу стариннѣйшихъ производствъ города Томска, вытекающаго изъ условій сельскаго хозяйства въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ пшеницу сѣять мало, а главнымъ посѣвнымъ хлѣбомъ является рожь, а также изъ условій дешевой доставки того же хлѣба гужемъ и водою изъ Кузнецкаго уѣзда. Производство представлено шестью заводами, работающими на казенную монополиную винную торговлю по опредѣленной заранѣе разверсткѣ, а потому отличается значительной устойчивостью. На мѣстномъ винокурении не сказывается даже вліянія конкуренціи дешеваго такъ называемаго торговаго спирта, привозимаго съ Запада, такъ какъ, вслѣдствіе установившихся правилъ, нужды мѣстныхъ казенныхъ складовъ удовлетворяются мѣстными же заводами.

Но если непосредственное вліяніе конкуренціи привознаго спирта не сказывается на томскомъ винокурении, то за то она, несомнѣнно, вліяетъ на выработку цѣны при торгахъ—на такъ называемый „торговый спирт“.

Здѣсь конкуренція привознаго спирта—несомнѣнна. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что винодѣлы западнаго края гонятъ спиртъ изъ такого дешеваго продукта, какъ картофель, тогда какъ мѣстные винокуренные заводчики гонятъ его изъ хлѣба. А это большая разница. Въ то время какъ хлѣбъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ закупки обходится здѣсь 70—80 коп. за пудъ, замѣняющія его въ смыслѣ количества выкурки три пуда картофеля обходятся винокуреннымъ заводчикамъ западнаго края 24—30 коп. Разница эта при общей дешевизнѣ производства и рабочихъ рукъ сторицей покрываетъ провозной тарифъ и львиную долю оставляетъ въ видѣ барыша предпринимателю. Этимъ привознымъ „торговымъ“ спиртомъ казенная винная монополія удовлетворяетъ нужды своихъ уѣздныхъ складовъ. Естественно, возникаетъ вопросъ почему мѣстные винокуренные заводчики не переходятъ съ дорогаго хлѣба на дешевый картофель. Препятствія кроются въ хозяйственныхъ, почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ губерній. Дѣло въ томъ, что для мѣстнаго крестьянина, не знающаго трехпольной системы хозяйства и обязательнаго сѣвооборота, при максимальномъ урожаѣ картофеля въ 1000 пудовъ съ десятины противъ 2000 пуд. урожая его въ Европейской Россіи—культура картофеля не выгодна. Съ другой стороны и самый продуктъ, благодаря тѣмъ же почвенно-климатическимъ условіямъ, отличается здѣсь меньшимъ содержаніемъ крахмала: въ Европейской Россіи процентъ содержанія крахмала въ картофелѣ въ среднемъ достигаетъ 16—20%, въ Сибири же отъ 9 до 12%. Слѣдовательно, у насъ вмѣсто одного пуда хлѣба требуется не три пуда картофеля, а пять и больше, что при меньшей урожайности его и относительно высокихъ цѣнахъ дѣлаетъ невыгодной гонку изъ него спирта.

Обращаясь непосредственно къ характеристикѣ винокурения послѣдняго трелѣтія, приходится констатировать, что самымъ тяжелымъ было 1909—1910 операціонный годъ. Въ то время, какъ въ предыдущій годъ шесть мѣстныхъ заводовъ выкурили 526 тысячъ ведеръ сорокаградуснаго спирта, въ 1909—1910 операціонномъ году количество выкурки пало до 420 тысячъ ведеръ. Объясненіе этому надо искать во вздорожаніи цѣны на хлѣбъ и въ томъ, что Акцизное Управленіе, устанавливающее цѣны на спиртъ при разверсткѣ, не учло это неблагопріятное обстоятельство. Такое положеніе вызвало панику среди мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ и заставило Акцизное Управленіе дать имъ отсрочку и перенести

срокъ сдачи на начало новаго винокуреннаго періода. Благоприятный урожай 1910 года обеспечилъ мѣстнымъ заводчикамъ доступныя цѣны на хлѣбъ и благотворно отразился на общемъ ходѣ производства. Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно указать, что въ періодъ 1910—1911 операціоннаго года мѣстными заводчиками уже выкурено 546 тысячъ ведеръ сорокаградуснаго спирта.

Коммерческій результатъ дѣятельности заводовъ за это трехлѣтіе таковъ: валовой доходъ 1908—1909 года всѣхъ шести заводовъ—580000 рублей, 1909—1910 г.—462000 руб. и 1910—1911 годъ—630000 руб. Цѣны поставки за одно ведро спирта за это трехлѣтіе колебались отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к.

Говоря о винокурении, нельзя обойти молчаніемъ и дрожжевареніе. Дрожжи вырабатываются здѣсь на Константиновскомъ винокуренно-дрожжеваренномъ заводѣ. Заводъ обслуживаетъ нужды мѣстнаго потребленія и ближайшихъ городовъ своей и сосѣдней Енисейской губерніи, включая и городъ Красноярскъ. Годовое производство сухихъ пресованныхъ дрожжей въ 1908—1909 операціонномъ году достигло 220169 фунт., въ 1909—1910 г.—238416 фун. и въ 1910—1911 г.—275482 ф.

Пивовареніе въ Томскѣ представлено 5-ю заводами, изъ нихъ три завода оборудованы по послѣднему слову современной техникѣ (съ нагрѣваніемъ котловъ паромъ и производствомъ заторовъ специальными машинами) и два завода болѣе примитивнаго устройства, гдѣ котлы нагрѣваются голымъ огнемъ и заторы производятся ручнымъ способомъ. Производство солода на заводахъ выразилось въ 1910 году въ 45 тыс. пудовъ. Въ теченіе года всѣ заводы работали 674 сутокъ. На заводахъ занято 86 мужчинъ и 13 женщинъ. Годовое производство пива выразилось въ 1909 году въ 254812 ведеръ на 396 тыс. руб. и въ 1910 году—263884 вед. на 412 тыс. руб.

За послѣднее время въ городѣ открылся крупный заводъ по изготовленію изъ хлѣбнаго спирта у к с у с а, имѣющаго обезпеченный сбытъ среди мѣстнаго населенія.

И. Г. Фрейдинъ, И. П. Газровскій,

Банковый кредитъ въ Томскѣ.

Ст. М. И. Боголѣнова.

Въ настоящее время экономическая жизнь всей страны вообще и отдѣльныхъ городскихъ поселеній совершенно не мыслима безъ кредитныхъ учреждений. Можно сказать больше: даже деревня, сибирская деревня, которая такъ недавно жила въ условіяхъ натурального хозяйства, уже съ трудомъ обходится безъ кредитной помощи. Въ отчетахъ сберегательныхъ кассъ легко можно отмѣтить участіе деревни въ накопленіи сберегательнаго капитала, въ дѣятельности многочисленныхъ кредитныхъ товариществъ сказывается общее значеніе кредита въ условіяхъ современнаго народнаго хозяйства.

*Естественно, что городъ Томскъ, уже перешагнувшій за 100 тысячъ жителей, т. е. по западноевропейской классификаціи, превратившійся въ крупный городъ, долженъ широко обслуживаться кредитными учрежденіями. Къ сожалѣнію, банковая статистика организована такимъ образомъ, что лишаетъ насъ возможности дать точную цифру банковаго капитала, оруduющаго въ предѣлахъ Томска и точную цифру оборотовъ этого капитала. Учрежденія частнаго коммерческаго кредита публикуютъ данныя относительно всѣхъ провинціальныхъ отдѣленій въ общей суммѣ. Казенныя кредитныя учрежденія даютъ въ большинствѣ случаевъ погубернска данныя. Кромѣ того, возможны, конечно, такіе случаи, когда кредитная сдѣлка, заключенная въ Томскѣ, по существу и по экономическому своему дѣйствию должна быть отнесена на счетъ уѣзда или губерніи. Только самостоятельныя кредитныя учрежденія Томска, какъ напр., городской общественный банкъ и общество взаимнаго кредита могутъ съ точностью подчиниться статистическому учету.

Въ смыслѣ обслуживания кредитныхъ нуждъ г. Томскъ представляетъ изъ себя заурядное явленіе. Здѣсь нѣтъ оригинальныхъ чертъ, которыми онъ могъ бы похвалиться передъ множествомъ другихъ крупныхъ губернскихъ городовъ. Если и можно найти здѣсь что-либо отличительное въ системѣ банковаго кредита, то это будетъ отрицательнымъ явленіемъ: въ Томскѣ до сихъ поръ въ организаціи кредита имѣются крупныя изъяны и дефекты. Но общій строй кредитной организаціи въ нашемъ городѣ является шаблоннымъ отраженіемъ общерусскаго строя банковаго кредита.

Доминирующую позицію въ Томскѣ, какъ и вездѣ, занимаютъ банки коммерческаго кредита. Въ Томскѣ эта позиція еще болѣе подчеркивается тѣмъ, что здѣсь до сихъ поръ промышленности почти отсутствуетъ, а съ другой стороны почти не было благоприятныхъ условій для развитія ипотечнаго кредита. Поэтому учетъ векселей является господствующей формой банковской дѣятельности.

Во всей странѣ въ области кредита господствующее положеніе занимаютъ государственныя кредитныя учрежденія. Если мы примемъ во вниманіе, что государственный банкъ, въ 1910 г. работалъ съ капиталомъ въ

3.200 миллионъ руб. и общая сумма его оборотовъ опредѣлилась въ 168,3 миллиардовъ рублей, то будетъ понятно, что при такихъ условіяхъ этотъ банкъ повсюду долженъ занимать доминирующее положеніе. Данныя относительнаго отдѣленія государственнаго банка въ Томскѣ рисуютъ работу въ слѣдующемъ видѣ:

Касса.	1908 г.	1909 г.
Поступило	35 252.323 руб.	83.427.070 руб.
Выдано	34.642.237 "	83.894.822 "

Изъ всѣхъ операций томскаго отдѣленія государственнаго банка мы должны выдѣлить, какъ главнѣйшія, учетъ векселей и ссуды. Этими двумя операциями, главнымъ образомъ, опредѣляется тотъ „активъ“, который названнымъ банкомъ вносится въ мѣстную экономическую жизнь. Оставимъ въ сторонѣ, какъ незначительную величину, учетъ срочныхъ бумагъ, и ограничимся приведеніемъ данныхъ относительнаго учета векселей, мѣстныхъ и присланныхъ.

Мѣстные векселя:	1908 г.	1909 г.
Учено на мѣстѣ	646.669 руб.	839.987 руб.
„ въ др. городахъ	191.922 "	264.408 "
Списано съ выкупомъ	581.844 "	797.676 "
Отослано	191.922 "	264.408 "
Протестовано	10.574 "	2.299 "
Прислано векселей:	1908 г.	1910 г.
Прислано	1.101.328 руб.	1.133.147 руб.
Списано выкупомъ	1.101.137 "	1.107.863 "
Отослано къ прот.	43.715 "	51.785 "

Въ отчетѣ Государственнаго Банка за 1910 г. усвоена новая классификація, лишающая возможности дѣлать подробныя сопоставленія съ данными предшествующихъ лѣтъ. Въ 1910 году учетно-ссудныя операціи томскаго отдѣленія Государственнаго банка выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Учено срочныхъ бумагъ и купоновъ	42 тыс. руб.	
„ мѣстныхъ и иногородн. векселей	949 "	" "
Число протестован. векселей	18 "	" "
Прислано векселей	3.457 "	" "
Поступило коммиссион векселей:		
мѣстныхъ	1.188 "	" "
присланныхъ	487 "	" "
Поступило транспортныхъ документовъ:		
мѣстныхъ	82 "	" "
присланныхъ	82 "	" "

Значительное преобладаніе присланныхъ векселей показываетъ, что томская торговля живетъ главнымъ образомъ за счетъ присланныхъ товаровъ и мѣстные векселя отмѣчаютъ по большей части кредитное распределеніе въ Томскѣ товаровъ, полученныхъ въ кредитъ же изъ другихъ центровъ. Все это, конечно, только повышаетъ цѣну товаровъ въ Томскѣ и удоро-

жасть томскую жизнь. Но это положеніе необходимое, такъ какъ томской промышленности, какъ серьезнаго явленія, не существуетъ. Когда же появится томская промышленность, то отношеніе между мѣстными и присланными векселями радикально измѣнится.

Коммерческой кредитъ обслуживается не только учетомъ векселей, но и открытіемъ специальныхъ текущихъ счетовъ. Специальные текущіе счета обеспечиваются со стороны получающаго этотъ кредитъ, или тѣми же векселями, или цѣнными бумагами. Въ томскомъ отдѣленіи государственнаго банка эта операція была развита слѣдующимъ образомъ:

Обезпеченные:	1908 г.
Векселями (выдано)	696.241 руб.
% бумагами	324.329 „

Въ этой табличкѣ невольно вниманіе привлекается къ незначительной роли процентныхъ бумагъ, которыя вообще плохо прививаются въ районахъ господства коммерческаго капитала, орудующаго по большей частіи съ прибылью, превышающей процентъ цѣнныхъ бумагъ. Наличное владѣніе цѣнными бумагами пускается, съ помощью специальнаго счета, въ тотъ же коммерческой оборотъ. Это ясно изъ другой статьи, гдѣ находимъ цифру ссудъ подъ залогъ %-ныхъ бумагъ:

1908 г.	140.870 руб.
1910 г.	159.000 „

Переходя къ отдѣлу ссудъ, выданныхъ томскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, мы видимъ здѣсь исключительное значеніе въ томской экономической жизни торговли. Было выдано ссудъ подъ товары:

1908 г.	541.028 руб.
1910 г.	2.000 „

Совершенно отсутствуютъ ссуды сельскимъ хозяевамъ, промышленнымъ предпріятіямъ, ремесленникамъ и кустарямъ, ссуды на покупку орудій производства. Слѣдовательно, активныя операціи государственнаго банка въ Томскѣ обслуживаютъ исключительно одну торговлю. Въ 1910 г. было выдано ссудъ 119 тыс. учрежденіямъ мелкаго кредита.

Обыватель, не связанный съ торговлей своими средствами, весьма часто появляется въ томскомъ отдѣленіи государственнаго банка, къ которому онъ обращается какъ къ посреднику по продажѣ и покупкѣ процентныхъ бумагъ, главнымъ образомъ государственныхъ:

% бумаги принадлежащія банку.	1898 г.	1910 г.
Приобрѣтено	1.570.501 руб.	1.800.000 руб.
Продано и отослано	1.284.314 „	2.100.000 „

Такъ какъ участіе процентныхъ бумагъ, въ качествѣ основанія къ полученію коммерческаго кредита, въ общемъ незначительно, то данныя относительно оборота этихъ бумагъ въ томскомъ отдѣленіи показываютъ, что въ Томскѣ есть значительное количество лицъ, которыхъ нужно причислить къ разряду если не рантье, то склонныхъ къ полученію этого пріятнаго званія. И это вполне понятно: городъ чиновниковъ, поработившихъ купцовъ и зажиточныхъ мѣщанъ...

Намъ остается опредѣлить участіе мѣстнаго капитала въ работѣ томскаго отдѣленія государственнаго банка. Правительственныя учрежденія обязаны обращаться къ услугамъ этого отдѣленія. Поэтому среди пассивныхъ операций банка мы видимъ солидныя цифры текущихъ счетовъ этихъ учреждений. Частные вкладчики занимаютъ болѣе скромную позицію, такъ какъ они по преимуществу сосредоточиваются въ другихъ кредитныхъ учрежденияхъ, дающихъ болѣе процентъ и по вкладамъ и по текущему счету. Въ томскомъ отдѣленіи государственнаго банка было:

1908 г.	
Срочныхъ вкладовъ	61.600 руб.
Безсрочныхъ	521.893 "
Правительственн. простыхъ счетовъ	1.362.513 "
Условныхъ	40.235 "
Частныхъ простыхъ счетовъ .	422.988 "
Условныхъ	9.843.604 "

Въ 1910 году данныя о вкладахъ представляются въ слѣд., видѣ: вкладовъ на храненіе.

Поступило:		Остается къ 1 янв. 1911 г.
% бумагъ	1.695 тыс. руб.	6.607 тыс. руб.
документовъ	32 " "	15 " "
золота и серебра въ дѣлѣ	6 " "	35 " "

Вкладовъ и текущихъ счетовъ:

Поступило:		Къ 1 янв. 1911 г.
срочныхъ вкладовъ	10 тыс. руб.	189 тыс. руб.
безсрочныхъ	282 " "	297 " "
прост. текуш. сч.	11.891 " "	123 " "
условные	29.614 " "	431 " "
Итого. 41.799 тыс. руб.		1.040 тыс. руб.

Въ Россіи кромѣ Государственнаго Банка банковыя операціи совершаются также и въ казначействахъ. Отчеты по этимъ операціямъ публикуются, между прочимъ, въ отчетѣ Гос. Банка. Но банковыя функціи казначейства развиваются только въ томъ лишь случаѣ, если въ данномъ городѣ нѣтъ отдѣленія Госъ Банка. Въ томскомъ уѣздномъ казначействѣ, балансъ котораго на 1 янв. 1911 года составилъ 7.729,000 руб., банковыя операціи, за исключеніемъ депозитной (7 670 т. р.), совершенно отсутствовали. Эти операціи (съ векселями) развиты въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ, приписанныхъ къ Томскому Отдѣленію.

Для удовлетворенія потребностей томскаго населенія въ области владовъ денегъ на проценты и цѣнныхъ бумагъ на управленіе и храненіе существуетъ кромѣ отдѣленія государственнаго банка цѣлый рядъ другихъ кредитныхъ учреждений, среди которыхъ мы должны выдѣлить казенныя сберегательныя кассы. Къ сожалѣнію, статистика сберегательныхъ кассъ даетъ только погубернскія данныя и нѣтъ возможности выдѣлить обороты

кассъ по городу Томску. Въ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ по губернии было:

	На 1 января 1909 года.	На 1-е января 1911 г. въ сберегательной кассѣ Томскаго Отдѣл. Государствен. Банка состояло вкладовъ 3.150 000 руб. по 16435 книжк., въ течение 1910 г. поступило 1.381.000 руб., выдано 1 376.000 руб.
Вкладовъ . . .	1.656.869 руб. и 11.266 книж.	
%/о бумагъ . . .	73.950 „	
	На 1 января 1910 г.	
Вкладовъ . . .	2.059.805 руб. и 13.804 книж.	
%/о бумагъ . . .	86.350 „	

Какъ распредѣляется въ городахъ томской губернии общая масса вкладовъ во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ, отчасти можно видѣть изъ слѣдующей таблицы распредѣленія вкладчиковъ по профессіямъ:

	1908 г.			1909 г.		
	книж.	вклад.	т. р.	кн.	т. р.	вклад.
Землевлдніе . . .	27	7	6	0,7	7	6
Земледліе . . .	15 281	3.335.8	18.539	3.781,9	„	„
Городскіе промыслы . . .	13,400	2.010,3	14,036	1.680,0	„	„
Услуженіе	5,145	618 2	5 309	696,8	„	„
Торговля	6 196	1.484,4	6,320	1.634,7	„	„
Духовное званіе . . .	2 106	690,9	2,188	674,8	„	„
Военная служба . . .	1,532	218,0	1,923	238,1	„	„
Частная	16,945	3.110,0	18,069	3.304,0	„	„
Гражданская	3,894	598,9	4,029	838,3	„	„
Раб. на фабр. зав. рудн	630	97,3	192	12,3	„	„
Прочія занятія . . .	5,200	805,0	4,832	788,0	„	„
Итого	69,865	12,985,8	75,443	13,649,6	„	„
Вклады юрид. лицъ . . .	4,113	1,241,0	4,803	1,613,1	„	„
Всего . книж. 73,973 вклад. 14,226 8 т. р. 80,246 кн. 15,262,7 т. р. вклад.						

Такъ какъ въ наше время вкладная операція сокращается за счетъ покупки процентныхъ бумагъ, то ясно, что сбереженія томскаго населенія находятся не только въ сберегательныхъ кассахъ и во вкладкахъ въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, но и въ процентныхъ бумагахъ. Точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько процентныхъ бумагъ имѣется въ рукахъ томскаго населенія, конечно, нельзя добыть. Публика тщательно скрываетъ отъ постороннихъ глазъ свои запасы процентныхъ бумагъ. Но такъ какъ въ наше время храненіе бумагъ у себя дома считается уже большимъ неудобствомъ и разумные раньше отдають эти бумаги на управленіе и храненіе въ банки, то мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о томъ, сколько процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ учреждениямъ и лицамъ, находится въ банкахъ. Къ сожалѣнію, и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ только погубернскія данныя. Въ 1911 году по размѣру процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ населенію томской губернии, эта губернія занимала въ общемъ списокѣ російскихъ губерній 36-ое мѣсто. Вотъ наличность процентныхъ бумагъ томской губернии на 1 января

1902 года	13.938.294 руб.
1903 „	15.081.224 „
1904 „	16.251 104 „

1905 года	16.699 098 руб.
1906 „	20.081.767 „
1907 „	20 200.957 „
1908 „	21 571.295 „
1909 „	21.970.033 „
1910 „	23 414.667 „
1911 „	19.551 343 „

Конечно, въ действительности количество процентныхъ бумагъ, находящихся въ томской губернии, превышаетъ эти цифры. Здѣсь нѣтъ свѣдѣній о гдѣхъ бумагахъ, которыя находятся въ сундукахъ и письменныхъ столахъ. Какія же бумаги предпочитаетъ томское населеніе? На 1 января 1911 г. въ нашей губернии было:

0/0 бумагъ выпущенныхъ въ рубляхъ по расчету рубль—¹/₁₀ имперіала:

Госуд. 5 ⁰ / ₀	25.000 руб.
Госуд. 4 ⁰ / ₀	78.749 „
Гарантиров. 4 ⁰ / ₀	63.500 „
<u>Всего</u>	
	63.500 „

0/0 бумагъ въ ¹/₁₅ имперіала:

Государ. 5 ⁰ / ₀	2.411.395 руб.
„ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	9.250 „
„ 4 ⁰ / ₀	14.959.249 „
„ 3 ⁸ / ₁₀ ⁰ / ₀	2.700 „
„ 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	— „
„ 4 ⁰ / ₀ , 3, 6 ⁰ / ₀ , 3 ⁰ / ₀	836.300 „
Гарантир. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	2.200 „
„ 5 ⁰ / ₀	158.100 „
„ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	2.400 „
„ 4 ⁰ / ₀	336.700 „
„ 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	568.800 „
<u>Всего</u>	
	19.384.094 „

Такимъ образомъ въ томской губернии среди процентныхъ бумагъ преобладаетъ 4% государственная рента. Эта внушительная масса процентныхъ бумагъ находится на храненіи и управленіи, главнымъ образомъ, въ отдѣленіяхъ государственнаго банка и казначействахъ, около двухъ милліоновъ въ коммерческихъ банкахъ и около 1¹/₂ милл. въ страховыхъ обществахъ.

Къ глубокому сожалѣнію, въ публикуемыхъ отчетахъ нѣтъ совершенно свѣдѣній объ оборотахъ, работающихъ въ Томскѣ отдѣлений крупныхъ коммерческихъ банковъ: сибирскаго торговаго банка и русскаго для вибншей торговли банка. Конечно, данныя относительно дѣятельности этихъ двухъ банковъ не дали бы характернаго матеріала, они только подтвердили бы общее положеніе о значеніи, почти исключительномъ, учета въ экономической жизни Томска. Но цифры оборотовъ показали бы, какъ великъ вообще размѣръ банковаго кредита, орудующаго въ Томскѣ. Русскіе коммерческіе банки работаютъ въ Россіи съ возрастающей энергіей, капита-

лы этихъ банковъ и обороты растутъ изъ года въ годъ. Отсюда можно предположить, что и мѣстные отдѣленія коммерческихъ банковъ работаютъ здѣсь съ напряженной энергіей, капиталы этихъ банковъ и обороты растутъ изъ года въ годъ. Безусловно дѣятельность этихъ банковъ, хотя она идетъ по обычному шаблону, является положительнымъ факторомъ въ развитіи мѣстныхъ экономическихъ отношеній. Прежде всего она сокращаетъ область ростовщическаго кредита, который до сихъ поръ въ сибирскихъ городахъ играетъ значительную роль. Всякое расширеніе банковъго кредита и удешевленіе сокращаетъ ростовщичество и рационализируетъ торговые отношенія. Нѣтъ сомнѣній, что дѣятельность банковъ въ области коммерческаго кредита распатала былую зависимость средней и отчасти мелкой торговли отъ крупныхъ оптовыхъ фирмъ, выступившихъ на рынкѣ съ товарнымъ кредитомъ въ его изнурительныхъ формахъ.

Дѣятельность тѣхъ томскихъ кредитныхъ учреждений, которыя являются отдѣленіями крупныхъ банковъ Европейской Россіи имѣютъ одну отрицательную сторону: эти учрежденія работаютъ на капиталъ, который отчасти принесенъ въ Томскъ изъ за Урала, отчасти собранъ здѣсь, въ Томскѣ, въ видѣ вкладовъ. Но прибыли, выработанныя этимъ капиталомъ, исправно откочевываютъ изъ Томска въ Петербургъ въ карманы акціонеровъ или въ государственное казначейство. Такой крупный торговый центръ, какъ Томскъ, до сихъ поръ не смогъ выработать крупнаго кредитнаго учрежденія, образованнаго на мѣстныхъ средства, или на средства, занятыя мѣстными дѣятелями въ области банковъго кредита. Сибирякъ торгуетъ привозными товарами, вывозитъ сибирское сырье, но самая выгодная торговля—торговля деньгами—остается почти цѣликомъ въ чужихъ рукахъ. Образование мѣстныхъ сильныхъ банковъ означало бы ростъ самостоятельности сибирскаго народнаго хозяйства, ростъ экономической мощи сибирскаго города. Но такъ какъ этотъ ростъ происходитъ медленнымъ путемъ и въ значительной мѣрѣ находится на откупѣ у капитала-пришельца, то конечно, въ условіяхъ сибирской дѣйствительности нѣтъ почвы для развитія крупныхъ самостоятельныхъ банковыхъ учреждений. А кромѣ того эволюція банкомъ въ наше время клонится къ тому, чтобы поглощать мелкіе банки и образовывать солидные банковые концерны. Въ области различнаго кредита остается немного, что еще доступно для мѣстной инициативы. Первое, что еще крѣпко держитъ населеніе въ рукахъ, это—ростовщическій кредитъ и вообще личный кредитъ подъ „вѣрные векселя“, подъ вторыя и третья закладныя и т. д. Разумѣется, данныхъ о работѣ этого кредита нѣтъ никакихъ. Только проектируемое введеніе налога на частныя ссуды отчасти прольетъ свѣтъ въ область этихъ интимно-экономическихъ отношеній часто прикрывающихъ картины экономического гнета, разворенія и ограбленія... Второе, что доступно мѣстной инициативѣ, это—область взаимнаго кредита и сфера городского кредита.

Городъ Томскъ имѣетъ одинъ изъ самыхъ старыхъ городскихъ банковъ. Сибирскій общественный банкъ основанъ въ 1844 году. По размѣру своихъ оборотовъ банкъ въ 1909 г. занималъ десятое мѣсто въ ряду 45 городскихъ банковъ, работающихъ въ губернскихъ городахъ. Его оборотъ въ указанномъ году былъ равенъ (балансъ) 3.564.674 руб. Замѣтимъ, что балансъ наиболѣе крупныхъ городскихъ банковъ колеблется между этой цифрой и 5 милл., только харьковскій купеческій банкъ имѣетъ балансъ въ 8. 781 тыс. руб. Капиталъ томскаго общественнаго банка дѣлится на двѣ категоріи: основной—505.861 руб. и запасный—100.000 руб. Банкъ въ своей дѣ-

тельности опирается, конечно, и на средства, получаемыя вкладной операцией.

Къ 1 янв. 1910 г. въ этомъ банкѣ было:

Безсрочныхъ вкладовъ	188.680	ру.
Срочныхъ	1.112.670	"
Вѣчныхъ	44.550	"
На текущ. счету	1.490.797	"
Всего	2.836.797	руб.

Отсюда видно, что въ финансовомъ отношеніи этотъ банкъ вооруженъ достаточно сильно, но, и по размѣру капитала, и по количеству вкладовъ сибирскій общественный банкъ относится, конечно, къ разряду мелкихъ банковъ. Городскіе банки до сихъ поръ работаютъ съ крайне устарѣлымъ уставомъ, архаизмъ котораго сильно мѣшаетъ и росту этихъ банковъ, и планомѣрной ихъ дѣятельности. Въ настоящее время выработанъ проектъ новаго устава для городскихъ банковъ и будемъ надѣяться, что новый уставъ откроетъ новую эру въ исторіи этихъ симпатичныхъ и полезныхъ банковъ. Городской банкъ оказываетъ свою помощь коммерческому кредиту (учетъ векселей) работаетъ въ области ипотечнаго кредита, даетъ ломбардные ссуды, открываетъ онкольный кредитъ и даетъ ссуды городскому управленію. Такъ много задачъ и такъ скромный капиталъ самого банка! Естественно, что ни въ одной изъ указанныхъ областей банкъ не является солиднымъ факторомъ. Кромѣ того, у городского банка такія разнородныя функціи, которыя предполагаютъ, при широкомъ ихъ развитіи, весьма разнородный портфель банка, но мы видимъ, что и учетъ, и ипотечныя ссуды покрываются одной главной активной пассивной операцией—пріемомъ вкладовъ. Ипотечная же операція предполагаетъ совершенно иную конструкцію пассива банка. Ясно, что въ области ипотечнаго кредита городской банкъ является любителемъ, а не специалистомъ. Обращаясь къ отчетамъ сибирскаго общественного банка, мы видимъ, что онъ такимъ образомъ распредѣлялъ къ 1 января 1910 г. свою дѣятельность въ области актива:

Учетъ векселей	1.252 069	руб.
Ссуды подъ залогъ % бумагъ	55.365	"
" " " драгоц. вещей, металловъ, товаровъ	13 747	"
" " " городскихъ строеній	1.163 025	"
Спец. тек. счетъ	83.486	руб.
Ссуды городу	187.513	"

Такимъ образомъ, банкъ почти поровну дѣлитъ свое вниманіе и средства между коммерческимъ кредитомъ и ипотечнымъ. Участіе банка въ городскихъ ссудахъ ничтожно, но банкъ, по характеру своего пассива и по значительному участію въ ипотечномъ кредитѣ, и не можетъ особенно сильно развивать эту свою операцію.

Валовая прибыль Сибирскаго общественного банка за отчетный годъ выразилась въ размѣрѣ 283.108 руб., чистая прибыль—98.533 руб. Изъ этой чистой прибыли 19.707 руб. списано на увеличеніе капитала банка, на 5.912 руб. различныхъ отчисленій и 72.914 руб. списано въ пользу благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. По мысли основателя

банка купца Попова, прибыли банка идутъ на поддержаніе женскаго образованія въ Томскѣ.

Въ области взаимнаго кредита въ Томскѣ пока сдѣлано очень немногое. Здѣсь мы должны отмѣтить мѣстный банкъ, извѣстный подъ именемъ томскаго общества взаимнаго кредита. Общество было открыто въ 1900 г., слѣд., за нимъ уже имѣется 10 лѣтъ работы. Томскъ сильно запоздалъ съ открытіемъ этого необходимаго банковаго учрежденія. Старѣйшія общества взаимнаго кредита открывались въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX вѣка и теперь уже совершенно окрѣпли. Правда, во многихъ губернскихъ городахъ такія общества были открыты позднѣе Томска, на протяженіи 900-хъ годовъ. Среди другихъ губернскихъ обществъ взаимнаго кредита томское общество занимаетъ по размѣру своего баланса довольно скромное мѣсто: изъ 126 губернскихъ обществъ, не считая столичныхъ, томское общество взаимнаго кредита занимаетъ только 91-ое мѣсто. Но по количеству членовъ томское общество занимаетъ уже 28-ое мѣсто, а въ такихъ обществахъ, которыя основаны на началахъ взаимности, количество членовъ играетъ серьезную роль.

При основаніи общество имѣло только 57 членовъ, черезъ 10 лѣтъ работы ихъ стало 1197. Ростъ числа членовъ особенно разигеленъ за послѣднее время: въ 1909 г. членовъ было только 588. До 1908 г. общество терпѣло убытки и вѣроятно, эти убытки сильно мѣшали росту членовъ общества. Составъ членовъ общества взаимнаго кредита въ Томскѣ довольно пестрый: изъ торгово-промышленной группы въ 1910 г. членовъ было 246, составившихъ 20% общаго числа членовъ и давшихъ 44% оборотнаго капитала. Группа служащихъ и либеральныхъ профессій имѣла 321 чл. (69%) и дала 43% оборотнаго капитала; остальное падаетъ на домовладѣльцевъ, ремесленниковъ и пенсіонеровъ.

Капиталь томскаго общества взаимнаго кредита: оборотный 92,8 тыс. руб. и запасный—1,5 тыс руб. Въ пассивѣ общества къ 1 янв. 1911 г. числилось вкладовъ:

Срочныхъ	151.4 тыс.
Безрочныхъ	36.2 „
Текущ. сч.	200.0 „
<hr/>	
Всего	387.8 тыс.

Изъ общей массы вкладовъ членскихъ было только 78,5 тыс. руб., слѣд., общество уже успѣло опереть свою дѣятельность на чужія средства, что, конечно, означаетъ наличность довѣрія къ молодому кредитному учрежденію со стороны томскаго населенія. Общество работаетъ въ области учета векселей и ссудъ съ обезпеченіемъ процентными бумагами, товарами и драгоцѣнностями. Векселей по послѣднему годовому балансу было учтено на 431.6 тыс. руб. и выдано ссудъ на 37, 3 тыс. руб. Такимъ образомъ, главнѣйшей операцией была учетная и такъ какъ преобладающее число членовъ общества составляютъ лица, далекія отъ коммерціи, то, значитъ, общество работаетъ въ области потребительнаго кредита и только отчасти въ области коммерческаго кредита.

Къ числу кредитныхъ учреждений въ г. Томскѣ, работающихъ на началахъ взаимности, слѣдуетъ отнести профессиональныя кассы взаимно-

помощи, какъ напр., касса при томскомъ университетѣ, технологическомъ институтѣ и т. д. Обороты этихъ кассъ, конечно, крайне ничтожны.

До сихъ поръ мы говорили о такихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, работающихъ въ г. Томскѣ, которыя обслуживаютъ наиболее состоятельную часть томскаго населенія. Но даже бѣднѣйшіе слои населенія современнаго города не менѣе сильно ощущаютъ потребность въ кредитѣ и, что особенно важно, въ потребительномъ кредитѣ, который всегда оплачивается и дороже, и обезпечивается строже. Потребность въ кредитѣ бѣднѣйшихъ слоевъ городского населенія ввергаетъ обыкновенно бѣдняковъ въ ужасы тайныхъ кассъ ссудъ, мелкихъ пивовъ-ростовщиковъ и т. п. Государство совсѣмъ почти не входитъ своими средствами на помощь этому „голодному кредиту“. Только городъ пришелъ на помощь бѣдному люду, организовавъ городскіе ломбарды. Правда, не къ чести русскаго города нужно сказать, что онъ даетъ городской бѣднотѣ кредитъ, вопервыхъ, недостаточный, во вторыхъ, страшно дорогой, недалеко ушедшій отъ ростовщическаго.

Какъ это ни странно но Томскъ очень поздно пришелъ съ кредитной помощью городской бѣднотѣ. Томскій городской ломбардъ открытъ въ 1897 г. До сихъ поръ этотъ ломбардъ помѣщается въ неудобномъ зданіи, до сихъ поръ его капиталъ ничтоженъ, именно, 64.172 руб. для города съ населеніемъ въ 100.000, изъ которыхъ 70% временами безусловно испытываютъ нужду въ ломбардномъ кредитѣ. Конечно, своихъ средствъ ломбарду часто не хватаетъ, поэтому приходится придирчиво относиться къ закладамъ, понижать размѣры выдаваемыхъ ссудъ и занимать деньги для оборота. Въ 1910 г. томскій ломбардъ долженъ былъ заплатить 3.942 руб. по своимъ займамъ. Въ этомъ году ломбардъ выдалъ ссудъ на 116.340 руб., получивъ чистой прибыли 8.179 руб., заприходовавъ 28.717 руб. Ломбардъ, учрежденный городомъ и получающій отъ своихъ операций частую прибыль,—антисоціальное явленіе. Ломбардъ долженъ работать, не какъ ссудная лавочка, а какъ полезное учрежденіе, по принципу простой посплны, т. е. ничего не теряя отъ своихъ операций, но и ничего не наживая. Если же ломбардъ даетъ прибыль, то по меньшей мѣрѣ, эту прибыль необходимо обращать на нужды клиентовъ ломбарда, напр., помогая бѣднѣйшимъ клиентамъ выкупать свои позитки, часто безнадежно запрятанныя въ кладовыхъ ломбарда. А вѣдь при нынѣшней организаціи дѣла городъ давить на бѣдноту, наживаетъ деньги отъ этого страшнаго кредита и даетъ наживаться скупщикамъ, безъ которыхъ ломбардъ не можетъ существовать. Въ 1910 г. различные ломбарды въ Россіи заработали около полмилліона чистой прибыли при валовомъ доходѣ въ 2½ милл. Какія это темныя, страшныя цифры...

Читатель видитъ, что въ системѣ банковаго кредита обслуживающаго городъ Томскъ, имѣется огромный дефектъ: отсутствіе крупнаго ипотечнаго банка или его отдѣленія. Такъ какъ современный городъ не можетъ жить безъ ипотечныхъ банковыхъ учреждений, то понятно, что и въ Томскѣ эта потребность такъ или иначе удовлетворяется. Мы видѣли, что ссуды подъ залогъ недвижимости выдаетъ Сибирскій общественный банкъ. Но его участіе въ этомъ кредитѣ ничтожно, такъ какъ банкъ самъ располагаетъ незначительнымъ капиталомъ и свои оборотныя средства вынужденъ дѣлить между всеми видами кредита, личнаго и вещнаго. Вѣдствие этого выдачу новыхъ ипотечныхъ ссудъ этотъ банкъ иногда прекращалъ въ среднѣй операционнаго года. Потребность въ ипотечномъ кредитѣ отчасти удовлетворяется агентурой нижегородско-самарскаго и ярославо-ко-

стромскаго банковъ, которые иногда стремятся завязать кредитныя отношенія не только съ горожанами, но и съ городомъ. Но такъ какъ предложеніе ипотечнаго кредита всегда меньше спроса на него, то не всякому домовладѣльцу удается добыть этотъ кредитъ и ссуды обходятся дорого. Вслѣдствіе этого широкое развитіе въ Томскѣ имѣютъ частныя ссуды подъ обезпеченіе ихъ недвижимостями.

Другимъ дефектомъ системы банковаго кредита въ г. Томскѣ нужно признать слабое развитіе въ немъ банковъ на началахъ взаимности. Нельзя поэтому не пожелать быстрого роста томскому обществу взаимнаго кредита. Начало взаимности или по крайней мѣрѣ начало мѣстной инициативы необходимо привлечь къ ипотечному кредиту. Необходимо въ Томскѣ создать широкое ипотечное учрежденіе, хотя бы по образцу извѣстныхъ городскихъ кредитныхъ обществъ, работающихъ въ 13 русскихъ губернскихъ городахъ. Саратовъ, Симферополь только недавно открыли у себя такія общества, получивъ необходимый капиталъ выпускомъ закладныхъ листовъ. Къ 1 января 1911 г. 13 городскихъ кредитныхъ обществъ въ коренныхъ русскихъ городахъ располагали капиталомъ, представленнымъ закладными листами, въ 731 милл. Масса обществъ ипотечнаго кредита имѣется въ Западномъ краѣ и на Кавказѣ.

Для Томска выгодно, чтобы въ немъ процвѣтали мѣстные банки, такъ какъ такимъ путемъ, во-первыхъ, привлекается въ городъ капиталъ, во-вторыхъ, прибыли банковъ обогащаютъ мѣстное населеніе. Не говоримъ уже о томъ, что мѣстные банки могутъ цѣлесообразнѣе и полнѣе обслуживать мѣстныя нужды, такъ какъ ихъ задачи опредѣляются здѣсь, на мѣстѣ, а не въ далекихъ отъ Сибири собраніяхъ акціонеровъ и правленіяхъ акціонерныхъ банковъ, имѣющихъ въ Томскѣ отдѣленія.

Настоятельной кредитной нуждой Томска является развитіе и удешевленіе ломбарднаго кредита. Ломбардъ долженъ повести энергичную борьбу съ работой ростовщиковъ, закладчиковъ и скупщиковъ заложеннаго въ ломбардѣ. Въ наше время городъ не имѣетъ права отказываться отъ социальныхъ задачъ.

Наконецъ, въ области коммерческаго кредита слѣдуетъ признать желательнымъ возможное удешевленіе кредита, которое будетъ особенно выгоднымъ для обывателей, такъ какъ мы прочно и основательно вступили въ полосу удорожанія жизни. Банковый коммерческій кредитъ долженъ оздоровить мѣстныя торговыя отношенія, страдающія и старыми, и новыми язвами. Изъ старыхъ язвъ отмѣтимъ неумирающее стремленіе отдѣльныхъ фирмъ развивать систему товарнаго кредита, который ведетъ къ разнаго рода нежелательнымъ послѣдствіямъ. Изъ новыхъ язвъ необходимо отмѣтить ростъ нездоровыхъ элементовъ въ торговлѣ, что приводитъ къ частымъ торговымъ несостоятельствамъ и переменамъ выѣсокъ съ обманомъ кредиторовъ. По Сибири идетъ повальная и очевидно заразительная болѣзнь, которую можно назвать эпидеміей банкротствъ. Рѣшающее слово въ борьбѣ съ этимъ печальнымъ явленіемъ могутъ сказать банки коммерческаго кредита. Правда, составъ учетныхъ комитетовъ при дѣйствующихъ въ Томскѣ банкахъ слишкомъ односторонень. Поэтому учетная политика банковъ направлена въ одну сторону. Противовѣсомъ къ этой односторонности могла бы служить дѣятельность городского банка и общества взаимнаго кредита, а для этого они должны пользоваться широкими симпатіями населенія и увеличить свои капиталы и оборотныя средства.

Страховое дѣло.

Для благосостоянія населенія страхованіе разныхъ видовъ имѣетъ крупное значеніе. Посему разобратъ въ постановкѣ страхового дѣла въ Томскѣ слѣдовало бы возможно полнѣе. Но, къ глубокому сожалѣнію, сдѣлать этого невозможно, такъ какъ дѣятельность и обороты акціонерныхъ страховыхъ обществъ составляютъ ихъ коммерческую тайну.

Страхованіе въ Томскѣ ведется акціонерными обществами, 0—воиъ Взаимнаго Страхованія и, кромѣ того, съ 1904 г. введено, такъ называемое, губернское земское страхованіе.

Послѣднее существуетъ, какъ обязательное, для тѣхъ владѣній, которыя нигдѣ не страхуются. Обороты его, благодаря крайне несовершенной постановкѣ, незначительны. Въ концѣ 1911 г. въ немъ состояло на страхъ недвижимыхъ имуществъ всего на 186.865 р., и сумма собранныхъ премій за годъ равнялось 1870 руб.

Будучи ничтожно по страховой суммѣ (менѣе 1% суммы страховыхъ рисковъ по недвижимости акціонерныхъ обществъ и 0—ва Взаимна. Страхованія) обязательное губернское страхованіе, тѣмъ не менѣе, останавливаетъ на себя вниманіе. Оказывается, что оно, хотя и крайне несовершенно и недостаточно, обслуживаетъ интересы большой группы домовладѣльцевъ, а именно—675 человекъ (точнѣе усадебъ) съ 1550 отдѣльными строеніями. Всего отдѣльныхъ домовладѣній въ Томскѣ 3730. Значитъ, обязательное земское страхованіе захватываетъ 18% общаго числа домовладѣній.

Такой большой процентъ имуществъ нестрахуемыхъ по доброй волѣ въ акціонерныхъ обществахъ и въ Обществѣ Взаимнаго Страхованія, а только подневольно въ губернскомъ земскомъ страхованіи заставляетъ задуматься. Его можно объяснить двумя причинами: или большой невѣжественностью, незаботливостью значительной части томскихъ домовладѣльцевъ или высотой страховыхъ тарифовъ, дѣлающей страхованіе недоступнымъ бѣднѣйшимъ домовладѣльцамъ.

Точно подѣлать указанныхъ 675 человекъ на эти двѣ группы невозможно, но все-таки болѣе достоверно, что вторая причина—дороговизна тарифа—сильнѣе. Значитъ, вопросъ о пониженіи тарифа имѣетъ значительную важность.

Въ этомъ отношеніи громадную роль играетъ Томское 0—во Взаимнаго Страхованія. Дѣло въ томъ, что хотя въ Томскѣ существуетъ 12 акціонерныхъ обществъ, страхующихъ отъ огня, но всѣ они въ дружескомъ соглашеніи, недопускающемъ конкуренціи путемъ пониженія премій. Преміи же акціонерныхъ обществъ высокія, и вся Сибирь и въ частности Томскъ для акціонерныхъ обществъ являются въ высокой степени пріятными данниками. Люди, знакомые съ дѣломъ, опредѣляютъ сумму страховыхъ премій, собираемыхъ акціонерными обществами въ Сибири, почти въ три милліона рублей; изъ нихъ только половина уходитъ на покрытіе пожар-

ныхъ убытковъ, а другая половина поступаетъ въ кассу обществъ. Ясакъ не малый.

Томское Общество Взаимнаго Страхования открылось въ 1897 г. Обороты его постепенно росли и на четвертый (1901 г.) достигли 58% суммы страхованій по недвижимости всѣхъ акціонерныхъ обществъ, а въ 1905 г. даже 73%. Точнаго сопоставленія за послѣдніе годы мы сдѣлать не въ состояніи, такъ какъ соотвѣствующихъ цифръ акціонерныхъ обществъ за эти годы не имѣемъ. Но, судя по непрерывающемуся росту оборотовъ взаимнаго страхования, полагаемъ, что страховая сумма во взаимномъ страхованіи по недвижимости въ настоящее время равняется не мѣнѣе, какъ 80—85% суммы страхованія недвижимости всѣхъ акціонерныхъ обществъ.

Такія цифры заставили акціонерныя общества понижать свои преміи, и въ особенности крупное пониженіе произошло въ 1906 г., послѣ открытія въ Томскѣ прекраснаго противопожарнаго водопровода.

Тарифъ, установленный акціонерными обществами въ 1906 г., былъ ниже тарифа 1905 г. болѣе, чѣмъ на 16%.—Весьма возможно, что на такое крупное пониженіе оказала вліяніе, помимо водопровода, и тотъ фактъ, что городское управленіе къ 1906 г. передало во взаимное страхование не только всѣ свои старыя постройки, но и новыя, а стоимость послѣднихъ достигала до круной суммы—700.000 руб.—Довѣріе города увеличивало популярность взаимнаго страхования, и страховыя общества естественно должны были сдѣлаться болѣе уступчивыми.

Съ 1905 г. Томское О—во Взаимнаго Страхования ввело въ свои операціи, кромѣ страхованія недвижимости, страхование домашней движимости. Это послужило къ тому, что акціонерныя общества стали понижать свой тарифъ и по движимости. Нужно сказать, что размѣры страхованій домашней движимости по сравненію съ размѣрами страхованій недвижимости все время оставались сравнительно скромными. Въ 1907 г., напр., страховая сумма по недвижимости была равна у акціонерныхъ обществъ въ Томскѣ 11.937.600 руб., а по домашней движимости всего 2.347.300 р. Въ Обществѣ Взаимнаго Страхования разница еще рѣзче,—въ 1911 г. страховая сумма по недвижимости равнялась 9.822.000 руб., а по движимости только 711. 850 руб.

Малое развитіе операцій по движимости во Взаимно-Страховомъ О—во нужно объяснить тѣмъ, что къ развитію ея не прилагалось достаточныхъ мѣръ, недостаточно удѣлялось вниманія и своевременности измѣненія тарифовъ по ней.

Интересна сравнительная пожарность имуществъ, застрахованныхъ акціонерными обществами и О—вомъ Взаимнаго Страхования. За періодъ времени съ 1901 г. до 1908 г. пожарныхъ убытковъ по недвижимости на застрахованную тысячу у акціонерныхъ обществъ было 4 р. 40 к., въ Обществѣ же Взаимнаго Страхования только 2 р. 62 к.. По движимости разница еще рѣзче; но послѣдней мы не придаемъ характернаго значенія, потому что движимость О—вомъ Вза. Страх. страхуется еще недавно и размѣры страхованія невелики, такъ что выводы были бы недоказательны.

Интересно объяснить большую среднюю пожарность по недвижимости у акціонерныхъ обществъ.

Агенты акціонерныхъ обществъ, конечно, прежде всего попытаются объяснить тѣмъ, что акціонерныя общества, якобы, расплачиваются за пожары вообще щедрѣе. Но мы не можемъ придать такому объясненію су-

щественнаго, серьезнаго значенія, потому что хорошо знаемъ случаи болѣе, чѣмъ противоположныя. Пострадавшіе отъ пожара до полной негодности имущества иной разъ не могутъ получить даже той суммы, въ которую имущество страховалось и притомъ уже нѣсколько лѣтъ. Такой отказъ дѣлается юридически возможнымъ потому, что въ уставѣ акціонерныхъ обществъ есть параграфъ, которымъ имъ дается право уплачивать только дѣйствительную стоимость имущества, а ничуть не страховую, если она выше фактической.

Посему серьезнаго контроля надъ оцѣнкой при страхованіи въ акціонерныхъ обществахъ нѣтъ. Агенты, въ цѣляхъ увеличенія своего процентнаго вознагражденія, охотно соглашаются на повышенную оцѣнку. Въ концѣ же концовъ такая практика ведетъ къ спекулятивнымъ высокимъ застрахованіямъ, къ поджогамъ владѣльцами своихъ имуществъ.—Доказать, что имущество подожжено самимъ владѣльцемъ удается чрезвычайно рѣдко; установить послѣ пожара меньшую фактическую цѣнность, чѣмъ было застраховано, также не всегда легко. Посему ликвидаторамъ волей неволей приходится и въ этихъ случаяхъ платить и крупно переплачивать.

Вотъ такіа-то спекулятивныя страхованія преимущественно и увеличиваютъ пожарность акціонерныхъ обществъ.

Посему внесеніе законопроекта объ организаціи контроля за дѣятельностью акціонерныхъ обществъ и въ частности за ихъ оцѣнками является жизненнымъ.

Въ настоящее время въ Россійскомъ Союзѣ обществъ вз. страхованія, членомъ котораго состоитъ и Томское Общество, поднятъ вопросъ о введеніи страхованія товаровъ и жизни.

Отсутствіе операціи страхованія товаровъ въ Томскомъ Обществѣ взаимнаго страхованія давало возможность акціонернымъ обществамъ держать тарифъ по товарному страхованію высоко. Отъ этого получились слѣдующія поучительныя цифры: въ Томскѣ за періодъ времени 1901 — 1907 гг. пожарныя убытки акціонерныхъ обществъ равнялись по недвижимости 54% собранныхъ премій, по движимости убытки равнялись 66% собранныхъ премій, а по товарамъ вмѣстѣ съ промышленной движимостью всего 30,8%. Значитъ, страхованіе товаровъ было особенно прибыльно.

Въ настоящее время борьба между акціонернымъ и взаимнымъ страхованіемъ особенно напряжена. Но идея взаимнаго страхованія настолько жизненна, что едва-ли возможно сомнѣваться въ томъ, что побѣдителемъ выйдутъ не акціонерныя общества.

Остается пожелать, чтобы предположенная обществами взаимнаго страхованія организація страхованія товаровъ и страхованія жизни на началахъ взаимности осуществилась при посредствѣ Россійскаго Союза возможно скорѣе. Еще въ 1907 г. акціонерныя общества имѣли товарныхъ страхованій на 5.207.100 руб., теперь эта сумма несомнѣнно сдѣлалась еще большею.

Точно также растетъ въ обществѣ и привычка къ страхованію жизни. Благодаря отсутствію конкуренціи, прибыли акціонерныхъ обществъ по этому роду страхованія въ особенности велики.

Чтобы сдѣлать страхованіе жизни доступнѣе, конкуренція со стороны взаимнаго страхованія является неотложной.

Ал. Макушинъ.

Общественное здоровье.

Врача К. М. Гречищева.

По послѣдней полицейской регистраціи 15 Сентября 1909 г. въ Томскѣ было 104.204 жителей; изъ нихъ 55546 муж. и 48658 женскаго пола. Данные о рождаемости подтверждаютъ (см. ниже), что въ данномъ случаѣ полицейскій учетъ населенія близокъ къ истинѣ.

— Томскъ выросъ до 100 тыс. населенія за 300 лѣтъ существованія (съ 1604 г.). Такъ медленно увеличивалось число его жителей. Въ первые 2½ вѣка существованія Томска число жителей увеличивалось въ немъ меньше чѣмъ на 5 тысячъ въ цѣлое столѣтіе; затѣмъ, во второй половинѣ 19 вѣка,—на 8½ тыс. въ каждое десятилѣтіе, а за послѣдніе 14 лѣтъ (съ 1897 г.) оно увеличивается больше чѣмъ на 3½ тыс. ежегодно. Въ Томскѣ было 7772 жителей въ 1771 г., до 13511 душъ въ 1851 г., 24835—въ 1869 г., 33834—въ 1880 г., 36806—въ 1888 г. и 17 Января 1897 г.—52430 душъ.

— Въ Томскѣ имѣли мѣсто условія, при которыхъ, какъ свидѣтельствуемъ исторія развитія городовъ, можно было рассчитывать на болѣе энергичный ростъ населенія. То обстоятельство, что Томскъ въ началѣ уже 18 столѣтія, по свидѣтельству Гмелина (отъ 1734 г.), былъ крупнымъ торговымъ центромъ Сибири, а затѣмъ сталъ центромъ золотопромышленности, представляло въ этомъ отношеніи благоприятный моментъ. Но въ Томскѣ была представлена и масса причинъ, которыя оказывали на ростъ населенія парализующее вліяніе. Въ числѣ такихъ причинъ антисанитарія играла серьезную роль.

„Пьянство, блудодѣяніе и французская болѣзнь служатъ населенію сея земли безъ сумѣнія ужаснымъ препятствіемъ“, „здѣсь часто страдаютъ лихорадкой и гнилой горячкой, которыя часто бываютъ повальны (отчего здѣсь лишъ) въ обыкновенные (т. е. свободныя отъ эпидемій) годы людей нѣсколько болѣе рождается, нежели умираетъ“. Въ такихъ выраженіяхъ отмѣтили вліяніе антисанитаріи на ростъ населенія Палласъ и Фалькъ, посѣтившіе Томскъ въ 18 столѣтіи. Въ позднѣйшихъ данныхъ имѣется болѣе яркое подтвержденіе факту, что Томскъ на протяженіи почти 3 вѣковъ былъ городомъ съ вымирающимъ населеніемъ. За 18 лѣтній промежутокъ, съ 1870 по 1888 г., въ Томскѣ лишъ въ теченіе одного года (1886) наблюдался естественный приростъ населенія; во всѣ же остальные годы этого періода умирало больше, чѣмъ рождалось: рождалось ежегодно въ среднемъ 42,8 на 1000, умирало 45,8 изъ 1000 жителей, а съ умершими въ пересыльной тюрьмѣ даже 53,8. За этотъ близкій къ намъ промежутокъ времени въ Томскѣ въ среднемъ ежегодно умирало на 238 человекъ болѣе, чѣмъ рождалось.

Какъ общее правило, убыль населенія отъ громадной смертности въ прошломъ Томска покрывалась за счетъ притока населенія со стороны. Изъ каждой 1000 переселявшихся въ Томскъ приблизительно 7 человекъшло лишъ на пополненіе убыли. Это было внѣшнимъ займомъ, за счетъ котораго Томскъ сводилъ балансъ по составу населенія, уплачивая %% по

займу жертвами высокой смертности опять таки главнымъ образомъ за счетъ приплаго люда. Число жителей въ Томскѣ въ прошломъ увеличилось отъ прилива ихъ со стороны.

Только въ періодъ времени между 1888 и 1896 годами произошелъ въ Томскѣ переломъ, когда населеніе его стало нарастать и за счетъ естественнаго прироста. По даннымъ за 12 лѣтъ, съ 1896 г. по 1910 г., въ Томскѣ уже не было ни одного года, въ который бы число умершихъ было больше числа родившихся. За этотъ послѣдній періодъ времени въ Томскѣ ежегодно рождалось на 631 человекъ въ среднемъ болѣе, чѣмъ умирало. Каждая тысяча населенія въ Томскѣ въ 1906—1908 г. увеличивалась ежегодно въ среднемъ приблизительно на 8 человекъ за счетъ естественнаго прироста. За эти годы приростъ населенія былъ равенъ 3,4 въ Петербургѣ, 6,9 въ Москвѣ, 8,8 въ Одессѣ, 12,4 въ Севастополѣ, 13,0 въ Николаевѣ, а по всей Европейской Россіи—17,2. Т. е. Томскъ въ настоящее время не только ушелъ отъ городовъ съ вымирающимъ населеніемъ, но и занялъ по естественному приросту населенія среднее мѣсто среди крупныхъ городовъ Россіи.

Переломъ, когда въ Томскѣ стали наблюдаться естественный приростъ населенія, совпалъ съ временемъ усиленной плодовитости. Усиленная же рождаемость совпала съ временемъ значительнаго прилива населенія со стороны, вызваннаго проведеніемъ желѣзной дороги. Въ 1870 г. въ Томскѣ на каждую 1000 жителей рождалось въ годъ 36,9 душъ, въ 1880 г.—42,5, въ 1888 г.—44,2, въ 1896 г.—48. Умирало же въ эти годы изъ каждой тысячи населенія: 56,8 въ 1870 г., 44,9 въ 1880 г., 45,1 въ 1888 г. и 42,0 въ 1896. (въ данныхъ 1880 и 1888 г. умершіе въ пересильной тюрьмѣ исключены). Отсюда, на зарѣ роста Томска и за счетъ естественнаго прироста этотъ послѣдній получался благодаря лишь усиленной рождаемости, а не низкой смертности. Только за послѣднее десятилѣтіе естественный приростъ населенія въ Томскѣ пошелъ и за счетъ уменьшающейся смертности.

Рождаемость населенія въ Томскѣ за послѣднее десятилѣтіе стала падать. Въ Томскѣ за десятилѣтіе съ 1870 до 1880 г. въ среднемъ ежегодно рождалось около 1171 человекъ, съ 1880 до 1890 г.—около 1470, съ 1890 г. до 1900 г.—2707, съ 1900 до 1910 г.—3602. Отношенія между этими числами ежегодныхъ рожденій такіа: 1 : 1,25; 1 : 1,84; 1 : 1,33. То-есть, отношенія по рождаемости между двумя послѣдними десятилѣтіями почти вернулись къ отношеніямъ первыхъ двухъ изъ 4 сравниваемыхъ десятилѣтій. Это обстоятельство въ связи съ ростомъ города и указываетъ, что рождаемость въ Томскѣ за послѣднее десятилѣтіе сильно стремится сравняться съ рождаемостью періода 1870—1880 г., когда по даннымъ за 1870 г. рождалось въ Томскѣ 36,9 душъ въ годъ на 1000 населенія. За послѣднее время рождаемость и по всей Европейской Россіи падаетъ: съ 49,3 въ 1896 г. она спустилась до 44,1 въ 1908 г. По крупнымъ же городамъ она всюду ниже. Въ 1908 г. она была равна въ Николаевѣ 38,0, Москвѣ—35, 4, Варшавѣ—30,5, Севастополѣ—29,1, Петербургѣ—28,9, Одессѣ—27,7.

Что Томскъ за послѣднее время проявляетъ настойчивое стремленіе и по рождаемости населенія занять мѣсто среди крупныхъ городовъ Россіи, видно и изъ слѣд.: Число вѣнчаемыхъ рожденій и рожденій отъ неизвѣстныхъ родителей въ немъ идетъ быстро въ гору. Въ 1906 г. первыхъ было

276 или 7,7%, общаго числа рожденій, въ 1910 г. ихъ стало 448 или 11,1%; вторыхъ въ 1906 г. было 129 или 3,6%,—въ 1910 г. стало 296 или 7,4%. Число браковъ за это время не только не увеличилось, а пало: браковъ было въ 1906 г. 889, а въ 1910 г.—875. Все это—особенности, какими отличается рождаемость крупныхъ городовъ съ большимъ приливомъ такихъ группъ лицъ, какъ учащіяся, военные и пр. Поэтому не будетъ преувеличеніемъ предположеніе, что въ Томскѣ въ настоящее время рождается на каждую тысячу населенія менѣе 40 человѣкъ. Если рождается, допустимъ, 38 человѣкъ на 1000, какъ въ г. Николаевѣ, то населеніе Томска, по даннымъ о рождаемости, состояло къ 1911 г. изъ 105.710 душъ. По абсолютному числу рожденій Томскъ въ 1909 и 1910 г. былъ лишь въ 2 раза менѣе Саратова и въ 2½ раза менѣе Кіева. Въ 1910 году въ Томскѣ было 4017 рожденій; изъ родившихся 50,8% лицъ мужского и 49,2% женскаго пола.

Смертность населенія Томска, въ сѣдой еще его древности поражающая наблюдателя своими размѣрами, была, какъ отмѣчалось выше, громадной и въ недавнемъ прошломъ. За десятилѣтіе съ 1870 до 1880 гг. умирало въ среднемъ ежегодно около 1444 челов., съ 1880 до 1890 гг.—около 1639, съ 1890 до 1900 гг.—2273, съ 1900 до 1910 гг.—2874. Въ 70-хъ годахъ на 1 родившагося приходилось 1,23 умершихъ, въ 80-хъ гг.—1,12, въ 90-хъ гг.—0,84 и за послѣднее десятилѣтіе 0,79. Отсюда ясно, какъ пала смертность въ Томскѣ и насколько значительно пала она въ послѣднее время, если при этомъ и не упускать изъ виду, что за послѣднее время и рождаемость въ Томскѣ уменьшилась. Въ 1909 году въ Томскѣ умерло 3249 человѣкъ. При расчетѣ этой суммы на 104.204 жителей получимъ, что въ Томскѣ изъ каждой 1000 населенія умираетъ теперь 31,2 человѣка, когда въ прошломъ умирало 42 (1896 г.) и 45,8 (въ 1870—1888 гг.). Т. е. въ Томскѣ въ послѣднее время за счетъ ослабѣвшей смертности сберегается отъ 10 до 15 жизней изъ каждой 1000 населенія по сравненію съ 70—90 годами. Смертность, однако, и теперь велика въ Томскѣ по сравненію не только съ городами Европы, но и городами Россіи. Въ 1908 г. изъ каждой тысячи населенія умирало въ Петербургѣ 29 человѣкъ, Николаевѣ 27,8, Москвѣ 27,7, Варшавѣ 20,8, Одессѣ 20,2; Севастополѣ 17,5. Т. е. и теперь населеніе Томска приноситъ повышенной смертности лишнюю жертву въ размѣрѣ отъ 2 до 14 человѣкъ ежегодно изъ каждой 1000 жителей по сравненію съ упомянутыми городами.

Въ среднемъ ежегодно, по даннымъ 1906—1910 гг., въ Томскѣ умирало въ возрастѣ до 1 года 1169 душъ или 37,2% общаго числа умершихъ, отъ 1 до 5 лѣтъ—437 или 14%, отъ 5 до 15 лѣтъ—147 или 4,7%, отъ 15 до 65 лѣтъ—1029 или 32,7% и въ возрастѣ 65 и выше лѣтъ—359 или 11,4%. Т. е. на долю возраста до 15 лѣтъ падаетъ въ Томскѣ 56% всѣхъ смертей, а на зрѣлый—съ 15 лѣтъ и выше—44%. Эти данныя поясняютъ, какое вліяніе оказываетъ въ Томскѣ въ данное время дѣтская смертность на общую смертность. Именно она, прежде всего, поддерживаетъ въ Томскѣ общую смертность на высокомъ уровнѣ. Смертность дѣтей въ возрастѣ до года въ Томскѣ выше, больше чѣмъ вдвое, таковой же въ городахъ Западной Европы. Она лишь соответствуетъ городамъ Россіи. Въ 1910 г. въ Томскѣ на 100 родившихся приходилось умершихъ въ возрастѣ до года 30,7, а за тотъ же годъ въ другихъ городахъ: Саратовѣ 37,1, Москвѣ—33,1, Петербургѣ—26,1, Одессѣ—21,4.

Слѣдующую по размѣрамъ причину высокой смертности въ Томскѣ представляютъ въ настоящее время различныя болѣзни. О движеніи ихъ въ Томскѣ даютъ представленіе слѣдующія цифры (о болѣвншихъ— по регистраціи, не исчерпывающей всѣхъ случаевъ заболѣванія, объ умершихъ— по метрическимъ даннымъ):

ЗАРАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ.	БОЛѢЛО.										УМЕРЛО.				
	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1906	1907	1908	1909	1910	
Оспа натуральная	135	72	6	21	63	68	55	121	91	34	35	29	53	39	
Скарлатина	59	129	215	519	200	174	157	386	387	60	53	34	119	128	
Корь	158	363	949	174	754	277	174	782	699	74	52	25	50	86	
Тифъ брюшной	227	336	715	301	201	129	126	132	257	42	28	?	24	34	
„ сыпной	10	3	6	2	4	1	23	18	26	—	—	10	2	6	
„ возвратный	—	—	—	—	—	—	1	504	17	—	—	—	6	—	
„ неопредѣлен.	42	9	155	23	88	97	52	140	109	—	5	25	8	6	
Дифтерія	308	199	197	201	206	140	149	256	338	18	16	20	36	52	
Туберкулезъ легкихъ	685	764	743	638	632	614	?	?	?	335	323	?	336	300	
Дизентерія	376	330	484	241	992	1201	2171	2144	1203	91	53	212	371	164	
Холера азиатская	—	—	—	—	—	37	9	3	23	—	18	5	1	12	

Одинъ взглядъ на эту таблицу отмѣчаетъ уже, что заразные болѣзни свили въ Томскѣ прочное гнѣздо и находятъ здѣсь благоприятныя условія для эпидемическаго развитія. Въ отношеніи заразныхъ болѣзней въ Томскѣ можно лишь подчеркнуть слѣд. угѣшительныя обстоятельства: такіе давнишніе бичи Томскаго населенія, какъ оспа, тифы, дифтерія, не проявляютъ въ настоящее время наклонности увеличиваться соответственно росту населенія. На долю чахотки легкихъ въ Томскѣ падаетъ отъ одной девятой до одной одинадцатой всѣхъ умирающихъ, когда она вообще имѣетъ стремленіе брать одну седьмую изъ нихъ. Холера, отъ которой въ 1892 году умерло въ Томскѣ 974 жителей, не встрѣтила въ Томскѣ за послѣдніе холерные годы старыхъ условій для развитія.

Такими особенностями характеризуется состояніе общественнаго здоровья въ прошломъ и настоящемъ г. Томска. На этихъ особенностяхъ лежатъ глубокіе слѣды времени, культуры и санитарнаго состоянія города.

Свыше 300 лѣтъ тому назадъ Томскъ былъ призванъ—быть военно-административнымъ пунктомъ, „острожкой“ Сибири. Это указало Томску мѣсто на горѣ по р. Ушайкѣ, вблизи впаденія въ р. Томъ. Когда стали, въ выраженію Миллера, „размноженію города наиболѣе способствовать прибыльные торги съ живущими въ соседствѣ калмыками и мунгалами“, городъ потянулся къ рѣчкамъ, стали застраиваться прибрежныя долины съ ихъ болотами и озерами. Только недостатокъ долинъ вблизи центра заставлялъ потомъ жителей селиться вдали отъ рѣчекъ—по нагорной терригоріи. Здоровья въ отношеніи почвы мѣста въ Томскѣ застраивались послѣдними.

Въ настоящее время Томскомъ занята площадь около 13 кв. верстъ по лѣвому берегу р. Томи. Эта площадь рѣкой Ушайкой дѣлится на двѣ приблизительно равныя половины. Каждая половина имѣетъ сложное разнообразное расположеніе съ преобладающимъ уклономъ къ р. Ушайкѣ.

Террасы—различной высоты; прорѣзываются оиѣ логами и оврагами частью со стоками въ Томъ въ главной же массѣ—въ р. Ушайку. Приблизительно одна треть всей заселенной территоріи—низина въ большей своей части затопляемая при весеннемъ разливѣ. При такихъ особенностяхъ территоріи Томскъ имѣетъ много природныхъ основаній быть очень красивымъ городомъ; но эти особенности требуютъ и много вниманія, спеціальнаго разумѣнія и энергіи для того, чтобы городу было обезпечено санитарное благоустройство.

Нужно ли говорить о томъ, что и г. Томскъ въ его прошломъ на протяжении своихъ столѣтій, если и шелъ къ санитарному благоустройству, то шелъ оцую, путемъ лишь крупныхъ и печальныхъ ошибокъ. Лишь одни стихійныя бѣдствія—эпидеміи, пожары, наводненія—освѣщали ему этотъ долгій путь.

Городское Самоуправленіе, введенное въ Томскѣ 40 лѣтъ тому назадъ, приняло городъ, когда дефекты санитарнаго благоустройства представляли уже сложную организованную коллекцію. Почва всѣхъ заселенныхъ низменныхъ частей города имѣла мощную навозную и изъ другихъ отбросовъ подстилку до 2 саж. глубины. Питьевые источники рѣчной и ключевой воды, которыми природа въ обилии надѣлила Томскъ, были уже въ значительной степени загрязнены. Болота въ большемъ ихъ числѣ были заселены безъ предварительнаго ихъ осушенія, послѣ лишь завалки ихъ отбросами. Овраги и лога перешли въ значительной части въ частное владѣніе, что сопровождалось образованіемъ новыхъ болотъ. Улицы и площади находились въ первобытномъ состояніи и были непроѣздными. Медицинская помощь была представлена лишь городовымъ врачомъ и больницей Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Прошло около 20 лѣтъ и при Городскомъ Самоуправленіи, прежде чѣмъ оно начало проявлять какія либо заботы по санитарному благоустройству города. До послѣдняго десятилѣтія мѣры Городского Управленія въ этомъ направленіи были мелочными, вялыми, случайными и безъ признаковъ опредѣленнаго продуманнаго плана.

Лишь за послѣднее десятилѣтіе Городское Управленіе вступило на путь широкаго благоустройства города. За это время въ Томскѣ появился водопроводъ, начавшій дѣйствовать въ 1905 г. Съ 1904 г. приступлено къ замощенію улицъ. Ведется болѣе энергичное чѣмъ въ предшествующее десятилѣтіе осушеніе заболоченныхъ участковъ города. Съ конца 1901 г. начали учреждаться Городскимъ Управленіемъ свои больницы. Врачебно-санитарная организація только за послѣдніе 10 лѣтъ оформилась и приобрѣла особенности собственно организаціи, при которой и потребность въ разныхъ видахъ медиц. помощи, и борьба съ заразными болѣзнями, и санитарный надзоръ, и ветеринарно-санитарное дѣло получили или отдѣльныхъ представителей или вылились въ особія учрежденія.

Путь широкаго благоустройства былъ связанъ для Томскаго Городского Управленія съ необходимостью прибѣгать къ займамъ. Изъ долговыхъ обязательствъ, равнявшихся въ 1911 году 1.800.000 руб., около 1.250.000 (70%) пошло на санитарныя сооруженія—главнымъ образомъ на водопроводъ (свыше 800 тыс.), мощеніе (около 350 тыс.) устройство скотобойни. Изъ бюджетныхъ средствъ (1.365.805 руб.) въ 1911 г., по даннымъ городской смѣты, расходовалось, если не принимать во вни-

маніе такихъ доходныхъ предприятий, какъ водопроводъ, вольная аптека, ассенизаціонный обозъ, 95 тыс. руб. или 6,9% на мощеніе, 100 тыс. руб. или 7% на медико-лечебную часть (3 больницы, 3 амбулаторіи, бесплатная аптека для бѣдныхъ, 4 участковыхъ врача и субсидіи), 25 тыс. руб. или 1,9% на санитарную часть (санитарное бюро съ эпидемиологическимъ надзоромъ, торгово-школьно-санитарный надзоръ, санитарная лабораторія, свалки нечистотъ, истребленіе бродячихъ собакъ и субсидія по надзору за проституціей), 23 тыс. руб. или 1,7% на ветеринарную часть (городская скотобойня, ветеринарно-санитарная станція для осмотра привознаго мяса, ветеринарная помощь и борьба съ эпизоотіями).

Такими затратами и расходами, скромными по сравненію съ дефектами санитарнаго благоустройства и съ издержками другихъ городовъ, искупаются нынѣ въ Томскѣ Городскимъ Управленіемъ грѣхи прошлаго и промахи настоящаго. Параллельно съ этими затратами и шло въ Томскѣ значительное паденіе смертности—съ 42 въ 1896 г. до 31,2 въ 1909 г. на 1000 жителей. Въ частности: только благодаря водопроводу Томскъ вотъ уже 7 лѣтъ не знаетъ тѣхъ вспышекъ эпидеміи брюшнаго тифа, которые раньше повторялись черезъ 1—2 года и принимали грандіозные размѣры. Благодаря водопроводу же холера въ послѣдніе годы не могла начуцать въ Томскѣ старой благопріятной почвы для развитія.

Путь широкаго благоустройства далеко еще не пройденъ въ Томскѣ. Въ Томскѣ отсутствуетъ канализація. За отсутствіемъ канализаціи въ Томскѣ слабо развивается потребленіе водопроводной воды: въ 1910 г. ея потреблялось въ среднемъ на день и на каждаго жителя 1,5 ведра, считая при этомъ весь отпускъ воды и по домовымъ отбѣвлениямъ и изъ водопроводныхъ будокъ (160.789 ведеръ въ день). Около девяти десятыхъ всѣхъ отбросовъ въ Томскѣ остается въ почвѣ на мѣстѣ ихъ образованія, а вывозъ нечистотъ стоитъ дорого: 1,5 к. ведро помой и 2,2 к. ведро нечистотъ, когда ведро водопроводной воды отпускается за 0,12—0,2 кол. Жители измышляютъ всѣ незаконные способы избѣжать расходовъ по удаленію нечистотъ. Даже изъ дренажныхъ канавъ, предназначенныхъ для отвода почвенныхъ водъ, потекла въ рѣки клоачная жидкость. Есть основаніе говорить, что такъ сабриваемая рѣчная вода поддерживаетъ брюшны тифъ въ Томскѣ. М о щ е н і е идетъ вяло: къ 1911 году въ Томскѣ замощено лишь 19 верстъ протяженія улицъ изъ 100 верстъ ихъ общаго протяженія. Для массы улицъ въ Томскѣ и нынѣ сохранила свою свѣжесть характеристика, данная имъ 150 лѣтъ назадъ акад. Палласомъ: „грязь чрезмѣрная, такъ что телѣги въ оной вязнуть по самыя ступицы“. Грязь съ улицъ поступаетъ въ жилища, а пылью дышать жители съ весны до зимы. Вліяніе этого зла ослабляется въ Томскѣ лишь климатомъ (см. ниже). Ж и л и щ н а я н у ж д а въ городѣ обостряется. Со стороны Городскаго Управленія не дѣлалось еще попытокъ помочь въ этомъ направленіи малосостоятельнымъ слоямъ населенія. Въ городѣ нѣтъ трамвая, который могъ бы открыть окраины для болѣе энергичнаго и солиднаго домостроительства и такимъ образомъ отвлечь населеніе отъ подвальныхъ квартиръ въ низменныхъ центральныхъ частяхъ. Борьба съ заразными болѣзнями ведется въ городѣ безъ дезинфекціонной камеры. Дезинфекціонная камера лишь въ проектѣ у Городскаго Управленія. На устройство ея городъ испрашиваетъ у казны пособие въ размѣрѣ 50 тыс. руб., предполагая устроить ее вмѣстѣ съ прачешной, такъ

какъ нынѣ бѣлье и изъ больницы для заразныхъ стирается въ частныхъ прачешныхъ, а стирка обходится около 4 коп. за штуку, когда Одесское Городское Управленіе, имѣющее свою прачешную, расходуетъ $1\frac{1}{4}$ коп. Больничная помощь нуждается въ расширеніи. Больничными койками жители Томска въ настоящее время обеспечены почти въ 3 раза меньше, чѣмъ въ Москвѣ: въ Москвѣ Городское Управленіе имѣетъ одну больничную койку на 245 жителей, въ Томскѣ—1 койку на 700. А спросъ на медицинскую помощь, судя по учрежденіямъ Городского Управленія, сильно развивается: въ 1885 г. въ амбулаторіи Городской Лечебницы было принято 9085 больныхъ, сдѣлавшихъ 18391 посѣщеній; въ 1903 г. по амбулаторіямъ Городского Управленія прошло 26.789 больныхъ, сдѣлавшихъ 54.635 посѣщеній, а въ 1910 г.—53.956 больныхъ, сдѣлавшихъ 167.574 посѣщеній. Больничная помощь была оказана Городскимъ Управленіемъ въ 1902 г. 250 больнымъ, проведеннымъ 2723 больничныхъ дня, а въ 1910 г., по 3 больницамъ съ 150 койками, 2706 больнымъ при 40.475 больничныхъ дняхъ.

Помимо Городского Управленія медицинскую помощь въ Томскѣ оказываютъ въ настоящее время—больница Вѣдомства общественаго призрѣнія (200 коекъ) съ амбулаторіей, Клиники Университета (210 коекъ) съ амбулаторіями, Родильный домъ Вѣдомства Императрицы Маріи (19 коекъ съ 1896 г.), больница при Общинѣ сестеръ милосердія (12 коекъ съ 1898 г.) съ амбулаторіей, Родильный покой при акушерско-фельдшерской школѣ М. В. Д. (10 коекъ съ 1909 г.) и нѣсколько еще больницъ при учрежденіяхъ: тюремная, военная, жел. дорожная, при Духовной Семинаріи, Епархіальномъ училищѣ и частная лечебница.

Климатъ Томска, расположившагося на $56^{\circ} 30'$ сѣв. широты и $84^{\circ} 58'$ вост.долготы (отъ Гринвича), пагубнаго вліянія на здоровье не оказываетъ. Онъ имѣетъ слѣд. особенности: Средняя годовая температура его, по наблюденіямъ за 36 лѣтъ.— $0,5^{\circ}$ Ц, когда западнѣе близко по широтѣ къ Томску расположенные города имѣютъ: Екатеринбургъ $+0,5$, Нижний Новгородъ $+3,7$, Тверь $+3,2$, Рига $+6$. По даннымъ за 6 лѣтъ (1901—1906) въ Томскѣ наблюдались первый морозъ и первый снѣгъ 28 сентября, а послѣдній морозъ и снѣгъ 20 мая. Въ Томскѣ на протяженіи года въ среднемъ 37 ясныхъ дней, 177 пасмурныхъ, 178 дней съ осадками, 106 съ снѣгомъ.

На поприщѣ общественаго здравоохраненія подвизаются теперь и Общества: 1, Общество естествоиспытателей и врачей при Университетѣ (съ 1889 г.), 2, 0-во содѣйствія физическому развитію (съ 1896 г.), имѣющее манежъ для физическаго развитія, лѣтнюю и зимнюю колонію для учащихся и дѣтей слабаго сложенія, площадку для игръ, батокъ, кунальни, 3, 0-во практическихъ врачей (съ 1902 г.) организовавшее и осуществляющее въ Томскѣ ночныя дежурства врачей и лабораторію для медицинскихъ изслѣдованій, 4, 0-во „Ясли“ (съ 1893 г.) имѣетъ постоянный дневной пріютъ, призрѣвающий до 30 грудныхъ дѣтей и 5, 0-во борьбы съ дѣтской смертностью (съ 1909 г.), открываетъ лѣтомъ дневной пріютъ, призрѣвающий до 25 грудныхъ дѣтей.

Путь борьбы съ заболѣваемостью и смертностью населенія освѣщаетъ теперь и свѣтъ отъ достигнутыхъ уже въ этой области успѣховъ. Успѣхи послѣдняго десятилѣтія оказались столь значительными, что дѣятель

общественнаго здравоохраненія должны почувствовать удовлетвореніе и найти тутъ толчекъ къ дальнѣйшему напряженію силъ и средствъ ради общественнаго здоровья. Въ этой области, какъ отмѣчено выше, предстоитъ исполнить еще очень многое. Надо снѣздить, такъ какъ въ Томскѣ въ области мѣръ не наверстаны еще потери прошлаго, а усилившейся ростъ города выдвигаетъ на очередь новыя потребности.

Литературные источники:

1. Кастровъ Н. кн. Однодневная перепись населенія г. Томска 16 марта 1880 г.
Изд. Томскаго статист. Комитета. 1880 г.
2. Ефимовъ А. Православное населеніе Томской губ. по даннымъ 1870—1880 г.
Статья во Временникѣ центр. статист. Комитета М. В. Д. 1890 г.
3. Судаковъ А. И. Проектъ организациі санитарной статистики въ г. Томскѣ. Изд. 1891 г. Томскъ.
4. Граціановъ А. А. Рождаемость и смертность въ г. Томскѣ съ 1896—1902 г. Статья въ №189 газеты „Сибирскій Вѣстникъ“ за 1903 г.
5. Извѣстія Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія за 1903—1906 гг. Ежегодн. изданіе Городской Управы.
6. Врачебно-Санитарная хроника г. Томска за 1907—1911 гг. Ежемѣсячное изданіе Городскаго Управленія.
7. Тюменцевъ Г. К. Свѣдѣнія о климатѣ Томской губерніи. Статья въ „Памятной книжкѣ Томской губ.“. Изд. 1910 г. Томскъ.

Томская Окружная Лѣчебница для душевно-больныхъ.

(Существуетъ съ 23 октября 1908 г.).

Томская Окружная Лѣчебница—самая новая изъ пяти окружныхъ лѣчебницъ въ Россіи. Она находится въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ медицинскомъ отношеніи—подчинена Главному Врачебному Инспектору; въ хозяйственномъ—Главному Управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Медицинскій штатъ Лѣчебницы составляютъ: директоръ, его помощникъ, 14 ординаторовъ и 59 человекъ надзирательско-фельдшерскаго персонала и аптекарь съ помощникомъ. Хозяйственная администрація состоитъ изъ смотрителя и механика съ помощниками, завѣдывающаго кухней (комиссаръ), васселями съ помощницей.

Въ Лѣчебницѣ имѣется своя церковь; при ней священникъ и псаломщикъ. Для иновѣрцевъ приглашаются католическій священникъ, пасторъ и пр.

На палатную и хозяйственную прислугу ежегодно ассигнуется 65000 р. Общая сумма, отпускаемая на содержаніе Лѣчебницы изъ средствъ казны, равняется 339450 р. въ годъ. Кроме того, въ настоящемъ (1912) году разрѣшено израсходовать изъ специальныхъ средствъ 29228 р. 37 к., а всего 368678 р. 37 к.

Лѣчебница рассчитана на 1050 ч. больныхъ. Эти вакансіи распределены слѣдующимъ образомъ: 1) 100 мѣсть для лицъ, помѣщаемыхъ судебнымъ и тюремнымъ вѣдомствами; 2) 100 мѣсть для лицъ, содержащихся на частныхъ средствахъ, т. наз. «пансіонеровъ»; 3) 850—для такъ назыв. «земскихъ» больныхъ.

Эти 850 вакансій распределены между областями и губерніями Сибири пропорціонально количеству жителей каждой изъ нихъ. Въ частности въ распоряженіе Томской губ. представлено 265 вакансій. Фактически въ настоящій моментъ (январь 1912 г.) въ Лѣчебницѣ содержится за счетъ Томской губ. 435 больныхъ, т. е. на 170 чел. больше штатнаго количества.

Лѣчебница не имѣетъ цѣлью исчерпать нужду Сибири въ психіатрической помощи. Для этого потребовалось бы нѣсколько тысячъ кроватей. Ея задача—удовлетворить первыя, наиболѣе жгучія нужды Сибири въ этомъ отношеніи. До открытія Окружной Лѣчебницы Сибирь не имѣла специальныхъ больницъ для душевно-больныхъ, за исключеніемъ Иркутской городской. Въ другихъ мѣстахъ имѣлись только отдѣленія при больницахъ приказа.

Кромѣ своихъ основныхъ задачъ—лѣченіе душевно-больныхъ и судебно-медицинское изслѣдованіе преступниковъ.—Лѣчебница служитъ цѣлямъ преподаванія психіатріи. Профессоръ мѣстнаго университета пользуется клиническимъ матеріаломъ лѣчебницы для своихъ цѣлей.

Постройка Лѣчебницы закончена въ октябрѣ 1908 г. 23-го октября Лѣчебница сдана Директору, и въ тотъ же день прибыла первая партія душевно-больныхъ.

Томская Окружная Психиатрическая Лечебница.

Фасадъ Лечебницы.

Желѣзнодорожное Техническое Училище.

На постройку Томской Лѣчебницы и на оборудованіе ея инвентаремъ израсходовано свыше $1\frac{1}{2}$ милліона. Въ частности на инвентарь израсходовано около 115000 р. Стоимость больничной кровати обошлась около 1400 р.

Участокъ Лѣчебницы представляетъ собою почти ровную площадь, на которой разбросано нѣсколько небольшихъ болотъ, часть которыхъ лѣтомъ пересыхаетъ.

На высокомъ берегу рѣчки Малой Киргизки, представляющей границу владѣній Лѣчебницы, красивая березовая роща, хорошее мѣсто для прогулокъ больныхъ. Другая маленькая рощица на фасадѣ Лѣчебницы.

Томская Лѣчебница устроена по корпусному типу. При многихъ положительныхъ сторонахъ больницы такого типа имѣютъ и много недостатковъ. Однимъ изъ нихъ является суровый казарменный видъ зданій. Съ цѣлью придать Лѣчебницѣ болѣе живой, симпатичный видъ, обращено большое вниманіе на устройство садиковъ для больныхъ. Въ этомъ направленіи дѣлается слѣдующее. Въ Лѣчебницѣ имѣется только одинъ высокий заборъ—въ отдѣленіи испытуемыхъ. Всѣ остальные садики огорожены изящнымъ палисадникомъ или небольшимъ (въ $\frac{3}{4}$ аршина высотой) валикомъ, по гребню котораго посажены кустарники. Кромѣ того, совершенно оставлена обычная прямоугольная форма садиковъ. Послѣдніе самой разнообразной формы: они очерчены извилистыми, грихотливыми линиями. При этомъ Лѣчебница, благодаря собственной оранжерей и участію больныхъ въ садовыхъ работахъ, имѣетъ право не скуиться на цвѣты.

Въ главномъ корпусѣ расположены всѣ больничныя помѣщенія, церковь, аптека, кабинеты, лабораторіи, квартиры врачей и нѣкоторыхъ служащихъ.

Въ отдѣльномъ корпусѣ сосредоточены: кухня, пекарня, прачешная, баня, цейхгаузъ и пр.

Имѣется специальное зданіе электрической станціи, водокачка и пр.

Большинство холостой палатной прислуги и служащихъ живетъ въ отдѣльныхъ комнатахъ при отдѣленіяхъ. Большинство семейныхъ—помѣщается въ отдѣльныхъ домикахъ, разбросанныхъ по территоріи Лѣчебницы.

Оставляя въ сторонѣ санитарныя, гигиеническія преимущества такого рѣшенія квартирнаго вопроса, я считаю отдѣльные домики цѣннымъ, могучимъ средствомъ, обеспечивающимъ устойчивость служительскаго персонала.

Въ работѣ служащихъ психіатрической лечебницы важно не количество самаго труда, а тѣ непріятныя переживанія, которыми она полна. Брань, угрозы, нападенія—вотъ атмосфера, въ которой исполняютъ свои обязанности служителя безпокойныхъ отдѣленій. Само собой разумѣется, отъ этого несвободны и другія отдѣленія.

Въ такихъ условіяхъ служителя должны сохранять спокойствіе духа, быть ровными, выдержанными. Внѣшнія проявленія раздражительности на службѣ—признакъ профессиональной негодности служителя. Грубая реакція на агрессивную выходку больного—поводъ къ немедленному увольненію. Кромѣ того, отъ служителя требуется постоянное напряженіе вниманія. Онъ долженъ все время слѣдить за больными, предупреждая стычки между ними, битыя стекла, порчу мебели, платья. На работахъ, во время прогулокъ на немъ лежитъ отвѣтственность за побѣгъ больного.

Въ такихъ условіяхъ необходимо, чтобы обстановка, въ которой прислуга проводитъ свободное время, дѣйствительно, обеспечивала полный отдыхъ.

Такую обстановку создаютъ отдѣльные домики.

Въ Томской Лѣчебницѣ каждый семейный служитель (какъ и всѣ другіе служащіе) имѣетъ при квартирѣ участокъ земли въ 50 кв. саж. Служителя

воздѣлываютъ огородики, на своихъ плечахъ носятъ изъ лѣса деревья и кусты, разбиваютъ садики. Все это придаетъ домикамъ уютный видъ и наполняетъ хорошимъ дѣловымъ содержаніемъ свободное время служителей. Все это призываетъ, сродняетъ прислугу съ Лѣчебницей. Огородики, кромѣ того, служатъ маленькимъ подспорьемъ въ скромномъ хозяйствѣ служителя. Въ теченіе лѣта онъ имѣетъ свѣжіе овощи для семьи. На зиму дѣлаетъ небольшіе запасы картофеля и пр.

Почти всѣ живущіе въ отдѣльныхъ домикахъ держатъ куръ. Многимъ разрѣшено имѣть коровъ.

Отдѣльные домики съ огородиками имѣютъ между прочимъ большое значеніе, уменьшая количество побѣговъ больныхъ. Разбросанные кругомъ больничныхъ корпусовъ, они служатъ глазами Лѣчебницы. И многіе бѣжавшіе изъ Лѣчебницы были задержаны только благодаря домикамъ. Около нихъ всегда есть кто нибудь: работаютъ въ огородикахъ, пьютъ чай въ садикахъ и проч.

Больные соответственно своему психическому и физическому состоянію размѣнены въ 16 отдѣленіяхъ. Изъ нихъ три отдѣленія составляютъ пансіонатъ.

Томская Лѣчебница принадлежитъ къ категоріи больницъ колоніальнаго типа. Она рассчитана на широкую организацію труда душевно-больныхъ. Съ этою цѣлью подъ Лѣчебницу отведено 300 дес. земли, предназначенной для сельско-хозяйственной культуры.

Лѣчебница окружена первобитнымъ лѣсомъ («тайга»). Дѣвственная почва ея, только что освобожденная отъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ, никогда не знала плуга, бороны. И труду душевно-больныхъ принадлежитъ завидная честь превратить этотъ дикій участокъ въ культурный уголокъ.

Въ Лѣчебницѣ послѣдовательно проводится принципъ, согласно которому всѣ работы по приведенію усадьбы въ культурный видъ производятся душевно-больными или, по крайней мѣрѣ, при ихъ широкомъ участіи. Сюда относятся: уборка строительнаго мусора, планировка, разбивка садиковъ, устройство газоновъ, посадка деревьевъ и кустовъ, раздѣлка полей и огородовъ и пр., и пр.

Та же идея положена въ основу устройства внутренней обстановки Лѣчебницы. Къ своему открытію Лѣчебница имѣла въ широкихъ размѣрахъ всѣ необходимые предметы инвентаря. Богатый цейхаузъ, достаточное количество мебели посуды, хорошо оборудованный пожарный обозъ и пр. — избавляли администрацію Лѣчебницы отъ заботъ о пополненіи тѣхъ или другихъ необходимыхъ частей инвентаря.

Но устройство и приобрѣтеніе всего, что носитъ характеръ комфорта, что дѣлаетъ обстановку симпатичной, уютной, было предоставлено самодѣятельности Лѣчебницы.

Въ этомъ направленіи широко примѣнялся и примѣняется трудъ душевно-больныхъ — «самодѣльный комфортъ».

Лѣчебница, гдѣ только можно, избѣгаетъ покупныхъ предметовъ комфорта. Въ своей ткацкой мастерской больные ткуютъ разноцвѣтные холсты. Изъ холстовъ они дѣлаютъ портбѣры, ломбрежаны и пр. Больные дѣлаютъ въ корзиночной мастерской плетенныя подставки для цвѣтовъ; камышевыя шторы, бумажныя абажуры на электрическія лампы, искусственные цвѣты и проч.

Само собой разумѣется, что по отношенію къ основнымъ предметамъ обстановки Лѣчебницы сдѣлано все, чтобы они совершенно не имѣли специфическихъ чертъ старыхъ «желтыхъ домовъ».

Къ организаціи работъ было приступлено съ первыхъ дней. Для начала это были самыя несложныя работы: уборка снѣга, устройство

ледяной горы, шитье бѣлья, вязаніе, вышиваніе. Приходилось ставить вопросъ: приступать ли къ организаціи работъ душевно-больныхъ немедленно или выжидать, когда жизнь Лѣчебницы болѣе или менѣе войдетъ въ колею. Въ первомъ случаѣ требовалась крайне напряженная работа: составъ больныхъ былъ неизвѣстенъ, при томъ это были больные, привыкшіе къ связыванію, къ побоямъ, къ изоляціи; служебный персоналъ только набирался и былъ недисциплинированъ, малоопытенъ. При такихъ условіяхъ легко возможны были всякія ошибки, недосмотры и, какъ результатъ, несчастные случаи, которые на первыхъ же шагахъ могли скомпрометировать молодую Лѣчебницу въ глазахъ общества и высшей администраціи. Но за то при такой постановкѣ дѣла больные сразу становились въ нормальныя условія лѣчебно-трудоваго режима со всѣми положительными его сторонами: *они не содержались, а лечились*. Лѣчебница избрала этотъ путь.

Въ настоящее время Лѣчебница справедливо гордится своей организаціей работъ. Лѣтомъ количество работающихъ достигаетъ 40% всѣхъ больныхъ. Больные принимаютъ участіе въ самыхъ разнообразныхъ работахъ. У мужчинъ насчитывается свыше 60, у женщинъ—свыше 30 разновидностей работъ. Я не имѣю возможности описывать здѣсь всѣ работы и отмѣчу только тѣкоторыя изъ наиболее интересныхъ. Сюда относятся: широко поставленное ткацкое ремесло (холсты, саринки, платки, одѣяла), которое за послѣднее время начинается прививаться и на мужской половинѣ, веревочное дѣло, плетеніе рыболовныхъ сѣтей, гончарная мастерская и пр.

Изъ внѣшнихъ работъ, которыя представляются наиболее полезными съ психіатрической точки зрѣнія, заслуживаютъ особаго вниманія, какъ новость въ психіатрической практикѣ, дѣсныя работы. Онѣ организованы въ Лѣчебницѣ съ перваго года ея существованія.

Не смотря на опасность, связанную съ ними, онѣ заслуживаютъ широкаго примѣненія, тѣмъ болѣе, что при умѣлой организаціи опасность эта сводится къ минимуму. Какъ и другія «внѣшнія» работы, онѣ выводятъ больныхъ изъ стѣнъ больницы, которая въ самой благоустроенной лѣчебницѣ скучны и томительны. Онѣ даютъ мѣсто цѣлой системѣ раздѣленія труда. Больные проводятъ полсутокъ въ лѣсу, на свѣжемъ воздухѣ. Обстановка, въ которой приходится работать, такъ своеобразна, красива.

Съ лѣта 1911 г. больными начата разработка торфа, имѣющагося на территоріи Лѣчебницы.

При организаціи работъ имѣется въ виду главнымъ образомъ ихъ лѣчебное дѣйствіе на больныхъ.

Попутно достигаются и побочныя цѣли. Многіе больные научаются ремесламъ, которыхъ раньше они не знали (ткацкое дѣло, веревочное, сапожное, гончарное). Особенно это имѣетъ значеніе для выздоравливающихъ, которые при такихъ условіяхъ выходятъ изъ Лѣчебницы болѣе сильными въ борьбѣ за существованіе.

Такое же значеніе имѣетъ обученіе грамотѣ, которое довольно широко практикуется въ Лѣчебницѣ. Въ настоящій моментъ (январь 1912 г.) грамотѣ обучается больше 20 чел. мужчинъ и женщинъ.

Видную роль въ жизни психіатрической больницы играютъ развлеченія душевно-больныхъ.

Въ этомъ направленіи въ Томской Лѣчебницѣ сдѣлано слѣдующее.

Съ перваго года существуетъ духовой оркестръ, составленный изъ служащихъ Лѣчебницы, и оркестръ балалаечниковъ, составленный также изъ служащихъ и находящейся подъ управленіемъ одного изъ больныхъ Лѣчебницы.

Каждый праздникъ въ красивомъ залѣ Лѣчебницы устраиваются танцевальные вечера, нерѣдко съ концертнымъ отдѣленіемъ. Около зала—биллиардная комната, которая открыта для больныхъ съ 1—5 часовъ ежедневно.

Въ сосѣдней залѣ (столовой)—постоянная сцена, на которой даются спектакли для больныхъ.

Въ большой залѣ на Рождество устраивается елка. Для больныхъ, которые не могутъ выходить въ залъ, устраиваются елки въ отдѣленіяхъ, и тамъ подъ граммофонъ или гармонію они поютъ, танцуютъ.

На масляницѣ каждый годъ устраивается катаніе на лошадяхъ. Часть больныхъ ѣздитъ въ городъ. Менѣе надежные катаются по территоріи Лѣчебницы.

Каждую зиму для больныхъ и служащихъ устраивается большая ледяная гора и катокъ. Въ роцѣ передъ фасадомъ Лѣчебницы устроена карусель, на которой больные катаются каждый праздникъ и зимой, и лѣтомъ. Карусель доставляетъ громадное удовольствіе и больнымъ, и служащимъ, и дѣтскому населенію Лѣчебницы.

Лѣтомъ развлечения для больныхъ организуются по преимуществу на свѣжемъ воздухѣ. Танцы подъ звуки оркестра, игры устраиваются на площадкѣ въ роцѣ. Тамъ къ услугамъ больныхъ и карусель, и гигантскіе шаги. Иногда устраиваются прогулки съ музыкой въ большую роцу.

Съ лѣта 1910 г. организовано рыболовство. Больные ѣздятъ на озера или на р. Томъ. Послѣ рыбалки обычно устраивается купаніе.

Лѣтомъ 1911 г. на парохдѣ, любезно предоставленнымъ г. Эльмантейномъ, больные ѣздили рыбачить за 42 версты, въ Орловку.

Рыболовство должно быть отмѣчено, какъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ видовъ развлеченій для больныхъ.

Переходный характеръ отъ работы къ развлечениямъ имѣетъ сборъ грибовъ и ягодъ.

Въ перечисленныхъ развлечениямъ нужно добавить слѣдующее.

Лѣтомъ, когда все клумбы въ цвѣтникахъ Лѣчебницы покрыты цвѣтами, когда масса цвѣтовъ на грядкахъ у садовника, два-три раза устраивается «праздникъ цвѣтовъ». Съ этою цѣлью садовникъ приготовляетъ къ танцевальному вечеру 120—150 бутоньерокъ. Во время первой кадрили бутоньерки раздаются всемъ женщинамъ, присутствующимъ въ залѣ, и больнымъ, и здоровымъ. И танцевальный залъ обращается въ цвѣтникъ. Это очень красиво. На больныхъ производитъ необыкновенно орадное впечатлѣніе. И ничего не стоитъ, благодаря массѣ цвѣтничковъ.

Нѣкоторые періоды хозяйственныхъ работъ заканчиваются экстраординарными праздниками.

Въ развлечениямъ нужно отнести поѣздки отдѣльныхъ больныхъ въ городъ для осмотра художественныхъ выставокъ и въ кинематографы; поѣздки цѣлыхъ партій больныхъ на выставку садоводства и огородничества, въ которой Лѣчебница принимала участіе, на аэродромъ и пр.

Такой же характеръ носить участіе Лѣчебницы въ «праздникъ блага цвѣтка» (продажа «блага цвѣтка»—ромашки въ пользу «Всероссійской лиги борьбы съ туберкулезомъ»). Праздникъ былъ организованъ въ роцѣ Лѣчебницы.

На праздникъ была выставлена большая картина, написанная на заданную тему однимъ изъ служащихъ Лѣчебницы: толпа дѣвушекъ и дѣтей гонитъ передъ собой смерть. Въ нее бросаютъ цвѣтами—ромашки. Орудіе смерти—коса переломлена и валяется на землѣ. Смерть на краю пропасти. Сейчасъ она упадетъ въ нее.

Праздникъ прошелъ весело, красиво и далъ сбора 257 р. 96 к.

Въ Лѣчебницѣ систематически проводится «no restraint».

Изоляція за 3 съ лишнимъ года примѣнена на женской половинѣ по отношенію къ двумъ больнымъ; по отношенію къ обѣимъ въ суммѣ не болѣе, чѣмъ на 45 минутъ. На мужской половинѣ за послѣднее время непрерывно изолируется одинъ больной по совершенно исключительнымъ мотивамъ.

Другихъ случаевъ изоляціи на мужской половинѣ не было. Изолировать больного можно только съ разрѣшенія директора.

Снотворныя и narcotica употребляются въ скромныхъ размѣрахъ.

Широко примѣняется водолѣченіе въ различныхъ видахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—электротерапія. Неоднократно примѣнялся гипнозъ—при истеріи, алкоголизмѣ.

Въ 5 случаяхъ прогрессивнаго паралича примѣнялось впрыскиваніе пре-марата «606».

Здѣсь уже неоднократно упоминалось о большой свободѣ, которой пользуются больные Лѣчебницы.

Не смотря на строгій взглядъ, который установился въ Лѣчебницѣ по отношенію къ побѣгамъ, часть больныхъ пользуется полной свободой. Они съ утра выходятъ изъ отдѣленія. Сами приходятъ къ обѣду и ужину.

Нужно сказать, что такая свобода дается только работникамъ. Каждому изъ нихъ поручено особое дѣло. Одинъ возитъ кормъ и помогаетъ работницѣ раздавать его свиньямъ, что раньше дѣлалъ наемный рабочій. Двое больныхъ мужчинъ самостоятельно работаютъ въ коровникѣ. Одинъ работаетъ въ оранжереѣ, одинъ на кухнѣ. Одинъ больной завѣдуетъ музеемъ Лѣчебницы и т. д.

Съ августа 1910 г. двое больныхъ живутъ въ отдѣльномъ домикѣ, при семьѣ служителя.

Въ будущемъ имѣется въ виду организовать эту систему въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Основанія для этого слѣдующія. Система выводитъ больныхъ изъ стѣнъ самой больницы, даетъ имъ большую свободу, самостоятельность, большее количество свѣжихъ впечатлѣній. А при такихъ условіяхъ успѣшнѣе идетъ дѣло возстановленія духовныхъ силъ больного или, по меньшей мѣрѣ, замедляется процессъ умственного распада.

Временнымъ препятствіемъ къ болѣе широкому введенію системы служить отсутствие достаточнаго количества квартиръ для прислуги.

Въ большихъ психіатрическихъ лѣчебницахъ колоніальнаго типа обыкновенно имѣеть мѣсто цѣлый рядъ хозяйственныхъ предпріятій. Я имѣю въ виду, конечно, не тѣ отрасли хозяйства, которыя неразрывно связаны съ самымъ функционированіемъ учрежденія (электрическая станція, водопроводъ, канализація и пр.).

Рѣчь идетъ объ эксплуатаціи угодій Лѣчебницы.

Взгляды психіатровъ въ этомъ отношеніи очень разнообразны. Одни считаютъ хозяйственные предпріятія излишней обузой для Лѣчебницы, низводятъ ихъ до минимума. Другіе развиваютъ хозяйство въ очень широкихъ размѣрахъ въ прямой ущербъ кореннымъ задачамъ лѣчебнаго заведенія.

Ни тотъ, ни другой взглядъ не могутъ быть приняты.

Само собой разумѣется, что хозяйственные предпріятія, которыя преслѣдуютъ исключительно экономическія цѣли, должны быть безусловно осуждены.

Но также нужно отвергнуть микроскопическія хозяйства, тѣ хозяйства, которыя характеризуются русской пословицей «на обухѣ рожь молотить».

Основная масса русскаго населенія (особенно Сибирскаго) воспитана на широкомъ, экстенсивномъ хозяйствѣ. Скрупулезная работа на маленькомъ клочкѣ земли, возня съ грядками, цвѣтниками непривычна для русскаго кре-

стьянина. Его глаза привыкли къ широкимъ полямъ, лугамъ; руки къ сохѣ и плугу.

Лѣчебница должна дать своимъ пациентамъ то, съ чѣмъ сжилась ихъ душа.

Нужно имѣть въ виду, что въ работахъ душевно-больныхъ работниковъ отсутствуетъ экономическій мотивъ; они работаютъ не «на себя». Главный стимулъ труда—это интересъ къ самой работѣ. Чтобы постоянно поддерживать этотъ интересъ, необходимо обезпечить разнообразіе, возможность перехода отъ одной работы къ другой. Примѣнительно къ полеводству требуется обильное количество различныхъ посѣвовъ.

Есть еще основаніе для организаціи хозяйства на экстенсивныхъ началахъ. Подавляющее большинство душевно-больныхъ является при такихъ условіяхъ вполне производительными работниками. Но отъ нихъ нельзя требовать напряженного вниманія, аккуратности и тщательности, которыя необходимы при хозяйствѣ интенсивномъ. На это способно меньшинство душевно-больныхъ, квалифицированный трудъ которыхъ всегда находить себѣ примѣненіе въ общей организаціи работъ.

Такія, чисто психіатрическія задания требуютъ обширнаго участка для полеводства, требуютъ широкихъ луговъ.

Такія же задания должны быть положены въ основу хозяйственныхъ предпріятій психіатрической лѣчебницы вообще.

Всѣ они должны имѣть въ виду только интересы больныхъ. Ни поля, ни огороды, ни ферма, ни лѣсъ, внѣ вопроса объ организаціи работъ, о созданіи извѣстной бытовой обстановки, больницѣ не нужны.

Молочная ферма нужна не потому, что она дастъ молоко. Дешевле или дороже, хуже или лучше, но его можно купить.

Свиноводство дѣлно не тѣмъ, что благодаря ему утилизируются отбросы.

Огороды, поля, лѣса, ферма создаютъ массу интересныхъ разновидностей труда. Обработка земли, посѣвы, поливка, уборка травъ, хлѣбовъ и овощей, лѣсные работы, уходъ за животными, работа въ молочной и пр. привлекаютъ къ себѣ трудъ какъ толковыхъ, сознательныхъ больныхъ, такъ и тѣхъ, которые способны лишь на самыя примитивныя, грубыя работы. Такая организація хозяйства создастъ родную больнымъ обстановку. Они живутъ въ сферѣ тѣхъ впечатлѣній, къ которымъ привыкли съ дѣтскихъ лѣтъ. Это дѣлаетъ пребываніе въ лѣчебницѣ болѣе легкимъ и приятнымъ.

А ргіюгі допустимо, что хозяйственные предпріятія такъ же, какъ и мастерскія для больныхъ, могутъ приносить и убытокъ. И всетаки, согласно только что высказаннымъ соображеніямъ, они должны функционировать. Но нужно сказать, что въ дѣйствительности только при совершенно безтолковой организаціи работъ душевно-больныхъ онѣ могутъ оказаться невыгодными.

Въ Томской лѣчебницѣ широко организованы: цвѣтоводство, огородничество, полеводство; имѣется молочная ферма, свиноводство, овцы, куры и пр.

Въ лѣчебницѣ имѣется школа для дѣтей служащихъ, настоящей осенью переведенная въ специальное зданіе, построенное исключительно на пожертвованія жителей г. Томска; (въ наст. моментъ—46 учениковъ), лавка общества потребителей служащихъ лѣчебницы, ссудо-сберегательная касса. Въ проектѣ—школа грамотности для прислуги.

За время своего существованія лѣчебница экспонировала предметы, характеризующіе ея жизнь, на выставкѣ при съѣздѣ психіатровъ въ Петербургѣ (въ 1909—10 г.), на Омской и Дрезденской Международной Выставкѣ гигиены въ 1911 г. и на выставкѣ садоводства въ Томскѣ въ 1910 г.

Общественное призрѣніе*).

Начало организованной благотворительности въ Томскѣ или общественнаго призрѣнія восходить къ первымъ годамъ прошлаго вѣка, когда, при учрежденіи Томской губ. былъ открытъ приказъ Общественнаго призрѣнія, въ 1805 г. основавшій, первую въ Томскѣ богадѣльню для призрѣнія увѣчныхъ престарѣлыхъ и неимѣющихъ пропитанія отставныхъ чиновниковъ солдатъ, ихъ вдовъ. До тѣхъ поръ благотворительность имѣла случайный характеръ и выражалась въ подачѣ разныхъ видовъ милостыни порой очень щедрой. Въ настоящее время общественное призрѣніе осуществляется здѣсь помянутымъ казеннымъ приказомъ или вѣдомствомъ общественнаго призрѣнія, тѣмъ же вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи, въ качествѣ мѣстнаго органа имѣющимъ Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ, полуказеннымъ обществомъ Краснаго Креста, духовнымъ вѣдомствомъ, городскимъ самоуправленіемъ, частными организаціями и лицами. Казенныя вѣдомства оказываютъ помощь нуждающимся исключительно въ учрежденіяхъ т. н. закрытаго призрѣнія, прочія организаціи и частныя лица призрѣваютъ нуждающихся и на дому и въ учрежденіяхъ; почти исключительно помощью на дому заняты городскія участковыя и церковно-приходскія попечительства.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній переходимъ къ описанію отдѣльныхъ организацій и учрежденій общественнаго призрѣнія.

Богадѣльня Приказа и вѣдомства Обществ. призрѣнія.

Богадѣльня эта, какъ помянуто выше, существуетъ съ 1805 г. и является старѣйшимъ въ Томскѣ благотворительнымъ учрежденіемъ.

Въ настоящемъ видѣ она организована на основаніи штатовъ 1841 года, предусматривающихъ призрѣніе 40 человекъ—мужчинъ и женщинъ. Въ дѣйствительности же за недостаткомъ средствъ призрѣвается лишь 12 мужчинъ и 25 женщинъ. На содержаніе ихъ въ 1911 г. употреблено 6425 р. 69 к. Обязательнаго труда въ богадѣльнѣ нѣтъ, но женщины шьютъ и вяжутъ, мужчины же по дряхлости ничѣмъ не занимаются. Умираеть въ годъ 4—5 человекъ. О принятіи подается прошеніе губернатору.

Учрежденія вѣдомства Императрицы Маріи, находящіяся въ вѣдѣніи Губерчск. Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Такимъ учрежденіемъ являются дѣтскіе пріюты—Маріинскій, бр. Королевыхъ, Сиропитательный (Пушниковскій), для сиротъ дѣтей, переселенцевъ (Татьянинскій) для бездомныхъ и нищихъ дѣтей (городской, и родильный домъ.).

*) Матеріаломъ для настоящей статьи служили отчеты соответствующихъ учреждений и очеркъ С. Соболева „Благотворительныя учрежденія Томской губерніи“. Томскъ, 1895 года.

Маринскій дѣтскій пріютъ (Магистратская 17) открытъ въ 1844 г. на капиталъ въ 11.100 р., пожертвованный коммерціи совѣтникомъ А. Поповымъ. Со времени открытія и до сихъ поръ пріютъ существовалъ и существуетъ на крупныя пожертванія А. П., Н. Д. и В. Н. Асташевыхъ и З. Н., и Ф. Е. Цибульскихъ. Пожертванія эти выражаются въ десяткахъ тысячъ рублей, въ частности Цибульскими пожертвовано до 143.000 рублей. Пріютъ рассчитанъ на 50 дѣтей и помѣщается въ собственныхъ двухъ каменныхъ зданіяхъ, для дѣта располагается своей дачей. Воспитываются въ пріютѣ лишь дѣвочки, получающія здѣсь образованіе въ предѣлахъ трехъ классовъ женск. гимназій. Кромѣ того дѣти обучаются рукодѣлію, шитью бѣлья и платья, вязанію чулокъ на машинѣ и кулинарному искусству. Въ лѣтнее время на дачѣ занимаются садоводствомъ и огородничествомъ. О размѣрахъ послѣдняго можно судить потому, что въ 1910 году съ пріютскаго огорода было собрано 32 кулія картофеля, 700 вилокъ капусты, 1.600 огурцовъ и проч. На содержаніе пріюта въ 1910 г. израсходовано 8.866 р. 23 к. или въ день на кажд. ребенка 43 к. Въ 1911 г. предполагалось по смѣтѣ израсходовать 7.585 р. Находясь въ вѣдѣніи мѣстнаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ, пріютъ существуетъ на собственный капиталъ составившійся на пожертваніи упомянутыхъ Асташевыхъ, Цибульскихъ и торг. дома Е. Кухтеринъ и С-ья. На 1 января минувшаго года капиталъ этотъ достигалъ 114 р. 98 к. наличными деньгами и 152.180 р. $\%$ бумагами.

Въ составѣ этого капитала находится особый рукодѣльный фондъ, образовавшійся отъ заработковъ воспитанницъ пріюта и имѣющій своимъ назначеніемъ выдачу пособій пріютянкамъ при выходѣ изъ пріюта. Также назначеніе имѣетъ и капиталъ, составившійся изъ платы за грѣбніе пріютянокъ въ хорѣ Воскрес. церкви.

Пріютъ бр. Королевыхъ (уг. Торговой и Бульварной 18) основанъ въ 1874 г. на средства бр. Е. и В. Ивановичей Королевыхъ и воспитываетъ 44 мальчика. Помѣщается пріютъ въ собственномъ 3-хъ этажномъ каменномъ зданіи. Дѣти получаютъ образованіе по программѣ народныхъ училищъ Мин. Нар. Просвѣщ.; ремеслами не занимаются, лишь лѣтмомъ работаютъ на огородѣ, разводятъ цвѣты и ягодныя растенія. Собранными въ 1910 г. овощами съ огорода дѣти продовольствовались весь годъ. Содержаніе пріюта въ 1910 г. обошлось въ 5.959 р. 38 к., или 38 к. въ день на ребенка. Въ 1911 г. предполагались по смѣтѣ израсходовать 6.872 р. 71 к.

Зданіе пріюта нуждается въ ремонтѣ, средствъ на который нѣтъ, такъ какъ $\%$ съ основного капитала пріюта достигающаго 138.300 р. только что достаточно на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей пріюта.

Маринскій сиротинный пріютъ (Бѣлозерская 32) учрежденъ Ф. Х. и А. Н. Пушниковыми въ 1893 г. и помѣщается въ двухъ собственныхъ 2-хъ этажныхъ домахъ съ землей и службами, пожертвованныхъ учредителями и имѣетъ цѣлью призрѣніе младенцевъ подкидышей, а также круглыхъ сиротъ. Пріютъ раздѣляется на два отдѣленія: въ одномъ призрѣваются дѣти до 5 лѣтъ въ другомъ отъ 5 до 14. Всего призрѣвается 123 ч. об. пол. Смертность среди подкидышей и общая превышаютъ 60%. Въ 1910 г. умерло 294 реб. Содержаніе пріюта въ 1910 г. стоило 10.693 р. 64 к. или 7 к. на ребенка въ день, въ 1911 г. предполагалось израсходовать 11707 р. 73 к.

Пріютъ для сиротъ дѣтей переселенцевъ С. Татыновскій открытъ въ 1898 г. и существовалъ до послѣдняго времени благодаря щедрой жертвы Т. Д. Е. Кухтеринъ и С-ья превысившей 60.000 р. Призрѣвается въ пріютѣ 18 мальчиковъ, получающихъ образованіе по программѣ начальной училищъ М.

И. П. и кромѣ того занимающихся садоводствомъ и огородничествомъ. Послѣднее настолько развито, что пріютъ заготовляетъ овощи для себя на весь годъ, а въ 1910 г., кромѣ того, продалъ послѣднихъ на 473 р. 24 к. На содержаніе пріюта въ 1910 г. израсходовано 5.584 р. 09 к., или 44 к. на ребенка въ день, въ 1911 г. предполагалось израсходовать 5.700 р.

Съ 1911 г. пріютъ вступилъ въ новую эру своего существованія—изъ мѣстнаго Томскаго пріюта онъ сталъ общегубернскимъ, содержащимъ на средства Глав. Управлія Землеустройства и земледѣлія, доводящаго свои ассигнованія на пріютъ къ 1913 г. до 50 тыс.

Пріютъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей (Бѣлоозерская 18.) учрежденъ Томскимъ Городскимъ Обществ. Управленіемъ въ 1902 г. въ ознаменованіе 10-лѣтія посвѣщенія Томска Государемъ Императоромъ въ бытность Наслѣдникомъ Престола. Призрѣвается 31 дѣвочка, получающія образованіе по программѣ начальныхъ училищъ. Кромѣ того дѣти обучаются шитью бѣлья и одежды, вязанію чулковъ и вышиванію. Заработанныя рукодѣліемъ деньги причисляется къ образованному въ 1909 г. капиталу, изъ % котораго выдаются пособія дѣтямъ оставляющимъ пріютъ. Къ 1 янв. 1911 г. капиталъ этотъ составлялъ—2016 р. 69 к. Въ 1910 г. содержаніе пріюта стоило 3828 р. 10 к. или 28 к. на ребенка въ день, въ 1911 г. предполагалось по смѣтѣ израсходовать 3400 руб.

Родильный Домъ (Больш. Подгорная 10) открытъ въ 1896 г. въ память дня Коронованія. Въ 1910 г. разрѣшилось въ Домѣ отъ бремени 599, отказано за немѣніемъ мѣста 80, умерло родильницъ 2. Поступившими въ Домъ проведено въ немъ 2494 больничныхъ дня.

Въ 1910 г. содержаніе Дома стоило 3862 р. 85 к., въ 1911 г. предполагалось израсходовать 5080 р. 67 к.

Въ вѣдѣніи особаго Попечительства, независимаго отъ Томскаго губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ состоитъ Владимирскій дѣтскій пріютъ, существующій съ 1855 г. и являющийся послѣ Маріинскаго старѣйшимъ учрежденіемъ этаго рода въ Томскѣ. Въ настоящемъ видѣ пріютъ существуетъ съ 1869 г. Помѣщается въ двухъ собственныхъ зданіяхъ, на мѣстѣ въ 10192 кв. с., значительная часть коего занята березовой рощей. Въ пріютѣ призрѣвается 45 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ, получающихъ образованіе по программѣ начальныхъ училищъ и, кромѣ того, обучающихся разнымъ рукодѣліямъ, вязанію чулковъ на машинѣ, переплетному и сапожному мастерствамъ. Наряду съ этимъ къ обязанностямъ дѣтей относится мытье половъ и уборка комнатъ. Въ отношеніи ремесленнаго обученія Владимирскій пріютъ занимаетъ первое мѣсто среди прочихъ. Такъ, стоимость работъ произведенныхъ дѣтьми въ 1910 году опредѣлилась въ суммѣ 1923 р. 14 к.

Будучи самымъ большимъ пріютомъ по числу призрѣваемыхъ, Владимирскій пріютъ отказывается въ то же время и наименѣе обеспеченнымъ; его основной капиталъ не превышаетъ 67180 р.

На содержаніе пріюта въ 1910 г. израсходовано 13384 р. 27 к., или 29 к. въ день на ребенка, по смѣтѣ на 1911 г. предполагалось израсходовать 13107 р. 55 к.

Томское мѣстное Управленіе о-ва Краснаго Креста.

Мѣстное Управленіе Краснаго Креста существуетъ въ Томскѣ съ 1874 г. и содержитъ общину сестеръ милосердія съ больницей при ней. Бюджетъ Управленія въ 1911 г. выразился въ суммѣ 14000 руб.

Церковно-приходскія попечительства.

Возникновеніе церковно-приходскихъ попечительствъ въ Томскѣ относится къ 1891 г. и обязано инициативѣ нынѣшняго Томскаго Архіепископа Макарія, задававшагося цѣлью создать попечительства отличныя по типу отъ существующихъ повсюду. Дѣло въ томъ, что дѣйствующія по положенію 2 августа 1864 года церковно-приходскія попечительства почти исключительно заняты удовлетвореніемъ храмовыхъ и причтовыхъ нуждъ, помощь нуждающимся, хотя и стоитъ въ ряду ихъ задачъ, но ей отводится послѣднее место. Высокопреосвященный Макарій рѣшилъ выдвинуть эту задачу на первый планъ, что ему до нѣкоторой степени удалось.

Изъ 10 существующихъ въ Томскѣ церковно-приходскихъ попечительствъ пять проявляютъ замѣтную благотворительную дѣятельность, направленную на нужды бѣднѣйшихъ прихожанъ. Во главѣ ихъ стоитъ попечительство при архіерейской канцеляріи, предѣлательствуемое самимъ Архіепископомъ Макаріемъ.

Насколько широка благотворительная дѣятельность попечительства можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. На 1 января 1911 г. оставалось 388 р. 66 к., къ тому поступило наличными деньгами въ теченіе года 2791 р. 29 к., % бумагамъ 11489 р. 38 к. %—36 р. 11 к. Израсходовано за годъ ежемѣсячными пособиями восемнадцати лицамъ 423 р. 20 к., единовременными 1518 р. 76 к., на Алтайскіе пріюты и домъ Трудолюбія при мѣстномъ женскомъ монастырѣ 583 р. 45 к., типографскихъ расходовъ 88 р. 84 к.

На 1 янв. 1912 г. оставалось наличными деньгами 565 р. 70 к. % бумагамъ 11525 р. 49 к.

Далѣе слѣдуетъ Духовское—первое по времени возникновенія учрежденіе этого рода.

На 1 янв. 1911 г. оставалось въ Попечительствѣ наличными деньгами 255 р. 25 к. и 100 р. свидѣтельствомъ Государствен. ренты. Въ 1911 г. поступило деньгами 110 р. 80 к., припасами и матеріалами 89 р. 24 к., израсходовано припасами и матеріалами 89 р. 24 к., деньгами 103 р. 20 к.; оставалось на 1 янв. 1912 г. 262 р. 85 к.

Замѣтной благотворительной организаціей является церковно-приходское попечительство при Никольской церкви. Ему, между прочимъ, принадлежит инициатива открытія перваго въ Томскѣ и пока единственнаго дневнаго дѣтскаго пріюта «Ясли», впоследствии выдѣливагося изъ вѣдѣнія Попечительства въ особое Общество. Въ настоящее время попечительство содержитъ убѣжище, гдѣ призрѣвается 18 взрослыхъ и 4 малолѣтнихъ. Призрѣваемые пользуются только отопленіемъ и лишь къ праздникамъ Пасхи и Рождества попечительство выдаетъ имъ чай, сахаръ, мясо и проч.

Денегъ для помощи бѣднымъ въ Попечительствѣ на 1 янв. 1911 г. было 23 р. 80 к., поступило въ 1911 г. 263 р. 99 к., израсходовано 221 р. 78 к. на 1 янв. 1912 г. оставалось 65 р. 11 к.

Оказывали въ 1911 году помощь нуждающимся и попечительства при Воскресенской, Благовѣщенской, Знаменской и Иоанна Лѣствичнина церквяхъ, израсходовавшія въ общей сложности 598 р. 19 к.

Дѣтскій пріютъ трудолюбія и домъ трудолюбія при Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ.

Пріютъ и домъ трудолюбія—единственныя въ Томскѣ учрежденія трудовой помощи. Возникли они въ 1892 году и помѣщаются въ собственномъ зданіи.

Въ пріютѣ призрѣвается 53 дѣвочки, проходящія курсъ церковно-приходской школы и обучающіяся вязанію, кройкѣ, шитью, вышиванію, переплетному и типографскому дѣлу въ собственной типографіи. Независимо отъ этаго дѣти занимаются домашнимъ хозяйствомъ, лѣтомъ работаютъ на покосѣ и огородѣ.

Въ домъ трудолюбія принимаются женщины и дѣвцы, ищущія заработка и временнаго пристанища. Количество ихъ порой достигаетъ 30 и болѣе; заняты взрослые тѣми же работами, что и дѣти. На ряду съ временно проживающими, призрѣніемъ Дома Трудолюбія пользуются и случайные посѣтители, получающіе обѣды, ужины и хлѣбъ. И домъ трудолюбія и пріютъ содержатся за счетъ, главнымъ образомъ, монастыря, а потомъ работъ призрѣваемыхъ, короткой платы за домъ принадлежащій пріюту и на пожертвованія. Кромѣ того, имѣются собственные скотоводство, птицеводство и огородничество, отъ коихъ получаютъ молочные продукты и овощи какъ для продовольствія призрѣваемыхъ, такъ и для продажи. Бюджетъ пріюта и дома трудолюбія за время съ 1 сент. 1910 г. по 1 сент. 1911 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: было на приходѣ 12529 р. 27 к., въ томъ числѣ поступило за шитье, рукодѣлья и выдѣлку холста 142 р. 78 к., типографскія работы 644 р. 90 к., за проданный печеный хлѣбъ 1171 р. 75 к., израсходовано 10022 р. 77. к.

Городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ.

Городскія попечительства о бѣдныхъ являются юнѣйшими благотворительными учрежденіями въ Томскѣ. Они не существуютъ и двухъ лѣтъ, но имѣютъ уже свою исторію. Впервые вопросъ о нихъ былъ возбужденъ Томскимъ губернаторомъ А. А. Ломачевскимъ, въ 1899 году предложившимъ обсудить его въ Думѣ. Обсудивъ предложеніе губернатора, Дума, прежде чѣмъ приступить къ какой либо организаціонной работѣ, постановила предварительно ознакомиться съ существующимъ въ Томскѣ благотворительными учрежденіями—церковно-приходскими попечительствами и благотворительными о-вомъ. Въ учрежденія эти были направлены соответствующіе запросы. По вѣсти изъ нихъ получились отвѣты, а по остальнымъ Дума рѣшила терпѣливо ждать и ждала до 1909 г., когда на имя Городского головы послѣдовало отношеніе Архіепископа Томскаго съ просьбой поставить въ Думѣ вопросъ о нищенствѣ въ Томскѣ. Вопросъ былъ поставленъ и съ этаго времени началась не прерывавшаяся уже организаціонная работа, закончившаяся открытіемъ девяти Попечительствъ. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и въ учрежденіяхъ церковно-приходскихъ попечительствахъ инициатива дѣла принадлежитъ Архіепископу Макарію. До настоящаго времени попечительства пока еще исполнѣ не организовались, многія проявляютъ лишь слабую жизнѣдѣтельность, но тѣмъ не менѣе ни объ одномъ изъ нихъ нельзя сказать, что бы оно существовало лишь на бумагѣ.

Вотъ таблица рисующая жизнь городскихъ Попечительствъ въ 1911 г.

Название попечительствъ.	Поступило.						Ирасходовано.	Осталось на 1912 годъ.	Число лицъ коимъ оказана помощь.	Количество членовъ попечительства.			
	Отъ города.	Членскихъ взносов и пожертвован.		Доходовъ отъ развлеч.		Ирасходовано.					Осталось на 1912 годъ.	Число лицъ коимъ оказана помощь.	Количество членовъ попечительства.
		руб.	руб.	к.	руб.								
Верхне-Еланское	400	751	29	238	72	1091	52	287	83	—	282		
Заисточное	—	239	05	315	27	304	14	230	18	—	113		
Уржатское	—	500	—	600	—	972	—	128	—	280	94		
Мухинобугорское	—	488	75	547	19	887	03	148	91	83	141		
Болотное	—	127	80	392	66	168	10	252	36	—	50		
Песочное	—	529	98	492	44	704	21	318	21	—	190		
Воскресенское	100	163	45	248	92	447	10	65	27	229	81		
Заозерное	—	307	05	233	56	239	50	301	11	126	73		
Петровское	100	181	07	121	16	144	—	254	53	60	100		
Итого	600	3288	44	3189	92	4957	60	—	—	—	1124		
Всего	7078	руб. 36 коп.											

Скромны эти цифры и на оптимистическй лад не настраиваютъ. Обращаетъ вниманiе ничтожное количество членовъ Попечительствъ, составляющее около одного процента всего городского населенiя. Если къ этому добавить, что участiе приблизительно $\frac{9}{10}$ этаго ничтожнаго количества выразилось лишь въ пожертвованiи членскихъ рублей, то степень заинтересованности городского населенiя въ работъ Попечительствъ придется еще на много понизить.

Кромъ того, въ этой незначительной группъ дѣятелей почти отсутствуетъ элементъ, участiе которыхъ болѣе цѣнно: отсутствуютъ женщины, представители интеллигентныхъ профессiй и лица въ нѣкоторой степени отвѣтственные за городское дѣло, а слѣдовательно и за городскую нужду—гласные Думы.

Въ итогъ попечительства располагаютъ ничтожными средствами, дѣятельность ихъ носить случайный характеръ, въ ней нѣтъ плановѣрности. Ничтожность средствъ, малочисленность работниковъ обуславливаютъ то, что пока попечительства занимаются почти исключительно раздачей мелкихъ денежныхъ пособiй, осуждаемыхъ опытомъ и теорiей благотворительности.

Для глубокаго пессимизма однако нѣтъ оснований. Слабость попечительствъ находитъ достаточное объясненiе, съ одной стороны, въ новизнѣ дѣла, а съ другой въ томъ, что девяти попечительствъ для Томска много, много, конечно, не потому, что имъ нечего дѣлать, а потому, что въ нихъ некому работать: незначительныя по количеству мѣстныя силы слишкомъ распылены по девяти попечительствами. Въ настоящемъ числѣ попечительства должны бы возникнуть впоследствии, постепенно возрастая съ двухъ—трехъ первоначально учрежденныхъ.

Томская городск. имени бр. Королевыхъ богадѣльня (Солдатская ул.).

Богадѣльня существуетъ съ 1892 г. на капиталъ въ 30000 р. пожертвованный бр. Е. Н. и В. Н. Королевыми и помѣщается въ каменномъ двухэтажномъ домѣ пожертвованномъ ими же и стоящемъ 50000 р.

Въ богадѣльнѣ призрѣвается 45 человекъ, бюджетъ ея 6750 р.

Богадѣльня мѣщанскаго Общества.

Богадѣльня учреждена въ 1861 году для призрѣнія только Томскихъ мѣщанъ по назначенію мѣщанскаго общества и помѣщается въ домѣ, выстроенномъ Н. С. Вильяновымъ, стоимостью до 50000 р.

Въ богадѣльнѣ призрѣвается 90 человекъ, бюджетъ ея 6000 р. и составляется изъ суммъ общества и % съ капитала въ 8000 р., пожертвованнаго тѣмъ же Вильяновымъ и Виноградовымъ. Размѣщены призрѣваемые очень тѣсно, на каждаго приходится менѣе 1,6 куб. саж. воздуха, тогда какъ полагается въ казармахъ 2,2 к. с. и тюрьмахъ 2,3.

Содержаніемъ богадѣльни благотворительная дѣятельность мѣщанскаго общества не исчерпывается. Оно оказываетъ ежемѣсячи пособіи на дому 38 человекамъ въ суммѣ 1014 р., расходуетъ на содержаніе 10 степендіантовъ во Владимирскомъ дѣтскомъ приютѣ 800 р. и кромѣ того тратитъ на дѣтей—сиротъ призрѣваемыхъ въ семьяхъ 722 р.

Томское благотворительное общество.

Благотворительное общество—старѣйшая частная благотворительная организація въ Томскѣ. Возникло оно въ 1886 г. Съ этого времени до 1 января 1911 года о-во имѣло на приходѣ 216641 р. 63 к., израсходовало же за тотъ періодъ 156895 р. 61 к. Въ 1911 году поступило членскихъ взносов и пожертвованій 583 р. 45 к., израсходовано на содержаніе богадѣльни и приюта 8149 р. 86 к. Оставалось на 1 января 1912 годъ % бумагами 59150 руб., наличными деньгами 115 р. 94 к.

Дѣятельность общества проявляется въ содержаніи учрежденій закрытаго призрѣнія, какъ богадѣльня, дѣтскій приютъ, ночлежный домъ и домики для дешевыхъ квартиръ.

Богадѣльня благотворительнаго о-ва (Пркутская улица), именуемая Покровской, существуетъ съ 1887 года. Своимъ возникновеніемъ она обязана покойному Ф. Х. Пушкинкову, пожертвовавшему для нея домъ и создавшему основной капиталъ.

Призрѣвается въ богадѣльнѣ 54 человекъ. На содержаніе ея расходуются 3730 рублей.

Дѣтскій приютъ о-ва созданъ благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, передавшимъ о-ву черезъ покойнаго его Предсѣдателя М. А. Гилярова капиталъ въ 39100 р. съ тѣмъ, чтобы 4000 р. были употреблены на постройку особаго зданія, которое носило бы наименованіе «Приютъ устроенный и содержимый на пожертвованіе благотворителя Богу извѣстнаго», а остальные зачислены неприкосновеннымъ капиталомъ этаго учрежденія.

Въ приютѣ призрѣвается 31 дѣвочка, проходящая курсъ начальной школы и обучающіеся шитью бѣлья, платьевъ, кофточекъ, механической обуви, вязанію на машинѣ чулокъ; кромѣ того исполняется не мало изящныхъ рукодѣлій. Съ 1905 г. по 1911 г. приютянками заработано волового дохода 1263 р. Расходуются на приютъ ежегодно свыше 7000 р.

Ночлежный домъ съ дешевой при ней столовой возникъ въ 1878 г., но существовалъ не болѣе года и былъ закрытъ. Насколько велика была потребность въ такомъ учрежденіи даже въ то далекое время, можно усматривать изъ отчета за двадцатилѣтіе благотворительнаго общества. Безприютные, читаемъ въ отчетѣ, спали въ городскихъ канавахъ, въ печахъ кирпичныхъ сараевъ или у заборовъ и даже просто зарывались въ навозъ у городскихъ зданій Черезъ 10

лѣтъ ночлежный домъ снова возникъ. Съ 1892 г. онъ сталъ предметомъ особыхъ побеченій А. Е. Кухтерина, пожертвовавшаго зданіе и доплачивающаго на содержаніе дома разницу между % съ капитала дома въ 7368 р. 44 к. и потребнымъ расходомъ. Въ 1910 году разница эта достигла до 5608 р. 85 к. Лѣтомъ въ домѣ ночуетъ отъ 50 до 100 ч. въ ночь, зимой 200—300. Ночлежники получаютъ ужинъ изъ шей съ $\frac{1}{2}$ ф. мяса и кашатка, утромъ чай. Хлѣба на ужинъ и чай отпускается $1\frac{3}{4}$ ф. Плата за все 5 коп. Кантингентъ ночлежниковъ болѣе или менѣе постоянный: это—безработные, плохо зарабатывающіе, «стрѣлки» настрѣливающіе по ихъ признанію до 2 р. въ день но все пропивающіе.

Помѣщеніе дома недостаточное. Необходимо скорѣе отремонтировать старое зданіе временно закрытое. Содержаніе дома ежегодно обходится въ среднемъ до 7528 р.

Домики для дешевыхъ квартиръ представляютъ собой попытку Благотворительнаго о-ва помочь бѣднотѣ, страдающей отъ дороговизны квартиръ.

Всего имѣется три домика, вмѣщающіе до 12 семей.

Въ теченіе 12 лѣтъ Благотворительное о-во содержало дешевую столовую, въ 1902 г. переданную о-ву вспоможенствования учащимся.

Общество защиты женщинъ „Пчельникъ“.

Общество содержитъ богадѣльню, въ коей призрѣвается 43 женщины. Въ 1911 году о-во имѣло прихода 3818 р. 42 $\frac{1}{2}$ к., изъ этой суммы на 143 р. оказано пособій на дому и 2732 р. употреблено на содержаніе богадѣльни.

Общество Патронатъ.

Возникновеніе общества связано съ введеніемъ въ Томскѣ закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи 22 іюня 1909 года и имѣетъ цѣлью содѣйствовать лицамъ освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни. Со времени возникновенія своего въ ноябрѣ 1909 года о-во имѣло на приходѣ 4759 р., израсходовало 1121 р. 24 к. Оказана помощь 300 лицамъ. Въ вѣдѣніи о-ва, между прочимъ, находится т. н. капиталъ имени присяжныхъ засѣдателей, составляющійся изъ пожертвованій присяжныхъ засѣдателей каждой сессіи суда. Бъ настоящее время онъ достигаетъ почти 500 р. Но мысли основателей капиталъ неприкосновененъ, общество же распоряжается % съ него, вспоможенствую оправданныхъ присяжными засѣдателями, отбывшихъ наказанія за преступленія, совершенныя по неимѣнію средствъ къ пропитанію и содержащихся подъ стражей больныхъ, стариковъ и малолѣтнихъ. Здѣсь кѣстаті замѣтимъ, что починъ томскихъ присяжныхъ засѣдателей является первымъ въ этомъ родѣ въ Россіи.

Общество „Ясли“.

Общество содержитъ дневной дѣтскій пріютъ, призрѣвающей дѣтей, родители которыхъ весь день проводятъ на отхожей работѣ а также дѣтей и тѣхъ родителей, которые лишены заработка. Ежедневно въ ясляхъ бываетъ отъ 10 до 40 дѣтей. Кантингентъ ихъ довольно постояненъ. На содержаніе пріюта въ 1911 г. израсходовано 2178 р. 79 к.

Римско-католическое благотворительн. общество при Томской церкви Покровъ Пресвятой Богородицы.

Общество содержитъ пріютъ для дѣтей, въ которомъ призрѣвается и обучается 25 человекъ: 12 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, убѣжище для старцевъ, призрѣвающее 22 человекъ.

Въ 1911 году о-во имѣло на приходѣ членскихъ взносовъ, пожертвованій 513 р. 50 к. доходовъ отъ развлеченій и лоттерей-аллегри 1630 р. 80 к., и аренды съ домовъ 5824 р. 10 к.

Израсходовано въ теченіи года на убѣжище для старцевъ 918 р. 95 к., на дѣтскій пріютъ 2577 р. 09 к. на пособія на дому 355 р. 50 к.

Лютеранское дамское благотворительное общество.

Въ 1911 году въ общество поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій 54 р. съ лоттерей и вечера въ собраніи 1885 р. 45 к. Расходъ общества выразился въ суммѣ 2455 р. 81 к., изъ коихъ 150 р. 26 к. употреблено на пособія на дому, а остальные 2305 р. 55 к. на содержаніе дѣтскаго пріюта съ 19 воспитывающимися дѣтьми.

Дома призрѣнія для престарѣлыхъ евреевъ обоого пола имени Исаака и Лидіи Быховскихъ. (Магистратская).

Въ настоящемъ своемъ видѣ «Домъ существуетъ съ 1910 года. Ему предшествовала богадѣльня, бывшая однимъ изъ старѣйшихъ мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений и существовавшая съ 1858 г.

Въ Домѣ съ исключительными удобствами призрѣвается 16 человекъ, стоящихъ 1160 р. въ годъ.

Кромѣ описанныхъ благотворительныхъ организацій можно назвать еще «О-во для борьбы съ дѣтскою смертностью» О-во помощи больнымъ выходящимъ изъ клиникъ, а затѣмъ въ Томскѣ существуетъ рядъ о-въ взаимопомощи и благотворит. обществъ профессиональнаго характера напр., при учебныхъ заведеніяхъ, по существу задачъ своихъ не входившихъ въ программу настоящаго очерка. Нашъ очеркъ былъ бы не полнымъ если бы мы не упомянули о помощи на дому, оказываемой публикой чрезъ редакцію «С. Ж.». Въ 1911 году помощь эта выразилась въ суммѣ 615 р. 42 к.

Обобщая приведенныя данныя, состояніе общественнаго призрѣнія въ Томскѣ можно характеризовать слѣдующими въ ту или другую сторону округленнымъ цифрами. Въ 1911 г. оказано пособій на дому 11009 р.; по расчету на каждого жителя Томска это составитъ около 10 к.

Призрѣвается взрослыхъ 525 ч. стоящихъ въ годъ 38838 р., дѣтей 491 на 62060 р., всего на закрытое призрѣніе расходуется 10000 р., что на каждого жителя составитъ немногимъ менѣе 1 р.

Взрослый призрѣваемый обходится въ годъ 74 р. въ день 23 к.; ребенокъ въ годъ 126—въ день 34 к.

Можетъ быть полученныя суммарныя цифры и не малы, но потребность въ призрѣніи далеко не удовлетворена. Сотни престарѣлыхъ, неработоспособныхъ годами ждутъ своихъ очередей для помѣщенія въ богадѣльню. Въ кандидатскомъ спискѣ богадѣльни вѣдомства общественнаго призрѣнія числятся 41 мужчина и 57 женщинъ; въ такомъ же спискѣ

мѣщанской богадѣльни 26 мужч. и 52 женщ. У насъ нѣтъ данныхъ о количествѣ кандидатовъ въ другія богадѣльни, но онѣ несомнѣнно далеко не вмѣщаютъ всѣхъ нуждающихся въ призрѣніи. Правда, цифры кандидатскихъ списковъ подлежатъ уменьшенію, такъ какъ, напр., одинъ изъ указанныхъ списковъ ведется съ 1903 г., другой съ 1909 года, за это время часть нуждающихся въ призрѣніи вѣроятно умерла, не дождавшея его, но это обстоятельство не мѣняетъ дѣла къ лучшему, напротивъ ухудшаетъ.

Въ одинаковомъ положеніи съ неработоспособными взрослыми находятся и беззрѣлые дѣти. Въ пріютѣ при домѣ трудолюбія ежедневно отказывается 3—5 дѣтямъ. Въ 1909 г. за девять мѣсяцевъ Владимірекимъ дѣтскимъ пріютомъ было отказано въ пріемѣ 136 дѣтямъ.

Въ настоящее время кандидатскій списокъ дѣтскихъ пріютовъ Томскаго губенскаго попечительства превышаетъ 50 человекъ.

Кандидатскими списками не ограничивается наличие нуждающихся въ призрѣніи и не получающихъ его. Многимъ отказывается по формальнымъ мотивамъ и отказы эти не регистрируются. Скромна и конечно недостаточна помощь на дому. Вышій размѣръ пособій въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 5—6 р., что при дороговизнѣ жизни является ничтожной суммой.

Неудовлетворительность общественнаго призрѣнія, конечно, вытекаетъ изъ недостаточнаго вниманія къ нему общества. Собственно общественная инициатива мало повинна и въ томъ, что существуетъ въ Томскѣ по части призрѣнія. Разныя организациі и учрежденія призрѣнія въ Томскѣ обязаны своимъ возникновеніемъ инициативѣ официальныхъ установленій и лицъ. Старѣйшее мѣстное благотворительное общество открыто по инициативѣ Предсѣдателя Губернскаго Правленія. По почину представителя Епархіальной власти возникли церковно-приходскія попечительства; его же починъ ускорилъ открытіе и городскихъ попечительствъ. Конечно средства на осуществленіе того или другаго почина поступаютъ изъ общества, но и здѣсь приходится отмѣчать то явленіе, что благотворилъ и благотворить въ Томскѣ не общественный коллективъ, а единичныя частныя лица.

Они какъ напр. А. Поповъ, А. П. и Н. Д. Асташевы, З. М. и Ф. Е. Цибульскіе, Е. Н. и В. Н. Королевы, А. Е. и П. Е. Кухтерины, А. С. Вильяновъ, Ф. Х. и А. Н. Пушниковы жертвуютъ благотворительнымъ учрежденіямъ капиталы и недвижимости въ сотни тысячъ рублей.

Наконецъ представителямъ гражданской власти—мѣстнымъ губернаторомъ въ 1909 г. возбужденъ вопросъ объ организациі въ Томскѣ того вида помощи, который является наиболѣе дѣйствительнымъ, безъ коего прочіе виды благотворительности не могутъ принести существенной пользы. Разумѣть трудовую помощь оказываемую въ Томскѣ лишь женщинамъ и то въ незначительномъ объемѣ пріютомъ и домомъ трудолюбія при женскомъ монастырѣ, возникшими тоже по официальной инициативѣ архіерея и губернатора. Къ сожалѣнію починъ губернатора въ отношеніи городского дома трудолюбія до сихъ поръ не далъ результатовъ. Дѣло стоитъ пока на точкѣ замерзанія. Былъ открытъ сборъ пожертвованій, но что онъ далъ неизвѣстно. Насколько велика нужда въ трудовой помощи свидѣтельствуетъ напр., опытъ городскихъ попечительствъ, осаждаемыхъ просьбами работы. Насколько, въ зависности конечно отъ этого нужда сознаана самими попечительствами можно судить по слѣдующимъ строкамъ, извлекаемыхъ нами изъ протоколовъ одного изъ попечительствъ «Денежная помощь здѣсь палліативъ весьма опасный, читаемъ въ этомъ протоколѣ. Необходимо скорѣйшее открытіе дома трудолюбія—тогда люди будутъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, а не получать его даромъ. Со

вѣтъ Попечительства всякій разъ при рассмотрѣнїи просьбъ о помощи наталкивается на мысль о необходимости трудовой помощи и, давая деньги, не имѣетъ увѣренности въ пользѣ этой мѣры». Положеніе неработоспособныхъ нуждающихся къ счастью близко къ улучшенію. Съ открытіемъ богадѣльни имени Миллюонекъ рассчитанный на 80 призрѣваемыхъ, кандидатскіе списки при прочихъ богадѣльняхъ сократятся.

Съ открытіемъ дѣтскаго прїюта городскими попечительствами скоро, уменьшится и число безпрїютныхъ дѣтей.

Конечно, ни новая богадѣльня, ни новый прїютъ вопроса призрѣнїя здѣсь неработоспособныхъ и дѣтей не рѣшаютъ. По прежнему въ этомъ направленїи необходима дальнѣйшая энергичная работа. Отмѣчаемъ лишь крупныя по этому пути шаги впередъ.

Недостаточны въ Томскѣ и другія виды помощи какъ напр., ночлежная, жилищная. Ночлежный домъ обслуживаетъ мужчинъ и не имѣетъ помѣщенїя для женщинъ; между тѣмъ ночлежная помощь для женщинъ имѣетъ то значеніе, какого она не имѣетъ для мужчинъ.

Жилищная помощь въ видѣ домиковъ для дешевыхъ квартиръ, благотворит. о-ва находится лишь въ зародышѣ. Необходимо развитіе этого вида помощи. Дороговизна и недостатокъ квартиръ въ Томскѣ, дающіе себя чувствовать почти всему домовладѣльческому населенію города, съ особой силой падаютъ на плечи бѣдняковъ ютящихся въ недешевыхъ, но сырыхъ, холодныхъ и темныхъ углахъ. Въ виду мѣстныхъ условій, суровой, чуть не 6 мѣсячной зимы квартирная помощь здѣсь имѣетъ особое значеніе.

Продолжить работу начатую въ этомъ направленїи благотворит. о-вомъ должны бы городскія п-ва о бѣдныхъ, значительная часть средствъ коихъ уходитъ на оплачиваніе и порой выше дѣйствительной стоимости скверныхъ угловъ бѣдноты.

Развить жилищную помощь тѣмъ легче, что имѣется кварталъ земли, (№ 150 между Ремесленной, Кіевской и новгородской улиц.) уступленный городомъ съ этимъ назначеніемъ.

Ин. Дагаевъ.

Коп

Культурно-просвѣтительныя организаціи.

Въ то время, какъ Иркутскъ давно уже выдвинулся изъ ряда сибирскихъ городовъ, какъ средоточіе интеллигенціи, и происходящей изъ Европейской Россіи, и мѣстнаго происхожденія, сдѣлался умственнымъ центромъ или какъ выражались тогда стали «Сибирскими Афинами, Томскъ долго еще оставался городомъ обывателей. Это былъ одинъ изъ большихъ сибирскихъ городовъ, выдѣлявшійся своимъ торговымъ значеніемъ, но не отличавшійся большой интеллигентностью. Ворота съ сумерекъ на заборъ, дѣшныя собаки на дворъ, ароматъ пирога съ рыбой и капустой по всему дому вплоть до парадныхъ комнатъ, духовная атмосфера, создаваемая постнымъ масломъ и ладаномъ; городской базаръ, заваленный кожами, ремнями, броднями и чарками, шиннымъ желѣзомъ, полосовымъ желѣзомъ, брусковымъ желѣзомъ, мукой и масломъ; ни одной гостиницы, но множество постоянныхъ дворовъ. Весь Томскъ можно было назвать огромнымъ постояннымъ дворомъ. Въ Иркутскѣ уже въ 30 годахъ прошлаго столѣтія существовалъ интеллигентный кружокъ, собиравшійся систематически для бесѣдъ о политикѣ и литературѣ, въ Томскѣ и въ 60-хъ годахъ ничего подобнаго не было.

Ослѣпительный взрывъ золотопромышленности только слегка всколыхнула Томскую жизнь; въ сущности она осталась такою же. Открытіе золота не вызвало появленія интеллигентнаго поколѣнія изъ среды купечества. Золотопромышленность расцвѣла и отцвѣла, но городъ остался по прежнему безъ интеллигенціи. Фамиліи золотопромышленниковъ: Половы, Филимоновы, Отопковы, Сосулины, Асташовы не оставили Томску такого славнаго потомства, какъ дали Иркутску иркутскіе капиталисты Сибиряковы, Васинны, Трапезниковы и др. Это можетъ быть потому, что иркутскіе капиталы создавались медленно, путемъ торговли и тамъ обывательскіе вкусы постепенно измѣнялись подъ вліяніемъ русской и польской ссылки и интеллигентной бюрократіи, которая отъ томской бюрократіи отличалась болѣе высокимъ уровнемъ образованія. Въ Томскѣ же капиталисты, созданные золотопромышленностью, выросли внезапно. Дѣти коммерческихъ рагвену не могли сразу перемѣнить обывательскіе вкусы и интересы на интересы болѣе высокаго типа. Несмотря на золотопромышленный эпизодъ, сѣро и буднично прошла томская жизнь, безъ броженія и инцидентовъ въ интеллигентной средѣ, безъ такихъ событій, какъ напримѣръ, дуэль Неклюдова и Беклемишева, всколыхнувшая иркутское общество въ 50 годахъ.

До 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Томскѣ мѣстной интеллигенціи совсѣмъ не было. Среди чиновничьяго міра мѣстнаго происхожденія, который можно было бы назвать «грамотной Сибирью», не только не проявлялось стремленія къ образованію ради служенія родной окраинѣ, но не было и позыва къ исканію высшаго образованія въ своихъ личныхъ интересахъ, чтобы добиться болѣе крупнаго вознагражденія за трудъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ въ Томскѣ былъ всего одинъ интеллигентный человѣкъ изъ сибирскихъ уроженцевъ, съ высшимъ образованіемъ, Андреевъ, учитель мужской гимназіи, пре-

подаватель латинскаго языка. Въ Омскѣ, въ кадетскомъ корпусѣ было три учителя изъ сибирскихъ уроженцевъ: учитель географіи Старковъ, учитель геометріи Кучковскій и учитель словесности Костыленкій; въ Тобольской гимназіи былъ директоръ сибирякъ—Ершовъ, авторъ «Конька Горбунка». Вотъ всѣ интеллигентные люди изъ сибиряковъ въ Западной Сибири того времени. Ни въ средѣ врачей, ни среди духовенства, ни среди чиновничества сибиряковъ съ высшимъ образованіемъ не было.

Томская гимназія того времени, т. е. конца пятидесятихъ годовъ была самымъ плохимъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ Сибири. Иркутскую гимназію тогда только что оставилъ, вышедшій въ отставку, директоръ Шукинъ, усердный собиратель растений, обогатившій науку новооткрытыми формами, изъ которыхъ одно получило родовое имя по Шукину—шукинія; въ кадетскомъ корпусѣ въ Омскѣ былъ въ то время лучшій во всей Сибири учебный персоналъ, подобранный инспекторомъ классовъ Жданъ-Пушкинымъ, превосходнымъ педагогомъ; въ тобольской гимназіи слѣдовали одинъ за другимъ директора Менделѣевъ, отецъ химика, у котораго была самая большая въ Сибири частная бібліотека, и Ершовъ, литераторъ, авторъ «Конька Горбунка». Въ Томскѣ учебное дѣло было организовано изъ рукъ вонъ плохо. Лица, стоявшіе во главѣ учрежденія, не оставили никакой памяти въ лѣтописяхъ сибирскаго просвѣщенія. Преподаватели были бездарные. Разказы объ этихъ педагогахъ—ихъизаврахахъ сохранились въ воспоминаніяхъ бывшихъ учениковъ томской гимназіи, у Ядринцева, у Наумова и особенно въ небольшой, но выпукло написанной замѣткѣ, помѣщенной безъ имени автора (кажется статья г. Буткѣва) въ «Сиб. Газетѣ», а также у Кущевского въ его романѣ «Николай Негоревъ». Ядринцевъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ въ «Восточномъ Обзорѣннѣ» рассказываетъ о пріѣздѣ въ Томскъ петербургскаго литератора Максимова, автора книги «Сибирь и каторга». На этихъ цѣнныхъ для характеристики педагоговъ того времени страницахъ, Ядринцевъ отмѣчаетъ какой паническій страхъ охватилъ томскихъ педагоговъ, и какое комическое совѣщаніе они устроили передъ встрѣчей столичнаго литератора, который можетъ осмѣять ихъ въ своей книгѣ. И это было почти наказуемъ открытіе университета въ Томскѣ.

Открытие университета измѣнило положеніе Томска; оно превратило его въ умственный центръ Сибири. Значительная роль въ рѣшеніи вопроса о сибирскомъ университетѣ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Ядринцеву. Онъ больше, чѣмъ кто либо пропандировалъ этотъ вопросъ и въ печати и въ аудиторіяхъ и въ канцеляріяхъ; онъ писалъ записки по этому вопросу для генерал-губернатора Казнакова, проводившаго вопросъ въ министерствѣ, читалъ лекціи передъ омской публикой, напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» статью «Университетскій вопросъ въ Сибири», лучшую статью въ прессѣ по этому вопросу и инспирировалъ Деспота—Зеновича въ пользу Томска. Помимо другихъ благъ, ожидаемыхъ отъ университета, Ядринцевъ ясно сознавалъ, что съ открытіемъ его въ Томскѣ образуется умственный центръ въ Сибири. Онъ и его друзья, сибирофилы, были убѣждены, что спасеніе отъ централизаціи всей русской жизни, которая обращаетъ провинцію въ духовную пустыню, заключается въ централизаціи отдѣльныхъ областей. Онъ думалъ, что необходимо немногочисленную сибирскую интеллигенцію, разбѣянную по всей сибирской территоріи, по возможности сосредоточить въ одномъ какомъ-нибудь городѣ. Пусть одинъ изъ городовъ сдѣлается источникомъ свѣта для всѣхъ другихъ городовъ Сибири; интеллигенція, думалъ онъ, собранная въ одномъ пунктѣ, будетъ имѣть больше шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ съ силами, создающими центра-

лизация русской жизни, чѣмъ интеллигенція разсѣянная по всей странѣ. Орудіемъ областной централизаціи долженъ послужить университетъ и учрежденія, которыя будутъ вызваны его умственной дѣятельностью. Нужно было выбрать городъ, который долженъ былъ сдѣлаться университетскимъ, т. е. нужно было рѣшить, какой изъ сибирскихъ городовъ обратить въ умственный центръ Сибири. Ядринцевъ указалъ на Томскъ и все свои силы употребилъ на защиту этого выбора. Онъ уговорилъ кружокъ интеллигентныхъ сибиряковъ въ Иркутскѣ не агитировать за Иркутскъ, а въ интересахъ общей родины Сибири, чтобы не задерживать рѣшенія вопроса, подать голосъ за Томскъ; онъ убѣдилъ Деспота—Зеновича, члена Совѣта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, высказаться за Томскъ, что тотъ и сдѣлалъ въ особой докладной запискѣ.

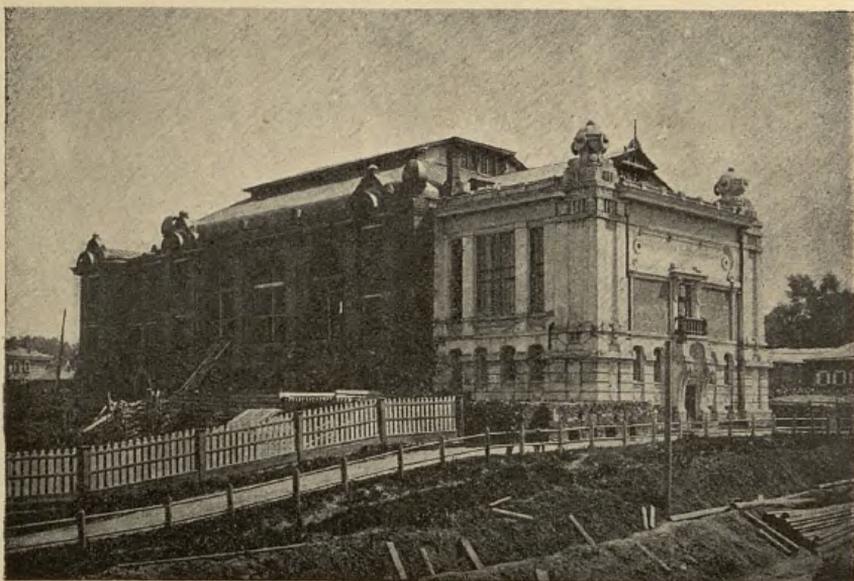
Флоринскій, строитель томскаго университета, еще въ Петербургѣ, собираясь въ Томскъ, чтобы заняться постройкою университетскихъ зданій, высказывалъ очень здравый взглядъ на значеніе университета. Онъ раздѣлялъ мнѣніе, что задача университета не ограничивается обученіемъ юношества; есть еще другая задача у университета—производить ученые работы, развивать науку. Томскій университетъ, говорили онъ, не только долженъ дать Сибири контингентъ туземцевъ съ высшимъ образованіемъ, но онъ, кромѣ того, долженъ правильно поставить всестороннее изученіе страны, создать ученую литературу объ ней; исходя изъ этаго вѣрнаго взгляда на роль университета, Флоринскій вскорѣ по открытіи университета открываетъ при немъ ученое общество, первое въ Томскѣ—Общество естествоиспытателей и врачей, занявшееся не только разработкой общихъ вопросовъ естествознанія и медицины, но и изученіемъ Сибири.

Еще до открытія университета въ томскомъ обществѣ пробудилась потребность въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, которыя бы стояли ближе къ жизни, чѣмъ университетъ, храмъ теоретическаго знанія. П. П. Макушинъ въ 1882 году основываетъ «Общество попеченія о начальномъ образованіи». Уставъ ставилъ обществу очень скромныя задачи; оно имѣло право оказывать помощь народнымъ школамъ, уже открытымъ городскимъ самоуправленіемъ и только; оно не могло открывать на свой счетъ новыя школы; въ его права не входило принятіе мѣръ для развитія вѣншкельнаго образованія; народныя чтенія, спектакли и музыкальныя утра для народа, все это было для него запретныя вещи. Ему разрѣшалось только устроить бесплатную народную бібліотеку. Но въ интеллигенціи города Томска накопилось къ этому времени столько общественной энергіи, что эта интеллигенція не могла примириться съ кудымъ уставомъ Общества. Общество быстро вышло изъ рамокъ устава и эти узкія рамки далеко оставило позади. Такъ какъ въ Томскѣ не было другихъ общественныхъ организаціи, которыя имѣли бы цѣлью облагораживать общественную жизнь служеніемъ возвышеннымъ интересамъ, то все жаждающее общественной дѣятельности въ городѣ вошло въ составъ Общества попеченія о начальномъ образованіи и это Общество стало любимымъ учрежденіемъ томской интеллигенціи.

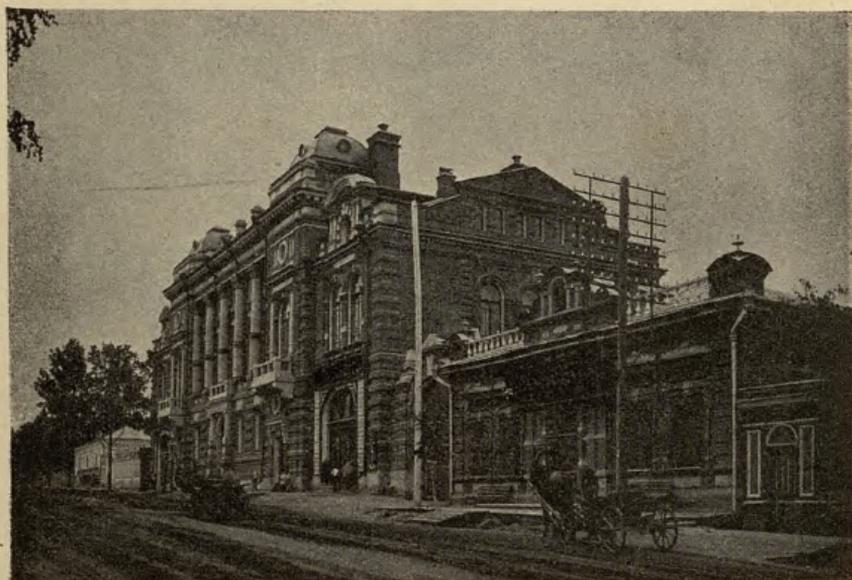
Администрація, конечно, отлично знала, что Общество давно выскочило изъ установленныхъ рамокъ, но не закрывало его, однако пользовалось этимъ обстоятельствомъ, чтобы терроризировать Общество; она давала ясно понять, что всегда можетъ придратъся и закрыть Общество за нарушеніе устава. Такимъ образомъ Общество жило подъ вѣчной угрозой закрытія.

— Въ томскихъ «высшихъ сферахъ» недолюбливали это Общество, называли его въ насмѣшку «рублевымъ парламентомъ» (членскій взносъ былъ въ одинъ рубль) и писали на него доносы въ «Московск. Вѣдомости». Исторія этого Общества—маленькій эпизодъ изъ великой исторіи треній, конфликтовъ и

Зданіе О-ва содѣйствія физическому развитію.

Манежъ-школа общества физическаго воспитанія, учрежденіе, служащее интересамъ всего населенія, безъ различія состояній и классовъ, для всѣхъ возрастовъ, начиная съ 5 лѣтъ до старости.

Общественное Собраніе.

Выстроенное въ 1900 г. взаменъ сгорѣвшаго деревяннаго зданія.

взаимодѣйствій, которыми сопровождается стремленіе къ равновѣсію между общественными силами и государственною идеей. Все, что было въ томскомъ обществѣ энергичнаго и безкорыстнаго сосредоточилось вокругъ этого Общества. Въ лѣтописяхъ Общества отмѣчены трогательные случаи, свидѣтельствующіе о его популярности въ разныхъ слояхъ населенія. Небогатая мѣщанка привозитъ П. И. Макушину пару старомодныхъ канделябровъ и проситъ извинить ее, что она не имѣетъ возможности поднести болѣе цѣнный подарокъ полезному Обществу. Управляющій отдѣленіемъ Государственнаго банка ходитъ съ кружкой на груди среди толпы, собравшейся на молебнъ около Иверской часовни и собирать пятачки въ пользу Общества. Такъ на почвѣ симпатій къ этому Обществу сходились люди и изъ верховъ мѣстной интеллигенціи и люди изъ низшихъ небогатыхъ слоевъ. У томичей воспитался нѣтъ къ этой организаціи. Знамя Общества съ девизомъ «Ни одного неграмотнаго» было сооружено и расшито дамами. Закрытіе Общества было бы большою общественной утратой, болѣзненно отозвалось бы въ сердцахъ.

Славянофилъ Кирѣевскій вѣрилъ въ свое время, что народный нѣтъ можетъ преобразить живопись на доскѣ въ чудотворную икону; онъ думалъ, что когда тысячи людей поклоняются Иверской Божьей Матери, тысячи людей наивно вѣрятъ въ ея могущество и возносятъ къ ней молитвы, согрѣтыя пылающимъ чувствомъ, дерево, на которомъ было написано святое изображеніе, не могло остаться мертвымъ матеріаломъ. Оно должно едѣваться чудотворнымъ. Современники осмѣяли Кирѣевскаго, но онъ былъ до нѣкоторой степени правъ. Горячее чувство, съ которымъ люди обращаются къ какому нибудь предмету, превращаетъ мертвый матеріалъ въ святыню и заряжаетъ его чудотворной силой. Подобной въ своемъ родѣ чудотворной силой обладало Общество попеченія о народномъ образованіи, — силой воодушевлять людей къ дружной работѣ и создавать симпатіи къ себѣ «и въ хижинѣ и въ чертогѣ».

Воспитательное значеніе Общества для томичей несомнѣнно. Заслуга Общества не въ томъ, что оно основало и содержало нѣсколько народныхъ школъ и одну или двѣ народныхъ библіотеки, и устроило длинный рядъ народныхъ чтеній и полезныхъ развлеченій; главная заслуга Общества въ томъ, что оно приучило томскую интеллигенцію служить безкорыстно на общее благо*.

Нѣсколько позже, въ 1895 г. возникаетъ въ Томскѣ другое—Общество физическаго развитія дѣтей. Инициатива этой организаціи принадлежитъ энергичному общественному дѣятелю, доктору Пирусскому; Макушинъ и Пирусскій два параллельныхъ имени. Слѣдуетъ отмѣтить къ славл Томска, что интересъ къ физическому развитію дѣтей въ немъ, благодаря г. Пирусскому, пробужденъ далеко ранѣе, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ имперіи. Первое общество съ этой цѣлью было открыто въ Одесѣ въ 1892 г., второе, Лесгафтовское въ Петербургѣ въ 1893 г., третье въ Томскѣ и въ томъ же 1895 г. Москвѣ**.

Какъ и всегда и вездѣ интеллигенція—разумѣя подъ этимъ словомъ не весь тотъ классъ, который возвышается надъ остальнымъ населеніемъ вслѣдствіе своей грамотности, а только ту часть его, которая такъ или иначе слу-

*) По исторіи Общества изданы двѣ брошюры: 1) А. Н. Ш. Дѣсятилѣтіе О-ва попеч. о нач. образ. (1852—1892). Томскъ, 1892; 2) Домъ Общества попеченія о нач. образ. составленъ г. Тимофеевымъ Т., 1900.

**) XV годъ существованія Томскаго О-ва физ. развитію, Томскъ 1911 г. Петербургскому О-ву И. М. Сибиряковъ, поклонникъ Лесгафта, пожертвовалъ домъ въ 400,000 р. примѣръ того, какъ централизація интеллигентныхъ силъ отвлекаетъ капиталъ отъ провинціи.

жить дѣлу просвѣщенія—распадается вслѣдствіе различія въ темпераментахъ на двѣ категоріи; часть интеллигенціи состоитъ изъ людей спокойныхъ, умѣренныхъ и уравновѣшенныхъ; другая составлена изъ лицъ болѣе живыхъ, тревожныхъ, неудовлетворенныхъ. Въ болѣе широкихъ рамкахъ цѣлаго общества люди первой категоріи т. е. люди спокойнаго темперамента отдаются ученымъ занятіямъ, уходятъ въ кабинеты и лабораторіи. Люди болѣе живого темперамента становятся публицистами и общественными дѣятелями; тишинѣ кабинетовъ они предпочитаютъ публичную кафедру и шумную народную аудиторію. Эти двѣ категоріи интеллигенціи различно относятся къ существующему режиму, къ современному строю русской жизни. Первая категорія легко мирится съ нимъ; режимъ не мѣшаетъ имъ заниматься въ лабораторіяхъ, къ какимъ бы разрушительнымъ теоріямъ ни приводили ихъ опыты; вторая категорія по самой природѣ вещей никогда не можетъ удовлетвориться существующими порядками; ея призваніе улучшать эти порядки, протестовать противъ того, что устарѣло и отжило. Люди первой категоріи не только не расположены принимать участіе въ этомъ протестѣ, они даже часто обнаруживаютъ недовольство поступками боевой части интеллигенціи. Она мѣшаетъ имъ спокойно заниматься наукой.

Ученый, увлекаемый научными занятіями, закуорившись въ кабинетѣ, способенъ забыть о гражданскихъ обязанностяхъ, и напоминаніе о нихъ можетъ казаться ему надобнымъ даже и тогда, когда это дѣлаетъ его собственная совѣсть. Безспорно, для занятій наукой необходимъ покой, но въ то же время необходимо существованіе и боевой интеллигенціи, потому что безъ этого бродячаго начала жизнь общества обратится въ стоячее болото.

Если боевая часть интеллигенціи стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ и не имѣетъ подходящаго мѣста для выраженія своихъ чувствъ и идей, если такія льготы предоставлены только организаціямъ другой части интеллигенціи, то это ведетъ къ ненормальнымъ явленіямъ. Боевики врываются въ сферу серьезныхъ дѣятелей науки и нарушаютъ ихъ спокойствіе. Въ Иркутскѣ въ 80-хъ годахъ былъ такой случай: тамъ зала Восточно-сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, была почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могла собираться избранная часть интеллигенціи. Былъ въ то время въ Иркутскѣ важный чиновникъ, ненавидимый за взяточничество и другія подлости. Проектировали устроить противъ него публичную демонстрацію. Мѣстомъ демонстраціи была выбрана зала мирнаго ученаго общества. Группа заговорщиковъ предложила чиновника-взяточника въ члены общества, завѣдомо предвидя оскорбительный результатъ баллотировки. Баллотировка состоялась и взяточника единодушно прокатили на воронкахъ. Вышелъ грандіозный скандалъ, который къ дѣятельности ученаго общества никакого отношенія не имѣлъ.

Чтобы обезпечить покой въ ученыхъ организаціяхъ, необходимо допустить для боевой интеллигенціи устройство своихъ клубовъ и допустить свободу публичной кафедры. Въ эпоху политическаго возбужденія такія насилія совершаются еще чаще и серьезнѣй; уличная толпа вторгается не только въ храмы науки; Іоанъ Златоустъ обращалъ въ митингъ церковь Божію.

Университетъ съ примыкающими къ нему учрежденіями и обществами не можетъ прислушиваться ко всѣмъ злобамъ дня и отключаться на нихъ; у него свои задачи. Нужны другія общественныя организаціи рядомъ съ университетскими.

Флоринскій, избранный тотчасъ по открытіи при университетѣ «Общества естествоиспытателей и врачей» предсѣдателемъ его, не могъ совершенно забыть, что онъ попечитель учебнаго округа; это отражалось невыгодно на ав-

тономіи Общества; чтобы придать дѣятельности Общества самостоятельность, при слѣдующихъ выборахъ Общество провело въ предсѣдатели профессора Салишева, пользовавшагося громадной популярностью, и въ секретари профессора Курлова, стоявшаго тогда въ рядахъ оппозиціи. Флоринскій обидѣлся; недовольная его давленіемъ часть членовъ вышла изъ состава общества; столкновеніе бывшего предсѣдателя съ Обществомъ разрослось въ областное событіе; сочувствіе сибирской прессы было на сторонѣ новыхъ избранниковъ. Конфликтъ этотъ показалъ, что самостоятельность и независимость общественной организаціи является залогомъ успѣха ея дѣятельности. А дальнѣйшая исторія «Общества естествоиспытателей и врачей» съ академическимъ, главнымъ образомъ, характеромъ его дѣятельности указала на безусловную необходимость иной организаціи съ перевѣсомъ общественныхъ интересовъ. Такой организаціей явилось «Общество практическихъ врачей». Юридическая независимость новаго Общества болѣе обезпечивало свободу его членовъ отъ давленія со стороны попечителя и старшаго учебнаго персонала университета. Свободное отъ давленій, новое Общество имѣло возможность внимательнѣй отнестись къ вопросу о народномъ здравіи, съ болѣею свободой критиковать постановку сельской медицины въ краѣ и вообще придать своей дѣятельности болѣе общественный характеръ. Юридическая независимость не устранила новое Общество вполне отъ постороннихъ давленій и оно не могло выполнить всѣхъ своихъ пожеланій. Здѣсь приходится упомянуть только объ учрежденіи ночныхъ дежурствъ врачей въ г. Томскѣ и устройствѣ лабораторіи для своихъ медицинскихъ нуждъ. Среди членовъ Общества практическихъ врачей возникла мысль объ изданіи медицинской газеты, но это изданіе, которое несомнѣнно приняло бы оппозиціонное направленіе по отношенію къ реакціонной медицинѣ, было администраціей не разрѣшено. Также отказано было Обществу въ разрѣшеніи открыть аптеку, возлѣ которой члены Общества могли бы сглотиться, какъ Общество красноярскихъ врачей вокругъ своей аптеки.

Маленькія боевыя силы томскаго общества группировались, главнымъ образомъ, около Общества попеченія о начальномъ образованіи и около мѣстной газеты. Въ 1906 году губернаторъ Нолькенъ закрылъ это Общество; его дома и имущество были переданы Городскому Самоуправленію. При реакціонномъ составѣ, тогдашняя дума сократила полезную просвѣдательную дѣятельность учреждений Общества; она закрыла одну изъ двухъ бесплатныхъ бібліотекъ, прекратила субсидію музею общества, вслѣдствіе чего онъ былъ закрытъ для публички. Чтобы интеллигенція сильнѣе почувствовала наносимое ей оскорбленіе, дума отдала зрительную залу въ зданіи Общества союзу русскаго народа. Томская реакція имѣла смѣлость утверждать публично, что рядъ репрессій, предпринятыхъ противъ просвѣдательныхъ организацій, будто бы возвратилъ томской губерніи революціонную работоспособность. Никакихъ благоприятныхъ условій эти репрессіи не создали, а только помогли тому, что всѣ общества заглохли и благополучно проспали весь этотъ возстановительный періодъ; вплоть до самаго конца этого періода ни одно общество не показывало признаковъ жизни. Только съ пріѣздомъ новаго губернатора Гондатти, томская интеллигенція начала расправлять свои парализованные и окоченѣлыя члены. Въ Юридическомъ обществѣ вновь начались засѣданія и поднятъ въ первую очередь важный вопросъ о мѣстномъ судѣ въ Сибири; вновь отархалась дѣятельность Общества попеченія о начальномъ образованіи и ему возвращено его имущество, а союзники изгнаны изъ его благородныхъ стѣнъ. Опять были открыты воскресныя школы, закрытыя барономъ Нолькеномъ. Возобновилась

дѣятельность Общества книгопечатниковъ. Дѣятельность томскихъ просвѣдительныхъ обществъ могла бы продолжаться и непосредственно послѣ 1905 г., какъ она шла до этого времени, и не надо было никакихъ репрессій, въ родѣ закрытія полезныхъ учреждений.

Всѣхъ общественныхъ организацій въ Томскѣ въ настоящее время насчитывается до 80.

Изъ нихъ, посвященныхъ исключительно благотворительности—25 (въ томъ числѣ 10 церковно-приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ), обществъ, доставляющихъ ссуды (об-во взаимнаго кредита, о-во потребителей, кассы)—13, общество взаимопомощи, отчасти преслѣдующихъ и просвѣдительныя дѣла (о-во приказчиковъ, книгопечатниковъ, ремесленниковъ)—6, просвѣдительно-благотворительныхъ (об-во попеченія о народномъ образованіи, о-во вспомошествованія обѣ учащимся, о-во для устройства сельскихъ бібліотекъ, о-во мусульманъ прогрессистовъ и т. п.)—16, обществъ, посвященнымъ заботамъ о промышленности (о-во садоводства, о-во пчеловодства и т. д.)—6, и посвященнымъ наукѣ и искусству—13 (посвященныхъ наукѣ—8, музыкѣ—2 и художеству—1).

При университетѣ кромѣ Общества естествоиспытателей состоитъ еще другое ученое общество—Юридическое. На публичныхъ засѣданіяхъ послѣдняго, обыкновенно привлекавшихъ большое число слушателей, читались доклады на юридическія и общественныя, иногда, жгучія темы: напримѣръ, проф. М. Н. Богодѣловымъ—«Бюджетъ и народное представительство»; проф. Малиновскимъ—«Историческія основы манифеста 18 февр. 1905 г.»; имъ же—«о смертной казни»; проф.—Розинымъ и прис. повѣр. Вейсманомъ—«о свободѣ печати и цензурѣ». Читались также доклады на мѣстныя сибирскія темы: Лаппо—«Обычное право сибирскихъ инородцевъ»; Шольпомъ—«О введеніи земства въ Сибирь»; Селиховымъ—«О маслослѣбн въ Сибирь»; Базановымъ и Соболевымъ—«Объ уставахъ маслослѣбныхъ артелей»; Богодѣловымъ—«О сибирской податной общинѣ»; Акербломомъ—«О религіозномъ движеніи на Алтаѣ», вызванномъ проповѣдями инородца Чета Челпанова; Розинымъ—«О цензурѣ въ Сибирь». Обществомъ было организовано изслѣдованіе состоянія маслослѣбна въ Сибирь, результатомъ котораго явилась книга: Трегубовъ—«Экономическое изслѣдованіе маслослѣбна въ Сибирь», 1906 года, и произведена анкета о мѣстномъ судѣ въ Сибирь; результаты напечатаны въ книгѣ: «Реформа мѣстнаго суда въ Сибирь», 1911 г. Наконецъ, по инициативѣ Юридическаго Общества была организована коммиссія изъ представителей шести томскихъ обществъ (юридическаго, технического, общества попеченія о начальномъ образованіи, о-ва вспомошествованія учившимъ и учащимъ, об-ва практическихъ врачей) для обсужденія вопроса о земствѣ въ Сибирь; составленный этой коммиссіей «Проектъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибирь», былъ напечатанъ въ «Сибирскихъ вопросахъ», 1905 г. № 2, въ журналѣ «Право» и отдѣльными оттисками, которые разосланы учреждениямъ и общественнымъ организаціямъ Сибирь.

Основаніемъ технологическаго института въ Томскѣ вызвано существованіе томскаго отдѣленія императорскаго русско-техническаго об-ва, дѣятельность котораго открылась докладомъ Жбиковскаго «Объ-Енисейскій каналъ»; затѣмъ были и другіе доклады на сибирскія темы: Селихова: Тюмень-томская желѣзная дорога, Ющинскаго—по поводу проекта постройки водопровода въ Томскѣ; Ламанскаго—объ изслѣдованіи Туры и Тобола и др. Въ 1910 и 1911 годахъ Отдѣленіе предприняло изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Томской губ.; результаты этого изслѣдованія опубликованы въ Трудахъ Общества.

Задачи общаго изученія и сибирской природы и сибирскаго населенія предлѣдуетъ самое молодое «Общество изученія Сибири». Основаніе этого Общества при существованіи старѣйшаго въ Томскѣ Общества естествоиспытателей и Общества Юридическаго съ параллельными задачами, вызвано слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, молодое Общество должно было объединить натуралистовъ и социологовъ интересующихся спеціально природными и общественными условіями Сибири. Второе соображеніе: Въ задачи Общества естествоиспытателей и Юридическаго входитъ разработка чистой науки; въ составѣ Общества мы находимъ математиковъ и теоретиковъ въ области биологіи, или философіи права, но не находимъ, напримѣръ, этнографовъ. Академическій характеръ задачъ Общества, состояніе Общества при университетѣ, традиціи, хранимыя отъ первыхъ дней Общества создаютъ ему предвзятое положеніе, положеніе академическаго собранія. Общество автономно въ своей дѣятельности, но оно субсидируетъ свои предпріятія изъ особой суммы, отпускаемой на ученые предпріятія университету, и это ставитъ его въ косвенную зависимость отъ университетской администраціи и учебнаго округа...

Отношеніе между университетскими Обществами и Обществомъ изученія Сибири похоже на то, какое существуетъ между столичными учрежденіями—Академіей Наукъ и Географическимъ Обществомъ. Задачи Академіи—двигать науку вообще, задачи Географическаго Общества—двигать науку о Россіи. Какъ Академія Наукъ есть высшая ученая организація въ имперіи, такъ Общество Юридическое и естествоиспытателей при томскомъ университетѣ, состоящая преимущественно изъ спеціалистовъ, есть высшая ученая организація въ Сибири. Дѣятельность же Общества изученія Сибири, сравнительно съ Обществомъ естествоиспытателей, во-первыхъ, локальнѣе, во-вторыхъ доступнѣе для дилетантовъ науки. Его задачи—не столько увеличивать знаніе, сколько распространять его въ массѣ и пріучать человѣка средняго образовательнаго ценза къ служенію интересамъ науки.

Общество изученія Сибири еще не достаточно привлекло къ себѣ симпатіи населенія и потому бѣдно. Суммы отъ членскихъ взносовъ хватаетъ только на канцелярскія надобности; оно въ теченіе двухъ лѣтъ едва собрало средствъ завести шкафъ для своихъ книгъ, который получило въ даръ отъ разныхъ другихъ обществъ. Несмотря на такія стѣсненныя обстоятельства, Общество снарядило экспедицію въ Монголію для изученія русской торговли въ этой странѣ; оно нашло частныхъ жертвователей въ лицѣ г.г. Асанова, Бодунова, Васенева и Сафьянова и частью на доставленные ими, частью на средства, отпущенныя министерствомъ торговли, выполнило это предпріятіе, стоившее ему 5000 руб. Задача, поставленная Обществомъ съ большимъ успѣхомъ рѣшена профессорами г.г. Боголѣбовымъ и Соболевымъ. Обнародованные труды экспедиціи составляютъ почтенный томъ въ 500 страницъ и встрѣчены съ большой похвалой экономистами и монголистами. Результаты экспедиціи признаны весьма цѣнными.

Этотъ фактъ показываетъ, до какой степени была бы полезна для расширенія изученія отечества децентрализація науки; насколько было бы полезно усѣять провинцію подобными обществами, чтобы изученіе родины производилось на мѣстахъ мѣстными силами вмѣсто посылки экспедицій изъ Петербурга и Москвы. Провинціальныя ученые общества, знакомыя съ мѣстной средой, могутъ найти въ ней людей со средствами, готовыхъ дать деньги на ученое предпріятіе, а также людей способныхъ содѣйствовать изученію личнымъ трудомъ.

Такая же децентрализованная задача должна быть поставлена и обществамъ, посвященнымъ искусству, т. е. Литературно-артистическому кружку, Обществу любителей художниковъ, Драматическому Обществу и Отдѣленію Имп. Русск. Музыкальнаго Общества.

Пока эти общества служатъ только передаточными органами, пересаживающими духовное богатство изъ центра на окраины. Музыкальное общество содержитъ школу и обучаетъ томское юношество музыкѣ, даетъ концерты, знакомитъ томское общество съ произведеніями Бетховена и Моцарта. Общество любителей художествъ содержитъ рисовальную школу. Литературно-артистическій кружокъ читаетъ доклады о Кольцовѣ, о Гаршинѣ, о модернистахъ. Но это, конечно, еще не децентрализація искусства. Она начнется только съ момента, когда появится возможность для возникновенія мѣстнаго самостоятельнаго творчества.

Изъ трехъ обществъ, художественнаго, литературнаго и музыкальнаго въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ стоятъ Общество любителей художествъ и литературное. Уже и теперь существуетъ художественная производительность въ Сибири, дающая возможность устраивать ежегодно публичныя выставки въ Томскѣ. Пока эти выставки имѣютъ значеніе для технического усовершенствованія живописи; содержаніе картинъ бѣдно, интересныхъ сюжетовъ не появляется. На выставкахъ господствуетъ пейзажъ, что объясняется характеромъ спроса со стороны томскаго общества. Покупателемъ на выставкахъ является главнымъ образомъ образованный, получающій большое жалованье, чиновникъ. Это пришлый человекъ, который намѣренъ рано или поздно оставить Сибирь и хочетъ увезти произведеніе, которое напоминало бы ему годы, проведенные въ Сибири, увезти что-нибудь оригинальное, рѣзко напоминающее край. Этому теперь больше всего отвѣчаетъ пейзажъ. Мѣстный жанръ не вызываетъ спроса у этого покупателя, у котораго нѣтъ интереса къ мѣстной, чуждой ему по воспитанію и дѣтскимъ воспоминаніямъ жизни. Когда умножится интеллигенція изъ сибирскихъ уроженцевъ, когда появится интересъ къ жизни мѣстнаго общества и сибирскаго крестьянства, только тогда въ этой демократической странѣ явится спросъ на сибирскій жанръ и начнется самоопредѣленіе сибирскаго общества чрезъ посредство художественной производительности.

То же самое слѣдуетъ сказать и о мѣстной литературѣ, которая теперь исчерпывается всецѣло періодической прессой. И здѣсь спросъ читателя на статьи общеполитическаго содержанія, на статьи, освѣщающія жизнь въ центрѣ имперіи, господствуетъ надъ спросомъ статей, трактующихъ мѣстные вопросы. И здѣсь литературному работнику, сотруднику газеты, вкусы свои диктуетъ читатель, равнодушный къ мѣстной жизни и къ мѣстному крестьянству.

Исторія просвѣдательныхъ обществъ представляетъ не одинъ примѣръ, свидѣтельствующій о шаткости ихъ существованія. Нѣтъ увѣренности, чтобы жизнь ихъ протекала ровно, постепенно расширяясь и прогрессируя. Дѣятельность ихъ иногда прерывается или потому, что не совпадаетъ съ взглядами властей, или вслѣдствіе причинъ, лежащихъ внутри общественнаго организма. Жизнь съ печальными перерывами, мы наблюдаемъ у Общества садоводства. Основана въ 1892 г., оно сначала развернуло свою дѣятельность, завело свой садикъ, устроило въ немъ двѣ оранжереи, но потомъ замерло на нять лѣтъ, члены разсыпались, остался одинъ предсѣдатель А. Е. Кухтеринъ, который своими средствами поддержалъ заведеніе Общества. Въ 1908 году

*) На выставкѣ 1908 г. приняли участіе 30 городскихъ экспонатовъ и 5 иногороднихъ въ 1909 г. городск. 22, иногор. 36 и въ 1910 г. гор. 53 и иног. 32 посѣтителей было въ 1908 г.—1138, въ 1909 г.—3399, въ 1910—5464.

нѣсколько любителей возродили Об-во; душой его сдѣлался профессоръ Н. Ф. Башенко. Начались засѣданія Об-ва, которыя часто оживлялись интересными докладами Н. Ф. Башенко, приведены въ порядокъ оранжерей, ежегодно устраивались выставки (всего было устроено три), но въ послѣднее время жизнь Об-ва опять начинаетъ затихать. Глубокій перерывъ въ дѣятельности переживаетъ Об-во земледѣлія. Въ этихъ двухъ случаяхъ задержка въ жизни несомнѣнно крестится внутри об-ствъ, внутри ихъ состава. Оба они не многолюдны и потому уходъ изъ о-ва небольшой группы можетъ отразиться на его дѣятельности. Отъ другихъ причинъ происходитъ неровность въ жизни несчастнаго педагогическаго Об-ства. Оно было открыто въ 1904 г.; уставъ его былъ утвержденъ министерствомъ нар. пр. Учредители общества вмѣстѣ со вновь вступившими членами на первомъ общемъ собраніи избрали предѣдателемъ профессора Томскаго университета Малиновскаго, товарищемъ предѣдателя дир. ком. учил. Егорова и членами Совѣта—инспектора ком. учил. Борзова, инспектора муж. гимн. Полякова, препод. той же гимназіи Слободскаго, инспектора ремесленнаго училища Скороходова и начальницу частнаго училища Тихонравову. Выборы не понравились попечителю, который не призналъ ихъ дѣйствительными на томъ основаніи, что на общемъ собраніи передъ выборами его, попечителя, уполномоченный (директоръ учительскаго института Гермаловъ) не заявилъ, что общество открыто. Попечитель поручилъ инспектору студентовъ университета Щепетеву «открыть общество». Разосланныя повѣстки приглашали членовъ Общества въ залу университета; поѣхали члены въ назначенный часъ, волнуемые неизвѣстностью исхода предстоящаго собранія, но на дверяхъ университета нашли объявленіе, что собраніе откладывается попечителемъ впродъ до его распоряженія. Послѣ этого прошло четыре года. Томскіе педагоги выработали новый уставъ педагогическаго Общества и направили его на имя губернатора. Уставъ былъ утвержденъ. Общество энергично принялось за работу. Но на первыхъ же шагахъ встрѣтило непреодолимые препятствія въ формѣ «независящихъ обстоятельствъ».

Большинство просвѣтительныхъ об-ствъ въ Томскѣ служатъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ томской интеллигенціи. Нѣкоторыя изъ нихъ, правда, устроены для удовлетворенія умственныхъ потребностей народной массы, тѣмъ не менѣе, и они въ значительной степени служатъ той же интеллигенціи, которая ихъ создала; они удовлетворяютъ ея благородную жажду служить народной массѣ. Но есть категория обществъ, которыя можно назвать чисто демократическими; это об-ства приказчиковъ, книгопечатниковъ и ремесленниковъ. Они демократичны по своему составу и потому, что иногда и открытіе такого об-ства обязано инициативѣ, исходившей изъ демократическихъ слоевъ. Предѣдатели этихъ обществъ изъ своей среды; только въ об-вѣ книгопечатниковъ въ началѣ были предѣдатели изъ интеллигенціи. Эти три об-во приказчиковъ имѣтъ библіотеку*), школу, которая теперь преобразована въ торговую. Об-во ремесленниковъ имѣтъ залу для театралныхъ представленій, Об-во книгопечатниковъ также имѣло библіотеку, которая въ 1905 г. во время погрома была уличной толпой разгромлена и развѣяна по воздуху**).

Съ момента, когда было основано старѣйшее изъ томскихъ обществъ, «Общество попеченія о начальномъ образованіи», т. е. съ 1882 года, томская интеллигенція начинаетъ организоваться; одно общество открывается за дру-

*) Книгъ въ библіотекѣ 4913.

**) Въ настоящее время въ библіотекѣ книгопечатниковъ болѣе 9000 названій.

гимъ, и къ настоящему времени за тридцатилѣтній періодъ число организацій, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ просвѣдительнымъ дѣламъ, достигаетъ до 70, а съ организаціями, поставленными на коммерческихъ основаніяхъ (кассы и др.), до 80. За это тридцатилѣтіе небогатая томская интеллигенція, частью жертвуя свои гроши, но, главнымъ образомъ, привлекая постороннихъ жертвователей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ городское самоуправленіе, накопила значительное общественное имущество: Гоголевскій домъ, оцѣниваемый въ 100.000 руб.; дѣтскій манежъ, въ недостроенномъ пока видѣ, на который уже израсходовано 56.000 рублей, постройки колоніи на Басандайѣ 11.000 рублей, «Домъ Науки», построенный на пожертвованные П. П. Макушинымъ 100.000 рублей, зданіе бесплатной бібліотеки (35.000 рублей), оранжерея об-ва садоводства, и обогатило городъ и область полезными учрежденіями: Высшіе Женскіе Курсы, Торговая школа об-ва приказчиковъ, 228 сельскихъ бібліотекъ, разбѣянныхъ по губерніи, Бесплатная народная бібліотека въ г. Томскѣ.

Духовныя выгоды, доставленныя населенію почтенной дѣятельностью томской интеллигенціи, должны быть оцѣнены и обществомъ и правительствомъ. Въ теченіе всего послѣдняго тридцатилѣтія Томскъ служилъ примѣромъ другихъ городовъ Сибири и вызвалъ въ нихъ благородное соревнованіе. Подобно тому, какъ Мартыановскій музей въ Минусинскѣ вызвалъ подражанія въ Сибири, послѣ того, какъ П. П. Макушинъ основалъ бесплатную народную бібліотеку и общество попеченія о начальномъ образованіи, стали возникать подобныя учрежденія и въ другихъ городахъ.

Томскія просвѣдительныя общества исполняютъ тѣ функціи, для которыхъ въ Европейской Россіи созданы земскія учрежденія. Къ сожалѣнію, дѣятельные курсы оказываютъ услуги и населенію внѣ городскихъ стѣнъ. Да, тогда и только немногія учрежденія, какъ об-ство устройства сельскихъ бібліотекъ, об-во доставленія средствъ выш. женскимъ курсамъ, общеобразовательные курсы оказываютъ услуги и населенію внѣгородскихъ стѣнъ. Да, городской интеллигенціи было бы и не по силамъ взять на себя заботы о нуждахъ области, поэтому является настоятельнымъ введеніе въ Сибири земскихъ учреждений и передача имъ, хотя бы отчасти, просвѣдительныхъ функцій. Съ этой передачей качество работы, правда, понизится. Земскія учрежденія, по крайней мѣрѣ, по уставу 1890 г. внесутъ въ эту дѣятельность долю бюрократизма и канцелярищины. Просвѣдительныя общества представляютъ болѣе высшій типъ общественной организаціи, чѣмъ земскія собранія и земскія управы; составъ ихъ, это подборъ людей горячо преданныхъ просвѣщенію, людей готовыхъ на самообложенія ради блага не своего личнаго, а блага народной массы. Въ комитетахъ и общихъ собраніяхъ просвѣдительныхъ обществъ болѣе замѣчается самодѣятельности, живого отношенія къ дѣлу, болѣе проявляется чувство мѣстнаго патріотизма, чѣмъ въ земскихъ управахъ и земскихъ собраніяхъ. Наблюдатели общественной жизни увѣряютъ, что общественная жизнь въ городахъ Сибири, гдѣ нѣтъ земства, кажется, течетъ живѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Здѣсь замѣчается болѣе самопомощи. Желательно, чтобы земскія учрежденія, ожидаемая Сибирью, получили уставы свободные отъ бюрократическаго духа; чтобы духовный подъемъ, который до сихъ поръ оживлялъ просвѣдительныя общества, не угасъ въ сибирскихъ городахъ съ введеніемъ земскихъ учреждений, а во всей своей силѣ влился бы въ нихъ.

Г. Потанинъ.

***) Эта сумма составила изъ пожертвованій покойныхъ Валгусовыхъ и Себрякова.

Клубы и прочія общества не вошедшія въ очеркъ „культурно-просвѣдительныя организаціи“.

Въ очеркъ Г. Н. Потанина «Культурно-просвѣдительныя организаціи» частью по принципиальнымъ соображеніямъ, частью случайно не вошли клубы и нѣкоторыя организаціи, не только характеризующіе мѣстную общественную жизнь, но и составляющіе ея крупный плюсъ. Это безусловно примѣнно къ такимъ обществамъ, какъ Добровольное Пожарное, общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и окружное Правленіе Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ, о которыхъ будетъ наша рѣчь, но и клубы, при всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, имѣютъ нѣкоторыя заслуги предъ обществомъ.

Общественное Собраніе.

Общественное собраніе не только старѣйшій мѣстный клубъ, но и вообще одна—изъ старыхъ въ городѣ общественныхъ организацій. Возникновеніе его относится къ 1857 году. Первоначально оно помѣщалось въ деревянномъ зданіи, сгорѣвшемъ въ 1898 г. и замѣненнымъ нынѣшнимъ каменнымъ, стоящемъ 250,000 р. По своей архитектурѣ зданіе собранія представляетъ собой одно изъ лучшихъ украшеній города; зрительный залъ его при 800 мѣстахъ вмѣщаетъ до 1500 чел. Съ 1905 г. собраніе замѣняетъ и сгорѣвшій въ упомянутомъ году театръ, но замѣняетъ, кстати сказать, не вполне достаточно: при большомъ залѣ здѣсь маленькая сцена съ очень плохими акустическими условіями, нѣтъ затѣмъ дешевыхъ верховъ, что значительному количеству публики преграждаетъ доступъ на спектакли.

Число членовъ Собранія, колеблясь между 300—400, въ текущемъ году не превышаетъ 337. Членскій взносъ 15 р. Въ зимніе сезоны члены Собранія и ихъ семьи на льготныхъ условіяхъ посѣщаютъ т. п. членскіе вечера т. е. спектакли, концерты, устраиваемые силами труппы арендующихъ залъ или мѣстными пѣвцами, музыкантами и любителями драматическаго искусства.

Доходъ собранія, постепенно повышаясь съ 50 тыс. въ 1901 г., въ послѣдній отчетный годъ (1 сент. 1910 г.—1 сент. 1911 г.) достигъ 73000 р., въ числа коихъ 20009 р. 20 к. поступило отъ картъ и 16046 р. отъ штрафовъ.

Изъ расходовъ собранія необходимо отмѣтить субсидіи его о-ву вспомошествованія учащимся 500 р., по 300 р.—народному университету, вечернимъ общеобразов. курсамъ, о-вамъ: попеченія о народномъ образованіи, о большихъ выходящихъ изъ клиники, содѣйствія физическому развитію, Патронатъ, земледѣльч. колоній и Ремесленныхъ пріютовъ, для доставленія средствъ Сибирскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ, народныхъ развлеченій, Губернскому попечит. о дѣтскихъ пріютахъ и пріюту бездомныхъ и нищихъ дѣтей.

Съ 1909 года Собраніемъ ежегодно ассигнуется до 500 р. на пріобрѣтенія картинъ мѣстныхъ художниковъ.

Въ текущемъ году ростъ бюджета Собранія не только прекращается, но и положеніе его возвращается къ цифрамъ девяностыхъ годовъ. Причина—воспрещеніе азартныхъ игръ. Въ виду этого на текущій годъ смѣта собранія сведена всего лишь въ суммѣ 41800 р., въ нее не вошли уже обычныя субсидіи мѣстнымъ благотворительнымъ и просвѣтительнымъ о-вамъ; постановлено лишь выдать послѣднія въ томъ случаѣ, если при заключеніи года окажется прибыль.

Субсидіями положительная роль Собранія не исчерпывается оно бесплатно предоставляет свои залы для засѣданій разныхъ обществъ, по пониженной цѣнѣ до 40 р., а то и бесплатно уступаетъ свое помѣщеніе для устройства благотворительныхъ развлеченій.

Кромѣ недвижимости Собраніе владѣетъ движимымъ инвентаремъ стоимостью до 3000 р., библиотекой стоимостью до 18000 р.

Желѣзнодорожное Собраніе.

Возникновеніе собранія относится къ 1903 г. Съ того времени и до сихъ поръ Собраніе пережило различныя фазисы: то оно, какъ въ началѣ, было очень популярно и въ рядахъ старшинъ фигурировали ж.-д. тузы, то вліятельные и чиновные элементы устранялись и въ составѣ старшинъ оказывались уже счетоводы, конторщики. За послѣдніе годы интересъ къ собранію снова возрастаетъ.

Число членовъ достигаетъ 366 чел., изъ нихъ 320 какъ принадлежащіе къ составу служащихъ Сиб. ж. д. считаются дѣйствительными членами, прочіе—посѣтителями. Первые платятъ 6 р., вторые 8 р.

На 1 сент. 1911 г. собраніе имѣло капитала 1077 р. 44 к., недвижимости—домъ № 20-13 уг. Магистр. и Пріюто-Духовск. на 52749 р. 70 к. и движимаго инвентаря на 16000 р.

Задолженность собранія 33600 р., ему должны 5500 р. Для членовъ своихъ ж.-д. собраніе дѣлаетъ болѣе, чѣмъ прочія. Здѣсь по четвергамъ устраиваются силами оркестра Вуздыханова, стоящаго собранію до 500 р. въ мѣсяцъ членскіе музыкальныя, симфонич. концерты, по субботамъ драматич. спектакли.

До 1911 г. собраніе давало субсидіи о-ву Ясли 272 р., Народн. Унив.—ту 1188 р. и на ж.-д. пріютъ 1600 р.

Доходъ отъ картъ въ 1909-10 г. было 13535 р., въ 1910-11—19615 р.

И здѣсь, какъ и въ Обществ. Собраніи, воспрещеніе азартныхъ игръ повлекло рѣзкое паденіе доходовъ и отказъ отъ выдачи благотворительныхъ субсидій.

Коммерческое Собраніе при Обществѣ Взаимнаго Вспоможенія приказчиковъ

Существуетъ съ 1900 г., имѣетъ 130 дѣйствительныхъ членовъ и 26 постоянныхъ гостей.

Члены принадлежащіе къ о-ву приказчиковъ платятъ 3 р., прочіе 6 р.

Чистая прибыль Собранія за послѣдній отчетный годъ выразилась въ суммѣ 2396 р. 25 к., съ коей, согласно Устава, въ о-во приказчиковъ отчислено 718 р. 85 к.

Общество Взаимнаго Вспоможенія приказчиковъ.

Существуетъ съ 1892 года, имѣть около 400 членовъ, платящихъ взносы по 5 разрядамъ отъ 2 р. 50 к. до 15 р. въ зависимости отъ получаемаго жалованія.

Въ 1911 г. въ кассу о-ва поступило членскихъ взносовъ 2457 р., доходовъ отъ развлеченій 845 р. 33 к. прочихъ доходовъ 425 р. Главныя статьи расходовъ—плата за квартиру, жалованіе служащимъ (около 1200 р.) содержаніе библіотеки съ выпиской газетъ и журналовъ (901 р.) и ежемѣсячныя пособія отъ 10 до 20 р., выплачиваемыя нуждающимся членамъ.

Такихъ пособій съ включеніемъ единовременнаго въ 25 р. выплачено о-вомъ 1255 р.

Сумму эту нельзя считать достаточной, но на большее у о-ва нѣтъ средствъ. Въ виду этаго желательна организація въ о-вѣ того вида помощи, который наиболѣе дѣйствителенъ и обходится безъ напряженныхъ расходовъ, помощи предоставленіемъ нуждающимся службы, занятій.

Для членовъ своихъ въ истекшемъ году о-во устроило двѣ бесплатныя текціи и около 10 бесплатныхъ же спектаклей.

Добровольное пожарное Общество.

Общество было вызвано къ жизни въ 1882 г. большимъ пожаромъ, истребившимъ нѣсколько кварталовъ Заозерья. Организовавшись въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, на первыхъ же порахъ считавшее своихъ членовъ сотнями, о-во замѣтной жизнью жило до 1888 г., послѣ чего замерло. За время съ 1888 г. по 1895 г. въ кассу его поступило всего лишь 69 р. 37 к. Этотъ періодъ совпалъ со спокойными въ пожарномъ отношеніи годами, но вотъ, приблизительно со второй половины девяностыхъ годовъ, въ Томскѣ снова начинаются пожары и общество въ 1898 г. возрождается «Съ этого времени, читаемъ въ обзорѣ дѣятельности О-ва за первое 25-лѣтіе, о-во прогрессируетъ уже не въ силу особыхъ выдающихся пожарныхъ бѣдствій, какъ это было ранѣе, а благодаря дѣятельности лицъ, вставшихъ во главѣ о-ва, стараніями которыхъ упрочились матеріальныя средства о-ва и пробудился въ горожанамъ интересъ къ пожарной дѣятельности». Стремясь въ команду свою привлечь болѣе добровольцевъ о-во страхуетъ ихъ въ Голубомъ Крестѣ на случай смерти, инвалидности и временной неспособности къ труду, отличившіеся на пожарахъ и вообще аккуратно несущіе службу награждаются, организована библіотека, начиная съ 1905 г. члены команды постепенно обмундировываются за счетъ О-ва. Предѣлами города о-во не ограничиваетъ своей дѣятельности, а выѣзжаетъ на пожары и въ ближайшія окрестности.

Не ограничиваетъ о-во своей дѣятельности и борьбой лишь съ огненной стихіей, а борется напр., и съ водной, оказывая помощь при наводненіяхъ.

Жизнь о-ва въ 1911 г. можетъ быть характеризована слѣдующими цифрами.

Поступило въ кассу членскихъ взносовъ и пожертвованій 1386 р. дохода отъ гулянья 700 р., лотерей—1500 р., субсидій отъ о-ва взаимнаго страхованія 1000 р., городского общественнаго Управленія—4800 р. Участвовало общество въ тушеніи 113 пожаровъ.

На 1912 г. общество имѣло деньгами 2125 р. недвижимымъ имуществомъ (два дѣло Петровское и Запточное) 21.003 р. 74 к., движимымъ 14.255 р.

Членовъ въ обществѣ—почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ, охотниковъ и жертвователей всего 238 ч.

Окружное Правленіе Императорскаго Россійскаго О-ва спасенія на водахъ.

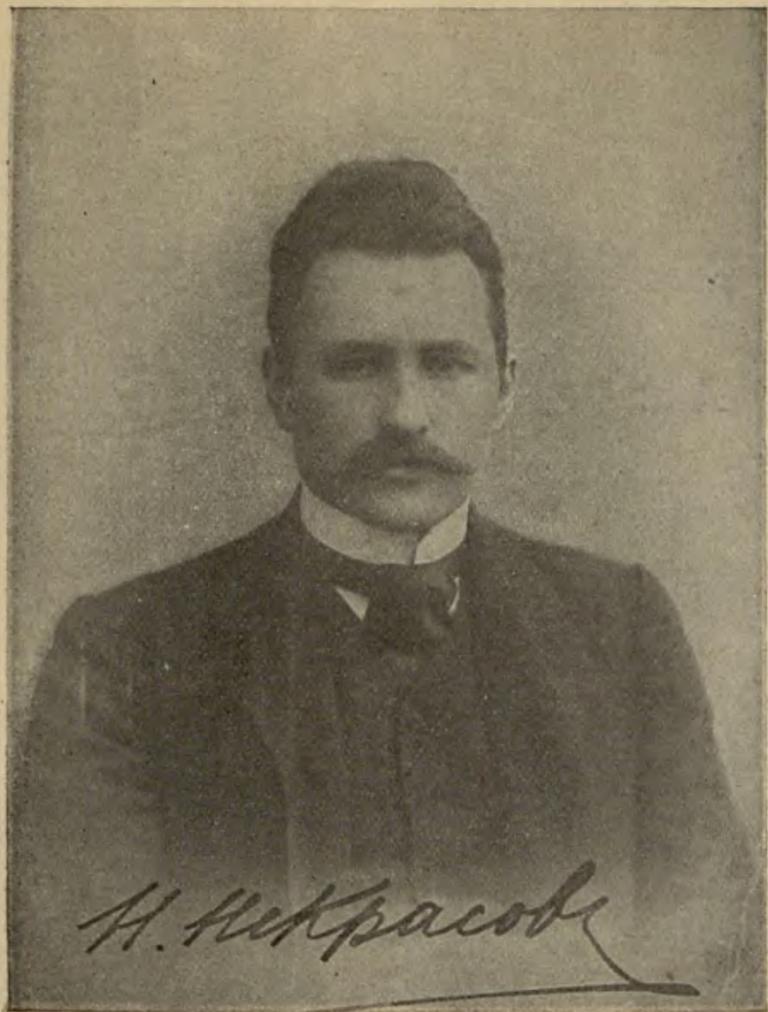
Время возникновенія Правленія относится къ 1876 году, но фактическое существованіе его началось лишь съ 1891 году. Въ 1893 г. была открыта постоянная спасательная станція; кромѣ того по мѣрѣ надобности устраиваются временные посты.

Въ 1911 г. Правленіе имѣло на приходѣ 464 р. 05 к. составившихся изъ членскихъ взносов, % по принадлежащимъ Правленію бумагамъ въ суммѣ 3.100 и пожертвованій. Расходовано за годъ 433 р. 57 к., причѣмъ на станцію 290 р. 50 к. Спасено въ 1911 г. 9 человекъ, и нѣсколько лошадей съ телѣгами.

Проектируется перестройство станціи въ видахъ большаго соответствія ея своему назначенію и устройство новой станціи на Нестоянномъ озерѣ.

Д.

Профессоръ Н. В. Некрасовъ.
Членъ 3-ей Государственной Думы.

А. А. Скороходовъ.
Членъ 3-ей Государственной Думы.

Томская старина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Милая старина! Незлобивая, мягкая, обвиняющая тепломъ и ласковымъ свѣтомъ, она задѣваетъ въ душѣ человѣка самыя нѣжныя струны, она занимаетъ въ сердцѣ его самый укромный уголокъ, гдѣ все такъ тихо, мирно, безоблачно...

Она будитъ воспоминанія о быломъ, безстрастныхъ, правдивыхъ, но освобожденныхъ отъ всей остроты горечи настоящаго; она встаетъ неяснымъ обликомъ изъ тумана прошлаго, воскрешаетъ забытое, заставляетъ напрягать память и даетъ человѣку рядъ сладкихъ переживаній, унося его въ міръ особыхъ настроеній. Вотъ почему къ слову «старина» не подобрать лучшаго эпитета! Она исключительный поставщикъ матеріала для достовѣрной всемірной исторіи человѣчества. Ту же роль она играетъ въ жизни любого города, въ хроникѣ семьи, въ жизни отдѣльнаго человѣка.

Какое бы ни было уродливое явленіе современной ему жизни, какой бы ни былъ самъ по себѣ незначительный въ его современности фактъ, онъ, обточенный Временемъ, становясь достояніемъ Старины, теряетъ все свои острые углы, грани и шероховатости, и утрачиваетъ способность больно задѣвать человѣческія струны, при воспоминаніи о немъ; онъ становится замѣтнымъ, пріобрѣтаетъ особое значеніе, часто очень большое, значеніе факта, способнаго освѣтить эпоху, пріобрѣтаетъ особый смыслъ, вноситъ въ исторію, такъ сказать, свой ароматъ.

И чѣмъ дальше отстоитъ отъ человѣка этотъ фактъ или явленіе, тѣмъ онъ интереснѣй, значительнѣй, милѣй сердцу, тѣмъ обликъ его мягче. Исчезая въ дымокъ вѣковъ и рисуясь оттуда неяснымъ силуэтомъ или туманнымъ пятномъ, этотъ фактъ или явленіе возбуждаетъ любознательность и требуетъ разъясненія его, возстановленія, спасенія отъ забвенія.

Люди старыхъ культурныхъ странъ усердно и постоянно работаютъ надъ этимъ. Ихъ трудами и усиліями спасены цѣлыя главы всемірной исторіи. Мы, молодая сравнительно нація въ ряду другихъ, еще не научились беречь свою старину и собранный нами въ этомъ отношеніи матеріалъ отдичается не Богъ знаетъ какою древностью, и сплошь и рядомъ чередуется съ пробѣлами.

Настоящая статья является небольшою попыткой возстановить нѣкоторые отрывочные факты изъ жизни Томска, частью забытые, частью близкіе къ полному забвенію.

Томскъ—сердце Сибири, одинъ изъ самыхъ старыхъ ея городовъ, который насчитываетъ 308 лѣтъ. По возрасту онъ уступаетъ мѣсто очень не многимъ городамъ и всего на нѣсколько лѣтъ, наприм., перваго сибирскаго города, Тюмени, основаннаго въ 1586 году, Томскъ моложе всего на 18 лѣтъ.

Мудрено ли, что здѣсь есть своя Старина, полная значенія и интереса, достойная ея запечатлѣнія.

Предложеніе редакціи настоящей книги «Городъ Томскъ» принять участіе въ ней, сдѣланное мнѣ въ половинѣ февраля, когда уже намѣчался и самый выходъ книги въ свѣтъ, застало меня врасплохъ, по возвращенія изъ про-

должительной отлучки изъ Томска. На выручку пришелъ Гр. Н. Потанинъ, указавшій редакціи тему для меня и пообѣщавшій порыться въ своей памяти, въ своихъ богатыхъ воспоминаніяхъ. Мои колебанія были сломлены и я взялся за перо.

Оправданіе къ выступленію передъ читателемъ со столь небольшимъ и отрывочнымъ, не подобраннымъ матеріаломъ я вижу въ томъ, что, помимо сохраненія кой какихъ штриховъ изъ жизни Томска, я смогу дать толчекъ къ собранію подобнаго матеріала другими, къ пополненію и оконченію его, къ привлеченію вниманія къ предметамъ, которые многими почитались, можетъ быть, не стоящими такого вниманія.

Количество приводимаго мной матеріала можно бы, безъ сомнѣнія, удвоить и утроить; для этого нужно бы перебрать забытую уже литературу о Сибири, перезнакомиться и побесѣдовать со старожилами Томска, съ ихъ записями и дневниками, порыться въ мѣстныхъ архивахъ и т. п., но для всего этого въ моемъ распоряженіи уже не было времени.

Съ этой оговоркой приступаю я къ быльемъ поросшей Томской Старинѣ, къ разказу о быломъ значеніи тѣхъ или другихъ частей города и расшифровкѣ ихъ названій, къ разказу о лицахъ, чѣмъ либо замѣчательныхъ и о фактахъ и эпизодахъ изъ ихъ жизни и дѣятельности и т. п.

ГОРОДОКЪ.

Такъ теперь называется мѣстность въ ближайшихъ окрестностяхъ Томска, противъ устья р. Ушайки, на лѣвомъ берегу р. Томи, на высокой террасѣ, гдѣ расположены дачи.

Названіе «городокъ», какъ и синонимное ему «городище» указываетъ, что на этомъ мѣстѣ находилось древнее укрѣпленіе, бывший городъ, селеніе. Какъ въ Сибири, такъ и въ Россіи, и вообще въ славянскихъ земляхъ множество памятниковъ этого рода. Достаточно указать, что по даннымъ только Д. Я. Самохвасова, и только для Россіи насчитано «городковъ» до полуторыхъ тысячъ. Тамъ можно насчитать десятка два губерній, въ которыхъ находятся современные города и селенія съ названіями «городка» или «городища». Они всегда располагались на возвышенномъ берегу или мысу рѣки, пользуясь съ 2—3 сторонъ естественной защитой берегового яра рѣки, оврага и лишь съ 1—2 заднихъ сторонъ устраивалась искусственная защита въ видѣ вала и рва.

Таковъ и нашъ Томскій «Городокъ». Такъ какъ мѣста для городковъ выбирались всегда красивыя, «обзористыя», сухія и удобныя, то, естественно, что человекъ облюбовывалъ ихъ въ разныя эпохи, удаленныя одна отъ другой, и селился, не подозрѣвая, что это мѣсто насижено. Раскопка городища можетъ обнаружить эту смѣну эпохъ и насельниковъ по остаткамъ, какіе здѣсь погребены.

Серьезныхъ изслѣдованій нашего городка не производилось и потому ничего нельзя сказать о его древности. Но его называютъ иногда «Тояновымъ Городкомъ», по имени того татарскаго князика Тояна, который въ 1604 году просилъ царя Бориса Федоровича принять его съ народомъ въ свое подданство, а для защиты отъ беспокойныхъ соседей построить крѣпостцу, «острогъ», какъ называли въ старину ограду изъ тына или острыхъ кольевъ, съ башнями по угламъ. По разказамъ, Тоянъ жилъ въ «городкѣ» зимою, переѣзжая на лѣтовку въ низину, гдѣ теперь находятся Еуштинскія юрты.

Вдоль берегового яра, гдѣ находится городище, тянется озерко, образовавшееся, вѣроятно, изъ отмершей протоки Томи, и извѣстное у насъ подъ названіемъ «Нестоянова озера». Несомѣнно, это—испорченное русской перефразировкой названіе, удержавшее въ своемъ корнѣ татарское имя стараго хозяина нашей земли, князца Тояна.

Память о немъ и слѣдуетъ положить во главу угла возводимаго нами зданія подъ именемъ «Томской Старины».

Приглашаю всѣхъ любящихъ свой край и знающихъ его носить кирпичи, бревна и известъ и помогать въ постройкѣ.

СТЕПАНОВКА.

Подъ этимъ названіемъ извѣстно дачное мѣсто въ 4 верстахъ отъ Томска, расположенное на горкѣ по лѣвому берегу р. Ушайки.

Мѣстность эта была приобретена Сосулинымъ, Степаномъ Егоровичемъ, богатымъ откупщикомъ-виноторговцемъ въ Томскѣ. На откупахъ и виноторговлѣ онъ нажилъ миллионное состояніе и, какъ «широкая натура», которыми такъ богата Русь, началъ тратить деньги на широкую, открытую жизнь и различныя затѣи. Въ числѣ послѣднихъ было устройство особаго уголка на указанномъ участкѣ. Къ этому дѣлу Сосулинъ привлекъ жившаго въ то время декабриста, инженера Г. С. Батенькова, который составилъ планъ и затѣмъ руководилъ постройками. Прежде всего былъ выстроенъ барскій дачный домъ, съ террасой въ садъ, къ Ушайкѣ и съ множествомъ надворныхъ построекъ. Одна изъ самыхъ большихъ комнатъ, предназначенная для гостей, для танцевальныхъ вечеровъ и музыкантовъ, и была приспособлена для этой цѣли. Что бы не было холодно ногамъ, подъ поломъ этой комнаты были установлены печи и проведены отъ нихъ въ подпольномъ помѣщеніи трубы.

Здѣсь же былъ возведенъ цѣлый рядъ построекъ для заводовъ: мыловареннаго, свѣчного и кожевеннаго и помѣщенія для рабочихъ, которыхъ, по словамъ П. Л. Фукмана, сосредоточивалось здѣсь до тысячи человекъ. Затѣмъ построена была деревянная церковь, устроены оранжереи съ фруктовыми деревьями, гротъ, горы для катанья.

Жизнь, было такое время, кипѣла здѣсь. На заводахъ шла работа, въ которой участвовала масса людей, а въ хозяйскомъ домѣ шло шумное веселье массы наѣзжавшихъ изъ города гостей, пользовавшихся широкимъ гостеприимствомъ ничего не жалѣвшихъ хозяевъ. Для удобства гостей отъ этой дачи и до Сосулинскаго дома въ городѣ (гдѣ теперь Ремесленное Училище, противъ Почтовой конторы), весь путь освѣщался по вечерамъ развѣшанными фонариками.

Этотъ уголокъ и получилъ названіе Степановки, по имени хозяина.

Родственница Сосулина Отопцова, принадлежавшая къ семьѣ Томскихъ золотопромышленниковъ того времени, не пожелала жить у Сосулиныхъ среди непрестаннаго шума и развлеченій и потребовала, чтобы ей было выстроено отдѣльное помѣщеніе. Желаніе ея было исполнено. Г. С. Батеньковъ выстроилъ ей хорошенькій особнякъ близъ Степановки, подъ горой, вправо отъ подъема въ Сосулинское помѣстье и, по своему обычаю, окрестилъ его, прильнувшимъ къ нему названіемъ, «Тетушкинъ Капризь».

Здѣсь будетъ кстати рассказать и о смежномъ съ горой участкѣ по берегу Ушайки, принадлежавшемъ также Сосулину.

Этотъ участокъ, въ количествѣ 55 десятинъ, Сосулинъ подарилъ Г. С. Батенькову, который прежде всего возвелъ тутъ на-скоро какую-то оригинальную постройку изъ плахъ съ набитою между ними соломою, отчего и произошло названіе «Соломеннаго хутора». П. Л. Фуксманъ сообщаетъ еще названіе «Виссерзинъ», которое, будто бы, Батеньковъ далъ этому участку. Что оно обозначаетъ, я не знаю (можетъ быть, Bisse, Bisschen?), только оно не удержалось и нигдѣ больше, напримѣръ въ перепискѣ Батенькова не встрѣчается. Затѣмъ Батеньковъ соорудилъ помѣщеніе и для буръ, назвавъ его «Куро - пѣтуховскій замокъ». Сюда то Ник. Лучшевъ и перенесъ изъ города свой старый домъ, состоявшій изъ 5 небольшихъ комнатъ, въ которыхъ жилъ Г. С. Батеньковъ и управлялъ хозяйствомъ хутора. Здѣсь Лучшевъ, въ компаніи съ Сосулинымъ, выстроилъ винокуренный заводъ, названный Гаврило-Степановскимъ (соединеніе именъ Батенькова и Сосулина). Впоследствии весь этотъ участокъ перешелъ во владѣніе Ник. Лучшева, а затѣмъ его вдовы Анны Михайловны. Лучшева сначала отдала Фуксману въ аренду винокур. заводъ, а затѣмъ продала изъ этого участка ему 15 десятинъ, вмѣстѣ съ постройками, и первые годы и сама жила у Фуксмана въ Батеньковскомъ домѣ. Послѣдній былъ расширенъ новымъ владѣльцемъ пристройками къ нему. Изъ остальныхъ 40 десятинъ участка Лучшева продала затѣмъ Фуксману лѣсъ на срубъ, а затѣмъ продала и самый участокъ. Во время пожара, бывшаго здѣсь, сгорѣлъ винокуренный заводъ въ Батеньковскій домъ. На мѣстѣ послѣдняго Фуксманъ выстроилъ существующій и теперь двухэтажный домъ, а вмѣсто сгорѣвшаго винокуреннаго завода купилъ у Сосулина выстроенный имъ новый заводъ. Прокурилъ онъ на немъ только одну зиму—большой весенней водой разрушена была плотина, а самый заводъ смытъ. Существующій теперь Григорьевскій заводъ стоитъ уже на новомъ мѣстѣ, ниже по теченію р. Ушайки.

Память Г. С. Батенькова здѣсь не совсѣмъ стерта. Здѣсь оберегаются три ели и двѣ сосны, посаженныхъ Батеньковымъ, а также сохраняется и садъ и кой-какія насажденія отъ того времени, когда здѣсь хозяйничалъ Г. С. Батеньковъ.

ТОМСКОЙ ГОРОДЪ и ОСТРОГЪ.

Можетъ быть, это и скучно, но мнѣ хотѣлось бы увести читателя въ самую глубину нашей старины, къ моменту постройки «города» и «острога» въ 1604 г., импровизованному художникомъ М. М. Щегловымъ на обложкѣ настоящей книги.

Просьба князька Тоiana о постройкѣ города въ его владѣніяхъ была одобрена по достоинству Московскимъ правительствомъ. Приѣхавшій въ Москву Тоianъ подавъ челобитную объ этомъ 25 марта, а уже лѣтомъ того же 1604 г. постройка города была закончена. Дѣло было чрезвычайной важности и потому съ нимъ торопились. Однихъ «кодскихъ» остяковъ*), подъ командою Овжи Алачева, было привлечено къ постройкѣ сто человекъ. За эту услугу «славной остяцкой фамиліи Алачевыхъ», какъ гласитъ грамота царя и великаго

*) Вѣроятно, это были не остяки, а самоѣды. Въ грамотѣ названы волости, отданныя Овжѣ Юрьеву въ княженіе—, Аспуколокъ, да Кулпуколокъ“; это слова самоѣдскія (пуголь—селеніе, куль—рыба).

князя Василя Ивановича («лѣта 7114 іюля въ 12 день») «Мы Юнжю Юрьсва пожаловали въ Котцкой землѣ княженьемъ»; ему отдали во владѣніе нѣсколько волостей, предоставивъ собирать съ нихъ ясакъ въ свою пользу, причѣмъ велѣно было возратить отобраннаго въ казну у брата Онжи Игичея, послѣ его смерти, идола («который былъ по ихъ вѣрѣ Палтышъ болванъ, велели ему отдати»). Вотъ какъ бережно относилось Московское правительство къ инородцамъ и какъ цѣнило ихъ услуги!

«Знатной вышины пригорокъ», на которомъ возникъ новый городъ, Тومتура, какъ его называли туземцы, это—мысъ Воскресенской горы, господствующій надъ городомъ со стороны Обруба. вмѣстѣ съ историкомъ Миллеромъ, мы можемъ воскликнуть—«и по долговременномъ исканіи лучшаго и способнѣйшаго мѣста въ тамошней странѣ найти не можно бы было».

Самый городъ представлялъ небольшой прямоугольникъ, въ 20 и 14 саж. ширины и 32 саж. длины (т. е. 98 саж. окружностью), съ 3 башнями,—одной «глухой» и двумя «воротными». Башни имѣли высоту отъ 2-хъ съ небольшимъ до 3-хъ саж. Въ «городѣ» находились: стѣзжая изба въ 3 саж. длины и воеводскія хоромы въ 6—7 саж.; эти зданія были обращены своими задними сторонами наружу, составляя городовое укрѣпленіе. Высота ограда равнялась одной сажени. Въ городѣ же находилась деревянная церковь, во имя Живоначальной Троицы, съ двумя придѣлами во имя Феодора Стратилата и Бориса и Глѣба (въ честь царя Бориса и его сына Феодора).

Послѣ обнесенія оградой, въ городѣ были устроены «государевы погреба и житницы» т. е. зеленый, хлѣбный и для храненія собранной пушнины.

Непосредственно къ «городу» примыкала «острогъ», имѣвшій въ одну сторону 67, въ другую 97, а въ третью 238 саж. Острогъ имѣлъ три башни съ воротами, одну башню на столбахъ съ воротами подъ нею и ворота безъ башни.

Конечно, это былъ небольшой, слабо укрѣпленный острожекъ, защищаемый больше своимъ положеніемъ на высокой и крутой горѣ, чѣмъ своими приспособленіями. Въ первое время городъ расширился по Воскресенской горѣ, причѣмъ обывательскіе дворы огораживались стоячимъ тыномъ, а ужъ потомъ, въ первой четверти XVIII вѣка, онъ сталъ застраиваться въ подгорной части къ Томи. Такимъ образомъ, самыя старыя части города Томска будутъ Ефремовская улица, затѣмъ начальныя части улицъ Подгорной, Магистратской, Миліонной и Духовской.

Недавно вышла любопытная книжка,* в которой приведена «роспись Томскому городу и острогу», относящаяся къ 1627 г., т. е. ко времени спустя 22 года послѣ постройки. Я думаю, что иной читатель не поскучаетъ прочесть этотъ любопытный памятникъ и, зная хорошо мѣстность, можетъ быть, попробуетъ графически изобразить, гдѣ именно всѣ описанныя постройки находились.

Томской городъ.

«Стѣна городова передняя къ острогу, а по срединѣ стѣны башня трехъ сажень печатныхъ, подъ башнею ворота изъ острогу въ городъ, входъ ширина на воротахъ полторы сажени печатныхъ, а вышина сажень, а на башнѣ нарядъ, три пицали затинныхъ, и въ той передней стѣнѣ отъ воротной башни

*) Томскъ въ XVII вѣкѣ. Матеріалы для исторіи города со вступит. и заключительн. статьями П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII вѣка. Посмертное изданіе Вл. А. Горохова. СПб., 1912 г.

къ Ушайкѣ рѣкѣ до Наугольной башни девять городенъ, а мѣрою пол-одинадцати сажени, да въ той же стѣнѣ по другую сторону отъ той же передней воротной башни вмѣсто городовыя стѣны съѣзжая изба трехъ саженъ. Отъ разряду до Наугольной башни три городни мѣрою четыре сажени съ локтемъ и всего въ передней городской стѣнѣ и въ башнѣ и въ разрядѣ въ городняхъ двадцать саженъ съ полусаженью и съ локтемъ печатнымъ.

Стѣна другая городовая отъ болота отъ Наугольной башни отъ конца передней стѣны до бугровъ до наугольной башни до Мельничной двадцать шесть городенъ мѣрою тридцать двѣ сажени.

Стѣна городовая задняя отъ Мельничной до бугра, въ стѣнѣ башня полтрети сажени съ локтемъ, подъ башнею ворота, ширина воротамъ саженъ печатная, вышина саженъ безъ локтя, по сторонамъ башни вмѣсто городовыя стѣны заставлено острогомъ саженъ съ локтемъ, а по другую сторону башни вмѣсто городовыя стѣны заставлено острогомъ же двѣ сажени печатныхъ съ локтемъ и всего въ задней стѣнѣ отъ Мельничной до бугра въ башнѣ и стѣнѣ, что острогомъ заставлено, мѣрою шестисаженная, а на задней бугровой башнѣ пицаль мѣдная гладкая съ ядромъ фунтовымъ безъ чети, а къ ней желѣзныхъ ядеръ по кружалу 151 ядро да къ ней двѣсти двадцать ядеръ свинцовыхъ.

Стѣна городовая четвертая отъ Ушайки рѣки, отъ бугровъ до мельничнаго бугра отъ угла до воеводскихъ хоромъ пятнадцать городенъ мѣрою двадцать саженъ, а въ воеводскія хоромы и горницы и съ стѣнами пол-одинадцать саженъ, а хоромы, горницы и стѣны позаставлены вмѣсто городовыя стѣны, а отъ воеводскихъ хоромъ башня наугольная двѣ сажени съ локтемъ и всего въ городской стѣнѣ отъ Ушайки рѣки въ городняхъ и съ башнями и воеводскими хоромами тридцать двѣ сажени два аршина.

И всего въ городѣ мѣрою въ четырехъ стѣнахъ девяносто восемь саженъ съ аршиномъ, а вышина городу по обламки саженъ печатная...

Острогъ.

«Стѣна острожная передняя отъ Киргизской до проходу, а мѣрою въ передней до острожной стѣны шестьдесятъ семь саженъ безъ локтя, да въ той стѣнѣ башня новая трехсаженная безъ локтя. Подъ башнею ворота, ширина воротамъ полторы сажени, а вышина воротамъ саженъ. А на башнѣ нарядъ въ прошломъ 134 г. августа 28 по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи грамотѣ за приписью дьяка Ивана Вологитникова прислана съ Москвы въ Томской городъ съ томскимъ сыномъ боярскимъ съ Борисомъ Карташевымъ съ товарищи пицаль полоторная мѣдная ядромъ въ четыре гривенки, а въ ней въ тѣлѣ вѣсу тридцать шесть пудовъ девять гривенокъ, да къ ней по кружалу ядеръ желѣзныхъ пятьдесятъ, да пицаль мѣдная гладкая старая. Въ Томскомъ городѣ ядро фунтъ безъ чети, а къ ней ядеръ желѣзныхъ по кружалу сто пятьдесятъ одно ядро, да къ ней же двѣсти двадцать ядеръ свинцовыхъ. Да на той же башнѣ пицаль желѣзная скорострѣльная, а къ ней ядеръ желѣзныхъ по кружалу сто пятьдесятъ пять ядеръ.

Стѣна другая острожная отъ Томи рѣки, отъ передней стѣны отъ угла до ввозной бугровой башни, 88 саженъ безъ локтя и башня на четырехъ столбахъ. Подъ башнею въ острогъ ворота, ширина воротамъ полторы сажени, вышина саженъ. Отъ бугровой отъ ввозной башни до бугровой острожной башни сто шестьдесятъ девять саженъ безъ локтя, а бугровая башня трехъ саженъ безъ

локтя, а подъ башней ворота, ширина съ локтемъ, вышина сажень. На башнѣ нарядъ—пищаль желѣзная, чешуйчатая, съ ядромъ фунтъ безъ чети по кружалу. Въ ней ядеръ желѣзныхъ 155 ядеръ. Пищаль желѣзная, что дѣлана въ Томскомъ городѣ въ новомъ желѣзѣ, ядро фунтъ безъ чети, а къ ней ядеръ желѣзныхъ по кружалу 155 ядеръ; да на той башнѣ пищаль затинная мѣдная. И отъ той бугровой башни до города до передней стѣны до наугольной башни 35 сажень съ полусаженю. И всего въ острогѣ въ стѣнѣ отъ Томи рѣки 297 сажень.

Стѣна третья острожная отъ наугольной башни отъ угла передней стѣны до большой башни 167 сажень безъ локтя. Большая башня на четырехъ столбахъ. На башнѣ нарядъ: пищаль затинная мѣдная, подъ башней ворота, ширина и вышина воротамъ по сажени. Отъ большой башни до малыхъ острожныхъ воротъ 68 сажень, ворота въ ширину сажень. Отъ воротъ до городской передней стѣны до Наугольной башни сажень. И всего въ третьей въ острожной стѣнѣ отъ болота отъ передней стѣны отъ угловой до городской передней стѣны 238 сажень. А всего въ острогѣ въ трехъ стѣнахъ мѣроу 604 сажени 2 аршина».

Во время пожара въ 1643 г. городъ сгорѣлъ. На его мѣстѣ былъ выстроенъ новый, который, по описанію Фалька*), бывшаго здѣсь въ 1772 г., представлялъ крѣпость, обведенную деревянною стѣною съ 6 башнями и имѣвшую поперечникъ до 50 сажень. Въ крѣпости находилась каменная соборная церковь и магазинъ для ясака, канцелярія, хлѣбные и соляные магазины. Отъ всего этого теперь не осталось и слѣдовъ.

Части города.

Кой-какіе слѣды отъ этой старины всетаки сохранились, въ видѣ названій, значеніе которыхъ нынѣшнему жителю Томска едва ли понятно. Крутой склонъ мыса Воскресенской горы, гдѣ были построены городъ и острогъ, со стороны Ушайки былъ одѣтъ деревяннымъ срубомъ въ цѣляхъ укрѣпленія. Въ фортификаціонной техникумѣ прежняго времени такое сооруженіе называлось «обрубомъ». Отсюда и пошло существующее названіе береговой улицы по р. Ушайкѣ—Обрубъ.

При основаніи Томска небольшое населеніе его все ютилось на концевой части Воскресенской горы. Окрестности же острожка были населены татарами, жившими въ юртахъ. Жили они и за рѣкой Ушайкой на сосѣдней горѣ, удержавшей отъ того времени свое названіе Юрточной горы.

Происхожденіе названій для другихъ частей города, кромѣ Уржатки, свѣдѣній о которой я не имѣю, относится къ позднѣйшему періоду жизни Томска. Выяснить время появленія этихъ названій, а равно и основанія для этого было бы любопытно. Отмѣчу пока кратко лишь то, что знаю.

Мухинъ бугоръ обязанъ своимъ названіемъ разбойнику Мухину, который жилъ тамъ, гдѣ впоследствии былъ построенъ пивоваренный заводъ Зеленеваго.

*) Фалькъ былъ командированъ Академіей Наукъ, по главѣ Оренбургской экспедиціи, для изслѣдованія нѣкоторыхъ губерній въ Россіи и Сибири въ 1768—1773 г.г.

По старой сторонѣ Ушайки, гдѣ то въ районѣ Псаевской заимки и мельницы, мѣстность носила названіе, теперь уже забытое, Качаловы в о р о т а. По преданію, названіе это было усвоено отъ фамиліи Качалова, убійцы царевича Дмитрія въ 1593 г., будто бы, сосланнаго впоследствии въ Томскъ.

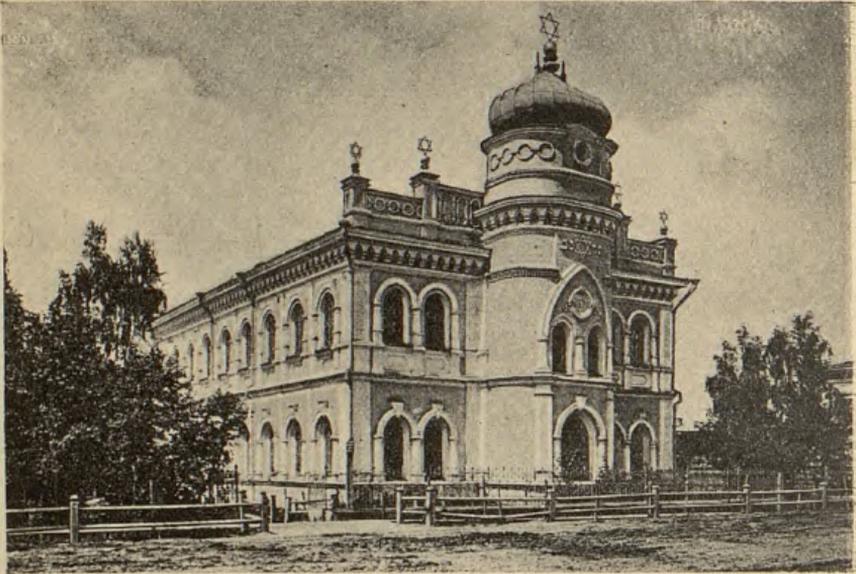
Часть Томска, расположенная по правому берегу р. Ушайки, выше того мѣста, гдѣ къ Ушайкѣ подходит верхній конецъ Акимовской улицы на Болотѣ, въ недавнее, сравнительно, время носила названіе «Трейблют о в о й з а и м к и», названіе теперь уже забытое. Усвоено этой мѣстности оно было по имени поселившагося здѣсь отставнаго генерала Трейблюта, который въ началѣ XIX стол. служилъ въ одной изъ крѣпостей по Иртышской линіи. По крайней мѣрѣ фамилія Трейблюта встрѣчается въ архивѣ Акмолинскаго Областнаго Управленія въ Омскѣ, въ самой древней столпушкѣ, содержащей архивъ военно-походной канцеляріи генерала Киндермана. Состоя на службѣ въ крѣпости, онъ писалъ своему начальству рапорты. Трейблютъ былъ дѣдомъ по матери знаменитаго нашего ботаника, академика Карла Ивановича Максимовича.

О жизни его въ Томскѣ у меня нѣтъ свѣдѣній; извѣстно только, что, живя здѣсь, онъ состоялъ Мастеромъ мѣстной масонской ложи, собранія которой происходили у него же на заимкѣ, о чемъ будетъ разсказано ниже.

Высокій бугоръ за вершиной такъ называемаго Страшнаго рва, надъ Дальнимъ Ключемъ, назывался Ш в е д с к о й Г о р о й. Предполагають, что названіе этой горѣ было дано потому, что на вершинѣ ея стали хоронить плѣнныхъ шведовъ, сосланныхъ въ Томскъ при Петрѣ. Гору эту жители Томска больше всего знаютъ подъ именемъ Каштакъ*), которое указываетъ на производившуюся въ этомъ мѣстѣ тайную выкурку вина. Томскіе старожилы, а между ними и Г. Н. Потанинъ, ходившіе на эту гору полюбоваться открывавшимся видомъ, помнятъ, что здѣсь еще въ половинѣ 60-хъ годовъ находился памятникъ въ видѣ чугунной плиты, съ отлитой надписью похороненнаго тутъ Томаса Томасовича Де-Вильнева. Фамилія эта встрѣчается въ столпушкахъ Киндермановскаго архива. И. Л. Фуксманъ говоритъ, что этотъ Томасъ Томасовичъ былъ комендантомъ Томска и умеръ, обвѣвшись черемухи.

Я разыскала эту плиту. Она уложена у входной площадки въ костель, между каменными плитами, передъ первой ступенькой, со стороны дома для причта. Она перенесена сюда по распоряженію ксендза Громадзкаго и спасена имъ отъ уничтоженія, такъ какъ неоднократно была уносима съ единственной на Каштакѣ могилы практическими обывателями, въ качествѣ шестка для русской печи. Плита эта—чугунная, около 1½ ариш. длиною и вершковъ 18 шириною. Въ верхней части изображенъ треугольникъ въ кругѣ съ густо идущими отъ него лучами, а въ нижней части изображенъ черепъ съ двумя лежащими подъ нимъ на крестъ костями. Между этими фигурами заключена слѣдующая 12 строчная надпись (сохраняю ея орфографію): «Во имя отца и сына и святаго духа аминь. На мѣстѣ семь погрѣбено тѣло французской націи Урожденца провинціи провансъ римскокатолическаго закона полковника областнаго города Томска коменданта и ордена святаго и равноапостольнаго князя Владиміра кавалера Томаса томасова сына девилленева который родился 1715 декабря 21 д. окончилъ жизнь 1794 года августа, въ 2. день въ среду».

*) Каштакомъ называется примитивно устроенный заводикъ для тайнаго производства впакурени.

Еврейская Синагога, основанная въ 1850 году.
Изображенное же здѣсь зданіе выстроено въ 1902 году.

Римско-Католическая Церковь.

Приходъ основанъ по Высочайшему повелѣнію въ 1806 г., фактически осуществленъ въ 1811 г.; костель выстроенъ въ 1836 г. стараніемъ Ремигія Анастасевича Бернадинскаго орд.; расширенъ значительно въ 1896 году стараніемъ Кс. В. Громдскаго.

Кстати укажу здѣсь и на другую чугунную плиту, симметрично съ первой заложенную по другую сторону площадки, со стороны входа въ костель. Эта плита также увезена Громадскимъ съ Соляной площади, гдѣ прежде находилось католическое кладбище, а теперь стоять зданія Окружного Суда, Коммерческаго Училища и Дома Науки.

Въ верхней части плиты изображенъ шестиконечный крестъ, въ нижней—два какихъ-то предмета, положенныхъ на крестъ. Между ними заключена 7 строчная надпись по польски:

S proczywaia zwloki. ramięci Zygmunta Zenowicza Urod. się w litwie 1742 Umart 13 januąy 1830 r. Syn bycowi. То есть—покойся прахъ.

Памяти Зигмунта Зеновича, родился въ Литвѣ 1742 г., умеръ 13 января 1830 г. Сынъ отцу (т. е. памятникъ поставилъ).

Название Миллионной улицы въ Томскѣ появилось около половины прошлаго столѣтія. Такъ былъ названъ собственно тотъ конецъ ея, гдѣ жили миллионеры Гороховъ, Асташевъ, Филимоновъ, Поповъ, Сосулинъ. Впослѣдствіи все эти миллионеры сошли со сцены, разорившись и потерявъ свое состояніе. Улицу эту стали называть Почтамтской, по открытой здѣсь, противъ дома Сосулина, Почтовой конторѣ. Продолженіе же этой улицы, за мостомъ черезъ Ушайку, гдѣ въ то время никакихъ миллионеровъ не жило, напротивъ удержало до сихъ поръ названіе Миллионной улицы.

КОСТЕЛЬ ВЪ ТОМСКѢ.

Римско-католическая церковь въ Томскѣ представляетъ историческій памятникъ не по своей древности, а какъ по мѣсту своего нахождения, такъ и по характеру сооруженія ея общиной вѣрующихъ.

Пока въ Томскѣ, какъ и вообще въ Сибири, католиковъ было мало и они находились въ средѣ служилаго сословія по преимуществу, они довольствовались для своихъ религіозныхъ потребностей наемнымъ помѣщеніемъ въ бывшемъ домѣ Оржельскаго и Гилевича на Духовской улицѣ (онъ купленъ ими отъ какого то золотопромышленника и проданъ купцу Щекину; теперь принадлежить Рукавишникову).

Съ тридцатыхъ годовъ, когда послѣ польскихъ возстаній, Сибирь вообще, а Томскъ въ частности наводняется ссыльными поляками, потребность имѣть свою церковь становится острой. Ссыльные поляки, въ средѣ которыхъ было много ремесленниковъ; выражаютъ желаніе—сами, своими руками построить костель, въ видѣ хотя бы небольшого, но кирпичнаго зданія. Въ этомъ желаніи они встрѣтили поддержку со стороны своего курата, ксендза Ремигія Апонасевича.

Такъ какъ строители были люди необезпеченные, нуждавшіеся для прокормленія своихъ семей въ постороннемъ заработкѣ, то они могли отдавать постройки костела, выдѣляя для него кирпича, заготовкѣ лѣса и т. п. лишь свои досуги, свободное отъ постороннихъ работъ время, что отдалило бы окончаніе постройки и исполненіе желаній вѣрующихъ на неопредѣленное время. Тогда рѣшено было это общее для всехъ дѣло такъ: ксендзъ Апонасевичъ заводитъ двухъ или трехъ лошадей съ экипажами и объѣзжаетъ свой обширный приходъ, тянувшійся чуть ли не до Омска, какъ для исполненія требъ, такъ

попутно и для сбора пожертвованій на храмъ. Онъ собиралъ хлѣбъ, масло, яица, трубы холста и домотканнхъ матерій, разные съѣстные припасы, что что дастъ, все это свозилъ въ Томскъ и снабжалъ съѣстными припасами семьи строителей, обращая вещевыя пожертвованія, путемъ продажи, въ деньги, а затѣмъ Анонаевичъ снова отправлялся въ объѣздъ по своему приходу. Жертвователями на церковь были не только католики, а и православные, простые крестьяне также участвовали въ этомъ божьемъ дѣлѣ. При такихъ условіяхъ силы работниковъ могли быть сосредоточены на построеніи костела, которое велось безостановочно.

Какъется, еще въ 1819 г. Томской римско-католической церкви были отведены участки земли въ концѣ Воскресенской горы и затѣмъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, въ районѣ Семилужной волости, по правой сторонѣ рч. Киргизки за архіерейской дачей, гдѣ теперь находится такъ называемая Ксендзовская заимка. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, здѣсь въ 1819 г. было отведено церкви болѣе 245 десятинъ удобной и неудобной земли, гдѣ въ послѣдствіи было выстроено 4 жилыхъ домика со службами при нихъ. Что же касается городского участка костельной земли, то здѣсь числилось 720 кв. саж. подъ огородами, 64 кв. саж. по Ефремовской улицѣ, 13 саж. по площади и 737 кв. саж. подъ горою. Часть этой земли, какъ на горѣ, такъ и подъ горою, была захвачена подъ постройки Пономаревымъ, Смирновымъ и Картамышевымъ и нѣкоторыми уже укрѣплена за собою на правахъ давности владѣнія, своевременно не оспаривавшагося, а другими оспаривается до сихъ поръ въ судебныхъ инстанціяхъ.

Мѣстомъ для постройки костела былъ избранъ красивѣйшій уголокъ въ Томскѣ, съ котораго открывался чудный видъ на городъ и его ближайшія окрестности. Уголокъ этотъ составлялъ часть древнѣйшаго Томска, именно, гдѣ въ 1604 г. былъ возведенъ «Томской городъ» и «острогъ». По разсказамъ, для которыхъ, впрочемъ, у меня нѣтъ никакихъ документальныхъ подтвержденій, костель возведенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы, построенная въ томъ же 1604 г., первая здѣсь церковь, потомъ сгорѣвшая.

Какъ гласитъ «визита Томской римско-католической приходской церкви», составленная 10 октября 1844 г. и хранящаяся въ архивѣ костела: «каменный костель по итальянскому фасаду, съ фронтономъ съ фаціатою опертою на четырехъ колоннахъ, построенъ въ 1833 г. бывшимъ тогда кураторомъ въ Томскѣ Бернардынскаго ордена ксендзомъ Ремигіемъ Анонаевичемъ изъ dobroхотныхъ жертвъ. Освященъ же симъ же ксендзомъ Анонаевичемъ того же 1833 г., 1-й день октября подъ титуломъ Пресвятой Богородицы Покровской». Уже кратковременность постройки указывать, что она была очень не велика.

Кто составлялъ планъ зданія костела, свѣдѣній у меня нѣтъ. Постройка произведена въ итальянскомъ стилѣ. Она представляла въ то время прямоугольникъ, заканчивающійся въ пресбиторіумѣ ротондою, а съ противоположной стороны папертью, опирающеюся на 6 круглыхъ кирпичныхъ колоннахъ. Зданіе имѣло слѣдующіе размѣры: длина—25 аршинъ, ширина—14 арш. 6 в. и высота—17 арш., со включеніемъ глухого купола съ деревяннымъ крестомъ обтянутымъ жестью. Такіе же кресты были установлены надъ алтаремъ и на фронтонѣ. По обѣ стороны паперти отдѣлено было по комнатѣ—справа жилища для сторожа, слѣва съ лѣстницею на хоры. Снаружи и внутри стѣны были оштукатурены и выбѣлены. Всѣ полы, крыша и покрытіе на куполѣ были деревянные; въ 1842 г. крыша на куполѣ замѣнена желѣзною, а на всѣхъ

костелъ въ 1846 г., а въ 1880 г. и деревянные кресты были замѣнены желѣзными съ вызолоченными шариками. Въ 1843 г. насланы новые деревянные полы. Такою же простотою отличалась вся обстановка церкви. Въ передней части были устроены три алтаря, т. е. три простыхъ стола—средній побольше и два боковыхъ малыхъ. На большомъ алтарѣ стоялъ простой деревянный покрашенный циборіумъ (дарохранительница), а на стѣнѣ висѣли два образа—Богородицы и ниже—Снятие со креста; по бокамъ, чтобъ закрыть голыя стѣны, были повѣшены два зеркала. Съ правой стороны большого алтаря было отдѣлено помѣщеніе для кладовой, а съ лѣвой—для ризницы, съ однимъ окномъ въ каждомъ. Передъ правымъ алтаремъ на стѣнѣ находились три иконы въ гростыхъ крашеныхъ рамахъ—Св. Иванъ и Марія Магдалина по обѣ стороны серебрянаго распятія, Св. Николай Чудотворецъ и Св. Антоній Падевскій; передъ лѣвымъ алтаремъ, въ такихъ же рамахъ висѣли также три иконы—Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ (алебастровый), Пресв. Богородицы Рожанцовой и Св. Доминика. По средній костела стояли двѣ пары простыхъ скамеекъ въ два ряда, съ 6 прикрѣпленными около нихъ хоругвями, а съ лѣвой стороны простой крашенный амвонъ.

Въ 1863 г. пристроено съ лѣвой стороны каменное отдѣленіе для ризницы, въ 1880 г. всѣ три алтаря замѣнены новыми, въ 1883 г. сооруженъ новый, вызолоченный циборіумъ и 10 новыхъ скамеекъ дубовыхъ, а въ 1885 г. установленъ новый барьеръ изъ рѣзнаго дуба, отдѣляющій пресбиторіумъ отъ церкви.

Въ восьмидесятыхъ годахъ хорошо извѣстный Сибири А. П. Десцотъ—Зеновичъ, бывший въ то время членомъ Совѣта министра внутр. дѣлъ, изхлопоталъ пособіе въ 6—7 тысячъ рублей на расширеніе костела. Это ассигнованіе, вмѣстѣ съ собранными пожертвованіями католиковъ въ Томской губ., и дало возможность сдѣлать необходимыя пристройки и дать костелу тотъ видъ, какой онъ имѣетъ теперь. Въ пристройкѣ дѣятельное участіе принималъ гражд. инженеръ Шрайеръ. Съ теченіемъ времени костелъ обогащался приношеніями своихъ прихожанъ, заводившихъ мебель, утварь, облаченія, иконы, книги и проч.; первый органъ приобрѣтенъ былъ въ 1862 г. Самымъ усерднымъ и преданнымъ устроителемъ костела, не жалѣвшимъ и собственныхъ средствъ, былъ ксендзъ Громадзкій.

Пересматривая инвентарь костела (по архивнымъ записямъ), я не нашелъ въ немъ чего-либо замѣчательнаго по своей древности. Самой старой вещью, находящейся въ составѣ походной церкви, является серебряная чаша съ дискомомъ, съ клеймомъ о. о. кармелитовъ въ Вильнѣ 1742 г., и серебряный подносикъ съ кувшинчикомомъ, (ampulæ для вина и воды) 1792 г., а затѣмъ два серебряныхъ кувшина (ampulki) съ такимъ же подносикомъ и надписью «Ofiar. Anny Czerniak. 1838 г.».

Что костелъ былъ очень бѣденъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ не только его инвентарь, а и «описаніе капитала» по отчету 1844 г. Тамъ записано: «денегъ церковныхъ наличныхъ имѣется 115 р. 73 к., на поселенцу въ долгу по завѣщанію Іосифа Борукевича 100 р., итого 215 р. 73 к.» Не лучше обстояло дѣло и къ 1-му января 1848 г. «1847 г. съ состоявшимися въ остаткѣ отъ расхода съ 1846 года было 494 р. 72½ к. Изъ оныхъ на починку ризъ, переставленіе печей, поправленіе церковной ограды, переложеніе опасной въ домѣ стѣны и прочія надобности по церкви расходовано 556 р. 1½ коп., а потому церковь и состоитъ подрядчику должна за матерьялы 61 р. 29 к.».

Въ 1836 г., на пожертвованія прихожанъ, а главнымъ образомъ, А. Ф. Поклевскаго—Козелья, былъ выстроенъ полукаменный двухъэтажный домъ для причта со всѣми надворными постройками.

Въ 1837 г., на пожертвованія прихожанъ, между домомъ и костеломъ выстроена деревянная на столбахъ колокольня, обшитая тесомъ, съ дверью, запирающеюся на замокъ. На колокольнѣ висѣли два колокола въ $8\frac{1}{2}$ и $9\frac{1}{2}$ пудовъ. вмѣсто этой, уже обвѣтшавшей колокольни, въ 1856 г. была выстроена новая, очень красивая, колокольня, изъ кирпича, со стороны подхода къ костелу по взвозу. Колокольня устроена въ видѣ воротъ, съ 3 колоколами надъ ними (третій колоколъ въ 2 пуда). Говорятъ, что планъ этой колокольни составленъ 12 июня 1856 г. Г. С. Ватеньковымъ, что не представляетъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ Ватеньковъ покинулъ Томскъ, какъ отмѣчено ниже, въ октябрѣ 1856 г.

Высочайшимъ повелѣніемъ еще въ декабрѣ 1806 г. утверждено пребываніе ряско-католическаго священника въ Томскѣ. Первымъ куратомъ, т. е. настоятелемъ Томскаго прихода Могилевской епархіи былъ назначенъ съ 1807 г. Маркелль Каминскій, суперіоръ Іезуитскаго ордена. Въ 1820 г. его замѣстилъ ксендзъ того же ордена Теодоръ Валюжиничъ, а съ 1821 г.—ксендзъ Бернардинскаго ордена Яковъ Юревичъ. Въ 1825 г. куратомъ былъ назначенъ названный выше Афонасевичъ, съ 1835 г. по 1862 г.—ксендзъ Доминиканскаго ордена Іеронимъ Гринчель, въ 1862 г.—почетный могилевскій каноникъ Іосифъ Энгельгардтъ, въ 1867.—магистръ богословія Устинъ Захаревичъ изъ Виленской епархіи. Вице-куратомъ при немъ состоялъ переведенный изъ Омска ксендзъ Валеріанъ Громадскій, почетный каноникъ Олинской коллегіаты изъ Луцко-Житомирской епархіи, который въ 1883 г., когда Захаревича перевели въ Петербургъ, вступилъ въ должность курата и исполнялъ ее до 1898 г., пока не уѣхалъ въ Житомиръ. Послѣ него обязанность курата временно исполнялъ ксендзъ Скибневскій, пока не пріѣхалъ въ 1900 г. нынѣшній курать, магистръ богословія ксендзъ Демикисъ.

Передъ куратомъ стоитъ весьма серьезная задача, требующая безотлагательнаго разрѣшенія. Существующій костелъ давно уже пересталъ удовлетворять религіозныя потребности католиковъ. Въ Томскѣ, не считая уѣзднаго населенія, католиковъ насчитывается до 4000 человекъ; въ костелъ же можетъ помѣститься, при условіи нестерпимой духоты и тѣноты, едва 600—700 челов. При проѣздѣ черезъ Томскъ викарнаго епископа Цеплика былъ разрѣшенъ вопросъ о постройкѣ втораго костела въ Томскѣ, проектъ котораго утвержденъ Министерствомъ внутр. дѣлъ. Былъ тогда же избранъ, подъ предсѣдательствомъ курата, комитетъ, на обязанность котораго возложено собраніе средствъ, составленіе плана постройки и т. п., но, повидимому, ни курать, ни комитетъ и не думаютъ объ исполненіи порученнаго имъ дѣла.

ТОМИЧИ.

(Алѣничі, муксунники, бакланы).

Нечего грѣха таить, старая слава о томичахъ не очень высокой пробы. И началась она, можно сказать, съ самаго основанія Томска, съ легкой руки правителей, ограбившихъ супругу князька Нѣмчи, намѣревавшася принять подданство. Не устояли они передъ собольей шубой татарской княгини, ободрали ее. Насиліе и самоуправство воеводъ и служилыхъ людей по отношенію къ инородцамъ вошло въ систему—они ихъ облагали двойнымъ ясакомъ, грабили пушнину, подвергали пыткамъ, насилдовали женщинъ, обращали ино-

родцевъ въ рабство. Простые обыватели тоже не отставали отъ своего начальства и дружно удобряли почву, на которой воспитывались нравы.

Заѣхавшій въ Томскъ 165 лѣтъ спустя, въ 1770 году, Палласъ, засталъ эти нравы въ полномъ цвѣтѣ. «Ни одинаго мѣста не видалъ я, говорить онъ, такого, въ которомъ бы пьянство было толь обще и толь бы высокой степени, какъ въ Томскѣ; еще къ тому два господствующіе и между собой свойственные пороки суть блудобѣганіе и французская болѣзнь».

Годомъ позднѣе въ Томскѣ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ другой путешественникъ—Фалькъ. Поражаясь частыми пожарами, онъ говоритъ: «Причину этому, по большей части, распутная жизнь обывателей и хотя полиція беретъ съ хозяина дома, гдѣ случился пожаръ, 10 рублей штрафа, но нравовъ не исправляетъ». Полиція нравовъ не исправляетъ! Да когда же наша полиція въ этомъ грѣхѣ была повинна?..

Еще раньше этого, въ 1741 г. прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Томскѣ ученый путешественникъ Гмелинъ. Онъ на самомъ себѣ испыталъ каковы Томичи. Въ теченіе 1741 г. было шесть пожаровъ. На нѣкоторыхъ онъ былъ и убѣдился, что «состояніе противопожарныхъ мѣръ самое плохое. Однажды весь домъ былъ обیاتъ пламенемъ и однако жъ его не ломали, потому что вебъ багры, лежавшіе на открытомъ воздухѣ, такъ обледенѣли и смерзлись, что большая толпа народа ничего не могла сдѣлать, что бы отодрать ихъ одинъ отъ другого; спустя нѣсколько недѣль произошелъ новый пожаръ и съ баграмъ повторилась та же исторія... Возмутительно, что какъ на этотъ разъ, такъ прежде пожары происходили отъ корчемства; виновныхъ однако жъ не преслѣдуютъ и не наказываютъ». Во время одного изъ пожаровъ Гмелинъ пострадалъ и самъ—сгорѣлъ домъ, гдѣ онъ жилъ (гдѣ теперь домъ Пенашева, угловой). При вывозкѣ его имущества, при участіи солдатъ, оказалось, что у него много вещей украли, какъ изъ снѣги и комнатъ, такъ и дорогой. «На другой день я отправился посмотрѣть пепелище, заглянулъ въ погребъ, и тамъ нашелъ только обѣденныя кости отъ моихъ окороковъ и разнаго копченаго мяса.*)

Итакъ, пьянство, развратъ, безнечность и воровство отмѣнены достовѣрными свидѣтелями, какъ отличительныя черты томичей. Въ присловьяхъ самого народа томичи стараго времени рисуются мягкими чертами, выставляются въ смѣшномъ видѣ. На этотъ счетъ учителемъ Томской Гимназіи Д. Л. Кузнецовымъ записанъ такой рассказъ.**)

Въ 18 столѣтіи, когда Томскомъ правили еще коменданты и когда одинъ изъ нихъ, вновь опредѣленный на должность, пріѣхалъ въ городъ, жители разсудили послать къ нему отъ себя представителей и поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ.

— Челомъ бьемъ твоей чести, кормилецъ, заговорили посланные, увидѣвъ коменданта.

— Здравствуйте, отвѣчаетъ онъ. Вотъ я по царской милости присланъ къ вамъ Комендантомъ... Ну, какъ же у васъ здѣсь дѣла-то ведутся?.

— Какъ, батюшка, ведутся. Извѣстно какъ... Все, то есть, совершается у насъ какъ быть должно; все теперича по страху божескому дѣлается...

— А кто у васъ здѣсь старше всѣхъ?

— Старше то?.. А вотъ Корнилъ Корниловичъ, что за Ушайкой живетъ; ему, почитай, лѣтъ за сто будетъ.

*) Joh. Georg. Gmelin. Reise durch Sibirien. B. IV, S. 3—10.

**) Д. Кузнецовъ. Сибирскія народныя присловья. „Томск. Губ. Вѣдом.“, 1863 г., № 25.

— Да я не о томъ спрашиваю; кого вы слушаетесь-то?

А-а... слушаемъ то кого... а слушаемъ, батюшка, по праздникамъ Ми-
жонора Стахинча, онъ хоша и слѣпой, а презнатно играетъ на скрипицѣ.

— Эхъ, какіе вы... мнѣ надо знать, видите ли, кого вы боитесь?

— Ну, это быкъ поповскій, кормилецъ, такой бодунъ, что страсть.

— Да вы меня просто не понимаете, любезные... Я спрашиваю, кто у васъ
выше всѣхъ?

— О, это Алёна изъ-за озера. Она, подит-косъ, съ сажень будетъ ростомъ..

Командантъ разсердился на эти не то глупые, не то уклончивые отвѣты,
и прогналъ представителей.

— Вонъ, Алёнички, вонъ пошли отъ меня!

Названіе муксуны и произошло потому, что муксуны, поднимаясь
каждую весну изъ Обской губы вверхъ по рѣкѣ, не поворачиваютъ въ Иртышъ,
а идутъ къ устьямъ рѣки Томи. На этомъ участкѣ Оби, въ предѣлахъ Нарым-
скаго края и Томскаго у., муксуны вылавливались въ огромномъ количествѣ
и составляли предметъ обширной торговли на Томскомъ рынкѣ, откуда том-
скіе рыбопромышленники отправляли муксуна цѣлыми обозами въ Красно-
ярскъ, Енисейскъ и даже, кажется, въ Ирбитъ и Екатеринбургъ.

Бакланами или бакланниками жителей Томскаго района на-
зывали просто по массѣ водившихся по нижнему теченію Томи водяныхъ
птицъ—баклановъ.

НЕВОЛЬНЫЕ ЖИТЕЛИ ТОМСКА.

Княжна Е. А. Долгорукая—невѣста Петра II.

Это не красивая легенда, а достовѣрный, историческій фактъ! Обрученная
невѣста Императора Петра II, княжна Е. А. Долгорукая, пробывъ въ Том-
скѣ болѣе года, въ заточеніи въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Для
тѣхъ, кто этого факта не знаетъ совсѣмъ, или позабылъ его обстановку, сто-
итъ о немъ разсказать*).

Юнаго Петра II окружали интриги его приближенныхъ, боровшихся за
власть. Алексѣй Долгорукій, ставъ воспитателемъ Петра II и членомъ верхов-
наго тайнаго совѣта, добился ссылки въ Березовъ могущественнаго Менши-

*) А. Сулоцкій. Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая въ ссылкѣ въ Березовѣ
и въ монашествѣ въ Томскѣ. „Русскій Вѣст.“, 1880 г., № 7.

Г. Потанинъ. Матеріалы для исторіи Сибири. „Чтенія въ Обществѣ Любителей
исторіи и древностей русскійскихъ“ при Московскомъ Университетѣ. Замѣтка о кн. Долго-
рукой основана на выпискѣ изъ архивныхъ дѣлъ Томскаго Алексѣевскаго мужского мона-
стыря, сдѣланной учителемъ Томской гимназіи Дм. Львов. Кузнецовымъ. Статья Гр. Н.
Потанина составлялась въ Омской тюрьмѣ, въ общей камерѣ, гдѣ содержалась компанія
сибирскихъ сепаратистовъ, продолжавшая и здѣсь свои занятія литературой. По оплошно-
сти С. С. Пашкова, указаніе на Кузнецова, извлекаемаго изъ архива интересный матеріалъ,
въ статьѣ Г. Потанина опущено, что я и хотѣлъ бы здѣсь отмѣтить. *Авт.*

бова, готовившаго свою дочь въ замужество съ Петромъ II, и самъ сблизилъ свою дочь Екатерину съ юнымъ императоромъ, развлекая его охотами въ своемъ имѣннѣ. 18 ноября 1829 г. 17-лѣтняя княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая была помолвлена съ 14-лѣтнимъ Петромъ II, а уже 30 ноября состоялось въ Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ обрученіе, послѣ чего княжну повелѣно вездѣ титуловать и при богослуженіи поминать ея высочествомъ государыней—невѣстой.

Въ ночь на 19 января 1830 г. Петръ II умеръ. Долгорукіе, Алексѣй и его сынъ Иванъ, когда Петръ II находился въ агоніи, приготовили было къ его подписи подложное завѣщаніе о назначеніи преемницей престола государыни невѣсты, но когда это не удалось, Алексѣй Долгорукій, какъ членъ верховнаго тайнаго совѣта, пытался противодѣйствовать избранію на царство Анны Іоанновны, бывшей герцогини Курляндской. Это также не удалось. Долгорукіе подверглись опалѣ и всей семьей были сосланы въ Березовъ, въ тотъ самый острогъ, куда, по интригамъ Долгорукаго, былъ заключенъ Меньшиковъ съ дѣтьми. Года черезъ четыре Алексѣй Долгорукій и его жена умерли. Ихъ дѣти прожили здѣсь еще около 4-хъ лѣтъ; дочери занимались рукодѣльемъ, вышиваньемъ, живописью, оставивъ въ Березовской церкви не мало облаченій и иконъ своей работы; братья, заведя дружбу съ гарнизонными офицерами, ду ховенствомъ и березовскими обывателями, вели развѣянную и разгульную жизнь. Разъ во время попойки, одинъ изъ пріятелей, таможенный подъячій Тишинъ, увлеченный красотой государыни-невѣсты, высказалъ ей свои грубыя желанія, за что былъ жестоко избитъ офицеромъ, которому княжна пожаловалась. Тогда Тишинъ написалъ губернатору доносъ на всю компанію съ Долгорукими во главѣ, будто они дерзко отзывались объ Аннѣ Іоанновнѣ и ея фаворитѣ Биронѣ. Наряжено было слѣдствіе, подтвердившее доносъ. Началась расправа. 19 человекъ изъ числа березовскихъ обывателей были наказаны кнутомъ и разосланы или отданы въ солдаты, а одинъ обезглавленъ. Что касается Долгорукихъ, то Пвана, вслѣдствіе его признанія въ бреду о составленіи подложнаго завѣщанія, предали новому суду и колесовали подъ Новгородомъ, братьевъ его, послѣ урѣзанія языковъ и сѣченія кнутомъ, сослали двоихъ въ Камчатку, одного въ Охотскъ, а трехъ сестеръ разослали по дѣвичьимъ монастырямъ—Елену въ Тюмень, Анну въ Верхотурье, а Екатерину, «государыню-невѣсту»—въ Томскъ.

Документъ объ этой послѣдней, находящейся въ архивѣ Алексѣевского мужского монастыря, составленный на основаніи именнаго Ея Величества указа и опредѣленія архіерейской Канцеляріи (впослѣдствіи Тобольск. Духов. Консисторія) гласитъ: «...велѣно изъ вышеупомянутыхъ дѣвку Екатерину, когда она привезена будетъ въ Томскъ, подъ карауломъ, то въ Томскомъ Рождественскомъ монастырѣ постричь тебѣ, архимандриту Лавренгію, въ монахини по обыкновенію, при посланномъ за нею изъ сибирской губернской канцеляріи карауломъ оберъ-офицерѣ, и по постриженіи содержать ее въ ономъ дѣвичьемъ монастырѣ подъ навкрѣпчайшимъ карауломъ и никаку ея изъ того монастыря не выпускать, и писемъ писать не давать ей, и постороннихъ никого для сообщенія не допускать, и чтобы никакихъ шалостей и непотребства отъ нея не происходило, пищею и одеждою содержать ее по обыкновенію того монастыря, равномерно противъ прочихъ монахинь, безо всякой отѣмнѣ. И чтобы оная Долгорукова дочь дѣвка Екатерина въ помянутомъ монастырѣ содержана была послѣ объявленнаго высочайшаго именнаго е. и. в. указа непремѣнно, велѣно по опредѣленію сей губернской канцеляріи объявленному оберъ-офицеру въ помянутомъ монастырѣ для караула оставить при оной Долгорукова

дочери двухъ человекъ до указа. И архимандриту Лаврентію о вышеописанномъ объявленной Долгорукова дочери постриженіи и о содержаніи ея подъ крѣпкимъ надзоромъ по силѣ указа, непременно чинить по сему е. и. в. указу и о томъ въ архіерейскую канцелярію рапортовать секретно. 1740 г. ноября 9 дня. Знаменскаго Тобольскаго монастыря архимандритъ Геннадій. Тобольскому архіерейскому дому казначей іеродіаконъ Іоаннъ Павлуцкій».

Указъ этотъ былъ полученъ въ Томскѣ 21 декабря 1740 г., а уже 24 декабря былъ посланъ, на имя митрополита Тобольскаго и сибирскаго Никона, рапортъ объ исполненіи, о чемъ доносилъ «Вашего преосвященства нижайшій рабъ-богомелецъ Моисей» такъ: «По силѣ вышеписаннаго е. и. в. указу оная дѣвка Екатерина въ Томскомъ Рождественскомъ монастырѣ, въ небытность архимандрита Лаврентія, мною, нижайшимъ богомольцемъ вашимъ, іеромонахомъ Моисеемъ, пострижена въ монахини декабря 22 числа 1740 г., при посланномъ за нею карауломъ оберъ-офицерѣ Петрѣ Егоровѣ».

Мѣстомъ постриженія княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой послужилъ Рождественскій дѣвичій монастырь, построенный въ 1661 г. Томскимъ казачимъ головой Зиновьемъ Литосовымъ, на возвышеніи, занимаемомъ нынѣ Никольской церковью. Монастырь былъ очень бѣдный. Въ 1740 г. въ составѣ его были: церковь во имя Рождества Богородицы, ограда, 6 келій и больница; все деревянное и ветхое. При монастырѣ состояли одинъ вдвой священникъ и семь старыхъ, дряхлыхъ монахинь. Въ такую обстановку попала княжна Долгорукая, съ постриженіемъ которой, точно чуя бѣду, такъ торопились, что въ рапортѣ митрополиту о совершеніи обряда даже не сообщили, какое нарекли ей имя и какъ она отнеслась къ насилію, что отвѣчала на установленные при постригѣ вопросы.

О жизни Долгорукой въ монастырѣ записаны рассказы со словъ старожиловъ Томска. Келья, въ которой она жила, представляла небольшую бревенчатую избушку, въ видѣ крестной бани, съ голыми не обтесанными стѣнами, съ маленькими окнами. Мебель состояла изъ некрашеннаго, грубой работы, стола, лавокъ вдоль стѣнъ и 2—3-хъ стульевъ или скамейки, приставлявшейся къ лавкѣ, чтобъ служить кроватью. Въ той же кельѣ помещалась старуха-надзирательница, а нерѣдко и караульный солдатъ. Содержаніе было скудное; оно состояло изъ поданій, собираемыхъ ходившими по домамъ старухами монахинями или приносимыхъ сострадательными жителями Томска. Такъ питалась бывшая невѣста императора Петра II!

Караулъ былъ строгій, не прекращавшійся ни днемъ, ни ночью; безъ посторонняго лица княжѣ не дозволялось даже перемѣнить бѣлье. Иногда, въ видѣ развлечения, Долгорукой дозволяли взойти на монастырскую колокольню—полюбоваться открывавшимся видомъ Томска.

Съ восшествіемъ на престолъ, 25 ноября 1741 г., Елизаветы Петровны, повелѣно было возвратить изъ ссылки всѣхъ жертвъ злости временщика Бирона. 29 декабря 1741 г. Тобольская архіерейская канцелярія послала указъ объ этомъ Настоятелю Томскаго Алексѣевского монастыря архимандриту Лаврентію. Указъ полученъ имъ 10 января 1742 г. (умѣли же и въ ту пору устанавливать быстрое сообщеніе!) и того же числа она сняла насильственно надѣтое на нее платье, пробывъ въ постригѣ 1 годъ и 20 дней. Всѣ сестры вернулись въ томъ же 1742 г. въ Россію и получили свои фамильныя права и родовыя имѣнья. Всего въ ссылкѣ въ Сибири онѣ провели 11½ лѣтъ.

Княжна Екатерина Алексѣевна въ 1745 г., уже 33-лѣтней женщиной, вышла замужъ за генералъ-лейтенанта графа А. Бор. Брюса, но жила не долго.

Загадочный старец Федоръ Кузьмичъ,
выдвинутый томской легендой на видное мѣсто.
Въ Сибири, въ Томской губ. появился въ 1837 г.
въ Томскѣ прѣѣхалъ въ 1859 г., гдѣ и умеръ 20 января 1864 г.
Распространенный снимокъ съ фотографіи, сдѣланной въ заведе-
ніи Ефимова въ Томскѣ съ масляной картины.

Защищенная навѣсомъ келья, гдѣ жилъ и умеръ старецъ
Федоръ Кузьмичъ, построенная томскимъ купцомъ С. Ѳ. Хромо-
вымъ на его усадьбѣ близъ угла Монастырской и Нечавевской ул.

Во время поѣздки въ Новгородъ—поклониться праху казненныхъ брата и др. родственниковъ, она простудилась, заболѣла и умерла.

Томскій Рождественскій монастырь продолжалъ оставаться мѣстомъ ссылки и заточенія до самаго его закрытія въ 1776 г. Сюда, напримѣръ, въ 1745 году было прислано «20 колодницъ квакерской ереси». Во времени закрытія монастыря 18 изъ нихъ перемерли, а двѣ продолжали влечить свое существованіе въ келейкѣ при приходской Никольской церкви.

Старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ.

«Красивая легенда»—такъ характеризовалъ Л. Н. Толстой рассказы, циркулировавшіе въ народѣ о мнимой смерти Императора Александра I и о его долгой жизни въ Сибири, въ образѣ старца Ѳеодора Кузьмича.

Л. Н. Толстой использовалъ этотъ матеріалъ, какъ художникъ, и не дальше какъ въ февральской книжкѣ «Русскаго Богатства» за текущій годъ, это посмертное произведеніе великаго писателя земли русской должно было увидѣть свѣтъ, но книжка конфискована и «красивой легендѣ» не суждено стать общимъ достояніемъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время.

Неожиданная смерть Императора Александра I породила «самые недѣльные толки и слухи, которые распространялись подъ сѣнью господствовавшей тогда полнѣйшей безгласности, благопріятствовавшей ихъ развитію среди невѣжественныхъ народныхъ массъ», говоритъ Шильдеръ. Но эти рассказы заслуживаютъ вниманія историка, «какъ несомнѣнное произведеніе народной фантазіи, старавшейся по своему объяснить событія этой смутной эпохи». Съ теченіемъ времени эти слухи и рассказы стали замирать и забываться, но во второй половинѣ XIX столѣтія они вдругъ ожили въ Сибири, связанные съ реальною личностью Ѳеодора Кузьмича.

Мнѣ бы не хотѣлось разрушать этой «красивой легенды», такъ какъ она живетъ въ сердцахъ многихъ, какъ дорогое воспоминаніе еще живыхъ современниковъ старца, но я боюсь, что неумолимый законъ прогресса, разливающееся въ широкихъ массахъ народа просвѣщеніе сдѣлаютъ свое дѣло и разрушатъ легенду.

Мѣсто, гдѣ она еще крѣпко держится и живетъ во всей ея свѣжести, это—Томскъ. Естественно поэтому отвести этой легендѣ соответствующее мѣсто въ «Томской Старинѣ», тѣмъ болѣе, что я располагаю кой-какимъ матеріаломъ о старцѣ Ѳеодорѣ Кузьмичѣ, никогда не использованнымъ для печати.

Исторія старца Ѳеодора Кузьмича чрезвычайно проста. Сибирь была исконнымъ мѣстомъ ссылки и убѣжищемъ для всѣхъ чѣмъ либо обиженныхъ, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ. По необъятнымъ пустыннымъ пространствамъ старой Сибири постоянно сновали бродяги и бѣглецы, скрывавшіе свое родоисхожденіе, имя и прошлое и подъ кличками Ивановъ Непомнящихъ, Безпрозванныхъ, Безотчества и т. п. смѣло заходили въ деревни къ сибирякамъ-старожиламъ и находили у нихъ теплый уголь, одежку и пропитаніе. Сибирякъ охотно давалъ пріютъ такому человѣку, особенно если онъ былъ грамотный, выдавшій виды, знающій, толковый, интересный рассказчикъ, и пользовался его совѣтами и услугами, не справляясь о его прошломъ.

Въ категоріи такихъ людей принадлежалъ и названныйяся Ѳеодоромъ Кузьмичемъ. Рассказываютъ, что въ 1836 г. онъ былъ задержанъ въ Красноуфимскѣ, какъ бродяга, скрывающій свое происхожденіе и, наказанный плетью,

сосланъ на причисленіе въ Боготольскую волость, Маринскаго уѣзда, Томской губерніи. Сначала его водворили на казенный Красноярченскій винокуренный заводъ (теперь Елизаветинскій винокуренный зав. Королевой на Чулымѣ). Проживъ на заводѣ пять лѣтъ, онъ затѣмъ поселился въ сосѣдней деревнѣ Бѣлоярской у одного казака. Въ теченіе 15 слѣдующихъ лѣтъ, онъ бродилъ по окрестнымъ деревнямъ и занимался обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. За свою аскетическую жизнь, бесѣды на религіозныя темы и о разныхъ событіяхъ русекой жизни, за добрые совѣты въ горѣ и болѣзни онъ пользовался расположеніемъ простыхъ людей, охотно предоставлявшихъ ему кровъ и пропитаніе. Особенно долго онъ зажилъ въ помянутой деревнѣ Бѣлоярской, затѣмъ въ Зерцалахъ и въ с. Красноярченскомъ, пока не переселился въ 1858 г. въ Томскъ, къ куцу С. Ѳ. Хромову, по настоятельной его просьбѣ. Здѣсь онъ жилъ то въ городѣ, то на заимкѣ Хромова, въ специально выстроенныхъ для старика домикахъ-кельяхъ. Въ одной изъ нихъ въ городѣ онъ и скончался 20 января 1864 года. Такимъ образомъ онъ прожилъ въ Сибири 27 лѣтъ, старческихъ лѣтъ, въ возрастѣ, какъ полагають, 60—87 лѣтъ.

Несмотря на это долгое пребываніе, никакихъ слѣдовъ своей жизни старецъ не оставилъ и ничѣмъ сколько нибудь замѣтнымъ, стоящимъ вниманія себя не проявилъ. Въ Томскѣ онъ прожилъ около 5 лѣтъ въ такое время, когда тутъ жили Бакунинъ, Кузнецовъ, Ананьинъ, Потанинъ и др., интересовавшіеся каждымъ сколько нибудь замѣтнымъ явленіемъ мѣстной жизни, и однако, они даже и не подозрѣвали существованія въ Томскѣ Ѳедора Кузьмича. И это потому, что самъ по себѣ старецъ былъ незамѣтной, незначительной фигурой. Несомнѣнно, это былъ рядовой среди сибирскихъ поселенцевъ, какихъ были разсеяны по громадной странѣ сотни. Все его значеніе, весь ореолъ, какимъ окружили его почитатели, заключался въ томъ, что въ старикѣ хотѣли видѣть Императора Александра I и такъ загишнотизировали и себя, и другихъ этой мыслью, что послѣ смерти старца создали настоящій культъ его, продолжающійся и до сего дня. Особенно ревниво и настойчиво дѣйствовалъ въ этомъ направленіи самъ Хромовъ, которому, конечно, лестно было добиться признанія, что это онъ пріютилъ у себя и окружилъ такимъ почитаніемъ бывшаго Императора Всероссийскаго, счастливаго соперника Наполеона, сыгравшаго такую крупную роль въ историческихъ судьбахъ своей державы. Въ этихъ домогательствахъ Хромовъ не былъ одинокимъ, — у него были дѣятельные сотрудники, постоянные или случайные.

Со смертью Хромова и его ближайшихъ сотрудниковъ, ту же миссію взялъ на себя образовавшійся кружокъ почитателей Ѳедора Кузьмича, продолжающій собирать и издавать матеріалъ, нанизывая и нужнымъ образомъ освѣщая разныя мелочи изъ жизни старца. Конечно, самымъ надежнымъ и вѣрнымъ помощникомъ почитателей является та тайна, которой окружилъ свое происхожденіе и прошлое Ѳедоръ Кузьмичъ при жизни и которую онъ унесъ съ собой въ могилу.

Какъ келья старца въ Томскѣ, такъ и его могила служатъ до сихъ поръ мѣстомъ поклоненія и даже нѣкотораго паломничества.

Келья-домикъ находится на усадьбѣ Хромова и его зятя Чистякова, на углу Монастырской и Нечаявской улицъ. Вревенчатый домикъ стоитъ въ глубинѣ усадьбы отъ угла указанныхъ улицъ и состоитъ изъ небольшой комнатки около $1\frac{1}{4}$ —квадратной сажени, съ двумя небольшими оконцами на противоположныхъ стѣнахъ, и узкихъ сѣней, оканчивающихся маленькой кладовой и отхожимъ мѣстомъ. Четверть комнаты занята русекой печью съ лежанкой. Меблировка ея, сохраняемая и до сихъ поръ, состояла изъ простаго небольшого стола,

стула и простой кровати и лавокъ и вдоль двухъ стѣнъ. Въ переднемъ углу стояло рѣзное распятіе изъ кости и 5—6 старинныхъ литографированныхъ въ одну краску изображеній святыхъ. Въ настоящее время вся передняя стѣна и часть боковыхъ увѣшаны и заставлены различными иконами, числомъ около 80, пожертвованными почитателями старца. Среди нихъ находятся портреты Александра I, карандашный рисунокъ, повидимому, съ натуры, старца на смертномъ одрѣ и литографированные портреты старца въ распространенномъ изданіи, гдѣ онъ изображенъ высокимъ старикомъ съ длинной бородой, въ бѣлой холщевой рубахѣ ниже колѣнъ, охваченной пояскомъ. Происхожденіе этого снимка такое. Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Томскѣ содержалъ фотографію Совѣтникъ Губерн. Правленія Ефимовъ.

Какъ то заходитъ въ фотографію господинъ съ маслянымъ портретомъ, изображавшимъ старца, и проситъ сдѣлать съ него снимокъ. Заказъ былъ принятъ и исполненъ. Вотъ эта-то фотографія, по удостовѣренію Ивана Владиміровича Ефимова, родного брата фотографа, и явилась тѣмъ оригиналомъ, съ котораго вѣдствіемъ стали размножать снимки со старца Федора Кузьмича, въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ изображенъ на цинкографіи, приложенной къ настоящей книгѣ. Проѣзжавшій въ 80-хъ годахъ, для ревизіи тюремъ въ Сибири, Галкинъ-Враскій, во время остановки въ Томскѣ былъ въ кельи старца и слушалъ панихиду. Онъ пожелалъ предохранить домикъ отъ разрушенія и распорядился устроить надъ нимъ за свой счетъ навѣсъ. Въ настоящей книгѣ помѣщена цинкографія съ домика и навѣса надъ нимъ.

Въ домикѣ постоянно горитъ передъ образами лампада и еженедѣльно по пятницамъ вечеромъ служатся панихиды, на которыя собираются почитатели старца.

Изъ иконъ, коими увѣшана передняя стѣна, мое вниманіе обратилъ на себя образъ, въ кѣлетѣ котораго лежали вѣнчальные свѣчи. Оказывается, молодой супругъ, овдовѣвшій вскорѣ послѣ женитьбы, утолялъ свое горе приношеніемъ этой иконы въ келью старца.

Сопровождающая посѣтителей кельи женщина рассказываетъ, что въ находящемся здѣсь небольшомъ сундукѣ старецъ хранилъ принадлежности своего незатѣйливаго костюма—рубахи, штаны и проч. Однажды обнаружили, что содержимое сундука исчезло—кто то изъ посѣтителей выкралъ вещи, хотя не тронулъ лежавшихъ открыто на столѣ денегъ, въ количествѣ нѣсколькихъ рублей... По поводу этой кражи рассказываютъ, что украденныя вещи увезены за границу, гдѣ исторіей старца интересовались, въ расчетѣ на хороший сбытъ этихъ вещей любителямъ всякихъ униковъ.

Могила Федора Кузьмича находится на кладбищѣ мужского Алексѣевского монастыря, влѣво отъ алтаря церкви и нѣсколько вглубь кладбища. Первоначально она была обнесена желѣзною рѣшеткою, а сверху закрыта желѣзною крышею, подъ которой, въ изголовьи могильного холмика, стоялъ большой деревянный крестъ съ надписью: «На семь мѣстѣхъ погребено тѣло великаго и благословеннаго старца Федора Кузьмича, скончавшагося въ Томскѣ 20 января 1864 года». Впослѣдствіи эта надпись была закрашена и замѣнена болѣе краткою: «Старецъ Федоръ Кузьмичъ скончался 20 января 1864 г.»

Самымъ дѣятельнымъ среди почитателей старца позднѣйшаго періода былъ настоятель Алексѣевского монастыря архимандритъ Иона. Онъ собиралъ о старцѣ различныя свѣдѣнія, тщательно записывалъ рассказы о немъ, какъ о пророчливцѣ и дѣлительѣ недуговъ, какъ о великомъ подвижникѣ, отъ котораго исходила благодать Божія, проявлявшаяся разными чудесами. Втайнѣ архимандритъ Иона мечталъ объ украшеніи монастыря мощами старца, о грядущей

славѣ обители и умноженіи ея богатствъ. «Вотъ какая кнпа записей о чудесахъ старца накопилась у меня», разводя руки, восторженно говорилъ Иона П. И. Макушину, навѣстивъ его какъ то во время болѣзни.

Иона сталъ хлопотать объ украшеніи могилы старца болѣе приличнымъ памятникомъ и привлекать къ этому дѣлу жертвователей. Въ 1903 г. ему удалось собрать на этотъ предметъ около тысячи рублей. Проектъ часовни на могилѣ былъ порученъ молодому, только что передъ этимъ окончившему Академію Художествъ архитектору В. Ф. Орженко. Эта часовня, по времени, едва ли не первое произведеніе этого художника. Она представляетъ собою каменное зданіе около 3½ саж. высотой и около 16 квадратныхъ аршинъ площадью, съ лѣвными украшеніями снаружи, увѣнчанное куполомъ. Въ боковыхъ стѣнахъ ея имѣется по одному большому окну. Передняя стѣна противъ входной двери сплошь обдѣлана ввидѣ иконостаса, съ иконами въ 3 яруса. Центральная икона изображаетъ Александра Невского и Ѳедора Стратилата. Среди часовенки возвышается гробница, накрытая мраморной доской, съ вырѣзаннымъ на ней восьмиконечнымъ крестомъ и надписью въ немъ: «Здѣсь погребено тѣло великаго и Благословеннаго старца Ѳедора Кузьмича 20 января 1864 г.». Въ нижней части мраморной плиты вырѣзана четырехстрочная надпись: «Часовня сія устроена при Архимандритѣ Іонѣ средствами Пелаги Діомидовны Буткѣвой, Ивана Максимовича Некрасова и др. почитателей старца. А камень сей положенъ М. Д. Кочерженко 1904 г.». На камнѣ, на большой металлической подставкѣ горитъ неугасимая лампада. На одномъ изъ подокольниковъ разложены десятки фотографій, относящихся къ старцу и брошюры, продаваемыхъ желающимъ. Раньше въ часовнѣ ежедневно служились литіи, а теперь, за отсутствіемъ посѣтителей, служба совершается гораздо рѣже и только въ годовщину смерти Ѳедора Кузьмича, 20 января, совершается особенно торжественное служеніе, въ присутствіи значительнаго числа почитателей.

Часовня эта обыкновенно держится запертой на ключъ, но къ ней и въ неуточное время заходятъ почитатели старца и, стоя у большого окна, могутъ видѣть всю ея внутренность до мельчайшихъ подробностей, настраивающихъ на молитвенный ладъ. Въроятно, одинъ изъ такихъ почитателей, стоя у окна, сдѣлалъ карандашемъ на бѣлой оконной рамѣ надпись, въ которой передалъ волновавшую его мысль словами: «Покой Господи много Уроднаго раба Твоего Императора Александра».

При постройкѣ этой часовни имѣлъ мѣсто любопытный эпизодъ. При кладкѣ фундамента, въ предупрежденіе промерзанія стѣнъ, вся могила была охвачена канавой на глубинѣ 3 аршинъ. Когда фундаментъ былъ уже выведенъ почти въ уровень съ землей, замѣтили, что могила стала западать и проваливаться. Архим. Иона распорядился исправить могилу, для чего вся земля изъ нея была вынута. Тогда выяснилась и причина осадки. Доски, закрывавшія сслепъ, сгнили и провалились въ камеру, гдѣ стоялъ гробъ. Когда выбрали гнилушки и очистили землю, оказалось, что и крышка гроба сгнила и провалилась. Стали очищать и ее, чтобъ замѣнить цѣлыми досками. В. Ф. Орженко рассказываетъ, что стоя на днѣ могилы между гробомъ и стѣной, онъ увидѣлъ, что одежда и тѣло старца совершенно сгнили и вдоль гроба лежали коричневаго цвѣта кости ногъ, обутыхъ въ кожаные башмаки. Голова представляла безформенную ослизлую массу, лежавшую на какомъ то подобіи подушки; костей черепа нельзя было разсмотрѣть, но длинная сѣдая борода явственно обрисовывалась на груди. Когда В. Ф. Орженко наклонился надъ гробомъ, что-бы разсмотрѣть ближе его содержимое, у него выкатились изъ боковыхъ кармановъ сюртука бумажникъ, визитныя карточки и разныя бумаги и упали въ

гробъ. Выбравъ ихъ оттуда, онъ сталъ закрывать гробъ новыми досками, но при этомъ замѣтилъ, что въ гробу еще осталась одна его визитная карточка. Пришлось снова наклоняться и убирать не по адресу застрявшій документъ. Все это происходило на глазахъ архимандрита Ионы, стоявшаго на борту могилы и сокрушавшагося о томъ, что пришлось потревожить прахъ старца, но Иона въ сущности былъ чрезвычайно радъ случаю вскрыть могилу старца, такъ какъ онъ предоставлялъ ему возможность воочию убѣдиться въ нетронутости могилы и въ состояннн останковъ, въ связи съ его мечтами, о которыхъ выше упомянуто. Желаніе убѣдиться въ цѣлости могилы будетъ понятнымъ, если принять въ соображеніе ходившіе въ народѣ разсказы о томъ, будто бы, въ Томскѣ пріѣзжалъ, по одной версін, генераль, посланный Великимъ Княземъ, а по другой—цѣлая коммисія, которая, по соглашенію съ мѣстной жандармской властью, разрыла ночью могилу старца, вынула его останки и уложила въ заготовленный гробъ, который и увезла съ собою въ Петербургъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе 40 лѣтъ въ почвѣ монастырскаго кладбища тѣло человѣка подверглось почти полному истребленію. Выводъ, не лишенный своего значенія въ вопросѣ о смѣнѣ населенія кладбища.

О старцѣ Федорѣ Кузьмичѣ накопилась уже значительная литература, но она отличается односторонностью, такъ какъ всѣ авторы проникнуты однимъ стремленіемъ установить тожество между Федоромъ Кузьмичемъ и Александромъ I. Для интересующихся предметомъ приведемъ перечень относящихся сюда сочиненій, *) хотя не ручаемся за то, что онѣ приведены здѣсь съ исчерпывающей полнотой.

*) В. Долгорукой. Отшельникъ Александръ (Федоръ) въ Сибири. „Русс. Старина“ 1887 г., № 10, стр. 217—220; № 11, стр. 529—530.

— Семьинъ поселенецъ Федоръ Кузьмичъ. „Сибир. Газета“, 1887 г., стр. 247.

— „Русс. Старина“, 1892 г., Январь.

— „Сибир. Вѣстн.“. 1891 г., № 98.

— Сказаніе о жизни и подвигахъ великаго раба Божія старца Федора Кузьмича, подвизавшагося въ предѣлахъ Томской губерніи съ 1897 г. по 1864 г.—С.-ПБ., 1891 г. Монографія подъ тѣмъ же заглавіемъ выпущена 3-мъ изданіемъ въ Москвѣ, въ 1894 г., въ объемѣ 1—56 стран.

— „Русскій Листокъ“, 1898 г., №№ 64, 73 и 77, статья П. Я—ва.

— Заглавный старецъ Федоръ Кузьмичъ. Брошюра въ 1—23 стран. неизвѣстнаго автора—Москва, 1898 г., изд. Коваловой.

Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе. С.-ПБ. 1897—1898 г.—Т. IV, стр.

Адриановъ. Таинственный старецъ. „Сибир. Заря“, 1908 г., № 118.

— Таинственный старецъ Федоръ Кузьмичъ въ Сибири и Императоръ Александръ Благословенный. (Легенды и преданія, собранныя въ Томскѣ кружкомъ почитателей Старца Федора Кузьмича). Над. Д. П. Романова. Саратовъ. 1908 г. (брошюра 1—16 стр.).

Тѣмъ же кружкомъ готовится къ выпуску въ іюні 1912 г., подъ тѣмъ же заглавіемъ, книга объемомъ болѣе 200 стран., съ 26 рисунками.

Кромѣ того Шильдеръ указываетъ на рукопись „Жизнеописаніе великаго старца Федора Косьмича“, составленное С. Ф. Хромовымъ.

Есть еще брошюра, изданная Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Матеріалъ для нея собирался, по порученію Великаго Князя, Н. П. Лашковымъ, мѣстнымъ уроженцемъ, нарочно пріѣзжавшимъ изъ Петербурга въ Томскъ для этого. Г. Лашковъ не ограничился собраніемъ матеріала въ Томскѣ, а ѣздилъ и въ с. Красноврѣченское и въ тѣ мѣста, гдѣ Федоръ Кузьмичъ прожилъ первые годы своей ссылки.

М. А. Бакунинъ.

Крупнѣйшая фигура въ политической жизни западной Европы конца сороковых годовъ, хорошо знакомая всѣмъ государямъ Европы и политическимъ дѣятелямъ того времени, М. А. Бакунинъ былъ невольнымъ жителемъ г. Томска въ 1858 и 1859 г.г. Съ пребываніемъ его въ Томскѣ связанъ важнѣйшій фактъ въ его личной жизни, настолько оригинальный, что его стоить отмѣтить, тѣмъ болѣе, что въ довольно обширной литературѣ о Бакунинѣ, онъ не отмѣченъ.*) Прежде чѣмъ рассказать объ этомъ фактѣ и о жизни Бакунина въ Томскѣ, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, познакомить съ этой крупной, выходящей изъ ряда вонъ фигурой, такъ какъ многіе изъ читателей настоящей книги, вѣроятно, Бакунина не знаютъ.

Михаилъ Александровичъ Бакунинъ—потомокъ стариннаго дворянскаго рода XVI ст. изъ Тверской губ. Родился въ 1814 г. Его мать—урожденная Муравьева, изъ извѣстной старинной дворянской фамиліи. Его отецъ всю службу провель при посольствахъ, главнымъ образомъ въ Италіи. 15-ти лѣтъ Бакунинъ былъ отданъ въ артиллерійскую школу, а 18 л., въ чинѣ поручика, посланъ въ батарею въ Минскую губ. Послѣ двухъ лѣтъ службы офицеромъ въ Польшѣ, переживавшей кризисъ послѣ подавленія революціи 30 года, Бакунинъ подалъ въ отставку, навсегда отказавшись отъ военной карьеры, и уѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ, въ кружкѣ своихъ друзей, со Станкевичемъ и Бѣлинскимъ во главѣ, занялся изученіемъ философіи и сталъ готовиться къ кафедрѣ въ Московскомъ Университетѣ. Ставъ послѣдователемъ гегелевской системы, онъ переѣхалъ въ 1840 г. въ Берлинъ съ цѣлью изученія нѣмецкаго философскаго движенія. Философія Гегеля превратилась для него въ революціонную теорію, а знакомства съ писателями и политическими дѣятелями Руге, Гервегомъ, Рейхелемъ, Фогтами, Жоржъ-Зандъ, Марксомъ, Прудонмъ и мн. др., во время его поѣздокъ по Саксоніи, Швейцаріи и Франціи, заставили его выступить на путь практической революціонной дѣятельности и сдѣлали изъ него выдающагося агитатора, отовсюду гонимаго и въ тоже время желаннаго. Это было время общаго броженія въ европейскихъ государствахъ, время возстаній, приведшихъ къ революціи 48 года. Увлеченіи идеей освобожденія всѣхъ славянъ, съ цѣлью образованія свободной федераціи славянскихъ народовъ, за что, кажется, Марксъ называлъ его сентиментальнымъ идеалистомъ, Бакунинъ явился въ 1849 г. въ Дрезденъ и здѣсь сталъ однимъ изъ вождей возстанія. Слабыя силы инсургентовъ были сломлены, бѣжавшій Бакунинъ былъ арестованъ и выданъ пруссакамъ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія въ крѣпости въ Саксоніи его приговорили къ отсѣченію головы, но замѣнили казнь пожизненнымъ заключеніемъ, а потомъ выдали его Австріи, по требованію послѣдней. Продержавъ нѣсколько мѣсяцевъ въ крѣпостяхъ въ Прагѣ и Ольмюцѣ, Бакунина въ 1851 г. судили и приговорили къ повѣшанію, но и на этотъ разъ замѣнили смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ, но чрезвычайною суровымъ—Бакунина держали въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, прикованнымъ на цѣпь къ стѣнѣ. Затѣмъ Австрія выдала его Россіи, гдѣ онъ былъ посаженъ сначала въ Алексѣевскій рavelинъ Петропавловской крѣпости, а потомъ переведенъ въ Шлиссельбургъ.—Здѣсь на переданное ему желаніе императора Николая имѣть его исповѣдь, Бакунинъ отвѣтилъ письмомъ, въ ко-

*) Биографіи Бакунина Максъ Неглау посвятилъ монументальный трудъ, изданный въ трехъ томахъ, in-folio, подъ заглавіемъ: «Michel Bakounine, eine Biographie», London, 1896 - 1900.

торомъ, между прочимъ, пишетъ (въ 1851 г.): «Вы желаете имѣть мою исповѣдь, но Вы не должны игнорировать, что заключенный не обязанъ исповѣдываться грѣховъ другихъ. Мои честь и совѣсть никогда не дозволяютъ мнѣ измѣнить кому бы то ни было доверенному мнѣ, и поэтому я не сообщу Вамъ какихъ либо именъ». Какъ передавалъ Н. Г. Чернышевскій Гр. Н. Потанину, со словъ Н. И. Костомарова, Бакунинъ написалъ при этомъ цѣлый трактатъ по вопросу о крѣпостномъ правѣ, съ такимъ замѣчательнымъ выясненіемъ его значенія и отрицательныхъ сторонъ, какого не было у другихъ авторовъ по этому вопросу въ то время.

Долго Александръ II не соглашался на помилованіе Бакунина, несмотря на многократныя о томъ ходатайства, но, наконецъ, въ 1857 г., послѣ удостоенія врачей, что начавшееся у Бакунина ожиреніе сердца можетъ скоро привести къ роковому концу, согласился замѣнить ему вѣчное заключеніе ссылкой въ Сибирь.

И вотъ въ 1857 году, болѣе точной даты я не знаю, М. А. Бакунинъ, облюбованный народомъ въ Дрезденѣ въ качествѣ вице-президента Саксонской республики, водворяется на жительство въ Томскѣ. Здѣсь онъ поселился въ семьѣ мѣщанина Бардакова, у котораго пользовался и столомъ. Небольшой деревянный двухэтажный домъ Бардакова находился на Магистратской улицѣ, востокъ дома Самохвалова, гдѣ теперь стоитъ домъ купца П. П. Смирнова. Здѣсь было нѣчто въ родѣ заѣзжаго дома, гдѣ останавливались проезжіе, гдѣ жили временно или постоянно холостяки и бобыли.

Старики очень полюбили своего квартиранта, пользовавшагося неизмѣнно ихъ симпатіями за все время его пребыванія въ Томскѣ. «Вотъ ума палата, былъ бы генераломъ», говорилъ о немъ старикъ. Сколько времени прожилъ у Бардаковыхъ Бакунинъ—неизвѣстно, но только въ слѣдующемъ 1858 году онъ обзавелся уже собственнымъ домомъ, а вслѣдъ затѣмъ и молодой женой.

Видно, этотъ ветеранъ сороковыхъ годовъ, крутившійся въ революціонномъ вихрѣ Западной Европы, перенесшій все ужасы десятилѣтняго заточенія въ крѣпостяхъ Германіи, Австріи и Россіи, дважды приговоренный къ смерти, видно, онъ, попавши въ Томскъ, угомонился и захотѣлъ, наконецъ, подумать о своей личной жизни, объ устройствѣ своего гнѣзда. Заживись онъ здѣсь, онъ, несомнѣнно, при его умѣ, широкомъ образованіи и необычайной энергіи, оставилъ бы въ жизни захолустнаго въ то время Томска крупный слѣдъ своего пребыванія. Бакунинъ былъ чрезвычайно наблюдателенъ и прозорливъ; онъ наприм., Потанину высказалъ свое замѣчаніе о сибирякахъ, что это—индивидуалисты; замѣчаніе весьма мѣткое. При болѣе продолжительномъ знакомствѣ съ Сибирью, сколько бы онъ сдѣлалъ еще наблюдений, цѣнныхъ выводовъ и мѣкихъ замѣчаній. Но случилось иначе. Пребываніе Бакунина въ Томскѣ носитъ характеръ лишь эпизода изъ его личной жизни, безъ особенно замѣтнаго значенія въ общественномъ смыслѣ.

Домъ, который приобрѣлъ Бакунинъ, находился на Воскресенской горѣ, по Ефремовской улицѣ, на лѣвой рукѣ, если ити отъ костела, вслѣдъ за домомъ Охачинскихъ. Деревянный, одноэтажный, длинный, низкій, онъ какъ бы вросъ въ землю со своими низко спущенными большими окнами. Раздѣленный внутри на нѣсколько небольшихъ комнатъ, онъ, кажется, никогда не освѣщался солнцемъ и потому въ его низкихъ комнатахъ стоялъ постоянный полумракъ. Это же было причиной долго непросыхавшей грязи на этой сторонѣ совершенно неустроенной улицы. Тѣмъ не менѣе хозяинъ очень хлопоталъ о томъ, какъ бы получше ухитить свой уголокъ. Противоположная улицѣ сторона усадьбы кончалась высокимъ и крутымъ обрывомъ Воскресенской горы. Этотъ крутой

склонъ усадьбы Бакунина рѣшилъ одѣть и украсить и пригласилъ для этого садовника, который устроилъ ему въ верхней части цвѣтникъ, дорожки, а нижнюю часть засадилъ деревьями. Теперь все это заброшено и находится въ первобытномъ состояніи; отъ всѣхъ трудовъ и затратъ Бакунина здѣсь не осталось и слѣда.

Въ какія руки переходилъ домъ Бакунина тотчасъ послѣ его отъѣзда изъ Томска, я не знаю; въ 80-мъ году я засталъ уже этотъ домъ во владѣніи Орловыхъ, потомъ онъ перешелъ къ Сидеріусу и наконецъ, нынѣшнему владѣльцу Богаткину, который старый Бакунинскій домъ снесъ и на его мѣстѣ выстроилъ каменный, въ которомъ теперь квартируетъ, по злой ироніи судьбы, Губернское Жандармское Управленіе. Старый же флигелекъ внутри двора существуетъ и теперь.

Повидимому, покушкѣ Бакунинымъ дома предшествовало его рѣшеніе жениться и перейти на положеніе семьянина.

Въ Томскѣ жили въ то время два брата Квятковскихъ. Одинъ—Александръ, православный, жилъ на углу Подгорнаго пер. и Почтамтской; другой братъ, Кеаверій, католикъ, жилъ за Истокомъ, гдѣ то по дорогѣ къ Верхнему перевозу. У Кеаверія Квятковского было двѣ дочери и два сына.

По воспоминаніямъ недавно опубликованнымъ, Кеаверій Квятковскій рисуется человѣкомъ небольшого роста, коренастый, съ незначительнымъ лицомъ отставного лица дореформеннаго учрежденія, говорилъ онъ мало и все такое, чего никакъ не запоминишь. Жена его особыхъ симпатій также не вызывала; застывшее неудовольствіе и мѣщанская надменность лежали на ея лицѣ и пропикали все ея существо. Самъ Бакунинъ характеризовалъ стариковъ, какъ «незамысловатыхъ», но хорошихъ людей. Самой симпатичной въ семьѣ была дочь Квятковскихъ Софія, какъ по отзывамъ ее знавшихъ, такъ и самого Бакунина; онъ цѣнилъ ее за доброе сердце, умъ, за прямоту, задушевность. Старшая дочь, Антонина... но не будемъ забѣгать. Антонина Кеаверьевна вызвала въ Бакунинѣ особия чувства и отвѣтила на нихъ такою взаимностью, что Бакунинъ заявилъ ей родителямъ о своемъ намѣреніи жениться. Но со стороны Кеаверія Квятковского онъ встрѣтилъ самый рѣшительный отказъ. Отецъ ни какъ не могъ примириться съ мыслью о выдачѣ своей дочери замужъ за ссыльнаго, лишеннаго всѣхъ правъ. Случай помогъ Бакунину въ осуществленіи его желанія. Графъ Муравьевъ-Амурскій, бывшій въ то время генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, проѣзжая въ тотъ годъ изъ Петербурга въ Иркутскъ, остановился въ Томскѣ, чтобы повидаться со своимъ родственникомъ и землякомъ М. А. Бакунинымъ. Узнавъ о его сердечныхъ дѣлахъ и постигшей его неудачѣ, графъ энергично вступился за интересы племянника. Онъ отправился самъ къ Кеаверію Квятковскому съ визитомъ и нарисовалъ ему картину скорого возвращенія правъ Бакунину и открывавшейся ему вслѣдъ за тѣмъ блестящей будущности. Упорство Квятковского было сломлено и онъ далъ согласіе на бракъ. Такъ какъ гр. Муравьевъ выразилъ желаніе быть посаженнымъ отцомъ и присутствовать на свадьбѣ, то къ этому торжеству тотчасъ же начались приготовления. Въ качествѣ посаженной матери Бакунинъ пригласилъ старушку Бардакову, такъ тепло его принявшую по пріѣздѣ въ Томскъ. Какая поразительная картина, какая необыкновенная группа, возможная только на сибирской почвѣ! Образованнѣйшій человекъ, извѣстный всей Европѣ «ангелъ разрушенія», Бакунинъ, блестящій графъ представитель громкаго, стариннаго дворянскаго рода Муравьевъ и Томская мѣщанка Бардакова!...

Свадьба была отпразднована на славу. Балъ происходилъ въ домѣ Бакунина. Залитый свѣтомъ огней внутри и обставленный плшками на улицѣ вдоль тротуара, домъ привлекъ вниманіе толпы, также принимавшей участіе въ торжествѣ. Внимательно слѣдя за всѣмъ происходящимъ въ освѣщенномъ домѣ, за оживленно двигавшимися фигурами, толпа время отъ времени оглашала улицу дружными криками «ура». Можно представить себѣ, какъ импровировала окружающимъ, даже съ чисто вѣшной стороны, монументальная фигура статнаго, красиваго и энергичнаго Бакунина.

Мѣстныхъ преданій объ этой недолгой жизни Бакуниныхъ въ Томскѣ не сохранилось, да они едва ли и могли быть, такъ какъ въ общественной жизни города Бакунины не принимали никакого участія. Но они не жили замкнутой жизнью, ихъ домъ всегда былъ открытъ для избранныхъ. Г. Н. Потанинъ, захватившій въ 1858 г. въ Томскѣ, рассказываетъ, что онъ часто бывалъ у Бакуниныхъ, обѣдалъ у нихъ и за общимъ столомъ встрѣчалъ всегда кого либо изъ этихъ избранныхъ. Особенно частымъ посѣтителемъ былъ Ананьинъ, котораго Бакунинъ, любившій давать клички, звалъ «Шехеразодой» за его неистощимый запасъ анекдотовъ и остроумныхъ рассказовъ. Между прочимъ, этотъ Ананьинъ первый сообщилъ въ печати о лифѣ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, единственномъ въ Сибири мѣстѣ, гдѣ этой породой былъ занятъ обширный участокъ.

Интересно отмѣтить роль Бакунина въ жизни Г. Н. Потанина. У Потанина былъ родственникъ, нѣмецъ Гильзенъ фонъ Мершейдъ, занимавшійся дѣлами по золотопромышленности и жившій въ тайгѣ. Когда Г. Н. Потанинъ пріѣхалъ къ нему въ 1858 г. изъ Омска погостить и въ тоже время попросить его о матеріальной поддержкѣ для задуманной имъ поѣздки въ Петербургъ, съ цѣлью поступленія въ Университетъ, Гильзенъ, дѣла котораго въ то время сильно пошатнулось, далъ ему письмо къ своему знакомому М. А. Бакунину. Бакунинъ принялъ молодого сибиряка ласково, вселячески поощрялъ его намѣренія ѣхать въ Петербургъ и принялъ дѣятельное участіе въ снаряженіи ѣздника, который рѣшился было пѣшкомъ отправиться въ Петербургъ, въ азиатѣ и лаптяхъ. У Ив. Д. Асташева Бакунинъ добылъ для Потанина 100 руб., а черезъ Ананьина выхлопоталъ ему у Начальника Алтайскаго Горнаго Округа Фрезе разрѣшеніе доѣхать до Петербурга съ караваномъ золота. Напутствуя Г. Н. Потанина передъ отъѣздомъ, Бакунинъ далъ ему большое письмо къ своему Московскому пріятелю М. Н. Каткову. По рассказамъ Г. Н.—ча, Катковъ былъ чрезвычайно обрадованъ письмомъ и вѣстью о Бакунинѣ; онъ пригласилъ Г. Н.—ча обѣдать и созвалъ своихъ друзей, которые одновременно съ Бакунинымъ и Катковымъ слушали лекціи въ Берлинѣ; Катковъ имъ говорилъ, что Мишель остался все тѣмъ же, крѣпкимъ духомъ, челоѣкомъ. «А что, у него все такая же грива», интересовался Катковъ разными подробностями.—Нѣтъ, у него теперь лысина до половины головы, огорчалъ своимъ сообщеніемъ собесѣдниковъ Потанинъ.

Въ мартѣ 1859 г. Бакунинъ, благодаря вмѣшательству Муравьева, былъ переведенъ въ Иркутскъ, гдѣ поступилъ на службу въ Амурскую компанію, а потомъ въ золотопромышленное предпріятіе и жилъ надеждой на скорое освобожденіе и возвратъ въ Россію. Но когда въ 1861 г. выяснилось, что гр. Муравьевъ долженъ оставить свой постъ и уѣхать изъ Сибири, Бакунинъ увидѣлъ, что свободы ему не дожидаться и рѣшился на поѣздъ. Въ качествѣ представителя фирмы Сабашниковыхъ, онъ получилъ разрѣшеніе на поѣздку по торговымъ дѣламъ и для изученія края и, воспользовавшись этимъ, на суднѣ добрался до порта Де-Кастри, а оттуда въ Токогаму, Санъ-Франциско и Нью-Йоркъ и затѣмъ въ Лондонъ, къ Герцену.

Переѣзжая съ мѣста на мѣсто по Западной Европѣ, онъ сталъ развивать прежнюю кипучую дѣятельность и затѣмъ долго жилъ въ Италіи и въ Швейцаріи, гдѣ 1-го іюля 1876 г. и скончался (въ Бернѣ).

Женитьба Бакунина не дала ему личного счастья—онъ остался по прежнему одинокимъ. Одна изъ его почитательницъ замѣчаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Психологія его брака, его интимныхъ отношеній къ женѣ останутся навсегда загадочными. Въ этомъ было, несомнѣнно, нѣчто патологическое». Въ самомъ дѣлѣ, что могло связывать 44-хъ лѣтняго искалѣченнаго крѣпостью Бакунина съ молодой дѣвушкой; философа и революціонера съ кипучимъ темпераментомъ съ барышней Томскаго захолустья, ни мало не проникавшейся умственными интересами? Полагаютъ, что врожденная чуткость Антонины къ виѣшней красотѣ всякаго положенія, ея любовь къ красивой роли объясняютъ, почему она вышла замужъ, почему она жила съ Бакунинымъ неразлучно, перенося нужду, лишенія и непосильную работу. Ни въ умственной жизни, ни въ дѣятельности Бакунина не было ничего общаго съ женой и тѣмъ не менѣе онъ любилъ свою Антосю, сообразовалъ даже свои поступки съ ея желаніями и весьма толерантно относился къ тому, что въ ихъ видѣль была отдѣльная комната «del'amico della Vacuina» и страстно любилъ дѣтей Антоси и баловалъ ихъ.

Не могу не отмѣтить одного маленькаго эпизода. Послѣ выхода замужъ Антонины и младшая сестра ея Софья скоро вышла замужъ за какого то Красноярскаго прокурора. Въ противоположность сестрѣ, она жила умственными интересами, слѣдила за движеніемъ въ Европѣ, питала большую дружбу къ Бакунину и увлекалась въ восхищеніи Гарibaldi.

Когда Бакунины пріѣхали въ Италію, Антонина Кеаверьевна, познакомившись съ Гарibaldi, сказала ему, что, въ лицѣ ея сестры, онъ имѣетъ и въ далекой Сибири большую почитательницу. Гарibaldi былъ очень обрадованъ, досталъ свой портретъ и сдѣлавъ на немъ надписи, просилъ переслать по принадлежности. Софья Кеаверьевна, получивъ такой драгоценный знакъ вниманія большаго человѣка, показывала карточку своимъ знакомымъ въ Красноярскѣ.

Г. С. Батеньковъ.

Г. С. Батеньковъ—декабристъ; прожившій въ Томскѣ болѣе десяти лѣтъ въ ссылке.

На этой фигурѣ мнѣ хотѣлось бы остановиться нѣсколько дольше, слишкомъ интересна она для Сибири вообще, а для Томска въ частности. Попутно хотѣлось бы внести въ существующую о Батеньковѣ литературу поправки и дополненія.

Долгая жизнь этого умнаго, образованнаго и кипѣвшаго дѣятельностью человѣка способна приковать къ себѣ вниманіе, возбудить любознательность, а между тѣмъ для удовлетворенія послѣдней оставленное Батеньковымъ литературное наслѣдство ничтожно.*) Писать онъ вообще не любилъ, а отъ раз-

*) Записки Г. С. Батенькова. Данниа. Повѣсть собственной жизни. „Русс. Архивъ“, 1881, т. 2, стр. 251—276.

— Массонскія воспоминанія Батенькова—въ статьѣ А. Н. Пыпина „Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ“, „Вѣстн. Европы“, 1872, кн. 7.

— „Одичалый“, стихотвор., написанное во время заключенія въ Свартгольмъ.

— Нѣсколько статей о Сибири въ „Смыѣ Отечества“, 20-хъ годовъ.

— Нѣсколько писемъ къ А. Н. Бесугужеву и барону В. И. Штейнцелю изъ Томска и къ О. Н. Муратову изъ Калуги и др. лицамъ.

сказовъ о своей богатой опытности и превратностями жизни, всегда уклонялся. То немногое, что имъ написано, не предназначалось для печати; его «Повѣсть собственной жизни» составлена по настоятельной просьбѣ Елагина, сына закладного друга Батенькова, а «Масонскія воспоминанія» опять таки составлены по настоянiю проф. Ешевскаго, съ которымъ Батеньковъ встрѣчался въ Казани, по окончанiи сибирской ссылки, и составлялъ эти замѣтки для Ешевскаго, какъ матеріалъ по интересовавшему того вопросу. Ничего другого, принадлежащаго перу Батенькова, въ литературѣ нѣтъ.

Да и самая автобіографія такъ составлена, что меньше всего говоритъ о ея авторѣ, а главное не касается самаго интереснаго и большого періода его жизни—событiй предшествовавшихъ и сопровождавшихъ 14 декабря 1825 г., періода заключенiя и ссылки. Онъ говоритъ лишь о годахъ ранняго дѣтства и юности. Но за то друзьями и др. лицами Батенькову и рассказамъ о немъ посвящено не мало статей.*)

Изъ всего этого матеріала прежде всего выясняется неправильное написанiе его фамиліи и неопредѣленность мѣста его рожденiя.

Вездѣ фамилія пишется «Батеньковъ» и лишь кое у кого прибавляется къ этому «или Батеньковъ». Вопросъ этотъ разрѣшается факсимиле подписи Батенькова, воспроизведенной въ сочиненiи В. Вагина «Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири, съ 1819 по 1821 г.», въ приложенiи ко второму тому, гдѣ стоитъ вполнѣ отчетливо «Инженеръ-капитанъ Батеньковъ».

Мѣстомъ рожденiя Батенькова обычно указывается г. Томскъ, а въ нѣкоторыхъ разсказахъ—«Томскъ или Тобольскъ» (наприм., въ словарь Венгерова, въ Энциклон. Словарѣ Брокгауза). Произошло это вслѣдствіе не любви Батенькова останавливаться на своей личности. А между тѣмъ и этотъ вопросъ разрѣшается положительно на основанiи его собственной автобіографіи. Для меня, какъ тоболяка, не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что разныя указанiя мѣстностей и частей города, котораго самъ Батеньковъ не называетъ, рисуютъ Тобольскъ. Напримѣръ, описывая раннее дѣтство и первыя впечатлѣнiя

*) Г. С. Батеньковъ. Некрологи въ газетахъ «День», 1863, № 45, въ «С.-Петербург. Вѣдом.», 1863, № 252 и журн. «Библіотека для чтенiя», 1863, № 10.

Эразмъ Ив. Стоговъ. Очерки, разсказы и воспоминанiя. «Русс. Старина», 1878, № 6, 8 и 11 и 1879, № 24.

— «О запискахъ Г. С. Батенькова». «Русс. Архивъ», 1881, т. 2, стр. 505.

— Разсказы о Г. С. Батеньковѣ. «Русс. Архивъ», 1881, т. 3, кн. 2, стр. 436—441.

А. Лучшевъ. Еще нѣсколько словъ о Г. С. Батеньковѣ. «Сибирь», 1883, № 5.

Д. Бутковскій. Разсказы изъ сибирской старины. (Глава IV въ нихъ «О декабристѣ Батеньковѣ»). «Колосъ», 1884, № 12.

А. Л. Лучшевъ. Декабристъ Г. С. Батеньковъ. «Русс. Архивъ», 1886, № 6, стр. 269—280.

А. Лучшевъ. Декабристъ Г. С. Батеньковъ. «Сиб. Вѣстн.», 1886, № 25.

А. И. Янъ. Г. С. Батеньковъ. Къ матеріаламъ для его біографіи. «Русс. Старина», 1887, № 6.

Статья К. М. С. В.—Г. С. Батеньковъ. «Русс. Старина», 1887, № 10.

Д. С. Сибирскіе воспоминанiя. «Вост. Обзоръ», 1887, № 26.

Г. С. Батеньковъ. Историко-біографическій очеркъ. «Русс. Стар.», 1889, № 8, стр. 301—362 (самая подробная статья).

— Декабристъ Г. С. Батеньковъ. «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей». А. С. Венгерова, вып. 26, стр. 224—227.

— Батеньковъ. «Энциклопедическій словарь» Брокгауза и Ефрона.

М. В. Довнаръ-Запольскій. Мемуары декабристовъ. Кіевъ, 1906 г.—глава «Изъ бумагъ Батенькова», стр. 137—216.

ребенка, выведеннаго изъ дому прогуляться впервые по городу, онъ пишетъ: «Наконецъ, дошли мы до дальняго пункта, до горы, которая окаймлена была белыми каменными зданіями. Подъемъ на гору сдѣланъ былъ въ ущельи, одѣтомъ каменными стѣнами; проходя его, я оглядывался на ту часть города, которая съ каждымъ шагомъ понижалась и разстлалась по равнинѣ». Очевидно, рѣчи идти о такъ называемомъ «Прямомъ взвозѣ» для пѣшеходовъ, между громадными каменными стѣнами, сложенными плѣтными шведами. На краю горы расположенъ рядъ каменныхъ зданій—архива, архіерейскаго дома, собора и др.—Затѣмъ Батеньковъ говоритъ о тысяче-пудовомъ колоколѣ, объ «образѣ Спаса непомѣрной величины», о «высокомъ Николѣ рѣзномъ», о «знаменитой обители» въ 25 верстахъ, о «громадной, глубокой рѣкѣ, горде описывающей круговыя дуги, то вогнутыя, то выгнутыя», вспоминаетъ Сейфулина, «страстнаго охотника къ преподаванію своего роднаго языка» и т. п. Всѣ эти мелочи относятся къ Tobольску. Кажется, и до сихъ поръ ни въ одной изъ сибирскихъ церквей нѣтъ, кромѣ Tobольска, колокола въ 1000 пуд. вѣсомъ. Точно также нигдѣ я не видалъ кромѣ Tobольскаго собора образа Спаса, площадь почти въ квадратную сажень, носимаго на особомъ приспособленіи во время крестнаго хода. Батеньковъ рассказываетъ, что его «повели слушать первый звонъ огромнаго колокола и когда ударили въ него, онъ совершенно оглушилъ меня и навсегда разстроилъ мой слухъ. Бѣда тѣмъ не кончилась. Когда подвели меня къ Спасу, онъ показался мнѣ такимъ страшнымъ, что я лишился чувствъ отъ испуга и изъ церкви вынесли меня на рукахъ. Это сдѣлало меня черезъ мѣру робкимъ и пугливымъ». — «Знаменитая обитель» въ 25 верстахъ отъ города, это, конечно, Абалакскій монастырь со знаменитой иконой Абалакской Божьей Матери. «Громадная, глубокая рѣка», разумѣется, Иртышъ, омывающій подошвы горъ, описываемыхъ Батеньковымъ, и достигающій у Tobольска ширины около версты. Сейфулинъ, это опять таки хорошо знакомая вѣкъ тобольцамъ фамилія учителя татарскаго языка въ Главномъ Народномъ Училищѣ. Онъ такъ былъ преданъ своему дѣлу, такую любовь сумѣлъ внушить своимъ ученикамъ къ предмету, что многіе изъ нихъ уѣзжали во время каникулъ въ юрты къ татарамъ практиковаться въ разговорномъ языкѣ. Приѣхавъ въ Tobольскъ и поступивъ въ гимназію, я еще встрѣчалъ у своихъ ровесниковъ и сверстниковъ тетрадки съ татарскими словами и упражненіями и всегда съ фамиліей Сейфулина.

Итакъ, Гавріиль Степановичъ Батеньковъ уроженецъ Tobольска, гдѣ онъ провелъ свои дѣтскіе годы и годы ученія въ Народномъ Училищѣ и Военно-Сиротскомъ отдѣленіи.

Родился онъ 25 марта 1793 года отъ 60-лѣтняго старика отца отставнаго оберъ-офицера. Это былъ послѣдній его ребенокъ, по счету 20-й. Родился онъ «почти мертвымъ» (рассказываютъ, что только въ гробикѣ обнаружилъ признаки жизни) и въ раннемъ дѣтствѣ отличался чрезвычайной нервной, хрупкой организаціей. Онъ былъ близорукъ, хоть до старости обходился безъ очковъ; обладалъ слабымъ голосомъ; звукъ большого колокола навсегда разстроилъ его слухъ; былъ пугливъ, робокъ и жалостливъ; «когда нечаянно на глазахъ моихъ, пишетъ онъ, выбѣжалъ изъ острога человекъ, закованный въ кандалы, я рѣшительно сталъ бояться желѣза, и одинъ видъ вблизи острожныхъ башенъ ввергалъ меня въ безпамятство». Онъ «мучительно скорѣлъ, видя птичекъ въ клеткахъ и рѣшительно не могъ выносить зрѣлища кухонныхъ операций съ самаго того часа, когда еще въ первомъ младенчествѣ увидѣлъ пѣтуха, которому отрѣзали голову, и онъ окровавленный сдѣлалъ нѣсколько круговъ по двору, пока упалъ. Поэтому я ничего не могу вѣтъ, что

было живо и чувствую спазмы даже и тогда, когда посуда служила прежде для мясной или рыбной пищи». И онъ, дѣйствительно, всю жизнь питался только «овоцами, молочными продуктами и т. п.

«Я не учился грамотѣ, ни читать, ни писать. Приступилъ къ наукамъ съ арабскаго и татарскаго грамматикой». Выучился читать и писать самъ, «вдругъ», какъ и въ шитье.

Страшно впечатлительный, религіозный, вдумчивый и любознательный, онъ непрестанно занимался самообразованіемъ и эти качества, вмѣстѣ съ выдающимся трудолюбіемъ и строгой честностью, остались характерными чертами его жизни до самаго конца. Впослѣдствіи здоровье его окрепло и закалилось такъ, что онъ выдержалъ самыя тяжкія испытанія.

Вывезенный изъ Tobольска въ Петербургъ, Батеньковъ былъ опредѣленъ во 2-й кадетскій корпусъ, изъ котораго въ 1812 г. выпущенъ прапорщикомъ въ артиллерійскую бригаду. Съ 1813 г. до конца 1815 г. онъ провелъ въ походахъ и бояхъ во время отечественной войны, большею частью въ предѣлахъ Франціи, заявивъ себя отменно храбрымъ офицеромъ, неоднократно раненымъ. Батеньковъ три раза былъ въ рукахъ у смерти. Въ сраженіи при Монмирали онъ получилъ десять штыковыхъ ранъ и когда французскіе солдаты убрали трупы на полѣ сраженія, то, замѣтивъ, что Батеньковъ живъ, доложили своему офицеру. «Кто такой», спросилъ тотъ солдата. «Офицеръ», отвѣтили ему. «Massacrer» (т. е. изрубить)—приказалъ офицеръ. Неизвѣстно, почему это приказаніе осталось неисполненнымъ. Батеньковъ былъ отвезенъ въ госпиталь, гдѣ поправился и снова участвовалъ въ дѣлѣ. Состоя на военной службѣ, Батеньковъ былъ уже членомъ масонскаго общества и состоялъ въ Петербургской ложѣ «Избраннаго Михаила».*)

Вращаясь въ кругу масоновъ и военной молодежи и хорошо познакомившись съ порядками и строемъ жизни западно-европейскихъ государствъ, Батеньковъ, при его умѣ и пылкомъ воображеніи, былъ охваченъ волною этихъ вліяній.

Въ 1816 г. онъ оставилъ военную службу и поступилъ во вновь учрежденное вѣдомство инженеровъ путей сообщенія. Его прямота и честность явились помѣхой для нѣкоторыхъ лицъ и Батенькова, какъ «безпокойнаго человѣка», назначили на службу въ Сибирь управляющимъ вновь открываемымъ X округомъ путей сообщенія, съ резиденціей въ Томскѣ. — Объ этомъ періодѣ жизни Батенькова свѣдѣнія отличаются большою скудостью. Извѣстно только, что прямого дѣла по службѣ у него было очень мало и онъ занялся устройствомъ масонской ложи, въ которой былъ секретаремъ. Но репутацію «безпокойнаго человѣка» онъ сумѣлъ и здѣсь оправдать. Проектировалась постройка моста черезъ Ушайку у Магистратской улицы. Томскій Губернаторъ представилъ высшему начальству смѣту на это сооруженіе. Молодой инженерный капитанъ Батеньковъ отнесся къ этой смѣтѣ критически и вызвался построить мостъ за половину цѣны противъ губернаторской смѣты, что потомъ и выполнилъ, кажется, въ 1818 г. Мостъ этотъ у насъ носитъ названіе «Думскаго», такъ какъ находится у зданія Мѣщанскаго Общества, гдѣ помѣщалась прежде Городская Управа и происходили засѣданія Думы. Теперь названіе это стало анахронизмомъ и потому было бы цѣлесообразнымъ присвоить ему названіе «Моста Батенькова», въ честь его строителя.

*) А. Н. Пыпинъ въ упомянутой выше статьѣ предполагаетъ, что Батеньковъ былъ членомъ какой либо ложи еще до 1814 г., до вступленія въ ложу «Избраннаго Михаила».

Не прошло бы для него безнаказаннымъ это вмѣшательство, еслибъ не приѣздъ въ Сибирь на ревизію М. М. Сперанскаго. Вопіющія злоупотребленія сибирскихъ властей и отсутствіе образованныхъ и честныхъ людей на мѣстѣ дѣлали задачу Сперанскаго особенно трудной. — Получивъ отъ Батенькова записку о путяхъ сообщенія, новый генераль-губернаторъ оцѣнилъ его дарованія и пригласилъ къ себѣ на службу. Принадлежность Сперанскаго и Батенькова къ масонскому союзу и рекомендація мастера Томской ложи генераль-майора Трейблота помогли ихъ сближенію настолько, что Батеньковъ сталъ для Сперанскаго незамѣнимымъ человѣкомъ, ѣздилъ съ нимъ по Сибири и жилъ въ Иркутскѣ; зналъ край и располагая большими въ немъ связями, онъ собиралъ, по порученію Сперанскаго, матеріалъ и составлялъ записки: о сухопутныхъ сообщеніяхъ, объ учрежденіи становъ, о селенныхъ, объ инородцахъ, о сибирскихъ казакахъ, о занятіи киргизской степи Средней орды, о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири (записка эта послужила впоследствии основой для производства съемокъ). Кромѣ того, Батеньковъ работалъ по изысканію пути около Байкала, дороги къ восточному океану, надъ учрежденіемъ первой въ Сибири ланкастерской школы, для которой составилъ и учебники. Всѣ эти матеріалы, при обработкѣ ихъ въ Tobольскѣ, во второй половинѣ 1820 г., легли въ основу «Сибирскаго Учрежденія». Возвратившись въ Петербургъ, Сперанскій увезъ съ собою и Батенькова, и поселилъ его у себя въ домѣ, ежедневно съ нимъ видаясь и обѣдая, какъ со своимъ близкимъ человѣкомъ. По учрежденіи здѣсь Сибирскаго Комитета для окончательной обработки «Учрежденія», Батенькова назначили дѣлопроизводителемъ Комитета, предсѣдателемъ котораго былъ Аракчеевъ. Послѣдній такъ облюбовалъ Батенькова, что предложилъ ему, въ концѣ 1822 г., должность члена совѣта военныхъ поселеній и редактора его постановленій, съ окладомъ въ 10 тысячъ руб. ассигнаціями. Въ 1825 г., когда Аракчеевъ заболѣлъ и началось его душевное разстройство, а завистливый начальникъ штаба военныхъ поселеній Клейнмихель проявилъ свое недоброжелательство, Батеньковъ ушелъ въ отставку.

Живя въ Петербургѣ, онъ сблизился съ членами тайнаго общества Ал. Бестужевымъ и Рылѣвымъ и раздѣлялъ ихъ мысль о неудовлетворительности существующаго порядка и необходимости введенія въ Россію конституціи. Многие изъ членовъ тайнаго общества такъ высоко цѣнили Батенькова, что хотѣли избрать его членомъ предполагавшагося временнаго правленія или такъ называемой «Верховной Думы», если бы Сперанскій не согласился принять эту должность. Батеньковъ же составилъ и планъ учрежденія конституціонной монархіи и будущаго образованія государства.

Совершилось событіе 14 декабря 1825 г. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого Батеньковъ былъ арестованъ. Приговоромъ верховнаго уголовного суда онъ занесенъ былъ въ 3 разрядъ (вмѣстѣ съ барономъ Штейнгелемъ) государственныхъ преступниковъ, обвиняемыхъ въ томъ, что «знали объ умыслѣ на царевѣицѣ, соглашались на умыселъ бунта и приготавлиച്ച товарищамъ къ мятежу планами и совѣтами». Вѣчная каторга для 3-го разряда была замѣнена 20-лѣтней, но Батеньковъ, какъ сибирякъ, былъ сначала отвезенъ въ фортъ Свартгольмъ на Аландскихъ островахъ, гдѣ просидѣлъ полгода, а потомъ перемѣщенъ въ Алексѣевскій рavelинъ Петропавловской крѣпости, пробывъ въ Ящикѣ въ 10 шаговъ длиной и 6 шириной сталъ его жилищемъ. Всякое общеніе съ людьми было прервано. Время для него остановилось и онъ утратилъ представленіе о смѣнѣ дня и ночи, дней недѣли, мѣсяцевъ и лѣтъ, такъ что единичнымъ заключеніемъ около 20-ти лѣтъ, до 1846 г.

въ организмѣ его выработались свои привычки, иной порядокъ дня и ночи. Эти привычки онъ сохранилъ и послѣ выхода на волю, во время ссылки въ Томскъ. Рассказываютъ, что днемъ онъ ложился спать, а ночью отправлялся гулять, пищу принималъ также въ необычное для другихъ время и т. д.

Для живого, воспримчиваго, привыкшаго къ напряженной умственной дѣятельности Батенькова одиночное заключеніе въ рavelинѣ грозило гибелью. Владѣя древними языками—еврейскимъ, латинскимъ и греческимъ, а изъ новыхъ—французскимъ и нѣмецкимъ, онъ занялся сличеніемъ переводовъ Библии, такъ какъ ничего другого ему не давали читать; его другъ и боевой товарищъ Елагинъ доставлялъ ему библию на всѣхъ языкахъ.

По словамъ П. J. Фуксмана, знавшаго Батенькова и его Томскую обстановку и имѣвшаго случай читать его записки, такъ удивительно погибшія, о чемъ будетъ сказано ниже, Батеньковъ, сидя въ рavelинѣ, постоянно занимался гимнастикой, выучился ходить на рукахъ. Однажды въ камерѣ появился мышенокъ. Батеньковъ ему обрадовался, сталъ его кормить и такъ приучилъ къ себѣ, что мышенокъ забирался къ нему на ладонь, а Батеньковъ съ нимъ велъ нескончаемыя бесѣды. Эта дружба съ единственнымъ живымъ существомъ продолжалась нѣсколько лѣтъ.

Но всѣ эти занятія чтеніемъ, письмомъ, гимнастикой и пр. не могли замѣнить живого общенія съ людьми и умъ Батенькова сталъ мутиться.— По разсказу П. J. Фуксмана, Батеньковъ въ концѣ своего заточенія написалъ Императору Николаю прошеніе, изъ котораго Фуксманъ помнитъ такую фразу: «Наконецъ, сжался надъ бѣднымъ старикомъ, силы котораго начинаютъ слабѣть». Прошеніе было доставлено по назначенію съ докладомъ о томъ, что Батеньковъ помѣшался, что удостовѣрилъ и комендантъ крѣпости. Николай приказалъ спросить у Батенькова, въ какой изъ городовъ Сибири онъ желаетъ вѣхать на поселеніе. Батеньковъ назвалъ Томскъ.

Снабдивъ Батенькова волчьей, крытой сукномъ шубой и всѣмъ необходимымъ на дорогу, его отправили изъ крѣпости въ началѣ 1846 г., въ сопровожденіи жандарма, при бумагахъ Губернатора, въ которой было написано: «По высочайшему повелѣнію препровождается Гавриилъ Батеньковъ на жительство въ Томскъ; на обзаведеніе ему назначено 500 руб., которые онъ и получить здѣсь, вскорѣ по прибытіи».—Батеньковъ рассказывалъ, что на второй станціи отъ Петербурга онъ встрѣтилъ какую то женщину; не выдавъ въ теченіе 20 лѣтъ живого женскаго лица, онъ обрадовался ей, какъ малый ребенокъ, обнялъ ее и расцѣловалъ. «Вѣроятно, прибавлялъ Б., эта женщина приняла меня за пьянаго или сумасшедшаго».

Въ началѣ марта 1846 г. Батеньковъ прибылъ въ Томскъ. Жандармъ, помѣстивъ его въ единственной въ то время гостинницѣ «Лондонъ», содержавшейся англичаниномъ Краулесемъ, на другой день уѣхалъ въ Петербургъ. Краулей, не имѣя конкурентовъ, поставилъ новому квартиранту очень тяжелыя условія. Изъ этого положенія Батенькова выручили люди, когда то его знавшие или о немъ слыхавшіе. Уже на другой донь, когда разнеслась вѣсть о его пріѣздѣ въ Томскъ, его помѣстили въ семьѣ Николая Лучшева, бывшаго въ то время, кажется, Исправникомъ. По словамъ Алексея Лучшева, Батеньковъ прожилъ первые два мѣсяца въ одной съ нимъ комнатѣ, а вообще все время пребыванія своего въ Томскѣ, въ теченіе 10 съ половиною лѣтъ, жилъ въ ихъ семьѣ.

Но, странное дѣло, за такой, сравнительно, большой періодъ времени его жизни въ Томскѣ не осталось сколько нибудь значительныхъ слѣдовъ пребы-

ванія такого крупнаго человѣка, какъ Батеньковъ. Не осталось даже достаточно полныхъ записей о его жизни, точно онъ старался вычеркнуть себя изъ нея.

Батеньковъ не сразу вошелъ въ мѣстное общество, которое его не понимало, считая даже помѣшаннымъ. И не мудрено. Въ обществѣ появился человѣкъ, у котораго было, въ буквальномъ смыслѣ слова, вычеркнуто 20 лѣтъ предшествующей жизни. Онъ говорилъ исключительно о высокихъ, нравственно-религіозныхъ и философскихъ предметахъ, пересылая свою рѣчь научными терминами и латинскими фразами. О политикѣ же и общественныхъ дѣлахъ говорилъ неохотно, а о событіяхъ 1825 г. и своемъ заточеніи совершенно избѣгалъ разговоровъ. Впослѣдствіи отношенія эти сгладились, установилось взаимное пониманіе и Батеньковъ пользовался общимъ уваженіемъ за свой умъ, высокую нравственность, простоту и доброту. Губернаторы Аносовъ и Бекманъ, съ которымъ Б. былъ особенно друженъ, архіерей, крупные капиталисты, какъ Асташевъ, Гороховъ, Поповы и мн. др., принимали Батенькова радушно, и сами бывая у него запросто.

Не имѣя никакихъ средствъ къ жизни и чувствуя себя обязаннымъ за гостеприимство Лучиныхъ, онъ велъ до крайности скромную жизнь, училъ грамотѣ дѣтей Лучиныхъ, помогалъ имъ въ домашнихъ постройкахъ и въ веденіи сельскаго хозяйства на дачѣ въ «Соломенномъ», гдѣ проводилъ большую часть лѣта. Вставалъ онъ рано и не смотря ни на какую погоду шелъ купаться на Томъ, что продолжалось до морозовъ; почти весь день проводилъ на ногахъ, спалъ мало. По праздникамъ, а иногда и по буднямъ ходилъ въ церковь, послѣ чего шелъ къ знакомымъ. Любилъ читать газеты, особенно французскія, выписывавшіяся Асташевымъ, и дѣлалъ изъ нихъ извлеченія.

Попадъ въ общество, Батеньковъ любилъ заводить горячіе споры, особенно съ дамами. Приведу одно характерное на этотъ счетъ мѣсто изъ его письма къ Шив. Алекс. Бестужеву, декабристу и писателю, отъ 17 марта 1855 г.: «Самъ я здѣсь типически одинъ. Дня два-три въ недѣлю живу совершеннымъ аскетомъ, на дачѣ, версты за четыре; остальные дни въ городѣ, семьяниномъ, и всегда съ людьми, между которыми примѣтно составляю какую то притчу во языцѣхъ. Дряхлѣть еще не начиналъ, и потому увиваюсь около женщинъ. И въ самомъ дѣлѣ ихъ люблю, даже единично кое-кого; но *honny soit qui mal y pense!*—все это въ качествѣ дѣда». И. Л. Фукеманъ говорилъ мнѣ, что дѣвочки Засухины, Кобылины, Сосулины были воспитанницами Батенькова, постоянно у него бывали и находились подъ его вліяніемъ.

Столъ его отличался большой умѣренностью и состоялъ изъ яичницы, икры, зелени, плодовъ и ягодъ; водки онъ не пилъ вовсе, изрѣдка употребляя виноградное вино. Въ одномъ письмѣ къ своему другу «и брату», барону Вас. Ив. Штейнгейду Батеньковъ по этому поводу пишетъ: «...Я даже не кормлю себя; мяса и рыбы не ѣмъ слишкомъ 30 лѣтъ и хотя дома непрерывно стою на 5, на 6 человѣкъ, но я обѣдаю всегда въ гостяхъ, а ужинать не привыкъ».

Своихъ большихъ знаний и опыта, какъ инженера и строителя, Батеньковъ почти не примѣнялъ за этотъ періодъ жизни въ Томскѣ. Единственной большой работой его такого рода остается «Степановка», гдѣ всѣ первыя постройки, какъ церковь, дача Сосулина и всѣ другія его постройки возведены по плану Батенькова и подъ его руководствомъ. Сосулинъ, очевидно, удовлетворенный работой Батенькова, подарилъ ему участокъ земли въ 55 десятинъ, рядомъ со Степановкой, который принадлежит теперь И. Л. Фукеману. Сюда то Лучиные и перенесли свой старый домъ изъ Томска и при дѣятельномъ сотрудничествѣ Батенькова завели здѣсь небольшое хозяйство—куръ, огородъ, садикъ, цвѣтникъ и пр. Эту дачу Батеньковъ назвалъ «Соломеннымъ Хуторомъ»

и любилъ въ уединеніи проводить здѣсь время. «Я гошу теперь у себя, пишетъ онъ Штейнгелю 24 мая 1856 г., съ недѣлю еще не загляну въ городъ. Эта мѣна уединенія и общежитія стала для меня порядкомъ; но если нужно будетъ его измѣнить, то уже, конечно, въ пользу уединенія».

Старый холостякъ, безребреникъ, до послѣдней степени скромный въ своихъ привычкахъ, онъ все, что имѣлъ, отдавалъ Лучшевымъ, считая себя членомъ этой семьи. Въ письмѣ къ тому же другу 16 мая 1856 г. онъ пишетъ: «Я бы продалъ что нибудь, еслибъ имѣлъ хоть нитку не общую и не строго потребную для обыденнаго употребленія. А знаешь ли ты, что я во всю жизнь мою ничего не продавалъ? Въ старой Греціи это сдѣлало бы меня основателемъ школы. Все купленное и не вошедшее въ употребленіе, или вышедшее изъ него — я раздаю; вообще покупаю не для себя, а въ общину. Такъ и мысль стоитъ: завожу, чего домъ и семья требуютъ. Саногіи ношу дотолѣ, пока все мастеровые откажутся ихъ починивать; новые часто переходятъ къ другимъ, не бывши и надеваны. Не люблю обновъ, особливо на головѣ и на ногахъ. Прочаго платья много; нѣтъ только шинели и больно состарѣлась шубы. Вѣлье— моя главная роскошь. А домъ требуетъ саженъ 150 дровъ, копень тысячу сѣна, пудовъ 700 овса и проч. по соразмѣрности; да одной услуги 10 человекъ на жалованьи и содержаніи; хотя насъ и двое, но въ прошломъ году была моя главная часть. Худо и понимаю, какъ Богъ помогаль доселѣ»... Ясно, что это меньше всего было нужно Батенькову и благодѣтелемъ являлся онъ для Лучшевыхъ, а не наоборотъ.

На мѣсто вывезеннаго изъ Томска на Соломенный дома Лучшевы построили, какъ пишетъ А. Лучшевъ, три флигеля, на угловомъ мѣстѣ противъ стараго собора, которое теперь принадлежитъ П. И. Макушину, сломавшему старыя Лучшевскія постройки. Собственно здѣсь стояли не «три флигеля», а двухэтажный домъ на углу и два маленькихъ флигелька по три комнаты, одинъ изъ которыхъ стоялъ по Протопоповскому переулку, а другой—въ глубинѣ двора. Возможно, что этотъ флигелькъ и былъ жилищемъ Батенькова. П. И. Макушинъ подарилъ его Обществу сод. физич. развитію, перенесшему его на свой катокъ. Можно не сомнѣваться въ томъ, что планъ этихъ зданій составлялъ и постройкой руководилъ Батеньковъ.

Жизнь въ Томскѣ не удовлетворяла Батенькова, несмотря на общую къ нему любовь и уваженіе окружающихъ его людей,—онъ стоялъ цѣлой головой выше ихъ всѣхъ; его умственные и нравственные интересы были имъ чужды.

Съ перемѣной царствованія, въ немъ просыпается надежда на свободу, мечта о которой сквозитъ чуть не въ каждомъ письмѣ его къ друзьямъ. 4 іюля 1856 г. онъ пишетъ Штейнгелю: «Что бы ни было, я употреблю все старанія сюда выѣхать, по крайней мѣрѣ на Иртышъ или Тоболь. Тяжко жить здѣсь, хотя большинство и не отказываетъ въ доброй пріязни. Меня ужасно тяготитъ отдаленіе; кажется, живу на самомъ краю свѣта, а если еще вообразу Иркутскъ, то кровь леденѣетъ. И за 10 верстъ нестерпимо подвинуться на востокъ»... А въ письмѣ отъ 27 іюля къ нему же пишетъ: «Востокъ былъ мнѣ ласковъ и тепелъ, но я все въ немъ исчерпалъ, что только было моего. Неотразимо хочется приблизиться къ другой стикіи. Между прочимъ, мнѣ сильно здѣсь надоѣла жадность къ деньгамъ простаго народа, оставляющаго всякое дѣло въ сторонѣ и погубившаго въ себѣ все нравственные начала... Орелъ, блиставшій иѣкогда надъ сибирскимъ Сентъ-Франциско, освѣтилъ только широкій путь къ разврату и, не создавъ свѣтила, рѣзко раздѣлилъ между свѣтомъ и тьмою. Мнѣ покой нуженъ. Не разбросавъ денегъ здѣсь нельзя ничего

дѣлать. Общимъ правиломъ стало: захватить ихъ впередъ и придумывать, какъ избавиться отъ обязанности»...

Въ августѣ 1856 г., по случаю коронаванія Александра II, декабристы получили разрѣшеніе выѣхать изъ Сибири, хотя и съ большими ограниченіями. 4 октября Батеньковъ покинулъ Томскъ, направляясь въ село Петрищево Тульской губ., къ семьѣ своего умершаго друга Елагина, куда и прибылъ 19 ноября, останавливаясь въ Тобольскѣ, Казани и Москвѣ.

Тяготаясь жить на счетъ хотя бы и близкихъ ему людей, Батеньковъ сталъ хлопотать о возвращеніи отобраннаго у него въ 1825 г. имущества, цѣнность котораго, съ наросшими процентами, опредѣлялась слишкѣмъ въ 20 тысячъ р. Хлопоты эти удались, онъ получилъ деньги и на часть ихъ купилъ въ Калугѣ небольшой домикъ, а за тѣмъ выписалъ изъ Томска вдову Эпенета Лучшева съ двумя ея дѣтьми, которыхъ помѣстилъ въ гимназію. Это было въ 1857 г.

Съ 1859 г. разрѣшено бывшимъ декабристамъ проживать въ столицахъ, чѣмъ Батеньковъ пользуется и начинаетъ развѣзжать то въ Москву, то въ Польшу, въ Петербургъ и т. д.

Въ октябрѣ 1863 г. онъ скончался отъ воспаленія легкихъ на 71 году. Домъ и все свое имущество онъ завѣщалъ вдовѣ Лучшева, приказавъ похоронить себя въ Петрищевѣ, рядомъ со своимъ другомъ и боевымъ товарищемъ Ал. А. Елагинымъ, что и было исполнено.

Такова жизнь этого замѣчательнаго человѣка, единственнаго сибиряка среди декабристовъ.

Одинъ изъ близкихъ Томскихъ пріятелей Батенькова, Придильцевъ, такъ описываетъ его наружность и характеръ: Гавріиль Степановичъ былъ довольно высокаго роста, хорошо сложенъ, но отъ преклонныхъ лѣтъ немного сутуловатъ. Черты лица имѣлъ правильныя, нѣсколько похожія на Наполеоновскія—тотъ же лобъ, прямой носъ и подбородокъ. Взглядъ задумчивый. Что касается характера, то рѣдко можно было встрѣтить человѣка, который бы такъ умѣлъ сдерживать свои страсти. Никогда ни о комъ Г. С. не отзывался рѣзко, видимо, со всѣми желая хранить согласіе.

Память о Г. С. Батеньковѣ наиболѣе свято чтитъ въ Томскѣ вдова Ник. Ив. Лучшева—Анна Михайловна, урожденная Любимова (сестра знаменитаго томскаго полиціймейстера). Она хранила, какъ святыню, оставшіеся у нея мемуары Батенькова, которые, по словамъ П. Л. Фуксмана, приходилось ему не только видѣть, но и читать, когда Лучшева жила въ семьѣ Фуксмана. А. М. Лучшева, больная старушка, послѣ своей поѣздки за границу для леченія, поселилась, по возвращеніи въ Томскъ, въ семьѣ купца Макарова (Макаровскій переулокъ). Чувствуя приближеніе смерти, она зашила записки Батенькова въ шелковую подушку и приказала положить ихъ въ гробъ, подъ ея голову, когда она умретъ. Не смотря на всѣ увѣщанія окружающихъ не дѣлать этого, Лучшева взяла клятву съ Пальмиры Альбертовны, второй жены Макарова, исполнить ея требованіе. «Это святой человѣкъ», замѣтила она.

Клятва была дана и исполнена.

МАСОНЫ ВЪ ТОМСКЪ.

Масонствомъ именуется такое общественное движеніе, возникшее въ началѣ XVIII стол., которое ставитъ своей цѣлью нравственное облагороженіе людей и объединеніе ихъ на началахъ братской любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Въ Россію это движеніе перешло въ 1731 г., когда стали возникать въ разныхъ мѣстахъ ложи и развивать свою дѣятельность въ томъ или иномъ направленіи. Самые выдающіеся по образованію, уму, родовитости, положенію люди вступали членами ложъ. Извѣстно, какимъ сочувствіемъ пользовалось масонство со стороны Петра III, Павла I, Александра I. Въ масонствѣ находились корни того движенія, которое вылилось впоследствии въ заговоръ декабристовъ.

Я позволю себѣ сдѣлать отступленіе отъ моей прямой задачи и остановлюсь на разъясненіи, или, вѣрнѣе, на восстановленіи въ памяти читателя представленія о томъ, что такое масонство. Сдѣлать это въ настоящемъ случаѣ я считаю необходимымъ потому, что въ современномъ обществѣ и въ органахъ печати, старающихся на него воздѣйствовать, понятіе «масонъ» и «масонство» совершенно извращены, и многими авторами и ихъ легковѣрными читателями принимаются какъ бранныя слова.

Для примѣра укажу на выступленіе, сдѣланное, можно сказать, на дняхъ, Рязанскимъ епископомъ Дмитріемъ противъ организаціи дня «Вѣлой ромашки». Предсѣдателю медицинскаго общества, устраивающему въ Рязани сборъ для борьбы съ туберкулезомъ, преосвященный, вмѣсто просимаго благословенія, назвалъ эту организацію «масонской затѣей» и съ церковной кафедрой громилъ ее.

Всѣ, такъ называемыя, правыя газеты, ведущія борьбу съ еврействомъ, не иначе называютъ всѣхъ своихъ противниковъ, къ какой бы національности, религіи, партіи они не принадлежали, какъ «масонами» и «жидо-масонами».

Изъ этого ясно, насколько забытъ смыслъ слова «масонство».

Франкъ-масонъ въ буквальномъ переводѣ значитъ—вольный (franc) каменщикъ (maçon).

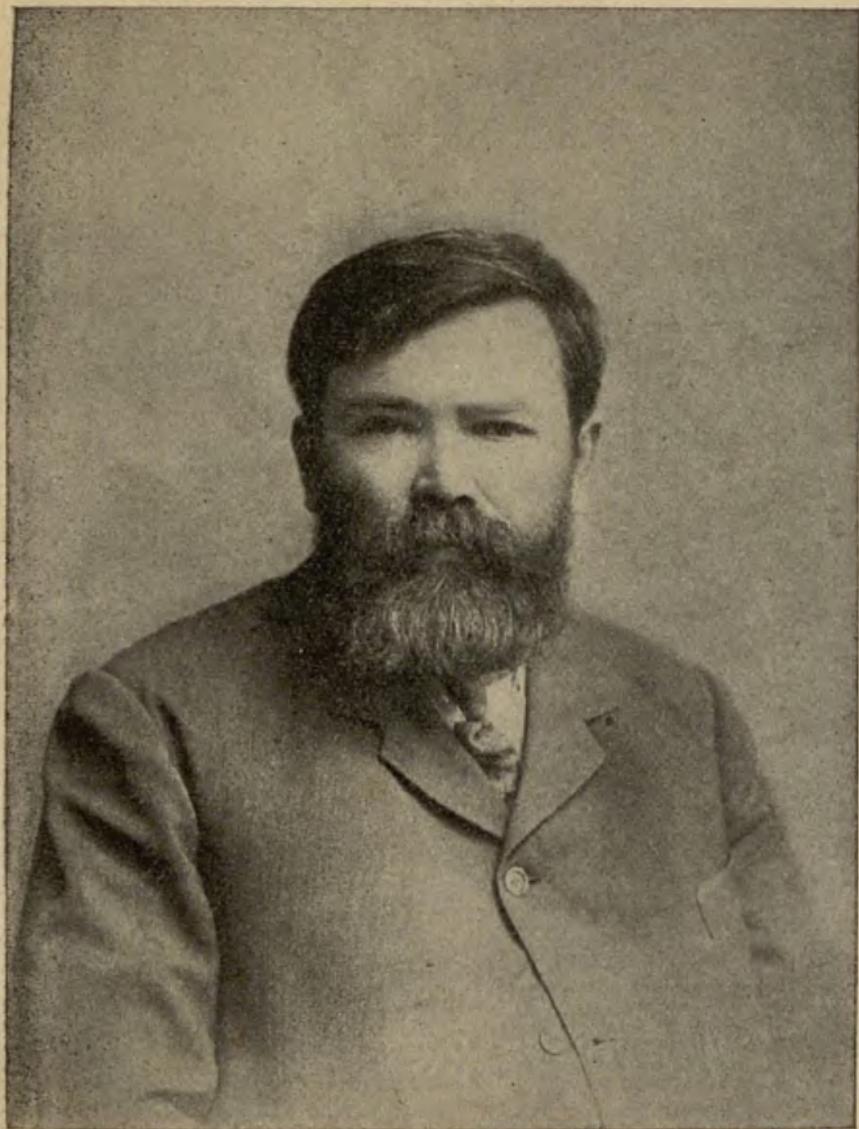
Въ отдаленныя времена (у нѣкоторыхъ писателей отъ построенія Соломонова храма, а у другихъ даже отъ Адама), при длившихся годами постройкахъ церковныхъ зданій, рабочіе и художники объединялись въ строительныя товарищества, въ союзы каменщиковъ, и поселялись около мѣста постройки, а инструменты хранили въ особыхъ баракахъ, называвшихся по-англійски Lodge (отсюда—«ложа»). Съ теченіемъ времени эти союзы выработали однообразную организацію, руководившуюся установленными правилами для взаимоотношеній между ея членами, для разрѣшенія споровъ, для приѣма новыхъ товарищей, для сохраненія въ секретѣ различныхъ приемовъ строительнаго искусства и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ особый церемоніаль на разные случаи товарищеской жизни, а такъ какъ среди рабочихъ грамотныхъ въ то время не было, изобрѣтены были особые условные, символическіе знаки, при помощи которыхъ старались передать нужныя указанія только членамъ своей организаціи. Въ Германіи эти товарищества или строительныя ложи возникли въ 12 вѣкѣ и отсюда распространились въ Англію, гдѣ достигли наибольшаго расцвѣта благодаря тому, что здѣсь съ конца 16 вѣка получили доступъ въ ложи богатые и ученые люди и не принадлежавшіе къ строительному цеху, такъ называемыя, «сторонніе каменщики». Эти послѣдніе въ началѣ 18 в. задумали воспользоваться формою строительныхъ товариществъ и обра-

зовать символическій союзъ строителей духовной жизни. На этихъ основаніяхъ объединились четыре строительныя ложи и образовали одну «великую англійскую ложу», для которой былъ выработанъ новый уставъ. Въ ложу стали принимать, въ качествѣ членовъ, хорошихъ вѣрныхъ людей, свободно-рожденныхъ не моложе 25 лѣтъ и притомъ съ согласія всѣхъ присутствовавшихъ при выборѣ; женщины въ ложу не принимались. Технические выраженія каменотеснаго ремесла, символика (циркуль, наугольникъ, молотокъ и пр.) и перешедшіе къ каменотесамъ знаки были сохранены въ масонствѣ, такъ какъ соответствовали символическому возведенію храма. Масоны сохранили также и одѣяніе каменотесовъ—передники, перчатки и шляпы. Въ основу масонскаго союза было положено нравственное совершенствованіе и объединеніе человѣчества. Въ «Книгѣ Уставовъ» масоновъ въ числѣ основныхъ законовъ являлись слѣдующіе: «Никакая частная ненависть или препирательства не должны вноситься въ дверь ложи, а еще того менѣе препирательства о религіи и о народахъ, такъ какъ мы, какъ каменщики, исповѣдуемъ только всеобщую религію, а также принадлежимъ ко всякимъ народамъ, нарѣчіямъ или языкамъ...» «Каменщикъ есть мирный подданный гражданскихъ властей; онъ не долженъ быть замѣшанъ въ крамолы и заговоры противъ мира и благоденствія народа и никогда не долженъ переступать обязанностей относительно высшихъ» «Каменщикъ есть мирный подданный гражданскихъ властей; онъ не долженъ властей...»

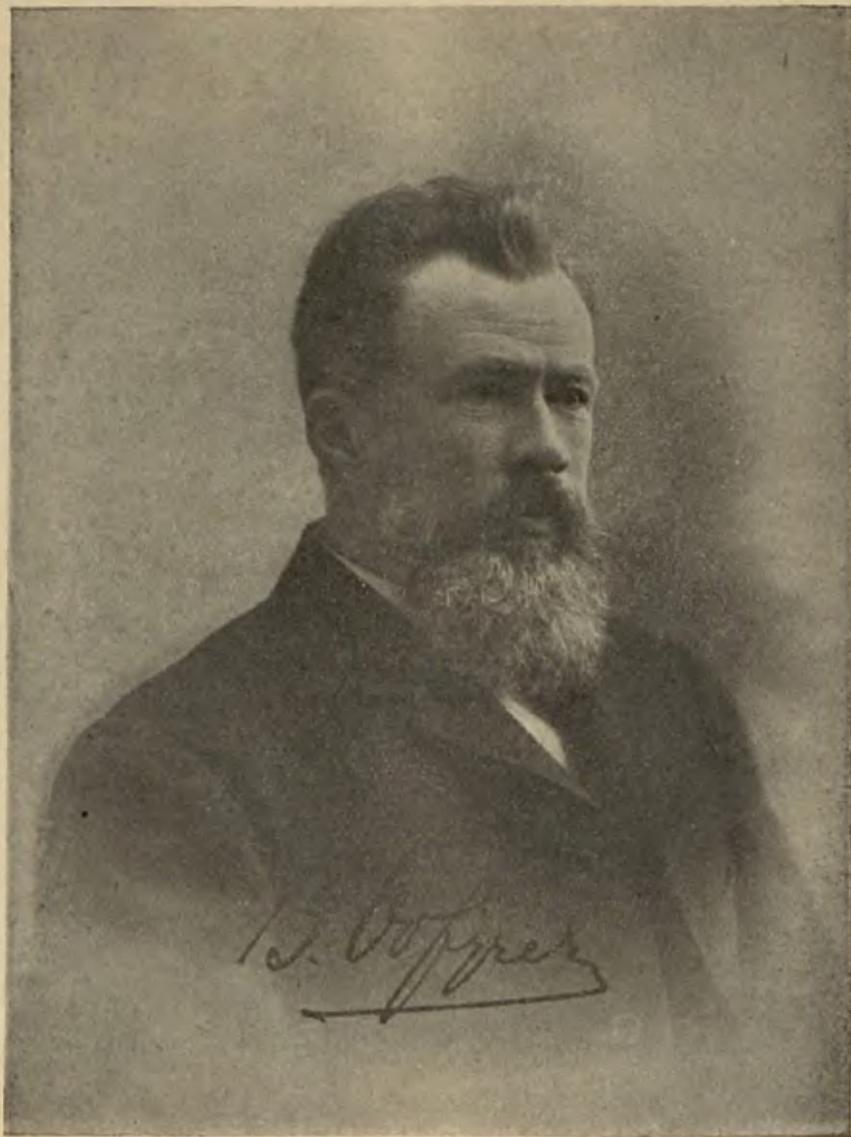
Въ этихъ условіяхъ масонство стало быстро распространяться по всѣмъ государствамъ Европы, проникло и въ Америку. Самые видные по своему положенію и образованію люди входили въ составъ ложъ и развивали ихъ дѣятельность въ теченіе всего 18 и 19 столѣтій. Распространенію масонства въ Германіи всего больше способствовало вступленіе въ союзъ наслѣднаго принца прусскаго, вносѣдствіи короля Фридриха II; среди членовъ германскихъ ложъ состояло семь государей; въ Австріи—покровительство Франца I; во Франціи великимъ мастеромъ былъ герцогъ Орлеанскій; Наполеонъ I, хотя и не признавалъ официально масонства, но тѣмъ не менѣе назначилъ своего брата Юсифа великимъ мастеромъ. Въ Англійи герцогъ Суссекскій (дядя королевы Викторіи) въ теченіе 30 лѣтъ состоялъ великимъ мастеромъ Великой Англійской ложи. Шведскій король и его братъ стояли во главѣ масонства въ Швеціи. Въ Россіи Петръ III учредилъ ложу въ Ораніенбаумѣ, а въ 1777 году шведскій король пріѣзжалъ въ Петербургъ для посвященія въ масоны великаго князя Павла Петровича, покровительствованнаго масонамъ и во время своего царствованія, при Александрѣ же I начался расцвѣтъ масонства въ Россіи. На ряду съ коронованными особами въ масонствѣ принимали участіе Вольтеръ, Моцартъ, Гайднъ, Франклинъ, Вашингтонъ, Гете, Фихте, Виландъ, Берне, Гарибальди и мн. др..

За время своего долгаго существованія, масонство переживало въ разныхъ странахъ различныя перипетіи и кризисы, вызывавшіеся какъ внутренними причинами, къ которымъ относятся разногласія членовъ, уклоненія отъ основныхъ принциповъ и пр., такъ и виѣшними, въ видѣ преслѣдованія со стороны властей по религіознымъ или политическимъ основаніямъ, но несмотря на это, масонство имѣло огромное культурное значеніе въ Европѣ и принесло пользу уже тѣмъ, что облагородивало нравы и содѣйствовало просвѣщенію, Всечеловѣчность масонскаго братства, братское соединеніе всѣхъ чистыхъ, честныхъ и высоконравственныхъ людей оставались всегда основнымъ принципомъ масонскаго союза.

Самую видную стороною дѣятельности масоновъ является благотворительность. Ложи создавали учрежденія, порою весьма грандіозныя, для всеобщаго

А. И. Макушинъ.
Бывшій Томскій Городской Голова и членъ 1-й Государ.
Думы; обществ. дѣятель.

Профессоръ В. А. Обручевъ.
Геологъ, изслѣдователь Сибири, Китая и Центральной
Азии.

пользованія. Они строили больницы, пріюты для слѣпыхъ, воскресныя школы, учебныя заведенія, основывали фонды для бѣдныхъ невѣсть и т. п.; во время войнъ и другихъ народныхъ бѣдствій первыми откликались со званіи исцарями пожертвованіями и дѣятельной помощью.

Въ Западной Европѣ это движеніе существуетъ и теперь, какъ показываетъ статистика. Къ началу 20 вѣка насчитывалось ложъ: въ Англіи около 3.200, во Франціи — около 500, въ Германіи — около 600 (въ 440 Иоанновыхъ ложахъ насчитывается около 47.000 членовъ); въ Ирландіи — 410, въ Шотландіи — 625, въ Италиі — 177, въ Швеціи — 37 съ 11.000 членовъ, въ Швейцаріи — 33, въ Венгріи — 52 ложи.

Возвращаюсь къ прерванному разсказу о распространеніи масонскаго движенія и въ предѣлахъ Сибири.

Докатилось оно и до Сибири. Въ Томскѣ была учреждена, единственная въ Сибири, масонская ложа, носившая названіе «Восточное Свѣтило». Мастеромъ этой ложи, т. е. главой ея былъ, между прочимъ, упомянутый выше Трейблютъ. Къ этой ложѣ принадлежали изъ мѣстныхъ купцовъ Поповы, Христофоръ и Андрей. У дочери перваго изъ нихъ, Татьяны Христофоровны, вышедшей замужъ за писателя Н. И. Наумова, сохранился, въ качествѣ реликвіи, стаканчикъ изъ зеленого стекла грубой работы, съ масонскими знаками, присвоенными Томской ложѣ. Андрей Поповъ, извѣстный основатель Томскаго Общественнаго банка, также, кажется, былъ масономъ. Сибирякъ-декабристъ Батеньковъ Г. С. состоялъ въ числѣ основателей Томской ложи. Онъ, по просьбѣ Казанскаго профессора, историка Ешевскаго, составилъ особую записку, представляющую весьма цѣнный матеріалъ для исторіи этого движенія; воспоминанія о масонствѣ Батенькова напечатаны были А. Н. Пышнымъ цѣликомъ въ его изслѣдованіи*). Вѣроятно, Томская масонская ложа насчитывала въ своемъ составѣ болѣе или менѣе значительный кругъ лицъ, только достаточныхъ свѣдѣній объ атомъ, а равно и о дѣятельности ложи мы не имѣемъ. Было бы очень поучительно собрать относящійся сюда матеріалъ.

Считаю, поэтому, не лишнимъ познакомить читателя съ тѣми свѣдѣніями о Томской ложѣ, какія имѣются въ литературѣ.

Ложа «Восточнаго Свѣтила» (или, какъ она еще называлась «Восточнаго Свѣтила на востокъ Томска») была основана 30 августа 1818 г., какъ означено и на ея печати, изображающей горящій факель въ треугольникѣ, на который снадуютъ идущія отъ факела ленты, и подъ которымъ означено время основанія — 30 VI 5818. Основателями ложи были: Н. П. Горловъ, Г. Х. Трейблютъ, Ф. П. Гонигманъ, И. И. Нимейеръ, К. Х. Трейблютъ, И. Г. Ивановъ, Г. Ст. Батеньковъ. Ложа работала по древней англійской системѣ, на русскомъ языкѣ. Днями работъ, по спискамъ 1820 и 1821 г.г., были первый и третій четвергъ каждаго мѣсяца. Въ спискѣ 19 мая 1821 г. въ этой ложѣ значатся слѣдующія должностныя лица: Управляющій мастеръ — Ник. Петр. Горловъ, стат. совѣт., Томскій вице-губернаторъ; Намѣстный мастеръ Иоганъ фонъ Трейблютъ, генералъ-майоръ; 1-й Надзиратель Фед. Ив. Гонигманъ, Томскій ветеринарный врачъ; 2-й Надзиратель — Ос. Ив. Валюра-Кондратьевъ, совѣт. Томск. граж. и уголовн. суда; Секретарь — Ив. Ив. Коноваловъ, секретарь Томской казенной экспедиціи; Витія — Вас. Мих. Кобылинъ, ассесоръ губернскаго правленія. Остальные члены состояли изъ мѣстныхъ чиновниковъ; тутъ были земскіе врачи, военный штабъ-лекарь, главный смотритель при водвореніи поселенцевъ, смотритель градской больницы, земскій исправникъ и т. д. Батеньковъ,

*) Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ. „Вѣст. Европы“, 1872, кн. 7.

прежде бывшій секретаремъ этой ложи, въ это время отсутствовалъ (уѣхалъ въ Таганрогъ).

Томская ложа находилась въ союзѣ такъ называемой «Велпкой Ложи Астрей» въ Петербургѣ, и потому у нея былъ здѣсь свой—«Намѣстный Представитель»; въ качествѣ такого представителя состоялъ нѣсколько лѣтъ Н. П. Кусовъ, жившій въ Петербургѣ, но имѣвшій связи съ Томскими масонами. Самъ Кусовъ принадлежалъ къ Петербургской ложѣ «Избраннаго Михаила». Въ 1820 г. кромѣ Кусова избранъ былъ вторымъ представителемъ Томской ложи графъ Влад. Петр. Толстой. Старшій мастеръ ложи Н. П. Горловъ, послѣ трехъ лѣтъ службы, былъ избранъ почетнымъ членомъ Астрии т. е. удостоился высшаго званія, о какомъ могъ мечтать каждый масонъ. Трефляють пишутъ по этому поводу изъ Томска отъ 1 июля 1821 г.: «мы всѣ обрадованы тѣмъ очень. Это подастъ и мнѣ надежду, по выслуженіи сего 4-го года въ моемъ званіи удостоиться сей отличной чести, которую, думаю, не со всѣмъ я не заслуживаю, будучи первою причиною основанія здѣсь ложи, а на 4-й годъ будучи избранъ мастеромъ».

Въ послѣднемъ письмѣ въ Петербургъ, какое извѣстно, отъ 12 августа 1821 г., масоны пишутъ, между прочимъ, о Батеньковѣ: «Теперь находитесь у васъ въ Петербургѣ одинъ изъ достойныхъ членовъ (ложи) нашей, инженеръ путей сообщенія майоръ Гавр. Степ. Батеньковъ. Онъ въ свитѣ сибирскаго генераль-губернатора М. М. Сперанскаго.

Я адресовалъ его къ вамъ въ той надеждѣ, что вы скажете мнѣ спасибо за знакомство съ симъ достойнымъ братомъ. По письму его вижу, что онъ не успѣлъ еще быть у васъ, будучи занятъ дѣлами».

Томская ложа дѣйствовала до конца 1821 г., судя по уцѣлѣвшей ей перепискѣ съ Петербургомъ. Съ 1822 г. масонство начали преслѣдовать, ложи закрывать, членовъ ихъ высылать и арестовывать; поэтому, если дѣятельность ложъ и продолжалась, то она обставлена была еще большими предосторожностями и таинственностью, чѣмъ какія практиковались до этого.

СИБИРСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ ВЪ ТОМСКѢ.

Вторая половина пятидесятыхъ и шестидесятые годы были временемъ на рожденія и замѣтной дѣятельности собственной сибирской интеллигенціи, проникнутой горячей любовью къ своей странѣ, яснымъ сознаніемъ ея отсталости и безправія и стремленіемъ приобщить Сибирь къ благамъ, достигнутымъ болѣе культурными странами. Это новое для Сибири явленіе—народженіе собственной интеллигенціи—было отмѣчено образованіемъ кружковъ, работа которыхъ состояла въ самообразованіи, въ изученіи различныхъ сторонъ сибирской жизни, въ публичныхъ выступленіяхъ какъ въ печати, такъ и въ публичныхъ чтеніяхъ.

Въ этой полосоѣ жизни въ Сибири Томскъ занималъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣсть. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ именъ, многія изъ которыхъ получили впоследствии широкую извѣстность. Таковы Г. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ, Н. П. Наумовъ, И. А. Кушевскій, С. С. Шашковъ, кн. Н. А. Костровъ, Е. Я. Колосовъ, Ѳ. П. Любимовъ, П. В. Бергъ и др.

Г. Н. Потанинъ.

Само собою разумѣется, что въ настоящемъ очеркѣ я не имѣю въ виду давать біографію этого большого человѣка, а хочу остановиться больше на тѣхъ моментахъ его жизни, которые непосредственно связаны съ Томскомъ. Всѣ другія свѣдѣнія приводятся здѣсь кратко, какъ это мною сдѣлано по отношенію ко всѣмъ дѣйствующимъ лицамъ моихъ очерковъ, для цѣльности представленія читателя, чтобъ выхваченный изъ жизни эпизодъ являлся логически связаннымъ съ предыдущей и послѣдующей дѣятельностью.

Григорій Николаевичъ Потанинъ родился 21 января 1835 г. въ станицѣ Ямышевской (теперь казачій поселокъ на правомъ берегу Иртыша, вереть 50 выше Павлодара). Это одинъ изъ самыхъ древнихъ опорныхъ пунктовъ на Иртышѣ въ борьбѣ русскихъ съ джунгарами; здѣсь еще въ XVII вѣкѣ происходила ярмарка и съѣзжались бухарцы, о богатыхъ караванахъ которыхъ слыхалъ и Ермакъ и его вольница; здѣсь и была устроена крѣпость, игравшая большую роль въ слѣдующемъ XVIII столѣтіи. Этотъ пунктъ прославилъ находящееся около него соляное озеро Ямышевское, когда-то снабжавшее солью Сибирь.

Дѣтскіе годы Г. Н. Потанинъ провелъ на Иртышѣ, на окраинѣ безпредѣльной киргизской степи, частью въ станицѣ Семіарской, у своего родного дяди по отцу Димитрія Ильича Потанина. Этотъ Димитрій Ильичъ былъ командиромъ полка на Иртышской линіи и жилъ въ большомъ достаткѣ—у него было десять тысячъ лошадей, числомъ которыхъ опредѣлялось въ степи богатство и почетъ. Онъ уговорилъ своего брата, Николая Ильича, разжалованнаго въ то время изъ эсауловъ въ казаки и совсѣмъ разорившагося, привести къ нему на житье племянника. Между прочимъ замѣчу, что Дмитрій Ильичъ былъ женатъ на родной сестрѣ, гремѣвшаго въ свое время въ Томскѣ, золотопромышленника Ф. А. Горохова, о которомъ говорится ниже, Павлѣ Александровнѣ. Овдовѣвъ, она вышла потомъ замужъ за барона Гильзена, о которомъ упоминалось въ очеркѣ о М. А. Бакунинѣ. Николай Ильичъ, желая почтить своего родственника, старика Горохова, водилъ къ нему на поклонъ и своего сына, тогда уже 23 лѣтняго юношу—офицера.

Десяти лѣтъ Григорія Николаевича увезли въ Омскъ для опредѣленія въ кадетскій корпусъ, который онъ и окончилъ въ 1852 г., выпущенный офицеромъ. Въ теченіе около 7 лѣтъ, по окончаніи корпуса, онъ служилъ сначала хорунжимъ, а потомъ сотникомъ и за послѣдніе годы службы, заинтересованный исторіей Сибири, усердно работалъ въ Омскомъ архивѣ, занимаясь разборомъ старинныхъ актовъ по вопросу о колонизаціи Сибири русскими, а передъ этимъ, въ 1853 г., участвовалъ въ первомъ походѣ въ Заилійскій край и въ закладкѣ города Вѣрнаго. Въ Омскѣ онъ познакомился съ П. П. Семеновымъ, командированнымъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія горной системы Тянь-шаня, и подъ вліяніемъ этого знакомства пришелъ къ мысли пополнить свое образованіе и подготовиться къ научной дѣятельности.

П. П. Семеновъ, въ предисловіи въ книгѣ Потанина «Гангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія», говоритъ: «Когда военная экспедиція переходила впервые рѣку Или, передъ воспримчивымъ юношей поднялась внезапно изъ тумана величественная цѣпь Заилійскаго Алатау съ ея сѣдыми снѣжными вершинами: никому еще неизвѣстная, никѣмъ невиданная, она возбудила въ талантливомъ юношѣ жажду знаній и стремленіе къ изслѣдованію странъ невѣдомыхъ. Въ 1855 г. Потанинъ увидѣлъ впервые и

цвѣтушія долины Алтая, гдѣ онъ былъ со ввѣренной ему сотней казаковъ. Послѣ такихъ интересныхъ поѣздокъ, какъ не сдѣлаться было талантливому юношѣ географомъ».

Въ 1858 г. Потанинъ вышелъ въ отставку и пріѣхалъ въ Томскъ къ своимъ родственникамъ, въ надеждѣ при ихъ помощи перебраться въ Петербургъ для поступленія въ Университетъ, про себя рѣшивъ уйти въ столицу пѣшкомъ, если помощи и не получить. Лѣто этого года онъ прожилъ на присакахъ у своего родственника Гильзена, а зиму въ Томскѣ, гдѣ, какъ уже указано было выше, воспользовался поддержкой М. А. Бакунина въ осуществленіи завѣтнаго желанія. Въ это время губернаторомъ въ Томскѣ былъ Озерскій, геологъ, переводчикъ Мурчисона, составитель книги «Описаніе рудниковъ»—капитальнаго сочиненія. Это былъ единственный въ своемъ родѣ губернаторъ—ученый.

Въ 1859 г. Г. Н. Потанинъ уѣхалъ въ Петербургъ и пробылъ здѣсь около 4 лѣтъ. Въ зимніе мѣсяцы онъ слушалъ университетскій курсъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, а лѣтомъ совершалъ экскурсіи по р.р. Олѣ и Уралу, собирая главнымъ образомъ ботаническій матеріалъ. Но это—схема университетскихъ занятій. Самое же интересное и цѣнное въ годы Петербургской жизни заключалось во внутренней жизни сибирской молодежи, вдохновителемъ и руководителемъ которой явился Гр. Н. Потанинъ. Я останавлиюсь нѣсколько долѣе на этомъ періодѣ, хотя онъ и не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ Томску, куда Г. Н. явился уже подготовленнымъ и сформировавшимся общественнымъ работникомъ.

Пусть объ этомъ расскажетъ намъ Н. М. Ядринцевъ*). «Я засталъ Потанина въ квартирѣ на Васильевскомъ островѣ; помню его почти всегда расхаживавшаго съ книгою по комнатамъ, увлеченнаго естествознаніемъ, почитавшаго также много по тогдашней литературѣ и знакомаго уже съ общественными вопросами. Съ перваго разговора, я помню, рѣчь зашла уже о сибирякахъ въ Петербургѣ и о необходимости перезнакомиться. Потанинъ проповѣдывалъ сближеніе, какъ потребность чисто платоническую видѣться съ земляками, вспоминать родину и придумать, чѣмъ мы можемъ быть ей полезны. Идея сознательнаго служенія краю въ тотъ моментъ, когда въ Европейской Россіи пробуждалось тоже самосознаніе, вотъ идея, которая легла въ основу нашего сближенія. Мы отдавали другъ другу отчеты о нашихъ привязанностяхъ, говорили, какъ о рѣшенномъ вопросѣ, о нашемъ возвращеніи домой, хотя у меня не осталось близкихъ родственниковъ на родинѣ, говорили, что тѣ же намѣренія нужно поддерживать въ другихъ... Въ бесѣдахъ съ Потанинымъ я не только сходилъ, но увлекался его умомъ, его планами, и онъ былъ для меня первымъ менторомъ, наставникомъ; онъ же опредѣлилъ мое призваніе. Я фанатически послѣдовалъ его патріотической идеѣ и мы начали развивать мысль среди товарищей о необходимости группированія... Повсюду мнѣ представлялъ Потанинъ то студента—юриста, сибиряка, то естествовика. Здѣсь были юристы Перфильевъ, братья Павлиновы, Брюковъ, Б—скій, Лосевы, Шестаковъ, технологъ. Потанинъ, при всей своей заштитности и несвѣткости, обладалъ завидною способностью не только сближаться, но и угадывать характеръ и способности у земляковъ (талантъ всю жизнь не оставившій его и давшій не мало полезныхъ слугъ родинѣ). Одного мнѣ онъ рекомендовалъ какъ будущаго техника въ Сибири, другого, какъ талантливаго музыканта, третьяго, какъ химика, иныхъ онъ отличалъ

*) Н. Ядринцевъ. Воспоминанія о Томской гимназіи. „Сибир. Сборн.“ 1888 г.

за ихъ мягкую, симпатичную натуру. Онъ умѣлъ сближать сибиряковъ и не въ одномъ университетѣ. Въ академіи художествъ у него были уже знакомый художникъ изъ Иркутска, Песковъ, въ это же самое время были въ Петербургѣ и Федоровъ-Омулевскій, съ которымъ Потанинъ познакомился еще раньше черезъ Шукина». Одно время компанія сибиряковъ жила на одной квартирѣ, занимая 4 комнаты; въ одной жилъ Потанинъ со студентомъ Куклинымъ, иркутяниномъ, въ другой казачій офицеръ Ф. Н. Усовъ, въ третьей Ядринцевъ съ Наумовымъ и въ четвертой—И. А. Худяковъ. Потанинъ, Куклинъ, Ядринцевъ и Наумовъ обѣдали вмѣстѣ—«покупали картофель, варили въ кухнѣ у хозяйки и ѣли его съ масломъ—вотъ и весь нашъ обѣдъ въ теченіе цѣлой зимы», замѣчаетъ Потанинъ, прибавляя, что самый бѣдный изъ компаніи, И. А. Худяковъ «питался только хлѣбомъ съ масломъ и больше у него ничего не было». Мысль сгруппироваться принадлежала Потанину. Ее подсказалъ приливъ сибирской молодежи въ Петербургскій Университетъ, приливъ, вызванный общимъ стремленіемъ къ центру умственной жизни, а отчасти закрытіемъ въ Казани Камеральнаго факультета.

Сибиряки перезнакомились и результатомъ этого было первое собраніе сибиряковъ различныхъ учебныхъ заведеній на квартирѣ одного изъ студентовъ. «Сходка вышла шумная и оживленная», рассказываетъ Ядринцевъ:*) «въ ней трудно было не замѣтить земляческихъ симпатій, хотя все это было крайне хаотично, нескладно и за шумомъ и разнообразіемъ знакомствъ трудно было чтонибудь разобрать. Собиралось, помнится, человекъ 20. На этой сходкѣ я видѣлъ бурята Прощкова, деликатную и уже интеллигентную личность, джентельмена въ цилиндрѣ, но съ бурятскимъ лицомъ; онъ изучалъ Гегеля и интересовался философійю. Здѣсь я познакомился съ П. В. Федоровымъ-Омулевскимъ, веселымъ, розовымъ юношей, съ золотыми кудрями до плечъ, въ художническомъ, бархатномъ сюртучкѣ; здѣсь присутствовалъ симпатичный юристъ Н. М. Павлиновъ съ рафаэлевской головой; цѣлая группа казанскихъ буршей шумѣла съ своей необузданной весслостью. Среди сибиряковъ были и не-сибиряки: знакомый Потанина, товарищъ студентовъ, незабвенный художникъ Джогинъ, выступавшій съ талантливыми дейзажами; не помню, былъ ли здѣсь П. П. Шишкинъ, тоже нашъ знакомый; наконецъ, присутствовалъ какой-то филологъ Смирновъ.

На этомъ вечерѣ не было ни подготовленныхъ заранѣе вопросовъ, ни организованныхъ словопреній и рѣчей, все носило товарищески-семейный характеръ. Въ концѣ, послѣ первыхъ знакомствъ и шумныхъ земляческихъ изліаній, невольно выступилъ вопросъ о поддержаніи сношеній между земляками, а также о продолженіи собраній; подобная мысль была, конечно, естественна и принята... Дѣйствительно, велѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ другой и третій вечеръ... Рѣшившись собраться, никто не спрашивалъ: зачѣмъ и для чего. Этотъ вопросъ казался молчаливо рѣшеннымъ «земляками»... Наиболѣе заинтересованные судьбою этого сближенія чувствовали потребность мысли, идеи и даже какой-нибудь практической задачи... начинали думать о судьбѣ своей родины, ея интересахъ и будущей дѣятельности въ краѣ. Помню, что на этихъ собраніяхъ впервые раздался вопросъ о значеніи въ краѣ университета и необходимости его для Сибири. Мысль эта всею принлась по душѣ... Въ юномъ воображеніи намъ представлялся уже университетъ открытымъ, мы представляли его въ родѣ роскошнаго зданія, къ которому сте-

*) „Восточн. Обзоръ“, 1884 г., № 6.

блись все разнообразныя произведенія нашей родины. Порткъ долженъ быть изъ бѣлаго мрамора съ золотою надписью: «Сибирскій Университетъ»; кругомъ садъ, въ которомъ сосредоточивается вся сибирская флора. Въ кабинеты доставлены коллекціи со всей Сибири, общественная поднесла дала огромныя средства. Аудиторія кишитъ народомъ, гдѣ мы встрѣчаемъ, рядомъ съ плотными и коренастыми сибиряками, нашихъ инородцевъ—нашъ другъ Пирожковъ, изучившій философію Гегеля, былъ для насъ примѣромъ; университетъ привлечетъ японцевъ и китайцевъ, говорили другіе. Такъ развивалась мечта... Здѣсь же, въ товарищескихъ разговорахъ развивалась мысль о необходимости подготовки къ будущей дѣятельности въ Сибири, о необходимости изучать край и читать о немъ сочиненія, явилась мысль составлять библиографію сибирскихъ книгъ, причѣмъ Потанинъ брался руководить этимъ дѣломъ. Тотъ же Потанинъ совѣтовалъ издать календарь или памятную книжку и рекомендовалъ мнѣ быть издателемъ... Говорили о будущемъ журналѣ, газетѣ,—словомъ, вопросы росли. Въ концѣ все соединилось на убѣжденіи и вѣрѣ, что нашей окраинѣ предстоитъ блестящая будущность... Собранія длились года два при мнѣ... Въ тѣхъ собраніяхъ, о которыхъ вспоминаю я, сближеніе началось между лицами разныхъ учебныхъ заведеній и профессій. Здѣсь были медицинскіе студенты, братья Черемшанскіе, впоследствии медики, студенты университета, технологи, появлялись студенты духовной академіи, художники, былъ военный и кадетъ горнаго института... Это первое сближеніе оставило свой слѣдъ на душѣ многихъ, оно вспоминалось не разъ въ жизни, можетъ быть, нѣкоторые были обязаны ему сознательнымъ отношеніемъ въ своей дѣятельности на родинѣ»...

Кромѣ указанныхъ Ядринцевымъ причинъ образованія патриотическаго землячества большую роль въ этомъ сыграли лекціи Костомарова—историка-областника, настойчиво проводившаго мысль о федеративномъ устройствѣ славянскихъ племенъ, а также лекціи Шапова о значеніи областности, какъ самаго жизненнаго, господствующаго начала въ историческомъ развитіи народа.

Руководимое Г. Н. Потанинымъ землячество, вращаясь въ сферѣ этихъ идей и горячо обсуждая вытекавшіе отсюда вопросы, положило конецъ отлибу сибирской молодежи изъ своей страны и прониклось сознаніемъ долга возвращаться домой, по полученіи образованія, для работы на мѣстахъ.

«Пылкіе и горячіе», говоритъ Ядринцевъ: «мы давали клятвы возвратиться на родину, служить ей беззаветно... Мы представляли ее, въ настоящемъ пустынную, бѣдную и убогую—нарядною и богатою въ будущемъ; невѣжественную—образованной, усѣянной школами; вмѣсто несчастной, слышавшей только звонъ дѣпей и проклятія ссыльныхъ, мы рисовали себѣ ее населенною, свободною, жизнерадостною и ликующею; мы называли эту страну «страною будущаго».*) Мы мечтали о счастливой будущности новаго дѣвственнаго края, подобно Америкѣ и Австраліи, перечисляли неисчислимыя ея богатства, рисовали ее въ будущемъ виднымъ, мировымъ рынкомъ, царницей Азіи. Широкія историческія перспективы открылись нашему духовному взору».

*) Такою она и представляется въ докладѣ проф. М. И. Боголѣзова, сдѣланномъ 7 апрѣля н. г. въ Томскомъ Обществѣ Изученія Сибири, не на основаніи иллюзіи молодыхъ патриотовъ шестидесятихъ годовъ, а на основаніи фактовъ современной дѣятельности.

Университетскія событія 1861 г. неожиданно прервали дальнѣйшую работу сибирскаго землячества. 20 декабря Университетъ былъ закрытъ, а Г. Н. Потанинъ, вмѣстѣ со многими другими студентами, арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Просидѣвъ здѣсь два мѣсяца, онъ затѣмъ, въ 1862 г., уѣхалъ въ Омскъ и здѣсь вскорѣ приглашенъ былъ, въ качествѣ переводчика и натуралиста, для участія въ разграничительной экспедиціи съ Китаемъ, главой этой экспедиціи К. В. Струве. Черезъ годъ по возвращеніи изъ Петербурга въ Омскъ онъ уже выѣхалъ въ экспедицію и по окончаніи ея въ 1864 г. возвратился въ Омскъ.

К. В. Струве поселился на одной квартирѣ съ своимъ близкимъ знакомымъ М. Г. Лерхе, адъютантомъ командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса Дюгамеля, роднымъ братомъ Томскаго Губернатора Лерхе. Г. Н. Потанинъ, оставшись не у дѣлъ по окончаніи экспедиціи, обратился къ Струве съ просьбой рекомендовать его генералъ-губернатору Дюгамелю на должность Секретаря Томскаго Статистическаго Комитета.

Дюгамель охотно исполнилъ это желаніе и написалъ письмо Губернатору Лерхе, который не замедлилъ отвѣтить согласіемъ, выразивъ удовольствіе, съ которымъ онъ сдѣлалъ это назначеніе.

Въ томъ же 1864 г. Г. Н. Потанинъ переселяется въ Томскъ, въ качествѣ Секретаря Статистическаго Комитета и устранивается на квартирѣ въ домѣ Бандинскаго на Почтамтской улицѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ Н. Л. Фуксмана. Въ то время на этомъ мѣстѣ находился по правую сторону воротъ низменный одноэтажный домъ съ лавочкой (гдѣ въ 1884 г. была убита семья Кана изъ 6 человѣкъ), а по лѣвую сторону двухэтажный домъ, часть котораго обслуживала надобности постоялаго двора, содержавшагося Бандинскимъ, а отдѣльныя комнаты сдавались одинокимъ жильцамъ.

Не долго пришлось Г. Н. Потанину прожить въ Томскѣ, всего до весны 1865 г., но и за короткій промежутокъ своего пребыванія здѣсь онъ успѣлъ развернуть свой организаторскій талантъ и сдѣлать эту полосу въ жизни самаго Томска достаточно яркой.

Прежде всего онъ свелъ близкое знакомство съ наиболѣе выдающимся въ городѣ человѣкомъ, учителемъ гимназіи Д. Л. Кузнецовымъ, основавшимъ при Томской мужской гимназіи публичную бібліотеку, редактировавшимъ «Томскія Губ. Вѣд.» и работавшимъ въ мѣстныхъ архивахъ надъ извлеченіемъ наиболѣе цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи Сибири XVII и XVIII ст.

Г. Н. Потанинъ, познакомившись съ дѣятельностью Кузнецова, а на его вечеринкахъ завязавъ новыя знакомства, тотчасъ же выписываетъ Ядринцева изъ Омска, убѣждая его использовать возможность сотрудничества въ «Том. Губ. Вѣдом.». Какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, Ядринцевъ переселился въ Томскъ и съ перваго же номера «Губ. Вѣдом.» за 1865 г. принялся за горячую газетную работу.

Скоро Г. Н. Потанинъ сталъ извѣстенъ въ нѣкоторыхъ томскихъ кругахъ и знакомства съ нимъ начинаютъ искать. Такъ завязалось, между прочимъ, знакомство съ Е. Я. Колосовымъ, отставнымъ артиллерійскимъ поручикомъ, открывшимъ частную школу въ Томскѣ. Григ. Ник. напоминаетъ эту первую встрѣчу. Томскъ въ ту пору уличнаго освѣщенія не имѣлъ, мошение улицъ не практиковалось, поэтому можно себя представить, въ какой невѣроятной грязи и тьмѣ утопалъ городъ въ темные нечастные осенніе вечера. Путешествіе по городу сопрягалось съ величайшими затрудненіями и совершалось по вечерамъ лишь по крайней необходимости. Какъ-то вечеромъ хозяйка доложила Гр. Ник.—чу, что во дворѣ его спрашиваетъ какой-то человѣкъ. Г. Н.

вышелъ въ сѣни и здѣсь увидѣлъ высокаго молодого человѣка въ большихъ сапогахъ и съ фонаремъ въ рукахъ. Это былъ Колосовъ, видившій обширное знакомство съ молодежью, особенно семинарской, и имѣвшій на нее большое вліяніе.

Зимою того же 1864/5 г. Г. Н. Потанинъ, увидѣвъ, какую энергичную дѣятельность развивасть въ Красноярскѣ С. С. Шашковъ, тотчасъ же написалъ ему приглашеніе пріѣхать въ Томскъ и прочитать здѣсь нѣсколько публичныхъ лекцій по исторіи Сибири. Не надо забывать, что въ шестидесятые годы это было не такъ просто и легко осуществимо, какъ теперь. Тогда публичныя лекціи для Томска были небывалымъ еще дѣломъ, мѣстная публика объ этомъ не имѣла никакого понятія и если собиралась въ клубы, такъ только для того, чтобъ потанцовать и поиграть въ фанты или сразиться въ ступолку, рамеъ или преферансъ. Въ то время, чтобъ переѣхать изъ Томска въ Красноярскъ, надо было сдѣлать 500 верстъ по убійственному Иркутскому тракту, затративъ нѣсколько дней времени и не мало средствъ на это путешествіе, съ рискомъ сломить шею, а то и попасть въ руки грабителей на большой дорогѣ. Шашковъ пріѣхалъ и прочиталъ пять лекцій, поднявъ общественное настроеніе на небывалую высоту.

Такимъ образомъ, Г. Н. Потанинъ сталъ фокусомъ мѣстной умственной жизни, объединяя и собирая все, что могло служить просвѣщенію и развитію массъ и поднятію ихъ умственного уровня. Въ то время онъ велъ и свои научныя занятія, собирая, какъ натуралистъ, разнообразный естественно-историческій матеріалъ въ окрестностяхъ Томска, собирая и архивный матеріалъ, столь необходимый для пополненія безчисленныхъ пробѣловъ въ исторіи Сибири. Но вся эта дѣятельность скоро прервалась. Весной 1865 г. Г. Н. Потанинъ, вмѣстѣ со своими друзьями Н. М. Ядринцевымъ и Е. Я. Колосовымъ, во время ихъ естественно-исторической экскурсіи на заимкѣ Ничугина, были арестованы и увезены въ городъ, гдѣ ихъ обыскали и захватили ихъ бумаги, а черезъ три дня отправили въ Омскъ.

Началось возмущательное по своей необоснованности «Дѣло о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, стремившихся къ испроверженію существующаго въ Сибири порядка управленія и къ отдѣленію ея отъ имперіи». Усердствуя не по разуму, какъ это ясно теперь будетъ для всякаго, кто познакоится съ слѣдственнымъ дѣлопроизводствомъ, хранящимся въ Омскомъ архивѣ, комиссія изъ генераловъ Панова и Пилипо, Рыкачева и К^о произвела многочисленныя аресты юныхъ патріотовъ, начиная съ 12 лѣтняго возраста, въ Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Москвѣ, Петербургѣ, и, претерпѣвъ ихъ три года въ Омской гауптвахтѣ, довела, наконецъ, это дѣло до жестокаго приговора, по которому больше всѣхъ досталось Г. Н. Потанину; онъ поплатился 5-лѣтними каторжными работами въ Свеаборгѣ и ссылкой въ Никольскъ, Вологодской губ., а нѣкоторые изъ остальныхъ пятилѣтней ссылкой въ Архангельскую губ. Восемь съ половиною лѣтъ физическихъ страданій и лишеній, оторванности отъ работы на пользу своей родины! А за что? «Что мы могли отвѣчать на вопросы слѣдственной комиссіи», пишетъ въ своей автобіографіи (рукопись) Ядринцевъ. «Въ нашемъ сердцѣ было искреннее желаніе мирнаго блага нашей забытой родинѣ; нашу мечтою было ея просвѣщеніе, гражданское преуспѣваніе. Мы отвѣчали, что желаемъ Сибири новаго гласнаго суда, большей гласности, поощренія промышленности, большихъ правъ для инородцевъ. Что тутъ было преступнаго? Что было преступнаго въ горячей любви къ своей родинѣ? Но здѣсь патріотизмъ былъ принятъ за сепаратизмъ».

Г. Н. Потанинъ, сидя въ Омскѣ въ тюрьмѣ и на гауптвахтѣ, выхлопоталъ право разбирать областной архивъ и работалъ надъ нимъ вмѣстѣ съ друзьями. Извлеченные имъ матеріалы по исторіи Сибири ХУП и ХУШ вѣковъ были напечатаны въ 66 и 67 г.г. въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей россійскихъ». Во время же ссылки онъ велъ дѣятельную переписку съ друзьями, писалъ статьи въ «Камско-Волжскую Газету», основанную въ 1872 г. въ Казани, собиралъ матеріалъ для Географическаго Общества и продолжалъ свое самообразование чтеніемъ. Въ 1874 г., по ходатайству И. Р. Географическаго Общества, или, точнѣе, П. П. Семенова, Гр. Ник. получилъ полное помилованіе, съ возвращеніемъ всѣхъ правъ, и пріѣхалъ въ Петербургъ. Передъ этимъ онъ женился на А. В. Лаврской, пріѣзжавшей въ Никольскъ, къ сосланному туда ей брату, извѣстному въ свое время казанскому литературо-областнику.

Въ Петербургѣ онъ тотчасъ же принялся за огромный трудъ—составленіе дополненія къ третьему тому Риттеровой Азій, предпринятый Географическимъ Обществомъ. Третій томъ основного труда Риттера «Землеводѣніе Азій» въ русскомъ изданіи составляетъ 572 страницы; томъ же дополненій, сдѣланныхъ Потанинымъ и вышедшихъ изъ печати въ 1877 г., составляетъ 742 страницы. Сдавъ въ печать рукопись, Потанинъ, по порученію Географич. Общества, готовится и снаряжается въ двухлѣтнее путешествіе въ сѣверо-западную Монголію, которое было имъ исполнено въ 1876 и 77 г.г. Возвратившись въ Петербургъ и обработавъ матеріалъ, уложенный въ два тома «Очерковъ сѣверо-западной Монголіи», онъ въ то же время готовится къ новому путешествію въ Монголію, совершенному въ 1879—80 г.г. и, по возвращеніи въ Петербургъ, прибавляетъ къ первымъ двумъ томамъ еще два.

Въ 1883 г., по порученію также Географич. Общества, Г. Н. Потанинъ отправляется въ новую экспедицію, въ срединный Китай, въ провинціи Ганьсу и Ордоесъ и окраины Тибета. Изъ экспедиціи, длившейся три года, онъ возвращается въ Петербургъ лишь въ 1886 г. и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимается обработкой громаднаго матеріала. Въ 1892 г. онъ отправляется въ новое путешествіе, для продолженія изученія Тибета, но успѣлъ лишь пройти черезъ Ордоесъ и обследовать Сычуань. Болѣзнь его жены, Александры Викторовны, а затѣмъ и кончина ея 19 сентября 1893 г. на пути въ Шанхай. (А. В. была вывезена экспедиціей и погребена въ Кяхтѣ) заставили Гр. Н.—ча вернуться, сотрудники же его—зоологъ М. М. Березовскій и геологъ В. А. Обручевъ остались въ Центральной Азій и продолжали работы.

Это было послѣднее путешествіе. Г. Н.—чѣ осиротѣлъ. Слѣдующіе 5 лѣтъ онъ прожилъ въ Петербургѣ, а затѣмъ переселился въ Иркутскъ, потомъ Красноярскъ и, наконецъ, съ 1902 г. окончательно утвердился въ Томскѣ.

Обеспеченный за его огромныя научныя заслуги скромной пенсіей, едва достаточной для одинокаго человѣка, Г. Н.—ичъ въ Сибири остается дѣятельнымъ сотрудникомъ Отдѣловъ Географическаго Общества, сотрудникомъ газетъ, возбуждаетемъ широкой просвѣтительной дѣятельности, инициаторомъ крупнѣйшихъ начинаній.

Не настало время говорить объ этомъ подробно, но можно упомянуть, что напримѣръ, въ Томскѣ, по его инициативѣ и при его ближайшемъ руководствѣ и сотрудничествѣ, возникло въ 1903 г. «Иллюстрированное приложеніе» къ воскреснымъ номерамъ «Сибирской Жизни», при его ближайшемъ участіи возникъ Музей прикладныхъ знаній при Общ-вѣ полеч. о началы. образова-

зии и такія организаціи, какъ «Общество изученія Сибири» и «Литературно-артистическій Кружокъ», «Высшіе Женскіе Курсы», «Сибирскій Кружокъ студентовъ Томскаго Университета» и т. д.

Д. Л. Кузнецовъ.

Имя, которое совсѣмъ забыто,—развѣ кто изъ старыхъ томичей смутно его припомнитъ. А между тѣмъ оно заслуживаетъ памяти.

Дмитрій Львовичъ Кузнецовъ, по окончаніи Казанской Духовной Академіи, по совѣту писателя-сибиряка Гр. Зах. Елисѣева, въ шестидесятихъ годахъ устроился учителемъ словесности въ Томской мужской гимназій и въ то же время состоялъ редакторомъ неофициальной части «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Въ ту пору Дмитрій Львовичъ былъ не только украшеніемъ гимназій, а и центромъ, къ которому стремилось все хорошее и свѣтлое. Онъ устроилъ при гимназій публичную бібліотеку, первую въ Томскѣ, сыгравшую огромную роль. Въ 1863—4 г.г. Кузнецовъ устраивалъ по субботамъ вечеринки, на которыхъ бывали гимназистка Анна Яковлевна Капустина, двѣ барышни Поповы, дочери тогдашняго директора гимназій—все родственники, Гр. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ и др.

Прерву немного свой рассказъ, чтобы ближе познакомить читателя съ дѣйствующими лицами и показать, какая между ними была связь.

Въ описываемое время и нѣсколько раньше въ Главномъ Управленіи Западной Сибири въ Омскѣ, служилъ совѣтникомъ Яковъ Капустинъ. Онъ служилъ раньше въ Тобольскѣ, откуда, кажется, былъ и родомъ. Семейное преданіе даже рассказываетъ, что въ его жилахъ течетъ и остаякая кровь. Яковъ Капустинъ былъ женатъ на родной сестрѣ нашего знаменитаго химика Менделѣева, Евкатеринѣ Ивановнѣ. Въ 1854—55 годахъ домъ Капустиныхъ въ Омскѣ представлялъ салонъ, въ которомъ собиралась молодежь съ высшимъ образованіемъ, занимавшаяся литературой, живописью и пр. Всѣ пробѣжавшіе черезъ Омскъ образованные люди—путешественники, политическіе ссыльные и пр. обязательно вводились въ этотъ салонъ. Петрашевецъ Дуровъ, сидѣвшій въ Омскомъ сестрѣ вмѣстѣ съ Достоевскимъ, не иначе называлъ Евкатерину Ивановну, какъ «святая женщина». У супруговъ Капустиныхъ были дѣти: Михаилъ—нынѣ товарищъ предѣдателя Государственной Думы; Федоръ—много на Дм. Льв. Кузнецова, и—Анна, въ описываемое время гимназистка, а потомъ лѣтъ бывшій профессоромъ физики въ Томскомъ университетѣ; Евдокія—же—вышедшая замужъ за учителя Ив. К. Смирнова. Иванъ Кузьмичъ былъ потомъ директоромъ Томской гимназій, затѣмъ Иркутской, инспекторомъ Технологическаго Института въ Петербургѣ, но ушелъ оттуда, не желая примѣнять къ студентамъ строгости, какихъ требовало министерство, и, наконецъ, членомъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Смирновы—родители довольно извѣстнаго у насъ археолога Якова Ивановича Смирнова, работающаго въ Эрмитажѣ.

Отецъ упомянутыхъ барышень Поповыхъ, директоръ гимназій, былъ женатъ на другой сестрѣ Менделѣева. Третья Менделѣева была замужемъ за декабристомъ Басаргинимъ; похоронивъ мужа, она, въ описываемое время, жила въ Томскѣ, въ верхнемъ этажѣ Ядринцеваго дома.

Возвращаюсь къ прерванному рассказу.

На вечеринкахъ у Кузнецова прежде всего обсуждались вопросы, надъ работкой которыхъ останавливался хозяинъ, обсуждались дѣла руководимой

змъ газеты, т. е. «Губ. Вѣдом.», намѣчались изслѣдованія, статьи и т. п. Обще вопросы о политикѣ, либерализмѣ, современныхъ событіяхъ въ литературѣ и жизни также были предметомъ вниманія собиравшихся на вечеринки. Весьма естественно, что какъ Потанинъ, въ то время секретарь Томскаго Статистическаго Комитета, такъ и Ядринцевъ стали сотрудниками редактируемыхъ Кузнецовымъ «Вѣдомостей». вмѣстѣ же всѣ въ 1864 г. они и были арестованы, увезены въ Омскъ и посажены въ тюрьму.

Чтобъ показать, какая область больше всего интересовала Д. Л. Кузнецова и задѣ чѣмъ онъ трудился, приведу перечень его статей, помѣщенныхъ въ «Томск. Губ. Вѣдом.». Работы Кузнецова сосредоточивались надъ архивными документами 1655 и 1656 г.г. и конца 18 ст. и на вопросахъ близкаго ему учебнаго дѣла.

Списки съ Нарымской, Кузнецкой и Красноярской окладныхъ книгъ—въ № 26 за 1863 г. и списокъ съ Енисейской окладной книги—въ №№ 10—12 за 1864 г.—Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Кетскаго острога —въ № 8 за 1862 г. Матеріалы для исторіи Сибири. Сборная книга ясаку 1692 г.—въ №№ 13—18 и 24 за 1864 г. Изъ старой сибирской жизни. Доношеніе свящ. Степ. Копылова (1739)—въ № 47 за 1863 г.—О сибирскомъ казачествѣ—въ №№ 38 и 47 за 1863 г. О выгодахъ географическаго положенія города Томска—въ № 42 за 1836 г. Сибирскія народныя присловья—въ № 25 за 1863 г. Объ училищахъ Томской дирекціи за послѣднее пятилѣтіе—въ №№ 13—16, 18, 19, 21 и 23 за 1863 г. О постановленіяхъ педагогическаго Совѣта Томской Гимназіи, имѣющихъ отношеніе къ обществу —въ № 40 за 1864 г. Мысли объ устройствѣ въ Томскѣ ремесленной школы—въ №№ 14—15 за 1865 г.—Объ открытіи въ Томскѣ Маріинской Женской Гимназіи—въ № 36 за 1863 г.—Границы Больванскаго Намѣстничества въ концѣ 18 ст.—въ № 23 за 1864 г.—Положеніе бѣглыхъ рабочихъ съ золот. промысловъ среди сибирской тайги (изъ подлинныхъ записокъ бродяги)—въ №№ 45, 47 и 48 за 1863 г.—Хлѣбопашество въ Нарымскомъ краѣ въ половинѣ 18 ст.—въ № 31 за 1864 г.—Соляная операція въ Больванскомъ Намѣстничествѣ въ концѣ 18 ст.—въ № 19 и 21 за 1864 г.

Д. Л. Кузнецовъ, работая надъ архивными документами въ Томскѣ, сдѣлалъ обширныя выписки изъ архива Томскаго мужскаго Алексѣевскаго монастыря и увезъ этотъ матеріалъ съ собою въ Омскъ, когда былъ арестованъ. Сидя въ тюрьмѣ, онъ подготовилъ эти выписки къ печати, какъ «Матеріалы для исторіи Сибири» въ статьѣ, которая открывалась подобными же выписками изъ архива Областнаго Правленія, именно, выписками, сдѣланными Г. Н. Потанинымъ изъ Киндермановскаго архива, начинавшася 1745 годомъ .С. С. Шашковъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ съ товарищами, какъ трудолюбивый человѣкъ, въ тому же пользовавшійся этимъ матеріаломъ для своихъ историческихъ статей (Рабство въ Сибири, Иностранческій вопросъ и т. п.), переписалъ все это для отправки въ «Чтенія Московскаго Обществ. любит. древней письменности», гдѣ эти матеріалы были напечатаны, но, по оплошности, не отмѣтилъ, что выписки изъ архива Алексѣевскаго монастыря принадлежатъ Д. Л. Кузнецову.

Пользуясь случаемъ указать здѣсь на эту оплошность.

✠ Н. М. Ядринцевъ *).

Въ мои планы, конечно, не входитъ пересказать автобіографіи крупнѣйшаго печальника о Сибири. Я остановлюсь здѣсь лишь на годахъ дѣтства и ученія, проведенныхъ Ядринцевымъ въ Томскѣ, и на той роли, какую онъ въ послѣдствіи игралъ въ общественной жизни Томска, куда неоднократно завѣзжалъ. Въ Томскѣ Н. М. пріѣхалъ вмѣстѣ съ родителями, переселившимися изъ Тюмени, девятилѣтнимъ мальчикомъ въ 1851 году. «Помню, пишетъ Н. М. въ своихъ воспоминаніяхъ, въѣздъ въ этотъ городъ, который съ дѣтства оставилъ во мнѣ самыя пріятныя, самыя нѣжныя воспоминанія. Мы пріѣхали въ большой домъ, расположенный среди прекраснаго сада, въ концѣ города, на Пескахъ**); противъ возвышалась гора съ большимъ крестомъ на верху (Шведская гора съ могилой Томскаго Команданта); внизу горы ключъ, на который мы часто ходили. Это была первая поэтическая обстановка моего дѣтства, въ связи съ другими картинами содѣйствовавшая моимъ романтическимъ наклонностямъ. Я помню этотъ садъ и тихіе лѣтніе вечера, прекрасную зелень, цвѣты, фантастическія дорожки. Отецъ играетъ на балконѣ на флейтѣ; звуки льются въ вечернемъ воздухѣ; мать сидитъ и очищаетъ спѣлыя ягоды клубники. Мы носимся, какъ саврасы, по аллеямъ сада...» Это продолжалось не долго. Н. М. отдалъ въ новый пансіонъ учителя французскаго языка, Прозоровскаго, для подготовленія въ гимназію. «Пансіонъ этотъ представлялъ не столько педагогическое заведеніе, сколько маленькую инквизицію», гдѣ злой учитель мучилъ дѣтей и изобрѣталъ пытки, и выпускалъ идиотовъ, порочныхъ людей и негодяевъ. Пробывъ въ пансіонѣ 3 года, Н. М. поступилъ въ 3-й классъ гимназіи, въ 1854 г. «Какъ теперь помню, рассказываетъ Н. П. Наумовъ,***) въ ясный сентябрскій день инспекторъ гимназіи, Придильчиковъ, ввелъ въ третій классъ новаго ученика, тщедушнаго на видъ мальчика, въ новенькомъ, съ голочки, виць-мундирѣ, прекрасно сшитомъ и сплѣшемъ на стройной фигуркѣ его, въ брючкахъ со штриками и въ лакированныхъ сапогахъ. Блѣдный, тщательно вымытый, причесанный и раздушенный, онъ своей фигурой составлялъ крайне рѣзкій контрастъ съ одерганымъ населеніемъ класса, ходившимъ вѣчно въ

*) Мих. Лемке. Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Біографич. очеркъ. Къ 10-лѣтію со дня кончины. Изд. редакціи газеты «Восточ. Обзоръ». СПб., 1904 г. Эта книга главнымъ образомъ дала матеріалъ для настоящаго очерка. Пользуясь случаемъ, что бы внести нѣкоторыя поправки въ приложенный въ концѣ этой книги «Хронологическій перечень сочиненій Н. М. Ядринцева». На стр. 208 отмѣчена статья «Нужны ли реформы Сибири. (Письмо изъ Томска)», напечатанная въ № 47 газ. «Молва» за 1881 г. Статья эта принадлежитъ мнѣ и написана въ Томскѣ, послѣ моего переѣзда сюда изъ Иркутска, съ помощіями редакціи «Сибирь» попутателю перенести изданіе газеты въ Томскъ. Статья была написана подъ впечатлѣніемъ катастрофы, разразившейся надъ газетой въ 1880 г. Вотъ почему падаютъ и замѣчаніе составителя книги на счетъ противорѣчій въ изложеніи Ядринцевымъ исторіи газеты «Сибирь» въ его автобіогр. фін и въ названной статьѣ «Молва»; въ примѣчаніи на страницѣ 104 Лемке говоритъ: «Ошибка Н. М. тѣмъ болѣе странна, что онъ же самъ вѣрно изложилъ исторію «Сибирь» и въ «Молвѣ» за 1881 годъ».

На стр. 209 отмѣчена статья «Исслѣдованія Сибири и Губернскія Вѣдомости», помѣщенная въ № 6 «Вост. Обзоръ» за 1882 г.; статья эта также принадлежитъ мнѣ. Авторъ.

**) Снимокъ съ этого дома помѣщенъ въ иллюстрированномъ приложеніи въ № 121 «Сиб. Жизни» за 1903 г. Это былъ угловой домъ на Милліонной улицѣ и Хомяковскомъ переулкѣ, по той же линіи, гдѣ и Бесплатная Библиотека. Дома этого не существуетъ болѣе.

***) Н. Наумовъ. Н. М. Ядринцевъ въ Томской гимназіи. «Сибир. Сборн.», 1895 г., 4, стр. 1—2.

Старѣйшій сибирскій патриотъ
Григорій Николаевичъ Потанинъ. ✓
Родился 21-го января 1835 г. въ стан.
Ямышевской, Акмол. обл.

Путешественникъ-ислѣдователь
Монголіи и Китая, изслѣдователь въ
области фольклора, сибирскій пуб-
лицистъ.

Сибирскій патриотъ
Николай Михайловичъ Ядринцевъ.

Род. 18 октября 1842 г. въ Омскѣ,
скончался 7 іюня 1894 г. въ Барнауль.
Сибирскій публицистъ и изслѣдователь,
редакторъ-издатель «Восточнаго Обо-
зрѣнія».

Гавриилъ Степановичъ Батеньковъ.
сибирскій декабристъ, сотрудникъ гра-
фа М. М. Сперанскаго по выработкѣ
«Сибирскаго Учрежденія» 1882 г.
Родился въ Тобольскѣ 25 марта 1793 г.,
умеръ въ Калугѣ въ октябрѣ 1863 г.

Николай Ивановичъ Наумовъ.
Писатель-разсказчикъ изъ сибирскаго
народнаго быта.

Родился въ Тобольскѣ 16 мая 1838 г.,
умеръ въ Томскѣ 10 декабря 1901 г.

стоптаннѣхъ и порыжѣвшихъ отъ времени сапогахъ, усѣянныхъ заплатами, въ дырявыхъ вицъ-мундирахъ съ оторванными или висѣвшими на подобіе маятниковъ пуговицами... съ физиономіями, украшенными шишками и синяками отъ постоянныхъ дракъ, съ волосами на головѣ, торчащими дыбомъ отъ таски сотоварищей и наставниковъ. По странной случайности, приведеннаго новичка посадили рядомъ со мной. Это былъ Ядринцевъ». Около этого времени Н. М. знакомится, а потомъ сближается съ Д. Поникаровскимъ, учившимся классомъ старше. Вообще же Н. М. довольно быстро завязалъ дружескія отношенія съ товарищами по гимназій. Черезъ годъ Н. М-чу пришлось разстаться съ Наумовымъ, который, не имѣя средствъ учиться, вышелъ изъ 4 класса и поступилъ вольноопредѣляющимся въ Омскъ. Въ 1858 г. умеръ отецъ Ядринцева, но это горе было смягчено для него тѣмъ, что въ это самое время въ Томскъ переѣхалъ переведенный на службу его старый пріятель Н. П. Наумовъ. Между тремя пріятелями возникла мысль устроить литературныя чтенія по воскресеньямъ, съ тѣмъ, чтобы къ каждому вечеру каждый что-нибудь написалъ. Собирались у Поникаровскаго. Такія книги, какъ «Современникъ» и «Отеч. Записки» читали до дыръ, а Бѣлинскаго знали лучше, чѣмъ учитель словесности. Такъ и текла жизнь Н. М., ровная, спокойная. Перейдя въ 7-ой классъ, онъ все болѣе мечталъ о побѣдѣ въ Университетѣ, но не потому, чтобы сознавалась важность переживаемаго тогда Россіей историческаго момента, послѣ крымскаго разгрома. Напротивъ, русскія событія, за отсутствіемъ телеграфа, дальностью разстоянія, непривычки къ чтенію, не задѣвали сибирское общество, находившееся въ сторонѣ отъ нихъ; шли эти событія мимо круга, въ которомъ вращался Ядринцевъ. Изъ этого святого невѣдѣнія случайно были выведены не только Ядринцевъ съ товарищами, а и все томское сонное царство. Въ 1860 г. въ Томскъ остановился пробѣдомъ петербургскій студентъ Николай Семеновичъ Щукинъ, не кончившій университета и назначенный учителемъ въ Ачинскъ. Случайно онъ поселился на квартирѣ у Ядринцевыхъ, въ нижнемъ этажѣ, а вверху жила вдова съ сыномъ. Воспроизведу, по воспоминаніямъ Ядринцева, впечатлѣніе какое произвелъ Н. С. Щукинъ. «Ирѣйдя изъ гимназій, я увидѣлъ Н. С. Щукина. Это былъ высокій молодой человекъ, весьма стройный, немного сутуловатый; большая курчавая голова, открытое лицо, нѣсколько вздернутый носъ, на которомъ были очки, самоувѣренный быстрый взглядъ, увѣренная усмѣшка на губахъ и чуть замѣтная борода, производили пріятное, располагающее впечатлѣніе. Онъ былъ въ учительской формѣ, съ сакъ-воляжемъ, трубкой въ рукахъ и въ оригинальномъ кашнѣ. Многіе помнятъ его подвижную фигуру, энергичную рѣчь, пламенную проповѣдь, его рѣзкіе приговоры всему отжившему, запасъ новыхъ общечеловѣческихъ идей, которыя онъ вынесъ изъ тогдашняго университетскаго круга, тѣхъ надеждъ, съ которыми онъ познакомилъ насъ и которыми жила тогда Россія, ждавшая освобожденія крестьянъ и своего обновленія. Студентъ Щукинъ, подвижной, неутомимый Рудинъ по натурѣ, студентъ въ душѣ, человекъ искавшій дѣятельности и прозелитовъ новаго ученія, упалъ къ намъ точно съ неба. Отъ него мы узнали впервые, что переживала Россія... мы въ первый разъ услышали о прогрессѣ, о человѣческомъ братствѣ, о лучшихъ стремленіяхъ человѣка... На насъ хлынуло все разомъ: европейская жизнь, исторія и идеи, волновавшія Европу полвѣка. Руссо и Вольтеръ, Дидро и Даламберъ, Кодоусе—все для насъ было ново... Мы узнали, что для Россіи также доступно счастье, что въ ней предвидится великая работа, и мы также будемъ имѣть участіе въ ней, какъ будущіе студенты и будущіе граждане... Щукинъ принесъ вѣсти объ обновленіи университетской науки и литературы. Въ первый разъ съ жадностью

и съ восторгомъ мы узнали великія имена Виссаріона Бѣлинскаго, Грановскаго, Пушкина, Лермонтова; ихъ гражданская скорбь, ихъ ранняя гибель получили для насъ новый смыслъ... Въ это время уже показывался Добролюбовъ, и Щукинъ былъ его однокланикомъ сначала въ Педагогическомъ Институтѣ. Мы находили и слѣдили, что писалось объ освобожденіи крестьянъ. Нашъ новый знакомый передалъ о работѣ редакціонныхъ комитетовъ, о готовящемся уничтоженіи цензуры. Онъ знакомилъ съ послѣдними событіями и волненіями петербургскаго міра. Богъ знаетъ, откуда онъ добывалъ новости и новыя книги. Мы проводили цѣлыя ночи въ бесѣдѣ и поглощали новую литературу. Щукинъ, безпрестанно суетившійся, искавшій поклонниковъ, друзей и учениковъ, скоро сгруппировалъ около себя весьма разнородный кружокъ. И съ кѣмъ онъ только не перезнакомился: и молодые ученики гимназій, барышня, мечтавшая о педагогической дѣятельности,^{*)} отставной смотритель училища—60-лѣтній старикъ, но философъ и оригинальный умъ,^{**)} «замѣчательный самородокъ» Д.^{***)}—человѣкъ замѣчательнаго ума и развитія; сѣбильный Бакунинъ—европейская знаменитость, и тутъ же какой-нибудь полуграмотный поэтъ, стихи котораго понравились Щукину и онъ спѣшилъ отправить ихъ Добролюбову...» Н. С. Щукинъ, пркутянинъ, большой сибирскій патриотъ. Еще въ свои студенческіе годы въ Петербургѣ онъ устраивалъ еженедѣльно сибирскіе журфиксы. Возвращаясь въ Сибирь въ 60 году, онъ задержался въ Томскѣ на цѣлый годъ и здѣсь устраивалъ съ такою же регулярностью журфиксы, на которыхъ бывали Ананьинъ, присковой служащій Долгушинъ (братъ Курганскаго судьи), Ядринцевъ и многіе другіе.

Не мудрено послѣ этого, если стремленіе въ Университетъ приобрѣло въ сознаніи молодежи особое значеніе и смыслъ. Ядринцева такъ потянуло въ Петербургъ, что онъ не сталъ сдавать выпускныхъ экзаменовъ въ гимназій и уѣхалъ въ половинѣ 1860 г. вмѣстѣ съ матерью въ Петербургъ, чтобы поступить вольнослушателемъ въ Университетъ. Н. С. Щукинъ далъ ему рекомендательное письмо къ Гр. Н. Потанину, казачьему офицеру, бросившему службу для того, чтобъ поступить въ Университетъ, на естественный факультетъ. Здѣсь завязывается это знакомство, перешедшее въ горячую дружбу, ничѣмъ не омраченную до конца жизни Н. М.

Университетскія событія въ концѣ 61 г. повели къ закрытію Университета. Г. Н. Потанинъ, арестованный вмѣстѣ со многими другими студентами, просидѣвъ два мѣсяца въ Петропавловской крѣпости, уѣхалъ въ 1862 г. въ Омскъ. Но и Ядринцевъ не удержался здѣсь. Дождавшись открытія университета и увидѣвъ, что пребываніе въ немъ связано съ принятіемъ «матрикулъ», вызвавшихъ безпорядки 61 г., онъ рѣшилъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми земляками, уѣхать въ Сибирь. «Явившись въ сибирское общество», отмѣчаетъ онъ въ одномъ рукописномъ наброскѣ, «у насъ явилась потребность скорѣе высказаться, передать, провести свои идеи въ жизнь, пробудить и заставить жить это общество. Мы неустанно пропагандировали вездѣ обновленіе Сибири, и, не довольствуясь кружками, искали случая говорить публично, читать лекціи и зажигать сердца...» Въ такомъ восторженномъ настроеніи Ядринцевъ пріѣхалъ въ Томскъ осенью 1863 г. Здѣсь онъ встрѣтилъ большую перемѣну общественныхъ настроеній. Тутъ была открыта публичная бібліотека, привлекавшая мо-

*) Ягодкина.

***) Ананьинъ.

***) Долгушинъ, родной братъ Курганскаго судьи (впослѣдствіи Красноярскаго прокурора).

лодежь; появилась такая свѣтлая личность, какъ учитель словесности въ мужской гимназій Д. Л. Кузнецовъ и пр. Ядринцевъ заводитъ знакомства съ семинаристами, съ кружкомъ А. П. Пичугина и мн. др. и увлекается мыслью объ обновленіи Сибири, о своей просвѣтительной дѣятельности и т. п. О своихъ томскихъ впечатлѣніяхъ онъ тотчасъ же написалъ Г. Н. Потанину въ Омскъ. «Представьте», между прочимъ, написалъ онъ ему: «на моемъ сердцѣ квартируетъ кабакъ».

Противъ Ядринцеваго дома на Милліонной ул. была мелочная лавочка, гдѣ жила какая-то молоденькая дѣвушка—первая любовь Ядринцева. По возвращеніи же его въ Томскъ оказалось, что на мѣстѣ лавочки открытъ питейный домъ. Въ Томскѣ Н. М. пробылъ очень недолго. Похоронивъ въ Петербургѣ мать, онъ хотѣлъ ликвидировать свои дѣла въ Томскѣ и уѣхать къ своему другу Г. Н. Потанину, безъ котораго не могъ жить; онъ обожалъ и чтилъ его какъ отца и готовъ былъ слѣдовать за нимъ куда угодно. Перебравшись въ Омскъ, онъ занялся уроками, такъ какъ другихъ средствъ къ существованію у него не было. Между прочимъ, онъ устроился домашнимъ учителемъ сына мѣстнаго жандармскаго полковника Рыкачева, въ семьѣ котораго пользовался и обѣдомъ. Рыкачевъ былъ яримъ крѣпостникомъ и къ реформамъ Александра II относился отрицательно. Пылкій Ядринцевъ вступалъ съ Рыкачевымъ въ споры и всѣми силами защищалъ реформаторскую дѣятельность императора, обнаруживая при этомъ и свои сибирскія патріотическія тенденціи. Впослѣдствіи Рыкачевъ и погубилъ всю эту компанію молодыхъ сибиряковъ, обвинивъ ихъ въ сенатизмѣ.

Ядринцеву скоро пришлось разстаться со своимъ другомъ, такъ какъ Г. Н. Потанинъ зимою того же 1863 г. уѣхалъ съ экспедиціей К. В. Струве въ область озера Зайсана. Въ Омскѣ Ядринцевъ быстро завелъ знакомства, устраивалъ вечера, чтенія, лекціи, подбивая молодежь ѣхать въ Университетъ учиться. Въ это время его особенно занимаетъ мысль объ основаніи Сибирскаго Университета и онъ начинаетъ пропагандировать ее въ публичныхъ выступленіяхъ.

Возвратившагося изъ экспедиціи въ 1864 г. Г. Н. Потанина генераль-губернаторъ назначилъ въ Томскъ Секретаремъ Статистическаго Комитета. Опять друзьямъ пришлось разстаться, но на этотъ разъ не надолго.

По приглашенію Г. Н. Потанина, Ядринцевъ переселяется въ Томскъ съ тѣмъ, чтобъ приняться за дѣятельное сотрудничество въ «Томск. Губ. Вѣдомостяхъ», редактировавшихся Д. Л. Кузнецовымъ. Въ первомъ номерѣ «Вѣдомостей» за 1865 г. появилась его статья: «Сибирь въ 1 января 1865 г.» съ эпиграфомъ: «Vive la mort и да водрузится будущее». Вотъ небольшой кусочекъ изъ этой статьи. «Прошлое Сибири открываетъ намъ нашу мартирологию, печальную, безмолвно-страдальческую судьбу нашего народа, невѣжественное состояніе нашего населенія и отсутствіе самобытной жизни въ странѣ; это прошлое намъ не за что любить, мы о немъ можемъ только жалѣть. Пусть оно умираетъ и мы воскликнемъ: «Vive la mort и да водрузится будущее»..

Въ будущемъ наши надежды, въ будущемъ осуществленіе завѣтныхъ идеаловъ нашихъ. Наступаетъ время, когда Сибирь должна подумать о своихъ интересахъ и своемъ будущемъ. Настаетъ время, когда она должна предъявить права свои на цивилизацію, доставшуюся въ удѣлъ всему человѣчеству, безъ климатическихъ различій и ограниченій. Пусть сибирское общество соединится отъ Урала до Восточнаго океана, чтобы создать новую жизнь Сибири, начнетъ жить умственной жизнью и заботиться о своемъ самобытномъ всестороннемъ развитіи.

Мы призываемъ, въ интересахъ страны нашей, образовывающаеся сибирское юношество въ российскихъ университетахъ, возвращаться на родину для служенія ей. Ему принадлежитъ разработка и изслѣдованіе дѣйственной страны нашей, ему принадлежитъ воспитаніе и образованіе своихъ земляковъ и созданіе того завѣтнаго будущаго, въ которое заживетъ страна наша лучшей жизнью. Мы надѣемся, что образованное сибирское юношество съ горячей патриотической любовью, съ гражданскимъ самопожертвованіемъ, начнетъ святой трудъ на благо своей родины. Этими надеждами мы начинаемъ новый годъ, самыми святыми надеждами, и желаемъ, чтобы скорѣе осуществились эти надежды, скорѣе начался приходъ грядущаго, въ которомъ мы видимъ занимающую зарю Сибири.»

Въ № 9 «Вѣдомостей» Ядринцевъ пишетъ гнѣвную отвѣдь на статью Шелгунова въ «Русск. Словѣ», не признававшаго важнаго значенія и великой будущности родины Ядринцева. «Теперь, когда самая трудная минута пережита, когда край долженъ вступить на поприще болѣе широкой экономической дѣятельности и самобытнаго развитія, не время отнимать у него значеніе и ругаться надъ его будущимъ. Вотъ почему мы считаемъ долгомъ стать въ оппозицію русскимъ публицистамъ, унижающимъ Сибирь», кричалъ 23 лѣтній энтузіастъ.

Въ самый разгаръ дѣятельности молодой Сибири надъ нею уже собиралась гроза. Весной того же 1865 г. были внезапно арестованы на заимкѣ Пичугина, во время естественно-исторической экскурсіи, Ядринцевъ, Потанинъ и Е. Я. Колосовъ и черезъ 3 дня увезены въ Омскъ. Началось, такъ называемое «дѣло о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, стремившихся къ ниспроверженію существующаго въ Сибири порядка управленія и къ отдѣленію ея отъ имперіи».

Дальше идутъ годы тюремнаго заключенія, ссылки въ Архангельскъ и Шенкурскъ, петербургскій періодъ газетной и журнальной работы и, наконецъ, служба въ Главномъ Управленіи Западной Сибири въ Омскѣ.

Совершая лѣтомъ 1880 г. экскурсію на Алтай, по порученію генераль-губернатора Казнакова, для изученія современнаго состоянія инородцевъ Томской губ., Ядринцевъ, по окончаніи экскурсіи, заѣхалъ въ Томскъ и устроилъ публичный докладъ, въ которомъ познакомилъ съ добытыми имъ результатами. Это было послѣднее его общеніе съ томичами.

Н. И. Наумовъ.

Николай Ивановичъ Наумовъ—талантливый писатель-рассказчикъ изъ сибирскаго народнаго быта, «бытовикъ», какъ теперь такихъ писателей называютъ. Въ этомъ все его значеніе.

Въ тѣ немногіе юношескіе годы, которые провелъ онъ въ Томскѣ, учась въ гимназіи, опредѣлилось его призваніе и въ средѣ окружавшихъ его товарищей развернулись его способности, вполнѣдствіи сдѣлавшія его замѣтнымъ участникомъ въ русской литературѣ. Поэтому, сдѣлавъ сжатый очеркъ его жизни и дѣятельности, остановимся нѣсколько дольше на Томскомъ періодѣ его жизни.

Н. И. Наумовъ родился 16 мая 1838 г. въ Тобольскѣ. Дѣдъ его былъ дьякономъ с. Самарова Березовскаго округа, а отецъ сначала служилъ прокуроромъ въ Омскѣ, а затѣмъ въ 1847 г. переведенъ былъ въ Томскъ Совѣтникомъ Губ. Правленія.

Мать Наумова научила его читать, когда ему было 5 лѣтъ и съ этого времени онъ пристрастился къ чтенію. Читалъ, что попало. Басни Крылова и «Юрій Милославскій» были выучены почти наизусть; потомъ Ерусланъ Лазаревичъ, Гуакъ, Четія-Миней, Библия, исторія Карамзина и т. п. ходовыя книги того времени прошли черезъ его руки.

Восьми лѣтъ онъ уже зналъ наизусть чуть не всего Пушкина. Семи лѣтъ достигши матери, Наумовъ росъ одинокимъ, заброшеннымъ ребенкомъ, не имѣя товарищей, не зная дѣтскихъ игръ. Естественно, что его друзьями и учителями стали книги. Но еще лучше школою была сама жизнь, отрицательныя стороны которой ему пришлось наблюдать съ дѣтскихъ лѣтъ и воспринимать неизгладимыя впечатлѣнія страданій простого народа отъ произвола властей, отъ безправія, отъ угнетенія бѣдныхъ богатыми, кулаками и пр. Служившій у Наумова кучеромъ около 20 лѣтъ бывшій крѣпостной, сосланный въ Сибирь послѣ наказанія 500 ударами розогъ за то, что онъ явился къ барину, по уполномочію міра, съ жалобой на притѣсненія его управляющаго, оказался мастерскимъ рассказчикомъ. Маленькій Наумовъ съ захватывающимъ интересомъ слушалъ по вечерамъ рассказы Памфила о житьѣ бытѣ крестьянъ и проникался жалостью къ обиженнымъ, ненавистью къ обидчикамъ.

Когда отца перевели въ Томскъ и восьмилѣтній Наумовъ былъ отданъ въ гимназію, онъ явился среди своихъ товарищей самымъ развитымъ и начитаннымъ и скоро привлекъ ихъ любовь умѣлыми рассказами изъ прочитаннаго, видѣннаго и слышаннаго. Въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Томской гимназіи»*) Ядринцевъ говоритъ объ этомъ: «Будучи развитѣе другихъ, онъ много читалъ и обладалъ даромъ рассказывать . «Королева Марго», «Монсоро», «Три мушкетера» составляли канву его рассказовъ, но также увлекательно онъ рассказывалъ иногда и историческія событія изъ прочитаннаго имъ «Аббата Милота». Когда надоѣдало «давить масло», мы сажали его на столъ и цѣлымъ классомъ его слушали. Тогда фреда буйной толпы слышно было, какъ пролетитъ муха».

То же самое рассказываетъ другой товарищъ, Д. Поникаровскій, въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Н. М. Ядринцевѣ».**) «У насъ собирались Н. И. Наумовъ, П. П. Д. и П—вы, Е. Е. П—въ, А. А—кій, два брата С—ихъ и многіе другіе, бесѣдовали, шутили, спорили, рассказывали анекдоты, а также сообщали кто что читалъ».

Въ особенности отличался своимъ краснорѣчіемъ и остроуміемъ Н. И. Наумовъ; какъ мнѣ помнится, у него съ Н. М. (т. е. Ядринцевымъ) были постоянныя пререканія и всегда Н. И. Наумовъ своимъ остроуміемъ побѣждалъ Н. М—ча, остроты котораго были большею частью мягкія, забавныя и болѣе возбуждали душевный смѣхъ, а Н. И. Наумовъ острилъ колко и противнику приходилось отъ его остроты очень жутко. Но всѣ эти собранія кончались всегда миролюбиво, и мы расставались довольные другъ другомъ и я не помню, чтобы когда либо выходила ссора».

Вотъ, значитъ, какимъ путемъ шло истинное образованіе юношей—гимназистовъ, гдѣ воспитывались ихъ вкусы, пріобрѣтались знанія, вырабатывалось міропониманіе, а не у гимназическихъ учителей. «Мы не учились», говоритъ Наумовъ,***) потому что намъ нечему было учиться у нашихъ пре-

*) „Сибирск. Сборникъ“, 1888 г.

**) „Сибирскій Сборникъ“, 1896 г., II.

***) Н. М. Ядринцевъ въ Томской гимназіи. „Сибирск. Сборн.“, 1895 г., IV, 3.

подавателей, къ которымъ нельзя даже и примѣнять слова «преподаватель». Это было что то невозможное, состоящее изъ грязныхъ, вѣчно пьяныхъ драчуновъ, которые и сами-то ничего не знали». Именно въ этомъ товарищескомъ кружкѣ—«Современникъ» и «Отечеств. Записки» читали до дыръ, а Бѣлинскаго знали лучше, чѣмъ учитель словесности» и въ этомъ кружкѣ Наумовъ былъ самымъ развитымъ и начитаннымъ товарищемъ, и наиболѣе вліятельнымъ. Но это общеніе съ товарищами неожиданно прервалось вслѣдствіе выхода Наумова изъ четвертаго класса гимназій въ 1855 г. Вотъ что говорить съ этомъ близкій знакомый Наумова А. И. Скабичевскій:*) «Отецъ его въ это время вышелъ въ отставку съ 20 рублями въ карманѣ. Онъ рассчитывалъ скоро получить пенсію, но выдача ея затянулась на три года, и три года семья принуждена была терпѣть ужасающую нищету. Часто приходя изъ гимназій голодный, мальчикъ не имѣлъ чего поѣсть. Въ домѣ порой не было сальной свѣчи, и ложились спать засвѣтло, по нѣсколько дней зимой сидѣли въ нетопленной комнатѣ. Мальчикъ бѣгалъ зимой въ гимназію въ одной холодной шинелишкѣ, безъ калошъ, вмѣсто чулковъ обматывая ноги пачкой бумаги и надевая на нихъ сапоги съ отпавшими подошвами. Наконецъ, онъ совсѣмъ обносился, и послѣ оскорбительнаго грубаго замѣчанія инспектора на счетъ одежды, отецъ принужденъ былъ взять его изъ гимназій». Не желая быть въ тягость семьѣ, Наумовъ поѣхалъ въ Омскъ и поступилъ въ военную службу юнкеромъ. Здѣсь совмѣстная жизнь съ солдатами способствовала изученію ихъ быта, а дружба съ умнымъ, развитымъ и много читавшимъ офицеромъ А. А. Зерчаниновымъ много помогла его самообразованію. Черезъ два года, въ сентябрѣ 1858 г. Наумовъ былъ переведенъ на службу въ Томскъ и здѣсь еще тѣснѣе сблизился со своими товарищами, Ядринцевымъ и Поникаровскимъ. Явилась мысль устраивать литературныя чтенія съ тѣмъ, чтобъ каждый изъ товарищей къ каждому вечеру приготовилъ какую-нибудь статейку. Для перваго вечера Наумовъ принесъ первый написанный имъ рассказъ: «Случай изъ солдатской жизни», въ томъ же году напечатанный въ «Военномъ Сборникѣ» подъ псевдонимомъ Корзунова; Поникаровскій написалъ рассказъ изъ охотничьей жизни, а Ядринцевъ какое-то стихотвореніе. Къ слѣдующему вечеру Наумовъ написалъ «шутливую рецензію во вкусѣ Сенковского» на рассказъ Поникаровскаго и стихотвореніе Ядринцева и очень разобидѣлъ послѣдняго, считавшаго себя недурнымъ версификаторомъ. «Помню, какъ меня обидѣлъ ядовитый Наумовъ, написавшій стихомъ Брамбеуса злую критику на какое-то мое стихотвореніе», отмѣчаетъ Ядринцевъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Но не эти колкія и злыя насмѣшки Наумова надъ музой Ядринцева были причиной прекращенія воскресныхъ собраній товарищей у Поникаровскаго, а скорѣе всего приближеніе экзаменовъ, къ которымъ надо было готовиться— для Поникаровскаго наступалъ выпускной экзаменъ, а Ядринцеву, какъ второгороднику, надо было очень позаботиться о переходѣ въ седьмой классъ.

Выше, въ очеркѣ посвященномъ Ядринцеву, я уже указывалъ, какъ некогда Томскую молодежь появленіе здѣсь Шуклина въ 1860 г. Захватило оно и Наумова. «Я нашелъ своихъ друзей обновленными, исчезъ мрачный байроновскій взглядъ на жизнь у Наумова, братья С. толковали о новыхъ вопросахъ и собирались въ Университетъ, угрюмый оживился, бродилъ какъ въ туманѣ добрый мой П. Все мы нетерпѣливо ждали выѣзда въ университетъ».

*) А. М. Скабичевскій. Исторія новѣйшей русской литературы 1848—1898 гг. 4 изд., СПБ. 1900 г., стран. 247.

Самъ Ядринцевъ, какъ уже было разсказано, не утерпѣлъ, вышелъ изъ гимназій, не сдавъ выпускнаго экзамена, и въ 1860 г. прїѣхалъ въ Петербургъ. Познакомившись съ Г. Н. Потанинымъ, онъ разсказалъ ему о талантливомъ товарищѣ Н. И. Наумовѣ и его разсказахъ въ печати. Это дало поводъ Потанину написать Наумову въ Томскъ письмо, въ которомъ онъ совѣтовалъ ему прїѣзжать въ Петербургъ, учиться. Наумовъ внялъ совѣту и по прїѣздѣ въ Петербургъ, прямо съ вокзала направился къ Потанину, сразу заявивъ, что у него нѣтъ ни копѣйки денегъ, такъ что ему нечѣмъ расплатиться даже съ извозчикомъ. При такихъ условіяхъ понятно, что Наумовъ и поселился у Потанина. Гр. Ник—чу пришлось послѣ этого выслушать отъ своихъ товарищей не мало укоровъ въ томъ, что онъ смущаетъ молодежь, не считаясь съ ея матеріальнымъ положеніемъ и ставить ее въ такія условія, которыя могутъ оказаться гибельными для нея.

Вскорѣ компанія сибиряковъ устранилась на одной квартирѣ на Васильевскомъ островѣ—Ядринцевъ въ одной комнатѣ съ Наумовымъ, рядомъ жилъ казачій офицеръ Ф. Н. Усовъ, въ слѣдующей комнатѣ Г. Н. Потанинъ съ студентомъ Куклинымъ и, наконецъ, четвертую, самую маленькую комнату занималъ П. А. Худяковъ, молодой мисологъ, собиратель и издатель сказокъ. «Самый бѣдный изъ насъ», разсказываетъ Г. Н. Потанинъ, «былъ Худяковъ; онъ питался только хлѣбомъ съ масломъ, и больше у него ничего не было. Мы были побогаче; четверо—Ядринцевъ, Наумовъ, Куклининъ и я обѣдали вмѣстѣ; мы покупали картофель, варили въ кухнѣ у хозяйки и ѣли его съ масломъ,—вотъ и весь нашъ обѣдъ въ теченіе цѣлой зимы».

Начавъ въ Петербургѣ жизнь полную лишеній, Наумовъ наукой и не могъ заниматься и не думалъ о поступленіи въ Университетъ, а принялся за обработку своихъ наблюденій надъ солдатскою жизнью и сдалъ одинъ разсказъ изъ солдатскаго быта Погоскому, издававшему журналъ для солдатъ «Народную Бесѣду». За напечатанный разсказъ Наумовъ получилъ гонораръ. Затѣмъ онъ познакомился съ Калиновскимъ, издателемъ журнала «Свѣточъ», въ которомъ помѣстилъ нѣсколько разсказовъ въ 1861 г. подъ заглавіемъ: «Мирныя сцены изъ военнаго быта». Эти разсказы, помимо полученнаго за нихъ гонорара, обратили на себя вниманіе и открыли Наумову доступъ въ литературный кружокъ Милюкова, у котораго происходили редакціонныя собранія и гдѣ онъ встрѣчался съ писателями Достоевскимъ, Антоновичемъ и др. Благодаря новымъ знакомствамъ онъ получилъ приглашеніе отъ Курочкина сотрудничать въ «Некрѣ», гдѣ были напечатаны въ 1862 г. юмористическія сцены «Горе обличителю» и нѣсколько мелкихъ статей юмористическаго содержанія, а затѣмъ и отъ Гр. З. Елисѣева, редактора «Очерковъ». Но особенное вниманіе Наумовъ обратилъ на себя задумевшимъ разсказомъ изъ народной жизни «У перевоза», появившимся въ «Современникѣ» въ 1863 г.

Но литературный заработокъ давалъ слишкомъ малое обезпеченіе, къ тому же Наумовъ былъ очень лѣнивъ, часто впадалъ въ хандру и выражалъ недовольство.

Какъ-то прїѣхалъ въ Петербургъ изъ Тобольска бывший тамъ губернаторомъ А. П. Деспоть-Зеновичъ и обратился къ знакомому писателю Сергѣю Максимову съ просьбой порекомендовать ему хорошихъ людей, которыхъ бы онъ могъ взять къ себѣ на службу. Максимовъ указалъ ему Наумова и Южакова (пермяка). Наумовъ выразилъ свое согласіе и былъ назначенъ Становымъ. За время этой службы онъ написалъ, между прочимъ, очеркъ: «Юривая» (рыбная ярмарка). Затѣмъ онъ перешелъ на службу въ Омскъ, въ Контрольную Палату, гдѣ Управляющимъ былъ Петровъ, и впоследствіи, при сво-

ей быстрой служебной карьерѣ, не мало помогавшей Наумову. За это время въ «Отеч. Записк.» и «Дѣлѣ» появляется цѣлый рядъ его рассказовъ изъ жизни сибирскихъ крестьянъ. Въ 1873 г. Наумовъ вышелъ въ отставку и переехалъ въ Петербургъ, гдѣ собралъ свои рассказы и въ 1874 г. выпустилъ ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: «Сила солому ломить»; среди молодежи, и особенно въ народническихъ кругахъ, эти рассказы пользовались большою популярностью, создавшею автору выдающееся положеніе среди беллетристовъ—народниковъ.

Въ этому же времени относится женитьба Наумова на томичкѣ Татьянѣ Христофоровнѣ Поповой, принадлежавшей къ очень извѣстной фамиліи первыхъ сибирскихъ золотопромышленниковъ.

Такъ какъ литературнаго заработка для приличной жизни семейнаго чело­вѣка въ Петербургѣ не доставало, Наумовъ поступилъ на службу въ канцелярію военнаго министерства, потомъ устроился на службѣ въ Банкѣ, но вездѣ онъ ничего не дѣлалъ, отовсюду ему приходилось уходить изъ-за своей лѣни. Писалъ онъ также не особенно много, помѣщая свои рассказы въ «Русскомъ Богатствѣ», «Устояхъ» и «Восточн. Обзор.» и выпуская затѣмъ отдѣльными сборниками: «Въ тихомъ омутѣ» (въ 1881 г.), «Въ забытомъ краю» (1882 г.), «Паутина» (1888 г.). Въ это время знакомые Николая Ивановича, посѣщая его, заставляли его чаще всего лежащимъ на боку; онъ стоналъ и охалъ, жаловался, при его мнительности, на каверны въ легкихъ и все жилъ ожиданіемъ, когда они съ Танечкой получатъ, по рѣшенію суда, ожидаемое наслѣдство—пріиски. Охи и жалобы дошли до его старыхъ покровителей А. И. Деспота-Зеновича и Петрова и они устроили назначеніе Наумова на должность Крестьянскаго Начальника въ Мариинскѣ въ 1884 г., гдѣ онъ также не отличался трудоспособностью, но все-таки служилъ. При проѣздѣ Наумова черезъ Томскъ, гдѣ онъ прожилъ нѣкоторое время, къ нему, со страхомъ и трепетомъ, явились два гимназиста, никогда не видавшіе никакого «писателя» и непремѣнно желавшіе повидать того, чьи рассказы волновали ихъ души. Они терпѣливо ждали, пока «писатель» почивалъ. Потомъ онъ вышелъ къ нимъ въ какомъ-то ватномъ халатѣ; усадилъ пить чай и все выспрашивалъ. Гимназисты во все глаза разглядывали «писателя» и особенно поразилась его костлявыми руками и длинными пальцами и потомъ все удивлялись: «какъ это такими костлявыми, некрасивыми пальцами можно писать такія прелестныя вещи.»*) Очевидно, иныхъ впечатлѣній отъ свиданія съ Наумовымъ печитатели не вынесли. Но они не знали, что постель, халатъ и чай для лѣниваго Наумова были такъ характерны.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы Крестьянскимъ Начальникомъ, Н. И. Наумовъ былъ назначенъ Непремѣннымъ членомъ Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ отъ Алтайскаго округа и это исполнѣ его устроило. Должность эта представляла sinecуру. Наумова приглашали на засѣданія, лишь когда тамъ разсматривались дѣла, затрогивавшія интересы Кабинета Его Величества. Онъ жилъ себѣ тихо, много лѣтъ все на одной и той же квартирѣ, въ верхнемъ этажѣ дома Зефирова, на углу Никитинск. и Гоголевской ул. Несмотря на большой досугъ, онъ не занимался и писательствомъ.

Общественными дѣлами онъ и вообще никогда не занимался и не принималъ въ нихъ никакого участія. Еще при жизни его, въ 1897 г. въ Петербургѣ были изданы: «Сочиненія Н. И. Наумова» въ 2 т., содержація чуть ли не все имъ написанное.

*) Иллюстрир. прилож. въ № 143 „Сибирск. Жизнь“ за 1904 г., ст. Ав. Г—ва.

Въ должности Непремѣннаго члена Наумовъ и скончался въ Томскѣ 10 декабря 1901 г., 63½ лѣтъ отъ роду. Могила его находится на кладбищѣ женскаго монастыря, близъ деревянной рѣшетки между двумя церквами, отдѣляющей монастырскій дворъ отъ кладбища, въ профессорскомъ участкѣ, близъ могилъ Тимофеевскаго, Галахова, Кобылиной и др. Въ изголовьи могилы поставленъ простой восьмиконечный изъ досокъ крестъ, окрашенный въ бѣлую краску, съ двухстрочной надписью .

И. А. Кушевскій.

Галерея сибирскихъ писателей очень не велика,— некультурная, необразованная Сибирь не имѣла сколько нибудь благоприятныхъ условій для того, чтобъ выдѣлать своихъ, отмѣченныхъ печатью таланта, сыновъ и обезпечить ихъ развитіе. Если эти рѣдкіе, немногіе люди выбивались изъ тины обыденности, то именно потому, что они были отмѣчены печатью таланта. Съ тѣмъ большимъ основаніемъ слѣдуетъ рассказать объ этихъ людяхъ, закрѣпить память о нихъ въ пометкѣ, спасая отъ забвенія.

Едва ли не самымъ забытымъ изъ этой галереи сибиряковъ является И. А. Кушевскій, питомецъ Томской гимназіи. Хотя онъ учился въ гимназіи одновременно съ Н. М. Ядринцевымъ и Н. И. Наумовымъ, но они другъ друга не знали—Кушевскій былъ значительно моложе ихъ—Ядринцева на 5, а Наумова на 9 лѣтъ. Это, впрочемъ, вполнѣ естественно среди школьниковъ, призваніе и обликъ которыхъ ничѣмъ не опредѣлились, а школьныя сближенія и привязанности завязываются и покоятся совѣмъ на иныхъ основаніяхъ. Въ этихъ условіяхъ школьникъ можетъ почти не знать своего одноклассника и свести дружбу съ ученикомъ другого класса. Такъ оно вышло и здѣсь. Томичи, почти сверстники, съѣхавшись въ Петербургъ и выступивъ на литературное поприще, оставались и здѣсь чуждыми другъ другу, не были знакомы и здѣсь и, можетъ быть, мало интересовались другъ другомъ.

Въ жизни Томска Кушевскій не игралъ никакой роли, помимо годовъ своего ученья, и если я на этомъ останавливаюсь здѣсь, то съ единственной цѣлью напомнить о немъ и побудить тѣхъ, кому представится случай, собрать о немъ болѣе полныя свѣдѣнія, чѣмъ какія имѣются въ литературѣ.*)

Иванъ Афанасьевичъ Кушевскій родился въ 1847 г. Гдѣ онъ родился, въ Красноярскѣ или Томскѣ, кто были его родители, въ какой средѣ онъ воспитывался, какъ учился, въ какихъ условіяхъ складывалось его міроозерцаніе, вообще о его дѣтствѣ и юношескихъ годахъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Извѣстно только, что отецъ его былъ какой то чиновникъ, что сынъ учился въ Томской

*) И. А. Кушевскій. „Голосъ“, 1876 г., № 223.

— Иванъ Афанасьевичъ Кушевскій. Не-рологъ. „Иллюстр. Газета“, 1876, № 33.

— И. А. Кушевскій. Не-рологъ. „Недѣля“, 1876, № 29.

— Два слова по поводу смерти И. Кушевскаго. Статья А. К. „Пчела“, 1876 г., № 34.

— Некрологъ И. А. Кушевскаго. „С.-Петербург. Вѣдом.“, 1876, № 223.

— Литературная лѣтгония. Смерть И. А. Кушевскаго. Его романъ „Николай Негоревъ“. Статья В. М. „С.-Петербург. Вѣдом.“, 1876, № 237.

— И. А. Кушевскій. Некрологъ. Статья П. Ядринцева „Сибирь“, 1876, № 40.

— Писатель-пролетарій. (Памяти И. А. Кушевскаго) В. Горленко. „Москов. Обозрѣніе“, 1877, № 41, стр. 263—270 и № 42, стр. 307—311.

— Кушевскій (Иванъ Афанасьевичъ). „Энциклопед. Словарь“ Брокгауза и Ефрона, т. XVII, стр. 147.

— И. А. Кушевскій. Статья П. С. „Пчела“, 1877, № 15.

гимназиі и въ 1866 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ велъ жизнь безпріютнаго пролетарія, болѣе или менѣе извѣстную пишущей братіи, съ которою Куцевскій сталкивался. Здѣсь онъ сочинялъ рассказы и помѣщалъ ихъ въ «Искрѣ», въ «Петербург. Вѣдом.» и др. изданіяхъ, но этотъ заработокъ былъ настолько скуденъ, что онъ вынужденъ былъ выступать въ роли поденнаго чернорабочаго. Разъ во время такой работы при разгрузкѣ баржи, Куцевскій, перевозя тачку съ судна на берегъ, оборвался и упалъ въ Неву. Его вытащили изъ воды, но онъ простудился и слегъ въ больницу. Здѣсь то онъ и задумалъ, и началъ писать большой романъ «Николай Негоревъ или славоблудный россиянинъ», единственное произведеніе, обнаружившее его талантъ и сдѣлавшее его извѣстнымъ. Чтобы купить бумаги и свѣчу, Куцевскій долженъ былъ продавать другимъ больнымъ свои порціи мяса, настолько онъ былъ нищъ. Когда романъ былъ оконченъ, Куцевскій отнесъ его Некрасову для «Отечеств. Записокъ». Некрасовъ, такъ умѣвшій прозрѣвать нарождающійся талантъ, отнесся къ Куцевскому весьма внимательно, и выдачей аванса выручилъ его, а затѣмъ, въ 1871 г. напечаталъ его произведеніе въ своемъ журналѣ. Уже въ слѣдующемъ 1872 г. романъ былъ изданъ отдѣльною книгою. Романъ этотъ носитъ автобіографическій характеръ, въ немъ описывается Томская гимназія съ ея наставниками и учениками и ихъ жизнью.

Куцевскій продолжаетъ писать рассказы и становится болѣе или менѣе постояннымъ сотрудникомъ «Новостей», «Сына Отечества» и «Пчелы», въ качествѣ литературнаго обозрѣвателя, становится даже редакторомъ какого то бульварнаго журнала, но развившаяся страсть къ вину постепенно овладѣваетъ имъ и онъ начинаетъ терять человѣческой обликъ.

Живые, бойкіе рассказы его, красивые по формѣ, остаются незначительными по содержанію. Талантъ его быстро гаснетъ, а, наконецъ, и самъ онъ, чухшій, съ отекившимъ отъ пьянства лицомъ, гаснетъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, 29 лѣтъ. Куцевскій скончался въ 1876 г.

Кромѣ его романа «Николай Негоревъ», въ 1875 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ «Маленькіе рассказы. Очерки, картинки и легкіе наброски» и наконецъ, 6 лѣтъ спустя послѣ его смерти, выпущены его «Неизданные рассказы». Кромѣ «Николая Негорева», Куцевскій использовалъ мѣстный матеріалъ съ успѣхомъ для очерка изъ сибирской горнозаводской жизни, напечатаннаго въ «Отеч. Запискахъ» за 1876 г.

В. В. Плотниковъ (епископъ Борисъ).

Владимиръ Владимировичъ Плотниковъ питомецъ, а потомъ и преподаватель Томской Духовной Семинаріи, гдѣ онъ учился одновременно съ Ф. П. Любимовымъ.

Въ 80-хъ годахъ я былъ знакомъ съ нимъ, такъ какъ онъ принималъ изрѣдка участіе въ «Сибирской Газетѣ», въ качествѣ сотрудника. Къ сожалѣнію, въ моей памяти не осталось впечатлѣнія отъ знакомства съ этимъ незауряднымъ человѣкомъ и потому я сообщу о немъ по запискѣ Е. Храевича.*)

В. В. Плотниковъ—сынъ столоначальника Красноярскаго Духовнаго Правленія. Родился въ 1855 г. въ Красноярскѣ. Первоначальное образованіе по-

*) С. А. Венгеровъ. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Т. V, странъ 328—337.

лучилъ во Владимирскомъ Дѣтскомъ Пріютѣ и Духовномъ Училищѣ въ Красноярскѣ, а затѣмъ на казенный счетъ былъ отправленъ въ Томскую Духовную Семинарію. Последнюю онъ окончилъ первымъ ученикомъ въ 1876 г. и на казенный же счетъ посланъ въ Казанскую Духовную Академію, которую и окончилъ въ 1880 г. со степенью кандидата богословія.

Здѣсь онъ еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе своей начитанностью и солидной подготовкой, которую обнаружилъ въ своихъ работахъ, печатавшихся въ «Филологич. Запискахъ»,*) такъ что Совѣтъ Академіи предложилъ назначить его приватъ-доцентомъ по кафедрѣ словесности и исторіи литературы. Но этого не случилось. Пріѣхавшій въ Казань во время выпускныхъ экзаменовъ Начальникъ Японской миссіи епископъ Николай уговорилъ Плотникова поступить на службу въ миссію и получилъ на это его согласіе. Но сдавъ экзамены и пріѣхавъ въ Петербургъ, чтобы собраться въ далекій путь, Плотниковъ встрѣтился съ требованіемъ епископа Николая принять монашество, безъ чего назначеніе въ миссію не можетъ состояться. На это требованіе Плотниковъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ и тѣмъ навлекъ съ разныхъ сторонъ неудовольствія на свою голову. Какъ послѣдствіе этихъ неудовольствій, было вынужденное для него назначеніе на должность преподавателя въ Томской Духовной Семинаріи по кафедрѣ словесности съ исторіей русской литературы и логики, на которой онъ пробывъ до августа 1884 года. Эти четыре года пребыванія въ Томскѣ были самымъ тяжелымъ временемъ въ его жизни; съ привычками и вкусами кабинетнаго ученаго, онъ испытывалъ въ Томскѣ тоску по книжнымъ сокровищамъ, которыми богаты библиотеки только высшихъ учебныхъ заведеній и столицъ. Вотъ что писалъ Плотниковъ объ этомъ періодѣ своей жизни профес. П. А. Водунову-де Куртена: «Я прожилъ въ Томскѣ четыре очень печальныхъ года, самыхъ тяжелыхъ въ моей жизни, въ теченіе которыхъ сильно притупилъ свои дарованія и растерялъ много познаній. Я сталъ уже думать, что, должно быть, придется сгнить мнѣ въ Сибири и отъ такого мрачнаго настроенія едва не дошелъ до умопомѣшательства въ концѣ 1883 г.»

Въ 1884 г. Плотниковъ избранъ былъ Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи на вакантную кафедру метафизики, а уже въ началѣ 1886 г. получилъ степень магистра за капитальный трудъ «Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности»,—тема, которая его занимала добрыхъ десятокъ лѣтъ. Въ томъ же году онъ принялъ монашество, съ нареченіемъ имени Бориса, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ назначенъ, въ санѣ архимандрита, инспекторомъ Московской Духовной Академіи, съ предоставленіемъ ему кафедры «Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ».—Въ 1888 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Кіевской Духовной Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ редакторомъ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Въ этотъ періодъ своей жизни онъ особенно много написалъ. Въ сочиненіи «Главные черты арійской доисторической культуры по даннымъ сравнительнаго языкознанія» онъ пришелъ къ выводу, что «арійскій первобытный народъ, ставшій родоначальникомъ важнѣйшихъ культурно-историческихъ народовъ, въ томъ числѣ нашего народа русскаго, былъ высокодаровитымъ народомъ, носившимъ въ себѣ зачатки того блестящаго развитія культуры, плодами котораго теперь пользуемся мы, его потомки».

*) Наприм., своимъ изслѣдованіемъ „О сравнительной мнѣологии Макса Мюллера. Изложеніе и критика новѣйшей лингвистической теоріи мнѣовъ“.

Въ 1892 г. архим. Борисъ былъ переведенъ на высшей постъ ректора Петербургской Духовной Академіи, но въ этой должности пробылъ съ небольшимъ годъ. Служебныя неприятели и плохой климатъ настолько расшатали его слабое здоровье, что онъ сталъ просить о переводѣ на югъ и былъ назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополь.

Такъ завершился 14 лѣтній періодъ его педагогической дѣятельности, которую г. Храневичъ описываетъ такими чертами: «Призванный къ нравственному руководству лучшей части духовнаго юношества, о. Борисъ въ этой роли пользуется прочными и при томъ прогрессивно возрастающими симпатіями молодого поколѣнія, съ присущей ему чуткостью сразу и безошибочно угадавшаго въ о. Борисѣ лучшаго друга. Мало сказать—симпатіи. То чувство, которое питали студенты академіи къ о. Борису, у болѣе восторженныхъ натуръ переходило прямо въ обожаніе. Преклоняясь предъ нравственными качествами высокой и чистой личности о. Бориса, студенты особенно цѣнили ту черту въ отношеніяхъ своего начальника, которая состоитъ въ отсутствіи всего начальническаго, всего напускнаго. Самъ строгій монахъ-аскетъ, о. Борисъ никогда не утруждалъ своихъ питомцевъ тою прописною моралью, которая обыкновенно пропускается мимо ушей и вызываетъ лишь ироническое чувство. Кто учился въ академіи при о. Борисѣ, тотъ помнить, какой непринужденный характеръ имѣли тогда обычныя еженедѣльные собранія дежурныхъ, приходившихъ къ о. ректору съ изложеніемъ студенческихъ дѣлъ. Начинаясь дружеская бесѣда, затягивавшаяся на продолжительное время. Въ залѣ собраній Совѣта, гдѣ обыкновенно собирались для этого доклада, на предѣлительскомъ мѣстѣ возсѣдалъ о. Борисъ—высокій и худой монахъ, съ доброю и вѣскольکو грустною улыбочкою на устахъ, а вокругъ длиннаго стола располагались десятка два молодыхъ людей. Никто не чувствовалъ стѣсненія, точно въ родной семьѣ, всякій говорилъ свободно и непринужденно. И не нужно думать, будто бы о. Борисъ пользовался любовью учащихся благодаря какимъ-нибудь побряккамъ съ своей стороны. Этого-то именно и не было. Сколько разъ случалось студентамъ получать отказъ на свои ходатайства, но это никогда и ни въ комъ не вызывало неудовольствія и раздраженія. Для всякаго видно было, что отказъ о. Бориса вытекалъ не изъ прихоти или личнаго произвола, а вызывается необходимостью».

Хорошо знакомый съ жизнью и строемъ всѣхъ нашихъ Духовныхъ Академій и съ запросами молодежи, Плотниковъ былъ сторонникомъ уничтоженія этихъ академій, какъ таковыхъ, и превращенія ихъ въ богословскіе факультеты при университетахъ.

Крупный и плодовитый духовный писатель, Плотниковъ накопилъ въ духовной литературѣ значительное наслѣдство, въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей. Одна книжка въ видѣ сборника его статей, подъ заглавіемъ «Изъ церковно-общественной жизни въ Сибири», была издана въ Томскѣ, въ 1884 г.

Всѣ труды Плотникова, знавшаго классическіе и европейскіе языки, отличаются добросовѣстной разработкой предмета, знаніемъ и свободой отъ специфически-богословской односторонности, а иногда оригинальностью и свѣжестью взглядовъ. Этими послѣдними качествами особенно отличается его сочиненіе «Основныя принципы исторіи научной литературы», въ которомъ авторъ намѣчаетъ широкія рамки для критической оцѣнки литературныхъ произведеній и требуетъ, чтобы ихъ разсматривали въ связи съ явленіями общественной жизни. Извѣстный философъ В. В. Лесевичъ, штудировавъ русскіхъ и иностранныхъ авторовъ по этому вопросу, нашелъ, что не только среди русскихъ писателей инте-

рессовавшихся этимъ предметомъ Кириичникова, Ал. Веселовскаго и Плотникова, а и вообще среди писателей самая вѣрная точка зрѣнія на предметъ принадлежитъ, по его мнѣнію, Плотникову, явившемуся здѣсь позитивистомъ.

Этотъ выводъ изъ своего изученія Лесевичъ высказалъ Г. Н. Потанину.

Точно также въ своей работѣ «О сравнительномъ достоинствѣ классицизма и реализма въ воспитаніи» онъ призналъ, что реальное образованіе имѣеть глубокіе корни въ исторіи и потребностяхъ современной общественной жизни.

Черезъ 5 лѣтъ службы въ Константинополь онъ снова былъ переведенъ въ Петербургъ, на тотъ же постъ ректора Духовной Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ санъ епископа Ямбургскаго, викарія Петербургской митрополіи. Въ январѣ 1901 г. состоялось его назначеніе присутствующимъ въ св. синодѣ и предѣвателемъ училищнаго совѣта при синодѣ. Это было послѣднее назначеніе. За послѣдніе 10 лѣтъ онъ писалъ уже очень мало, — иная дѣятельность мѣшала этому... Его и безъ того слабое здоровье еще болѣе пошатнулось влѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками и ему пришлось снова уѣхать на югъ, гдѣ онъ и скончался въ Гурауфѣ 17 сентября 1901 г., на 47 году отъ роду.

Ө. П. Любимовъ.

Оригинальный человѣкъ! О немъ я знаю только со словъ Г. Н. Потанина. Въ литературѣ его имени не встрѣчалъ. Во второй половинѣ 50-хъ годовъ одновременно учились въ Томской Гимназіи Н. М. Ядринцевъ, Н. П. Наумовъ и самый младшій среди нихъ П. А. Кушевскій, а въ Духовной Семинаріи—Влад. Вл. Плотниковъ и Ө. П. Любимовъ.

Если въ развитіи гимназистовъ игралъ какую-либо роль Д. Я. Кузнецовъ, то на семинаристовъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, имѣлъ самое рѣшительное вліяніе мѣстный торговецъ Андр. Пр. Пичугинъ, человѣкъ большого ума и выдающагося характера. Онъ приохотилъ ихъ къ чтенію, пользуясь открытой Д. Я. Кузнецовымъ при гимназіи публичной бібліотекой, велъ съ ними бесѣды, руководилъ ими, помогалъ матеріально, устраивалъ и т. п. Въ числѣ такихъ его питомцевъ былъ и семинаристъ Любимовъ. Кончивъ Томскую Духовную Семинарію, онъ, подъ вліяніемъ Пичугина, стремился продолжать свое образованіе въ Университетѣ, но не имѣя никакихъ средствъ для этого, нахотился въ затрудненіи. Является онъ съ рекомендательнымъ письмомъ Пичугина къ Н. М. Ядринцеву и просить его отправить въ Петербургъ, хотя бы въ качествѣ прислуги. Комбинація эта скоро удалась. Собиравшійся въ Петербургъ генераль-губернаторскій чиновникъ Крупениковъ согласился увезти его въ качествѣ своего слуги.

Любимовъ поступаетъ въ Университетъ и погружается въ занятіе науками и чтеніе. Всего больше его увлекала, какъ говорятъ, книга Кювье. Средства къ существованію онъ добывалъ уроками. Поселившись въ семьѣ ***, въ качествѣ домашняго учителя, Любимовъ увлекается своей хозяйкой и убѣгаетъ съ нею на Кавказъ. Здѣсь у нихъ родился сынъ. Затѣмъ мать возвращается къ мужу, а Любимовъ съ ребенкомъ приобрѣтаетъ клочекъ земли и поселяется около Туапсе. Ведя небольшое хозяйство, онъ въ то же время много читалъ и размышлялъ. Всего больше приковывали его вниманіе вопросы педагогическіе, по которымъ онъ пришелъ къ оригинальнымъ выводамъ. Въ нихъ онъ держался воззрѣній, діаметрально противоположныхъ Спенсеру, котораго не выносилъ. Серг. Ник. Кривенко, написавшій книжку, посвященную вопросамъ о физи-

ческомъ воспитаніи дѣтей, изложилъ въ ней мысли и взгляды Любимова на воспитаніе; самая книжка есть результатъ бесѣды Кривенко съ Любимовымъ.

Какъ оригинальны были воззрѣнія Любимова, такъ своеобразна была и его жизнь. Онъ стремился обходиться во всемъ безъ посторонней помощи, довольствуясь наименьшимъ. Все дѣлалъ самъ — пахалъ, сѣялъ, косилъ, ткалъ; рубашки носилъ только собственной работы. Въ то же время онъ систематически закалялъ свой организмъ, приучая его переносить жаръ и холодъ, и для этого ложился спать въ лужу. Онъ выучился плавать и довелъ искусство это до того, что на Черномъ морѣ не имѣлъ соперниковъ, — онъ уплывалъ за версту и за полторы отъ берега.

Этимъ закаливаніемъ онъ въ концѣ концовъ такъ разстроилъ свое здоровье, что ходить могъ только держась за стѣну, лѣтомъ и зимою онъ вынужденъ былъ ходить въ пимахъ и теплой шапкѣ.

Литературнаго наслѣдства Любимовъ послѣ себя не оставилъ. Правда, онъ написалъ книгу «Объ уединеніи» и передалъ рукопись С. Н. Кривенко, который познакомилъ съ нею Г. З. Елисѣева, покойнаго редактора «Отечеств. Записк.». Елисѣевъ призналъ необходимымъ рукопись напечатать, только не въ «Отеч. Записк.», а отдѣльной книжкой, такъ какъ Любимовъ результаты воспитательнаго значенія уединенія иллюстрировалъ фактами изъ жизни святыхъ, что политическому журналу печатать было бы не удобно. Рукопись осталась ненапечатанной, такъ какъ С. Н. Кривенко не нашелъ для этого денегъ.

Н. В. Бергъ.

Объ этой личности, конечно, я хочу сказать не какъ о членѣ сибирской интеллигенціи, къ которой онъ не принадлежалъ, а какъ о лицѣ, связанномъ съ Томскомъ своими дѣтскими годами.

Николай Васильевичъ Бергъ — очень извѣстный въ свое время поэтъ, журналистъ, историкъ и непосѣда-путешественникъ, оставившій въ литературѣ огромное наслѣдство, богатое не столько по своему качеству, сколько по количеству. Лучшими изъ его многочисленныхъ произведеній считаются полный переводъ «Панъ Тадеуша» Мицкевича и «Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ съ 1831 до 1862 г.». Не лишены интереса также его «Записки объ осадѣ Севастополя» и рассказы о его скитаніяхъ по Сири и Палестинѣ.

Вся его жизнь и дѣятельность отличаются удивительнымъ разнообразіемъ и непосѣдливостью. Учился онъ сначала въ Сибири, потомъ въ Тамбовской и Московской гимназіяхъ и, наконецъ, въ Московскомъ университетѣ, гдѣ былъ ученикомъ Шевырева и Погодина и другомъ Островскаго и Ап. Григорьева. Не кончивъ университета, службу свою началъ банковскимъ писцомъ, съ жалованьемъ въ 100 р. въ годъ, бѣгалъ по урокамъ, а потомъ занялся литературой, тѣсно примыкая къ редакціямъ: «Москвитянина», «Русск. Вѣстн.», «Отечеств. Записк.», «Библиот. для Чтенія», «Рус. Бесѣды», «Пчелы» и разн. газетъ, ставши впоследствии редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Въ это время онъ былъ близко знакомъ съ Гоголемъ, Аксаковымъ, Хомяковымъ, Кошелевымъ, Загоскинымъ, Шаховскимъ и др., т. е. со всеми корифеями правой стороны тогдашней литературы, и въ то же время былъ поклонникомъ Герцена, Гарибальди и др. Словомъ, это былъ человекъ безъ всякаго опредѣленнаго міросозерцанія.

Крымская война увлекла его въ Севастополь, въ штабъ южной арміи. Начавшаяся затѣмъ война за освобожденіе Италіи потянула его на западъ и онъ

продѣлалъ значительную часть кампаніи сначала въ штабахъ французской и итальянской армій, а подъ конецъ въ арміи Гарибальди. Въ 1860 г. онъ уѣхалъ на два года на Востокъ, въ Сирію, Палестину и Египетъ и хотѣлъ было ѣхать въ Алжиръ охотиться за львами, но вспыхнувшее польское возстаніе измѣнило его намѣреніе, онъ уѣхалъ въ Варшаву и тамъ остался уже навсегда. (Умеръ 16 іюня 1884 г.). Отовсюду, гдѣ онъ былъ, онъ писалъ въ разные газеты и журналы статьи и корреспонденціи. Иностранныхъ поэтовъ—Байрона, Шиллера, Гете,—онъ переводилъ вмѣстѣ съ Костомаровымъ, тѣмъ самымъ, что написалъ на Чернышевскаго доносъ, на основаніи котораго Ч. былъ арестованъ.

Познакомивъ читателя въ общихъ чертахъ съ Н. В. Бергомъ, скажу теперь о его прикосновенности къ Сибири и къ Томску въ частности.

Предки Берга—лифляндскіе дворяне, но совершенно обрусѣвшіе въ слѣдующихъ поколѣніяхъ на службѣ въ Россіи. Отецъ Берга молодымъ человѣкомъ попалъ на службу въ Сибирь (въ 1810-1820 г.г.) и женился здѣсь на сибирячкѣ Ромадиной изъ Якутской области. Около 1820 г. онъ перешелъ на службу въ Москву и пробылъ здѣсь лѣтъ 7, послѣ чего снова уѣхалъ въ Сибирь, въ Томскъ, куда былъ назначенъ Предсѣдателемъ Томскаго Губернскаго Правленія. Въ Москвѣ у Берговъ родился (24 марта 1823 г.) сынъ Николай, который 4-хъ лѣтнимъ ребенкомъ былъ привезенъ въ Томскъ и жилъ здѣсь до 1834 г., когда вмѣстѣ съ родителями перѣхалъ въ Тамбовъ. Въ Томскѣ онъ отданъ былъ въ мѣстное Уѣздное Училище, которое и окончилъ. Отмѣчу кстати, что учитель Томскаго Уѣзднаго Училища А. П. Мисюревъ, писавшій исторію этого Училища за сто лѣтъ, пропустилъ фактъ пребыванія въ немъ Берга.

На пробужденіе литературныхъ вкусовъ Берга имѣло вліяніе, конечно, не Училище, а отецъ Берга, пламенный поклонникъ старыхъ русскихъ поэтовъ, въ особенности Державина. Н. В. Бергъ уже 9 лѣтъ началъ писать стихи, значить, въ то время, когда состоялъ ученикомъ Уѣзднаго Училища. Объ этихъ дѣтскихъ упражненіяхъ нѣтъ достаточнаго матеріала въ литературѣ и потому, можетъ быть, полезно было бы порыться въ архивѣ училища,—нѣтъ ли тамъ чего-нибудь.

Въ его многочисленныхъ писаніяхъ меньше всего отведено мѣста Сибири. Кромѣ свѣдѣній объ этомъ въ его біографіи («Русс. Старина», 1890, № 2 и 1891, №№ 2 и 3), есть только статья «Изъ записокъ моей матушки о прежней Сибири» («Москов. Вѣстн.», 1860, №№ 4-5).

✦ Публичныя лекціи С. С. Шашкова.

Однимъ изъ самыхъ образованныхъ и выдающихся сибиряковъ того времени былъ Серафимъ Серафимовичъ Шашковъ. Современная сибирская молодежь едва ли имѣетъ о немъ представленіе, а между тѣмъ это одно изъ именъ, которыя надо знать. Набросая коротенько образъ этого человѣка, обладавшаго всѣми данными для того, чтобы стать виднымъ ученымъ.

С. С. Шашковъ—сынъ священника, иркутянинъ, родился въ 1841 г. Воспитывался сначала въ бурѣ, затѣмъ въ Иркутской духовной семинаріи. Еще семинаристомъ онъ выступилъ на литературное поприще статьями о бурятахъ въ «Иркутск. Губ. Вѣдомост.», очень не понравившимися начальству.

Въ 1860 г. онъ поступилъ въ казанскую духовную академію, гдѣ его учителями по русской исторіи были Г. З. Елисеѣвъ и только что начавшій высту-

пять А. П. Шаповъ, съ которымъ Шашковъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, жилъ съ нимъ даже на одной квартирѣ, но зная его слабости, относился къ нему строго.

При своихъ блестящихъ способностяхъ, изумительной памяти и замѣчательномъ трудолюбіи Шашковъ быстро овладѣвалъ языками и усваивалъ разнообразныя знанія, среди которыхъ исторія заняла центральное мѣсто.

Его основныя идеи о зависимости исторіи отъ законовъ вѣшной природы привели его къ изученію экономическихъ вопросовъ. Уже черезъ годъ, по совѣту Г. З. Елѣева, онъ оставилъ академію и переехалъ въ Петербургъ, чтобы слушать университетскія лекціи. Здѣсь, на ряду съ университетскими занятіями, онъ отдастъ значительную часть своего времени литературному труду, составлявшему единственныи источникъ его существованія. Въ это время Шашковъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ «Вѣкѣ», «Искрѣ», «Современн. Словѣ», «Библиот. для чтенія», «Очеркахъ». Матерьяльная нужда заставила его усиленно работать и сдѣлала изъ него вмѣсто ученаго талантливаго компилятора. Особенность его таланта состояла въ умѣнии проводить параллели между отдаленными историческими событіями и настоящимъ моментомъ жизни Россіи. Съ особеннымъ искусствомъ Шашковъ въ своихъ статьяхъ находилъ средства говорить о темныхъ сторонахъ современной жизни. На одномъ литературномъ вечерѣ въ Красноярскѣ, въ 1864 г., Шашковъ такъ сгруппировалъ сатирическіе типы Щедрина, что собралъ въ нихъ все комическія черты тогдашняго Красноярскаго губернатора Замятнина, сосредоточивъ здѣсь всю желчь обличенія. Публика была въ восторгѣ и сдѣлала лектору настолько шумныя оваціи, что въ нихъ принялъ участіе и самъ Замятнинъ, и горячо благодарилъ Шашкова, не понявъ, куда лекторъ направилъ свои стрѣлы.

Охватившая сибиряковъ въ Петербургѣ потребность мѣстной дѣятельности, побудила Шашкова въ 1863 г. уѣхать въ Красноярскъ, гдѣ онъ открылъ частную школу, черезъ годъ закрытую по распоряженію властей. Здѣсь онъ обдумываетъ планъ изданія сборниковъ, календаря, газеты, принявъ на себя редактированіе памятной книжки и усердно занялся составленіемъ лекцій по всеобщей исторіи и исторіи Сибири, которыя затѣмъ и стали читать при неослабывающемъ интересѣ аудиторіи, вызвавъ возбужденіе въ мѣстномъ обществѣ. Появившаяся въ «Енисейск. Губ. Вѣдомост.» критика этихъ лекцій и блестящая отвѣдь на нее со стороны Шашкова дошли до Томска, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о большомъ успѣхѣ лекцій. Г. Н. Потанинъ, заручившись разрѣшеніемъ губернатора Лерхе, написалъ С. С. Шашкову приглашеніе пріѣхать въ Томскъ для чтенія публичныхъ лекцій по исторіи Сибири. Шашковъ пріѣхалъ и въ залѣ Общественнаго Собранія, въ бывшемъ Гороховскомъ домѣ, прочелъ зимой 1865 г. пять лекцій.

Въ рукописной біографіи Шашкова Ядринцевъ пишетъ объ этихъ лекціяхъ: «Мы взяли ему залу въ Общественномъ Собраніи; билеты быстро разошлись. Зала наполнилась молодежью и семинаристами, жаждавшими слушать Шашкова. Лекціи были превосходны. Послѣ историческихъ очерковъ онъ переходилъ къ положенію общества, къ его нуждамъ, говорилъ объ эмансипаціи народа, рабство котораго и горькую судьбу очерчивалъ въ прошлой исторіи, говоря о жизни невѣжественной страны и отсутствіи сознательной жизни, затѣмъ переходилъ къ доказательствамъ о необходимости университета, о грядущемъ Сибири. Въ это время онъ былъ исполненъ одушевленія и превращался въ страстнаго оратора. Лекціи его производили потрясающее впечатлѣніе и прерывались взрывами аплодисментовъ; публика жила съ лекторомъ. Конецъ лекціи покрывался дѣлымъ громомъ одобреній. Мы, конечно, нахо-

дѣлись также подъ обаяніемъ этихъ лекцій, радовались, какъ товарищи, но такъ какъ онъ былъ единомышленникомъ и представителемъ нашихъ идей, то это былъ и нашъ триумфъ, и самый счастливый».

Ближайшій участникъ устройства этихъ лекцій Г. Н. Потанинъ разсказывалъ мнѣ, что Евг. Яковл. Колосовъ, поручикъ артиллеріи въ отставкѣ, имѣвшій частную школу въ Томскѣ, ведя большое знакомство съ семинаристами, которыхъ онъ снабжалъ книгами изъ публичной бібліотеки, звалъ ихъ на лекціи Шашкова и отвелъ имъ на нихъ мѣсто для активнаго участія. Шашкова уговорили вставить въ одномъ мѣстѣ его лекціи слова: «намъ нуженъ университетъ». Е. Я. Колосовъ разставилъ семинаристовъ въ разныхъ мѣстахъ залы, предупредивъ ихъ, чтобъ они хлопали въ ладоши, когда эти слова будутъ произнесены. Самъ онъ занялъ мѣсто у музыкантской рѣшетки и такимъ образомъ былъ видѣнъ отовсюду въ залѣ. Какъ только Шашковъ произнесъ условленную фразу, Колосовъ велѣлъ за нимъ тотчасъ же повторить: «Намъ нуженъ университетъ» и захопалъ. За нимъ стали хлопать всѣ, не только семинаристы, а и публика, повторяя слова: «намъ нуженъ университетъ». Публика была къ этому уже подготовлена горячей статьёй Ядринцева въ первомъ номерѣ «Томск. Губ. Вѣдомост.» за 1865 г., какъ объ этомъ я имѣлъ случай разсказывать выше, въ статьѣ объ Ядринцевѣ.

На слѣдующихъ лекціяхъ Шашкова уже встрѣчали и провожали апплодисментами, а послѣднюю его лекцію постоянно прерывали хлопками.

На третьей и четвертой лекціяхъ Шашковъ разсказывалъ о злоупотребленіяхъ чиновничества, о произволѣ Пестеля, Трескина, Лоскутова и др. Онъ вывелъ на свѣтъ Божій цѣлую галерею этихъ лихоимцевъ, сумашеднихъ и дегенератовъ и набросалъ такую яркую картину сибирскаго безправія и произвола, что находившіеся на лекціи чиновники серьезно обидѣлись. Они полагаютъ, что Шашковъ все выдумываетъ и не можетъ быть, чтобъ все это было напечатано. Хорошо извѣстный Томску представитель стараго чиновничества, М. А. Гиляровъ, на четвертой лекціи Шашкова, сидя въ первомъ ряду, безъ церемоніи заглядывалъ въ тѣ книги и вырѣзки, изъ которыхъ лекторъ читалъ выдержки и бралъ свои характеристики. Шашковъ читалъ лекціи безъ написаннаго текста и въ своемъ устномъ разсказѣ широко пользовался первоисточниками, которые передъ нимъ лежали. Послѣ этой лекціи жившій въ Томскѣ кирасиръ Веніаминъ Асташевъ пригласилъ къ себѣ недовольныхъ чиновниковъ и съобщество съ ними обсуждалъ вопросъ, какъ реагировать на недобрыя лекціи, какъ поступить и что дѣлать. Рѣшено было пожаловаться губернатору и просить его вмѣшательства. Лерхе вызвалъ къ себѣ Шашкова для объясненій. Шашковъ объяснилъ губернатору, что въ его лекціяхъ по исторіи никакихъ выдумокъ нѣтъ, что все имъ сообщаемое опирается на документальныхъ данныхъ и предложилъ Лерхе поручить своему чиновнику слѣдить за его чтеніемъ и за выписками, чтобъ убѣдиться, что онъ ничего не сочиняетъ, оставаясь добросовѣтнымъ компиляторомъ. Но Лерхе отказался отъ такого контроля. Такъ и прошли эти лекціи, вызвавшія такое сильное возбужденіе въ мѣстномъ обществѣ. Вскорѣ Шашковъ былъ все-таки привлеченъ къ отвѣту за эти лекціи, на основаніи тѣхъ писемъ, которыя писались о немъ и о ихъ авторѣ сибирефлами и попали въ руки властей. Жандармскій полковникъ Рыкачевъ, состоя членомъ комиссіи, разсматривавшей дѣло «объ отдѣленіи Сибири отъ Россіи», настоялъ на томъ, чтобъ у Шашкова, находившагося въ это время въ Иркутскѣ, былъ произведенъ обыскъ. При обыскѣ у него нашли какую-то сибирскую прокламацію, сочиненную иркутскимъ купцомъ Поповымъ, участвовавшимъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Бѣлоголовымъ, въ изданіи газеты

«Амуръ». Шашкова арестовали и привезли въ Омскъ, гдѣ друзья и содержались на гаудтвахтѣ въ теченіе 3 лѣтъ.

Шашкова, Потанина и Ядринцева обвиняли даже въ томъ, что они писали въ «Томск. Губ. Вѣдомост.» статьи о необходимости Университета въ Сибири. «Бто васъ просилъ объ этомъ», раздраженно говорили омскіе чиновники. Ихъ троицхъ, по окончаніи суда, первоначально приговорили къ 12 лѣтнимъ каторжнымъ работамъ, но потомъ смягчили этотъ приговоръ, въ виду ихъ молодости и долгаго заключенія подъ слѣдствіемъ.

Болѣзненнаго Шашкова отправили по етапу въ Архангельскъ вмѣстѣ съ другими, но онъ по болѣзни отсталъ и остался въ Шенкурскѣ. На дорогу у него было 10 рубл., съ которыми онъ прошелъ всю Росію и, конечно, обносился, пользуясь лишь казеннымъ халатомъ и бѣльемъ. Полуграмотный унтеръ-офицеръ, производа повѣрку, на одномъ этапѣ выкрикалъ: «Серафима Шашкова! юбка, кафтуръ есть?», принимая его за женщину. Въ Шенкурскъ потомъ пріѣхали, въ качествѣ ссыльныхъ, Ядринцевъ, А. С. Пругавинъ, Натансонъ, нѣсколько поляковъ и ксендзовъ и др. Между прочимъ, у Шашкова состоялъ на послугахъ польскій ксендзъ Ювеналь. Въ Шенкурскѣ онъ нажилъ себѣ болѣзнь, сведшую его въ могилу. Здѣсь онъ занялся усиленной литературной работой комплятивнаго характера, сдѣлавшись постояннымъ сотрудникомъ «Дѣла».

Ограниченный въ правѣ повсемѣтнаго жительства, Шашковъ потомъ переехалъ въ Бобровъ, Воронежской губ., въ Воронежъ и, наконецъ, въ Новгородъ, гдѣ и скончался въ 1882 г., въ возрастѣ 41 года. Вездѣ, гдѣ онъ жилъ, онъ былъ поглощенъ литературной работой, до конца дней своихъ отличаясь изумительной работоспособностью. По разнообразнымъ вопросамъ имъ написано свыше тысячи статей, многія изъ которыхъ не утратили своего значенія и интереса и до сихъ поръ.

ТОМСКІЕ ТУЗЫ.

Физиономія каждаго города опредѣляется суммой дѣятельности наиболѣе видныхъ, крупныхъ представителей его населенія, разумѣется, мѣстнаго. Выдающийся чѣмъ либо представитель власти, капитала, науки и образованія, если только онъ человекъ заѣзжій, временно пребывающій въ городѣ, какъ бы онъ изъ ряда вонъ ни выдѣлялся, не можетъ наложить свою печать на физиономію города, именно вслѣдствіе кратковременности своего пребыванія, и оставляемый имъ слѣдъ будетъ носить поэтому въ жизни города эпизодическій характеръ. Иное дѣло мѣстный человекъ, корнями выросшій въ мѣстную жизнь и преемственно ее продолжающій отъ предковъ и передающій въ потомство. Онъ—дѣйствительный строитель этой жизни, плохой или хорошей, красивой или безобразной, это все равно. Съ этой точки зрѣнія галерея такихъ мѣстныхъ строителей жизни представляетъ выдающійся интересъ.

За трехсотлѣтній періодъ жизни Томска, занимающаго территориально центральное положеніе въ Сибири, бывшаго и торговымъ центромъ, и мѣстомъ склада и перевалки массы товаровъ, резиденціей крупной золотопромышленности, прасольскихъ и ямщицкихъ операцій и т. п., должна накопиться своя особенная галерея любопытныхъ фигуръ. Миѣ припоминаются Поповы, Филимоновы, Гороховы, Асташевъ, Тецковъ, Родіоновъ, Пастуховъ и мн. другіе, но

это, сравнительно, въ позднюю эпоху, XIX вѣкѣ. А кто же были ранніе строители Томской жизни?

Я не могу удовлетворить любознательнаго читателя за крайней скудостью имѣющагося у меня матеріала и если отвожу мѣсто этой главѣ въ Томской Старинѣ, то больше всего изъ желанія вызвать этотъ матеріалъ. Литературнаго матеріала для этой главы нѣтъ; его нужно собирать изъ разсказовъ и преданій, изъ семейныхъ хроникъ и записей тамъ, гдѣ онѣ велись и, можетъ быть, еще уцѣлѣли, и частью изъ архивовъ.

Поповы.

Это—фамилія, которая, составляя лучшее украшеніе Томска, должна быть замечательна въ его лѣтописяхъ, какъ фамилія благодѣтелей города на вѣчныя времена. Для стараго и малаго изъ купеческой среды она навсегда должна остаться символомъ той общественной роли, какую можетъ и долженъ выполнить каждый мѣстный представитель капитала, въ его заботахъ о благѣ и процвѣтаніи его родного угла.

Можно ли воздвигнуть болѣе драгоценный памятникъ по себѣ, чѣмъ благодарная, теплая и благоговѣйная память въ потомствѣ, переходящая изъ одного столѣтія въ другое, передаваемая отъ одного поколѣнія другому...

До сихъ поръ о Поповыхъ не написано монографіи, на какую они имѣютъ право, не написано даже очерка ихъ жизни и дѣятельности, не сдѣлано даже попытки собрать воедино тотъ матеріалъ для этого, какой имѣется въ разныхъ архивахъ, печатныхъ замѣткахъ и семейныхъ преданіяхъ. Не имѣю возможности сдѣлать этого и я въ настоящемъ наброскѣ, но по крайней мѣрѣ пытаюсь обратить вниманіе на то, что составляетъ нашу общественную обязанность.

Поповы—верхотурскіе граждане. Первоначальная дѣятельность ихъ развивалась въ районѣ родного имъ Урала, гдѣ во время развѣдокъ и изысканій они приобрѣли большія знанія горнаго дѣла, а въ соединеніи съ ихъ умомъ, энергіей, практической смѣткой и необыкновенной трудоспособностью приобрѣли и большее состояніе.

Нужно думать, что это были люди съ достаточно широкимъ кругозоромъ и такимъ запасомъ энергіи, который требовалъ выхода на такое поприще, гдѣ бы силы могли развернуться соответствующимъ образомъ.

Попеки мѣдной руды въ Семипалатинской обл., извѣстность о рудныхъ богатствахъ Алтая, весьма прибыльныя операціи по откупному дѣлу и т. п. направили Поповыхъ вглубь Сибири и они основались въ Томскѣ.

Во главѣ фамиліи стоялъ Андрей Яковлевичъ Поповъ и его племянникъ Федотъ Ивановичъ. Съ 1807 г. они вели торговли и промышленныя предпріятія совместно, на товарищескихъ началахъ, пополамъ. Эти предпріятія состояли въ содержаніи винныхъ откуповъ по Томской и Тобольской губ. и Акмолинской обл., въ арендѣ Падунскаго винокуреннаго завода, въ Бяхтинскомъ и Семипалатинскомъ торгѣ, въ промышленныхъ учрежденіяхъ на заимкѣ Федота Ивановича на Басандайгѣ и пр. По словамъ П. Гусаренко,*) душою всѣхъ коммерческихъ начинаній и торговыхъ операцій былъ Федотъ Ивановичъ; дядя же его Андрей Яковлевичъ—особенно къ тому времени, когда По-

*) Иллюстрир. прилож. къ № 271 „Сибирск. Жизнь“ за 1903 г.

повы увлеклись золотопромышленностью—началь хворать и безвыѣдно жить въ Петербургѣ. Но на самомъ дѣлѣ это было, кажется, не совсѣмъ такъ. И дядя, и племянникъ—оба работали энергично: дядя въ Семипалатинской области вель торговлю съ киргизами и производилъ развѣдки рудныхъ мѣсторождений мѣди (въ Каркаралинскомъ у.) и проч., а племянникъ работалъ въ Томской губ. И только послѣдніе 5—6 лѣтъ жизни А. Я. Поповъ хворалъ и не выѣзжалъ изъ Петербурга.

Федотъ Ивановичъ, наживъ въ Сибири уже миллионное состояніе главнымъ образомъ съ откупного дѣла, въ 1826 г. испрошталъ разрѣшеніе на поиски золота въ Сибири и началъ ихъ съ Березовскаго округа Тобольской губ., но неудачно.

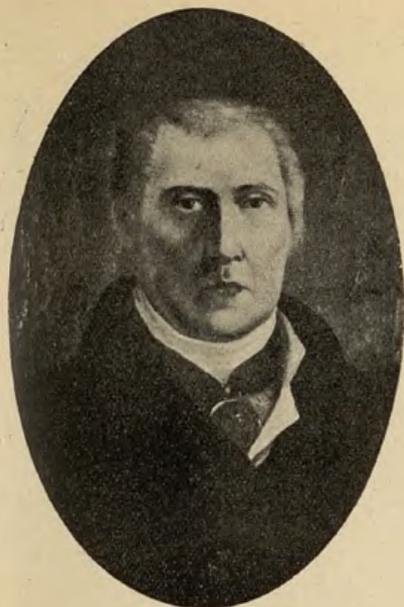
Какъ рассказываютъ, ему помогъ случай или то, что называется—на ловца и звѣрь бѣжитъ. Отъ одной дѣвицы, дочери поселенца-старообрядца, скрывавшагося въ тайгѣ на положеніи бродяги и въ то время уже умершаго, Ф. П. Поповъ узналъ, что ея отецъ, живя вмѣстѣ съ нею въ тайгѣ по рѣч. Вирикулю, правому притоку р. Кін, верстахъ въ полторастахъ отъ Томска, занимался тайной промывкой золота. Заставивъ дѣвицу указать мѣсто ея совмѣстныхъ съ отцомъ работъ, Поповъ тотчасъ приступилъ къ развѣдкамъ и обнаружилъ золотосодержащую розсыпь. Этой находкой онъ положилъ начало золотопромышленности въ Сибири и является первымъ открывателемъ золота въ странѣ, уже и въ то время, но по другимъ основаніямъ, слывшей «золотымъ дномъ».

Теперь, когда ежегодная добыча золота въ Сибири достигаетъ 1800 пудовъ, всякому будетъ ясно, какъ велико значеніе открытія, сдѣланнаго Ф. П. Поповымъ, въ экономикѣ нашего государства.

Первыя развѣдки Попова были долгое время неудачными,—до 300 пунктовъ въ разныхъ мѣстахъ Томскаго края подверглись обследованію и въ большинствѣ случаевъ розсыпи оказывались бѣдными по содержанію. Десятки тысячъ рублей были убиты Поповымъ на эти поиски безъ возврата, пока ему удалось отыскать розсыпи съ богатымъ содержаніемъ и вызвать ту золотую лихорадку, которая начала такъ трепать томичей и кружить имъ головы. Подъ конецъ жизни, сосредоточивъ присковья работы на наиболѣе богатыхъ площадяхъ болѣе 30 присковъ, обследованныхъ имъ развѣдками съ мая 1827 г. въ районѣ Дмитріевской вол. Томскаго у., по рѣкамъ Кіѣ, Вирикулю, Закромѣ и др., Ф. П. Поповъ довелъ ежегодную добычу золота до 4—5 пудовъ. Уже это одно показываетъ, какой широкій размахъ былъ данъ новому предпріятію его начинателемъ, какъ много было вовлечено въ него людей и какъ серьезно были сосредоточены интересы на золотопромышленности, открывшей съ этого момента для всей огромной Сибири новую эру.

Энергичнымъ родоначальникамъ фамиліи Поповыхъ сравнительно не долго пришлось стоять во главѣ дѣла. Ихъ жизнь была уже изжита. 20 апрѣля 1832 г. скончался въ Томскѣ Федотъ Ивановичъ и похороненъ на своей заимкѣ на Басандайкѣ, (гдѣ потомъ его родной братъ, Степанъ Ивановичъ, построилъ каменную церковь, въ правомъ придѣлѣ которой и погребенъ прахъ обоихъ братьевъ—Федота и Степана Ивановичей, и Анны Алексѣевны Поповыхъ), а года полтора спустя, въ 1833 г. скончался въ Петербургѣ и Андрей Яковлевичъ, въ возрастѣ 70 лѣтъ, и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

А. Я. Поповъ, потерявъ въ племянникѣ дѣятельнаго товарища и чувствуя приближеніе смерти, 20 декабря 1832 г. составилъ, какъ гласитъ титулъ на подлинномъ документѣ, «Духовное завѣщаніе коммерціи совѣтника и кавалера Андрея Яковлевича Попова, служащее основаніемъ золотопромышленной компаніи наслѣдниковъ г.г. коммерціи совѣтниковъ и кавалеровъ Андрея Яковле-

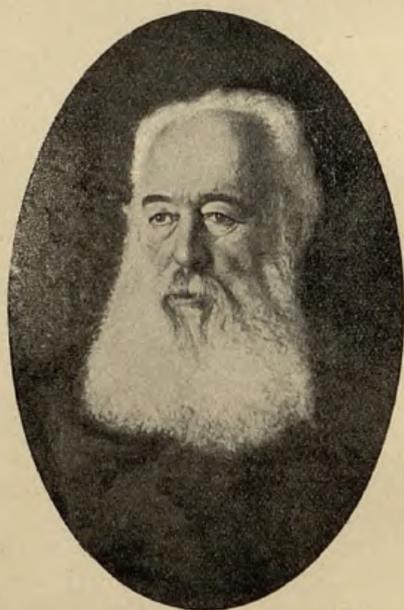

Коммерціи Совѣтникъ
Федотъ Ивановичъ Поповъ.

Коммерціи Совѣтникъ
Андрей Яковлевичъ Поповъ.

На завѣщанный ими капиталъ основанъ въ Томскѣ Общественный Сибирскій Банкъ,
прибыли Банка употребляются на женское образованіе.

Иванъ Владиміровичъ Ефимовъ.
Общественный дѣятель.

Благодаря его ходатайствамъ въ С.-Петербургѣ, право распоряженія прибылями Обществен. Сибирскаго банка въ г. Томскѣ съ 1892 г. отнято отъ Генераль-Губернаторовъ Западной Сибири и передано Томской Городской Думѣ.

вича и Федота Ивановича Поповыхъ». Дополненное двумя актами 17 и 28 августа 1833 г., завѣщаніе это, по окончательному раздѣлу между наследниками, приведено ими въ исполненіе съ утвержденія Томскаго Губернскаго Правленія 9 октября 1835 г. «На основаніи этого завѣщанія, какъ сказано въ немъ, золотопромышленная компанія наследниковъ Поповыхъ дѣйствіе свое воспріяла съ 1834 г.».

Въ завѣщаніи Поповыхъ былъ выдѣленъ капиталъ въ 85.715 р. для учрежденія въ Томскѣ Общественнаго Сибирскаго Банка съ тѣмъ, чтобъ проценты этого учрежденія поступали на содержаніе учебнаго заведенія для дѣвицъ. Въ открытомъ въ 1843 г. Банкѣ, операціи котораго изъ году въ годъ растутъ, а, стало быть, изъ года въ годъ расширяется и кругъ женщинъ, подучающихъ образованіе, Поповы создали себѣ вѣчный памятникъ необычайной дѣятельности.

Душеприказчикомъ и исполнителемъ воли завѣщателей былъ назначенъ братъ Федота Ивановича Степанъ Ивановичъ и вмѣстѣ съ нимъ Евтихій Васильевичъ Филимоновъ, также занимавшійся откупамъ и золотопромышленностью.

Степанъ Ивановичъ Поповъ также былъ не рядовой человекъ. Въ 1824 г. онъ открылъ въ киргизской степи свинцово-серебряныя и мѣдныя руды и учредилъ для обработки ихъ единственный въ Россіи серебро-свинцовоплавильный заводъ, дѣйствовавшій каменнымъ углемъ, имъ же открытымъ въ 1837 г.

Третій братъ, коммерціи совѣтникъ Андрей Ивановичъ Поповъ, также оставилъ по себѣ память въ Томскѣ тѣмъ, что вложилъ капиталъ въ 3141 р. 85 к. на основаніе дѣтскаго пріюта, открытаго 21 мая 1844 г.

О четвертомъ братѣ Алексѣѣ Ивановичѣ я не нашелъ свѣдѣній и потому не могу сказать ничего о его роли, какъ въ торговомъ мірѣ, такъ и въ общественной жизни Томска.

Дѣти же его, Христофоръ и Андрей, а также дѣти его брата Степана, а равно и сами его братья извѣстны были въ Томскѣ своимъ участіемъ въ жертвахъ на общественныя дѣла. Прежде всего все они были жертвователями на строившійся тогда Троицкій кафедральный соборъ. Кромѣ того Степанъ Ивановичъ Поповъ, построивъ церковь на Басандайкѣ, въ 1839 г. передалъ Томской Духовной Консисторіи на содержаніе этой церкви капиталъ въ 28000 р.

Андрей Алексѣевичъ Поповъ, въ то время устькаменогорскій купецъ и золотопромышленникъ, почетный гражданинъ, въ 1842 г. пожертвовалъ въ кафедральный соборъ золотой крестъ, вѣсомъ болѣе полуторыхъ фунтовъ, украшенный 126 брилліантами, 110 изумрудами и яхонтами и 105 голландск. розами; стоимость его по церковной описи опредѣлена въ 1216 руб. А. А. Поповъ былъ прихожаниномъ стараго собора, близъ котораго находился его домъ, теперь принадлежащій Некрасову, что на Почтамтской улицѣ, у моста.

Ф. А. Гороховъ.

Въ теченіе почти всей первой половины прошлаго столѣтія этотъ человекъ игралъ въ жизни Томска самую видную роль и пользовался одинаково сильнымъ вліяніемъ какъ въ административныхъ, такъ и въ торгово-промышленныхъ сферахъ. Этотъ союзъ власти и капитала и обезпечилъ за Гороховымъ его выдающееся положеніе въ городѣ, можно сказать, исключительное, и даетъ основаніе разсказать о немъ здѣсь, хотя бы и по тѣмъ неполнымъ матеріаламъ, какими мы располагаемъ.

Философъ Александровичъ Гороховъ происходилъ изъ очень бѣдной дворянской семьи, жившей въ Енисейскѣ. Родился онъ въ 1796 г. Какъ бѣднякъ, онъ не получилъ никакого образованія и съ дѣтскихъ лѣтъ вынужденъ былъ зарабатывать себѣ на пропитаніе. Уже 13 лѣтъ, въ 1809 г., онъ поступилъ на службу въ Енисейскій уѣздный судъ канцеляристомъ, а въ 1811 г. былъ командированъ Томскимъ Губернаторомъ В. Р. Марченко въ Туруханское для устройства тамъ новыхъ поселеній и зимовьевъ для перевозки почты и чиновниковъ. По исполненіи этого отвѣтственного порученія, довѣреннаго пятнадцатилѣтнему мальчику, Гороховъ вернулся въ Енисейскъ слишкомъ черезъ годъ, въ 1812 г. Должно быть, онъ проявилъ недюжинныя природныя способности, если съ этого времени совершается его быстрое восхождение по административной лѣстницѣ.

Съ небольшимъ черезъ годъ, въ 1814 г., его переводятъ въ Нарымскій уѣздный судъ, съ производствомъ въ первый чинъ, а въ слѣдующемъ году перечисляютъ въ штатъ «Томскаго губернскаго правительства». Здѣсь, въ центрѣ управленія губерніей, на Горохова обращаютъ вниманіе, назначаютъ на самостоятельныя должности, повышая и награждая его чинами, орденами и денежными выдачами. Прослуживъ здѣсь пять лѣтъ, онъ перешелъ въ 1819 г. на службу въ Томскій гражданскій и уголовный судъ, на должность секретаря по уголовной части, а потомъ ассессора. Но въ 1824 г. онъ снова перешелъ на службу въ Томское Общее Губернское Управление, гдѣ былъ чиновникомъ особыхъ порученій, исправляя обязанности начальника того или другого изъ отдѣленій и, наконецъ, командированъ къ исправленію должности Каинскаго земскаго исправника, а въ декабрѣ 1830 г. назначенъ Каинскимъ Окружнымъ Начальникомъ. Отсюда черезъ два года, въ январѣ 1833 г. онъ былъ опредѣленъ на одну изъ самыхъ видныхъ должностей—Томскимъ губернскимъ прокуроромъ.

Такое назначеніе молодого, 37 лѣтняго, Горохова, человѣка, не получившаго никакого—ни общаго, ни спеціальнаго образованія, объясняется его личными качествами—умомъ, энергіей, ловкостью и проявленной имъ работоспособностью. И, дѣйствительно, онъ раскрываетъ не одну организационную фальшивомонетчиковъ, быстро обнаруживаетъ виновниковъ одного убійства съ хорошо спрятанными концами, выгодно для казны закупаетъ провіантъ для военныхъ магазиновъ, оказываетъ серьезныя услуги сенаторамъ командированнымъ въ Сибирь для ревизіи, строить этапы въ Каинскомъ уѣздѣ съ большою экономіей для казны противъ смѣтнаго назначенія и т. д.

Въ это время Гороховъ женится на дочери крупнѣйшаго Томскаго золотопромышленника и откупщика Аполл. Евтих. Филимонова и постепенно погружается въ дѣла своего тестя, проявляя и тутъ свою энергію, умъ и работоспособность. Интересы службы пришли въ столкновеніе съ личными интересами по операціямъ тестя. Въ судѣ находилось не мало уголовныхъ дѣлъ по питейнымъ откупамъ; разсмотрѣніе ихъ стало затягиваться, вслѣдствіе чего въ тюрьмахъ стали скапливаться арестанты, по два и по три года тщетно ожидавшіе рѣшенія суда. На Горохова за его бездѣятельность, за его занятія не службой, а откупами и золотопромышленными дѣлами его тестя Филимонова, стали поступать къ министру юстиціи донесенія отъ шефа жандармовъ Бенкендорфа, а отъ министра, въ свою очередь, запросы къ генералъ-губернаторамъ въ Омскъ. Но Гороховъ продолжалъ держаться на прокурорскомъ мѣстѣ, благодаря сильному покровительству генералъ-губернаторовъ Западной Сибири, сначала Сулимы, а потомъ и князя Горчакова, которые медленность дѣлопроизводства объясняли огромною массою

дѣлъ и арестантовъ, накопленіемъ въ губерніи ссыльнаго элемента, массою преступленій среди золотопромышленныхъ рабочихъ-поселенцевъ. Но, наконецъ, и эти властные покровители должны были признать неудобство прокурорскаго положенія Горохова въ Томскѣ и кн. Горчаковъ хлопоталъ для него въ 1838 г. переводъ на ту же должность въ Витебскъ. Горохову, теперь уже богатому человѣку, перспектива перевода совсѣмъ не улыбалась и онъ подалъ въ отставку, которую и получилъ въ томъ же году, состоя въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

Съ этого времени онъ окончательно погрузился въ золотопромышленныя дѣла, войдя полноправнымъ членомъ и компаньономъ вмѣстѣ съ братьями Филимоновыми и Отонковымъ, въ одно изъ крупнѣйшихъ Томскихъ предпріятій.

За десятокъ слѣдующихъ лѣтъ, съ 1839 по 1850 г., Гороховъ развернулся во всю ширь своей натуры и превратилъ свою жизнь въ такую феерію, воспоминанія о которой и до сихъ поръ не угасли среди томичей старожилловъ.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменное зданіе Общественнаго Собранія, Гороховъ построилъ себѣ красивый барскій одноэтажный деревянный домъ, единственный въ городѣ домъ съ зеркальными окнами во всю ширину ихъ просвѣта.

Отсутствіе образованія и наличность большого капитала сами по себѣ уже опредѣляли вкусы хозяина, а природный умъ, тщесловіе и широта натуры давали имъ направленіе и развитіе. Выѣшность и показная сторона, столь легко вызывавшія шумъ восторговъ, удивленія и поклоненія, неизбежно должны были встать на первый планъ. И Гороховъ занялся этою выѣшностью, пустивъ въ ходъ всю свою избрѣтательность.

Около своего дома, подъ горой, Гороховъ устраиваетъ въ 1840 г. садъ, обошедшійся ему въ четверть милліона рублей. Теперь жалкіе остатки этого сада принадлежатъ двумъ владѣльцамъ—архіерейскому дому и Дистлеру.

Протекавшій здѣсь, въ видѣ ручейка, Истокъ Гороховъ запрудилъ и перекинулъ черезъ него мостъ, а надъ нимъ воздвигъ навильонъ съ стеклянными стѣнками, позволявшими любоваться открывающимся видомъ собиравшимся здѣсь компаниямъ пріятелей Горохова. Въ саду были разбросаны статуи, кіоски, бельведеры, грибы съ вычурными надписями: «Храмъ любви», «Убѣжище для уединенія» и т. п.

Вотъ какъ описываетъ этотъ садъ одна институтка въ письмѣ къ своей подругѣ. *) «Въ городѣ есть такой прекрасный садъ, на который съ особеннымъ удивленіемъ и даже любопытствомъ могъ бы посмотреть и самый прихотливый изъ столичныхъ жителей. Въ лѣтніе праздники каждый имѣетъ право гулять въ этомъ саду и любоваться всѣмъ, что находится въ немъ. Рядушный хозяинъ, настоящій гостепріимный русскій дворянинъ, дѣлится своими удовольствіями со всякимъ. Въ этомъ саду, гдѣ 5 лѣтъ тому назадъ возвышались глинистыя скалы, между которыхъ пробрался журчащій ручеекъ, вѣроятно, какой нибудь пересохшій рукавъ р. Томи, потому что рѣка здѣсь очень близко,—теперь въ красивой рамѣ тихо струится свѣтлый и стройный прудъ; черезъ него на легкихъ аркахъ перекинута прозрачная танцевальная зала, а по берегамъ ея съ одной стороны красуются пестрые

*) Журналъ „Звѣздочка“ Ишимовой, 1845 г., № 17. См. также К. Н. Евтроповъ, „Исторія Троицкаго Каѳедральнаго Собора въ Томскѣ“, стр. 46—47; тутъ же приложено рисуну въ Гороховскъ аго сада въ 40-хъ годахъ. (Видъ изъ Макаровскаго переулка).

цвѣтники, примыкающіе къ богатой оранжереѣ, гдѣ рѣветъ виноградъ, созрѣвають фиги и благоухаютъ роскошныя тропическіе цвѣты; съ другой стороны пруда тянутся аллеи изъ акацій, тѣнистыя куртины и бесѣдки. Тихій вечеръ 22 августа (день коронаванія Императора Николая и его супруги) много способствовало иллюминаціи... Мы оставимъ толпы гуляющихъ смотрѣть на фейерверкъ, или любоваться на красивыя гондолы, освѣщенныя китайскими фонарями и тихо скользяція по пруду. Войдемъ лучше въ китайскую бесѣдку... Здѣсь всѣ вещи неподдѣльныя, а прямо вывезенныя изъ предѣловъ Небесной имперіи... Вотъ на стѣнахъ висятъ картины: не щипъ въ нихъ ни перспективы, ни художественнаго перелива въ тѣняхъ; надъ ними трудилась не геніальная кисть артиста—всѣ эти деревья, плоды, цвѣты и птицы выдѣланы изъ разноцвѣтныхъ камней».

Въ этомъ саду, въ томъ павильонѣ, который возвышался надъ мостомъ, Гороховъ задавалъ свои пиры, собирая на нихъ всю томскую знать, всѣ сливки мѣстнаго общества. Одинъ изъ такихъ пировъ былъ описанъ въ какой-то польской газетѣ однимъ изъ сосланныхъ въ Томскъ въ 30-хъ годахъ полякомъ.

«Гости ѣли съ тарелокъ», рассказываетъ Г. Н. Потанинъ, *) «которыя были сдѣланы на собственномъ заводѣ Горохова, устроенномъ имъ около Томска; то есть ѣли съ мѣстнаго фарфора. На тарелкахъ были рисунки, изображавшіе тѣ самыя виды Томска, которые были видны гостямъ черезъ стеклянныя стѣны павильона. Вино гости пили изъ сверхъестественныхъ бокаловъ. Возлѣ каждаго гостя стоялъ бокалъ, въ который входила цѣлая бутылка шампанскаго; бокалы стояли подлѣ стульевъ на полу, а верхніе края ихъ равнялись съ плечами обѣдавшихъ. Томичи на обѣдахъ Горохова пировали, какъ боги варваровъ».

Я не могъ собрать никакихъ свѣдѣній о «фабрикѣ» Горохова; гдѣ она находилась, долго ли существовала, что производила. Возможно, что ея и совсѣмъ не было, а тарелки были заказаны для Горохова на какую-либо другую фабрику. Но что такія тарелки существовали, это не подлежитъ сомнѣнію. Мое сомнѣніе въ самомъ существованіи фабрики находитъ косвенное подтвержденіе въ томъ, что на пирахъ Горохова употреблялись особенныя бокалы изъ хрустала, вѣроятно, нигдѣ, кромѣ Горохова не употреблявшіеся. Исполненіе этой причуды требовало другой фабрики, иначе оборудованной.

Вкусы необразованнаго богача въ еще большей степени проявлялись въ устройствѣ «библиотеки», которая имѣла назначеніе украшать его хоромы. Въ одной изъ комнатъ стоялъ шкафъ съ стеклянными дверками, черезъ которыя глядѣли съ полокъ стройные ряды книгъ въ отличныхъ переплеткахъ, всѣ одинаковой толщины и роста, съ золотымъ тисненіемъ на корешкахъ: «Благонравіе и порокъ», «Тщеславіе и скромность» и т. п. названія, какія только могла подсказать изобрѣтательность необразованнаго человѣка. Все это были, въ сущности, образцы картонажныхъ издѣлій въ родѣ тѣхъ, коими пользуется теперь одна фабрика папиросныхъ гильзъ для упаковки своихъ фабрикатовъ.

Золотопромышленная компанія Филимоновыхъ, Горохова и Отюкова ежегодно намывала болѣе ста пудовъ золота, т. е. на сумму слишкомъ въ два милліона рублей. Такія огромныя средства давали полную возможность жить

*) Г. Н. Потанинъ. «На зарѣ золотопромышленности въ Томской Тайгѣ». Иллюстрированное приложение къ № 249 газ. «Сибирск. Вѣстникъ» за 1903 г.

на широкую ногу, ничѣмъ не стѣняясь, и Гороховъ, большой затѣйникъ и любитель пожить по барски, особенно не стѣнялся сорить деньгами, не зная имъ счета и не задумываясь надъ будущимъ. 31 мая онъ праздновалъ свои именины, а 25 июля именины своей жены Олимпіады и въ эти дни въ Гороховскій садъ, гдѣ гремѣла музыка, сжигался фейерверкъ и рѣкой лилось шампанское, стекался, положительно, весь городъ. Компания ближайшихъ друзей Горохова состояла изъ завязтыхъ охотниковъ. Охоты, въ сопровожденіи до сотни гончихъ собакъ, всегда обставлялись необыкновенно пышно; весною, первый убитый дупель обходился счастливицу не менѣе дюжины шампанскаго.

Въ домахъ Горохова и его тестя Филимонова (впоследствии этотъ домъ, находящійся на углу Почтамтской ул. и Монастырскаго пер., перешелъ къ откупищу Псаеву, а теперь принадлежитъ наследникамъ Евграфа Королева) ежегодно ставилось утрами до 80 самоваровъ въ каждомъ, и уже это одно показываеь, какая толчаея народа постоянно была въ этихъ домахъ.

Мудрено ли, что прежнія связи Горохова, какъ влиятельнѣйшаго чиновника, съ его все возрастающимъ богатствомъ, сдѣлали его огромной силой въ городѣ, своего рода осью, вокругъ которой вращалась томская жизнь. Всякое дѣло, уголовное и гражданское, всякое служебное движеніе, полученіе чина, награды и проч. обдѣлывалось черезъ Горохова. Губернаторъ и чиновники были здѣсь, своими людьми. Чиновники легко бросали свою службу и поступали къ золотопрмышленникамъ; даже вице-губернаторъ Виноградовъ нашелъ выгоднымъ для себя поступить такъ. Всего больше шли на службу къ Горохову.

Въ Пасху и Рождество обыкновенно чиновная знать собиралась у губернатора и уже отъ него цугомъ ѣхали все къ Горохову поздравлять его съ праздникомъ, съ губернаторомъ во главѣ; не даромъ Горохова звали «Томскимъ герцогомъ». Къ компаньонамъ, и въ особенности къ Горохову золото лилось не только съ пріисковъ, а и отъ довѣрчивыхъ горожанъ и людей падкихъ на быструю и легкую наживу. Банковъ въ то время не было, финансовый же престижъ Горохова былъ такъ великъ, что и купецъ, и бѣднякъ, мелкій чиновникъ и какая-нибудь просвирня охотно вносили въ компанію подъ проценты свои мелкія и крупныя сбереженія. А проценты компанія платила до невѣроятности щедро, по 50 и болѣе процентовъ на 100 рублей.*)

Но отвлеченіе отъ дѣлъ, превращеніе жизни въ сплошной праздникъ, безумныя траты на разныя причуды скоро исчерпали основной источникъ доходовъ и предпріятіе лопнуло, какъ красивый, расцвѣченный всеми цвѣтами радуги мыльный пузырь. Лопнули въ гороховскихъ затѣяхъ и все сбереженія и капиталы довѣрившихся ему владчиковъ, которые вслѣдствіе этого раззорились. Едва не лопнуло и молодое учрежденіе, основанный въ 1843 г. Поповыми Общественный банкъ, изъ котораго компаньоны вытянули нѣсколько десятковъ тысячъ рублей незаконными способами.

Тароватый на выдумки для утоленія своего тщеславія и вздорныхъ затѣй, Гороховъ былъ очень скупъ на дѣла благотворительности. Имя его здѣсь никому неизвѣстно. Правда, въ списокъ жертвователей на строившійся въ Томскѣ Троицкій соборъ, за время съ 1843 г. по 1850 г., съ Горохова, состоявшаго официальнымъ сборщикомъ, значится поступленийъ въ слож-

*) Евтроповъ. „Исторія Кафедральнаго собора въ Томскѣ“, стр. 180.

ности на 1576 р. 5½ к., но и эта незначительная для миллионера сумма, вытянута была съ Гороховъ по частямъ и, что называется, всякими неправдами, а между тѣмъ онъ «не только могъ одинъ построить соборъ, но и утопить въ своемъ золотѣ любого петербургскаго воротилу или провинціального вельможу», восклицаетъ уже упомянутый составитель исторіи Троицкаго собора Евтроповъ (стр. 48).

Въ 1850 г. Гороховъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и надъ его имуществомъ были учреждены конкурсы. Старые прихлебатели и друзья, такіе же фальшивые, какъ и его бібліотека, стали теперь собираться, какъ шакалы на падалъ, къ гороховскому имуществу и тащить, что можно. Уничтоженный и больной Гороховъ доживалъ свои дни въ крошечномъ домикѣ, рядомъ съ прежними хоромами, которыми уже не владѣлъ болѣе.

Отъ конкурснаго управленія этотъ памятный домъ перешелъ въ собственность Общественнаго Собранія и оставался въ его пользованіи, пока не сгорѣлъ. Въ этомъ домѣ въ 1865 г. Шашковъ читалъ свои публичныя лекціи; здѣсь же Ядринцевъ выступалъ съ докладами; сюда же по субботамъ являлся надобный редакторъ «Сибирской Газеты» съ корректурами очереднаго номера и торговался изъ-за какой-нибудь строчки съ цензоромъ, сидѣвшимъ за картами. Здѣсь же «знаменитый» Картамышевъ вводилъ своего кучера въ члены Собранія и отстаивалъ права этого почтеннаго человѣка на такое званіе. Здѣсь же потомъ наводнившіе Томскъ строители желѣзной дороги водворили азартныя картежныя игры съ проигрышами по нѣскольку тысячъ рублей въ вечеръ, а счастливыя закуривали свои гаванскія сигары двадцатипятирублевыми бумажками.

Къ гороховскому конкурсу присоединился извѣстный въ свое время Томску ловкачъ Набаловъ, когда-то выписанный сюда, въ качествѣ архитектора, для достройки упавшаго собора. Въ 1900 г. праздновался 50-лѣтній юбилей этого конкурса, кажется, и до сихъ поръ еще не ликвидированнаго. Архивъ этого конкурса состоитъ изъ 984 томовъ. При передачѣ этого архива старымъ судомъ реформированному, для перевозки дѣлъ въ новое помѣщеніе суда было нанято двадцать телѣгъ.

Вотъ единственное наслѣдство, которое Гороховъ оставилъ потомству, такъ бессмысленно проживъ жизнь, такъ бесплодно для Сибири растративъ свои нажитые въ ней капиталы, съ горечью восклицаетъ Г. Н. Потанинъ въ цитированной выше статьѣ.

И. Д. Асташевъ.

Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія И. Д. Асташевъ былъ виднѣйшею въ Томскѣ личностью по своему положенію и вліянію на дѣла города. К. Н. Евтроповъ*) даже говоритъ: «Асташевъ поднялся въ Томскѣ на такую высоту, до какой никто еще изъ гражданъ не достигалъ до него».

Но это былъ и по натурѣ, и по своему нравственному облику совсѣмъ иной человѣкъ, чѣмъ Поповы и чѣмъ даже Гороховъ, съ которыми у Асташева такъ много общаго. Асташевъ представлялъ типъ «дѣльца», не брезговаващаго никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, всегда своекорыстныхъ.

Біографія Асташева, чистокровнаго сибиряка, какъ и Горохова, довольно проста.

*) «Исторія Троицкаго Кафедральнаго собора въ Томскѣ». Стр. 73.

Иванъ Дмитріевичъ Асташевъ былъ сынъ незначительнаго чиновника въ Нарымѣ, въ то время окружномъ городѣ Тобольскаго намѣстничества, и родился въ 1796 году.

Все его образованіе ограничивалось мѣстнымъ уѣзднымъ училищемъ. Окончивъ его, Асташевъ 13-лѣтнимъ мальчикомъ уѣхалъ въ Томскъ и въ 1809 г. поступилъ на службу въ «Губернское Правительство», гдѣ черезъ 3 года получилъ первый чинъ.

Кстати сказать, при открытіи въ 1804 г. Томской губерніи, въ ней учреждены: Томское Губернское Правительство для завѣдыванія дѣлами губернскаго и казеннаго интереса, и томскій гражданскій и уголовный судъ для тяжёбныхъ и уголовныхъ дѣлъ; первое состояло изъ двухъ экспедицій—исполнительной, подъ предѣлательствомъ губернатора, и казенной, подъ предѣлательствомъ вице-губернатора.

Уже здѣсь въ юности Асташевъ обозначились основныя черты его характера и стремленій, получившія въ послѣдствіи такое развитіе. Маленькаго роста, чрезвычайно подвижной, юркій, изворотливый и вкрадчивый, свободный отъ какихъ-бы то ни было нравственныхъ принциповъ, онъ изощрилъ въ этомъ направленіи свой недюжинный отъ природы умъ и, что называется, сталъ большимъ мастеромъ втирать очки. Всякаго полезнаго ему человѣка онъ умѣлъ расположить къ себѣ, умѣлъ очень тонко подойти къ нему и заручиться довѣріемъ. Слѣдаемый честолюбіемъ и тщеславіемъ, и въ то-же время жаждой нажить деньги, Асташевъ, подъ впечатлѣніемъ громкихъ событій 1812 г., мчится въ Петербургъ въ 1815 г., но тяжелая болѣзнь надолго задержала его въ пути. Въ столицу онъ явился, когда угаръ военныхъ событій уже прошель. Тѣмъ не менѣе онъ поступилъ на службу въ канцелярію военнаго министра и здѣсь настолько отличился своимъ усердіемъ, что получилъ два слѣдующихъ чина и, по особой рекомендаціи военнаго министра, перешелъ на службу къ генераль-губернатору Западной Сибири. Въ теченіе 13 лѣтъ Асташевъ проходитъ послѣдовательно должности Бійскаго городничаго, Кузнецкаго исправника, Начальника отдѣленія Томскаго Общаго Губ. Управленія и совѣтника Губернс. суда. Занимая столь вліятельное чиновное положеніе, Асташевъ весьма ловко пользовался имъ при дѣловыхъ сношеніяхъ съ откупщиками и представителями нарождавшейся золотопромышленности. Бодьшой почитатель Асташева и восторженный поклонникъ его талантовъ Евтроповъ, въ данномъ случаѣ достовѣрный свидѣтель, въ одномъ мѣстѣ вышеупомянутаго труда, такъ аттестуетъ Асташева: «Не имѣя ровно никакихъ средствъ, онъ пошелъ къ разъ намѣченной цѣли медленно, осторожно, хотя не всегда честно и благородно, но практически безошибочно». (Ст. 74).

Затаенное желаніе разбогатѣть особенно охватило Асташева, когда золотопромышленная лихорадка распространилась въ Томскѣ и народившіеся миллионеры стали сорить деньгами и такъ разожгли золотой фанарь, что къ нему начинали слетаться не только мѣстные купцы, разночинцы и чиновники, а и пріѣзжіе изъ далекой Россіи. Асташевъ тонко занялся обработкой «перваго золотопромышленника» Ѳ. И. Попова. Оказывая ему, какъ вліятельный чиновникъ, различныя услуги, онъ такъ расположилъ его къ себѣ, пріобрѣлъ такое его довѣріе, что Поповъ подчинился вліянію Асташева и подарилъ ему 40.000 руб. на расходы по поискамъ золота.

Въ 1833 г. Асташевъ уходитъ въ отставку и поступаетъ на службу къ Поповымъ, въ качествѣ повѣреннаго по пріисковымъ и др. торговымъ дѣламъ этой фирмы.

Предпріятыя Асташевымъ развѣдки на подаренныя Поповымъ деньги оказались неудачными—ни необходимыхъ знаній, ни опыта въ горномъ дѣлѣ.

у него не было; но онъ обладалъ другого рода талантами, и они его выручили, или, какъ говорить Евтроповъ, «нравственная сторона труда у него отодвигается на задній планъ, лишь бы дѣль была достигнута». Изъ Екатеринбурга ирѣхалъ въ Томскъ богатый купецъ Я. М. Рязановъ на поиски золота. Убивъ почти весь капиталъ на это дѣло, онъ, наконецъ, наткнулся на богатые росыши по рѣч. Кондустуюду въ Маринской тайгѣ. Пронюхавшій объ этой находкѣ Асташевъ тотчасъ же исключоталъ для себя отводъ всей Кондустуюдской площади, а когда обманутый Рязановъ возбудилъ противъ Асташева уголовный процессъ, то онъ такъ обставилъ это дѣло въ Петербургѣ, пользуясь своими тамъ связями, что Рязановъ ничего не могъ подѣлать и, безплатно ведя процессъ съ 1837 г. по 1842 г., предложилъ Асташеву войти съ нимъ въ компанію. Кондустуюдскій приискъ обогатилъ его и окрылилъ надеждами на дальнѣйшій ростъ богатства. Знакома со своими дѣлами петербургскихъ чиновниковъ и рисуя передъ ними перспективы быстрого обогащенія, Асташевъ сумѣлъ многихъ изъ нихъ втянуть къ себѣ въ компанію и на собранные такимъ способомъ капиталы расширилъ приисковыя операціи. Такъ какъ высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго Комитета 3 ноября 1835 г. разрѣшеніе искать золото давалось весьма немногимъ, въ видѣ особы привилегіи, а «служащимъ чиновникамъ и ихъ женамъ вовсе воспрещено было заниматься въ Сибири руднымъ промысломъ», то, понятно, петербургскіе чиновники могли участвовать лишь въ качествѣ вкладчиковъ и притомъ тайно. Такимъ образомъ все управленіе дѣлами и капиталы находились исключительно въ распоряженіи Асташева. А когда объ участіи въ приисковыхъ дѣлахъ крупныхъ петербургскихъ сановниковъ узналъ Императоръ Николай Павловичъ и пригрозилъ имъ отвѣтственностью, то они поспѣшили сбыть свои пайи Асташеву. И онъ, скупивъ эти пайи за бездѣнокъ, сразу сталъ миллионеромъ. На богатѣйшихъ приискахъ Асташевской Компаніи, наприм. по р. Хормъ въ Енисейской губ., намывалось по 3 золотника со ста пуд. песковъ. Въ 1840 г. компаніей намыто золота 69 пуд., въ 1843 г.—около 117 пуд., въ 1844 г.—56½ пуд., да кромѣ того у Асташева въ компаніи съ Толкачевымъ 45½ пуд., въ 1845 г.—84½ п. и т. д.

Огромное и столь легко достававшееся богатство открыло Асташеву столь же легкій путь къ удовлетворенію его честолюбія. Въ 1840 г. онъ получалъ изъ Кабинета Его Величества брильянтовый перстень «въ примѣръ другимъ золотопромышленникамъ Сибири за общеплезную дѣятельность въ новой сферѣ труда». Желаніе получать награды побудило его направить свои средства на благотворительность. Для открытаго на капиталъ А. И. Полова Маринскаго дѣтскаго пріюта Асташевъ выстроилъ каменный двухэтажный домъ, и ежегодно отпускалъ на его содержаніе отъ 2300 до 3800 руб. За это онъ получалъ въ 1848 г. орденъ Св. Анны 2 степени, а въ 1859 г. Владимира 4 ст. и кромѣ того назначенъ «не въ примѣръ другимъ», почетнымъ попечителемъ этого пріюта. Но онъ находилъ, что получаемыя награды не соответствуютъ его жертвамъ—за 15 лѣтъ 2 ордена! Тогда онъ выбралъ болѣе выгодное приложеніе для своихъ благотворительныхъ стремленій,—въ 1861 г. онъ приобрѣлъ званіе почетнаго попечителя Томской Губ. Гимназіи и на этомъ посту былъ щедро высканъ наградами. Въ 1862 г. онъ получилъ Владимира 3 ст., въ 1864 г. чинъ Статскаго Совѣтника, въ 1865 г. званіе камергера, въ 1867 г. чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ 1868 г. станиславскую звѣзду. Не мудрено послѣ этого, что у Асташева могла сорваться съ языка фраза: «Захочетъ Асташевъ — и митру получить».

Троицкій Кафедральный Соборъ.

Соборъ заложенъ въ 1845 г., во время постройки въ 1855 г. обрушился куполь. Вновь начать постройкой въ 1885 г. и освященъ въ настоящемъ видѣ 25 мая 1900 года.

Благовѣщенскій Соборъ.

Заложенъ въ 1783 г., освященъ въ 1806 г.
До 1783 г. на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь, построенная въ 1649 г.

Въ жертвахъ на общественныя и общепользныя дѣла Асташевъ не былъ тароватымъ. Онъ очень умѣренно жертвовалъ и только тамъ, гдѣ это было ему лично выгодно, удовлетворяло его честолюбіе, достигало цѣли въ его тщеславіи.

Онъ былъ уже миллионеромъ, когда преосвященный Афанасій обратился въ декабрѣ 1842 г. къ гражданамъ Томска съ призывомъ о постройкѣ просторнаго соборнаго храма. Въ образовавшійся въ 1843 г. Комитетъ по постройкѣ собора П. Д. Асташевъ былъ избранъ членомъ, какъ капиталистъ и дѣлецъ. На его глазахъ, съ невѣроятными затрудненіями подвигалось это дѣло цѣлую четверть вѣка при его жизни, и хотя онъ одинъ могъ бы довести его до конца, но Асташевъ выступалъ въ роли жертвователя въ самую критическую минуту, чтобъ заставить говорить о себѣ. Такъ, въ 1846 г. онъ, когда постройка собора остановилась изъ-за недостатка подрядчикомъ кирпича, шумно заявилъ о пожертвованіи трехъ миллионовъ кирпичей, на 24000 рублей. Затѣмъ, въ 1858 г. послѣ того какъ соборъ рухнулъ и новый комитетъ приступилъ къ его достройкѣ, у Асташева выпросили 5000 р., и наконецъ, въ 1859 г., когда губернаторъ Озерскій обратился къ откупщикамъ и миллионерамъ съ спеціальными письмами, Асташевъ внесъ еще 2000 р. Въ дальнѣйшемъ постройка совсѣмъ затормозилась изъ-за отсутствія средствъ, которыхъ уже и доставать было негдѣ, такъ какъ прежніе томскіе миллионеры, кромѣ Асташева, разорились или умерли и сошли со сцены. Вновь избранному въ 1864 г. Комитету Асташевъ, единственный въ то время въ Томскѣ богатый человѣкъ, выражалъ желаніе отстроить соборъ, но на этотъ разъ онъ отдѣлался только обѣщаніями и увѣреніями.

Ни на какія затѣи, подобно Горохову, онъ денегъ не тратилъ, оставаясь дѣльцомъ до мозга костей и расчетливымъ человѣкомъ. Жилъ онъ настоящимъ баринномъ, вельможей, широко и открыто настолько, чтобъ сохранить извѣстный тонъ жизни, чтобъ собирать у себя не только всѣ чиновныя и купеческія сливки мѣстнаго общества, а и заѣзжавшихъ въ Томскъ важныхъ особъ изъ столицъ и городовъ Сибири, причемъ не каждому изъ нихъ возвращалъ визиты, а дѣлалъ это съ большимъ расчетомъ. Такъ же, какъ и Гороховъ, не получившій никакого образованія, Асташевъ не прибѣгалъ къ устройству фальшивой бібліотеки, а, напротивъ, выписывалъ журналы и иностранныя газеты, которыми у него пользовались образованные люди, какъ Ватеньковъ, Бакушинъ и др. Это, конечно, по существу была таже фальшивая этикетка просвѣщенія, что и у Горохова, только болѣе тонко придуманная, съ большимъ вкусомъ.

Свидѣтелемъ этихъ вкусовъ можетъ служить и тотъ домъ, который построилъ себѣ Асташевъ въ 1842 г. Это зданіе, строго выдержанное въ стилѣ ампиръ, и теперь, по своей красотѣ, оригинальности и пропорціямъ является однимъ изъ лучшихъ украшеній Томска. Строителемъ этого дома былъ архитекторъ А. Ш. Дѣвевъ, даровитый, энергичный и очень любопытный человѣкъ. Когда то, кажется, въ 1817 г., онъ былъ назначенъ въ Томскъ губернскимъ архитекторомъ, но въ проѣздъ М. М. Сперанскаго былъ взятъ имъ въ свою канцелярію въ качествѣ дѣльнаго чиновника, болѣе другихъ знающаго архитектуру. Послѣ ревизіи Сперанскаго онъ снова поваръ въ Томскѣ, Сольтникомъ Губ. Правленія, завѣдывалъ экспедиціей о ссыльныхъ, а потомъ ушелъ въ отставку и занимался частными постройками. «Кто любилъ хорошо и солидно строиться, говорить Евтроповъ, безъ Дѣева дѣло не обходилось». По этимъ же соображеніямъ и Комитетъ по постройкѣ Троицкаго Кафедральнаго Собора пригласилъ Дѣева и поручилъ ему руководство постройкой, къ которой онъ и приступилъ съ 1844 г.

Асташевскій домъ въ 1878 г. былъ проданъ сыномъ Асташева Веніаминомъ за 80.000 рублей духовному вѣдомству для жительства Томскимъ архіереевъ и помѣщенія консисторіи. Дѣло по покупкѣ этого дома тянулось съ 1872 г., когда полковникъ Асташевъ назначилъ за него цѣну въ 200 тысячъ рублей. Пресвященный Петръ втихомолку выторговалъ половину, а когда переписка перешла въ Синодъ, послѣднему удалось выторговать еще 20 тысячъ руб. Эта сдѣлка вызвала не мало неудовольствій въ городѣ и раздраженія противъ архіерея, такъ какъ на Асташевскій домъ нѣкоторые изъ богачей имѣли свои виды, до такой степени всемъ правился этотъ домъ и его мѣстоположеніе.

Въ этомъ же домѣ Асташевъ и жилъ важнымъ бариномъ, устраивая постоянные приемы важныхъ особъ и лицъ избраннаго круга и соблюдая этикетъ. Онъ не спускался до кутежей и оргій, какими отличались Гороховъ и др. Раньше, когда у Асташева еще развивалось дѣло, въ 40—50-хъ годахъ, онъ часто уѣзжалъ въ Петербургъ и заживался тамъ по долгу, годами, если нужно было обдѣлать дѣло, въ послѣднее же десятилѣтіе его жизни онъ безвыѣздно жилъ въ Томскѣ. Упоминавшійся не разъ Евтроповъ говоритъ про жизнь Асташева въ Томскѣ и его значеніе: «Пока онъ былъ живъ, въ городѣ чувствовалось вездѣ какое то нестрашимое магическое вліяніе. Въ извѣстныхъ сферахъ нерѣдко можно было слышать слова: «Что скажетъ Иванъ Дмитричъ», «какъ взглянетъ Ив. Дм.», «одобрить ли Ив. Дм.» и т. п. Бѣ дѣлахъ и предпріятіяхъ все дѣловые люди прислушивались къ его голосу, сообразовывались съ его взглядами и мнѣніями. Такъ велико было въ послѣдніе годы обаяніе личности Асташева среди чиновниковъ, гражданъ и даже духовенства въ г. Томскѣ». *)

И не мудрено, потому что Асташевъ былъ искусившійся, изощренный опытомъ дѣлецъ, зорко выславживавшій свою добычу, опасный соперникъ для такъ называемыхъ «широкихъ натуръ». И то обаяніе, о которомъ говоритъ Евтроповъ, нужно понимать только съ этой точки зрѣнія и весьма условно, какъ обаяніе «дѣльца» и шуки, опасной для дремлющихъ карасей. Что это было обаяніе особаго рода, доказываетъ появившійся о немъ въ Томскѣ романъ—насквиль подъ заглавіемъ «Одинъ—двѣ». Асташевъ скупилъ ненавистное ему изданіе и сжегъ.

Асташевъ умеръ въ 1869 г., на 73 году.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТИ.

Старое время характеризуется грубостью нравовъ, элементарностью понятій о правѣ, о нравственности, о человѣческомъ достоинствѣ, о взаимоотношеніяхъ между людьми разныхъ ранговъ и сословій.

На фонѣ этихъ нравовъ и понятій люди, олицетворявшіе власть, становились особенно выпуклыми. Произволь, злоупотребленія, проявленіе низменныхъ инстинктовъ были характерными чертами жизни и дѣятельности представителей власти стараго времени. Особенно рѣзко эти черты выступали въ глухой и далекой отъ центровъ управленія Сибири, исторія которой испещрена подвигами этихъ людей, ихъ безграничнымъ произволомъ...

Лучше всего характеризуется это явленіе лаконическимъ изреченіемъ Камчатскаго управителя Коха: «На небѣ Богъ, а на Камчаткѣ Кохъ».

*) „Исторія Троицкаго Кафедр. Собора“. Стр. 81.

Томскъ за свое трехсотлѣтнее существованіе имѣеть цѣлую галерею такихъ представителей власти, дѣянія которыхъ хранятся подъ спудомъ архивовъ, какъ матеріалъ для будущихъ историковъ. А такія имена, какъ Лерхе, Шершпинскій, Любимовъ, Дергачевъ, вѣроятно, не исчезли еще изъ памяти глубокихъ стариковъ, старожиловъ Томска. По воспоминаніямъ этихъ живыхъ архивовъ я и попытаюсь воспроизвести кое-что.

Лерхе и Шершпинскій.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія губернаторомъ въ Томскъ былъ назначенъ Г. Г. Лерхе, молодой правовѣдъ, лѣтъ 26-7, очень красивый человѣкъ. Какъ-то, пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ встрѣтился тамъ, въ одномъ фешенебельномъ публичномъ домѣ, съ директоромъ Сибирскаго Комитета министерства внутр. дѣлъ Бутковымъ. Разговорились. Молодой губернаторъ сталъ жаловаться на недостатокъ дѣльныхъ людей, ловкихъ и энергичныхъ сотрудниковъ. Бутковъ порекомендовалъ ему, между прочимъ, Шершпинскаго, содержателя того публичнаго дома, въ которомъ они находились. Лерхе взялъ доброму совѣту и назначилъ Шершпинскаго Томскимъ полиціймейстеромъ. И былъ имъ доволенъ чрезвычайно за его ловкость и энергію. Для такого ненасытнаго любителя женскаго тѣла, какимъ былъ Лерхе, новый полиціймейстеръ оказался слишкомъ умѣлымъ поставщикомъ постоянно свѣжаго и разнообразнаго товара. Доставлялись не только взрослые мѣщанскія дѣвицы и купеческія жены, а и гимназистки, даже дѣвочки-подростки. Въ то же время въ городѣ началось воровство, постепенно усилившееся и перешедшее въ грабежи. По улицамъ появились грабители въ кошევкахъ и стали крѣпкими стаскивать шубы и платье съ прохожихъ, выворачивать карманы. Въ октябрѣ или ноябрѣ 1864 г., въ теченіе только одного мѣсяца было ограблено около 40 лошадей у водозововъ. Жители стали выходить на улицу по вечерамъ не иначе какъ съ оружіемъ, у кого какое находилось—съ пистолетами, топорами, кухонными ножами, дубинами и т. п. Сама администрація оказалась вынужденной организовать патрули изъ солдатъ по улицамъ. Дѣло дошло до того, что по вечерамъ уже не рѣшались выходить изъ домовъ, крѣпко запераясь. По окраинамъ города каждую ночь раздавалась стрѣльба, слышались крики «караулъ» и т. п.

Когда прошла паника, первоначально всѣхъ охватившая и воротилось сознаніе, раздраженное общество начало искать выхода изъ положенія—полетѣли доносы, жалобы генераль-губернатору въ Омскъ, съ объясненіями и разсказами о происходившихъ въ Томскѣ событіяхъ и ихъ виновникахъ. Отъ Дюгамеля, бывшаго въ то время генераль-губернаторомъ, стали поступать запросы къ губернатору. Лерхе забеспокоился. Чтобъ сколько-нибудь обезопасить себя отъ нападеній со стороны представителя высшей въ краѣ власти, онъ обратился къ городскому головѣ Тецкову съ просьбой избрать его почетнымъ гражданиномъ Томска за введеніе имъ въ городѣ порядка. Тецковъ созвалъ Думу и внесъ на ея обсужденіе этотъ вопросъ. Послѣ долгихъ и горячихъ преній это бурное засѣданіе кончилось тѣмъ, что вопросъ былъ проваленъ—большинствомъ голосовъ вынесено отрицательное рѣшеніе. Послѣ засѣданія, когда вѣсть объ этомъ разнеслась по городу и дошла куда слѣдуетъ, одного изъ гласныхъ, Федора Акулова, больше всѣхъ другихъ горячившагося на засѣданіи и способствовавшаго провалу, подвергаютъ аресту и сажаютъ въ тюрьму. Тецковъ собираетъ новое засѣданіе Думы, но на этотъ разъ разославъ повѣстки только избраннымъ гласнымъ, на покладливость которыхъ можно

было положиться. Въ это засѣданіе у города народился новый почетный гражданинъ. Избраніе это, впрочемъ, дѣлу не помогло. Такъ какъ въ городѣ продолжали твориться прежнія безобразія, дававшія постоянно новый матеріалъ для жалобъ, то и въ Омскъ поступали все новыя и новыя донесенія, съ прямыми указаніями на Шершнинскаго, какъ главнаго виновника всѣхъ кражъ и грабежей въ городѣ, какъ прямого ихъ соучастника. Но Лерхе, въ отвѣтъ на запросы къ нему и предложенія удалить Шершнинскаго, ни за что не хотѣлъ съ нимъ разстаться и постоянно его отстаивалъ...

Случилось, все-таки, что и самъ Лерхе черезъ мѣру зарвался. Замѣтивъ какъ-то на улицѣ поправившуюся ему дѣвочку—подростка, Лерхе приказалъ доставить ее къ нему. Желаніе было исполнено. Возмущенные родители подали жалобу, доведенную до свѣдѣнія прокурора Гусева.

Гусевъ этотъ, родной братъ переводчика «Космоса» Гумбольдта, между прочимъ, былъ знакомъ съ не разъ упомянутымъ выше Ананьинимъ, отъ котораго могъ ближе познакомиться съ тѣмъ, что происходило въ нѣдрахъ Томска. Онъ написалъ объ изнасилованіи дѣвочки временному замѣстителю Дюгамеля, Семипалатинскому Губернатору Панову.

Мѣстное преданіе рассказываетъ еще одинъ эпизодъ изъ Лерхевскихъ похожденій. Очень настойчиво онъ ухаживалъ за одной видной мѣстной купчихой, желая овладѣть ею, что, можетъ быть, при нравахъ того времени, и не представляло бы чего-либо невѣроятнаго. Но мужъ этой купчихи, раздраженный покушеніями на его жену со стороны Лерхе, какъ-то зазвалъ его къ себѣ на обѣдъ и, при помощи своихъ молодцовъ, выпоролъ его на конюшнѣ. Конечно, это только преданіе и подтвердить его могли бы только достовѣрные свѣдѣтели, но никого изъ нихъ въ живыхъ уже давно нѣтъ.

Пановъ, получивъ отъ Гусева письмо, послалъ въ Томскъ чиновника особыхъ порученій Лещова для производства дознанія и слѣдствія. Лещовъ пріѣхалъ въ Томскъ, сохраняя въ строжайшей тайнѣ цѣль своего пріѣзда сюда. Когда его знакомые чиновники спрашивали, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, онъ отвѣчалъ, что ему хотѣлось повидаться со своей родственницей, Екатериной Ивановной Капустиной (урожденной Менделѣевой, «святой женщиной», упомянутой выше), которая тогда жила въ Томскѣ. Успокоивъ встревоженное любопытство, Лещовъ, при содѣйствіи Гусева, повидался съ дѣвочкой и ея отцомъ и удостовѣрился какъ въ фактѣ преступленія, такъ и въ обстановкѣ, въ какой онъ совершился. Тогда онъ явился къ Лерхе, ознакомилъ его съ предписаніемъ генераль-губернатора, объяснявшимъ цѣль его пріѣзда въ Томскъ, и потребовалъ устраненія отъ должности полиціймейстера Шершнинскаго. Лерхе на отрѣзъ отказался исполнить это требованіе, объявивъ, что онъ не можетъ оскорблять подобными подозрѣніями своихъ подчиненныхъ. Лещовъ донесъ генераль-губернатору о положеніи дѣла и слѣлалъ заключеніе, что при такихъ условіяхъ онъ не видитъ для себя возможности продолжать производство дознанія. Результаты энергическаго представленія Лещова не замедлили обнаружиться. Лерхе скоро получилъ заставу отъ генераль-губернатора съ приказомъ объ удаленіи Шершнинскаго, послѣ чего слѣдствіе быстро двинулось впередъ и раскрыло всю ту трагедію, какую переживалъ Томскъ.

Тутъ же выяснилось, что Шершнинскій никто иной, какъ бѣглокааторжннй, ловко маскировавшій свое прошлое.

Когда слѣдствіе уже подходило къ концу и все существенное было установлено, Лерхе помчался въ Омскъ просить какъ-нибудь замѣять это изъ ряду вонъ грязное дѣло.

Разсказываютъ, что Лерхе до того былъ жалокъ и униженъ, что стоялъ передъ Пановымъ на колѣняхъ, плакалъ и умолялъ не погубить его, пока тотъ ругалъ его. Любопытно, что Пановъ бранилъ Лерхе не за то, что онъ лишилъ невинности десятокъ или больше дѣвственницъ, а за то, что онъ ослушался его приказа, за то, что не уволилъ Шершпинскаго. Разсказываютъ также, что послѣ бани, какую ему задалъ Пановъ, Лерхе высочилъ отъ него красный, весь въ слезахъ и не разглядѣвъ Совѣтника Главнаго Управленія Пилино, подаль руку курьеру или кому-то въ этомъ родѣ.

Дѣло это было до такой степени грязное, такъ шокировало всю администрацію края, что ему не дали никакого движенія и лишь уволили въ отставку Лерхе вмѣстѣ съ достойнымъ его сподвижникомъ.

Разсказанный эпизодъ былъ описанъ Ядринцевымъ въ «Искрѣ», гдѣ Лерхе былъ выведенъ имъ подъ фамиліей Жаворонкова (нѣмецк. *Lerche*—жаворонокъ).

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

(*Послѣсловіе*).

Теперь, когда читатель пробѣжалъ кусочки, безпорядочно выхваченные мною изъ далекаго и близкаго прошлаго Томска, я думаю, что онъ получилъ, все-таки, извѣстное удовольствіе отъ прочитаннаго; онъ узналъ не мало для него новаго, о чемъ ему не приходилось ни читать, ни слышать разсказовъ, а если въ иномъ кусочкѣ онъ и не нашелъ ничего для себя новаго, то вызвалъ въ своей памяти образы давно забытаго прошлаго и съ такими подробностями, которыхъ у меня нѣтъ и которымъ читатель до этого не придавалъ никакого значенія.

Но такъ уже человѣкъ устроенъ,—онъ ничѣмъ не бываетъ споленъ удовлетворенъ. Не ставилъ и я передъ собою такой задачи—сполна удовлетворить читателя; это—неразрѣшимая задача и, по-моему, она должна оставаться такою, ибо прогрессъ въ томъ и вездѣ и состоитъ, чтобъ вѣчно желать, стремиться и добиваться лучшаго. Плохо, когда человѣкъ остается всею доволенъ. Не въ этомъ отношеніи я опасуюсь недовольства моего читателя. Я опасуюсь его упрека въ томъ, что я всею обошелъ молчаніемъ многіе предметы и явленія изъ жизни Томска, болѣе важные и интересные, чѣмъ тѣ, о какихъ я говорилъ; что изложенное мною страдаетъ существенными пробѣлами или ошибками, или неправильнымъ освѣщеніемъ и т. п. Эти упреки я принимаю и впередъ заявляю о своей готовности признать ихъ заслуженными, какъ только они будутъ мнѣ указаны и доказаны. Я знаю, что, напримѣръ, церкви и монастыри Томска, помимо интересной исторіи ихъ въ прошломъ, заключаютъ въ себѣ (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ) весьма дѣнные предметы глубокой старины, о которыхъ очень и очень слѣдовало бы разсказать; знаю, что среди строителей жизни нашего города и участниковъ ея изъ разныхъ слоевъ было не мало почтенныхъ и характерныхъ личностей, которымъ нужно отвести свое опредѣленное мѣсто въ Томской Старинѣ; знаю, что мимо такихъ наприм., характерныхъ въ свое время для мѣстной жизни явленій, какъ «войнички» и кулачные бои, нельзя пройти мимо; знаю все это и, все-таки, я не остановился на этомъ характерномъ, или потому, что въ моемъ распоряженіи не оказывалось необходимаго матеріала, или потому, что не было необходимаго досуга.

Я долженъ указать еще требовательному читателю, до какой степени бытописатель долженъ быть щепетилень при разборѣ съ матеріаломъ, до какой степени трудно добывается какая-нибудь подробность, которой никакъ нельзя опустить. Въ томъ немногомъ, что я далъ читателю, мнѣ пришлось не разъ тратить много времени на добываніе этихъ подробностей. Расскажу объ одной изъ нихъ. Когда умеръ Н. И. Наумовъ? Нельзя было, давая набросокъ объ этомъ писателѣ—сибирякѣ, долго жившемъ и скончавшемся въ Томскѣ, не отвѣтить на этотъ вопросъ. Переспросилъ объ этомъ многихъ знакомыхъ Наумова, жившихъ въ моментъ его смерти въ Томскѣ—никто не помнить; сказали только, что въ день похоронъ былъ трескучій морозъ и что о днѣ смерти хорошо долженъ знать такой-то профессоръ, близкій знакомый Наумова. Отправился я за справкой къ профессору. Порылся онъ въ своей записной книжкѣ и сказалъ мнѣ номеръ газеты, въ которой напечатанъ некрологъ Наумова. «А за какой годъ», спрашиваю, «это напечатано».—«Ну вотъ этого я ужъ не помню», былъ отвѣтъ. Отъ профессора я, все-таки, узналъ, что Наумовъ похороненъ на кладбищѣ женскаго монастыря и что на могильномъ крестѣ есть дата его смерти. Не близкій конецъ, но пошелъ на кладбище. Оно оказалось заваленнымъ сугробами снѣга, среди которыхъ кое-гдѣ проложены дорожки. Исходилъ ихъ всѣ, пробирался къ нѣкоторымъ памятникамъ, самъ прокладывая дорогу и утопая по колѣна въ снѣгу—не нашелъ. Вымокъ весь и отъ снѣга и отъ пота, и, ворча про себя на монастырскую администрацію, получающую бѣшенныя деньги за право быть погребеннымъ на ея землѣ и не научившуюся обязанности прилично содержать мѣсто ея дорогихъ покойниковъ, пошелъ къ монахинямъ разузнать, гдѣ могила Наумова. Нашелъ—таки одну бѣлицу, которая сказала, что знаетъ могилу. Взявъ лопату, повела меня на «профессорскій» участокъ и указала на верхушку одного креста. Кругомъ лежали петронутые сугробы въ два аршина высотой. Разсчитавъ, съ какого мѣста ближе всего прорыть дорожку къ кресту, я принялся за работу и началъ лопатой прорѣзывать траншею. Наконецъ, я у цѣли. Очищаю снѣгъ отъ креста и его подножія, на которомъ, по указанію бѣлицы, и находится нужная мнѣ надпись, и читаю:.... «Тимофеевскій»... «Ахъ, извините, я смѣшала», говорить мой сконфуженный чичероне. Пока она размышляла, какой именно крестъ относится къ могилѣ Наумова, я, стоя въ глубинѣ вырытаго тупика, и, осматривая видныя съ мѣста надписи на сосѣднихъ крестахъ, прочиталъ нѣсколько словъ надписи, сквозившей изъ-подъ листьевъ металлическаго вѣнка на могилѣ Наумова и только тогда подобрался къ ней и списалъ то, что мнѣ было нужно. Но читателю я могу сказать, что нѣчто подобное мнѣ приходилось претерпѣть и при составленіи другихъ набросковъ. Рассказываю объ этомъ для того, чтобъ смягчить сердце читателя въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ встрѣтится съ досадной ошибкой или пробѣломъ у меня и просить его вмѣсто упрека сообщить мнѣ дополнителныя свѣдѣнія, указать ошибку и дать поправку. Я бы очень желалъ, чтобъ мой читатель проникъ сознаниемъ, что предпринятая мною работа, интересная и важная, есть общая наша работа, которая будетъ сдѣлана тѣмъ полнѣе и интереснѣе, чѣмъ большее число лицъ приметъ въ ней участіе.

Не дальше, какъ на дняхъ, когда моя работа была уже закончена и въ значительной ея части набрана, я узналъ объ одномъ интересномъ эпизодѣ въ жизни Томска, отмѣченномъ цѣлой серіей талантливыхъ каррикатуръ. Спасти ихъ отъ забвенія стоитъ, а между тѣмъ они близки не только къ забвенію, а и къ гибели, такъ какъ они никогда не были издаваемы, да и авторъ ихъ давно умеръ.

Авторъ каррикатуръ П. П. Кытмановъ, енисеецъ. Въ первой половинѣ девятидесятыхъ годовъ онъ, тогда уже ветеринарный врачъ, вступилъ въ число студентовъ Томскаго Университета. Кажется, въ самый моментъ его вступленія въ Университетъ, въ концѣ 1892 г. разыгралась исторія въ Обществѣ естествоиспытателей и врачей при Университетѣ, надѣлавшая большого шума въ Томскѣ. Эту-то исторію П. П. Кытмановъ и изобразилъ въ карриатурахъ, набросавъ ихъ что-то около трехъ дюжинъ. Каррикатуры ходили по рукамъ, фотографировались, а съ теченіемъ времени застряли по разнымъ мѣстамъ и, можетъ быть, затерялись и, наконецъ, позабылись. Заинтересованныя лица—одни умерли, какъ и самъ авторъ этихъ каррикатуръ, другія разѣхались по разнымъ мѣстамъ и весь этотъ матеріалъ сталъ, такимъ образомъ, достояніемъ одной исторіи, но достояніемъ весьма непрочнымъ и ненадежнымъ, такъ какъ онъ живетъ лишь въ памяти современниковъ. Я не видѣлъ серіи этихъ каррикатуръ и если говорю здѣсь объ этомъ, то съ единственной цѣлью спасти ихъ отъ забвенія, какъ и имя самого автора ихъ, который мало кому извѣстенъ вообще, а какъ каррикатуриста его знали развѣ только въ кругу его родныхъ. Но что онъ обладалъ дарованіемъ, въ этомъ можно не сомнѣваться, по крайней мѣрѣ, судя по содержанию одной изъ каррикатуръ, о которой мнѣ рассказали.

Карриатура отвѣчаетъ на вопросъ: «Отчего кухня дымить?» т. е. «сибирская кухня просвѣщенія». Рисунокъ изображаетъ зданіе Университета, изъ всѣхъ щелей, оконъ и дверей котораго дымъ валомъ валитъ, а на верхушкѣ трубы надъ крышей, плотно закрывъ ея отверстіе, сидитъ В. М. Флоринскій, первый попечитель просвѣщенія и первый же предсѣдатель Общества естествоиспытателей и врачей.

Не правда ли, какъ остроумно и мѣтко каррикатуристъ характеризовалъ положеніе вещей, имѣвшее мѣсто двадцать лѣтъ тому назадъ и какъ свѣжа эта характеристика и для современнаго состоянія нашей «кухни».

А. В. Адриановъ.

Нѣсколько словъ о геологическомъ прошломъ окрестностей г. Томска.

Г. Томскъ расположенъ на правомъ берегу р. Томи при впаденіи въ нее р. Ушайки, широко раскинувшись по долинѣ послѣдней и вытянувшись почти на 5 верстѣ вдоль Томи. Рельефъ мѣстности, занятой городомъ, довольно сложный, но въ общемъ тутъ могутъ быть подмѣчены 3 различающихся по относительной высотѣ части:

1) нижняя часть, примыкающая непосредственно къ Томи и Ушайкѣ и представляющая собой продолженіе заливной равнины или т. наз. луговой террасы р. Томи; эту часть составляетъ Запосточье, Уржатка, Волого, Пески и Заозерье;

2) средняя часть, которая уступомъ возвышается надъ первой и представляетъ т. наз. надлуговую или 1-ую террасу Томи; ее составляютъ тѣ участки города, которые окружаютъ предыдущую часть съ восточной стороны;

3) верхняя (самая возвышенная) часть, которая образуетъ 2-й уступъ; она сливается съ возвышеннымъ плато, подходящимъ къ Томеку съ сѣвера-востока, востока и юга и кончающимся около р. Томи, выше города, высокимъ обрывомъ; эта часть представляетъ 2-ую террасу р. Томи.

Указанныя террасы можно хорошо различить, если отъ Технологическаго Института идти по ул. Садовой и Почтамтской къ р. Ушайкѣ—Институтъ лежитъ на 2-ой террасѣ, которая кончается около бактериологическаго института, находящагося уже на 1-й террасѣ; около Почтамта же приходится спуститься на нижнюю или луговую террасу. Такую же смѣну террасъ можно прослѣдить, если ѣхать отъ ст. Томскъ 1-й къ центру города.

Подобный характеръ мѣстности, занятой городомъ, обусловленъ почти исключительно дѣятельностью проточныхъ водъ, которыя, расчленивъ мѣстность, придали ей современный рельефъ. Но далеко не всегда эта мѣстность имѣла такой видъ. Какъ и всякая другая мѣстность, она пережила довольно сложную геологическую исторію прежде, чѣмъ приобрѣла современный видъ. Эту исторію можно прослѣдить, если знакомиться съ естественными геологическими разрѣзами, представляемыми берегами рѣкъ и овраговъ, пересекающихъ мѣстность, и сопоставлять данныя, полученные при этомъ изученіи, съ тѣмъ, что извѣстно о геологическомъ прошломъ другихъ мѣстностей.

Исходнымъ пунктомъ для сужденія, о геологическомъ прошломъ окрестностей Томска можетъ служить правый берегъ Томи, выше города. Этотъ берегъ, начиная отъ Томска, вверхъ по Томи, почти вплоть до станціи Сибирской ж. д. Поломошной (Тутаьской) представляетъ очень поучительный естественный геологическій разрѣзъ, дающій возможность заглянуть въ глубь геологическаго прошлаго данной мѣстности.

Изученіе этого разрѣза показываетъ, что нижнюю часть его составляютъ главнымъ образомъ темные глинистые сланцы, рѣже песчаники, *рѣзко выведенные изъ своего первоначальнаго горизонтальнаго положенія*; они стоятъ почти вертикально и имѣютъ господствующее простираніе съ сѣверо—сѣверо-востока на юго—юго-западъ, паденіе же ближе къ Томску на западъ, а

дальше отъ него на востокъ. Эти горныя породы тамъ и сямъ пересѣкаются жилами изверженныхъ породъ—т. наз. диабазовъ. Надъ указанными породами залегаютъ *горизонтально* располагающіеся слои рыхлыхъ породъ въ—буровато-сѣрыхъ песковъ и сѣроватыхъ глинъ; общая мощность этихъ слоевъ достигаетъ почти 10 саж. Они прикрываются въ свою очередь т. наз. лессовидной глиной свѣтло-бурого цвѣта (с), которая, обладая характерной столбчатой отдѣльностью, вертикальнымъ уступомъ завершаетъ естественный разрѣзъ берега. На ней непосредственно лежитъ современный почвенный слой. Во всѣхъ этихъ породахъ попадаются остатки жившихъ раньше организмовъ или окаменелости. Въ нижнихъ слояхъ—въ указанныхъ выше глинистыхъ сланцахъ попадаются остатки морскихъ животныхъ (брахіоподъ, мшановъ, моллюсковъ и др.). Такіе остатки найдены въ нижней части указанныхъ слоевъ, въ промежуткѣ между бывшимъ военнымъ лагеремъ и водопроводной станціей; слой съ окаменѣlostями лучше можно видѣть, когда спадетъ вода. Сравненіе этихъ остатковъ съ остатками такихъ же животныхъ, встрѣчающихся въ мѣстностяхъ, которыя сравнительно изучены въ геологическомъ отношеніи, напр. Кузнецкій бассейнъ, Уралъ, Евр. Россія, Западная Европа, Сѣв. Америка, показываетъ, что глинистые сланцы представляютъ *морскіе осадки* и относятся къ нижнему отдѣлу т. наз. *каменноугольной системы*.

Остатки морскихъ животныхъ такого же геологическаго возраста попадаютъ въ глинистыхъ сланцахъ и выше по правому берегу Томи, вплоть до д. Соломатовой, находящейся на этомъ же берегу. Еще выше по Томи, хотя и наблюдаются такіе же глинистые сланцы, но въ нихъ попадаютъ остатки морскихъ животныхъ болѣе древняго геологическаго возраста, именно т. наз. девонскаго.

Въ нижней части верхнихъ — горизонтально залегающихъ слоевъ песковъ и глинъ, немного выше водопроводной станціи, въ слое буроватаго рыхлаго песчаника, попадаютъ остатки наземной растительности — въ видѣ отпечатковъ листьевъ деревьевъ (дуба, грѣчкаго орѣха, тисса и другихъ разнообразныхъ древесныхъ породъ, которыхъ нѣтъ сейчасъ въ окрестностяхъ Томска). Сравненіе этихъ остатковъ съ ископаемой флорой другихъ мѣстностей — Сибири (напримѣръ окр. д. Симоновой на рѣкѣ Чулымѣ, р. Бухтармы на Алтаѣ, Киргизскихъ степей Оренбургской губ.), острова Сахалина, Шницбергена, С. Америки, а также многихъ мѣстностей Зап. Европы показываетъ, что слои, содержащіе въ себѣ эти остатки, представляютъ прѣсноводныя отложения, т. е. отложенія, скопившіяся на днѣ озера. Они относятся къ т. наз. *миоцену*.

Наконецъ въ основаніи самаго верхняго слоя берегового разрѣза—лессовидной глины, около той же водопроводной станціи, когда то былъ найденъ почти полный скелетъ мамонта; послѣдній былъ описанъ проф. Н. О. Кащенкою и интересенъ тѣмъ, что рядомъ съ нимъ были найдены остатки дѣятельности доисторическаго человѣка. Нахожденіе мамонта въ указанномъ слое показываетъ, что этотъ послѣдній относится къ т. наз. *постъ-миоцену*.

Почвенный же слой, залегающій надъ предыдущимъ слоемъ представляетъ уже современное отложеніе.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ съ данными геологическаго строенія ближайшихъ окрестностей Томска (къ востоку, юго-востоку и юго-западу отъ него), а также съ тѣмъ, что извѣстно о геологическомъ прошломъ и болѣе отдаленныхъ мѣстностей, позволяетъ рисовать слѣдующую картину геологическаго прошлаго о данной мѣстности.

Въ очень отдаленное отъ насъ время, а именно въ т. наз. каменноугольный періодъ, а вѣроятно и раньше, окрестности Томска были покрыты моремъ. Въ этомъ морѣ отлагались по преимуществу глинистые осадки, которые и дали происхожденіе глинистымъ сланцамъ.

Глинистые осадки отлагались и дальше отъ Томска на большомъ протяженіи на юго-западъ отъ послѣдняго. Въ это же время къ югу-востоку отъ Томска въ т. наз. Кузнецкомъ бассейнѣ отлагались также морскіе осадки, но по преимуществу известняки, въ которыхъ также попадаются остатки морскихъ животныхъ. Каменноугольное море распространялось далеко за предѣлы Томской губерніи и было тѣсно связано съ морскими бассейнами, занимавшими значительныя площади Евр. Россіи, З. Европы и С. Америки, чѣмъ и обусловливается сходство морского населенія всѣхъ этихъ мѣстностей въ рассматриваемый періодъ.

Послѣ этого море стало сокращаться въ своихъ размѣрахъ, оно начало отступать; въ Кузнецкомъ бассейнѣ появилась суша, на которой развилась пышная растительность, непохожая на современную и состоявшая главнымъ образомъ изъ различныхъ т. наз. сосудистыхъ споровыхъ (папоротниковъ, каламитовъ, лепидодендроновъ, сигиллярій), частью же изъ т. наз. голосѣменныхъ (хвойныхъ, кордаитовъ). Эта растительность и дала происхожденіе колоссальнымъ запасамъ каменнаго угля указан. бассейна. Въ это же время, а также и позже каменноугольные слои, благодаря горообразовательнымъ процессамъ, вызваннымъ боковымъ давленіемъ со стороны Кольванскаго гранитнаго массива на западѣ, Салаира на югѣ и Кузнецкаго Алатау на востокѣ стали выходить изъ своего первоначальнаго горизонтальнаго положенія и образовали разнаго рода складки и сдвиги. Сжатіе слоевъ при этомъ было на столько значительно, что напр. остатки морскихъ животныхъ въ нихъ совершенно сплюснулись и изуродовались и потому ихъ не легко распознать.

Въ это же время по образовавшимся трещинамъ въ указанныхъ породахъ изъ нѣдръ земли выступали вулканическія породы (діабазы), которыя и застыли въ нихъ въ видѣ жилъ.

Послѣ этого наступилъ продолжительный континентальный періодъ, въ теченіе котораго около Томска уже не отлагалось морскихъ осадковъ, а наоборотъ значительная доля уже существовавшихъ горныхъ породъ была снесена проточными водами и бывшія тутъ складки были какъ бы срытаны. Это происходило въ то время, когда въ другихъ пунктахъ земнаго шара отлагались морскіе осадки пермскаго, триасоваго, юрскаго, мѣловаго и древне-третичнаго возраста. Только въ ново-третичное время, именно въ т. наз. міоценовой періодъ въ окрестностяхъ Томска образовались прѣсноводные бассейны, въ которыхъ отлагались рыхлые песчано-глинистые осадки. По берегамъ этихъ бассейновъ существовала очень разнообразная растительность, которая сильно отличалась отъ существующей около Томска сейчасъ и очень похожа была напр. на растительность Ю. Европы. Это указываетъ, конечно, что климатъ въ мѣстности, занятой теперь Томскомъ, въ это время былъ гораздо теплѣе и мягче. Только уже позже климатъ сдѣлался значительно суровѣе, наступила т. наз. пост-пліоценовая или ледниковая эпоха. Въ это время значительная часть Европы и С. Америки подверглась сплошному оледенѣнію, когда изъ сѣверныхъ областей далеко на югъ распространялись ледники. Въ Сибири въ это время не было сильнаго оледѣнѣнія, но несомнѣнно и на ней отражались общія суровыя климатическія условія. Указанная эпоха знаменуется еще тѣмъ, что въ это время уже существовалъ человекъ вмѣстѣ съ мамонтами, носорогами и крупными быками.

Затѣмъ климатъ сдѣлался немного теплѣе, физико-географическія условія приблизились къ современнымъ и мѣстность около Томска окончательно приобрѣла тотъ видъ, который она имѣетъ въ настоящее время. Характеръ мѣстности около Томска въ данное время обязанъ своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ дѣятельности проточныхъ водъ. Р. Томъ и ея притоки имѣли раньше гораздо большіе размѣры. Они начали свою размывающую и созидательную дѣятельность задолго до настоящаго времени. Раньше ихъ уровень былъ выше, а ширина ихъ русла была значительнѣе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что 2 террасы (луговая и надлуговая), представляющія собой рѣчные осадки, принесенные и отложенные рѣчной системой Томи, занимаютъ широкую площадь, а надлуговая терраса кромѣ того лежитъ на нѣсколько саженъ выше луговой. Сначала эта рѣчная система около Томска размывала указанныя выше миоценовыя отложенія, но съ теченіемъ времени русла р. Томи и ея притоковъ углубились и сгузились и какимъ образомъ сдѣлались важными тѣ древнія породы, которыя составляютъ нижнюю часть берегового разрыва р. Томи.

Такъ мѣстность около Томска получила свой современный видъ.

Проф. М. Янишевскій.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ

изъ 37-лѣтнихъ (1874—1910 г. метеорологическихъ наблюдений въ г. Томскѣ ¹⁾).

Г. К. Тюменцева.

Метеорологическія наблюденія въ Томскѣ велись и публиковались по новоду стилю, по этому же стилю составлены и общіе выводы. Для полученія чиселъ мѣсяцевъ по старому стилю необходимо изъ полученныхъ данныхъ вычитать 12 до 1900 года и 13 съ этого года.

Температура выражена въ градусахъ Цельсія. Чтобы превратить градусы Цельсія въ градусы Реомюра предлагается слѣдующая табличка.

град. Цельсія	град. Реомюра
1	0.8
2	1.6
3	2.4
4	3.2
5	4.0
6	4.8
7	5.6
8	6.4
9	7.2

Для десятковъ нужно увеличивать соотвѣтствующія числа въ 10 разъ, для десятыхъ долей — уменьшить въ десять разъ,

Географическія координаты:

широта	56°30'
долгота	84°56'
высота чашечки барометра надъ уровн. моря .	129.0 метровъ.

¹⁾ Первые метеорологическія наблюденія въ г. Томскѣ производились директоромъ училищъ Томской губ. г. Новотроицкимъ съ 1830 по 1843 г., потомъ учителемъ гимназій г. Эльснеромъ съ ноября 1846 г. по июнь 1874 г. (съ пропусками) штатнымъ смотрителемъ Томскихъ училищъ г. Буткѣвымъ съ сентября 1873 г. по ноябрь 1884 г. и затѣмъ директоромъ реального училища г. Тюменцевымъ съ ноября 1884 г. до послѣдняго года. Среднія мѣсячныя температуры за 1837, 1839—43 съ ноября 1846—54, 1856—1861, 1873—75 съ поправками отъ суточного хода, принятими г. Вильдомъ, напечатаны въ сочиненіи Вильда „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“ и затѣмъ публиковались въ „Лѣтописяхъ Николаевской главной Физической Обсерваторіи.“

Температура воздуха. Среднія мѣсячныя температуры воздуха выражаются слѣдующими числами²⁾:

январь . . . —19,6	юль 18,7	зима —18,0
февраль . . . —16,8	августъ . . . 15,7	весна —0,7
мартъ —9,8	сентябрь . . . 9,4	лѣто 17,0
апрѣль —0,7	октябрь 0,3	осень —0,3
май 8,5	ноябрь . . . —10,6	годъ —0,6 ³⁾
юнь 15,7	декабрь . . . —17,5	

Изъ этой таблицы видно, что самый холодный мѣсяць въ Томскѣ январь (—19.6), потомъ температура повышается до юля, когда наступаетъ максимумъ (18.7). Шесть мѣсяцевъ (январь, февраль, мартъ, апрѣль, ноябрь и декабрь) имѣютъ среднія температуры ниже нуля.

Амплитуда годовыхъ колебаній температуры въ Томскѣ, т. е. разность между средней температурой самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца, равна 38.3° С.

Средняя годовая температура Томска—0.6°.

Но въ различные годы средняя годовая имѣетъ большія отклоненія отъ общей средней въ ту и другую сторону. Въ теченіи 36 лѣтъ (1875—1910 г.) наибольшая годовая температура была 1.2 (1904 г.) и наименьшая—2.8 (1890 г.).

Въ слѣдующей таблицѣ заключаются наибольшія и наименьшія мѣсячныя среднія за то же число лѣтъ.

	Наивысшая средняя температура.	Наинизшая средняя температура.	Разн. или абсо- лютн. ампл. колеб.
Январь	—12.5 (1881 г.)	—29.0 (1893 г.)	16.5
Февраль	— 7.8 (1903 г.)	—23.5 (1895 г.)	15.7
Мартъ	— 3.1 (1893 г.)	—18.0 (1898 г.)	14.9
Апрѣль	6.4 (1893 г.)	— 5.4 (1894 г.)	11.8
Май	12.8 (1908 г.)	3.3 (1890 г.)	9.5
Юнь	19.6 (1877 г.)	12.3 (1884 г.)	7.3

²⁾ Эти числа найдены изъ таблицы среднихъ мѣсячныхъ температуръ за 37 лѣтъ (1874—1910). Числа этой таблицы представляютъ простыя арифметическія среднія изъ трехъ срочныхъ дневныхъ наблюденій, произведенныхъ на Томской станціи. Мѣсяцы и числа показаны по новому стилю, температура выражена въ градусахъ Цельсія.

³⁾ Примѣняя поправки Вильда для наблюденій къ истиннымъ среднимъ величинамъ (Вильдъ „Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры для Россійской Имперіи стр. 107), была составлена таблица, изъ которой получены слѣдующія нормальныя среднія за 37 л. (1874—1910).

январь — 19.8	апрѣль — 1.1	юль 18.1	октябрь 0.2
февраль— 17.0	май 7.9	августъ 15.3	ноябрь —10.8
мартъ — 10.0	юнь 15.0	сентябрь 9.2	декабрь —17.7
годъ 0,9.			

	Найвысшая температура.	Наинизшая температура.	Разн. или абсол. амплит. колебан.
Юль	22.4 (1879 г.)	15.0 (1907 г.)	7.4
Августъ	18.6 (1906 г.)	13.0 (1885 г.)	5.6
Сентябрь	12.2 (1886 г.)	6.2 (1880 г.)	6.0
Октябрь	3.6 (1890 г.)	— 5.0 (1882 г.)	8.6
Ноябрь	— 1.8 (1880 г.)	— 20.7 (1890 г.)	18.9
Декабрь	— 9.4 (1898 г.)	— 27.3 (1877 г.)	17.9

Наибольшая абсолютная амплитуда колебаній бываетъ въ ноябрѣ, велика она бываетъ также и въ январѣ, февралѣ и декабрѣ. Большимъ постоянствомъ мѣсячныя среднія отличаются въ августѣ и сентябрѣ, а затѣмъ въ июнѣ и июлѣ. Вообще значительныя колебанія среднихъ мѣсячныхъ температуръ въ различные годы служить признакомъ непостоянства томскаго климата. Наинизшая средняя дневная температура—21.8 падаетъ на 15 января, а найвысшая 19.9—на 23 июля; амплитуда равна 41.7°

Но среднія дневныя температуры, подобно тому какъ и мѣсячныя среднія колеблются въ различные годы въ извѣстныхъ предѣлахъ. Эти предѣлы больше, чѣмъ найденныя числа для предѣловъ колебаній мѣсячныхъ среднихъ.

Такъ изъ составленныхъ таблицъ видно, что средняя дневная температура 11 января равна—20.5°; но въ отдѣльные годы она колеблется между—43.4° (1887 г.) и—1.2 (1905 г.); амплитуда колебаній 42.2; средняя дневная температура 20 июля равна 19.0°, а въ отдѣльные годы эта температура измѣнялась между 27.5° (1878 г.) и 11.7° (1902 г.), т. е. въ предѣлахъ 15.8, меньшихъ чѣмъ зимой.

Изъ этихъ таблицъ также видно, что въ отдѣльные годы, средняя дневная температура можетъ достигать:

въ январѣ до — 1.2	въ маѣ до 23.5	въ сентябрѣ до 19.7
въ февралѣ до 0.9	въ июнѣ до 27.5	въ октябрѣ до 16.3
въ мартѣ до 4.9	въ июл. до 27.5	въ ноябрѣ до 5.6
въ апрѣлѣ до 17.6	въ авг. до 25.6	въ декабрѣ до 1.6

Въ тѣ же мѣсяцы средняя дневная температура можетъ падать:

въ январѣ до —44.4	въ маѣ до —8.5	въ сентябрѣ до — 3.3
въ февралѣ до —40.0	въ июнѣ до 2.3	въ октябрѣ до —22.9
въ мартѣ до —31.7	въ июлѣ до 8.8	въ ноябрѣ до —41.1
въ апрѣлѣ до —18.3	въ август. до 0.3	въ декабрѣ до —47.8

т. е. съ одной стороны въ декабрѣ бываютъ теплые дни съ средней температурой, достигающей 1.6° (крайне рѣдко), съ другой же даже май и сентябрь не свободны въ отдѣльные годы отъ дней, средняя суточная температура, которыхъ ниже нуля.

Изъ составленной таблицы наибольшихъ и наименьшихъ абсолютныхъ показаній термометра въ часы наблюденій за 37 лѣтъ (1874—1910) видно, что эти числа колебались между слѣдующими предѣлами:

	Наивысшая.	наинизшая.	Амплитуда.
Январь	3.8 (1881 г.)	—49.8 (1887 г.)	53.6
Февраль	4.2 (1882 г.)	—46.1 (1886 и 1895 г.)	50.3
Мартъ	9.3 (1896 г.)	—42.1 (1892 г.)	51.4
Апрѣль	24.4 (1893 г.)	—26.4 (1904 г.)	50.8
Май	30.3 (1877 г.)	—10.6 (1901 г.)	40.9
Июнь	35.0 (1900 г.)	1.3 (1889 г.)	33.7
Июль	35.6 (1900 г.)	5.7 (1885 г.)	29.9
Августъ	31.4 (1902 г.)	1.7 (1902 г.)	29.7
Сентябрь	26.9 (1900 г.)	— 8.1 (1880 г.)	35.0
Октябрь	22.1 (1905 г.)	—28.8 (1889 г.)	50.9
Ноябрь	9.4 (1880 г.)	—46.7 (1910 г.)	56.1
Декабрь	2.8 (1874 г.)	—51.2 (1877 г.)	54.0

Въ меньшихъ предѣлахъ колеблются, какъ и слѣдовало ожидать, крайнія температуры лѣтнихъ мѣсяцевъ; вообще въ теченіи 37 лѣтъ температура колебалась между—51.2° и 35.6° въ предѣлахъ 86.8°.

Среднимъ числомъ первое пониженіе температуры до 0° и ниже въ часы наблюденій бываетъ 22 сентября, а послѣднее—14 мая, число дней въ промежуткѣ, когда въ часы наблюденій не бываетъ пониженія температуры до 0°, 130.

Но часы наблюденій не совпадаютъ съ тѣми моментами дня, въ которые температура достигаетъ максимума или минимума. Чтобы судить объ абсолютныхъ крайнихъ колебаніяхъ температуры воздуха въ тѣни, необходимо имѣть отсчеты, сдѣланные по максимумъ и минимумъ термометрамъ. Къ сожалѣнію по максимумъ—термометру отсчетовъ нѣтъ.

Наинизшая температура по минимумъ—термометру за 25 лѣтъ (1885—1910) наблюдалась слѣдующая:

въ январѣ	—50.4 (1887)	въ августѣ	— 1.6 (1902)
„ февралѣ	—47.7 (1886)	„ сентябрѣ	— 5.9 (1904)
„ мартѣ	—42.4 (1892)	„ „	— 8.1 (1880)
„ апрѣлѣ	—27.5 (1904)	„ октябрѣ	—29.8 (1889)
„ маѣ	—17.5 (1898)	„ ноябрѣ	—47.2 (1902 и 1910)
„ юнѣ	— 2.3 (1891)	„ декабрѣ	—49.4 (1902)
„ июлѣ	1.8 (1890)	„ „	—51.2 (1877)

1. Слѣдовательно только въ одномъ июлѣ за 25 лѣтъ температура не падала ниже 0°.

Непостоянство томскаго климата также выражается въ томъ, что въ Томскѣ происходятъ часто весьма рѣзкія переменны температуры при переходѣ отъ одного дня къ другому, непосредственно слѣдующему; что можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Приведемъ нѣсколько болѣе рѣзкихъ измѣненій температуры: температура отъ 7 ч. утра до 7 ч. утра непосредственно слѣдующаго дня повысилась:

на 35.6° С.	при переходѣ отъ	4 къ	5 декабря	1879 г.
„ 33.5°	„	„	30 „ 31 декабря	1895 г.
„ 26.4°	„	„	13 „ 14 ноября	1910 г.
„ 15.6°	„	„	6 „ 7 апрѣля	1910 г.

Температура при тѣхъ же условіяхъ понизилась:

на 33.4°	при переходѣ отъ	13 къ	14 февраля	1879 г.
„ 29.1	„	„	19 „ 20 февраля	1895 г.
„ 27.6	„	„	2 „ 3 марта	1876 г.
„ 27.2	„	„	23 „ 24 марта	1910 г.
„ 20.1	„	„	1 „ 2 апрѣля	1879 г.
„ 29.2	„	„	14 „ 15 ноября	1902 г.
„ 30.6	„	„	13 „ 14 декабря	1879 г.
„ 36.9	„	„	23 „ 24 декабря	1890 г.

Существенное значеніе имѣетъ изслѣдованіе тѣхъ періодовъ, въ которые средняя дневная температура падаетъ до—0°,—5°,—10° и т. д. Періоды эти можно назвать морозными въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Первый морозный день, т. е. тотъ день, средняя дневная температура котораго падаетъ до нуля и ниже, бываетъ среднимъ числомъ 8 октября, послѣдній день—3 мая. Число дней въ промежуткѣ 208.

Самый ранній первый морозный день	былъ	20 сентября	1882 г. (8 с.)
„ поздній „	„	„	26 окт. 1877 г. (14 ок.)
„ ранній послѣдн.	„	„	12 апр. 1907 г. (30 мар.)
„ поздній „	„	„	18 мая 1883 г. (6 мая)

Періодъ абсолютно свободный отъ морозныхъ дней продолжается отъ 19 мая по 19 сентября.

Морозные дни наступаютъ спустя 16 дней послѣ перваго мороза и прекращаются за 11 дней до наступленія послѣдняго мороза въ часы наблюдений.

Среднее число морозныхъ дней, средняя суточная температура которыхъ, вообще, ниже 0°,—5°,—10° и т. д. въ различные мѣсяцы года показано въ слѣдующей таблицѣ.

Мѣсяцы.	0°	-5°	-10°	-15°	-20°	-25°	-30°	-35°	-40°	-45°	Всего морозныхъ дней.
Сентябрь	0.3										0.3
Октябрь	8.3	3.3	1.3	0.8	0.03						13.73
Ноябрь	6.0	8.2	5.6	3.8	1.9	1.2	0.7	0.2	0.03		27.63
Декабрь	2.4	4.8	6.4	5.8	4.9	2.9	2.1	1.1	0.3	0.1	30.8
Январь	0.7	3.7	6.2	6.2	5.7	4.6	2.4	1.3	0.3	0.03	31.13
Февраль	1.1	3.8	7.2	7.0	5.0	2.5	1.2	0.3	0.03		28.13
Мартъ	6.2	8.8	7.0	4.3	2.1	0.6	0.1				29.1
Апрѣль	7.0	4.2	1.5	0.5							13.2
Май	1.4	0.2									1.6
Всего въ году	33.4	37.0	35.2	28.4	19.63	11.8	6.5	2.9	0.66	0.13	175.62

Такимъ образомъ самыми суровыми мѣсяцами по числу морозныхъ дней являются декабрь и январь.

Изъ этой таблицы также видно, что въ Томскѣ морозныхъ дней въ году бываетъ среднимъ числомъ 176, а весь морозный періодъ, т. е. средній промежутокъ между первымъ и послѣднимъ морозными днями равенъ 208 днямъ; слѣдовательно дѣйствительно морозные дни составляютъ около 85% всего морознаго періода, остальные 32 дня (15%) являются днями оттепели, которые преимущественно приходятся на апрѣль и октябрь.

Морозные дни въ 40°, 45° и ниже бываютъ не каждый годъ, а черезъ неправильные промежутки (въ 1877, 8, 9 г.г.—9 морозныхъ дней, въ 1887 и 1888 г.г.—4 и въ 1900—2, 1902—2).

Въ зависимости отъ морозныхъ дней находится замерзаніе и вскрытіе р. Томи. Въ продолженіи 91 года (1819—1911 г.) р. Томъ среднимъ числомъ вскрывалась 29 апрѣля, замерзала 4 ноября, была свободна отъ льда 189 дней.

Самое раннее вскрытіе Томи 8 апрѣля 1893 г. (27 марта)

» позднее " " 20 мая 1857 г. (8 мая)

» раннее замерзан. " 16 октября 1860 г. (4 октября)

» позднее " " 23 ноября 1880 г. (1863 г. 30 ноября (*))
(11 ноября) (18 ноября)

Атмосферные осадки. Количество осадковъ въ Томскѣ за 37 лѣтъ, (1874—1910) распредѣлялось по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ:**)

*) Томъ около города въ иные годы замерзаетъ нѣсколько разъ такъ въ 1891 г. она въ 1-й разъ замерзла 28 октября, потомъ вода прибыла и Томъ вскрывалась; 9 ноября рѣка во 2-й разъ замерзла, но во второй разъ вскрывалась и окончательно замерзла 9 декабря.

**). Количество осадковъ обозначено въ миллиметрахъ, 1 мм. осадковъ соответствуетъ 0.37 ведра на квадрат. сажень или 888 ведрамъ на десятину.

январь	25.1	май	41.0	сентябрь	39.5	зима	74.7
февраль	15.6	іюнь	67.4	октябрь	46.6	весна	81.0
мартъ	19.1	іюль	70.9	ноябрь	38.2	лѣто	204.8
апрѣль	20.9	августъ	66.5	декабрь	34.0	осень	124.3
годъ 484.8							

Это количество выпадало среднимъ числомъ въ 179,3 дня, которые распредѣлялись по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ.

январь	18.2	май	13.6	сентябрь	13.0	зима	51.0
февраль	13.5	іюнь	15.2	октябрь	16.6	весна	36.8
мартъ	12.2	іюль	13.3	ноябрь	18.3	лѣто	43.6
апрѣль	11.0	августъ	15.1	декабрь	19.3	осень	47.9
годъ 179.3							

Количество воды, которое приходится на каждый день съ осадками, увеличивается отъ зимы къ лѣту, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	на 1 день.		на 1 день.		на 1 день.		на 1 день.
январь	1.4	май	3.0	сентябрь	3.0	зима	1.5
февраль	1.2	іюнь	4.4	октябрь	2.8	весна	2.2
мартъ	1.6	іюль	5.3	ноябрь	2.1	лѣто	4.7
апрѣль	1.9	августъ	4.4	декабрь	1.8	осень	2.6
годъ 2.7							

Количество воды на день, какъ видно изъ таблицы, бываетъ наибольшее въ іюль 5.3, а наименьшее въ февраль 1.2.

Предѣлы, въ которыхъ колеблются мѣсячныя среднія осадковъ въ Томскѣ, очень велики, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей наибольшее и наименьшее количество осадковъ для каждаго мѣсяца 37-лѣтняго періода. (1874—1910).

	Наибольшее.	Наименьшее.	Амплитуда.
Январь	61.8 (1902 г.)	5.5 (1883 г.)	56.3
Февраль	54.9 (1904 г.)	1.0 (1886 г.)	53.9
Мартъ	54.2 (1902 г.)	3.4 (1881 г.)	50.8
Апрѣль	53.4 (1910 г.)	0.0 (1884 г.)	53.4
Май	73.3 (1887 г.)	5.2 (1884 г.)	68.1
Іюнь	144.0 (1893 г.)	17.7 (1898 г.)	126.3
Іюль	158.4 (1891 г.)	22.5 (1890 г.)	135.9
Августъ	170.2 (1880 г.)	8.7 (1899 г.)	161.5
Сентябрь	90.4 (1903 г.)	4.8 (1876 г.)	85.6

Октябрь	130,5 (1891 г.)	7.7 (1884 г.)	122.8
Ноябрь	73.7 (1905 г.)	7.3 (1876 г.)	66.4
Декабрь	72.4 (1907 г.)	7.2 (1881 г.)	65.2
годъ	767 1 (1891 г.)	291.5 (1883 г.)	475.6

Изъ этой таблицы видно, что количество осадковъ въ Томскѣ претерпѣваетъ большія колебанія при переходѣ отъ одного года къ другому: въ юлѣ 1891 г. выпало 158,4 м.м., а въ юлѣ 1890 г.—22.5. Въ столь же большихъ предѣлахъ колеблется орошеніе въ іюнѣ и въ августѣ.

Наибольшее количество осадковъ, выпавшее въ продолженіи сутокъ, приведено въ слѣдующей таблицѣ:

	мил.		мил.
15 января 1903 г.	10.9	25 іюля 1891 г.	75.1
24 февраля 1897 г.	11.9	11 августа 1880 г.	56.5
29 марта 1894 г.	14.1	3 сентябр. 1908 г.	33.7
13 апрѣля 1910 г.	14.2	2 октября 1896 г.	25.9
24 мая 1910 г.	24.2	18 ноября 1905 г.	19.3
2 іюня 1893 г.	76.1	9 декабря 1879 г.	15.2

Осадки въ Томскѣ выпадаютъ въ формѣ дождя, снѣга, крупы и града.

Среднимъ числомъ первый дождь бываетъ 24 марта, послѣдній—19 ноября.

Самый ранній первый дождь былъ 11 янв. 1905 г. (29 дек. 1904 г.)

„ поздній „ „ „ 26 апрѣля 1903 г. (13 апр.)

„ ранній послѣдній дождь былъ 11 октября 1882 г. (29 сент.)

„ поздній „ „ „ 30 декабря 1902 г. (17 дек.)

Въ среднемъ первый снѣгъ бываетъ 28 сентября; послѣдній снѣгъ случается 17 мая; періодъ, въ который выпадаетъ снѣгъ, продолжается 232 дня.

Самый ранній снѣгъ былъ 21 августа 1884 г. (9 августа)

Самый поздній снѣгъ былъ 12 іюня 1886 г. (31 мая)

Слѣдовательно время отъ 13 іюня до 21 августа—69 сутокъ, можно считать абсолютно свободнымъ отъ снѣга.

Въ среднемъ число дней со снѣгомъ было:

въ январѣ 18	въ апрѣлѣ 9	въ октябрѣ 12	
„ февралѣ 13	„ маѣ 4	„ ноябрѣ 18	въ году 106
„ мартѣ 12	„ сентябрѣ 1	„ декабрѣ 19	

Это число 106 составить 45,3% всего періода съ 28 сентября по 17 мая, въ которомъ выпадаетъ снѣгъ.

Земля бываетъ покрыта снѣгомъ въ среднемъ съ 22-го октября по 27 апрѣля въ продолженіи 187дней (въ этотъ періодъ снѣжный покровъ не исчезаетъ). Толщина снѣжнаго покрова въ періодъ съ 1890 по 1911 г. среднимъ числомъ была 61,8 сантиметровъ (около 19 марта); наибольшая толщина снѣжнаго покрова была 85,5 сант. 23 марта 1908 года, наименьшая—35,7 сант. 12 марта 1900 г.

Мятели за 36 лѣтъ (1875—1910) среднимъ числомъ располагаются слѣдующимъ образомъ:

январь	5.2	мартъ	2.5	октябрь	1.2	декабрь	4.5
февраль	3.8	апрѣль	0.6	ноябрь	3.1	годъ	20.9

Градъ въ Томскѣ бываетъ рѣдко; среднее годовое число дней съ градомъ 2,2, чаще градъ бываетъ въ іюнь (0,9).

Дни съ крупой распредѣляются въ среднемъ такъ (за 36 л.):

январь	0	май	1.83	сентябрь	0.83
февраль	0.14	іюнь	0.55	октябрь	1.58
мартъ	0.36	іюль	0.06	ноябрь	0.78
апрѣль	0.97	августъ	0.06	декабрь	0.22
				годъ	7.33

Среднее число дней съ изморозью за 26 лѣтъ (1885—1910) распредѣляются такъ:

январь	7.4	апрѣль	0.5	декабрь	5.7
февраль	7.0	октябрь	0.4	годъ	29.9
мартъ	5.1	ноябрь	3.8		

Изморозь иногда бываетъ очень большая, какъ было: съ 24-го по 27 ноября 1907 года, когда изморозь на верхнихъ вѣткахъ деревьевъ и на флюгерѣ, поставленномъ на башнѣ физическаго корпуса Технологическаго Института достигала до 7 сантиметровъ, 19 января 1910 г. величина изморози доходила до 1 сантиметра, 16 ноября 1900 г. она была отъ 0.5 до 1,5 сант.

Среднее число дней съ инеемъ за 26 л. (1885—1910) было:

въ мартѣ	0.1	въ іюнь	0.5	въ октябрѣ	4.9
„ апрѣль	2.9	„ август.	0.5	„ ноябрѣ	0.4
„ маѣ	2.5	„ сентяб.	4.5	„ году	16.3

Весной поздній иней въ среднемъ бываетъ 21 мая (самый поздній 25 іюня 1885 г.); осенью ранній иней среднимъ числомъ бываетъ 6 сентября (самый ранній 4 августа 1891 г.). Слѣдовательно въ Томскѣ съ 26 іюня по 4 августа въ продолженіи 26 лѣтъ абсолютно не было инея.

Среднее число дней съ росой за 26 лѣтъ (1885—1910) было:

въ маѣ	3.4	въ іюлѣ	21.8	въ сентябрѣ	12.8
„ іюнѣ	14.9	„ августѣ	19.6	„ октябрѣ	0.3
		въ году	72.5		

Число дней съ грозой въ среднемъ за 36 лѣтъ (1875—1910) распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

въ апрѣлѣ	0.1	въ іюнѣ	5.8	въ августѣ	4.8	въ октябрѣ	0.03
„ маѣ	2.64	„ іюлѣ	7.94	„ сентябрѣ	0.72	„ году	22.03

Первая гроза въ среднемъ была 14 мая, послѣдняя 2 сентября.

Самая ранняя первая гроза была	19 апрѣля 1899 г.	(7 апрѣля)
„ поздняя „ „ „	11 іюня 1880 г.	(30 мая)
„ ранняя послѣдняя гроза была	8 августа 1890 г.	(27 іюля)
„ поздняя „ „ „	2 октября 1897 г.	(20 сен.)

Влажность воздуха, облачность, испаренія, туманъ.

Средняя влажность въ Томскѣ за 36 лѣтъ (1875—1910) слѣдующая *):

	абсол.	относит.	абсол.	относит.	абсол.	относ.
январь	1.0	80	Май	5.2	62	сентябрь 6.8 77
февраль	1.1	78	іюнь	9.1	68	октябрь 3.9 79
мартъ	1.8	73	іюль	11.7	74	ноябрь 2.0 81
апрѣль	3.1	67	авг.	10.3	78	декабрь 1.2 82
						годъ 4.8 75

Количество испареній, поднимающихся съ поверхности воды въ тѣни, за 22 года (1889—1911) выражается слѣдующими числами въ миллиметрахъ.

январь	1.1	май	44.4	сентябрь	27.7
февраль	2.4	іюнь	50.2	октябрь	15.5
мартъ	8.7	іюль	49.7	ноябрь	4.4
апрѣль	20.5	августъ	38.7	декабрь	1.7
		годъ	265.		

*) Абсолютная влажность выражена въ миллиметрахъ; относительная влажность въ процентахъ насыщенія.

Больше всего, какъ и нужно было ожидать, испаряется въ июнѣ и июль, когда и температура наибольшая, наименьшее испареніе въ январѣ, температура котораго наименьшая.

Распредѣленіе средней облачности въ Томскѣ за 36 лѣтъ (1875—1910) приведено въ слѣдующей таблицѣ по десяти балльной шкалѣ (10—небо совершенно покрыто облаками, 0—небо совершенно ясно)

январь	7.2	май	7.3	сентябрь	7.1
февраль	6.6	іюнь	7.1	октябрь	8.2
мартъ	6.1	іюль	6.6	ноябрь	8.2
апрѣль	6.3	августъ	7.0	декабрь	7.6
				годъ	7.1

Число ясныхъ дней за 37 лѣтъ (1874—1910) въ среднемъ располагается такъ:**)

въ январѣ	3.8	въ маѣ	2.0	въ сентябрѣ	2.8
„ февралѣ	4.4	„ іюнѣ	1.8	„ октябрѣ	2.1
„ мартѣ	3.9	„ іюль	2.0	„ ноябрѣ	1.9
„ апрѣлѣ	4.8	„ августѣ	2.2	„ декабрѣ	2.8
		въ году	36.5.		

Среднее число пасмурныхъ дней за 37 лѣтъ помѣщается въ слѣдующей таблицѣ:

январь	16.5	май	14.9	сентябрь	14.4
февраль	12.7	іюнь	12.6	октябрь	21.6
мартъ	12.5	іюль	10.6	ноябрь	12.8
апрѣль	11.3	августъ	13.6	декабрь	18.2
				годъ	171.7

Число дней съ туманомъ за 36 лѣтъ (1875—1910) въ среднемъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

въ январѣ	2.8	въ маѣ	0.4	въ сентябрѣ	3.0
„ февралѣ	2.1	„ іюнѣ	0.6	„ октябрѣ	1.5
„ мартѣ	1.8	„ іюль	1.8	„ ноябрѣ	1.5
„ апрѣлѣ	0.9	„ августѣ	3.6	„ декабрѣ	3.1
		въ году	23.1		

Свѣтныя явленія въ атмосферѣ; радуга, круги и столбы около солнца, круги около луны. Радуга въ Том

***) Ясные дни такіе, въ которые сумма отмѣтокъ облачности за все три срока наблюдений въ день не превышала 5, а пасмурные дни, такіе въ которые сумма отмѣтокъ облачности была не менѣе 25.

скѣ бываетъ не часто; въ среднемъ за 26 лѣтъ (1885—1910) дни съ радугой распредѣляются такъ:

въ апрѣль	0.08	въ июнѣ	1.7	въ августѣ	1.17	въ октябрѣ	0.2
„ маѣ	0.38	„ июлѣ	1.7	„ сентябрѣ	0.72	„ году	6.

Дни, въ которые бываютъ круги около солнца за 26 лѣтъ (1885—1910) въ среднемъ распредѣлялись такъ:

въ январѣ	2.1	въ маѣ	1.17	въ сентябрѣ	0.8
„ февралѣ	2.3	„ июнѣ	0.9	„ октябрѣ	0.7
„ мартѣ	2.8	„ июлѣ	0.7	„ ноябрѣ	1.6
„ апрѣлѣ	2.6	„ августѣ	0.7	„ декабрѣ	1.4
въ году 18.3					

Среднее число дней, въ которые бывали столбы около солнца, за 26 лѣтъ (1885—1910) помѣщены въ слѣдующей таблицѣ:

январь	2.1	май	0.2	сентябрь	0.2
февраль	0.9	июнь	0.0	октябрь	0.2
мартъ	0.9	июль	0.1	ноябрь	1.1
апрѣль	0.6	августъ	0.0	декабрь	2.2
годъ 8.5					

Дни, въ которые бывали круги около луны, за 26 лѣтъ (1885—1910) въ среднемъ распредѣляются такъ:

въ январѣ	2.9	въ маѣ	0.0	въ сентябрѣ	0.4
„ февралѣ	1.6	„ июнѣ	0.0	„ октябрѣ	1.1
„ мартѣ	1.7	„ июлѣ	0.0	„ ноябрѣ	1.1
„ апрѣлѣ	1.0	„ августѣ	0.2	„ декабрѣ	2.7
въ году 12.7					

Давленіе воздуха. Средній ходъ давленія воздуха въ Томскѣ въ теченіе 26 лѣтъ (1885—1910) на уровнѣ станціи (129.0 м. надъ уровнемъ моря) выражается слѣдующими числами:*)

январь	757.5	май	749.4	сентябрь	750.9
февраль	758.5	июнь	745.9	октябрь	752.8
мартъ	756.8	июль	744.5	ноябрь	755.1
апрѣль	753.1	августъ	745.9	декабрь	756.3
годъ 752.2					

Болѣе высокое давленіе, какъ видно изъ таблицы, бываетъ въ зимніе мѣсяцы въ февралѣ, болѣе низкое—въ июлѣ. Барометръ въ теченіе

*) Показанія барометра, приведенныя къ 0° и къ нормальной тяжести, т. е. къ силѣ тяжести подл. 45° широты надъ уровнемъ моря, выражены въ миллиметрѣ.

вѣ 26 лѣтъ, поднимался до 786,4 въ декабрѣ 1896 г. и опускался до 724,7 въ ноябрѣ 1895 г.

Вообще, въ окончательномъ результатѣ, крайніе предѣлы колебаній давленія за 26 лѣтъ выражаются числами:

	Наибольшія.	Наименшія	Амплитуда.
январь	781.6 (1910 г.)	729.5 (1896 г.)	52.1
февраль	778.4 (1901 г.)	728.9 (1890 г.)	49.5
мартъ	779.8 (1905 г.)	728.3 (1902 г.)	51.5
апрѣль	772.3 (1899 г.)	727.5 (1888 г.)	44.8
май	768.2 (1909 г.)	728.1 (1886 г.)	40.1
іюнь	759.3 (1899 г.)	728.9 (1898 г.)	30.4
іюль	759.7 (1891 г.)	729.3 (1886 г.)	30.4
августъ	761.5 (1902 г.)	731.4 (1905 г.)	30.1
сентябрь	767.2 (1905 г.)	731.6 (1886 г.)	35.6
октябрь	775.5 (1903 г.)	726.2 (1903 г.)	49.3
ноябрь	782.3 (1906 г.)	724.7 (1895 г.)	57.6
декабрь	786.4 (1896 г.)	725.3 (1887 г.)	61.1

— Какъ изъ этой, такъ и изъ предыдущей таблицъ видно, что болѣе значительныя колебанія давленій воздуха наблюдались зимой.

Распределеніе вѣтровъ. Среднее распределеніе вѣтровъ въ процентахъ и ихъ средняя скорость въ Томскѣ за 34 года (1875—82, 1885—1910) представлены въ слѣдующей таблицѣ:

вѣтры.	N	NNE	NE	ENE	E	ESE	SE	SSE	S	SSW
%	2.3	2.0	3.7	1.7	4.0	2.6	4.9	4.7	18.4	12.4
ср. скорос.	2.0	2.1	2.6	2.7	2.8	2.2	2.7	3.3	4.1	3.8
вѣтры.	SW	WSW	W	WNW	NW	NNW	тихо.			
%	11.9	4.3	4.9	1.8	4.9	1.8	13.7			
ср. скорос.	3.7	3.4	3.0	2.4	2.7	2.1				

Число сѣверныхъ вѣтровъ	14.7 %
„ южныхъ „	52.3 %
„ восточныхъ „	16.9 %
„ западныхъ „	27.8 %

Вообще преобладаютъ южныя вѣтры. Средняя скорость 2.8 метра въ секунду; въ 7 ч. утра—2,7, въ 1 часъ дня—3,5, и въ 9 ч. вечер—2,3. Изъ этого видно, что вѣтры къ полудню усиливаются, а къ вечеру утихаютъ. Наибольшей скоростью обладаютъ южный вѣтеръ 4,1 метра въ секунду, наименьшей сѣверный—2,0 метр. въ сек. Скорость вѣтра въ

среднемъ весной 3,1, лѣтомъ—2,4, осенью—2,9, зимой—2,9. Приведенныя числа представляютъ собой среднюю скорость; сила же отдѣльныхъ порывовъ вѣтра можетъ въ два и болѣе раза превосходить среднюю скорость.

Число бурныхъ дней *) въ Томскѣ за 37 лѣтъ (1874—1910) въ среднемъ слѣдующее:

январь	1.1	май	0.7	сентября	0.3	зима	2.9	
февраль	0.8	июнь	0.4	октябрь	0.7	весна	1.9	
мартъ	0.6	июль	0.3	ноябрь	1.0	лѣто	1.2	
апрѣль	0.6	августъ	0.5	декабрь	1.0	осень	2.0	
							годъ	8.0

*) Понятно бурными днями подразумеваются такіе, въ которые скорость вѣтра достигала 15 или болѣе метровъ въ секунду.

Городское хозяйство Томска.

I.

Забытый юбилей.

30 августа минувшаго 1911 года исполнилось ровно 40 лѣтъ, какъ городъ Томскъ получилъ права общественного самоуправленія на основахъ введеннаго тогда Городового Положенія 16 июня 1870 г.

Торжество открытія Томской всесюловной Городской Думы состоялось, какъ извѣстно, 30 августа 1871 года въ зданіи городского общества.

Въ статьѣ «Забытый Юбилей» («Сиб. Жизнь» 1911 г. № 192) мы отмѣтили печальный фактъ, что знаменательный для Томска день 30 августа оказался забытымъ.

«Никто не вспомнилъ о немъ,—писали мы тогда,—никѣмъ и ничѣмъ не отмѣченъ и не ознаменованъ 40 лѣтній юбилей муниципальной жизни и дѣятельности города. Печальнѣй-же всего то, что о днѣ 40 лѣтія городского самоуправления не вспомнила и сама Томская Городская Дума...

Юбиларъ забылъ о днѣ своего рожденія!

А между тѣмъ, казалось-бы, такъ естественно на рубежѣ 40 лѣтія,—оглянуться назадъ и бросить взглядъ впередъ, подвести итоги прошлому и намѣтить средства и пути къ лучшему будущему отъ кошмарнаго настоящаго, отъ тусклаго и унылаго муниципального прозябанія».

Таковы были заключительныя строки нашей статьи «Забытый Юбилей». Нами брошенъ былъ въ ней только общій бѣглый взглядъ на крупное значеніе городской реформы 1870 г. для развитія муниципальной дѣятельности городовъ Россіи, отмѣченъ былъ затѣмъ и испугъ, родившійся въ командующихъ верхахъ, благодаря быстро начинавшей подниматься волнѣ общегородской жизни, и въ результатъ этого испуга—длительная реакція съ ея дѣтищемъ Городовымъ Положеніемъ 11 июня 1892 года, нынѣ печально доживающимъ свои недолгіе дни.

Наша задача.

Говоря объ этомъ, мы тогда лишены были возможности подойти ближе къ прошлому Томска, подвести итоги его 40 лѣтней муниципальной дѣятельности и остановиться на его настоящемъ въ связи съ ближайшимъ будущимъ. Эту задачу мы и хотѣли-бы посылно выполнить въ настоящей статьѣ «Городское Хозяйство Томска». Должны оговориться, что благодаря особо неблагоприятнымъ мѣстнымъ условіямъ, мы лишены были возможности располагать достаточнымъ матеріаломъ и поэтому вынуждены примириться съ нѣкоторой неполнотой нашего очерка городского хозяйства и ограничиться главнымъ образомъ бюджетными рамками.

Общія и мѣстныя условія разработки муниципальных вопросовъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ самому очерку хозяйства Томска, считаемъ не лишнимъ коснуться общихъ условій разработки у насъ муниципальных вопросовъ, характеризуя эти условія нѣкоторыми фактами, замѣчаніями, а также сближеніями съ чисто мѣстными особенностями г. Томска.

Прежде всего, конечно, необходимо помнить, что городская жизнь является только частью жизни общегосударственной и находится съ послѣдней въ постоянной связи, а также въ зависимости отъ общей политики правительства. Эта политика и ходъ русской жизни опредѣляютъ и объясняютъ все основныя и существенныя дефекты и несовершенства нашихъ городскихъ управленій,—малокультурность ихъ составовъ, скудость и ограниченность бюджетовъ, ограниченность правъ самоуправленія и вообще отсталость и убожество нашей муниципальной жизни сравнительно съ западно-европейской.

Отсюда вполнѣ понятна бросающаяся въ глаза необслѣдованность жизни русскихъ городовъ и ихъ хозяйства, до послѣдняго времени представляющая крупнѣйшій дефектъ городскихъ управленій и серьезное препятствіе къ широкому ознакомленію съ ихъ дѣятельностью.

Впрочемъ, обиліемъ изслѣдованій далеко не блещетъ и сама общегосударственная жизнь. Достаточно указать хотя-бы на рѣдкость у насъ и отсутствіе правильной періодичности всеобщихъ переписей населенія и разнаго рода статистическихъ изслѣдованій, непосильныхъ по средствамъ для частныхъ лицъ и общественныхъ организацій. Послѣдняя перепись была, напримѣръ, въ 1897 г., т. е. 15 лѣтъ назадъ.

Благодаря такому положенію вещей, приходится останавливаться не только передъ недостаткомъ, но и передъ полнымъ отсутствіемъ часто необходимѣйшаго оффиціального статистическаго матеріала (о численности населенія, родѣ его занятій, платежной способности, бюджетахъ и т. п.), а это является неодолимымъ препятствіемъ для разнаго рода расчетовъ, сравненій и выводовъ и для работъ по мѣстнымъ вопросамъ.

Не останавливаясь долѣе на этихъ общероссійскихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, перейдемъ къ препятствіямъ болѣе частнаго и мѣстнаго характера. Кому, напримѣръ, не извѣстенъ весьма характерный и общій для нашихъ городскихъ управленій недугъ, выражающійся въ крайнемъ развитіи чисто бюрократическаго канцеляризма, чрезмѣрномъ обиліи разнаго рода отношеній, предложеній, заключеній, протоколовъ и т. п.,—и въ тоже время, на ряду съ этимъ, поражающій недостатокъ сколько-нибудь обработанныхъ матеріаловъ, монографій, изслѣдованій и трудовъ, освѣщающихъ муниципальное хозяйство и жизнь города.

Статистическая безпомощность Гор. Управленій и слабая отчетность ихъ.

Статистическія обслѣдованія мѣстной жизни¹⁾ и труды, безъ которыхъ, казалось-бы, немислима даже правильная постановка общественнаго хозяйства, почти повсемѣстно отсутствуютъ въ городскихъ управленіяхъ Россіи.

¹⁾ Мы не говоримъ о блестящихъ образцахъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, составляющихъ предметъ справедливой гордости многихъ россійскихъ земствъ.

Счастливыми исключениями являются столицы, особенно Московское Городское Управление, и не многіе крупныя центры и провинціальныя города, имѣющіе статистическія бюро или отдѣленія при Управахъ, или оцѣбно-статистическія отдѣленія, преслѣдующія болѣе узкія задачи.

Въ громадномъ-же большинствѣ городскіхъ канцелярій, при полномъ отсутствіи ученыхъ статистиковъ и ничтожномъ числѣ интеллигентныхъ работниковъ, за отвѣственнымъ дѣломъ сидятъ, по большей части, гоголевскаго типа «начальники столовъ» и «отдѣленій» и малограмотныя писцы и канцеляристы, — «числомъ поболѣе — цѣною подешевле», — которые, благодаря именно своей дешевизнѣ и непригодности къ дѣлу, стоятъ городскимъ управленіямъ громадныя деньги и убытковъ.

При такомъ составѣ служащихъ, вполнѣ естественно, что городскія управы, и сами-то въ подавляющемъ большинствѣ городовъ недостаточно грамотныя, оказываются бессильными выполнить даже прямыя требованія Городоваго Положенія относительно отчетности о своей дѣятельности. Составляя еще съ грѣхомъ пополамъ проекты смѣтъ городскихъ доходовъ и расходовъ, отчеты о денежныхъ оборотахъ, финансовыя отчеты по исполненію смѣтъ и т. п., Управы совершенно почти не составляютъ отчетовъ о своей и подвѣдомственныхъ имъ органовъ годовой дѣятельности, о состояніи городскихъ имуществъ, учреждений, разныхъ отраслей городского хозяйства и т. д. Между тѣмъ это требуется и статьей 95 Город. Положенія, да и по существу необходимо для того, чтобы знать, — въ какомъ-же положеніи находятся учрежденія и хозяйство города и въ какой степени производительно затрачиваются на нихъ общественныя средства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ такіе отчеты, требующіе собранія и извѣстной обработки и систематизаціи свѣдѣній, разбросанныхъ по всемъ городскимъ учрежденіямъ, должны представлять собою и основной матеріалъ для изученія, дальнѣйшей обработки и обобщеній.

И вотъ этого-то основнаго матеріала въ громадномъ большинствѣ городскихъ управленій и нѣтъ. Чтобы составить себѣ болѣе или менѣе отчетливое представленіе о хозяйствѣ какого-нибудь города, нужно, помимо ознакомленія съ денежными отчетами, смѣтами и т. п., зарыться въ сырой матеріалъ, ознакомиться не только съ постановленіями Думы, но и съ матеріаломъ въ нихъ не появившимъ, потратить массу времени и труда на собраніе данныхъ, обработку ихъ и проч., а подчасъ и на то, чтобы разобраться въ малограмотномъ мусорѣ, ошибкахъ и противорѣчіяхъ.

Отсталость Томска среди другихъ городовъ.

Переходя къ Томску, мы наталкиваемся почти на ту-же печальную картину, что и въ массѣ русскихъ провинціальныя городовъ и городишекъ. Та-же статистическая «малограмотность» и безпомощность городского управленія. Нѣкоторыя попытки статистической обработки матеріала имѣются только въ нашей Врачебно-Санитарной организаціи, вообще выдѣляющейся освѣдомленностью относительно предметовъ своего вѣдѣнія и печатающей періодически (сжемѣсячно) органъ — «Врачебно-Санитарную Хронику».

Стыдно сознаться, но въ университетскомъ Томскѣ, въ культурномъ центрѣ Сибири, при свѣше миллионномъ бюджетѣ, и до сихъ поръ еще нѣтъ при Городской Управѣ ни Статистическаго Бюро, ни даже оцѣбно-статистическаго отдѣленія! При относительно многочисленномъ штатѣ служащихъ канцелярій, въ ней нѣтъ ни одного статистика, ни сколько-нибудь достаточнаго кадра интеллигентныхъ служащихъ.

Малограмотность большинства («развѣ съ самымъ пустымъ исключеніемъ») и самихъ отвѣтственныхъ руководителей гор. хозяйства, — городскихъ головъ и членовъ Управъ, по преимуществу изъ лицъ купческаго званія, почти всѣхъ составовъ ихъ за истекшее 40-лѣтіе (со времени Городоваго Положенія 1870 г.), — довершаетъ убогую картину.

Вполнѣ понятнымъ становится поэтому, что г. Томскъ до сихъ поръ не написалъ своей исторіи, — не говоримъ 300 лѣтней, а хотя-бы только муниципальной исторіи.²⁾

Мало того, Городомъ не издано ни одной справочной книги по Городескому Управленію Томска и хозяйству за истекшія десятилѣтія, какъ это сдѣлано, напр., маленькимъ гор. Архангельскомъ, съ 35 тысячнымъ населеніемъ и бюджетомъ около 300 тысячъ (293.363 р. по смѣтѣ на 1910 г.), издавшимъ *Справочную книгу по Архангельскому Гор. Обществу. Управленію за 1870—1910 гг.* (Архангельскъ. 1910 г. Цѣна 3р., 722 стр. большого формата). И книга эта рекомендуется столичнымъ журналомъ «Городское Дѣло»³⁾, какъ образцовое въ этомъ родѣ изданіе.

Но куда ужъ намъ до «образцовыхъ», когда нѣтъ и посредственныхъ. Справедливость требуетъ, однако, оговориться и указать на нѣсколько томовъ «Свода Постановленій Томской Гор. Думы» (1871—1902 г.г.), изданныхъ послѣдовательно въ 1887, 1901, 1903, 1904 и въ 1908 годахъ. Объемистые томы эти представляютъ, правда, огромный матеріалъ, но сырой и ожидающій дальнѣйшей обработки совместно съ другими матеріалами по разнымъ учрежденіемъ города, канцелярїи и архиву Управы. При нынѣшней-же своей огромности и необработанности эти думскія постановленія (и только они) являются почти совершенно недоступными и малоинтересными для читателя. Да врядъ ли кто и изъ г.г. гласныхъ имѣлъ до сихъ поръ дѣло съ этимъ «Сводомъ».

Должны сдѣлать еще оговорку. Изъ 5-ти томовъ «Свода» обращаетъ на себя вниманіе 1-ый томъ изданія 1887 г. Въ немъ, кромѣ постановленій Думы (за 1871—73 г.г.), имѣется предисловіе составителя, нѣкоторые попытки систематизаціи и обработки сырого матеріала объ избирательныхъ собраніяхъ, о бюджетахъ города за первые 15 лѣтъ и т. п.

Но мы имѣемъ въ виду не такіе сырые «Своды», до которыхъ не доходятъ руки и самихъ городскихъ дѣятелей, а болѣе сжатые, обработанные и систематизированные труды, обзоры, отчеты и справочники, изъ которыхъ, при относительно небольшой затратѣ времени и труда, можно было бы познакомиться съ дѣятельностью Городскаго Управленія и его хозяйствомъ, и не только специалистамъ, но и всѣмъ интересующимся, а тѣмъ болѣе избирателямъ и населенію.

И вотъ въ этомъ то отношеніи гор. Томскъ оказался въ особо печальномъ положеніи. Ни одинъ составъ Томской Думы съ самаго открытія ея въ 1871 году не оставилъ въ поученіе современникамъ и въ назиданіе потомству хотя

²⁾ Имѣется книжка «Гор. Томскъ въ прошломъ и настоящемъ», составленная А. В. Адриановымъ и изданная Сибир. кн. магазиномъ Михайлова и Магушина въ 1890 г., но это не муниципальная исторія.

³⁾ Журналомъ этимъ рекомендуется и другая книжка, изданная въ 1910 г. тѣмъ-же Арханг. Гор. Управленіемъ — «Сборникъ обязательныхъ для жителей гор. Архангельска постановленій, составленныхъ Гор. Думою». Арх.—къ, 1910 г. Ц. 25 к. *Такою сборника Томскъ еще не издавалъ.*

бы какой-нибудь, хотя краткій, но доступный читателю, обзоръ своей дѣятельности за 4-хъ лѣтній періодъ своихъ полномочій.

Ни одинъ составъ Управы на протяжении всего истекшаго 40 лѣтیا не удостоился дать, или по недостаточной «грамотности» не могъ дать, ни одного печатнаго отчета о своей годичной дѣятельности (были только финансовые отчеты, но они не въ счетъ) о состояніи гор. учреждений и хозяйства.

Томскъ, Вятка, Архангельскъ, Чита.

А между тѣмъ это оказывается подъ силу и болѣе мелкимъ и менѣе культурнымъ городамъ, ну, хотя-бы такимъ, какъ Вятка съ населеніемъ около 43 тысячъ (1908 г.) и бюджетомъ въ 350.764 руб. (для 1909 г.), гдѣ въ 1910 году Городской Управой изданъ отдѣльной книгой умѣло составленный и литературно обработанный отчетъ о состояніи гор. хозяйства и дѣятельности Управы за 1909 годъ, или тотъ же Архангельскъ, выпустившій «Отчетъ Арханг-го Гор. Общ-го Управленія за 1910 г.» (Архангельскъ, 1911 г. Ц. 1 рубль).

Но возьмемъ въ Сибири—далекую Читу съ бюджетомъ на 1911 г. въ 497½ тысячъ рубл. и населеніемъ въ 2—2½ раза меньшимъ, чѣмъ въ Томскѣ, имѣющую, кстати сказать, съ 1909 г. и «Статистическое Бюро» при Управѣ, и издавшую въ 1910 году «Обзоръ дѣятельности за 4-хъ лѣтіе 1906—1909 г.г. Читинскаго Гор. Общественнаго Управленія».

А вотъ «Сибирскимъ Афинамъ», —Томску съ 3-ми вышними учебными заведениями,—это до сихъ поръ оказывается не подъ силу!

Мысль объ изданіи подобнаго обзора за 4-хъ лѣтіе полномочій Думы не была, впрочемъ, совершенно чуждой и Томскому Гор. Управленію, такъ, напр. въ составѣ Думы 1902—1905 г.г. являлось предположеніе объ изданіи обзора за 4 года, но ему не пришлось осуществиться...

Томскъ, Рига.

Мы нарочно избѣгали дѣлать невыгодныя для Томска сравненія съ болѣе богатыми и культурными центрами, вродѣ Риги, такъ какъ издаваемые, напримѣръ, ею отчеты или «Краткіе Обзоры дѣятельности Рижской Городской Управы» (у насъ подъ руками такой Обзоръ за 1906 годъ) представляютъ собою настолько солидные, прекрасно обработанные, богато иллюстрированные труды, о какихъ нашъ городъ, конечно, еще и не мечталъ.

Рижскій «Краткій Обзоръ» даетъ богатѣйшій матеріалъ для ознакомленія съ городскимъ хозяйствомъ и дѣйствительнымъ состояніемъ многочисленныхъ городскихъ учреждений и предіриятій за годъ. Матеріалъ этотъ обильно снабженъ статистическими таблицами, диаграммами, картограммами, графиками, планами, чертежами и рисунками, освѣщающими ту или иную отрасль сложнаго и разнообразнаго общественаго хозяйства Риги—водопроводъ, канализацію, газовый заводъ, электрическую станцію, скотобойню, портовые сооружения, городскія электрическія дороги, городское пароходное сообщеніе, санаторій; бюро труда и т. д. и т. д. Мало того, къ обзору приложены и планы территоріи города съ прекрасно исполненными снимками, планами и чертежами зданий и сооружений, построенныхъ въ отчетномъ году.

Такъ отсчитываются передъ своими избирателями и населеніемъ культурные представители Рижскаго Городскаго Управленія, давая возможность озна-

комиться съ ихъ дѣятельностью и всѣмъ интересующимся, не останавливаясь для этого передъ затратой значительнаго труда и средствъ.

Намъ могутъ возразить: «Рига это можетъ дѣлать, она богата!» Да. Бюджетъ Риги на 1911 г. свыше 6½ миллионъ рублей (6.608.912 р.), при задолженности на 1 января 1911 г. нѣсколько больше 12 миллионъ руб. Но и Томскъ не бѣденъ: его бюджетъ на 1912 годъ достигаетъ уже 1½ миллион. руб. при задолженности на 1 января 1911 г. всего въ 1.865.824 руб. Если-же принять въ расчетъ колоссальную разницу въ благоустройствѣ и культурныхъ удобствахъ жизни, созданныхъ Ригой по сравненію съ сильно отставшимъ въ этомъ отношеніи Томскомъ, то бюджетная разниця этихъ городовъ и совсѣмъ, пожалуй, окажется не въ пользу оправданія Томска.

Да странно было-бы говорить о какихъ-нибудь затрудненіяхъ для расхода въ 2—3 тысячи при 1½ миллионномъ бюджетѣ.

Отсталость Томска и муниципальная періодическая печать.

Конечно, дѣло тутъ не въ бѣдности Томска деньгами, а въ культурной и муниципальной отсталости городскихъ представителей и хозяевъ города. Велибы непосредственные руководители Городскаго Управленія Томска были дѣйствительно на высотѣ муниципальнаго самосознанія и истиннаго пониманія ответственности передъ избирателями и населеніемъ, тогда, конечно не мыслима была-бы выше нами набросанная, по истинѣ прискорбная, картина отсталости нашихъ городскихъ дѣятелей въ дѣлѣ элементарной отчетности и освѣдомленія населенія о состояніи и ходѣ городскихъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи въ большей или меньшей степени повинны передъ избирателями и населеніемъ всѣ составы Управъ и Думъ нашего Города. Управленія.

Томскія „Городскія Извѣстія“.

Краснорѣчивой иллюстраціей, подтверждающей нашу мысль, можетъ служить еще и издаваемый подъ редакціей городского головы нашъ еженедѣльный муниципальный журналъ—«Извѣстія Томскаго Городскаго Управленія», впащій убогое, по полной бездѣйности, и нищенское, по матеріальнымъ средствамъ (2—2½ тысячи руб. въ годъ!), существованіе. А между тѣмъ «Извѣстія» эти издаются уже болѣе 10 лѣтъ, послѣ ихъ возобновленія въ 1903 г. и издавались ранѣе! Въ сущности это даже и не журналъ, а продолженіе тѣхъ-же сырыхъ «Сводовъ» думскихъ постановленій, съ которыхъ была рѣчь выше. Въ нихъ печатаются почти исключительно только протоколы Думы и иногда кой-что изъ докладовъ Управы и комиссій. Нѣтъ въ нихъ ни самостоятельныхъ статей по общимъ городскимъ вопросамъ, ни обзорной русской и заграничной городской жизни, ни даже мѣстной хроники городского хозяйства.

Правда въ Думѣ уже болѣе года идутъ «разговоры» о реорганизациіи признанныхъ неудовлетворительными «Городскихъ Извѣстій», но дѣло должно стоять на мертвой точкѣ и, пока что, въ смѣту на 1912 г. на изданіе «Извѣстій» Городской Управой внесенъ тотъ-же «нищенскій бюджетъ» въ 2½ тысячи рублей, какой былъ и до сихъ поръ и какого едва хватало на печать и плохую бумагу...

Если каждый журналъ долженъ имѣть свою фізіономію, то относительно муниципальнаго журнала университетскаго Томска можно сказать одно. у него «нѣтъ своего лица», нѣтъ духовнаго руководительства, нѣтъ ни од-

ной руководящей идеи и ни малѣйшихъ проблесковъ какой бы то ни было муниципальной политики

И такой муниципальный органъ «безъ своего лица» издается въ умственномъ центрѣ Сибири, въ «Сибирскихъ Афинахъ», претендующихъ на духовное руководство въ краѣ!

„Сибирскія Афины“ и пасынокъ сѣвера — Архангельскъ.

Перенеситесь же теперь на делекій и угрюмый сѣверъ Россіи, въ маленький, бѣдный Архангельскъ, о которомъ мы выше уже упоминали, и сравните «Извѣстія Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія» съ «Архангельскими Городскими Извѣстіями».

„Архангельскія Городскія Извѣстія“.

Прежде всего архангельскій муниципальный журналъ возникъ очень недавно, только въ минувшемъ 1911 году. При первомъ же своемъ появленіи молодой журналъ обратилъ на себя общее вниманіе муниципальной печати. Ежемѣсячныя книжки его, по типу «Извѣстій Московской Думы», размѣромъ до 8—10 печатныхъ листовъ, выгодно отличаясь отъ многихъ городскихъ органовъ печати и съ чисто внѣшней стороны, представили собой значительный интересъ и по внутреннему своему содержанию.

Разнообразіе и обиліе матеріала, умѣло и систематически составленныя обзорѣнія мѣстной, русской и заграничной муниципальной жизни, рядъ статей общаго руководящаго характера, опредѣленная принципиальная точка зрѣнія въ отношеніи муниципальной политики, которой должно держаться современное Городское Управленіе,—все это сразу было замѣчено и поставлено въ заслугу молодому журналу, который можетъ быть образцомъ для «Городскихъ Извѣстій» большинства Городскихъ Управленій, не исключая и нѣкоторыхъ университетскихъ городовъ.

Особое вниманіе архангельскій журналъ удѣляетъ наиболѣе важному и отвѣтственному общему отдѣлу, посвященному статьямъ направляющаго характера, такъ какъ, по справедливому мнѣнію редакціи, правильное разрѣшеніе задачъ городского самоуправленія невозможно безъ теоретическаго изученія и принципиальнаго освѣщенія ихъ.

Главнѣйшимъ девизомъ, которому журналъ обѣщаетъ неуклонно слѣдовать, онъ объявляетъ: «расширеніе правъ городского самоуправления и привлеченіе къ нему всѣхъ гражданъ города».

Вполнѣ резонно учитывая значеніе самой распространенной язвы современныхъ городскихъ управленій, почти полную ихъ изолированность между собою и разобщенность съ широкими слоями мѣстнаго населенія, редакціи «Архангельскихъ Городскихъ Извѣстій» намѣрена настойчиво стремиться къ созданію необходимаго междугороднаго общенія и къ установленію живой и тѣсной связи съ читателями и избирателями въ интересахъ постояннаго взаимодѣйствія, сотрудничества и полученія непосредственныхъ указаній отъ самаго мѣстнаго населенія о желательныхъ мѣропріятіяхъ по городскому хозяйству.

Редакція озабочена производствомъ ряда анкетъ и статистическихъ обследованій съ цѣлями выясненія точной картины нуждъ населенія, его мнѣній и желаній.

— Припомните теперь данную нами выше характеристику «Томскихъ Городскихъ Извѣстій» съ ихъ духовнымъ убожествомъ и «голоднымъ» бюджетомъ въ 2—2½ тысячи рублей въ годъ, и вась охватить чувство горечи и обиды за свой городъ.

«Сибирскія Афины», своимъ положеніемъ признанные въ духовному руководительству цѣлаго огромнаго края, въ муниципальномъ отношеніи оказываются не имѣющими ни собственнаго мнѣнія и голоса и ни малѣйшаго вліянія не только на жизнь и хозяйство городовъ хотя бы только Томской губерніи, но даже на собственную городскую жизнь.

Томскъ долженъ имѣть серьезный муниципальный журналъ.

Не безынтересно отмѣтить, что культурная дума бѣднаго Архангельска ассигнуетъ на важное и большое дѣло, какимъ оно считаетъ изданіе своего журнала до 3.500 рублей въ годъ, при общемъ бюджетѣ города на 1911 годъ (по смѣтѣ) въ 412.433 рубля

Если бы Дума «Сибирскихъ Афинъ» смогла подняться до той высоты дѣятельнаго муниципальнаго сознанія, на какой стоитъ Дума бѣднаго «Пасынка Сѣвера», Архангельска, то пропорціонально бюджету, Томской Думѣ, при ея доходѣ по смѣтѣ 1911 года въ 1.327.804 рубля, пришлось бы расходовать на изданіе своихъ «Гордскихъ Извѣстій» не какія-то жалкія 2 тысячи, а свыше 11.000 рублей въ годъ.

Такая сумма, какъ 11—12 тысячъ рублей, во всякомъ случаѣ достаточна, чтобы создать приличный муниципальный журналъ съ необходимыми литературными силами для общаго руководящаго отдѣла, постоянныхъ обзорной мѣстной, сибирской, русской и заграничной городской жизни и обезпеченія журнала корреспонденціями изъ всѣхъ городовъ Томской губерніи, освѣщеніе нуждъ которыхъ и руководство муниципальной политикой естественно, должно-бы найти мѣсто въ журналѣ такого крупнаго центра, какъ Томскъ.

И Томску, такъ или иначе, придется создать такой серьезный журналъ. Въ этому онъ вынуждается общимъ ходомъ и развитіемъ, какъ своей, такъ и общегородской жизни Россіи и особенностями переживаемаго историческаго момента.

Ростъ муниципальных журналовъ въ условіяхъ историческаго момента.

Изъ года въ годъ осложняющаяся жизнь ставитъ на очередь массу разнообразныхъ духовныхъ и матеріальныхъ потребностей населенія, какъ мѣстнаго, такъ приливающего въ города. Надо помнить, что, въ силу совершающихся глубокихъ измѣненій въ народной экономической жизни, такіе приливы населенія изъ селъ и деревень изъ года въ годъ растутъ и волны этихъ приливовъ разливаются все шире и шире подъ вліяніемъ обостряющихся ненормальностей общерусской жизни съ ея десятками хронически голодающихъ губерній, съ сотнями тысячъ голодающихъ семей, выброшенныхъ въ города. Это создаетъ новыя заботы, новыя серьезные задачи соціального характера. Рациональное разрѣшеніе встающихъ передъ городскими управленіями задачъ требуютъ предварительнаго всесторонняго изученія и обсужденія при посредствѣ печати, а это, при сложности и обилии матеріала, становится уже не подъ силу общей мѣстной періодической печати, не могущей отдавать слишкомъ много мѣста чисто муниципальнымъ вопросамъ.

Вотъ почему за послѣднія годы замѣчается большое оживленіе, какъ въ специально муниципальной литературѣ и наукѣ, такъ и среди городскихъ управленій, энергично приступившихъ къ реорганизациіи и улучшенію старыхъ «Городскихъ Извѣстій» и созданію ряда новыхъ городскихъ журналовъ.

Первое мѣсто среди періодической муниципальной печати занимаютъ, конечно, «Извѣстія Московской Городской Думы», издающіяся съ 1877 года и представляющія собой лучшей и солиднѣйшей муниципальной журналъ, оказавшій и продолжающій оказывать неоцѣнимыя услуги разработкѣ и распространенію муниципальных идей по теоріи и практикѣ городского дѣла въ Россіи.

Въ послѣдніе годы «Московскія Городскія Извѣстія» въ сущности представляютъ собой уже не одинъ, а нѣсколько журналовъ: кромѣ «Общаго Отдѣла» (12 книжекъ въ годъ по 10—15 печатныхъ листовъ каждая) и отдѣла «Официальнаго Справочника» съ приложеніемъ къ нему «Врачебно-Санитарнаго Отдѣла», издаются въ настоящее время (съ особой подливкой на нихъ) еще отдѣлы «Народное Образование» (ежемѣсячныя книжки) и «Ветеринарный Надзоръ и Бойни» (тоже ежемѣсячникъ).

Но помимо этого столичнаго журнала, родоначальника городской періодической печати, можемъ назвать рядъ провинціальныхъ позднѣйшаго происхожденія.

Съ 1907 года издается по широкой программѣ съ богатымъ и интереснымъ содержаніемъ ежемѣсячныя книжки (по типу «Московскихъ Извѣстій») «Извѣстія Тифлисской Городской Думы», съ 1906 года, «Извѣстія Харьковской Городской Думы», съ 1907 года.—Симферопольской Думы и съ 1908 г.—Екатеринославской.

Съ 1907 года издается единственная пока въ Россіи ежедневная муниципальная газета Самарской Думы—«Городскій Вѣстникъ», живо отзывавшаяся на все, что касается теоріи и практики, развитія и успѣховъ муниципального дѣла. Съ 1910 г. выходятъ «Оренбургскія Городскія Извѣстія», съ 1911 г.—«Архангельскія Извѣстія», о которыхъ мы уже говорили выше, «Вѣстникъ Омскаго Городскаго Общественнаго Управленія» (съ общимъ отдѣломъ руководящихъ статей и образомъ русской и заграничной городской жизни), «Читинскія Извѣстія» и т. д. и, наконецъ, особенно выгодно выдѣлившійся среди городскихъ изданій послѣдняго времени—«Пензенскій Городскій Вѣстникъ», выходящій съ 1911 г. книжками по 2 раза въ мѣсяць, съ разнообразнымъ и цѣннымъ содержаніемъ, какъ по мѣстнымъ, такъ и по общимъ вопросамъ городской жизни.

Списокъ нашъ не полонъ. Мы не перечисляли Городскихъ Управленій, поставившихъ на очередь реорганизацию и расширеніе своихъ «Извѣстій» и частію уже разрѣшившихъ этотъ вопросъ.

Не остановились мы еще и на частныхъ муниципальных журналахъ, отразившихъ собою сильно возросшій за послѣдніе годы интересъ къ жизни и хозяйству городовъ. Изъ этой группы изданій первое мѣсто несомнѣнно занимаетъ столичный Петербургскій двухдѣльный журналъ «Городское Дѣло», въ короткое время завоевавшій себѣ широкое распространеніе, и второй годъ издающій умѣло и содержательно (особенно на 1912 годъ) составленный «Календарь—Справочникъ Городскаго Дѣятеля». Далѣе можно отмѣтить еженедѣльный журналъ «Домовладѣніе и Городское Хозяйство», «Вѣстникъ Городскихъ Ломбардовъ», «Вѣстникъ Взаимнаго Страхованія», «Пожарное Дѣло» и др.

Оживленіе муниципальнаго движенія и ближайшія задачи городовъ.

Необходимо, однако, добавить, что особенности переживаемаго историческаго момента далеко не исчерпываются указанием на усиленный ростъ и оживленіе городской и частной муниципальной литературы и журналистики. Еще очень недавно мы видѣли необычайное оживленіе общегородской жизни Россіи, возникновеніе многихъ десятковъ общественныхъ организацій съ муниципальными задачами «Обществъ Обывателей и Избирателей».

Это былъ голосъ проснувшійся городской Россіи, голосъ самого городского населенія, заявлявшаго о своихъ правахъ, нуждахъ и требованіяхъ. Мы знаемъ, что голосъ этотъ временно заглушенъ, «Общества Обывателей и Избирателей» были «разъяснены» Сенатомъ и закрыты правящей бюрократіей, но... движеніе осталось. Живой потокъ нельзя засыпать и уничтожить, если дѣла питающіе его источники. Рано или поздно онъ найдетъ другіе пути и русла и вырвется на свободу. На смѣну закрытыхъ «Обществъ Обывателей и Избирателей» уже и сейчасъ возникаютъ другія.

13 іюля 1911 года Тифлисскимъ Губернскимъ объ Обществахъ Приустьемъ утверждёнъ уставъ «Общества Изученія Муниципальнаго Дѣла», въ рядѣ другихъ городовъ возбуждены ходатайства объ открытіи подобныхъ-же общественныхъ организацій. Возникаютъ Общества квартиранцъ, дешёвыхъ квартиръ и жилищъ и т. п. Можетъ быть и ихъ «разъяснить» по «ненужности», но они будутъ, или будутъ реформированныя городскія управленія съ широкимъ участіемъ въ нихъ самого населенія, будутъ потому, что этого требуетъ сама жизнь.

Вся городская жизнь въ настоящій моментъ переживаетъ жесточайшій кризисъ, масса городовъ—наканунѣ финансоваго банкротства, города задыхаются въ тѣсныхъ рамкахъ пережившаго себя, но еще «дѣйствующаго» Городоваго Положенія 1892 года, путаясь въ сѣтяхъ всепроникающей административной опеки, между тѣмъ каждый день приносятъ все новыя и новыя неотложныя и насущныя нужды, удовлетворить которыя бессильны современныя составы Городскихъ Управленій, съ ихъ ограниченностью въ правахъ на свободу самоопредѣленія и самообложенія.

Вотъ почему въ муниципальной литературѣ, въ обществахъ и многихъ городскихъ управленіяхъ все громче и рѣшительнѣе раздаются заявленія, что «дальше такъ жить нельзя! И все выше и выше поднимается волна, несущая требованія объ общегородской организаціи, о всероссійскихъ съѣздахъ городскихъ дѣятелей, (ходатайства Майкона, Кіева, Харькова въ 1911 году), о широкой и коренной реформѣ городскихъ самоуправленій на демократическихъ началахъ, съ предоставленіемъ въ нихъ участія всему мѣстному населенію.

Молчаніе и бездѣйствіе при такихъ условіяхъ было-бы позорно и самоубійственно. Это должны помнить наши общественные дѣятели.

Если Томская Дума, Дума «Сибирскихъ Афинъ», не въ состояніи проявить творческой инициативы и идти впереди другихъ, если она ни въ своемъ журналѣ, ни въ публичныхъ засѣданіяхъ не можетъ сказать своего слова по поводу современныхъ теченій, то, имѣя уши и глаза, она должна знать;— что происходитъ въ муниципальномъ мірѣ Россіи, и найти въ себѣ силы хотя на то, чтобы отозваться на призывы и голоса другихъ...

Маленькій Майконъ (съ бюджетомъ въ 294 тысячи на 1911 годъ), Кіевъ, Харьковъ и др. города возбуждаютъ ходатайства, хотя-бы, объ общегород-

скомъ сѣздѣ въ текущемъ 1912 году, разсылаютъ свои приглашенія объ этомъ по Городскимъ Управленіямъ Россіи, а Томская Дума, проглядѣвшая городской сѣздъ въ Одессѣ въ 1910 году, и нынѣ ничего не вѣдаетъ и не знаетъ, точно сидитъ въ какой-то глубокой ямѣ, куда не проникаютъ «ни солнца свѣтъ, ни жизни голоса».

Можетъ быть назначенный городской голова, главный виновникъ хозяйственнаго и финансоваго хаоса, въ которомъ вотъ уже почти 2 года бессильно мечется Дума, не докладываетъ ей о томъ, съ чѣмъ обращаются къ Томской Городской Управѣ другіе города и какія ими вносятся предложенія, но это не оправданіе. Томская Дума достаточно грамотна и по образовательному цензу стоитъ даже въ первыхъ рядахъ Городскихъ Управленій Россіи, слѣдовательно, помимо своего «цензора», можетъ быть въ курсѣ всего, что творится въ жизни русскихъ городовъ.

Правда, мы знаемъ, что образовательный цензъ—это еще не значить муниципальный цензъ; у насъ есть гласные даже съ университетскимъ образованіемъ, которые въ муниципальномъ отношеніи или полные нули или даже явно враждебны самой муниципальной идеѣ, являясь часто слугами бюрократическихъ желаній и опеки. Тѣмъ не менѣе, какъ представители города, гласные ответственны передъ избравшимъ ихъ населеніемъ и не въ правѣ молчать, когда рѣчь идетъ о серьезныхъ интересахъ послѣдняго, о расширеніи его правъ, о неудовлетворенныхъ его потребностяхъ.

Думѣ культурнаго центра Сибири, Томска, не къ лицу топтаться на мѣстѣ «въ нѣмомъ ожиданіи событий». Переживаемый историческій моментъ налагаетъ на нее обязанность возвысить свой муниципальный голосъ, и проявить особо дѣятельную энергію въ разрѣшеніи не только своихъ мѣстныхъ, но и общероссійскихъ муниципальных проблемъ.

II.

Уродливость настоящаго момента въ жизни города.

Въ первой части нашей статьи мы отвѣли довольно много мѣста характеристикѣ тѣхъ крайне неблагоприятныхъ мѣстныхъ условий, въ которыхъ находится важное дѣло изученія нашего городского хозяйства и управленія.

Не можемъ въ этомъ отношеніи не отмѣтить еще одной характерной для переживаемаго момента мѣстной особенности, правда временной, но исключительной по своей уродливости и имѣющей весьма большое значеніе въ практическомъ отношеніи.

Какъ извѣстно, во главѣ нашего Городскаго Управленія вотъ уже въ теченіи двухъ лѣтъ стоитъ не выборное лицо, не избранникъ населенія, двукратные выборы котораго не были утверждены въ 1910 году, а лицо, дважды забаллотированное Думой и назначенное въ городскія головы правительствомъ.

Вотъ это-то назначенный городской голова (И. М. Некрасовъ) и создалъ, между прочимъ, ту специфическую обстановку, о которой мы хотимъ сказать. Это—извѣстное распоряженіе его по всей канцеляріи Управы не давать никакихъ свѣдѣній по Городскому Управленію и хозяйству представителямъ мѣстной печати. Мало того—не давать ихъ даже самимъ хозяевамъ города, гласнымъ Думы, безъ особаго на то каждый разъ его, головы, разрѣшенія.

Конечно, подобное «распоряженіе», соединенное съ посягательствомъ на гласность и ограниченіе правъ даже самихъ г.г. гласныхъ, тѣмъ болѣе во время производства двухъ ревизій,—правительственной и особой городской, вы-

званныхъ вопіющими безпорядками въ хозяйствѣ Томска, руководимомъ тѣмъ же городскимъ головой, вызвало протестъ нѣкоторыхъ гласныхъ, даже особое заявленіе значительной группы ихъ въ 21 чел. въ Думу и жалобу Томскому губернатору о невнесеніи гор. головой ихъ заявленія на обсужденіе Думы.

Но вотъ прошло уже почти 9 мѣсяцевъ со времени подачи этого заявленія протеста гласныхъ и почти 4 мѣсяца со времени ихъ жалобы губернатору, а «распоряженіе» городского головы, не смотря на всю его исключительную уродливость и недопустимость, остается по прежнему въ силѣ.

Такое положеніе вещей необходимо учесть читателю и при оцѣнкѣ имъ дѣятельности нашей Думы послѣдняго времени и при оцѣнкѣ тѣхъ возможностей, которыми въ состояніи располагать постороннія Городскому Управленію лица, интересующіяся изученіемъ муниципальнаго хозяйства Томска, сталкивающіяся съ одной стороны съ убожествомъ и бѣдностью литературныхъ матеріаловъ о немъ, а съ другой стороны—съ невозможностью получить доступъ даже и къ сырому матеріалу, имѣющемуся въ канцеляріи и архивѣ Городской Управы.

Хозяйство Томска по его бюджетамъ. Нашъ планъ.

Намъ предстоитъ перейти теперь къ характеристикѣ хозяйства гор. Томска, его развитія и роста за истекшее 40 лѣтіе со времени введенія «Городового Положенія 16 іюня 1870 года».

Приступивъ къ нашей работѣ въ такой неблагоприятный моментъ, который нами только что освѣщенъ, мы естественно оказались въ особо затруднительномъ положеніи относительно полученія необходимыхъ матеріаловъ. Обстоятельство это, отражаясь на неполнотѣ очерка, вліяло, конечно, и на самый планъ работы.

Первоначально мы имѣли въ виду прослѣдить развитіе и ростъ нашего городского хозяйства годъ за годомъ, подведя общій итогъ за истекшее 40 лѣтіе, а также дать характеристику хозяйства и роста бюджетовъ города по 4-хъ лѣтіямъ полномочій Думы, въ связи со смѣной составовъ самихъ хозяевъ—Думы и Управы, причѣмъ выяснилась-бы, конечно, фізіономія разныхъ хозяевъ, ихъ заслуги или нерадѣніе и небрежность, но отъ этого плана пришлось отказаться за отсутствіемъ нѣкоторыхъ матеріаловъ. Пришлось ограничиться болѣе скромными заданиями, характеристикой хозяйства и его роста черезъ 10 лѣтіе, начиная съ 1872 года и кончая минувшимъ 1911 годомъ.

Годъ 1872-ой взять нами, какъ первый по введеніи Городового Положенія 1870 года фактически начавшаго примѣняться въ Томскѣ съ конца 1871 г. (30 августа), годъ 1911-ый взять какъ послѣдній годъ истекшаго 40-лѣтія. Ближайшій планъ нашъ:— очеркъ роста бюджета, а затѣмъ характеристика и развитіе хозяйства Томска по бюджетамъ черезъ 10-лѣтіе

Ростъ бюджета Томска за 40 лѣтіе.

(См. діаграмму № 1).

Вотъ какимъ образомъ шелъ ростъ бюджета Томска.

Бюджетъ 1872 года былъ очень скромный: доходы—всего 79.757 рублей; расходы—73.431 рубль, или 92,07% доходнаго бюджета. Излишекъ доходовъ или остатокъ—6325 руб. или 7,93%.

Въ 1882 году, черезъ 10 лѣтіе, доходы достигаютъ уже 179.326 рублей; расходы—154.109 р. (85,98% доходнаго бюджета), при остаткѣ въ 25.117 руб. или 14,02%.

Противъ 1872 года, за 10 лѣтъ, доходы увеличились такимъ образомъ на 126% или болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{4}$ раза, расходы-же увеличились только на 85,95%.

Въ 1892 году по смѣтамъ доходы достигаютъ 207.714 руб., расходы—193.144 руб. (92,98% доходнаго бюджета), при остаткѣ въ 14.570 руб. (7,02%).

Такимъ образомъ черезъ 20 лѣтъ, по сравненію съ 1872 годомъ, доходы увеличились на 160% или нѣсколько болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, расходы на 163%.

Послѣ 2-хъ десятилѣтій ростъ доходовъ и расходовъ идетъ значительно быстрое, чѣмъ въ первые 20 лѣтъ.

Мы только что видѣли, что бюджетъ 1892 года увеличился противъ 1872 г. на 160% или болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, если-же сравнимъ доходы 1892 г. съ 1911 г. (за послѣдніе два десятилѣтія), то увеличеніе оказывается уже на 539% или почти въ $6\frac{1}{2}$ разъ болѣе.

Но вмѣстѣ съ этимъ расходы въ своемъ ростѣ уже опереживаютъ доходы и вмѣсто остатковъ появляются дефициты и займы.

Такимъ образомъ черезъ 30 лѣтъ въ 1902 году доходный бюджетъ, приближаясь къ полумилліону, достигаетъ 463.915 руб., составляющихъ 80,56% всѣхъ расходовъ, а расходы достигаютъ уже громадной суммы въ 576.107 рублей, при дефицитѣ въ 95. 201 рубль (16,50%) и займѣ изъ запаснаго капитала въ 16.990 рублей (2,94%).

Противъ 1872 года доходы 1902 г. увеличились на 481, 6%, а расходы даже на 684, 5%.

Въ послѣдній годъ 40 лѣтія, въ 1911 году (по смѣтѣ) бюджетъ Томска уже значительно превышаетъ милліонъ, причемъ доходы достигаютъ 1.327.804 рубля (97,01% расходовъ); расходы-же —1.368.735 руб., превышая доходы на 40.931 р. (или 2,99%), взятыхъ изъ суммъ 3-го облигаціоннаго городского займа.

По сравненію съ бюджетомъ 1872 года, бюджетъ 1911 г. возросъ на 1.589% по доходамъ и на 1.764% по расходамъ.

Другими словами въ истекшее 40 лѣтіе доходы Томска увеличились почти въ 17 разъ, или въ среднемъ возрастали около 40% (39,72%) ежегодно, расходы-же возросли болѣе, чѣмъ въ $18\frac{1}{2}$ разъ, въ среднемъ увеличиваясь каждыи годъ на 44%.

Къ диаграммѣ 1-ой.

Для большей наглядности представленія о ростѣ бюджетовъ Томска за истекшее 40 лѣтіе, черезъ каждое 10 лѣтіе, рекомендуемъ интересующимся составленную нами диаграмму № 1, гдѣ каждая пара колонокъ представляютъ доходы и расходы Томска по годамъ, причемъ первая пара бюджетъ 1872 года, принята за единицу, по отношенію къ которой опредѣлена въ масштабѣ величина колонокъ послѣдующихъ лѣтъ 1882 и друг. до 1911 г., являющагося послѣднимъ годомъ текущаго 40 лѣтія.

Ростъ бюджета Томска сравнительно съ другими городами Россіи и Сибири.

Чтобы выяснитъ себѣ значеніе роста бюджета Томска и сказать великъ этотъ ростъ или малъ, и представляетъ ли онъ вообще что-нибудь выдающееся и значительное, необходимо сравнить его съ другими городами.

По даннымъ анкеты, произведенный въ 1909 году редакціей «Вѣстника Финансовъ, Промышленности и торговли» среди городовъ имперіи, авторъ нижепоименованной статьи ⁴⁾ г. А. Васильевъ сообщаетъ, между прочимъ, такія свѣдѣнія о 65 городахъ, (за исключеніемъ Петербурга, Москвы, Варшавы) съ бюджетами, превышающими 200.000 рублей.

Сумма вѣсхъ бюджетовъ этихъ 65 городовъ въ 1904 году составляла 42.171.000 руб., а въ 1909 году цифра эта возрастаетъ уже до 61.040.000 руб. Другими словами, за 5 лѣтъ съ 1904 по 1909 годъ сумма бюджетовъ возросла приблизительно на 45%.

«Таковы среднія цифры,—говоритъ далѣе авторъ интересной статьи,—но особенно поражаетъ громадный ростъ городскихъ бюджетовъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Такъ за тотъ же 5 лѣтній періодъ бюджетъ Благовѣщенска увеличился на 238% (съ 267 тыс. руб. доходовъ до 902 тыс. руб.), т. е. почти въ 3½ раза, бюджетъ Владивостока—на 111% (съ 403 тыс. руб. до 852 тыс. р.), Хабаровска—на 121% (189 т. р.—418 т. р.), Красноярска—на 147% (съ 183 т. р.—453 т. р.), Иркутска—на 65% (съ 1.040 тыс. р. до 1.712 т. р.), Тобольска—на 77% (126 т. р.—223 т. р.) и бюджетъ Томска увеличился на 85% (съ 642 т. р. до 1.184 т. р.)».

Такимъ образомъ, съ несомнѣнностью устанавливается, что ростъ (85%) бюджета Томска даже за позднѣйшій 5 лѣтній періодъ (съ 1904—1909 г.) представляетъ по сравненію со среднимъ (45%) ростомъ городовъ имперіи, явленіе выдающееся и значительное.

За болѣе долгій періодъ 40 лѣтій (съ 1872 по 1911 г.), какъ мы выше показали, ростъ бюджета Томска на 1.589% въ 40 лѣтъ или въ среднемъ около 40% ежегодно и около 200% (198,6%) въ среднемъ на 5 лѣтъ, подчеркивается еще ярче, еще разительнѣе.

Среди усиленнаго роста городовъ Сибири, Томскъ за 5 лѣтіе (1904—1909 годъ), какъ мы сейчасъ видѣли, занимаетъ уже относительно скромное мѣсто и отстаетъ отъ многихъ городовъ.

Быстрое развитіе темпа городской жизни въ Сибири и ростъ бюджетовъ ея городовъ констатируется и другимъ авторомъ въ одной изъ послѣднихъ номеровъ «Вѣстника Финансовъ» (№ 12, 18 марта 1912 г.), г. В. Караваемымъ въ статьѣ его «Бюджеты и задолженность городовъ въ 1910 году»

Вотъ табличка, приводимая г. Караваемымъ, относительно главныхъ Сибирскихъ городовъ за 6-ти лѣтіе съ 1904 по 1910 г.:

ГОРОДА.	Бюджетъ (въ тысячахъ руб.)		Процентъ роста.
	1904 г.	1910 г.	
1. Благовѣщенскъ	267,0	1.058,4	298
2. Владивостокъ	403,2	1.175,7	191
3. Хабаровскъ	189,3	405,0	114
4. Никольскъ-Уссурийскій	95,3	182,5	92
5. Николаевскъ	262,3	450,3	72
6. Якутскъ	46,3	63,4	37
7. Чита	117,5	426,8	262
8. Верхнеудинскъ	70,3	197,6	182

⁴⁾ См. статью А. Васильева: «Хозяйственные и коммерческія предпріятія городовъ въ Россіи въ связи съ городскими бюджетами» въ «Вѣстникѣ Финансовъ» 1910 г. № 7.

Г О Р О Д А.	Бюджетъ (въ тысячахъ руб.)		Процентъ роста.
	1904 г.	1910 г.	
9. Троицкосавскъ	66,7	131,7	98
10. Иркутскъ	1.039,8	1.478,3	42
11. Красноярскъ	183,3	477,2	161
12. Тобольскъ	126,4	223,1	77
13. Тюмень	191,6	337,2	76
14. Курганъ	105,8	164,3	56
15. Томскъ	641,5	1.249,5	94
16. Барнаулъ	100,0	587,4	487
17. Бійскъ	47,0	187,5	298
18. Ново-Николаевскъ	—	595,4	—

Изъ этой таблички видно, что за 6 лѣтъ (съ 1904—1910 г.) наиболѣе поражающій ростъ обнаруживаютъ города дальне-восточной окраины и Забайкалья: Благовѣщенскъ, увеличившій свой бюджетъ почти въ 4 раза (298%), Владивостокъ и Верхнеудинскъ почти въ 3 раза (191% и 182%), болѣе чѣмъ вдвое Хабаровскъ; Чита—болѣе чѣмъ въ 3½ раза; почти удвоили свои бюджеты Никольскъ Уссурийскій (92%) и Троицкосавскъ (98%), развиваются, хотя и значительно слабѣе,—Якутскъ (на 37%) и Иркутскъ (42%).

Изъ ближайшихъ къ Томску городовъ очень замѣтный ростъ проявилъ Красноярскъ, увеличившій свой бюджетъ болѣе чѣмъ въ 2½ раза (на 161%).

Но что интереснѣе всего,—это совершенно исключительный ростъ, замѣчаемый среди нѣкоторыхъ городовъ въ предѣлахъ самой Томской губерніи.

Бюджетъ Бійска увеличился почти въ 4 раза (на 298%) и Барнаула—почти въ 6 разъ, съ 100 тыс. руб. въ 1904 г. до 587,4 тыс. руб. въ 1910 году (на 487%), въ то время, какъ бюджетъ Томска за эти-же 6 лѣтъ возросъ всего на 94%, т. е. даже не удвоился.

Приведемъ еще одно свидѣтельство относительно усиленнаго роста Сибирскихъ городовъ. Вотъ что объ этомъ говоритъ авторъ Д. С. статьи «Неустройство Сибирскихъ городовъ» въ № 47—49 Петербургскаго журнала «Сибирскіе Вопросы» за мин. 1911 годъ: «Интересная попытка въ этомъ отношеніи сдѣлана «Городскимъ Вѣстникомъ», сообщившимъ сравнительныя цифры бюджетовъ 20 значительнѣйшихъ нашихъ городовъ за 5 лѣтіе 1904—1909 г. Общая сумма ихъ бюджетовъ для 1904 г. равнялась 4.042.900 руб., въ 1909 г. она уже 8.974.000 руб., т. е. болѣе чѣмъ удвоилась (Цитир. по «Уссурийской Окраинѣ»)».

Авторъ статьи «Сибирскихъ Вопросовъ», указывая на списокъ 20 значительнѣйшихъ городовъ Сибири (приводимый «Городскимъ Вѣстникомъ»), не перечисляетъ, къ сожалѣнію, этихъ городовъ, но отмѣчаетъ, что среди нихъ отсутствуютъ такіе значительные города, какъ Омскъ, Семипалатинскъ, Ново-Николаевскъ.

Проблѣ этотъ мы можемъ пополнить, пользуясь вышеупомянутой статьей г. Караваева («Вѣстникъ Финансовъ» № 12, 1912 г.).

Отмѣчая значительное увеличеніе городскихъ бюджетовъ по главнымъ городамъ Степного края и Средне-Азіатскихъ владѣній за 6 лѣтъ (1904—1910 г.), онъ приводитъ такіа данныя относительно роста бюджетовъ: бюджетъ Омска увеличился на 113%, Петропавловска на —200%, Семипалатинска—на

52%, Вѣрнаго—98%, Ташкента—58%, Коканда—81%, Асхабада—100% и Самарканда на 153%,—словомъ и здѣсь констатируется то же явленіе усиленаго роста городскихъ бюджетовъ и увеличеніе ихъ въ 2 и болѣе раза.

Послѣ этого краткаго обзора, выясниваго намъ, между прочимъ, положеніе, занимаемое Томскомъ относительно роста его бюджета по сравненію съ ростомъ бюджетовъ другихъ городовъ Россіи и особенно Сибири, посмотримъ, какое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Томскъ въ семьѣ городовъ своей губерніи.

Томскъ среди городовъ своей губерніи.

1. Бюджеты городовъ Томской губерніи въ 1904 году.

Въ книгѣ «Города Россіи въ 1904 году» (Изд. Цитральнаго Статист. Комит. Минист. Вн. Дѣлъ. Спб. 1906 г.) въ отдѣлѣ IX (Сибирь) имѣются, между прочимъ свѣдѣнія о бюджетахъ городовъ Томской губерніи за 1904 годъ. Беремъ ихъ въ восходящемъ порядкѣ. Самый маленькій бюджетъ Нарыма—5.000 руб., за нимъ слѣдуетъ Кузнецъ съ бюджетомъ—10.400 руб., Кольвань—16.700 руб., Маринскъ—24.000 р., Каинскъ—24.200 р., Бійскъ—47 тыс. руб., Ново-Николаевскъ (за 1905 годъ)—82.500 руб.,^{*)} Барнауль—100.000 руб. и, наконецъ, Томскъ съ бюджетомъ въ 641.500 руб.

Общая сумма бюджетовъ всѣхъ 9-ти городовъ Томской губерніи въ 1904 году не достигала еще и милліона, опредѣляясь цифрою 951.300 руб.

Общая бюджетная картина по губерніи такова: бюджетъ Томска (641.500 руб.) занимаетъ первенствующее мѣсто, даже подавляетъ бюджеты остальныхъ городовъ.

Онъ въ 128 разъ больше самаго маленькаго (5 тыс. руб.) бюджета Нарыма, почти въ 27 разъ больше Маринскъ, въ 13½ разъ больше Бійска (47 т. р.), почти въ 8 разъ больше быстро начавшаго расти бюджета Ново-Николаевска (82,5 т. руб.) и почти въ 6½ разъ больше бюджета Барнаула (100 т. руб.), занимавшаго въ 1904 году первое мѣсто послѣ Томска.

Но доминирующее положеніе Томска среди городовъ губерніи еще рельефнѣе выдѣляется, если мы возьмемъ его бюджетъ въ отношеніи къ общей суммѣ всѣхъ городскихъ бюджетовъ губерніи—951.300 руб. Тогда оказывается, что доходы Томска (641,5 тыс. руб.) составляютъ 67,5%, а доходы остальныхъ городовъ (309,8 т. р.) только лишь 32,5% погубернскаго городского бюджета. Другими словами Томскъ (по бюджету) былъ болѣе чѣмъ въ два раза богаче всѣхъ городовъ губерніи, вмѣстѣ взятыхъ.

2. Бюджеты городовъ Томской губ. въ 1910 году.

(Диаграмма № 2).

Посмотримъ теперь,—какую-же бюджетную картину представляютъ города Томской губ. 6 лѣтъ спустя въ 1910 году?

Материалами, которыми мы располагаемъ для того, чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, намъ служатъ утвержденныя Думами смѣты дохо-

^{*)} Цыфра бюджета Ново-Николаевска взята нами за 1905 годъ изъ «Сибирскихъ Вопросовъ» № 47—49 за 1911 г., такъ какъ въ книгѣ «Города Россіи въ 1904 году» свѣдѣній о Ново-Николаевскѣ не оказалось.

довъ и расходовъ всѣхъ 9-ти городовъ на 1910 годъ. Если мы возьмемъ ихъ въ томъ-же восходящемъ порядкѣ, какъ относительно 1904 года, то получимъ слѣдующія цифры: бюджетъ Нарыма—3863 рублей*), Кузнецка—12741 р., Колывани—18.331 руб., Каинска—37.082 р., Маринска—46.999 р., Війска—133.557 р., Барнаула—587.444 р., Ново-Николаевска—589.132 р. и бюджетъ Томска—1.220.994 руб. (въ томъ числѣ изъ суммъ 3-го облигаціоннаго займа 123.249 р., чистый-же доходъ — 1.097.745 р.).

Общая-же сумма бюджетовъ всѣхъ 9 городовъ губерніи—2.650.143 руб. т. е. за 6-лѣтіе (съ 1904 г.) произошло увеличеніе погубернскаго городского бюджета на 178,5% ,противъ 951.300 р.), или почти въ 3 раза.

Прилагаемая здѣсь діаграмма № 2 «Доходы городовъ Томской губерніи (по смѣтамъ) въ 1910 году» для интересующихся представляетъ наглядное изображеніе относительной величины каждаго города среди другихъ по губерніи. За единицу измѣренія для сравненія взяты самый маленькій бюджетъ замирающаго «спасинка» губерніи—города Нарыма. Доходы Томска, считая въ суммѣ 1.097.745 р. (т. е. безъ суммы займа въ 123.249 р.) въ 284 раза больше его, правда совершенно нищенскаго бюджета (въ 3863 р.), представляющаго по величинѣ доходъ одной средней по достаткамъ семьи.

Но оставимъ въ сторонѣ это не лестное для Томска сравненіе съ Нарымомъ. Всѣмъ извѣстно, что и самое названіе «Нарымъ», «Нарымскій» является у насъ ходячимъ нарицательнымъ словечкомъ, синонимомъ словамъ «маленькій», «убогій». Слова «Нарымскій богачъ», напр., звучитъ иронически ит. п.

Доминирующее положеніе Томска съ несомнѣнностью выясняется изъ слѣдующаго сравненія. Бюджетъ его, считая по діаграммѣ (№ 2) въ 1.097.745 руб.,—только на 331.404 или на 30,2% меньше бюджетовъ остальныхъ 8 городовъ, онъ почти въ 2 раза больше по бюджету вмѣстѣ взятыхъ самыхъ большихъ послѣ него городовъ губерніи—Барнаула и Ново-Николаевска, а по отношенію къ погубернскому городскому бюджету составляетъ немного меньше его половины—43,5%. Если-же возьмемъ бюджетъ Томска въ суммѣ 1.220.994 р., т. е. съ суммами займа (123.249 р.), то доходъ его окажется въ 316 разъ болѣе Нарыма, и только на 208.155 р., или уже только на 17% меньше доходовъ остальныхъ 8-ми городовъ; процентное же отношеніе его дохода къ погубернскому городскому бюджету выразится въ 46%.

3. Измѣнившееся положеніе Томска среди роста городовъ губерніи (за 6-лѣтіе съ 1904 по 1910 г.).

Всматриваясь въ измѣнившіяся послѣ 1904 года цифры, нельзя не замѣтить, что взаимоотношенія городскихъ бюджетовъ въ 1910 году уже совершенно иныя. Правда, свое господствующее положеніе Томскъ по прежнему сохраняетъ, но оно много скромнѣе и блѣднѣе. Если блескъ его финансоваго значенія сталъ еще ярче передъ нищенскимъ бюджетомъ Нарыма, уменьшившагося съ 1904 года на 24%, и передъ слабо растущими Колыванью, Кузнецкомъ и Каинскомъ, увеличившими свои доходы всего на 9,5%, 22,1% и 52,9%, то въ совершенно иномъ положеніи уже *отстающаго* города оказался Томскъ въ отношеніи остальныхъ 4 городовъ—Маринска, Війска, Барнаула и Ново-Николаевска.

*) Копѣйки отбрасываемъ.

По величинѣ своихъ доходовъ (1.220.994 р.) Томскъ больше Маринска (47 тыс. руб.) уже только въ 13½ разъ вмѣсто 27 какъ было въ 1904 году, въ 9 разъ (вмѣсто 13½) больше Війска и только въ 2 раза болѣе Барнаула и Ново-Николаевска, бюджеты которыхъ, почти сравнявшись между собой, составляютъ уже каждый въ отдѣльности, почти половину бюджета Томска, а въ 1904 году онъ превосходилъ Барнаулъ въ 6½ разъ и почти въ 8 разъ былъ больше Ново-Николаевска.

Для большей наглядности и сближенія сравненій даемъ таблицу, рисующую ростъ бюджетовъ и происшедшій съ 1904 по 1910 годъ измѣненія:

Таблица роста городскихъ бюджетовъ въ Томской губ. за 6 лѣтъ.

ГОРОДА.	Бюджеты въ рубляхъ.		Процентъ роста.
	Въ 1904 г.	Въ 1910 г.	
1. Нарымъ	5.000	3.863	—24
2. Кузнецкъ	10.400	12.741	+22,1
3. Колывань	16.700	18.331	9,6
4. Маринскъ	24.000	46.999	95,8
5. Каинскъ	24.200	37.082	52,9
6. Війскъ	47.000	133.557	184
7. Ново-Николаевскъ (за 1905 г.)	82.500	589.132	614
8. Барнаулъ	100.000	587.444	487
9. Томскъ	641.000	1.220.994 (или 1.097.749 р. безъ суммъ займа).	90,2 (71,1%)
Всѣхъ 9-ти городовъ	951.300	2.650.143	178,5%

Изъ этой таблицы видно, что Томскъ за истекшее 6-ти лѣтне едва увеличилъ свой бюджетъ на 90,2%, или даже на 71,1%, если взять его, что правильнѣе, безъ суммъ займа, т. е. въ цифрѣ 1.097.749 р. И вотъ это-же время доходы скромнаго Маринска возросли на 95,8%, т. е. почти вдвое, Війска—на 184%, почти втрое, а Барнаулъ шагнулъ за ½ милліона, увеличивъ свой бюджетъ (100 т. р.) почти въ шесть разъ (на 487%). Что-же касается Ново-Николаевска, то ростъ его бюджета оказался еще разительнѣе: скромная сумма доходовъ его 1905 года—82.500 р.—возросла за 5 лѣтъ къ 1910 году до громадной цифры 589.132 р., т. е. на 614%, или болѣе, чѣмъ въ 7 разъ.

Такой колоссальный ростъ, особенно Барнаула и Ново-Николаевска, быстро догоняющихъ начинающій отставать Томскъ замѣтно измѣнили положеніе его въ семьѣ городовъ губерніи.

Составляя по своимъ доходамъ въ 1904 году болѣе 2/3 (67,5%) погубернскаго городского бюджета, т. е. въ 2 раза превосходя доходы всѣхъ остальныхъ городовъ, Томскъ, спустя 6 лѣтъ, въ 1910 году, теряетъ уже 21,5% своего превосходства. Доходы его, составляя менѣе половины (46%) погубернскаго городского бюджета, оказываются менѣе доходовъ остальныхъ городовъ, обогнавшихъ Томскъ.

Для наглядности происшедшихъ измѣненій въ бюджетномъ отношеніи между Томскомъ и другими городами губерніи даемъ таблицу:

Томскъ и другіе 8 городовъ губерніи въ 1904 и 1910 годахъ:

Г О Р О Д А.	Бюджеты въ руб. ляхъ.		Проценты въ отношеніи къ суммѣ всѣхъ 9 горо- довъ Томской губ.		Уменьше- ніе (-). Увеличе- ніе (+).
	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	
Томскъ	641.500	1.220.994 (1.097.749)	67,5	46 (43,5)	-21,5% -(24,9%)
Остальные 8 городовъ Томской губ.	309.800	1.426.149	32,5	54 (56,5)	+21,5% +(24,9%)
Всѣ 9 городовъ .	951.300	2.650.144	100	100	-

Такова бюджетная картина городовъ по губерніи, рисующая глубокія измѣненія, происшедшія между Томскомъ съ одной стороны и остальными городами ея съ другой. Эти измѣненія и особенно гигантскіе шаги, которые дѣлаются быстро растущими и широко развивающимися свои финансы и хозяйство Варнаулomъ и Ново-Николаевскомъ, при задерживающемся въ то-же время и сравнительно слабомъ ростѣ Томска должны остановить на себѣ самое серьезное вниманіе. То обстоятельство, что Томскъ начинаетъ сильно отставать въ своемъ ростѣ и развитіи хозяйства,—требуетъ выясненія причинъ этого печальнаго, а можетъ быть и угрожающаго явленія. Выясненіе этихъ причинъ, разрѣшеніе связанныхъ съ ними вопросовъ и выработка опредѣленнаго плана практическихъ мѣропріятій,—все это должно составить ближайшую задачу мѣстныхъ общественныхъ и городскихъ дѣятелей.

Муниципальной политикѣ Томскаго Общественнаго Управленія придется, повидимому, значительно расширить свои узкія рамки и, помимо заботъ объ удовлетвореніи общинныхъ текущихъ нуждъ, заняться еще и болѣе общими вопросами о поднятіи торгово-промышленнаго значенія города, о соединеніи Томска желѣзно-дорожными путями съ другими центрами, объ улучшеніи и развитіи водныхъ путей сообщенія и т. д. и т. д.

Въ этомъ отношеніи Городское Управленіе Томска или проявляло значительную безпечность и бездѣятельность или дѣлало крупныя промахи и ошибки, проявляя нерѣдко полное непониманіе и неадаптивность. А это въ конечномъ счетѣ обходится во много разъ дороже городу, чѣмъ своевременно затраченныя, хотя-бы и очень значительныя средства на широкія и разумныя мѣропріятія для поднятія роста и значенія такого центра, какъ Томскъ.

III.

Характеристика и развитіе хозяйства Томска по бюджетамъ черезъ 10-лѣтіе (1872—1911 г.г.).

Въ сдѣланномъ нами очеркѣ роста бюджета Томска съ 1872 г. среди развивающейся жизни городовъ Европейской Россіи и особенно среди быстро растущихъ городовъ Сибири и Томской губерніи, мы имѣли дѣло пока только съ общими итоговыми цифрами, не входя въ ихъ сущность, не останавливаясь на тѣхъ слагаемыхъ, изъ которыхъ составляются эти балансовыя цифры бюджетовъ, какъ по доходамъ, такъ и по расходамъ.

Бъ этой послѣдней задачѣ намъ и предстоитъ сейчасъ перейти, чтобы охарактеризовать, хотя-бы въ общихъ чертахъ, хозяйство города и измѣненія, происшедшія за разсматриваемый нами періодъ времени 40-лѣтія съ 1872 по 1911 г.г., считая черезъ десятилѣтіе.

Для того, чтобы имѣть возможность сравненія измѣненій за отдѣльные взятые нами годы, намъ пришлось переработать отчетныя данныя по доходамъ и по расходамъ за 1872, 1882 и 1892 года, классифицируя ихъ по отдѣльнымъ параграфамъ (8 параграфовъ по доходамъ и 16—по расходамъ), согласно утвержденныхъ Министромъ Вн. Дѣлъ 9 іюня 1897 года формъ городскихъ смѣтъ, по которымъ составляются вообще нынѣ всея городскія смѣты и отчеты по ихъ исполненію и составлены взятые нами отчеты за позднѣйшіе годы—1902 и 1911 г.г.

Благодаря сдѣланной переработкѣ, можно будетъ прослѣдить какъ увеличивался или измѣнялся тотъ или иной источникъ доходовъ, напр., окладный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, сборы съ торговли и промысловъ и др. сборы и пошлины, а также болѣе важные источники бюджета—доходы съ имуществъ, принадлежащихъ самому Городскому Управленію, его земель, зданий, торговыхъ помѣщеній и т. п., его оброчныя статьи и, наконецъ, доходы съ городскихъ сооруженій или предпріятій—скотобоенъ, ассенизаціоннаго обоза, гор. аптеки, водопровода и т. д.

Тоже, конечно будетъ имѣть мѣсто и въ отношеніи расходовъ—по участию города въ содержаніи правительственныхъ учреждений, полиціи, воинской квартирной повинности и т. п., по содержанію самого Городского Управленія и городскихъ имуществъ и предпріятій, относительно расходовъ на городское благоустройство, народное образованіе, медицинскую помощь, санитарныя мѣропріятія, уплату налоговъ и долговъ города.

Для большаго удобства сравненія отдѣльныхъ статей 5-ти избранныхъ нами бюджетовъ 1872, 1882, 1902 и 1911 г.г. ниже нами будетъ дана особая сводная таблица. Пока-же перейдемъ къ разсмотрѣнію бюджетовъ за отдѣльные годы.

Бюджетъ Томска въ 1872 году.

Мы уже въ началѣ статьи отмѣтили, что городское самоуправленіе на новыхъ началахъ, хотя и далеко не полного, но всесловнаго представительства по Городовому Положенію 16 іюня 1870 г. введено было въ Томскѣ 30 августа 1871 года, когда губернаторомъ того времени Н. В. Родзянко новая Томская Городская Дума официально объявлена была открытой. Ея открытію предшествовали, конечно избирательныя собранія (3), состоявшіяся значительно раньше, а именно 22 декабря 1870 года и 8 января 1871 г., избравшія 57 гласныхъ, *) а эти послѣдніе, въ особомъ собраніи 26 янв. избрали городского голову и заступающаго его мѣсто.

Первымъ городскимъ головой былъ избранъ купецъ Д. П. Тецковъ, бывшій и ранѣе головой дореформенной Думы, а заступающимъ его мѣсто тоже купецъ Евг. Ив. Королевъ.

Выборы членовъ Городской Управы состоялись послѣ официального открытія Думы 2 сентября того-же 1871 года и въ составъ ея вошли: Е. П. Королевъ, М. П. Макаровъ, Чуваковъ, П. П. Баранчуковъ, Ф. П. Акуловъ и М. П. Богомоловъ, всего 6 членовъ. Гор. секретаремъ былъ А. Ф. Силинъ.

*) Въ послѣдующія 4-хъ лѣтія избиралось по 72 гласныхъ (до введенія Гор. Полож. 1892 г.).

Хозяйственные нужды выполнялись въ остающіеся мѣсяцы года по старой смѣтѣ 1871 г., и первымъ хозяйственнымъ годомъ новой Управы и Думы былъ уже 1872 годъ. Его мы и беремъ.

Населенія въ Томскѣ насчитывалось тогда не болѣе 27.500 человѣкъ. Не великъ былъ и бюджетъ его. Всѣ доходы 1872 года (по финансовому отчету) опредѣлялись въ 79.757 руб., расходы въ 73.431 р., при остаткѣ въ 6.325 р.

Для большей наглядности ознакомленія съ отдѣльными статьями доходовъ и расходовъ и ихъ относительной величиной, нами сдѣланы круглыя діаграммы (№№ 3—7) по 2 для каждаго города—отдѣльно для доходовъ и расходовъ, причемъ каждая цифра тѣхъ и другихъ, смотря по ея величинѣ, занимаетъ то или иное точно опредѣленное мѣсто по числу градусовъ окружности, весь же бюджетъ равняется 360 градусамъ окружности.

Бюджетъ 1872 года изображенъ на діаграммѣ № 3.

Остановимся прежде всего на доходахъ (лѣвый кругъ—79.957 р.) и посмотримъ, каковы тѣ источники, изъ которыхъ городъ черпалъ средства на удовлетвореніе своихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей.

Прежде всего всѣ источники доходовъ Томска, какъ и другихъ городовъ, можно раздѣлить на двѣ группы: 1) на средства, получаемыя съ населенія въ видѣ налоговъ, сборовъ, пошлинъ и т. п., т. е. путемъ обложенія принудительнаго, и 2) всѣ остальные источники, каковы доходы съ городскихъ имуществъ, предпріятій или сооружений, поступления изъ казны въ возмѣръ расходовъ городу на воинскую квартирную повинность и др., поступления изъ спеціальныхъ средствъ, благотворительныхъ капиталовъ и т. д. Такое раздѣленіе проведено нами относительно всѣхъ 5-ти избранныхъ нами годовъ и отмѣчено на діаграммахъ (№№ 3, 4, 5, 6 и 7) особой черной дугой по окружности съ надписью «Налоги и сборы».

Въ бюджетѣ 1872 г. источники доходовъ принудительнаго характера, т. е. «налоги и сборы», составляютъ, какъ видно на особой дугѣ діаграммы (№ 3)—21.104 руб. или 26.46%, т. е. немного болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ доходовъ. Это § 1-ый—квартирный тогда, нынѣ оцѣночный гор. сборъ, § 2—сборы съ торговли и промысловъ и § 4-и пошлины разныхъ наименованій, § 3-го сборовъ за лошадей, экипажи, собакъ и друг.—тогда еще не было.

Но главнѣйшій источникъ средствъ—это доходы съ городскихъ имуществъ (земель, домовъ, торговыхъ помѣщеній) и оброчныхъ арендныхъ статей, которыя даютъ—34.485 р. или 43,24% всего бюджета, а вмѣстѣ съ § 8—«разныя поступления»—5245 р. (6,58%), составляютъ и всю половину его, занимая половину окружности.

Наконецъ, около $\frac{1}{4}$ всѣхъ доходовъ даютъ «пособія и возмѣръ расходовъ городу»—18.920 р. (23,72%). Это, во-первыхъ, повозный сборъ съ товаровъ—15.675 р. и, во-вторыхъ, отчисленія купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ (1429 р.)—на начальныя школы, 1289 р. отчисленій купцовъ на содержаніе Маринской женской гимназіи и 526 р. пожертвованій на борьбу съ холерой, бывшей въ то время въ городѣ.

Вотъ и весь не сложный по составу доходный бюджетъ города въ 1872 году, не знавшаго тогда никакихъ доходныхъ предпріятій и сооружений. (Были, впрочемъ, какія-то ветхія развалины гор. боенъ, о капитальномъ ремонтѣ которыхъ поднимался вопросъ).

Прежде, чѣмъ перейти къ расходному бюджету, считаемъ необходимымъ, какъ и относительно доходовъ, сдѣлать общее руководящее замѣчаніе, что часть расходовъ для городовъ является по закону обязательной, какъ напримѣръ, — по содержанію правительственныхъ учреждений Имперіи (§ 1), воинской квартирной повинности (§ 4), полиціи (§ 5) и др., обязательной не смотря на то, что, напр., полиція, по существующимъ у насъ законамъ, учрежденіе чисто государственное и совершенно не подчиненное Городскому Общественному Управленію, такого-же характера и воинская квартирная повинность и др.

Благодаря этому русскіе города, а съ ними, конечно, и Томскъ, не являются полновластными хозяевами и распорядителями своихъ собственныхъ средствъ, и въ громадномъ большинствѣ, при существующемъ ограниченіи самообложенія, испытываютъ даже серьезныя затрудненія, благодаря тяжелому бремени лежащихъ на нихъ «обязательныхъ» расходовъ общегосударственнаго характера.

Если мы обратимся теперь къ расходамъ разсматриваемаго нами 1872 года и взглянемъ на диаграмму (№ 3), то увидимъ, что *обязательные* расходы (§ 1, 3, 4 и 5) по содержанію правительственныхъ учреждений, отопленіе и освѣщеніе тюремъ, воинская квартирная повинность и полиція поглощаютъ 26.482 руб. или цѣлую $\frac{1}{3}$ бюджета (33,14%). Если-же присоединимъ сюда и § 6—содержаніе пожарной команды, находившейся тогда въ исключительномъ распоряженіи полиціи, расходъ (18.724 р. или 17,24%) на которую считался *обязательнымъ*, то окажется, что цѣлая половина городскихъ средствъ (40.157 р. или 50,35%) была фактически изъята изъ свободнаго распоряженія города, и на остальные нужды его оставалась только $\frac{1}{2}$ всѣхъ доходовъ.

Не удивительно послѣ этого, что самыя насущнѣйшія культурныя потребности населенія удовлетворялись крайне слабо и расходы на народное образованіе (§ 9), медицинскую помощь (§ 11) и благоустройство города (§ 7) выражались въ ничтожныхъ суммахъ, составляя, въ общей сложности, — 15.687 р. (19,67% бюджета), или немногимъ болѣе, чѣмъ на пожарную команду и меньше, чѣмъ на полицію (23,74%).

Всѣ ужасы городского неблагоустройства, непролазная грязь улицъ, зараженная нечистотами питьевая вода, темнота и невѣжество населенія, вымывавшаго тогда отъ страшной смертности, превышавшей рождаемость, включительно до существовавшей холерной эпидеміи и чумы—все это ступенькало передъ *обязательными* расходами на полицію и на другія учрежденія не мѣстнаго, а общегосударственнаго характера, и имъ въ жертву приносились важнѣйшія культурныя потребности населенія.

Достаточно сказать, что начальныхъ школъ въ 1872 году было только три ¹⁾ съ 313 учащихся и изъ ничтожной суммы всего расхода на народное образованіе (§ 9—4944 р. или 6,2% всего бюджета) городъ долженъ былъ отдавать пособіемъ 2090 руб. на параллельные классы женской гимназій и около 600 руб. на наемномѣщеній для мужской гимназій. Министерство народнаго просвѣщенія и того времени имѣло нынѣшнюю-же привычку часть своихъ расходовъ перекладывать на слабыя плечи города.

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ кв. „Гор. Томскъ въ прошломъ и настоящемъ“—А. В. Адрианова. 1890 г. Это: училище Воскресенское м. (съ 1829 года), Владимірское и Юрочное, мужскія же, съ 1869 г. Соответствующія по названію женскія открыты въ 1876 г. и 1877 году.

Что касается заботъ о народномъ здоровіи, то съ этимъ дѣломъ обстоило и того хуже.

Не было ни больницы городской, ни врача, ни фельдшера. Весь расходъ 1872 года на медицинскую и санитарную помощь составлялъ только 3690 р. (4,63% всѣхъ расходовъ). Выражался онъ въ такихъ статьяхъ: квартирныя повивальной бабкѣ—84 рубля, 2) на зарываніе палаго скота—200 р., 3) на мѣры противъ чумы—222 р., 4) на содержаніе холерныхъ отдѣленій 1664 р. и на покупку купороса (500 пудовъ) и извести (10.000 пудовъ)—это расходъ по холерѣ—1345 руб., и на постройку анатомическаго театра (!)—142 р. Если учесть экстраординарные расходы на холеру и чуму въ 3431 рубль и 142 р. на анатомическій театръ, то всё, такъ сказать, обычные траты города на огражденіе народнаго здоровія выразятся въ 84 руб.—квартирныхъ повивальной бабкѣ!

Для города, въ которомъ насчитывалось тогда все-таки 27.500 жителей—это, конечно, полный нуль.

Остальная часть расходнаго бюджета шла—13.981 р. или 17,53%—на содержаніе Гор. Управленія—Управы, служащихъ и т. п., 1940 р. (2,43%)—на содержаніе и устройство гор. имущества и 1664 р. или 2,09%—на разные расходы.

Бюджетъ Томска въ 1882 году (Діаграмма № 4).

Прошло 10 лѣтъ. Доходы города возросли до 179.326 р. или въ 2½ раза (на 126%), расходы до 154.104 р., съ увеличеніемъ на 85,95% (по финанс. отчету).

Уже при первомъ взглядѣ на діаграмму доходовъ (№ 4) видно, что въ общемъ никакихъ замѣтныхъ перемѣнъ въ источникахъ городскихъ средствъ не произошло. Конечно, они пропорціонально возросли, но взаимоотношенія между ними почти тѣ-же, что и 10 лѣтъ назадъ.

Такъ, напр., доходы принудительнаго характера «налоги и сборы» (см. особую дугу на діаграммѣ) сохранили по отношенію ко всему бюджету, сравнительно съ 1872 г., почти то-же мѣсто, составляя сумму—48.131 р. или почти тѣ-же 26,38% (въ 1872 г.—26,46%). Измѣнилась нѣсколько только группировка слагаемыхъ этой суммы такъ замѣтно возросъ оценочный город. сборъ (§ 1) съ недвижимыхъ имуществъ до 14.567 р. или 8,17% ко всему бюджету противъ 1,83% въ 1872 году, но за то «пошлины разныхъ наименованій» (§ 4) абсолютно увеличившись съ 5.846 р. до 6.561 р. въ 1882 г., уменьшившись относительно, составляя въ 1882 году уже только 3,65% вмѣсто 7,33% въ 1872 году.

Нѣсколько болѣе скромное мѣсто заняли «доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей» (§5)—37,48% всего бюджета, вмѣсто 43,24% въ 1872 г., хотя, конечно, абсолютная цифра ихъ возросла съ 34.485 до 67.177 р. и они по прежнему составляютъ главнѣйшій источникъ средствъ города, болѣе $\frac{1}{3}$ ихъ.

Нѣсколько возросъ § 7—«пособія городу и возвратъ расходовъ»—до 28,47% бюджета, вмѣсто 23,72% въ 1872 году, до 51.048 р. противъ 18.920 руб. Увеличеніе произошло главнымъ образомъ за счетъ роста поступленій «вознаго сбора»—32.157 р. и возврата городскихъ расходовъ отъ казны» по квартирной воинской повинности—11.447 р. за 1879, 1880 и 1881 г.г.

§ 8—«разныя поступленія» сохранили прежнее мѣсто—6,08% (въ 1872 г.—6,58%).

Если мы отмѣтимъ появленіе новаго источника средствъ, составляющаго отличительную особенность 1882 г., а именно—появленіе § 6,—«доходы отъ городскихъ сооруженій» (предпріятій),—чего не было въ 1872 г., то этимъ мы вполнѣ исчерпаемъ характеристику доходовъ въ 1882 года. Кстати сказать, первымъ гор. предпріятіемъ были скотобойни. Доходъ ихъ болѣе, чѣмъ скромнѣе—1954 р. или немного больше 1% всѣхъ доходовъ.

Расходный бюджетъ 1882 г. (154.109 р.) испыталъ болѣе значительныя измѣненія. Обязательныя для города расходы: §1—по содержанію правительственныхъ учрежденій (1,16%), §3—тюрьмы (1,03%), §4—воинская квартирная повинность (3,69%) и §5—содержаніе полиціи (11,89%), какъ видно по диаграммѣ (№ 4), заняли болѣе скромное мѣсто среди расходовъ города, отнявъ изъ средствъ его 17,77%, вмѣсто 33,14% въ 1872 году, а вмѣсто §6—съ содержаніемъ пожарной команды—(10,16), всего 27,93%. Это сравнительно съ 50,35% бюджета 1872 года, является уже значительнымъ облегченіемъ для города.

Естественно, что это сейчасъ-же отражается въ благопріятномъ смыслѣ на ;довлетвореніи настоящихъ городскихъ потребностей.

Если мы возьмемъ ту-же группу, какъ и въ 1872 году,—городек, благоустройство, народное образованіе, медицинскую помощь, санитарную и ветеринарную часть, то увидимъ, что расходы города на нихъ достигаютъ 51.000 руб. или 29,01%, т. е. почти на 10% больше 1872 г. (19,67%).

Особенно двинулось при этомъ впередъ дѣло народнаго образованія. Расходы на него съ 4944 р. (6,20%) въ 1872 году возросли для 1882 года до 28.502 р., что составило уже почти 16% (15,90%) въ бюджетѣ города.

Если мы вепомнимъ, что за истекшее десятилѣтіе бюджетъ города увеличился только въ 2¼ раза (на 126%), то увеличеніе расходовъ на народное образованіе почти въ 6 разъ, нельзя не признать явленіемъ весьма знаменательнымъ.

Дѣйствительно шагъ сдѣланъ былъ громадный. Надо сказать, что 1882 годъ и нѣсколько ближайшихъ, предшествовавшихъ ему, были вообще временемъ особеннаго подъема и оживленія общественнаго интереса къ вопросамъ просвѣщенія въ связи съ вѣстью объ открытіи въ Томскѣ перваго въ Сибири университета и происшедшей 26 августа 1880 года закладкою его зданій. Это была заря и развѣтъ городской начальной школы. На пустыряхъ невѣжества и безграмотности 1872 года, когда было всего три школы, спустя нѣсколько лѣтъ весело заболосилась нива народнаго образованія.

Съ 1880 года при Думѣ была учреждена постоянная училищная комиссія, проявившая большую дѣятельность, съ 1881 года открываются двѣ воскресныя школы и 26 іюля (1882 г.), открыло свои дѣйствія, возникшее по инициативѣ энергичнаго предѣдателя городской училищной комиссіи гласнаго Думы П. И. Макушина, Просвѣдительное Общ-во поочечія о начальной образованіи и оказывавшее потомъ, въ теченіи почти 25 лѣтъ крупныя услуги и цѣнную помощь Городскому Управленію въ дѣлѣ развитія просвѣщенія въ городѣ.

Въ результатъ поднявшагося интереса къ школамъ и благодаря энергичной работѣ Городской Думы въ 1882 году у города оказывается, вмѣсто трехъ школъ 1872 года, уже—13 начальныхъ школъ съ 1011 учащимися, что сразу поставило Томскъ на одно изъ видныхъ мѣстъ по развитію начальнаго образованія среди не только губернскихъ, но и университетскихъ городовъ, не исключая обѣихъ столицъ.

Въ 1882 году Томскъ даже опередилъ столицы: въ Петербургѣ даже позже—въ 1886 году на 1 учащагося въ начальныхъ школахъ приходилось 80 жите-

лей, въ Москвѣ—75, а въ Томскѣ въ 1882 году (при 36 тысячахъ населенія и 1011 учащихся) на 1 учащагося приходилось только 35 жителей.

Кромѣ расходовъ до 11½ тысячъ на начальныя школы и около 600 руб. на уѣздное училище, городъ далъ 13.691 р. на реальное училище и еще 2½ тысячи на мужскую гимназію.

Что касается заботъ города о народномъ здравіи, то въ этомъ отношеніи за истекшее десятилѣтіе не сдѣлано почти ничего. Достаточно отмѣтить, что весь расходъ выражается ничтожной суммой въ 1669 руб.—менѣе 1% всего городского бюджета (0,93%). И что это за расходы?—360 руб. пособія городскому (казенному) врачу, 160 р. квартирныхъ повивальной бабкѣ, 825 р. акушеркѣ и фельдшеру, 248 р. содержаніе анатомическаго театра, 168 р. на истребленіе собакъ и 14 р. на зарываніе палача скота.

Холера и чума 1872 года прошли и отцы города «успокоились», рѣшительно ничего не сдѣлавъ за цѣлое 10-лѣтіе. Ни больницы, ни лечебницы, ни врача для города, населеніе котораго возросло до 36 тысячъ жителей, а бюджетъ достигъ 179 тысячъ рублей.

Если отмѣтить нѣкоторое оживленіе заботъ по части устраненія наиболѣе вопіющихъ дефектовъ благоустройства и болѣе значительныя (сравнительно съ 1872 годомъ) траты Общественнаго Управленія на благоустройство города до 21.828 р. или 12,18% бюджета (по шоссеустройствѣ улицъ, устройству тротуаровъ, мостовъ и проч.—19.590 р., укрѣпленіе берега Ушайки—804 р. и 1433 р. на освѣщеніе города), да болѣе вниманіе къ улучшенію городскихъ имуществъ (§ 13) съ расходомъ на это 19.329 р. или 10,78% бюджета (около 12 тыс. на ремонты городскихъ зданій, около 3½ тысячъ на ихъ страховку и друг.), то этимъ и исчерпывается все, чѣмъ можно охарактеризовать бюджетъ города 1882 года.

Нельзя не отмѣтить еще впервые появляющейся статьи расхода § 10 по общественному призрѣнію, хотя цифра совершенно ничтожная, всего 217 р. (0,12%). Это—136 руб. на отопленіе Владимірскаго пріюта и 81 р. призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ. Вотъ и вся впервые рождающаяся муниципальная забота о городской бѣднотѣ!

Еще одно замѣчаніе. При крайнемъ неблагоустройствѣ города, при полномъ отсутствіи медицинской помощи населенію, массѣ другихъ неудовлетворенныхъ нуждъ; Гор. Управы оказался большой остатокъ въ 25.117 р., составляющій цѣлыхъ 14% бюджета. Это, конечно не экономія, а скорѣе недопустимая небрежность и бездѣятельность Городскаго Управленія по части удовлетворенія гор. нуждъ и запросовъ.

За истекшее десятилѣтіе городскими головами Томска были до 75 года Д. И. Тецковъ, съ 1876 года по 1878 г. включительно Е. И. Королевъ, и съ 1879 г. по 1882 г.—З. М. Цибульскій, а заступающіи мѣсто головы съ 71 по 72 годъ—Е. И. Королевъ и съ 1873 по 1883 г.—А. М. Ермолаевъ.

Бюджетъ Томска въ 1892 году (Діаграмма № 5).

Въ 1892 году *) доходы Томска достигаютъ 207.714 рублей, расходы—193.144 руб. (92,98% доходовъ) при остаткѣ—14.570 р. (7,02%).

*) Данныя по бюджету 1892 года взяты изъ печатнаго проекта смѣты Гор. Управы Утвержденной Думой смѣты (въ 227 тыс. руб. по доходу и расходу) въ дѣлахъ Управы же отыснано.

Цифры эти очень скромны. Истекшее послѣ 1882 года 10-лѣтіе въ бюджетномъ отношеніи почти ничего не принесло городу. Доходы его возросли ничтожно, всего на 16%. По сравненію-же съ доходнымъ бюджетомъ 1872 года, какъ мы видѣли выше, это увеличеніе выразилось въ 160%.

Для университетскаго города, какимъ сдѣлался Томскъ къ этому времени (университетъ открытъ въ 1888 году), бюджетъ его нельзя не признать даже прямо нищенскимъ.

Но обратимся къ диаграммѣ (№ 5) и посмотримъ на него ближе. Прежде всего доходы принудительнаго характера «налоги и сборы» (см. дугу на диаграммѣ § 1, 2 и 4) занимаютъ почти тоже мѣсто, что и въ 2-хъ разсмотрѣнныхъ нами годахъ, составляя 52.810 руб. или 28,82% всего бюджета.

Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей по прежнему являются главнѣйшимъ источникомъ средствъ—82046 р. или 39,48%. За то въ § 6—«городскія сооруженія или предпріятія» цифра дохода отъ единственнаго въ это время городского предпріятія,—скотобоевъ,—проявляетъ несомнѣнную тенденцію роста, достигнувъ 9.500 рублей, 4,57% всѣхъ доходовъ противъ 1,09% въ 1882 году, и полного отсутствія такой статьи дохода въ 1872 года.

Замѣтной статьёй является § 7—пособія городу и возрастъ расходовъ—48.109 р. (23,15%) и въ немъ первое мѣсто повозный и попудный сборъ 33 т. рублей, затѣмъ 7.800 рублей возвратъ расходовъ отъ казны по квартирной рубонской повинности, около 2.000 рублей съ Общественнаго Сибирскаго Банка за квартиру и проч.

Наконецъ, послѣдній § 8 «разныхъ поступленій»—8.248 руб. или 3,98% занявшій въ бюджетѣ болѣе скромное мѣсто противъ 1882 года (6,08%) и 1872 г. (6,58%).

Расходный бюджетъ 1892 г. Въ немъ произошли измѣненія, но не глубокія. Группа «обязательныхъ расходовъ»—§ 1 по содержанию правительственныхъ учреждений (1,6%), § 3—тюремъ (2,55%), § 4—воинская квартирная повинность (2,68%), § 5—содержаніе полиціи (24.452 р.—11,77%) и § 6—пожарной команды (23,966 р.—11,55%)—въ общемъ составляли—30,15% всего бюджета, нѣсколько больше сравнительно съ 1882 годомъ—27,93%.

Какъ же изпользованы были городомъ остальные 70% городскихъ средствъ, или вѣрнѣе 53,58%, если вычесть довольно значительный расходъ на содержаніе самого Городского Управленія (Управы, служащихъ и т. п.) въ 34.072 р., составляющихъ 16,42% (въ 1872 и 1882 г.г. этотъ расходъ выражался въ 16,53% или 17,18%).

Возьмемъ прежде всего ту-же группу важнѣйшихъ городскихъ расходовъ—по городскому благоустройству (§ 7), народному образованію (§ 9) и медицинской помощи съ санитарно-ветеринарной частью (§ 11). Общая сумма ихъ достигаетъ уже 81.658 р. или 39,33% бюджета, выгодно отличаясь отъ минувшихъ лѣтъ: 72 года, когда расходъ на эти нужды опредѣлился всего въ 19,67% (15.687 р.) и 1882 года, при его затратахъ на это въ 51 тыс. руб., или въ 29,01%.

Первое мѣсто въ этой группѣ заняло городское благоустройство—38.993 р. или 18,78% всего бюджета,—представляющее неуклонный и значительный, по затратамъ города, ростъ сравнительно съ минувшими годами: 1872 г. при расходѣ тогда на это въ 7.052 р. или 8,84% и съ 1882 годомъ, когда на благоустройство затрачено было уже 21.828 р. или 12,18% всего городского бюджета. Крупнѣйшій расходъ (33.000 р.) это мощеніе, собственно засыпка галькой, исправленіе, ремонтъ улицъ, мостовъ и т. п., содержаніе рабочей артели (7.590

руб.), плата арестантскому отдѣленію за работы (свыше 6 тыс. р.) и тутъ же содержаніе сборщиковъ повозного сбора (свыше 2½ т. р.) и т. п.; далѣе идетъ расходъ по свѣщенію города (5.493 руб.) и 500 р. по устройству и содержанію городского сада (на Ново-Соборной площади), устроеннаго за два года до этого съ затратой на него въ 1890—1891 годахъ свыше 7½ тысячъ рублей.

Вотъ и всѣ заботы по благоустройству города.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что если и не велики результаты этихъ заботъ, то все же вопросы благоустройства усилленно занимали мысль городскихъ дѣятелей. Поставлены были на очередь вопросы о замощеніи улицъ, площадей города, объ электрическомъ освѣщеніи его и др. Но передъ городомъ стоялъ роковой вопросъ: о средствахъ, которыхъ не было.

Вторымъ по раздѣламъ былъ расходъ на народное образованіе—30.823 руб. (14,85%). Это обязательное постоянное пособіе казны въ 8 т. р. на содержаніе Томскаго Алексѣевского реальнаго училища (заносится въ государственную роспись), на содержаніе 14 приходскихъ начальныхъ школъ—18.906 р., уѣзднаго училища—1.838 р., 2-хъ воскресныхъ школъ—200 руб., 1.578 р. пособія ремесленному училищу г.г. Королевыхъ и 300 руб. степенди при Петербургскомъ университетѣ.

Сравнивая эти затраты города на дѣло народнаго образованія съ годомъ 1882, когда расходъ опредѣлялся въ 28.502 р. или 15,90%, нельзя не констатировать прежде всего весьма печальнаго явленія—пониженія % расхода въ отношеніи бюджета. Если-же мы припомнимъ, что за предшествующее десятилѣтіе 1872—1882 г.г. нами были отмѣчены необычайный разцвѣтъ начальной школы, выразившійся въ открытіи 10 школъ, что въ 1882 году ихъ было 13, а теперь въ 1892 году оказывается только 14, т. е. за цѣлое десятилѣтіе открыта всего 1 школа, (въ 1891 г. Уржатская женская) то передъ нами развертывается тяжелая картина почти полной бездѣятельности Городскаго Управленія и тяжелаго застоя въ важномъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Бъ счастью въ дѣйствительности положеніе вещей было не такъ безотрад-но. Городу за это десятилѣтіе была оказана огромная помощь энергично продолжавшимъ развивать свою просвѣтительную дѣятельность Обществомъ Попеченія о Начальномъ Образованіи, которое открыло за это время на свои средства 4 начальныхъ школы—Еланскую (1883 г.), Слободскую (1884 г.), Мухинобургорскую (1885 г.) и Замсточную (въ 1886 г.), изъ которыхъ 2 (Слободскую и Мухинобургорскую) передало (въ 1889 г.) Городскому Управленію.

Но, кромѣ открытія 4-хъ школъ, Общество положило прочное начало въ-школьному образованію открытіемъ 30 сент. 1884 г. первой тогда въ Россіи Народной Бесплатной библіотеки, открытіемъ вечернихъ повторительныхъ курсовъ, организацией народныхъ чтеній и публичныхъ лекцій и т. д. и т. д. (См. болѣе подробно объ этомъ въ статьяхъ Н. П. Карповой «Низшее Образованіе», «Внѣшкольное Образованіе»).

Словомъ за истекшее 10 лѣтіе (съ 1882 до 1892 г.) Общество затратило на дѣло просвѣщенія городского населенія около 100 тыс. рублей (98.701 р.), объединивъ для своихъ цѣлей свыше 1.000 человекъ членовъ Общества.*).

Мы позволи себѣ нѣсколько задержать вниманіе читателя на этой страницѣ изъ жизни Общества Попеч. о Начальномъ Образованіи потому, что Общество дѣлало въ сущности то, что должно было, но очевидно не могло или не

*) См. нашу брошюру „Десятилѣтіе Общества Попеченія о Начальномъ Образованіи въ г. Томскѣ“. А. III.

умѣло сдѣлать Городское Управленіе, переживавшее тогда тусклое безвременье и незамѣчавшее вновь возникающихъ потребностей, которыя и до сихъ поръ еще далеко не выполнены, въ томъ широкомъ планѣ просвѣтительныхъ задачъ, какой намѣченъ былъ Обществомъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ.

Третье мѣсто во взятой нами группѣ расходовъ (§§ 7, 9 и 11) занимаютъ расходы города на медицинскую помощь и санитарно-ветеринарные мѣропріятія (§ 11), опредѣлившіеся для 1892 года въ 11,842 р. или 5,7% бюджета. Противъ 1.669 р. (или около 1% расхода въ 1882 г.) это, конечно, довольно крупный шагъ впередъ, но по сравненію съ дѣйствительностью назрѣвшими нуждами народнаго здравоохраненія, — затраты города въ размѣрѣ менѣе 12 тыс. рублей (5,7% бюджета), при 46½ тысячномъ населеніи города, — это, конечно, капля въ морѣ.

Тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить, что въ 1892 году замѣчаются уже нѣкоторыя, правда, робкіе шаги къ организованной медицинской помощи. Правда, нѣтъ ни одной городской больницы для стационарнаго леченія, но уже успѣшно функционируетъ безплатная амбулаторная лечебница для бѣдныхъ, возникшая еще въ 1883 году, имѣется 5 участковыхъ врачей съ фальдшеромъ, фальдшерницей, акушеркой и аптекой при лечебницѣ, съ общимъ расходомъ въ 8,900 руб. (1892 г.).

Если отмѣтить еще расходы въ 322 руб. на содержаніе анатомическаго покоя, 180 руб. на наемъквартиры для освидѣтельствованія проституттокъ, и на санитарныя нужды 2.440 руб. — по надзору за свалкой нечистоты и зарываніе палаго скота, то этимъ и исчерпается та капля въ морѣ болѣзней и смертности, которую городъ удѣлилъ въ 1892 году для охраны народнаго здоровья.

Конечно, крупные дефекты Городского Управленія въ извѣстной степени восполнялись больницей Приказа Общественнаго Призрѣнія и медицинскимъ факультетомъ университета.

Общественное призрѣніе (§ 10), выразившееся въ общей суммѣ въ 2.200 рублей, составляющей всего 1% бюджета, продолжаетъ оставаться и черезъ 20 лѣтъ въ жалкомъ, такъ сказать, зародышевомъ состояніи. Достаточно сказать, что все заботы города сводились къ субсидіи въ 100 рублей Благотворительному Обществу и къ содержанію 20 стипендіатовъ въ Владимірекомъ дѣтскомъ пріютѣ (1.800 р.), да 10 въ богодѣльнѣ г.г. Королевыхъ (500 руб.).

Вотъ и все существенное въ расходномъ бюджетѣ 1892 года. Остатокъ въ 14.570 р. (7,02%), оказался только на бумагѣ, въ смѣтѣ, которой мы пользовались за невозможностью достать финансовый отчетъ въ нашей Гор. Управѣ. Въ дѣйствительности же, какъ намъ удалось найти въ «Сводѣ Постановленій Томской Гор. Думы съ 1891—1898 г.», за недостаткомъ смѣтныхъ ассигнованій въ 1892 г. въ виду выяснивагося дефицита къ 1892 году въ 42.966 руб., Думой было сдѣлано постановленіе о займѣ въ 65 тысячъ рублей, часть которыхъ пошла, между прочимъ, на мѣропріятія противъ холерной эпидеміи, и въ этомъ году посѣтившей городъ Томскъ, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1872 году.

Эпидемія нашла въ городѣ, конечно, весьма благоприятныя условія для своего распространенія, хотя на этотъ разъ ей была противопоставлена болѣе цѣлесообразная и планомерная борьба, при участіи проф. университета А. И. Судакова и болѣе или менѣе многочисленнаго медицинскаго персонала.

Въ заключеніе по поводу разсмотрѣннаго года не можемъ не сдѣлать еще нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

1892 годъ былъ предпоследнимъ годомъ дѣйствія относительно либеральнаго Городоваго Положенія 1870 года, на смѣну которому явилось нынѣ дѣй-

ствующее воплощеніе реакціи 80 г.г.—Городовое положеніе 11 іюня 1892 года, оказавшееся огромнымъ шагомъ назадъ и тяжелымъ тормазомъ въ развитіи городского самоуправленія и муниципальной самодѣятельности въ Россіи. Выборы городскіе состоялись по этому новому Городовому Положенію въ слѣдующемъ 1893 году. Весь избирательный корпусъ оказался насчитывающимъ въ своемъ спискѣ всего 568 избирателей на городъ съ населеніемъ въ это время не менѣе 47½ тысячъ жителей, или немногимъ болѣе 1% (1, 19%), между тѣмъ какъ при прежнемъ Городовомъ Положеніи 1870 года этотъ процентъ избирателей, напр., для 1879—1883 г.г. достигалъ 7,2%.

Не лишнимъ считаемъ отмѣтить еще нѣкоторые факты и событія, связанные съ 1892 годомъ.

Въ этомъ году городъ былъ тяжело пораженъ вѣстью, что Томскъ, въ силу состоявшагося 8 мая 1892 г. положенія комитета Министровъ обойдетъ Сибирской жел. дорогой. Въ засѣданіи 11 сентября 1892 года Дума возбудила ходатайство о соединеніи Томска вѣтвью съ Сибирской магистралью, а въ концѣ слѣдующаго 93 года ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ: 27 октября 1893 года состоялось Высочайшее утвержденіе Положенія Комитета Сибирской жел. дороги о сооруженіи жел.-дорожной вѣтки къ городу Томску.

Относительно финансового положенія города въ 1892 году окончательно выяснилось, что имѣющихся у города средствъ не хватаетъ на удовлетвореніе многихъ неотложныхъ и важныхъ городскихъ потребностей, и что съ текущими ресурсами Городское Управленіе безнадежно приступить къ осуществленію дѣлага ряда широкихъ мѣропріятій по благоустройству и оздоровленію города, которыя были уже поставлены на очередь. Это—мощеніе города, сооруженіе водопровода, постройка скотобойни, торговыхъ корпусовъ, моста (базарнаго) черезъ Ушайку и друг.

Въ связи съ этими назрѣвшими нуждами былъ поставленъ на очередь вопросъ о первомъ облигаціонномъ займѣ города Томска на 300.000 рублей, разрѣшенный Министерствомъ Финансовъ въ 1894 году. Кромѣ того, въ 1892 г. былъ увеличенъ до высшей нормы городской оцѣночный сборъ съ 0,6% до 1%, и принципиально рѣшена общая переоцѣнка недвиж. имуществъ (на 1893 г.).

Въ 1892 г. было получено разрѣшеніе весьма важнаго для судьбы женскаго образованія ходатайства города объ измѣненіи 4 пункта устава Общественнаго Сибирскаго Банка (заслушано въ засѣданіи Думы 11 сентября), согласно котораго городъ явился непосредственнымъ распорядителемъ прибылей Банка. «За удовлетвореніемъ штатнаго содержанія Маріинской женской гимназій въ Томскѣ въ размѣрѣ 12.000 рублей въ годъ, оставшіяся затѣмъ чистыя прибыли банка, по усмотрѣнію Томской Гор. Думы, назначаются въ пополненіе штатныхъ суммъ Маріинской жен. гимназій или въ пособіе другимъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ г. Томска, или же причисляются къ основному капиталу Банка».

Какъ извѣстно, прибыли Гор. Банка послѣ того расходуются, помимо гимназій, и на начальныя женскія школы, а съ минувшаго 1911 года и на открытыя въ Томскѣ первые Сибирскіе Высшіе Женскіе Курсы (10.000 руб. субсидій).

За истекшее десятилѣтіе городскими головами были: съ 1883 по 1886—П. В. Михайловъ, съ 1887—90—Е. П. Корольевъ и съ 1891—94—опять П. В. Михайловъ; заступающими гор. голову съ 1883—85 П. И. Богомоловъ, съ 1885—89—М. М. Дмитріевъ.

Бюджетъ Томска въ 1902 г. (Диаграмма № 6).

(По финансовому отчету).

Выше мы уже отмѣтили, что ростъ бюджета Томска за первые 20 лѣтъ (съ 1872—1892 г.г.) шелъ довольно слабо, увеличившись всего въ $2\frac{1}{2}$ раза (на 160—163%). Теперь, черезъ 30 лѣтъ, въ началѣ послѣдняго 4-го десятилѣтія, бюджетъ 1902 года достигаетъ уже громадной суммы свыше $\frac{1}{2}$ милліона, увеличившись относительно 1872 г. на 481,6%, или почти въ 6 разъ, по доходамъ и на 684,5%, или почти въ 8 разъ, по расходамъ.

Но если сравнивать его съ ближайшимъ изъ взятыхъ нами—1892 годомъ, то и въ этомъ случаѣ бюджетъ оказывается возросшимъ довольно значительно—почти въ $2\frac{1}{4}$ раза (на 123%) по доходамъ и почти въ 3 раза (на 198,2%) по расходамъ.

Однако, потребности и нужды города въ своемъ развитіи быстро опережаютъ городскіе расходы и для широкихъ мѣропріятій по благоустройству и оздоровленію города и къ созданію культурныхъ условій жизни, становятся неизбежными долгосрочные займы.

При первомъ-же взглядѣ на диаграмму № 6, мы это сразу и видимъ. Въ то время, какъ доходы 1902 года достигли 463.915 руб., расходы опредѣлились въ 576.107 руб., превысивъ первые на 112.191 руб. или на 19,44%. Въ результатѣ—дефицитъ въ 95.201 р. (16,50%) и заемъ изъ запаснаго капитала въ 16.990 руб. (2,94%).

Доходный бюджетъ въ 1902 году.

Посмотримъ теперь какія измѣненія произошли во внутреннемъ составѣ бюджета и что принесло городу 3-ье истекшее десятилѣтіе.

Первое, что бросается въ глаза, это—совершенно иное мѣсто среди другихъ статей дохода, которое заняла группа источниковъ принудительнаго характера (§ 1—4) «налоги и сборы» (см. черную дугу на диаграммѣ № 6). Увеличившись абсолютно до 93.414 руб. противъ 59.810 руб. (въ 1892 г.), «налоги и сборы» 1902 года въ отношеніи ко всему доходному бюджету города, составили уже только 16,16% его, между тѣмъ какъ въ 1892 году процентное отношеніе ихъ опредѣлилось въ 28,8%, а въ 1882 и 1872 г.г. въ 26,8% и 26,4%.

Измѣненіе отдѣльныхъ статей этой группы «налоговъ и сборовъ» выразилось такимъ образомъ: § 1—город. общинный сборъ 7,98% всего бюджета противъ 12% въ 1892 году, § 2—сборы съ торговли и промысловъ—6,86% противъ 14,5% 1892 г. и 15 и 17,3% въ 82 и 72 г.г., § 4—пошлины разныхъ наименованій—также заняли болѣе скромное мѣсто въ бюджетѣ, (въ процентномъ отношеніи), составляя 1,1% вмѣсто 2,2% въ 1892 г. и 3,6% и 7,3% въ 82 и 72 г.г. Появленіе новой статьи—сборы за собакъ (§ 3), ничтожной по величинѣ (1254 р.) не могло, конечно, оказать никакого вліянія на измѣнившееся положеніе въ бюджетѣ взятой нами группы «налоговъ и сборовъ».

Чѣмъ-же объясняется замедленіе въ ростѣ сборовъ съ торговли и протестъ, предъявленіе ко взысканію разныхъ актовъ и т. п.? Несомѣнно крупную роль въ этомъ сыграла финансовая политика правительства, которая, подобно колоссальному насосу, начала усиленно выкачивать въ государственную казну деньги съ торговли и промышленности, а также за счетъ частнаго предпринимательства и городскихъ и земскихъ финансовъ, путемъ изданія цѣ-

лаго ряда законодательныхъ новеллъ и организаціей колоссальныхъ государственныхъ предпріятій. Достаточно упомянуть о новомъ положеніи о промысловомъ налогѣ, о винной монополіи и т. д. и т. д.

Такая фискальная политика сильно ударила по городскимъ финансамъ благодаря внесеннымъ ограниченіямъ, урѣзкѣ и лишенію правъ гор. управленій на цѣлый рядъ ранѣе существовавшихъ источниковъ обложенія.

Независимо отъ этого Томску нанесенъ былъ безъ сомнѣнія значительный ударъ и вообще въ торгово-промышленномъ отношеніи, благодаря тому, что онъ оказался обойденнымъ Сибирской желѣзной дорогой, оставшись въ стороне отъ магистрали и потерявъ роль перевалочнаго пункта. Пгреемъ торгово-промышленное значеніе его пошатнулось и стало переходить къ такимъ вновь возникшимъ и начавшимъ быстро развиваться торговымъ центрамъ, какъ Ново-Николаевскъ, Омскъ и друг., особенно Ново-Николаевскъ, возникшій изъ ничего (около станціи Обь) и менѣе чѣмъ черезъ десятокъ лѣтъ насчитывавшій уже нѣсколько десятковъ тысячъ населенія съ массой торгово-промышленныхъ заведеній, предпріятій, конторъ, складовъ и т. п. съ весьма значительными торговыми оборотами.

Но вернемся къ нашей діаграммѣ (№ 6). Слѣдующая за «налогами и сборами» статья бюджета, это — § 5—доходы съ городскихъ имуществъ и оборочныхъ статей. Статья эта по прежнему занимаетъ первое мѣсто въ бюджетѣ города—181,647 руб. Увеличившись за истекшіе 10 лѣтъ болѣе, чѣмъ въ два раза по абсолютной цифрѣ (въ 1892 г.—82,046 р.), она въ процентномъ отношеніи къ бюджету заняла болѣе скромное мѣсто—31,6%, противъ 59,48% въ 92 году, хотя Городскимъ Управленіемъ за это время обращалось на ея развитіе довольно большое вниманіе: на базарной площади строились городскіе торговые корпуса и помѣщенія, начавшіе приносить значительный доходъ.

Но такое строительство на рынкѣ спроса и предложенія имѣеть, конечно, строго опредѣленныя границы, за которыми оно не представляется уже выгоднымъ.

Естественно, что муниципальная мысль ищетъ путей къ новымъ источникамъ средствъ, начинающихъ сильно отставать въ своемъ ростѣ сравнительно съ быстро возникающими и неотложными нуждами города. Вотъ почему на діаграммѣ (№ 6) мы видимъ § 6—доходы съ городскихъ сооружений или предпріятій, занимающіе весьма замѣтное мѣсто въ бюджетѣ. Любопытно отмѣтить, что почти вся сумма доходовъ отъ гор. предпріятій въ 73,244 р., представляющая цѣлыхъ 12,7% всего бюджета, есть продуктъ послѣдняго десятилѣтія, такъ какъ въ 1892 году эта статья была болѣе, чѣмъ скромной—9½ тыс. руб. или 4,57% всѣхъ доходовъ, въ 1882 году только 1,954 или 1%, а въ 1872 г. ея и совсѣмъ не было.

Что-же это за предпріятія города? Это, во 1-ыхъ, городская скотобойня съ валовымъ доходомъ въ 21,962 р., городской ассенизаціонный обозъ—21,763 р., городская рабочая артель—25,214 р., артель трубочистовъ—1,325 р., городскія витрины по улицамъ для расклейки рекламъ, афишъ—2,979 р. и проч. и гор. вольная аптека съ предполагавшимся доходомъ въ 9,300 руб., вполне оборудованная уже въ 1902 году, но начавшая функционировать со слѣдующаго 1903 года.

При валовой доходности этихъ городскихъ предпріятій въ 73,244 р. и расходахъ въ 38,110 р. (См. § 8 диаграммы расходовъ № 6), остатокъ опредѣляется въ 35,134 р. (48,1%), но это не чистый доходъ, такъ какъ въ § 8 не показаны расходы по ассенизаціонному обозу—22498 р. и по содержанію микроскопической станціи 5370 р., всего 27,868 р., отнесенные Городской

Управой почемуто въ § 11 (Медиц. и санитарно-ветер. части). Если эти 27.868 р. вычтемъ изъ остатка 35.134 р., то чистый доходъ отъ всѣхъ гор. предприятий опредѣлится всего въ 7266 руб., что составитъ около 10% (9,92%) на всю валовую сумму доходовъ—73.244 р. Сумма болѣе, чѣмъ скромная и наводящая на грустные размышленія о хозяевахъ.

Слѣдующая послѣ городскихъ предприятий статья—пособія городу и возвратъ расходовъ (§ 7)—сравнительно съ предшествующими годами заняла болѣе скромное мѣсто—82.826 р., или 14,4%, тогда какъ ранѣе процентное отношеніе было выше—въ 1892 году—23,15%, 82 г.—28,47% и въ 1872 году—23,72% ко всѣмъ доходамъ города.

Въ составѣ этой статьи нельзя не отмѣтить значительныхъ измѣненій, повлиявшихъ на общую сумму дохода. Это прежде всего сильное паденіе,—съ 33.000 р. въ 1892 г. до 3.598 р. для 1902 года,—понуднаго и повознаго сбора съ провозимыхъ черезъ Томскъ купеческихъ товаровъ, сбора, существовавшего рядъ десятилѣтій и опредѣленнаго правительствомъ къ прекращенію. На смѣну этому сбору векорѣ былъ неходатайствованъ «понудный сборъ», существующій въ настоящее время, но прежній въ 1902 году уже прекращался.

По прежнему, конечно, остается возвратъ расходовъ отъ казны по воинской квартирной повинности. Появились и нѣкоторыя новыя статьи доходовъ,—какъ, напримѣръ, прибыли Общественнаго Сибирскаго Банка въ суммѣ 23.795 р., за санитарно-ветеринарный осмотръ мяса, привозимаго въ Томскъ для продажи—11.036 р. и друг. болѣе мелкіе источники доходовъ.

Последняя статья доходнаго бюджета § 8—разныя поступленія выразилась цифрой 32.781 или 5,7%—это штрафы, пени, взысканія, недоимки, доходы отъ продажи движимыхъ имуществъ города и т. п., по отношенію къ прошлымъ годамъ она не испытываетъ особо значительныхъ колебаній, на которыхъ стоило-бы останавливать вниманіе.

Расходный бюджетъ 1902 г.

Расходный бюджетъ 1902 г., превысившій, какъ мы видѣли выше, на 112.191 р. доходы, достигъ 576.107 р. Почти 100 тысячный дефицитъ (95.201 р.—16,5% всего бюджета) и 16.990 р. позаимствованія изъ запаснаго капитала—занимаютъ (См. диаграмму № 6) почти $\frac{1}{5}$ часть (19,44%) бюджета. Это является довольно яркой иллюстраціей того тяжелаго финансоваго положенія города, о которомъ мы говорили въ заключеніи предыдущаго краткаго обзора 1892 года.

Обычные источники городскихъ средствъ, предоставленные по закону городамъ, почти всѣ исчерпаны, и во всякомъ случаѣ совершенно недостаточны для осуществленія тѣхъ широкихъ задачъ, какія самой жизнью поставлены на очередь практическаго разрѣшенія передъ большими городами, къ типу которыхъ уже подошелъ и Томскъ.

Такія сооруженія, какъ водопроводъ, канализація и даже мошеніе требовали широкаго и дешеваго кредита въ видѣ долгосрочнаго займа.

Посмотримъ теперь на что и какъ расходовалъ Томскъ въ 1902 году свои средства и что имъ получено въ наслѣдство отъ предшествовавшаго 10-лѣтія.

Обратимся къ первой группѣ выдѣляемыхъ нами «обязательныхъ расходовъ» (§ 1, 4, 5 и 6)—по содержанію правительственныхъ учрежденій (783 р. или 0,16% б.), квартирной воинской повинности (21.699 р. или 3,78% б.), по содержанію полиціи (58.717 р. или 10,21% всего бюджета) и пожарной команды (48.030 р. или 8,37%). Общая сумма ихъ—129.231 р. составляетъ 22,5%. Такое процентное отношеніе ко всему бюджету болѣе благо-

пріятно для города, чѣмъ это мы видѣли въ предшествующіе годы—въ 1892 г. —30,15%, въ 1882 г.—27,93% и въ 1872 году—даже 50,35%. Но не слѣдуетъ забывать при этомъ, что большее обиліе и разнообразіе нуждъ и потребностей 1902 года и большая, такъ сказать, дробность его расходовъ, между которыми не мало новыхъ, сравнительно съ прежними годами, вліяетъ въ извѣстной степени и на уменьшеніе самихъ абсолютныхъ цифръ, выражающихъ процентное отношеніе. Слѣдуетъ поэтому учитывать, помимо процентнаго отношенія, и ростъ абсолютной цифры расхода.

Въ данномъ случаѣ всѣ «обязательные расходы» разбираемаго года, какъ мы только что видѣли, достигли 129.231 руб. (22,5% б.), между тѣмъ въ 1892 году ихъ сумма опредѣлялась въ 62.684 рубля (30,15% б.), или увеличеніе ихъ за 10 лѣтіе болѣе, чѣмъ въ два раза, процентное-же отношеніе ко всему бюджету даже уменьшилось на 7,65%.

По отдѣльнымъ параграфамъ измѣненія, сравнительно съ 1892 годомъ, выразились слѣдующимъ образомъ: § 3—отопленіе и освѣщеніе тюремъ (въ 1892 г.—5.327 р. или 2,55%)—совершенно исчезъ изъ городского бюджета за отбѣною правительствомъ этого расхода для городовъ, расходъ по содержанію правительственныхъ учреждений съ 3.345 р. (1,6%) уменьшился до 783 руб. (0,16%). За то возросли другіе расходы—по воинской квартирной повинности съ 5.592 р. (2,68%) до 21.699 руб. (3,78%), или почти въ 4 раза. Конечно, увеличивался и возвратъ расходовъ отъ казны, но значительно отставая, расходы на полицію (въ 92 году—24.452 р.) увеличились до 58.717 р. (10,21%), т. е. болѣе, чѣмъ въ два раза, также удвоились расходы на пожарную команду (съ 23.966 р. до 48.030 р.).

Если выдѣлимъ теперь изъ бюджета всѣ эти «обязательные расходы» (22,5%), а также неизбѣжные и не менѣе обязательные расходы по содержанію самого Городского Управленія (§ 2)—64.569 р. или 11,25% бюджета, расходы по городскимъ сооруженіямъ (§ 8)—38.110 руб. (6,64%), по содержанію и устройству городскихъ имуществъ (§ 13)—76.075 руб. (13,24%), уплату налоговъ казѣ (§ 12)—1.910 р. (0,34%) и, наконецъ, статью (§ 14) по уплатѣ долговъ—(по 1 облигаціонному въ 300 т. р. займу и друг. мелкихъ)—въ 49.406 р. составляющую 8,6% бюджета, то получимъ въ общей сложности 62,57% или почти $\frac{2}{3}$ бюджета.

Въ результатъ для удовлетворенія важнѣйшихъ нуждъ по народному образованію (§ 9), охраненію народнаго здравія (§ 11), по городскому благоустройству (§ 7), а также мѣропріятій социально-политическаго характера—борьбѣ съ нищенствомъ, бѣдностью и т. п. (§ 10)—«Общественное Прізрѣвіе»—остается свободной немного болѣе $\frac{1}{3}$ бюджетныхъ средствъ—35,17% или 201.900 р.

Сравнивая положеніе всей этой группы расходовъ (§7, 9, 10 и 11) въ бюджетѣ разсматриваемаго года съ 1892 годомъ, нельзя не замѣтить, что оно нѣсколько измѣнилось, занявъ въ процентномъ отношеніи болѣе скромное мѣсто въ бюджетѣ.

Десять лѣтъ назадъ вся группа расходовъ составляла 83.858 р., отнимая отъ бюджета 40,39%, въ 1902 году—35,17%, хотя абсолютная цифра расхода возросла до 201.900 руб., т. е. почти въ $2\frac{1}{2}$ раза.

Какъ-же распредѣлялась эта сумма по отдѣльнымъ статьямъ?

Расходъ на народное образованіе за 10 лѣтіе абсолютно увеличился съ 30.823 р. (въ 1892 году) до 80.581 р., т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза (2,6%), уменьшившись въ процентномъ отношеніи къ бюджету съ 14,85% до 14,05%. Предметы расходовъ это—содержаніе Марининской женск. гимназіи и реального училища (всего свыше 22 тыс. руб.), свыше 44 тыс. рублей на начальное образо-

ваніе, на содержаніе женской рукодѣльной школы—1020 р., Королевское ремесленное м. училище—3.602 р.) усилены стипендіи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до 2.105 р., внесены пособія частнымъ учебнымъ заведеніямъ—около 900 руб., на содержаніе городской публичной бібліотеки—1.689 р., открытой въ концѣ 1899 года, пособіе Нар. бесплатной — 262 р. и нѣкоторые болѣе мелкіе расходы.

Всматриваясь ближе въ расходы по народному образованію, нельзя не констатировать, что 3-ье десятилѣтіе (съ 1892—1902 г.) прошло для начальнаго образованія довольно блѣдно и малопродуктивно: открыто всего 5 школъ и въ 1902 году ихъ оказалось 19. Такую дѣятельность со стороны города, конечно, и сравнивать не приходится съ энергичной работой города для развитія начальнаго образованія въ первое 10-лѣтіе съ 1872 по 1882 годъ, когда было открыто 10 начальныхъ школъ. Городскіе представители 3-го десятилѣтія по своей дѣятельности въ этомъ отношеніи могутъ соперничать развѣ только съ дѣятелями второго десятилѣтія (1882—1892 г.), которые за 10 лѣтъ смогли открыть только одну школу (въ 1892 г. школъ у города было 14).

Дефектъ этотъ по начальному образованію и на этотъ разъ былъ нѣсколько восполненъ продолжавшимъ свою энергичную просвѣтительную работу Обществомъ Попеченія о начальномъ образованіи. Кромѣ 2-хъ школъ, еще въ 1889 году переданныхъ городу, и двухъ содержавшихся Обществомъ, оно въ 1901 году открыло двѣ новыхъ начальныхъ школы.—Ярыковскую и Бѣлозерскую, а въ сферѣ вышкормленнаго образованія, кромѣ имѣвшейся народной бесплатной бібліотеки имени С. С. Валгусова открыло новую Пушкинскую бесплатную бібліотеку.

Городъ и въ 3-ье десятилѣтіе въ этой сферѣ, какъ и въ первыя два, ничего не сдѣлалъ. Правда, городомъ была открыта, какъ мы выше сказали, Публичная бібліотека, но она была платной, да и возникла по инициативѣ и особому ходатайству передъ Думой со стороны того-же Общества Попеченія о Начальномъ Образованіи. Впрочемъ городъ давалъ субвенцію Нар. бесплатной бібліотекѣ по 200 р.—300 р.

Говоря о народномъ образованіи, нельзя не отмѣтить, что къ разсматриваемому нами 1902 году и въ теченіи его городъ обогатился рядомъ среднихъ общеобразовательныхъ и специальныхъ учебныхъ заведеній: Коммерческимъ училищемъ, Томскимъ Техническимъ желѣзно-дорожнымъ, частной женской гимназіей и друг., и, наконецъ, 6 декабря 1900 года въ городѣ открыто специальное высшее учебное заведеніе—Технологическій Институтъ.

Второе мѣсто во взятой нами группѣ статей (§§—7, 9, 10 и 11), послѣ параднаго образованія занимаютъ расходы на медицинскую и санитарно-ветеринарную часть. Сумма ихъ небывало велика—74.937 или 13,04% бюджета. Сравнительно съ расходами на это 1892 года въ 11.842 р. (5,7%)—увеличеніе почти въ 6½ разъ. Такой громадный шагъ впередъ показываетъ, что заботы объ охранѣ здоровья населенія обращено было наконецъ, серьезное вниманіе.

Дѣйствительно въ 1902 году мы застаемъ уже зачатки вышѣшней medico-санитарной организаціи, во главѣ съ особымъ санитарнымъ врачомъ, санитарной статистикой, участковыми (4) и больничными врачами, съ амбулаторіей-лечебницей и аптекой при ней, вновь открытой заразной больницей, микробиологической станціей съ санитарно-ветеринарнымъ осмотромъ привозимаго мяса и т. д. и т. д.

Между прочимъ, въ 1902 году, какъ и 72 и 92 г.г. городъ принималъ мѣры противъ холерной эпидеміи, все еще имѣвшей благоприятныя условія для

своего развитія въ городѣ. Это вызвало, конечно, и экстрординарный расходъ въ 13.190 руб. на принятіе мѣръ въ случаѣ появленія эпидеміи.

Присматриваясь къ постановленіямъ и мѣропріятіямъ Городского Общественнаго Управленія по медико-санитарной части, нельзя не признать, что холера, регулярно посѣщавшая городъ почти каждое 10-лѣтіе, имѣла не малое стимулирующее вліяніе на развитіе медико-санитарнаго дѣла въ городѣ и на рѣшеніе городскихъ дѣятелей возможно скорѣе приступитъ къ такимъ широкимъ мѣропріятіямъ, какъ водопроводъ. Этому громадному предпріятію, какъ и вообще болѣе широкому развитію медико-санитарной части, суждено было, наконецъ осуществиться въ теченіе полномочій новаго состава Думы (съ 1902 по 1905 г.г.), при врачѣ А. И. Макушинѣ, первомъ городскомъ голоубѣ изъ купцовъ, которые до сихъ поръ беззмѣнно стояли во главѣ городского хозяйства.

Чтобы закончить обзоръ взятой нами группы расходовъ, необходимо остановиться еще на благоустройствѣ города (§ 7) и общественномъ призрѣніи (§ 10).

Расходы по благоустройству, не смотря на продолжающееся крайнее неблагоустройство города, въ 1902 году выразились до смѣшного ничтожной суммой въ 32.639 руб. или только 5,68% бюджета. Это и абсолютно и относительно меньше, чѣмъ было 10 лѣтъ назадъ. Въ 1892 году, какъ мы знаемъ, расходы по благоустройству равнялись 38.993 руб. или 18,78% всего городского бюджета.

Такое уродливое положеніе вещей объясняется, конечно, не недостаткомъ сознанія необходимости принятія широкихъ мѣръ къ благоустройству, что понималось и ранѣе, а главнѣйшимъ образомъ недостаткомъ свободныхъ средствъ на это важное дѣло. Мы выше уже сообщили, что взиманіе повознаго и попутнаго сбора было, послѣ введенія Гор. Положенія 1892 г. и съ упраздненіемъ сухопутнаго Сибирскаго тракта, прекращено правительствомъ. Нужно было найти новые источники. Они требовались прежде всего для мощенія улицъ и площадей, которыя, за исключеніемъ базарной площади, въ сущности и не мостились настоящимъ образомъ, а многократно засыпались галькой, частью шоссировались, на что было зарыто въ землю много десятковъ тысячъ городскихъ денегъ. Въ результатъ не оказалось ни мостовыхъ, ни средствъ на ихъ устройство.

Съ 1902 года вопросъ о мощеніи впервые поставленъ на твердую почву, изысканы были для него и спеціальныя источники средствъ, которые существовать и до сихъ поръ, оставшись въ наслѣдство отъ думскаго состава 1902—1905 года. Вернемся, однако, къ тому малому, что нашло мѣсто въ бюджетѣ по благоустройству города въ 1902 году. Изъ 32.639 рублей главный расходъ—мощеніе и шоссировка улицъ—12.479 р., содержаніе прудовъ, колодець, протокъ, сточныхъ трубъ, мостовъ, тротуаровъ, разбивка новыхъ улицъ и др.—около 10 тысячъ руб., содержаніе бульваровъ и садовъ—1.620 руб. и освѣщеніе города всего 7.478 руб., въ томъ числѣ почти 7 тыс. руб. керосиновое и 512 руб. электрическое, не считая стоимости горѣднъ 25 большихъ фонарей по 1.200 свѣчъ по главнымъ улицамъ, свѣтовая энергія которыхъ безвозмездно доставляется городу, согласно контракта съ Технично-Промышленнымъ Бюро. Концессія заключена въ 1895 году на 24 года (по 1919 г.), когда все предпріятіе по электрическому освѣщенію города должно безвозмездно перейти городу. Вотъ и всѣ крохи скромнаго бюдж. по благоустройству города.

Что касается послѣдняго параграфа изъ взятой нами группы § 10 — *общественнаго призрѣнія*, то въ немъ произошли болѣе крупныя перемѣны и сумма расходовъ его, хотя въ общемъ и очень небольшая,—13.742 р., или

Диаграмма А. Н. Шипицына. (№ 2).

Бюджеты городов Томской губ. въ 1910 г.
2 650.143 руб.

(по сѣбѣтамъ).

1) Бюджетъ Томска въ суммѣ 1.097.745 р. (безъ суммъ займа) менѣе бюджетовъ остальныхъ 8 городовъ на 881.404 р. или на 30,2%, онъ въ 284 раза больше бюджета г. Нарыма и составляетъ 48,5% или пемного менѣе половины общегубернскаго город. бюджета.

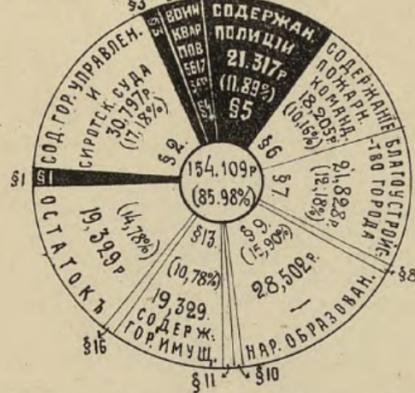
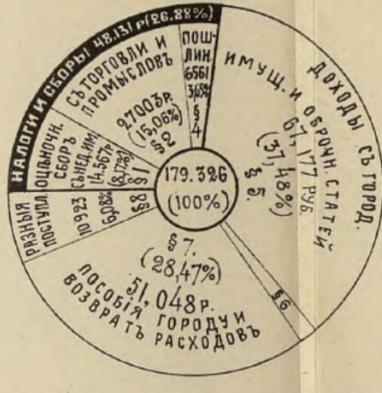

Бюджетъ Томска 1.220.994 р. (т. е. съ суммами 123.249 р. займа) только на 208.165 р., или на 17% менѣе бюджетовъ всѣхъ остальныхъ 8 городовъ Том. губ., онъ въ 316 разъ болѣе бюджета г. Нарыма и составляетъ 46% общегубернскаго городскаго бюдж.

Диаграмма А. Н. Шипицына. (№ 4).

Бюджетъ Томска въ 1882 г.
Доходы (въ рубляхъ). Расходы (въ рубляхъ).

Прим. Переработано согласно формѣ сѣбѣ 9 июня 1897 г.

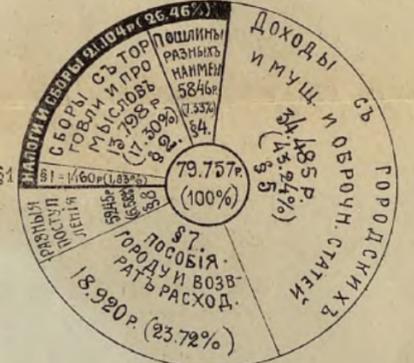

Доходы: § 3. Сборъ съ лошадей, собакъ и др.—не было еще. § 6. Съ гор. сооруженій—1954 (1,09%). Расходы: § 1. Сод. правт. учр-ній—2074 (1,13%) § 3. Огонь и освѣщ. тюрьмъ—1844 (1,08%). § 8. Сод. гор. предпріятій—260 (0,16%). § 10. Общ. призрѣніе—217 (0,12%). § 11. Мед., ветер. и санит. част. —1660 (0,93%). § 16. Разные расходи—1445 (0,81%). § 12, 14 и 15 не было

Диаграмма А. Н. Шипицына. (№ 3).

Бюджетъ Томска въ 1882 г.
Доходы (въ рубляхъ). Расходы (въ рубляхъ).

Прим. Переработано согласно формѣ сѣбѣ 9 июня 1897 г.

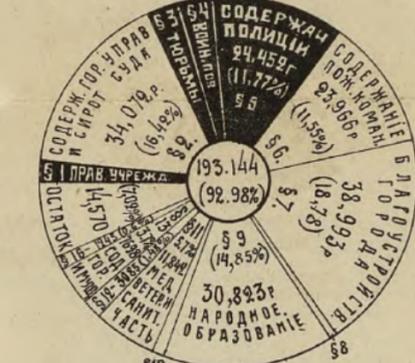
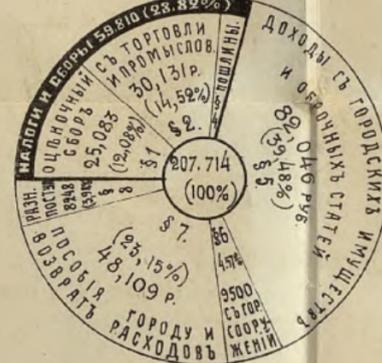

Доходы: § 1. Сборъ недвижимыхъ имуществъ (город. общинный)—1460 р. (1,83%). § 3. Сборъ съ лошадей, собакъ и т. д.—не было. § 6. Съ гор. сооруженій не было. Расходы: § 1 На сод. правт. учр-ній—2.00 р. (2,51%). § 3. Огонь и освѣщ. тюрьмъ—637 (0,8%). § 8. Сод. гор. сооруженій—10. Общ. призрѣніе—12—уплата зал. § 14—упл. долговъ и § 15—на обра. кап.—льзъ—не было. § 13 Сод. гор. имущ. въ 1940 (2,43%) § 16 Разные расходи—1664 (2,09%)

Диаграмма А. Н. Шипицына. (№ 5).

Бюджетъ Томска въ 1892 г.
Доходы (въ рубляхъ). Расходы (въ рубляхъ).

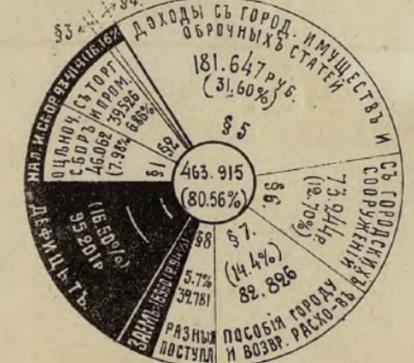
Прим. Переработано согласно формѣ сѣбѣ 9 июня 1897 г.

Доходы: § 3. Сборъ съ лошадей, собакъ и др.—не было. § 4. Пошлины разн. наименов.—4506 (2,22%). § 8. Разныя поступления—8248 (3,98%). Расходы: § 1. Содер. правт. учр-ній—8845 (1,6%). § 3. Огонь и освѣщ. тюрьмъ—5327 (2,55%) § 4. Войск. кв. повинность—5592 (2,68%). § 8. Сод. гор. сооруженій—500 (0,24%). § 10. Общ. призрѣніе—2200 (1,06%). § 12. Уплата налоговъ—3085 (1,48%). § 14 и 15-го не было § 16. Разные расходи—1245 (0,6%)

Диаграмма А. Н. Шипицына. (№ 6).

Бюджетъ Томска въ 1902 г.
Доходы (въ рубляхъ). Расходы (въ рубляхъ).

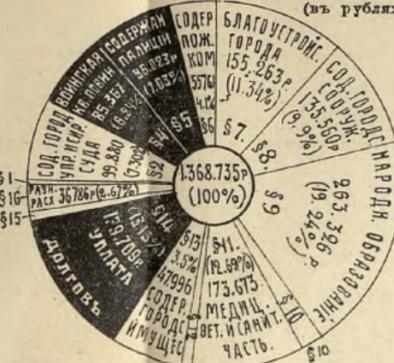
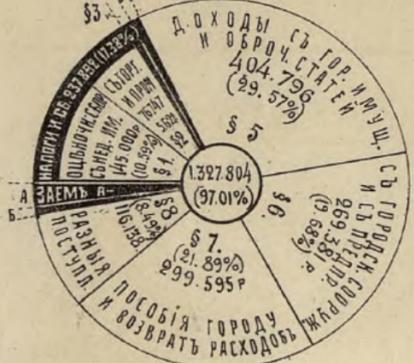

Доходы: § 3. Сборъ съ лошадей, собакъ и др.—1254 (0,2%). § 4. Пошлины разн. наименов.—8572 (1,12%). Расходы: § 1. Участіе въ сод. правт. учр-ній—783 (0,16%). § 8 Отбѣны, § 15—не было. § 10. Общ. призрѣніе—13,742 (2,40%). § 12. Уплата налоговъ—1,910 (0,34%). § 16. Разные расходи—14,903 (2,24%)

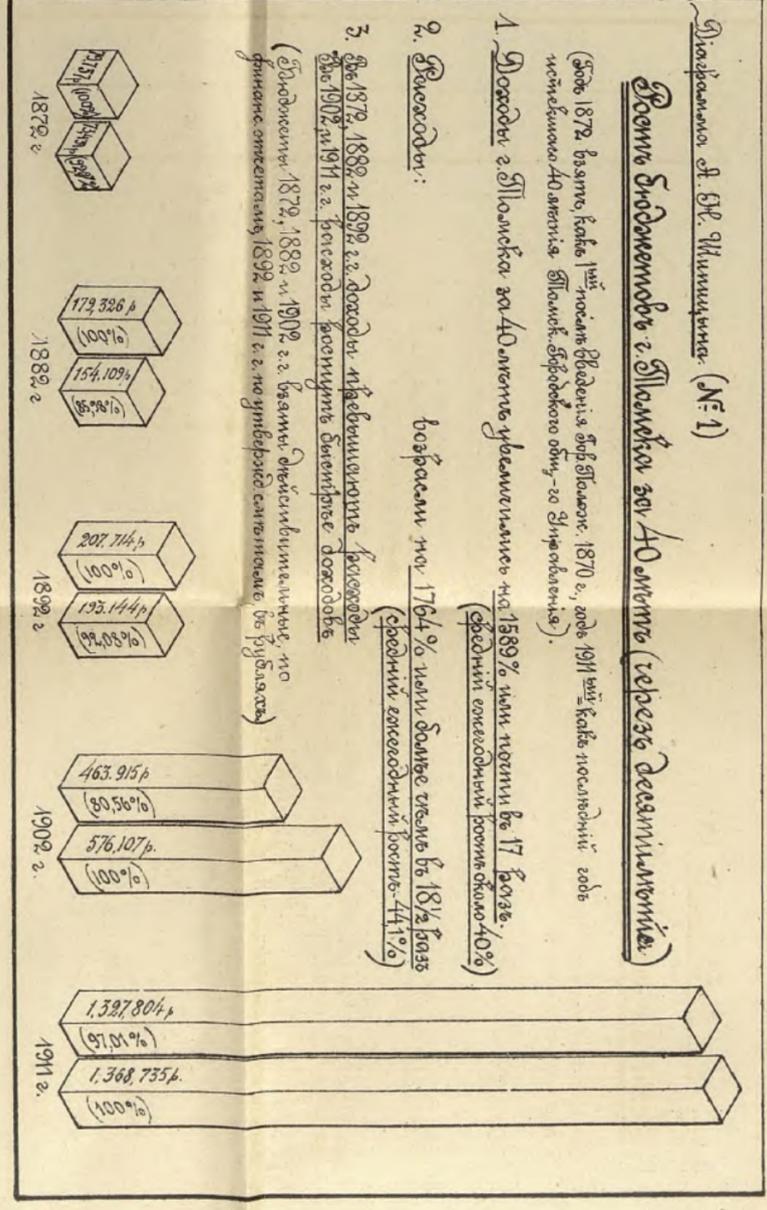
Диаграмма А. Н. Шипицына. (№ 7).

Бюджетъ Томска въ 1911 г.
Доходы (въ рубляхъ). Расходы (въ рубляхъ).

Прим. Расходы на полицію изъ § 1-го и на ночн. под. стражу изъ § 16 относятся изъ § 5 сод. полиціи.

Доходы: § 3. Об. съ лошадей—9,240 (0,87%). § 4. Пошлин.—6,905 (0,6%). а) Изъ 8-го обл. займа на водопроводъ—8,231 (0,8%) + б) На мостеніе—82,699 (2,89%)=40,931 (2,90%). Расходы: § 1. Сод. правт. учр-ій—515 р. (0,08%). § 3. Нѣтъ—упраздненъ. § 10. Общ. призрѣніе—22,334 (1,63%). § 12. Уплата налоговъ—8195 р. (0,6). § 15. Отчисл. на обра. кап.—8342 р. (0,6%).

всего 2,4% бюджета, представляетъ тѣмъ не менѣ довольно замѣтный шагъ впередъ. Надо припомнить, что 10 лѣтъ назадъ—въ 1892 году общественное призрѣніе со стороны города выражалось нищенской суммой въ 2.200 руб. (1% бюдж.), въ 1882 году и того меньше—въ 217 р. (0,1%), а въ 1872 г. и совѣмъ ничего не было въ бюджетѣ.

Въ чемъ-же выразилась въ 1902 г. эта немаловажная отрасль городского хозяйства, именуемая до сихъ поръ неуклюжимъ и арханческимъ терминомъ «общественное призрѣніе». Прежде всего это тѣ-же 20 стипендій отъ города во Владимірскомъ дѣтскомъ пріютѣ, что мы видѣли и 10 лѣтъ назадъ, далѣе идутъ 3. 572 р. на содержаніе богодѣленъ (бр. Королевыхъ и благотворительнаго общества) съ годовой стоимостью содержанія одного призрѣваемаго въ 91 р. 25 к., и затѣмъ пособіе и субсидіи разнаго рода частнымъ и общественнымъ учрежденіямъ: на содержаніе дѣтской заразной больницы при Общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста—1225 р., содержаніе одной кровати въ родильномъ домѣ вѣдомства Императрицы Маріи—250 р., субсидія дневному дѣтскому пріюту «Ясли»—120 р., Маріинскому сиротитательному пріюту Ф. Х. Пушкинова—2.200 р., попечительству о глухонѣмыхъ—300 р. и на открытіе пріюта для бездомныхъ дѣтей—2½ тысячи.

Кромѣ поименованныхъ расходовъ въ скромномъ бюджетѣ «общественное призрѣніе» нельзя не отмѣтить весьма важнаго ассигнованія въ 2.000 руб. на образованіе фонда для постройки зданія «Биржи Труда» для лицъ ищущихъ поденной работы—въ память исполнившагося въ 1901 году 40 лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Закладка этого зданія на Конной площади на берегу рѣки Томи произошла, какъ известно, только въ минувшемъ 1911 году, т. е. 10 лѣтъ спустя. Въ текущемъ году зданіе «Биржи Труда» должно быть достроено, но постройка остановилась, какъ и многое другое, благодаря отсутствію средствъ, при создавшемся за послѣднее время финансовомъ и хозяйственномъ тупикѣ, въ который зашло городское управленіе.

Этимъ можно и закончить нашу краткій бюджетный обзоръ 1902 года.

Бюджетъ Томска въ 1911 году. (Диаграмма № 7).

(По утвержденной смѣтѣ).

1911-ый годъ—послѣдній годъ взятаго нами 40 лѣтія. Бюджетъ города достигъ громадной цифры 1.327.804 р. по доходамъ, не считая 40.931 р. изъ суммъ 3-го гор. займа, и 1.368.735 р. по расходамъ. Изъ диаграммы № 1-ый мы уже видѣли, что за истекшее 40 лѣтіе доходы Томска въ 1911 году сравнительно съ первымъ 1872 годомъ (79.757 р.), увеличились почти въ 17 разъ (на 1589%), а расходы даже болѣе, чѣмъ въ 18½ разъ (на 1764%).

Если по принятому нами порядку, мы сбѣлаемъ сравненіе его съ ближайшимъ изъ взятыхъ нами съ 1902 годомъ, то и тогда окажется, что ростъ его весьма значителенъ: доходы за послѣдніе 10 лѣтъ почти утроились, увеличившись на 186%, расходы болѣе, чѣмъ удвоились, увеличившись съ 576.107 до 1.368.735 р., на 136%.

За счетъ чего же произошло это увеличеніе и какія вообще измѣненія принесло послѣднее десятилѣтіе?

Доходный бюджетъ въ 1911 году

Начнемъ, какъ и выше, съ первой группы доходовъ принудительнаго характера (§§ 1—4). Эта группа—«налоги и сборы» (см. черную дугу на ди-

аграммѣ доходовъ № 7) — въ 1911 году достигаетъ 237.892 р. Увеличившись абсолютно въ $2\frac{1}{2}$ раза противъ 93.414 р. 1902 г. «налоги и сборы» въ процентномъ отношеніи ко всему бюджету, какъ и въ 1902 году (16,16%) заняли довольно скромное мѣсто — всего только 17,38%, тогда какъ въ 1872, 82 и 1892 г.г. процентное отношеніе ихъ выражалось 26,46%, 26,88% и 28,82%. На причины такого замедленія роста сборовъ съ торговли и промышленности и пошлинъ мы уже указывали въ предыдущемъ обзорѣ бюджета за 1902 годъ, отмѣтивъ тогда характеръ финансовой политики правительства, ограничившей права городскихъ управленій въ отношеніи ряда упомянутыхъ сборовъ. Дѣйствительно сборы съ торговли и промысловъ, не смотря на огромный ростъ города за послѣднія два десятилѣтія (съ 1892 г.), если и увеличиваются, то ничтожно: за 10 лѣтъ съ 92 по 1902 г. съ 30.131 р. до 39.526 р., т. е. въ среднемъ менѣе, чѣмъ на 1 тысячу рублей, а по мѣсту въ бюджетѣ понижаются съ 14,52% (1892 г.) до 6,86% въ 1902 году и даже до 5,62% въ 1911 году. Правда, абсолютная цифра въ послѣднемъ году 76.747 р. почти въ 2 раза больше, чѣмъ 10 лѣтъ назадъ, но по сравненію съ ростомъ другихъ городскихъ источниковъ дохода и самого города — такой ростъ ничтоженъ, да, кромѣ того, онъ имѣетъ и специфическія и едва ли отрадныя причины — ненормально острое и необычайное развитіе, послѣ крушенія освободительныхъ лѣтъ, трактирно-ресторанной и кафе-шантанной жизни, въ которую оживались довольно разнообразныя и широкіе слои населенія.

40 лѣтъ назадъ, въ 1872 году, когда Томскъ походилъ скорѣе на село съ населеніемъ въ $27\frac{1}{2}$ тысячъ, чѣмъ на городъ, пошлины разныхъ наименованій давали 5.846 р. или 7,33% тогдашняго бюджета, почти столько же онѣ даютъ и черезъ 30 лѣтъ въ 1902 году (при 70 тысячахъ жителей) 6.572 руб. (1,12% всего бюджета) и спустя 40 лѣтъ, въ минувшемъ 1911 году, при населеніи въ 111.417 человекъ, — тоже 6.905 руб., составляющихъ ничтожныя $\frac{1}{2}$ процента послѣдняго доходаго бюджета.

Въ попыткахъ найти новые источники доходовъ, Городское Управленіе послѣ 1902 года, кромѣ существовавшаго тогда собачьяго налога (1.254 р. или 0,2% вс. бюдж.), вводитъ новый налогъ на лошадей, велосипеды, но... и вмѣстѣ съ собачьимъ доходомъ эти налоги дали городской кассѣ ничтожную сумму — 9.240 руб., составляющую 0,67% бюджета, не вычитая даже расходовъ по ихъ взиманію.

Изъ взятой нами группы «налоговъ и сборовъ», намъ необходимо остановиться еще на городскомъ окѣночномъ сборѣ, на постановкѣ и организаціи котораго, кстати сказать, проявляются умѣние, знаніе, энергія и добросовѣстность въ отношеніи интересовъ города его руководящихъ представителей съ одной стороны, и ашетины и своекорытіе представительства домовладѣльческаго класса съ другой стороны. Есть еще и третья сторона — эта казна съ ея казеннымъ налогомъ и земскимъ сборомъ, которые въ угрожающемъ размѣрѣ взимаются въ кассу государственную съ тѣмъ же недвижимыхъ имуществъ, какъ окѣночный сборъ въ кассу городскую. Но объ этомъ скажемъ нѣсколько позже.

Сумма городского окѣночного сбора въ 1911 году достигла 145.000 или 10,59% всѣхъ доходовъ, противъ 46.062 или 7,98% бюджета 1902 г. Увеличеніе за 16 лѣтъ болѣе, чѣмъ въ 3 раза, отчасти благодаря общей переоцѣнкѣ 1904 года. Если взять сборы съ торговли и промысловъ (§ 2) вмѣстѣ съ пошлинами разныхъ наименованій (§ 4), то оказывается, что онѣ за это же время не возросли и вдвое (77,6%). Ростъ окѣночного сбора былъ бы еще значительнѣе, если бы постановка окѣночного дѣла была рациональнѣе и об-

Главные опечатки въ статьѣ А. Н. Шипицына „Городское хозяйство Томска“.

Страница.	Строчка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
215	Таблица	6. Якутскъ (бюджетъ въ тыс. р. 1910 г.) 63,4	63,3.
219	„	9. Томскъ (бюдж. въ руб. 1904 г.) 641.000	641.500.
„	8 снизу	въ 1904 году болѣе $\frac{2}{5}$	$\frac{2}{3}$
220	Таблица	Томской губ. (бюдж. въ руб. 1910 г.) 1.426.149.	1.429.149.
„	„	Всѣ 9 городовъ (бюдж. въ руб. 1910 г.) 2.650.144	2.650.143
222	14 сверху	лѣвый кругъ--79.957	79.757.
224	21 „	въ $2\frac{1}{2}$ раза	$2\frac{1}{4}$ раза
231	6 снизу	сборовъ съ торговли и протестъ	сборовъ съ торговли и промысловъ, а также отъ пошлинъ за совершеніе, засвидѣтельствованіе протестъ.
236	9 „	25 большихъ фонарей	20
239	Страница	392	239
246	10 снизу	× 40.931	+40.931
254	28 сверху	въ 5 разъ	въ 5 разъ (4,75)
264	8 снизу	(см. стр. 64 и 65)	(см. стр. 265 и 266).
266	Сводная таблица	1. Участіе въ расходахъ на содерж. прав. учр. 1892 г. 3445	3345
„	„	2. Содерж. гор. упр. и сир. суда 1882 г. 30397.20	30797.20
„	„	II. Медіц. ветер. и сан. части 1872 г. 3690 09	3690.9
„	„	14. Уплата долговъ 1902 г. 49406.09	49406.9
„	„	15 Отчисл. на образ. капит. 1911 г. 8442.36	8342.36
267	13 снизу	$\frac{3}{8}$ воспользовались	$\frac{2}{3}$ восполнялись
269	14 сверху	5 0 к.	50 к.

Страница.	Строчка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
271	10 снизу	въ 2 руб. на 1 жителя	въ 12 руб. на 1 жителя
272	20 сверху	18, %	18,6 %
272	34 сверху	(215 руб.)	(215 мил. руб.)
272	<i>Списокъ городовъ:</i>		
272	2 снизу	2. Одесса. 8564,3	8.564,2
272	1 снизу	3. Баку. 6.18,3	6.718,3
273	<i>Списокъ городовъ:</i> 11. Ростовъ на Дону. 1.825,3		1.852,3.

ція переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ дѣлалась не черезъ 10—12 лѣтъ, благодаря чему городъ лишается значительныхъ доходовъ, ускользающихъ въслѣдствіе крупныхъ измѣненій въ составѣ отдѣльныхъ имуществъ (въ сторону увеличенія ихъ доходности), а черезъ болѣе короткіе сроки—лѣтъ черезъ пять.

Слѣдующій по диаграммѣ (№ 7) параграфъ 5-ый—доходъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей—по прежнему, какъ и все 40-лѣтіе, является главнѣйшимъ источникомъ городскихъ доходовъ.

Валовая доходность достигла громадной суммы 404.796 р. или 29,57% бюджета. Противъ 1902 года (181. 647 р.) увеличеніе болѣе, чѣмъ въ 2 раза.

Такое увеличеніе доходовъ объясняется широкимъ строительствомъ и частію капитальнымъ ремонтомъ зданій для городскихъ учреждений—школъ, больницъ за истекшее десятилѣтіе, выгоднымъ приобретениемъ нѣкоторыхъ имуществъ и особенно постройкой торговыхъ корпусовъ и рядовъ на базарной площади и въ другихъ частяхъ города. Крупнѣйшая заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ, главнымъ образомъ, составу Думы 1902—1906 г.г. Достаточно отмѣтить, что отъ однихъ только вновь выстроенныхъ за эти 4 года торговыхъ помѣщеній въ 1905 году арендной платы получалось 65.215 р. (См. № 150 1907 г. «С. Ж.»). Затѣмъ были выстроены: Гоголевскій Домъ, училище въ память 18 февраля 1905 года, больницы, данъ сильный толчекъ въ развитію дачнаго строительства на Басандайкѣ, гдѣ разбиты и сданы въ аренду участки земли подъ дачи, выстроены рядъ городскихъ дачъ и т. д. и т. д. Предполагалось увеличить доходность, внести упорядоченіе въ полевое и лѣсное хозяйство, поставивъ его на рациональныхъ основаніяхъ при компетентномъ руководествѣ специалистовъ, для чего создана была должность городского агронома. Дѣло въ томъ, что при громадныхъ земельныхъ угодьяхъ, принадлежащихъ городу, доходность ихъ относительно ничтожна. Богатѣйшіе городскіе луга и сѣнокосы дали въ 1911 году всего 12.105 р., пастъба скота, дернъ, земля, глина и проч.—около 8.000 руб. Лѣсного хозяйства почти не ведется, водныя пространства почти не эксплуатируются и т. д. и т. д.

Слѣдующимъ составомъ Думы съ 1906—1910 г.г., въ этомъ отношеніи сдѣлано не только, безъ сравненія, мало, но было даже допущено пониженіе существовавшихъ доходовъ, какъ напр.,—сборъ съ городскихъ дачъ на Басандайкѣ на 7%, съ городскихъ мѣрв и вѣсовъ на 25% (См. «Сиб. Ж.» 1909 г. №№ 249—250), заброшено полевое хозяйство, упразднена должность агронома и т. п., наконецъ, были задержаны въ развитіи и ростѣ источники доходовъ (по другимъ §§ бюджета), которые были созданы предшествующимъ составомъ Думы. Но на этомъ мы остановимся ниже, между прочимъ, по §6—«гор. предпріятій».

Несмотря на отмѣченные сейчасъ тормазы и дефекты, сумма доходовъ по §5—отъ гор. имуществъ—достигла, какъ только что нами указано, громадной цифры 404.796 р. Однако, если бросить ретроспективный взглядъ, нельзя не замѣтить, что мѣсто, занимаемое ими въ бюджетѣ, становится скромнымъ и съ теченіемъ времени процентное отношеніе ихъ ко всему бюджету города становится все меньше. Такъ 40 лѣтъ тому назадъ—въ 1872 году доходы отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей составляли 43,24% (диаграмма №3), въ 1882 году—37,48%, въ 1892 г.—39,48%, а 10 лѣтъ назадъ—въ 1902 году только 31,6%, съ пониженіемъ для 1911 года уже до 29,89%.

Происходитъ это параллельно съ развитіемъ и ростомъ доходовъ съ городскихъ сооружений и предпріятій (§6), все больше и больше отвоевывающихъ себѣ мѣсто въ бюджетѣ города.

Къ нимъ мы и обратимся теперь.

Въ 1911 году доходы отъ «городскихъ сооружений и предприятий» достигаютъ уже тносительно громадной суммы—269.381 р., составляющихъ почти $\frac{1}{5}$ часть всего бюджета (19,68%). Если сравнить ее съ ничтожнымъ доходомъ 1882 года въ 1.954 р., составившимъ тогда 1% бюджета, то увеличеніе за истекшее 30 лѣтъ оказывается болѣе, чѣмъ въ 137 разъ. Но и по сравненію съ ближайшимъ 1902 годомъ, 10 лѣтъ назадъ, когда городскія сооружения и предприятия получили уже замѣтное развитіе, съ доходностью въ 73.244 р. 58 к. (или 12, 7% бюджета), доходность 1911 года представляется весьма значительной. Увеличеніе за послѣдніе 10 лѣтъ оказывается болѣе, чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза.

Какія же измѣненія произошли за это время въ составѣ городскихъ предприятий?

Прежде всего въ 1905 году закончено единственное въ своемъ родѣ по значенію для города и по своей цѣнности (на 1 января 1911 года 773.379 р. 79 к.) громадное сооруженіе хозяйственного и противопожарнаго водопровода. Прекрасное по заданіямъ и удовлетворительное по выполненію сооруженіе это по справедливости можетъ считаться предметомъ гордости городскихъ представителей состава 1902—1906 г.г., такъ какъ для города нашъ водопроводъ является дѣйствительно величайшимъ и цѣннымъ приобретеніемъ.

Это сказалось уже немалыми благотѣльными послѣдствіями—громаднымъ сокращеніемъ тифозныхъ заболѣваній и смертности, многими десятками тысячъ экономій отъ пониженія страховыхъ премій и еще большими сбереженіями жителей благодаря прекращенію большихъ и разорительныхъ пожаровъ, истерблявшихъ ранѣе цѣлые кварталы и части города, а нынѣ сведенныхъ къ сравнительно ничтожнымъ рискамъ и др.

Среди городскихъ сооружений водопроводъ занялъ, конечно, первое мѣсто. Валовая доходность его въ 1911 году—110.000 р.—составляетъ свыше 40% доходовъ всѣхъ городскихъ предприятий. Эксплуатаціонные расходы безъ погашенія и % на затраченный капиталъ на сооруженіе, опредѣляются въ 47.701 р. 58 к. Остатокъ—62.299 р.

Другимъ новымъ предприятиемъ явилась 5-ая норм. вольная гор. аптека, начавшая функционировать съ 1903 года. Доходъ ея—36.353 р. при расходѣ въ 31.801 р. и чистый остатокъ въ 4.552 р.

Далѣе идутъ санитарно-ветеринарный осмотръ привозимаго въ городъ мяса на микроскопической станціи—13.800 р., скотопригонный дворъ—2.109 р., городская скотобойня—24.408 р. (въ 1902 г. было 21.962 р.), ассенизаціонный обозъ—43.718 р. (въ 1902 г. было 21.763 р.), городская рабочая артель—30.211 р. (въ 1902 г.—25.214 р.), гор. витрины по улицамъ города для афишъ и рекламъ—8.000 р. (въ 1902 г.—2.979 р.), артель трубочистовъ—656 р. (въ 1902 г.—1.325 р.), химико-бактеріологическіе анализы—100 р. и 26 р. за осмотръ тушъ на скотобойнѣ. Вотъ и все пока, что имѣетъ городъ въ широкой области городскихъ сооружений и предприятий.

Если изъ валовой доходности ихъ 269.381 р. вычесть расходы (См. диаграмму №7) по нимъ (§ 8) въ 135.560 р., то въ остаткѣ окажется 133.821 р. Этотъ остатокъ, однако, не выражаетъ чистаго дохода, такъ какъ въ суммѣ 135.560 р. (§ 8 смѣты 1911 г.) не показаны, напр., расходы по сооруженію ассенизаціоннаго обоза въ 36.991 р. и содержаніе микроскопической станціи по санитарно-ветеринарному осмотру въ 7.750 р., которые отнесены почему то къ § 11 (медицинская и санитарно-ветер. части), а не въ § 8—расходовъ по поддержанію городскихъ сооружений и предприятий. Если внести соответствующую

поправку и полученную сумму въ 44.741 р. (36.991+7.750) вычестъ изъ вышеуказаннаго остатка въ 133.821, то цифра 89.080 р. и выразить приблизительно (мы не учли другихъ мелкихъ цифръ, неправильно распределенныхъ по §§ смѣты) чистый остатокъ доходовъ по городскимъ сооружениямъ и предприятиямъ. На всю сумму (269.381 р.) ихъ доходовъ остатокъ въ 89.080 р. составляетъ только 33%. Такая чистая доходность отъ предприятий по сравненію съ 1902 годомъ, когда она не достигала и 10% (9,92%), конечно, нѣкоторый шагъ впередъ, но... по сравненію съ тѣмъ, что вообще дають и могутъ давать предприятия и сооружения въ болѣе опытныхъ рукахъ болѣе благоустроенныхъ городовъ, выясненная нами чистая доходность незначительна и должна остановиться на себѣ, какъ и вообще вся область гор. предприятий, особое вниманіе нашихъ гор. представителей и дѣятелей.

Вниманіе это до сихъ поръ слишкомъ недостаточно и не глубоко. Дѣйствія слишкомъ не рѣшительны, часто не умѣлы и недопустимы по невѣжеству и безпорядочности тѣхъ или иныхъ руководителей, наносящихъ нерѣдко непоправимый ущербъ городу и, при отсутствіи собственной разумной творческой инициативы, иногда разрушающихъ то, что сдѣлано болѣе умѣлыми и достойными предшественниками.

Водопроводъ. Чтобы не быть голословными, остановимся на самомъ крупномъ и цѣннымъ городскомъ сооруженіи— водопроводѣ. Имущество водопровода на 1 января 1911 года оцѣнивалось въ 773.379 р. 79 к. Это одно, казалось бы, должно было заставить городскихъ дѣятелей отнестись къ нему съ особымъ вниманіемъ и заботой. Но получивъ такое наслѣдство, какъ водопроводъ, отъ его создателей состава Думы 1902—1906 г.г., дѣятели-хозяева 1906—1910 г.г. проявили къ нему по истинѣ вопіющую небрежность и нерадѣніе, не говоря уже о невѣжественной близорукости и отсутствіи разумнаго и широкаго взгляда на большое водопроводное хозяйство.

Вотъ что писалъ*) въ 1909 году А. И. Макушинъ, бывший, до 1906 года городскимъ головою и близко знавший нужды водопровода. "Категорически заявлено, писалъ онъ по адресу дѣятелей послѣдующаго состава Думы и Управы (1906—1909 г.г.), что доходъ отъ водопровода по смѣтѣ на 1909 годъ, показанный Управой въ 78 тыс. р., можно было увеличить, в с е м а м о ж н о и даже на очень большую цифру. Для этого нужно было простое средство: идти только на встрѣчу потребителямъ воды. Надо было увеличить число разборныхъ пунктовъ воды, надо было возможно доступнѣе организовать продажу водопроводныхъ марокъ, надо было всѣми возможными средствами облегчить устройство домовыхъ отвѣтственныхъ и добавочныхъ линий съѣти по улицамъ, надо было организовать поливку улицъ лѣтомъ изъ городского водопровода. Однимъ словомъ гор. управленію надо было взять примѣръ съ коммерческихъ учреждений. Но ничего этого не случилось... Мало того, Гор. Управа не воспользовалась водопроводомъ даже для городскихъ больницъ. Дѣло прокладки дополнительныхъ участковъ уличныхъ трубъ тормозилось, укладывались 2-хъ дюймовыя трубы, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ приходилось вынимать и укладывать 3-хъ дюймовыя. Странное близорукое мелочничество и отсюда нѣкоторый тормозъ для расширенія водопроводныхъ отвѣтственныхъ видно и въ измѣненіи 29 ноября 1906 года правилъ пользованія водой, (16 сент. 1904 г.) измѣненій не въ пользу абонентовъ... (относ. ремонта питательной вѣтви отъ ул. трубы до водомѣра за счетъ абонентовъ, вм. гор. управленія, какъ было ранѣе) и т. д.»

*) См. №№ 249—250 „Сиб. Ж.“. 1909 г. ст. А. И. Макушина.

Но кромѣ этого свидѣтельства не лишне отмѣтить и другое, напечатанное въ № 19—22 «Гор. Извѣстій» Т. Г. Управлен. (май 1910 г.).

Техникъ водопровода П. П. Земсковъ нѣсколько разъ поднималъ (съ октября 1907 г.) вопросъ о принятіи Гор. Управленіемъ на себя дѣла по устройству гор. домашнихъ отвѣтвленій водопровода. Въ маѣ 1908 года подавалъ въ Думу заявленіе гл. Г. П. Ливень объ устраненіи стѣснительныхъ условий развитія водопроводнаго строительства по городу, предложивъ взять это дѣло всецѣло въ руки города. Въ іюнѣ 1908 года внесенъ новый докладъ техникумъ Земсковымъ въ комиссію по благоустройству города о стѣснительности условий постройки домовыхъ водопроводовъ, благодаря высокимъ цѣнамъ на эти работы и матеріалы со стороны томскихъ техническихъ фирмъ, занимающихся этимъ дѣломъ. Только въ февралѣ мѣсяцѣ 1910 года, уже при новой Думѣ и Управѣ, вопросъ объ устройствѣ домовыхъ отвѣтвленій до водомѣра Гор. Управленіемъ — получилъ, наконецъ, движеніе.

На-сколько важенъ по своимъ послѣдствіямъ затронутый вопросъ, при извѣстномъ практическомъ его разрѣшеніи, можно указать на блестящій примѣръ Николаевскаго, Херсонской губ., водопровода.

Городское Управленіе Николаева пошло еще дальше и впервые въ Россіи провело идею бесплатнаго устройства домовыхъ отвѣтвленій отъ магистралей до водомѣра. Результатъ такого разумнаго коммерческаго пріема получился поразительный. Число отвѣтвленій въ первый же годъ достигло до 700, а во второй, въ 1909 году, они уже болѣе, чѣмъ удвоились, поднявшись до 1.494.

Затративъ на эти 1.494 водопровода до 40.000 рублей, городъ Николаевъ въ первый же годъ имѣлъ до 50.000 р. прибыли.

Что же сдѣлали у насъ неумѣлые и нерадивые хозяева за первые, не два, какъ въ Николаевѣ, а за 6 лѣтъ съ 1905 до 1911 года? Вотъ цифры:

Въ 1905 году (1-ый годъ) устроено отвѣтвленій—72, въ 1906 г.—126, 1907—54, 1908—38, 1909—36 и въ 1910 году, когда городъ сталъ самъ проводить, но... конечно, не даромъ, какъ въ Николаевѣ...—58. Всего же за 6 лѣтъ—385 домовыхъ отвѣтвленій, а за выбытіемъ 2-хъ—383.

Эта жалкая цифра—лучшее, но печальное свидѣтельство практической неумѣлости и убожества гор. заправиль состава 1906—1909 годовъ, которымъ не въ помощь оказалось отцово наслѣдство—нашъ прекрасный водопроводъ отъ 1905 года.

Мы не останавливаемся на другихъ хозяйственныхъ дефектахъ по сложному водопроводному предпріятію, вродѣ, напр., крайне неэкономнаго расходванія угля, что было замѣчено и устранено уже новымъ составомъ Гор. Думы (1910—1914 г.г.), такъ какъ такого рода дефекты блѣднѣютъ передъ тѣмъ, что нами указано выше.

Можно ли послѣ всего этого удивляться, что въ концѣ 1911 г. и въ началѣ текущаго 1912 года въ нашей Думѣ дебатировался даже вопросъ объ убыточности или вѣриѣ весьма недостаточной доходности нашего водопроводнаго сооруженія?

Городская вольная аптека. А что сдѣлано было со вторымъ гор. предпріятіемъ, прекрасно оборудованнымъ и поставленнымъ тѣмъ же составомъ Думы 1902—1905 г.г.—съ вольной городской аптекой? Смѣна гор. хозяевъ и лицъ, непосредственно выдающихъ дѣло послѣ 1905 г., привела гор. аптеку въ ужасному состоянію. Это «Авгіевы конюшни!» «Это на границѣ уголовщины!»—негодующе заявляли гласные (новаго нынѣшняго состава

1910—1914 г.г.) въ концѣ 1910 года, заслушивая обширный и обстоятельный докладъ Гор. Врачебно-Санитарнаго Совѣта по ревизіи городской аптеки. Передъ Думой тогда прошелъ длинный рядъ безпорядковъ, порчи и уничтоженія имущества и крупныхъ убытковъ городу, благодаря небрежности и злоупотребленіямъ непосредственныхъ заправиль. Въ результатъ, какъ это мы выше указали, относительно ничтожный доходъ для 1911 года въ 4552 р. доходъ, который при нормальномъ развитіи дѣла могъ быть удвоенъ и утроенъ безъ ущерба прямому назначенію этого гор. предпріятія.

Рабочая артель и ассенизаціонный обозъ. Не лучше стоитъ дѣло и съ другими отраслями хозяйства этой группы—съ рабочей артелью и ассенизаціоннымъ обозомъ. Въ теченіи цѣлаго десятилѣтія ежегодно при обсужденіи смѣты города идутъ въ Думѣ рѣчи о неудовлетворительномъ функционированіи этихъ предпріятій, а часто и убыточности ихъ для города.

Остановимся на минуту на такомъ важномъ предпріятіи, какъ ассенизаціонный обозъ. Условія для его работы были всегда болѣе, чѣмъ благоприятны. Спросъ на его услуги всегда превышалъ наличность его силъ. Оставалось только развивать дѣло, увеличивать производительность работы и доходность. Но для этого нужны прежде всего добросовѣтные и умѣлые хозяйственные руководители, а между тѣмъ вотъ что пишетъ наша Гор. Управа въ своемъ финансовомъ отчетѣ за 1910 годъ въ объясненіе крупнаго недобора дохода по ассенизаціонному обозу въ 10.396 р. 43 к. (по смѣтѣ ожидалось 44.651 р. 55 к., дѣйствительно-же поступило 34.255 руб. 12 к.): «недоборъ (въ 1910 году) этотъ объясняется тѣмъ, что въ виду увеличенія частныхъ ассенизаторовъ, городской обозъ работалъ при томъ же количествѣ рабочей силы, а не при увеличенномъ, какъ предназначалось смѣтой».

Объясненіе очень характерное и говорящее гораздо больше, чѣмъ, можетъ быть, хотѣла этого сама Управа. Тутъ и откровенное признаніе своей неумѣлости и несостоятельности даже въ конкуренціи съ нашими частными «горе-ассенизаторами» и пренебреженіе къ обязательности смѣтныхъ назначеній и неуваженіе къ постановленіямъ Думы. Въ результатъ—невыполненіе, кромѣ доходной, и смѣты по расходамъ, и убытокъ для города отъ обоза въ 2.649 рублей 19 коп. (36.904 руб. расходовъ — 34.255 рублей доходовъ). Весьма характерно отмѣтить, что на разсматриваемый нами годъ — 1911 Думой ожидается доходовъ отъ ассенизаціоннаго обоза всего — 43.718 рублей (при расходахъ въ 36.991 руб.), т. е. меньше, чѣмъ назначалось по смѣтѣ на предыдущій 1910 годъ (44.651 р.). И это при исполнѣнн благоприятныхъ общихъ условіяхъ для развитія дѣла.

Городская скотобойня. Не лучше дѣло и со скотобойней. Выѣсто правильного развитія роста этого предпріятія оно обнаруживаетъ даже тенденцію къ упадку: въ 1909 году доходъ (валовой) былъ 24.481 р. 65 к., а въ 1910 году уже только 22.912 р. 83 к. По поводу этого уменьшенія дохода въ финансовомъ отчетѣ 1910 г. Управа ограничивается краткой отпиской: «въ виду уменьшенія убоя скота»... Нужно было только отмѣтить еще: «на городской скотобойнѣ»... и прибавить: «въслѣдствіе значительнаго развитія незаконнаго убоя скота, пригоняемаго въ городъ, на частныхъ усадьбахъ у торговцевъ мясомъ»... —на что многократно указывалось мѣстной печатью.

Скотобойня—старѣйшее городское предпріятіе и при томъ такого рода, безъ котораго не обходится ни одно населенное мѣсто. Населеніе города изъ года въ годъ увеличивается, должно развиваться и предпріятіе гор. скотобойни, между тѣмъ цифры говорятъ иное.

Относительно количества убитого крупного рогатого скота цифры таковы: въ 1903 году убито 20.636, въ 1905—20.903, въ 1907 г.—20.357, въ 1909 году—21.428 и въ 1910 году—20.476. 8 лѣтъ назадъ (въ 1903 г.) убивалось болѣе, населеніе же тогда было чуть не на 30 тысячъ менѣе. Можно подумать, что значительная часть населенія къ 1911 году перестала ѣсть мясо въ нашемъ городѣ и подѣлалась вегетаріанцами, но, конечно, ничего такого не случилось.

А вотъ таблица (за три послѣднихъ года) доходности нашей скотобойни (по фин. отчетамъ и смѣтѣ 1911 г.):

Томская скотобойня.	Въ 1909 г.		Въ 1910 г.		Въ 1911 г.		По смѣтѣ на 1912 г.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Доходы	24.481	65	22.912	83	24.408	—	26.000	—
Расходы	13.062	85 ¹⁾	12.783	44 ²⁾	14.958	—	18.203	—
Чистая прибыль	11.418	80	10.129	39	9.450	—	7.797	—
‰ отн. къ доходу	46,6‰		44,2‰		38,7‰		29,9‰	
Средній ‰ дохода за 3 года	40,2‰.							

Самая большая валовая и чистая доходность въ 1909 году, а въ 1910 и 1911 годахъ и та и другая уменьшаются. Средняя чистая доходность за 3 года—40,2‰, а по смѣтѣ на 1912 годъ ожидается уже только 29,9‰. Если къ этому прибавить, что за эти 3 года населеніе города увеличилось не менѣе какъ на 12½ тысячъ (по расчету за 10-лѣтіе: 70 тыс. въ 1902 г. и 111.417 руб. къ 1 января 1911 г.), то упадочное состояніе гор. скотобойни подчеркивается еще сильнѣе.

Но этого мало. Намъ могутъ возразить, что мы предъявляемъ большія требованія относительно доходности со скотобойни. Должны предже всего оговориться—мы вообще не сторонники такого взгляда, такъ какъ считаемъ это въ извѣстной степени налогомъ на необходимѣйшій предметъ потребленія. Но это—одно, а небрежное и неумѣлое веденіе дѣла—другое. Это мы и имѣемъ въ виду, предъявляя требованія сообразуясь съ средними нормами доходности.

Вотъ, что говорить, между прочимъ, о доходности городскихъ скотобоевъ г. А. Васильевъ въ интересной статьѣ: «Хозяйственные и Коммерческія предприятия городовъ Россіи въ связи съ городскими финансами» («Вѣстникъ Финансовъ» 1910 г. № 24, стр. 486): «Очевидно, что въ среднемъ прибыль скотобоевъ составляетъ болѣе 50‰ валового дохода (въ 24 изъ 33 городовъ), причемъ доходы ихъ возрастаютъ гораздо быстрѣе нежели эксплуатаціонные расходы». И далѣе: «Общая прибыль скотобоевъ, дающихъ не болѣе 20 тыс. рублей валового дохода въ годъ, составляетъ—56,6‰; для скотобоевъ съ валовымъ доходомъ отъ 20 до 50 тысячъ рублей этотъ процентъ поднимается до 59,7‰; при валовомъ доходѣ отъ 50 до 100 тысячъ руб.—до 63‰ и, наконецъ, для скотобоевъ съ доходомъ 100—300 тыс. руб. чистая прибыль составляетъ 67,6‰ общаго валового дохода ихъ».

¹⁾ Внесено 4032 руб. на квартиры, какъ это сдѣлано Управой относительно 1910 и 1911 г.г.

²⁾ Исключено 2 т. р. на несдѣланные осалочные колоды.

Другой авторъ Мих. Спириновъ въ журналѣ «Гор. Дѣло» (1909 г. № 3, стр. 102) приходитъ къ выводу, что прибыль скотовоенъ въ среднемъ составляетъ 61% валового дохода, т. е. % очень близкій къ указанному выше.

Валовые доходы Томской скотобойни, за 3 послѣднихъ года (1909—1911 г.г.), какъ мы видѣли, свыше 20 тыс., при средней чистой прибыли только въ 40,2%, и еще меньше, около 30% (29,9%) по смѣтѣ на тек. 1912 годъ. Сравнительно съ 59,7% (по статьѣ А. Васильева) и 61% (по ст. М. Спиринова) чистая прибыль Томской скотобойни выходитъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза меньше средней нормы.

Приведемъ для иллюстраціи (изъ той же статьи А. Васильева) нѣсколько примѣровъ болѣе высокой доходности скотовоенъ. Въ Варшавѣ чистая прибыль выражалась (въ 1908 г.)—81,6% (къ доходу) въ 1907 г.: въ Кишиневѣ—79,7%, Севастополь—92,9%, въ Николаевѣ—75,5%, Херсонѣ—97%, Минскѣ—95%, Полтавѣ—75,4%, Екатеринбургѣ—74%, Старой Руссѣ—82,9% и т. д. и, наконецъ, въ Ростовѣ на Дону—89,6%.

Лучшей, недавно выстроенной по послѣднему слову науки, техники, и искусства, является скотобойня въ Ростовѣ на Дону (отзывъ «Ветеринарнаго Вѣстника» за 1909 г.). Она не только самая усовершенствованная бойня въ Россіи по своему оборудованію, но и самая дешевая по стоимости, отнесенной къ ея производительности. (Точная ея стоимость 582.993 р., при 145 тыс. жителей, на одного жителя 4 рубля).

Мы остановились такъ долго на городскихъ сооруженіяхъ и предприятияхъ потому, что этой важнѣйшей отрасли городского хозяйства неизбежно придется играть весьма важную роль въ жизни города Томска, какъ всякаго крупнаго центра, ей придется отдавать не мало силъ и средствъ, а слѣдовательно и вниманія для болѣе рациональнаго и производительнаго ихъ примѣненія.

Чтобы закончить нашъ значительно разросшійся обзоръ доходнаго бюджета за 1911 годъ, намъ предстоитъ остановиться еще на двухъ статьяхъ доходовъ (См. диаграмму № 7) §§ 7 и 8.

Статья—Пособія и возвратъ расходовъ города—достигла—299.595 руб., составляющихъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ всего бюджета (21,89%). Сравнительно съ 1902 годомъ, когда «пособія и возвратъ расходовъ» составляли 82.826 р. (или 14,4%), доходы по этой статьѣ за истекшее 10-лѣтія увеличились болѣе, чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза и заняли въ бюджетѣ города болѣе замѣтное мѣсто. Не останавливаясь на обычно недостаточномъ, но ростущемъ, возмѣщеніи казны расходовъ города по расквартированію войскъ (39.284 р.), должны прежде всего отмѣтить наиболѣе крупные вновь появившіеся источники доходовъ.

Это пособіе отъ казны на школьное строительство въ 13.000 р., пособіе въ 1.000 руб. на гор. женскую прогимназію и 1.960 р. на 2-хъ классную школу и 3 начальныхъ школы, полудный сборъ съ товаровъ въ 25.778 р., исходатайствованный составомъ Думы 1902—1905 г.г. (взамѣнъ отмѣненнаго повознаго сбора) специально на замощеніе города, 15.000 р. отъ домоладѣльцевъ $\frac{1}{2}$ расходовъ съ городомъ на мощеніе улицъ, 37.200 р. сбора съ домоладѣльцевъ за ночную полицейскую вооружен. стражу, взимаемаго согласно постановленія Думы $\frac{2}{3}$ октября 1907 г. (№ 193), съ цѣнности имущества отъ 0,6 до 2% (сборъ въ сущности совершенно незаконный), отъ городского ломбарда 12.264 р. (въ погашеніе ссудъ банку и разнымъ лицамъ), около 5.000 р. за право ученія отъ профессиональной школы и гор. прогимназіи, недавно открытой городомъ, 9.454 р. платы за леченіе въ гор. амбулато-

ри и 3-хъ городскихъ больницахъ. Далѣе необходимо отмѣтить значительно возросшіе прибыли Общественнаго Сибирскаго Банка (городскаго)—69.835 р. 66 к. (№№ 181 и 182 смѣты), идущаго на нужды женскаго образованія въ городѣ, проценты съ благотворительныхъ капиталовъ и т. п.

Послѣдній § 8—разныя поступления—116.138 р. также обнаруживаетъ тенденцію къ возрастанію и, составляя уже 8,49% всѣхъ городскихъ доходовъ, противъ 5,7% этой статьи въ бюджетѣ 1902 года, сравнительно съ которымъ абсолютная сумма доходовъ въ 1911 году увеличилась въ 3½ раза (въ 1902 г. разныя поступления—32.781 р.).

Что касается внутреннего состава § 8—разныхъ поступлений, —то тутъ обращаетъ на себя вниманіе совершенно новая статья, появившаяся впервые въ 1911 году, въ связи съ началомъ осуществленія плана введенія всеобщаго начальнаго обученія въ Томскѣ,—это 3-хъ процентная сеуда отъ казны на школьное строительство въ суммѣ (для 1911 г.)—39.200 р., затѣмъ 10.000 рублей поступлений за работы и матеріалы по проведенію городомъ домовыхъ отвѣтлений отъ частныхъ лицъ и учреждений, и, наконецъ, обычныя и замѣтно растущія статьи по недоимкамъ оцѣночнаго гор. сбора (15.377 р.) и по другимъ сборамъ и доходамъ—44.620 р., штрафы и пени—5.410 р. и 1.531 р. отъ продажи движимаго имущества.

Послѣднее мѣсто въ диаграммѣ (№ 7) въ бюджетѣ дохода занимаетъ еще сумма въ 40.931 р. 10 к., взятая изъ 3-го облигаціоннаго гор. займа: на ипотеку улицъ 32.699 р. 50 к. и на уплату обязательствъ по водопроводу—8.231 р. 60 к.

Расходный бюджетъ въ 1911 году. (Диаграмма № 7).

Въ началѣ очерка бюджета за 1911 годъ мы уже отмѣтили, что расходы города въ 1911 году достигли небывалой въ 1.368.735 р., въ 18½ разъ, на 1764% превысившіи скромный бюджетъ перваго (за взятое 40-лѣтіе) 1872 года и болѣе, чѣмъ въ 2 раза (на 136%) расходы 1902 года. При этомъ приходится снова констатировать тоже явленіе, что и въ 1902 году (и нѣсколько раньше), а именно — болѣе быстрый ростъ расходовъ сравнительно съ доходами, которыхъ хронически не хватаетъ для сведенія смѣты безъ дефицита. Такой дефицитъ, въ видѣ взятыхъ изъ 3-го облигаціоннаго займа 40.931 р. (См. диаграмму № 7—доходы подъ лит. а и б), мы и отмѣтили при обзорѣ доходовъ въ 1911 г. (1.327.804 р. × 40.931). Но этимъ далеко не исчерпываются размѣры растущихъ финансовыхъ затрудненій города. Для иллюстраціи достаточно указать на § 14—уплата долговъ, суммы по которымъ поднимаются въ 1911 году уже до 13.13% всего бюджета. Впрочемъ, на этомъ еще не остановимся, теперь же перейдемъ по принятому нами порядку къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ расходномъ бюджетѣ за послѣднее десятилѣтіе.

Начнемъ, какъ и ранѣе, съ первой группы «расходовъ обязательныхъ». Это § 1—участіе по содержанію правительственныхъ учреждений (Губернскаго и городскимъ дѣламъ Присутствія)—515 р.*) (0,03% всего бюджета), § 4

*) Въ смѣтѣ 1911 г. по § 1 значится 27.280 р., но въ томъ числѣ, кромѣ 515 р. на содержаніе Губ. по гор. дѣламъ Присутствія, имѣется еще сумма въ 26.765 р. 50 к. на содержаніе полиціи. (Половина участія города отъ общей суммы 53.531 р. съ 1 января 1904 г.), которую для большей ясности нетинныхъ расходовъ города на полицію мы относимъ къ § 5 содерж. полиціи.

— воинская квартирная повинность—85.367 р. (6,24% вс. бюджета). § 5—содержаніе полиціи—96.023 р. (или 7,03% вс. бюдж.) и наконецъ § 6—содержаніе пожарной команды—55.761 р. Общая сумма этихъ «обязательныхъ расходовъ» выразится такимъ образомъ въ 237.666 р., составляющихъ 17,4% всего расходнаго бюджета.

Мѣсто въ бюджетѣ—болѣе скромное, чѣмъ это мы видѣли ранѣе. Въ 1902 году, напр., эта группа расходовъ составляла 22,52% въ 1892 г.—30,15%, а 40 лѣтъ назадъ, въ 1872 г., даже 50,35% или $\frac{1}{2}$ всего расходнаго бюджета. Не смотря, однако, на болѣе скромное мѣсто, въ процентномъ отношеніи ко всему бюджету (17,4%), абсолютная сумма «обязательныхъ расходовъ»—237.666 р. (или даже 181.905 р. если исключить изъ «обязательныхъ» расходы на пожарную команду, которая въ 1910 году перестала быть полицейской и перешла въ вѣдѣніе города), все-же слишкомъ значительна и не можетъ не отражаться неблагоприятно на свободномъ удовлетвореніи быстро возникающихъ и растущихъ новыхъ потребностей изъ году въ годъ осложняющейся городской жизни.

Правда, вопросъ объ освобожденіи городовъ отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ общегосударственнаго характера частично уже поднять и стоитъ на очереди законодательнаго разрѣшенія, но въ томъ масштабѣ, какъ онъ поставленъ правительствомъ, онъ не внесетъ сколько-нибудь замѣтнаго облегченія въ городскіе финансы.... А пока что эти «обязательные расходы» растутъ изъ года въ годъ, ложась бременемъ на стѣпенные и безъ того до крайности городскіе финансы. Мы только что отмѣтили для 1911 года ихъ сумму въ 237.666 р., а 10 лѣтъ назадъ эти «обязательные расходы» составляли всего 129.231 р. (§§ 1, 4, 5 и 6), т. е. за 10-лѣтіе почти удвоились, увеличившись въ 1,83 раза, между тѣмъ какъ за тоже время на ближайшую городскую нужду—общественное призрѣніе (§ 10) расходы увеличились въ меньшей степени—съ 13.742 р. (въ 1902 г.) до 22.334 р. (въ 1911 году), т. е. въ 1,62 раза.

Разсмотримъ эту группу «обязательныхъ» расходовъ по отдѣльнымъ параграфамъ.

§4—квартирная воинская повинность. Расходы на нее въ 1911 году достигли 85.367 р. (или 6,24% вс. гор. бюджета). По сравненію съ 1902 годомъ, когда эти расходы опредѣлялись 21.699 р. (или 3,78% вс. бюджета) увеличеніе черезъ 10 лѣтъ оказывается почти въ 4 раза; почти совершенно такое же увеличеніе—въ 4 раза мы наблюдали и въ предшествовавшее 10-лѣтіе, имѣя въ виду тогда расходъ по воинской квартирной повинности—5.592 рубля (2,68% бюджет.) въ 1892 году. Возростаніе возврата расходовъ городу отъ казны сильно отстаетъ и доплаты города за десятилѣтіе достигаютъ многихъ десятковъ тысячъ. Къ сожалѣнію, точнаго учета переплатъ казнѣ Гор. Управой не ведется. Нерадивость и халатность и тутъ существенно даютъ себя знать.

Расходы на полицію, помѣщенные въ нашей діаграммѣ № 7 въ суммѣ 96.023 р. (7,03% всего бюджета), требуютъ разъясненія.

Дѣло въ томъ, что *формально* по смѣтѣ, въ краткомъ ея перечнѣ весь расходъ на содержаніе полиціи числится по § 5 въ относительно скромной цифрѣ—31.338 р., что составляетъ всего 2,29% бюджета. Цифра эта далеко меньше дѣйствительной такъ какъ напр., въ § 1 смѣты подъ общей рубрикой «участіе города въ содержаніи правительственныхъ учреждений Имперіи» въ суммѣ 27.280 р. 50 к. заключается: 515 р. на содержаніе Губернскаго по гор. дѣламъ Присутствія», которые мы оставили въ этомъ § 1 (см. діаграмму №7),

и другая сумма въ 26.765 р. 50 к. на *содержаніе полиціи* (согласно Высочайше утвержденнымъ 1 февраля 1894 г. и 11 февраля 1902 г. штатамъ), представляющая половину общаго расхода по штатамъ полиціи въ 53.531 р., которую несетъ городъ (другую оплачиваетъ казна). Этотъ то расходъ города въ 26.765 р. 50 к. мы для большей ясности относительно расходовъ на полицію, и отнесли къ § 5—содержаніе городской полиціи къ 31.338 р., что составило вмѣстѣ уже 58.103 р. 50 к.

Кромѣ того въ § 16 смѣты—разные расходы—74.706 р. (или 5,45% бюджета) мы нашли суммы: 37200 р.—на содержаніе ночной *полицейской* стражи (вооруженной), несущей обязанности общей полиціи (незаконное и нарушение ночной *противопожарной* охраны, единственно допускаемой ст. 63 Гор. Положенія), далѣе 600 р. на полицейскій адресный столъ и 120 р. на извозчикій столъ при полиціи, а всего 37.920 рублей.

Всю эту сумму мы также нашли необходимымъ отнести къ расходамъ на полицію къ § 5, что съ вышеупомянутой цифрой 58.103 р. 50 к. и составило сумму 96.023 р. 50 коп., какъ выражающую, по нашему мнѣнію, весь расходъ на полицію.

Если теперь мы сравнимъ этотъ расходъ (96.023 р.) на полицію съ такимъ же въ 1902 году (58.717 р.), то оказывается, что увеличеніе за 10 лѣтъ произошло въ 1,63 раза, т. е. расходъ даже не удвоился.

Но это явленіе временное и администраціей уже возбужденъ вопросъ передъ высшимъ правительствомъ объ увеличеніи состава Томской полиціи (105 нижнихъ полиц. чиновъ), который считается недостаточнымъ сравнительно съ увеличеніемъ населенія (до 111.417 жит. на 1 янв. 1911 г. по свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета). Суррогатъ полиціи, въ видѣ незаконно существующей ночной полицейской стражи (до 100 человекъ),—явленіе, конечно, временное и штаты полиціи, такъ или иначе, въ ближайшемъ будущемъ увеличатся.

Если до этого момента не разрѣшится общій вопросъ объ освобожденіи городовъ отъ такихъ расходовъ общегосударственнаго характера, какъ содержаніе полиціи, то статья расходовъ на полицію въ бюджетѣ Томска сразу займетъ еще большее мѣсто, отниметъ у города новыя средства, создавъ еще большее стѣсненіе скудныхъ городскихъ доходовъ, ростъ которыхъ, какъ мы выше уже выяснили, вотъ уже болѣе 20 лѣтъ, какъ отстаетъ отъ роста расходовъ. Въ данный моментъ расходы на безопасность въ Томскѣ въ сущности даже болѣе 36.023 р., такъ къ этому расходу города нужно еще прибавить выше упомянутую $\frac{1}{2}$ общей штатной суммы (58.531 р.), т. е. 26.765 р. 50 к. отъ казны. Это составитъ уже 122.788 р. 50 к.

§ 6—содержаніе пожарной команды. Расходы по содержанію пожарной команды—55.761 р. (или 4,1% всего бюдж.) по сравненію съ 1902 годомъ (48.030 р.—8,37% вс. бюдж.) обнаружили увеличеніе за 10 лѣтъ весьма незначительное—на 7.731 р. или всего на 16%.

Но несомнѣнно и въ этой отрасли хозяйства городу предстоитъ нести новыя расходы, и довольно крупныя,—между прочимъ на капитальный ремонтъ старыхъ депо и постройку новыхъ, на организацію электрической пожарной сигнализаци, которой обзавелся недавно даже такой небольшой городъ, какъ Архангельскъ и рядъ другихъ городовъ, но которой до сихъ поръ еще не имѣетъ университетскій центръ Сибири—Томскъ.

Всѣ эти расходы и нѣкоторые другіе по увеличенію пожарной безопасности, даже при условіи разсрочки ихъ на рядъ лѣтъ, все же должны значительно

увеличить ежегодный расходъ, такъ какъ единовременныя затраты, стоящія на очереди, превышаютъ 200 тысячъ рублей.

При удовлетвореніи всѣхъ выясненныхъ уже необходимыхъ нуждъ нашего противопожарнаго дѣла, при наличности прекраснаго противопожарнаго водопровода, и при крайне необходимомъ болѣе тѣсномъ союзѣ Гор. Управленія съ нашимъ Добровольнымъ Пожарнымъ Обществомъ, а также энергично и разумно расширяющимъ свои операціи Обществомъ Взаимнаго Страхования (снабженіе желѣзомъ для крышъ въ разсрочку и друг. операціи) — пожарные риски въ городѣ будутъ быстро сведены къ ничтожной величинѣ.

Перейдемъ къ другимъ §§-мъ расходовъ, по своей неизбѣжности, близко подходящихъ къ рассмотрѣнной нами группѣ «обязательныхъ» расходовъ.

Къ нимъ можно отнести: § 2—расходы по содержанию Гор. Управленія 99.880 р. (7,3% вс. бюдж.), § 8—содержаніе гор. предприятий —135.560 р. (или 9,9% вс. бюдж.), § 12—уплата налоговъ (казеннаго, земскаго и др.) —8.195 р. (или 0,6% вс. б.), § 13—содержаніе и устройство гор. имущества —47.996 р. (3,5% вс. б.), § 14—уплата долговъ—179.709 р. (13,13%), § 15—отчисления на образованіе специальныхъ капиталовъ—8.342 р. (0,6%) и въ значительной части послѣдній § 16—разные расходы 36.786 р. (сост. 2,67% б.)

Общій итогъ расходовъ по этой группѣ достигаетъ 516.468 р., составляющихъ 37,7% всего расходнаго бюджета. Итогъ соответственныхъ расходовъ по этой группѣ (§§ 2, 8, 12, 13, 14, и 16, параграфа 15 не было) въ 1902 году равнялся 244.975 р. 58 к., или 42,31% всего бюджета. Другими словами, вся группа этихъ расходовъ, увеличившись въ абсолютной цифрѣ за истекшіе 10 лѣтъ болѣе, чѣмъ въ два раза, заняли въ бюджетѣ 1911 года въ процентномъ отношеніи болѣе скромное мѣсто (вмѣсто 42,31% —37,7%), освободивъ 4,61% бюджета для другихъ городскихъ нуждъ. Тоже явленіе мы видѣли выше относительно первой группы официально «обязательныхъ» расходовъ, которые, составляя 22,52% въ бюджетѣ 1902 года, заняли въ 1911 году 17,4%, освободивъ такимъ образомъ 5,12% бюджета.

Въ итогъ по обѣимъ группамъ въ бюджетѣ 1911 года противъ 1902 года оказалось свободными 9,73% (4,61+5,12) или почти 0,1 часть его.

Эти 9,73% были использованы, какъ увидимъ ниже, для другихъ нуждъ города, для удовлетворенія болѣе непосредственныхъ потребностей населенія, а именно для §§ 7, 9, 10 и 11, т. е. для городского благоустройства, народнаго образованія, общественнаго призрѣнія и медицинской и санитарно-ветеринарной части. Дѣйствительно въ 1911 году на всѣ эти нужды израсходовано 44,9%, тогда какъ въ 1902 году только 35,17%, т. е. 1902 годъ былъ болѣе обремененъ, по своимъ ресурсамъ, обязательными расходами и долгами, получивъ отъ предыдущаго десятилѣтія не легкое наслѣдство.

Вернемся, однако, къ нашей второй группѣ расходовъ (§§ 2, 8, 12, 13, 14, 15 и 16) и хотя вкратцѣ коснемся ея отдѣльныхъ параграфовъ.

§ 2—Содержаніе Городскаго Общественнаго Управленія и Сиротскаго Суда—99.880 р. (или 7,30% вс. расх. бюдж.). Сравнительно съ 1902 годомъ расходъ по этому параграфу (тогда былъ 64.569 —11,25% б.) увеличился на 35.311 р. или только въ 1½ раза (1,54), увеличеніе это менѣе значительное, чѣмъ за предшествующее 10-лѣтіе (1892—1902 г.), когда содержаніе Гор. Общественнаго Управленія, поднявшись съ 34.072 р. (16,42% бюдж.) въ 1892 году до 64.569 р. въ 1902 году, дало увеличеніе почти въ 2 раза (1,9). Между тѣмъ за послѣднее разбираемое нами 10-лѣтіе (съ 1902 г.) возникъ рядъ сооружений, какихъ не было ра-

пѣе, возросли сильно гор. недвижимыя имущества, а слѣдовательно и надзоръ и уходъ на ними, повысились сборы и доходы и вообще въ сильной степени умножилось и осложнилось гор. хозяйство.

Если учесть все это, то приходится только удивляться крайне незначительному за десятилѣтіе возрастанію расходовъ по содержанию Городского Управленія и особенно его служащихъ, какъ по канцеляріи, такъ и по различнымъ отраслямъ сложнаго хозяйства.

Въ рядѣ отдѣльныхъ статей и замѣтокъ въ нашей газетѣ «Сибирская Жизнь» мы не разъ уже отмѣчали громадную важность для успѣшнаго и производительнаго веденія городского хозяйства имѣть вполне достаточный контингентъ свѣдущихъ и компетентныхъ руководителей завѣдующихъ отдѣльными отраслями хозяйства и специально подготовленныхъ служащихъ. Составъ ихъ долженъ быть, по возможности, муниципально настроенъ и преданъ городскому дѣлу, а для этого нужны большія средства и заботы со стороны Городского Управленія, не только о лучшемъ и достаточномъ вознагражденіи труда служащихъ, при нормальномъ отдыхѣ, но и объ обезпеченіи будущаго ихъ и ихъ семей, на случай инвалидности, старости и смерти.

Это, конечно, большая задача, но возможно полное и быстрое разрѣшеніе ея—наилучшая гарантія успѣховъ общественнаго хозяйства. Безъ разрѣшенія этой задачи—всякія усилія Управы и Думы будутъ безплодны.

За истекшее десятилѣтіе сдѣлано въ этомъ направленіи очень мало, но муниципальная мысль уже работаетъ. Вопросы о поднятіи качественного состава служащихъ, о лучшемъ ихъ обезпеченіи, о необходимости отдыха (отпуски и т. п.) и обезпеченіи ихъ будущаго и т. п.—уже на очереди.

Поэтому расходы § 2 въ 99.880 р. или вѣрнѣе 96.080 р. (безъ 3.800 р. на Сиротскій Судъ, отъ которыхъ долженъ быть освобожденъ городъ за счетъ казны) неминуемо должны въ ближайшіе же годы увеличиться, значительно превысивъ 100 тысячъ рублей.

Стоящая на очереди полная реорганизация всего дѣлопроизводства и частію счетоводства Управы и гор. учреждений, необходимость созданія ряда новыхъ должностей—агронома, лѣсничаго и др., организация контрольнаго отдѣленія при Управѣ и крайняя неотложность организации «Статистическаго Бюро» при Управѣ съ отдѣльно—статистическимъ отдѣленіемъ и т. п.—все это вызоветъ новые расходы, назрѣвшая необходимость которыхъ, въ интересахъ поднятія продуктивности дѣятельности Гор. Управленія и успѣховъ хозяйства,—внѣ всякихъ сомнѣній.

Если къ этому прибавить совершенную недопустимость въ бюджетѣ университетскаго центра, нищенскаго ассигнованія въ 2 тысячи рублей на изданіе муниципальнаго органа «И з в ѣ с т і я Т о м с к а г о Г о р . О б щ е с т в е н н а г о У п р а в л е н і я», о которыхъ мы говорили въ 1-ой части нашего очерка, и обязательную необходимость увеличенія этого ассигнованія въ 4—5 разъ, хотя бы до 8 или 10 тысячъ рублей въ годъ, то этимъ, пожалуй, и можно было бы ограничить пожеланія относительно ближайшихъ лѣтъ.

§ 8—содержаніе городскихъ сооружений (предпріятій)—135.560 р. (или 3,9% вс. бюдж.). Увеличеніе расходовъ по этой статьѣ противъ 1902 года (38.110 р.—6,64% вс. бюдж.) въ 3½ раза объясняется возникновеніемъ за истекшее десятилѣтіе такихъ сооружений, какъ водопроводъ, съ эксплуатационнымъ расходомъ (безъ погашеній капитала и %) въ 47.701 р. и городской вольной аптеки (съ 1903 г.) съ расходомъ въ 31.801 р. Кроме того, нужно отмѣтить 10 тысячъ рублей на оборудованіе склада водопроводныхъ матеріаловъ и увеличеніе расходовъ по ранѣе существовавшимъ предпріятіямъ.

О серьезныхъ дефектахъ въ постановкѣ и веденіи дѣла по городскимъ предпріятіямъ мы уже говорили при обзорѣ доходности ихъ. На отсутствіе въ этомъ параграфѣ расходовъ по ассенизаціонному обозу (36.991 р.) и по содержанию микроскопической станціи (7.750 р.), отнесенныхъ Управой къ § 11 (медицин. и санит.-ветеринарная части), нами также уже указывалось. Ростъ въ будущемъ расходовъ по этому параграфу неминуемъ и значительный, какъ неизбежно и расширение самой области гор. сооружений и предпріятій.

§ 12—уплата налоговъ въ суммѣ 8.195 р. занимаетъ въ бюджетѣ пока очень скромное мѣсто, составляя всего 0,6% его, но расходы эти проявляютъ тенденцію къ замѣтному увеличенію. Такъ въ 1902 году уплата налоговъ отнимала отъ гор. средствъ всего 1910 руб. (0,34% б.), въ 1911 году 8.195 р. или въ 4 раза больше, а въ смѣту на текущій 1912 годъ на «уплату налоговъ» внесено уже 16.137 рублей (вълѣдствіе новаго государственнаго налога на недвижимыя имущества, увеличенія сбора земскихъ и другихъ), т. е. въ 2 раза болѣе минувшаго 1911 года.

По § 13—содержанію и устройству принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ расходы опредѣлились въ 47.996 р., или только въ 3,5% всего бюджета. Если взять цифру расхода по этой статьѣ за 1902 годъ—76.075 р., составлявшей тогда цѣлыхъ 13,24% всего расходнаго бюджета, то оказывается, что за 10 лѣтъ не только не произошло естественнаго увеличенія расходовъ, но даже крупное уменьшеніе ихъ на цѣлыхъ 28.079 рублей.

Фактъ этотъ не доказываетъ, конечно, разумной экономіи, а указываетъ скорѣе на нерадѣніе, безпечность и непредусмотрительность въ дѣлѣ завѣдыванія огромными и многочисленными городскими имуществами, которыя предоставляютъ самый крупный источникъ доходовъ (404.796 р. въ 1911 году). Нѣсколько серьезно смотрѣла на это дѣло Дума состава 1902—1905 г.г., мы вкратцѣ уже отмѣтили при обзорѣ 1902 года. Тогда, благодаря капитальнымъ ремонтамъ старыхъ и постройкамъ новыхъ имуществъ и вообще болѣе внимательному и заботливому отношенію къ гор. имуществамъ былъ созданъ рядъ новыхъ источниковъ дохода на многіе десятки тысячъ рублей и не мало имуществъ и матеріаловъ сохранено отъ порчи и разрушенія.

Каково было хозяйство послѣдующей Думы состава 1906—1910 г.г., намъ также извѣстно. Бездѣятельность и беспорядки, небреженіе и убытки для города—вотъ печальные результаты этого періода, съ которыми и по настоящій день приходится имѣть дѣло нынѣшнему составу Думы (1910—1914 г.г.).

Несомнѣнно «экономная» сумма 1911 года въ 47.996 руб., являясь отзвучкомъ «хозяйствованія» ближайшихъ лѣтъ,—не есть экономія, а чистѣйшій убытокъ для города. Къ сожалѣнію, останавливаясь на этомъ мы не имѣемъ возможности, такъ какъ этому пришлось-бы отвѣсти значительное мѣсто и время, которымъ мы не располагаемъ сейчасъ. Ограничиваемся поэтому только указаніемъ на то, что извлеченіе доходовъ съ громадныхъ и богатыхъ имуществъ Томска, до сихъ поръ крайне неблагоустроенныхъ и въ значительной части даже не эксплуатируемыхъ въ надлежащей степени, требуетъ прежде всего новыхъ затратъ, средствъ, а главное инициативы, дѣятельнаго вниманія заботъ и энергій. Ничего этого мы не замѣтили, просматривая статьи расходовъ по настоящему § 13.

§ 14—уплата долговъ города въ 1911 году предствлена небывалой цифрой—179.709 руб., отнявшей отъ городскихъ средствъ цѣлыхъ 13,13% бюджета. Ранѣе мы уже отмѣчали, что долги появились до 1892 года и, хотя не показаны были въ смѣтѣ этого года, но насчитывались десятками тысячъ. Десять лѣтъ спустя, въ 1902 году, статья по уплатѣ долговъ сра-

зу занимаетъ въ бюджетѣ очень замѣтное мѣсто—49.406 р., или 8,6% его, а весь расходный бюджетъ этого года оказался превысившимъ доходы на 112.191 р., или 19,44%. Спустя еще 10 лѣтъ—въ разсматриваемый 1911 годъ уплата долговъ, какъ выше сказано, достигла 179.709 рублей (13,13%), т. е. оказалась возросшей противъ 1902 г. болѣе, чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза. Если мы взглянемъ въ проектъ смѣты на 1912 годъ, сведенной финансовой комиссией (См. ея докладъ въ № 2—4 «Гор. Извѣстій» 1912 г. стр. 4) съ дефицитомъ въ 239.096 р., то § 14 по уплатѣ долговъ въ ней представленъ еще въ большей суммѣ, въ 282.870 р., составляющей громадный процентъ, около 20% (19,5% всѣхъ смѣтныхъ доходовъ—1.445.909 р., при 1.685.005 руб. расходовъ).

Такая страшная тяжесть по уплатѣ долговъ, отнимающая $\frac{1}{5}$ часть всего годового доходнаго бюджета, составляющая къ тому-же почти 16% (15,9%) всей задолженности города (1.778.448 р. къ 1 января 1912 г.), знаменуетъ глубоко ненормальное состояніе городского финансоваго хозяйства, вскрывающее недопустимые—неумѣлость, ошибки и безпорядки вообще въ введеніи городского хозяйства цѣлаго ряда послѣднихъ лѣтъ.

«Мы пришли въ туннель»—говорилъ по этому поводу въ Думѣ предѣлатель финансовой комиссіи гл. Е. Л. Зубашевъ,—такая тяжесть для бюджета непосильна. Нормальный процентъ уплаты роста и погашенія, покрываемый обыкновенными доходами не долженъ превышать 6% первоначальной суммы займа. (Такой процентъ получается при 5% облигаціонномъ займѣ съ погашеніемъ въ 38 лѣтъ). Первоначальная сумма всѣхъ займовъ города равнялась 2.218.954 р. 84 к., 6% съ которой—133.137 р. 29 к. представляетъ нормальную сумму погашенія долговъ изъ текущихъ обыкновенныхъ доходовъ, остальная-же сумма (282.870 р. 24 к.—133.137 р. 29 к.—149.732 р. 95 к.) должна быть отнесена къ расходамъ «чрезвычайнымъ».

Единственный выходъ изъ такого финансоваго положенія города—долгосрочный заемъ, средствами котораго можно было-бы погасить дорогіе краткосрочные долги въ суммѣ 502.728 р. (изъ общаго долга въ 1.778.448 р.), а также другія затраты города по постройкамъ школьныхъ и другихъ зданій и вообще устройству городскихъ имуществъ, а также по созданію доходныхъ предприятий—трамвая и др. сооружений.

Проектъ такого займа финансовой комиссией даже внесенъ уже на разсмотрѣніе Думы въ 1911 году, но послѣдняя временно оставила вопросъ о ходатайствѣ по займу открытымъ въ виду крайне безпорядочнаго веденія Управой хозяйства и до выясненія истиннаго состоянія городскихъ финансовъ.

Переходимъ къ слѣдующему параграфу.

§ 15—отчисленіе на образованіе специальныхъ капиталовъ. Этой статьи не было въ разсмотрѣнныхъ нами бюджетахъ и въ настоящемъ 1911 году она представлена весьма скромной суммой—8342 р. (или 0,6% бюджета). Отчисленіе 342 р. въ запасный капиталъ, и затѣмъ ежегодное ассигнованіе города (по постановленію 1905 г.) въ капиталъ «Народнаго Университета» по 3000 рублей и 5000 р съ 1911 г. (ежегодно до 50 тыс. руб.) на образованіе капитала на постройку зданія «Областнаго Сибирскаго Научно-Художественнаго Музея имени Царя Освободителя Александра 2-го».

§ 16—разные расходы въ 1911 году въ утвержденной смѣтѣ числились собственно въ суммѣ 74.706 р., но, какъ нами уже выше (при обзорѣ § 5—содержаніе полиціи) объяснено, изъ этой суммы мы нашли болѣе цѣлесообразнымъ выдѣлить 37.920 рублей (на ночную полицейскую охрану—

стражу и др.), отнеся ихъ въ § 5—къ содержанію полиціи. Поэтому въ диаграммѣ нашей (№ 7) вмѣсто 74.706 р. (или 5,45% вс. бюдж.) и фигурируетъ сумма въ 36.786 р., составляющая болѣе скромный процентъ 2,67% всего бюджета.

Эта полученная нами для § 16 - го сумма разныхъ расходовъ, сравнительно съ 1902 годомъ (14.903 р.—2,24% бюдж.), представляетъ увеличеніе, за истекшее 10-лѣтіе, почти въ 2½ раза. За счетъ чего-же произошло это увеличеніе?

Прежде всего за счетъ роста прежнихъ статей расхода и затѣмъ благодаря появленію новыхъ. Изъ старыхъ обнаружили значительное увеличеніе «издержекъ по взиманію налоговъ въ пользу казны—12.230 р. вмѣсто 3228 р. въ 1902 году, «веденіе судебныхъ дѣлъ»—3400 р. противъ 1247 р. 1902 года, изготовленіе знаковъ для извозчиковъ 916 р. вм. 332 р. и т. д. Изъ новыхъ статей необходимо отмѣтить: 2 тыс. руб. на постройку храма на Мухиномъ Бугрѣ, на постройку читальни имени Л. Н. Толстого при зданіи Биржи Труда—3500 р. (зданіе должно было бы достроиться къ осени тек. 1912 г., но стоитъ недостроеннымъ...) и на постройку лавокъ на Спасскомъ базарѣ—3900 р., даѣе идутъ—пособіе Обществу спасенія на водахъ—400 р., на телефоны членамъ управы—240 р., ассигнованіе на расходы по содержанію служащихъ во время отпусковъ 720 р., на разработку старыхъ отваловъ (мѣсть для свалки нечистоты)—300 руб., и др.

Нельзя не замѣтить, что часть статей едва ли правильно относится на § 16—разныхъ расходовъ; такіе расходы, какъ ассигнованіе на постройку лавокъ, разработку отваловъ и т. п. умѣстнѣе было бы отнести къ § 13—устройству и содержанію гор. имуществъ. Впрочемъ, вообще по части распределенія какъ расходовъ, такъ и доходовъ по параграфамъ утвержденныхъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ формъ для смѣтъ наблюдаются неправильности, да самыя формы (1897 года), преподанныя къ обязательному руководству гор. управленіямъ уже устарѣли и не охватываютъ всего разнообразія сильно ушедшей впередъ и осложнившейся городской жизни.

Только что разсмотрѣннымъ § 16—заканчивается взятая нами, послѣ «обязательныхъ расходовъ», вторая группа, которую мы считаемъ примыкающей къ первой и по неизбѣжной обязательности расходовъ или по характеру ихъ какъ оборотныхъ суммъ или переходящихъ.

Общій итогъ расходовъ этой второй группы (§/ 2, 8, 12, 13, 14, 15 и 16), исчисленный нами выше въ 516.468 р. или 37,7% всего бюджета, вмѣстѣ съ суммой первой группы «обязательныхъ» расходовъ (§§ 1, 4, 5 и 6) въ 237.666 р. или 17,4% бюджета составляетъ огромную цифру—754.134 или 55,1% т. е. болѣе ½ всего городского бюджета 1911 года.

Остающаяся часть бюджета—614.597 р. (44,9%) распредѣлилась между расходами по удовлетворенію самыхъ важныхъ и насущныхъ потребностей гор. населенія.

Эти потребности и нужды представляютъ въ сущности главнѣйшую цѣль и задачу Гор. Общественнаго Управленія, единственно оправдывающую и самое существованіе послѣдняго, какъ организаци, призванной обслуживать интересы населенія. Это—остальные 4 не разсмотрѣнные еще нами параграфа: § 7—благоустройство города, § 9—народное образованіе, § 10—общественное призрѣніе и § 11—медицинская и санитарно-ветеринарная части.

Мы выше уже отмѣтили, что расходы по этимъ важнѣйшимъ отраслямъ гор. хозяйства заняли въ 1911 году сравнительно съ 1902 годомъ болѣе значительное мѣсто въ бюджетѣ города—44,9% вмѣсто 35,17% 1902 года. Что

касается абсолютной цифры расходовъ, то послѣдняя—614.597 р. возросла противъ 1902 года (201.900 р.) въ 3 раза, увеличившись на 412.697 р.

Для одного 10-лѣтія (или вѣрнѣе 9-ти лѣтія это громадный шагъ впередъ, обращающій на себя особое вниманіе и знаменующій собою какія-то крупныя и значительныя перемѣны въ городскомъ хозяйствѣ.

Такія коренныя перемѣны дѣйствительно и произошли въ послѣднее 10 лѣтіе, и девятисотые годы въ исторіи Томска несомнѣнно являются началомъ новой эры—широкихъ муниципальных мѣропріятій и сооружений.

Достаточно отмѣтить для подтвержденія этого такія явленія и событія, какъ громадное сооруженіе гор. водопровода, созданіе мостового фонда (65—75 тыс. рублей въ годъ, широкая и болѣе или менѣе планомѣрная постановка замощенія города, рядъ крупныхъ мѣропріятій въ области медицинской и санитарной части, а также въ сферѣ общественнаго призрѣнія (сооруженіе богадѣльни, пріюта, организація городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ съ исполнительною комиссіей по благотворительности) и, наконецъ, въ дѣлѣ народнаго образованія крупнѣйшее по своему значенію событіе—начало осуществленія плана введенія въ Томскъ (съ 1 сентября 1911 г.) въ теченіи 10 лѣтъ всеобщаго начальнаго обученія и широкаго школьнаго строительства на особыхъ условіяхъ соглашенія съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія относительно его участія въ расходахъ, согласно закона 3 мая 1908 г. и закона 22 іюня 1909 года (о школьно-строительномъ фондѣ).

Перейдемъ, однако, по принятому нами порядку, къ обзору отдѣльныхъ параграфовъ нашей послѣдней группы городскихъ расходовъ (§§ 7, 9, 10 и 11).

Благоустройство города.

По § 7—расходы по благоустройству города въ 1911 г. достигаютъ 155.263 руб. или 11,34% всѣхъ расходовъ, превышая расходы 1902 г. (32.639 р. или 5,68% вс. бюдж.) на 122.624 р. Такое увеличеніе за истекшіе годы почти въ 5 разъ явилось главнымъ образомъ благодаря крупнымъ расходамъ по мощенію, достигшимъ небывалой цифры 95.000 руб., сравнительно съ 12.479 р. въ 1902 году, и по освѣщенію—31.844 р. противъ 7.478 р.—въ 1902 году. По освѣщенію города значительный шагъ впередъ сдѣланы и въ качественномъ отношеніи. Почти исключительно простое керосиновое освѣщеніе 1902 года замѣняется въ 1911 году болѣе совершеннымъ керосино-капильнымъ, которое становится преобладающимъ типомъ освѣщенія въ городѣ съ расходомъ на него въ 29.294 р. Расходъ на простое керосиновое освѣщеніе падаетъ съ 6906 р. до 2.400 р., а электрическое освѣщеніе улицъ города не только не сдѣлало шага впередъ, но даже уменьшилось; имѣвшіяся небольшія лампочки замѣнены керосино-капильными фонарями. Остался небольшой расходъ въ 150 р. на ремонтъ 25 большихъ дуговыхъ фонарей (по 1200 свѣчъ) отъ Технико-Промышленнаго Бюро, которые продолжали, какъ и въ началѣ послѣдняго 10-лѣтія, безвозмездно доставлять городу освѣщеніе на двухъ главныхъ улицахъ, согласно контракта съ Бюро.

Вотъ и все, что такъ сильно измѣнило бюджетъ по благоустройству 1911 года сравнительно съ 1902 годомъ.

Несмотря, однако, на значительное напряженіе средствъ, затраченныхъ за послѣдніе годы на мощеніе и освѣщеніе, городу въ будущемъ предстоятъ громадныя затраты.

Достаточно сказать, напр., относительно замощенія города, что мостовыя имѣются только на главныхъ улицахъ, нѣкоторыхъ уличныхъ артеріяхъ, ве-

дущихъ отъ центра къ окраинамъ и къ обѣимъ желѣзно-дорожнымъ станціямъ Томскъ-1-ый и 2-ой, и только на части боковыхъ улицъ и переулковъ, всего съ общимъ протяженіемъ до 19,07 верстъ. Это,—при протяженіи улицъ города свыше 100 верстъ,—составляетъ менѣе $\frac{1}{5}$.

Въ перспективѣ—сотни тысячъ предстоящихъ новыхъ расходовъ по мощенію, не считая весьма значительныхъ средствъ, которыхъ потребуетъ тоже едва начавшееся большое дѣло по осушенію и дренажированію улицъ города, болотистыхъ въ низкихъ частяхъ и богатыхъ ключами.

Многое предстоитъ сдѣлать и относительно освѣщенія, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, такъ какъ окраины и многія боковыя улицы или очень скудно, или совсѣмъ не освѣщены.

Общественной поливки улицъ также не организовано, хотя для это въ распоряженіи города имѣется прекрасное средство—водопроводъ. Правда, существуютъ на этотъ счетъ «обязательныя» постановленія Думы, но судьба ихъ плачевна и на практикѣ они чаще всего оказываются «необязательными» даже для самого Городского Управленія. Вотъ почему въ лѣтнее жаркое время надъ городомъ стоитъ густой сѣрый туманъ пыли, отъ котораго задыхаются жители, вынужденные проводить лѣто въ городѣ.

Мало того, они въ значительной степени лишены возможности дать отдыхъ своимъ легкимъ и подышать свѣжимъ здоровымъ воздухомъ городскихъ садовъ.

Кстати о садахъ. Общая площадь ихъ—ниже требуемой нормы. Размеры ничтожны, число ограничено, распредѣленіе по площади города не равномерное. Это молодой еще городской садъ (существуетъ съ 1891 года), скорѣе садикъ, въ центрѣ города на Ново-Соборной площади, и ближе къ окраинѣ—Пушкинскій скверъ, около Народной бесплатной библіотеки. Недавно перешедшій къ городу отъ военного вѣдомства бывший лагерный садъ пока въ полномъ пренебреженіи у Гор. Управленія. Онъ находится сейчасъ—же за чертой города, въ красивой мѣстности на высокомъ берегу Томи, съ прекраснымъ видомъ на окрестности. Это будущій народный паркъ съ проектируемымъ въ немъ музеемъ на открытомъ воздухѣ. Вопросъ о немъ принципиально уже рѣшенъ.

Но въ настоящее время общественные сады, справедливо признаваемые «легкими городомъ» и «лабораторіями» для очистки городского воздуха,—въ Томскѣ на практикѣ въ большомъ пренебреженіи, хотя теоретически вопросъ о садахъ, скверахъ и бульварахъ за послѣдніе годы въ Городской Думѣ не разъ ставился и рѣшался въ желательномъ направленіи, разработано и «обязательное постановленіе» о древонасаженіи по улицамъ города и проч. На надлежащую высоту общественнаго значенія вопросъ о садахъ поставленъ въ особомъ докладѣ нашего санитарнаго врача К. М. Гречишева, предложившаго на очередь Гор. Управленію неотложную задачу о своевременномъ обезпеченіи имъ для садовъ и скверовъ необходимыхъ участковъ земли путемъ сохраненія ихъ для этой цѣли, или путемъ приобрѣтенія и отчужденія.

Въ настоящее время всѣ расходы на содержаніе бульваровъ и общественныхъ садовъ сводятся къ сравнительно ничтожной суммѣ около 6½ тысячъ рублей, считая въ томъ числѣ и единовременный расходъ на исправленіе ветхой ограды гор. сада въ 2 тыс. руб. Но въ дѣйствительности за «недостаткомъ» средствъ, вѣрнѣе благодаря безхозяйственности управы, не израсходовано и половины этой суммы.

Бульваровъ въ городѣ всего 2—Александровскій по Садовой противъ университета и Всеволодо-Евграфовскій по Бульварной улицѣ. Посадка деревьевъ

по улицамъ только противъ отдѣльныхъ усадебъ, сплошныхъ посадокъ и аллей пока нѣтъ. Но рѣшеніе идти въ этомъ направленіи уже созрѣло въ сознаніи и жителей и Гор. Управленія. Необходимо содѣйствіе послѣдняго и средства. Во всякомъ случаѣ практическое разрѣшеніе вопроса о бульварахъ, садахъ и скверахъ дѣло ближайшаго будущаго.

Вообще-же въ широкой области благоустройства и созданія болѣе культурныхъ и здоровыхъ условій жизни—Гор. Управленію предстоятъ еще огромныя миллионныя затраты, которыхъ не избѣжать, если Томскъ претендуетъ занять и сохранить за собой положеніе культурнаго центра Сибири.

Народное здравіе.

§ 11. Медицинская, ветеринарная и санитарная части. Блажайшая по общности нѣкоторыхъ задачъ къ благоустройству, эта отрасль гор. хозяйства въ 1911 году стала повидимому на вполне твердую и устойчивую почву, свободную отъ какихъ-либо колебаній и сомнѣній. Ассигнованія не вызываютъ отказовъ, за исключеніемъ одного мотива—отсутствія или недостатка средствъ.

Сумма всѣхъ расходовъ по этому § 11-му достигла очень внушительной цифры—173.673 р. или 12,69% всѣхъ расходовъ города, съ превышеніемъ почти на 100 тыс. руб. ассигнованій 1902 года (74.937 р.) и съ увеличеніемъ противъ него болѣе, чѣмъ въ 2 раза (2,31). Такое увеличеніе расходовъ объясняется значительнымъ расширеніемъ медицинской помощи, усиленіемъ медико-санитарнаго персонала и появленіемъ ряда новыхъ лечебныхъ и вспомогательныхъ учреждений. Изъ послѣднихъ необходимо отмѣтить гор. больницу имени П. М. Некрасова, съ расходомъ на ея содержаніе 26.360 р., венерическую больницу—9.637 р., новую амбулаторію 4-го участка—1.473 р., содержаніе фельдшерскаго пункта (на лѣтнее время) у паромныхъ пристаней (скопленіе рабочихъ-грузчиковъ и т. п.)—630 р., пособіе на содержаніе родильнаго дома вѣдомства Императрицы Маріи—1750 р., пособіе на содержаніе амбулаторіи при Общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста—860 р., на организацію помощи глазнымъ больнымъ—420 р. и на содержаніе ночного дежурства врачей (квартира, телефонъ, лошадь съ проводникомъ и проч.)—1455 р.; всего на сумму свыше 40 тысячъ рублей.

Изъ прежнихъ учреждений, благодаря расширенію дѣятельности, расходы возросли сравнительно съ 1902 годомъ на заразную больницу съ 8.697 р. до 27.355 р., т. е. болѣе, чѣмъ въ 3 раза, или на 18.658 р., на амбулаторную лечебницу до 28.093 р., т. е. болѣе на 17.218 р., считая въ томъ числѣ расходы въ 3776 р. на новое учрежденіе лабораторіи (врачъ - лаборантъ 2½ т. р. и проч.) и друг.

Далѣе идутъ новые расходы на увеличеніе персонала врачей—торгово-школьно-санитарному (3000 р.), врачу спеціалисту-сифилидологу, гинекологу, фельдшерамъ, дезинфекторамъ и т. д., на выписку медицинскихъ журналовъ (200 р.), веденіе санитарной статистики (860 р.), изданіе журнала городской медико-санитарной организаціи—«Врачебно-Санитарной Хроники» (600 р.) и др.

Мы не будемъ входить въ подробности и въ оцѣнку постановки медико-ветеринарно-санитарной части, ея нужды и проч. Интересующіеся могутъ обратиться за нужными свѣдѣніями къ спеціальной статьѣ въ настоящей книгѣ нашего санитарнаго врача К. М. Гречищева («Общественное здравіе въ Томскѣ»). Позволимъ себѣ высказать, однако, нѣсколько соображеній общаго характера.

Мы уже сказали выше, что медико-ветеринарно-санитарная части стоятъ на прочномъ фундаментѣ. Для дальнѣйшей постройки прекраснаго зданія «Народнаго Здравія» въ Томскѣ требуются только матеріальныя средства. Ихъ потребуется очень много и городу придется найти. Въ работникахъ и дѣятеляхъ недостатка не будетъ. Дѣятельность ихъ, объединенная въ нашей медико-санитарной организаціи, при нынѣшнихъ руководителяхъ ея и во главѣ съ прекраснымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ гор. Врачебно-Санитарнаго Совѣта—(куда, кромѣ гор. врачей, входятъ и гласные Думы по выбору и представители др. медицинскихъ учрежденій), будетъ имѣть, несомнѣнно, всѣ условія для полезнаго и продуктивнаго служенія великому и святому дѣлу оздоровленія нашей городской жизни.

Но присматриваясь къ расходамъ на медицинскую и санитарную части и къ ихъ относительному росту, нельзя не замѣтить, что расходы на санитарную часть сильно отстаютъ въ своемъ ростѣ по сравненію съ увеличеніемъ расходовъ на медицинскую помощь. Мы вполне понимаемъ, конечно, всю сложность послѣдней и даже недостаточность ея въ сравненіи съ нуждой въ ней и тѣмъ менѣе, воплѣвъ уцѣпывая заботы о развитіи медицинской помощи, мы должны подчеркнуть особо настоятельную необходимость всемѣрнаго развитія санитарныхъ мѣропріятій въ несравненно большемъ масштабѣ, чѣмъ это дѣлается до сихъ поръ. Нынѣ отпускаемые средства на эту важнѣйшую отрасль общественнаго хозяйства по истинѣ ничтожны. Между тѣмъ общественная цѣль санитаріи и ея мѣропріятій—это оздоровленіе условій жизни населенія, предупрежденіе заболѣваемости, болѣзней и преждевременной смертности.

Объективныя наблюденія за петекшія десятилѣтія крайняго несоответствія заботъ по развитію мѣропріятій въ той и другой области, т. е. въ медицинской и санитарной даютъ намъ право сказать: У насъ весьма замѣтно предпочитаютъ лечиться и лечить, чѣмъ предупреждать заболѣванія и болѣзни, т. е. въ конечномъ результатѣ предупреждать самую необходимость лечиться.

Мы не хотимъ сказать, что у насъ слишкомъ много лечатся и любятъ лечить, но утверждаемъ, что у насъ пока еще слишкомъ мало и не достаточно заботятся о предупрежденіи болѣзней.

Вполнѣ понятно, конечно, когда на лицо болѣзнь, эпидемія, тогда ничего не остается какъ звать врача и лечится. Но съ общественной точки зрѣнія во сто разъ важнѣе стремиться къ созданію такихъ условій, при которыхъ поменьше было-бы очаговъ заразы и причинъ, несущихъ эпидеміи, болѣзни, поменьше приходилось-бы прибѣгать къ помощи врача, какъ въ области социальной—къ услугамъ суда или адвоката.

Намъ нѣтъ необходимости останавливаться на характеристикѣ общихъ условій жизни въ Томскѣ. Всѣмъ извѣстно, что у насъ еще достаточно много очаговъ заразы и еще слишкомъ благоприятна почва и для эпидемій и для разнаго рода болѣзней. Мало того городъ остается даже не изученнымъ въ санитарномъ отношеніи, нѣтъ еще полной регистраціи торгово-промышленныхъ и пилательныхъ учрежденій и т. п., нѣтъ полной исчерпывающей картины нашихъ санитарныхъ дефектовъ и непорядковъ, словомъ нѣтъ описанія города въ санитарномъ отношеніи, и все это потому, что въ Гор. Управленіи есть еще не мало элементовъ, не могущихъ подняться на высоту болѣе серьезнаго отношенія къ теоретической разработкѣ и широкой практической постановкѣ вопросовъ и мѣропріятій общественно-санитарнаго характера.

Мы не хотимъ умалять сдѣланнаго за послѣднее десятилѣтіе для оздоровленія города (водопроводъ, мошение и т. п.), тѣмъ не менѣе остается еще очень

широкое поле для примѣненія самыхъ разнообразныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ выполненіемъ требованій и задачъ общественной санитаріи, этого первостепенной важности и значенія гор. дѣла. Оно требуетъ болѣе серьезнаго вниманія и заботъ со стороны Гор. Управленія, болѣе широкихъ ассигнованій, болѣе почетнаго мѣста въ бюджетѣ общегородскихъ расходовъ.

Дѣятельность города по охранѣ народнаго здравія должна проходить подъ лозунгомъ: Больше средствъ для предупрежденія болѣзней, чтобы поменьше тратить на леченіе ихъ.

Не безынтересно отмѣтить что за все истекшее 40-лѣтіе расходы на медицинскую, ветеринарную и санитарную части возросли со скромной цифры въ 3690 р. (4,63% бюдж.) въ 1872 году, т. е. увеличились въ 47 разъ.

Народное образованіе (§ 9) занимаетъ, къ чести города, первое самое почтенное мѣсто въ бюджетѣ Томска. Общая сумма затрачиваемыхъ на него средствъ достигла въ 1911 году 263.326 р., составляющихъ почти $\frac{2}{5}$ часть всѣхъ расходовъ (19,24%). Составляя 40 лѣтъ назадъ, въ 1872 году, ничтожную сумму въ 4944 р. или только 6,2% бюджета, расходы на народное образованіе неуклонно растутъ, достигая въ 1882 году суммы въ 28.502 р. (15,9%), въ 1892 г.—30.823 р. (14,85%), въ 1902 г.—80.581 р. (14,05%) и въ 1911 году, какъ мы только что видѣли, 263,326 р. или 19,24%.

Эта послѣдняя цифра сравнительно съ первымъ годомъ (72 г.) взятаго нами 40-лѣтія оказывается возросшей на громадный процентъ—5226%, т. е. увеличилась въ 53,2 раза въ то время, какъ весь расходный бюджетъ города увеличился только въ 18 $\frac{1}{2}$ разъ (на 1764%).

Придерживаясь принятаго порядка болѣе детальнаго сравненія съ ближайшимъ годомъ взятыхъ нами періодовъ, посмотримъ какія измѣненія произошли въ 1911 году сравнительно съ 1902 годомъ. Общее увеличеніе противъ 1902 года (80.581 р.=14,05% вс. бюдж.) оказалось въ 3 $\frac{1}{4}$ раза на сумму 182.745 р.

Что-же за истекшіе годы явилось новаго и что развилось и окрѣпло изъ старыхъ просвѣтительныхъ учреждений города?

Прежде всего необходимо отмѣтить, что открыть рядъ новыхъ начальныхъ школъ городомъ и министерствомъ съ пособіемъ отъ города. Общій расходъ на начальное образованіе (считая въ томъ числѣ 69 тыс. руб. на постройку школьныхъ зданій и 3376 р. на устройство и ремонтъ школьныхъ зданій т. е. 72.376 р.), въ 1911 г. достигаетъ относительно громадной суммы 163.378 р., что противъ 44 тыс. р., расходованныхъ въ 1902 году, составляетъ увеличеніе чуть не въ 4 раза. Но если изъ 163.378 р. вычесть 52.200 р. ссуды и пособій отъ казны на постройку школьныхъ зданій, то и оставшаяся сумма гор. расходовъ въ 111.178 р. — все-же будетъ въ 2 $\frac{1}{2}$ раза больше расходовъ 1902 г. Это—79.257 р. на содержаніе 22 городскихъ школъ (въ томъ числѣ 5640 р. на періодическія прибавки къ содержанію учащихся, какъ оказалось, впрочемъ, не выданные Управой за недостаткомъ средствъ), 7175 р. пособіе на содержаніе 6 нач. училищъ (квартиры и нѣкоторые другіе расходы), 2270 р.—учебныя пособія всѣмъ гор. школамъ, 800 р.—пособія учителямъ и учащимся, 3376 р. на устройство и ремонтъ школьныхъ зданій, 1200 р.—пособія магометанскимъ школамъ, 300 р. на 2 гор. воскресныхъ школы и 16.800 р. изъ гор. средствъ на постройку школьныхъ зданій (=111.178 р.).

Весьма значительно возросли (болѣе, чѣмъ въ 6 разъ) также и расходы на профессиональное образованіе—до 28.911 р. противъ 4624 р. въ 1902 году. Это 10.632 р. на содержаніе женской профессиональной школы,

преобразованной изъ руководѣльной (съ бывшимъ расходомъ на нее въ 1902 г. въ 1020 р.) и мужское ремесленное имени Королевыхъ училище съ расходомъ, возросшимъ (съ 3602 р. 1902 г.) до 18.109 р. (увеличенъ личный составъ прогр. предметовъ, введена стоимость квартиры собственного дома и проч.).

Кромѣ того явились новыя ассигнованія города на пособія профессиональному образованію другихъ обществъ: въ 1½ тысячи рублей вновь открывшейся съ 1911 г. въ Томскѣ 1-ой Сибирской Торговой школѣ Общества приказчиковъ, въ 1 тыс. руб. рисовальнымъ классамъ Общества любителей художествъ, 300 руб. музыкальнымъ классамъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Музыкальнаго Общества, 300 руб. на Музей Прикладныхъ знаній Общества народнаго образованія и ему-же 750 руб. на виѣскольное образованіе (Народная бесплатная библіотека).

Далѣе идутъ пособія: въ 300 р. общеобразовательнымъ классамъ и въ 3 тыс. руб. Сибирскимъ Высшимъ женскимъ курсамъ, открытымъ 26 октября 1910 года, стипендіи отъ города учащимся главнымъ образомъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—3020 руб., на содержаніе городской Публичной библіотеки 4454 р. Наконецъ, пособіе Маринской женской гимназіи въ 19½ тыс. руб., Алексѣевскому реальному училищу 6780 р., мужской губернской гимназіи 3000 руб. и на содержаніе вновь открытой городской женской прогимназіи 8240 р., а всего на среднія учебныя заведенія 37.520 руб.

Таково въ общемъ участіе города въ расходахъ на народное образованіе. Осмысляя интересующихся болѣе подробнымъ ознакомленіемъ съ учебными и просвѣдательными учрежденіями города къ специальнымъ отдѣламъ настоящей книги «Городъ Томскъ», не можемъ не отмѣтить крупнѣйшаго событія въ мѣстной жизни, совершенно измѣняющаго въ дальнѣйшемъ весь ходъ развитія огромнаго дѣла народнаго образованія въ городѣ и отразившагося уже весьма замѣтнымъ образомъ на городскомъ бюджетѣ и особенно, конечно, на бюджетѣ народнаго образованія.

Событіе это—введеніе всеобщаго обученія, начало осуществленія плана котораго относится къ сентябрю 1911 года.

Планъ осуществляется въ теченіи 10 лѣтъ при условіи пособія отъ казны, согласно закона 3 мая 1908 года и одновременно съ выполненіемъ плана школьнаго строительства также при содѣйствіи пособій и ссудъ изъ особаго школьно-строительнаго фонда при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, согласно закона 22 іюня 1909 года.

т Ассигнованіе въ 52.200 р. изъ школьно-строительнаго фонда въ видѣ 13 тыс. руб. безвозвратнаго пособія и 39.200 р. 3-хъ процентной ссуды отъ казны мы уже отмѣтили.

Къ моменту выработки плана всеобщаго обученія въ Томскѣ было 22 начальныхъ училища, содержимыхъ на средства города съ пособіемъ отъ казны и 7 содержимыхъ казной съ пособіемъ отъ города съ общимъ числомъ учащихся въ 3143, а съ 12 церковно-приходскими (717 учащихся) и частными (667 уч.), всего 4773 учащихся при числѣ дѣтей школьнаго возраста въ 6245.

Школьная сѣть начальныхъ училищъ при введеніи всеобщаго обученія, финансовый планъ осуществленія ея и школьнаго строительства—все это уже совершившіеся факты, какъ и обязательства города передъ Министерствомъ въ осуществленіи всего плана.

Намъ извѣстны дефекты выработаннаго плана и допущенныя ошибки, благодаря которымъ, между прочимъ, началомъ осуществленія плана введенія всеобщаго обученія Министерство признало 1 сентября 1911 года, а не 1910

годъ, вслѣдствіе чего городъ получилъ извѣстные ассигнованія годомъ позже, но стѣпенные мѣстомъ, благодаря значительно увеличившемуся размѣру нашей статьи, мы не будемъ касаться всего этого, и ограничимся только занесеніемъ въ муниципальную исторію города Томска во всякомъ случаѣ крупнейшаго и богатаго благотѣльными послѣдствіями событія—начала осуществленія въ Томскѣ всеобщаго обученія.

Должны оговориться. Роль Томскъ въ этомъ событіи не представляетъ чего-либо исключительнаго и дающаго основаніе нашему Городскому Управленію испытывать чувство особаго горделиваго удовольворенія. Нѣтъ, роль нашего гор. Управленія много скромнѣе. Оно не шло впередъ, а даже отстало отъ многихъ городовъ въ знаменательномъ движеніи необычайнаго подъема интереса къ вопросамъ образованія, охватившемъ всю земскую и городскую Россію во второй половинѣ минувшаго 10-лѣтія (1902—1911 годовъ).

Люди самыхъ различныхъ политическихъ воззрѣній пришли къ мысли, что «широкое просвѣщеніе народныхъ массъ—одна изъ насущныхъ задачъ времени, отъ правильнаго рѣшенія которой завиститъ прогрессъ хозяйственной жизни страны, зависить будущее Россіи».

Подъ давленіемъ этой мысли явились на свѣтъ Божій и упомянутые выше законы 3 мая 1908 г. и 22 іюня 1909 года о матеріальномъ содѣйствіи казны городскимъ и земскимъ учрежденіямъ для осуществленія плана введенія всеобщаго обученія и школьнаго строительства.

Томскъ воспользовался этимъ содѣйствіемъ и поставилъ такимъ образомъ дѣло народнаго образованія въ городѣ на прочное основаніе.

Это, конечно, большой шагъ впередъ, но создавшееся положеніе и обязывасть кой къ чему.

Прежде всего оно требуетъ внимательнаго, любовно-заботливаго и болѣе серьезнаго отношенія со стороны Городскаго Управленія къ интересамъ школы и просвѣщенія, чѣмъ это мы видѣли послѣднія десятилѣтія и наблюдаемъ сейчасъ.

Увеличеніе ассигнованій на народное образованіе за истекшее 40-лѣтіе, конечно, говорить много, но не все.

Изъ сдѣланнаго обзора по десятилѣтіямъ мы уже знаемъ это. Деньги давали,—это правда, но любовнаго отношенія къ школь, особаго интереса къ ней за послѣднія 20—30 лѣтъ мы не замѣтили. Отношеніе было скорѣе формальное, безжизненное, сказавшееся не только въ отношеніи къ числу открывавшихся за это время школь, но и къ внутренней жизни ихъ. Оно отстало въ послѣднее десятилѣтіе даже отъ бездѣятельнаго до этого времени мѣстнаго вѣдомства народнаго просвѣщенія, которое за послѣдніе годы открыло больше школь, чѣмъ городъ. На существующія школы Гор. Управленіе платило только деньги по «требовательнымъ вѣдомостямъ», по заведенному шаблону, не интересуясь судьбой своихъ затратъ.

Лучшимъ доказательствомъ такого безжизненнаго, не серьезнаго отношенія къ внутренней жизни школы является полное отсутствіе у Гор. Управленія послѣднія 20 лѣтъ какихъ-либо отчетовъ о состояніи училищъ, какой-либо школьной статистики.

Какъ идетъ жизнь школы, какова успѣшность обученія, какой процентъ неуспѣвающихъ и отстающихъ, мало посѣщающихъ или совсѣмъ оставляющихъ школу до окончанія курса, каковы причины этихъ явленій, каково физическое развитіе, здоровье дѣтей, вліяніе на нихъ школы и десятки другихъ важныхъ вопросовъ,—все это не интересовало, повидимому, городскихъ хозяевъ. На всѣ эти вопросы вы не найдете отвѣтовъ ни въ дѣлахъ Городской Ул-

равы, ни въ Думѣ нашего университетскаго города. Между тѣмъ казалось-бы, что при крупныхъ затратахъ на народное образованіе достигшихъ, какъ мы видѣли выше, 263,326 р. или $\frac{1}{5}$ городского бюджета въ 1911 году, вполне естественно поставить вопросъ: насколько же производително и съ какой пользой расходуются эти средства? Нѣтъ-ли какихъ - либо серьезныхъ дефектовъ и безпорядковъ, вредно влияющихъ на духовное и физическое развитіе и здоровье дѣтей, вѣренныхъ населеніемъ попеченію школы?

За двадцать лѣтъ не было ни одного отчета и никакой школьной статистики. Даже теперь, послѣ начала введенія всеобщаго обученія въ Томскѣ, городскіе представители наши ничѣмъ не проявили живого интереса, ни къ судьбѣ затратъ на народное образованіе, ни къ жизни школы.

«Народная школа—это храмъ XX вѣка». Увы! Отношеніе къ нему только формальное. Даются деньги, строятся зданія школьныя, но нѣтъ души, нѣтъ любовнаго отношенія, нѣтъ живого и дѣятельнаго вниманія къ внутренней жизни этого храма.

На этомъ кардинальнѣйшемъ вопросѣ городской жизни, вопросѣ о всеобщемъ развитіи дѣла просвѣщенія, которымъ заинтересовались даже мертвые—до сихъ поръ сферы и лица, всего рельефнѣе подчеркивается та «статистическая безграмотность» и убожество по части отчетности Гор. Управленія «Сибирскихъ Афинъ», о которой мы говорили въ первой части нашей статьи.

Этимъ мы и могли - бы закончить нашъ обзоръ дѣятельности города въ области народнаго просвѣщенія. Но изъ ряда крупныхъ дефектовъ въ этой области не можетъ не отмѣтить недопустимаго, по нашему мнѣнію, пренебреженія, которое проявляется до сихъ поръ нашимъ Гор. Управленіемъ къ важнѣйшей отрасли просвѣдительнаго воздѣйствія на населеніе—къ внѣшкольному образованію, въ частности къ открытію городскихъ народныхъ бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ. До сихъ поръ наше Городское Управленіе ограничивалось небольшою субсидіей Обществу попеченія о народномъ образованіи на содержаніе имъ съ 1884 года Нар. бесплатную библиотеку.

Потребность въ такихъ библиотекахъ громадна. Общество начальнаго образованія имѣло ихъ двѣ, но вторая «Пушкинская» закрылась нѣсколько лѣтъ назадъ съ закрытіемъ тогда самаго Общества. Теперь положеніе хуже, чѣмъ было раньше. Сдвѣланъ шагъ назадъ.

При населеніи въ 111 тысячъ городъ долженъ быть-бы имѣть по крайней мѣрѣ 4 или 5 бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ въ разныхъ частяхъ города, особенно на окраинахъ, но онъ не открылъ ни одной. На окраинахъ процвѣтаютъ только кабаки, виновать... «винныя лавки».

Неужели и ожидаемое вскорѣ открытіе Народнаго Университета—«Дома Науки имени П. И. Макушина»,—зданіе котораго нынѣ осенью открывается, --не побудитъ наше Городское Общественное Управленіе приступить къ открытію нар. библиотекъ читаленъ.

Переходимъ къ послѣднему § 10 бюджета (диаграмма № 7) къ «Общественному Призрѣнію».

«Общественное призрѣніе въ бюджетѣ 1911 года выразилось расходомъ въ 22,334 р. или 1,63% всего бюджета. По сравненіи съ расходами 1902 года (13,742 р.=2,4% вс. бюдж.) ростъ оказался довольно скромнымъ, расходы даже не удвоились, а процентное отношеніе ко всему бюджету—и того скромнѣе—вмѣсто 2,4%—только 1,63%.

Увеличеніемъ расходовъ вызвано расширеніемъ прежнихъ учреждений:—на богадѣльню имени Королевыхъ съ 3½ тыс. расходъ увеличился до 6264 р.;

вмѣсто 20 стипендій отъ города во Владимірскомъ пріютѣ учреждено 25 съ расходомъ въ 2500 р. (вм. $1\frac{1}{2}$ т. р.); увеличилась субсидія дневному дѣтскому пріюту «Ясли» до 240 р. (вмѣсто 120 р.), расширенъ до 34 призрѣваемыхъ пріютъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей съ расходомъ въ 4780 р. вмѣсто $2\frac{1}{2}$ тысячъ въ 1902 году. Кромѣ того появились новыя статьи: пособие Обществу защиты женщинъ «Пчельникъ»—въ 300 руб., бесплатная выдача воды изъ водопровода бѣднымъ жителямъ—2700 р.; въ помощь выходящимъ изъ больницъ бѣднымъ больнымъ на теплую одежду—150 р. и наконецъ 4500 р. гор. исполнительной комиссіи по благотворительности для 9 участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, по 500 руб. на каждое.

Этимъ и исчерпывается весь до нельзя скудный смѣтный бюджетъ (22.334 руб.) по общественному призрѣнію. Для города съ населеніемъ въ 111.417 жителей (къ 1 января 1911 г.),—это, конечно, капля въ морѣ. Она, —мы это видѣли,—растетъ, но ничтожно. Если-бы не частная благотворительность, не значительныя пожертвованія нѣкоторыхъ гражданъ города, хроника гор. жизни много сильнѣе исчерпала-бы позорными фактами смертей (подъ заборами—на улицахъ) престарѣлыхъ, инвалидовъ, немущихъ и бездомныхъ.

Но останавливаясь на учрежденіяхъ по общественному призрѣнію, такъ какъ объ этомъ имѣется специальная статья въ настоящей книгѣ, считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ этой отрасли гор. хозяйства въ самомъ концѣ разматриваемаго десятилѣтія произошло нѣсколько крупныхъ событій.

Это—щедрое пожертвованіе нынѣ покойнаго Томскаго куца М. Д. Миллюнокъ (или М. М. Миллюкова) 100 тыс. руб. на постройку (нынѣ уже достраиваемаго) большого каменнаго зданія подъ богадѣльню (на 100 призрѣваемыхъ) и капитала на ея содержаніе. Второе—это постройка 2-хъ этажнаго каменнаго зданія городской богадѣльни на специальный капиталъ Калинина-Шушляева, покупка вмѣста земли съ домами для будущаго «Дома Трудолюбія», закладка зданія Виржи Труда съ читальней при ней имени Л. Н. Толстого и, наконецъ, событіе еще болѣе значительное—это организація гор. исполнительной комиссіи по благотворительности и городскихъ участковыхъ попечительствъ (по типу Москвы) для призрѣнія бѣдныхъ и борьбы съ нищетою. Исполнительная комиссія и попечительства (9 участковыхъ попечительствъ) уже начали свою дѣятельность. Имъ удалось двинуть рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ и несомнѣнно удастся внести значительное упорядоченіе въ эту забытую и не пользующуюся особымъ вниманіемъ хозяевъ отрасль гор. хозяйства.

Какъ ничтожны были до сихъ поръ расходы города на «Общественное Призрѣніе», это лучше всего иллюстрируются слѣдующими цифрами, введенными нами изъ городскихъ ассигнованій въ отношеніи къ населенію города за соответствующіе годы.

Оказывается, что даже въ послѣдній 1911 годъ, при относительно возросшемъ ассигнованіи на «Общественное Призрѣніе» (22.334 р.), на 1 жителя падаетъ ничтожная сумма расхода въ 20 коп., въ 1902 г. онъ составлялъ—19 коп., въ 1892г.—немного болѣе $4\frac{1}{2}$ коп., а въ 1882 году на 1 жителя приходилось всего только $\frac{1}{2}$ копѣйки. Ростъ ассигнованій за 30 лѣтъ на лицо, но при мизерности первоначальной суммы (въ 1882 г. всего 217 р., или на 1 жителя $\frac{1}{2}$ коп.), результатъ его все-таки очень ничтоженъ, столько-же ничтожно и повышеніе расхода за послѣднее 10 лѣтіе (съ 1902 г.) на 1 коп. на 1-го жителя.

Конечно, ни о какомъ соответствіи такого роста и самой величины ассигнованій города на «Общественное Призрѣніе» съ нуждой населенія и вновь возникающими задачами города—не можетъ быть и рѣчи.

Томскъ сдѣлался уже большимъ городомъ со всѣми его современными атрибутами—быстро растущей дороговизной жизни, квартира, предместьевъ первой необходимости, съ рабочимъ и жилищнымъ вопросами и др., съ быстро увеличивающимися кадрами нуждающихся, безработныхъ, обездоленныхъ и выбитыхъ изъ колеи жизни.

Все это передъ Гор. Общественнымъ Управленіемъ выдвигаетъ совершенно новыя задачи, болѣе сложныя и серьезныя, чѣмъ старозавѣтная филантропія, ограничиваться которой, а тѣмъ болѣе удовлетворяться, и совершенно немислимо и недопустимо. Жизнь съ ея глубокими измѣненіями въ экономическомъ и хозяйственномъ укладѣ страны, при необыкновенномъ развитіи городской жизни, растущемъ приливѣ въ города сельскаго населенія и рядѣ другихъ явленій, уже пережила узкія рамки архаическаго, старо-приказнаго термина «Общественное Призрѣніе», имѣвшаго дѣло только съ примитивными формами филантропіи, и ему пора замѣниться въ бюджетѣ городовъ отдѣломъ или параграфомъ *«соціально-экономическихъ мѣропріятій города»*.

Муниципальная мысль Томска уже дѣлаетъ попытки перейти къ этимъ новымъ формамъ и путямъ разрѣшенія вновь выдвигаемыхъ осложняющагося гор. жизнью задачъ.

На практическую почву поставленъ вопросъ о «Биржѣ Труда», зданіе которой, какъ мы выше отмѣтили, заложено въ минувшемъ году, но, къ сожалѣнію, нынѣ не будетъ, повидимому, достроено, благодаря серьезному кризису въ городскомъ хозяйствѣ.

Приобрѣтено, кромѣ того, мѣсто земли съ постройками для устройства «Дома Трудолюбія». Будутъ неизбежно и неминуемо, конечно, подняты вопросы «жилищный», «о вздоржаніи жизни», рабочей и др.

Организованныя городскія участковыя попечительства могутъ въ значительной степѣни помочь выясненію и разрѣшенію всѣхъ этихъ проблемъ, близко затрагивающихъ интересы широкихъ массъ населенія.

Въ бюджетѣ Гор. Общественнаго Управленія всѣ эти новыя статьи должны будутъ также занять видное мѣсто, иначе и самое существованіе такой общественной организаціи, какъ самоуправляющійся городъ, теряетъ свой смыслъ и значеніе, если онъ не будетъ служить интересамъ своего населенія, поднятію его матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Этимъ мы позволимъ себѣ закончить обзоръ бюджета за послѣдній 1911 годъ.

Предполагали сообщить хотя вкратцѣ перечень событій и отмѣтить нѣкоторыя даты послѣдняго десятилѣтія съ 1902 года, но нашъ очеркъ 40-лѣтія такъ разросся, что приходится отказаться отъ этого намѣренія. Впрочемъ, значительной части крупнѣйшихъ учреждений и событій, имѣвшихъ мѣсто въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, мы отчасти уже коснулись при обзорѣ бюджета 1911 года.

Забытыя даты 300-лѣтія и 40 лѣтія.

Не можемъ, однако, обойти молчаніемъ такой даты, какъ 300-лѣтіе города Томска въ 1904 году (1604—1904).

Еще въ 1902 г. обновленная тогда Городская Дума готовилась чѣмъ -нибудь ознаменовать это событіе, избравъ особую комиссію изъ гласныхъ. Послѣдней выработанъ былъ планъ торжества, предполагалось написать исторію города, приурочить къ днямъ празднованія общесибирскій съѣздъ дѣятелей по народному образованію, о чемъ ходатайствовала Дума совмѣстно съ совѣтомъ Общества попеченія о начальномъ образованіи и проч.

Ничему этому, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться, благодаря наступившимъ общероссійскимъ событіямъ, войнѣ съ Японіей и друг.

Торжественное празднованіе 300-лѣтія найдено было неумѣстнымъ, съѣздъ не былъ разрѣшенъ. Вообще дата 300-лѣтняго существованія Томска осталась и по сіе время ничѣмъ не ознаменованной. Исторіи своей городъ и по настоящій день не написалъ.

Впрочемъ, въ мин. 1911 году новая Городская Дума, какъ мы сказали въ самомъ началѣ нашего очерка, не только ничѣмъ не отмѣтила другой исторической даты—40-лѣтія самого Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія (со дня введенія у насъ Городоваго Положенія 1870 года—30 августа 1871 года), но даже совершенно забыло объ этомъ днѣ своего собственнаго юбилея.

При слабыхъ средствахъ и возможностяхъ, съ затрудненіями относительно матеріаловъ, о чемъ нами говорилось въ первой части очерка, мы, какъ слѣдуетъ, постарались посильно восполнить этотъ пробѣлъ въ исторіи нашего городского общественнаго хозяйства, давъ настоящій очеркъ 40-лѣтія.

IV.

Общіе выводы и заключенія.

Намъ остается перейти къ нѣкоторымъ общимъ заключительнымъ выводамъ.

Какъ цифровое резюме нашего обзора по всеѣмъ 5-ти взятымъ нами годамъ черезъ 10-лѣтіе (1872, 1882, 1892, 1902, 1911 г.г.) предлагаемъ сводную таблицу за эти годы по доходамъ и по расходамъ.

Эта таблица представляетъ собою весь матеріалъ, на основаніи котораго составлены наши круглыя діаграммы (ЛМ 3, 4, 5, 6 и 7), матеріалъ, характеризующій городское хозяйство по бюджетамъ. (См. стр. 64 и 65).

Изъ этой сводной таблицы можно сдѣлать небезынтересное общее заключеніе, характеризующее разсматриваемые бюджеты. Чтобы сдѣлать его возможно краткимъ и болѣе рельефнымъ и нагляднымъ, возьмемъ все статьи по доходамъ и расходамъ въ процентномъ отношеніи ихъ бюджетамъ, т. е. въ каждой сотнѣ рублей ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ все отдѣльныя статьи соединимъ въ особыя группы по ихъ характернымъ признакамъ, какъ это дѣлалось нами при обзорѣ отдѣльныхъ бюджетовъ.

СВОДНАЯ ТАВЛИЦА ДОХОДОВЪ ТОМСКА.

№№	Названіе параграфовъ.	1872 г.		1882 г.		1892 г.		1902 г.		1911 г.									
		Сумма.	%	Сумма.	%	Сумма.	%	Сумма.	%	Сумма.	%								
		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.									
1	Однѣнчатый сборъ	1460	—	14567	50	817	25088	18	1208	46062	08	7.98	145000	—	10.59				
2	Сборы съ торговли и промысловъ	13798	26	17.3	27003	91	15.06	30131	38	14.52	39526	72	6.86	76747	56	5.56			
3	Сборы съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ и съ собакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1254	45	0.2	9240	—	0.67
4	Пошлины разнаго наименованія	5846	88	7.88	6561	50	3.65	4596	31	2.22	6572	74	1.12	6905	—	0.5			
	Итого налоги и сборы	21105	14	26.46	48132	41	26.88	59810	87	28.82	93415	99	16.16	237892	56	17.38			
5	Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	34455	80	43.24	67177	97	37.48	82046	02	39.48	181647	42	31.6	404796	77	29.57			
6	Съ городскихъ сооружений (предпріятій)	—	—	—	1954	21	1.09	9500	—	4.57	73244	58	12.7	269381	—	19.68			
7	Пособія городу и возмать расходовъ	18920	43	23.72	51048	49	28.47	48109	06	23.15	82826	20	14.4	299595	87	21.89			
8	Разнаго поступленія	5245	80	6.58	10923	13	6.08	8248	80	3.98	32781	38	5.70	116138	—	8.49			
	Всего доходовъ	79757	17	100.	179326	71	100	207714	75	100	463915	57	80.56	437804	42	97.01			
	а) Взято изъ запаснаго капитала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16990	27	2.94	—	—	—			
	б) дефицитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95201	26	16.5	—	—	—			
	И зъ 3-го облигаци. займа:																		
	а) На оплату волонеровъ, обязательствъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8231	60.	0.6
	б) На усиленіе мошени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32699	50	2.39
	Итого	79757	17	2100	179326	71	100	207714	75	100	576107	10	100	1368735	30	100			

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РАСХОДОВЪ ТОМСКА.

№№	Название параграфовъ.	1872 г.		1882 г.		1892 г.		1902 г.		1911 г.	
		Сумма.	%								
		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.		Руб. К.	
1	Участвіе въ расходахъ на соль, прив. турецк.	9000	2.51	2074	46	5445	—	783	—	515	0.03
2	Содержаніе гор. Угряв. и сиротскаго суда.	13381	74.17,53	30397	20.17,18	34072	93.16,42	61569	44.11,25	99890	60.7,30
3	Отопленіе и освѣщеніе тюремъ.	637	97.08	1844	10.1,03	6327	75.2,55	—	—	—	—
4	Воинская кавалеріа повинность.	4860	18.6,09	6317	19.3,59	5592	92.1,65	21639	88.3,78	85367	29.6,24
5	Содержаніе полиціи.	18934	27.23,74	21317	62.11,89	24452	81.11,77	58717	73.10,21	96025	50.7,03
6	Содержаніе пожарнаго командъ.	13724	88.17,21	18205	14.10,16	23666	16.11,55	48030	66.8,37	55761	4,1
7	Взлгоустройство города.	7052	02.8,84	21828	50.12,18	38993	05.18,78	32659	04.5,68	135263	—
8	Содержаніе городов. сооруж. (предпріятій).	—	—	260	97.0,15	500	—	38110	03.6,64	135560	79.9,9
9	Народное образованіе.	4944	34.6,2	28502	44.15,9	30823	15.14,85	80581	10.14,05	263326	47.19,24
10	Общественное призваніе.	—	—	217	14.0,12	2200	—	13742	57.2,4	22334	65.1,63
11	Медиц., ветер. и санит. части.	3690	09.4,63	1669	51.0,93	11842	—	74937	48.13,04	173673	12.12,69
12	Уплата налоговъ.	—	—	—	—	3085	—	1910	03.0,34	8195	92.0,6
13	Содержаніе и устройство принадлежаній горо- ду недвижим. имущ.	1940	83.2,43	19329	37.10,78	7698	93.3,7	76075	94.13,24	47996	22.3,5
14	Уплата долговъ.	—	—	—	—	—	—	49406	09.8,6	179709	81.13,13
15	Отчисленіе на образованіе капиталовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	8442	36.0,6
16	Разные расходы.	1664	35.2,09	1445	79.0,81	1245	—	14903	30.2,24	26786	—
Итого расходовъ		73431	48.92,07	154109	25.85,38	193144	21.92,38	576107	10.100	1368735	30.100
Отяголь		6325	69.7,93	25117	46.14,02	14570	54.7,02	—	—	—	—
Всего		79757	17.100	179226	71.100	207714	75.100	576107	10.100	1368735	30.100

Чтобы быть краткимъ, возьмемъ не всё 5 лѣтъ, а только 2 года—первый 1872-ой и послѣдній 1911 годъ.

На каждые 100 руб. дохода поступало:	Въ 1872 г.	Въ 1911 г.
1) <i>Отъ Налоговъ и сборовъ</i> (§ 1-гор. окладный сборъ, § 2—съ торговли и промысловъ, § 3—сборы съ лошадей собакъ и проч. и § 4—пошлины . . .	26 р. 46 к.	17 р. 38 к.
2) <i>Отъ Городскихъ имуществъ</i> (§ 5) . . .	43 р. 24 к.	29 р. 57 к.
По объѣмъ группамъ .	69 р. 70 к.	46 р. 95 к. (на 22 р. 75 к. меньше)
3) <i>Отъ пособій городу и возврата расходовъ</i> (§ 7) и <i>отъ разныхъ поступлений</i> (§ 8)	30 р. 30 к.	30 р. 38 к.
По тремъ группамъ: .	100 р.	77 р. 33 к.
и 4) <i>Отъ Городскихъ сооружений</i> (§ 6) . .	(не было).	19 р. 68 к.
<i>Занято</i>	—	2 р. 99 к.
В с е г о	100 р.	100 р.

Изъ этой таблички мы видимъ, что каждые 100 рублей доходнаго бюджета 40 лѣтъ назадъ въ 1872 году болѣе, чѣмъ на $\frac{3}{5}$ воспользовались поступлениями (69 р. 70 к.) по первымъ двумъ группамъ (съ налоговъ, сборовъ и съ гор. имуществъ), а въ 1911 году эти поступления не заполнили и $\frac{1}{2}$, ихъ оказалось всего 46 р. 95 к. или на 22 р. 75 к. меньше. Поступленія по 3-ей группѣ (§§ 7 и 8) въ 1872 году дали по 30 р. 30 к. на каждую сотню рублей и почти столько-же и въ 1911 году—по 30 р. 38 к. Въ результатъ для каждыя 100 рублей доходнаго бюджета первыя 3 группы дали полное покрытие въ 1872 году, для 1911-го же года только 77 р. 33 к. и недостающіе 22 р. 67 к. были получены каждой сотней рублей доходнаго бюджета изъ новыхъ источниковъ: по 4-ой группѣ (§ 6)—отъ гор. сооружений 19 р. 68 к. и отъ займа—2 р. 99 к.

Для расходнаго бюджета, при вышеуказанной группировкѣ статей, картина представится въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ каждаго 100 рублей расходовалось:	Въ 1872 году.	Въ 1911 году.	Примѣчаніе.
По 1-ой группѣ: на статьи „обязательныхъ“ расходовъ общегосударственнаго характера (§ 1—содержаніе правительственныхъ учреждений, § 3—тюремъ, § 4—воинская квартирная повинность, § 5—содержаніе полиціи и § 6—содержаніе пожарныхъ командъ)	50 р. 35 к.	17 р. 40 к.	Въ 1911 году § 3 отсутствовалъ за отибыной его для годовъ.
По 2-ой группѣ: на статьи обязательныя по своей необходимости расходовъ (§ 2—содержаніе Городскаго Управленія, § 8—содержаніе городскихъ сооружений, § 12—уплата налоговъ, § 13—содержаніе городскихъ имуществъ, § 14—уплата долговъ, § 15—отчисленія въ капиталы и § 16—разные расходы)	22 р. 05 к.	37 р. 70 к.	Въ 1872 году не было §§: 8, 12, 13, 14 и 15.
По 2-мъ группамъ. . .	72 р. 40 к.	55 р. 10 к.	
По 3-ей группѣ: на главные и основныя расходы Гор. Общественаго Управленія (§ 7—благоустройство города, § 9—народное образованіе, § 10—общественное призрѣніе, § 11—медицинская, санитарная и ветеринарная части, т. е. народное здравіе)	19 р. 67 к.	44 р. 90 к.	
ИТОГО по 3-мъ группамъ. .	92 р. 07 к.	100 р.	
Въ остаткѣ оказалось	7 р. 93 к.		
ВСЕГО	100 р.	100 р.	

Изъ этой таблицы видно, что 40 лѣтъ назадъ, въ 1872 году, изъ каждаго 100 рублей скуднаго въ то время бюджета тратилось болѣе $\frac{1}{2}$ (50 р. 35 к.) на статьи обязательныя общегосударственнаго характера, въ 1911 году, при свыше миллионномъ бюджетѣ, при займахъ и долгахъ, на эту первую группу тратится изъ каждой сотни рублей только 17 р. 40 к. хотя абсолютная сумма расходовъ по этой группѣ достигла весьма значительной суммы—237.666 р. 86 к.

По 2-ой группѣ расходовъ въ 1872 году изъ каждаго 100 рублей тратилось по 22 р. 05 к., въ 1911 году уже по 37 р. 70 к., въ томъ числѣ и на уплату долговъ города (§ 14) шло по 13 р. 13 коп., и на содержаніе гор. предпріятій (§ 8) по 9 р. 90 к. изъ каждой сотни рублей бюджета.

Что касается третьей группы главныхъ основныхъ расходовъ (благоустройство, народное образованіе, здравіе и призрѣніе), то на эти статьи расходовались изъ каждаго 100 рублей бюджета: въ 1872 году по 19 р. 67 к., а въ 1911 году уже по 44 р. 90 к., т. е. за истекшее 40-лѣтіе на удовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ населенія отвоевано Гор. Управленіемъ по 25 р. 23 к. на каждую сотню рублей бюджета.

Какой-же цѣной создано это болѣе благоприятное для населенія положеніе вещей.

Изъ этой-же таблицы мы видимъ, что въ 1872 году имѣлся въ расходномъ бюджетѣ остатокъ въ 7 р. 93 к. на 100 рублей, въ 1911 году вмѣсто остатка долги и займы.

Изъ обзора бюджета мы уже знаемъ, что долги города, благодаря хроническому недостатку обычныхъ средствъ, начались много ранѣе 1911 года, болѣе 20 лѣтъ назадъ, когда дефициты являлись неизбежными спутниками при исполненіи смѣты. Вопросы о дефицитахъ и задолженности города настолько важны, что мы позволимъ себѣ привести данныя о нихъ, хотя за послѣднее десятилѣтіе. Это важно и для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ.

Дефициты и задолженность Томска въ 1902 и 1912 г.г. *)

Дефицитъ 1902 года въ 95.201 р. 26 к. нами уже былъ отмѣченъ. Дальнѣйшая исторія дефицитовъ такова: въ 1903 году—75.032 р. 50 к., въ 1905 г.—131.025 р. 01 к., 1906 г.—44.066 р. 90 к., 1907 г.—30.892 р. 20 к., 1908 г.—13.037 р. 80 к., въ 1910 г.—62.608 р. 25 к. и въ послѣднемъ 1911 году дефицитъ опредѣлился въ 33.263 рубля.

Задолженность города росла такимъ образомъ: къ 1 января 1902 г. она опредѣлялась въ 554.638 р. 43 к., въ 1903 г.—642.818 р. 58 к., 1904 г.—1.321.612 р. 80 к., 1905 г.—1.412.971 р. 31 к., 1906 г.—2.011.887 р. 89 к., 1907 г.—1.983.461 р. 85 к., 1908 г.—2.212.531 р. 23 к., 1909 г.—2.105.572 р. 49 к., 1910 г.—2.012.753 р. 14 к., къ 1 января 1911 г.—2.091.395 р. 73 к., къ 1 января 1912 г.—1.778.448 р. 18 к., а къ 1 апрѣля текущаго 1912 года задолженность Томска снова поднялась до 1.940.929 р. 27 к. (не считая 31.151 р. 50 к., находящихся на условномъ текущемъ счетѣ на постройки школьныхъ зданій и заразныхъ бараконъ).

Въ общей суммѣ задолженности къ 1 апрѣля 1912 г. (1.940.929 р. 27 к.) заключаются, между прочимъ, слѣдующія суммы: 1.144.500 р. по облигаціоннымъ займамъ, въ томъ числѣ по 1-му займу 208.300 р., 2-му 453.800 р. и по 3-ему займу—482.400 р., по займамъ изъ Общественнаго Сибирскаго Банка на 161.315 р., частнымъ лицамъ—133.333 р. 34 к., по правительственной ссудѣ на военныя надобности—76 тыс. рублей, на школьное строительство—52.120 р. и на нѣсколько сотъ тысячъ займовъ специальныхъ капиталовъ.

Запасный капиталъ города, долженъ былъ-бы быть очень значителенъ, благодаря широкой (и, кстати сказать,—неблагоразумной) продажѣ городскихъ земель, но едва онъ накоплялся, какъ немедленно-же расходовался. Даже въ 1901 году запаснаго капитала израсходовано было 84.644 р. и осталось на 1 января 1902 года—10.826 р. 74 к., поступило въ 1902 г.—43.309 руб. 99 к. и израсходовано—39.254 р. 19 к., на 1 января 1903 г. осталось 14.852 р. 54 к., въ теченіи 1903 г. поступило 66.476 р. 32 к., израсходовано 52.016 р. 54 к., въ остаткѣ къ 1 января 1904 г. было—29.312 р. 32 к., поступило вновь въ 1904 году—34.499 р. 11 к., израсходовано-же было 63.811 р. 43 к. и такимъ образомъ къ 1 января 1905 г. въ остаткѣ запаснаго капитала не оказалось совсѣмъ.

Далѣе идетъ та-же исторія быстрого накопленія запаснаго капитала и немедленнаго-же его израсходованія. Такъ въ 1905 году запаснаго капитала по-

*) По даннымъ послѣдняго, въ Маѣ 1912 года, доклада Гор. Управы.

ступило 60.933 р. 99 к., изъ нихъ 29.422 р. 93 к. израсходовано и на 1 января 1906 года осталось 31.511 р. 06 к., поступило—12.223 р. 12 к.; на 1 января 1907 г. осталось—43.734 р. 18 к., поступило—15.841 р. 57 к. и израсходовано—5.920 р. 51 к.; къ 1 января 1908 г. осталось—53.655 р. 24 к., въ теченіи года поступило—27.264 р. 46 к., израсходовано 31.507 р. 28 к.; на 1 января 1909 г. въ остаткѣ было 49.412 р. 42 к., поступило вновь—27.954 р. 88 к. и израсходовано 71.455 р. 30 к.; на 1 января 1910 года осталось 5912 р., поступило 26.680 р. 67 к. и израсходовано 29.170 р. 42 к.; на 1 января 1911 года осталось 3.422 р. 25 к., въ теченіи 1911 года поступило вновь 23.279 р. 92 к. и израсходовано—1.736 р. 24 к. Такимъ образомъ на 1 января 1912 года запаснаго капитала осталось 24.965 р. 93 к., но и этотъ остатокъ поступилъ въ общія городскія средства и израсходованъ.

Такова печальная исторія запаснаго капитала за послѣдніе 10-11 лѣтъ, такой-же она была и ранѣе. Такъ какъ запасный капиталъ расходуетя для покрытія непредвидѣнныхъ и чрезвычайныхъ издержекъ, а также на случай необходимости усиленія текущихъ средствъ при недоборѣ въ доходахъ, то хронически злостное и ненормальное состояніе финансовъ города не нуждается въ особыхъ иллюстраціяхъ. Если прибавить къ этому обиліе случаевъ покрытія непредвидѣнныхъ и чрезвычайныхъ издержекъ не мѣстнаго, а общегосударственнаго характера, за которыя у города не остается никакой компенсаціи, а чистѣйшій минусъ, то указанная ненормальность подчеркивается еще сильнѣе.

Говоря о задолженности города и ея ростѣ, необходимо остановиться и на капиталѣ города.

Капитальъ Томска.

Капитальъ города Томска, если возьмемъ ближайшее 10-ти-лѣтіе, опредѣлялся въ такихъ суммахъ:

На 1 января	1902 г.	698.482 р. 42 к.
" "	"	"
" "	1903 г.	1.561.021 р. 92 к.
" "	"	"
" "	1904 г.	1.875.572 р. 23 к.
" "	"	"
" "	1905 г.	2.225.491 р. 11 к.
" "	"	"
" "	1906 г.	2.207.679 р. 94 к.
" "	"	"
" "	1907 г.	2.132.575 р. 37 к.
" "	"	"
" "	1908 г.	2.245.022 р. 54 к.
" "	"	"
" "	1909 г.	3.721.552 р. 14 к.
" "	"	"
" "	1910 г.	4.136.145 р. 62 к.
" "	"	"
" "	1911 г.	4.075.301 р. 68 к.

Наконецъ, на 1 января 1912 года капиталъ города достигъ 4.124.819 р. 12 к. Въ этой суммѣ, по даннымъ Управы, числится городскихъ каменныхъ зданій на 913.772 р. 04 к., деревянныхъ зданій на 820.966 р. 07 к., сооруженій водопровода на 773.379 р. 79 к., земли на 1.365.545 р. 24 к. и движимаго имущества на 251.655 р. 98 к.

Выведенную управой сумму капитала города на 1 января 1912 года въ 4.124.819 р. 12 к. мы считаемъ значительно ниже дѣйствительной и въ силу существенныхъ дефектовъ по инвентарной части и главнымъ образомъ благодаря отсутствію надлежащей оцѣнки земель, стоимость которыхъ значительно превышаетъ показанную сумму 1.365.545 р. 24 к. Также можно сказать и относительно городскихъ недвижимыхъ имуществъ, зданій и сооружений. Будемъ, однако, считаться съ управею цифрой.

Томскъ по задолженности и бюджету среди городовъ Имперіи.

И такъ мы выяснили задолженность и капиталъ Томска. Сравнивая ростъ задолженности его съ 1 января 1902 года (554.638 р. 43 к.) по 1 января 1912 года (1.778.448 р. 18 к.), мы видимъ, что она увеличилась на 1.223.809 р. 75 к., т. е. возросла въ 3, 2 раза.

За это же время капиталъ города увеличился съ 698.482 р. 42 к. (на 1 января 1902 г.) до 4.124.819 р. 12 к. (къ 1 января 1912 г.), т. е. на 3.426.336 р. 70 к. или почти въ 6 разъ (5,9).

Уже одного этого достаточно вполне, чтобы не испытывать тѣхъ стародавнихъ ветхозавѣтныхъ страховъ, которые иногда всплываютъ въ нашей Думѣ.

Капиталъ увеличился почти въ 2 раза болѣе противъ роста задолженности. Очевидно значительныя средства употреблены были на увеличеніе городского имущества и доходныя предпріятія и сооруженія. Для такихъ цѣлей долги и займы не страшны и ничего рискованнаго и угрожающаго не заключаютъ, если только они дѣлаются въ соответствии съ свободными бюджетными ресурсами города.

Въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить слѣдующее. Доходы Томска въ 1911 году равнялись, какъ мы видѣли, 1.327.804 р. При населеніи города въ 111.500 жит. это составляетъ около 12 руб. (11 р. 90 к.) на 1 жителя и въ то же время, при задолженности (на 1 января 1912 г.) въ 1.778.448 р., долговъ на 1 жителя приходится около 16 руб. (15 р. 96 к.), а капитала по 37 рублей (4.124.819: 111.500).

Такое отношеніе доходовъ къ задолженности не представляетъ ничего исключительнаго и довольно благоприятнаго для Томска, если сравнить его съ другими городами.

Вотъ нѣсколько данныхъ («Гор. Вѣстникъ» № 1475, 1912 г.). На 1 января 1911 года приходилось на 1 душу населенія въ Батумѣ 44 р. дохода и 100 руб. долга (отн. 1: 2,27), въ Баку 25 руб. дохода и 100 р. долга (отношеніе 1: 4), въ Москвѣ 25 руб. дохода при 60 р. долга (отношеніе 1: 2,4), въ Одессѣ 22 руб. дохода и 45 р. долга (1: 2,04), въ Петербургѣ 20 руб. дохода и 45 долга (1: 2,25), въ Ригѣ при 17 рубляхъ дохода—31 р. долга и т. д.

Въ Томскѣ, какъ мы только что видѣли, доходовъ на 1 жителя въ 1911 году было 12 руб. и долгу 16 руб., отношеніе опредѣляется какъ 1:1,33, т. е. болѣе благоприятное, чѣмъ во всѣхъ перечисленныхъ городахъ. Отношеніе благоприятное, если оставить пока въ сторонѣ и не учитывать относительно ничтожность цифры самой доходности Томска въ 2 руб. на 1 жителя и другихъ важныхъ обстоятельствъ, на которыхъ мы остановимся ниже.

Но продолжимъ наше сравненіе по выясненію вопроса—велика-ли вообще задолженность Томска?

Изъ всѣхъ 24 городовъ Имперіи, исключая обѣ столицы, имѣющихъ бюджеты свыше 1 милліона рублей, только одинъ городъ Иркутскъ безъ задолженности. Задолженность остальныхъ 23 городовъ въ 1910 году (въ томъ числѣ и Томска) достигала суммы въ 163.629.900 руб., что въ среднемъ на одинъ городъ составляетъ—7.114.300 р. *) Задолженность Томска въ 1910 году въ 2.012.753 р. (по свѣд. Гор. Управы), или въ 1.778.448 руб. на 1 января

*) См. «Вѣстн. Финансовъ», № 12, 1912 г. Ст. В. Караваева «Бюджеты и задолженность городовъ въ 1910 году».

1912 года, конечно, абсолютно весьма незначительна по сравнению съ только что выясненной средней задолженности свыше 7 миллионъ рублей каждаго изъ городовъ Имперіи одной съ Томскомъ группы по величинѣ бюджетовъ свыше 1 миллиона.

Такимъ образомъ объективно считаемъ установленнымъ относительно благоприятное положеніе Томска среди общей задолженности и полную возможность для него заключенія дальнѣйшихъ займовъ на производительныя затраты, устройство имуществъ, доходныхъ сооружений и предприятий, и вообще при наличности другихъ нормальныхъ условий.

Томскъ переходитъ въ разрядъ большихъ городовъ Россіи.

Положеніе Томска среди городовъ Имперіи въ настоящее время вообще совершенно иное, чѣмъ было нѣсколько лѣтъ назадъ.

По официальной классификаціи всѣ города Россіи раздѣляются на 4 группы по численности населенія: 1) большіе города съ населеніемъ свыше 100 тысячъ жителей, 2) средніе—съ населеніемъ отъ 20 до 100 тысячъ, 3) малые—отъ 5 до 20 тысячъ и 4) города—села—съ населеніемъ меньше 5 тысячъ жителей.

Въ 1904 году *) всѣхъ городскихъ поселеній въ Имперіи (безъ Финляндіи) насчитывалось 949. Изъ нихъ большихъ городовъ было всего 20, среднихъ—175 или 18,%, малыхъ—455 (48,3% и городовъ—села 293 (31%).

Такимъ образомъ Томскъ въ 1904 году (населеніе меньше 100 т. ж.) находился во второй группѣ 175 среднихъ городовъ. Въ 1910 году, 6 лѣтъ спустя, положеніе резко мѣняется, Томскъ попадаетъ въ первую группу большихъ городовъ Имперіи и по населенію и по бюджету.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ («Извѣстій по дѣламъ земскаго и городского хозяйства» №№ 4, 5, 6-12 за 1911 г.) по списку Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, въ 1910 году всѣхъ городовъ въ Имперіи числится уже 973, съ общей суммой бюджета ихъ (955 городовъ) **) въ 215 миллионъ рублей.

Изъ этого числа большихъ городовъ съ бюджетами свыше 1 миллиона рублей, всего 26, съ общей суммой доходовъ 139.081.100 р. считая въ томъ числѣ и обѣ столицы Петербургъ и Москву съ доходами (36,6 мил. р. + 34,2 м. руб.) въ 70,8 мил. руб., составляющихъ $\frac{1}{3}$ общероссійскаго городского бюджета (215 руб.).

Въ эту-то первую группу большихъ городовъ Имперіи вмѣстѣ съ столицами и попалъ Томскъ.

Вотъ списокъ ихъ (кромѣ столицъ):

Названіе города.	Бюджетъ 1910 г. въ тыс. руб.	Названіе города.	Бюджетъ 1910 г. въ тыс. руб.
1. Варшава	10.203,7	4. Рига	6.149,6
2. Одесса	8.564,3	5. Саратовъ	3.914,6
3. Баку	6 18,3	6. Кіевъ	3.678,3

*) „Города Россіи въ 1904 году“. С.-Петербургъ, 1906 г. Изд. Централ. Стат. Ком. Мин. Вн. Д.

**) Изъ 973 городовъ въ подсчетъ не вошли бюджеты 18 мелкихъ окраинныхъ городовъ за отсутствіемъ свѣдѣній о нихъ. Ст. В. Караванова № 12 „В. Ф.“ 1912 г.

Названіе города.	Бюджетъ 1910 г. въ тыс. руб.	Названіе города.	Бюджетъ 1910 г. въ тыс. руб.
7. Харьковъ	3.297,7	16. Лодзь	1.388,7
8. Самара	2.792,5	17. Вильна	1.279,7
9. Тифлисъ	2.133,3	18. Томскъ (Сибирь)	1.249,5
10. Екатеринославъ	2.029,3	19. Казань	1.200,3
11. Ростовъ на Дону	1.825,3	20. Владивостокъ (Сиб.)	1.175,7
12. Екатеринодаръ	1.748,1	21. Николаевъ	1.172,4
13. Астрахань	1.720,9	22. Благовѣщенскъ (Сиб.)	1.058,4
14. Иркутскъ (Сибирь)	1.478,3	23. Царицинъ	1.039,6
15. Н.-Новгородъ	1.394,0	24. Еишиневъ	1.029,5

Слѣдующую группу (вторую) по величинѣ бюджета отъ 500 тыс. руб. до 1 мил. руб. составляютъ 33 города, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, 3 другихъ Сибирскихъ города—Ново-Николаевскъ и Барнаулъ (Томской губ.) и г. Омскъ, но это уже выходитъ изъ рамокъ нашей задачи.

Намъ важно было отмѣтить совершенно новое и исключительное положеніе для Томска, отнынѣ причисленнаго къ городамъ, такъ сказать, перваго ранга, среди 26 большихъ городовъ Россіи въ одной группѣ со всеми университетскими городами и столицами—Петербургомъ и Москвою. Такое положеніе обязываетъ ко многому. Но оправдываетъ-ли Томскъ тѣ требованія, которыя можно предъявить къ нему въ силу его новаго положенія большаго города Россіи и главнаго умственного и культурнаго центра Сибири.

Къ выходу изъ тупика.

На поставленный нами вопросъ—можетъ-ли Томскъ по существу оправдать свое новое положеніе въ первой группѣ большихъ городовъ Россіи на ряду съ обѣими столицами? мы, какъ смогли, отвѣтили нашимъ очеркомъ 40-лѣтія Томскаго городского хозяйства и характеристикой его бюджета, особенно за послѣдніе годы.

Обица заключенія наши—это отсталость и неустойчивость муниципальной мысли, крайній недостатокъ литературы и сколько-нибудь систематизированныхъ и обработанныхъ данныхъ по исторіи города и городского хозяйства, полное отсутствіе ясной и выдержанной хозяйственной программы и какой-либо опредѣленной муниципальной политики,—были отмѣчены нами въ 1-ой общей части очерка. Что касается состоянія хозяйства и финансоваго положенія города,—объ этомъ нами въ остальной части очерка также данъ довольно обильный матеріалъ и рядъ разъясненій, указаній и сравненій, въ которыхъ не трудно разобраться читателю.

Резюмируя изложенное въ нѣсколькихъ словахъ, приходится сказать, что общественное хозяйство Томска поставлено и ведется, особенно рядъ послѣднихъ лѣтъ, крайне неумѣло и неудовлетворительно, съ недопустимой небрежностью и такими крупными хозяйственными и финансовыми дефектами, которые причиняютъ огромный, частью не поправимый, ущербъ городской кассѣ и населенію.

Въ результатъ такого беспорядочно-хищническаго веденія хозяйства—полный хозяйственный развалъ, совершенно непосильное переобремененіе бюджета несоразмѣрными суммами уплатъ по дорого стояющимъ краткосрочнымъ долгамъ частнымъ лицамъ, при громадномъ въ тоже время накопленіи

недоимокъ (свыше 200 тыс. рб.) по городскимъ сборамъ и систематическомъ большомъ недоборѣ по доходнымъ гор. предприятиямъ, имуществамъ и проч.

Это съ одной стороны, съ другой—дефициты, недопустимая урѣзка ассигнований на насущнѣйшія культурныя нужды и городское благоустройство, прямой отказ населенію въ удовлетвореніи его главнѣйшихъ потребностей и тяжелый финансовый тупикъ, изъ котораго вотъ уже 2 года не можетъ выйти Городская Дума, не смотря на 3 ревизіи (одна губернская въ 1911 году) безсильно путаясь въ потемкахъ безпорядочнаго управскаго хозяйства, осложненныхъ къ тому-же нелойальнымъ, недопустимымъ и совершенно антимуниципальнымъ образомъ дѣйствій назначеннаго городского головы.

Таковъ по истинѣ «печальный образъ», съ которымъ гор. Томскъ встпналъ настоящее время въ семью городовъ перваго ранга и столицъ Имперіи!

Мы были-бы несправедливы, если-бы отнесли всю вину за этотъ «печальный образъ» и видъ неблагоустроеннаго Томска, задыхающагося сейчасъ въ петлѣ финансовыхъ затрудненій, исключительно на счетъ мѣстныхъ дѣятелей, причинъ и условій.

Нѣтъ! въ сильнѣйшей степени въ этомъ повинны общія крайне ненормальныя условія,—въ которыя поставлены вообще города Россіи, подобно Томску нынѣ переживающіе въ большой или меньшей степени тяжелый хозяйственно-финансовый кризисъ.

Объ этомъ кризисѣ и общихъ причинахъ его создалась уже цѣлая литература.

Онъ является предметомъ докладовъ и обсужденія въ ученыхъ обществахъ и т. д.

Не далѣе какъ 19 марта тек. 1912 года въ общемъ собраніи членовъ городского и земскаго отдѣла Русскаго технического общества редакторъ журнала «Городское Дѣло», гласный Сибургской Думы Л. А. Велиховъ прочелъ докладъ «Современный кризисъ въ Россіи и наше муниципальное законодательство». Отмѣтивъ усиленный ростъ городовъ Россіи въ послѣднее пятилѣтіе (послѣ 1904—1905 г.г.), а съ ними и потребностей населенія, докладчикъ устанавливаетъ, что ростъ этотъ, однако, не сопровождался соответствующими измѣненіями въ законодательныхъ нормахъ и пріемахъ управленія, влѣдствіе чего получился острый городской кризисъ.

Одной изъ главныхъ причинъ кризиса по мнѣнію докладчика, являются неудовлетворительныя финансовыя условія гор. хозяйства. Источники гор. доходовъ, предоставленныхъ Гор. Положеніемъ, исчерпаны, города обременены расходами на общегосударственныя нужды—военно-квартирную повинность, полицію и т. п., правительство-же, не смотря на свободныя ресурсы казначейства, отказывается въ субсидіяхъ городамъ.

Съ другой стороны высокій избирательный цензъ (по Гор. Полож. 1892 года) создаетъ представительство въ городскихъ думахъ лишь домовладѣльцевъ и крупнаго купечества, которые оказываются неспособными вести городское хозяйство. Такъ по послѣднимъ официальнымъ даннымъ на 9.533.000 жителей 182 городовъ избирателями числится всего 99.314 человекъ, т. е. на 100 городскихъ жителей приходится 1 избиратель.

Въ заключеніе докладчикъ Л. А. Велиховъ указалъ на полное бездѣйствіе правительства въ дѣлѣ муниципальной реформы и на крупныя недостатки новаго закона о государственномъ налогѣ, лежащемъ новымъ бременемъ на городскія недвижимости.

Таковы общія условія, искусственно сдавливающія нормальное развитіе городского хозяйства.

Въ параллель краснорѣчивой справкѣ Л. А. Велихова о характерѣ городского представительства приведемъ мѣстную иллюстрацію въ ея исторической перспективѣ.

При старомъ, болѣе либеральномъ, Городовомъ Положеніи 1870 года въ Томскѣ въ 1871—1875 г.г., при населеніи въ то время въ 26.605 чел., число избирателей было 957 или 3,6% къ населенію, въ 1879—1883 г.г., при 33.834 жителей, избирателей было 2431 или 7,2%.

Но вотъ проводится въ жизнь порожденное реакціей нынѣ дѣйствующее Гор. Положеніе 1892 года, и картина рѣзко мѣняется: въ 1894—1898 г.г. избиратели (567 ч.), составляють по отношенію къ населенію города (47½) тыс. жителей) уже ничтожный процентъ 1,19%.

Въ послѣднюю избирательную кампанію 1910—1914 г.г., общее число избирателей (по списку) было 1170 чел., что при 104.204 жителей составило тотъ-же ничтожный процентъ 1,12%.

Другими словами, когда Томскъ, 40—30 лѣтъ назадъ, былъ маленькимъ городкомъ съ его немудрой несложной жизнью и маленькимъ хозяйствомъ, онъ имѣлъ болѣе 7 избирателей на каждые 100 жителей, т. е. болѣе широкій выборъ хозяевъ. Теперь, когда Томскъ сдѣлался умственнымъ центромъ Сибири, съ 3-мя высшими учебными заведеніями (Университетомъ, Технологическимъ Институтомъ и Высшими Сибирскими женскими курсами), и сложнымъ хозяйствомъ, съ развивающимся большимъ дѣломъ гор. предиріятій, вроде водопровода и т. д., теперь приходится только 1 избиратель на 100 жителей, т. е. кругъ выбора хозяевъ до невозможности суженъ.

Если-бы дѣйствовало старое «Гор. Положеніе 1870 г. въ 1910 году число избирателей должно было опредѣлиться не въ 1170, а въ 7502 человека.

Аналогичное явленіе было и всюду по Россіи. «По Положенію 1870 г. Невербургъ *) имѣлъ 21 тыс. избирателей, по положенію 1892 г.—8 тыс., Москва имѣла тоже 21 тыс., а въ 1900 году немного болѣе 7 тысячъ. Въ Кіевѣ въ 1892 году лишены избирательнаго права 5.151 домовладѣльцевъ изъ 7371 и т. д.».

Таковъ громадный шагъ назадъ, таковы современные уродливыя условія для городской жизни и хозяйства.

Выходъ изъ такого всероссійскаго муниципальнаго тупика одинъ. Это—полное упраздненіе дѣйствующаго нынѣ Город. Положенія 1892 года съ его отжившей избирательной системой, и мертвящей городскую жизнь всепроникающей бюрократической опекой, тяготящей нынѣ надъ каждымъ думскимъ постановленіемъ, надъ каждымъ городскимъ служащимъ, надъ каждымъ членомъ Городской Управы, нуждающимся въ утвержденіи администраціи.

Городскимъ Управленіемъ должна быть представлена широкая самостоятельность и свобода дѣйствій, съ расширеніемъ ихъ компетенцій и бюджетнаго права, съ избавленіемъ отъ административной опеки, отъ всеѣхъ обязательныхъ расходовъ общегосударственнаго значенія. Избирательное право должно быть расширено съ допущеніемъ участія въ городскихъ дѣлахъ всеѣхъ слоевъ городского населенія.

Только при такихъ условіяхъ можно выйти изъ тупика, въ который загнаны нынѣ городскія управленія, только въ атмосферѣ свободнаго муниципальнаго творчества разцвѣтетъ городская жизнь, требующая новыхъ строителей и работниковъ.

*) См. И. Х. Озеровъ—„Большіе города“ 2 изд.

Только имъ будутъ подъ силу тѣ сложныя муниципальныя проблемы, которыя выдвинула современная городская жизнь, и передъ которыми останавливаются въ безсиліи нынѣшніе городскіе представители, дѣйствующіе подъ флагомъ Гор. Положенія 1892 года, уже истѣвшимъ и негоднымъ. Это признано и правящими сферами, но пока только на словахъ, а не на дѣлѣ.

Только при указанныхъ новыхъ условіяхъ полной и коренной городской реформы, мы ждемъ и для Томска коренного обновленія и улучшенія его жизни и общественнаго хозяйства, ждемъ его выхода изъ современнаго всероссійскаго муниципальнаго тупика.

Но мы слышимъ: «Улита ѣдетъ—когда-то будетъ». Приблизить это время,—отвѣтимъ мы,—зависитъ отъ самихъ городскихъ управленій, отъ ихъ общаго, громкаго, рѣшительнаго и компетентнаго требованія, такъ какъ веѣмъ уже ясно, что «потребности русскихъ городовъ переросли средства, которыми они располагаютъ» и... «дальше такъ жить нельзя»!

Конечно, въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ возможны частичныя улучшенія, ихъ нужно дѣлать, но эти «возможности» очень ограничены и ихъ переоцѣивать не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ успокаиваться и на «нѣмомъ ожиданіи событий».

Въ частности относительно Томска. Что можно сказать по поводу частичнаго рѣшенія вопроса, т. е. тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ улучшеній до рѣшенія обще-городскаго вопроса Россіи?

Такъ-же, какъ и другихъ большихъ городахъ городская жизнь и хозяйство Томска осложнились, требуя удовлетворенія массы новыхъ культурныхъ потребностей, при наличности истощенія и скудости источниковъ доходовъ, допускаемыхъ Гор. Положеніемъ.

Вполнѣ учитывая неумѣлость и несостоятельность нынѣшнихъ непосредственныхъ хозяевъ (назначеннаго головы и управы), на десятки тысячъ недобирающихъ того, что могутъ дать существующіе источники городскихъ средствъ, мы, зная порядокъ составленія смѣтъ и ихъ исполненія, утверждаемъ, что ежегодно и систематически «урѣзываются» по недостатку средствъ самыя насущныя нужды населенія.

Если-бы такихъ отказовъ въ удовлетвореніи часто вопіющихъ нуждъ не было, бюджетъ Томска, напримѣръ, на 1912 годъ опредѣлился бы не въ 1½ милліона, а по крайней мѣрѣ въ 2 милліона! Эти недостающіе ½ милліона изъ существующихъ источниковъ взять неоткуда. Значительныя увеличенія бюджета можетъ дать только общая коренная реформа гор. финансовъ, «городской подходный налогъ», спеціальныя налоги на «незаслуженный приростъ» цѣнности недвижимыхъ имуществъ и ихъ доходности и т. п.,—широкій доступный долгосрочный кредитъ городамъ и уничтоженіе веѣхъ путей юридическихъ и фактическихъ, мѣшающихъ свободному развитію источниковъ гор. доходовъ.

А пока... у города главнѣйшій ресурсъ—въ лучшей эксплуатаціи гор. имуществъ и особенно его земельныхъ богатствъ и въ развитіи городскихъ ооруженій и предпріятій.

Но для этого опять-таки требуются новыя средства и новые люди. Средства должны быть изысканы путемъ займа облигаціоннаго, или скорѣе и лучше черезъ земельные Банки путемъ залога имуществъ.

Долгосрочный заемъ этотъ поможетъ городу избавиться и отъ той финансовой петли, съ которой сейчасъ городъ не можетъ и шага сдѣлать впередъ, совершая возмутительныя убійства собственныя просвѣтительныхъ учрежде-

нѣй, отказавъ имъ въ ассигнованіи на нѣсколько десятковъ тысячъ, напр., на текущій 1912 годъ. (на Сиб. Выс. Ж. курсы, школы и т. п.).

Но рассчитывая на заемъ, городъ долженъ упорядочить и существующіе ресурсы.

Сложное и быстро развивающееся хозяйство громко требуетъ людей, съ крупными организаторскими способностями, съ большимъ умомъ, знаніями, опытомъ и талантами.

Безъ нихъ толку не будетъ. Ихъ нужно найти и привлечь на гор. службу

Городъ можетъ извлечь, напр., значительные доходы изъ городскихъ земельныхъ угодій. Онъ долженъ пригласить опытнаго и свѣдущаго агронома, дѣлснчаго и т. д.

Могъ-бы имѣть кирпичедѣлательный заводъ—опять необходимымъ специалистами.

Городъ можетъ и долженъ взять въ свои руки отъ казны телефоны, который, кетати сказать, отчасти и созданъ-то на собранныя съ жителей добровольныя пожертвованія (при губернаторѣ Г. А. Тобизень), помнится, въ суммѣ 30 тысячъ рублей, и для этого нужны специалисты.

Могъ-бы городъ развить катерное или пароходное сообщеніе съ городскими дачами и другими дачными мѣстами по р. Томи—опять нужны специалисты и т. д.

Но нужны новые и свѣдующіе люди и въ самой канцеляріи гор. Управленія, и въ подборъ служащихъ въ большинствѣ совершенно неудовлетворяетъ современнымъ требованіямъ осложнившейся жизни.

Минимальныя требованія въ отношеніи канцеляріи при Гор. Управленіи можно свести къ слѣдующимъ пунктамъ.

1) Безотлагательная организація Статистическаго Бюро, съ отдѣльно-статистическимъ отдѣленіемъ, съ приглашеніемъ опытныхъ и науче-образованныхъ статистиковъ.

2) Полная реорганизація всего дѣлопроизводства и счетоводства съ обновленіемъ состава служащихъ и повышеніемъ ихъ образовательнаго ценза.

3) Полная реорганизація муниципальнаго журнала «Томскихъ Городскихъ Вѣстей», нынѣ влачащихъ убогое безсодержательное существованіе.

4) Организація при Управѣ контрольнаго отдѣленія и т. д.

А главное необходимо имѣть во главѣ всего этого интеллигентнаго городского голову и Управу, а этого-то и нѣтъ, какъ нѣтъ фактически и подчиненія этого исполнительнаго органа Думѣ.

Что касается новыхъ источниковъ доходовъ, городъ можетъ ввести еще не введенный налогъ на экипажи, но это дастъ не болѣе 6—8 много 10-ти тысячъ рублей. Относительно другихъ источниковъ, кромѣ упорядоченія хозяйства и существующихъ сборовъ, что можетъ дать нѣсколько десятковъ тысячъ, остается только путь ходатайствъ безотлагательныхъ и настоятельныхъ.

Это ходатайства: 1) о передачѣ гор. государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу города; 2) о передачѣ части государственнаго промысловаго налога; 3) о предоставленіи въ пользу города сбора, взимаемаго въ пользу казны по страхованію всякаго рода имуществъ въ городѣ; 4) о передачѣ городу квартирнаго государственнаго налога; 5) объ установленіи особаго сбора по общественному призрѣнію и большичнаго; 6) объ измѣненіи ст. 128 Гор. Пол. въ смыслѣ сокращенія изыатій отъ обложенія оцѣночнымъ сборомъ; 7) объ избавленіи отъ расходовъ по воинской квартирной повинности, содержанію полиціи, Сиротскаго Суда и др. общегосударственнаго значенія

расходовъ. 8) О принятіи всецѣло на счетъ Государст. Казначейства расходовъ по содержанию казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ содержаніе ихъ должно являться повинностью общегосударственной и 9) вообще объ установленіи разныхъ сборовъ, не предусмотрѣнныхъ Гор. Положеніемъ.

Удовлетвореніе перечисленныхъ ходатайствъ дало бы Томску до $\frac{1}{2}$ миліона и совершенно измѣнило бы его финансовое положеніе.

Можетъ быть мы многое и упустили. Но повторяемъ: частичное упорядоченіе городского хозяйства представляетъ весьма и весьма ограниченныя возможности, при дѣйствіи нынѣшняго мертвящаго городского жизнь Гор. Положенія. Положенія 1892 года и при нынѣшнемъ городскомъ представительствѣ. Если даже.... будутъ устранены временныя исключительныя мѣстныя уродливости, о которыхъ мы говорили въ нашемъ обзорѣ хозяйства.

Въ заключеніе позволимъ еще разъ сказать. Въ интересахъ всей Россіи и нормальнаго развитія быстро идущей впередъ городской жизни, несущей культурныя блага странѣ, неотложно—необходимо р а с к р ѣ щ е н і е гор. управленій, такъ какъ только въ атмосферѣ свободной и независимой муниципальной дѣятельности эти культурныя блага получать правильное распределеніе и распространеніе.

А. Н. Шипицынъ.

1910

Періодическая печать въ Томскѣ.

Періодическая печать является результатомъ и показателемъ извѣстной степени культурнаго развитія даннаго общества, и, при выясненіи вопроса о сравнительно позднемъ возникновеніи ея въ Томскѣ, мы не должны упускать этого изъ вида.

Съ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ, разбросаннымъ на необозримомъ пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана, переходящая на сѣверъ за полярный кругъ, а на югъ граничащая съ казавшимся погруженнымъ въ вѣковую кочность Китаемъ, Сибирь не могла имѣть даже и того налета культурности, который существовалъ въ Россіи къ концу пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія.

Да и во всей ли Россіи? Развѣ по ту сторону Урала не было своего Пошехонья въ ковычкахъ и безъ ковычекъ?

Общія политическія условія, властно препятствовавшія развитію русской гражданственности, не могли не отозваться, и, конечно, еще съ большей тяжестью на Сибири, безправной странѣ ссылки.

Однако, какъ бы ни были всеобъемлющи и строги административныя предписанія и воздѣйствія, всей жизни народа онѣ уловить не могутъ. И въ то самое время, какъ бдительное начальство старательнѣйшимъ образомъ арестовывало въ Россіи декабристовъ, повстанцевъ, петрашевцевъ, судило ихъ и ссылало въ Сибирь, этимъ самымъ, само того не подозрѣвая, оно подготовляло зарожденіе сибирской интеллигенціи, возникновеніе въ различныхъ городахъ далекой окраины новыхъ очаговъ сознательной гражданской жизни съ ихъ извѣстнымъ духомъ изслѣдованія и критическаго отношенія къ окружающей дѣятельности.

Сибирское общество не имѣло собственныхъ цѣнныхъ культурныхъ традицій, не могло позаимствовать ихъ въ то время и отъ небольшой горсточки пріѣзжихъ чиновниковъ, чувствовавшихъ себя въ Сибири, какъ на этапѣ.

Первый толчекъ зарожденію общественной мысли въ Сибири былъ данъ декабристами, за которыми послѣдовали массовыя ссылки въ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ польскихъ повстанцевъ. За ними пошли петрашевцы и всприкращающаяся и до сихъ поръ вереница политическихъ преступниковъ всякихъ наименованій и разныхъ толковъ.

Большинство ихъ водворялось въ Восточную Сибирь. Неудивительно поэтому, что, въ то время, какъ въ началѣ второй половины XIX вѣка въ Восточной Сибири мы встрѣчаемъ такой культурный уголокъ, какъ Иркутскъ, въ Западной Сибири, въ Тобольскѣ, Омскѣ и Томскѣ, лежащихъ на тысячи верстъ ближе къ метрополіи, чуть ли не единственными представителями интеллигенціи были чиновники, пріѣхавшіе изъ Россіи, вѣчно мечтавшіе и говорившіе о Петербургѣ и Москвѣ и менѣе всего интересовавшіеся страной своего временнаго пребыванія.

Роль „Губернскихъ Вѣдомостей“.

При полномъ отсутствіи до 1860 г. въ Сибири частныхъ газетъ, суррогатомъ ихъ являлись, какъ извѣстно, неофициальные отдѣлы при мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Начало послѣднихъ относится къ 1857 году.

Въ Тобольскѣ редакторомъ подобнаго отдѣла былъ г. Скропышевъ, давшій въ немъ рядъ статей, касавшихся различныхъ сторонъ мѣстной жизни; извѣстны его изслѣдованія о ярмаркахъ Тобольской губ.; Абрамовъ помѣстилъ въ нихъ исторію тобольскихъ архіереевъ; отмѣтимъ раннія статьи Г. Н. Потанина, начиная съ естественно-научныхъ изслѣдованій о «Буланахъ», дикихъ ослыхъ, водившихся на правомъ берегу Иртыша, его же исторію «Слона въ Сибири», подареннаго коканскимъ ханомъ императору Николаю I, но не успѣвшему совершить путешествія далѣе Петропавловска и принужденнаго вернуться обратно «вслѣдствіе интригъ при дворѣ» и т. д.

Г. Н. Потанинымъ былъ помѣщенъ въ Тоб. губ. вѣд. рядъ статей и по вопросамъ сельскаго хозяйства.

Упоминаемъ объ этомъ, такъ какъ въ интересномъ очеркѣ автора «Начала печати въ Сибири», *) откуда мы заимствуемъ значительную часть данныхъ по исторіи «Губ. Вѣдомостей», ничего не сказано относительно участія Г. Н. Потанина въ редактированной Скропышевымъ газетѣ.

Несравненно болѣе серьезный публицистическій и литературный характеръ носили *Ирк. губ. вѣдомости*, которыя по воспоминаніямъ В. Ш. Вагина, съ 1-го же номера открывшись бойкимъ фельетономъ, и въ дальнѣйшемъ всѣми мѣрами старались избѣгать въ выборѣ матеріала и характерѣ его обработки обычной канцелярской сухости и мертвенности подобнаго типа изданій.

Широта программы и радикализмъ сужденій «Ирк. губ. Вѣд.» объясняются близкими отношеніями ген.-губернатора Восточной Сибири гр. Муравьева Амурскаго къ главному редактору М. В. Загоскину и вліятельному члену редакціи Н. А. Спѣшневу.

Одна за другой появляются обличительныя статьи настолько рѣзкаго характера, что высшія власти неоднократно оставались недовольны ими, но вліяніе ген.-губернатора превѣшивало и, обычно, дѣло улаживалось.

Въ это время въ Западной Сибири общественное самосознаніе, мало затронутое политическими идеями, почти всецѣло обращенное на изслѣдованіе родины, органически нарастая и развиваясь, привело въ послѣдствіи къ тому комплексу идей, который извѣстенъ подъ именемъ «областничества». Ранѣе проснувшаяся общественная мысль Иркутянъ, принявшая подъ вліяніемъ политическихъ ссыльныхъ рѣзко радикальный характеръ, разумѣется, по этой же самой причинѣ не смогла самостоятельно ихъ выработать. Однако, въ свою очередь, и Иркутяне пришли въ послѣдствіи къ тому же результату, но областническая идеалогія была ими заимствована въ болѣе или менѣе готовомъ уже видѣ у Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева. Не менѣе характерно и то, что первая частная газета въ Сибири появилась именно въ Восточной Сибири въ Иркутскѣ.

*) Сборникъ, приложение къ «Вост. Об.» за 1885 г., ст. г-на

Оранжевая литература XVIII вѣка.

Однако, прежде, чѣмъ говорить о ней, необходимо хотя бы въ немногихъ словахъ изложить любопытную попытку конца восемнадцатаго вѣка создать своеобразную, «оранжевую» журналистику въ Тобольскѣ. Всѣ свѣдѣнія о ней взяты нами изъ упомянутой уже статьи: «Начало печати въ Сибири».

1789 г. является знаменательной датой въ исторіи народнаго образованія въ Сибири. Въ этомъ году были открыты первыя народныя училища. Совершенно, конечно, случайно въ томъ же году тобольскій купецъ и фабрикантъ чиншей бумаги В. Корнильевъ получаетъ разрѣшеніе на устройство первой сибирской типографіи.

Это было чисто коммерческимъ предпріятіемъ. Типографія имѣла цѣлью перерабатывать фабрикуемую бумагу въ книги и журналы съ цѣлью содѣйствовать наиболѣе широкому ея сбыту.

Полной оторванностью отъ пониманія нуждъ края вѣдетъ съ заглавной страницы первой выпущенной тобольскимъ печатнымъ станкомъ книги: «Училище любви», передѣлка съ французскаго перевода англійской повѣсти.

Въ томъ же 1789 г. появляется и первый сибирскій журналъ: «Пртышь, превращающійся въ Инокрену», издаваемый при тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ.

Причины появленія журнала такъ изложены въ редакціонной статьѣ перваго номера.

«Находя весьма нужнымъ доставить учителямъ свойственное званію ихъ упражненіе, посредствомъ коего и среди исполненія возложенной на нихъ почтенной должности достигли бы и они дальнѣйшихъ способностей къ вяшему усовершенствованію столь изящнаго заведенія, Тобольское главное народное училище предпріяло издавать ежемѣсячникъ, наполняя оный всякаго рода сочиненіями, такъ и переводами въ стихахъ и прозѣ».

Намъ совершенно неизвѣстно, насколько изданіе «Пртыша, превращающагося въ Инокрену» дѣйствительно способствовало «вяшему усовершенствованію столь изящнаго заведенія», но публика, очевидно, въ немъ не нуждалась и статью «Начала» отмѣчаетъ безילותно монотонно мѣстной администраціей лицъ правителя Тобольскаго намѣстничества А. В. Алябьева, приказавшаго «въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія журнала сдѣлать предложенія комендантамъ, городничимъ и капитанъ-исправникамъ намѣстничества о приглашеніи лицъ къ подпискѣ на журналъ».

Все оказалось напраснымъ. Въ 1791 г. «Пртышь» прекращаетъ свое недолгое существованіе, переставъ обременять скудный бюджетъ тобольскаго приказа общественнаго призрѣнія, на средства котораго онъ издавался.

Фабрика В. Корнильева, очевидно, выработывала больше бумаги, чѣмъ могъ поглотить тощій тиражъ «Пртыша», поэтому еще съ 1790 г. появляется эфемерный «Журналъ историческій, выбранный изъ разныхъ книгъ».

Въ 1793—4 г.г. выходитъ издаваемая П. П. Сумароковымъ—«Библиотечка ученая, экономическая, правоучительная, историческая, увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателя».

Неблагодарная Сибирь не отзывалась.

И не мудрено, такъ какъ «первыя попытки», говоритъ авторъ «Начала», принадлежали людямъ, случайно явившимся и имѣвшимъ только претензію создавать литературу, но не имѣвшимъ для этого внутреннихъ качествъ».

Приведемъ ужъ, кстати, и аналогичную попытку, правда, неосуществившуюся, изданія «Ангарскаго Вѣстника» (Александрова).

Попытка по словамъ того же г-на—ъ относилась къ 30—40 годамъ прошлаго столѣтія въ г. Иркутскѣ. Вотъ выдержки изъ предполагаемой передовой статьи.

«Америка, родная сестра Сибири, по времени политическаго рожденія, быстро прожила свои дѣтскій и юношескій періоды, возмужала и окрѣпла не въ днямъ. Старый Свѣтъ подарилъ ей на зубокъ ограниченныя алмазною гранью опыты умственной образованности: законы, уставы, науки, художества, промышленность, поэзію... Тамъ (въ Америкѣ) увидить онь мѣднolicaго прокеза, сидящаго передъ очагомъ прародительскаго шалаша своего *съ листкомъ политической газеты*... Да, Америка, родная сестра и сверстница Сибири, переросла ее многими столѣтіями. Но Сибирь въ томъ не виновата». «И вотъ Сибирь... хочетъ высказать своей матери Россіи *собственнымъ языкомъ* тайныя ощущенія восторженнаго сердца; хочетъ собственными руками развить свой жизненный умственный элементъ, хочетъ обнародовать личныя права свои на всеобщее уваженіе, хочетъ опредѣлить свое значеніе на страницахъ всемірной исторіи».

Повидимому въ этой вычурной, но не лишенной извѣстной доли истины статьѣ неизвѣстнаго (Александрова?) автора, можно увидѣть первые проблески—предтечи областническихъ тенденцій шестидесятихъ годовъ, но, въ первыхъ, эта программа была опубликована только въ 1885 г., а во вторыхъ, ея идиллическій, расплывчатый характеръ скорѣе напоминаетъ страстнаго поклонника Шатобриана, чѣмъ суроваго сибирскаго журналиста.

Прибавимъ, что изданіе «Ангарскаго Вѣстника» предполагалось на средства казны.

Первая сибирская газета „Амуръ“.

Какъ мы уже упоминали, кружокъ иркутской интеллигенціи воспользовался либерализмомъ Муравьева и захватилъ въ свои руки неофициальный отдѣлъ «Иркут. губ. вѣдомостей», но все же онь неизбѣжно вынужденъ былъ считаться съ официальнымъ характеромъ изданія.

Естественнымъ выходомъ поэтому казалося созданіе частнаго органа, гдѣ сотрудники были бы полными хозяевами.

Въ 1860 г. мечта эта осуществилась и они выпустили 1-й номеръ «Амура», мѣстное обозрѣніе въ которомъ велъ Петрашевскій. Въ редакціонныхъ дѣлахъ царилъ полная коллегіальность.

Поговаривали о нѣкоторой связи «Амура» съ генер.-губернаторомъ. Тѣмъ не менѣе, уже одно имя издателя А. Бѣлогорова, отца извѣстнаго Н. А. Бѣлоголова, друга М. Е. Салтыкова, С. П. Боткина, Г. З. Елисеева и др., указывало, что въ газетѣ работаютъ не «казенныя перья».

Мы убѣждаемся въ этомъ еще болѣе, когда ближе знакомимся со спискомъ сотрудниковъ, изъ которыхъ многіе, какъ и Спѣшневъ, принадлежали къ петрашевцамъ.

Собственно говоря, до редактированія «Амура» М. В. Загоскинымъ, газета велась главнымъ образомъ послѣдними, или лицами близкими къ нимъ по общеполитическимъ убѣжденіямъ.

Первое время все шло хорошо, пока тѣневныя стороны амурскихъ затѣй Муравьева не были разоблачены Завалишнымъ въ «Морскомъ Сборникѣ».

Затѣтый за живое, Муравьевъ хотѣлъ отвѣтить Завалишину въ «своей газетѣ». Редакція воспротивилась, и это вызвало охлажденіе.

Вскорѣ Муравьевъ покинулъ Иркутскъ, а замѣнившій его Корсаковъ, продолжавшій проводить ту же политику, въ свою очередь предписалъ сотрудникамъ «Амура» защищать ее въ газетѣ.

Во время переговоровъ М. С. Корсаковъ пообѣщалъ Загоскину 800 руб. субсидіи. Редакторъ «Амура» имѣлъ непростительную слабость, согласился. Объяняется это тѣмъ, что М. В. Загоскину крайне тяжело было, по чисто идейнымъ мотивамъ, видѣть прекращеніе единственнаго въ Сибири независимаго частнаго органа.

Сотрудники поняли всю слабость софизма. Независимость органа попиралась казенной субсидіей. Они ушли. Покинутый ими, М. В. Загоскинъ пытается все же вести дѣло. Вскорѣ онъ получаетъ временное подкрѣпленіе.

Въ 1861 г. предсѣдателемъ иркутскаго губ. суда пріѣхалъ братъ извѣстнаго Н. А. Милютинъ, вполнѣтвѣнныи военнаго министра и фельдмаршала, Б. А. Милютинъ. Разносторонне образованный, съ незаурядной долей инициативы, онъ сразу же вошелъ во все общественные интересы мѣстнаго общества, всегда что нибудь устраивалъ, о чемъ нибудь хлопоталъ.

Въ то время, когда въ Россіи не была еще проведена судебная реформа, онъ на публичныхъ засѣданіяхъ имъ же основаннаго юридическаго общества, устраивалъ въ Иркутскѣ импровизированный гласный судъ, имитируя европейскій судъ присяжныхъ.

Не удивительно, что по своему пріѣздѣ онъ вступилъ и въ редакцію «Амура». Но съ Загоскиными они не поладили и послѣдній въ свою очередь считалъ себя вынужденнымъ покинуть газету.

Въ апрѣлѣ 1862 г. «Амуръ» умолкъ на всегда.

Упоминаемъ, кстатн, о недолговѣчномъ «Восточномъ Поморьѣ», выходившемъ во Владивостокѣ и о «Кяхтинскомъ Листкѣ», редактированномъ Мерцаловымъ, вполнѣтвѣнныи томскимъ губернаторомъ. Газета просуществовала около года въ бытность въ Кяхтѣ градоначальникомъ Деспотъ Зеновича.

„Сибирь“.

Въ 1874 г. появляется въ Иркутскѣ первый номеръ «Сибири», издаваемой военнымъ инж. Клигеромъ. Газетка производила впечатлѣнія и нелитературной и совершенно незначительной, несмотря на выдвинутый ею тогда боевой девизъ — «Пропаганда идеи Сиб. ж. дороги».

Только вполнѣтвѣнныи этотъ органъ при иномъ составѣ сотрудниковъ сталъ вадолго руководителемъ общественнаго мнѣнія Сибири.

Приведемъ исторію этого превращенія изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ этой газеты.

Но такъ какъ здѣсь опять замѣнивается имя Б. А. Милютинъ, отмѣтимъ, что послѣдній нѣкоторое время издавалъ въ Иркутскѣ «Сибирскій Вѣстникъ», въ которомъ отстаивалъ характерныя для него обще-русскія тенденціи. Особенное вниманіе привлекла его статья «Сибирь таже Русь», на которую П. М. Ядринцевъ отвѣтилъ въ «Том. губ. Вѣд.» статью «Сибирь, та ли же Русь?»

Въ «Сиб. Вѣст.» были напечатаны воспоминанія Шукина о гор. Иркутскѣ. Въ немъ же былъ помѣщенъ П. М. Ядринцевымъ некрологъ «образованнаго» киргиза Валиханова.

Но вотъ Б. А. Милютинъ возвращается изъ Иркутска, гдѣ онъ былъ въ своего рода семейной ссылке, въ Петербургъ.

Здѣсь, въ сферахъ, естественно, его считали знатокомъ Сибири, которой тогда весьма интересовались.

Этимъ мнѣніемъ сферъ дорожилъ и самъ Б. А. Милютинъ. Чтобы поддержать свою репутацію, послѣ перевода въ столицу, онъ поднимаетъ вопросъ объ изданіи въ Петербургѣ посвященнаго Сибири журнала и приглашаетъ ближайшими сотрудниками Н. М. Ядринцева и Ф. Ф. Буесе.

Н. М. Ядринцевъ упорно настаивалъ и настоялъ на изданіи вмѣсто журнала газеты, которая, по его словамъ, будетъ несравненно живѣе. Б. А. Милютинъ согласился, и въ главное управленіе по дѣламъ печати подано было соотвѣтствующее заявленіе.

Совершенно неожиданно, несмотря на служебное положеніе Б. А. Милютина и его связи съ официальнымъ міромъ, отъ главнаго управленія получила слѣдующаго содержанія отвѣтъ: ни газета, ни журналъ не могутъ быть разрѣшены, подавалась лишь надежда на изданіе неперіодическихъ сборниковъ, хотя бы выходящихъ фактически и каждый мѣсяцъ, но безъ права помѣщенія въ нихъ ежемѣсячныхъ обзорѣній текущей жизни.

Еще до полученія этого отвѣта состоялось предварительное совѣщаніе для формулированія ближайшихъ цѣлей изданія и характера веденія дѣла.

Н. М. Ядринцевъ категорически высказался за учрежденіе редакціоннаго комитета, въ который обязательно входилъ бы хоть одинъ представитель отъ «Сибирской группы». Послѣднимъ намѣчался извѣстный впоследствии авторъ многотомной исторіи Черногоріи П. А. Ровинскій.

Не будучи сибирякомъ, П. А. Ровинскій зналъ Сибирь, изучивши ее во время своихъ путешествій и сравнительно продолжительнаго пребыванія въ Иркутскѣ.

Вначалѣ на требованія Н. М. Ядринцева Б. А. Милютинымъ не было выказано никакихъ возраженій.

По полученіи отвѣта изъ Главнаго управленія по дѣламъ печати, Н. М. Ядринцевъ предложилъ Б. А. Милютину купить Клингеревскую «Сибирь», и возбудить ходатайство о переводѣ ея изданія въ Петербургъ.

Всѣ переговоры съ Иркутскомъ шли черезъ близко стоявшаго къ Н. М. Ядринцеву и Г. Н. Потанину полковника А. П. Нестерова.

Клингеръ обрадовался случаю развязаться съ «Сибирью», изданіе которой ничего кромѣ неприятностей ему не доставляло, и при посредствѣ А. П. Нестерова право изданія юридически перешло къ В. П. Вагину. Объ этомъ сообщается въ Петербургъ, и вотъ, когда все уже было, повидимому, готово, Н. М. Ядринцевъ узнаетъ, что редактированіе «Сибири» Б. А. Милютинымъ поручается Модзалевскому и никакого представительства отъ «Сибирской группы», или редакціоннаго комитета не будетъ.

Н. М. Ядринцеву ничего не оставалось, какъ заявить, что онъ при такихъ условіяхъ участвовать въ изданіи не можетъ. Немедленно списывается съ В. П. Вагинимъ и вскорѣ отъ него получаетъ отвѣтъ: «удерживаю право изданія за собой, хлопчите, что бы меня утвердили редакторомъ».

Въ эту минуту огромную услугу сибирской публицистикѣ оказалъ Ф. Ф. Буесе, которому, благодаря связямъ, удалось добиться утвержденія В. П. Вагина редакторомъ «Сибири».

Какъ извѣстно, Б. А. Милютинъ не оставилъ своей мысли объ изданіи сборниковъ посвященныхъ Сибири и выпустилъ ихъ 2 тома.

«Сибирь» же подъ редакціей В. П. Вагина начала выходить въ 1875 г. Тотчасъ же въ ней кромѣ мѣстныхъ силъ приняли участіе Г. Н. Потанинъ и Н. М. Ядринцевъ.

В. П. Вагинъ, какъ извѣстно, былъ человекъ непокладистый, коллективная же работа требовала отъ редактора значительной доли уступчивости при стол-

кновеніяхъ среди сотрудниковъ принципиальнаго характера. Пришлось опять таки при посредствѣ того же А. П. Нестерова замѣнить В. П. Вагина М. В. Загоскинымъ.

Когда зашелъ вопросъ о недостаточной коллегиальности В. П. Вагина, въ числѣ другихъ упрековъ ему было брошено обвиненіе въ недостатокъ принципиальности: онъ ставилъ въ счетъ редакціи небольшую сумму за занимаемое послѣдней въ его квартирѣ помещеніе: типичный образчикъ ригоризма, къ которому мы еще вернемся.

Иркутская интеллигенція къ этому времени восприняла областническія идеи Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева и чисто политическія теоріи отступили на второй планъ. Любопытное указаніе на это мы встрѣчаемъ въ редакціонной статьѣ въ первомъ номерѣ «Сибири», гдѣ текстуально сказано слѣдующее:

«Общій прогрессъ страны состоитъ въ правильномъ и быстромъ развитіи всѣхъ сторонъ жизни. Изъ этихъ сторонъ всего важнѣе умственное, экономическое и политическое положеніе страны... *Политика не наше дѣло*, поэтому мы займемся другими сторонами развитія страны и преимущественно экономической, отъ которой, въ значительной степени, зависятъ и умственные успѣхи».

Отличая далѣе доминирующее, по ея мнѣнію, значеніе мѣстныхъ, сибирскихъ вопросовъ, редакціонная декларация говоритъ:

«Нашъ языкъ **грубъ**, наша рѣчь неумѣла, но мы говоримъ свое слово. Наша печать тотъ же сибирскій балаганъ, отстраиваемый въ лѣсу, а сибирскій издатель—тотъ же простой сельскій работникъ»...

Умалая значеніе редакціи, мы стараемся предоставить самому краю и его жителямъ выражать свои нужды и желанія».

Затѣмъ, въ рядѣ статей совершенно опредѣленно устанавливается преимущественное значеніе внутреннихъ путей торговли надъ внѣшними (предполагавшейся Сиб. ж. дорогой и морскимъ путемъ въ Англію); подчеркивается, какъ положительный фактъ, общинный характеръ сибирскаго землевладѣнія; влѣймите главная изъява Сибири того времени—уголовная ссылка, отстаиваются права инородцевъ и т. д.

Періодическая печать въ Томскѣ. Сотрудничество Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и Д. Л. Кузнецова въ „Том. Губ. Вѣд.“.

Такимъ образомъ, начиная съ 1875 г., Восточная Сибирь обладала вполнѣ компетентнымъ и независимымъ органомъ печати, тогда какъ въ Западной Сибири, особенно въ сопредѣльной съ Ураломъ, а, слѣдовательно, и съ Россіей Тобольской губерніи царствовало безмолвіе могилы.

Даже въ Томскѣ не было сдѣлано ни одной попытки къ изданію газеты.

Несомнѣнно и въ Западной Сибири пробуждавшееся общественное самознаніе, хотя и робко, искало выхода. Мы упоминали уже объ изданіи неофициальной части при «Тоб. губ. Вѣд.». Неизбѣжно приходится сказать нѣсколько словъ и объ участіи Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и Д. Л. Кузнецова, въ «Том. губ. Вѣд.» 1863-4-5 г.г.

Незадолго до этого секретаремъ томскаго губернскаго статистическаго комитета былъ князь Костровъ, весьма интересовавшійся Сибирью и самъ давшій серію цѣнныхъ работъ по ея этнографіи. Какъ человѣкъ съ инициативой и общественной жилкой, онъ стремился сплотить кружокъ лицъ съ цѣлью использовать ихъ силы и знанія въ дѣлѣ изученія края.

Органомъ, гдѣ появлялись результаты работъ кружка, служили «Губ. Вѣдомости», редактировавшіеся преподавателемъ словесности въ томской гимназіи Д. Л. Кузнецовымъ, воспитаникомъ казанской духовной академіи. Случилось такъ, что въ 1863 г. Г. Н. Потанинъ, только что вернувшійся изъ Негербурга, былъ приглашенъ въ Омскъ на мѣсто младшаго переводчика татарскаго языка при Струве, начальникъ разграничительной комиссіи съ Китаемъ.

Н. М. Ядринцевъ не пожелалъ съ нимъ разгаться и тоже пріѣхалъ въ Омскъ, гдѣ жилъ частными уроками.

Служба младшаго переводчика, по признанію самого Г. Н., была чистѣйшей синекурою, совершенно его не удовлетворявшей. Поэтому, узнавъ, что въ Томскѣ стало вакантнымъ мѣсто секретаря статистическаго комитета, онъ обращается къ генер.-губернатору съ просьбой о переводѣ. Дюгамель согласился.

По пріѣздѣ въ Томскъ, Г. Н. Потанинъ вскорѣ перезнакомился съ немногочисленными тогда представителями мѣстной интеллигенціи, встрѣчался и съ Д. Л. Кузнецовымъ, отъ котораго получилъ приглашеніе сотрудничать въ неофициальномъ отдѣлѣ.

Онъ немедленно объ этомъ сообщаетъ оставшемуся въ Омскѣ Н. М. Ядринцеву. Тотъ бросаетъ уроки и слѣзаетъ въ Томскъ.

Несомнѣнно, въ исторіи «Том. губ. Вѣдомостей» ни до этого, ни послѣ не было такого блестящаго состава сотрудниковъ. Тріо изъ Д. Л. Кузнецова и двухъ будущихъ свѣтилъ сибирской публицистики—Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева—превращаютъ затхавыя «Губ. Вѣдомости» въ выдающуюся для своего времени по содержанію и направленію газету.

На страницахъ «Неофициальнаго отдѣла» Н. М. Ядринцевъ дебатируетъ огромной важности вопросъ: «Сибирь, та ли же Русь»? въ отвѣтъ на вызовъ, какъ мы уже говорили, Б. А. Милютина въ «Сиб. Вѣстникѣ». На этихъ же страницахъ была напечатана извѣстная рѣчь Н. М. Ядринцева, произнесенная имъ въ омскомъ «Благородномъ Собраніи»: «О необходимости учрежденія Сибирскаго университета».

Г. Н. Потанинъ излагаетъ результаты своихъ изслѣдованій о раскладкѣ государственныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ сборовъ съ населенія Томской губерніи, подчеркивая значительность суммъ, употребившихся на общегосударственныя нужды и мизерность ассигнованій на нужды мѣстныя.

Публицистическая струя проникла даже въ полицейскій «дневникъ происшествій», гдѣ тщательно отмѣчались случаи рецидивовъ со стороны уголовныхъ ссыльныхъ, чтобы иллюстрировать одно изъ основныхъ положеній областничества, что Сибирь должна быть освобождена отъ позорной роли свалочнаго мѣста всѣхъ преступныхъ элементовъ Россіи.

Вопросъ о вліяніи уголовной ссылки особенно занималъ Н. М. Ядринцева, помѣстившаго серію статей на эту тему въ «Т. Губ. Вѣдомостяхъ».

Въ нихъ же онъ въ 1865 г. писалъ въ защиту Сибири отъ нападокъ Шелгунова въ статьѣ послѣдняго «Сибирь по большой дорогѣ».

Внезапный арестъ всѣхъ троихъ: Д. Л. Кузнецова, Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева въ 1865 г. и возбужденный противъ нихъ процессъ*) за «устройство тайнаго общества» въ Петербургѣ и «распространеніе сепаратистскихъ идей устно и путемъ печати» положилъ конецъ сотрудничеству въ «Томскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» лучшихъ патріотовъ Сибири.

*) Дѣло „объ отдѣленіи Сибири отъ Россіи и образованіи республики подобно Соединеннымъ Штатамъ“.

Какъ ни печально окончилась въ 1865 г. попытка сибирскихъ публицистовъ воспользоваться для распространенія своихъ идей такимъ ненадежнымъ орудіемъ, какъ мѣстные «Губ. Вѣд.», толчекъ былъ данъ; нарастающее общественное самосознаніе и нарождавшіеся новые запросы обширной окраины не могли быть всесторонне освѣщены и удовлетворительно обслужены русской печатью по ту сторону Урала.

Все же, прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ въ Томскѣ появилась частная газета.

Г. Н. Потанинъ давно уже покинулъ «гостепріимныя» стѣны Свеаборгской крѣпости и Н. М. Ядринцевъ жилъ на свободѣ въ Омскѣ, откуда сотрудничалъ въ «Сибири».

Служба въ Омскѣ не удовлетворяла его и онъ направился въ Петербургъ, гдѣ въ 1882 г. осуществилъ свою давнишнюю мечту, создавъ общесибирскій органъ, стоявшій, правда, далеко отъ непосредственнаго общенія съ Сибирью, но, благодаря своему нахожденію въ Петербургѣ, имѣвшему возможность несравненно независимѣе высказываться по мѣстнымъ—областнымъ вопросамъ и критиковать дѣйствія нерѣдко чисто щедринскихъ помладуровъ, управлявшихъ тогда Сибирью.

Средства на изданіе «Восточнаго Обзорнія» далъ ему Сукачевъ.

„Сибирская Газета“.

Въ Иркутскѣ въ концѣ семидесятыхъ годовъ давленіе со стороны администраціи—генер.-губ. Восточной Сибири Анучина стало проявляться настолько рѣзко, что продолжать изданіе «Сибири» становилось крайне затруднительнымъ. Подумывали о переводѣ газеты въ Томскъ.

Съ этими планами осенью 1880 г. выѣхалъ изъ Иркутска, недавно возвратившійся изъ путешествія по Монголіи вмѣстѣ съ Г. Н. Потанинымъ, А. В. Адриановъ.

До такой степени слабо оборудованы были въ то время для веденія газетъ сибирскія типографіи и склады, что А. В. Адриановъ счелъ необходимымъ взять съ собою нѣсколько кипъ газетной бумаги, не рассчитывая найти ее въ Томскѣ.

Между тѣмъ въ Томскѣ совершенно самостоятельно, даже не подозревая плановъ сотрудниковъ «Сибири», группа мѣстныхъ интеллигентовъ рѣшила воспользоваться, повидимому, сочувственнымъ отношеніемъ губернатора Мерцалова къ вопросу о желательности возникновенія мѣстной газеты.

Нѣсколько мѣсяцевъ ушло на переговоры и вскорѣ, по приѣздѣ А. В. Адрианова, томичи получили съ нетерпѣніемъ ожидаемое разрѣшеніе. Такимъ образомъ, переводъ изданія «Сибири» въ Томскъ отпадалъ самъ собою.

Ближайшими членами редакціоннаго комитета зарождавшейся газеты были: бухгалтеръ томскаго отдѣленія Госуд. банка П. Г. Муромовъ, завѣдывавшій русскимъ отдѣломъ, А. И. Ефимовъ, сибирякъ, учитель реальнаго училища, писавшій иногда передовыя статьи и числившійся отвѣтственнымъ редакторомъ; мѣстный чиновникъ А. М. В—скій, человекъ прямой, независимаго характера, съ самыми широкими взглядами, вель иностранное обозрѣніе.

Было обѣщано сотрудничество Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, Н. И. Наумова и Омудевскаго. А. В. Адриановъ взялъ на себя многотрудныя и разностороннія обязанности завѣдывающаго корреспонденціями, сибирскимъ отдѣломъ, секретарство и даже корректуру.

Слѣдуетъ упомянуть, что за все свои труды А. В. Адриановъ пользовался комнатою при редакціи и получалъ 25 р. въ мѣсяцъ вознагражденія.

Издателемъ былъ П. И. Макушинъ.

На организаціонномъ собраніи было постановлено: все принципиальнаго характера статьи по крупнѣйшимъ областнымъ и политическимъ вопросамъ печатать не иначе, какъ по единогласному одобренію всей редакціи.

Первое время цензоромъ «Сиб. Газ.», былъ самъ губернаторъ В. И. Мерцаловъ, пропустившій пробный номеръ, составленный полно и интересно, безъ помарокъ. В. И. Мерцаловъ первое время сочувственно относился къ появленію въ Томскѣ газеты и былъ склоненъ видѣть въ ней «свой органъ».

Въ послѣднемъ ему скоро пришлось разочароваться.

Первоначально газета печаталась въ типографіи Михайлова и Макушина. Въ 1883 г. произошелъ незначительный, съ обывательской точки зрѣнія, инцидентъ, характерный для условий газетной работы того времени. Компания съ Макушина, Михайловъ, жилъ въ верхнемъ этажѣ дома, гдѣ помѣщалась типографія. Обычно, въ субботу—газета выходила еженедѣльно—наканунъ выхода номера, Михайловъ спускался въ типографію просмотрѣть гранки. Никакого отношенія къ газетѣ онъ лично не имѣлъ и дѣлалъ это исключительно изъ любопытства.

Случилось, что въ одномъ изъ номеровъ встрѣтился довольно ядовитый фельетонъ, высмѣивавшій его пріятеля. Немедленно, не спрашивая никого изъ членовъ редакціи, Михайловъ, какъ *хозяинъ типографіи*, приказалъ метранажу снять фельетонъ изъ приготовленнаго къ печати номера.

Еще нѣсколько такихъ столкновеній и печатаніе газеты пришлось перенести въ Губернскую типографію.

Ни редакторъ, ни члены редакціоннаго коллектива, завѣдывавшіе различными отдѣлами, ни сотрудники никакого вознагражденія не получали.

Изданіе газеты и работа въ ней считалась, какъ и въ «Сибири» выполненіемъ гражданскаго долга, а не источникомъ заработка. Сотруднику, получавшему 30—40 руб. въ мѣсяцъ, бѣгая по улкамъ, и въ голову не приходило требовать платы за свой трудъ въ редакціи. Даже многочисленная группа появившихся впоследствии корреспондентовъ изъ политическихъ ссыльныхъ, едва перебывавшихся съ хлѣба на квасъ, первые годы не получали за доставляемый матеріалъ никакого, или почти никакого вознагражденія.

Та же чрезмѣрная щепетильность въ отношеніи къ газетному труду существовала и въ «Сибири» и во всехъ болѣе раннихъ періодическихъ изданіяхъ. Лишь со середины восьмидесятыхъ годовъ редакціи начинаютъ оплачивать трудъ наиболѣе нуждающихся изъ своихъ сотрудниковъ.

Даже «Восточное Обозрѣніе» лишь изрѣдка присылало ничтожную ассигновку и такимъ своимъ сотрудникамъ, какъ Г. Н. Потанинъ.

Чтобы газета была безукоризненно чистой отъ всякихъ нарѣканій въ меркантилизмъ, доходили до комическаго ригоризма. Объявленія, правда, принимались, но считались неизбѣжнымъ зломъ; если въ нихъ хоть сколько нибудь подозрѣвалась «реклама»—контора отказывала въ приемѣ.

Нарѣдки въ исторіи «Сиб. Газ.» случаи, когда, помѣщая какое нибудь объявленіе, редакція въ томъ же номерѣ предупреждала публику быть осторожной и не вѣрить на слово данной фирмѣ. Не мудрено, что финансовая сторона первыхъ сибирскихъ газетъ, не смотря на безплатный трудъ, вѣчно требовала помощи со стороны лицъ сочувствовавшихъ дѣлу.

Первый номеръ первой томской газеты вышелъ 1 марта 1881 г.

«Сибирская Газета» сразу завоевала себѣ симпатіи интеллигентной Сибири. Этому не мало способствовали полные ироніи фельетоны Ф. В. Волховскаго и удачно руководимый А. В. Адриановымъ отдѣлъ корреспонденцій, имѣвшій въ восьмидесятые годы несравненно болѣе важное значеніе. Помимо мѣстнаго обличительнаго матеріала, подъ видомъ корреспонденцій нерѣдко появлялись замаскированныя въ эту личину статьи, которыя не могли быть проведены черезъ горнило цензуры въ иной формѣ.

Въ отличіе отъ иркутскихъ газетъ среди сотрудниковъ томскаго органа вначалѣ почти не было политическихъ ссыльныхъ. Даже корреспонденціями были по преимуществу представители коренной интеллигенціи даннаго города или мѣстечка.

Такъ изъ Минусинска усердно писалъ врачъ П. Поповъ, изъ Красноярска врачъ Вл. Крутовскій, изъ Барнаула Штильке, Н. М. Мартыановъ помѣщалъ отчеты по минусинскому музею и т. д., и т. д. II въ этомъ отношеніи С. Чудновскій*) повидимому, смѣшиваетъ послѣдующіе годы существованія газеты съ 1881 г.

Чтобы сдѣлать газету доступной для широкихъ слоевъ населенія подневная цѣна была назначена 5 р. въ годъ, но вскорѣ пришлось повысить ее вслѣдствіе циркуляра Главнаго управленія по дѣламъ печати, которымъ устанавливалась градація вопросовъ подлежащихъ обсужденію періодическаго органа въ зависимости отъ высоты годовой подписной платы.

Въ первомъ номерѣ «Сиб. Газ.» редакция, отмѣчая признаніе даже столичной печатью необходимости мѣстной, областной прессы, такъ опредѣляетъ поставленныя ею ближайшія задачи:

«Непрерывно наблюдать движеніе мѣстной жизни, возбуждать къ ея нуждамъ вниманіе и интересъ мѣстнаго общества, указывать въ ней такія стороны, надъ которыми съ любовью могли бы работать молодые силы, наконецъ, способствовать всеми силами проявленію на мѣстѣ самостоятельной уметвенной жизни—таковы должны быть ея цѣли». «Народное просвѣщеніе въ Сибири, положеніе и нужды сибирскаго крестьянина и инородца, и скорѣйшая перестройка стараго, дореформеннаго порядка, начатая въ Сибири введеніемъ новаго городского положенія, будутъ главными задачами, надъ которыми «Сиб. Газ.» будетъ преимущественно трудиться».

Отмѣчая далѣе необходимость отмѣны предварительной цензуры и всецѣло присоединяясь къ извѣстнымъ 10 пунктамъ, выставленнымъ «Голосомъ», редакция, констатируя, что «контингентъ людей знающихъ, образованныхъ—ничтоженъ, а людей преданныхъ родинѣ и стоящихъ на стражѣ ея блага и еще меньше», утѣшается тѣмъ, что «въ Сибири въ непродолжительномъ времени» будутъ введены мировыя и земскія учрежденія. Въ «Сибирскомъ обозрѣніи» отчетливо звучитъ областническая нотка:

«Сибирь наполняется, съ одной стороны, штрафнымъ населеніемъ, отбрасываемымъ общества со всей Европейской Россіи, а съ другой—добровольно пріѣзжающими сюда благодѣтелями изъ нѣмцевъ, чиновниками и т. д. лицами привлеченными исключительно какими либо выгодами... наша обильная и богатая страна съ древнѣйшихъ временъ сдѣлалась предметомъ усерднаго расхищенія и несетъ на себѣ слѣды этого растлѣвающего вліянія».

Все отдѣлы газеты должны были служить одной общей цѣли. Даже художественная беллетристика неизбѣжно принимала обличительное направленіе.

* «Вѣст. Европы» 1912 г., первая три книжки, въ статьѣ «Изъ далекаго прошлаго».

Въ скоромъ времени въ составъ редакціи входитъ и до конца остается ея главнымъ вдохновителемъ Ф. В. Волховскій, сдѣлавшій себѣ литературное имя публицистическими фельетонами подъ псевдонимомъ «Ивана Брута». Онъ же писалъ въ газетѣ и театральныя рецензіи. Затѣмъ переѣзжаетъ изъ Енисейска С. Чудновскій и принимаетъ горячее участіе въ редакціонномъ комитетѣ. Еще позднѣе переселяется въ Томскъ Д. Клеменць изъ Минусинска. Сѣтъ корреспондентовъ пополняется политическими ссыльными, разбросанными по Восточной и Западной Сибири.

Для участія въ литературномъ отдѣлѣ были приглашены жившій въ Томскѣ въ ссылкѣ, К. М. Станюковичъ, и изъ Россіи: Мачтетъ, Каронинъ, Гурвичъ и другіе.

Съ момента возникновенія въ 1882 г. въ Петербургѣ «Восточнаго Обзорія» устанавливаются самыя тѣсныя, товарищескія отношенія между органомъ Ядринцева, «Сибирью» и «Сиб. Газетой».

Связующимъ элементомъ въ Томскѣ былъ А. В. Адриановъ, чуть ли не единственный, послѣ Муромова, человекъ въ редакціи открыто защищавшій взгляды Н. М. Ядринцева, большинство же коллегіума, особенно подъ влияніемъ Ф. В. Волховскаго, нерѣдко критически относились къ областническимъ взглядамъ и тактикѣ этого вліятельнаго сибирскаго публициста. По остальнымъ пунктамъ разногласій не было.

Благодаря идейной близости редакцій трехъ упомянутыхъ газетъ возникла возможность болѣе широкаго оглашенія уродливыхъ фактовъ сибирской дѣйствительности: если какая либо статья, или корреспонденція не могла быть напечатана по мѣстнымъ цензурнымъ условіямъ, напримѣръ, въ Иркутскѣ, ее помѣщали въ Томскѣ, Петербургѣ, и наоборотъ.

Среди сотрудниковъ «Сиб. Газеты» съ первыхъ дней ея жизни мы встречаемъ имя Е. Корша.

Съ солидными, разносторонними познаніями, бывший присяжный повѣренный и редакторъ петербургскаго «Сѣвер. Вѣстника» Е. Коршъ появляется въ Томскѣ, какъ уголовный ссыльный.

Благодаря своему образованію и общительности онъ привлекаетъ на свои журъ-фиксы многочисленныхъ посѣтителей. Человекъ съ изысканнымъ свѣтскимъ воспитаніемъ, исповѣдывавшій либеральныя взгляды, Е. Коршъ сумѣлъ заставить многихъ забыть или смотрѣть кривою пальцею на причины переселенія его въ Томскъ. Не избѣгали его и политическіе ссыльные.

Трудолюбивый, способный, преданный газетному дѣлу, онъ принимается въ составъ редакціи возникающей газеты и съ первыхъ же номеровъ становится необходимымъ. Большинство сотрудниковъ были совершенно незнакомы съ техникой газетнаго дѣла. Е. Коршъ явился ихъ учителемъ и вмѣстѣ ученикомъ. Безхарактерный, легко поддающійся вліянію, онъ быстро воспринималъ взгляды окружающихъ и умѣло проводилъ ихъ въ газетѣ.

Поэтому едва ли справедливъ С. Чудновскій, приписывающій причину ухода Е. Корша изъ редакціи «Сиб. Газ.» разницѣ между ними во взглядахъ на значеніе уголовной ссылки.

Истинной причиной ухода Е. Корша была солидарность во взглядахъ «Сибирь», «Вост. Обзорія» и «Сиб. Газеты» по вопросу о разлагающемъ вліяніи уголовной ссылки и проводившійся поэтому пуризмъ въ подборѣ сотрудниковъ. Е. Коршъ объ этомъ зналъ и это не помѣшало ему примкнуть къ редакціи томскаго органа.

Но какъ только фактъ участія уголовного ссыльнаго въ «Сиб. Газ.» сталъ извѣстенъ Н. М. Ядринцеву, тотъ потребовалъ удаленія Е. Корша изъ редакціоннаго комитета. Первоначально заявленіе это успѣха не имѣло.

Въ 1882 г. проѣздомъ изъ Петербурга въ Иркутскъ въ Томскѣ остановился сотрудникъ «Сибири», врачъ Писаревъ. Ввиду упомянутой близости трехъ газетъ, его приглашаютъ въ редакціонное собраніе, гдѣ и разыгрывается тяжелая сцена.

Писаревъ вполне раздѣлялъ взгляды Н. М. Ядринцева на недопустимость уголовного элемента въ идейной газетѣ. По его словамъ ни онъ, ни Ядринцевъ не считаютъ для себя возможнымъ сотрудничать въ «Сиб. Газ.», такъ какъ тамъ принимаютъ участіе уголовные. Воспользовавшись гостеприимствомъ редакціи, Писаревъ ставитъ этотъ вопросъ ребромъ. Начавъ свою рѣчь довольно спокойно, онъ вскорѣ теряетъ всякое чувство мѣры; въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ, въ присутствіи Е. Корша, раздражается упреками комитету, и отъ своего имени, и отъ имени Н. М. Ядринцева, требуетъ отвѣта, на какомъ основаніи «Сиб. Газ.» терпитъ въ своей средѣ уголовного ссыльнаго?

Глубоко взволнованный неожиданнымъ оскорбленіемъ, Е. Коршъ тутъ же, не ожидая окончанія обсужденія инцидента, заявляетъ, что, не желая ставить своихъ бывшихъ товарищей по газетѣ въ одіозное положеніе, онъ добровольно выходитъ изъ состава сотрудниковъ.

Разсказывая объ этомъ на страницахъ «Истор. Вѣст.» 1910 г., Е. Коршъ приписываетъ вину, главнымъ образомъ, Н. М. Ядринцеву. Это не совсѣмъ вѣрно. Н. М. Ядринцевъ несомнѣнно былъ большимъ ригористомъ, но его личное вліяніе на ред. «Сиб. Газ.» все же не простиралось такъ далеко.

Истинной причиной ухода было публичность нанесеннаго Е. Коршу оскорбленія и несомнѣнное нежеланіе большинства сибирскихъ журналистовъ терпѣть въ своей средѣ представителей уголовного элемента.

Аналогичный фактъ въ жизни «Сиб. Вѣст.» будетъ приведенъ нами ниже.

«Сиб. Газ.» со второго года изданія подъ вліяніемъ Ф. Волховскаго и другихъ политическихъ ссыльныхъ пріобрѣтаетъ нѣкоторый налетъ социалистическихъ тенденцій. Идейное же вліяніе областничества отстаивалось А. В. Адриановымъ. Такимъ образомъ, радикально-соціалистическіе взгляды уживались съ областнической идеологіей, относившейся такъ же съ большимъ скептицизмомъ къ «россійскимъ цивилизаторамъ» и къ русскимъ порядкамъ.

На подобной оцѣнкѣ сходились и сибирофилы и политики. Повидимому, послѣ 1883 г., когда число политическихъ ссыльныхъ въ редакціонномъ комитетѣ получило преобладаніе, можно было бы ожидать усиленія вліянія Ф. В. Волховскаго, органически неспособнаго стать областникомъ: для него участіе въ «Сиб. Газ.» было всегда цѣннымъ лишь постольку, поскольку этотъ органъ являлся ареной постоянныхъ обличеній недостатковъ современнаго государственнаго строя и его соціальныхъ язвъ. Но условія печати того времени сглаживали пункты расхожденія, а конкретныя условія жизни Сибири сближали не только людей, но и ихъ взгляды.

Большинство «политическихъ» интересовавшихся Сибирью и серьезно изучавшихъ ее, не теряя своихъ идеаловъ, незамѣтно подпадали подъ вліяніе областничества.

Тогдашняя русская дѣйствительность была такъ неприглядна, съ какой бы точки зрѣнія мы ее не разсматривали, общественная жизнь такъ походила на затхлое стоячее болото, и устои этого порядка вещей казались столь незыблемыми, что Сибири, впервые пріобщавшейся черезъ свою печать къ общечеловѣческой идейной работѣ, трудно было сохранить слѣбое, традиціонное прелюбленіе передъ метрополіей.

Восьмидесяте годы, какъ высшее проявленіе демократизма, выдвинули лозунгъ «малыхъ дѣлъ» и только гдѣ то, въ подпольѣ, шла подземная работа.

Сибирфильство было результатом глубокаго пониманія природныхъ и социальных особенностей края и реакціей противъ желѣзныхъ тисковъ и идейнаго ничтожества современной ему русской дѣйствительности.

Нашлись люди — изопренные въ чтеніи въ сердцахъ — которые съ невыразимымъ ужасомъ усмотрѣли въ областничествѣ — сепаратизмъ и многое другое... Мы знаемъ, во что это обошлось Г. Н. Потанину, Н. М. Ядринцеву и другимъ, во что это обошлось Сибири.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», этомъ органѣ политическаго смысла, появился рядъ статей — дозовъ на «Сиб. Газету», несомнѣнно инспирированныхъ изъ Томска.

Катковскій органъ громилъ сибирскій сепаратизмъ и взывалъ къ власть имущимъ.

Редакція «Сиб. Газ.», предвидя неизбежный исходъ этой травли, рѣшила «умереть со славою» и однимъ изъ соредаторовъ былъ написанъ рѣзкій отвѣтъ всемогущему тогда Каткову. Ко всеобщему изумленію, статья прошла благополучно. Но преслѣдованія и дозовы не прекратились.

С. Чудновскій въ упомянутыхъ уже нами воспоминаніяхъ своихъ пишетъ: «смертельнаго, безопаднаго и сильнаго врага встрѣтила «Сиб. Газ.» въ представителѣ того вѣдомства, которое, призванное официально просвѣщать, по фатальной прони судьбы шло почти всегда въ разрѣзъ со всемъ прогрессивнымъ и свободолюбивымъ, рука объ руку съ мракобѣіемъ и ретроградствомъ: въ профессорѣ Флоринскомъ», бывшемъ въ то время попечителемъ Зап. Сиб. учебнаго округа.

Насъ не должно поэтому удивлять, что, по мнѣнію г. попечителя, день открытія въ Томскѣ университета долженъ былъ стать и послѣднимъ днемъ существованія единственной тогда въ Томскѣ и лучшей въ Сибири газеты.

Флоринскій такъ мотивировалъ свое предложеніе. Вліяніе «Сиб. Газ.» на томское общество чрезвычайно велико и есть увѣренность, что, съ открытіемъ мыснаго учебнаго заведенія, учащая молодежь подвергнется, по мнѣнію попечителя, опасности воспринять оппозиціонные, граничащіе съ революціонностью, взгляды редакціи этого органа. Поэтому онъ — Флоринскій — не можетъ ручаться за спокойное теченіе академической жизни, если «Сиб. Газета» не будетъ закрыта.

Отвѣтъ изъ Петербурга запоздалъ. Между тѣмъ редакція дѣятельно готовилась достойнымъ образомъ отмѣтить открытіе перваго университета въ Сибири. На редакціонномъ совѣщаніи присутствовали: главный вдохновитель «Сиб. Газеты» Ф. В. Волховскій, А. П. Иванчинъ-Писаревъ, П. А. Голубевъ и другіе. Почетнымъ гостемъ былъ приглашенъ Г. П. Успенскій, находившійся тогда проездомъ въ Томскѣ.

Узнавъ, что Флоринскій демонстративно не прислалъ на предстоящее торжество приглашенія редакціи «Сиб. Газеты», Г. П. былъ крайне пораженъ и удрученъ подобнымъ отношеніемъ администраціи къ одному изъ лучшихъ провинціальныхъ изданій, такъ много сдѣлавшему со своей стороны для выясненія необходимости созданія университета въ Томскѣ.

Г. П. Успенскій съ глубокимъ интересомъ слѣдилъ за преніями по поводу выработывавшагося редакціей текста адреса на имя возникавшаго въ Сибири разсадника высшей науки.

Рѣшено было весь очередной номеръ 22 іюля посвятить всестороннему освѣщенію этого событія и помѣстить портреты всехъ крупныхъ жертвователей. Послѣднее не было разрѣшено цензоромъ.

Г. П. Успенскій, желая выказать свое сочувствіе редакціи и участіе въ общемъ дѣлѣ, пишетъ для этого номера біографическій очеркъ А. П. Щалова.

Отвѣтъ на телеграмму попечителя, какъ мы упоминали, задержался. Номера отъ 22 и 24 іюля успѣли выйти. Наконецъ, пришло распоряженіе о приостановкѣ «Сиб. Газеты», сперва на 4 мѣсяца, а затѣмъ, и навсегда.

Первый «героическій» періодъ исторіи томской прессы этимъ былъ законченъ. Лица, создавшія «Сиб. Газ.», навсегда останутся свободными отъ обвиненія въ какомъ либо недопустимомъ компромиссѣ, какомъ либо преслѣдованіи личныхъ или групповыхъ цѣлей.

Первая въ Западной Сибири частная газета была чистымъ, идейнымъ органомъ, проводившимъ лучшіе завѣты своего времени.

Появленіе первой сибирской «рептиліи».

Возвращаемся къ 1882 г., ко времени вынужденнаго ухода Е. Корша изъ состава редакціи «Сиб. Газ.»

Послѣдній находился въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ томскимъ губернаторомъ. Мерцаловъ, чрезвычайно недовольный обличительнымъ направленіемъ «Сиб. Газ.», предложилъ ему принять редактированіе «Томск. губ. Вѣд.», сдѣлать изъ неофициальнаго отдѣла литературно-политическій органъ и такимъ образомъ «убить» «Сиб. Газету».

Е. Коршъ принялъ предложеніе и «Томск. губ. Вѣд.» открываютъ кампанію, но не надолго.

Н. М. Ядринцевъ на страницахъ «Вост. Об.» въ серіи рѣзкихъ статей (см. особенно его фельетонъ «Поротое Ухо») нападаетъ на губернатора, его газету и ея редактора. Поднятый шумъ доходитъ до министерства, откуда предписывается снять подписи уголовно-ссылнаго Е. Корша. Подписи сняли, сотрудничество и неофициальное редактированіе продолжалось. Но изданіе не оправдало надеждъ и шло въ убытокъ, тяжело отражаясь на бюджетѣ Губернской типографіи, изъ доходовъ которой чины мѣстнаго губернскаго управленія получали свои праздничныя награды. Чиновники встревожились. Мерцаловъ въ этомъ времени увольняется, а назначенный на его мѣсто И. П. Крассовскій по распоряженію Д. А. Толстого совершенно прекращаетъ печатаніе «неофициальнаго отдѣла».

Повидимому, «Сиб. Газ.» могла вздохнуть свободнѣе, однако, въ пріемной И. П. Крассовскаго уже зарождалась первая сибирская «рептилія».

Губернаторъ былъ другомъ отца Е. Корша. Естественнo, что послѣдній воспользовался случаемъ возобновить знакомство. И. П. Крассовскій принялъ его какъ близкаго человѣка и почва для изданія будущей газеты была готова. Не хватало денегъ; онѣ скоро нашлись.

Произошло это слѣдующимъ образомъ.

Въ 1881 г. прибылъ въ Томскъ первый присяжный повѣренный—В. П. Бартамышевъ. Способный, общительный, но неуравновѣшенный и легкомысленный гуляка, онъ принужденъ былъ, покинувъ Россію, искать практику въ Сибири, надѣясь поправить на новомъ мѣстѣ свою весьма попорченную репутацію. Въ Томскѣ онъ быстро пріобрѣтаетъ обширный кругъ знакомствъ и сближается съ Е. Коршемъ.

Случайность, утвержденіе родственника милліонера Хаминова въ Иркутскѣ въ правахъ наслѣдства, даетъ ему возможность сразу заработать около 40 тысячъ.

Деньги были найдены, и 16 мая 1885 г. выходитъ первый номеръ «Сибирскаго Вѣстника».

Кто являлись его идейными вдохновителями?

Двое уголовныхъ ссыльныхъ и третій, бывший немногимъ ихъ лучше. Е. В. Коршъ, П. М. Полянский и В. П. Картамышевъ бросаютъ перчатку обществен. мнѣнію Сибири. Сдѣлано это было умно и сохраняя извѣстную объективность. Бидна была опытная рука Е. Корша. Онъ самъ редактируетъ и пишетъ руководящія статьи, ведетъ русск. отдѣлъ, Полянский, человѣкъ очень умный и способный, даетъ блестящія фельетоны, В. Картамышевъ снабжаетъ ихъ первымъ бойны — деньгами, въ литературномъ отдѣлѣ принимаетъ дѣятельное участіе В. А. Долгоруковъ.

Когда нужно было получить разрѣшеніе на «Сиб. Вѣстн.», Картамышевъ подалъ заявленіе губернатору. Крассовскій долженъ былъ дать со своей стороны въ министерство отзывъ о желательности или нежелательности разрѣшенія второй въ Томскѣ газеты.

Какъ заявленіе Картамышева, такъ и представленіе по нему министру внутр. дѣлъ поручено было написать Е. В. Коршу. Работа была выполнена блестяще. Подчеркивая, что благодаря солидарности «Вост. Обзор.», «Сиб. Газеты» и «Сибири», какъ неподкупныхъ идейныхъ органовъ, вся сибирская печать отставала съ одной стороны, самостоятельное значеніе Сибири, какъ обширной колоніи, имѣющей свои природныя и бытовыя особенности, свои неудовлетворенныя нужды, а съ другой громила господствовавшій тогда взглядъ на эту окраину, лишь какъ на штрафную колонию, хищнически разграбляемую, въ отзывѣ губернатора утверждалась необходимость созданія противовѣса сибирской прессѣ, въ видѣ «Сиб. Вѣст.», какъ «органа русскихъ людей».

Въ передовой статьѣ въ № 1 (15 мая 1885 г.) читаемъ: «Есть ли необходимость въ новомъ органѣ печати, посвященномъ, главнымъ образомъ, сибирскимъ дѣламъ? Не достаточно ли для полнаго отраженія сибирской жизни уже существующихъ мѣстныхъ изданій, представляющихъ собою лучшія стремленія образованной части сибирскаго общества и дающія вѣрную добросовѣстную характеристику сибирской дѣйствительности?»

Появленіе «Сиб. В.» вызвало различныя предположенія и толки, какъ объ органѣ противодѣйствія «существующей честной мѣстной прессѣ», какъ, объ изданіи «оффиціозномъ», предпринятомъ въ цѣляхъ мѣстной администраціи».

Редакція «Сиб. В.», отвѣчая на поставленные ею же вопросы, дѣлаетъ слѣдующую принципиальную характера декларацію: «мы не можемъ смотрѣть на Сибирь, какъ на окраину, связанную съ Европейской Россіей исключительно внѣшней связью, какъ на страну, у которой долженъ быть свои особыя пути и средства внутренняго развитія, и которой исключительно внутри себя предстоить найти элементы для болѣе правильнаго гражданскаго существованія».

Напротивъ, мы глубоко убѣждены, что все будущее Сибири неразрывно связано съ будущимъ всей Россіи, и что Сибирь только и можетъ развиваться на общерусскихъ основаніяхъ, путемъ послѣдовательнаго примѣненія къ ней условій существованія всего русскаго государства».

Отвергая обвиненіе въ «оффиціозности», «С. В.» заранѣе отказывается отъ преимущественно обличительнаго направленія.

Руководимый умѣлой рукой Корша, «Сиб. В.» пытается быть освѣдомленнымъ и литературнымъ, даже либеральнымъ. Ничто не помогло. Связь съ мѣстной администраціей, хожденіе съ задняго крыльца, слухи о доносахъ, написанныя на своихъ идейныхъ противниковъ, препятствовали читающей публикѣ повѣрить либерализму «рептиліи». Ея вліяніе на общество равнялось

нудю. Попытка борьбы съ пробуждавшимся самосознаніемъ Сибири кончилась неудачей.

Новая редакція.

Проходить два года.

Къ 1887 году вдохновители «Сиб. Вѣстн.» или умерли: Полянский, В. П. Бартамышевъ, или покинули Сибирь, какъ Е. Коршгъ, получившій амнистію. Вдова Бартамышева, не желая продолжать явно убыточнаго изданія, передала его въ аренду Г. Прейсману. Подъ новой редакціей въ литературномъ смыслѣ «Сиб. Вѣстн.» значительно проигралъ. Продолжало тяготѣть надъ газетой и упорное недовѣріе общества.

Проходитъ рядъ лѣтъ. Считаюсь съ необходимостью завоевать симпатіи общества, Г. Прейсманъ въ 1893 г. приглашаетъ новыхъ сотрудниковъ—г.г. Арефьева, потомъ работавшаго въ «Сѣв. Вѣстникѣ», А. Н. Шипицына, и другихъ, общая имъ, что съ ихъ вступленіемъ въ составъ редакціи, газета измѣнится въ прогрессивномъ направленіи.

Еще ранѣе въ «Сиб. Вѣстн.» сотрудничалъ изъ Иркутска г. Б—въ, посланный въ Сибирь за растрату произведенную въ бытность его секретаремъ журнала «Русская Мысль». Въ Иркутскѣ онъ пользовался большимъ успѣхомъ, какъ частный повѣренный. Благодаря его постоянному сотрудничеству въ томской газетѣ, цензоръ которой, совершенно независимый отъ иркутскаго генералъ-губернатора, пропуская многое, что не могло появиться въ Иркутскѣ, распространіе «Сиб. Вѣстн.» въ Восточной Сибири было по тѣмъ временамъ довольно значительнымъ. Какъ писатель и корреспондентъ, Б—въ пользовался не столько лестной, сколько громкой извѣстностью.

Человѣкъ необычайной энергіи, успѣвавшій, несмотря на обширнѣйшую практику, корреспондировать въ «Сиб. Вѣстн.» и нѣсколькихъ російск. газетахъ, опытный и талантливый, онъ умѣлъ добывать самыя секретныя свѣдѣнія и документы.

Многие изъ администраторовъ того времени трепетали его разоблаченій.

Арефьевъ и А. Н. Шипицынъ поставили условіемъ своего вступленія въ редакцію, прекращеніе связи газеты съ П. И. Б—вымъ, не считая возможнымъ участвовать въ органѣ, пользующемся сотрудничествомъ уголовно-ссыльнаго элемента. Поставленное ими условіе было принципиальнаго характера и требовало категорическаго отвѣта, напоминая изложенную нами выше исторію съ Е. Коршемъ.

Но на этомъ сходство не окончилось. Г. Прейсману тоже не удалось отстоять г. Б—ва. Онъ принужденъ былъ, какъ редакторъ «Сиб. Вѣстн.», напечатать въ своей газетѣ слѣдующее замѣчательное заявленіе, помѣщенное въ № 145, 13 дек. 1894 г., озаглавленное: «Два слова».

Отмѣчая, что П. И. Б—въ сотрудничалъ въ газетѣ съ 1892 г., Г. Прейсманъ продолжаетъ: «Дѣло въ томъ, что г. Б—въ подневольный житель Сибири, а *принципально* въ отношеніи уголовныхъ ссыльныхъ, новая редакція «Сиб. Вѣстн.» держится такого взгляда: въ правоспособномъ сибирскомъ населеніи руководящая общественная роль *не должна* принадлежать (уголовнымъ) ссыльнымъ».

Сравнительно недолгій періодъ—нѣсколько мѣсяцевъ—совмѣстной работы убѣдилъ г.г. Арефьева, А. Н. Шипицына и др., что едва ли Г. Прейсманъ можетъ или хочетъ измѣнить характеръ веденія дѣла.

Они вышли, и «Сиб. В.» остался при прежнемъ составѣ редакціи, вновь вошелъ и П. П. Б—евъ.

Суждено было пройти дѣлой декадѣ, прежде чѣмъ «Сиб. В.» преобразуется самымъ кореннымъ образомъ и ужъ, конечно, не подъ редакціей Г. Прейсмана.

Возрожденіе идейной публицистики.

Въ началѣ XX вѣка настроеніе не только интеллигенціи, но и самыхъ широкихъ слоевъ населенія замѣтно мѣняется. Чувствовалась неизбежность коренныхъ реформъ, хотя большинству онѣ рисовались еще въ очень неопредѣленномъ видѣ.

Результатомъ этого было оживленіе общественной жизни, слѣдовательно и показательницы и вдохновительницы ея—прессы.

Эпоха проповѣди «малыхъ дѣлъ» осталась позади. За дѣло берутся старыя испытанные работники и единомыслящая съ ними молодежь.

Учитывая благоприятный моментъ, кружокъ томской интеллигенціи прибрѣтаетъ принадлежавшія въ то время г. Флееру права на аренду и съ 1 іюля 1903 г. «Сиб. Вѣстн.» вступаетъ въ новую фазу своей эволюціи.

Изъ «рештіліи» черезъ бесодержательный листокъ онъ превращается въ строго идейную газету.

Вначалѣ главнымъ руководителемъ ея былъ С. П. Швецовъ. Но его вліяніе было добровольно допускаемое редакціоннымъ коллективомъ, а не проявленіемъ правъ единоличнаго редактора. Принципіальные, лучшіе завѣты и традиціи стараго героическаго періода сибирской прессы: «Амура», «Сибири», «Сибирской Газеты» воскрешены были въ 1903 г. Приводимъ списокъ наиболѣе близкихъ сотрудниковъ: С. П. Швецовъ, Г. Н. Потанинъ, М. Н. Вознесенскій, Мукосѣевъ, П. В. Вологодскій, профессоръ Рейснеръ, М. П. Боголѣповъ, тогда еще бывший студентомъ томскаго университета, А. Н. Шипицынъ, И. Е. Овсянкинъ, М. А. Тимофѣевъ, В. П. Булыгинъ, М. Н. Загибаловъ, Р. Л. Вейсманъ Олигеръ и др.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ первоначальный моментъ оживленія общественной жизни, подъ знаменемъ прогрессивной, демократической газеты сгруппировались представители различныхъ оттѣнковъ политической мысли.

Народники мирно уживались съ чистыми областниками и даже съ марксистами.

Цензурные запреты съ стихійной эгалитарностью тяготѣли надо всеми. Какъ огромный плюсъ въ общественной жизни считалась эта солидарная работа представителей различныхъ фракцій оппозиціи.

И если все таки нужно было бы точнѣ охарактеризовать направленіе «Сиб. Вѣстника» до конца 1904 г., то мы назвали бы его демократическимъ органомъ съ нѣкоторой склонностью къ народничеству.

Какъ бы то ни было, первые два года прошли довольно тускло. Въ этомъ не столько виноваты были сотрудники—безплощадная рука цензора не знала усталости, а глаза не утратили десятилѣтними выработанной зоркости.

И горячій призывъ, и статья, дышавшая неизбывнымъ гражданскимъ негодованіемъ, обезцвѣчивались до неузнаваемости. Красный карандашъ цензора вынималъ изъ нихъ душу и остывлялъ безстрастныя строки, мало говорившія уму и сердцу читателя.

Но вотъ начинается японская война. Большинство сибирскаго населенія, способнаго носить оружіе, принуждено стать подъ знамена и сибѣннить въ Манчжурію, откуда идти безотрадные вѣсти.

Населеніе заволновалось, исходъ войны и даже самая ея длительность могли многихъ раззорить и обездолить. Газеты покупались на расхватъ. Въ глухихъ деревняхъ съ жадностью читали всякую вѣсточку изъ Манчжуріи, всякій намекъ на возможность мира. Тиражъ газетъ удваивается, утраивается. «Сиб. Вѣст.», вышедшій 1904 г. въ 2.000 экземпляровъ, постепенно доводитъ свой тиражъ въ 1905 г. до 7½ тысячъ, высшей цифры, которую могла дать типографія Орлова.

Для этого существовали и другія причины. Это были годы перелома. Война оказалась послѣдней каплей переполнившей чашу. Повсюду раздавалось ярлычатое слово: «намъ нужна реформа, а не реформы!» Газета приобрѣтала въ Россіи впервые свое настоящее значеніе.

«Сиб. Вѣстн.» въ этотъ историческій моментъ уловилъ настроеніе массъ, проникся ихъ вѣрой и съ паденіемъ цензуры широко использовалъ всѣ возможности свободнаго слова.

Болѣе того, въ критическую минуту, когда общее воодушевленіе ждало конкретныхъ выходовъ, редакція «Сиб. Вѣстн.» возвысилась до идейнаго руководства общественнымъ мнѣніемъ.

Въ эту эпоху наибольшаго подъема многихъ первоначальныхъ сотрудниковъ газеты уже не было въ Томскѣ. Не было С. П. Швецова, мѣсто котораго съ такимъ блестящимъ успѣхомъ занялъ Вознесенскій, къ полюбрю покинули Томскъ Шипицынъ, Овсянкинъ, Загibalовъ, Вологодскій и др. На смѣну явились Синегубъ и Бычковъ изъ «С. Ж.». За эти послѣдніе мѣсяцы своего существованія «Сиб. Вѣстн.» принимаетъ все болѣе и болѣе яркое народническое направленіе, въ то же самое время не теряя связи и съ новѣйшими проявленіями областничества.

Тамъ, когда президумами пяти томскихъ обществъ выработывался проектъ сибирскаго областного земства, одинъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ редакціи, Вознесенскій еще лѣтомъ 1905 г. первый предложилъ созданіе Сибирской областной Думы.

Когда сорганизовался «Сибирскій областной союзъ», тотъ же Вознесенскій, отъ имени редакціи «Сиб. Вѣст.», предложилъ Г. Н. Потанину располагать страницами газеты для выясненія значенія идей областничества.

Несомнѣнно, не мало способствовало популярности «Сиб. Вѣстн.» въ послѣдніе мѣсяцы его существованія и тотъ фактъ, что во время всеобщей забастовки, только эта газета имѣла возможность помѣщать телеграммы о событіяхъ въ Россіи и на Дальнемъ Востокѣ.

Наиболѣе яркими моментами въ жизни «Сиб. Вѣстн.» были: 16 ноября 1905 г., когда въ № 231 была помѣщена статья «Къ суду», въ которой губернаторъ Азанчевскій обвинялся въ сознательномъ бездѣйствіи власти, повлекшей гибель отъ убійства и огня многихъ сотенъ гражданъ.

Не менѣе надѣлало шуму и знаменитое «Письмо пастыря» подписанное «Сельскій священникъ», помѣщенное въ № 233, 17 ноября 1905 г.

Но дни «Сиб. Вѣстн.» были уже сочтены.

Съ введеніемъ военнаго положенія создались условія, при которыхъ существованіе его стало невозможнымъ.

«Сибирскій Вѣстникъ» былъ закрытъ.

Вышедшій взамѣнъ ея 1 января 1-й номеръ «Вѣстника Сибири» немедленно конфискуется, редакторъ Баяевъ заключается подъ стражу. Владелецъ типографіи Орловъ, послѣ вызова къ губернатору, отказался печатать газету.

Интересенъ эпизодъ, рисующій популярность «Сиб. Вѣстника» въ рабочей средѣ. Наборщики типографіи Орлова, узнавъ объ отказѣ послѣдняго, собрались вмѣстѣ, вызвали секретаря редакціи и заявили ему, что, если редакція рѣшится продолжать изданіе, они, рабочіе, берутся заставить своего хозяина согласиться на печатаніе газеты.

Когда въ срединѣ 1905 г. «Сиб. Вѣстн.» почувствовалъ твердую почву подъ ногами, завоевавъ многочисленную аудиторію, было рѣшено попытаться обратиться непосредственно къ народу, въ среду крестьянства съ изданіемъ еженедѣльной газеты «Сибирь» подъ редакціей Г. Н. Потанина и Силина.

Бурныя событія второй половины 1905 г., заставившія половину сотрудниковъ покинуть Томскъ, помѣшали осуществить эту попытку; введеніе же военнаго положенія и крайне реакціонный режимъ бар. Нолькена заранѣе дѣлали изданіе дѣйствительно демократической газеты невозможнымъ.

«Сиб. Вѣст.» былъ идейнымъ органомъ съ того момента, когда въ 1903 г. онъ былъ перееарендованъ у Флеера, истинной же высоты онъ достигъ лишь въ ноябрѣ и декабрѣ 1905 г.

Отъ „Томскаго справочнаго листка“ къ „Сиб. Жизни“.

Значительныя разстоянія, отдѣляющія сибирскіе города отъ центра общественной и литературной жизни Россіи, чрезвычайно замедляли и замедляютъ полученіе столичныхъ періодическихъ изданій.

Этимъ создавались благоприятныя условія для появленія мѣстныхъ органовъ, которые, пользуясь услугами телеграфнаго агентства, могли на много дней опережать столичную почту. Если же принять во вниманіе выгоду для мѣстной типографіи имѣть постоянную, опредѣленную работу, то не мудрено, что дешевый справочный листокъ, который давалъ бы кромѣ телеграммъ еще и краткія замѣтки о мѣстной жизни, могъ окупаться, находясь въ рукахъ владельца типографіи.

Не мудрено поэтому, что съ 2 іюля 1894 г. въ Томскѣ помимо уже существовавшаго, но дорогаго и не пользовавшагося симпатіями «Сиб. Вѣстника», возникаетъ «Томскій справочный Листокъ».

Несомнѣнно, редакторъ «Листка» руководствовался не только этими соображеніями. Въ то время полученіе разрѣшенія на изданіе газеты было обставлено чрезвычайными трудностями. Поэтому путь избранный П. И. Макушиннымъ—идти отъ справочнаго листка къ большой политической газетѣ былъ совершенно дѣлсообразенъ.

Что идейная нотка имѣлась въ виду съ самаго начала, видно изъ редакціоннаго объясненія, которое приводимъ полностью.

«Служить по мѣрѣ силъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждамъ пятидесяти тысячнаго населенія г. Томска, знакомить это населеніе съ состояніемъ и ходомъ собственнаго городского хозяйства, отмѣчать и поддерживать печатнымъ словомъ свѣтлыя явленія нашей жизни и порицать недостойное, развивать въ обществѣ интересъ къ городскимъ общественнымъ дѣламъ и укрѣплять въ немъ принципъ самоуправленія въ предѣлахъ указанныхъ закономъ—вотъ цѣль изданія «Томскаго справочнаго Листка». Она миритъ насъ съ ограниченностью программы, она даетъ намъ и вѣру въ полезность этого

«Листка» и надежду на сочувственный приём вновь народившагося печатнаго органа со стороны мѣстнаго населенія». Подписано: редакторъ - издатель П. Макушинъ.

Вотъ перечень отдѣловъ этой газетки: 1) мѣсяцесловъ, 2) правительственныя распоряженія, 3) телеграммы, 4) мѣстная хроника, 5) библиографія.

Конечно, при подобной программѣ совершенно лишенной и литературнаго и публицистическаго отдѣловъ, «Т. спр. Листокъ» не могъ претендовать даже на выполненіе поставленной имъ самимъ весьма скромной цѣли.

Въ этомъ векорѣ убѣдилась и редакція. На другой годъ изданія 4 июня 1895 г. печатается еще объявленіе о подпискѣ на «Т. с. Листокъ», а черезъ два дня очередной номеръ выходитъ по расширенной программѣ, включающей отдѣлъ вырѣзокъ изъ сибирскихъ газетъ и самостоятельныхъ статей, имѣвшихъ своимъ предметомъ «прошлое и настоящее Сибири»; помѣщаются газетныя извѣстія о событіяхъ русской и иностранной жизни, появляется фельетонъ и корреспонденціи.

Первый номеръ «Томскаго Листка» еще мало отличается отъ своего предшественника, но во второмъ мы встрѣчаемъ самостоятельную статью П. Голубева «Историко-статистическая замѣтка о податахъ въ Томской губ.». Постепенно «Том. Листокъ» принимаетъ видъ газеты, все еще, правда, живущей почти исключительно интересами Томска и Томской губ.

Оригинальнаго матеріала крайне мало; замѣтнаго вліянія ни въ городѣ, ни въ губерніи «Т. Листокъ» имѣть не могъ, не имѣлъ, слѣдовательно, и большого тиража.

Между тѣмъ основаніе Томскаго университета и открытіе Сибирской ж. д. значительно измѣнили къ концу девяностыхъ годовъ фізіономію Томска. Начавшійся экономическій переворотъ и общій подъемъ настроенія не находили и не могли найти себѣ надлежащаго отклика и оцѣнки на страницахъ «Томскаго Листка».

Отставая отъ жизни, онъ неизбежно долженъ былъ погибнуть; тогда, во второй разъ, П. И. Макушинъ расширяетъ рамки своего изданія, преобразуя его въ обычнаго типа газету.

«Сибирская Жизнь» впервые появляется 1 ноября 1897 года. Предварительно ведутся переговоры съ наиболее опытными и вліятельными мѣстными общественными дѣятелями и журналистами. Мало по малу образуется кружокъ сотрудниковъ изъ С. П. Цветова, П. В. Вологодскаго, Шерстобитова, А. Н. Шипицына, М. А. Тимофеева, М. Н. Вознесенскаго, Кійкова, Р. Л. Вейсмана и др.

«Сибирская Жизнь» сумѣла быстро снискать себѣ извѣстную популярность и велась, какъ не особенно яркій, но независимый прогрессивный органъ, отзывавшійся, поскольку цензурныя условія позволяли, на всѣ очередные вопросы мѣстной жизни, не забывая и объ общеполитическихъ темахъ дня того времени.

Однако, веденіе газеты П. И. Макушинымъ не удовлетворяло наиболѣе идейную группу сотрудниковъ. Начались разногласія. Той степени независимости отъ постороннихъ вліяній, которой желательно было достигнуть въ данное время, добиться оказалось невозможнымъ.

Особенно часто столкновенія происходили вѣдствіе совершенно различнаго пониманія тактики въ вопросѣ о церковно-приходскихъ школахъ.

Распадъ былъ неизбеженъ. Предлогомъ къ нему послужила статья Шерстобитова о раскольникахъ. Большинство сотрудниковъ высказалось за ея помѣщеніе, тогда какъ П. И. Макушинъ категорически наложилъ на нее свое ре-

дакторское veto. Сотрудники почувствовали, что принципиальные разногласия между ними и редактором перешли грань возможности совместной работы. Компромиссные рѣшения никого не удовлетворяли, такъ какъ коллективный органъ газеты не видѣлъ возможности отстаивать свои взгляды противъ получившаго полное преобладаніе вліянія редактора-издателя.

Тогда то, въ 1898 г., всѣ вліятельные сотрудники сочли себя вынужденными выйти изъ состава редакціи «Сиб. Жизни», о чемъ и заявили открытымъ письмомъ въ редакцію.

Покинутая ими, «Сиб. Жизнь» на время захирѣла. И долго еще, по словамъ современниковъ, она оставалась «безъ вкуса, цвѣта и запаха».

Постепенно притокъ новыхъ силъ и возвратъ части прежнихъ сотрудниковъ оживляетъ газету. Послѣдняя становится устойчивѣе и опредѣленнѣе. Либеральное, безъ какого либо оттѣнка, направленіе удовлетворяло читателя.

Дѣло крѣпло и росло.

Впослѣдствіи несомнѣнно огромное вліяніе на распространеніе «Сиб. Жизни» оказала японская война, въ нѣсколько мѣсяцевъ болѣе чѣмъ удвоившая тиражъ газеты.

Съ 4 мая 1903 г. при «Сиб. Жизни» начинаютъ выходить ежемѣсячныя иллюстрированныя приложенія, посвященныя Сибири и сопредѣльнымъ ей сей Монголіи, Китаю, частью и Японіи.

Въ первомъ номерѣ помѣщенъ портретъ и біографическая статейка о «Божьемъ старикѣ», какъ въ Иркутскѣ называли Сперанскаго. Затѣмъ слѣдуетъ серія замѣтокъ о сибирякахъ, извѣстныхъ общественныхъ дѣятеляхъ, писателяхъ и художникахъ: объ Омуревскомъ, Наумовѣ, Менделѣевѣ, Суриковѣ и т. д.

Многочисленные снимки сибирскихъ городовъ, достопримѣчательныхъ мѣстностей, жанровыя картинки—все это имѣло цѣлью знакомить читателя съ родиной, научить его цѣнить Сибирь и тѣхъ, кто работалъ на ея благо.

Выборъ текста и иллюстрацій зависѣлъ отъ Г. Н. Потанина, А. Головачева и П. И. Макушина. Въ концѣ 1904 г. изданіе иллюстрированнаго приложенія почему то прекращается.

Наступилъ 1905 г. Настало тревожное время народныхъ волненій. Въ октябрскіе дни люди наиболѣе уравновѣшенные потеряли голову. «Черная сотня» составляла прокрикціонные списки популярныя и прогрессивныя общественныхъ дѣятелей.

Въ числѣ приговоренныхъ черной бандой къ смерти оказался А. И. Макушинъ, городской голова и ближайшій сотрудникъ «Сиб. Жизни». Домъ его былъ разграбленъ, а самъ онъ принужденъ скрыться.

Все это не могло не произвести самаго удручающаго впечатлѣнія на брата А. И.—П. И. Макушина.

Присяжный повѣренный М. Р. Бейлинъ, узнавъ, что потрясенный пережитыми волненіями П. И. Макушинъ предполагаетъ ликвидировать свои дѣла, обратился къ П. И. съ предложеніемъ уступить права на изданіе «Сиб. Жизни» группѣ мѣстной интеллигенціи, во главѣ которой стояли профессора томскаго университета и технологическаго института.

Въ короткое время удалось собрать около 75 т. руб. для покупки типографіи П. И. Макушина и вскорѣ аренда «Сиб. Жизни» переходитъ въ ихъ руки.

8 ноября, на первой страницѣ газеты появилась слѣдующее извѣщеніе: «Не имѣя возможности по разстроеному здоровью продолжать изданіе и редактированіе «Сиб. Жизни», я передаю право изданія оной профессорамъ томскаго университета: І. А. Малиновскому, Н. Н. Резину, В. В. Сажоженко»

Захарій Михайлович Цибульскій, почетный гражданин г. Томска, пожертвовавший въ 1876 г. 100 тыс. руб. на постройку зданій Императорскаго Томскаго Университета. Съ 1879 по 1882 г. былъ городскимъ головою г. Томска.

Семень Степановичъ Валгусовъ, выстроившій въ 1887 году зданіе для Народной Безплатной Библиотеки въ г. Томскѣ, стоимостью въ 15 тыс. руб.

Домъ Сибирскаго Т-ва Печатн. Дѣла, въ этомъ зданіи помѣщаются: редакция „Сибир. Жизни“ и типо-литографія Т-ва.

бу, М. Н. Соболеву, и техн. института Е. Л. Зубашеву, В. А. Обручеву и присяжному повѣренному М. Р. Бейлину.

Петръ Макушинъ.

8 же ноября, 1905 г., въ руководящей статьѣ «Отъ новой редакціи», читаемъ: «главное зло русской жизни, служащее неодолимымъ препятствіемъ для правильнаго роста и развитія духовнаго и матеріальнаго благосостоянія русскаго народа, есть полицейско-бюрократическій режимъ, т. е. такой строй, при которомъ всемогущая бюрократія управляетъ безправнымъ и угнетеннымъ народомъ. Устраненіе этого зла возможно только коренной реформой государственнаго строя на началахъ политической и гражданской свободы».

Намъ нѣтъ нужды подробно останавливаться на программѣ газеты подъ новой ея редакціей профессоръ М. Н. Соболева и Г. А. Малиновскаго въ сжатомъ видѣ она изложена и продолжаетъ перепечатываться въ объявленіяхъ объ изданіи «Сиб. Жизни».

Это типичный и послѣдовательный органъ, стремящійся проводить идеи европейскаго либерализма, отстаивающій всеобщее избирательное право и истинный парламентаризмъ.

Насколько близко редакція сумѣла подойти къ выясненію намѣченной ея цѣли и насколько, слѣдовательно, продуктивна была ея работа въ этомъ направленіи, предоставляемъ судить ея читателямъ.

Наиболѣе яркимъ моментомъ исторіи «Сиб. Жизни» было время, когда ея редакція открыла запись въ «Лигу борьбы со смертною казнью».

Въ началѣ 1906 г. той же редакціей было предпринято изданіе еженедѣльника для крестьянъ подъ названіемъ «Народныя Нужды». Намѣреніемъ издателей было дать крестьянской массѣ общедоступное изложеніе сущности совершавшагося общественнаго перелома, придерживаясь господствовавшихъ въ «Сиб. Жизни» либеральныхъ традицій.

Въ номерѣ отъ 17 января 1906 г. приводится полностью текстъ манифеста 17 октября, сопровождаемый подробными комментаріями. Выясняется разница между старымъ порядкомъ и новымъ. Детально излагается значеніе «свободы», обѣщанныхъ манифестомъ.

Систематически давая рядъ статей по обще-политическимъ вопросамъ, редакція отводила много мѣста и техникѣ сельскаго хозяйства; въслѣдствіе практическіе совѣты и указанія были выдѣлены въ особое приложеніе «Сельско-хозяйств. отдѣлъ», подъ ред. агронома П. Н. Марфина.

«Народныя Нужды» издавались профессорами М. Н. Соболевымъ и Г. А. Малиновскимъ, какъ оффиціальный органъ томскаго отдѣла «Свободной народной партіи». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ печатаніе «Нар. Нуждъ» прекратилось.

Въ 1910 г. профессора М. Н. Соболевъ и Г. А. Малиновскій вынуждены были снять свои подписи подъ газетой и выйти изъ состава редакціи.

Отъ изданій В. А. Долгорукова до „Утра Сибири“.

Переходимъ къ серіи періодическихъ изданій, вдохновителемъ которыхъ былъ В. А. Долгоруковъ.

В. А. Долгоруковъ принималъ, какъ извѣстно, дѣятельное участіе еще въ Бартамышевскомъ «Сиб. Вѣстникѣ». Перешелъ и въ составъ новой редакціи къ Г. Прейсману, съ которымъ въслѣдствіи разошелся.

Успѣхъ «Сибирскаго календаря» Романова подаль В. А. Долгорукову мысль создать въ Сибири нѣчто въ родѣ толстаго журнала. Первоначально, какъ и П. И. Макушинъ, онъ ведетъ дѣло крайне осторожно. Быть можетъ и здѣсь

сыграли роль почти непреодолимыхъ трудности получить разрѣшеніе на ежемѣсячникъ литературно-политическаго типа.

Въ 1899 году В. А. Долгоруковъ выпускаетъ «Дорожникъ по Сибири и Азіатской Россіи», гдѣ преобладаютъ географическаго и этнографическаго характера статьи и справочный отдѣлъ.

Въ 1901 г. «Дорожникъ» преобразуется въ періодическій журналъ болѣе разносторонняго типа—«Сибирскій Наблюдатель». «Мы не даемъ никакихъ заманчивыхъ обѣщаній, но употребимъ все усилія и старанія, чтобы наше маленькое изданіе—*нарождающийся въ Сибири журналъ*—удовлетворяло своему назначенію».

Въ такой скромной формѣ редакция извѣщала читателей о произошедшей перемѣнѣ.

Въ спискѣ сотрудниковъ числились: М. Р. Бейлинь, В. П. Булыгинъ, А. Бахаревъ, Р. Вейсманъ, А. Голодниковъ П. К. Голубевъ, Н. А. Гурьевъ, А. Б. Блюгге, А. А. Сибиряковъ, Ф. Ф. Филимоновъ С. Коваленко В. А. Долгоруковъ.

Будь у В. А. Долгорукова болѣе широкіе взгляды на дѣли и значеніе ежемѣсячнаго журнала, быть можетъ его попытка и не прошла бы такъ тускло и безслѣдно. Потребность въ серьезномъ общественно-политическомъ и литературномъ ежемѣсячномъ органѣ несомнѣнно существовала и особенно чувствуется за послѣдніе годы. Но тусклый «Сибирскій Наблюдатель», при всей его чистотѣ и добросовѣстности, будущности не имѣлъ, особенно въ началѣ XX вѣка.

Въ 1906 г. оживленіе общественной жизни затронуло и редактора «Сиб. Набл.», человѣка менѣе всего интересовавшагося политикой. Что бы поспѣть за ускорившемся пульсомъ общественной жизни и имѣть возможность своевременно отзываться на злобы дня, ежемѣсячный журналъ превращается въ еженедѣльные «Сибирскіе Отголоски», выходявшіе вполнѣдствіи съ юмористическимъ приложеніемъ «Бубенцы».

Не думаемъ, что бы сибирская печать выиграла отъ этой замѣны. Редакция «Сиб. Отг.» была удивительно наивна и невинна въ политическихъ вопросахъ.

Вотъ, напримѣръ, отрывокъ ихъ передовой, отъ 26 марта. «Сразу въ жизни народа ничего не дѣлается, это не то, что въ сказкѣ: все великія реформы вводились ли онѣ мирнымъ путемъ, исходя отъ верховнаго вождя народа, или путемъ кроваваго террора, никогда сразу не усваивались массами, не проникали въ сознаніе массъ и, какъ бы онѣ не были благотворны, всегда встрѣчали несочувствіе извѣстной части общества, а случалось—и большинства народа». Это печаталось въ мартѣ 1906 года!

Еще умильнѣе статья 2 апрѣля: «Но вотъ народъ проснулся, почувать въ себѣ силу и заговорилъ, и слово его дошло до Царя и раздалось великое Царское Слово, манифестъ 17 окт., положившаго конецъ старому режиму. Народъ дождется и всеобщаго, прямаго, тайнаго и равнаго избирательнаго права, ибо въ этомъ жгучій вопросъ для него...»

А пока... забудьте всякую рознь, всякое недоброжелательство другъ къ другу. «Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кланущихъ вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгнаніемъ вашимъ».

Но были минуты раздраженія и у тишайшей редакціи «Сиб. Отг.». Въ номерѣ отъ 19 марта 1906 г. читаемъ такую тираду: «Однако, многомилліонному читателю агентскихъ телеграммъ не пришлось порадоваться: изъ огня онѣ

запалъ въ полями. вмѣсто неинтересной правды ему преподносили интересную, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, скверную, наглую ложь. Съ лакейской развязностью (Пет. тел. агентство) взялось за систематическую ложь, ложь доходившую до геркулесовыхъ столбовъ...» и т. д.

Такія бутады были рѣдки. Еженедѣльникъ почти не касался общественныхъ и политическихъ вопросовъ, отдавая все мѣсто литературѣ и театру.

Дѣло не пошло. Предполагая, что вина тутъ не въ самомъ отношеніи редакціи къ книжной кругомъ политической жизни, а въ формѣ изданія, В. А. Долгоруковъ реформируетъ «Сиб. Отг.» въ выходящую 3 раза въ недѣлю газету.

И въ газетной формѣ «Сиб. Отг.» успѣха не имѣли. В. А. Долгорукову нелегко было сказать сибирскому обществу, немудрено, если послѣднее осталось безучастно глухимъ ко всѣмъ его попыткамъ издательства.

Все же съ увѣренностью можно сказать: обычно В. А. Долгоруковъ, какъ редакторъ-издатель, умѣлъ избѣгать всего того, что могло быть истолковано, какъ некрасивый поступокъ въ той сферѣ дѣятельности, гдѣ, особенно за послѣдніе годы, нерѣдко бывали паденія. Исключеніемъ явилось печатаніе имъ серіи типично бульварныхъ романовъ-фельетоновъ.

До В. А. Долгорукова сибирская пресса была чужда подобной пошлости.

Въ 1910 г. «Сиб. Отголоски» переходятъ къ прис. повѣр. Преловскому, пытавшемуся придать имъ характеръ органа демократическаго направленія. Недостатокъ средствъ и, какъ результатъ, полная зависимость отъ финансоваго успѣха или неуспѣха замѣтно препятствовали этому. Тяготѣло и бульварное наслѣдіе В. А. Долгорукова.

Поэтому, вскорѣ, редакція мѣняетъ названіе газеты. Однако и «Сибирское Слово» не можетъ твердо встать на ноги, происходитъ новая смѣна редакторовъ въ настоящее время «Утро Сибири» издается, какъ извѣстно, подъ редакціей В. Воложанина.

Отъ октябризма къ черносотенству.

1 января 1906 г. въ первомъ номерѣ, только что народившейся октябристской газеты «Время», датированной проф. томскаго университета П. А. Базановымъ, въ отдѣлѣ хроники читаемъ слѣдующую замѣтку: «Прекращеніе газеты. По распоряженію главноуправляющаго войсками сибирскаго военного округа отъ 30 декабря, исправляющимъ должность томскаго губернатора сдѣлано распоряженіе о закрытіи газеты «Сибирскій Вѣстникъ» за его вредное направленіе».

Только что разрѣшенное «Время», очевидно, предполагалось или безвреднымъ, или полезнымъ.

Сооставимъ списки главныхъ сотрудниковъ той и другой газеты:

Редакція и сотрудники «Времени» профессора—П. П. Авроровъ, П. А. Базановъ (редакторъ), Ф. Я. Капустинъ, Н. Ф. Кащенко, Ф. К. Крюгеръ, А. А. Булябо, М. Ф. Поповъ, П. А. Прокошевъ, А. Е. Смирновъ, купецъ Д. Г. Мамышевъ, С. Л. Лаврентьевъ и Г. Н. Лащенковъ.

Въ редакціонномъ составѣ «Сибирскаго Вѣстника» числилось четверо бывшихъ политическихъ каторжанъ и не менѣе 7 лицъ бывшихъ политическими или административно ссыльными.

Несомнѣнно, редакціонный составъ «Времени» былъ благонадеженъ, но и опъ въ этотъ критическій моментъ русской исторіи, не учитывая прочности

принятаго правительствомъ курса, говорить въ такомъ тонѣ: «Въ странѣ законности и свободы печатъ является не только охранителемъ этихъ благъ правового государства, но и оплотомъ вѣчнаго внутреннего мира, принимая на себя роль борца за развитіе и усовершенствованіе общественной жизни».

Рядомъ съ именемъ проф. А. Е. Смирнова, стояло имя Д. Г. Малышева, являющагося въ настоящее время предѣдателемъ том. отдѣла «союза русскаго народа».

Поэтому въ томъ же 1-омъ номерѣ «Времени», читаемъ «Новогоднюю сказку» П. Южанина (псевдонимъ одного изъ профессоровъ томск. университета) Фазсказывая въ ней исторію смуты и войны, авторъ продолжаетъ въ такомъ тонѣ:

«Потомъ работу прекратили
И всюду «стачку» объявили.
Старикъ подумалъ и рѣшилъ
Еще дать льготы дѣтямъ
И пять, иль шесть свободъ имъ объявилъ,
Но много онъ не достигъ и этимъ.
«Свободы» дѣти получили
Другъ друга тотъ часъ же побили
И, трудно какъ то все понять,
Отца не перестали обвинять.
«Тутъ добрый нашъ старикъ
Второй разъ сталъ въ тупикъ;
Какъ поступить, онъ долго думалъ,
Но ничего, какъ кажется, онъ не придумалъ.
Сказанье-жъ намъ гласить:
Надъ «думой» и теперь старикъ сидить».

Мы намѣренно сдѣлали длинную выписку этихъ полуграмотныхъ политическихъ виршей, чтобы читатель видѣлъ, какого рода политическое и литературное теченіе внесла въ исторію томской прессы вышечисленная блестящая профессорская фаланга.

Упомянутая въ редакціонной статьѣ игра въ «борцовъ» при измѣнившемся «соотношеніи силъ», при новомъ настроеніи въ правящихъ кругахъ, была въскорѣ же найдена г.г. профессорами крайне неудобной.

16 апрѣля 1906 г. въ № 6 «Сиб. Отголосковъ» читаемъ слѣдующую замѣтку: «*Къ расколу въ партіи 17 октября.* Кромѣ профессоровъ И. А. Базанова и В. А. Уляницкаго, изъ состава сотрудниковъ газеты «Время» вышли и профессора А. Е. Смирновъ и П. А. Прокошевъ. Теперь томское «Время» смѣло можетъ протянуть руку «Московскимъ Вѣдомостямъ», а томскій отдѣлъ союза 17 октября—хулиганствующимъ реакціонерамъ».

Съ 17 апрѣля редактированіе переходитъ къ А. И. Ефимову и Н. Миницкому.

Насколько оставшіеся сотрудники остались вѣрными своему знамени «борьбы» за развитіе и т. д., мы видимъ изъ любопытнаго инцидента, упоминаемаго редакціей этой «октябристской» газеты въ номерѣ 152, 4 авг. 1906 г., вышедшемъ послѣ двухнедѣльнаго перерыва.

«Время» печаталось въ типографіи М. Н. Кононова. Типографія 1 іюля перешла въ другія руки и оказалось, что дальнѣйшее печатаніе «Времени» въ ней невозможно.

Редакція входить въ соглашеніе съ владѣльцемъ одной изъ мѣстныхъ типографій, «который», говоритъ редакціонная замѣтка, «охотно принялъ на себя

печатаніе нашей газеты, но тутъ случилось то, что случается довольно часто въ эпоху нашихъ своеобразно понимаемыхъ «свободъ», отъ которыхъ задыхается Россія», жалуется органъ. «По словамъ владѣльца типографіи, г.г. набѣрщики набирать статьи для газеты «Время» отказались, о чемъ, между прочимъ повѣдала и «Сиб. Жизнь», вообще хорошо освѣдомленная въ такого рода дѣлахъ. Но ея словамъ, рабочіе этой типографіи «заягнули хоромъ такое громкое «отыди отъ насъ, сатана!», что оглушительная редакція («Времени») бирометью кинулась вонъ и очнулась только на Соборной площади».

Такъ объясняетъ сама редакція «Времени» отношеніе къ ней тѣхъ, за права которыхъ, между прочимъ, выступила въ роли «борцовъ» умѣренно правая профессура.

Печатаніе пришлось перенести въ Губернскую типографію.

Съ 19 декабря отвѣтственнымъ редакторомъ становится Е. Ф. Кудрявцевъ. Направленіе газеты шло неуклонно вправо и вскорѣ, за истощеніемъ средствъ и полнымъ отсутствіемъ читателей, «Время» угасаетъ отъ anaemia regniensis.

„Правая“ пресса.

Октябрьскіе погромы не прошли безрезультатно для той и другой стороны. Въ 1905 г. черная сотня, впервые получившая возможность организовать, воспользовалась своей властью, даже творя неслыханныя злодѣяства. И все же, результаты совершенно не соответствовали ея ожиданіямъ.

Съ другой стороны том. простонородье поддавшееся на минуту вліянію руководителей погромовъ, при заревѣ горящаго управления Сиб. ж. д. ясно увидѣло, на что его толкають, гдѣ ложь и гдѣ правда. И это прозрѣніе было единственнѣйшимъ цѣннымъ икупительнымъ результатомъ.

Не мудрено поэтому, если извѣстная группа ретроградовъ убѣдилась, что сопротивленіе реформамъ не всегда можетъ быть осуществлено насиліями. При всей своей ненависти къ печати, они для защиты своихъ взглядовъ начинаютъ прибѣгать именно къ этому способу политической борьбы. Нѣкоторые ветунають на этотъ путь нѣсколько ранѣе.

Еще неоформившаяся, не организованная реакціонная часть томскаго общества является 1 сентября 1905 г. на арену политической борьбы со своимъ органомъ «Сибирскія извѣстія».

«На національныхъ началахъ великаго русскаго народа, на началахъ народности и единенія со своимъ Царемъ, создавался его культурно-историческій типъ, на нихъ зиждется исторія его развитія... Полнаго разрыва съ прошлымъ въ данный моментъ не можетъ и не должно быть... Манифестомъ 6-го августа лишний разъ подтверждается на дѣлѣ, что правомѣрная самодержавная власть русскаго Монарха отнюдь не исключаетъ возможности самыхъ широкихъ реформъ».

Въ этой передовой мы встрѣчаемъ въ болѣе или менѣ законченномъ видѣ всю фразеологию «правыхъ». На судьбѣ же быстро канувшихъ въ Лету «Сиб. Извѣстій» видна и степень симпатіи къ нимъ читающей публики.

Въ статьѣ «Изгой современной томской жизни» редакція «Сиб. Изв.» сообщаетъ объ образовавшемся въ Томскѣ отдѣлѣ «Союза русскихъ людей», заявлять себя его органомъ.

Еще ранѣе, замѣтками по академическимъ вопросамъ, одинъ изъ сотрудниковъ, Н. И. Ивановъ, вызвалъ негодованіе томскаго общества, вылившееся въ

«отновѣди—фельстонѣ г. Грима «Опытъ насажденія челоуѣконенавистничества» въ № 209 «Сиб. Вѣстника».

Какъ тѣни на экранѣ волшебнаго фонаря промелькнули различныя перемѣны «Времени», послѣ выхода первой редакціи. Также быстро исчезъ и «Голосъ Томска», появившійся 1 января 1908 г.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что, очевидно изъ стыдливости, «Голосъ Томска», не печаталъ списка своихъ сотрудниковъ, въ числѣ которыхъ находились нѣкоторые изъ «правыхъ» профессоровъ томскаго университета.

Первый номеръ начинается изложеніемъ принципа: «Монархическая власть, единство и нераздѣльность свободной Россіи, вотъ то знамя, подъ которымъ должны объединиться и уже объединяются думскіе дѣятели, и несомнѣнно, рано или поздно объединятся все тѣ, кто видятъ въ государствѣ благо, а въ анархіи зло».

Но «правая» газета не можетъ удержаться отъ клеветы и доноса. Уже во второмъ номерѣ, въ статьѣ по поводу отставки министра народнаго просвѣщенія фонъ-Кауфмана, читаемъ: «Этотъ храмъ науки (томскій технологическій институтъ) былъ одно время превращенъ въ разбойничій вертепъ».

Одновременно съ «Голосомъ Томска», который по идеѣ бар. Нолькена долженъ былъ объединить ретроградную профессуру съ подобнаго же направленія жуличествомъ, сталъ выходить съ 1 января 1908 г. официальный органъ томскаго отдѣла «Союза русскаго народа»—«Сибирск. Правда», типичный черносотенный листокъ, прекратившій недавно свое существованіе за отсутствіемъ читателей.

Сатирическіе и литературные журналы.

Эра общественнаго оживленія и несбыточныхъ, какъ потомъ оказалось, надеждъ породила повсюду и у насъ, въ Сибири, цѣлую плеяду литературныхъ кружковъ, особенно среди молодежи, такъ или иначе стремившихся высказать свое отношеніе къ совершавшемуся у нихъ на глазахъ перевороту, особенно въ формѣ политической и соціальной сатиры.

Такъ, группа сотрудниковъ «Сибирской Жизни» съ 1905 г. издаетъ на певыхъ началахъ литературно-сатирической журналъ «Осы», перешедшій впоследствии къ К. И. Троицкому и просуществовавшій до февраля 1907 г. «Осы» пользовались симпатіей публики и расходились довольно бойко.

22 мая 1906 г. появляется подъ ред. М. С. Попова сатирической журналъ «Ершъ», многіе изъ номеровъ котораго немедленно конфисковуются. Въ 1907 г. послѣ второго номера,—цензурныя условія сдѣлали продолженіе изданія невозможнымъ.

Въ томъ же 1906 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, выходитъ изъ печати рѣзко непримиримый «Бичъ». Послѣ трехъ номеровъ типографія Дворецкаго отказалась печатать, опасаясь неминуемыхъ репрессій администраціи. Сотрудники сами помогли рабочимъ набирать статьи и верстать номеръ. Опасенія Дворецкаго оправдались: типографія его была закрыта.

Одновременно печаталась литературно-сатирическая эфемерида «Рабочій юмористъ». Выпущенные два номера были немедленно конфискованы.

Упомянемъ бесплатные «Негативы», съ 30 мая 1907 г. жившіе чужимъ матеріаломъ и преслѣдовавшіе исключительно улавливаніе объявленій.

Самымъ долговѣчнымъ оказался литературно-юмористическій журналъ—«Силуэты г. Томска», переименованный затѣмъ въ «Силуэты Сибири» и пре-

кратившійся въ началѣ 1911 г., какъ кажется, вълѣдствіе разногласія издателей.

На всеобщее оживленіе 1905 г. откликнулись и молодые авторы, задававшіеся исключительно, или почти исключительно, литературными вопросами.

Въ 1905 г. Е. А. Бахаревъ организуетъ группу мѣстныхъ беллетристовъ и поэтовъ съ цѣлью объединенія ихъ. Предполагалось изданіе на товарищескихъ ячалахъ-серіи литературныхъ альманаховъ. Въ сентябрѣ того же года имъ удается вынудить въ свѣтъ «Первый сборникъ сибиряковъ», быстро разошедшійся и покрывшій всѣ затраты. Второй сборникъ въ 1906 г., благодаря преобладавшему тогда настроенію, какъ незатрагивавшій злобы дня, не обратилъ на себя никакого вниманія и остался на полкахъ книжныхъ магазиновъ. Ревніе охладѣло. Кружокъ распался.

Въ 1908 г. нѣкоторые члены кружка снова объединились и приступаютъ къ переговорамъ объ изданіи на пасвыхъ началахъ «двухнедѣльнаго художественнаго журнала, посвященнаго литературѣ, общественной жизни, искусству и наукѣ». Въ 1909 г. «Молодая Сибирь» появляется подъ редакціей Н. Н. Алексѣева въ видѣ небольшихъ, но изящно изданныхъ книжекъ.

Наученные горькимъ опытомъ, издатели включаютъ въ программу и публицистику и инородческій вопросъ. Такимъ образомъ организаторамъ пришлось обратиться за сотрудничествомъ къ совершенно посторонней кружку группѣ публицистовъ: Г. Н. Потанину, давшему между прочимъ некрологъ А. Д. Чарушина, А. В. Адрианову, М. И. Боголѣпову, тогда еще приватъ-доценту Томскаго университета, помѣстившему въ № 3 статью о «Народной роскоши въ Сибири» и другимъ.

Главные сотрудники «Молодой Сибири» были П. Тачаловъ, Г. Вяткинъ, П. Казанскій, Г. Гребеньщиковъ, В. Шишковъ и др. Сразу же было замѣтно, что въ данномъ журналѣ беллетристика доминировала, а статьи по общественнымъ вопросамъ были сами по себѣ ничѣмъ съ направленіемъ журнала не связаны и въ слишкомъ гомеопатическомъ количествѣ. Не было никакой программы, никакой системы.

Книжки «Молодой Сибири» производили, несмотря на свою легковѣсность, довольно пріятное впечатлѣніе неопытной, но интересной попытки молодыхъ сибирскихъ, вѣрнѣе томскихъ, беллетристовъ, испытать свои силы.

Товарищескіе паи были совершенно недостаточны и изданіе не могло стать на твердую почву. Авторскій гонораръ не выдавался. Болѣе опытные и компетентные изъ предполагавшихся сотрудниковъ—публицистовъ, систематически уклонялись принимать участіе. Вскорѣ появилось худосочіе оттолкнувшее читателей.

Кружокъ распался. Оставшись чуть ли не однимъ, Н. Н. Алексѣевъ мужественно пытается бороться съ равнодушіемъ читателя и скудостью кассы. На 10 номерѣ, 1 окт. 1909 г. «Молодая Сибирь» прекращается.

Эта неудача не помѣшала новому кружку, приблизительно съ тѣми же задачами возобновить попытку.

Ввиду интереса, который естественно возбуждаютъ подобные опыты изданія литер. политическаго журнала въ Сибири, приведемъ отрывокъ, рисующій задачи, которыя ставили себѣ и «Молодая Сибирь» и возникшая 16 янв. 1910 г. и прусуществовавшая до 7 марта 1910 г. «Сибирская Новь».

«Цѣли журнала («Сиб. Новь»): возможно тѣснѣе объединить литературныя и художественныя силы Сибири для болѣе плодотворной работы въ области культурнаго процвѣтанія страны, «Сиб. Новь» полагаетъ, что рычагомъ этого объединенія можетъ служить именно литературно-художественный и сатири-

ческой журналъ, потребность въ которомъ уже давно ощущается въ такомъ ответственномъ центрѣ Сибири, какъ университетскій г. Томскъ.

«Будучи прогрессивной «Сиб. Новь» не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ тенденцій партійнаго характера. Литературное же направленіе журнала не будетъ строго опредѣленнымъ»...

Редактировали «Сиб. Новь» Г. Д. Гребенщиковъ, издавалъ отъ имени кружка Г. Я. Крекнинъ.

Ни литературнаго, ни публицистическаго успѣха у «Сиб. Нови» не было.

Въ 1907 г. возникъ журнальчикъ, посвященный литературѣ и искусству «Театраль». Всего было выпущено 3 номера. Изданіе прекращено вслѣдствіе полнѣйшаго къ нему равнодушія общества. Редактировала его В. Булгаковъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оглядываясь на пройденный нами путь, хотѣлось бы подчеркнуть огромное общественно-воспитательное значеніе сибирской, а въ частности и томской прессы.

Лишенная по благоприятной исторической случайности помѣстнаго дворянства съ его періодическими съѣздами, для формулированія важнѣйшихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ въ фальсифицированномъ узкосословномъ духѣ, лишенная съ другой стороны, къ ея величайшему сожалѣнію и земскаго самоуправления, благодаря которому населеніе ея могло бы выработать и проявить основы своего областного, демократическаго самосознанія, Сибирь лишь въ своей періодической печати искала и находила неумолчную критику своего прошлаго, нелицемѣрное освѣщеніе настоящаго и программу ближайшихъ практическихъ реформъ, о которыхъ никогда не вспоминали своевременно въ метрополіи.

Въ нашемъ по необходимости крайне бѣглому историческомъ очеркѣ, мы не останавливались да и не могли остановиться, на главныхъ заслугахъ томск. прессы, какъ, напримѣръ, на разработкѣ инородческаго вопроса, впервые показавшаго не только сибирскому, но и русскому обществу весь потрясающій трагизмъ неуклоннаго вымиранія сибирскаго автохтоннаго населенія подъ вліяніемъ вѣдренія русскихъ пришельцевъ, принесшихъ въ инородческую среду водку, оспу, сифилисъ и ничѣмъ ненасытимую, ни передъ чѣмъ не останавливающуюся жажду наживы.

Не менѣе детально разработаны были вопросы объ исконной язвѣ, развѣдавшей молодой, неокрѣпшій организмъ сибирскаго общества, вопросы объ уголовной ссылкѣ.

Только послѣ долгихъ лѣтъ систематической борьбы за отміну этого вреднаго не только съ сибирской, но и съ общегосударственной точки зрѣнія института, русская печать отозвалась со своей стороны и побудила правительство, если не совсѣмъ, то въ главныхъ чертахъ пойти на уступки.

Необходимость для Сибири имѣть свои разсѣдники высшаго и спеціальнаго образованія съ пещерывающей полнотой, на столбцахъ еще неофф. отдѣла «Томск. Губ. Вѣд.» была доказана Н. М. Ядринцевымъ.

Судебная реформа, реформа городского самоуправления, необходимость введенія земства—вотъ, казалось бы, избитыя, но вѣчно юныя, полныя жи-

вырешущаго интереса, темы, въ продолженіи почти полустолѣтій, не сходящаго со столбцевъ сибирскихъ періодическихъ изданій.

Колоссальное значеніе переселенія было указано и подчеркнуто сибирскими публицистами еще въ то время, когда правительство и не думало искать въ немъ спасенія для института 136 тысячъ русскихъ помѣщиковъ.

Неустанная критика земельной и переселенческой политики навсегда останется крупной заслугой нашей областной печати.

И все же, подводя эти бѣглые итоги, приходится съ горечью задуматься: все ли было сдѣлано, что было въ силахъ немногочисленныхъ тогда служителей сибирскаго печатнаго слова?

Не было ли упущеній, періодовъ подавленности и безволя. безсильнаго, но все же, передъ лицомъ родины, преступнаго складыванья рукъ?

Если и было, то многое объясняется суровымъ, часто неумолимымъ режимомъ, который нерѣдко, какъ кошмаръ, тиготѣлъ надъ сибирской печатью. Мы не упоминали о терніяхъ которые были уготованы областной прессѣ въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ столичной.

И все же, сибирская печать сдѣлала свое дѣло, и сибирскій публицистъ можетъ спокойно, съ сознаниемъ исполненнаго, временами невыносимо тяжелаго долга, ожидать приговора исторіи.

Сибирякамъ не придется краснѣть, развертывая ея страницы. Не будемъ перечислять вѣхъ болѣе или менѣе заслуженныхъ работниковъ. Но есть два имени, которыя должны всегда быть упомянуты—имя Н. М. Ядринцева и особенно учителя и вдохновителя его—Г. Н. Потанина.

Ростъ пробудившагося самосознанія сибирскаго общества временно замеръ. За послѣднія двѣ декады, огромный наплывъ русской интеллигенціи изъ за Урала, въ качествѣ представителей свободныхъ профессій и особенно чиновнаго апарата, затопилъ немногочисленное коренное сибирское общество.

Повидимому, настало время, когда можно было бы сказать, что *Сибирь*—понятіе только географическое.

Но вотъ, въ послѣдніе годы, въ нѣдрахъ сибирскаго общества, преимущественно среди сибирской учащейся молодежи, снова вспыхиваетъ областническое самосознаніе, пробуждается интересъ къ родинѣ. Привѣтствуя тѣхъ, кто пришли изъ Россіи не для того только, чтобъ обогатить, или сдѣлать карьеру, сибирякъ, не создавая себѣ никакихъ извѣстнѣе извѣстными цѣлями приписываемыхъ ему сепаратистскихъ иллюзій, рука объ руку съ російскимъ интеллигентомъ и крестьяниномъ-переселенцемъ поидеть по пути къ созданію разумной, соціально-справедливой общественности.

Долгъ прессы освѣтить ему этотъ путь и предостеречь его отъ безвыходныхъ тупиковъ, нерѣдко ему услужливо рекомендуемыхъ. Въ этомъ задача сибирской печати, и мы вѣримъ, что она, памятуя о своемъ прошломъ, свято выполнитъ свой долгъ.

Вс. Крутовскій.

Общія условія и стоимость жизни въ Томскѣ.

Характеристику общихъ бытовыхъ условій Томска слѣдовало бы начать съ климата, но климату посвящена въ сборникѣ особая статья, здѣсь же можно ограничиться замѣчаніемъ, что лѣтній зной въ Томскѣ умѣряется обиліемъ лѣса въ ближайшихъ окрестностяхъ. Вообще характеръ городскихъ мѣстностей таковъ, что жители всѣхъ частей города къ услугамъ своимъ имѣютъ соответствующія мѣста для лѣтнихъ прогулокъ въ разстояніи $\frac{1}{2}$ —1 часа ходьбы. Далеко не такъ много лѣса въ самомъ городѣ. Сады при домахъ здѣсь рѣдки. Исключеніе составляетъ Верхняя Елань съ ея естественными рощами. Бульвары имѣются лишь на Садовой и Бульварной улицахъ. Садовъ общественныхъ три: городской, Пушкинскій и т. называемая площадка о-ва содѣйствія физическому развитію. Городской садъ (Новособорная площадь) могъ бы быть обширнѣе, но и въ настоящемъ видѣ назначенію соответствуетъ—даетъ тѣнь и чистый воздухъ. Къ сожалѣнію о садѣ нѣтъ постоянныхъ заботъ, не видно и стремленія улучшить его. Недурень и Пушкинскій садъ, раскинутый вблизи Томи и паромныхъ пристаней. Площадка о-ва содѣйствія физическому развитію, (Соляная площадь на Воскресенской горѣ) специально предназначенная для дѣтскихъ игръ, удовлетворяетъ спросу и взрослого населенія ближайшихъ улицъ. И зелени и тѣни здѣсь достаточно. Всѣ три сада удачно расположены въ темъ стннншнн, что далеки другъ отъ друга и обслуживаютъ различныя части города. Лучшее городское мѣсто для прогулокъ—университетскій паркъ съ своими холмами, балками, вѣковымъ березовымъ лѣсомъ и видомъ на Томь, но къ сожалѣнію онъ не общедоступенъ: публика допускается по особымъ билетамъ, правда безплатнымъ и получаемымъ, кстатн сказать, безъ особыхъ затрудненій. Далѣе слѣдуетъ садъ Вуффъ. Здѣсь тоже вѣковой лѣсъ и тѣни болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Садъ принадлежитъ частному предпринимателю, имѣющему здѣсь лѣтомъ ресторанъ, театръ и пантанъ. Днемъ входъ въ садъ безплатный. До пріобрѣтенія сада нынѣшнимъ владѣльцемъ возникалъ вопросъ е покупкѣ его мѣстнымъ общественнымъ собраніемъ. Нельзя не пожалѣть, что покупка не состоялась. Во владѣніи общественного собранія садъ болѣе бы соответствовалъ назначенію. Неиспользованнымъ для лѣтняго время проведенія остаются еще нѣсколько мѣстъ, которыя въ городѣ болѣе культурномъ, чѣмъ Томскѣ, давно бы стали предметами особаго вниманія городского управленія. Мѣста эти—бывшій лагерный садъ съ его богатой растительностью и чуднымъ видомъ на Томь и зарѣчье, набережная Томи и такъ называемая стрѣлка Воскресенской горы съ видомъ на лучшую часть города и рѣку. Набережная не укрѣплена, загрязнена и, между прочимъ, использована для отхожихъ мѣстъ.

Между тѣмъ, будучи засаженной и укрѣпленной она могла бы стать лучшимъ городскимъ мѣстомъ для прогулокъ и качество воды въ рѣкѣ выиграло бы.

Стрѣлка Воскресенской горы заслуживаетъ вниманія какъ центральное мѣсто города и какъ историческое: здѣсь было положено начало Томску и отсюда пошелъ городъ.

Заущеленный садикъ на стрѣлкѣ необходимо возобновить, расширить и сдѣлать общедоступнымъ. Кромѣ указанныхъ въ Томскѣ найдется не мало мѣсть, гдѣ древесныя насажденія были бы очень кстати и служили бы какъ къ украшенію города, такъ и къ удовольствію и пользѣ населенія. Могла бы быть обсажена напр. Ушайка, нынѣ мелѣющая отъ осыпающихся, неукрѣпленныхъ береговъ и съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго, превращаемая въ клоаку. На укрѣпленной и сдѣлавшейся болѣе многоводной Ушайкѣ могъ бы развиваться лодочный спортъ и даже дѣловое движеніе, тѣмъ болѣе, что вверхъ по Ушайкѣ лежитъ нѣсколько дачныхъ мѣсть. Не пользуется достаточнымъ вниманіемъ и Бѣлое озеро на Воскресенской горѣ. Въ предохраненіе отъ быстрого высыханія его необходимо гуще засадить. Вообще нужно развитіе насажденій на городскимъ улицамъ. Значеніе лѣса для городской жизни огромно. Механически задерживая пыль на себѣ, онъ уменьшаетъ ее, ослабляетъ жаръ, поддерживаетъ влажность. Процессомъ дыханія растенія химически улучшаютъ составъ воздуха, поглощая изъ него вредную углекислоту и выдѣляя кислородъ. Наконецъ, при пожарахъ деревья дѣлають порой то, чего не могутъ сдѣлать дорогіе каменные брандмауеры.

Таковы природныя условія жизни Томска, таковы пожеланія въ области ихъ; что же касается собственно культурныхъ то и здѣсь мѣста для пожеланія не менѣе. Культурными удобствами городъ не богатъ. Водопроводъ, электрическое освѣщеніе—далеко не общія достоянія. Замощенъ городъ не болѣе какъ на половину. Неудовлетворительны и сообщенія. Извозчиковъ хотя и достаточно, но они не общедоступны. Плата 20, 30 и 75 коп. за конецъ обременительна для малосостоятельныхъ. Чувствуется острая необходимость въ трамваѣ, конкѣ амнибусахъ. Раскинутость города на громадной площади, могущей вмѣстѣ быть вдвое—втрое большее населеніе, нужду въ дешевомъ сообщеніи выдвигаетъ на первый планъ.

Жизнь въ Томскѣ относительно не дорога. Цѣны на важнѣйшіе продукты въ среднихъ приблизительныхъ цифрахъ таковы: Мясо лучшее зимнее 9—10 к. ф., свѣжее до 14 к. Телятина 12—15 к., курица отъ 30 к., зимой до 90 к. бешеною, цыплята 35—40 к. пара, индѣйка отъ 2 до 3 р., гусь 1 р.—1 р. 30 к., языкъ 35 коп., молоко на рынкѣ 15—30 к. четверть и въ домахъ 10—15 к. криваа, масло топленое и сливочное 35—40 к. ф., сметана 25—40 к. криваа, яйца отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. сотня, мука ржаная 1 р., крупчатка разныхъ сортовъ отъ 9—50 до 6 р. 50 к. куль, печены хлѣбъ 3—5 к., фунтъ, капуста 3—4 р. сотня, огурцы свѣжые 50—70 к. сотня, свѣно 2—3 р., свесъ отъ 40 к., дрова отъ 3 до 4 р. сажень. Много въ Томскѣ ягодъ лѣсныхъ и полевыхъ—малины, смородины, ежевики, голубицы, брусники, земляники, клубники. Лѣтомъ и осенью рынокъ полонъ ягодъ. Фрукты привозные и потому имѣются въ продажѣ лишь выдерживающіе перевозку. Рынковъ въ городѣ нѣсколько: главный около гостиннаго двора, прочіе у Старого собора, на Мухомогорской площади, на Московскомъ тракту вблизи больницы приказа, на Верхней Елани и Соляной площади. Специальные мясные ряды въ Хомьяковскомъ переулкѣ, около Гостиннаго двора и на Нечаевской улицѣ.

Плохо обслуженъ городъ въ отношеніи булочныхъ и кондитерскихъ товаровъ. Булочно-кондитерскихъ правда не мало, но качество товара оставляетъ желать многого. Высоки и цѣны, особенно въ кондитерскихъ мѣстнаго монополиста этого дѣла Бронислава. Кофейня того-же Бронислава не выдержи-

басть и снисходительной критики. Она тма, тѣсна и грязна. Значительно лучше помѣщена молочная Фортюкаго, и цѣны здѣсь относительно нормальны. Гестораны мѣстные или дороги, или плохи, или то и другое вмѣстѣ. Не мало въ городѣ столовыхъ. И вотъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно имѣть домашній въ лучшемъ смыслѣ этого слова и въ то же время недорогой столъ. Мѣсячный обѣдъ здѣсь стоитъ 8 р., разовый—30 к.

Квартиры въ Томскѣ не дешевы, хотя квартирный кризисъ городомъ пережить. Цѣны на квартиры, поднявшися въ то время, когда существовала жилищная нужда, слабо понижаются. Въ данное время отысканіе квартиры въ любую пору года трудности не представляетъ, хотя наибольшее количество ихъ въ предложеніи съ мая по іюль. Не могутъ мѣстные квартиры назваться и благоустроенными. Типичная томская квартира, это—помѣщеніе безъ проведенной воды, безъ принадлежностей электрическаго освѣщенія, безъ тѣплага клозета и ванны, не штукатуренная, достоинство ея въ томъ, что она въ верхнемъ этажѣ. Дома здѣсь въ большинствѣ двухэтажные и внизу заняты хозяевами. Сдающіеся же въ наемъ нижніе этажи не всегда сухи и въ нихъ дусть съ полу.

Въ отношеніи стоимости квартиръ городъ можетъ быть раздѣленъ на три части: центръ, прилегающіе къ нему районы, какъ Запеченье, Болото, часть Песковъ, Воскресенской горы и отдаленныя мѣстности Мухинъ Бугоръ, Кирпичи, Заозерье и проч.

Вотъ таблица квартирныхъ цѣнъ, въ коей цифрой I обозначенъ центръ, цифрой II прилегающіе къ нему районы и цифрой III отдаленныя мѣстности.

Количество комнатъ.	Цѣны.		
	I.	II.	III.
1 комната	25—30 р.	12—18 р.	8—10 р.
2 комнаты съ кухней	35—40 р.	20—25 р.	12—15 р.
3 " " "	45—50 р.	30 р.	20 р.
4 " " "	60 р.	40 р.	25 р.
5 " " "	70 р.	45—50 р.	30 р.
6 " " "	80 р.	60 р.	35 р.

Въ составъ квартирныхъ цѣнъ входитъ стоимость очистки клозетовъ, помойныхъ ямъ и дымовыхъ трубъ. Наличіе проведенной воды и арматуры для электрическаго освѣщенія поднимаетъ цѣны на 25%. Отдѣльныя комнаты обычно сдаются мало мебелированными: предлагаются столъ, два-три стула и не всегда кровать.

Неудовлетворительны въ общемъ гостиницы и мебелированныя комнаты. Лучшія изъ нихъ непомерно дороги, прочія грязны. Минимальная стоимость №—1 р. Обычно это—маленькая каморка въ одно окно, съ невѣроятно грязными обоями, съ подозрительными кроватью и матрацемъ и въ довершеніе всего отдѣленная отъ сосѣдняго номера тонкой досчатой перегородкой.

Не могутъ похваляться чистотой и удобствами мѣстные бани. Нѣкоторыя изъ нихъ даже безобразно грязны. Т. н. общія дворянскія отдѣленія существуютъ при двухъ-трехъ баняхъ.

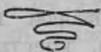
Мало или почти нѣтъ въ Томскѣ хорошихъ портныхъ и портниць. Слѣдшіе же таковыми, учитывая создающуюся репутацію, работаютъ вдвое дороже чѣмъ прочіе, работающіе въ сущности тоже не дешево. Если къ этому до-

бавить, что въ магазинахъ готоваго платья выборъ товара не разнообразный и не высокій то станеть понятно почему многіе томичи и томички изъ состоятельныхъ выписываютъ себѣ костюмы изъ Евр. Россіи, или покупаютъ тамъ при поѣздкахъ.

Наша характеристика общихъ томскихъ бытовыхъ условий была бы не полна, если бы мы не коснулись мѣстныхъ развлеченій. Крупнымъ дефектомъ томской жизни въ этомъ отношеніи является отсутствіе городского театра съ общедоступными по цѣнѣ мѣстами. Правда спектакли, литературно-музыкальные утра и вечера въ Томскѣ даются въ шести мѣстахъ, но отсутствіе театра ими не восполняется. Нѣтъ въ городѣ хорошихъ оркестровъ. Кинематографы въ количествѣ шести ютятся или въ наемныхъ недостаточно приспособленныхъ помѣщеніяхъ или въ наскоро устроенныхъ, собственныхъ деревянныхъ, свромныхъ до убожества. Во всѣхъ кинематографахъ слабо поставлена музыкальная сторона. Излюбленнымъ развлеченіемъ томичей, дѣлающимъ наиболѣе хорошіе сборы является циркъ и особенно борьба въ немъ.

Почти отсутствуютъ въ Томскѣ народныя развлеченія, если не считать маленькихъ убогихъ каруселей, устраиваемыхъ на пасхальной недѣлѣ.

Д.

ДАЧНЫЯ МѢСТА

въ окрестностяхъ Томска.

Окрестности Томска по красотѣ и разнообразію очень незаурядны.

Мѣстность кругомъ города—холмистая, почти горная, прорѣзываемая красивой Томью и нѣсколькими мелкими рѣчками, обильная лѣсомъ разныхъ породъ и въ томъ числѣ хвойнымъ, щеголяющая роскошными кедровниками—удовлетворяетъ и притязательному вкусу. Такимъ характеромъ окрестностей опредѣляется многочисленность и качество томскихъ дачныхъ мѣстъ. Въ большинствѣ они очень живописны, расположены природѣ и окружены лѣсомъ. Многочисленныя томскія дачныя мѣста, насчитывающіяся приблизительно въ количествѣ 30 могутъ быть раздѣлены на три группы. Къ первой, наименьшей по численности, относятся поселки съ исключительно дачными постройками, эксплуатируемыми или обитаемыми самими владѣльцами; ко второй принадлежатъ окрестныя села и деревни, въ которыхъ, наряду съ крестьянскими домами, имѣются дома горожанъ и предпринимателей, выстроенные или для дачнаго обитанія самихъ хозяевъ или для сдачи внаймы; третью группу составляютъ села и деревни съ исключительно крестьянскими постройками. Вторая и третья группы наиболѣе многочисленны, великине поэтому дать бѣглую характеристику томской деревни.

Это—не деревня глуби губерніи, съ сотнями дворовъ, наполовину или цѣликомъ переселенческая, съ недавно сѣвшимъ населеніемъ; это—старожилъская деревня, населеніе которой само не жило за Ураломъ и о Россіи имѣетъ смутныя понятія, воспринятые отъ когда-то жившихъ тамъ отцовъ и дѣдовъ; это—деревня, въ которой свыше 150 дворовъ не насчитывается, а обычно 50—100. Хлѣбомъ деревня томскихъ окрестностей не богата: палли здѣсь незначительны и урожай незавидны. Богаче она скотомъ, чему благоприятствуютъ хорошія и просторныя сѣнокосныя угодія. Благодаря обилію лѣса, здѣсь не бываетъ засухъ, губящихъ траву и деревня всегда съ сѣномъ, которымъ снабжаетъ и городъ, сама беря оттуда хлѣбъ.

Прежде чѣмъ описывать отдѣльныя дачныя мѣстности и условія жизни въ нихъ, остановимся на условіяхъ общихъ и одинаковыхъ для большинства мѣстностей. Таковыми, напр., являются условія продовольствія. Болѣе скотоводческая, чѣмъ земледѣльская подгородная томская деревня имѣетъ, за немногими исключеніями, достаточно молока и молочныхъ продуктовъ. Надо оговориться лишь относительно масла. Его здѣсь гораздо менѣе, чѣмъ сметаны, творога и простоквани. До этой далекой стади превращенія молоко не успѣваетъ дойти, и потребляется частью въ первичномъ видѣ, частью въ промежуточныхъ продуктахъ. Средняя стоимость кринки молока, простоквани 5—6 коп., въ деревняхъ наиболѣе близкихъ къ городу и наиболѣе обитаемыхъ, стоимость эта повышается до 7—9 к.

Качество молока невысокое. Порой оно жидко и по вкусу оставляет желать лучшаго. Сказываются недостатки ухода за скотомъ. Конечно, скотъ не имѣетъ недостатка въ травѣ, сѣнѣ, но т. н. поило порой представляетъ собой нѣчто невозможное: въ него щедрой рукой льются разнаго рода жидкіе отбросы въ родѣ, напр., мыльной воды послѣ стирки бѣлья.

Нѣтъ недостатка и въ яйцахъ, но цѣны на нихъ, обычно, устанавливаются томскимъ рынкомъ, не выше, впрочемъ, въ дачное время 20 коп. за десятокъ.

Несмотря на развитое скотоводство, повседневная торговля мясомъ существуетъ лишь въ немногихъ дачныхъ мѣстностяхъ, въ прочихъ она производится время отъ времени мѣстными жителями или мясниками, наѣзжающими изъ сосѣднихъ деревень. Цѣны на мясо почти всюду стоятъ городскія. Въ дачныхъ мѣстахъ первой группы мяса совершенно нѣтъ и имѣ, какъ и прочимъ продуктами, необходимо запасаться изъ города. Отсутствие постоянной торговли мясомъ въ деревняхъ возмѣщается возможностью имѣть на мѣстѣ куръ, цыплятъ, поросятъ. Цѣны на нихъ тоже устанавливаются городскимъ рынкомъ. Обычно курица стоитъ 50—60 к., цыпленокъ—20—25 коп.

Неблагопріятно обстоитъ дѣло съ печенымъ хлѣбомъ. Продають его неохотно и дорого, да и качество его не важное—онъ не всегда пропеченъ. Плоховата и мука въ деревенскихъ лавочкахъ—зачастую она солодѣлая. Печенымъ хлѣбомъ, особенно для чая лучше всего запасаться изъ города.

Овощи огородныя въ достаточномъ количествѣ имѣются всюду и продаются дешевле, чѣмъ въ городѣ, но появляются въ продажѣ позднѣе.

Сахаръ въ мѣстныхъ лавкахъ, имѣющихся во всѣхъ дачныхъ деревняхъ, продается съ надбавкой 1—2 к. на фунтъ. Вообще, мѣстные мелочныя лавки оборудованы товаромъ слабо и въ удовлетвореніи разныхъ потребностей житейскаго обихода лучше на нихъ не разчитывать.

Само собой разумѣется, что въ отношеніи квартиръ наибольшія удобства представляютъ спеціальныя дачныя поселки, гдѣ помѣщенія выстроены на городской манеръ, но и крестьянскіе дома не такъ ужъ плохи, чтобы избѣгать ихъ. Въ большинствѣ они довольно высоки, свѣтлы и чисты, полъ всюду деревянный, нерѣдко крашеный; стѣны побѣлены или оклеены обоями; окна и двери часто крашены.

Площадь крестьянскаго дома въ среднемъ 3—8 квадратовъ, темными сѣнями онъ дѣлится на чистую комнату и кухню. Не трудно найти домъ изъ двухъ и болѣе чистыхъ комнатъ.

Цѣны на квартиры неодинаковы. Наиболѣе высоки онѣ въ дачныхъ поселкахъ какъ „Городокъ“, „Басандайка“, „Степановка“, „Архимандритская заимка“; наиболѣе дешевы въ селахъ и деревняхъ, удаленныхъ отъ города болѣе чѣмъ на 10 верстъ. Въ отдаленныхъ деревняхъ домъ съ тремя комнатами и кухней, съ отопленіемъ и водой можетъ стоить 20—30 руб., комната 8—10 руб. въ лѣто. Вообще, по поводу цѣнъ на квартиры надо замѣтить, что точно установить ихъ затруднительно. Онѣ очень колеблются по годамъ въ зависимости отъ неодинаковыхъ наѣздовъ дачниковъ. Мебель при квартирахъ хотя и полагается, но въ очень скудномъ количествѣ, исчерпываемомъ максимумъ полдюжиной стульевъ, двумя столами, деревяннымъ неуклюжимъ диваномъ и такой-же кроватью, пользоваться которой однако-итъ рискованно въ виду кишачей въ ней массы клоповъ. Кое гдѣ можно выговорить пользованіе хозяйскимъ самоваромъ и частью кухонной утвари въ видѣ конечно самыхъ элементарныхъ предметовъ. Во-

обще желающимъ устраиваться съ удобствами необходимо запастись изъ города и мебелью и утварью, тѣмъ болѣе, что перевозка стоитъ недорого при условіи найма возчиковъ изъ тѣхъ деревень, гдѣ снимаются квартиры. Перевозка воза на разстояніе не свыше 20 в. стоитъ 1 руб., до 30 в.— 1 руб. 50 коп. Обычно квартиры сдаются съ топливомъ и водой, кромѣ дачныхъ поселковъ и части ближайшихъ къ городу деревень. Цѣны на дрова въ этихъ мѣстахъ близки къ городскимъ, въ прочихъ—не дороже 2 руб. за квадрат. сажень.

Въ нѣкоторой части населенія дачныхъ мѣсть замѣтно стремленіе приспособлять свои дома къ потребностямъ дачниковъ. Объ этомъ говорятъ пристроенныя къ домамъ въ многихъ деревняхъ террасы. Слабо удовлетворена нужда дачниковъ въ погребахъ, набиваемыхъ снѣгомъ и къ лѣту часто непригодныхъ не только для сохранения, но и для простого охлажденія продуктовъ. Вотъ почему въ зной жаждающій дачникъ порой не находитъ въ деревнѣ кринки холоднаго молока.

Въ борахъ, кедровникахъ, березнякахъ, прилегающихъ къ дачнымъ деревнямъ, есть замляника; смородина, малина; грибы. На открытыхъ мѣстахъ клубника. Сборъ ягодъ и грибовъ свободенъ, лишь на малину кое-гдѣ требуются билеты. Сборъ орѣховъ въ кедровникахъ строго запрещается. Дозволяется подбирать шишки, упавшія на землю отъ естественныхъ и случайныхъ причинъ. До извѣстнаго дня кедровники въ отношеніи сбора орѣховъ неприкосновенны вообще. Въ назначенный день, совпадающій со временемъ полного созрѣванія шишекъ, происходитъ сбиваніе ихъ всей деревней сразу. Остающіеся послѣ этого въ кедровникѣ шишки—общее достояніе.

Въ поселкахъ и деревняхъ на Томи къ услугамъ дачниковъ прекрасное купаніе, рыбалка, лодочный спортъ. Водится рыба, правда мелкая въ Ушайкѣ и Басандайкѣ.

Что касается охоты, то условія для нея становятся лучше и лучше по мѣрѣ удаленія отъ города. Въ ближайшихъ къ городу мѣстностяхъ дичи почти нѣтъ.

Будучи живописными по мѣсту положенія, подгорныя томскія деревни не могутъ похвалиться чистотой. Какъ и вообще въ сибирскихъ деревняхъ, въ нихъ много наезма, пыли и грязи. Поливки улицъ нѣтъ и въ поминѣ, кое гдѣ лишь практикуется метенье.

Въ отношеніи рабочихъ рукъ условія жизни на дачахъ въ окрестностяхъ Томска недостаточно благоприятны. Покосы и частью житво почти поголовно занимаютъ населеніе и въ деревняхъ остаются лишь старыя да малыя.

Контингента прислуги нѣтъ, но всюду имѣются прачки, чистящія бѣлье по городскимъ цѣнамъ, но съ меньшимъ конечно искусствомъ, чѣмъ въ городѣ и совсѣмъ не умѣющія крахмалить.

Что сказать о самомъ населеніи томскихъ дачныхъ деревень? На большинствѣ его яркой печати близости къ большому городу не лежитъ. Въ общемъ оно довольно патриархально и относительно неспорчено. Грамотность распространена слабо. Трезвость, къ сожалѣнію, не составляетъ добродѣтели томскихъ подгородныхъ крестьянъ, особенно отсутствіе ея сказывается въ мѣстахъ находженій винныхъ лавокъ. Въ праздники здѣсь пьяный гомонъ виситъ въ воздухѣ, но къ чести населенія нужно отмѣтить безусловно корректное отношеніе къ дачникамъ даже пьяныхъ. Вообще отношеніе населенія къ дачникамъ нормальны и благожелательны. Безопасность личная и

имущественная сомнѣній не возбуждаетъ. Въ поселкахъ, деревняхъ и по дорогамъ въ нихъ, что называется, тихо.

Отъ общихъ замѣчаній обратимся къ описанію отдѣльныхъ дачныхъ мѣстъ.

Дачный поселокъ при ж.-д. ст. Томскъ 1-й.

Дачный поселокъ при ст. Томскъ 1-й—ближайшее къ городу дачное мѣсто; расположенъ онъ на высокомъ городскомъ берегу Томи въ 1 в. отъ ст. Томска и въ въ 1½ в. отъ города. Кругомъ лиственный лѣсъ—береза, черемуха, хвойнаго почти нѣтъ. Мѣстность сухая, но отъ вѣтровъ защищена слабо. Съ берега, который здѣсь не ниже 30 саж. и спускается къ рѣкѣ террасами, открывается обширный и красивый видъ на зарѣчье съ разбросанными то тамъ, то сямъ деревьями, чернѣющими борами и кедровниками. Въ виду близости къ городу, поселокъ является удобнѣйшимъ дачнымъ мѣстомъ, но онъ обслуживаетъ исключительно низшихъ ж.-д. агентовъ и недоступенъ для прочей публики.

Степановна.

Находится въ 4 в. отъ города и занимаетъ высокое, хорошо защищенное отъ вѣтровъ мѣсто при р. Ушайкѣ. По сю сторону рѣчекъ имѣется березовый лѣсокъ, а за рѣчкой хорошій соснякъ. Близость долины р. Ушайки обуславливаетъ то, что, несмотря на высоту мѣста, здѣсь часты туманы; вечера прохладны. Степановка—специально дачный поселокъ. Помѣщеній имѣется не болѣе какъ на 12 семействъ. По комнатамъ дачи не сдаются. Отдѣльныя помѣщенія занимаютъ каждое по нѣсколько комнатъ съ кухней, ледникомъ и стойломъ для скота. Цѣны колеблются въ предѣлахъ 80—150 р. въ лѣто. Продуктовъ на мѣстѣ нѣтъ. Готоваго стола тоже нѣтъ. Въ послѣдніе два года былъ кумысъ: привозилъ татаринъ и пригонялъ кобылицъ. Качество кумыса удовлетворительное. Въ Ушайкѣ благодаря твердому грунту и плотнѣе дачники имѣютъ удобное купанье, но питьевую воду берутъ изъ ключа. Въ прилегающемъ къ поселку имѣніи Фуксмана имѣется телефонъ, въ пользованіи которымъ дачникамъ не отказывается. Сообщеніе съ городомъ на лошадяхъ и при томъ на своихъ, такъ какъ нанять не у кого. Есть церковь со службой по праздникамъ.

Басандайна.

Представляетъ собой сравнительно крупный поселокъ, состоящій изъ городскихъ и частно-владѣльческихъ дачъ. Расположена въ 8 в. отъ города на высокомъ, сухомъ песчаномъ мѣстѣ, защищенномъ отъ вѣтровъ большимъ сосновымъ боромъ. По срединѣ протекаетъ рѣчка Басандайка; на ю.-з. сторонѣ Томъ, съ берега которой открывается красивый видъ на зарѣчье. Всѣ продукты можно доставать на мѣстномъ базарѣ, образуемомъ крестьянами соседнихъ деревень. Ѣдущими на городской базаръ и понутно остававляющимися здѣсь. Имѣются двѣ мясныхъ и двѣ довольно хорошихъ бакал. лавки. Цѣны на всѣ продукты городскія. Стоимость городскихъ дачъ довольно высока: отъ 125 р. въ лѣто за двѣ комнаты съ кухней; частно-владѣльческія дешевле: отъ 50 р. въ лѣто. Сдаются дачи безъ воды и отопленія. Имѣется водовозъ. Дрова продаются на мѣстномъ базарѣ по городскимъ

цѣнамъ. Отдѣльныя комнаты можно снимать отъ дачниковъ и тоже по городскимъ цѣнамъ. Имѣется готовый столъ. При городскихъ дачахъ телефоны, которымъ живущіе въ нихъ пользуются бесплатно, прочіе уплачиваютъ 5 к. за разговоръ. Въ мѣстной церкви служба по праздникамъ. Сообщеніе на лошадяхъ и катерами по Томи. Стоимость проѣзда на лошади въ одинъ конецъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., въ два отъ 2 р. до 2 р. 50 к. Катера курсируютъ не регулярно; въ минувшемъ же году они совсѣмъ не ходили.

Городокъ

Наряду съ Басадайкой наиболѣе популярное дачное мѣсто томичей; расположено на лѣвомъ берегу Томи, за Нестояннымъ озеромъ. Дачи идутъ длинной узкой полосой и находятся въ неодинаковыхъ мѣстныхъ условияхъ. Въ части, прилегающей къ т. н. пыльковскимъ болотамъ, не достаточно сухо, въ остальной удовлетворительно. Отъ вѣтровъ мѣстность достаточно защищена такъ какъ покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ, кстати сказать, слишкомъ много тѣни и мало травы. Дачи въ общемъ дороги. За размѣщеніе въ 3 комнаты платится отъ 150 до 200 р. въ лѣто, за одну комнату 50 руб. безъ воды и отопленія. Также помещеніе, удаленное отъ центра поселка, можно снять за 80—100 руб. Продукты имѣются на мѣстѣ и продаются по городскимъ цѣнамъ. Существуютъ мелочныя лавки. Бываетъ и готовый столъ. Сообщеніе съ городомъ на моторахъ по Нестоянному озеру и р. Томи. Плата за переправу по Томи въ конецъ 10 коп. съ человѣка, мѣсячный абонементъ 3 руб., по Нестоянному озеру въ зависимости отъ разстоянія 5—8 коп. разовая и 1—2 р. 25 коп. мѣсячная. Можно сообщаться и паромомъ чрезъ нижній перевозъ. Имѣются открытая веранда, на которой по праздникамъ устраиваются танцы. Предполагается веранду эту расширить и приспособить къ постановкѣ драматическихъ спектаклей.

Существуетъ особое общество, заботящееся объ улучшеніи условий жизни въ „Городкѣ“, именующееся „Общество по благоустройству дачной мѣстности „Городокъ“ близъ г. Томска“. Въ частности о-во занято обеспеченіемъ удобнаго сообщенія съ городомъ, охраненіемъ благоприятныхъ гигиеническихъ условий, организаціей противопожарныхъ мѣръ и устройствомъ развлеченій. Въ обществѣ состоитъ до 40 членовъ, членскій взносъ 3 руб. Бюджетъ общества достигаетъ 1000 руб.

Дер. Куташево (она же Бородино).

Находится за Степановкой, въ 8 в. отъ города. Сообщеніе исключительно на лошадяхъ. На протяженіи приблизительно одной версты дорога, особенно въ сырую погоду, плохая, имѣется крутой подъемъ на высокую „Чортову горку“, который можно объѣзжать съ удлиненіемъ пути на 2 в.

Стоимость проѣзда впередъ и обратно на крестьянской лошади съ проводникомъ 1 р. Извозчики берутъ 1 р. 50 к. въ одинъ конецъ, въ 2—2 р. 50 коп.

Деревня расположена на р. Ушайкѣ въ смѣшанномъ—березовомъ, еловомъ, сосновомъ и пихтовомъ лѣсу; мѣстность не низкая, но туманы часты, отъ вѣтровъ защищена. Постройки исключительно крестьянскія, разныхъ размѣровъ, отъ 1 до 5 комнатъ съ кухней. Цѣны отъ 20 до 50 руб. за лѣто безъ отопленія и воды. Дрова стоятъ до 4 руб. сажень. Молоко 7 к. кринка, яйца 15 коп. десятокъ. Мясо и телятина раза два въ недѣлю привозятся изъ соседнихъ деревень. Цѣны ниже городскихъ. Овощи на мѣстѣ. Имѣется

мелочная лавка, гдѣ можно покупать чай, сахаръ, табакъ, масло топленое, муку, хлѣбъ печеный по цѣнамъ выше городскихъ.

Ушайка въ общемъ мелка, но имѣеть много омутковъ, что въ связи съ твердостью грунта обезпечиваетъ недурное купанье. Какъ питьевая вода Ушайка не вполне доброкачественна и предъ употребленіемъ приходится ее отстаивать. Рыбы въ рѣчкѣ почти нѣтъ. Въ лѣсу земляника, смородина, грибы.

Въ деревнѣ по праздникамъ въ приспособленномъ на скорую руку сараѣ устраиваются спектакли. Сама по себѣ деревня можетъ быть названа относительно чистой.

Дер. Заварзина.

По популярности среди томичей занимаетъ слѣдующее мѣсто послѣ Басандайки и Городка. Находится въ 1½ в. отъ Куташевой и въ 9 в. отъ города, если ѣхать черезъ Куташеву, но существуетъ прямой путь на 2 в. короче мимо ж.-д. моста, бродомъ чрезъ Ушайку. Въ сырое время слѣдуетъ предпочесть первый путь. Стоимость проѣзда на извозчикѣ таже, что и до Куташевой. Крестьянскія подводы нѣсколько дороже, чѣмъ въ Куташевой.

Расположена деревня въ долинѣ р. Ушайки и на двухъ горахъ. Въ долинѣ сыровато, но она защищена отъ вѣтровъ. На горахъ туманы тоже бываютъ и, кромѣ того, онѣ открыты вѣтрамъ. Кругомъ соснякъ, пихтачь и кедровникъ съ ягодами и грибами. Ушайка здѣсь мелка, и условія купанья не могутъ назваться благоприятными. Вода въ отношеніи качества, какъ и всюду въ Ушайкѣ, малоудовлетворительна. На рыбалку лучше не рассчитывать.

Въ деревнѣ довольно чисто. Кромѣ крестьянскихъ домовъ имѣются постройки горожанъ, но въ незначительномъ количествѣ. Цѣны на квартиры: комната съ кухней 40—45 р., 2—60 р., 3—70—75 р., 4—80—90 р., 5—120 руб. въ лѣто безъ отопленія и воды. По комнатамъ квартиры не сдаются, сдають порой комнаты дачники. Цѣны на предметы первой необходимости довольно высоки: дрова 4 р. 50 коп. саж., яйца 20 коп. десятокъ, молоко 8—9 к. кринка. Молоко и молочныхъ продуктовъ въ деревнѣ недостаточно. Мясо имѣется постоянно. Существуетъ двѣ лавки съ необходимыми предметами. Готового стола нѣтъ. Въ мѣстной церкви служба по праздникамъ. Съ лѣта минувшаго года устраиваются почти еженедѣльные спектакли, но подъ открытымъ небомъ. Въ деревнѣ имѣется казенная винная лавка.

Д. Родионова.

Находится въ разстояніи 1½ в. отъ Заварзиной и 9 отъ города, если ѣхать б. Иркутскимъ трактомъ, мимо кирпичныхъ сараевъ. Расположена при р. Ушайкѣ, здѣсь довольно широкой, многоводной и рыбной. Кругомъ березовый лѣсъ. Мѣстность не низкая. Въ деревнѣ не болѣе 20 дворовъ. Квартиры и продукты дешевле чѣмъ въ Куташевой и Заварзиной. Мясна мѣстѣ нѣтъ.

Дер. Аникина.

Примыкаетъ къ Басандайкѣ. Часть расположена въ долинѣ р. Басандайки, часть на болѣе высокомъ мѣстѣ. Вблизи оч. хорошей сосновый боръ. Кромѣ р. Басандайки близка Томь. Не говоря о послѣдней, въ первой и

вода и купанье хороши. Цѣны на квартиры отъ 50 до 70 руб. безъ воды и отопления. Всѣ продукты на мѣстѣ. Готовый столъ можно имѣть на Басандайкѣ, тамъ же лавки съ предметами первой необходимости и телефоны. Стоимость проѣзда до города 1 руб.

Архимандритская заимка.

Расположена за черемошинской пристанью внизъ по Томи, на правомъ высокомъ берегу ея въ очень хорошемъ сосновомъ лѣсу съ песчанымъ грунтомъ. Дачи принадлежать мужскому Алексѣевскому монастырю. Ихъ всего 8, размѣрами отъ одной комнаты съ кухней до 4-хъ. Стоимость отъ 40 до 120 руб. въ лѣто безъ воды и отопления. Продукты можно получать въ д. Бѣлобородовой. Контингентъ дачниковъ здѣсь очень постоянный. Нѣкоторые живутъ по 5 и болѣе лѣтъ. Квартиры необходимо снимать заблаговременно, не позднѣ декабря—января.

Дер. Бѣлобородова.

Находится въ разстояніи 9 в. отъ города и въ 2 в. отъ Архимандр. заимки внизъ по Томи. Мѣстныя условія тѣ же, что и въ послѣдней, но болѣе; отъ вѣтровъ со стороны Томи не защищена. Продукты всѣ на мѣстѣ, кромѣ мяса, которое дачники возятъ изъ города. Цѣны на продукты и квартиры дешевы. Дачниковъ живетъ мало. Чистотой деревня похвалиться не можетъ. Имѣется казенная винная лавка.

Дер. Ѳеодосѣва.

Расположена на Томской вѣтви Сиб. ж. д. въ 17 в. отъ ст. Томскъ 1-й и съ такимъ же разстояніемъ отъ города по грунтовой дорогѣ. Изъ 5 дачныхъ деревень лежащихъ по Томской вѣтви д. Ѳеодосѣвка въ отношеніи сообщенія съ городомъ находится въ наилучшихъ условіяхъ. Деревня почти примыкаетъ къ ж.-д. полотну, тогда какъ другія удалены отъ него на 3 и болѣе версты. Мѣстность высокая, окружена густымъ чистымъ кедровникомъ. Продуктовъ недостаточно; мяса нѣтъ. Лавки имѣются. Готовый столъ порой бываетъ. Цѣны на дачи, въ числѣ которыхъ имѣются постройки предпринимателей, колеблются отъ 25 до 60 руб. въ лѣто съ отопленіемъ и водой. Нѣтъ купанья, такъ какъ рѣчка Басандайка находится въ 1½ вер. отъ деревни

Д. Некрасова (Нижне-Шубина).

Находится въ 2 в. отъ Ѳеодосѣвой на р. Басандайкѣ и въ долинѣ ея. Мѣстность не высокая, но песчаная, бываютъ туманы; отъ вѣтровъ не вполне защищена. Кругомъ кедровникъ. Въ Басандайкѣ хорошее купанье, которымъ пользуются дачники соседнихъ Ѳеодосѣвой и Аксеновой. Среди крестьянскихъ домовъ много построекъ предпринимателей и горожанъ. Условія жизни въ отношеніи квартиръ и продуктовъ тѣ же, что и въ Ѳеодосѣвой, но дачниковъ сюда съѣзжается болѣе, чѣмъ въ послѣднюю и квартиры снимаются заблаговременно.

Дер. Каштакъ.

Расположена на 53 в. Томской вѣтви, т. е. въ 22 в. отъ ст. Томскъ 1-й. Мѣстность красивая. Часть деревни лежитъ въ долинѣ Басандайки, часть

на возвышенностяхъ. Въ долині не вполне сухо. Отъ вѣтровъ защищена плотнымъ кольцомъ кедровника. Дома почти исключительно крестьянскіе. Цѣны колеблются въ предѣлахъ 20—50 руб. въ лѣто съ водой и отопленіемъ. Сдаются и отдѣльныя комнаты отъ 3 до 5 р. въ мѣсяць. Продукты всѣ, не исключая мяса, на мѣстѣ. Кринка молока стоитъ 5—6 в. десятокъ яицъ 15 коп. Стѣ ж. д. площадки того же названія д. Каштакъ находится въ 1½ в.

Село Пѣтухово.

Лежитъ на 50 в. Томской вѣтви, т. е. въ 25 в. отъ ст. Томскъ 1-й и въ 2½ в. отъ ж. д. площадки того же названія.

Село расположено частью на высокой горѣ, частью въ глубокой долині р. Басадайки. Навболѣе сухо конечно на горѣ, но зато тамъ и очень пыльно. Отъ вѣтровъ село защищено кедровниками, охватывающими его почти со всѣхъ сторонъ. Кедровники здѣшніе не изъ лучшихъ: они не чисты и перемѣшаны съ лѣсомъ другихъ породъ. Цѣны на продукты и квартиры тѣ же, что и въ Каштакѣ. Мясо имѣется. Имѣются мелочныя лавки, столовая, винная лавка. Р. Басадайка, какъ и всюду даетъ удовлетворительную питьевую воду и обезпечиваетъ удобное купанье.

При мѣстной церкви живетъ причтъ, совершающій требы и богослуженія.

Дер. Кисловна.

Находится за Томью въ 7 в. отъ города, но пока наводится мостъ на Курьѣ приходится объѣзжать послѣднюю чрезъ Тактамышевыя или Черныя вѣтви и дѣлать лишнѣхъ 11 в. Мостъ наводится не ранѣе первыхъ чиселъ іюня. Деревня окружена сосновымъ и березовымъ лѣсомъ. Съ одной стороны къ ней примыкаетъ согра, но въ самой деревнѣ мѣсто не низкое, песчаное и близость согра особаго вліянія на насыщенность воздуха водой не оказываетъ. Расположена на р. Жуковкѣ, обезпечивающей хорошее купанье и глубокой настолько, что по ней можно плавать на лодкахъ. Водится въ рѣчкѣ и рыба, но вода ея оставляетъ желать лучшаго. На видъ она желтая и даетъ отстой. Квартиры не дороги—отъ 20 до 50 р. въ лѣто съ водой и отопленіемъ; сдаются и отдѣльныя комнаты. Продукты недороги и всѣ на мѣстѣ, кромѣ мяса, которое привозится изъ города. Стоимость проѣзда въ городъ 50—60 коп.

Село Протопоповское.

Находится въ 20 в. отъ города. Собщеніе исключительно на лошадахъ. Дорога хорошая. Проѣздъ стоитъ 1 р. 50 к.

Расположена довольно высоко, при р. Ушайкѣ. Отъ вѣтровъ защищена недостаточно. Цѣны на квартиры отъ 25 до 50 руб. въ лѣто съ водой и отопленіемъ. Продукты всѣ на мѣстѣ недороги; мясо, хотя и привозится, но постоянно имѣется въ продажѣ. Купанье хорошее. Славится Протопоповское лучшими въ окрестностяхъ Томска кедровниками.

Имѣется винная и мелочная лавка. При церкви живетъ причтъ, совершающій богослуженія и требы.

Дачный поселокъ при ст. Тутальская Сиб. жел. дор.

Поселокъ въ окрестностяхъ Томска не находится, но къ томскимъ дачнымъ мѣстамъ можетъ быть отнесенъ, какъ отстоящій въ нѣсколькихъ часахъ удобнаго пути отъ Томска и какъ облюбованный томичами-железнодорожниками. Поселокъ извѣстный на мѣстѣ подъ именемъ санаторіи находится въ 5 в. отъ ст. Тутальская; расположенъ на правомъ берегу Томи и окруженъ густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. Не смотря на высоту мѣста замѣтно даетъ себя чувствовать сырость. Обитатели—исключительно железнодорожники—столуются за табльдотомъ, но могутъ имѣть и свой столъ. Хотя провизія на мѣстѣ нѣтъ, но она не дорога и безъ затрудненій получается изъ ближайшей деревни Паломошной и поселка близъ ст. Тутальской.

Описанными поселками, селами и деревнями томскія дачныя мѣста не исчерпываются. Мы коснулись лишь наиболѣе популярныхъ и наиболѣе обитаемыхъ. Кромѣ нихъ въ окрестностяхъ Томска, правда въ болѣе значительномъ удаленіи отъ города, насчитывается еще столько же селъ и деревень, гдѣ можно прожить дешево, приятно и съ пользой для здоровья, гдѣ къ услугамъ живущихъ лѣсъ и вода съ дичью, рыбой, ягодами, грибами. Вотъ перечень ихъ: Аксенова въ 5 верстахъ отъ дачной площади Федосѣева, Лоскутово въ 3 верст., Плотниково тамъ-же, Иглаково въ 14 в. отъ города внизъ по Томи, Заимка Титова между Архимандритск. и Бѣлобородовой, Корнилово въ 15 в. по Иркутскому тракту, Лучаново въ 19 в., Вершинина въ 33 в. вверхъ по Томи, Круглихина, Аркашева; Перова; Головина за Кисловой, Малая Протопопова въ 2 в. отъ с. Протопоповскаго.

Данныя настоящаго очерка позволяютъ утверждать, что томичу средняго и малаго достатка, желающему отдохнуть и подышать чистымъ воздухомъ, нѣтъ необходимости уѣзжать изъ Томска на сотни и тысячи верстъ. Мѣсто по вкусу и по потребностямъ онъ найдетъ въ окрестностяхъ Томска и не далѣе, какъ за 30—35 верстъ.

Нѣкоторымъ томскимъ дачнымъ мѣстамъ не достаетъ лишь кумыса, чтобы стать и лечебными. Весьма желательны попытки въ этомъ направленіи... Желательно указаніе мѣстъ, гдѣ приготовленіе кумыса и леченіе имъ наиболѣе цѣлесообразны. Какъ ни много въ окрестностяхъ Томска дачныхъ мѣстъ, можно пожалѣть, что до сихъ поръ остается неиспользованнымъ для дачной жизни высокій лѣсистый берегъ Томи выше лагерей. Тамъ имѣется лишь ж.-д. дачный поселокъ, но между ними и лагерями есть свободный промежутокъ, гдѣ могъ бы помѣститься и другой поселокъ. Близость города при прочихъ достоинствахъ этого мѣста обезпечила бы поселку достаточное населеніе.

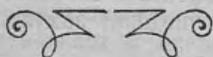
Вѣдь благодаря близости города въ короткое время развился „Городокъ“, несмотря даже на положеніе за рѣкой.

Большимъ мѣстомъ томской дачной жизни является неудобство сообщеній съ дачами. Съ особой силой неудобство это даетъ себя чувствовать многочисленнымъ обитателямъ дачныхъ мѣстъ на Томи, вынужденнымъ, напр., на Архимандритск. заимку, въ Бѣлобородову ѣздить по отвратительной грунтовой дорогѣ и дорого платить за то.

И вверхъ и внизъ по Томи, гдѣ лежатъ въ сущности лучшія дачныя мѣста, должно быть установлено постоянное водное и общедоступное сообщеніе.

Постоянное сообщеніе существуетъ съ дачными деревнями по Томской вѣтви Сиб. ж. д., но т. н. дачныхъ поѣздовъ, т. е. нѣсколько приспособленныхъ къ дачному движенію обыкновенныхъ товарныхъ и пассажирскихъ поѣздовъ недостаточно. Ихъ мало и по числу и по количеству мѣстъ. Зачастую публика въ вагонахъ не помѣщается и ѣдетъ на площадкахъ, подножкахъ, переходныхъ мостикахъ и чуть не на буферахъ. Необходимо потому на дачномъ перегонѣ Томскъ I-й—Межениновка пустить въ обращеніе спеціальныя дачныя поѣзда въ составѣ особыхъ паровоза и вагоновъ хотя бы одного 3 класса. Такой даже одинъ составъ могъ бы обращаться по перегону чаще, чѣмъ нынѣшніе приспособленные товарные и пассаж. поѣзда. Удобства сообщенія дачными поѣздами поведутъ къ увеличенію пользующихся дачными деревнями по ж.-д. вѣтви. Кромѣ того, въ сферу пригороднаго ж.-д. дачнаго сообщенія должны быть включены естественно тяготеющія сюда с. Протопоново и дер. Малая Протопопова, Плотникова, Лоскутова, устройствомъ новой дачной ж. д. площадки на 61 в. Томской вѣтви. Эта мѣра еще увеличитъ количество ѣдущихъ. Въ итогѣ составитя контингентъ публики вполне достаточный для спеціальныхъ поѣздовъ. Параллельно, съ улучшеніемъ ж.-д. дачнаго сообщенія должно идти улучшение сообщенія города съ ж.-д. станціями или хотя бы лишь со ст. Томскъ I-й. Вѣрнѣе всего это можетъ быть достигнуто устройствомъ трамвая, но „пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ“, и мы думаемъ, хотя бы объ увеличеніи омнибусовъ и объ обслуживаніи ими не только публики, ѣдущей съ поѣздовъ, но и на поѣзда. Само собой разумется, что нѣсколько омнибусовъ могутъ работать лишь при условіи пониженія проѣздной платы съ 30 до 10—15 коп. Неудивительно, что при таксѣ въ 30 коп. публики едва достается на два омнибуса. Для людей бѣдныхъ это дорого; среднесостоятельные же, устраиваясь по 2 на извозчикахъ, слѣд., за 25 к. каждый (фактически такса со станціи 50 к.), ѣдутъ безъ ожиданій и заѣздовъ, незбѣжныхъ при пользованіи омнибусами.

И. Дагаевъ.

Театръ въ г. Томскѣ*).

(Профессиональныя труппы въ Томскѣ. Любительскія организаціи.
Общія условія мѣстнаго театральнаго дѣла).

I.

Театральное дѣло въ Томскѣ имѣетъ за собою сравнительно незначительную давность.

Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ какихъ-либо постоянныхъ артистическихъ труппъ въ городѣ не было, заѣзжали иногда группы артистовъ въ 5—10—15 человекъ, ставили убогіе спектакли, но цѣлаго сезона не выдерживали, а если и выдерживали, то только потому, что не на что было выѣхать дальше.

Спектакли давались въ специальномъ зданіи театра, деревянномъ, принадлежавшемъ городу и находившемся напротивъ сгорѣвшаго въ 1905 году театра Королева, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь клиника университета. Этотъ первый въ Томскѣ театръ былъ небольшой, но довольно сносно обслуживался, имѣлъ партеръ, ложи, балконъ и галерею, и полные сборы въ немъ по обыкновеннымъ цѣнамъ доходили до 800 рублей.

Первой болѣе извѣстной труппой, дававшей спектакли какъ въ Томскѣ, такъ и въ другихъ городахъ Сибири, была драматическая труппа А. Астапова, предприимчиваго ярославскаго мѣщанина, имѣвшаго трехъ сыновей, которые затѣмъ долго продолжали дѣятельность отца—первый подъ фамиліей Корсакова, второй—Ярославцева-Сибиряка и третій—Александрова.

Въ 1880—81 и 82 годахъ въ городскомъ театрѣ играла первая дѣйствительно хорошая, по тогдашнему времени, драматическая труппа Е. И. Авраховой, по сценѣ Никольской. Изъ состава труппы выдѣлялись: сама антрепренерша, талантливая исполнительница амплуа комическихъ старухъ, комикъ М. П. Тихомировъ, (впоследствии артистъ Петербургскаго Малаго театра), и Е. Ф. Софонова, талантливая драматическая инженю, рано оставившая сцену и вышедшая замужъ за золотопромышленника—сибиряка И. П. Кузнецова.

Въ 1882 году городской театръ былъ закрытъ за ветхостью и затѣмъ сломанъ, но въ Томскѣ продолжали пріѣзжать на зимній сезонъ профессиональныя труппы, и съ осени 1882 года давались спектакли въ помѣщеніи военнаго манежа, гдѣ была устроена довольно большая сцена, имѣлись ложи, партеръ и хоры.

Въ 1882—3 гг. антрепризу держалъ Н. М. Аноступоло, по сценѣ Леопольвъ. Будучи самъ даровитымъ исполнителемъ, онъ относился къ дѣлу халатно и спектакли, обставлявшіеся небрежно, привлекали публику лишь

*) Матеріаломъ для настоящей статьи послужили, отчасти, свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ В. А. Долгоруковымъ и артистомъ Художественнаго театра Н. О. Массалигинымъ, которымъ считаю приятнымъ длгому прінести свою благодарность. Г. В.

благодаря хорошей игрѣ гг. Немировой-Бѣльской, Балакишной-Карской, Лидина, Ржевскаго и Бѣльскаго.

Въ 1883—4 гг. антрепренеромъ былъ А. П. Бѣльскій. Изъ его труппы у публики пользовались успѣхомъ гг. Велиханова, Иконникова, Ральфъ и вышеупомянутый Тихоміровъ. Этой труппой впервые данъ былъ томицамъ серьезный репертуаръ: шли преимущественно пьесы Гоголя, Островскаго, Писемскаго, Ал. Толстого, Л. Мея и другихъ лучшихъ авторовъ. Спектакли чередовались съ литературно-музыкальными вечерами, устраивавшимися артистами той-же труппы въ залѣ общественнаго собранія.

Въ эти-же годы, въ лѣтнее время, функционировалъ небольшой театръ сада Г. Д. Дистлера. (Садъ назывался „Гороховскимъ“, такъ какъ раньше принадлежалъ золотопромышленнику Горохову, которымъ и былъ построенъ театръ; впоследствии этотъ театръ сгорѣлъ). Лѣтомъ здѣсь играли небольшія драматическія труппы, давая преимущественно легкія комедіи и фарсы.

Въ сезонѣ 1884—5 гг., подъ антрепризой Бѣльскаго, въ зданіи манежа, впервые послѣ цѣлаго ряда драматическихъ труппъ появляется оперетка, чередующаяся, впрочемъ, съ драмой; часто одни и тѣ-же артисты выступали и тутъ и тамъ, какъ, напримѣръ, Е. П. Иконниковъ, одинаково успѣшно исполнявшій и опереточныя и драматическія роли.

Къ сезону 1885—6 гг. коммерціи совѣтникомъ Е. И. Королевымъ былъ построенъ на собственные средства каменный театръ, на улицѣ Московскій трактъ, прилегавшій къ Ново-Соборной площади... Зданіе было уютное и обширное, въ три яруса, съ ложами, партеромъ, стальною, амфитеатромъ и галлерей.

Первымъ антрепренеромъ въ этомъ театрѣ былъ самъ владѣлецъ, хозяйственнымъ распорядителемъ—артистъ Н. А. Корсаковъ. Изъ состава первой труппы, игравшей въ театрѣ Королева, выдѣлялись, какъ наиболее способные и даровитые персонажи: Ю. Ф. Строгова, Немирова, Штольцъ-Туманова, Костяковская, Скуратовъ, Корсаковъ, Тихоміровъ, Фелоновъ, Горбуновъ, Херсонскій и Топорковъ (очень талантливый артистъ, уроженецъ Сибири, въ расцвѣтѣ своихъ силъ покончившій самоубійствомъ).

Труппа эта пользовалась единодушными симпатіями публики, спектакли шли при полномъ зрительномъ залѣ, репертуаръ былъ разнообразный и интересный: ставились пьесы Шекспира, Шиллера, Гоголя, Островскаго, Ал. Толстого, Грибоѣдова, Сухово-Кобылина, Аверкіева, Шпагинскаго.

Въ слѣдующіе годы антреприза перешла отъ Королева къ Н. А. Корсакову, привозившему и драматическія и оперныя труппы и почти всегда заканчивавшему сезонъ съ прибылью: плата владѣльцу театра отъ 8 до 9 тысячъ рублей аренды, онъ, тѣмъ не менѣе, иногда имѣлъ въ сезонъ до 10,000 руб. чистой прибыли.

Такъ удачны въ матеріальномъ отношеніи были для антрепренеровъ театральныя дѣла въ 80-хъ годахъ и въ началѣ 90-хъ.

Затѣмъ, съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги, театральное дѣло само-по-себѣ поднялось еще больше, но и вкусы публики стали болѣе измѣнчивы, прихотливы и требовательны, и нерѣдко антрепренеры 90-хъ и 900-хъ годовъ увязали изъ Томска съ пустыми карманами, а иногда и то-го хуже—со множествомъ неуплаченныхъ долговъ.

Послѣ первой-же матеріальной неудачи въ началѣ 90-хъ гг. Н. А. Корсаковъ передалъ антрепризу артисту Крылову, который въ теченіи нѣсколькихъ сезоновъ держалъ то драму, то оперу и оперетку. Затѣмъ антре-

пренерествовалъ артистъ Брагинъ, потомъ опять Корсаковъ. Но все это были сезоны малоинтересныя.

Блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣломъ была антреприза Каширина и Аярова въ началѣ 900-хъ годовъ, когда ставился исключительно серьезный репертуаръ и играли такія силы, какъ г-жа Смирнова (нынѣ артистка Императорскаго Малаго театра), Орловъ-Чужбининъ, Бѣлокшъ.

Правда и въ срединѣ 90-хъ годовъ бывали въ Томскѣ хорошіе исполнители: драматическая ingenue Андросова, драматическая героиня Пальчикова, герой-любовникъ Яновъ, комикъ Грузинскій.

Но до антрепризы Каширина и Аярова томичи не видали такой Магды изъ „Родины“, какъ Смирнова, такого царя Федора Иоанновича, какъ Орловъ-Чужбининъ, такого доктора Штокмана, какъ Бѣлокшъ. Въ тотъ же сезонъ томичи впервые увидали талантливаго комика Раковского, впоследствии покончившаго самоубійствомъ въ Красноярскѣ.

Оперныя труппы, игравшія въ 90-хъ и 900-хъ годахъ, были въ большинствѣ случаевъ неудачными, можетъ быть просто потому, что оперное дѣло было труднѣе организовать, но отдѣльные персонажи все же доставляли публикѣ огромное удовольствіе, таковы примадонны г-жи Картавина, Друзякина (нынѣ артистка Московскаго оперы Зимина), Волна (умершая въ Томскѣ), теноръ Форесто, баритонъ Чистяковъ (нынѣ артистъ Императорскаго Большаго театра, Эггизаровъ и др. Изъ опереточныхъ артистовъ тѣхъ годовъ томская публика съ удовольствіемъ вспоминаетъ г-жу Зброжекъ-Пашковскую, комиковъ Туманскаго и Глумова и др.

Послѣ Каширина и Аярова драматическое дѣло стало падать, и труппа Прозорова, игравшая въ 902-3 гг., была уже совсѣмъ неудачной. Отдѣльные персонажи были въ ней недурные (г-жа Дарьялова, г. Аржанниковъ и нѣк. др.), но не было и намека на болѣе или менѣе постоянный ансамбль, серьезные пьесы чередовались съ самыми скабрёзными фарсами, а халатность и дезорганизованность доходила до того, что, напр., артистъ Волынский позволилъ себѣ въ самой отвѣтственной роли „Одинокихъ“ Гаупмана выйти на сцену совершенно пьянымъ да еще и развязно разговаривать съ публикой. Къ веснѣ 1903 года труппа Прозорова прогорѣла, большинству артистовъ не на что было выѣхать, пришлось помогать имъ чуть ли не при помощи подписнаго листа.

Въ 1903—4 г. г. въ труппѣ М. И. Каширина, игравшей въ томъ же театрѣ Королева, было больше хорошихъ силъ (Сербская, Айвазовская, Г. П. Ростовъ, Звѣревъ и др.), но въ общемъ и этотъ сезонъ былъ далеко не изъ блестящихъ.

Въ началѣ зимняго сезона 1905 года пріѣхала опереточная труппа Тотманова, въ составъ которой вошли знакомая уже томичамъ Зброжекъ-Пашковская, Троцкая, Орловъ (нынѣ умершій), Амираго и Дмитріевъ.

Волна освободительнаго движенія захлестнула и Томскъ, а съ нимъ и театръ, превратившійся въ мѣсто для митинговъ и общественныхъ выступленій. А 20-го октября 1905 года толпа хулигановъ и погромщиковъ сожгла театральное зданіе.

Труппа Германова, понесшая громадныя убытки,—т. к. въ театрѣ сгорѣли многіе костюмы и вся бутафорія,—осталась не у дѣль. Послѣ двухъ недѣльнаго перерыва Германовымъ было снято подѣ спектакли помѣщеніе Общественнаго Собранія и съ большими убытками сезонъ былъ доведенъ до конца.

Съ сезона 1906—7 г. г. театральное дѣло въ Томскѣ еще опредѣленнѣе и рѣзче пошло на убыль, что, конечно, легко объясняется отсутствіемъ спеціального помѣщенія для театра. Это, разумѣется, не единственная причина, но во всякомъ случаѣ—главная.

Мѣстомъ сценическихъ представлений стало помѣщеніе общественаго собранія. Два полныхъ сезона играла въ немъ драматическая труппа М. И. Каширина и два неполныхъ сезона—оперетка Табаровой и Ахматова и опера Бубнова. Кромѣ того, перебивалъ въ немъ цѣлый рядъ гастролеровъ.

Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги Сибирь явилась для гастролеровъ (по крайней мѣрѣ въ ихъ представленіи) золотымъ дномъ и они посыпались къ намъ, словно изъ рога изобилія.

Первыми интересными гастролерами явились въ началѣ 900-хъ годовъ (въ театрѣ Королева) спектакли труппы артистовъ Императорскаго Малаго театра: А. А. Яблочкина, Падаринъ, Яковлевъ, Дюльбевъ и др.

Затѣмъ пріѣхали М. В. Дальскій, Тинскій, М. М. Петита, Дифрова, братья Адельгеймы, цѣлый рядъ пѣвцовъ и музыкантовъ, итальянскія оперныя труппы:

8 мая 1909 года пять спектаклей дала Вѣра Ѳедоровна Коммисаржевская; несмотря на то, что Вѣра Ѳедоровна чувствовала себя нездоровой и играла повтому блѣднѣе, чѣмъ всегда, спектакли ея имѣли выдающійся успѣхъ.

Въ 1910—11 г. г. были Л. В. Собиновъ, А. Д. Вальцева, Н. В. Плешицкая, Г. Е. Ге, П. П. Орленевъ, К. А. Варламовъ, В. Н. Давыдовъ и Падаринъ съ ансамблемъ Малаго театра.

Къ сожалѣнію, большинства гастролеровъ пріѣзжало съ очень слабыми труппами.

Въ 1908 г. Томскъ обогатился спеціальнымъ театральнымъ помѣщеніемъ, правда, деревяннымъ, лѣтнимъ, въ саду „Буффъ“, принадлежащемъ ресторатору Морозову. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ тамъ подвизались и опереточныя и драматическія труппы, но лѣтнія дѣла были неудачны, какъ со стороны чисто матеріальной, такъ и со стороны художественной; оперетка, однако, дѣлала сборы лучше, чѣмъ драма.

Первой попыткой серіозно поставить лѣтнее дѣло въ „Буффѣ“ является попытка извѣстнаго антрепренера М. М. Бородая, организовавшаго въ 1911 г. товарищество, во главѣ котораго стали интеллигентные руководители и талантливые исполнители: Н. Н. Петрова, В. Л. Градовъ и Шмидтъ, впервые давшіе въ лѣтнемъ театрѣ интересный и серьезный репертуаръ.

Чтобы закончить съ этой бѣглою исторіей дѣятельности профессиональныхъ труппъ въ Томскѣ, остается упомянуть еще о малороссійскихъ труппахъ, выступавшихъ въ нашемъ городѣ. Въ періодъ 90-хъ и 900-хъ годовъ не было полугода, когда бы у насъ не играли малороссы. Если театръ Королева и общественное собраніе были заняты, они не брезговали помѣщеніемъ цирковъ (сначала цирка Боровскаго на углу Спасекой ул. и Монастырскаго переулка, потомъ цирка Стрепетова на берегу р. Ушайки).

Изъ крупныхъ украинскіхъ артистовъ въ Томскѣ были лишь двое: г. Манько и г-жа Боярская. Въ большинствѣ случаевъ спектакли обставлены крайне убого, проходили очень слабо, а репертуаръ состояли изъ „Нещася Коханья“, „Шельменко-деньщикъ“, „Жидовка-выхрестка“, не поднимаясь выше „Суеты“ Карпенко-Карого, по опускаясь порой очень низко до „Бѣдныхъ овечекъ“ и иныхъ грязныхъ полуоперетокъ—полу-

фарсовъ, совсѣмъ не малороссійскаго жанра. Матеріальный успѣхъ сопутствовалъ малороссійскимъ труппамъ очень рѣдко.

II.

Серіозными и опасными конкуррентами профессиональнымъ труппамъ, игравшимъ въ Томскѣ, всегда были, есть и, вѣроятно, будутъ и впредь мѣстные организаціи любителей драматическаго искусства.

Томскъ въ этомъ отношеніи удивительный городъ—настолько онъ богатъ любителями какъ количественно, такъ временами и качественно.

Старѣйшей любительской организаціей являлось „Томское драматическое общество“, довольно интенсивно работавшее еще въ 1885 г. Изъ любителей того времени слѣдуетъ отмѣтить: Е. П. Пушкареву, Е. М. Буторину, О. К. Горь-де-Гротъ, К. М. Пепеляева, А. П. Гудима, А. А. Цитовичъ.

Въ теченіи 30-лѣтней своей дѣятельности драматическое общество пережило рядъ междуусобицъ и кризисовъ, бездѣйствуя иногда по цѣлому году; планомерность и систематичность въ его работахъ отсутствовала, но благодаря почти постоянной наличности тѣхъ или иныхъ даровитыхъ силъ, спектакли его доставляли публикѣ не мало удовольствія.

Проведеніе Великаго Сибирскаго пути наводнило городъ желѣзнодорожными служащими, изъ среды которыхъ выдѣлилось впоследствии много способныхъ любителей.

Въ концѣ 90-хъ годовъ сорганизовался и хорошо работалъ новый кружокъ при о-вѣ попеченія о начальномъ образованіи.

Въ началѣ 900-хъ годовъ этотъ кружокъ преобразовался въ „Комиссію по устройству народныхъ развлеченій“, и дальнѣйшая дѣятельность этой комиссіи является блестящей страницей въ исторіи гор. Томска вообще.

Умѣлое руководство, опытные режиссеры, бесспорно талантливые исполнители, прекрасный репертуаръ, общедоступность мѣстъ на спектакляхъ—все это, вмѣстѣ взятое, быстро завоевало симпатіи публики.

Предѣдателемъ комиссіи, въ лучшемъ періодѣ ея дѣятельности, былъ И. И. Бемъ, режиссерами—Л. К. Николаева, К. В. Корсакъ, Дубецкій, Дробининъ, лучшими исполнителями: Л. І. Снѣжина-Рыбакова, А. Н. Терская-Болеславская, Е. М. Кузнецова, О. Г. Ольгина, В. О. Массалитинова (нынѣ артистка Императорскаго Малаго театра), Л. К. Николаева, Е. В. Рябинина, г. Бѣлявскій, г. Воронцовъ, П. В. Шубкинъ-Мамонтовъ, Н. К. Богдановичъ, Н. О. Массалитиновъ (нынѣ артистъ Московскаго Художественнаго театра), К. В. Корсакъ, В. Д. Кононовъ, В. В. Кумельскій, А. Д. Пушкаревъ, Дюмидовскій (нынѣ артистъ Московскаго театра Корша),—А. Н. Уральскій (нынѣ помощникъ режиссера Московскаго Художественнаго театра).

Въ 1905 г. общество попеченія о начальномъ образованіи было въ административномъ порядкѣ закрыто и комиссія по устройству народныхъ развлеченій перестала существовать.

Въ слѣдующіе годы число любителей все возрастало и за послѣдніе три-четыре сезона функционировало цѣлыхъ шесть любительскихъ кружковъ: желѣзнодорожнаго собранія, коммерческаго, о-ва ремесленниковъ и др. Само собою разумѣется, что при такомъ дробленіи силъ ни одинъ кружокъ не добился должнаго художественнаго успѣха; кромѣ того, много прежнихъ талантливыхъ любителей покинули Томскъ, а новыхъ силъ, которыя были бы столь-же талантливыми, пока не появилось.

Въ 1909 г. драматическое общество преобразовалось въ „литературно-музыкально-драматическое“, расширило программу своей дѣятельности, но работало лишь въ теченіи одного сезона.

Доминирующее положеніе занялъ за послѣднее время кружокъ любителей при желѣзнодорожномъ собраніи, богатый средствами и силами, но и онъ сумѣлъ продержаться на должной высотѣ недолго.

Много и бодро работаетъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ „Общество народныхъ развлеченій“, но, къ сожалѣнію, чисто художественная сторона его дѣятельности представляется малоцѣнной.

Есть въ Томскѣ и теперь довольно хорошіе и опытные любители-артисты: О. П. Петрова, Л. А. Невская, Ю. А. Познанская, В. Д. Кононовъ, П. В. Мамонтовъ, Х. В. Хрисанфовъ, В. С. Кондратенко и др., но нѣтъ между ними единенія и мало они работаютъ надъ своимъ художественнымъ развитіемъ. Давно нѣтъ въ Томскѣ и опытнаго, талантливаго режиссера, который можетъ быть сумѣлъ-бы объединить любителей, направить ихъ энергію и дарованія въ нужную сторону.

III.

Каковы же общія условія театральнаго дѣла въ нашемъ городѣ?

Мы не даромъ останавливались на любителяхъ,—ихъ организаціи являются, по нашему твердому убѣжденію, опаснымъ конкурентомъ профессиональнымъ артистическимъ труппамъ.

Не проходитъ ни одного праздника, когда-бы не состоялся любительскій спектакль, а то и два, и три, и четыре спектакля одновременно въ разныхъ концахъ города. Очень значительная часть публики привыкла къ этимъ спектаклямъ, посѣщаютъ ихъ весьма охотно, и для каждаго кружка почти всегда обезпечена своя собственная аудиторія.

Но главнымъ камнемъ преткновенія для театральныхъ предпринимателей въ Томскѣ является отсутствіе спеціальной театральнаго зданія. Въ городѣ имѣется нѣсколько сценъ: при Бесплатной библіотекѣ, при желѣзнодорожномъ и коммерческомъ собраніяхъ, при школахъ общества ремесленниковъ, въ зданіи Манежа о-ва содѣйствія физическому развитію, при Общественномъ Собраніи. Но первые пять сценъ обычно бываютъ заняты любителями, остается, значить, сцена Общественнаго Собранія.

Эта послѣдняя мала, необорудована и неудобна, какъ равно неудобенъ зрительный залъ; парадный видъ Собранія пугаетъ ту публику, которая пошла бы въ верхній ярусъ театра, и поэтому наиболѣе демократическій классъ населенія—мелкіе мѣщане, ремесленники, рабочіе—не посѣщаютъ развлеченій, устраиваемыхъ въ общественномъ собраніи, предпочитая идти къ любителямъ или въ кинематографы, въ циркъ...

Самой существенной и неотложной задачей для томичей является, поэтому, постройка спеціального театральнаго зданія. Въ городѣ, который имѣетъ три высшихъ учебныхъ заведенія, чуть не два десятка просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и сто тысячъ постоянныхъ жителей,—конечно долженъ быть театръ.

Мысли о постройкѣ театра были, насколько намъ извѣстно, и у владѣльцевъ сгорѣвшаго театра—наслѣдниковъ Королевыхъ, и у нѣкоторыхъ интеллигентныхъ мѣстныхъ купцовъ, какъ, напр., у И. И. Смирнова, но почему-то мысли эти не облеклись въ реальную форму и сколько-нибудь серьезной попытки въ этомъ направленіи сдѣлано не было.

Но если частная инициатива не переходит въ этомъ дѣлѣ съ плоскости безплодныхъ мечтаній на почву живого дѣла, то о постройкѣ театра должно позаботиться городское самоуправленіе. Съ принципіальной точки зрѣнія тутъ, несомнѣнно, никакого разногласія ожидать нельзя, а для практическаго выполненія намѣченной задачи нужные люди найдутся. Въ прошломъ году въ мѣстныхъ газетахъ шель уже споръ о мѣстѣ для театра, и у проф. Е. Л. Зубашева имѣются на этотъ предметъ обстоятельныя и дѣльныя соображенія, которыя онъ уже имѣлъ случай высказывать. Вся остановка—за деньгами, которыхъ у города нѣтъ. Намъ кажется, что мѣстные капиталисты должны придти въ этомъ отношеніи на помощь городу, въ полной увѣренности, что ихъ капиталъ будетъ реализованъ умѣло и что они въ убыткѣ не останутся.

Г. Вяткинъ.

Музыкальная жизнь въ г. Томскѣ.

Многочисленные просвѣтительныя учрежденія, замѣтный ростъ специальныхъ школъ и разсадниковъ искусства, три высшихъ и значительное количество среднихъ учебныхъ заведеній свидѣтельствуютъ о культурной эволюціи Томска за послѣднія десятилѣтія, которая отразилась и на музыкальной жизни города. Въ этомъ отношеніи сыграла исключительную роль все болѣе и болѣе усиливающаяся иммиграція интеллигентныхъ силъ изъ метрополи. Эта иммиграція, расширяя художественныя потребности и эстетическій кругозоръ мѣстнаго населенія, давала вмѣстѣ съ тѣмъ и первые кадры лицъ, способныхъ болѣе или менѣе удовлетворить нарождающіеся запросы.

Но связь развитія музыкальной жизни Томска съ метрополіей не ограничивалась этимъ, она зависѣла и отъ органическаго роста специальныхъ учреждений Россіи, ставившихъ себѣ задачей способствовать появленію во всѣхъ культурныхъ уголкахъ нашей родины очаговъ музыкальнаго образованія.

Подобнымъ учрежденіемъ было появившееся въ преобразованномъ видѣ въ 1859 г. Императорское Русское Музыкальное Общество.

Совершенно естественно поэтому, что когда во второй половинѣ 70-хъ годовъ въ Томскѣ возникъ музыкальный кружокъ, будившій въ обществѣ вниманіе и любовь къ серьезному искусству, ему пришлось для болѣе систематической работы объединиться на почвѣ устава Импер. Русск. Музыкальнаго Общества, что и осуществилось въ 1879 г.

Первоначально кружокъ этотъ состоялъ изъ Дмитріевой-Мамоновой (предсѣдательницы), В. И. Ефимовой (нынѣ Богомоловой), А. И. Ефимова, г. Сирень. Вскорѣ къ нимъ присоединился г. Урняжъ.

Надо было обладать чрезвычайной энергіей и горячей любовью къ искусству, чтобы работать среди удручающаго равнодушія томскаго общества семидесятыхъ годовъ. И все же кружку удалось организовать хоръ изъ любителей и, не смотря на еще немногочисленный тогда кадръ исполнителей, устраивать 6—7 музыкальныхъ вечеровъ ежегодно.

Программы не отличались ни серьезностью, ни систематичностью.

Велѣдъ за „Пробужденіемъ льва“, или „Молитвой дѣвы“, исполнялись пятая симфонія Бетховена, „Тассо“ Листа,—правда, все это въ четыре руки на рояли за немѣнимъ оркестра. Тѣмъ не менѣе, мало-по-малу вокругъ этой гореточки исполнителей стала расти аудиторія слушателей, для которой имена Бетховена, Моцарта, Глинки и Чайковскаго были уже не пустыми звуками. Были, правда, и моменты большихъ тревогъ, напр. въ 1884 г., когда состоялось постановленіи Дирекціи о прекращеніи дѣятельности Общества за отсутствіемъ денежныхъ средствъ и малому сочувствію кружку въ томскомъ обществѣ. Но бывшій въ то время губернаторъ Красновскій, пригласивъ къ себѣ А. А. Ауэрбахъ и Н. С. Геркуша, принимавшихъ участіе въ музыкальной жизни Томска, просилъ ихъ поддержать общество и не напрасно.

Большое оживленіе въ музыкальную жизнь Томска внесли прїѣхавшіе въ 1885 году правитель канцеляріи учебнаго округа Г. С. Томашинскій и его супруга К. И. Томашинская и позже г-жа Я. Ф. Залѣсская, окончившая Варшавскую консерваторію.

Не меньшее вліяніе на направленіе и содержаніе томской музыкальной жизни оказали Л. М. Максимовъ, Резенооръ, Е. Я. Свѣгурская, Я. С. Залѣсская, г. Соколовъ, Я. А. Карклинъ, А. С. Жбиковскій, виолончелистъ Вербовъ, Ф. Н. Тютрюмова, Я. С. Медлинъ и др.

Въ продолженіи ряда лѣтъ, устраиваемые при ихъ участіи камерные вечера и концерты, все еще не носили выдержаннаго, систематическаго характера, но тѣмъ не менѣе постепенно пріучали томскую публику къ болѣе серьезной музыкѣ.

Усиленная и болѣе систематическая дѣятельность начинается съ 1886 г., когда былъ поднятъ вопросъ объ открытіи въ Томскѣ музыкальной школы, какъ необходимаго условія для удовлетворенія народившейся потребности въ музыкальномъ образованіи и подготовкѣ будущихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

Въ 1887 г. А. Р. Рубинштейну послано было письмо съ просьбой посодѣйствовать открытію при Т. О. И. Р. М. О. Музыкальныхъ классовъ. А. Г. Рубинштейнъ взялъ на себя трудъ ходатайствовать объ этомъ, но Главная Дирекція отвѣтила отказомъ за неимѣніемъ средствъ. Эта первая неудача не ослабила интереса Томскаго Отдѣленія къ вопросу объ открытіи Музыкальныхъ Классовъ, а напротивъ побудила къ болѣе энергичной и методической работѣ для образованія фонда для этой цѣли. Работа эта выразилась, во-первыхъ, въ организациі оркестра, расширеніи хора и устройствѣ концертовъ; во-вторыхъ Дирекцію была открыта добровольная подписка и устроена лотерея-аллегри, которая дала 2063 р. Въ числѣ этихъ пожертвованій были 1000 р.—отъ П. П. Михайлова, 200 р.—отъ Иванецкаго, 100р.—отъ Голдобина и др. 22 апрѣля 1892 года отъ Главной Дирекціи было получено долго жданное разрѣшеніе, а 7 февраля 1893 г. состоялось и открытіе Музыкальныхъ Классовъ при 21 ученикѣ и двухъ преподавателяхъ. Личный составъ Дирекціи этого періода былъ: К. И. Томашинская (предсѣдательница), В. И. Богомолова, В. А. Таскинъ, непремѣнный членъ, А. А. Ауэрбахъ, какъ директоръ Классовъ А. А. Солодовъ и Г. С. Томашинскій. Въ 1894 г. изъ состава Дирекціи выбыла предсѣдательница К. И. Томашинская, приглашенная преподавательницей Музыкальныхъ Классовъ. Предсѣдательницей, вмѣсто выбывшей К. И. Томашинской, была избрана Е. И. Философова.

Въ теченіе первыхъ трехъ—четырехъ лѣтъ Классы Общества прогрессировали въ своемъ развитіи, года же отъ 1897—1899, могутъ быть отмѣчены, какъ періодъ ихъ упадка. Замѣтный упадокъ числа учащихся объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что по личному столкновенію съ директоромъ Классовъ, въ то время Л. А. Максимовымъ, выбыли два преподавателя по классу фортепіано: В. А. Важаева и К. И. Томашинская, за которыми покинуло школу большинство изъ учениковъ.

К. И. Томашинская скорѣе исплопотала утвержденіе устава для собственной Музыкальной школы въ Томскѣ (нынѣ Музыкальная Школа Свободной Художницы М. Л. Шиловской). Такимъ образомъ, открытіе второй Музыкальной школы не приходится разсматривать, какъ показатель необходимости въ ней, а скорѣе какъ возникшее на почвѣ недоразумѣній.

Вскорѣ Л. А. Максимовъ, директоръ и преподаватель по классу фортепіано, уѣхалъ въ Москву, гдѣ сдѣлался профессоромъ Филармоніи. вмѣсто него былъ приглашенъ С. Т. Аббакумовъ, а вмѣсто В. И. Розенора, преп. по классу пѣнія—Я. А. Карклинь.

Прибытіе двухъ новыхъ преподавателей нѣсколько подняло интересъ Общества къ Музыкальнымъ Классамъ. С. Т. Аббакумовъ и Я. А. Карклинь организовали хоръ до 120 человекъ и началась довольно оживленная дѣятельность, составлявшая рѣзкій контрастъ съ полнымъ безмолвіемъ Отдѣленія за послѣдніе два года. Кромѣ камерныхъ были устроены два или три симфоническихъ вечера. Но ненадолго хватило энергии С. Т. Аббакумова; хоръ сталъ быстро расплываться, умолкъ и симфоническій оркестръ. Число учениковъ, съ 48, оставшихся послѣ управления классами Л. А. Максимовымъ и поднявшееся до 100, стало быстро уменьшаться, что вызвало опасенія Дирекціи за дальнѣйшую судьбу классовъ. Фактъ массоваго ухода учащихся изъ фортепіаннаго класса С. Т. Аббакумова объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что С. Т. Аббакумовъ, не будучи пианистомъ, а окончивши курсъ Петербургской Консерваторіи по теоріи композиціи, взялъ на себя руководство спеціальными классами фортепіано, включительно до старшаго курса.

Въ 1901 г. Аббакумовъ, въ виду своего отъезда въ Петербургъ, отказался отъ обязанностей директора, которыя были возложены на Я. С. Медлина. Въ томъ же 1901 г. были приглашены преподавательницами по классу фортепіано—Ф. Н. Тютрюмова и Е. Н. Гуть—обѣ съ дипломами С.-Петербургской Консерваторіи. Число учащихся, особенно по классу фортепіано, начинаетъ замѣтно расширяться.

Что же касается концертной дѣятельности Общества, то со стороны Дирекціи Классовъ были сдѣланы серьезныя попытки къ воссозданію постоянного симфоническаго оркестра, который состоялъ бы не изъ любителей, а изъ музыкантовъ профессионаловъ. Съ этой цѣлью Дирекціей было сдѣлано заявленіе Томскому Общественному Собранію съ предложеніемъ организовать оркестръ для Собранія. Это предложеніе было встрѣчено сочувственно, и Совѣтъ Старшинъ ассигновалъ шесть тысячъ рублей для организаціи оркестра въ 16 человекъ. Конечно, эта сумма была слишкомъ ничтожна для годового оркестра, но все же 16 человекъ музыкантовъ были набраны и, присоединивъ къ нимъ любительскія силы, составленъ оркестръ Музыкальнаго Общества въ 45 ч., функционировавшій съ 1901 по 1905 г., когда, вслѣдствіе отказа Совѣта Общ. Собранія въ упомянутой субсидіи, оркестръ былъ распущенъ.

Такимъ образомъ, концертная дѣятельность по необходимости вновь должна была ограничиться устройствомъ камерныхъ вечеровъ, на которыхъ въ качествѣ исполнителей, кромѣ преподавателей Музыкальных Классовъ Е. Н. Гуть, Ф. Н. Тютрюмовой, Я. С. Медлина и А. С. Медлина, принимала участіе и А. Я. Александрова-Левенсонъ. По инициативѣ послѣдней были организованы историческіе камерные вечера совать для фортепіано и скрипки, въ главнѣйшихъ теченіяхъ, охватившихъ періодъ съ 16 по 19 в. Большую художественную цѣнность имѣетъ устройство въ 1906 г. трехъ вокальныхъ вечеровъ („Исторія романа“), участниками которыхъ были О. М. Соболевская и Б. М. Вядро. Въ 1907 г. преподавательскимъ персоналомъ Классовъ въ лицѣ Р. Е. Шульфайтъ, Ф. Н. Тютрюмовой и М. А. Бихтера были проведены три историческихъ музыкальныхъ вечера, посвя-

ценныхъ фортепианной литературѣ, охватившіе періодъ отъ Куперена и Рамо (17 в.) до современныхъ русскихъ композиторовъ. Въ программахъ каждого вечера помѣщались краткія біографіи композиторовъ и характеристика исполняемыхъ произведеній.

Любопытно отмѣтить то глубокое удивленіе и, можно сказать, испугъ, съ которымъ томское общество встрѣтило первый вечеръ камерной музыки, давшій что-то около 12 рублей сбора.

Но работа первоначально кружка, а впоследствии занявшаго его мѣсто Томскаго Отдѣленія, длившаяся не менѣе 30 лѣтъ, принесла свои плоды. Интересъ къ серьезной музыкѣ возрасталъ все болѣе и напр. на вечерѣ, посвященномъ памяти Моцарта, 3 февраля 1908 г., залъ и боковыя комнаты помѣщенія Музыкальныхъ Классовъ были переполнены публикой.

Этотъ крупный успѣхъ свидѣтельствуетъ, какъ много Музыкальнымъ Обществомъ, а за послѣднее десятилѣтіе главнымъ образомъ Ф. Н. Тютрюмовой и Я. С. Медленнымъ было сдѣлано для поднятія музыкальнаго уровня томскаго общества.

Въ концѣ 1908 г. произошли событія, отграничивающія новый періодъ въ жизни Т. О. И. Р. М. О.

Предсѣдатель О—ва Е. Л. Зубашевъ тяжело заболѣлъ и по предписанію врачей долженъ былъ выѣхать на продолжительное время изъ Томска.

Въ его отсутствіе возникъ конфликтъ между дирекціей О—ва и художественнымъ совѣтомъ Музыкальныхъ Классовъ.

Дирекція совершенно неожиданно выдвинула вопросъ объ увольненіи преподавателя г-ніи Б. М. Вядро.

На поланное художественнымъ совѣтомъ заявленіе о желательности оставленія Б. М. Вядро въ числѣ преподавателей дирекція отвѣтила увольненіемъ послѣдняго.

Тогда весь преподавательскій персоналъ съ директоромъ Классовъ Я. С. Медленнымъ во главѣ подалъ въ отставку.

Ушли изъ Музыкальныхъ классовъ и 127 учениковъ, выразивъ такимъ образомъ Дирекціи свой протестъ, а ушедшимъ преподавателямъ моральную и матеріальную поддержку, когда въ томъ же 1908 г. Ф. Н. Тютрюмовой было исхodataйствовано учрежденіе устава новой музыкальной школы, въ которую вошли весь составъ преподавателей и ушедшіе изъ Музыкальныхъ Классовъ ученики. Такова исторія возникновенія третьей Музыкальной Школы въ Томскѣ.

Вмѣсто ушедшихъ преподавателей былъ организованъ новый штатъ. Директоромъ и преподавателемъ г-ніи приглашенъ былъ оперный артистъ В. А. Цвѣтовъ, который состоитъ имъ и понынѣ.

Большимъ событіемъ въ жизни Т. О. И. Р. М. О. было преобразование въ январѣ 1912 г. Музыкальныхъ Классовъ въ Музыкальное Училище, хотя есть опасеніе, что преобразование это нѣсколько преждевременно.

Въ настоящее время въ Томскѣ несомнѣнно существуетъ потребность въ общемъ музыкальномъ образованіи, но нѣтъ еще достаточнаго контингента лицъ, которыя желали бы посвятить себя исключительно музыкальной карьерѣ, какъ профессіи.

При этихъ условіяхъ создать въ Томскѣ Музыкальное Училище едва ли возможно.

И до настоящаго времени все дѣло преобразованія ограничилось перемѣной вывѣски.

Кромѣ указанныхъ трехъ школъ въ Томскѣ функционируетъ „1-ое Сибирское Хоровое Пѣвческое Общество“. Большой наплывъ учащихся въ высшія учебныя заведенія далъ большой контингентъ поющихъ въ церковныхъ хорахъ и ищущихъ въ этомъ себѣ заработка. Общностю интересовъ способствовала ихъ объединенію и положила такимъ образомъ основаніе „Первому Сибирскому Хоровому Пѣвческому Обществу“. Изъ профессиональнаго союза создано просвѣтительное общество, открывшее „Общедоступные хоровые Классы“ съ незначительной мѣсячной платой, дающей свободный доступъ туда бѣднѣйшему населенію Томска. Нѣсколько позднѣе при хоровомъ обществѣ организовался „Передвижной хоръ“. Въ 1910 г. Сибирское Хор. Общество открыло фортепианные классы. Въ слѣдующемъ 1911 г. классъ постановки голоса.

Прошло около сорока лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Томскѣ впервые были сдѣланы систематическія попытки привить широкимъ слоямъ населенія любовь къ болѣе или менѣе серьезной музыкѣ, и какъ мы уже видѣли на все болѣе или болѣе внимательномъ отношеніи къ камернымъ и симфоническимъ вечерамъ, старанія эти не остались безплодными. Томскъ въ музыкальномъ отношеніи значительно выросъ.

Главными препятствіями для дальнѣйшаго прогресса являются: отсутствіе постоянного симфоническаго оркестра и неимѣніе подходящаго для большихъ концертовъ помѣщенія.

Съ момента сожженія Королевскаго театра въ 1905 г. никакихъ попытокъ къ воссозданію его не замѣчалось. Семь лѣтъ Томскъ—„Сибирскія Афины“—довольствуется тѣмъ, что ему привезетъ какой-нибудь захудалый антрепренеръ. А привезти въ Томскъ порядочную драматическую или оперную труппу невозможно, такъ какъ помѣщеніе Общественнаго Собранія представляетъ изъ себя плохой въ акустическомъ отношеніи концертный залъ съ крохотной сценой; балконъ и галерея, всегда выручавшіе антрепренеровъ—отсутствуютъ. Въ результатѣ прогарь. Томскъ не разъ видѣлъ погорѣльцовъ храма Мельпомены. Въ этомъ отношеніи онъ въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ многіе города Сибири съ значительно меньшимъ населеніемъ и менѣе развитой общественной жизнью. Не говоря ужъ объ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Петропавловскѣ, Челябинскѣ—имѣютъ театры. Въ этомъ случаѣ жестокой проіей звучитъ въ примѣненіи къ Томску названіе „Сибирскихъ Афинъ“.

Что городъ не взялъ на себя постройки театра—неудивительно, такъ какъ у него денегъ нѣтъ и долго еще не будетъ при такомъ патріархальномъ способѣ веденія городского хозяйства. Но что не нашлось въ Томскѣ двухъ—трехъ капиталистовъ-интеллигентовъ, чтобы стать во главѣ акціонерной компаніи, которая могла бы построить театръ—это странно. 300 тысячъ ужъ не Богъ вѣсть какія деньги. Городское хозяйство не всегда будетъ въ такомъ хаотическомъ состояніи, и городъ сможетъ въ будущемъ взять въ свои руки театръ и вернуть компаніи затраченныя ею деньги. Такимъ образомъ постройка театра частной инициативой была бы ни чѣмъ другимъ, какъ временнымъ займомъ городу, и большое культурное дѣло было бы сдѣлано. Въ связи съ отсутствіемъ театра изъ рукъ вонъ плохо, какъ мы уже отмѣчали, у насъ обстоитъ оркестровое дѣло. Въ настоящее время Музыкальному Обществу имѣть собственный оркестръ невозможно. Приходится рассчитывать на другія общественныя организаціи. Напримѣръ, будь у Общественнаго Собранія свой приличный оркестръ и приличный

дирижеръ, можно бы устраивать концерты, симфоническіе вечера и пр. Еслибы даже отъ симфоническаго оркестра получался небольшой дефицитъ,—такъ что-же? Вѣдь, Общественное Собраніе не коммерческое предпріятіе, а преслѣдуетъ и культурныя задачи.

Тѣмъ не менѣе, самостоятельная музыкальная жизнь города за послѣдніе годы замѣтно оживляется и, благодаря росту мѣстныхъ музыкальных школъ и недавно возникшему хоровому обществу, становится все болѣе содержательной и интенсивной.

Кие

Объ искусствѣ въ Томскѣ.

(Историческая справка).

На Московскомъ «Съѣздѣ русскихъ художниковъ и любителей искусствъ» въ 1894 г. была выработана формула: элементы художественнаго образованія необходимы для полноты развитія личности. Отсюда, какъ выводъ, вытекаетъ необходимость ввести во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ обученіе рисованію, а въ связи съ нимъ провести систематическое ознакомленіе учащихся съ жизненными и идейными значеніемъ искусства во всѣхъ его повседневныхъ приложеніяхъ. Это основное положеніе было выдвинуто на первый планъ и на второмъ Съѣздѣ Художниковъ въ январѣ текущаго года, такъ какъ оно не получило повсемѣтнаго признанія и осуществленія на практикѣ. Для развитія вкуса и любви къ искусству вообще полагалось необходимымъ распространеніе школъ по округамъ, не спеціальныхъ, но для желающихъ заниматься искусствомъ въ свободное время отъ повседневнаго труда. Пренебреженіемъ къ художественному развитію въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ объясняется небрежное отношеніе къ предметамъ художественной старины въ нашихъ храмахъ. Наша иконопись, благодаря появленію печатной иконы, переживаетъ рядъ острыхъ нуждъ. Художественные музеи существуютъ лишь въ немногихъ крупныхъ центрахъ. Выставки художественныхъ произведеній устраиваются въ еще меньшемъ числѣ городовъ и совершенно обходятъ массу населенія. Въ результатъ такого положенія вещей получается то, что масса городского населенія, уже не говоря о сельскомъ, совершенно лишена художественнаго развитія и пониманія. Красоты ручнаго народнаго творчества остаются невѣдомыми и неоцѣненными и наша художественная промышленность не получаетъ развитія, замѣщаясь машиннымъ художественно-промышленнымъ товаромъ, выбрасываемымъ на нашъ рынокъ Западомъ. Отечественные художественные предметы древности уничтожаются по невѣдѣнію или невѣжеству, расхищаются или увозятся въ чужія страны, которыя лучше насъ умѣютъ цѣнить наши драгоценности. Улицы и площади нашихъ городовъ обезображиваются безвкуными постройками, вслѣдствіе чего художественный обликъ городовъ утрачивается. И т. д., и т. д.

Въ такомъ печальномъ положеніи рисуется состояніе художественнаго развитія городскихъ массъ русскаго населенія и постановка художественнаго образованія. Въ Сибири, вслѣдствіе ея отдаленности и отброшенности, это положеніе отмѣчается съ еще большей рѣзкостью. Нельзя поэтому не цѣнить всякаго рода попытки выйти изъ этого печальнаго положенія. На долю Томска такихъ попытокъ выпало едва ли не больше, чѣмъ для какого либо изъ другихъ сибирскихъ городовъ. Въ настоящемъ очеркѣ постараемся воспроизвести, хотя бы въ краткихъ чертахъ, всю исторію этихъ попытокъ.

Попытки эти относятся къ половинѣ прошлаго столѣтія, когда въ 1851 г. въ Томскъ пріѣхалъ, въ качествѣ учителя рисованія въ мужской гимназіи, подлинный художникъ Павелъ Михайловичъ Кошаровъ. Горячо любившій

искусство, всей душой ему преданный, онъ, за долгій періодъ своего учительства, въ теченіе около 45 лѣтъ, и своей дѣятельности на художественномъ поприщѣ, оставилъ наиболѣе замѣтный слѣдъ.

По тому времени П. М. Кошаровъ получилъ солидное художественное образованіе. Сначала онъ учился въ Институтѣ Гражданскихъ Инженеровъ, гдѣ приобрѣлъ званіе архитектора, а затѣмъ перешелъ въ Академію Художествъ, гдѣ его учителемъ былъ Брюлловъ, а въ Академіи и Айвазовскій. По окончаніи Академіи онъ былъ назначенъ учителемъ въ Симферополь и, пробывъ тамъ два года, перевелся въ Петербургъ, гдѣ получилъ званіе художника и руководилъ классами въ Академіи. Отсюда онъ былъ назначенъ въ Томскъ. Здѣсь онъ проявилъ большую трудоспособность, отдавая все свободное отъ учительства время рисованію. У него накопилась масса рисунковъ масляныхъ и карандашныхъ, воспроизводившихъ улицы Томска, сцены, типы; особенно онъ любилъ зарисовывать Томскъ, когда онъ былъ очень грязнымъ или пыльнымъ, когда его постигало наводненіе и т. п. Много писалъ онъ и по заказу иконъ и портретовъ. Въ лѣтнее время онъ дѣлалъ поѣздки на Алтай и вывозилъ оттуда цѣлые альбомы пейзажей. Въ 1857 г. онъ сопровождалъ П. П. Семенова, въ качествѣ рисовальщика, въ его экспедицію въ Тарбагатай и Тянь-Шань. Изъ накопленныхъ имъ картинъ и этюдовъ онъ устраивалъ иногда выставки—первыя не только въ Томскѣ, а, вѣроятно, и въ Сибири. Въ 80-хъ годахъ онъ предпринялъ періодическое изданіе «Художественно-этнографическіе рисунки Сибири», печатавшееся на литографскомъ камнѣ и выпускавшееся еженедѣльно листами, въ форматѣ нѣсколько большею нынѣшаго полулиста. Рисунки сопровождалась дов. подробнымъ текстомъ.

Съ открытіемъ въ 1877 г. Реального Училища, П. М. Кошаровъ переходитъ изъ гимназіи учителемъ сюда, по приглашенію директора Г. К. Тюменцева, побуждаемый къ этому болѣе серьезной программой и постановкой рисованія, какъ предмета обученія, въ училищѣ, чѣмъ въ гимназіи, и оставаясь здѣсь до выхода въ отставку (въ 1894 г.) На урокахъ онъ священнодѣйствовалъ и всегда увлекался, рассказывая ученикамъ о великихъ художникахъ и ихъ твореніяхъ. Эту любовь къ дѣлу онъ сумѣлъ передать и своимъ ученикамъ, заинтересовывая ихъ предметомъ и увлекая и, дѣйствительно, научилъ ихъ рисовать, какъ о томъ свидѣлствуютъ В. Ф. Орженшко, ученикъ Кошарова, Г. К. Тюменцевъ и др.

Приобрѣтя большой преподавательскій опытъ, онъ задумалъ восполнить пробѣлъ въ литературѣ и составилъ учебникъ для начинающихъ учиться рисованію, но, кажется, онъ такъ и остался неизданнымъ, на рукахъ у семьи П. М.

Здѣсь не мѣсто распространяться обо всемъ этомъ и я чувствую, что нѣсколько отошелъ въ сторону отъ темы настоящаго очерка, но не могу не замѣтить, что П. М. Кошарову необходимо посвятить обстоятельный очеркъ его дѣятельности въ излюбленной имъ области. Ученики П. М. и теперь вспоминаютъ его, какъ истиннаго художника и рѣдкой души человѣка.—Покойный Ядринцевъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Томской гимназіи»,*) рассказывая о пьяницахъ и звѣроподобныхъ невѣждахъ учителяхъ гимназіи, дѣлаетъ исключеніе для двухъ изъ ихъ состава. «Другою симпатичною и мягкою, гуманною личностію являлся для насъ добрый Павелъ Михайловичъ Кошаровъ, художникъ академіи, пріѣхавшій учителемъ рисованія. Онъ никогда не выходилъ

*) „Сибир. Сборникъ“, 1888 г., I, стр. 18.

изъ себя, никого не преслѣдоваль и на самыя неистовыя выходки отвѣчалъ всегда съ мягкой улыбкой и легкимъ укоромъ: «ахъ, господа, господа!» Тѣмъ не менѣе онъ развилъ во многихъ страсть къ рисованію, онъ былъ самъ страстный художникъ. Доброта подобныхъ людей покоряла насъ скорѣе и лучше всякихъ экзекуцій, пинковъ и крика «на колѣни». Миѣ кажется, что природная мягкость, терпѣніе и нѣжность сердца должны быть непременно принадлежностью педагога, дѣти инстинктивно отмѣчаютъ добрую натуру отъ злой».

Въ концѣ 70-хъ годовъ въ Томскѣ появляется еще художникъ, Александръ Эдуардовичъ Мако, преподаватель рисованія въ женской гимназіи. Это также былъ преданный интересамъ искусства человѣкъ; онъ, подобно П. М. Башарову, былъ проводникомъ искусства въ массы. Мако такъ любилъ Алтай, что завелъ тамъ заимку, на которую уважалъ каждое лѣто и писалъ тамъ этюды.

Изъ своихъ произведеній онъ устраивалъ выставки, охотно посѣщавшіеся публикой, которой картины Мако нравились. Выставки эти отличались разнообразіемъ—здѣсь были картины масляныя, акварель, рисунки углемъ и карандашемъ; кромѣ пейзажа тутъ были картины и этюды этнографическаго характера; но особенно Мако любилъ писать сцены изъ охотничьей жизни и животныхъ.

Не довольствуясь результатами своего учительства въ гимназіи, Мако открылъ свою студию, существовавшую нѣсколько лѣтъ. Здѣсь, подъ его руководствомъ, работали около десятка учениковъ—трое братьевъ Оржешко, братъ и сестра Голубины, Евг. Ливень, Андр. Ауэрбахъ и др. Разъ въ недѣлю Мако устраивалъ вечернія занятія, на которыхъ практиковалось рисованіе съ живою натуры; позировать ктонибудь изъ приглашенныхъ знакомыхъ (напр., Я. С. Медвиль, Черницкій и др.) или подыскивался натурщикъ за плату. Въ этой маленькой домашней школѣ рисованія, первой въ Томскѣ, закладывались основы художественнаго образованія, приобретались навыки, прививалась любовь къ дѣлу. Изъ этой школы выдѣлились, между прочимъ, два художника, призваніе которыхъ опредѣлилось здѣсь. Это В. Ф. Оржешко, кончившій Академію Художествъ, и теперь практически работающій въ Томскѣ, талантливый архитекторъ-художникъ, и С. Ив. Голубинъ, который пробылъ 5 лѣтъ въ Академіи Художествъ, былъ здѣсь любимымъ ученикомъ П. Е. Рѣпина, кончилъ Педагогическіе классы, но не сдалъ только экзаменовъ, вслѣдствіе начавшихся въ Академіи волненій и забастовки и вынужденъ былъ уйти изъ нея. Въ настоящее время С. И. Голубинъ занимается преподавательской дѣятельностью въ Петербургѣ, гдѣ состоитъ преподавателемъ рисованія въ Окружной Гимназіи, частномъ Реальномъ Училищѣ и въ Начальныхъ Городскихъ Школахъ, отдавая этому занятію все свое время изо дня въ день.

Я не сомнѣваюсь, что моя историческая справка по вопросу о культивированіи искусства въ Томскѣ страдаетъ неполнотой. Весьма вѣроятно, что начало этому дѣлу положено въ болѣе ранній періодъ, чѣмъ съ какого я началъ. Миѣ, наприм., рассказывали, что въ числѣ сосланныхъ въ Томскъ поляковъ-повстанцевъ находился художникъ В. В. Флекъ, который давалъ частные уроки рисованія и самъ занимался рисованіемъ. Въ 1863 г. въ Варшавѣ былъ изданъ альбомъ «Видовъ Томска, рисованныхъ съ натуры В. В. Флекомъ» (кажется, 10 видовъ). Въ числѣ своихъ учениковъ Флекъ обратилъ особенное вниманіе на юношу Виткевича, котораго считалъ талантливымъ. Предсказаніе это оправдалось—изъ Виткевича вышелъ крупный художникъ и общественный дѣятель, продолжающій свою работу и въ настоящее время въ Галиціи, въ мѣстечкѣ Закопаны.

Я хочу только сказать, что названные выше два лица, П. М. Кошаровъ и А. Э. Мако, своей дѣятельностью вѣбрили въ мѣстное общественное сознание нѣчто новое, правда не ясное, безформенное, скользнувшее въ сознании немногихъ. Все это легко могло бы и забыться, заглухнуть. Но, по счастью, на почву хотя и мало подготовленную стали заноситься случайнымъ вѣтромъ сѣмена и проростать. Въ 1883 году путешественникъ по Китаю докторъ П. Я. Пясецкій, почетный членъ Томскаго Общества попеч. о начальн. образов., отличный рисовальщикъ, вывезшій изъ Китая большой альбомъ рисунковъ, пожертвовалъ Обществу 100 экз. своего «Путешествія по Китаю» съ тѣмъ, чтобы на вырученные продажи книги деньги были устроены воскресный классъ рисованія. Совѣтъ Общества подарокъ принялъ и съелъ своей обязанностью исполнить волю жертвователя. 22 ноября 1885 г. Попечитель учебнаго округа далъ разрѣшеніе на учрежденіе школы и въ томъ же году она была открыта подъ названіемъ «Воскресные классы технического и ремесленнаго рисованія». Реальное Училище предоставило для этой школы помѣщеніе и всѣ необходимыя пособія, а П. М. Кошаровъ сталъ ея руководителемъ и преподавалъ черченіе и рисованіе, приуроченное для техническихъ и ремесленныхъ цѣлей, всѣмъ желающимъ, приходившимъ въ эти воскресные классы. Школа существовала два учебныхъ года 85—86 и 86—87; учащихся въ ней было 15—25 человѣкъ. Въ 1887 г. классы закрылись. Но и за короткій срокъ своего существованія школа сдѣлала свое дѣло. Извѣстный Томску Г. П. Медвѣдчиковъ, дѣльный мастеръ, до сихъ поръ съ благодарностью вспоминаетъ эти классы, гдѣ онъ получилъ первые уроки рисованія, такъ пригодившіеся ему впоследствии въ его практической дѣятельности (дузнецѣ).

Въ концѣ 1890 г. классы возобновляются при 25 учащихся изъ среды мѣстныхъ ремесленниковъ, въ помѣщеніи того же Реального Училища, подъ руководствомъ учителя искусствъ Томскаго Уѣднаго Училища В. В. Смитровича, но на 6 урокахъ, кажется, снова прекращаются. Но одновременно, съ разрѣшенія попечителя учебн. округа отъ 10 декабря 1890 г., возникаютъ воскресные классы рисованія для дѣвочекъ, въ помѣщеніи дома, занимаемаго параллельными классами женской гимназіи на Юрточной горѣ. Учащихся собралось около 25 человѣкъ изъ ученицъ руководѣльныхъ школъ, такъ что и занятія рисованіемъ велись здѣсь въ примѣненіи къ женскимъ руководѣльямъ. Занятіями въ этихъ классахъ руководила Авг. Ст. Капустина, кончившая Академію Художествъ. При занятіяхъ обнаружилась любопытная подробность. Въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ 1891 г. число ученицъ было 22; занятія были сосредоточены на копированіи рисунковъ разныхъ стилей и на сочиненіи звѣздъ, наугольниковъ, бордюровъ. Черезъ 3 мѣсяца число ученицъ понизилось до 5 человѣкъ. Но когда г-жа Капустина, съ осени 1891 года, замѣнила копированіе стилильныхъ орнаментовъ рисованіемъ съ натуры, ученицы стали прибывать каждое воскресенье, заинтересовавшись работой. Рисованіе интересовало ихъ не въ примѣненіи его къ руководѣльямъ, а какъ самостоятельный предметъ. Надлежащій выводъ изъ этого былъ сдѣланъ, но только въ 1894 г. курсы рисованія получили болѣе прочную постановку, когда за дѣло принялась окончившая Академію Художествъ М. П. Черепанова. По ходатайству Совѣта Общества, Академія Художествъ въ 1896 г. прислала для классовъ коллекцію гипсовыхъ фигуръ и орнаментовъ. Въ 1896 г. введено рисованіе по фарфору и обжиганіе, а въ 1897 г.—выжиганіе по дереву. Среди учащихся были дѣти не только мѣстныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ, а и чиновниковъ, купцовъ, служащихъ. Съ дѣтей болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей впервые устанавливается плата въ размѣрѣ одного рубля въ мѣсяцъ, осталь-

ныя же учились бесплатно... Въ 1897 г. въ Рисовальныхъ Классахъ было 52 ученика, въ возрастѣ 8—18 лѣтъ большинство и трое взрослыхъ. Съ нѣкоторыми учениками велись занятія и въ класснаго времени, съ цѣлью приучить ихъ къ работамъ, имѣющимъ практическое примѣненіе, какъ выжиганіе по дереву, рисованіе по фарфору, разрисовываніе картинокъ для волшебнаго фонаря и т. п. Въ концѣ учебнаго 1896—7 г. Совѣтъ устроилъ экзамень въ Рисов. Классахъ, пригласивъ для этого художниковъ, послѣ чего ученическія работы вмѣстѣ съ отчетомъ были представлены въ Академію Художествъ на разсмотрѣніе и заключеніе. Академія нашла методъ преподаванія, состоявшій въ рисованіи съ натуры, правильнымъ и пожелала лишь болѣе тщательнаго исполненія рисунковъ съ гипса, причемъ для образца прислала нѣсколько рисунковъ, исполненныхъ учениками Высшаго Художественнаго Училища изъ классовъ головнаго, фигурнаго и натурнаго. Кромѣ того, Академія постановила выдавать съ 1898 г. Рисовальнымъ Классамъ субсидію въ 200 р. и предложила устроить одинъ общій рисовальный классъ, безъ подраздѣленія на отдѣленія ремесленно-техническое и спеціально-художественное.

Въ 1897 г. на содержаніе классовъ израсходовано около 825 р., а въ видѣ платы за обученіе поступило 83 р. Попечительницей классовъ съ 1896 г. состояла А. С. Капустина, а преподавательницей М. П. Черепанова.

Въ началѣ 1899—1900 учебн. года въ классы поступило болѣе 90 учащихся, при чемъ около 70 человекъ изъ нихъ поступили вновь. Въ теченіе учебнаго года была констатирована весьма слабая посѣщаемость классовъ, обратившая на себя вниманіе Совѣта Общества. Желая поднять интересъ къ нимъ и полнѣе удовлетворить потребность въ обученіи рисованію, Совѣтъ пришелъ къ мысли о реорганизациіи Рисовальныхъ Классовъ въ Художественно-промышленные, которые имѣли бы цѣлью «просвѣщеніе народа въ широкомъ смыслѣ этого слова, не ограничивая его знаніемъ азбуки и четырехъ правилъ арифметики, гдѣ обучались бы рабочіе и ремесленники всѣхъ категорій совершенствовать свои издѣлія, развивая художественный вкусъ, видя лучшіе образцы издѣлій того цеха, къ коему они принадлежатъ, изучая орнаментовку, знакомясь со стилями и такимъ образомъ изъ простой машины мало по малу превращаясь въ создателя такихъ издѣлій, гдѣ видна не только его мускульная работа, но и сознательное мышленіе и стремленіе къ красотѣ и совершенству». Къ 1901 г. это преобразованіе совершилось и повело не только къ увеличенію числа учащихся, достигшаго 100 человекъ, а и къ усиленію посѣщаемости классовъ. Этотъ періодъ жизни Классовъ характеризуется привлеченіемъ вниманія къ нимъ со стороны широкихъ интеллигентныхъ круговъ мѣстнаго общества, вниманія, можно сказать, небывалаго. Въ жизни Классовъ принялъ участіе цѣлый рядъ спеціалистовъ, безвозмездно предложившіи свои услуги, въ качествѣ преподавателей и сотрудниковъ. Художникъ З. А. Рокачевскій вырабатываетъ рисунокъ спеціальной мебели для классовъ; архитекторъ К. К. Лыгинъ составляетъ проектъ оборудованія электр. освѣщеніемъ помѣщенія для классовъ, отведеннаго въ Безплатной Вибліотекѣ, и хлопочетъ о пожертвованіи классамъ моделей и орнаментовъ, оставшихся послѣ постройки дома Общественнаго Собранія; кончившая Училище бар. Штиглица Н. А. Швецова соглашается принять на себя обязанности учительницы рисованія; кончившая Школу Живописи, Ваянія и Зодчества Л. П. Базанова принимаетъ на себя завѣдываніе классомъ масляной живописи, а А. С. Капустина преподаваніе лѣпки; техникъ П. Н. Николаевъ, инженеръ С. Б. Чарнецкій и ученый лѣсовъ Д. П. Стравинскій соглашаются руководить классомъ геометрич. черченія и архитекторъ В. Ф. Татарчукъ— классомъ черченія профилей, техникъ

И. М. Тихомировъ—классомъ изученія орнаментовъ, З. А. Рокачевскій и А. П. Степановъ (строгановець) по композиціи рисунковъ, А. С. Капустина и П. М. Тихомировъ по декоративной живописи. Кромѣ перечисленныхъ лицъ во главѣ классовъ по прежнему оставалась постоянная платная учительница М. П. Черепанова, оставившая за собой и классъ акварели; высшее же наблюдение за школой, какъ и за ея устройствомъ Совѣтомъ было поручено особой комиссіи изъ 15 лицъ, подъ предѣтельствомъ профессора М. А. Рейснера (ученика Школы Общ. поощр. худож.). Комиссія предприняла широкую пропаганду среди населенія значенія и цѣлей этой школы. Въ объявленіяхъ, расклеенныхъ на улицахъ и розданныхъ по торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ указывалось, что «въ промышленности выработалась своя самостоятельная грамотность, рисовальная и чертежная азбука, это —чертежи и рисунки, которые надо научиться читать. Когда мастеровой не знаетъ этой грамоты и не умѣетъ составить ни чертежа, ни рисунка и подражаетъ только устарѣлымъ образцамъ, то его неумѣлая, неуклюжая работа будетъ вытѣснена болѣе совершенной и лучшей работой другихъ мастеровыхъ, знакомыхъ съ черченіемъ и рисованіемъ. Рисованіе и черченіе научаютъ понимать красоту въ природѣ, воспитываютъ въ человѣкѣ вкусъ къ изящному, приучаютъ къ правильной формѣ, къ точности, чистотѣ и аккуратности въ работѣ».

Популяризаціи Рисовальныхъ Классовъ въ обществѣ не мало содѣйствовала горячая полемика, возникшая въ это время между Совѣтомъ Общества и группой членовъ изъ 80 человѣкъ, находившихъ, что Совѣтъ сошелъ съ прямой дороги и уклонился отъ исполненія своей основной задачи—удовлетворенія духовныхъ потребностей массъ, занявшись культивированіемъ учрежденій профессиональнаго характера, каковы курсы ручного труда, кулинарные, руководящая школа, музей и рисовальные классы. Протестанты настаивали на закрытіи всѣхъ этихъ учреждений, такъ какъ они обслуживаютъ нужды не массъ, а единицъ и специалистовъ. Общее Собраніе отвергло эту точку зрѣнія группы членовъ Общества и сохранило всѣ существующія въ то время учрежденія Общества, а въ томъ числѣ и преобразованные Рисовальные Классы. Собраніе согласилось съ доводами Предѣдателя Художественно-промышленной комиссіи и признало, что какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, рисовальные классы въ Томскѣ явились результатомъ назрѣвшей потребности въ элементарномъ обученіи рисованію, которая, въ свою очередь, есть результатъ отсутствія или плохой постановки рисованія, какъ предмета обученія въ нашихъ школахъ низшихъ и среднихъ. Открытые Обществомъ классы и должны заполнить тотъ пробѣлъ общаго образованія, который съ постепеннымъ развитіемъ промышленной жизни Томска чувствовался все сильнѣе. Совѣтъ Общества, сознавая всю важность и необходимость правильной постановки рисованія и черченія, съ одной стороны для цѣлей общаго начальнаго образованія, а съ другой —для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ рабочихъ и ремесленниковъ, пошелъ навстрѣчу кружку художниковъ, архитекторовъ и специалистовъ, сдѣлавшихъ компетентныя указанія.

Во всемъ этомъ было больше шума и красивыхъ обѣщаній, чѣмъ дѣла, но этотъ шумъ дѣлалъ свое дѣло—шире и глубже выдѣржалъ въ общественное сознаніе мысль о художественномъ образованіи, какъ необходимомъ элементѣ развитія личности. Реформированные классы просуществовали недолго—въ 1901 г. они закрылись.

Но теперь уже нечего было опасаться гибели начатаго дѣла. Почва была усердно вспахана, а самъ Томскъ превратился въ умственный центръ, привлекшій къ себѣ новыя силы, вооруженныя достаточными средствами для того,

чтобъ работать въ области распространенія художественнаго образованія. Возникновеніе Коммерческаго Училища, Технологическаго и Учительскаго Институтовъ, программами которыхъ отводилось такое видное мѣсто художественному образованію, требовало иной, чѣмъ было до тѣхъ поръ, постановки обученія рисованію, требовало образованныхъ специалистовъ. Это повліяло на постановку рисованія въ ранѣ существовавшихъ учебныхъ заведеніяхъ и особенно въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ Мирковичъ и Тихонравовой, въ Обществѣ содѣйствія физическому развитію и проч. На ряду съ этимъ художники устраиваютъ у себя студіи и занимаются преподавательскою дѣятельностью. Особенно продуктивно поработали здѣсь М. П. Черепанова и Авг. Ст. Капустина. Въ числѣ учениковъ послѣдней были В. Ф. Орженко, Н. С. Сухова, П. В. Аронова и др. В. Ф. Орженко говорить, что онъ главнымъ образомъ обязанъ А. С. Капустиной своимъ прозрѣніемъ, благодаря ей поступилъ въ Академію Художествъ; она передала своимъ ученикамъ технику живописи, открыла имъ глаза на то, что писать и какъ писать, выяснила смыслъ работы и указала пути къ достиженіямъ.

Въ 1903 г., въ видѣ первой ласточки, въ Томскѣ появилась выставка картинъ Петербургскихъ художниковъ, организованная художникомъ М. П. Педашенко-Третьяковой. Это былъ первый опытъ въ такомъ масштабѣ воздѣйствія на вкусы широкихъ массъ населенія... Въ декабрѣ 1906 г. въ Томскѣ устраиваетъ свою первую выставку художникъ Г. П. Гуркинъ и съ этого времени художественныя выставки въ Томскѣ становятся постояннымъ явленіемъ, изъ года въ годъ повторяющимся. Въ 1907 г. устраивается выставка предметовъ прикладнаго искусства студентовъ-пермяковъ и др. лицъ, при участіи и подъ руководствомъ А. С. Капустиной, а въ декабрѣ того же года и январѣ 1908 г. устраивается большая выставка, подъ названіемъ «первой періодической», группою Томскихъ художниковъ—Л. П. Базановой, В. П. Лукинымъ, А. С. Капустиной, З. А. Рокачевскимъ, Н. П. Ткаченко и М. М. Щегловымъ. Въ мартѣ 1908 г. устраиваетъ свою выставку художникъ А. О. Никулинъ. Съ 900-хъ г.г. въ Томскѣ устраиваетъ чуть не ежегодно выставки своихъ картинъ художникъ В. Д. Вучичевичъ, преподаватель рисованія въ женской гимназіи. Въ 1909 г. устраиваетъ выставку своихъ украинскихъ картинъ его родной братъ, прѣхавшій изъ Россіи. Въ декабрѣ 1909 г. и январѣ 1910 г. группа Томскихъ художниковъ устраиваетъ вторую періодическую выставку и объединяется мыслью объ учрежденіи въ Томскѣ Общества Любителей Художествъ, уставъ котораго въ маѣ того же 1909 г. и утверждается мѣстной властью. Создалась такимъ образомъ организація, въ числѣ болѣе 40 учредителей, поставившая своею цѣлью не только объединеніе художниковъ и любителей искусства на почвѣ художественныхъ интересовъ, а и устройства художественной школы и музея, распространенія художественныхъ идей въ широкой публикѣ, изученія художественнаго творчества мѣстнаго населенія и т. п. Создался постоянно и непрерывно дѣйствующій, отвѣтственный органъ Общества, въ видѣ ежегодно избираемаго Правленія, на обязанности котораго лежитъ достиженіе намѣченныхъ уставомъ цѣлей.

Съ учрежденіемъ этого Общества рѣшеніе вопроса о художественномъ образованіи въ Томскѣ перестало носить характеръ случайности и вступило въ новую фазу планомѣрной его разработки и послѣдовательнаго развитія. За время дѣятельности этого Общества, устройство выставокъ учащается, органируются Классы рисованія и живописи съ ежедневными занятіями, разрабатывается вопросъ объ открытіи Школы живописи и ваенія, типа среднеучебнаго художественнаго заведенія, устраиваются членскія вечеринки для сов-

мѣстнаго рисованія, бесѣдъ, докладовъ и развлеченія, періодически созываются Общія Собранія для публичнаго обсужденія и разрѣшенія наиболѣе серьезныхъ вопросовъ.

Для полноты нарисованной нами картины приведемъ нѣкоторые факты изъ жизни новаго Общества. Весной 1909 г. имъ устроена первая этого рода выставка рисунковъ учениковъ всѣхъ существующихъ учебныхъ заведеній въ Томскѣ. Въ декабрѣ того же года устроена выставка картинъ, этюдовъ, скульптуры и художественныхъ предметовъ прикладнаго искусства едва ли не всѣхъ сибирскихъ художниковъ и любителей. Въ мартѣ 1910 г. при содѣйствіи Общества устраивается вторая выставка картинъ художника Г. И. Гуркина.

Весной 1911 г. организуется художественная фотографическая выставка и одновременно выставка работъ учениковъ Классовъ рисованія и живописи и выставка заѣзжаго (изъ Риги) художника г. Каля, въ октябрѣ выставка художника С. М. Прохорова, а въ декабрѣ 1911 г. и въ январѣ 1912 г. вторая періодическая выставка художниковъ.

Открытые Обществомъ Классы рисованія и живописи заканчиваютъ второй годъ своего существованія. Занятія въ нихъ ведутся специально для нихъ приглашеннымъ изъ Петербурга художникомъ С. М. Прохоровымъ, ежедневно по вечерамъ и въ воскресные дни по утрамъ, за плату въ 5 руб. въ мѣсяцъ съ учащагося при непрерывности занятій и въ 3 р. при занятіяхъ въ одной группѣ, черезъ день. Въ первый годъ учащихся перебывало 87 человекъ, во второй годъ болѣе 130 человекъ.

Что касается проектируемой Школы живописи и ваанія съ трехлѣтнимъ курсомъ, то выработанный для нея проектъ устава одобренъ Академіей Художествъ, а Томскою Городскою Думою назначается ежегодная субсидія въ 1000 рубл. и съ 1913—14 года отводится въ верхнемъ этажѣ Гоголевскаго дома постоянное помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Такимъ образомъ, Томское Общество любителей художествъ въ жизни Томска заняло мѣсто весьма замѣтнаго культурнаго фактора, играющаго важную роль въ художественномъ образованіи городского населенія.

Важнѣйшія сообщенія Томска—желѣзнодорожныя, пароходныя и сухопутныя съ указаніемъ разстояній, стоимости проѣзда, провоза багажа и сроковъ годности желѣзнодорожн. билетовъ.

А. Желѣзнодорожныя сообщенія.

Наименованіе станцій. Отъ Томска до	Расстояніе въ верстахъ.	Стоимость билетовъ для взрослыхъ.						Плата въ копѣекахъ за провозъ 10 фунт. багажъ.			Срокъ год- ности би- летовъ.
		2 кл.		3 кл.		4 кл.		Руб.	К.	Руб.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.				
Архангельска	3254	34	50	23	-	-	-	138	75	11	
Астрахани	3890	34	50	23	-	-	-	138	75	11	
Ачинска	409	7	50	5	-	2	50	23	25	2	
Баку	5191	45	90	30	60	-	-	167	25	15	
Батумы	6006	52	50	35	-	-	-	183	75	17	
Бердичева	4341	38	70	25	80	-	-	149	25	13	
Берлина	-	87	-	-	-	-	-	-	-	19	
Боготола	346	6	45	4	30	2	15	18	75	2	
Боржома	5819	51	30	34	20	-	-	180	75	16	
Бухары (Коганъ)	5186	45	90	30	60	-	-	167	25	15	
Блудстока	4555	40	50	27	-	-	-	153	50	13	
Варшавы	4756	41	70	27	80	-	-	156	75	14	
Вильно	4409	38	70	25	80	-	-	149	25	13	
Виндавы	4551	40	50	27	-	-	-	153	75	13	
Витебска	4042	35	70	23	80	-	-	141	75	12	
Вятки	2663	24	60	16	40	-	-	108	75	8	
Владивостока	-	71	55	42	-	-	-	191	58	20	
Владикавказъ	4608	40	50	27	-	-	-	153	75	13	
Владимира	3711	33	30	22	20	-	-	135	75	11	
Вологды	3259	29	10	19	40	-	-	125	25	11	
Воронежа	3493	30	90	20	60	-	-	129	75	10	
Геническа	4340	38	10	25	40	-	-	147	75	13	
Гродно	4756	40	50	27	-	-	-	153	75	13	
Двинска	4332	38	10	25	40	-	-	135	75	13	
Екатеринбурга	1589	19	20	12	80	-	-	81	75	6	
Екатеринодара	4254	37	50	25	-	-	-	146	25	12	
Екатеринослава	4119	36	30	24	20	-	-	143	25	12	
Ельца	3517	31	50	21	-	-	-	131	25	11	
Елизаветграда	420	37	50	25	-	-	-	146	25	12	
Елизаветъ-поля	5503	48	90	32	-	-	-	174	75	16	
Желѣзноводска	4442	39	30	26	20	-	-	150	75	13	
Иркутска	1575	17	40	11	60	-	-	72	75	6	
Казани	3386	30	30	20	20	-	-	128	25	10	
Кавинска	580	9	30	6	20	3	10	32	25	3	
Кадугъ	3515	32	10	21	40	-	-	132	75	11	
Каменецъ-Подольска	4610	40	50	27	-	-	-	153	35	13	
Канска	802	11	40	7	60	3	80	42	75	43	
Карачей	676	10	20	6	80	3	40	36	75	3	
Кеммерна	4427	39	30	26	20	-	-	150	75	3	
Кисловодска	4484	39	90	26	60	-	-	152	25	13	
Кипишева	4709	41	70	27	80	-	-	156	75	14	
Кіева	4168	36	90	24	60	-	-	144	75	12	
Ковно	4506	39	90	26	60	-	-	152	25	13	
Коканда	4941	43	50	29	-	-	-	151	25	14	

Наименованіе станцій. Отъ Томска до	Расстояние въ верстахъ.	Стоимость билетовъ для взрослыхъ.						Плата въ копѣйкахъ за провозъ 10 ф. н. багажа.	Срокъ год- ности би- лета.	
		2 кл.		3 кл.		4 кл.				
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
Костромь	3537	31	50	21	—	—	—	131	25	11
Красноярска	575	9	30	6	20	3	10	32	25	3
Вдесты	3579	32	10	21	40	—	—	132	75	11
Курска	3729	33	30	22	20	—	—	135	75	11
Кутаиса	5886	51	90	34	60	—	—	182	25	17
Ливавы	4601	40	50	27	—	—	—	153	75	13
Липецка	3420	30	30	20	20	—	—	128	25	10
Лодзи	4861	42	90	28	60	—	—	159	75	14
Люблина	4712	41	70	27	80	—	—	156	75	14
Маньчжурія	3009	26	70	17	80	—	—	119	25	9
Маринска	221	4	52	3	01	1	51	12	71	2
Мариуполя	4104	36	30	24	20	—	—	143	25	12
Минска	4224	37	50	25	—	—	—	146	25	12
Митавы	4426	39	30	26	20	—	—	155	75	13
Могилева	4092	36	30	24	20	—	—	143	25	12
Москвы	2684	32	70	21	80	—	—	134	25	11
Нижнеудинска	1109	13	80	9	20	4	60	54	75	4
Нижняго Новгорода	3851	34	50	23	—	—	—	138	75	11
Новониколаевска	297	5	66	3	77	1	88	17	08	2
Новороссійска	4381	38	70	25	80	—	—	149	25	13
Новочеркаска	3963	35	10	23	40	—	—	140	25	12
Одессы	4666	41	10	27	40	—	—	155	25	13
Омска	833	12	—	8	—	4	—	45	75	4
Орла	3679	32	70	21	80	—	—	134	25	11
Оренбурга	2884	26	10	17	40	—	—	116	25	9
Пензы	2634	26	20	17	60	—	—	117	75	9
Перми	2220	21	60	14	40	—	—	93	75	7
Петербурга	3819	33	90	22	60	—	—	137	25	11
Петрокова	4873	42	90	28	60	—	—	159	75	14
Петропавловска	1139	14	10	9	40	4	70	56	25	5
Полоцка	4135	36	90	24	60	—	—	144	75	12
Поти	5969	52	50	35	—	—	—	183	75	17
Пскова	4092	36	30	24	20	—	—	143	25	12
Пятигорска	4448	39	30	26	20	—	—	150	75	13
Радомы	4742	41	70	27	80	—	—	156	75	14
Ревеля	4178	36	90	24	60	—	—	144	75	12
Риги	4384	38	70	25	80	—	—	149	25	13
Ростова на Дону	4011	35	70	23	80	—	—	141	75	12
Рыбинска	3530	31	50	21	—	—	—	131	25	11
Рязани	3377	30	30	20	20	—	—	128	25	10
Самары	2570	24	—	16	—	—	—	105	75	8
Самарканда	4952	43	50	29	—	—	—	161	25	14
Саратова	3260	29	10	19	40	—	—	129	13	10
Севастополя	4543	39	90	26	60	—	—	152	35	13
Сергіевск. минер. водъ	3850	32	70	21	80	—	—	134	25	11
Симбирска	3034	27	30	18	20	—	—	120	75	9
Симферополя	4470	39	30	26	20	—	—	150	75	13
Славянска	3958	35	10	23	40	—	—	140	25	12

Наименованіе станцій. Отъ Томска до	Расстояніе въ верстахъ.	Стоимость билетовъ для взрослыхъ.						Дата въ копейкахъ за провозъ 10 фун. багажа.		Срокъ год- ности би- лета.
		2 кл.		3 кл.		4 кл.		Руб.	К.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
Смоленска	3935	35	10	23	40	—	—	140	25	12
Срътенска	2922	26	40	17	60	—	—	117	75	9
Ставрополя	4331	38	10	25	40	—	—	147	75	13
Старой Руссы	3971	35	10	23	40	—	—	140	25	12
Сувалки	4615	40	50	27	—	—	—	153	75	13
Съдлецка	4652	41	10	27	40	—	—	155	25	13
Таганрога	4079	36	30	24	20	—	—	143	25	12
Тайги	82	1	85	1	23	—	62	4	72	1
Тамбова	3257	29	10	19	40	—	—	125	25	10
Ташкента	4620	40	50	27	—	—	—	153	75	13
Твери	3729	33	39	22	20	—	—	135	75	11
Тифлиса	5979	50	10	33	40	—	—	177	75	16
Тулы	3491	30	90	20	60	—	—	129	75	10
Тюмени	2163	21	30	14	20	—	—	92	75	7
Уфы	2078	20	70	13	80	—	—	90	75	7
Хабаровска	—	78	95	46	20	—	—	218	85	20
Харбина	—	53	85	31	50	—	—	164	60	20
Харькова	3834	33	90	22	60	—	—	137	25	11
Херсона	4452	39	30	26	20	—	—	150	70	13
Цѣхоцинска	4955	43	50	29	—	—	—	161	25	14
Чернигова	4107	36	30	24	20	—	—	143	25	12
Чит-и	2563	24	—	16	—	—	—	105	75	8
Эссентуковъ	4464	39	30	26	20	—	—	150	75	13
Эривани	6031	53	10	35	40	—	—	185	25	17
Юрьева	4211	37	50	25	—	—	—	146	25	12
Ярославля	3451	30	90	20	60	—	—	129	75	10
Феодосія	4495	39	90	26	20	—	—	152	25	13

Примѣчаніе. Не указывается стоимость проѣзда въ 1 классъ. Она равна суммѣ стоимостей билетовъ 2-го и 3-го классовъ; напр., билеты 2-го и 3 кл. до Москвы стоятъ одинъ 32 р 70 к., другой 21 р. 80 к., проѣздъ въ 1 кл. стоитъ 32 р. 70 к. + 21 р. 80 к. т. е. 54 р. 50 к.

Стоимость проѣзда въ 4 кл. указывается лишь по Сиб ж д., д. станцій которой и выдаются въ Томскѣ билеты 4 класса. Вообще-же стоимость билета 4 кл. равна половина стоимости 3-го Вагоны 4 кле обращаются не на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ что не во всякомъ направленіи можно ѣхать въ 4 классъ.

Дѣтскіе билеты, выдаваемые дѣтямъ до 10 лѣтъ составляютъ по стоимости четверть билетовъ взрослыхъ. Изъ этого расчета проѣзда ребенка до Москвы опредѣлится въ 1 классъ въ 13 р. 63 к. (54 руб. 50 : 4) во 2-мъ въ 8 р. 18 к. (32 р. 70 : 4) въ 3-мъ въ 5—45 коп. (21 р. 80 : 4). Дѣти до 5 лѣтъ ѣдутъ бесплатно, если они не занимаютъ отдѣльныхъ мѣстъ, причемъ по билету взрослому можетъ бесплатно ѣхать лишь одинъ ребенокъ до 5 лѣтъ, на прочихъ какого бы возраста они не были требуются дѣтскіе билеты.

Срокъ годности ж.-д. билета превышаетъ продолжительность безостановочной поѣздки приблизительно на $\frac{1}{3}$.

Б. Пароходныя сообщенія мѣстных.

Наименованіе пристаней.	Расстояние въ верстахъ.	Стоимость билетовъ для взрослыхъ.						Плата въ копейк. за провозъ пу- да багажа.
		I кл.		II кл.		III кл.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
до Барнаула	894	10	-	8	-	-	-	50
» Бердскаго	398	6	30	5	20	2	50	30
» Бій. ка	1174	14	-	11	-	6	-	80
» Камня	588	8	-	7	-	3	40	40
» Новониколаевска	361	6	-	5	-	2	-	30
» Ординскаго	503	7	-	6	50	3	20	35
» Усть-Чарышской пристани	1026	11	-	9	-	5	-	60

Зданіе Губернской мужской гимназіи.

Мысь Воскресенской горы—высшая точка въ городѣ и мѣсто, гдѣ въ 1604 г. былъ построенъ «Томской городъ» и «острогъ» и гдѣ теперь стоитъ костель и полицейская часть.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЪ, ОТКРЫТЪ ВЪ 1888 Г.
Видъ центральной части главнаго зданія.

ТОМСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ, ОТКРЫТЪ 9 ОКТ. 1900 Г.
Видъ Главнаго Корпуса.

Императорскій Томскій Университетъ.

Открытію Томскаго Университета предшествовалъ 75-лѣтній подготовительный періодъ. Впервые мысль объ открытіи Университета въ Сибири возникла въ 1803 году, но тогда предполагалось учредить его въ Тобольскѣ, какъ административномъ центрѣ. Тогда же было сдѣлано П. Г. Демидовымъ пожертвованіе въ 100.000 рублей для назначенныхъ къ открытію университетовъ Кіевскаго и Тобольскаго. Однако отъ проекта до осуществленія прошло очень много времени. Самая мысль о возникновеніи Университета въ Сибири въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ, то затухала, то вновь пробуждалась на протяженіи почти цѣлаго столѣтія. Необходимость высшей школы въ Сибири ясно сознавалась, какъ выдающимися администраторами (Сперанскій, Кащевичъ, Казнаковъ), такъ и въ особенности небольшой группой сибирской интеллигенціи (Ядрищевъ, Вагинъ, Потанинъ, и др.). Какъ въ представленіяхъ Генераль-Губернаторовъ, такъ и въ сибирской прессѣ, вынустившей больше 100 статей по университетскому вопросу, не разъ указывалось на опасность въ дальнѣйшемъ промедленіи съ открытіемъ высшаго источника знанія. Въ самомъ дѣлѣ, Сибирь терпѣла крайній недостатокъ въ свѣдущихъ и честныхъ чиновникахъ, врачахъ, учителяхъ, юристахъ и представителяхъ другихъ профессій. Пріѣзжие изъ Европейской Россіи смотрѣли на свою службу въ Сибири, какъ на временную тяжелую повинность, и торопились вернуться назадъ или опускались въ засасывающей обстановкѣ глухихъ угловъ. Сибирскимъ юношамъ по окончаніи гимназій, кстати сказать—весьма немногочисленныхъ и поставленныхъ въ дѣлѣ обученія весьма плохо, за дальностью университетскихъ городовъ и при недостаткѣ средствъ, далеко не всегда удавалось пріобщиться къ высшему знанію; да и тѣ, которымъ удавалось съ невѣроятными усиліями достигнуть университетскаго образованія, нерѣдко оставались на службѣ въ Европейской Россіи, не желая возвращаться въ страну «невѣдественной черни и отверженныхъ преступниковъ». Естественныя богатства Сибири, щедрой рукой разбросанныя на необозримомъ пространствѣ, оставались безъ научнаго изслѣдованія мертвымъ капиталомъ, а рѣдкіе завѣзшіе путешественники могли производить лишь бѣглыя и частичныя изслѣдованія страны. Однимъ словомъ, все говорило за неотложную необходимость скорѣйшаго открытія высшей школы, не говоря уже о томъ, что одно созданіе высшаго образованія должно было повліять на измѣненіе кореннаго уклада сибирской жизни и оказать огромное вліяніе на культурную миссію русскихъ въ въ Азіи.

Высшая администрація, не смотря на очевидную необходимость высшей школы для Сибири, медлила съ окончательнымъ рѣшеніемъ, отчасти опасаясь не найти нужнаго числа достойныхъ профессоровъ, а также—достаточнаго количества студентовъ при малочисленности среднихъ школъ въ Сибири. Существеннымъ препятствіемъ была также необходимость крупнаго ассигнованія на постройку и оборудованіе Университета.

Въ срединѣ 70-хъ годовъ вопросъ объ Университетѣ въ Сибири назрѣлъ окончательно, но мѣстомъ для него совершенно неожиданно для сибиряковъ

*) Историческая часть статьи составлена по Ядрищеву (Сибирь, какъ колонія) и брошюрѣ „Первый университетъ въ Сибири“ изд. Сибирск. Вѣстника.

былъ избранъ Омскъ, вѣроятно, по настоянію Степного Генераль-Губернатора Казнакова. Но городскія общества многихъ сибирскихъ городовъ, пресса и частныя лица энергично выступили противъ этого рѣшенія, доказывая цѣлесообразность болѣе центрального положенія Университета въ Томскѣ. Тобольскъ къ этому времени уже утратилъ свое значеніе центра, а Иркутскъ, который раньше мечталъ имѣть университетъ у себя, въ критическій моментъ присоединился къ общему голосу— за Томскъ. Немалую роль въ пропагандѣ Томска, какъ будущаго университетскаго города, сыгралъ горячій сибирскій патриотъ Н. М. Ядринцевъ, а также Н. В. Ефимовъ. Наконецъ, 1 мая 1878 года состоялось окончательное рѣшеніе Государственного Совѣта объ открытіи Университета въ Томскѣ, на что послѣдовало и Высочайшее повелѣніе.

На постройку университета было ассигновано 600000 р. изъ Государственнаго Казначейства, городъ отвѣлъ громадное мѣсто, потекли частныя пожертвованія, которыя достигали 485000 рублей (изъ нихъ главные: Демидовскій капиталъ 150000 р., Цибульскаго 100000 р. и Сибирякова 110000 р.), графомъ Строгановымъ была пожертвована рѣдкая по цѣнности библіотека и т. д. Университетъ былъ выстроенъ, но открытіе его состоялось лишь 22 іюля 1888 г. при почителѣ Учебнаго Округа В. М. Флоринскомъ и первыхъ профессорахъ. Въ торжественный день рожденія перваго Сибирскаго Университета привѣтствія присылались отовсюду, отъ Петербурга до глухихъ уголковъ Сибири. 27 августа того же года было открыто и студенческое первое общежитіе. Впослѣдствіи къ первоначальнымъ постройкамъ были добавлены новыя крупныя корпуса: факультетскихъ клиникъ, бактериологическаго института, анатомическаго института и др.

Университетская усадьба занимаетъ довольно высокую ровную террасу, къ которой съ запада примыкаетъ болотистая низменность съ двумя озерами, часто заливаемая весеннимъ разливомъ, а потому почти не использованная. Общая площадь усадьбы превышаетъ 37 десятинъ, безвозмездно отведенныхъ городомъ при самомъ основаніи Университета*).

Усадьба имѣетъ форму прямоугольника, восточной стороной она обращена къ Садовой улицѣ, съ сѣвера примыкаетъ къ Московскому тракту и больницъ приказа общественаго призрѣнія, съ запада—низменнымъ участкомъ—къ Запѣтою и съ юга къ мастерскимъ Технологическаго Института. Двумя оврагами усадьба дѣлится на три части, соединенныхъ двумя мостами: большую—среднюю, сѣверную—клинической участкомъ и южную—ботанической садъ. Значительная часть усадьбы занята старымъ березовымъ паркомъ и средняя—скверомъ съ разнообразными посадками, среди которыхъ на расчищенныхъ площадяхъ возвышаются главный корпусъ и другія зданія. Учебнопомогательныя установленія, кромѣ главнаго корпуса, представлены слѣдующими зданіями: старый анатомическій институтъ, новый анатомическій, гигиеническій и бактериологическій ин., факультетскія клиники, оранжереи ботаническаго сада, электрическая станція, водокачка съ водонапорной башней; кромѣ того, есть домъ общежитія студентовъ и небольшіе корпуса съ квартирами служащихъ. Госпитальныя клиники помѣщаются на отдѣльномъ участкѣ въ веретѣ отъ главной Университетской усадьбы. Съ весны 1912 года начнется постройка отдѣльнаго корпуса для библіотеки съ актовымъ заломъ стоимостью около 300000 р.

*) Въ 1896 году изъ этой площади около 1½ десятинъ уступлено Университетомъ томъ Технологическому Институту для лекціоннаго корпуса.

Главный корпусъ расположенъ въ глубинѣ сквера въ 60 саженяхъ отъ улицы и вмѣстѣ съ боковыми корпусами имѣетъ до 106 саженъ длины; главный фасадъ обращенъ къ Садовой улицѣ. Въ средней трех-этажной части помѣщаются: церковь, библіотека, актовый залъ, превращенный въ аудиторию, зоологическій кабинетъ и археологическій музей. Въ двухъ этажахъ остатальной части главнаго зданія и отчасти въ подвальномъ размѣщены аудитории и кабинеты преимущественно по естественно-историческимъ кафедрамъ, а также юридическій кабинетъ, залъ совѣта и лекторія.

Учебно-вспомогательныя устройства 1 этажа:

Университетская библіотека помѣщается въ двухъ большихъ залахъ центральнаго корпуса и частью въ особой читальнѣ. Библіотека начала свое существованіе сразу болѣе чѣмъ съ 30000 названій. Въ основу этого драгоценнаго собранія легла замѣчательная библіотека, пожертвованная графомъ А. Г. Строгановымъ, также большое количество книгъ, частью пожертвованныхъ княземъ Голицынымъ, проф. Федоровымъ, Тютчевымъ, Эвальдомъ, Орловымъ, Орнатскимъ, Глѣбовымъ и др. Сюда же вошли цѣльныя книги изъ библіотеки В. А. Жуковскаго, гр. Литке, Никитенки, Артемьева, Флоринскаго, Басова, Неклюдова, Глейста и др. Въ теченіе 23 лѣтъ библіотека постоянно пополнялась книгами, частью приобретаемыми покупкой, частью пожертвованными. Изъ пожертвованныхъ особенно слѣдуетъ отмѣтить богатую медицинскую библіотеку Манассина, содержащую болѣе 25000 названій и юридическую—Малышева, описаніе которой еще не сдѣлано. На 1 января 1912 года въ библіотекѣ состоитъ книгъ 93132 названій въ 221947 томахъ и тетрадяхъ на сумму 607578 рублей, не считая библиотекъ Манассина и Малышева. Это громадное собраніе страшно стѣснено помѣщеніемъ и, находясь въ общемъ корпусѣ съ лабораторіями, конечно, не гарантировано отъ пожара; поэтому всей душой нужно привѣтствовать переходъ его въ новое отдѣльное зданіе, что должно произойти года черезъ 2. Библіотека доступна для пользованія, кромѣ саужащихъ Университета и студентовъ, также и частнымъ лицамъ съ разрѣшенія Ректора и при внесеніи залога.

Зоологическій музей (3 комнаты) содержитъ много чучель и коллекцій представителей фауны Сибири и Туркестана. Здѣсь также хранится и скелетъ мамонта, открытый вблизи Томска. Въслѣдствіе стѣсненности большіе запасы шкурокъ хранятся въ ящикахъ и не приводятся въ надлежащій видъ, хотя часть коллекцій хранится въ зоологическомъ кабинетѣ (3 этажъ). Предполагается съ переводомъ библіотеки въ новое зданіе ея помѣщеніе предоставить зоологическому музею. Музей открытъ для осмотра публики по праздникамъ съ особаго разрѣшенія.

Минералогическій кабинетъ содержитъ довольно хорошія коллекціи петрографическія и отчасти палеонтологическія; онъ помѣщается въ двухъ комнатахъ, не считая маленькой лабораторіи и комнаты для практическихъ занятій въ другой части зданія.

Въ первомъ же этажѣ помѣщаются кабинеты по физиологіи (2 комнаты), физикѣ (2 комнаты), общей химіи (4 комнаты), лекторія и канцелярія библіотеки.

Двѣ большихъ аудитории въ 2 свѣта захватываютъ каждая 2 этажа; вмѣстимость каждой около 250 человекъ.

Второй этажъ.

Ботанический музей (2 комнаты) содержитъ большіе гербаріи флоры Алтая, Западной Сибири, Семирѣчья, Зап. Монголіи и отчасти Вост. Сибири и сѣвернаго побережья Азіи. Рядомъ съ нимъ—ботанический кабинетъ (2 комнаты) для практическихъ занятій студентовъ.

Гистологическій кабинетъ (5 комнатъ и препаровочная) имѣтъ хорошую коллекцію моделей по эмбриологiи и большія собранія препаратовъ по гистологiи, оставленныя покойнымъ проф. А. Е. Смирновымъ.

Во второмъ же этажѣ помѣщаются фармацевтической кабинетъ съ лабораторiей въ подвальномъ этажѣ, малыя аудиторiи и юридическій кабинетъ.

Юридическій кабинетъ (2 комнаты) заключаетъ въ себѣ учебники, важнѣйшія монографіи по всѣмъ наукамъ, приуроченнымъ къ юридическому факультету, статистич. и историч. матеріалы, сборники законодательныхъ памятниковъ и юридическіе журналы. Книги на домъ не выдаются. Для занятій кабинетъ открытъ отъ 6 ч. до 9 ч. вечера и во время перерывовъ между лекціями.

Третій этажъ центральной части.

Зоологическій кабинетъ (3 комнаты) служитъ частью для хранения и разработки коллекцій, частью для практическихъ занятій студентовъ.

Археологическій музей, размѣщенный въ 3 небольшихъ комнатахъ третьяго этажа, представляетъ несистематичное, но въ нѣкоторыхъ частяхъ очень цѣнное собраніе предметовъ по каменному и бронзовому вѣку, по буддійскому культу, нумизматикѣ и отчасти по этнографіи Сибири. Развитие Арх. музея задерживается отсутствіемъ историко-филологическаго факультета и соотвѣтствующаго специалиста.

Боковые трех-этажные корпуса первоначально предназначались подъ квартиры служащихъ, но потомъ въ значительной части были обращены подъ лабораторiи и кабинеты; такъ—сѣверный корпусъ занятъ лабораторiей по общей химiи довольно тѣсной (1 этажъ), кабинетами частной патологiи и терапiи и теоритической хирургiи во второмъ этажѣ (оба очень тѣсны) и просторной лабораторiей медицинской химiи (3 этажъ).

Южный корпусъ въ первомъ этажѣ занятъ канцелярiями, а въ двухъ остальныхъ помѣщаются квартиры Попечителя Учебнаго Округа и служащихъ Университета.

Въ подвальномъ этажѣ Главнаго Зданія помѣщены: архивъ, зоологическая препаровочная, фармацевтическая лабораторiя, студенческой буфетъ, механическая мастерская, шинельная, кладовыя, бібліотека Общества Естествоиспытателей и Врачей и т. п.

Отдѣльные корпусы.

Старый анатомическій институтъ занятъ сейчасъ кабинетами по двумъ кафедрамъ: общей патологiи и фармакологiи, которые и размѣщаются въ немъ довольно хорошо, имѣя общую аудиторiю въ два свѣта.

Гигиеническій институтъ занимаетъ помѣстительное зданіе сзади сѣвернаго крыла главнаго зданія; кромѣ хорошей аудиторiи въ немъ имѣются залы для практическихъ занятій и музей.

Новый анатомическій институтъ, открытый въ 1907 году, представляетъ большой корпусъ въ 2 этажа съ подвальнымъ помѣщеніемъ; онъ построенъ въ соотвѣтствіи съ современными требованіями науки и потребностями преподаванія. Ан. институтъ помѣщаетъ въ себѣ аудиторiи и кабинеты для четырехъ медицинскихъ кафедръ: нормальной анатомiи (хорошій музей), оперативной хирургiи, патологической анатомiи и судейной медицины. Его обширнымъ заламъ съ хорошимъ освѣщеніемъ могутъ позавидовать большая часть другихъ университетскихъ кабинетовъ и лабораторій.

Бактеріологическій институтъ, построенный на средства Чуриныхъ, является также однимъ изъ украшеній Т. университета. Онъ представляетъ двухэтажное зданіе съ красивымъ фасадомъ на Садовую улицу. Кромѣ аудиторіи, которая служитъ и для практическихъ занятій студентовъ, въ немъ помѣщаются отдѣленія: пастеровское, сыровоточное и оспенное. При институтѣ имѣется новое зданіе для животныхъ. Б. институтъ развиваетъ широкую дѣятельность по прививкамъ противъ водобоязни (больше 1800 прив. въ годъ), по изготовленію антидифтерійной сыровотки и оспеннаго детрита, которые рассылаются почти по всей Сибири, по прививкамъ противъ холеры и т. п.

Ботаническій садъ расположенъ въ южной части усадьбы; въ немъ имѣются оранжерея, состоящая изъ трехъ отдѣленій: тропическаго, субтропическаго и хвойнаго, и кромѣ того, 2 небольшихъ разводочныхъ теплицы. Воздушныя посадки представлены: древеснымъ питомникомъ, садомъ ягодныхъ кустарниковъ, отдѣленіемъ систематическимъ, отд. медицинскихъ растений и парниками. Со стороны обрыва къ низменной части садъ занятъ березовымъ паркомъ съ красивымъ видомъ на Томь.

Въ низменной части усадьбы подъ Ботаническимъ садомъ устроена водожалка, подающая воду изъ ключей черезъ водонапорную башню по всѣмъ зданіямъ Университета.

Электрическая станція, стоящая на клиническомъ участкѣ, даетъ освѣщеніе по всѣмъ зданіямъ У-та.

Факультетскія клиники помѣщаются въ сѣверной части университетской усадьбы въ каменномъ двухэтажномъ, съ подвальнымъ этажемъ, зданіи и трехъ пристроенныхъ къ нему баракахъ съ квадратною внутри площадью во всѣхъ этажахъ въ 1394 кв. саж. При клиникахъ имѣется особое зданіе амбулаторіи съ поверхн. 289 кв. саж. Въ двухъ этажахъ обширнаго зданія размѣщены клиники: терапевтическая (34 кровати), акушерская и гинекологическая (23 кр.), хирургическая (23 кр.), дѣтская (16 кр.), офтальмологическая (11 кр.) и нервная (16 кр.). Отопленіе клиникъ частью центральное, частью печами; водоснабженіе изъ универ. водопровода; освѣщеніе электрическое отъ собственной станціи. Во дворѣ имѣется отдѣльный заразный баракъ прачечная и дезинфекціонная камера. Составъ служащихъ: 6 профессоровъ, 35 ассистентовъ, лаборантовъ и ординаторовъ, 56 фельдшерницъ, сестеръ милосердія и акушерокъ, 1 смотритель и служители. Клиники функционируютъ съ 1 сент. по 1 мая (пріемъ прекращается 1 апр.). Содержаніе клиникъ обходится около 68000 руб. Кромѣ бесплатныхъ принимаются и платные больные (10 р. и 50 руб. въ мѣс.)

При клиникахъ существуетъ аптека съ частной продажей лѣкарствъ съ годовымъ оборотомъ около 35000р.

Госпитальныя клиники представляютъ самостоятельное учрежденіе, принадлежащее самому Университету; такой примѣръ имѣется лишь въ клиникахъ Московскаго Университета, тогда какъ въ другихъ Университетахъ госпит. клиники размѣщаются въ больницахъ другихъ вѣдомствъ. Томскія госпит. клиники помѣщаются въ концѣ Садовой улицы въ собственномъ трехэтажномъ зданіи съ кубическимъ содержаніемъ воздуха больше 14000 куб. метровъ (129 к. м. на каждого больного) и прекраснымъ дневнымъ освѣщеніемъ благодаря тому, что главный фасадъ обращенъ на югъ. Въ подвальномъ этажѣ помѣщается кухня, служительскій персоналъ и кладовыя, въ I—хирургическая клиника (30—40 кроватей), во II—терапевтическая (50 кров.), въ III—дерматологическая (30 кров.). Отопленіе центральное; вентиляция

подогрѣтымъ воздухомъ; водоснабженіе изъ городского водопровода; освѣщеніе электрическое отъ собственной станціи.

Составъ служащихъ: 3 профессора, 15 ассистентовъ, лаборантовъ и ординаторовъ, 9 фельдшерницъ и сестеръ милосердія, 1 смотритель и 56 лицъ служительскаго персонала. Функционируютъ клиники съ 20 авг. по 1 мая. Кромѣ бесплатныхъ принимаются больные за плату (10 р., 25р. и 50 р.) Содержаніе клиникъ обходится около 65000 р.

Съ самаго основанія Университета при немъ было открыто студенческое общежитіе, для котораго на пожертвованія и изъ матеріала, оставшагося отъ постройки университета, былъ построенъ трехэтажный каменный домъ стоимостью около 50000 р. Въ немъ помѣщается до 75 студентовъ за дешевую плату. При общежитіи имѣется своя библиотека.

Бюджетъ Университета опредѣляется, ежегоднымъ ассигнованіемъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства около 450000 рублей и специальныхъ средствъ (сборъ съ студентовъ) около 50000 р. Кромѣ того на содержаніе госпитальныхъ клиникъ отпускается изъ казны около 58000 р., и выручается съ больныхъ около 7000 р., на содержаніе бактер. института възъ Минист. Вн. Дѣлъ 6600 р. и спец.—14500 р. Университетъ владѣетъ специальными пожертвованными капиталами около 900000 р.; изъ нихъ капиталъ Сибирякова 79100 р., Занадворова—123300 р., Падерина около 120000 р. и Малышева—25875 р.; всѣ на учебно-ученыя нужды; капиталы Кузнецова и Сибирякова на преміи за ученыя сочиненія—52300 р.; премія Кузнецова за сочиненіе по исторіи, социологіи и антропологіи Сибири, премія Сибирякова за сочиненіе по исторіи Сибири.; капиталъ Зимина 32000 р. на содержаніе бактеріол. института; около 550000 р. капиталовъ на частныя стипендіи и др. мелкія пожертвованія. Студентамъ выдается 76 частныхъ стипендій и 20 казенныхъ.

Первоначально Университетъ былъ открытъ въ составѣ одного медицинскаго факультета и лишь въ 1898 году былъ добавленъ второй факультетъ—юридическій. Въ виду малаго числа среднихъ учебныхъ заведеній въ Сибири было разрѣшено, кромѣ окончившихъ гимназій, принимать также и семинаристовъ послѣ повѣрочныхъ испытаній, и не смотря на это въ первый годъ было принято всего 72 студента. Съ теченіемъ времени число учащихся въ немъ постепенно возрастало и главнымъ образомъ на счетъ семинаристовъ, въ принимавшихся въ другіе университеты; число семинаристовъ простиралось до 70% общаго числа, что кляло особый отпечатокъ на фізіономію университета.

Съ открытіемъ юридическаго факультета, и особенно съ допущеніемъ съ 1906 года въ университетъ вольнослушательницъ, общее число учащихся понималось свыше 1300 человекъ, но потомъ вслѣдствіе прекращенія доступа женщинамъ, и по другимъ причинамъ, общее число учащихся стало падать и въ настоящемъ 19¹¹/₁₂ году выражается цифрой 1080 человекъ; изъ нихъ 690 на медіц. и 390 на юрид. Въ томъ числѣ 101 вольнослуш. мед. и 20 в. с. юр., которымъ предоставлено закончить начатый курсъ.

Въ числѣ бывшихъ профессоровъ Университета мы можемъ отмѣтить такія видныя въ наукѣ имена, какъ ботаникъ С. И. Коржинскій, вполнѣдствіи академикъ, хирургъ Э. Г. Салпичевъ, химикъ Е. В. Вернеръ, гистологъ А. Е. Смирновъ и другіе. Въ настоящее время на двухъ факультетахъ числится 32 профессора, 9 приватъ-доцентовъ, два лектора и 50 лицъ учебно-вспомогательнаго персонала*).

*) Списокъ служащихъ см. въ справочномъ отдѣлѣ.

Что же сдѣлалъ Университетъ за истекшіе 23 года своего существованія, оправдалъ ли онъ тѣ радужныя надежды, которыя возлагались на него при открытіи? На эти вопросы въ свое время отвѣтитъ историкъ, мы же отмѣтимъ лишь самое существенное. Прежде всего медицинскій факультетъ выпустилъ свыше 800 врачей, изъ которыхъ больше половины остались служить въ Сибири и многіе снискали себѣ заслуженную славу дѣльныхъ и знающихъ работниковъ. Юридическій факультетъ выпустилъ больше 400 лицъ, пополнившихъ своими молодыми силами новыя сибирскіе суды, а также другія административныя учрежденія.

Профессоры и младшіе преподаватели, помимо учебной работы, развивали по мѣрѣ силъ и ученую дѣятельность, которая выразилась въ 46 томахъ «Извѣстій» Университета, вмѣстившихъ въ себѣ немало ученыхъ трудовъ по естествознанію, медицинѣ, экономическимъ и юридическимъ наукамъ. Многіе изъ ученыхъ трудовъ являются результатомъ экспедицій по Сибири или разработки мѣстныхъ матеріаловъ; такъ—исслѣдованія Бѣликова о первыхъ населенникахъ Томскаго края и Томскомъ расколѣ, Крылова—о флорѣ Алтая и Томской губерніи, Кашенко—по фаунѣ Алтая и Сибири, Сапожникова—по географіи Алтая, Зап. Монголіи и Семирѣчья, Флоринскаго—о первобытныхъ славянахъ, Зайцева и Державина—по геологіи Сибири, Кузнецова по археологіи Сибири и др.

Кромѣ того профессоры Университета немало выступали передъ сибирскимъ обществомъ въ качествѣ популярныхъ лекторовъ и дѣятелей, какъ въ возникшихъ при Университетѣ обществахъ «Естествоиспытателей и Врачей» и «Юридическомъ», такъ и въ другихъ общественныхъ организаціяхъ города. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Университета и его молодыми силами создались такія научныя общества, какъ общество практическихъ врачей и др.

Но кромѣ этихъ осязательныхъ, подлежащихъ непосредственному учету, результатовъ, не подлежитъ сомнѣнію также широкое вліяніе Университета на уровень культурнаго состоянія городского общества. Проводниками этого вліянія являются тысячи студентовъ, которые, запасшись знаніями и высшими интеллектуальными интересами въ аудиторіи, чтеніи или товарищеской бесѣдѣ, распропагандируютъ эти знанія и интересы въ средѣ лицъ, съ которыми соприкасаются. Въ этомъ отношеніи Томскъ, какъ и всѣ университетскіе города, стоитъ выше всѣхъ городовъ Сибири и даже неуниверситетскихъ большихъ городовъ Европейской Россіи.

Остается всетаки пожелать скорѣйшаго открытія двухъ недостающихъ факультетовъ, историко-филологическаго и физико-математическаго, которые дадутъ новыхъ дѣятелей, какъ для изученія огромной Сибири, такъ и для работы на различныхъ служебныхъ поприщахъ. Недостатокъ подготовленныхъ учителей среднихъ школъ сказывается и въ настоящее время; отсутствіе мѣстныхъ натуралистовъ для широкаго предпринятыхъ Переселенческимъ Управленіемъ обследованій естественныхъ богатствъ Сибири также на лицо. Цѣлыя инородческія племена идутъ къ быстрому исчезновенію, унося съ собою въ могилу нетронутые изученіемъ языкъ, укладъ жизни и первобытныя вѣрованія. Все это требуетъ знающихъ специалистовъ, и дальнѣйшее промедленіе съ открытіемъ недостающихъ факультетовъ окажется крайне невыгодной экономіей.

23 сентября 1888 года при Томскомъ Университетѣ было основано «Общество естествоиспытателей и врачей». Въ первые годы своего существованія, будучи единственнымъ ученымъ обществомъ г. Томска, оно объединило уни-

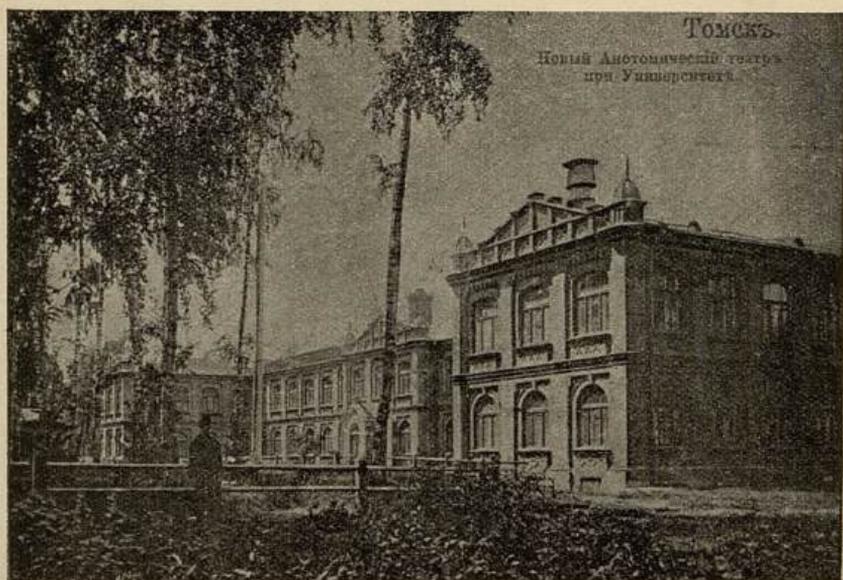
верситетскихъ ученыхъ и мѣстныхъ дѣятелей и знатоковъ края на почвѣ изученія Сибири. Въ засѣданіяхъ общества дѣлались доклады по исторіи, археологіи, естествознанію и медицинѣ. Впослѣдствіи, при возникновеніи внутреннихъ неурядицъ, общество временно замирало, какъ это было напр. въ 1895 г., но потомъ опять возродилось къ жизни и во всякомъ случаѣ сослужило большую службу на почвѣ теоретическаго и прикладнаго знанія. Въ послѣдніе годы, при накопленіи матеріальныхъ средствъ, у общества явилась возможность выдавать небольшія субсидіи для изученія Сибири. Осенью 1911 г. Общество выдѣлило изъ себя особую медицинскую секцію. По почину многихъ членовъ общества при немъ на пожертвованныя деньги учреждается премія имени покойнаго проф. Э. Г. Салищева, дѣятельнаго члена общества, за ученые труды по естествознанію и медицинѣ молодыхъ ученыхъ.—Не смотря на выдѣленіе секціи и возникновеніе въ Томскѣ новыхъ обществъ съ аналогичными задачами, общество продолжаетъ съ успѣхомъ свою научную работу, которая поддерживается главнымъ образомъ университетскими силами.

Проф. В. В. Сапожниковъ.

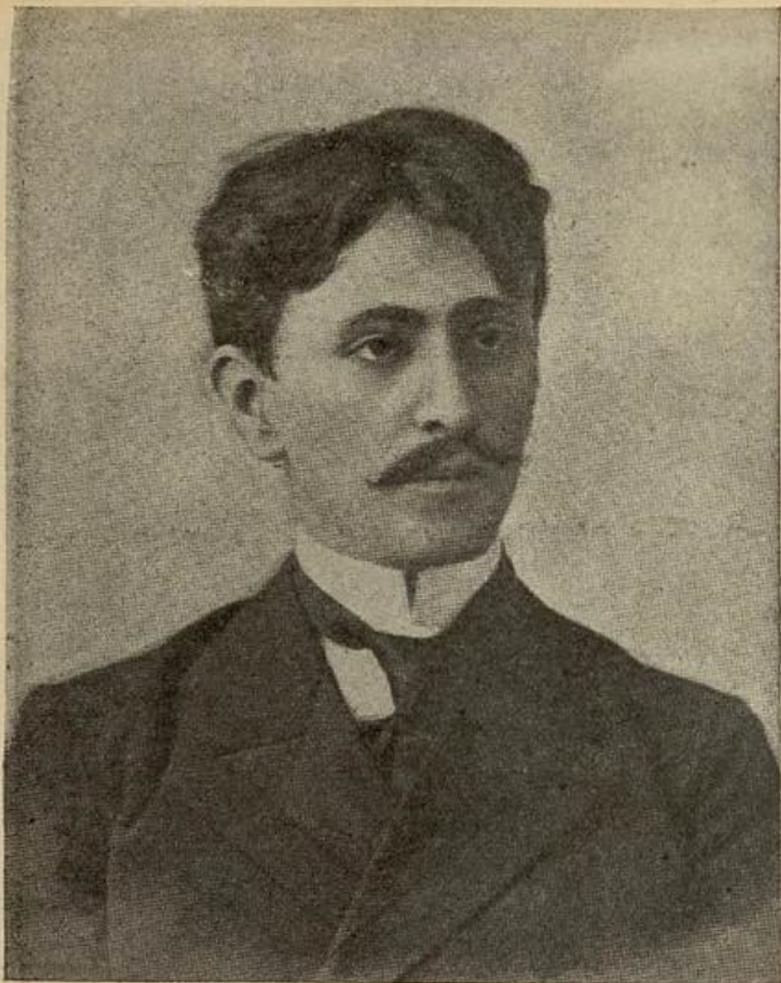

Общая клиника Томскаго Университета.

Новый анатомическій театръ при Томскомъ Университетѣ.

† Петръ Степановичъ Климентовъ,

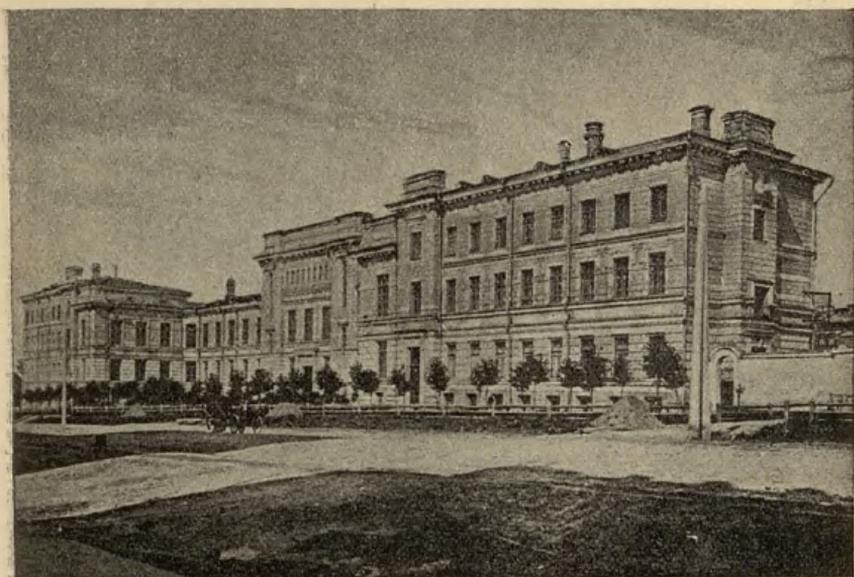
проф. Томскаго Университета по кафедрѣ финансоваго права и Предсѣдатель Юридическаго Общества. Умеръ 11 ноября 1902 г.

Былъ выдающимся лекторомъ и своею нравственною красотою привлекалъ сердца учащейся молодежи и симпатіи Общества.

Его памяти посвящена книга: „Профессоръ идеализмъ“, гдѣ собраны его статьи и статьи о немъ. Въ текущемъ году исполняется 10 лѣтъ со дня его смерти.

Э. Г. Салищевъ, проф. Том. Универс. (1890—1901),
извѣстный хирургъ, оставившій послѣ себя славное имя въ исторіи русской меди-
цины и Томск. Универс. Его ученики разсыпаны по всей Сибири. Выдающійся клини-
цистъ, работалъ въ невозможн. условіяхъ, свою клинику онъ отмѣтилъ въ печати,
какъ „гигіеническій абсурдъ“. Въ университетскомъ совѣтѣ былъ представителемъ
свѣтлыхъ академическихъ традицій, въ обществен. дѣлахъ стойкимъ борцомъ за
прогрессивныя теченія. Умеръ внезапно (1901 г. 12 іюня). Думаютъ, причиною без-
временной смерти могло быть опасное зараженіе при операциі. Его памяти посвя-
щена книга: „Сборникъ трудовъ памяти Э. Г. Салищевъ“. Пациенты, почитатели и
друзья его собрали капиталъ, изъ котораго часть употребили на постановку памят-
ника на его могилѣ, а остальные 4000 руб. составляютъ фондъ его имени при
„Томск. Об-вѣ Естеств. и врачей“ для выдачи премій за ученныя работы.

Химическій Корпусъ Томскаго Технологическаго Института.

Чертежная въ Томскомъ Технологическомъ Институтѣ

Томскій Технологическій Институтъ.

Мысль о необходимости учредить въ Сибири Высшее Техническое учебное заведеніе впервые была внушена въ 1895 году Министру Народнаго Просвѣщенія Гр. Делянову бывшимъ въ то время Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте. Въ томъ же 1895 г. Министръ Земледѣлія Ермоловъ во всенеподанѣйшемъ докладѣ по поводу своей поѣздки въ Сибирь высказалъ, что для поднятія уровня техники въ золотопромышленности въ Сибири необходимо учрежденіе въ г. Томскѣ Высшаго Горнаго Училища. Организованная для разработки вопроса въ Томскѣ подъ предѣдательствомъ Попечителя Учебнаго Округа В. М. Флоринскаго комиссія изъ профессоровъ мѣтнаго Университета Вернера, Зайцева, Кащенко и Судакова высказалась за открытіе Физико-математическаго факультета съ техническимъ (горно-химическимъ) отдѣленіемъ. Въ этомъ смыслѣ и было сдѣлано г. Флоринскимъ представленіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Организованная при Министерствѣ подъ предѣдательствомъ Члена Совѣта Министра Любимова, комиссія изъ профессоровъ Технологическаго Института и Университета нашла болѣе цѣлесообразнымъ учрежденіе самостоятельнаго Технологическаго Института съ двумя отдѣленіями: механическимъ и химическимъ. 14 Марта 1896 г. Государственный Совѣтъ вслѣдствіе представленія Министра Народнаго Просвѣщенія, постановилъ «учредить въ Томскѣ **Практическій Технологическій Институтъ**, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія вновь внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ предложенія относительно особенностей устройства названнаго Института, срока открытія и штата онаго».

Въ виду такого постановленія, назначенный въ Январѣ 1899 г. директоромъ Томскаго Техн. Инст. профессоръ Е. Д. Зубашевъ, ознакомившись на мѣстѣ съ нуждами Сибири, представилъ Министру Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпову докладную записку, въ которой указалъ на необходимость учрежденія въ Томскѣ Института съ четырьмя отдѣленіями: 1) механическимъ, 2) химическимъ, 3) горнымъ и 4) инженерно-строительнымъ. Записка эта была рассмотрѣна въ особой комиссіи подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Промышленныхъ училищъ М. Н. П. Н. А. Анопова. Комиссія всецѣло присоединилась къ высказаннымъ въ запискѣ положеніямъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣповъ, также вполне раздѣляя доводы записки, вошелъ съ соответственнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. 3 іюня 1900 г. Государственный Совѣтъ постановилъ: Проектъ положенія объ Институтѣ съ четырьмя отдѣленіями представить на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденіе, которое и послѣдовало 12 Іюня 1900 г. Штатъ Института былъ утвержденъ въ Февралѣ 1901 г.

Для постройки Института былъ уступленъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Томскимъ Университетомъ по Садовой улицѣ участокъ земли, прилегающій къ Ботаническому саду, въ 3.000 кв. саж.; для той же цѣли Томскимъ Городскимъ Об-

щественнымъ Управленіемъ отведена площадь въ 6.600 кв. саж., расположенная на Садовой же улицѣ противъ отведеннаго Университетомъ участка, а затѣмъ Городское Управленіе отвело еще участокъ земли около 3.000 кв. саж., на которомъ былъ ранѣе расположенъ военный лазаретъ. (На переносъ военного лазарета на другое мѣсто Министерствомъ Нар. Пр. было выдано Городскому Обществ. Управленію 35.000 руб.). Такимъ образомъ площадь всего занимаемаго Институтомъ мѣста не превышаетъ 12.000 кв. саж.

На этой площади расположены 8 зданій, въ которыхъ размѣщены учебно-вспомогательныя учрежденія Института:

1) Главнѣйшій (лекціонный) корпусъ, въ которомъ устроены 10 аудиторій, 8 чертежныхъ, рисовальный залъ, геодезическій кабинетъ, библиотека, музей моделей для черченія съ натуры, залъ Совѣта, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и актовымъ заломъ, канцелярія, студенческой буфетъ, пріемный покой и одна профессорская квартира. Въ этомъ зданіи обращаютъ на себя вниманіе прекрасныя, обширныя чертежныя съ общей площадью около 500 кв. саж., обширное помѣщеніе геодезическаго кабинета, занимающаго въ задней части сѣвернаго крыла зданія, три этажа свыше 200 кв. саж. пола, кромѣ подвального, хорошо обставленныя аудиторіи, изъ которыхъ одна можетъ вмѣстить до 300 слушателей. Библиотека, хорошо оборудованная обстановкой, содержитъ въ настоящее время свыше 35.000 томовъ книгъ на сумму свыше 110.000 р., но помѣщеніе библиотеки настолько тѣсно, что въ настоящее уже время чувствуется настоятельная необходимость въ постройкѣ для него особаго зданія, что впрочемъ предвидилось и при постройкѣ Института.

2) Противъ Главнаго корпуса на противоположной сторонѣ Садовой улицы, расположенъ Химическій корпусъ, въ которомъ размѣщены три лабораторіи по чистой химіи, пять лабораторій по химической технологіи и металлургіи, ботанической кабинетъ и двѣ аудиторіи.

Всѣ лабораторіи довольно обширны, просторны и хорошо оборудованы. Такъ аналитическая лабораторія по качественному анализу имѣетъ 136 мѣстъ для студентовъ, такъ, что при двухъ смѣнахъ въ ней можетъ работать 272 человѣка. Обращаетъ на себя особенное вниманіе просторными помѣщеніями и оборудованіемъ лабораторія по органической химіи. Большая химическая аудиторія можетъ вмѣстить до 350 слушателей. Въ трехъ крыльяхъ этого корпуса расположены 6 профессорскихъ и 10 лаборантскихъ квартиръ.

3) Рядомъ съ химическимъ корпусомъ по Садовой улицѣ расположенъ Физическій корпусъ, въ которомъ помѣщаются физическій кабинетъ и лабораторія, электротехническая лабораторія, лабораторія по испытанію прочности строительныхъ матеріаловъ и двѣ аудиторіи, изъ которыхъ большая можетъ вмѣстить до 350 слушателей. Всѣ эти лабораторіи оборудованы очень хорошо, но особенное вниманіе обращаетъ на себя лабораторія по испытанію прочности строительныхъ матеріаловъ. Въ крылѣ этого зданія имѣются три квартиры для профессоровъ и шесть для лаборантовъ.

4) На той же площади на углу Бульварной и Еланской улицъ расположенъ Горный корпусъ, въ которомъ помѣщаются кабинеты геологическій, палеонтологическій и по горному искусству, минералогическая лабораторія, горный музей и двѣ аудиторіи. Всѣ кабинеты и аудиторіи обставлены довольно полно. Что же касается горнаго музея, то онъ долженъ заполняться главнымъ образомъ матеріаломъ собираемымъ на мѣстѣ и пока далеко не полно. Въ крылѣ горнаго корпуса по Еланской улицѣ помѣщаются четыре квартиры для профессоровъ и четыре для лаборантовъ.

5) Рядомъ съ главнымъ корпусомъ на участкѣ земли, гдѣ прежде находился военный лазаретъ выстроенъ Механическій корпусъ, въ которомъ размѣщены лабораторіи по паровымъ котламъ, паровымъ машинамъ, машинамъ внутренняго горѣнія и гидравлическая. Изъ этихъ лабораторій обращаетъ вниманіе хорошимъ оборудованіемъ лабораторія по тепловымъ двигателямъ внутренняго горѣнія. Лабораторія по паровымъ машинамъ пока оборудована слабо, а гидравлическая еще совсѣмъ не оборудована. Лабораторіи по всѣмъ зданіямъ Института электричествомъ и для приведенія въ движеніе механическихъ мастерскихъ Института. Въ крылѣ этого зданія находятся двѣ профессорскія квартиры.

6) Позади Механическаго корпуса расположено зданіе механическихъ мастерскихъ въ немъ же помѣщается и металлографическая лабораторія. Какъ само зданіе, такъ и оборудованіе механическихъ мастерскихъ и металлографической лабораторіи обращаютъ на себя особое вниманіе по прекрасному устройству и оборудованію.

7) За механическими мастерскими расположены два зданія газоваго завода. Въ одномъ помѣщены ретортныя печи, въ другомъ зданіи устроенъ газобалдеръ. Въ первомъ зданіи имѣется также отдѣленіе для сухой перегонки дерева. Газовый заводъ доставляетъ газъ для лабораторій Института и Университета и потому онъ имѣетъ значеніе служебнаго учрежденія, что вмѣстѣ съ правильной постановкой учебныхъ занятій въ немъ поднимаетъ его значеніе и какъ учебно-вспомогательнаго учрежденія.

Всѣ зданія Института благодаря своей красотѣ служатъ украшеніемъ г. Томска. Строителемъ всѣхъ зданій состоялъ гражданскій Инженеръ Ф. Ф. Гуть, которому принадлежатъ также и проекты зданій Механическаго корпуса, механическихъ мастерскихъ, газоваго завода и жилого флигеля при горномъ корпусѣ. Главный, химическій и физическій корпуса построены по проектамъ академика архитектуры Марфельда, а горный по проекту архитектора Θεодофоваго.

На постройку всѣхъ зданій Института израсходовано около 2.650.000 р. и на внутреннее оборудованіе свыше 500.000 р.

Томскій Технологическій Институтъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II имѣетъ въ своемъ составѣ 4 отдѣленія: 1) механическое, 2) химическое, 3) горное и 4) инженерно-строительное. Первые два отдѣленія были открыты 9 Октября 1900 г., горное открыто съ Августа 1901 г., а инженерно-строительное съ Августа 1902 г.

По штату въ Институтѣ состоятъ: 1 преподаватель Богословія, 19 ординарныхъ профессоровъ 11 экстраординарныхъ профессоровъ, 16 лаборантовъ и преподаватели, число которыхъ штатомъ не ограничено.

На первое января 1912 г. въ Институтѣ состоитъ: 11 ординарныхъ профессоровъ, 12 экстраординарныхъ, 22 лаборанта и 25 преподавателей.

Руководство учебной частью возложено на совѣтъ и собранія отдѣленій. Въ составъ совѣта входятъ всѣ профессора, въ составъ собраній отдѣленій профессора, преподающіе на данномъ отдѣленіи. Предѣдателемъ совѣта состоитъ директоръ избираемый изъ профессоровъ на три года. Предѣдателями собраній отдѣленій состоятъ деканы, избираемые изъ профессоровъ на четыре года. Должности секретарей отдѣленій и совѣта замѣщаются профессорами по выбору на четыре года.

Наблюденіе за соблюденіемъ студентами установленныхъ правилъ въ зда-
ніяхъ Института возложено на инспектора и его четырехъ помощниковъ.

Для разсмотрѣнія студенческихъ дѣлъ учрежденъ Комитетъ по студен-
ческимъ дѣламъ, въ составъ котораго, кромѣ предѣдателя-Директора Инсти-
тута, входятъ членами всѣ деканы и секретари отдѣленій, а также инспекторъ
студентовъ.

Веденіе хозяйственной части Института возложено на особый хозяйствен-
ный комитетъ, состоящій изъ предѣдателя-директора и четырехъ членовъ—
декановъ отдѣленій.

Необходимо отмѣтить, что замѣщеніе кафедръ по положенію Т. Т. II. мо-
жетъ производиться только лицами, выдержавшими соответственныя испыта-
нія и защитившими диссертацию на право занятія кафедры. Это особенное
положеніе Т. Т. II., отличающая его отъ всѣхъ уставовъ Высшихъ
техническихъ учеб. заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, по кото-
рымъ для полученія кафедры надо только окончить какое либо высшее учеб-
ное заведеніе. Замѣщеніе кафедръ согласно положенія можетъ производиться
исключительно по конкурсу. Этимъ положеніе о Томск. Техн. Инст. отлича-
ется отъ уставовъ Высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній Министерста
Нар. Просв. и отъ Университетскаго устава, по которымъ замѣщеніе кафедръ
можетъ производиться не только по конкурсу, но также и по назначенію Мини-
стра Народнаго Просвѣщенія.

Первымъ директоромъ Института съ 1899 г. по назначенію Министра Нар.
Просв. состоялъ профессоръ Е. Л. Зубашевъ, онъ же состоялъ въ этой должнос-
ти и по выбору Совѣта съ Сентября 1905 г. по Ноябрь 1907 г. Въ Ноябрь
1907 г. вѣдѣствія отказа Зубашева на должность директора былъ избранъ про-
фессоръ В. П. Алексѣевскій, а въ Ноябрь 1910 г. проф. Н. И. Барташовъ. Пер-
выми деканами были на механическомъ и инженерно-строительномъ отдѣле-
ніяхъ проф. И. И. Бабарыковъ, а на горномъ и химическомъ проф. В. А. Об-
ручевъ, съ 1903 г. на строительномъ отдѣленіи былъ назначенъ деканомъ проф.
А. Э. Сабель, а на химическомъ проф. В. Н. Джонсъ.

Преподаваніе въ Институтѣ было въ началѣ по курсовой системѣ, а съ
1906 г. введена предметная система, при которой студенту предоставляется
выборъ занятій по своему усмотрѣнію, но съ соблюденіемъ извѣстнаго поряд-
ка прохожденія предметовъ. Порядокъ прохожденія предметовъ установленъ
особыми выработанными отдѣленіями графиками и поддерживается требова-
ніемъ сдачи экзаменовъ въ установленномъ графиками порядкѣ.

Сдача экзаменовъ не вполне свободна: студентъ обязанъ въ теченіе перва-
го года, исполнить всѣ графическія работы, установленныя на этотъ годъ, и
сдать экзамены по тремъ предметамъ (минимумъ А.). Въ теченіе послѣдую-
щихъ двухъ, а на химическомъ отдѣленіи трехъ лѣтъ студентъ обязанъ выпол-
нить всѣ графическія и лабораторныя работы и сдать экзамены по всѣмъ пред-
метамъ, входящимъ въ программу первыхъ двухъ курсовъ (минимумъ В), и
затѣмъ въ теченіе времени, не превышающаго 7 лѣтъ пребыванія въ Инсти-
тутѣ, обязанъ выполнить всѣ графическія и лабораторныя работы и сдать эк-
замены по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу отдѣленія (мини-
мумъ В). Послѣ этого студентъ приступаетъ къ составленію спеціального про-
екта, который и представляется къ защитѣ для полученія степени Инженера.
Студенты, не выполнившіе современно установленныхъ требованій, увольня-
ются изъ Института.

Программы Института составлены примѣнительно къ программамъ дру-
гихъ однородныхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній.

Особенное значеніе въ Институтѣ придается занятіямъ въ лабораторіяхъ, съ какою цѣлью обращено вниманіе на устройство и оборудованіе лабораторій.

Кромѣ спеціальнаго проекта въ Томск. Тех. Инст. установлено требованіе отъ всякаго студента, ищущаго диплома инженера, выполненіе, такъ называемой, дипломной работы, представляющей собою самостоятельное научное изслѣдованіе по соответствующей спеціальности.

Правомъ поступленія въ Томск. Тех. Инст. пользуются всё окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія въ Россіи. Къ такимъ учебнымъ заведеніямъ относятся гимназій, реальныя училища, коммерческія училища, кадетскіе корпуса, духовныя семинаріи православнаго вѣроисповѣданія, средне-техническія учебныя заведенія. Въ случаѣ если число прошеній, желающихъ поступить въ Институтъ, превышаетъ число имѣющихся вакансій, которое устанавливается Министерствомъ, между подавшими прошенія назначается конкурсныя испытанія по русскому языку, математикѣ и физикѣ, въ предѣлахъ гимназическаго курса. По конкурсу принимаются получившіе большую сумму балловъ по всёмъ предметамъ. Въ конкурс зачисляются студентами: 1) окончившіе другія высшія учебныя заведенія и 2) уроженцы Азіатской Россіи, или же окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія въ Азіатской Россіи, если они имѣютъ въ аттестатѣ средняго учебнаго заведенія по русскому языку, математикѣ и физикѣ въ среднемъ четыре бала.

Въ Томск. Тех. Инст. для вновь поступающихъ почти всегда было устанавливаемо 300 вакансій.

Къ 1 января 1912 г. въ Институтѣ состояло 1.112 студентовъ—на механическомъ 491, на химическомъ 168, на горномъ 235 и на инженерно-строительномъ 218.

По мѣсту жительства родителей или нахожденію среднихъ учебныхъ заведеній, которые окончили студенты, они распределяются такъ: уроженцевъ Сибири, Туркестана и зауральскихъ частей Пермской, Оренбургской губ. и Уральской области или окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ этихъ областей 49%, Закавказья 10,6%, Европейской Россіи 40,4% общаго числа студентовъ Института.

Значительное число студентовъ уроженцевъ Закавказья и Туркестанскаго края объясняется привилегіей поступленія безъ конкурсныхъ испытаній, которая предоставлена всёмъ уроженцамъ Азіатской Россіи.

Студенты уроженцы Закавказья и Европейской Россіи, поступившіе въ Томскій Институтъ благодаря отсутствію вакансій въ Высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи постоянно стремятся перейти изъ Томска въ какое либо высшее техническое заведеніе Европейской Россіи, вслѣдствіе чего замѣчается большое число студентовъ на низшихъ курсахъ и значительное пониженіе на высшихъ курсахъ.

Въ 1907-1910 г. число студентовъ достигало 1.750 чел. Паденіе до цифръ 1.112 ч. къ 1-му января 1912 г. объясняется съ одной стороны переходомъ въ другія учебныя заведенія, съ другой стороны массовымъ увольненіемъ студентовъ по распоряженію министра въ январѣ 1911 г.

Первый выпускъ инженеровъ долженъ былъ состояться весною 1905 г., но вслѣдствіе закрытія Института съ января 1905 г. по сентябрь 1906 г., первый выпускъ состоялся въ ноябрѣ 1906 г. Въ этотъ разъ получили дипломы Инженеръ-механика—15 студентовъ и Инженеръ-химика—1.

По первое января 1912 г. всего окончили курсъ и получили дипломы—282 инженера: Инженеръ-механика—129, Инженеръ-химика—25, Горнаго-инженера—90, и Инженера-строителя—38.

Изъ окончившихъ курсъ оставлены при Институтѣ для подготовки къ профессорской дѣятельности въ качествѣ стипендіатовъ 6 человекъ; механиковъ — 1, химиковъ — 2, горныхъ — 2 и инженерно-строительн. — 1, а въ качествѣ лаборантовъ — 9; механиковъ — 6, химиковъ — 2 и горныхъ — 1.

Остальные инженеры, окончившіе курсъ въ Томскомъ Тех. Институтѣ, избрали практическую дѣятельность, занявъ мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, золотыхъ приискахъ, каменноугольныхъ и мѣдныхъ рудникахъ, разныхъ фабрикахъ и заводахъ, по воднымъ путямъ сообщения и въ городскихъ и земскихъ учрежденияхъ. Нѣсколько человекъ посвятило себя педагогической дѣятельности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Многіе изъ избравшихъ практическую дѣятельность въ короткое время заняли самостоятельныя отвѣтственныя положенія. Такіе факты создали значительную популярность инженерамъ, окончившимъ курсъ въ Томск. Технолог. Институтѣ.

Необходимо отмѣтить, что большинство окончившихъ Томск. Техн. Инст. инженеровъ остались работать въ Сибири.

Дѣятельность всякаго высшаго учебнаго заведенія не ограничивается подготовкой специалистовъ. Въ лабораторіяхъ и кабинетахъ его идетъ разработка научныхъ вопросовъ. Томскій Техн. Инст. открылъ свои дѣйствія въ то время, когда зданія еще не были готовы, лабораторіи не были устроены, и потому первые 4-5 лѣтъ профессора кромѣ преподаванія были заняты главнымъ образомъ оборудованіемъ лабораторій; тѣмъ не менѣе, научная жизнь въ Институтѣ началась съ момента его открытія. Въ лабораторіяхъ Института шла разработка теоретическихъ вопросовъ и вопросовъ, которые выдвигались мѣстной промышленной жизнью. Въ этой работѣ принимали и принимаютъ участіе не только профессора, но и лаборанты, и студенты. Результаты работъ опубликованы въ 26 томахъ извѣстій Т. Т. И., а также въ различныхъ научныхъ и техническихъ журналахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Для изученія Сибири и соприлежащихъ странъ Институтомъ была организована цѣлая рядъ экспедицій и экскурсій, отчеты по которымъ напечатаны въ тѣхъ же извѣстіяхъ Т. Т. И. Институтъ всегда стремился стать въ тѣсную связь съ мѣстной промышленностью, чтобы оказать вліяніе на поднятіе уровня техники въ техническихъ предпріятіяхъ. Съ этой цѣлью онъ широко предоставилъ свои лабораторіи для изслѣдованія матеріаловъ и продуктовъ производства, а профессора никогда не отказывали въ своихъ совѣтахъ и указаніяхъ по различнымъ вопросамъ. Какъ примѣръ благотворнаго вліянія въ этомъ отношеніи можетъ служить между прочимъ слѣдующій фактъ. На мѣстныхъ винокуренныхъ заводахъ уровень техники значительно поднялся, благодаря большому общенію ихъ съ Институтомъ. Заводчики это оцѣнили и предложили Институту средства на оборудованіе при Институтѣ опытнаго завода съ тѣмъ, чтобы ежегодно лѣтомъ при Институтѣ открывались курсы для винокуровъ. Это предложеніе винокуренныхъ заводчиковъ хотя и было принято, но до сихъ поръ не получило осуществленія, вѣдѣнствіе задержки его въ министерствѣ.

Можно еще указать, что золотопромышленники много пользовались указаніями Институтскихъ лабораторій и Институтскихъ профессоровъ.

Необходимо также отмѣтить, что многія Городскія Управленія Сибири пользовались услугами лицъ преподавательскаго персонала Института, приглашая ихъ въ качествѣ экспертовъ или консультантовъ при рѣшеніи различныхъ техническихъ вопросовъ.

Благодаря Институту возникли рядомъ съ нимъ двѣ общественныя организаціи: Томское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества и Общество Сибирскихъ Инженеровъ, содѣйствующія своими трудами дѣлу изученія края въ промышленномъ отношеніи, дѣлу развитія техники и распространенія техническихъ знаній путемъ докладовъ и изданія журналовъ.

Все вышележащее ясно говоритъ о большомъ значеніи мѣстнаго разсадника высшаго технического образованія и ясно подчеркиваетъ несостоятельность высказаннаго нѣкоторыми лицами до открытія Института взгляда, что потребность въ инженерахъ въ Сибири дешевле удовлетворить присылкой инженеровъ подготовленныхъ въ Европейской Россіи или заграничей и что открытіе Технологическаго Института въ Томскѣ является излишнею роскошью.

Проф. *Еф. Зубашевъ.*

Сибирскіе Высшіе Женскіе Курсы.

Сибирскіе Высшіе Женскіе Курсы открыты 26 октября 1910 года. Учрежденіемъ ихъ имѣлось въ виду хоть отчасти заполнить тотъ пробѣлъ, который возникъ для женскаго образованія съ прекращеніемъ доступа въ Университетъ для женщинъ въ 1908 году. Курсы обязаны своимъ возникновеніемъ цѣлкомъ общественному почину. 14 сентября 1909 года состоялось первое собраніе инициаторовъ въ составѣ: Е. Л. Зубашева (предсѣдатель), О. А. Зубашевой, М. Е. Вейнбергъ, В. П. Соболевой, Н. И. Карташова, Б. П. Вейнбергъ, М. Н. Соболева, В. Л. Некрасова, В. В. Сапожникова и Г. А. Малиновскаго. Рѣшено было прежде всего учредить Общество для доставленія средствъ Сибирскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ и приступить къ выработкѣ устава Курсовъ. Общество скоро было утверждено, и 15 декабря 1909 года созданъ первый комитетъ подъ предсѣдательствомъ М. М. Гондатти. Общество встрѣтило большое сочувствіе у сибиряковъ, въ первые же мѣсяцы своего существованія насчитывало въ своемъ составѣ сотни членовъ. Явились и пожертвованія, но далеко не въ такомъ размѣрѣ, какъ при открытіи Университета; самое крупное сдѣлано П. И. Макушинымъ въ 3000 р. на фундаментъ дома для курсовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій былъ выработанъ уставъ, который и былъ утвержденъ г. Попечителемъ Учебнаго Округа на основаніи основныхъ положеній, преподанныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ, 26 октября 1910 г. состоялось въ общественномъ собраніи торжество открытія курсовъ, о чемъ объявилъ замѣститель г. Попечителя А. В. Поповъ. Горячо привѣтствовались рѣчи и поздравленія, и курсы сдѣлались реальнымъ фактомъ; здѣсь же на собраніи профессоромъ Кашенко была прочитана первая лекція.

Курсы начали свое существованіе въ бѣдномъ отдѣліи; въ деревянномъ наемномъ помѣщеніи, къ которому лѣтомъ 1911 года былъ пристроенъ небольшой каменный домъ для лабораторій. Въ настоящее время въ двухъ этажахъ деревяннаго и каменнаго домовъ, кромѣ трехъ небольшихъ аудиторій, размѣщены: химическая и физическая лабораторіи и кабинеты по минералогіи, зоологіи, ботаникѣ и анатоміи лишь съ самыми необходимыми пособіями для преподаванія. Всѣ помѣщенія очень тѣсны, что особенно сказывается при равностномъ отношеніи слушательницъ къ занятіямъ. Напр. въ химической лабораторіи слушательницамъ приходится работать, при несовершенствѣ тяги, въ удушливомъ дымѣ.

О постройкѣ собственнаго дома при крайнемъ недостаткѣ средствъ пока и мечтать рано, хотя это настоятельно необходимо.

Въ 19¹¹/₁₂ учебномъ году было открыто лишь отдѣленіе естественныхъ наукъ, и на него поступило 80 слушательницъ. Преподавателями были приглашены профессора Университета и Технологическаго Института; первымъ директоромъ былъ избранъ А. В. Лаврекій.

Строй занятій и порядокъ экзаменовъ былъ установленъ Совѣтомъ курсовой съ нѣкоторыми льготами относительно экзаменовъ; слушательницамъ съ перваго же года была предоставлена возможность заниматься практически.

Въ концѣ учебнаго года 60 слушательницъ по выдержаніи установленнаго числа экзаменовъ перешли на второй курсъ. Вновь поступило на I курсъ 100 слушательницъ; кромѣ того въ настоящемъ году открытъ I курсъ математическаго отдѣленія при 23 слушательницахъ; такимъ образомъ общее число учащихся выражается въ 183 чел.

Бюджетъ курсовъ съ оборудованіемъ кабинетовъ въ 19¹¹/₁₂ учебномъ году опредѣляется около 35.000 руб., изъ которыхъ 22.500р. должны быть собраны, какъ плата съ слушательницъ, а остальное будетъ внесено обществомъ для доставленія средствъ.

Одной изъ ближайшихъ задачъ курсовъ является открытіе медицинскаго отдѣленія, о чемъ мечтаютъ около половины слушательницъ естественнаго отдѣленія. Однако при современномъ состояніи кассы курсовъ это—задача едва ли осуществимая. Медицинское отдѣленіе не можетъ обойтись безъ собственныхъ клиникъ, анатомическаго института и другихъ учебно-вспомогательныхъ установленій, а все это обойдется недешево.

Не меньшая потребность чувствуется и въ историко-филологическомъ отдѣленіи, которое на столичныхъ курсахъ является обычно самымъ многолюднымъ; но и здѣсь мы наталкиваемся на отсутствіе мѣстныхъ ученыхъ силъ, выписывать же преподавателей курсамъ не по средствамъ.

Остается надѣяться, что общественный починъ, создавъ однажды курсы, придетъ на помощь и въ ихъ расширеніи, и современемъ томичи увидятъ второй—женскій университетъ.

Проф. В. В. Сапожниковъ.

Среднее образование въ Томскѣ.

Среднее образованіе въ г. Томскѣ обслуживается пятью мужскими и тремя женскими учебными заведеніями.

Мужскія учебныя заведенія: Губернская мужская гимназія, Алексѣевское реальное училище, Второе реальное училище, Коммерческое училище и Частное учебное заведеніе 1-го разряда.

Женскія учебныя заведенія: Маріинская женская гимназія, Частная гимназія Мирковичъ и Частная гимназія Тихонравовой.

МУЖСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Губернская мужская гимназія старѣйшее въ Томскѣ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Судьба ея тѣсно связана съ исторіей образованія не только Томской губерніи, но и другихъ губерній Западной Сибири.

Въ царствованіе Николая Павловича, 8 декабря 1828 г., былъ утвержденъ уставъ гимназій, при чемъ особымъ указомъ государя было предписано „имѣть въ каждой изъ сибирскихъ губерній по одной гимназіи“.

Ровно черезъ 10 лѣтъ, 10 декабря 1838 г., состоялось открытіе Томской мужской гимназіи, въ составѣ перваго и втораго классовъ. Открытіе гимназій министерство мотивировало потребностью замѣщать учительскія мѣста въ низшихъ школахъ „людьми, ризвившимися въ Сибири, привычными къ тамошнему климату, не ожидающими съ петербургскимъ окончаніемъ положеннаго для казенно-коштныхъ воспитанниковъ срока, чтобы оставить столь отдаленный край и возвратиться въ Европейскую Россію, но любящими Сибирь, какъ свою родину“.

Въ первый годъ учащихся было 25, которые были переведены изъ Томскаго уѣзднаго училища. Первымъ директоромъ былъ Иванъ Григорьевичъ Новостроицкій, окончившій курсъ въ Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ.

Первые преподаватели были изъ окончившихъ курсъ Педагогическаго института и Казанскаго Университета, а на свободныя вакансіи приглашались учителя Томскаго уѣзднаго училища.

Въ іюль 1844 г., при директорѣ Клейменовѣ, состоялся первый выпускъ воспитанниковъ гимназіи. Кончили 6 человекъ, изъ которыхъ двое поступили въ Томскія присутственныя мѣста, одинъ выдержалъ экзаменъ на учителя уѣзднаго училища, одинъ опредѣленъ письмоводителемъ въ канцелярію дирекціи училищъ, и двое поступили въ высшія учебныя заведенія. Послѣдующіе годы показали, что окончившіе гимназію воспитанники, при малѣйшей возможности, стремились поступить въ университетъ, и только немногіе занимали должности въ присутственныхъ мѣстахъ и по учебной части.

Въ шестидесятыхъ годахъ волна общественнаго движенія докатилась и до Томска и отразилась въ жизни учебнаго заведенія подъемомъ настроенія и нѣкоторыми измѣненіями въ программахъ. Въ концѣ 1861 г. введено было естествознаніе, по настоянію генералъ-губернатора Гасфорти, который исполнялъ обязанности попечителя. Художникъ-преподаватель физики въ 1860 году устроилъ воскресныя лекціи по физикѣ; для пансіонеровъ введены были игры. Въ 1863 году была открыта при гимназій публичная библиотека, были организованы литературныя кружки, публичныя лекціи и т. п.

Въ періодъ 1859—1871 годы общее число учащихся возросло болѣе, чѣмъ на половину, сравнительно съ предшествующими годами (1838—1858). Послѣ введенія устава 30 іюля 1871 года при гимназій открылся приготовительный классъ и введенъ былъ греческій языкъ; гимназія преобразовалась въ классическую. Съ этого времени судьба Томской мужской гимназій тѣсно связана съ судьбою гимназій Европейской Россіи.

Количество учащихся со времени открытія гимназій почти непрерывно возрастало до 1872 года, когда было 318 учениковъ; съ этого года до 1878 замѣчается быстрое пониженіе числа учащихся, которыхъ въ этотъ періодъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на сто.

Въ 1885 году учащихся было 288, въ 1900—391, въ 1910 г. 539; къ 1-му января 1912—650.

До 1899 года гимназія не имѣла собственнаго помѣщенія и нѣсколько разъ перекочевывала изъ одного частнаго дома въ другой, терпя крайнія неудобства и находясь въ самыхъ плачевныхъ гигиеническихъ условіяхъ.

Въ 1886 году младшіе классы съ фундаментальной библиотекой и кабинетомъ естественныхъ наукъ помѣщались въ домѣ уѣзднаго училища; а старшіе классы, пансіонъ, физическій кабинетъ и канцелярія директора—въ университетскомъ зданіи. Разстояніе между этими зданіями три версты. Можно вообразить, какія неудобства испытывалъ педагогическій персоналъ. Въ настоящее время Губернская мужская гимназія помѣщается въ двухъэтажномъ каменномъ зданіи, построенномъ въ 1899 г. на слѣдующія средства: 65000 руб. отпустило Министерство Н. П. въ безпроцентную ссуду; пожертвовали: Морозовъ 40 тысячъ, Королевъ 3 тысячи рублей; мѣщанское общество 500 р., другія лица 1017 р.; 36547 руб. было заимствовано изъ специальныхъ средствъ гимназій. Ближайшіе годы показали, насколько мало это зданіе соответствуетъ даже элементарнымъ требованіямъ школы. Отсутствіе рекреаціоннаго зала заставляеть учениковъ толпиться въ узкомъ длинномъ, во всю длину зданія, коридорѣ, съ низкимъ сводчатымъ потолкомъ, безъ вентиляціи. Нѣтъ актовaго и гимнастическаго зала. Такимъ образомъ учебное заведеніе не можетъ осуществить физическаго воспитанія своихъ питомцевъ.

Неимѣніе актовaго зала чувствительно сказывается въ жизни учебнаго заведенія всякій разъ, когда возникаетъ вопросъ объ устройствѣ вечеровъ, спектаклей, юбилейныхъ чествованій, годовыхъ актовъ. Планъ зданія рассчитанъ былъ на 8 классовъ, съ пансіономъ. Но уже въ первые годы появилась нужда открыть параллельные классы, которыхъ въ 1809 году было 6.

Для классовъ взяты были комнаты, предназначенныя для физическаго кабинета, учительской, пансіона и др.

Но при такомъ стѣсненіи, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ передъ 1909 годомъ школа не могла вмѣстить всѣхъ, выдержавшихъ испытаніе, и въ 1910 году, съ разрѣшенія министерства, открыта вторая параллель при первомъ

классъ, которая выдѣлена въ особое помѣщеніе, въ домѣ Болотовой по Нечаевской улицѣ.

Въ первоначальномъ проектѣ Министерство предполагало, что эта вторая параллель явится основаніемъ для учрежденія второй правительственной гимназіи. Въ настоящее время эта мысль, повидимому, оставлена Министерствомъ.

Въ слѣдующемъ, 1911 году, была открыта вторая параллель при второмъ классѣ, такъ что теперь гимназія состоитъ изъ 17 классовъ. Учащіеся по классамъ распредѣляются такъ: I₁—41, I₂—40, I₃—41, П₁—38, П₂—41, П₃—36, Ш₁—46, Ш₂—48, IV₁—42, IV₂—40, V₁—41, V₂—37; VI₁—34; VI₂—34, VII₁—26, VII₂—26 VIII—38, VIII—36. Отсюда видно, насколько велика потребность въ открытіи второй гимназіи.

Администрація гимназіи и Учебный Округъ, сознавая ненормальность такого положенія, составили проектъ расширенія зданія посредствомъ надстройки третьяго этажа. Министерство сначала отнеслось сочувственно къ проекту, и одно время было убѣжденіе, что будутъ наконецъ удовлетворены нужды учебнаго заведенія; но получена уже изъ Министерства бумага, въ которой говорится, что оно проектируетъ со слѣдующаго года открыть гимназіи въ Барнаулѣ и Омскѣ.

Съ другой стороны извѣстно, что въ смѣту 1912 года не внесена сумма, необходимая для расширенія зданія Томской гимназіи.

Несомнѣнно, что съ открытіемъ гимназій въ названныхъ городахъ, количество поступающихъ въ Томскую гимназію уменьшится; но гимназія отъ этого не выиграетъ, такъ какъ основныя-то нужды ея все-таки останутся неудовлетворенными. Въ матеріальномъ отношеніи учебное заведеніе плохо обеспечено. Параллели поглощаютъ большія средства, которыя могли бы пойти на улучшенія учебно-вспомогательныхъ учреждений, какъ-то: пополненіе физическаго кабинета, который находится въ плачевномъ состояніи, на организацию ученической бібліотеки, которая тоже не пополняется. Старѣйшая въ Томскѣ фундаментальная бібліотека богата старинными книгами, но за послѣднія десятилѣтія новыхъ книгъ почти не выписывается.

Громадный долгъ Министерству виситъ дамокловымъ мечомъ надъ гимназіей и связываетъ руки администраціи въ ея ходатайствахъ о субсидіи, такъ какъ Министерство всегда ссылается на невыплаченные долги, мотивируя этимъ отказъ въ субсидіяхъ. Въ интересахъ дѣла необходимо этотъ долгъ снять съ учебнаго заведенія и этимъ дать ему большую свободу дѣйствій; къ тому же Министерство не можетъ разсчитывать когда-либо получить этотъ долгъ, такъ какъ другихъ источниковъ доходовъ гимназіи предвидѣть нельзя.

Трудно учесть всю сумму культурнаго значенія Томской гимназіи, но несомнѣнно, что она сыграла значительную роль въ жизни и культурномъ ростѣ не только Томска, но и всей Сибири. Особенно это влияние увеличилось съ открытіемъ Томскаго Университета и Технологическаго Института, такъ какъ съ этого времени большинство абитуриентовъ, которые раньше уѣзжали для полученія высшаго образованія въ Россію и тамъ большимъ частью оставались, теперь остаются въ Томскѣ и по окончаніи высшаго образованія поступаютъ на службу въ Сибирь.

Интересно было бы составить списокъ всѣхъ обучавшихся въ Томской гимназіи и прослѣдить за нѣсколько лѣтъ ихъ дальнѣйшую судьбу. Интересующіеся этимъ вопросомъ найдутъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ очеркѣ бышаго законоучителя гимназіи А. А. Мисюрова, „Томская мужская гимназія“.

въ первое пятидесятилѣтіе ея существованія“, которой я пользовался при составленіи своего очерка.

Я укажу здѣсь только нѣсколько именъ

Николай Васильевичъ Бѣляевъ, Оберъ-секретарь Правительствующаго Сената въ шестидесятыхъ годахъ; Евгеній Вячеславовичъ Пѣтуховъ, проф. Дерптскаго Университета, по кафедрѣ словесности; поэтъ Иванъ Афанасьевичъ Кушевскій, авторъ романа „Николай Негоревъ“, родившійся въ Барнауль; художникъ Алексѣй Васильевичъ Евреинновъ, который за свои картины: „Буреломъ“, „Березовая роща“, „Разстанъ“, отъ академіи художествъ получилъ награды; Николай Михайловичъ Ядринцевъ; авторъ замѣчательныхъ трудовъ о Сибири (не кончилъ курса).

Изъ послѣднихъ выпусковъ необходимо отмѣтить послѣдователя толстовскаго ученія, бывшаго личнаго секретаря Льва Николаевича Толстого, Валентина Ѳеодоровна Булгакова, и сотрудника-корреспондента столичныхъ газетъ и журналовъ Деренталя (псевдонимъ Дикгофъ), письма котораго изъ Португаліи, Марокко, Константинополя въ яркіихъ, живыхъ картинахъ и портретахъ рисуютъ намъ современныи бытъ и политическое состояніе этихъ странъ. Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что нашъ маститый ученый-этнографъ Г. Н. Потанинъ въ шестидесятыхъ годахъ былъ учителемъ въ Томской гимназіи.

ТОМСКОЕ АЛЕКСѢЕВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.

ТОМСКОЕ АЛЕКСѢЕВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ было открыто 21 августа 1877 года. Мысль объ открытіи реального училища принадлежать Томской городской Думѣ, которая, ходатайствуя предъ правительствомъ объ учрежденіи въ Томскѣ реального училища, обязалась пожертвовать для этой цѣли двухъэтажное каменное зданіе, сдѣлать въ немъ ремонтъ, примѣнительно къ потребностямъ учебнаго заведенія, и ежегодно отпущать на содержаніе его по 8000 рублей.

Часть капитала на ремонтъ зданія была пожертвована Э. М. Цибульскимъ. Правительство, съ своей стороны, ассигновало ежегодную субсидію по 18.180 руб. Цѣлью учрежденія училища была подготовка молодыхъ людей къ практической дѣятельности на поприщѣ торговли и промышленности.

Первымъ директоромъ былъ Г. К. Тюменцевъ, который занималъ эту должность около 30 лѣтъ.

Въ настоящее время реальное училище помѣщается въ томъ же зданіи, на Магистратской улицѣ.

Въ 1910 году, при новомъ директорѣ Ѳеодоровѣ, былъ произведенъ капитальный ремонтъ зданія, послѣ котораго училище приняло видъ, болѣе соответствующій школьному помѣщенію. До ремонта внутренность зданія походила скорѣе на казарму, съ низкими сводчатыми потолками, съ темными неуютными комнатами; при входѣ въ зданіе охватывало какое-то жуткое чувство, похожее на то, которое испытываешь, входя въ склепъ.

Теперь помѣщеніе имѣетъ опрятный видъ, выкрашенныя различными красками стѣны, развѣшанныя на нихъ учебныя пособія, большой просторъ помѣщенія, достигнутый благодаря переустройству и утилизациі подвального этажа, производятъ пріятное впечатлѣніе. Любителю естественныхъ наукъ большое удовольствіе доставить осмотръ богатаго естественно-науч-

наго музея. Обращено серьезное вниманіе на постановку физическаго воспитанія учениковъ: ведутся гимнастическія упражненія по сокольской системѣ, введена военная гимнастика, организуются прогулки, устроена душевая баня, въ которой воспитанники моются въ двѣ недѣли разъ.

Организуется ученической оркестръ: для этой цѣли выписано на крупную сумму музыкальных инструментовъ. Уроки музыки для учениковъ бесплатны. Благодаря этимъ нововведеніямъ учебное заведеніе начинаетъ оживать и привлекать вниманіе томскаго общества.

Остается пожелать, чтобы учебное заведеніе не останавливалось на достигнутыхъ результатахъ и продолжало развивать свою жизнедѣятельность въ стремленіи удовлетворить потребностямъ нормальной школы. Такъ напр., физическій кабинетъ, при всемъ своемъ богатствѣ, значительно устарѣлъ, и многіе приборы скорѣе пригодны для археологическаго музея; фундаментальная и ученическая бібліотека недостаточно пополняются; необходимо другое помѣщеніе, болѣе просторное и свѣтлое, болѣе удовлетворяющее требованіямъ гигиены.

Городъ даетъ бесплатно мѣсто для новаго зданія реальнаго училища. Одно время министерство обѣщало ассигновать необходимую для постройки сумму; но съ открытіемъ второго реальнаго училища этотъ проектъ пока заглохъ. Впрочемъ, министерство обѣщанную сумму намѣрено употребить на зданіе для этого новаго училища.

Число учащихся въ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ 319; по классамъ они распредѣляется такъ: I кл.—40, II—40, III—54, IV норм.—33, IV парал.—32, V—14, VI—42 и VII—34.

Такъ какъ за послѣдніе годы реальное училище не могло вмѣстить всѣхъ выдержавшихъ приемныя испытанія, то осенью 1911 года было открыто второе реальное училище, въ составѣ перваго и втораго классовъ, въ которыхъ обучается 63 ученика. Помѣщается училище на Бульварной улицѣ, въ домѣ Попова.

ПЕРВОЕ СИБИРСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ

6 декабря 1911 года праздновало десятилѣтіе своего существованія. Въ настоящее время оно помѣщается на Соляной площади (Воскресенская гора), въ прекрасномъ каменномъ зданіи, которое воздвигнуто благодаря отзывчивости и энергіи купеческаго общества и его старосты И. Д. Сычева.

Мысль открыть въ Томскѣ коммерческое училище возникла въ Томскомъ купеческомъ обществѣ, которое установило съ 1896 года ежегодный денежный сборъ съ гильдейскихъ и сословныхъ свидѣтельствъ. Навстрѣчу томскому купечеству пошло и Министерство Финансовъ, которое письмомъ директора Департамента отъ 31 мая 1899 года увѣдомило городского голову, что оно считаетъ желательнымъ пасаженіе коммерческаго образованія въ Сибири, въ виду быстрого роста торгово-промышленныхъ оборотовъ, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги; при чемъ Министерство обѣщало матеріальную поддержку. Съ этого времени рѣшеніе вопроса объ учрежденіи въ Томскѣ коммерческаго училища быстро стало подвигаться впередъ: началась энергичная работа комиссіи по составленію проекта устава училища, выработаннаго при ближайшемъ участіи профессоровъ Томскаго Университета: I. А. Малиновскаго, В. В. Сапожникова и М. Н. Соболева; открылась подписка на пожертвованія, на которую откликнулись

Торговый Домъ „Е. Кухтеринъ и Сыновья“, подарившій для нуждъ коммерческаго училища домъ и флигель на Магистратской улицѣ, стоимостью въ 30000 рублей; Родюковъ и Стахѣевъ, пожертвовавшіе по 1000 рублей. Томская Городская Дума ассигновала 10000 рублей. Въ періодъ съ Ісент. 1901 г. по 1 іюня 1909 было сдѣлано пожертвованій на сумму въ 103587 р., изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія наиболѣе крупныя: „Е. Кухтеринъ и Сыновья“—7000 р., и Л. Фуксманъ—2800 р., К. А. Молчановъ—4000 р., Томское Купеческое Общество—3052 р., Д. П. Мѣновщиковъ—1300 р., А. Д. Родюковъ—6000 р., П. К. Щелкуновъ—1000 руб., Т-во преемникъ Губкина Кузнецовъ—5000 р., Н. Д. Стахѣевъ—300 р., В. П. Каймановичъ—1000 р., Товарищество А. Ф. Второвъ и С-ья—3300 руб., Суховъ—1000 р., Сибирскій Торговый Банкъ—3000 руб.; Министерство Финансовъ отпустило пособіе изъ капитала товарищества братьевъ К. А. Пономыныхъ 31000 руб. . .

16 сентября 1901 года состоялось открытіе Коммерческаго училища, которое помѣщалось сначала въ пожертвованномъ домѣ.

Но въ этомъ зданіи могли помѣститься только младшіе классы, и потому съ открытіемъ училища въ Попечительномъ Совѣтѣ возникъ вопросъ о постройкѣ каменнаго зданія, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ школьнаго строительства. Землю подъ училище пожертвовалъ Торговый Домъ Кухтерина, но такъ какъ пожертвованный участокъ былъ отдаленъ отъ города, то Попечительный Совѣтъ обратился въ Городскую Думу съ ходатайствомъ обмѣнять этотъ участокъ на другой, находящійся на Соляной площади, на что и получилъ согласіе Думы.

Съ 16 сентября 1904 года училище помѣщается въ новомъ зданіи, которое по своимъ удобствамъ является образцовымъ для всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній г. Томска. Въ 1905—1906 году были открыты при училищѣ приготовительный классъ и вечерніе торговые классы.

Первый выпускъ состоялся въ 1908—1909 учебномъ году. Кончили 23 воспитанника, изъ которыхъ 19 поступили въ Томскій Технологическій Институтъ.

Въ 1911—1912 учебномъ году состоитъ учащихся 365 человекъ, которые распределяются по классамъ такъ: приготовительные—26, I—38, IIа—34, IIб—30, IIIа—26, IIIб—24, IV—38, V—30, VI—39; VIIком.—29; VII землем.—26, VIIIкоммерч.—14, VIII землем.—II.

Училище хорошо оборудовано вспомогательными учрежденіями: богатый физическій кабинетъ съ аудиторіей, химическая лабораторія, естественнонаучный музей съ большимъ количествомъ коллекцій, обширные и свѣтлые рисовальные и чертежные классы, гимнастическій залъ, приличная бібліотека.

Ежегодно отпускается на пополненіе этихъ учреждений значительная сумма, которая вполне соответствуетъ нормальнымъ потребностямъ роста школы.

Для отдыха учениковъ на перемѣнахъ въ каждомъ изъ трехъ этажей устроены обширный рекреационный залъ, а для торжественныхъ актовъ, вечеровъ и спектаклей—актовый залъ, вмѣщающій около 600 человекъ.

Въ настоящее время Томское коммерческое училище наканунѣ крупнаго преобразованія. Осенью 1911 г. состоялось въ Петербургѣ междувѣдомственное совѣщаніе, которое утвердило проектъ преобразованія училища въ средній политехникумъ съ тремя отдѣленіями: коммерческимъ, землемѣрнымъ и горнымъ.

Совѣтъ Министровъ въ засѣданіи отъ 24 января одобрилъ этотъ проектъ и внесъ въ Государственную Думу. Въ виду того, что учебное заведеніе существуетъ отчасти на Городскія средства, отчасти на средства мѣстнаго купеческаго общества, вопросъ о преобразованіи коммерческаго училища въ политехникумъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Городской Думы и Купеческаго Общества.

Дума въ своемъ засѣданіи отъ 1-го декабря сдѣлала постановленіе: 1) выразить согласіе на сохраненіе всѣхъ установленныхъ сборовъ; 2) о законѣ постановленія сообщить предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министру торговли и промышленности, и Управляющему земледѣіемъ и землеустройствомъ; 3) сохранить за коммерческимъ отдѣленіемъ 8 классовъ и просить о скорѣйшемъ преобразованіи Коммерческаго училища въ Первое сибирское среднее политехническое училище, съ тремя отдѣленіями. Къ аналогичному постановленію пришло и купеческое общество въ засѣданіи отъ 4-го декабря.

Общія основанія проекта преобразованія сводятся къ слѣдующему: За Коммерческимъ отдѣленіемъ, въ составѣ 8 классовъ, сохраняются всѣ права, предоставленныя коммерческимъ училищамъ, и положеніе о коммерческихъ училищахъ распространяется на него во всѣхъ частяхъ. Къ нему присоединяются два отдѣленія—землемѣрное и горное, оба съ двухгодичнымъ курсомъ, въ которыхъ имѣютъ право поступать окончившіе 6 классовъ Коммерческаго училища и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній за исключеніемъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Окончившіе курсъ горнаго и землемѣрнаго отдѣленія послѣ практическихъ работъ получаютъ званіе горнаго техника или землемѣра—таксатора, а желающіе продолжать образованіе имѣютъ право поступать на общихъ основаніяхъ въ высшія техническія заведенія. Въ каждомъ классѣ обоихъ отдѣленій комплектъ учащихся установленъ въ 20 человекъ.

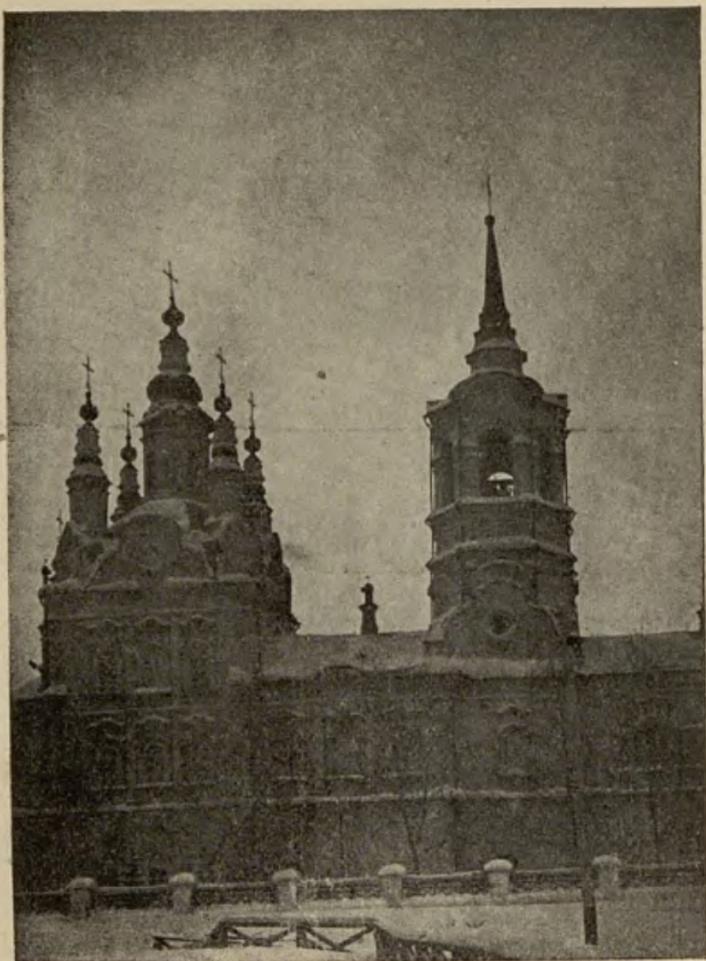
На содержаніе отдѣленій проектируется отпускъ ежегодно 43825 рублей и на оборудованіе горнаго отдѣленія въ теченіе двухъ лѣтъ 14000 рублей.

При училищѣ учреждается лабораторія пробирнаго искусства, музей горнаго искусства и кабинеты: геологическій, минералогическій, гедезическій и по почвовѣдѣнію.

Однимъ словомъ, этотъ оригинальный политехникумъ долженъ послужить образцомъ для учрежденія подобныхъ учебныхъ заведеній во всей Россіи.

ТОМСКОЕ ЧАСТНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ПЕРВАГО РАЗРЯДА.

Томское частное учебное заведеніе 1-го разряда открыто 2 октября 1905 года Товариществомъ преподавателей въ составѣ двухъ приготовительныхъ (младшаго и старшаго) и перваго классовъ. Членами-учредителями, подписавшими договоръ Товарищества, были слѣдующія лица: преподаватель реальнаго училища Ѡ. Б. Бауръ, преподавательница Коммерческаго училища А. Я. Брейтгамъ, преподаватель мужской гимназіи П. М. Вяткинъ, преподаватель реальнаго училища В. А. Геблеръ, преподаватель гимназіи П. М. Ичасъ, консерваторъ зоологическаго музея Томскаго университета Г. Э. Юганзенъ, профессоръ Томскаго университета Ф. К. Крюгеръ, священникъ Богоявленской церкви В. Я. Макаровъ, преподавательница Маріинской женской гимназіи Н. А. Молякова

Воскресенская церковь.
Выстроена въ 1792 г. на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной.

Здание Маринской женской гимназии.

нынѣ Красина), преподаватель мужской гимназіи М. А. Слободскій, преподавательница Коммерческаго училища. А. Р. Фридманъ. Собственнаго помещенія учебное заведеніе не имѣетъ и помещается въ двухъ зданіяхъ по Магистратской улицѣ, арендуемыхъ у Коммерческаго училища и частнаго лица.

Въ настоящее время въ училищѣ 8 классовъ: одинъ приготовительный (старшій) и 7 основныхъ. Всего учащихся 202, которые распределяются по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ 14, въ I—20, въ II—31, въ III—35, въ IV—31, въ V—29, въ VI—31, въ VII—11..

Исторія этого учебнаго заведенія является печальной лѣтописью ликвидаціи педагогическихъ идеаловъ, выработанныхъ въ эпоху подъема общественныхъ силъ наканунѣ 1905 года. Въ первые годы своего существованія оно представляло единственный во всей Россіи типъ средней школы, построенной на коллегіальныхъ началахъ. Всѣми дѣлами учебно-воспитательнаго характера завѣдывала конференція, которая ежегодно выбирала изъ своей среды Правленіе изъ 3-хъ членовъ, на которое возложены были исполнительныя функціи. Хозяйственными дѣлами завѣдывалъ хозяйственный комитетъ, который выбирался Товариществомъ изъ своего состава. Первыми членами Правленія были избраны слѣдующія лица: предсѣдателемъ М. А. Слободскій, секретаремъ И. М. Ичасъ и непрѣмнымъ членомъ Г. Э. Юганзень. Въ этомъ составѣ Правленіе оставалось 3 года.

Открывая учебное заведеніе, Товарищество надѣялось въ ближайшемъ будущемъ получить права, необходимыя для болѣе надежнаго матеріальнаго обезпеченія школы и для привлеченія къ нему опытныхъ штатныхъ преподавателей. Учебный округъ отнесся очень доброжелательно къ возбужденному Товариществомъ ходатайству о правахъ, но Центральное ведомство не признало возможнымъ дать права учебному заведенію, которое значительно уклоняется по своимъ программамъ и уставу отъ типа правительственной школы, и предложило преобразовать учебное заведеніе по уставу и штатамъ правительственныхъ гимназій.

Товарищество, одушевленное идеей созданія новой школы, временно отклонило предложеніе Министерства и рѣшило продолжать начатое дѣло на свой страхъ, надѣясь на матеріальную и духовную поддержку общества.

Но эти надежды не оправдались: ни городъ, ни общество на помощь не пришли, даже многочисленныя попытки выстроитъ зданіе для школы на арендныхъ началахъ ни къ чему не приводили.

Между тѣмъ среди родителей все чаще и чаще раздавались голоса о необходимости имѣть права для своихъ дѣтей, все большее и большее количество учениковъ покидали школу, переходя въ правительственныя учебныя заведенія, и Товариществу предстояла диллема: или закрыть учебное заведеніе или преобразовать школу по типу частныхъ гимназій.

Не желая выбросить за бортъ своихъ учениковъ, которые, за недостаткомъ вакансій въ казенныхъ школахъ, могли бы лишиться возможности продолжать образованіе, Товарищество рѣшило опять возбудить ходатайство о правахъ на условіяхъ преобразованія. Съ этого момента начинается ломка всего школьнаго строя, которая тянулась послѣдніе три года, и въ настоящее время Частное учебное заведеніе приведено къ типу частной мужской гимназіи.

Первымъ завѣдывающимъ, по соглашенію съ Учебнымъ Округомъ, былъ избранъ Товариществомъ одинъ изъ его членовъ—И. М. Воскресенскій. Ходатайство о правахъ уже передано въ Учебный Округъ, который, пови-

димому, ничего не имѣть, чтобы препроводить его въ Центральное вѣдомство.

Можно надѣяться, что Министерство не захочетъ лишить образованія 202 воспитанниковъ и удовлетворить ходатайство учебнаго заведенія, которое принесло столько жертвъ исключительно для того, чтобы добиться правъ.

Въ настоящее время учебное заведеніе обезпечено всѣми необходимыми вспомогательными учрежденіями: ученическая бібліотека состоитъ изъ 1221 названій (1679 томовъ); естественно-научный кабинетъ имѣетъ 592 предмета и физическій кабинетъ—304 предметовъ; наглядныхъ пособій по географіи, исторіи, рисованію и иностраннымъ языкамъ имѣется 337.

ЖЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Томская Маріинская женская гимназія, открытая 1 сентября 1863 года, помѣщается въ трехъ зданіяхъ: въ собственномъ каменномъ зданіи по Пріюто-Духовскому переулку, въ пожертвованномъ городу купцомъ Ереневымъ деревянномъ зданіи по Александровской улицѣ, въ частномъ деревянномъ домѣ Ермолаевой по Ямскому переулку.

Гимназія содержится на средства города и на плату за ученіе; городъ даетъ ежегодно 18 тысячъ руб. изъ прибылей Сибирскаго Общественнаго банка на капиталъ, пожертвованный основателемъ его Поповымъ на поддержаніе женскаго образованія въ Томскѣ. Это самое переполненное изъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Томска. Цифры говорятъ объ этомъ краснорѣчиво. Въ гимназій 23 класса, въ которыхъ обучаются около 900 ученицъ: такимъ образомъ состава ученицъ хватило бы на три полныхъ гимназій. Года три-четыре тому назадъ для осмотра зданій гимназій была командирована санитарная коммиссія, которая нашла ихъ далеко неудовлетворяющими гигиеническимъ требованіямъ. Окружному архитектору поручено было составить планъ новаго каменнаго зданія для 12 классовъ, которые проектируется выдѣлить изъ состава гимназій въ особую вторую гимназію, съ своей администраціей. Стоимость новаго зданія исчисляется около 200 тысячъ рублей; городъ даетъ 90 тысячъ и мѣсто. При постройкѣ второй гимназій предполагается устранить тѣ неудобства, которыя чувствуются теперь. Въ новомъ зданіи будетъ рекреационный, гимнастическій и актовъ залы, которыхъ въ старомъ зданіи нѣтъ.

Потребность въ физическихъ упражненіяхъ настолько велика, что администрація гимназій, при всей тѣснотѣ помѣщенія, нашла необходимымъ ввести уроки гимнастики въ 1, 2, и 8 классахъ; въ послѣднемъ—съ цѣлью педагогической подготовки будущихъ учительницъ.

При гимназій имѣется просторная, хорошо устроенная церковь и панисіонъ на 40 воспитанницъ, съ платой 250 р. за пансіонерку и 200 р. за полупансіонерку; фундаментальная бібліотека, физическій кабинетъ. Плохо оборудованъ естественно-научный кабинетъ и недостаточно пополняется ученическая бібліотека. Организация послѣдней представляетъ серьезныя техническія и матеріальныя затрудненія въ виду большого количества воспитанницъ. Но дѣло это настолько важное, что стоитъ преодолѣть всѣ затрудненія, чтобы привести бібліотеку въ нормальное состояніе.

Маріинская женская гимназія въ послѣднее десятилѣтіе была разсадницей инспекторовъ и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній Западной

Сибири: изъ ея преподавателей вышли директоръ Курганской гимназiи, бывший директоръ Тобольской гимназiи, Дирдовскiй, директоръ Семипалатинской гимназiи Сулима-Грудзинскiй, директоръ Томскаго Учительскаго Института Успенскiй, инспекторъ Томской гимназiи Поляковъ, инспекторъ Омской гимназiи Борилевичъ. Изъ преподавателей же Мариинской гимназiи вышелъ директоръ Харбинскаго Коммерческаго училища Борзовъ.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗIЯ МИРКОВИЧЪ.

Женская гимназiя Мирковичъ помѣщается по Дворянской улицѣ, въ домѣ Королевой. Зданiе построено специально для школы и по своему плану представляетъ нѣкоторыя отличiя отъ существующихъ въ городѣ типовъ школьныхъ зданiй: классы выходятъ съ трехъ сторонъ въ рекреационныя залы, которые только съ четвертой стороны ограничены вѣншею стѣной. Чтобы было больше свѣта, классныя двери сдѣланы стеклянными. Женская гимназiя Мирковичъ преобразована въ 1905 году изъ частнаго учебнаго заведенiя 1-го разряда, открытаго въ октябрѣ 1902 года.

Первой начальницей гимназiи была учредительница ея Ольга Васильевна Мирковичъ. Послѣ преобразованiя гимназiи предѣлатель педагогическаго совѣта былъ назначенъ профессоръ Томскаго университета Василiй Васильевичъ Сапожниковъ, который состоитъ въ этой должности и въ настоящее время.

Учебное заведенiе содержится на сумму сбора платы за ученiе. Плата за ученiе по 120 рублей въ годъ, въ приготовительномъ 60 р.

Въ гимназiи 9 классовъ съ приготовительнымъ, въ которыхъ обучается 319 ученицъ: изъ нихъ въ приготовительномъ 34, въ I—35, во II—39, въ III—32, въ IV—36, въ V—44, въ VI—43, въ VII—34, въ VIII—22.

Гимназiя имѣетъ учебно-вспомогательныя учрежденiя: кабинетъ естественной исторiи, съ коллекциями по минералогiи, зоологiи, ботаникѣ и съ разными препаратами въ спирту, съ чертежами, скелетами, съ картами, картинами и атласами; физическiй кабинетъ съ важнѣйшими приборами и ученическую библиотечку изъ 2500 томовъ.

Ощущается потребность въ болѣе просторномъ помѣщенiи: нѣтъ актовала и особаго гимнастическаго зала.

Гимназiя Мирковичъ первая изъ женскихъ учебныхъ заведенiй ввела у себя гимнастику по сокольской системѣ. Гимнастикой занимаются ученицы всѣхъ классовъ и очень усильно. Въ младшихъ классахъ гимнастика чередуется съ играми, которые организованы умѣло и дѣтямъ очень нравятся.

Въ заключенiе необходимо отмѣтить, что осенью 1911 года гимназiя лишилась одного изъ лучшихъ преподавателей, опытнаго педагога и прекраснаго человѣка, Алексѣя Матвѣевича Орлова, преподававшаго словесность въ старшихъ классахъ.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗIЯ ТИХОНРАВОВОЙ.

Женская гимназiя Тихонравовой органически развилась изъ Дѣтскаго сада, который былъ открытъ въ 1900 году, по просьбѣ нѣсколькихъ семей, въ частной квартирѣ, предложенной Ел. Ал. Макушиной. Въ слѣдующемъ году возбуждено было передъ учебнымъ начальствомъ

ходатайство объ официальном разрѣшеніи на открытіе Дѣтскаго сада; разрѣшеніе было получено 22 сентября 1901 года. Дѣтскій садъ раздѣленъ былъ на двѣ группы: въ первую входили дѣти отъ 4 до 6 лѣтъ, во вторую—грамотники—отъ 6 до 7 лѣтъ. Занятія состояли изъ рисованія, лѣпки, вышиванья, вырѣзыванья изъ бумаги и т. п.; грамотъ удѣляли не больше одного часа.

Занятія смѣнялись играми и гимнастикой. Такъ какъ группа грамотниковъ нуждалась въ дальнѣйшемъ образованіи, то осенью 1902 года было открыто приготовительное училище, съ тремя отдѣленіями, въ которыхъ продолжались и развивались занятія грамотой и ручнымъ трудомъ.

Въ 1907 году открыто было женское учебное заведеніе 1-го разряда, которое черезъ 3 года было преобразовано въ женскую гимназію со всѣми правами для учащихся и учащихся. Въ нынѣшнемъ году открытъ VI классъ. Начальницей всѣхъ трехъ школъ состоитъ учредительница ихъ Наталья Андреевна Тихонравова. Содержится школа на суммы сбора за ученье. Плата въ приготовительномъ классѣ 60 руб., въ I—IV 90 руб., въ остальныхъ 100 руб.

Къ числу особенностей гимназіи Тихонравовой относится введеніе практическихъ занятій по педагогикѣ не съ 8 класса, какъ это полагается въ казенныхъ гимназіяхъ, а съ 5 класса.

Совмѣщеніе въ одномъ учрежденіи трехъ школъ, въ которыхъ учатся дѣти всѣхъ возрастовъ, начиная съ 4 лѣтъ, даетъ возможность воспитанницамъ-практиканткамъ ознакомиться съ системой воспитанія и обученія на всѣхъ стадіяхъ дѣтскаго развитія, между тѣмъ, какъ въ казенныхъ гимназіяхъ воспитанницы педагогическаго класса, при одноступенчатой практикѣ должны практиковать съ дѣтьми уже грамотными, такъ что практическое изученіе, напримѣръ, методикъ начальной грамоты можетъ быть осуществлено только при искусственныхъ условіяхъ.

Гимназія Тихонравовой не пользуется никакими денежными пособіями и ютится въ очень тѣсномъ помѣщеніи, въ домѣ Кухтерина, на углу Нечаевской и Монастырской улицъ.

Во всѣхъ классахъ 198 воспитанницъ, которыя размѣщаются по классамъ такъ: I классъ 22, II—21, III—32, IV—39, V—45, VI—39.

До 5 класса изучаются обязательно оба языка, а съ 5 класса отъ одного языка желающіе могутъ быть освобождены. Такъ какъ изученіе языковъ начинается съ приготовительной школы, а вновь поступающія въ первый классъ гимназіи принимаются безъ знанія языковъ, то въ первомъ классѣ образуются двѣ группы, которыя къ Рождеству соединяются. Гимнастика во всѣхъ классахъ по системѣ Лесгафта: вольныя и порядковыя упражненія заканчиваются играми.

Особенность преподаванія рукодѣлія заключается въ томъ, что дѣти вначалѣ работаютъ на своихъ куколъ: обшиваютъ ихъ, дѣлаютъ цвѣты, вышиваютъ вяжутъ на нихъ, готовятъ имъ приданое. Въ старшихъ классахъ воспитанницы шьютъ на себя, своихъ братьевъ, сестеръ и родственниковъ.

Гимназія Тихонравовой нуждается въ средствахъ необходимы болѣе просторное помѣщеніе, физическій и естественно-научный кабинеты; плата преподавателямъ должна быть повышена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Потребность въ среднемъ образованіи за послѣдніе 10 лѣтъ быстро развивается. Въ теченіе этого времени количество учащихся въ казенной мужской и женской гимназій увеличилось почти вдвое; открылись вновь три мужскихъ учебныхъ заведенія: Коммерческое училище, Частное учебное заведеніе 1 разряда и Второе реальное училище, въ которыхъ обучаются около 600 учащихся; и двѣ женскихъ частныхъ гимназій: Гимназія Мирковичъ и Тихомировой, въ которыхъ обучаются около 500 учащихся.

Въ 1910 году была открыта Городекая женская прогимназія, которая при открытіи 5 класса преобразуется въ гимназію; а въ 1911 году частная предпринимательница Болдырева открыла частное учебное заведеніе для дѣтей обоаго пола, съ программой прогимназій, которое, въ случаѣ удачнаго опыта, можетъ превратиться въ гимназію.

Въ настоящемъ 1911—1912 году потребность въ среднемъ образованіи въ городѣ Томскѣ, повидимому, удовлетворена, такъ какъ всѣ выдержавшіе экзамены были приняты. Несомнѣнно, что это явленіе кратковременное, и въ ближайшіе два-три года потребуются открытіе новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Существующія въ Томскѣ среднія учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія страдаютъ въ большей или меньшей степени тѣснотой помѣщенія и отсутствіемъ нормальныхъ гигиеническихъ условий. Министерство сознало этотъ недостатокъ, затребовало отъ казенныхъ учебныхъ заведеній проекты и смѣты новыхъ зданій, но до сихъ поръ средствъ не ассигнуеть.

Во внутренней жизни учебныхъ заведеній замѣтно стремленіе къ организаціи физическаго воспитанія учащихся. Растетъ интересъ къ сокольской гимнастикѣ; разсадникомъ которой является Коммерческое училище. Послѣднее своими демонстраціями гимнастическихъ упражненій на ученическихъ вечерахъ много способствуетъ популяризаціи сокольской гимнастики, которая начинаетъ проникать и въ женскія учебныя заведенія.

Изъ отрицательныхъ сторонъ въ жизни среднихъ школъ слѣдуетъ отмѣтить постепенное исчезновеніе за послѣдніе годы родительскихъ комитетовъ, явленіе всероссійское, имѣющее тѣ же причины, благодаря которымъ всѣ современныя просвѣдительныя, благотворительныя и др. общества страдаютъ абсентизмомъ своихъ членовъ.

Матеріальная необезпеченность среднихъ учебныхъ заведеній является причиной большого зла—слишкомъ высокой платы за ученіе. Можно еще оправдать это зло въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя содержатся исключительно на взносы за ученіе. Но и правительственныя среднія школы за послѣднія годы сильно повысили плату: такъ, въ реальномъ училищѣ—55 р., въ мужской гимназій—60 руб., въ Маріинской женской гимназій—за одни обязательныя предметы—50 р. Только благодаря обществу вспомошествованія, учрежденнымъ при этихъ учебныхъ заведеніяхъ, бѣдный классъ населенія имѣетъ возможность дать своимъ дѣтямъ среднее образованіе.

Высокая плата въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ Коммерческомъ училищѣ (100—120 руб.) дѣлають ихъ доступными только для болѣе состоятельныхъ классовъ.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить одно очень полезное начинаніе мѣстныхъ художниковъ: я хочу сказать о выставкѣ ученическихъ работъ по рисованію, въ которой приняла участіе всѣ среднія учебныя заведенія и нѣкоторыя низшія. Надо пожелать, чтобы эти выставки носили періодическій характеръ и устраивались ежегодно.

Такія же выставки необходимо организовать и по другимъ отраслямъ искусства. Въ каждомъ учебномъ заведеніи есть какія-нибудь ученическія организаціи: духовые и струнные оркестры, пѣвческіе хоры, литературныя кружки. Они носятъ замкнутый характеръ и часто распадаются, не имѣя высшихъ импульсовъ къ своему существованію.

Было бы очень полезно устраивать совмѣстно вечера съ участіемъ музыкальныхъ и литературныхъ силъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Эти вечера могли бы носить иногда состязательный характеръ.

Кромѣ музыкальныхъ и литературныхъ номеровъ, можно было бы ввести иногда гимнастическія состязанія и такимъ образомъ возбуждать соревнованіе учащихся въ развитіи не только духовныхъ, но и физическихъ силъ.

М. А. Слободскій.

Духовная школа.

Духовная школа представлена въ Томскѣ тремя учебными заведеніями—духовной семинаріей, мужскимъ духовнымъ и женскимъ епархіальнымъ училищами, обслуживающ. воспитательн. нужды мѣстнаго духовенства. Однако не закрыты и даже не ограничены какой либо процентной нормой доступъ въ нихъ и дѣтямъ прочихъ сословій. Въ качествѣ характерныхъ чертъ духовно-учебныхъ заведеній должны быть отмѣчены бесплатное обученіе всѣхъ учащихся, кромѣ иносословныхъ, и широкое развитіе пансіоната съ бесплатнымъ содержаніемъ въ немъ значительной части нуждающихся.

Духовная Семинарія.

Духовная семинарія существуетъ въ Томскѣ съ 21-го сентября 1858 г. Первоначально она помѣщалась въ архіерейскихъ домахъ на углу Магистратской ул. и Пріюто-Духовскаго переулка, затѣмъ была переведена на Монастырскую улицу, и наконецъ устроилась въ собственномъ зданіи, гдѣ уже не испытываетъ тѣсноты и неудобствъ неприспособленныхъ квартиръ.

Долгое время Томская семинарія обслуживала, кромѣ мѣстной епархіи, Енисейскую и часть Омско-Семиналатинской. Съ открытіемъ въ Красноярскѣ семинаріи, районъ, обслуживаемый Томской семинаріей, ограничивается мѣстной епархіей и частью Омско-Семиналатинской.

Въ настоящее время воспитывается въ семинаріи 226 человекъ, изъ нихъ въ I кл. 54, II—51, III—37, IV—30, V—29 и VI—25.

По сословіямъ ученики распределяются такъ: дѣтей священниковъ, дьякановъ и псаломщиковъ 197, крестьянъ 5, мѣщанъ 16, чиновниковъ 4, дворянъ 1, казаковъ и инородцевъ по 1.

Возрастъ учащихся колеблется между 14 и 25 годами. Большинство живетъ въ интернатѣ, причѣмъ 45 человекъ пользуются полнымъ казеннымъ довольствіемъ, остальные за свое содержаніе, платятъ отъ 110 до 160 руб. въ годъ (пансіонеры и полупансіонеры). На содержаніе казеннокоштныхъ ассигнуется по 105 р. на человека. За послѣдніе три года окончило полный курсъ семинаріи: въ 1909 г. 8 человекъ, 1910 г.—17 и 1911—12.

Библиотеки семинаріи имѣютъ—фундаментальная болѣе 15000 томовъ, ученическая до 5000 названій. Физическій кабинетъ располагаетъ 289 приборами. Годовой бюджетъ семинаріи превышаетъ 50000 р. Для практики воспитанниковъ въ обученіи семинарія имѣетъ образцовую начальную школу съ 34 учащимися.

При семинаріи существуетъ попечительство о нуждающихся воспитанникахъ, средства коего слагаются изъ членскихъ взносов и пожертвованій. Попечительство выдаетъ безвозвратныя и займообразныя пособія на покупку одежды, учебниковъ, учебныхъ пособій, на леченіе, на проѣздъ домой. Въ настоящее время попечительство располагаетъ капиталомъ свыше 6 тыс. руб.

Духовное Училище.

Мужское духовное училище является старѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Томскѣ.

Начало существованія его хотя и не въ настоящемъ видѣ восходитъ къ 5 марта 1746 г., когда было открыто «Томское русское духовное училище».

Въ 1761 году оно было преобразовано въ славяно-русскую школу и при ней было открыто такъ называемое «заказное латинское училище». Школа эта просуществовала до 1769 года и затѣмъ до 1779 г. Томскъ оставался безъ духовной школы. 1779 г. далъ городу новую «славянорусскую школу», смѣнившуюся въ 1803 г. опять русскимъ духовнымъ училищемъ.

Въ 1807 г. русское духовное училище было преобразовано въ російско-латинское училище или гимназію, въ 1809 г. училище стало называться духовной гимназіей, просуществовавшей до 1818 г. Томскъ снова остался безъ духовнаго учебнаго заведенія; наконецъ, 3 окт. 1820 г. духовное училище возникло въ близкомъ къ настоящему виду подъ именемъ „томскаго духовнаго приходскаго училища*»).

Помѣщается училище въ двухъ каменныхъ зданіяхъ съ двумя флигелями на площади въ 1564 кв. с. Въ училищѣ 4 штатныхъ класса, 1 приготовительный и 2 параллельныхъ отдѣленія. Предметы преподаванія: катехизисъ, церковный уставъ, священная исторія, языки—русскій, церковно-славянской, греческій, латинскій, географія, естественная исторія, природовѣдѣніе, арифметика, геометрическое черченіе, церковное пѣніе, рисованіе и чистописаніе. Учащихся состоитъ 235 чел., изъ нихъ инословныхъ 33 чел. Для такого количества зданія тѣсны и вообще, кромѣ того, для учебныхъ цѣлей малоприспособлены. Въ виду этого, желательнѣе скорѣйшее рѣшеніе возбужденнаго вопроса о постройки новаго помѣщенія для училища.

Изъ общаго числа учащихся въ интернатѣ живетъ 110 чел., изъ нихъ 50 на полномъ казенномъ содержаніи, прочіе платятъ отъ 69 до 118 руб. въ годъ. Плата за обученіе въ размѣрѣ 40 руб. взимается лишь съ инословныхъ. За пансіонъ послѣдніе платятъ 120 руб. Ежегодно оканчиваетъ училищный курсъ до 30 человекъ, обычно продолжающихъ свое образованіе въ духовной семинаріи.

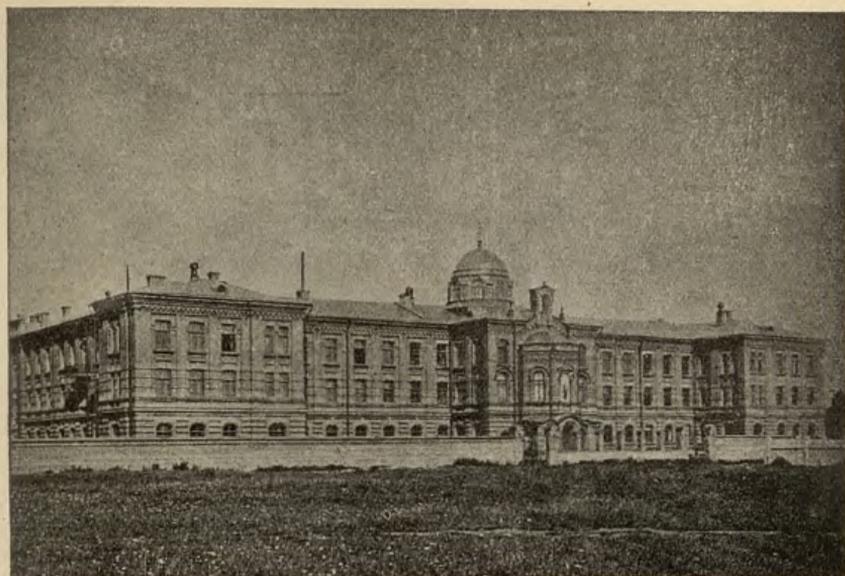
Библіотека училища состоитъ—фундаментальная изъ 2650 назв. и ученическая изъ 2970. Для нагляднаго преподаванія народовѣдѣнія имѣется кабинетъ съ 40 приборами и 300 пособіями. Годовой бюджетъ училища достигаетъ 40000 р., изъ нихъ 22 тыс. падаютъ на мѣстныя церковныя средства.

Женское Епархіальное Училище.

Женское епархіальное училище существуетъ съ 1884 г. Въ 7 основныхъ, 5 параллельныхъ классахъ и 1 приготовительн., обучается 450 ученицъ, изъ коихъ 126 въ качествѣ епархіально-коштныхъ и стипендіантокъ содержатся бесплатно на ассигнуемая духовенствомъ 13500 руб., прочія состоятъ платными пансіонерками. Интересенъ принципъ полагаемый въ основаніе опредѣленія платы за пансіонер., какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ дух.-учебныхъ заведеніяхъ. Плата эта соразмѣряется съ саномъ и слѣдовательно имуществомъ, положеніемъ родителей учащихся. Священники и діаконы платятъ по 110 р., псаломщики по 80 р. въ годъ. Пользуясь бесплатно или за не дорогую цѣну содержаніемъ во время прохожденія курса воспитанницы, по окончаніи его получаютъ отъ училища всѣ необходимыя носильныя вещи изъ бѣлья и платья, а сироты сверхъ того по 25 руб. деньгами на обзаведеніе.

За обученіе новымъ языкамъ взимается по 10 руб. въ годъ за языкъ. Ино-епархіальное духовенство къ этому приплачиваетъ наравнѣ съ инословными,

*) М. Побѣдинскій. Старинныя Томскія духовныя школы. Томскъ, 1896 г.

Женское Епархіальное Училище.

Духовная Семинарія.

коихъ въ училищѣ менѣе 30 чел., 50 руб. за право ученія. За содержаніе въ пансіонѣ инословные платятъ 180 руб. въ годъ. Въ училищѣ преподается 21 предметъ, въ томъ числѣ новые языки, природовѣдѣніе, гигиена, педагогика, словесность съ литературой и проч. Наибольшее число уроковъ въ недѣлю 36 дается по Закону Божію, 30 по русскому языку, 24 по исторіи и столько же по ариметикѣ и гѣнію. Новые языки преподаются не по классамъ, а по группамъ, составляемыхъ—одна изъ II, III и IV клас., другая изъ V, VI и VII. Такая, очевидно неудовлетворительная организація преподаванія вызывается невозможностью оплачивать большее число уроковъ, вслѣдствіе незначительнаго количества обучающихся нов. языкамъ, не достигающаго и 100 человекъ. Курсы математики за то расширены настолько, что воспитанницы училища по окончаніи VI кл. принимаютъ на высші еженскіе курсы безъ экзамена.

Воспитанницы за особую плату 20 р. въ подугодіе обучаются музыкѣ для каковой цѣли въ училищѣ имѣется шесть роялей; практикуются въ пѣніи, профоръ, кулинарномъ искусствѣ, и оспопрививаніи.

Библіотека училища состоитъ фундаментальная изъ 1096 назв. въ 1543 томахъ, ученическая изъ 1526 назв. въ 1480 томахъ. Имѣется физическій кабинетъ со 118 приборами. Училище содержитъ исключительно на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. Бюджетъ его превышаетъ 90 тыс. Изъ госуд. каз-ва и то съ 1 іюня 1911 г. отпускается лишь 1000 р. въ пособіе учебно-воспитательному персоналу. При училищѣ для практики воспитанницъ въ преподаваніи имѣется образцовая начальная школа съ 30 дѣвоч.

Резюмируя изложенное нельзя не подчеркнуть серьезныхъ заботъ духовнаго вѣдомства къ обезпеченію воспитанія дѣтей. Въ этомъ отношеніи вѣдомствомъ созданы исключительныя и поучительныя условія.

Здѣсь сиротъ малолетнихъ въ правахъ на образованіе стремятся совершенно уравнивать съ имущими, да и для послѣднихъ стоимость образованія понижена до легкаго минимума, каковымъ безспорно является плата 160 р. въ г. за обученіе, содержаніе и одежду. Мало этаго—существуетъ еще особое попечительство о нуждающихся. Нечего конечно говорить, что всѣ желающіе учиться находятъ себѣ мѣсто. Иначе нѣсколько обстоитъ дѣло въ другомъ отношеніи, въ отношеніи соотвѣтствія мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній ихъ цѣли—подготовлять просвѣщенныхъ пастырей.

Духовная семинарія выпускаетъ въ среднемъ 10—15 человекъ, какового количества для удовлетворенія нужъ епархіи было бы недостаточно, даже въ томъ случаѣ, если бы всѣ выпускные оставались въ нѣдрахъ духовнаго сословія, но этого нѣтъ: значительный процентъ уходитъ въ мѣстные университет. и технологич. институты. Въ итогѣ образовательный уровень духовенства епархіи весьма невысокъ. Священники съ высшимъ и даже домашнимъ образованіемъ здѣсь не рѣдкость, за то почти нѣтъ съ высшимъ. Въ самомъ Томскѣ въ мѣстныхъ среднихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Законъ Божій зачастую преподаютъ священники не съ высшимъ академич. образованіемъ, какъ то бы слѣдовало, а лишь съ семинарскимъ. Въ виду этаго отклоненіе проекта Архіепископа Томскаго объ учрежденіи въ Томскѣ духовной академіи, врядъ ли справедливо. Сибири пора имѣть свой расадникъ высшаго богословскаго образованія и мѣсто ему въ Томскѣ. Несмѣнно наличіе въ Томскѣ духовной академіи ослабили бы тягу изъ своего вѣдомства, томскихъ и прочихъ семинаристовъ, поступающихъ нынѣ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія порой лишь за отсутствіе вакансій въ академіяхъ и отдаленностью городовъ гдѣ имѣются послѣднія.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ЕВГРАФА и ЕВПРАКСИИ КОРОЛЕВЫХЪ.

Профессиональное образование въ Томскѣ имѣетъ недавнюю исторію. Первая профессиональная школа—Ремесленное училище Евграфа и Евпраксии Королевыхъ—открыта 26 февраля 1883 года.

Училище помѣщается въ каменномъ двухъэтажномъ зданіи, по Почтамтской улицѣ, пожертвованномъ учредителемъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Е. П. Королевымъ.

Средства училища состоятъ изъ процентовъ съ основного капитала въ 35000 рублей, пожертвованнаго тѣмъ же учредителемъ, и изъ ежегодныхъ пособій Томской городской думы, которая въ 1910 году ассигновала на нужды училища 14101 р. 60 к., считая въ томъ числѣ и проценты съ основного капитала. Кромѣ того, училище получаетъ средства отъ продажъ ученическихъ издѣлій, которыхъ въ 1910 году было продано на 1505 руб. 75 коп.

Для демонстраціи и сбыта этихъ издѣлій ежегодно устраивается выставка.

Училище состоитъ изъ четырехъ классовъ. Занятія дѣлятся на теоретическія и практическія, при чемъ большее количество часовъ удѣляется на практическія занятія въ мастерскихъ. Учащіеся перваго класса изучаютъ два ремесла: слесарное и столярное; со втораго класса они дѣлятся по специальностямъ.

Изъ отчета за 1910 годъ видно, что большая часть учащихся идетъ на слесарное отдѣленіе (85%).

Главный контингентъ поступающихъ (около 90%) даютъ церковно-приходскія школы.

Плата за ученіе не взимается, потому сюда поступаютъ дѣти по преимуществу малообеспеченныхъ классовъ, которыя часто не имѣютъ средствъ для приобрѣтенія книгъ и письменныхъ принадлежностей. Администрація училища, по возможности, приходитъ на помощь нуждающимся, выдавая имъ готвальни, книги, тетради и проч.

Кончающимъ школу выдается небольшое пособие изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажъ ученическихъ издѣлій (по уставу 10% *вырученной суммы*).

За время существованія училища было 25 выпусковъ и кончило всего 121 ученикъ; за это же время обучалось въ училищѣ 1503 ученика.

За послѣдніе 10 лѣтъ количество учащихся возрастаетъ. Училище чувствуетъ настоятельную нужду въ болѣе просторномъ помѣщеніи.

Въ 1905 году городская дума ассигновала 15000 руб. на оборудованіе мастерскихъ, но дума слѣдующаго состава это постановленіе отмѣнила; между тѣмъ училище сильно нуждается въ увеличеніи производительности мастерскихъ.

Необходимъ капитальный ремонтъ помѣщенія, такъ какъ балки и полы во многихъ мѣстахъ сильно повреждены домовымъ грибоккомъ или сгнили.

Большое неудобство представляетъ отсутствие рекреаціоннаго зала, музея ученическихъ издѣлій, столовой и особой раздѣвальной.

Чувствуется потребность въ новомъ уставѣ, по которому учащіе имѣли бы права по службѣ, а права учащихся были бы расширены. Первые шаги къ выработкѣ такого устава уже предприняты.

ТОМСКОЕ ЧЕТЫРЕХКЛАССНОЕ РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

Томское четырехклассное ремесленное училище расположенное на собственномъ участіи земли и помѣщается въ трехъ каменныхъ зданіяхъ по Почтамтской улицѣ; изъ нихъ одно отведено подъ классы; другое, построенное въ 1897 году, приспособлено специально для мастерскихъ училища; въ третьемъ зданіи, построенномъ въ 1899 году, помѣщается литейная. Такъ какъ зданіе для мастерскихъ дало во многихъ мѣстахъ трещины и грозитъ разрушеніемъ, то временно мастерскія переведены на заводъ, бывший Якса-Квятковскаго, по Подгорной улицѣ. Возбуждено ходатайство предъ министерствомъ о постройкѣ новыхъ мастерскихъ.

Училище открыто 14 октября 1896 года, въ составѣ трехъ классовъ, по общему для ремесленныхъ училищъ уставу 1889 года. Уже послѣ двухъ выпусковъ стало ясно, что при трехлѣтнемъ курсѣ нельзя подготовить опытныхъ ремесленниковъ; поэтому 3-го августа 1901 года было возбуждено ходатайство объ открытіи четвертаго класса, которое и было удовлетворено 15-го марта 1903 года.

Учащіеся дѣлятся на двѣ группы: одни изучаютъ слесарное, другіе столярное ремесло. Кромѣ учениковъ принимаются практиканты, которые зачисляются исключительно въ мастерскихъ.

Въ 1908 году учащихся было 94, практикантовъ 14,—кончило 8; въ 1911 году учащихся было 103, практикантовъ 11,—кончило 11.

Плата за ученіе 15 рублей въ годъ съ ученика и 25 руб. съ практиканта. Освобождаются отъ платы $\frac{1}{4}$ общаго числа учащихся.

Ежегодно на содержаніе училища отпускается изъ государственнаго казначейства 14150 р. 54 коп. Средствъ этихъ совершенно недостаточно, поэтому къ 1907 году у училища образовались большіе долги. Новый инспекторъ В. С. Сорокинъ, вступившій въ должность во второй половинѣ этого года, для погашенія долговъ рѣшилъ развить заказное дѣло. Дѣйствительно ему удалось повысить доходность мастерскихъ вдвое. Въ 1911 г. частныхъ заказовъ исполнено на 20000 рублей и получено чистой прибыли 7000 рублей. Благодаря такому развитію частныхъ заказовъ долгъ погашенъ и удалось приобрести на собственные средства паровой молотъ, лобовой станокъ и английскую самоточку, всего на сумму въ 3500 руб. Эти машины были приобретены по случаю; дѣйствительная ихъ стоимость, по заключенію оцѣночной комиссіи, протѣрявшей инвентарь мастерскихъ, 7200 рублей. Всего приобретено машинъ и учебныхъ пособій съ 1908 г. на 8000 рублей.

Заказы исполняются не только для Томска, но и для Барнаула, Омска, Красноярска, Ново-Николаевска и проч. Къ исполненію частныхъ заказовъ привлекаются и ученики, которые, начиная съ 3 класса, пріучаются къ выполненію довольно сложныхъ работъ. Такъ, напримѣръ, руками учениковъ сдѣланы два нефтяныхъ двигателя, изъ которыхъ одинъ служитъ для вентиляціи литейной мастерской, а другой, стоимостью въ 700—800 рублей, предназначенъ къ продажѣ. Въ программу Томскаго четырехкласснаго ремесленнаго училища входятъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій, аріе-

метика, счетоводство, геометрія, физика, технология, литейное дѣло, чистописание, рисованіе, геометрическое черченіе, техническое черченіе, пѣніе; всего 73 часа въ недѣлю. Прибавивъ сюда 109 часовъ практическихъ занятій въ мастерскихъ, получаемъ очень внушительную сумму общаго числа недѣльныхъ часовъ—182, на каждый классъ среднимъ числомъ 45 часовъ.

ГОРОДСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Городская женская профессиональная школа возникла въ сентябрѣ 1903 года. Она явилась результатомъ соединенія и преобразованія двухъ школъ рукодѣлія, изъ которыхъ одна была открыта въ 1886 году Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, а другая въ 1890 г. городомъ.

Первая школа рукодѣлія до 1903 года существовала исключительно на средства Общества попеченія о начальномъ образованіи, которое тратило на содержаніе ея ежегодно 1700 руб. Не имѣя достаточныхъ для дальнѣйшаго содержанія школы средствъ, Общество обратилось въ городскую думу съ ходатайствомъ принять школу въ вѣдѣніе города. Городская дума, желая временно до окончательнаго рѣшенія вопроса о передачѣ школы городу, притти на помощь Обществу, ассигновала въ 1903 и 1904 годахъ 1045 рублей, а въ слѣдующемъ 1905 году постановила принять школу въ свое вѣдѣніе и присоединить къ собственной школѣ рукодѣлія.

Мотивы, которые заставили думу преобразовать школу рукодѣлія въ профессиональную, были слѣдующіе: существующія рукодѣльные школы недостаточно развиваютъ въ ученицахъ вкусъ и способностей къ самостоятельной работѣ, и кончающія школу бывають принуждены итти въ мастерицы: во-вторыхъ, городскія женскія начальныя училища должны давать ученицамъ первоначальныя познанія по разнымъ видамъ рукодѣлія, поэтому существуетъ значительный спросъ на учительницъ рукодѣлія.

Образцомъ для Томской профессиональной школы послужила Московская школа братьевъ Бахрушиныхъ. Въ школу принимаются съ познаніями не ниже тѣхъ, которыя даютъ начальныя училища. Кромѣ различныхъ видовъ рукодѣлія, преподаются и общеобразовательные предметы: Законъ Божій, русскій, русская исторія, ариметика и счетоводство, краткія свѣдѣнія изъ физики, анатоміи, физиологіи и гигиены, рисованіе и товаровѣдѣніе.

Плата—1 рубль въ мѣсяць, съ обѣдомъ 3 рубля; бѣднѣйшія освобождаются отъ платы за ученіе. Кромѣ ученицъ допускаются практикантки, на особыхъ условіяхъ. Насколько назрѣла потребность въ школѣ такого типа, показываютъ цифры.

Въ первомъ году поступило 110 ученицъ, а въ слѣдующемъ году ихъ было уже 146. Къ 1 января 1912 года состоитъ 180 ученицъ, изъ которыхъ въ I норм. 38, въ I парал. 42, во II—42, въ III—29, въ IV—29.

На содержаніе городъ отпускаетъ ежегодно 10702 рубля. Помѣщается школа въ Гоголевскомъ домѣ, на Набережной Ушайки.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Техническое желѣзнодорожное училище помѣщается въ собственномъ зданіи на концѣ города, по Всеволодо-Евграфовской улицѣ. Такихъ училищъ еще на всю Сибирь: въ Томскѣ, Омскѣ и Красноярскѣ.

2-го іюля 1912 года исполнится 10 лѣтъ существованія Томскаго технического училища. За это время было 6 выпусковъ и кончило 90 ученицъ.

Кончающіе поступаютъ въ мастерскія на желѣзной дорогѣ, нѣкоторые получаютъ мѣсто помощника машиниста, на телеграфѣ и на строительныхъ работахъ. Къ 1-му января 1912 года состояло учениковъ 67, изъ которыхъ въ первомъ классѣ 30, во второмъ 18, въ третьемъ 19.

Въ программу входятъ слѣдующія предметы: Законъ Божій, ариметика, геометрія, физика, электротехника, начала общей механики и прикладной, паровая механика и паровозъ, желѣзнодорожное дѣло, строительное искусство, землемѣріе, обработка металловъ и дерева, черченіе: начальное, по прикладной механикѣ, по строительному искусству, по желѣзнодорожному дѣлу, частей паровоза, по землемѣрію; чистописаніе. Всего 72 недѣльныхъ урока. Обращаетъ вниманіе въ программѣ серьезная постановка черченія, при 21 урокѣ въ недѣлю.

Чувствуется потребность въ расширеніи общеобразовательныхъ предметовъ; особенно необходимо введеніе словесности для поднятія уровня развитія и грамотности учащихся. Этотъ вопросъ былъ поднятъ еще на сѣздѣ начальниковъ техническихъ училищъ въ 1903 году, и тогда было рѣшено открыть приготовительный классъ, перенести въ него нѣкоторые спеціальныя предметы изъ слѣдующихъ классовъ и ввести недостающіе общеобразовательные предметы. Но до сихъ поръ этотъ проектъ не осуществленъ. Въ настоящее время нужда въ открытіи приготовительнаго класса чувствуется еще острѣе, такъ какъ на слѣдующемъ сѣздѣ, въ 1909 году, введены въ программу техническихъ училищъ новыя спеціальныя предметы: электротехника, землемѣріе и строительное искусство. Сѣздъ мотивировалъ это нововведеніе тѣмъ соображеніемъ, что съ электротехническими знаніями въ настоящее время выходятъ только изъ Электротехническаго института, между тѣмъ потребность въ электротехникахъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, такъ какъ освѣщеніе и работы въ мастерскихъ производятся электричествомъ.

Томское техническое училище имѣетъ хорошо оборудованныя мастерскія, физическій, механический и чертежный кабинеты и собственную электрическую станцію; работы въ мастерскихъ производятся паровыми и электрическими двигателями.

Занятія въ учебныхъ мастерскихъ производятся въ послѣобѣденное время по 3½ часа въ день, 4 раза въ недѣлю въ каждомъ классѣ: въ первомъ по столярному, во второмъ по слесарному и въ 3 по слесарному и кузнечному ремесламъ. Кроме того, ведутся сплошныя занятія въ мастерскихъ съ 1 августа въ теченіе одного мѣсяца, по 7 часовъ въ день, и съ 1-го по 20-ое іюня, также по 7 часовъ въ день.

На содержаніе училища отпускается изъ государственнаго казначейства ежегодно 18480 р. 50 коп., изъ тѣхъ 45000 рублей, которые казна взимаетъ ежегодно съ Сибирской желѣзной дороги (3000 верстъ—по 15 руб. съ версты) на желѣзнодорожныя школы.

Плата за ученіе 10 руб.

При училищѣ учреждено общество вспомошествованія учащимся, но за послѣднее время оно не функционируетъ: общественное мнѣніе считаетъ неудобнымъ помогать учебному заведенію, обслуживающему нужды богатаго желѣзнодорожнаго вѣдомства. Надо сказать, что училище имѣетъ чисто профессиональный характеръ: принимаются дѣти только желѣзнодорожныхъ служащихъ. Естественно, что желѣзнодорожное управленіе и должно было бы позаботиться объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ учащихся. Но оно смотритъ на это съ чисто официальной, болѣе выгодной для себя точки зрѣнія, и въ просьбѣ училища о пособіи отказывается, мотивируя отказъ тѣмъ, что училище

находится въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія. Такое междувѣдомственное положеніе училища отражается главнымъ образомъ на учащихся, изъ которыхъ большинство бѣдняки.

Въ слѣдующемъ году предполагается открыть пансіонъ, въ которомъ ощущается настоятельная потребность, такъ какъ многіе изъ учениковъ не могутъ жить близъ училища, между тѣмъ они должны проводить въ школѣ до 6 часовъ вечера, съ перерывомъ въ $1\frac{1}{2}$ часа для обѣда.

Мнѣ остается сказать объ одной особенноти училища, которая должна неблагоприятно отражаться на постановкѣ учебнаго дѣла: я разумью здѣсь узко-профессіональный характеръ школы. Такой характеръ, недонустимый съ педагогической точки зрѣнія, можетъ еще имѣть оправданіе тамъ, гдѣ школа содержится на средства професіональнаго общества, какъ на примѣръ, въ Торговой школѣ Томскаго общества приказчиковъ; въ школѣ же, содержимой на средства государственнаго казначейства, професіональный принципъ представляется совершенно нелогичнымъ. Еще болѣе не логиченъ другой пунктъ устава технического училища, по которому разрѣшается принимать только съ аттестатами городскихъ и двухклассныхъ желѣзнодорожныхъ училищъ, изъ гимназій же, реальныхъ и др. училищъ не принимаются.

Этимъ ограниченіемъ отчасти объясняется плохая подготовка и недостаточный уровень развитія поступающихъ въ училище. Слѣдовательно въ интересахъ учебнаго дѣла эти ограниченія необходимо какъ можно скорѣе отмѣнить.

ТОМСКІЙ УЧИТЕЛЬСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Томскій учительскій институтъ открывался два раза. Первое открытіе состоялось 26 сентября 1902 года, въ составѣ перваго класса. Въ слѣдующемъ году открылся второй классъ. Въ этомъ же году начата постройка собственнаго зданія. Но въ концѣ 1903 $\frac{1}{4}$ учебнаго года кредита на достройку зданія не было отпущено; кромѣ того, директоръ института М. М. Германовъ не могъ подыскать штатныхъ преподавателей; въ виду этого, согласно разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, институтъ былъ на одинъ годъ закрытъ, а воспитанники были размѣщены въ институтахъ Европейской Россіи, съ сохраненіемъ стипендій. Предполагалось открыть институтъ съ осени 1905 года; но послѣдовало распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія объ услугѣ вновь выстроеннаго зданія института для помѣщенія въ немъ раненныхъ, возвращавшихся съ Дальняго Востока, и вторичное открытіе института могло состояться только 15 августа 1906 года, въ составѣ перваго класса. Въ годъ перваго выпуска воспитанниковъ въ институтѣ было около 84. Со времени открытія было три выпуска. За три года кончило 75 воспитанниковъ.

Въ текущемъ 19 $\frac{11}{12}$ учебномъ году воспитанниковъ состоитъ 78: въ I кл.—25, во II—24 и въ III—29.

Въ этомъ году прошеній было подано 82; на докторскій осмотръ явилось 70 человекъ, изъ которыхъ 7 не были допущены докторомъ до экзамена; послѣ осмотра двое сами взяли документы. На экзамень явилось 61 человекъ, изъ которыхъ выдержали экзамень и были приняты 25. Интересно было бы выяснить, гдѣ кроются причины такого большого процента невыдержавшихъ экзамень.

При институтѣ есть двѣ мастерскія: столярная, съ 25 станками, слесарная, съ двумя станками, 25-ю тисками и тремя наковальнями.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при институтѣ состоитъ двухклассное городское училище, въ которомъ обучается 60 учениковъ.

На содержаніе института отпускается изъ государственнаго казначейства ежегодно около 35000 рублей, изъ нихъ 12000 рублей идетъ на содержаніе интерната и 14118 рублей на содержаніе личнаго состава. Такимъ образомъ на хозяйственныя нужды, включая сюда и расходы на оборудованіе и поддержаніе мастерскихъ остается около 6000 руб. Такой суммы далеко недостаточно для нормальнаго веденія хозяйства, особенно если принять во вниманіе нѣкоторые экстраординарные расходы и невыплаченные долги. Такъ министерство, составляя смѣту расходовъ при учрежденіи института, не включило въ нее статьи на содержаніе церкви, потому что по плану зданія на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь, предполагался рекреационный залъ. По приказанію изъ Учебнаго Округа, рекреационный залъ былъ обращенъ въ церковь, а суммъ на содержаніе ея не было отпущено.

Довольно богатая для начала библіотека, стоившая около 2000 рублей, приобрѣтена въ долгъ, который не выплаченъ; между тѣмъ на библіотеку, за недостаткомъ средствъ, отпущено въ этомъ году только 250 рублей, такъ что выплачивать долгъ нѣтъ возможности.

Къ числу ненормальныхъ условій, вредившихъ правильному веденію институтскаго хозяйства, относится тотъ удивительный фактъ, что весь инвентарь, приобрѣтенный до временнаго закрытія института, куда-то исчезъ, и при вторичномъ его открытіи пришлось вновь приобрѣтать инвентарь на текущія суммы.

Кромѣ указанныхъ недочетовъ укажу два, которые можно было бы устранить, затративъ небольшой капиталъ. Городское училище, учрежденное при институтѣ, принадлежитъ къ типу двухклассныхъ городскихъ училищъ, въ которыхъ по штату полагается два преподавателя. Кромѣ того, что этотъ типъ школы въ настоящее время считается устарѣлымъ, самое помѣщеніе института для такой школы не приспособлено, такъ какъ нѣтъ такихъ просторныхъ классовъ, гдѣ бы могли заниматься одновременно два отдѣленія, не мѣшая другъ другу.

Съ другой стороны, помѣщеніе слесарной и столярной мастерскихъ нуждается въ расширеніи и лучшемъ оборудованіи; а этого можно было бы достигнуть выдѣленіемъ мастерскихъ въ отдѣльное зданіе, построенное во дворѣ института: тогда освободятся двѣ большихъ комнаты, которыя можно утилизировать для нуждъ городского училища.

Однимъ словомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ находится Учительскій институтъ въ настоящее время, правильно функционировать онъ не можетъ. Необходимо поставить училище въ болѣе нормальныя условія.

КЛАССЫ РИСОВАНІЯ и ЖИВОПИСИ.

Классы рисованія открыты Томскимъ обществомъ любителей художествъ въ 1909 году*. Временный безплатный пріютъ классамъ дала профессиональная школа въ Гоголевскомъ домѣ. Безплатно же предложили свой трудъ по руководительству мѣстные художники: О. Ѳ. Виноградова, А. А. Воронина и И. М. Щегловъ.

* Первая рисовальная школа была открыта при Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи, по инициативѣ Черепановой и при ближайшемъ участіи Капу стивной Базановой; но эта школа просуществовала недолго.

Въ 1910 году былъ приглашенъ, по рекомендаціи художника И. Е. Рѣпина, специальный руководитель С. М. Прохоровъ, окончившій курсъ въ училищѣ Живописи въ Москвѣ и Высшую художественную школу при Императорской академіи художествъ, затѣмъ получившій отъ Академіи заграничную командировку.

Классы были переведены въ наемное помѣщеніе въ домѣ Якимова, по Набережной Ушайки.

Занятія бывають по вечерамъ отъ 6 до 8 часовъ, а въ воскресенье отъ 10 до 1 часу. Плата 3 рубля въ мѣсяць.

Къ 1 января 1912 года состояло 78 учениковъ; образованы двѣ группы, изъ которыхъ каждая занимается рисованіемъ по три раза въ недѣлю, а по воскресеньямъ наиболѣе выдающіеся изъ учениковъ занимаются живописью.

На содержаніе классовъ Томская городская дума отпускаетъ ежегодно 1000 рублей.

19¹⁰/₁₁ годъ показалъ, что рисовальные классы вполне соответствуютъ назрѣвшимъ потребностямъ края и нуждаются въ дальнѣйшемъ расширеніи своей дѣятельности. Поэтому Общество любителей художествъ возбудило ходатайство о преобразованіи классовъ въ школу живописи и валянія.

Составленъ былъ проектъ устава новой школы и посланъ въ Академію художествъ для утвержденія, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о субсидіи. Академія сочувственно отнеслась къ начинанію Общества, но сдѣлала нѣкоторые указанія на желательныя измѣненія въ уставѣ, которые и были сдѣланы. Можно съ увѣренностью сказать, что со слѣдующаго года Томскъ украсится первой въ Сибири школой живописи и валянія, которая дастъ Сибири своихъ образованныхъ художниковъ и преподавателей рисованія.

Курсъ школы будетъ трехлѣтній. Съ 19¹²/₁₃ года открываются головной и этюдный классы. При школѣ проектируются съ 1915—16 г. двухлѣтніе педагогическіе курсы, куда могутъ поступать окончившіе школу, а при курсахъ начальные классы для практической подготовки курсистовъ къ педагогической дѣятельности. Временно до открытія начальныхъ классовъ будутъ функционировать существующіе теперь рисовальные классы, чтобы имѣть изъ нихъ достаточный контингентъ учащихся для вновь открываемой школы. Окончившіе педагогическіе курсы получаютъ званіе преподавателя рисованія и чистописанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Кромѣ живописи и скульптуры въ программу школы входятъ предметы: русская исторія, исторія искусствъ, пластическая анатомія, перспектива, теорія тѣней, методика рисованія и чистописанія.

Средства школы составляются изъ слѣдующихъ источниковъ: Томская городская дума даетъ бесплатное помѣщеніе въ Гоголевскомъ домѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, кромѣ того ежегодную субсидію въ 1000 рублей; плата съ учениковъ по 30 рублей въ годъ, при полномъ комплектѣ въ 160 учениковъ; ежегодная субсидія отъ Академіи художествъ около 5000 рублей.

Смѣта разсчитана на самыя скромныя требованія. Расходовъ, несомнѣнно, будетъ больше: такъ необходимо въ ближайшемъ будущемъ учредить бібліотеку, приобрести достаточное количество костюмовъ, моделей и проч.; въ школѣ есть нуждающіеся, для которыхъ необходимо учредить стипендіи; между тѣмъ по смѣтѣ на возобновленіе инвентаря и приобретение пособій ассигновано всего 300 рублей, а расходъ на стипендіи совсѣмъ не включенъ.

Можно надѣяться, что сибирское общество придетъ на помощь единственному въ Сибири рассаднику художественнаго образованія, чтобы поставить школу на должную высоту; а Первой сибирской школѣ живописи и валянія

слѣдуетъ пожелать, чтобы она внесла въ общую сокровищницу художественнаго образованія нѣчто свое, оригинальное, чисто сибирское— что налагаетъ такой своеобразный отпечатокъ на картины нашего алтайскаго художника—самоучки Г. Н. Гуркина.

ПЕРВАЯ СИБИРСКАЯ ТОРГОВАЯ ШКОЛА.

Первая сибирская торговая школа открыта 30 августа 1911 года Томскимъ обществомъ приказчиковъ и содержится на слѣдующія средства: плата за ученіе, ежегодная субсидія отъ министерства торговли и промышленности 3000 руб., ежегодная субсидія отъ Томской городской думы 3000 рублей. Плата за ученіе въ приготовит. 40 руб., для членовъ Общества 30 руб.; въ остальныхъ классахъ 60 руб., для членовъ Общества—40 рублей.

Въ этомъ году открыты два класса: приготовительный и первый. Въ приготовительный классъ принято 39, въ первый 26. Курсы ученія четырехлѣтній. Въ приготовительномъ и первомъ преподаются общеобразовательные предметы: Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, нѣмецкій языкъ, ариметика, географія, исторія, природовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе, геометрія, нѣніе; во второмъ и третьемъ классѣ продолжается изученіе общеобразовательныхъ предметовъ, къ которымъ присоединяются физика, химія и гигиена; а изъ спеціальныхъ входятъ въ программу слѣдующіе: коммерческая ариметика, бухгалтерія, коммерческая корреспонденція, коммерція, коммерческая географія, товаровѣдѣніе и письмо на пишущей машинѣ. Въ качествѣ обязательныхъ предметовъ преподаются французскій, англійскій и стенографія.

Изъ 110 обязательныхъ уроковъ во всехъ классахъ на спеціальные предметы приходится только 27; такимъ образомъ Торговую школу, какъ и Коммерческое училище, можно было бы причислить къ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ, если бы она давала права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія. Эта тенденція превращать профессиональную школу въ общеобразовательную составляетъ національную особенность русскаго образованія, которое ставило всегда своей задачей выработку прежде всего общечеловѣка, а потомъ уже ремесленника, спеціалиста.

Это стремленіе къ широтѣ знаній насчетъ глубины принесло много вреда русскому образованію, такъ какъ въ результатѣ не получалось ни широты, ни глубины. Зачѣмъ, напримѣръ, ученику торговой школы знать древнюю и среднюю русскую литературу?

Какое отношеніе имѣетъ къ его будущей практической дѣятельности исторія Вавилона, Ассиріи, даже Греціи, Рима и Западной Европы? Изученіе коммерческой географіи Россіи и въ частности Сибири для него вполне достаточно.

Министерство, учреждая торговыя школы, имѣло въ виду, что программа ихъ будетъ соответствовать тремъ старшимъ классамъ семиклассныхъ коммерческихъ училищъ, и въ нихъ будутъ преподаваться главнымъ образомъ предметы, относящіеся къ коммерческой спеціальности. Правда, министерство представило право открывать приготовительные классы, но этимъ оно имѣло въ виду только облегчить поступленіе въ торговую школу и сдѣлать ее болѣе доступною.

Кромѣ обширности матеріала, въ учебныхъ планахъ и программахъ Сибирской торговой школы поражаетъ отсутствіе такихъ предметовъ, которые дѣлали бы ее дѣйствительно сибирскою, а не общечеловѣческою.

Ученикъ торговой школы можетъ не знать объ Австраліи, Африкѣ, о многихъ Европейскихъ государствахъ, но онъ хорошо долженъ изучить Европейскую Россію, Сибирь, Монголію, Манчжурію, и вообще тѣ страны, съ которыми мы имѣемъ непосредственной торговли отношенія.

Третья особенность учебныхъ плановъ Сибирской торговой школы состоитъ въ томъ, что здѣсь всѣ предметы начинаются сначала: въ первый классъ, по уставу школы, поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 12—15 лѣтъ, представившія свидѣтельство объ окончаніи курса не ниже двукласснаго сельскаго училища Мин. Нар. Просвѣщенія. Такимъ образомъ, нѣтъ необходимости вновь проходить въ этомъ классѣ тѣ предметы, которые поступающіе должны знать. Если нѣтъ увѣренности въ нормальной подготовкѣ поступающихъ, можно установить экзамены и такимъ образомъ разгрузить первый классъ отъ излишняго балласта. Необходимо учебные планы и программы пересмотрѣть, излишній балластъ выбросить и расширить то, что болѣе соотвѣтствуетъ профессиональнымъ задачамъ школы. Это тѣмъ болѣе слѣдуетъ сдѣлать, что первая сибирская торговая школа, вѣроятно, послужитъ образцомъ для другихъ торговыхъ школъ Сибири, и было бы печально, если бы ея недостатки были усвоены и другими школами.

Въ матеріальномъ отношеніи школа, повидимому, достаточно обезпечена. Въ слѣдующемъ году на средства Общества приказчиковъ предполагается выстроить собственное школьное помѣщеніе; при школѣ проектируется товарный музей, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, бібліотека, гимнастическій залъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

По развитію профессиональнаго образованія Томскъ занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ сибирскихъ городовъ. Но это сравнительно высокое развитіе профессиональнаго образованія далеко не соотвѣтствуетъ той культурной задачѣ, которая выпала на долю Томска, какъ культурно-просвѣтительнаго центра Сибири. Во всѣхъ просвѣдительныхъ начинаніяхъ чувствуется какая-то робость, недоблванность; нѣтъ широкаго размаха, яeno намѣченной дѣли, энергіи дѣйствія; а если энергія и появляется вначалѣ, то она быстро исчезаетъ, смѣняясь разочарованіемъ и равнодушіемъ. Нѣтъ такого мѣстнаго органа, который поставилъ бы себѣ дѣлью выясненіе нуждъ профессиональнаго образованія, способовъ его организаціи примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, который занялся бы пропагандой необходимости образованія среди тѣхъ слоевъ населенія, потребности которыхъ должна обслуживать профессиональная школа. Городское самоуправленіе, по мѣрѣ силъ и средствъ, охотно приходитъ на помощь организаціи профессиональнаго образованія. Но оно не имѣетъ достаточно свободныхъ матеріальныхъ средствъ и специально приспособленныхъ органовъ, чтобы широко охватить и углубить это дѣло. За границей эту роль взяли на себя Торговья палаты и многочисленныя профессиональныя общества. У насъ Торговья палаты только еще думаютъ учредить, а профессиональныя организаціи, народившіяся, какъ грибы послѣ дождя, въ 1905—1906 г., умерли, едва успѣвши народиться.

Въ Томскѣ существуютъ три профессиональныхъ общества, преслѣдующія культурныя задачи: Общество ремесленниковъ, Общество приказчиковъ и Общество любителей художества. Первое изъ нихъ главнымъ образомъ преслѣдуетъ просвѣдительныя дѣли: оно устроило общеобразовательную низшую школу и организуетъ верѣдко вечера и спектакли. Два другихъ общества открыли профессиональныя школы. Но дальше ихъ дѣятельность простираться не мо-

жетъ, такъ какъ эти общества располагаютъ настолько скудными матеріальными средствами, что и эти-то школы могутъ содержать почти всецѣло на субсидіи отъ города и центральныхъ органовъ управленія да на взносъ платы за ученіе.

Къ числу ненормальныхъ явленій профессиональнаго образованія въ Томскѣ относится тотъ печальный фактъ, что ученики на второй, на третій годъ покидаютъ школу, даже тѣ, которые занимались болѣе или менѣе успѣшно. Причины такого бѣгства, по наблюденію завѣдывающихъ школами, заключаются, во-первыхъ, въ недостаточной подготовкѣ поступающихъ въ профессиональныя школы, и вслѣдствіе этого въ трудности усвоенія ея программы, а во-вторыхъ, въ матеріальной необеспеченности тѣхъ слоекъ, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ школу: родители, какъ только замѣчаютъ, что дѣти усвоили элементарные приемы ремесла, берутъ ихъ изъ школы, чтобы сдѣлать своими помощниками. Этотъ недостатокъ нѣсколько восполняется институтомъ практикантовъ, но этотъ институтъ не можетъ дать того, что дала бы школа. Чтобы увеличить его значеніе, надо нѣсколько пзмѣнить его организацію, придавъ ей форму профессиональныхъ курсовъ для взрослыхъ. За границей, напр., во Франціи, такіе курсы сыграли громадную роль въ развитіи профессиональнаго образованія, врядъ ли не большую, чѣмъ профессиональныя школы. Можно было бы учредить курсы при правительственномъ ремесленномъ училищѣ, при женской профессиональной школѣ, при желѣзнодорожномъ училищѣ. По возможности, такіе курсы должны быть бесплатны. Починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлало Коммерческое училище, учредивъ Вечерніе торговые классы.

Несмотря на самыя неблагопріятныя условія, въ которыя поставлены эти курсы, такъ какъ слушатели въ большинствѣ случаевъ служатъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ или на желѣзной дорогѣ, они быстро привились и пользуются популярностью, о чемъ краснорѣчиво говорятъ цифры:

въ 1906—1907 год.	слушателей	было	37
1907—1908	43	
1908—1909	51	

Къ 1-му января 1912 года состоитъ слушателей 63

Кромѣ курсовъ для взрослыхъ необходимо организовать при нѣкоторыхъ городскихъ начальныхъ и двухклассныхъ училищахъ дополнительные профессиональные классы, хотя бы съ сильно сокращеннымъ курсомъ.

Организація такихъ классовъ имѣетъ двойное значеніе: во-первыхъ, большой процентъ кончающихъ начальную школу по возрасту своему не можетъ сразу поступить въ профессиональную школу, а долженъ переждать годъ или два, въ теченіе которыхъ пройденный въ школѣ матеріалъ основательно забывается; во-вторыхъ, соединеніе общеобразовательной и профессиональной школы значительно увеличиваетъ контингентъ профессионально образованныхъ, подниметъ интересы къ профессиональному образованію и дастъ болѣе подготовленныхъ учениковъ въ спеціальныя торгово-промышленныя школы, куда будутъ поступать для усовершенствованія.

Въ заключеніе укажу на одно неблагопріятное условіе, которое сильно вредитъ правильной постановкѣ профессиональнаго образованія, я хочу сказать о слабой подготовкѣ поступающихъ въ профессиональныя школы. Этотъ фактъ былъ единогласно отмѣченъ еще на сѣздѣ завѣдывающихъ промышленными училищами въ 1898 году. Для устраненія этого неблагопріятнаго условія были предложены на сѣздѣ двѣ мѣры: экзамены для поступающихъ и открытіе пригтовительныхъ классовъ.

Низшее образование.

Первые начальныя училища, или какъ ихъ называли раньше—приходскія, открыты были въ Томскѣ въ 1829 г. Это были Воскресенскія—мужское и женское. Они обслуживали томское населеніе въ теченіе 40 лѣтъ. Только въ 1869 г. появились четыре новыхъ училища—два Владимирскихъ и два Гоголевскихъ (Юрточныхъ)—мужск. и женскія. Въ слѣдующее десятилѣтіе съ 1869 г. по 1879 г. прибавилось тоже 4 училища—два Подгорныхъ и два Заозерныхъ.

Но, видимо, стремленіе къ грамотности въ населеніи росло съ большей скоростью—школъ этихъ было мало: въ 1874 г. Еврейское Общество открыло на свои средства школу, существующую и до сихъ поръ, при ежегодномъ ассигнованіи по 700 руб.

Открытіе новыхъ школъ становилось затруднительнымъ для кассы Городского Управленія. Школьныя помѣщенія были малы, совсѣмъ не приспособлены. Не было самыхъ нужныхъ руководствъ, а тѣмъ болѣе пособій и библиотекъ. Кромѣ недостатка средствъ было полное отсутствіе заботы о школахъ, о школьникахъ, о распространеніи грамотности.

Но восьмидесятые годы прошли для школъ совсѣмъ при другихъ условіяхъ, при другомъ настроеніи. Въ 1880 году, гласный Думы П. П. Макушинъ, обрисовавъ положеніе существующихъ школъ, указалъ на необходимость заботы о нихъ и предложилъ учредить при Городскомъ Управленіи Исполнительную Училищную Комиссію изъ гласныхъ и почетныхъ школьных блюстителей. Предложеніе было принято. Предсѣдателемъ избранъ инициаторъ—П. П. Макушинъ. Отчеты этой Комиссіи съ 1881 г. по 1887 г. ярко рисуютъ живую жизнь указанного періода. Въ концѣ 1880 г. состоялась закладка зданія перваго общественаго училища—Воскресенскаго. Въ декабрѣ почетными блюстителями и Городскимъ Головою былъ устроенъ въ зданіи манежа школьный праздникъ для 700 дѣтей. На этомъ первомъ праздникѣ школьниковъ присутствовали Город. Голова, блюстители, гласные. Тутъ же была сдѣлана подписка въ пользу бѣдныхъ учащихся, давшая 360 руб. Тогда у предсѣдателя Училищной Комиссіи возникла мысль объ учрежденіи «Общества друзей начальнаго образованія въ г. Томскѣ», проектъ устава для котораго онъ представилъ на разсмотрѣніе Думы въ томъ же году.

Смотритель училищъ, П. А. Буткѣевъ, созывалъ учащихся на педагогическіе совѣты съ цѣлью: «обсуждать возникающіе въ учебной практикѣ вопросы, дать возможность малоопытнымъ преподавателямъ воспользоваться совѣтами другихъ, болѣе опытныхъ, внести въ учебный персоналъ сознаніе общности интересовъ и усилій въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей и увичтожить существующую разрозненность между учителями. Этихъ цѣлей учительскія собранія отчасти уже достигли, по крайней мѣрѣ, создали въ преподавателяхъ привычку вносить на обсужденіе товарищей выдвинутыя жизнью школы явленія и нѣкоторыя собственныя мысли и предположенія».

Въ томъ же 1880 г. состоялось основаніе педагогическаго городского музея наглядныхъ пособій для начальныхъ школъ, и биб. при немъ, что вызва-

но было все той же заботой объ улучшеніи школьнаго дѣла. Въ отчетѣ говорится: «Наглядность составляетъ одно изъ необходимыхъ качествъ успѣшнаго преподаванія по вѣсьмъ предметамъ начальной школы» и дальше: «Чтобы дать возможность учителю продолжать свое образованіе и слѣдить за успѣхами педагога, нужно имѣть педагогическіе журналы и лучшіе изъ педагогич. и общеобразов. книгъ».

Отчетъ за слѣдующій 1881/2 годъ свидѣтельствуетъ о возрастающемъ вниманіи къ дѣлу начального образованія. Кромѣ помощи школьникамъ выдачей теплой одежды, введенія хорового пѣнія въ школахъ, отмѣчается открытіе городскихъ воскресныхъ школъ при содѣйствіи той же исполнительной комиссіи и смотрителя училищъ, открытіе, затѣмъ, частной начальной школы на средства П. А. Еренева. Комиссія заканчиваетъ свой отчетъ сожалѣніемъ, что школьныя помѣщенія по прежнему неудобны и тѣсны и ставятъ устройство новыхъ задачъ будущимъ лѣтамъ.

1882/3 учеб. годъ ознаменованъ былъ открытіемъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ. Это и было то самое общество, проектъ котораго былъ предоставленъ на разсмотрѣніе Думы П. И. Макушинымъ въ 1880 г. Утвержденіе устава его М. В. Д. послѣдовало въ 1882 г. Цѣлю его было: содѣйствовать Город. Управл. матеріальными средствами въ надлежащей постановкѣ приход. учил. черезъ устройство музея нагляд. пособій, педагогической биб. и ученическихъ, помогать бѣднѣйшимъ и способнымъ учащимся, оказывать пособіе учащимъ и лицамъ, открывающимъ первоначальныя школы. Общество, спустя 2 мѣсяца послѣ открытія, имѣло 500 членовъ и 1000 руб. въ кассѣ. Въ первый же годъ оно ассигновало 600 руб. городу на жалованье 2-хъ сверхштатныхъ учительницъ, оказывало помощь школьникамъ выдачею платья и имѣло къ началу второго года существованія 5881 р. 30 к.

«Его преосвященство Петръ, Епископъ Томскій, признавая образованіе народа одною изъ главнѣйшихъ заботъ церкви, предложилъ духовенству своей епархіи съ каждаго приходжанъ къ оказанію пособія о-ву и къ вступленію въ число его членовъ. Въ члены записывались и томичи, и иногородніе—духовныя лица, учителя, чиновники, военные, купцы, мѣщане (см. «Десятилѣтіе общ. поп. о нач. образ.», состав. А. Н. Шипицинымъ).

Докладывая свой первый годовой отчетъ о помощи школамъ и школьникамъ, Совѣтъ во главѣ со своимъ предсѣдателемъ—П. И. Макушинымъ, указывалъ, что по его мнѣнію такая помощь—небольшая часть той большой задачи, которую имѣетъ общество—распространеніе начального образованія. Въ заключеніе «Совѣтъ усердно просилъ всѣхъ собравшихся пособить ему укрѣпить въ сознаніи населенія мысль, что забота о школѣ есть первая обязанность каждаго гражданина и что начальное образованіе должно быть доступно всѣмъ, т. е., безъ такого всеобщаго содѣйствія и возникшее о-во никогда не сможетъ получить надлежащаго развитія и полной жизни». (Десятилѣтіе о-ва поп. о нач. обр.». А. Н. Шипицина).

Въ исполненіе этой задачи Общество, не переставая помогать школьникамъ, создавало образовательныя учрежденія. 6 фев. 1883 г. были открыты Народныя чтенія. № 5 «Сибирской Газеты» за 1883 г. такъ сообщаетъ объ этомъ своимъ читателямъ: «Лѣтомъ 1882 г. у А. А. Дикгофъ возникла мысль устроить въ Томскѣ народныя чтенія на манеръ такихъ же чтеній въ Соляномъ Городѣ въ Петерб. Эти чтенія являются дополненіемъ къ обученію грамотѣ простаго человѣка, обогащеніе его необходимыми, элементарными знаніями по различнымъ отраслямъ наукъ». На организацію чтеній городъ ассигновалъ по 300 руб.

Дальше открыты были въ періодъ отъ 1883 г. до 1887 г. 4 начальныя школы, чтобы дать возможность учиться дѣтямъ бѣдняковъ, живущихъ по окраинамъ, а именно—Мухинобугорская, Слободская, Еланская жен., Запсточная муж., причемъ 2 первыя къ 1889 г., при увеличеніи средствъ города были переданы этому послѣднему.

«Наблюдая безотрадное явленіе—возвращеніе бывшихъ учениковъ къ состоянію безграмотности вслѣдствіе многолѣтней совмѣстной жизни съ темной невѣжественной окружающей средой, о-во спѣшитъ прийти на помощь бывшимъ питомцамъ школы, устраивая мужск. и жен. повторительные классы» (упомянутый «Отчетъ»).

Съ тою же цѣлью укрѣпленія грамотности, былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ бесплатной библиотеки, которая и открылась въ 1884 г. съ 500 книгами. Но всеобщее сочувствіе библиотекъ, скоро создало ей весьма прочное положеніе. Такъ С. С. Валусовъ построилъ для нея 2-хъэтажное каменное зданіе. И. М. Сибиряковъ далъ 1000 руб. на книги.

Въ этомъ же зданіи происходили воскр. народныя чтенія, которыя вслѣдствіи велись еще, кромѣ того, въ 3-хъ аудиторіяхъ и приобрѣли множество свѣтовыхъ картинъ къ волшебному фонарю. Чтенія не рѣдко сопровождались пѣніемъ хора любителей. А позже велись объясненія коллекцій Городского педагогическаго музея—по сваяхъ исторіи, по естествознанію, исторіи и географіи. Во время чтенія организована была книжная торговля народными изданіями.

Въ 1887 г. по 1891 г. открыты были: женская профессиональная рукодѣльная школа, воскресные техническіе и ремесленные классы, рисовальные классы для мальчиковъ и дѣвочекъ, оказана помощь при учрежденіи музык. кл. въ Уѣздномъ училищѣ.

Въ 1889 г., при содѣйствіи попечителя Зап.-Сиб. Учеб. Окр. В. С. Флоринскаго, о-во «устраиваетъ научную выставку при Университетѣ. Впервые залы У-та наполняются массою публики, которая съ глубокимъ интересомъ слушаетъ лекціи профессоровъ, внимательно прислушивается къ объясненіямъ коллекцій и осматривая научныя богатства и сокровища, собранныя въ родномъ Ун-тѣ, уходитъ вполне удовлетворенная въ своей любознательности».

Въ 1891 г. рѣшается вопросъ объ организаціи музея прикладныхъ знаній и построекъ для него зданія около бесплатной библи. на средства пожертвованныя И. М. Сибиряковымъ и собранныя по подпискѣ. Въ тотъ же годъ Г. А. Тобиценъ предложилъ устройство курсовъ ручного труда для учит. сельск. и приходскихъ шк., что и осуществилось вскорѣ. А послѣ этихъ курсовъ, какъ результатъ, послѣдовало введеніе занятій по ручному труду въ 11 сельск. шк., которыя получили полное обзаведеніе для этого отъ общества. Отчетъ о дѣятельности, цитируемый выше, заканчивается такъ: «Возникновеніе Общества, его горячій и энергическій починъ какъ бы пробудилъ дремавшую мысль сибирской интеллигенціи, напомнивъ ей объ обязанности передъ народомъ». (29 стр.). И дѣйствительно, къ этому времени, по примѣру Томскаго Общества и при его содѣйствіи, открывались одно за другимъ аналогичныя о-ва въ Барнаулѣ, Канскѣ, Омскѣ, Семипалатинскѣ, Красноярскѣ, Винсейскѣ, Нерчинскѣ и др. городахъ.

Отчетъ 1897 г., за 15 лѣтъ дѣятельности о-ва, свидѣтельствуетъ, что она была направлена къ развитію и поддержанію открытыхъ имъ образовательныхъ учреждений. Для воскресныхъ народн. чтеній привлечены способные и дѣятельные члены. Чтенія стали систематичѣе, въ нихъ принимаютъ участіе спеціалисты. Начальныя школы—Еланская и Запсточная, а также жен.

руководѣльная и рисов. классы продолжают свое скромное дѣло распространенія знаний. При этомъ за 15 лѣтъ израсходовано на содержаніе начальн. школъ 27336 руб., на содержаніе рукод. школъ 9279 руб., на содержаніе безпл. библиотекъ 4199 руб., на теплое платье 7932 руб. и т. д.

Предсѣдатель Г. М. Яцевичъ, обращаясь съ рѣчью къ собравшимся по поводу 15 лѣтія о-ва, указываетъ еще на одну заслугу его: заботу о представленіи населенію начальнаго образованія о-во сдѣлало доступной всеѣмъ, принимая въ среду работающихъ каждаго, уплатившаго 1 руб. Этой возможностью для всеѣхъ считать дѣло О-ва своимъ дѣломъ и, такъ сказать, всенародностью, общедоступностью, г. Яцевичъ, кончая свою рѣчь, объяснялъ жизненность Общества и его плодотворную, широкую дѣятельность.

Отчетъ 1900 г. свидѣтельствуетъ тоже объ энергичной работѣ, направленной къ поддержанію учрежденій, приоритету средствъ для ихъ содержанія и открытію новыхъ. Въ этомъ году была подана докладная записка Товарищу Мин. Нар. Прос. Звѣреву о распространеніи дѣятельности о-ва на губернію, вслѣдствіе тѣхъ запросовъ и требованій, которые предъявляетъ деревня къ школьному Обществу въ цѣляхъ открытія библиотекъ, чтеній и воскр. школъ. Общество въ тотъ годъ имѣло 627 членовъ при годовомъ расходѣ въ 19229 р. Къ концу четвертаго пятилѣтія замѣчается уменьшеніе числа активныхъ работниковъ о-ва.

Выдача изъ безпл. народн. библиотекъ старыхъ по изданію, скучныхъ книгъ по ограниченному каталогу, невозможность прочесть въ каталога самую безопасную, понятную, интересную книгу на народныхъ чтеніяхъ, постоянныя препятствія администраціи при выборѣ лекторовъ, заставили нѣкоторыхъ отойти отъ общества.

Но дѣятельность Общества не сокращалась. Зрительная зала при безпл. библиотекѣ была значительно расширена и вмѣщала до 600 челов. Для населенія Юрточной горы въ 1901 г. открыта бесплатная Пушкинская библиотечка. Въ томъ же году открыто еще 2 начальныя школы—Ярлыкская и Бѣлозерская. При этомъ послѣдняя содержалась на постоянныя отчисленія служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ*).

Но на 23 году существованія, въ 1906 году, Общество, сыгравшее столь значительную роль въ развитіи грамотности, оказавшее населенію неоцѣнимую услугу, было закрыто администраціей...

Деньги и имущество были переданы Городскому Управленію, которое уничтожило все начинанія о-ва, кромѣ начальныя школы и первой бесплатной библиотечки.

Возродившееся въ концѣ 1909 года, благодаря П. И. Макушину, подъ именемъ О-ва попеченія о народномъ образованіи въ г. Томскѣ, оно не имѣетъ прежняго значенія и пока не пользуется вниманіемъ—въ немъ лишь 299 членовъ, при годовомъ расходѣ въ 8519 руб., какъ свидѣтельствуетъ отчетъ за 1909—1911 годъ.

Слабо развѣтывается этотъ новый побѣгъ срубленнаго подъ корень могучаго, вѣтвистаго дерева.

Большое значеніе въ развитіи начальнаго образованія имѣла другая организація—общество содѣйствія физическому развитію, открытое въ 1895 г.

*) Дѣятельность Общества, направленная къ расширенію кругозора малокультурнаго населенія и къ развитію въ немъ духовныхъ потребностей, путемъ устройства лекцій, музыкально-вокальных и литературныхъ вечеровъ, освѣщается въ другихъ отдѣлахъ этой книги.

году и руководимое въ своей дѣятельности докторомъ В. С. Илрусскимъ. Цѣль его, какъ показываетъ самое названіе, содѣйствовать улучшенію физическаго здоровья населенія г. Томска.

Преслѣдуя эту цѣль, Общество доказываетъ необходимость всесторонняго развитія, развитія не только умственнаго, но и физическаго.

Оно въ теченіе 15 лѣтъ прокладывало путь къ той новой школѣ, которая на ряду съ обученіемъ письму и чтенію, вводитъ обученіе различнымъ видамъ ручнаго труда. При томъ такое обученіе, которое не имѣетъ ничего общаго съ обученіемъ ремеслу, дающимъ простой навыкъ къ данной работѣ, нисколько не затрагивающимъ творческія силы ребенка.

Общество физическаго развитія пропагандируетъ такія упражненія и такой ручной трудъ, который развиваетъ ребенка, дѣлаетъ его ловкимъ, сообразительнымъ, научааетъ его не теряться при неудачѣ.

«Принципъ всесторонности развитія, говорится въ недавно вышедшемъ отчетѣ о-ва физич. разв. за 1910 г., заключающійся въ идеѣ гармоническаго, классическаго воспитанія, основаннаго на совершенствованіи духовныхъ и физическихъ силъ ребенка, становится теперь всеобщимъ: новые педагоги въ С. Америкѣ, въ Японіи, въ Европѣ и Австраліи—одинаково пользуются имъ на благо своихъ питомцевъ».

Указывая на эту идею о всестороннемъ развитіи въ докладахъ и отчетахъ, о-во преслѣдовало ее въ своей практической дѣятельности. Помогая сохранять школьникамъ свое здоровье устройствомъ горячихъ завтраковъ, площадокъ для игръ, организаціей дачи для слабыхъ дѣтей, гимнастикой, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ опыта создавало нѣчто въ родѣ дополнительныхъ классовъ къ современной школѣ, называя ихъ «Зимней площадкой», а въ послѣднемъ, 1911 году, устроило маленькую школу для бѣдныхъ городскихъ дѣтей, оставивъ ихъ на зиму въ своей дачѣ-колоніи. Подъ именемъ «Зимней площадки» извѣстны занятія дѣтей въ зданіи О-ва на Солдатской улицѣ, въ часы досуга, подъ руководствомъ платныхъ и безплатныхъ сотрудниковъ. «Площадка» существуетъ съ 1907 года и успѣхъ ея очевиденъ для всякаго, побывавшаго на выставкѣ дѣтскихъ работъ, которая устраивается обычно на Пасхѣ. Уголокъ «Учебнаго Отдѣла» на Омской выставкѣ, занятый этими дѣтскими работами и вообще экспонатами о-ва физ. развитія, привлекалъ вниманіе публики и вызывалъ желаніе у многихъ видѣть побольше такихъ организацій.

Общество, вообще, пользуется симпатіей. Правда, у него только немного болѣе 200 членовъ, но его хорошо знаютъ, знаютъ родители тѣхъ дѣтей, которые благодаря ему вернули исчезавшія силы. А чтобы опредѣлить отношеніе къ нему обезпеченнаго класса, достаточно указать слѣдующее: о-во имѣетъ, по отчету за 1910 г. каменное 2-хъ этажное зданіе школы-манежа въ 56.938 руб., постройки на Басадайской колоніи въ 11.939 руб., дохода же за годъ—16.496 руб.

Собираемыхъ средствъ для возмѣщенія многочисленныхъ расходовъ все же недостаточно. Особенно трудна была постройка громаднаго зданія школы-манежа. Въ видахъ ускоренія «Совѣтъ общества вынужденъ былъ предложить Обществу Собранію 15 іюля 1910 г. передать Городскому Обществу. Управленію въ собственность зданіе, стоимостью минимально въ 50 тыс. руб. для того, чтобы Городск. Дума выдала недостающіе 25 тыс. рублей на достройку зданія» (стр. 9.) Городская Дума дала на это свое согласіе и зданіе вчернѣ уже готово.

Совѣтъ о-ва, покупая такой цѣной возможность достройки зданія, имѣетъ въ виду устройство курсовъ по физическому образованію. Г. М. Будаговъ въ

Бактеріологическій Институтъ имени Ивана и Зинаиды Чуриныхъ.
Построенъ и содержится на средства пожертвованныя В. Т. Зиминымъ.

Домъ бывшаго Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, нынѣ Общества попеченія о народномъ образованіи, съ общей стоимостью его до 50.000 р., заключаетъ въ себѣ: 1) зданіе Народн. Безплатной Библиотеки начато постройкой 24 апрѣля 1886 г. Открыто 27 сентября 1887 г. Зданіе построено на средства (15.000 р.) Сем. Ст. Валгусова и пожертвовано Общ-ву попеч. о нач. образов. въ г. Томскѣ. 2) Зданіе Музея Прикладныхъ Знаній начато по мысли П. И. Макушина, постройкой въ 1891 г. и окончено 26 іюля 1892 г. Начато на пожертвованный капиталъ въ 3000 руб. Иннок. Мих. Сибиряковымъ и окончено на пожертвованія собранныя Совѣтомъ Общ. попеч. о нач. образов. въ г. Томскѣ и 3) Народный театръ при домѣ Общ-ва. Сцена къ этому театру пристроена по мысли и проекту члена Общ-ва А. Н. Шипицына и обошлась Общ-ву около 20 тыс. руб. Закладка пристройки состоялась 24 апрѣля 1899 г., а открытіе театра 29 сентября того же 1899 г.

своемъ докладѣ 21 февр. 1910 г. указывалъ, что одной изъ важныхъ задачъ о-ва содѣйствія физ. развитію должна быть дѣятельность, результатомъ которой было бы распространеніе научно-обоснованныхъ приемовъ техники физическаго образованія.

Общество испытываетъ большія затрудненія не только по недостатку средствъ, но и по недостатку руководителей играми, ручнымъ трудомъ, гимнастикой и по веденію колоній. Подобныя же затрудненія испытываютъ школы, когда дѣло доходить до постановки физическаго образованія учащихся».

Вотъ какова роль частной инициативы и общественныхъ организацій въ дѣлѣ развитія начальнаго образованія въ г. Томскѣ.

О-во поп. о нач. образованіи, появившееся въ 80 годахъ, заботилось о распространіи грамотности, о-во сод. физ. развитію, спустя 20—30 лѣтъ, стремится къ болѣе рациональной постановкѣ обученія. Прогрессъ очевиденъ.

Приводимыя ниже свѣдѣнія о низшихъ училищахъ разнаго типа, даютъ указанія о числѣ ихъ и количествѣ учащихся къ 1 янв. 1912 г. по даннымъ, представленнымъ школами учебной администраціи за 1911 г.

Начальныя городскія школы.

Къ 1 января 1912 г. въ Томскѣ было 34 начальныя школы, содержимыя на средства мин. нар. проsv. и Городскаго Управленія, изъ нихъ 12 мужскихъ, 14 женскихъ, 8 смѣшанныхъ—для дѣтей обоюго пола. Открытіе ихъ шло въ такомъ порядкѣ:

Г О Д Ъ.	Мужскихъ училищъ.	Женскихъ училищъ.	Смѣшанныхъ училищъ.	В с е г о.	Сколько открыто въ 10 лѣтъ.
Въ 1829-мъ	1	1	—	2	За 40 лѣтъ 6
1869	2	2	—	4	
1873	1	—	—	1	
1876	1	—	—	1	
1878	1	—	—	1	
1879	—	2	—	2	
1881	2	—	—	2	5
1883	—	1*	—	1 (закрыто въ 1902 г.)	
1885	1*	—	—	1	5
1886	1*	—	—	1	
1891	—	1	—	1	
1894	—	1	—	1	
1895	1	1	—	2	5
1899	—	1	—	1	
1901	—	—	2*	2	
1902	—	2 ⁼	1 ⁼	3	
1903	—	1 ⁼	—	1	10
1905	—	—	1	1	
1907	1 ⁼	1 ⁼	—	2	
1909	—	—	1 ⁼	1	
1910	—	1	2+1 ⁼	4	
	12	14	8		

Цифры, отмѣченныя звѣздочкой, указываютъ, что данныя школы были открыты обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, а позже перешли къ городу. Знакъ — указываетъ школы, открытыя министерствомъ. Такимъ образомъ видно, что меньше число школъ открытыхъ городомъ, падаетъ на первое десятилѣтіе XX вѣка*).

17 училищъ въ 1911 г. помѣщались въ городскихъ домахъ, 14—въ частныхъ квартирахъ и 2— въ зданіи Ремесленного О-ва. Изъ 17 городскихъ школьныхъ помѣщеній 7 построены по новому плану, очень удобны и просторны. 4 помѣщенія приспособлены изъ частныхъ домовъ, приобретенныхъ городомъ, они, хотя и не въ такой степени, какъ первыя 7, но все же могутъ быть названы хорошими. 4 помѣщ. городскихъ по требованіямъ врачебно-санитарнымъ должны быть отнесены къ среднимъ. Въ каждомъ изъ нихъ имѣются болѣе или менѣе значительныя неудобства: въ нѣкоторыхъ есть темные классы; въ другихъ нѣтъ рекреаціоннаго зала или корридора; въ третьихъ холодная уборная. 5 частныхъ школьныхъ квартиръ тоже могутъ быть отнесены къ разряду среднихъ. Остальныя же 9 частныхъ квартиръ и 2 город. помѣщен. должны быть названы плохими. Изъ таблицы № 2 видно, что хорошія помѣщенія имѣютъ 13 школъ; плохія—12 и среднія—9.

Школьныя помѣщенія.	Хор.	Сред.	Плох.	Всего.
Городскія	11	4	2	17
Арендуемая		5	9	14
О-ва Ремесленниковъ . .	1	—	1	2
Мусульм. О-ва	1	—	—	1
Всего	13	9	12	34

Къ этому нужно прибавить, что почти готовы, закончены постройкой, еще 4 хорошихъ помѣщенія для замѣны наиболѣе плохихъ—2 Заозерныхъ и 2-хъ Еланскихъ. Затѣмъ Кирпичное училище переведено изъ зрительной залы Ремесленного О-ва на отдѣльную квартиру. Слѣдовательно къ будущему остается 7 школъ, пользующихся плохимъ помѣщеніемъ—Бѣлозерская, Мухино-бугорская, Пушкинская, Зап. восточная, муж.; Загорная жен. Ирлыкская и Ключевская.

Чтобы ускорить постройку зданія для школъ, Городекая Дума ходатайствовала о выдачѣ пособій и ссудъ для этой цѣли изъ строительнаго капитала, образованнаго при Мин. Нар. Провѣщ. По заключенному, при этомъ, условію Дума получаетъ на каждое зданіе для 2-хъ школъ. пособие въ 8.000 руб. и ссуду въ 25.600 руб., а 8.400 р. Дума должна расходовать изъ средствъ города. Ежегодно нужно приступать къ постройкѣ одного или двухъ зданій—для 2 или 4 школъ, заканчивая ее въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ черезъ 2 года. Въ настоящее время началась постройка зданія для Пушкинской и Мухинобугорской школъ, предстоитъ лѣтомъ закладка для Загорнаго и Кирпичнаго, вообще для школъ, имѣющихъ наихудшія помѣщенія.

*) Школа открытая въ 1876 г. для татар. дѣтей мусульм. Обществомъ, получаетъ отъ Министер. 300 руб. и отъ города 480 руб., зданіе собств.

По площади пола и стекловой поверхности Пушкинск. и Мухинобуг. должны быть отнесены къ группѣ среднихъ. Но вотъ что пишетъ въ отчетѣ за 1911 г. завѣдующая Пушкинск. учил.: «училище помѣщается въ зловонномъ, холодномъ и угарномъ помѣщеніи. Зловоніе идетъ изъ ретирадной ямы, которая не имѣетъ вытяжной трубы. Стѣны давно не конопачены; изъ-за оконъ дуетъ, какъ въ открытыя форточки. Угаръ идетъ отъ печей нижняго этажа, т. к. заливка и засыпка между полами давно пришла въ негодность». Также характеризуетъ нижній этажъ этого зданія завѣд. Мухинобургск. училищемъ.

Нужно замѣтить, что вообще ремонта, частичныхъ улучшеній помѣщенія добиться не легко. Несмотря на неоднократныя заявленія учащихся о дефектахъ шк. помѣщеній, ремонтъ откладывается управой съ года на годъ и когда, наконецъ, получается ассигнованіе, къ нему приступаютъ часто въ концѣ каникулъ, когда приходится сѣбшить, ограничиваться неполнымъ ремонтомъ или сдѣланнымъ небрежно.

Во всѣхъ 34 школахъ къ 1 января 1912 г. было 3.543 учащихся, изъ которыхъ 1.742 мальч. и 1.801 дѣв. Въ 1911 г. окончило курсъ въ нач. городск. шк. 622 учащихся. Число окончившихъ къ общему числу учащ. составляетъ 17%. Число выбывшихъ изъ школъ ранѣе окончанія курса опредѣлить по отчетнымъ вѣдомостямъ не представляется возможнымъ, т. к. въ общемъ числѣ значатся и тѣ, которые при переѣздѣ на квартиру въ другую часть города, переходятъ въ школу того района. Нельзя, слѣд., опредѣлить какой % составляетъ число кончившихъ школы къ числу поступившихъ въ нихъ.

Учащихъ въ русск. школахъ всего 87, не считая законоучителей и учителей пѣнія. Какъ тѣ, такъ и другіе преподаютъ въ нѣсколькихъ школахъ, напр. одинъ учитель пѣнія имѣетъ уроки въ 10 школахъ. Въ 6 одноклассныхъ школахъ по 1 учащемуся, въ остальныхъ по 3. Изъ 87 учащихся 83 учительницы, 4 учителя. Лицъ съ высшимъ образованіемъ—1 учительня, съ неполнымъ среднимъ среднимъ—меньше 7 класс. гимн.—8 лицъ. Жалованье получается въ такомъ размѣрѣ: завѣд. по 500 р. при готовой квартирѣ, прочіе учащіе—по 500 р., законоучитель—по 150 р., учитель пѣнія по 45—50 р. Прибавка за выслугу лѣтъ, о которой давно хлопочутъ учащіе по примѣру другихъ городовъ, досихъ поръ еще Думой въ смѣту расходовъ не внесена.

При каждой школѣ имѣется подборъ наглядныхъ пособій, бібліотека учебная и учительская. Кроме того имѣются, принятые какъ руководства, учебники для выдачи въ пользованіе бѣднымъ учащимся. Для расходовъ по школѣ помимо жалованья до 1911 г. министерствомъ выдавалось по 100 руб. на каждую школу и отъ города: на увеличеніе бібліотеки—80 руб. (при этомъ учащій взаменъ денегъ получалъ записную книжку для пріобрѣтенія взятаго товара изъ магазина Макушина) на мелкіе расходы и освѣщеніе для прислуги—16 руб. 50 коп., всего же около 200 руб.

При передачѣ суммъ Мин. Нар. Превѣщ. на содержаніе нач. учил.—городу для выполненія проекта о всеобщемъ обученіи, еще не опредѣлено въ какомъ размѣрѣ будетъ выдаваться эта сумма. Общій расходъ города и Госуд. Казначейства на содержаніе школъ можно по отчетнымъ вѣдомостямъ опредѣлить только приблизительно, т. к. онѣ не содержатъ точныхъ, опредѣленныхъ указаній. Нѣкоторые изъ завѣдующихъ въ общую сумму включили оцѣночную квартирную стоимость школьнаго город. помѣщенія, другія же, видимо, наобочтуру. Въ итогѣ на всѣ 33 школы, согласно вѣдомостямъ за 1911 г., изъ Государств. Казначейства пошло 25 т., изъ город. средствъ—50 тысячъ, всего 75 тысячъ, причемъ въ эту сумму не входятъ расходы на ремонтъ и отопленіе (см. данныя въ Отдѣлѣ «Городское хозяйство»).

Что же касается будущаго года, то расходъ города и Государств. Казначейства опредѣлены въ такихъ размѣрахъ. Минист. Нар. Просвѣщ., выдающее на содержаніе 8 министерскихъ школъ около 10.920 рублей, съ окт. 1911 г. будетъ передавать Городской Думѣ въ исполненіе проекта о всеобщемъ обученіи, еще по 390 р. (жал. учит. и закон. 360+30) на каждый комплектъ, по 50 учащихся. По подсчету М-ва такихъ комплектовъ въ Томскѣ 59, слѣдов. всего 23.010 руб., а вмѣстѣ съ суммой для 8 минист. школъ—33930 руб. Остальную сумму долженъ доплачивать городъ. При этомъ по смѣтѣ, составленной школьной комиссіей и утвержденной финансовой комиссіей, но не рассмотрѣнной еще Думой ассигновано на 1912 г. —7.894 р. 80 коп. на квартиру, прислугу и пр. для 7 мин. школъ и 84.702 р. 48 коп. на остальные школы, причѣмъ въ эту сумму не входитъ расходъ на ремонтъ, но прибавка къ жалованьямъ за выслугу лѣтъ въ размѣрѣ 3.700 руб.—включена.

Курсъ обученія въ школахъ трехгодичный. Въ 1910-11 г. въ комиссіи городской Думы былъ поднятъ вопросъ о содержаніи начальныхъ школъ повышеннаго типа съ 4-хъ годичнымъ курсомъ. Но было тогда же признано болѣе желательнымъ, въ интересахъ учащихся, открыть 3 Городское мужск. и 2-хъ кл. женское. Въ концѣ же 1911 г. школьный попечитель городскихъ Вокзальныхъ нач. шк.—Е. Л. Зубашевъ указалъ, что районъ, обслуживаемый этими школами, очень далекъ отъ центра города, отъ городскихъ училищъ и въ нихъ, поэтому, слѣдовательно бы ввести 4-хъ годичный курсъ. Не отрицая пользы такого преобразованія и не входя въ обсужденіе этого водроса, Управа не внесла, и въ смѣту расходъ на 4-го учителя и на приспособленіе школы. Вопросъ, такъ обр., остался открытымъ.

Почти всѣ школы имѣютъ школьныхъ попечителей, которые, какъ извѣстно, выбираются Думой. Они оказываютъ школьникамъ матеріальную помощь, давая изъ своихъ или собранныхъ по подпискѣ, на теплое платье, на завтраки, на рождественскую елку. Суммы поступаютъ отъ 15 до 100 рублей. Положеніе о школьныхъ попечителяхъ даетъ имъ право и возможность касаться внутренней жизни школы, участвовать въ засѣданіяхъ училищной городской комиссіи, обсуждать вопросы объ улучшеніи постановки школьнаго дѣла, какъ это и есть, напр. въ Москвѣ. Но въ Томскѣ попечители до сихъ поръ не пользуются предоставленнымъ имъ правомъ и довольствуются весьма скромной ролью.

Матеріальная помощь школьникамъ оказывалась также весьма въ значительной степени Обществомъ физическаго развитія. Имъ расходовалось значительная сумма до 1911-12 уч. года на горячіе завтраки для бѣдныхъ учащихся. Такъ напр. въ 1910-11 г. для 81 уч. 4 школъ Владим. м., Зап. сточ. жен., 2-хъ Заозерныхъ израсходовано 215 руб. при средней стоимости мясного завтрака въ 2,6 копейки. Въ этотъ годъ ассигнованная сумма была меньше, чѣмъ въ предыдущей, т. е. совѣтъ О-ва замѣтилъ, что школьные попечители и училищная комиссія сами проявляютъ заботы объ устройствѣ завтраковъ. Въ 1911-12 г. дѣти получаютъ завтраки только тамъ, гдѣ есть помощь попечителя, напр. въ Еланской жен., Срѣтенской, Владимирской ж., Воскресенск. ж. и Воскр. м., въ школѣ на Кіевской улицѣ. Въ одной изъ школъ, въ Зап. сточной женской, сдѣлана интересная попытка устройства платныхъ завтраковъ за счетъ родителей учащихся. Съ этой цѣлью школьно-санитарнымъ врачомъ и завѣдующей съ согласія инспектора было устроено собраніе родителей для обсужденія этого водроса. Собраніе отнеслось весьма сочувственно. Многіе тутъ же вносили плату. Нѣкоторые указывали, что могутъ платить только часть. Абыли и такіе, которые выразили желаніе вносить болѣе указанной суммы.

чтобы дать возможность получать завтракъ и тѣмъ, кто нуждается въ немъ, но не можетъ сдѣлать взноса. И вотъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ имѣютъ горячій мясной завтракъ—супъ или щи—около 80 дѣтей, что составляетъ 56% къ общему числу учащихся. Въ среднемъ порція стоитъ 2,1 коп., считая приплату за труды прислугѣ, въ мѣсяцъ же 50 коп. Благодаря тому, что болѣе половины завтракающихъ платятъ свыше 50 коп., завтракъ могутъ получать и тѣ, которые совсѣмъ не вносятъ платы, но въ завтракъ очень нуждаются, т. к. дома совсѣмъ не обѣдаютъ или обѣдаютъ рѣдко. Приводимая таблица № 3 показываетъ поступленіе суммъ и число завтракающихъ по мѣсяцамъ:

	Число дней.	Сред. число завтраковъ.		Сколько плати. порцій		Сколько безплат. порцій.		Сколько всего.		Сколько поступило платы.		Пожертвов.		Истрачено на припасы		При слугѣ.		Посуды.		Всего израсходовано.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1 мѣс. . .	22	75	1122	518	1640	38	42	8	50	33	66	3	—	1	49	38	15				
2 мѣс. . .	16	84	1088	259	1347	32	46	—	—	25	23	2	40	—	—	27	63				
3 м. и часть																					
4 мѣс. . .	28	77	1764	383	2147	31	70	—	—	40	40	4	—	—	—	44	40				
	66	—	3981	1153	5134	102	58	8	50	99	29	9	40	1	49	110	18				

Такимъ образомъ опытъ оказался удачнымъ. Но такая организація завтраковъ возможна, несомнѣнно, лишь въ удобномъ, просторномъ зданіи, большинство же школъ его не имѣетъ. О-во содѣйствія физическому развитію, давшее бесплатно завтраки бѣднымъ школьникамъ въ теченіе многихъ лѣтъ, а главное—развившее въ Томскѣ мысль о необходимости школьныхъ завтраковъ, оказываетъ еще и другого рода помощь. Ежегодно отъ 100 до 150 малокровныхъ истощенныхъ школьничковъ отправляется въ колонію, гдѣ при хорошемъ питаніи, при отличныхъ гигиеническихъ условіяхъ, проводятъ 1½ мѣсяца, западая силами и здоровьемъ. За 15 лѣтъ тамъ перебывало 1.538 человекъ.

Кромѣ предметовъ, установленныхъ программами для начальныхъ школъ 1828 г. въ Томскихъ городскихъ начальныхъ школахъ, не считая лѣвня, нѣтъ никакихъ дополнительныхъ занятій. Только въ одной изъ 34 школъ—въ Еланской женск. введены уроки рукодѣлія и въ трехъ Вокзальныхъ см.—гимнастика. Нѣтъ совсѣмъ ни въ одной изъ школъ какого либо вида ручного труда—переплета, картонажа, нѣтъ рисованія, лѣпки. Правда, въ очень многихъ школахъ, кромѣ программныхъ требованій, удовлетворяется дѣтская любознательность, дается толчекъ къ умственному развитію. Наличие наглядныхъ пособій въ школахъ, а главное возможность брать изъ подвижного городского музея и музея при центр. биб. для народн. училищъ, позволяютъ разнообразить нѣкоторые занятія, знакомить дѣтей путемъ показыванія картинъ, коллекцій и опытовъ съ природою и жизнью далекихъ странъ.

Но физическое развитіе еще не считается нужнымъ, важнымъ и возможнымъ въ школахъ. Школьники получаютъ его внѣ школъ—въ манежѣ о-ва физическаго развитія. Туда являются нѣкоторые послѣ обычныхъ занятій, впрочемъ иногда ожидая очередь, т. к. залъ манежа не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Тамъ одни идутъ въ столярную, другіе на лѣпку, третьи на рисованіе, четвертые—въ картонажную и т. д. Здѣсь развивается творчество,

растутъ физическія силы, приобретається наблюдательность, вырабатывается настойчивость и терпѣніе при работѣ.—Ручной трудъ, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ, всегда привѣтствуется учебнымъ начальствомъ, поэтому, можно думать, что введеніе того или иного вида ручного труда въ томскихъ нач. школахъ, при инициативѣ учащихся или Городской Думы, не встрѣтитъ препятствій и явится дѣломъ скораго будущаго.

С П И С О К Ъ

городскихъ и министерскихъ начальныхъ школъ съ указаніемъ числа учащихся къ 1 января 1912 года.

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩА.	Годъ открытія	Въ ва- къ по къ по мѣщенію.	Сколько малы.	Сколько дѣвоц.	Всего.	Окончило въ 1911 г.
1	Александровское ж.	1895	соб.	—	121	121	25
2	Александровская м.	1907	наем.	98	—	98	24
3	Бѣлозерское см.	1901	наем.	62	77	139	20
4	Владимірское м.	1869	соб.	145	—	145	33
5	Владимірское ж.	1869	соб.	—	121	121	24
6	Вокзальное 1-е см.	1909	соб.	23	37	60	12
7	Вокзальное 2-е см.	1910	соб.	26	25	51	—
8	Вокзальное 3-е см.	1910	соб.	22	30	52	—
9	Воскресенское м.	1829	соб.	138	—	138	25
10	Воскресенское ж.	1829	соб.	—	134	134	32
11	Въ память 18 фев. 1905 г. см. .	1905	соб.	70	82	152	24
12	Гоголевское м.	1869	соб.	123	—	123	17
13	Гоголевское ж.	1869	соб.	—	142	142	26
14	Духовское ж.	1902	наем.	—	29	29	4
15	Еланское м.	1881	наем.	97	—	97	14
16	Еланское ж.	1903	наем.	—	85	85	16
17	Заозерное м.	1878	соб.	111	—	111	25
18	Заозерное ж.	1879	наем.	—	120	120	15
19	Заисточное м.	1886	наем.	110	—	110	18
20	Заисточное ж.	1894	соб.	—	145	145	24
21	Загорное ж.	1902	наем.	—	110	110	23
22	Ключевское м.	1881	соб.	105	—	105	24
23	Кирпичное см.	1910	Р. О-ва	13	7	20	—
24	Мухомобургское см.	1885	наем.	122	—	122	26
25	Николаевское м.	1895	соб.	159	—	159	25
26	Пушкинское ж.	1899	наем.	—	104	104	23
27	Подгорное м.	1873	наем.	133	—	133	27
28	Подгорное ж.	1879	соб.	—	115	115	25
29	Петровское см.	1902	Р. О-ва	63	57	120	21
30	Песочное ж.	1910	наем.	—	25	25	—
31	Срѣтенское ж.	1907	наем.	—	102	102	22
32	Уржатское ж.	1891	соб.	—	106	106	10
33	Ярлыкское см.	1901	наем.	62	27	89	13
34	Русско-татар. Казанское училище.	1876	соб.	60	—	60	5
Всего		—	—	1742	1801	3543	622

Частныя школы.

Частныхъ школъ, соответствующихъ по программѣ начальнымъ школамъ, въ Томскѣ насчитывается 18; кроме того есть одна частная школа, занимающая собою по программѣ особое мѣсто—школа для глухонѣмыхъ, обучающая говорить глухихъ съ дѣтства.

Свѣдѣнія о частныхъ школахъ приведены въ слѣд. таблицѣ:

№	НАЗВАНІЕ ШКОЛЫ.	Годъ открытія.	Учащихся.			Число учащихся.	На какия средства содержится.	Учебныя пособия.			Библиотек.		
			Мальчк.	Дѣв.	Всего.			Колѣчество.	Стоимость руб.	к.	Биннѣ.	Титлѣ.	
1	Г. Шешуковой, смѣшанная .	1883	86	57	143	66	Плата съ учащихся.	—	—	—	—	—	—
2	Г. Черепановой—смѣш.	1892	84	41	125	48	Тоже.	8	—	—	—	—	—
3	Г. Дроздовской—смѣш.	?	44	31	75	26	Тоже.	—	44	—	—	—	—
4	Г. Оксеновой—смѣш.	1909	18	14	32	7	Тоже.	—	—	—	—	—	—
5	Г. Львовой—смѣш.	1911	22	23	45	—	Тоже.	25	60	—	—	—	—
6	Г. Тихонравовой—см. дѣт.	1901	43	62	105	28	Тоже.	850	1200	—	—	156	—
7	Г. Зенковой и Прагог. учил.	1910	25	17	42	6	Тоже.	40	58	—	—	100	—
8	При Лотеранскомъ О-вѣ—см.	?	6	18	24	—	Пожертвован.	—	—	—	—	—	—
9	Еврейское училище .	1874	92	10	102	10	Пожертвован.	315	95	—	—	270	—
10	При Психиатрич. лечеб.—см.	1909	24	22	46	—	Лечебница.	114	78	—	—	50	6
11	При Владимірскомъ приютѣ .	?	28	28	56	—	Приюта.	209	—	—	—	468	32
12	При Королевскомъ приютѣ .	?	35	—	35	—	Приюта.	196	—	—	—	—	—
13	При приютѣ для бездѣтей.	1903	—	18	18	6	Город.	201	5325	—	—	121	—
14	При Исправит. Арестантск. отдѣленіи	?	30	16	46	11	Область и сословныхъ сборовъ.	149	63	—	—	—	—
15	Магомеданское 3-е, имени Хамитова—мужское	1907	42	—	42	5	Плата, город. 800 р. и пожертв.	150	30	—	—	—	—
16	Мусульманская жен. школа г. Валиева	1909	—	50	50	—	?	—	—	—	—	—	—
17	Мусульманская жен. школа г. Наурузовой	1910	—	55	55	—	Город. 200 р., плата, пожертв.	120	30	—	—	—	—
18	Мусульманское мужское г-на Сайдашева	1900	83	—	83	—	Город. 300 р., пожертв. плата съ учащихся.	—	—	—	—	—	—
19	Школа для глухонѣмыхъ	1911	6	6	12	—	Плата и сред. О-ва	—	—	—	—	—	—
	Всего	—	668	568	1236	213	53						

Всего, какъ видно изъ таблицы, 1236 учащихся, 568 дѣв. и 668 мальчиковъ. Выдержало экзаменъ за курсъ нач. школы или поступило въ сред. учеб. завед. 213 дѣтей,—103 дѣвочки и 110 мальчиковъ. Число окончившихъ къ общему числу учащихся тѣхъ школъ, которые существуютъ болѣе 2-хъ лѣтъ и имѣли выпускъ, составляетъ 30%, тогда какъ въ начальныхъ городскихъ школахъ—17,6%. Это и понятно: Первые являются школами подготовительными въ сред. школу, вторыя—служатъ для полученія грамотности.

Наиболѣе многолюдныя школы, какъ видно изъ таблицы, не имѣютъ наглядныхъ или учебныхъ пособій, за исключеніемъ школы г. Тихонравовой, г. Зенковой, г. Львовой (быв. Садниковой). Приобрѣтеніе наглядныхъ пособій для каждой школы, видимо, не посыламъ. Не имѣютъ права пользовавья частныя школы и изъ городского музея нагляд. пособій. Такимъ образомъ принципъ наглядности преподаванія, вошедшій въ жизнь начальныхъ городскихъ школъ, въ нѣкоторыхъ частныхъ школахъ совершенно не примѣняется. Думается, что городской музей безъ ущерба смогъ бы снабжать пособиями и частныя школы за опредѣленную абонементную плату, которая, такимъ образомъ, увеличила бы доходъ музея, что при маломъ ежегодномъ ассигнованіи являлось бы далеко не лишнимъ.

Кромѣ обычныхъ уроковъ начальной школы въ нѣкоторыхъ частныхъ школахъ введены: дѣпка, рисованіе, картонажъ, шитье—въ школѣ и Дѣтскомъ Саду г. Тихонравовой; переплетъ, кройка, шитье, садоводство и огородничество—въ пріютекихъ школахъ, языки, исторія, географія, природовѣдѣн. и рисованіе—въ школѣ г. Львовой.

Плата въ большинствѣ школъ по 6 рублей въ мѣсяцъ. Въ школѣ для глухонѣмыхъ—3 руб. въ мѣс. Школа эта, заслуживаетъ вниманія, какъ единственная въ Сибири школа для глухонѣмыхъ и, притомъ, съ звуковымъ методомъ. Школа научаетъ постепенно говорить дѣтей, глухихъ отъ рождения или съ ранняго дѣтства, и въ значительной степени уничтожаетъ пропасть между нормальными и глухонѣмыми людьми. Школа открыта Обществомъ содѣйствія глухонѣмымъ и пока, за недостаткомъ средствъ, ютится въ помѣщеніи городского музея наглядныхъ пособій (Гоголевскій домъ). Съ открытіемъ въ ней 2-го отдѣленія, помѣщеніе это будетъ непригоднымъ. Слѣдуетъ ожидать, что сочувствіе къ этой школѣ, необходимой и въ высокой степени симпатичной, выразится въ матеріальной помощи молодому о-ву, которое организовало школу и занято мыслью объ ея улучшеніи.

Кромѣ этой школы, въ приведенной таблицѣ, обращаютъ на себя вниманіе мусульманск. школы, открытыя частными лицами при субсидіи города. Книга Шишлова—Перепись дѣтей школьнаго возраста въ 1903 г.—указываетъ, что учащихся въ татарской шк. было 36 человекъ, а въ 1912 г. въ однихъ частныхъ школахъ мы видимъ 230 учащихся, изъ нихъ 105 дѣвочекъ.

Церковно-приходскія школы.

8 школъ имѣютъ собственные помѣщенія, 3 остальные пользуются бесплатной квартирой. Общій годовой расходъ на все эти школы равенъ 9422 рублямъ, притомъ на жалованье законоучителей расходуются 540 руб., а учащимъ 5.694 рубля. Обычный окладъ жалованья законоучителя 30 руб., учащихся—360 руб.

Списокъ церковно-приходскихъ школъ къ 1 января 1912 г.

	НАЗВАНІЕ ШКОЛЫ.	Годъ откры- тія.	Число учащихся.			Число окон- чив- шихъ.
			Мал.	Дѣв.	Обоего пола.	
1	Благовѣщенская—м.	1897	76	—	76	10
2	Боговлевская—см.	1898	66	25	91	20
3	Вознесенская—см.	?	41	25	66	13
4	Воскресенская—см.	1896	48	42	90	11
5	Духосшестввенная—см.	1908	30	7	37	4
6	Знаменская—ж.	1892	—	57	57	13
7	Никольская—ж.	1891	—	151	151	20
8	При домѣ Трудолюбія	?	—	23	23	3
9	При Женскомъ Монастырѣ	1877	—	16	16	2
10	При Духовной Семинаріи	?	34	—	34	8
11	При Еврх. Женск. Учил.	?	—	32	32	9
Всего			295	378	673	113

Городскія училища по положенію 1872 года—4-хъ классныя мужскія и 2-хъ классныя женскія.

Насколько растетъ въ населеніи потребность въ элементарномъ образованіи показываетъ число лицъ, желающихъ поступить въ Городскія училища.

До 1908 г. въ Томскѣ существовало одно Городское училище, преобразованное изъ Уѣзднаго, которое было открыто въ 1789 году. Къ 1908 году, несмотря на открытіе параллельныхъ классовъ, приходилось отказывать въ приемѣ за недостаткомъ мѣста. Основанное въ этомъ году Второе Городское 4 классное училище начало функционировать сразу въ составѣ трехъ первыхъ классовъ. Скоро въ немъ тоже пришлось открыть параллельный классъ. А къ началу 1911/12 учебнаго года училище не могло уже принять всѣхъ желающихъ поступить и въ сентябрѣ 1911 г. открыто было 3-е Городское мужское училище (Воскресенская улица, домъ № 10).

Такъ же быстро растетъ число учащихся въ женскихъ Городскихъ училищахъ, называем. двухклассными. Первое женское открыто было въ 1902г. и всегда имѣло учащихся болѣе, чѣмъ слѣдовало бы при соблюденіи врачебно-санитарныхъ требованій. Нѣсколько лѣтъ оно помѣщалось въ двухъ зданіяхъ. Въ 1910 г. состоялось открытіе Второго двухкласснаго училища (Б.-Королевская, 31). Но въ томъ и другомъ имѣются параллели, которыя въ будущемъ году составятъ въ общемъ полный комплектъ 3-го Городскаго училища, который трудно будетъ размѣстить въ занимаемыхъ помѣщеніяхъ. Плата за

право ученія въ мужскихъ училищахъ 6 руб., въ женскихъ 5 рублей. За обученіе фр. яз., нѣм. яз., латин., введенныхъ въ 1-мъ и во 2-мъ муж. Город. учил. назначена плата 3 руб. Уроки бухгалтеріи въ 1-мъ Город. учил. оплачивается городомъ. При 1-мъ жен. Город. училищѣ есть педагогическіе двухгодичные курсы, на которыхъ ведутся теоретическія и практическія занятія кончившими 2-хъ кл. училище для полученія званія начальной учительницы.

Данныя о числѣ учащихся и расходныхъ суммахъ
къ 1 января 1912 г.

Названіе училищъ.	Годъ откры- тія.	Учащихся.					Расходы 1911 г.						
		Мальчи- ковъ.	Дѣво- чекъ.	Всего учащихся.	Окончив- ше въ 1911 г.	Изъ го- сударст- веннаго казнач.		Изъ го- родск. суммъ		Плата за ученіе		Всего.	
						РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.
1-ое муж. Город. уч.	1789	229	—	229	19	4760	29	1148	19	133	50	8015	48
2-ое муж. Город. уч.	1908	162	—	162	17	4913	47	3860	63	605	16	9714	26
3-ье муж. Город. уч.	1911	106	—	106	—	1542	63	766	34	38	—	2346	97
1-ое жен. Город. уч.	1902	—	227	227	20	6845	—	2800	—	593	93	10238	98
2-ое жен. Город. уч.	1910	—	182	182	—	1407	33	3534	65	732	87	5674	85
Город. уч. при Учит. Институтѣ . . .	1908	60	—	60	—	2030	60	—	—	—	—	2030	60
Всего . . .		557	409	1066	56	21500	02	12109	81	2104	46	33021	09

Общее число учащихся во всѣхъ низшихъ школахъ г. Томска
къ 1 января 1912 года.

ШКОЛЫ.	Мальчи- ковъ.	Дѣво- чекъ.	Всего.	Число окончив. въ 1911 г.	0/0 окон. къ числу бывшихъ.
Городскія и министерскія	1742	1801	3543	622	17,6%
Частныя—подготов.	668	568	1236	213	30%
Церковно-приходскія	295	378	673	113	16,8%
Всего	2705	2747	5452	948	17,8%
Городскія училища 4-хъ классн. и 2-хъ классн.	557	409	1066	56	9%

Сравнительная таблица, рисующая ростъ школьнаго дѣла въ г. Томскѣ.

ДВАДЦАТИЛѢТІЯ.	Министерскія и городскія начальныя школы.			Городскія училища 1872 г.
	Мальчи-ковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	
Въ 1872 году (по книгѣ А. В. Адрианова „Томскъ въ прошломъ и настоящемъ“, 1889 г.) .	198	115	313	91
Въ 1890—91 г. (По отч. Смотр. Училищъ)	815	665	1480	217
Въ 1911 году (По школьн. отчетнымъ ведомостямъ) .	1742	1801	3543	1066

Н. Карпова.

Внѣшкольное образованіе.

Городскія Воскресныя школы.

Первая воскресная школа была открыта въ Томскѣ еще въ шестидесятыхъ годахъ, но была закрыта вскорѣ же циркуляромъ 1862 года вмѣстѣ со всѣми другими воскресными школами Россіи. Какъ извѣстно, частныя школы для обученія взрослыхъ, благодаря этому циркуляру и наступившей реакціи въ обществѣ, не появлялись весьма долгое время. Къ 1880 году ихъ было только 2—въ Харьковѣ и Петербургѣ. Въ этомъ, 1880 году, группа учащихся томскихъ начальныхъ школъ, переживая вмѣстѣ съ другими торжество основанія перваго сибирскаго университета и «желая со своей страны чѣмъ-нибудь почтить знаменательный день закладки высшаго храма науки», возбудила ходатайство объ открытіи частныхъ городскихъ воскресныхъ школъ—мужской и женской. Ходатайство было удовлетворено 8 янв. 1881 г. Мысль объ открытіи школъ встрѣтила полное сочувствіе учебной администраціи, а генераль-губернаторъ Зап.—Сибири поручилъ выразить благодарность преподающимъ и П. И. Макушину за доставленіе имъ необходимыхъ пособій. Школы, именуясь городскими, получали отъ города по 100 руб. на каждую для пріобрѣтенія книгъ и на наемъ прислуги, помѣщались же въ зданіяхъ начальныхъ училищъ. Школы развивались и крѣпли. Учащіеся охотно являлись по воскресеньямъ, а были и такіе, которые выражали желаніе заниматься въ будни. Мало-по-малу назрѣвала мысль объ открытіи при воскресныхъ школахъ вечернихъ классовъ. Чтобы уяснить, какое значеніе имѣли эти вечерніе классы для того времени, достаточно вспомнить о томъ, что кромѣ казенной, весьма переполненной женской гимназій и енарх. училища, въ городѣ не было никакой женской школы, въ которую могли бы поступить кончившія начальную. Согласно ходатайству завѣдующей воскресной школой, В. Е. Воложаниной, разрѣшено было Учебнымъ Округомъ 18 фев. 1899 г. «открыть при воскр. школѣ дополнительные для окончившихъ курсы въ начальныхъ училищахъ женскіе вечерніе классы по географіи, русской исторіи и естествовѣдѣнію». Въ первый годъ явилось 56 чел., во второй 128, въ третій 178 чел. Многія изъ учащихся въ нихъ сдавали экзамены при округѣ за 3 кл. гим. и получали затѣмъ свидѣт. на званіе начальной учительн. Услѣхъ вечер. жен. кл. и заявленія учащихся мужск. воскр. шк. побудили ходатайствовать объ открытіи вечернихъ дополнительныхъ классовъ и при мужской воскресной школѣ. 2 ноября 1901 года за № 3958, Попечитель Учебнаго Округа „разрѣшилъ открыть вечерніе классы для взрослыхъ, но съ тѣмъ, чтобы занятія въ этихъ классахъ происходили по программѣ городскихъ приходскихъ училищъ по уставу 1828 г. безъ всякихъ отступленій и чтобы преподаваніемъ въ классахъ занимались лица мужскаго пола, состояція на учебной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія». Эти условія поставили организаторовъ въ весьма затруднительное положеніе: учащіеся не были склонны повторять курсъ начальной школы, а стремились дополнить, расширить знанія. Занятія не удовлетворяли многихъ. Кромѣ того

трудно было найти преподающихъ. Учащими начальныхъ школъ, большею частью, состоятъ только женщины, а преподаватели среднихъ школъ вообще даютъ весьма небольшой процентъ интересующихся обученіемъ взрослыхъ въ воскресныхъ школахъ и вечернихъ классахъ. Ходатайства о расширеніи программы классовъ и разрѣшеніи преподавать лицамъ, не состоящимъ на службѣ министерства народнаго просвѣщенія, — неоднократно отклонялись. Между тѣмъ, въ первый же годъ въ классы записалось 94 чел., что определенно указывало, какъ велика потребность въ нихъ. Въ то же время росло число учащихся и въ воскресныхъ школахъ. Такъ на 20-мъ году жизни школъ, въ 1891, учащихся женщинъ было 426, мужчинъ—205; въ слѣдующемъ, 1902 году, женщинъ было 480, мужчинъ—450; причемъ, въ женской школѣ за всѣ годы учащихся было больше, чѣмъ въ мужской. Школы помѣщались въ разныхъ частяхъ города, смотря по тому, гдѣ удавалось получить разрѣшеніе на пользованіе. А помѣщеніе часто оказывалось неудобнымъ, тѣснымъ, не вмѣщало всѣхъ желающихъ учиться. Преподающіе въ школахъ, указывая на эти дефекты, указывая на трудность работы при такихъ условіяхъ, обратились въ Городскую думу, прося обсудить вопросъ о постройкѣ здания, удовлетворяющаго нуждамъ воскресныхъ школъ. Заявление подано было въ 1901 году и Городская Дума, благодаря настойчивости городского головы А. П. Макушина, постановила выстроить здание для начальныхъ училищъ не на окраинѣ, какъ предполагалось ранѣе, а на берегу р. Ушайки, въ центрѣ города и притомъ, спроектировать его такъ, чтобы въ здании могли удобно размѣститься и обѣ воскресныя школы. Въ 1902 г. состоялась закладка дома, названнаго Гоголевскимъ. Преподающіе въ воскресной школѣ путемъ подписки и устройствомъ вечеровъ собрали 1425 руб. и внесли ихъ въ комитетъ для постройки дома.

Въ 1904 г. здание было готово.

Девяностые годы вообще были лучшими въ жизни воскр. шк., — учащихся и учащихся было много. Общество было полно сочувствія школѣ и охотно жертвовало на нее. Были, напр., такія пожертв., какъ 400 руб. отъ П. В. Вологодскаго на наглядныя пособія, что дало возможность приобрести много картинъ, таблицъ, коллекцій. Всего съ 1881 г. до 1903 г. отъ частныхъ лицъ поступило 5836 р. 66 к., а субсидія города выразилась суммой 4342 р. 17 коп.

Въ это же время преподаватель воскр. шк. Д. Д. Вольфсонъ, наблюдая жизнь школы, вида, какъ необходима она малограмотному населенію, проникается идеей воскресныхъ шк. и въ 1903 г. издаетъ книгу «Сибирскія воскресныя школы». Книга эта даетъ исторію загранич. воскр. шк., школъ Россіи и Сибири, содержитъ подробные отчеты 30 сибир. школъ, сообщаетъ данныя для организующихъ школы и преподающихъ въ нихъ, а также свидѣтельствуеетъ о той роли, которую игралъ частный починъ въ развитіи вѣтшкольного образованія Сибири*.

Наступилъ 1905 г. Школы занимали удобное помѣщеніе въ Гоголевскомъ домѣ. Но не долго пришлось пользоваться имъ. Въ февралѣ 1906 г. школы были закрыты администраціей. Три года не функционировали совсѣмъ. И только въ октябрѣ 1908 г. вновь группа учителей, начальн. школъ обратилась къ преподав. Технолог. Института С. А. Введенскому, прося его ходатайствовать объ открытіи школъ. Г. Введенскимъ было подано въ Городскую Думу мотивированное заявленіе о желательности открытія воскр. школъ, которое и

* Всѣ данныя о Томскихъ Воскресенскихъ школахъ до 1903 г. взяты изъ этой книги. И. К.

разсмотрѣно было 12 янв. 1909 г. Дума постановила открыть 4 воскр. школы и ассигновать въ 1909 г. по 150 руб. на каждую, а съ 1910 г. по 200 руб., ходатайствовать же предъ учебнымъ начальствомъ объ открытіи ихъ уполномоченіе г. Введенскаго. Послѣдній просилъ инспектора народ. уч. дать разрѣшеніе на открытіе пока 2-хъ шк.—мужск. и женск. Такое разрѣшеніе было получено въ фев. 1909 г. съ условіемъ помѣщенія муж. шк. въ Срѣтенскомъ учил. (Пріюто-Духовск. пер., № 16) а женской—сначала въ Александр. жен. учил., а потомъ въ сред. этажѣ Гоголев. дома.

Радостное чувство при вѣсти объ открытіи школъ скоро исчезло и смѣнилось грустью. Желających преподавать въ воскр. шк. было весьма мало. Общество утратило сознание долга предъ темной массой и нѣтъ уже стремленія получить то нравственное удовлетвореніе, которое даютъ подобныя занятія и которое осмысливаетъ самое существованіе. Несмотря на приглашенія, на публикаціи въ газетахъ, желающихъ преподавать не оказывалось.

Приходилось прекращать пріемъ, приходилось нѣкоторыя группы оставлять совсѣмъ безъ учащихся, безъ занятій, отнимая у нихъ только время на переходы и вселяя въ нихъ чувство разочарованія и горечи. А въ мужской школѣ въ началѣ 1911 г. пришлось приостановить занятія за недостаткомъ преподающихъ на довольно продолжительное время. Поднимался уже вопросъ о введеніи платныхъ преподавателей, но палъ самъ собою за недостаткомъ необходимыхъ средствъ.

Въ текущемъ 19¹¹/₁₂ г. число преподающихъ нѣсколько увеличилось. Занятія пошли правильнѣе и число учащихся, поэтому, не падаетъ.

Въ муж. шк. въ 1909 г. было 64, въ 1901 г.—46, въ 1911—90; въ жен. шк. въ 1909 г. было 201, въ 1910 г.—139, въ 1911—151.

Но положеніе школъ все же нельзя назвать окрѣпшимъ. Нельзя назвать и нормальнымъ. Преподающихъ всетаки не вполне достаточно. Кромѣ того многіе приходятъ въ школу на 1—2 часа для занятій своимъ предметомъ, при этомъ являются не всегда, а нѣкоторые и совсѣмъ прекращаютъ посѣщать школу, не предупреджая и не сообщая объ этомъ. Группы, взятая ими, остаются безъ учащихся. Ихъ присоединяютъ къ своей группѣ тѣ, кто аккуратно посѣщаетъ школу, употребляя порой тщетныя усилія дать что нибудь этой массѣ, разнородной по своей подготовкѣ.

Первое время этотъ трудъ выпалъ на долю народныхъ учит., но черезъ 2 года послѣ возобновленія дѣятельности шк., онѣ почти все отказались отъ занятій. Ежедневная работа въ своей начальной шк. требуетъ сама по себѣ не мало силъ, а воскресенье, день отдыха, является для нихъ, при занятіяхъ въ воскр. шк. съ 11 ч. до 3 ч., самымъ труднымъ днемъ. Ихъ отказъ является вполне естественнымъ. Между тѣмъ, учит. народ. шк. именно, какъ наибольшее подготовленныхъ къ обученію грамотности, законоположенія допускаютъ къ занятіямъ безъ всякаго промедленія. Для всѣхъ же другихъ лицъ, желающихъ заниматься, требуется разрѣшеніе губерн. администраціи, которое дается съ чрезвычайной медлительностью. Если же принять во вниманіе неаккуратное посѣщеніе многими изъ получившихъ его, то мысль о необходимости реформировать воскр. шк. является весьма понятной. Нужно думать, что въ скоромъ будущемъ все же придется ввести оплату труда преподающихъ и просить соответствующее ассигнованіе города. Въ Петерб. уже есть школы, гдѣ городъ уплачиваетъ по 1 р. 50 к. за 2-хъ час. урокъ.

Когда былъ поднятъ вопросъ о необходимости оплаты занятій въ Том. воскр. шк., то мотивомъ противъ этого нововведенія выставлялось, кромѣ недостатка средствъ, еще утрата самаго характера преподаванія, духа школы,

гого, что связано со словомъ «воскресники». Но, думается, идея воскр. шк. не умреть, не уничтожится, если главную тяжесть по веденію школы примутъ на себя 3—4 платныхъ учит., при остальныхъ бесплатныхъ—вѣдь все равно вѣсь оплатить трудъ невозможно, потребовались бы огромныя деньги. Самый же главный доводъ, говорящій въ пользу этой реформы таковъ: Город. Дума при своемъ 1½ милл. бюджетѣ расходуетъ на элементарное обученіе взросло населенія Томска 300 руб.,*) а группа лицъ, обладающихъ развитымъ чувствомъ долга и чуткой совѣстью, какъ бы поправляя эту ошибку, несетъ на себѣ, хотя и пріятный, но все же тяжелый, непосильный трудъ. Если бы Дума выдавала не 300 руб., а 1½—2 тысячи въ годъ, то можно было бы вполне правильно поставить обученіе въ воскр. шк. и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть вечерніе классы. Классы крайне необходимы. По воскр. далеко не всѣ могутъ являться на занятія. Кромѣ того, занимаясь 3—4 раза въ недѣлю, учащіяся скорѣй могли бы приблизиться къ желанной цѣли, самыя занятія явились бы болѣе продуктивными.

Хлопоты объ открытіи классовъ откладываются только за неимѣніемъ необходимаго штата бесплатныхъ преподавателей.

Новое ассигнованіе дало бы возможность пригласить нѣсколько платныхъ учительницъ и поручить имъ занятія въ воскр. шк. и вечернихъ классахъ совмѣстно съ тѣми, кто можетъ и хочетъ заниматься бесплатно.

Томскіе вечерніе общеобразовательные классы.

Томскіе общеобразоват. классы существуютъ 10-й годъ. Мысль объ открытіи ихъ появилась среди лицъ, поставившихъ цѣлью получить среднее образованіе внѣ школы, въ которую имъ не пришлось попасть въ свое время. Группа желающихъ заниматься совмѣстно была такъ велика, что для занятій требовалось разрѣшеніе учеб. начальства.

Уполномоченные группой г.г. Портвягинъ, Кривошей-Галковскій и Черныхъ подали прошеніе 4 ноября 1900 г. о разрѣшеніи на открытіе вечернихъ общеобр. курсовъ и обратились къ В. С. Титову, тогда препод. реального учил., съ просьбою принять на себя обязанности завѣдующаго будущихъ курсовъ. Вскорѣ В. С. Титовъ и приглашенные для занятій преподаватели совмѣстно съ представителями отъ группы выработали программу курсовъ, равную по объему програм. ср. учеб. завед.

8 августа 1902 г. попечитель Зап. Сиб. учеб. округа сообщилъ, что мин. нар. просвѣщ. разрѣшено «организовать вечерніе общеобр. классы для занятій по учебнымъ предметамъ, включеннымъ въ программу гим. и реальн. уч.». Условія были таковы: списокъ желающихъ поступить долженъ быть представленъ Том. губернатору на предметъ удостовѣренія нравств. и полит. благонадежности. Занятія разрѣшалось вести преподающимъ въ среднихъ и высш. учеб. завед. и притомъ—отдѣльно для мужчинъ и женщинъ. Это послѣднее условіе весьма осложнило организцію. Потребовался двойной штатъ преподавателей, потребовалось вдвое больше аудиторій. Разрѣшеніе пользоваться технолог. институтомъ, правда, дало возможность размѣстить группы съ болѣе удобнымъ и предоставить въ ихъ распоряженіе корридоръ на вре-

*) Не смотря на постановленіе думы 12 янв. 1909 т., школы получали не 400 р., а 300 руб.

мя перерывовъ между лекціями, которыя происходили одновременно на обоихъ отдѣленіяхъ.

Но найти два состава преподавателей и, притомъ, оплатить ихъ трудъ, было чрезвычайно трудно. Женщинъ было значительно меньше и платою съ нихъ не могли покрываться расходы по женскому отдѣленію. Несмотря на то, что многія преподавательницы вели занятія на жен. отд. бесплатно, приходилось для покрытія расходовъ употреблять излишекъ суммъ, собираемыхъ съ курсистовъ. Только 2 года спустя, послѣ неоднократныхъ ходатайствъ завѣдующаго, удалось получить разрѣшеніе м. и. пр. читать лекціи одновременно мужчинамъ и женщинамъ въ общей аудиторіи, но въ видѣ опыта на 3 года, при условіи размѣщенія слушателей и слушательницъ на разныхъ скамейкахъ. Спустя 3 года послѣ переписки завѣд. и учеб. начальства, сдѣлавшаго запросъ о состояніи курсовъ за это время, мин-во дало разрѣшеніе считать классы учрежденіемъ для лицъ обоего пола.

Посмотримъ теперь, чѣмъ же явились курсы для слушателей и по какому руслу стремился направить ихъ завѣдующій. Первое время нѣкоторые изъ курсистовъ смотрѣли на курсы какъ на школу, которая приготовить ихъ къ экзамену и, притомъ, сдѣлаетъ это снѣшно, быстро, подобно тому, какъ стремятся это дѣлать нѣкоторые курсы въ Москвѣ и Петербургѣ. Но В. С. Титовъ былъ далекъ отъ мысли создать подобное учрежденіе, преслѣдующее чисто коммерческія цѣли. Курсы поставили цѣлью дать слушателямъ во—1, литературное развитіе, во—2, свѣдѣнія, необходимыя для пониманія современной міровой умств. и нравств. культуры и въ—3, подготовку къ университетскимъ занятіямъ.

Состоя преподавателемъ курсовъ и завѣдующимъ ихъ, онъ сумѣлъ заинтересовать ими общество и привлечь лучшихъ преподавателей, совместно съ которыми и составлялъ учебный планъ, выработывалъ программу занятій. Учебный планъ приходилось измѣнять ежегодно, въ зависимости отъ того, возможно ли найти соответствующаго преподавателя для того или иного предмета. Преподаваніе математики удавалось организовать всегда и занятія шли съ большимъ успѣхомъ. Съ такимъ же успѣхомъ шли занятія по рус. яз. и литературѣ, какъ теоретич., такъ и практическія. Преподаваніе же естествознанія, географіи, исторіи и языковъ не такъ легко было организовать. Лица, хорошо подготовленныя къ преподаванію этихъ предметовъ или оказывались весьма занятыми, не имѣющими свободныхъ часовъ, или не получали почему нибудь разрѣшенія учебнаго начальства. Приходилось иногда составлять далеко не полный планъ.

Тѣмъ не менѣе, поступающіе на курсы, согласно выработанному положенію, со свидѣтельствомъ окончанія город. училищъ, быв. уѣздныхъ, или 4 классовъ сред. шк., въ 3—4 года успѣвали подготовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости.

Нѣсколько курсистовъ уже кончили университетъ, какъ напр. г. Сѣрковъ, Маракулинъ, Карагулинъ и др.

Держали экзаменъ далеко не всѣ. Большинство слушателей—конторщики, служащіе въ различныхъ учрежденіяхъ, не имѣютъ свободныхъ часовъ для занятій внѣ курсовъ. Они только прослушиваютъ лекціи или участвуютъ въ бесѣдѣ о прослушенномъ тутъ же, въ часы занятій. Такъ было раньше, въ первые годы существованія курсовъ, такъ и теперь. Часы, проведенные на курсахъ, не проходятъ безслѣдно. Тутъ идетъ постоянная работа ума. Внимательная, жаждающая знаній, аудиторія, вдохновляетъ преподавателя, а его интересныя, серьезныя занятія заставляютъ слушателей забывать объ уста-

сти, еще болѣе укрѣпляться въ мысли о необходимости учиться и развиваться. Вечера, проведенные на курсахъ, считаются лучшими и не забываются никогда. Кромѣ знаній слушатели приобретаютъ тамъ нѣчто такое, что приобретается у насъ весьма рѣдко—внутреннюю дисциплину. Не слышно распоряжений, приказаній, нѣтъ правилъ на стѣнахъ, между тѣмъ нѣтъ шума, дикихъ выходокъ, нѣтъ порчи вещей, не валяются окурки, не виднѣтся на полу мокрота...

Что касается матеріальной стороны, то о ней нужно сказать слѣдующее: Въ цѣляхъ болѣе прочной постановки дѣла, учредители курсовъ ввели оплату занятій какъ для преподавателей, такъ и для слушателей.

Преподаватели получали по 3 руб., а теперь по 2 руб. за каждый данный часъ. Слушатели должны вносить 1 руб. въ полугодіе за входный билетъ и за слушаніе предметовъ по 50 коп. въ полугодіе за каждый недѣльный часъ, т. е. при 26 часахъ занятій въ недѣлю, въ полугодіе уплачивается 13 руб. или немного болѣе, если есть провѣрка пис. работъ. Кто записывается на меньшее число часовъ, уплачиваетъ соответственно меньше. Платы со слушателей, несмотря на ея малый размѣръ, первое время хватало на оплату преподавательскаго труда. Но съ теченіемъ времени расходы курсовъ росли—требовалась библиотека, приборы, мебель. Ощущалась потребность помощи извнѣ. Эта помощь въ 1908 г. оказалась необходимой: курсы были лишены бесплатной квартиры въ Технологическомъ инст-тѣ и имъ грозила необходимость имѣть платную квартиру и, слѣд., еще болѣе увеличить годовой расходъ. Правда, курсы получили разрѣшеніе пользоваться помѣщеніемъ студенческой столовой, но тамъ было такъ тѣсно, такъ неудобно, что оставлять курсы въ немъ было невымыслимо. Никакое другое помѣщеніе найти не удалось. Частную квартиру, удобную для курсовъ подыскать было тоже не легко, а главное оплатить такую квартиру было совсѣмъ не по силамъ имъ. Приходилось задумываться о возможности существованія курсовъ при подобныхъ условіяхъ.

На стр. «Сиб. Жиз.» появилось сообщеніе о томъ, въ какомъ положеніи находятся курсы и что грозитъ имъ. Указывалось на необходимость помощи. Въ то же время среди лицъ, сочувствующихъ курсамъ, явилась мысль о созданіи о-ва содѣйствія общеобразов. классамъ въ г. Томскѣ. Вскорѣ удалось получить утвержденіе представленнаго проекта устава и о-во приступило къ дѣятельности. Прежде всего оно обратилось съ ходатайствомъ къ Городской Думѣ о разрѣшеніи отвести для курсовъ верхній этажъ Гоголевскаго дома.

Благодаря первому предсѣд. о-ва, П. И. Макушину, удалось склонить Думу и получить это разрѣшеніе, дать которое Дума уже не разъ отказывалось въ виду пренятетвій со стороны губ. администраціи, не позволявшей съ 1905 г. пользоваться просвѣт. учрежд. Гоголевскимъ домомъ. Так. обр., курсы снова избавлены были отъ непопулярнаго расхода и острый вопросъ—быть или не быть курсамъ разрѣшился для нихъ въ положительномъ смыслѣ. А между тѣмъ разные лица, узнавъ о немъ, вносили посильныя пожертвованія. Въ кассу о-ва поступило 2273 р. Новое о-во не перестало оказывать помощь курсамъ и послѣ. Благодаря ему курсы располагаютъ библиотечкой, офѣнной въ 700 руб., необходимыми пособіями и пр. Такъ, напр. имѣется волшебный фонарь стоимостью въ 400 руб., катушка Румкорфа въ 270 руб., 10 дюж. стульевъ для главной аудиторіи на 300 руб. Начиная съ 1910-11 уч. г. платы со слушателей уже не хватаетъ на покрытіе расходовъ по курсамъ и о-во вноситъ необходимую сумму.

Вотъ кассовый отчетъ за 19¹⁰/₁₁ г., какъ типичный для послѣднихъ лѣтъ:

Приходъ:	Расходъ:
Входн. плата 384 р. — к.	Оплата преподаванія 2560 р. 90 к.
За право слушан. . . 1839 р. 70 к.	Прислуга 297 р. 50 к.
Случайн. поступ. . . . 80 р. — к.	Освѣщеніе 14 р. 28 к.
Отъ Об-ва содѣйствія	Устройство опытовъ . . . 6 р. 75 к.
курсамъ 636 р. 57 к.	Канц. расходы 33 р. 61 к.
	Мелочн. расходы 26 р. 47 к.
2940 р. 27 к.	2939 р. 51 к.

Но общество, помогая курсамъ, не имѣетъ возможности помогать курсистамъ, а между тѣмъ многіе изъ нихъ сильно нуждаются въ помощи, не въ силахъ найти даже скромный заработокъ.

Организація о-ва помощи курсистамъ является крайне желательной. Уже одно учрежденіе бюро для присканія занятій, для ознакомленія съ мѣстными условіями, имѣло бы большое значеніе. А денежная помощь въ дни безработицы, сюда на время болѣзни дали бы возможность большому количеству курсистовъ добиться намѣченной цѣли, а не бросать курсы послѣ 1-го полугодія, какъ это приходится дѣлать многимъ, о чемъ говоритъ слѣд. данныя:

Въ 1908-9 г. въ 1-мъ полуг. было 273 слущ., во 2-мъ—164.

Въ 1909-10 въ 1-мъ полуг. было 253 слущ., во 2-мъ—159.

Въ 1910-11 въ 1-мъ полуг. было 247 слущ., во 2-мъ—137.

В. С. Титовъ, предполагая уѣхать изъ Томска, заблаговременно позаботился о судьбѣ курсовъ. Онъ нашелъ себѣ преемника въ лицѣ П. М. Воскресенскаго, который постепенно вошелъ въ завѣдыванье курсами и съ 1909 г. сталъ официальнымъ завѣдующимъ, получивъ на то утвержденіе учеб. нач. П. М. Воскресенскій солидаренъ со своимъ предшественникомъ въ мысли о назначеніи и цѣли курсовъ. Духъ курсовъ не измѣнился. Какъ на новое въ ихъ организаціи можно указать на введеніе репетицій въ концѣ каждой четверти учеб. года. По отзывамъ препод. эти репетиціи сдаются многими вполне удовлетворительно.

Но 1910—11 г. не былъ благоприятнымъ для курсовъ. На полномъ ходу прекратились лекціи А. М. Орлова, имѣвшаго всегда большую аудиторію удовлетворенныхъ слушателей. Кромѣ того нѣкоторые преподаватели, весьма часто не являлись на занятія, иногда не извѣщая объ этомъ заранее. Условія жизни пріучаютъ и принуждаютъ слушателей дорожить каждымъ свободнымъ часомъ, а долгія, безрезультатныя ожиданія портятъ настроеніе, мѣняютъ отношеніе къ курсамъ. Ожидать, къ тому же, приходится въ душной атмосферѣ тѣснаго класса при необходимости соблюдать тишину и не мѣшать занятіямъ сосѣдней аудиторіи.

Быть можетъ этими причинами можно объяснить уменьшеніе числа записавшихся слушателей на 2-ое полуг. 1911 г. Но нужно замѣтить, что вообще число слушателей за послѣдніе годы уменьшается.

Съ 1902 г. по 1907 г. ихъ было по 500 и 400, а въ 1908—9 г. было выдано входныхъ билетовъ 273, въ 1909-10—253, въ 1910-11—247, въ 1911-12—196.

Это объясняется причинами какъ частнаго, такъ и общаго свойства. Отъ курсовъ отпали тѣ, которые надѣялись на курсахъ получить скорую подготовку къ экзамену на атт. зрѣл. или даже экз. на полученіе чина. Кромѣ того,

съ открытіемъ аналогичныхъ курсовъ въ разныхъ городахъ, хотя не уничтожилось, но уменьшилось число иногороднихъ. Но, надо полагать, самой главной причиной уменьшенія числа слушателей является трудность полученія аттестата зрѣлости для экстерновъ. Число поступающихъ на курсы для подготовки къ экзамену значительно уменьшилось, что видно изъ слѣд. данныхъ:

Въ 1910-11 учеб. году данъ былъ 91 отвѣтъ на анкету завѣдующаго; изъ всего числа подавшихъ 12, т. е. 13%, указали, что поступили на курсы для полученія общаго образованія, остальные—для подготовки къ экз. за сред. шк. Въ 1911-12 г. анкета подана 175 сл., изъ которыхъ 60, т. е. 34%, поступили для полученія общаго образов.

Полученіе свид. за курсъ ср. шк. оказалось для многихъ недостижимымъ, мечта объ Университетѣ или Технол. Институтѣ—неисполнимой.. И если въ 10-мъ году существованія курсовъ на нихъ записалось 196 слушателей, а не менѣе, то это указываетъ только на популярность курсовъ. Курсы никогда не рекламировали себя, не дѣлали объявленій, кромѣ указаній о началѣ занятій и то только въ том. газетахъ.

На вопросъ анкеты 1910-11 г.—откуда узнали о курсахъ, отвѣчаетъ 71 сл., изъ которыхъ 58 узнали о курсахъ отъ знакомыхъ и только 13—изъ газетъ. Между тѣмъ являются на курсы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ какъ Сибири, такъ и Россіи. Такъ по анкетѣ 1911-12 г. пріѣхали съ цѣлью поступить на курсы—58 человекъ; изъ разныхъ уѣзд. Том. губ.—24; изъ Перм. губ.—8; Енис.—3; Акм. об.—3; Самар.—2; Костр.—2; Вят.—2; Пенз.—2; Примор.—2; Иркут.—1; Семип.—1; Якут.—1; Забайк.—1; Нижегород.—1; Сибир.—1; Петерб.—1; Полт.—1; Минск.—1; Цетрок.—1.

Эта популярность курсовъ, влекущихъ къ себѣ слушателей со всехъ сторонъ, добрая память ушедшихъ, хорошіе отзывы профессоровъ о студентахъ курсахъ, побуждаютъ въ заключеніе указать на имена тѣхъ, которые дѣлали курсы таковыми—Веніамина Семеновича Титова и Ивана Мефодѣвича Воскресенскаго.

Благодаря ихъ труду, притомъ бесплатному, курсы явились для Томска въ эти 10 лѣтъ тѣмъ, чѣмъ въ слѣдующемъ десятилѣтіи явится Народный Университетъ, въ научно-популярное отдѣленіе котораго, быть можетъ, обратятся курсы потомъ.

Научно-популярныя лекціи.

Научно-популярныя лекціи устраивались въ Томскѣ о-мъ поп. о нач. обр., начиная съ 1903 г. Къ организаціи ихъ приступили послѣ того, какъ на одномъ изъ обычныхъ народныхъ чтеній, профессоръ Кижнеръ прочелъ небольшую лекцію по химіи и такъ воодушевилъ аудиторію и членовъ о-ва, что вскорѣ начала свои дѣйствія при о-вѣ особая комиссія—по устройству научныхъ лекцій.

Главную работу по организаціи ихъ велъ А. Н. Гаттенбергеръ, который приглашалъ лекторовъ, испрашивалъ разрѣшенія, заказывалъ объявленія, билеты и т. д.

Лекціи удачно шли 3 года. Профессора охотно популяризировали, публика наполняла залъ Бесплатной бібліотеки и внимательно слушала, присматриваясь къ опытамъ и картинамъ.

Въ 1906 г., съ открытіемъ о-ва, лекціи прекратились. Въ 1909 г., при возобновленіи его дѣятельности, снова былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ

научныхъ лекцій. Организацию ихъ по прежнему согласился взять на себя А. Н. Гаттенбергеръ.

На этотъ разъ былъ введенъ принципъ оплаты какъ для слушателей, такъ и для лектора. Слушатели уплачиваютъ отъ 5 коп. до 60 коп., лекторамъ идетъ гонораръ по 10 руб. за данную лекцію. При отказѣ лектора отъ гонорара послѣдній цѣликомъ поступаетъ въ фондъ на приобретение биоскопа, равный къ концу 1911 г. 270 руб. Но о-во, назначая плату со слушателей, не предполагало возмѣстить ею расходъ по организациі лекцій. Лекціи читались по физикѣ, ботаникѣ, химіи, геологіи. Лекторами являлись профессора и преподаватели жив. и Технол. Института. Лекціи были до нѣкоторой степени систематическія. Систематичность, составляя цѣнность для нѣкоторыхъ слушателей, нужно думать, неблагоприятно отразилась на посѣщаемости лекцій вообще. Слушатели, не понавшіе на первую, опасались итти на сл. той же темы, боясь не понять ихъ. Посѣщать же аккуратно было трудно, т. к. лекціи назначались иногда черезъ день, причемъ иногда было по 3 лекціи на каждой изъ 3-хъ недѣль. Это должно было вызвать даже утомленіе, тѣмъ болѣе, что аудиторія составлялась изъ лицъ, усталыхъ послѣ трудового дня. Тема лекцій и имя лектора тоже влияли на количество слушателей. Среднее число посѣдившихъ лекціи по ботаникѣ—127, по химіи—102, по физикѣ—98, геологіи—41. Лекціи профессоръ и нѣкоторыхъ преподавателей читались почти при полной залѣ. Больше число слушателей было у проф. В. В. Сапожникова, Б. П. Вейнбергъ, Я. И. Михайленко, у препод. К. П. Гринаковского, И. К. Куликовского, П. П. Иванова.

Въ общемъ же посѣщаемость оказалась не высокой. Зачастую въ залѣ было 50 человекъ, но бывали случаи, что лекція читалась для 19 ч. Вотъ почему въ 1910 г. организациа лекцій обошлась о-ву въ 454 р. 76 к., которые не покрывались платой со слушателей.

Домъ Науки имени П. И. Макушина.

На Соляной площади близъ Окружнаго Суда и Коммерческаго училища лѣтомъ 1911 г. воздвигнуто зданіе на 200 кв. саж. съ 4 этажами въ 7 сажень высоты. Зданіе это выстроено на пожертвованіе Петра Ивановича Макушина въ 100 тыс. и составляетъ собственность города, согласно волѣ жертвователя. Въ немъ, въ этомъ домѣ Науки, будетъ помѣщаться Народный Университетъ, будутъ отведены комнаты для засѣданій Сов. о-ва по устройству сельск. библ. для засѣданій ученыхъ и просвѣтит. о-въ, для занятій съѣздовъ народ. учителей. Такъ обусловилъ П. И. Макушинъ свое пожертвованіе.

Въ сентябрѣ 1912 г. зданіе будетъ готово и двери его будутъ открыты для тѣхъ организацій и учреждений, которыя пожелаютъ воспользоваться своимъ правомъ.

Тѣсно не будетъ. Въ немъ отъ 5—7 комнатъ для засѣданій, 8 аудиторій на 100, 200 и 300 слушателей, 6 комн. около аудиторій для лекторовъ, корридоры во всѣхъ этажахъ не уже 4 ар. Комнаты для библіотеки и столовой по 20 кв. саж. каждая и т. д. Все это предназначается для будущаго Народнаго Университета, первое и самое крупное пожертвованіе на организацию котораго поступило тоже отъ П. И. Макушина и было сдѣлано еще въ 1902 г. Въ апрѣлѣ этого года было опубликовано намѣреніе П. И. и его наследниковъ «отчислять изъ своихъ средствъ ежегодно по 3 тыс., пока капиталъ, увеличиваясь процентами, не возрастетъ до 100 тыс. руб. чтобы, затѣмъ, на % съ

Петръ Ивановичъ Макушинъ.

Почетный гражданинъ города Томска.

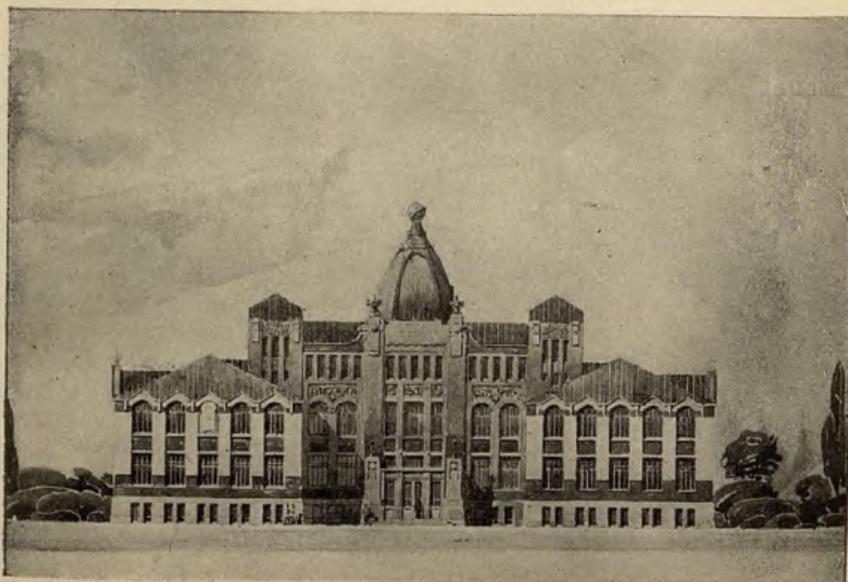
Родился 31 мая 1844 г. въ с. Путино, Пермск. губ.

(Въ Сибирь (въ с. Улалу) прѣхалъ 25 марта 1866 г.).

Ревнитель народнаго просвѣщенія въ Сибири.

Основатель первой книготорговли въ Сибири, О ва попеч. о нач. образ. въ Томскѣ, публичной библиотеки въ городѣ и сельскихъ въ губерніи, двухъ газетъ, жертвователь и основатель Народнаго Университета въ Томскѣ.

Домъ науки имени Петра Макушина.

Зданіе выстроено на пожертвованные П. И. Макушинымъ 100 тыс. руб. для помѣщенія въ немъ Народнаго Университета, правленій и совѣтовъ мѣстныхъ ученыхъ и просвѣдительныхъ обществъ и для устройства лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей Сибири.

этого капитала открыть и содержать въ г. Томскѣ Народ. Унив.» Въ 1905 г., «желая приблизить время открытія Ун-та и принимая во вниманіе проявившейся въ послѣднее время въ Сибири подъемъ общественнаго самосознанія», П. И. дѣлаетъ заявленіе въ Том. Город. Думу, въ которомъ повторяетъ о своемъ намѣреніи дѣлать взносы до суммы 100 тыс. руб., проситъ Том. Общ. Управ. принять проектируемое учрежденіе въ свое вѣдѣніе, въ надеждѣ найти «поддержку во многихъ изъ сибиряковъ, которые посильными пожертвованіями дадутъ возможность и скорѣе, и шире осуществить мысль о Народ. Ун-тѣ». Прося Город. Самоупр. принять будущей Унив. въ свое вѣдѣніе, П. И. высказывалъ также увѣренность, что Унив., какъ всякое учрежденіе, лучше и полнѣе достигнетъ поставленной цѣли, если будетъ въ рукахъ общественныхъ учреждений и подъ полнымъ контролемъ о-ва. При этомъ заявленіи въ Думу переданы были первые взносы за 1902—1904 г. въ размѣрѣ 10 тыс., а также положеніе о Народ. Ун-тѣ. Это положеніе указываетъ, что задачей будущаго учрежденія является распространеніе Унив. образованія въ массѣ Сибир. населенія, съ каковою цѣлью совѣтъ Ун-та, состоящій изъ 7 лицъ гласныхъ Думы и дѣятелей по народ. образов., организуетъ постоянные систематич. курсы по той или иной отрасли знаній въ Томскѣ и временные въ другихъ городахъ.

Позже, 31 дек. 1909 г. это положеніе дополнено было П. И. слѣд. §: «Сибирскіе народ. уч. и уч-цы, пріѣзжая въ Томскъ, имѣютъ право бесплатнаго посѣщенія всѣхъ лекцій въ народ. Ун-тѣ и всѣхъ его кабинетовъ.

Этимъ правомъ пользуются всѣ учащіе въ нач. шк. г. Томска. Въ лѣтніе каникулы совѣтомъ Ун-та устраиваются для уч. и уч-цъ нар. сиб. шк. бесплатные курсы, если на слушаніе таковыхъ выразятъ желаніе не менѣе ста человѣкъ учит. и уч-цъ народ. школъ».

Городская Дума приняла даръ П. И. на указанныхъ условіяхъ, постановила ассигновать изъ город. средствъ ежегодно по 3000 руб. въ капиталъ Народ. Ун-та, начиная съ 1906 г. впредь до открытія его и объявить пріемъ пожертвованій при Город. Управѣ.

Общество приняло вѣсть объ этомъ съ живѣйшимъ интересомъ и отозвалось сборомъ пожертвованій на Университетъ. Тутъ были и крупныя взносы состоятельныхъ лицъ и лепта вдовицы малолетняго класса. Служащіе разныхъ фирмъ и учреждений дѣлали ежемѣсячныя отчисленія. Суммы поступали какъ отъ жителей Томска, такъ и изъ другихъ городовъ и мѣстъ Сибири. Между прочимъ поступило пожертвованіе будущему Ун-ту библиотеки общественнаго сибирскаго дѣятеля Д. Д. Вольфсона. Эта биб. содержитъ цѣнный матеріалъ для работъ по развитію просвѣщенія въ Сибири. Въ ней имѣются отчеты всѣхъ сибир. воєкр. шк. къ 1903 г., уставы и отчеты просвѣтительныхъ о-въ къ 1905 г. Много рукописныхъ карточекъ, составленныхъ владѣльцемъ биб. для предполагаемыхъ работъ и содержащихъ свѣдѣнія о школахъ разнаго типа.

Библиотека полностью, со всеми матеріалами, книгами для чтенія и энциклоп. словаремъ сдана въ маѣ 1910 г. на храненіе П. И. Макушину до времени открытія университета.

На постройку «дома науки» (Народнаго университета) П. И. Макушинымъ въ счетъ пожертвованныхъ имъ на этотъ предметъ 100000 р. къ 1 янв. 1912 года внесено въ городскую кассу 71747 р. 58 к. Изъ нихъ въ минувшемъ году израсходовано 60967 р. 26 к.

Основной капиталъ Народнаго Университета въ г. Томскѣ къ 1 января 1912 года выражается въ суммѣ 82803 р. 54 к.—

эта сумма составила изъ ежегодныхъ взносов П. И. Макушина (39758 р. 50 к. съ 1902 г. по 3 т. р.), изъ ассигнованій Томской городской думы (18000 р. съ 1906 г. по 3 т. р.) и частныхъ пожертвованій (25045 р. 4 к.).

Основной капиталъ находится въ распоряженіи Томскаго городского общественаго управленія изъ 6 % годовыхъ. Капиталъ этотъ долженъ оставаться навсегда неприкосновеннымъ. На содержаніе университета могутъ быть расходуемы только % % съ него.

Теперь вопросъ—когда же откроется Ун-тъ и какова будетъ его организація. Главный жертвователь, инициаторъ его, П. И. Макушинъ, говоритъ объ этомъ такъ.

Том. Народ. Унив. предполагается организовать по образцу Унив. Шалягскаго, слѣд. въ немъ будетъ два отдѣленія—одно высшее для лицъ съ развитіемъ соответствующимъ тому, которое даетъ средняя школа, другое—для лицъ съ меньшей подготовкой, популярно-научное. Уставъ Нар. Ун. предполагается провести законодательнымъ порядкомъ, причѣмъ Государственная Дума даннаго состава, при массѣ дѣлъ, не успѣетъ рассмотреть Уставъ, слѣд. придется ждать Думы 4-го состава.

Так. обр. открытіе не можетъ состояться раньше 1913—14 года.

Но Домъ Науки будетъ готовъ уже въ концѣ сентября 1912 г. и желая его использовать въ цѣляхъ однородныхъ, П. И. Макушинъ предполагаетъ воднять вопросъ о чтеніи лекцій въ немъ на различныя темы.

Библіотеки.

Первая публичная библіотека появилась въ г. Томскѣ по ходатайству адмирала Мордвинова въ 1830 г. Городское о-во ассигновало по 200 руб. въ годъ на ея содержаніе, предоставивъ, кромѣ того, и квартиру.

Частныя лица вносили пожертвованія книгами и деньгами. Но въ дальнѣйшемъ заботѣ о биб. проявлено было весьма мало. Книги расхищались. Выдавать ихъ сторожъ, которому отъ города шло жалованье въ 57 р. 14 к. въ годъ.

Въ 1862 г. биб. была присоединена къ биб. клас. гимназіи, которая съ 1 янв. 1863 г. была ежедневно открыта для публики, причѣмъ насчитывалось 2172 тома при 189 подписч., вносившихъ до 370 руб. платы. Но въ 1866 г. учебное начальство признало невозможнымъ такое соединеніе гимн. и публич. биб. въ зданіи гимназіи и распорядилось возвратить биб. обратно городу. И тогда городомъ правильной выдачи организовано, видимо, не было, т. к. въ 1878 г., по просьбѣ директора реальнаго училища, часть библіотеки была передана этому послѣднему, остальные же книги—уѣздному училищу и гимназіи*).

Въ 1871 г. появляется первая публичная частная биб. П. И. Макушина, существующая до сихъ поръ Биб. сразу же была прочно организована и приобрѣла подписчиковъ.

Въ 1882 г. тоже по инициативѣ П. И. Макушина, какъ предѣлателя училищной комиссіи, была на средства города основана библіотека для учащихъ въ начальн. училищахъ, извѣстная теперь подъ именемъ педагогической биб. при городскомъ музеѣ наглядныхъ пособій начальн. школъ, который помещается въ Гоголевскомъ домѣ.

*) Адриановъ. Томскъ въ прошломъ и настоящемъ. 1889 г. Очеркъ о дѣятельности Публичной Городск. Вибл. за 10 лѣтъ.

Въ 1884 г., обществомъ попеченія о начальномъ образованіи открыта была бесплатная народная бібліотека, получавшая ассигнованіе отъ общества, а въ періодъ закрытія его—отъ города.

Въ 1888 г., въ годъ открытія Университета, основана университетская фундаментальная бібліотека.

Начиная съ половины восьмидесятыхъ годовъ до половины девяностыхъ бібліотеки: Вольнскихъ, Березницкаго, Черемныхъ, Барановой смѣняли одна другую, причемъ, послѣ закрытія одной «за недостаткомъ подписчиковъ» слѣдуетъ открытіе другой. Видимо, причиной закрытія бібліотекъ служило не отсутствіе читателей вообще. Неполнота состава библиотекъ привлекала слишкомъ малое число подписчиковъ, абонементная плата съ которыхъ не давала возможности ассигновать необходимыя суммы для пополненія бібліотеки.

Затѣмъ, въ 1891 г. основана Епархіальная бібліотека, публичная, бесплатная, съ газетами и журналами духовно-нравственнаго содержанія, существующая и теперь.

Въ 1894 г. положено основаніе бібліотекѣ о-ва приказчиковъ, предназначенной только для членовъ о-ва, весьма удовлетворяющей ихъ и въ настоящее время. Содержится она на ассигнованіе о-ва, не получая абонементной платы съ подписчиковъ.

Въ 1895 г. предсѣдателемъ о-ва попеченія о начальномъ образованіи было возбуждено ходатайство предъ Городской Думой «объ учрежденіи бібліотеки, представляющей мѣстнымъ жителямъ самыя легкія условія для пользованія книгами для чтенія». Вслѣдствіе этого ходатайства была открыта въ 1899 г. существующая и теперь публичная городская бібліотека на Черепичной улицѣ. Послѣ, въ 1901 году., о-во открыло бесплатную народную бібліотеку, назвавъ ее Пушкинской, и предназначивъ для жителей Юрочной горы. Библіотека существовала на средства о-ва и функционировала до 1906 г., во времени закрытія о-ва. Послѣ того, при возобновленіи дѣятельности Бесплатной народной бібліотеки, что на Хомяковскомъ переулкѣ, городъ не нашелъ возможнымъ существованіе Пушкинской бібліотеки и присоединилъ ее къ упомянутой Бесплатной народной. Далѣе, въ томъ же 1899 г. открыта биб. Сибирской желѣзной дороги.

Въ 1900 году, съ открытіемъ Технологическаго Института основана бібліотека Института.

Въ 1902 г. основана бібліотека при Общественномъ собраніи для членовъ и ихъ семей, безъ всякаго дополнительнаго взноса.

Въ 1905 г.—при Коммерч. собраніи на такихъ же началахъ. Въ томъ же, 1905 г. основана польская биб. или, какъ она назыв. офиціально-биб., содержащая книги преимущественно на польскомъ яз. Въ концѣ 1905 г. Городская Дума учредила при началн. учил. «Въ память 18 фев. 1905 г.» на Кіевской ул.—народную, бесплатную. Черезъ 2 года основана биб. при Желѣзнодорожномъ собраніи для членовъ, бесплатная. Тоже въ 1907 г., на средства отъ казны учреждена центральная биб. том. прих. учил. За послѣдніе годы открыты небольшія биб. для членовъ пожарнаго о-ва, въ Винномъ складѣ для служащихъ и рабочихъ, въ переселенческ. организаціи для служащихъ, на подписную плату. Кромѣ названныхъ функционируютъ небольшія бібліотеки при различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. при Акцизномъ управленіи, при Губернскомъ управленіи и пр. При всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются фундаментальныя бібліотеки.

Слѣд. таб. содержитъ въ себѣ данныя объ источникахъ содержанія, о числѣ книгъ и расходѣ на нихъ за послѣдній годъ, о числѣ названій и томъ, о числѣ подписчиковъ въ послѣд. году и о дѣятельности читателей.

НАЗВАНИЕ БИБЛИОТЕКЪ.	Сколько дѣтъ существ.	На какія средства	Сколько въ расходъ въ послѣд. годѣ на кнѣжн. газет. журн.	Сколько наз. панин всего.	Сколько томовъ всего.	Число подпечниковъ въ послѣд. годѣ.	Сколько выдано въ по-сѣднемъ году.	Свѣдѣнія о читальнѣ.		Канкто года данна.
								Число изданій.	Число посѣднѣ.	
1. Публичная библ П. И. Макушина	41	абон. плата.	2000 р.	13635	30000	874	—	46	—	1911
2. Педагогическая биб при городск. музеѣ нагляд. пособій начальныхъ школь	30	городск.	50 р.	—	1665	90	—	12	—	1911
3. Народная безылатная о-ва попеч. о началн образов.	28	общества.	527	5767	7338	1915	38797	17	6080	1910—11
4. Библиотека о ва приказчиковъ	18	общества.	437	—	6109	244	4862	—	—	1910—11
5. Библ. Епархiальная	18	епарх. ведом.	прибл. 250	до 5000	200	200	—	30	—	1911
6. Городская публичная	13	аб. пл. и город. казны и абон. плата.	1479	6695	15919	466	26096	76	12710	1910
7. Биб. для служ. Сибир. жел. дороги	13	плата.	5460	19714	53410	682	87406	63	9198	1910—11
8. Биб. для член. Обществ. Собр.	10	собрания.	1849	—	10372	296	22385	70	—	1910—11
9. Биб. для членовъ Коммерч. Собр.	7	собрания.	459	—	2525	80	пр. 1500	24	—	1910—11
10. Частная публичная польск. библ.	7	абонем. плата.	550	—	4000	120	—	—	—	1911
11. Биб. для членовъ Желѣзн. Соб.	5	собрания.	2000	—	5000	297	—	30	—	1911
12. Центральн. биб. приход. училищъ	5	мин. нар. просв.	—	—	1064	32	—	7	—	1911
13. Безылатная народ. городская при нач. уч. на Кіевской улицѣ.	7	городск.	не ассигнов.	—	322	53	—	—	—	1911
14. Биб. для служащихъ и рабочихъ виннаго склада	9	казны.	—	—	677	111	—	—	—	1911
15. Биб. для служ. переселенческой ор-ганизации	1	абонем. плата.	—	—	до 900	130	—	44	—	1911
16. Биб. Университета	24	—	6972	93132	221947	—	—	—	—	1911
17. Биб. Технологич института	11	—	—	12869	35882	—	24337	—	—	1911
	—	—	22033	—	402130	5590	—	419	—	—

Данныя собраны о 17 библиотекахъ. Въ число не вошли небольшія библиотеки при различныхъ учрежденіяхъ. Кромѣ того нѣтъ въ таблицѣ данныхъ о фундамент. библиотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ каждая изъ нихъ обслуживаетъ небольшую группу, къ тому же по составу онѣ не являются полными и преподаватели сред. учеб. завед. книги общеобразовательнаго характера получаютъ изъ обществ. и публичныхъ библиотекъ. Но библиотеки Университета и Технологическаго Института, какъ весьма полно и богато обставленныя, значатся въ числѣ 17, къ тому же онѣ доступны довольно большою категоріи лицъ.

Но ниже приводимыя данныя, полученныя по отчетамъ и свѣдѣніямъ отъ г.г. завѣдующихъ библиотеками, не содержатъ въ себѣ данныхъ о дѣятельности библиот. Технологическаго Института и Университета, какъ особо стоящихъ.

Самой богатой изъ всѣхъ 15 общественныхъ и публичныхъ библиотекъ и наиболѣе полной является библиотека Сибирской желѣзной дороги, расходъ которой на книги, газеты и журналы въ 1910 г. выразился суммой въ 5460 руб., считая тутъ, правда, расходъ на 2 небольшихъ, передвижныхъ вагонныхъ библиотеки, не выдѣленный по отчету. Слѣдующей по размѣру указаннаго расхода является биб. Макушина, израсходовавшая въ 1911 году 2000 руб., затѣмъ биб. Желѣзнодорожнаго собранія—2000 руб., Общественнаго собранія—1849 руб., Городская публичная библиотека 1479 руб. Остальные биб. израсходовали на тотъ же предметъ отъ 450 руб. до 550 руб. Благодаря крупнымъ ежегоднымъ расходамъ, биб. Сибирской жел. дороги имѣетъ 53 тысячи томовъ, несмотря на то, что существуетъ только 13 лѣтъ, въ то время какъ открытая одновременно Публичная городская обладаетъ 15 тыс., а биб. Макушина, существующая 41 годъ—30 тысяч. Происходитъ это благодаря тому, что кромѣ абонементной платы биб. Сибирской дороги располагаетъ ассигнованіемъ казны, которое за 12 л. выразилось суммой въ 62½ тысячи.

Пособіе отъ казны составляетъ 60, 80% общей суммы дохода, а спеціальныя средства—39, 20%.

Наибольшее число подписчиковъ имѣла маленькая библиотека общества по печенію о начальномъ образованіи—Безплатная народная—1195, имѣющая лишь 7338 томовъ. Затѣмъ слѣдуютъ биб.: Макушина—874 подписчика, Сибирской жел. дор.—682, Город. публичная—571, Желѣзнодорожнаго собранія—297 (въ текущемъ году до 400) Общественнаго собранія—296, о-ва приказчиковъ—244, Епархіальная—200, Переселенческой организаціи—130, Польской—120, Коммерческаго собранія—80, Безплатная городской—53.

Меньше всего, слѣдов., подписчиковъ въ Безплатной народной библ. при начальномъ училищѣ, на Кіевской ул., основанной городомъ въ 1905 г., со времени основанія ни разу не попомянувшейся, отчего число подписчиковъ за 5 лѣтъ упало съ 185 до 53.

Что же касается читателей, то по числу имѣющихся изданій за послѣд. годъ онѣ располагаются въ такомъ порядкѣ: Город. пуб.—88 назв., Общ. собр.—70, Сиб. жел. дор.—63, Макушина 46, Пересел. орг. 44, Жел.дор. собр. 30; Комм. собр.—24, Безп. нар.—17. Посѣщеній зарегистрировано въ Гор. публ. 14892*), Безп. народ. о-во поп. о нач. обр.—6080 пос. Въ остальныхъ биб. чит. кромѣ чит. Сиб. ж. дор., имѣющей 9198 посѣт. при 2-хъ мѣс. ремонтѣ, регистраціи не было.

*) Посѣщеніе читальни значительно увеличилось послѣ 1908 г. когда было объявлено правило о внесеніи залога всѣми подписчиками.

Во всѣхъ библиотекахъ наибольшее число требованій было изъ отдѣла беллетристики, при этомъ по числу выдачъ Л. Толстой соперничала съ Вербицкой, Амфитеатровымъ, Н. Данченко, Мясницкимъ и т. п. Объ этомъ свидѣтельствуютъ отчеты Гор. публ. биб., Безпл. биб. о—ва поп. о нач, збр., биб. Сиб. жел. дор. и свѣдѣнія о биб. Жел.-дор. собр. Въ биб. Макушина такого подсчета не было сдѣлано. Въ числѣ наиболѣе читаемыхъ, затѣмъ, указываются Сбор. Знанія, Земля и Шиповникъ, далѣе—Достоевскій, Андреевъ, Соллогубъ. Изъ иностранныхъ авторовъ—въ биб. Сибир. дор.—Мопассанъ, Золя, въ гор. пуб.—Шпильгагенъ. Дѣти больше всего читали Жюль Верна, Майнъ-Рида, Желиховскую, Чарскую, Эмара.

Изъ журналовъ наиболѣе читались Совр. Мирь, Рус. Богат., Рус. Мысль, Истор. Вѣсти., Вѣстн. Евр. и Задушевное Слово.

Видимо есть два сорта читателей—одни читаютъ Мясницкаго и К°, другіе—толстые журналы. При 37 тыс. выдачъ биб. С. ж. д.—2880 выд. Сов. Мирь, 546—Мясниц. При 26 тыс. выдачъ биб. пуб.—688 в. Рус. Богат., 150—Мясниц.

По отзывамъ лицъ, выдающихъ книги, замѣтенъ новый типъ читателя, который требуетъ книги изъ отдѣла критики—Когана, Овсяннико-Куликов. и др., читаетъ Роденбаха, Ибаньеса, Гейерстама. Это замѣтно, между прочимъ, въ библ. Обществ. собр., которая за послѣднее время пополняется согласно этимъ требованіямъ, идущимъ, главнымъ образомъ, отъ учащихся, для ихъ сочиненій и рефератовъ.

Суммируя данныя о 15 библиотекахъ можно найти общее число подписчиковъ 5590. Предполагая, что взятыми книгами пользуются члены семьи и вмѣстѣ живущіе, можно число пользующихся считать $5590 \times 3 = 16770$, что къ общему числу жителей Томска составитъ весьма малый процентъ.

Маломущій классъ читаетъ немного. 2 безп. народныхъ библ. имѣютъ всего лишь 7660 книгъ при 1195+53 подписчикахъ—книгъ не хватаетъ и этому числу читателей. Самая доступная изъ платныхъ—Городская публичная Невысокая вообще подписная плата—60 к. по 1 разр., 35 к.—по 2 р. и 25 к. по 3 разр., оказалась высокой и вызвала уменьшеніе числа подписчиковъ, что побудило комитетъ биб. понизить плату, назначивъ съ 1 января 1911 г. по 1 раз.—50 к., по 2 р.—25 к., по 3 р.—20 к., по 4 р.—15 к., по 5 р.—10 к. Насколько мѣра эта оказалась дѣйствительной можно видѣть по слѣд. даннымъ: въ 1904 году было 800 подписчиковъ, въ 1907 году—625, 1908 году—540, въ 1910 году—464, въ 1911 году, съ измѣненіемъ правилъ—571. При этомъ въ 1910 году подписчиковъ 1-го разряда было 13%, 2 разряда—16%, 3 разряда—70%. Потребность въ дешевой или бесплатной библиотекѣ весьма сущительна. Общество ремесленниковъ приступаетъ къ организаціи такой биб., но она будетъ открыта только для членовъ о—ва. Наиболѣе желательнымъ представляется открытіе районныхъ библиотекъ въ разныхъ частяхъ города. Загн. биб. могли бы быть организованы, согласно существующимъ законоположеніямъ, при городскихъ начальныхъ училищахъ. Это значительно сокращаетъ расходы по содержанию. Въ новыхъ просторныхъ зданіяхъ шибѣ найдется мѣсто для шкафа. Учащій можетъ взять на себя трудъ по завѣдыванью если не бесплатно, то во всякомъ случаѣ съ меньшей платой, чѣмъ особливо приглашенный для завѣдыванія, напримѣръ, по 50 рублей въ годъ при выдачѣ по 2 раза въ недѣлю.

Если считать, что 100 рублей въ годъ достаточно на приобрѣтеніе книгъ и газетъ для небольшой районной библиотеки, то содержаніе ея въ годъ будетъ стоить 150 р. Открытіе библиотекъ на этихъ началахъ возможно какъ для Го-

родского самоуправления такъ и для частныхъ лицъ, желающихъ открыть библиотеку въ томъ или иномъ районѣ, на что требуется, по правиламъ 28 февраля 1906 года, разрѣшеніе директора народныхъ училищъ. Книги и періодическія изданія въ эти библиотеки, согласно тѣмъ же правиламъ, могутъ быть приобретаемы тѣ, которыя допускаются во все публичныя библиотеки.

Курсы, дающіе дипломъ о прослушаніи.

1. Вечерніе торговые классы при Коммерческомъ училищѣ. Мысль объ открытіи вечернихъ торговыхъ классовъ для приказчиковъ и конторщиковъ и вообще для служащихъ торгово-промышленныхъ предпріятій г. Томска, не получившихъ коммерческаго образованія, возникла одновременно съ открытіемъ училища, но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ приведена въ исполненіе лишь съ начала 1905/6 уч. года, послѣ разрѣшенія на то отъ министра финансовъ. Постановлено было вести занятія съ группами слушателей въ видѣ отдѣльныхъ курсовъ по бухгалтеріи, комм. ариѳм. и корреспонденціи, по рус. яз. и новымъ языкамъ—анг. и нѣм. Плата назначена была за новые яз. по —20 р., рус. яз.—10 р., за три остальн. предмета—25 р. Въ концѣ года слушатели должны сдавать репетиціи для перехода въ старшую группу, которая, затѣмъ, послѣ экзамена при комисіи можетъ получить свидѣтельство объ окончаніи 2-хъ годичнаго курса торговыхъ классовъ. Въ 1905-6 г.г. было 92 слуш., въ $\frac{6}{7}$ —37, въ $\frac{7}{8}$ —43, въ $\frac{8}{9}$ —51. Къ 1 января 1912 г. было 63 слуш., изъ нихъ 7 женщинъ. Уменьшеніе числа слушателей послѣ 1905/6 г. отчетъ завѣдующаго объясняетъ безпорядками въ г. Томскѣ, пропускомъ уроковъ и назначеніемъ вечернихъ занятій въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ. Старшая группа составлялась по бухгалтеріи и коммерческой ариѳметикѣ, при этомъ на первый экзаменъ явилось 6 чел., на второй—8, на третій—12. Все державшіе получили свидѣтельство объ окончаніи.

Пользуясь бесплатнымъ помѣщеніемъ Коммерческаго училища, классы собираемой платой за слушаніе, покрываютъ расходъ на оплату преподавательскаго труда, на освѣщеніе и на наемъ прислуги, что въ общемъ немного превышаетъ 1000 руб.

2. Практическіе курсы по службѣ Движенія и Телеграфа Сибирской желѣзной дороги открыты въ 1902 году для подготовки кандидатовъ на должности телеграфистовъ и агентовъ службы Движенія, Коммерческой и Сборовъ. (Нечавская улица, № 20).

Принимаются на курсы: лица христіанскаго исповѣданія, женщ. не моложе 18 л., мужчины—15 лѣтъ, окончившіе курсъ Город. училища, 2-хъ классаго или же сдавшие соответствующее испытаніе, неимѣющіе физическихъ недостатковъ, мѣшающихъ отправленію службы по движенію и телеграфу, съ благоприятными свѣдѣніями о ихъ нравственной благонадежности. Обученіе бесплатное. Курсъ—девятимѣсячный (съ 1 сент. по 1 іюня), для желающихъ пройти полный курсъ и шестимѣсячный (начиная съ сентября или съ 1 марта) для желающихъ изучить лишь одно телеграфовѣдѣніе. Лица, успѣшно окончившія курсы и выдержавшіе испытаніе, могутъ быть допущены на станціи для практическихъ занятій. Окончившимъ успѣшно курсъ какъ теоретически, такъ и практически на станціяхъ, выдаются свидѣтельства, съ правомъ поступленія на службу. Въ 1910 г. въ первую половину на курсахъ телеграфа было 16 учащихся, все окончили. Вновь на вторую половину года поступило 22.

На курсахъ Движенія въ томъ же 1910 г. было 18 человекъ, 7 окончили, вновь поступило 16, къ 1 янв. 1911 г. было 25 чел. Предметы преподаванія на полномъ курсѣ слѣд.: теоретическая и практическая телеграфія, положенія и правила телеграфн. корреспонденціи, техническая часть движенія—сигнализія, вагонное хозяйство, перевозка войскъ, коммерческая часть движенія—перевозка пассажировъ, багажа, грузовъ и тарифы, счетоводство, гигиена и подача первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

3. При почтово-телеграфномъ округѣ съ 1907 г. открыта школа для подготовленія кандидатовъ на должности надсмотрщиковъ и почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Обученіе бесплатное. Принимаются женщины отъ 18 до 30 лѣтъ, окончившія гимназію и мужчины отъ 16 лѣтъ, окончившіе городское училище. Предметы преподаванія—новые языки, и спеціальныя предметы, необходимыя для службы почтово-телеграфной. Курсъ годичный, въ скоромъ времени предполагается сдѣлать двухгодичнымъ. Прошенія подаются на имя Начальника Округа въ июль—августъ лично или почтой съ приложеніемъ документовъ о рожденіи и образованіи, для незамужнихъ о согласіи родителей. Учащихся въ среднемъ по 40 человекъ. Школа даетъ подготовку на чиновника 5-го и 6-го разряда, съ жалованьемъ по Том. губ. 45 руб. и 40 руб., для мужчинъ—на должность надсмотрщика съ жалованьемъ по Том. губ. до 40 руб.

4. Курсы бухгалтеріи и коммерческихъ вычисленій М. П. Ермакова, открыты въ 1898 г. Курсы эти отличаются отъ указанныхъ выше тѣмъ, что открыты частнымъ лицомъ, которое платою со слушателей должно покрыть расходы по содержанію курсовъ и оплатить преподавательскій трудъ.

Для учредителя, слѣдовательно, не безразлично общее количество учащихся, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется рекламный характеръ объявленій о курсахъ. По отзывамъ спеціалистовъ слушатели получаютъ нужную подготовку

Продолжительность основного курса 5 мѣсяцевъ, плата 75 руб. вмѣстѣ съ расходами на конторскія книги. На высшемъ спеціальному курсѣ производится практическая подготовка лицъ къ службѣ въ разныхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, съ платою по 25 руб. за каждую отдѣльную отрасль.

На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста, но не моложе 15 лѣтъ, самой разнообразной подготовки, обязательна лишь простая грамотность и знаніе ариметики въ объемѣ программы начальной школы.

Вечерніе мужскіе курсы для взрослыхъ мусульманъ.

Курсы открыты въ 1909 году при программѣ 2-хъ классныхъ училищъ. Городъ ассигнуеть на ихъ содержаніе 100 р., помѣщаются же они въ 3-мъ мусульманск. училищѣ. 100 р. расходуетъ на оплату труда учащихся, которыхъ въ 1911 году было 4. Въ пополненіе ассигнуемой суммы приходится собирать пожертв., устраивать спектакли, а въ крайнемъ случаѣ назначать небольшую плату съ учащихся.

Къ 1912 году записавшихся на курсы было 55, средняя посѣщаемость 30—35 человекъ, занятія происходятъ 3 раза въ недѣлю.

Завѣдующимъ состоитъ г. Наврузовъ.

Н. Нарпова.

№

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ.

Въ 1865 году дѣйствительный студентъ коммерческихъ наукъ Ливановъ прочиталъ шесть публичныхъ лекцій по химіи. Кажется, это былъ первый опытъ устройства въ Томскѣ публичныхъ лекцій. Въ томъ же году нѣсколько лекцій по исторіи прочиталъ воспитанникъ духовной семинаріи С. Шашковъ (впослѣдствіи извѣстный публицистъ). Но учителями исторіи, предполагавшимъ въ томъ же году прочитать двѣ лекціи публичныя на темы: „Сибирь передъ судомъ литературы“, и „Положеніе земскаго вопроса въ русской литературѣ“, разрѣшеніе не было дано.

Устраивались ли публичныя лекціи въ 70-хъ годахъ,—не знаемъ. Въ 80-хъ годахъ они устраиваются уже довольно часто; лекторами выступали: Ядринцевъ («О поѣздкѣ на Алтай»), Пѣтуховъ («О поэзіи Оммулевскаго»), Потанинъ («О поѣздкѣ въ Китай»), С. К. Кузнецовъ («О моленіяхъ у черемисъ»), Лаговскій («О рудномъ золотѣ»), Емельяновъ («О золотопромышленности въ Енисейской тайгѣ»); рядъ лекцій прочитанъ въ 1886 г. учителями исторіи.

Съ конца 80-хъ годовъ, послѣ открытія Томскаго Университета, дѣло организациі публичныхъ лекцій значительно оживляется. Главнымъ образомъ въ роли лекторовъ выступаютъ профессора и другіе преподаватели университета, сначала естественники и медики, позже—юристы, еще позже профессора и преподаватели Технологическаго Института.

Читаются отдѣльныя лекціи на спеціальныя научныя темы: медиками—на темы медицинскія (проф. Судаковъ «О холерѣ», Курловъ «О современныхъ успѣхахъ леченія внутреннихъ болѣзней», Тимашевъ «О физическомъ воспитаніи ребенка», Тиховъ «О примѣненіи рентгеновскихъ лучей въ медицинѣ», «О примѣненіи обезболивающихъ средствъ въ хирургіи», «О раковыхъ болѣзняхъ», Иосифовъ «О размноженіи и половомъ влеченіи»), естественниками на темы естественно-историческія (Догель «Что такое кровь»; Маліевъ «Строеніе и дѣятельность дыхательныхъ органовъ у человѣка»; Залѣскій «Что такое воздухъ»; Кащенко «Дарвинизмъ и этика», Научныя основанія и практическое значеніе гебридизацій, «Надо подружиться съ природой», «О жизни и смерти въ животномъ мірѣ»; Зайцевъ «О землетрясеніяхъ», Сапожниковъ «Растеніе и солнце», «Зачѣмъ цвѣтутъ цвѣты», «О движеніи растеній», «О дыханіи растеній и броженіи»; Вейнбергъ «Объ успѣхахъ физики», Микулинъ «О летающихъ людяхъ»); юристами на темы юридическія, историческія и экономическія (Соболевъ «О конкуренціи», «О женскомъ трудѣ»; Розинъ «О судѣ присяжныхъ», «О социальныхъ условіяхъ преступленія», Боголѣбовъ «О долгахъ современныхъ государствъ» «О народной роскоши—чай, сахаръ и водкѣ»; Прокошевъ «О новыхъ теченіяхъ въ жизни западной церкви», Малиновскій, «О Новиковѣ и Радищевѣ»).

Кромѣ того читались лекціи на сибирскія темы (Сапожниковъ «Русскій Алтай», «Монгольскій Алтай», Въ Семирѣчьи; Кащенко «О животномъ мірѣ на Алтай»; «О гадахъ Томскаго края», «О плодоводствѣ въ Томскомъ краю», Вейнбергъ «Будущность горнаго Алтая»; Малиновскій «Ссылка въ Сибирь»).

Публичныя лекціи на сибирскія темы читались также на такъ называемыхъ сибирскихъ вечерахъ, устроенныхъ нѣсколько разъ въ день 26 октября читали: Г. П. Потанинъ, профессора—Соболевъ, Боголѣповъ, Малиновскій и Рейснеръ.

Публичныя лекціи на литературныя темы читались на вечерахъ, посвященныхъ памяти писателей. Проф. Боголѣповъ читалъ «О жизненной драмѣ Бѣлинскаго», проф. Раевскій «О поэзіи Никитина», проф. Прокошевъ «О поэзіи Кольцова», проф. Рейснеръ «О жизни Шевченка, проф. Малиновскій «Объ общественныхъ мотивахъ поэзіи Шевченка».

Публичныя лекціи читались за плату, при чемъ сборъ предназначался для той или иной благотворительной цѣли. Кромѣ того, послѣ открытія Университета читались подъ другими названіями тѣ же публичныя лекціи бесплатно. Такъ, до 1904 года ежегодно 22 октября происходилъ торжественный актъ празднованія годовщины Университета. Читалась однимъ изъ профессоровъ актовая рѣчь на научную тему, рѣчь, которая была въ сущности той же публичной лекціей. Устраивались Университетомъ юбилейныя торжества, на которыхъ также читались приличествующія случаю рѣчи (Сапожниковъ «О Пушкинѣ», Малиновскій «О Пушкинѣ» и «О Гоголѣ», Кузнецовъ «О Жуковскомъ», Тиховъ, Сапожниковъ, Березнеговскій, Богасевскій «О Пироговѣ»). Наконецъ, ученые общества при Университетѣ помимо очередныхъ публичныхъ засѣданій, на которыхъ читались научныя доклады, устраивали годичныя собранія, на которыхъ членами общества читались рѣчи, т. е. тѣ же публичныя лекціи.

Необходимо упомянуть также о публичныхъ лекціяхъ, устраиваемыхъ въ залѣ архіерейскаго дома. Здѣсь лекторами выступаютъ духовныя лица, главнымъ образомъ профессора Богословія, преподаватели духовной семинаріи, законоучители. Лекціи читаются преимущественно на темы религіозно-нравственныя: иногда въ связи съ этимъ затрагиваются и общія темы. Напримѣръ, проф. Богословія Галаховъ—О Толстомъ, Пироговѣ, О «русской интеллигенціи», одинъ изъ преподавателей духовной семинаріи іеромонахъ Алексѣй О «цѣнности жизни и самоубійствахъ».

Наконецъ, необходимо упомянуть о томъ, что въ качествѣ лекторовъ выступали иногда и лица, не принадлежащія къ педагогическому персоналу. Напримѣръ, горный инженеръ Реутовскій читалъ лекціи «О странѣ золота и алмазовъ», покойный управляющій Сиб. торг. банкомъ Пудовиковъ «О Сперанскомъ» и др.

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ лекторами выступали мѣстные жители, главнымъ образомъ профессора и другіе преподаватели высшей школы. Въ послѣднее время были случаи чтенія лекцій заѣзжими лекторами. Большимъ успѣхомъ пользовались лекціи петерб. литератора Поссе (въ 1910 г.) и бывшего священника Гр. Петрова (въ 1911 г.); кромѣ того читались лекціи по литературѣ московскимъ лекторомъ Грифцовымъ и лекціи на сибирскія темы Анучинымъ.

Рядомъ съ отдѣльными лекціями устраиваются цѣлыя серіи лекцій.

Вскорѣ послѣ открытія Университета (въ 1888 г.) была устроена въ зданіи Университета естественно-историческая и этнографическая выставка; на высавкѣ читались лекціи профессорами Маліевымъ («Объ органахъ дыханія», «О сердцѣ и кровообращеніи», О строеніи нервной системы»), Коржянскимъ («О болѣзняхъ растений», «О насѣкомоядныхъ растенійхъ», «О паразитныхъ растенійхъ»), Зайцевымъ («О значеніи геологіи», «О полезныхъ минералахъ», «О добываніи золота»).

Въ 1887 г. Томское сельско-хозяйственное общество организовало серію публичныхъ лекцій по различнымъ вопросамъ чистаго и прикладнаго естествознанія, сельскаго хозяйства, и сельско-хозяйственной исторіи мѣстнаго края. Прочитанныя (2 ноября—1 декабря) лекціи были (не всѣ) напечатаны отдѣльной книгой, озаглавленной «Научные очерки Томскаго края» и изданы подъ редакціей проф. Н. Ф. Кащенко. Въ эту книгу вошли: проф. Кащенко «Развитіе человѣческаго господства надъ организованной природой» (вступительная рѣчь) и его же заключительное слово; проф. А. М. Зайцева «Томская губернія въ 5 районѣ желѣзной дороги между р. р. Обью и Чулымъ»; проф. О. Я. Капустина «Нѣкоторыя свѣдѣнія о климатѣ г. Томска»; прив.-доц. П. Н. Крылова «Очерки растительности Томской губерніи»; проф. Н. О. Кащенко «Очеркъ животнаго населенія Сибири и Томской губерніи въ частности»; Г. Э. Логанзень «О птицахъ Томской губерніи»; П. Н. Крылова «Тайга съ естественно-исторической точки зрѣнія»; В. Т. Волковъ «Тажныя углы Томской губ.»; С. А. Суховъ «О пчеловодствѣ въ Томской губ.»; Э. Д. Жуковский «Важнѣйшія эпизоотіи Томской губ.»; П. И. Дочевскій «Охота въ Томской губ.»; проф. Э. А. Леманъ «Нынѣшнее состояніе цѣлебныхъ минеральныхъ водъ Томской губ.»; проф. Д. Н. Вѣликовъ «Первые русскіе насельники Томскаго края».

Въ 1905 г., попытка устройства цѣлой серіи публичныхъ лекцій сдѣлана была Томскимъ Обществомъ Приказчиковъ. Приглашены были главнымъ образомъ университетскіе профессора для чтенія лекцій членамъ общества въ помѣщеніи Коммерческаго Собранія. Такія же попытки дѣлались обществомъ приказчиковъ позже.

Въ 1911—1912 гг. общество физическаго развитія организовало серію лекцій по гигиенѣ: женщина врачъ Милулина-Иванова прочитала курсъ лекцій на тему «Гигіена женщины и дѣвушки»; женщина врачъ Щукина-Черневская на тему «Гигіена ребенка», приватъ-доцентъ Завадовскій на тему «Гигіена нервныхъ и невропадовъ».

Особенное вниманіе заслуживаетъ дѣятельность общества попеченія о народномъ образованіи въ дѣлѣ устройства публичныхъ лекцій. Этому вопросу посвящена особая статья въ настоящемъ сборникѣ.

I. М.

Мер

Часовня Иверской Божіей Матери построена купцомъ С. П. Петровымъ въ 1854 г. по точному плану Иверской Московской часовни. Крытая площадка предъ входомъ устроена къ пріѣзду Наслѣдника-Цесаревича въ 1891 году. Сзади видна Богоявленская церковь. Древнѣйшая церковь въ городѣ. Первоначальное построение нужно отнести къ концу XVI или началу XVII вѣка. Грамота митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Антонія отъ 28 янв. 1737 г. разрѣшаетъ казацкому полковнику Серединину уже устроить «внутри церкви и трапезы» (прідѣлъ (4-й). Горѣла въ 1741 и 1770 г. Въ 1784 г. вмѣсто сгорѣвшей деревянной выстроена каменная двухъ-этажная съ 2 предѣлами. Около церкви было кладбище, занимавшее почти всю низменность отъ Ушайки до дома Толкачева и Воскресенской горы и по другую сторону рѣки до мѣста занимаемаго нынѣ домомъ Второва. При постройкахъ въ этой мѣстности до сего времени находятъ гробы и иногда мумифицированные трупы. Нѣкоторые изъ нихъ хранятся въ анатомическомъ музеѣ Томскаго Университета.

Набережная р. Томи весной.

Справочный отдѣлъ.

Министерство Внутренних Дѣлъ.

Губернаторъ—статскій совѣтникъ, Петръ Карловичъ Грань (Ново-соборная пл., 2, тел. 16).

Вице-губернаторъ—статскій совѣтникъ Иванъ Владимировичъ Штевень.

Чиновники особыхъ порученій при губернаторѣ: штатные: старшій—тит. с. С. Л. Поповъ, младшій (вакансія).

ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Общее присутствіе.

Предсѣдатель—губернаторъ. Члены: вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, управляющій государственными имуществами, предсѣдатель окружнаго суда, прокуроръ, непремѣнные члены по крестьянскимъ дѣламъ, совѣтники, губернский тюремный инспекторъ, помощникъ его (съ правомъ совѣщательнаго голоса,) губернский врачебный инспекторъ, губернский ветеринарный инспекторъ, губернский инженеръ и губернский архитекторъ (съ правомъ совѣщательнаго голоса).

КАНЦЕЛЯРІЯ ГУБЕРНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

(Ново-соборная пл., 2, тел. 4).

Первое отдѣленіе. Совѣтникъ—н. с. В. Э. Мейеръ. Дѣлопроизводители: н. с. М. Н. Хотковскій, г. с. В. Ф. Максюковъ (исп. д.), помощникъ дѣлопроизводителя—н. ч. О. М. Салита (исп. д.).

Второе отдѣленіе. Старшій совѣтникъ—с. с. М. Н. Еремѣевъ. Дѣлопроизводители: н. ч. А. П. Вычагининъ (вр. и. д.) и н. ч. Г. А. Цюрупа (и. д.). Помощники дѣлопроизводителя—н. ч. Г. В. Дядинъ (в. и. д.), н. ч. С. П. Лепешкинъ (вр. и. д.).

Третье отдѣленіе. Совѣтникъ—к. ас. П. П. Ревякинъ. Дѣлопроизводители: к. ас. Н. Н. Зиновьевъ (и. д.), г. с. В. Я. Ерлексовъ (и. д.), н. ч. И. И. Сылюкъ (и. д.), н. ч. Н. И. Яблоневъ (и. д.). Помощники дѣлопроизводителей: к. р. П. Е. Рѣчковъ, н. ч. В. Ф. Космаковъ (и. д.). Бухгалтеръ—т. с. И. Н. Зиновьевъ. Помощникъ бухгалтера—г. с. И. А. Коршуновъ.

Отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ. Непремѣнные члены: с. с. В. И. Няньковскій-Войниловичъ, н. с. А. А. Барокъ. Дѣлопроизводители: к. сов. В. Н. Никитинъ, к. р. Г. Ф. Колодько (и. д.). Помощники дѣлопроизводителей: к. р. Н. В. Николаевъ (вр. и. д.), н. ч. К. С. Мраморновъ.

Строительное отдѣленіе. Губернский инженеръ—с. с. С. В. Хомичъ. Младшій инженеръ—к. с. А. И. Лаггеръ. Младшій архитекторъ—к. с. К. К. Яковлевъ. Дѣлопроизводитель—н. с. Б. І. Боровскій.

Врачебное отдѣленіе. Губернскій врачевный инспекторъ—с. П. И. Мессарошъ. Помощники врачевнаго инспектора—с. с. В. К. Середя и к. ас. А. В. Романовъ. Фармацевтъ губернскаго управленія—н. ч. И. Ф. Александровъ. Дѣлопроизводитель—к. с. А. Ю. Малевскій. Помощникъ дѣлопроизводителя—н. ч. И. Н. Амосовъ (вр. и. д.).

Ветеринарное отдѣленіе. Губернскій ветеринарный инспекторъ—к. с. Г. Г. Неклюдовъ. Помощникъ дѣлопроизводителя—к. р. С. С. Лѣпилинъ (вр. и. д.).

Тюремное отдѣленіе. Губернскій тюремный инспекторъ—с. с. А. Э. фонъ-Гофландъ. Помощникъ инспектора—к. ас. А. А. Югансонъ. Секретарь при инспекторѣ—г. с. Е. Н. Мильтоновъ. Дѣлопроизводители—н. ч. Н. С. Гуменюкъ и н. ч. И. И. Юревичъ. Помощники дѣлопроизводителей: н. ч. К. И. Григорукъ (и. д.), к. р. В. П. Нестеровъ (и. д.) и н. ч. А. И. Стефанскій (и. д.).

Казначей и экзекуторъ г. с. К. К. Зенновъ.

ГУБЕРНСКОЕ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВИЕ.

Предсѣдатель—губернаторъ, с. с. П. К. Гранъ. Члены: вице-губернаторъ—с. с. И. В. Штевень. Управляющій казенною палатою—д. с. с. І. Б. Маршангъ (по вопросамъ о назначеніи пособій нижнимъ чинамъ и вдовамъ и по военно-конской повинности), прокуроръ окружнаго суда к. ас. С. Г. Дубяго, непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія—к. с. А. А. Баронъ, совѣтникъ н. с. В. Э. Мейеръ, томск. у. воинск. нач. полковн. І. М. Соколовскій.

УѢЗДНОЕ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВИЕ.

(Никитинская, 45, тел. 127).

Предсѣдатель—уѣздный исправникъ А. В. Фессалоницкій. Члены: уѣздный воинскій начальникъ І. М. Соколовскій. Членъ городской управы Я. І. Березницкій.

ГУБЕРНСКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—губернаторъ, с. с. П. К. Гранъ. Непремѣнные члены по положенію: вице губернаторъ, с. с. И. В. Штевень, управляющій казенною палатою, д. с. с. І. Б. Маршангъ, управляющій государственными имуществами с. с. В. П. Князевъ, губернскій врачевный инспекторъ, с. с. П. И. Мессарошъ, директоръ народныхъ училищъ, д. с. с. Н. К. Рамзевичъ, профессоръ политической экономіи и статистики М. Н. Соболевъ, городской голова И. М. Некрасовъ. Представители: вѣдомства путей сообщенія.—с. с. М. Б. Нинитинъ, горнаго вѣдомства—горный инженеръ с. с. И. П. Бересневичъ. И. д. секретаря комитеса к. р. В. К. Славнинъ.

Инспектръ по дѣламъ печати для повременныхъ и неповременныхъ изданій въ г. Томскѣ и Томской губерніи и для неповременныхъ (брошюръ и книгъ), выходящихъ во всей Сибири, кромѣ Амурской и Приморской областей. с. с. П. Т. Виноградовъ

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Ново-соборная площ., 2, тел. 355).

Редакторъ не официальной части—н. с. В. Э. Мейеръ. Завѣдывающій газетнымъ столомъ—помощникъ дѣлопроизводителя губернскаго управленія, тит. с. Н. Г. Гусельниковъ. Управляющій типографіею—М. П. Власовъ.

КРЕСТЬЯНСКІЕ НАЧАЛЬНИКИ.

Томскій уѣздъ. 1-й уч.—с. с. П. И. Троицкій, 2 уч.—н. с. Н. Ф. Намаевъ, 3 уч.—к. ас. А. С. Деминовъ, 4 уч.—т. с. А. А. Садовниковъ.

СТРАХОВЫЕ АГЕНТЫ

по взаимному губернскому страхованію строеній отъ огня.

Страховой агентъ при губернскомъ управленіи для командированія и завѣдыванія дѣлами взаимнаго страхованія въ городахъ Н. К. Денисовъ.

УѢЗДНЫЕ АГЕНТЫ.

Въ 1 мѣ и 2-омъ участкахъ крестьянскаго начальника Томскаго уѣзда—отставн. подполковникъ Ю. В. Кондратовичъ (Преображенск, 48).

ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

(Ефремовская ул., 8, тел. 30).

И д. начальника управленія—подполковникъ П. А. Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ. Помощникъ начальника управленія: въ Маріинскомъ и Томскомъ уѣздахъ—ротм. И. А. Кутыревъ.

ОХРАННОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

(Ефремовская ул., д. Богаткина, тел. № 265).

Начальникъ Отдѣленія—ротм. Д. И. Знаменскій. Чиповникъ для порученій—ротм. Н. Н. Кирпотенко. Полковн. С. А. Романовъ. Ротм. Г. Ф. Розалианъ-Сошальскій. Ротм. Н. В. Коробчаковъ. Ротм. В. Е. Потоцкій.

ЖАНДАРМСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ СИБИРСКОЙ Ж. Д.

(Бульварная ул., д. Крячкова, тел. 595).

Начальникъ управленія—полк. Л. А. Бардинъ. Адъютантъ управленія—поруч. А. М. Фридовскій. Начальникъ томск. отдѣленія—А. М. Давыдовскій.

ГОРОДСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

(Базарная площадь, д. городск. общества, № 4, телефонъ № 45).

Полицеймейстеръ к. с. Н. П. Шереметь. Помощникъ его Миллеръ.
Секретарь н. ч. Н. Черныхъ.

1-й Юрточный пол. уч. (Офицерская ул., д. № 13, тел. 14). Приставъ г. с. Н. Н. Рыдинъ. Помощникъ его—т. с. П. А. Шишко.

2-й Стѣнной пол. уч. (Магистратская ул., д. № 38, тел. 38). Приставъ—к. р. Я. Н. Гладышевъ. Помощникъ его—н. ч. А. Р. Цитинъ-Сотниковъ.

3-й Воскресенскій пол. уч. (Ефремовская ул., д. № 1, тел. 81). Приставъ—н. с. П. Н. Лодзѣйскій. Помощникъ его—н. с. В. А. Антипинъ.

4-й Болотный пол. уч. (Неуровская ул., д. № 62, тел. 98). Приставъ—к. р. Ф. П. Горбатовъ. Помощникъ его—н. ч. Д. Е. Богдановъ.

5-й Заисточный пол. уч. (Карнаковскій пер., д. № 1, тел. 7). Приставъ—к. р. П. В. Ляшковъ. Помощникъ его—к. р. Н. П. Янубовскій.

Сыскное отдѣленіе (Бол. Подгорная ул., д. Лаврентьева, № 41, тел. 264). Начальникъ—(вакансія). Полицейскіе надзиратели: н. ч. Шаштеевъ, н. ч. К. М. Сизинскій, н. ч. П. П. Калугинъ.

Уѣздное полицейское управленіе (Никитинская ул., д. № 45, тел. 127). Исправникъ—в. с. А. В. Фессалоницкій (и. д.). Помощникъ его—н. с. Н. Е. Липскій. Секретарь—н. ч. Т. С. Фроловъ.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА (Ямской, 3, тел. 101).

Городской голова И. М. Некрасовъ Заступающій мѣсто городского головы (вакансія). Члены управы: М. Н. Кононовъ, И. Д. Сычевъ, Я. Березницкій, Н. М. Германовъ. Городской секретарь С. Д. Поповъ. Предѣдательствующій въ городской думѣ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 120 ст. город., полож. Н. А. Молчановъ. Кандидатъ къ нему К. Р. Эманъ.

Гласные городской думы: Н. А. Молчановъ, А. Д. Родюковъ, П. И. Г. М. Головановъ В. Г. Головановъ, проф. М. Г. Курловъ, А. А. Ельдоштейнъ, А. А. Кирилловъ, Г. И. Ливень, Р. П. Вытновъ, А. А. Егоровъ, Н. Ф. Селивановъ, Я. 1. Березницкій, В. В. Щекинъ, В. В. Смитровичъ, П. И. Макушинъ, П. Ф. Ломовицкій, Д. Е. Звѣревъ, М. И. Максимовъ проф. И. А. Базановъ, И. Д. Сычевъ, К. Р. Эманъ, И. А. Тренцовъ, И. И. Житковъ, П. А. Толкачевъ, П. И. Ивановъ проф. Н. Ф. Кашенко, Е. Ф. Барсуковъ, проф. Е. Л. Зубашевъ, И. М. Некрасовъ В. П. Еланцевъ, Т. Д. Боровковъ, проф. И. Н. Грамматикати, А. В. Кошко, Г. Е. Сибирцевъ проф. М. Ф. Поповъ, И. М. Плотниковъ, И. Н. Поповъ, И. М. Плетневъ, С. С. Шишкинъ, С. И. Болотовъ В. Г. Патрушевъ, В. Ф. Оржешко, Н. П. Сухихъ, Д. Н. Лаврентьевъ, П. В. Ивановъ, Н. М. Германовъ, А. А. Граціановъ, К. Н. Прохоровъ, П. В. Вологодскій, А. Ф. Толкачевъ, Г. К. Тюменцевъ, Д. И. Нестеровъ, А. Московъ, І. А. Быстржицкій. В. П. Ненашевъ, П. М. Вяткинъ, А. В. Адриановъ, И. К. Якимовъ, Ш. Ш. Сайдашевъ, И. П. Бересневичъ.

Почетные блюстители приходскихъ школъ: А. А. Кирилловъ, И. А. Варыгинъ, Н. А. Молчановъ, И. И. Смирновъ, Е. Л. Зубашевъ, О. К. Смирнова, И. А. Тренцовъ, А. А. Кухтерина, З. И. Вытнова, П. И. Ивановъ, Ф. А. Чернышевъ, М. Д. Колпаковъ, С. С. Шишкинъ, П. В. Ивановъ, О. А. Зубашева, П. И. Ложниковъ, К. Р. Эманъ, А. А. Ельдештеинъ, И. М. Плетневъ, Д. Р. Горащенко, С. М. Перминовъ, В. И. Корниловъ, Д. М. Бобыринъ, К. Н. Прохоровъ, В. И. Вытновъ, Г. Ф. Барсуковъ, Н. Ф. Болотовъ.

Комитеты и комиссиі городской управы и ихъ председатели.

Особый комитетъ по ходатайству о проведеніи желѣзной дороги Томскъ—Енисейскъ. Предсѣдатель Е. Л. Зубашевъ.

Врачебно-санитарный совѣтъ. Предсѣдатель—П. Ф. Ломовицкій. Секретарь—К. М. Гречищевъ. Члены: врачи-гласные: Н. М. Германовъ, Г. Е. Сибирцевъ, А. А. Граціановъ, Т. Д. Боровковъ. Гласные: П. В. Ивановъ, Г. И. Ливень, Д. Е. Звѣревъ. Входятъ—въ полномъ составѣ: городская управа, городскіе врачи, ветеринарные врачи, городской врачъ В. М. Тимофѣевъ, завѣдующіе городск. аптеками, больничные консультанты, городск. архитекторъ и инженеръ и др. лица, по приглашенію совѣта.

Комитетъ по завѣдыванію городск. публичной бібліотекой. Предсѣдатель—В. В. Смитровичъ.

Комитетъ по организаціи областного музея. Предсѣдатель Ф. Я. Несмѣловъ.

Комиссиі: финансовая. Предсѣдатель Е. Л. Зубашевъ.

” училищная (исполнительная). Предсѣдатель С. И. Болотевъ.

” по благоустройству города. Предсѣдатель Е. Л. Зубашевъ.

” водопроводная. Предсѣдатель Н. М. Германовъ.

” противопожарная. Предсѣдатель В. В. Щекинъ.

” по благотворительности (исполнительная). Предсѣдатель П. Ф. Ломовицкій.

” по сдачѣ въ аренду и по продажѣ городскихъ земель. Предсѣдатель М. Н. Кононовъ.

” по раскладкѣ налоговъ и сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ (оцѣночная). Предсѣдатель Г. А. Быстрицкій.

” ревизіонная комиссія городской управы на 1912 г. Предсѣдатель А. А. Граціановъ.

Председатели городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ и ихъ товарищи.

1. **Заозерное:** И. К. Самохинъ (Знаменская ул., соб. д.), Е. П. Павловъ (Знаменская ул., д. № 17).

2. **Воскресенское:** К. Р. Кочерженко (Иркутская ул., д. № 26), В. А. Остаховъ (Иркутская ул., д. № 24).

3. **Песочное:** И. Н. Шашевъ (Русаковский пер., д. № 16).

4. **Болотное:** Н. В. Варгоновъ (Кондратьевская ул., д. № 18), П. И. Плотниковъ (Обрубная ул., д. № 14).

5. **Петровское:** Г. И. Медвѣдчиковъ (Петровская ул., с. д., № 1), Е. Я. Макашинъ (М.-Кирпичная ул., с. д., № 48).

6. **Мухино-Бугорское:** Н. Л. Лукьяновъ (Никитинская ул., д. № 61), П. П. Блаутъ (Никитинская ул., д. № 18).

7. **Уржатовое:** Ф. И. Дѣвъ (Благовѣщенскій пер., д. № 2), К. С. Федоровъ (Протопоповскій пер., д. № 12).

8. **Заисточное:** А. А. Егоровъ (Б. Королевская ул., д. № 35), Н. П. Крыловъ (Московскій трактъ, с. д., № 37).

9. **Верхне-Еланское:** А. В. Кацъ (Садовая ул., д. № 54), Волинскій.

Первыя фамиліи въ каждомъ попечительствѣ—предсѣдатели, вторыя—товарищи ихъ.

Принимаютъ просителей у себя на квартирѣ: И. К. Самокинъ, К. Р. Кочерженко, И. Н. Шашевъ, Н. В. Варгоновъ, Г. И. Медвѣдчиковъ, Н. Л. Лукьяновъ, П. П. Блаутъ, К. С. Федоровъ, А. А. Егоровъ, Н. П. Крыловъ и А. В. Кацъ.

Служащіе томской городской управы. И. д. помощн. секретаря Н. А. Романовъ. Бухгалтеръ Н. И. Вершининъ. Помощники бухгалтера: Н. С. Климовъ, В. М. Мазунинъ. Дѣлопроизводители: распорядительнаго стола Г. Г. Воронцовъ, помощникъ его П. С. Цѣлицевъ; по квартирному налогу П. Ф. Куфарева, помощн. его Р. Н. Харитоновъ; земельного стола М. И. Гиляровъ, помощн. его (вакансія); воинскаго А. А. Диговъ, помощникъ его Г. Д. Логиновъ; военно-квартирнаго Т. П. Ацеровъ; водопроводнаго А. А. Гурьевъ. Регистраторъ С. В. Вержицкій. Городской инженеръ А. Г. Сорокинъ. Городской землемѣръ И. М. Плетневъ. Техникъ по водопроводу П. И. Земсковъ. Городской техникъ А. А. Ященинъ. Городской архитекторъ А. С. Князевъ, помощникъ его Н. А. Сѣкованъ. Исп. об. городск. повѣрен. Н. В. Ульяновъ. Городскіе оффицеры: А. П. Чеунинъ, А. Ф. Туликовъ. Начальникъ гор. пожарн. ком. Н. І. Березницкій. пом. его И. И. Петровъ. Город. ревизоръ А. А. Пылковъ. Кассиръ И. П. Карповъ, пом. его И. Я. Кукушинъ.

Томскій городск. сиротскій судъ. Предсѣдатель—с. с. І. А. Быстрицкій. Отъ томск. купеч. об-ва—пот. поч. гр. И. И. Колосовъ, отъ мѣщанск. об-ва—А. Г. Хтодаренко. Письмоводитель—И. А. Лушниковъ.

Пожарная депо: городскія: Главное (Базарная площадь, д. № 3), Сѣнное (Магистратская ул., д. № 38, тел. № 38), Юрточное (Гоголевская ул., д. № 10, телеф. № 144), добровольнаго пожарнаго об-ва: Воскресенское (Алексѣе-Александровская ул., д. № 2, телеф. № 260) и временно лѣтнее—Заисточное (ул. Московскій трактъ, д. № 4, телеф. 439).

Мѣщанская управа (Магистратская ул., д. № 2, тел. № 157). Староста—И. А. Тренцовъ. Члены: А. М. Леоновъ и В. И. Мальцевъ. Письмоводитель А. Л. Сивковъ.

ТОМСКІЙ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОКРУГЪ.

(Управленіе округа—Милліонная, 65, тел. 9).

Начальникъ округа—к. с. М. К. Михайловъ. Помощникъ его—к. с. Ф. Г. Яковлевъ. Главный механикъ—инженеръ-электрикъ к. а. Л. Г. Поповъ. Дѣлопроизводитель—к. а. П. И. Федоровъ. Чиновникъ особыхъ порученій—к. р. М. П. Аржановъ. Бухгалтеръ—к. а. П. Н. Флегонтовъ. Старшій механикъ—п. с. Н. Д. Мясниковъ. Младшій механикъ—к. р. Г. Г. Максимцевъ. Журналистъ-архивариусъ—п. ч. И. И. Петровъ. Помощники дѣлопроизводителя: г. с. Д. Г. Демуринъ, к. а. Кичигинъ, к. а. П. Н. Ошаровъ, г. с. Г. И. Петрутюкъ. Помощники бухгалтера: т. с. Н. С. Тарскій, г. с. Я. В. Тамбовцевъ. Счетные чиновники: к. р. М. А. Тимротъ, п. ч. Я. Ф. Игошинъ. Линейные механики: старшіе: к. р. В. С. Ивановъ, г. с. Г. А. Русановъ. Младшіе высшаго оклада: п. ч. инженеръ-электрикъ А. А. Церковницінъ, к. с. И. В. Гришинъ. Низшаго оклада: к. р. И. Ф. Махеревъ.

Почтово-телеграфная контора (Почтамтская ул., д. № 18, телефонъ № 29). Начальникъ—А. М. Ивановъ. Помощникъ его—Г. Ю. Будневичъ. Завѣд. телеграфомъ—чин. 1 разр. Бѣлоглазовъ. Завѣд. канцеляріей—чин. 1 разр. Г. Ф. Лясота. Завѣд. почтовыми экспедиціями: при помощн. яч. конторы для вскрытія и отправленія почтъ—чин. 1 разр. А. А. Степановъ, переводной—чин. 2 разр. А. А. Филадельфинъ, кассиръ по выплатѣ переводовъ—чин. 2 разр. Ю. Ю. Вейсъ, посылочной—чин. 2 разр. Г. А. Павловъ, страховой—чин. 3 разр. Звѣревъ, заказной—чин. 3 разр. Ф. И. Литвиновъ и простой—чин. 4 разр. Т. Е. Тышко. Старшіе по аппаратной: чин. 2 разр. Я. Е. Лавровъ, чин. 3 разр. А. В. Савицінъ и И. К. Носковъ. Кассиры: чин. 3 разр. Музеусъ, Аугустъ и чин. 4 разр. Бахова. Экспедиторы: чин. 3 разр. Угликъ и чин. 4 разр. Смирнова и Клепиковъ. Механики: старш.—Ф. З. Яптевъ, Г. И. Потылицынъ, млад.—И. А. Стебловъ.

Управленіе телефонной сѣти (Почтамтская ул., д. № 18, телефонъ № 333). Начальникъ—инж. электр. Г. И. Раковъ.

Министерство Путей Сообщенія.

Управленіе дорогою (уголь Почтамтской ул. и Московскаго тракта, № 39/1, телеф. № 565). Начальникъ дороги инж.-техн., инж. п. с. с. с. Николай Павловичъ Осиповъ. Помощникъ и 1-й Замѣститель Начальника дороги меж. инж., инж. п. с., д. с. с. А. В. Михайловъ. Начальникъ Западнаго Отдѣла дороги п. с., с. с. Н. Ф. Королевъ, Средняго—п. с., д. с. с. А. А. Мейнгардъ, Восточнаго—инж. п. с., ст. с. И. А. Козыревъ. Агентъ для особыхъ порученій при Начальникѣ дороги, военный инж. п. с. А. Н. Матвѣевъ. Инженеръ для особыхъ порученій при Начальникѣ дороги инж. п. с., с. с. М. Н. Орловъ. Членъ Совѣта Управленія. Отъ Минист. Фин. д. ст. сов., инж.-техн., инж. п. с. Н. Г. Янушковскій.

Канцелярія Начальника дороги. (Телефонъ № 565). Правитель Канцелярии (и. д.) Н. В. Соколовъ. Помощникъ его А. Н. Поповъ. Дѣлопроизводители: 1-го дѣлопроизводства (личный составъ) М. Н. Рѣзниковъ, 2-го дѣлопроизводства (сов. и общ. присут.) В. О. Осиповъ, 3-го дѣлопроизводства (билеты), А. И. Рачковскій (онъ же дѣлопроизв. конторы Начальника среднего отдѣла дороги), 4-го дѣлопроизводства (регистратура) В. М. Манусовичъ, (онъ же дѣлопроизв. конторы Начальника Западнаго Отдѣла дороги), 5-го дѣлопроизводства (отд. ст. происшеств.) М. И. Крапиль дѣлопроизводитель конторы Начальника восточнаго отдѣла дор. П. М. Даниловъ. Завѣдывающій экспедиціей Н. А. Поповъ. Смотритель домовъ П. М. Шитиновъ. Завѣдывающій отдѣломъ вооруженія и инструктированія агентовъ дороги подполк. въ отст. В. Н. Гребневъ. Завѣдывающій отдѣломъ механическаго контроля движенія поѣздовъ технологъ В. И. Теплыхъ.

Главная Бухгалтерія. (Уг. Почтамт. ул. и Москов. тр. № 39/1, тел. № 566). Главный Бухгалтеръ Д. Е. Лошкаревъ. 1-й помощникъ его И. А. Чернышевъ, 2-й помощникъ его И. Г. Синевъ. Помощникъ Главнаго Бухгалтера (по новымъ работ.) К. И. Вербицкій. Старшіе счетоводы: А. Ф. Алексинъ, Н. М. Богашевъ, Д. Я. Бѣльскій, И. С. Домашевскій, А. Т. Колосовъ, И. И. Колосовъ, П. В. Орловъ, Л. Е. Фонъ-Рендель, Е. Г. Суховъ, А. Е. Тавлиновъ. Кассиръ управленія—артельщикъ Россійской Виржевой артели—Г. А. Орловъ. Помощники его: П. М. Вѣрнословъ, Ф. С. Трофимовъ. Контролеръ Государств. Сберегательной кассы—А. К. Шмигель. Завѣдывающій Лабораторіей—инж.-техн. Э. В. Морскій. Помощникъ его—О. Ф. Рыпинскій. Помѣщ. лабораторіи: Ямской пер. 14.

Мѣстный комитетъ пенсіонной кассы. (Спасская, 33, тел. 577). Завѣдыв. дѣлами комитета—Д. Д. Виноградовъ. Дѣлопроизводитель—П. С. Бѣляевъ. Бухгалтеры—А. А. Норинъ.

Коммерческій отдѣлъ. (Уг. Почтамтской ул. и Московскаго тракта, № 39/1, тел. 573). Начальникъ отдѣла—С. Н. Самойловъ. Помощникъ его—Н. А. Рудановъ. Состоящій для особыхъ порученій коммерческой агентъ—А. З. Сахаровъ. Дѣлопроизводители: По коммерческому дѣлопроизв.—А. М. Егоровъ, по претензіи М. И. Богданіовъ, по заграничному сообщенію—А. А. Мачницкій. Помощники дѣлопроизводителей: По коммерческому дѣлопроизв.—С. Н. Авраменко, А. С. Набановъ, по претензіи—М. Ф. Шевченко. Писмоводитель—А. А. Афанасьевъ. Старшій счетоводъ—А. М. Красовскій. Коммерческій ревизоръ-инструкторъ—М. Д. Сподарцевъ. Завѣдывающій Томской городской станціей—Н. И. Соколовъ.

Врачебная часть. (Ямской пер., № 3, телеф. № 568). Старшій врачъ—к. с. К. Н. Герасимовъ, Врачъ при Управленіи (онъ же замѣститель ст. врача)—Ю. К. Мариенгофъ. Врачи консультагы: По женскимъ болѣзнямъ—проф. И. Н. Грамматинати, по горловымъ болѣзнямъ—П. И. Тиховъ, по ушнымъ болѣзнямъ—докт. мед. К. А. Кытмановъ, по бактериологическимъ изслѣдованіямъ—докт. мед. П. В. Бутягинъ, по дѣтскимъ болѣзнямъ—Н. И. Делекторскій, санитарн. врачъ—П. В. Смирновъ, врачъ для командировокъ и порученій—В. И. Васильновъ, врачъ амбулаторіи—отст. д. с. с. В. А. Вонгородскій, женщина-врачъ при томскомъ родильномъ покоѣ—А. П. Добротворская, врачъ окулистъ—Н. Л. Троицкій. Провизоры: А. С. Альбицкій, Н. П. Коведяевъ, П. В. Максимовъ.

Письмоводитель—И. И. Никольскій. Врачъ больницы на ст. Томскъ II—А. П. Мышкинъ. Ординаторъ больницы—Н. Я. Горизонтовъ. Женщиныа-врачъ—Н. И. Микулина-Иванова. Участковый врачъ Томской вѣтки—И. Н. Вулье.

Юридическая Часть. (Уг. Почтамт. ул. и Московск. тр., № 39/1, тел., № 574). Юрисконсултъ—прис. пов. Н. А. Орловъ. Старшій помощникъ и замѣститель Юрисконсульта—прис. пов. П. Л. Соколовъ. Помощники Юрисконсулта: Н. Г. Богоявленскій, В. Д. Кононовъ, И. И. Лебедевъ, С. К. Май, Ф. И. Чистяковъ, князь И. В. Мещерскій. Дѣлопроизводитель—А. Я. Мюдушевскій.

Матеріальная служба. (Почтамтская, 8, тел. 569). Начальникъ службы—баронъ Н. Л. Раденъ. 1-й помощникъ—Л. И. Шиловскій, 2-й помощникъ—А. В. Миролюбовъ. Старшій ревизоръ—Н. В. Турба. Дѣлопроизводители: По канцеляріи—И. С. Басовъ, по столу заказовъ (и. об.)—А. И. Никифоровъ. Счетоводство службы. Бухгалтеръ—Ф. Д. Богдановъ. Старшіе счетоводы:—А. С. Спиридоновъ, Н. П. Сайновичъ, тоже (и. ос.)—А. И. Скорняковъ. На ливіи. Ревизоръ 3-го уч. Н. Я. Полежаевъ. Смотритель Томскаго склада—А. С. Альбицій. Завѣдывающій складомъ благовъ—Ф. И. Родзевичъ.

Служба сборовъ. (Имской пер., 13, тел. 575). Начальникъ службы—И. Л. Рольке. Помощникъ его—Г. И. Раковскій. Начальники отдѣлений: Учетно-разсчетнаго—С. П. Ларионовъ, по статистикѣ—А. А. Лебедевъ, по претензіямъ—Л. К. Зафироуло, по канцеляріи—А. П. Шумскій, пассажирскаго—Н. С. Андреевъ, по счетоводству—И. В. Сеვენардъ. Помощники начальниковъ отдѣлений: По статистикѣ—А. А. Онисько, по претензіямъ—Н. Д. Нахай. Дѣлопроизводители:—А. А. Солохненко, С. П. Горшановъ, П. Я. Бѣлотеловъ, М. П. Хохряновъ. Ревизоръ станц. счетов. IX уч.—А. И. Шишмаревъ.

Служба Ремонта Пути и Зданій. (Магистратская ул., № 5, телеф. № 578). Начальникъ службы—Б. П. Храповицій. 1-й помощникъ Начальника службы Пути—Н. А. Казановъ, 2-й помощникъ—Б. В. Остроумовъ, 3-й помощникъ Начальника службы Пути, для завѣдыванія водоснабженіемъ—Н. Х. Букъ. Инженеры для особыхъ порученій:—князь Н. Н. Трубецкой. Ф. I. Варавва. Техническое отдѣленіе. Начальникъ отдѣленія—Шибановъ. Помощникъ его (старшій инжен.)—Губановъ. Инженеръ для техническихъ занятій—Ф. I. Варавва, тоже—А. А. Эрдманъ. Агентъ по отчужденію земель—А. М. Арцишевичъ. Завѣдывающій чертежвой—И. Н. Мартыновъ. Техники:—В. Г. Бабинскій, П. П. Мазанъ и В. С. Павловъ. Канцелярія службы: Секретарь службы—Ф. А. Ассесоровъ. 1-й помощникъ его—Н. И. Усынинъ, 2-й помощникъ его—Э. М. Доманскій. Счетоводство службы Пути. Бухгалтеръ службы—В. И. Сергѣевъ. Помощникъ его—Б. А. Соноловъ. Старшіе счетоводы:—С. Ф. Марциновскій, В. В. Просвиркинъ, Ф. П. Осиповъ-Рѣдкинъ. Начальникъ Средняго отдѣленія—В. А. Ставровскій. Начальникъ 29 уч. (Томской вѣтки)—И. М. Питонъ. Помощникъ—И. Ф. Гуляевъ.

Служба Движенія. (Московскій тр., 8, тел. № 581). Начальникъ службы—Н. Б. Ленцнеръ. 1-й помощникъ его—И. Е. Яницкій, 2-й помощникъ его—В. Т. Звонковъ. Старшіе ревизоры:—П. М. Голубинъ, В. В. Забулинъ. Контора Движенія. Начальникъ конторы—М. М. Кукушкинъ. Дѣлопроизводитель (по личн. столу)—П. I. Грохольскій, тоже—(по

общему столу) А. П. Булыгинъ, тоже—(по технич. столу) И. Д. Березовскій, тоже—(и. об. по товарн. столу) В. Г. Дальбергъ. Счетоводство службы Движенія. Бухгалтеръ службы—вакансія. Старшій счетоводъ—Н. М. Земсь, тоже—В. Н. Ваянскій. Статистика службы Движенія: Завѣдывающій статистикой—Ф. Д. Козьминскій. Старшій счетоводъ—Н. П. Богомоловъ. Мобилизаціонный отдѣлъ: Помощникъ и замѣститель Завѣдывающаго отдѣломъ—М. И. Сошинъ. Столоначальникъ—С. В. Куколевъ. Участковый ревизоръ сл. Движенія—Г. А. Дзюбановъ. Начальникъ станціи „Томскъ 1-й“—И. А. Королевъ, Начальникъ станціи „Томскъ 2-й“—Г. Ф. Прокопьевъ.

Телеграфъ. (Ямской пер., 3, тел. 586). Начальникъ телеграфа—Э. Г. Лейтнереръ. Помощникъ его—А. В. Кацъ. Письмоводитель—А. П. Цандлеръ. Технической надзоръ на линіи: Старшій механикъ—В. И. Омеговъ. Участковый контролеръ-механикъ—Г. Э. Хэбишъ.

Служба Тяги и Подвижного Состава. (Нечаевская, 14, тел. 587). Начальникъ службы—С. М. Богашевъ. Помощникъ и 1-й замѣститель Начальника сл. Тяги—И. П. Арбузовъ, помощникъ и 2-й замѣститель Начальника сл. Тяги—Ф. Л. Бонди. Старшіе ревизоры:—Е. П. Ивановъ, М. И. Квасникоуъ, П. Я. Калугинъ. Техническое отдѣленіе: Начальникъ отдѣленія—В. В. Николаевъ. Инженеры для техническихъ занятій—Л. В. Ицковичъ, И. Н. Агалитовъ. Техники:—Д. Г. Лаврентьевъ, В. А. Надвещній, С. З. Розенбаумъ. Канцелярія службы: Секретарь службы—К. А. Стржижневскій. Помощникъ его—К. И. Шашуновъ. Счетоводство службы: Бухгалтеръ службы—К. К. Поплавскій. Помощникъ его—А. Е. Пономаревъ. Старшій счетоводъ—Г. А. Флерневичъ, тоже—И. И. Берлинъ, тоже (и. об.)—Ф. Н. Смолинъ, тоже—М. Г. Суховъ, тоже (онъ-же завѣдывающій личнымъ составомъ службы Тяги)—М. Е. Медвѣдевъ. Статистика службы: Завѣдывающій статистикой—Э. Г. Зейлеръ. Старшіе счетоводы:—Ф. И. Рѣзниковъ, П. М. Останинъ. Ревизоръ Тяги—С. І. Гранатъ. Начальникъ обар. депо Томскъ—М. И. Новицій.

Комитетъ по завѣдыванію образовательными учрежденіями. (Нечаевская, 24, тел. 524). И. об. Ревизора образовательныхъ учреждений дороги—И. Г. Филометовъ. Вр и д. Секретаря Комитета—А. Я. Силецкій. Дѣлопроизводитель Школьнаго Отдѣла—А. С. Зеленинъ. Завѣдывающій библіотеками—К. Н. Васьяновъ.

Государственный Контроль Сибирской желѣзной дороги. (Милліонная ул., № 19, тел. № 56). Главный Контролеръ—Григорій Григорьевичъ Петровъ. Помощникъ его—Владимиръ Александровичъ Шульцевъ. Исп. об секретаря—Г. А. Паршинъ. Старшіе Контролеры: Е. П. Софроновъ, В. В. Мезьеръ, В. Е. Завицій, А. А. Прухницкій, Н. Н. Александровъ. Контролеры: М. А. Кротковъ, А. А. Ляуданскій, Г. Г. Тиме, Н. Е. Троицкій, С. П. Хмѣлевскій, П. В. Дагаевъ, І. А. Кунаковичъ, А. М. Богдановичъ, Л. Н. Виссоновъ. Помощники Контролеровъ: М. И. Абросимовъ, Н. Я. Багаряцій, М. В. Баженовъ, П. П. Баясниковъ, А. Ф. Богачевъ, А. И. Будзіоловскій, В. М. Васильевъ, Е. И. Волочковъ, В. А. Владимировъ, И. П. Глазуновъ, И. С. Гусевъ, Н. И. Деви, Н. В. Дмитріевъ, Ф. Ф. Зуботыкинъ, Н. А. Иваницій, П. В. Картамышевъ, П. Л. Крыжановскій, Н. И. Лебедевъ, Н. В. Лосевъ, М. Н. Матвѣевъ, В. К. Митрофановъ, В. М. Нѣмчиновъ, С. Т. Пачгинъ, А. Е. Поповъ, А. А. Прозоровскій, А. О. Савицій, Я. С. Семеновъ, А. П. Соколовъ, Н. М.

Соксловъ, Н. Е. Тыжновъ, А. Ф. Шамрай, А. И. Щепоткинъ, Д. И. Ссфронъ, Л. И. Гордѣнно, Б. А. Бѣлявскій, С. В. Касперовичъ, А. А. Галахарь, А. П. Кочневъ, Н. Ф. Михневичъ, С. Н. Богословскій, Н. И. Копѣйкинъ, Г. Е. Дулебовъ, М. И. Купріяновъ.

Управленіе Томскаго округа путей сообщенія (Духовскія, 2, тел. 108). Начальникъ округа—т. с., инж. пут. сообщ., баронъ Б. А. Аминовъ. Помощникъ начальника—н. с., инж. п. с. Г. Н. Сидоренко. Старшій инженеръ, завѣд. инспекторско-техническою частью управленія—кол. с., инж. п. с. Н. П. Успенскій. Младш. инженеръ по техническ. дѣламъ управленія, к. с., инженер.—строитель Э. Э. Аускулатъ.

Инженеры производители работъ на участкахъ томскаго округа: инж. п. с., т. с. Б. К. Армфельтъ, инж. п. с.—Н. А. Крузе. Дѣлопроизводитель по административной, хозяйственной и счетной частямъ, онъ-же юристконсультъ,—с. с. М. Б. Никитинъ. Помощникъ дѣлопроизводителя, онъ-же бухгалтеръ,—к. с. В. К. Платерь-Плохоцкій.

Обскій участокъ (Милліонная, 5, тел. 79). Начальникъ участка—с. с., инж. п. с. К. М. Стрижевъ. Помощникъ его—к. ас. А. И. Чернышевъ. Инженеръ механикъ участка, по вольному найму,—Б. Я. Ясіоновскій. Письмоводитель участка, онъ же бухгалтеръ, по вольному найму, П. П. Блаутъ.

Объ-Енисейской участокъ (Духовская, 39, тел. 131). Начальникъ участка—с. с., инженеръ п. с. С. А. Жбиновскій. Письмоводитель, онъ-же бухгалтеръ, по вольному найму,—Г. Ф. Кочневъ.

Начальникъ пристанскаго поста въ г. Томскѣ—В. А. Варень.

Министерство Финансовъ.

Казенная палата (Почтамтск. ул., д. т. д. Е. Кухтеринъ и С-я № 36, тел. 156). Управляющій—д. с. с. І. Б. Маршангъ. Секретарь—н. с. А. С. Орловъ. Чинovníкъ особ. порученій—г. с. М. А. Меликовъ. Начальникъ 1-го отдѣленія—с. с. В. Ю. Маньковскій; столоначальники: к. р. Л. С. Романовскій, г. с. М. М. Кононовъ, т. с. А. Р. Эйникъ, к. с. П. Ю. Терру. Начальникъ 2-го отдѣленія—с. с. А. К. Гортъ-де-Гроттъ; столоначальники: к. с. В. П. Кривошей-Галковскій, г. с. А. Ф. Смокотинъ, к. с. О. Г. Щегловъ, н. с. П. П. Денисовъ. Начальникъ 3-го отдѣленія—с. с. Г. А. Корниловъ; бухгалтеры: к. с. В. И. Феденевъ, г. с. В. Г. Хмусовичъ. Старшій столоначальникъ—к. с. Ф. П. Барановъ. Архивариусъ П. Л. Хоцятовскій.

Податные инспектора: 1 уч. Томск. уѣзда н. с. И. С. Скурлатовъ, 2 уч. н. с. К. А. Грузановъ, 3 уч. н. с. П. И. Юшковъ.

Казначейство (Нечаевск. ул., уголь Почтамтской ул., д. № 1, тел. 319). Казначей—с. с. К. Н. Гребневъ (телеф. № 359). Старшій бухгалтеръ—к. ас. Ю. М. Старчевскій, старшій кассиръ—к. с. В. Д. Булахтинъ. Кассиры: н. с. Г. Н. Поповъ, н. г. С. Д. Лясковскій, к. ас. И. И. Поповъ и н. г. И. П. Абрамовъ. Бухгалтеры: г. с. А. М. Гордѣевъ, г. с. А. Д. Баландинъ, г. с. А. Я. Поповъ, г. с. Н. К. Раевъ и г. с. Д. А. Толкачевъ.

ГУБЕРНСКОЕ ПО ПРОМЫСЛОВОМУ НАЛОГУ ПРИСУТСТВІЕ.

Губернское по промысловому налогу присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, предсѣдателя окружнаго суда, прокурора, управляющаго акцизными сборами, городского головы, непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ и 3 избранныхъ отъ плательщиковъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ — н. с. А. П. Реймерсъ.

ГОРОДСКІЯ ПРИСУТСТВІЯ ПО КВАРТИРНОМУ НАЛОГУ.

Томское губернское. Предсѣдатель—управляющій казен. палатою, д. с. с. **И. Б. Маршангъ.** Члены с. с. **А. К. Горттъ-де-Гроттъ,** к. с. **В. Ю. Маньковскій,** к. с. **Г. А. Корниловъ,** городской голова **И. М. Неирасовъ,** **А. А. Ельдештейнъ,** **Н. Н. Верещагинъ** и **Дружининъ.**

КРЕДИТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Отдѣленіе государственнаго банка (Милліонная ул., д. № 11, телефонъ № 171). Управляющій с. с. **В. Н. Поповъ.** Контролеръ с. с. **Н. П. Дейнека.** Члены учетно-ссуднаго комитета по торгово-промышлен. комитетамъ куп. **Е. М. Головановъ,** купцы: **Д. Г. Малышевъ,** **Н. А. Молчановъ,** **И. И. Смирновъ,** мѣщ. **Я. И. Мошкинъ** и торгующ. по свидѣт. **Шаги Сайдашевъ.** Кассиръ с. с. **А. В. Серебrenниковъ.** Бухгалтеръ к. с. **И. Н. Старчанъ.** Секретарь к. а. **Н. А. Федоровъ.** Пом. контролера: к. с. **И. Е. Кудрявцевъ,** к. а. **Ф. К. Швецовъ.** Инспектора мелк. кред.: н. ч. **В. В. Исаковъ,** н. ч. **И. Я. Шарый,** н. ч. **Д. П. Урываевъ,** н. ч. **П. С. Мраморновъ.** Помощн. кассира: 1 раз. т. с. **Ф. Ф. Панинъ,** 2 раз. к. а. **А. И. Чечуровъ,** н. ч. **К. С. Федоровъ.** 3 раз. н. ч. **А. Л. Бедржицкій,** н. ч. **А. Ф. Анфиногеновъ,** к. р. **В. П. Шмелевъ.** Пом. бухгалтера: 1 раз. н. с. **В. Я. Кузнецовъ,** к. а. **К. И. Дивногорскій.** 2 раз. к. а. **Б. Л. Ленковскій** т. с. **В. И. Ивановъ,** г. с. **Н. Е. Степинъ,** г. с. **В. І. Яновскій.** Пом. бухгалтера 3 раз.: г. с. **Г. Ф. Никифоровъ,** к. р. **А. Н. Лапинъ,** к. р. **А. М. Вставновъ,** к. р. **К. А. Лоскутовъ.** Канцел. служителя: н. ч. **Н. К. Евтроповъ,** н. ч. **Ф. Е. Степинъ,** н. ч. **Ф. Н. Зайцевъ,** н. ч. **П. И. Екшибаровъ,** н. ч. **Н. М. Прасаловъ,** н. ч. **В. В. Высоцкій** и н. ч. **А. А. Вершинскій.**

Общественный Сибирскій банкъ (Ямской пер., д. № 3, тел. 113). Директоръ **Е. Д. Колпаковъ.** Товарищи директора: **Е. В. Шмурыгинъ** и **И. Ф. Лапинъ.** Бухгалтеръ—**Е. Д. Колпаковъ.** Помощникъ бухгалт.—**И. А. Соколовъ.**

Отдѣленіе Сибирскаго торговаго банка (Почтамтск. ул., д. № 4, тел. 46). Управляющій **Н. А. Скоропадскій.** Товарищъ управляющаго **А. М. Поповъ.** Бухгалтеръ **А. А. Шеміотъ-Полочанскій.** Довѣренныя: **А. М. Кривошенинъ,** **К. М. Богомолловъ** и **В. А. Егоровъ.** Кассиръ **В. П. Болковъ.**

Отдѣленіе русскаго для внѣшней торговли банка (уг. Набережн. р. Ушайки, д. № 6, тел. 94) Управляющій **В. В. Щекинъ.** Довѣренныя: **А. Ф. Чистосердодъ,** **А. В. Кошко** и **П. П. Титовъ.**

Общество взаимнаго кредита (Магистр. ул., д. № 2, тел. 315). Предсѣдатель А. И. Макушинъ. Члены правленія: В. А. Молодчиановъ и Н. П. Свинцовъ.

ТОМСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ.

Составъ губернскаго комитета. Предсѣдатель—губернаторъ, с. с. П. К. Гранъ. Члены: вице-губернаторъ, предсѣдатель окружнаго суда, управлюющій казенною палатою, управлюющій государственными имуществами, управлюющій контрольною палатою, директоръ народныхъ училищъ, ректоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго университета, директоръ технологическаго института, управлюющій акцизными сборами, директоръ алексѣевскаго реальнаго училища, уѣздный воинскій начальникъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управления, томскій городской голова, губернский врачебный инспекторъ, депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, епархіальный наблюдатель ц.-прих. школь. Завѣдыв. дѣлопроизв. В. К. Славинъ.

Предсѣдатель томскаго уѣзднаго комитета—кр. нач. 1 уч. Томскаго у., с. с. П. И. Троицкій.

УПРАВЛЕНІЕ АКЦИЗНЫМИ СБОРАМИ.

Управление акцизными сборами Томской губ. и Семипалатинской области (Александровская ул., 16, тел. 219). Управлюющій—с. с. Ф. Я. Немцовъ. Старшій ревизоръ с. с. Н. К. Кононовичъ. Младшіе ревизоры: к. с. А. С. Чмыхъ, н. с. И. А. Арсеньевъ. Старшій техникъ—к. с. А. Е. Саввинъ. Секретари: к. с. П. Н. Бражниковъ, н. ч. Г. П. Дмитріевъ. Пом. секретарей: г. с. Е. В. Соколовъ, к. р. В. М. Мироновъ н. ч. Д. Н. Гроздовъ. Бухгалтеръ к. а. В. А. Булгаковъ. Помощники бухгалтера: к. р. А. С. Плещачевъ, к. р. К. С. Новоселовъ.

Управление 1-го акцизнаго округа (Садовая ул., д. 72, тел. 348). Надзиратель акцизныхъ сборовъ—к. а. В. І. Шокальскій. Помощ. надзирателя: 1 уч. старшій—н. с. Н. А. Короткевичъ, 2 уч.—старшій—к. а. А. А. Зубковскій, 3 уч.—старшій—н. с. Н. И. Гримблитъ, 4 уч.—старшій—к. а. А. С. Суховъ, 5 уч. младшій—А. Б. Козловскій, 6 уч.—старшій—т. с. В. П. Ульрихъ, 7 уч.—старшій—т. с. К. В. Михайловъ, 8 уч.—и. д. младшаго—к. с. Н. А. Колмановъ, 9 уч.—к. с. Л. Я. Слащевъ. Безъ уч.—старшій—н. с. И. Н. Большаковъ. Дѣлопроизводители: к. с. С. А. Лебедевъ, н. ч. Н. И. Хворостинъ. Контролеры 1-го округа: старшіе штатные: к. р. А. Г. Норинъ, к. р. Б. В. Швачкинъ, н. г. А. Н. Сердаковскій, н. г. П. А. Сустретовъ; младшіе штатные: к. с. А. Г. Лебедевъ, к. с. Ф. Ф. Успенскій, к. р. Г. В. Миллеръ, к. р. А. Л. Жуховскій, к. р. Н. С. Погонинъ, к. р. И. С. Крыгинъ; младшіе не штат.: н. г. А. Ф. Алексѣевъ, н. с. А. М. Конусовъ, н. г. М. А. Булгаковъ, н. г. П. А. Денягинъ.

Казенный винный складъ № 1 (Садовая, 72, тел. 348). Завѣдывающій складомъ—Н. А. Дорошенко. Помощники его: Н. А. Кекинъ и А. П. Блиновъ. Контрощ. Д. А. Буркинъ.

Министерство юстиціи.

Окружный судъ (Соляная площадь, телефонъ № 194). Предсѣдатель—графъ М. А. Подгоричани-Петровичъ. Товар. предс.—С. Н. Поповъ. Члены суда: Н. А. Лалетинъ, Ю. С. Дунинъ-Бржезинскій, Н. А. Троицкій, В. П. Гальперинъ, К. Н. Самсоновъ, М. А. Ждановичъ, В. А. Реверлатто и Я. И. Семеновъ. Старшій нотаріусъ—С. С. Карчевскій. Секретари: гражд. отд.—Н. Ѳ. Стяжкинъ, уголовн.—А. В. Галушкинъ. Завѣд. кассою, экзекуторъ суда—А. И. Малковъ. Архивариусъ—К. Н. Дмитревскій.

Камера прокурора (помѣщается камера въ зданіи окружнаго суда, телефонъ № 15), Прокуроръ суда—С. Г. Дубяго. Товарищи прокурора: камерный—Д. Л. Зеленинъ, перваго Томскаго у.—Г. З. Вовней (въ его районѣ мировой судья 4 уч. Томск. уѣзда), втораго Томскаго уч. Х. Д. Брюхатовъ (въ его районѣ мировые судьи 3, 4, 6 и 7 уч. г. Томска завѣдываніе мѣстами заключенія), третьаго Томскаго уч. П. К. Загаловъ (въ его районѣ мировые судьи 1, 2 и 3 уч. Томскаго у.), каинскаго уч. А. А. Шереметевскій, маринскаго уч. С. Л. Кутуновъ. Секретарь—И. И. Глушковъ.

Судебный слѣдователь 1 уч. В. В. Лилеевъ, 2 уч. Л. В. Ушаковъ (при камерѣ прокурора).

Мировые судьи г. Томска и ихъ камеры: 1 уч.—А. Г. Чернушинъ (Тверская ул., 13). 2 уч.—Т. Л. Опознй (Магистратская ул., 78). 3 уч.—С. Г. Сабуровъ (Еланская ул., 10). 4 уч.—Евтифѣевъ (вр. зав. Гоголевская ул., 60). 5 уч.—К. М. Поповъ (Ярлыковская ул., 30). 6 уч.—А. А. Орловскій (Солдатская ул., 20). 7 уч.—И. И. Токаревъ (Монастырская ул., 5). 8 уч.—П. И. Хрущевскій.

Мировые судьи Томскаго уѣзда, имѣющіе камеры въ Томскѣ: 2 уч.—Ф. И. Сергіевскій (Еланская ул., 20). 3 уч.—Д. Т. Николаевъ (Никольскій пер., 13).

Судебные пристава: 1 уч.—А. А. Палковъ (Александровская ул., д. № 7), 2 уч.—И. А. Романовъ (Бульварная ул., д. № 9) и 3 уч.—Т. П. Щелконоговъ (Знаменская ул., д. № 7).

Нотариусы: Д. Р. Горашенко (Почтамтская ул., д. № 1, телеф. № 450). А. М. Жуковскій (Почтамтская ул., д. № 11, телеф. № 58) и С. М. Плетневъ (Ямской пер., д. № 5, телеф. № 413).

Присяжные повѣренные: С. В. Александровскій—Еланская ул., д. № 47. Телеф. № 552. М. Р. Бейлинъ—Дворянская ул., соб. д., № 36. Телеф. № 342 (членъ совѣта присяжн. повѣрен. окр. Омск. суд. палаты). Н. Г. Боговялевскій—В.-Королевская ул., д. № 15. П. В. Вологодскій—Ефремовская ул., с. д., № 17. Телеф. № 211 (тов. предсѣдат. совѣта прис. пов. окр. Омск. суд. палаты). А. М. Головачевъ—В.-Подгорная ул., № 29. Телеф. № 78 (членъ совѣта прис. пов. окр. Омск. суд. палаты). В. С. Желтовскій—Спасская ул., д. № 21. Телеф. № 462. М. А. Киць—Александровская ул., д. № 15. В. Д. Кононовъ—Дворянская ул., д. № 19. Телеф. № 357. И. И. Лебелевъ—Офицерская ул., д. № 7. Телеф. № 412. М. Д. Михайловскій—Офицерская ул., д. № 13. Телеф. № 438. П. В. Оленинъ—Дворянская ул., д. № 26. Н. А. Орловъ—Преображенская ул., д. № 6. Телеф. № 174. С. Ѳ. Петровъ—Монастырская ул., д. № 5. Телеф. № 317. П. И. Покровскій—Воскре-

сенская ул., д. № 18. Н. Н. Соинъ—Гоголевская ул., д. № 60. Ф. И. Чистяковъ—Монастырская ул., соб. д.

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ: А. Н. Бѣляевъ—уг. Торговой и Александровской ул. Телеф. № 53. Д. П. Вележевъ—Миллион-ул., д. № 17. В. А. Гаттенбергеръ—Офисерская ул., д. № 18. Б. М. Ганъ—Торговая ул., д. № 26. Телеф. № 613. М. Г. Гинзбергеръ—Акимовская ул., д. № 1/3. Телеф. № 448. В. А. Гоштовтъ—Черещичная ул., д. № 25. М. С. Гурьевичъ—Почтамтская ул., д. № 12. А. М. Демидовъ—2-ая Береговая ул., д. № 11. Телеф. № 726. С. Л. Дикштейнъ—Лѣсной пер., д. № 11. Д. К. Жабицкий—Магистратская ул., д. № 28. Телеф. № 607. Ф. К. Жабицкий—Русаковский пер., д. № 16, в. к. 3. В. П. Коневъ—Магистратская ул., д. № 3, мебл. комн. „Дрезденъ“. Телеф. № 486. И. И. Кузнецовъ—Магистратская ул., д. № 24. И. И. Кюсе-Кюзъ—Солдатская ул., д. № 63. Телеф. № 151. И. И. Лапинъ—Ефремовская ул., д. № 6. Н. Я. Левинъ—Никитинская ул., д. № 13. Телеф. № 554. В. Д. Маракунинъ—Солдатская ул., д. № 49. И. В. Мещерский—Гоголевская ул., д. № 64. С. К. Май—Садовая ул., д. № 54. Телеф. № 368. Н. Д. Основинъ—Благовѣщенскій пер., д. № 16. В. В. Павловъ—Еланская ул., д. № 5. Телеф. № 136. А. Я. Петровъ—Ново-Карповская ул., д. № 11, Тренцова. И. П. Преловскій—Никитинская ул., д. № 44, кв. 1. Н. В. Патрушевъ—Б.-Подгорная ул., соб. д., № 39. П. К. Поповъ—Ярлыковская ул., д. № 30. П. Л. Соколовъ—Преображенская ул., д. № 14-а. Телеф. № 658. Н. В. Ульяновъ—Тверская ул., д. № 48. Телеф. № 658. М. М. Хаймовичъ—Гоголевская ул., д. № 33. Телеф. № 251. I. С. Хейсинъ—Благовѣщенскій пер., д. № 17. М. Б. Шатиловъ—Татарская ул., д. № 31, кв. 2.

Частные повѣренные: В. А. Долгоруковъ—Воскресенская ул., д. № 5. Телеф. № 1. I. И. Зяблицкий—Монастырская ул., д. № 13. Телеф. № 184. А. С. Максимовъ—Гоголевская ул., д. № 24. В. Т. Молотковскій—Нечаевская ул., с. д., № 24. Телеф. № 176.

Губернскій тюремный замонъ. (Тюремная ул., д. № 1. Телеф. № 8.) Смотритель—Ф. А. Войтовецкій. Врачъ—М. С. Быховскій.

Исправительное арестантское отдѣленіе № 1. (Иркутскій трактъ. Телеф. № 76). Начальникъ—А. В. Герасимовъ. Врачъ—Н. И. Менделѣевъ.

Исправительное арестантское отдѣленіе (городское) № 2. (Еланская ул., д. № 3. Телеф. № 293). Завѣд. отдѣл.—Л. И. Паникаровскій. Врачъ—Н. И. Менделѣевъ.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія.

Управленіе государственными имуществами Томской губерніи (Миллионная ул., д. № 9. Телефонъ № 162). Управляющій—с. с. В. П. Князевъ. Помощникъ его—с. с. К. А. Эрдманъ. Чин. особ. поруч.—в. ас. А. Н. Архангельскій. Старшіе дѣлопроезв.—к. ас. С. М. Андреевъ и в. ч. К. К. Дитрихъ. Младшіе дѣлопроизводители: к. ас. П. П. Никольскій, в. ч. В. I. Шумаковъ. Землемѣръ—к. с. А. С. Поляновъ. Помощникъ его—т. с. А. М. Сурдулъ. Лѣсной ревизоръ—к. с. А. К. Бранденбургъ. Помощники дѣлопроезв.: н. г. П. К. Коневъ, в. с. М. С. Крыгинъ, в. с. А. Ф. Маклаковъ.

Члены лѣсоустроительныхъ партій (адр. Томскъ. Управл. госуд. имущ.). Завѣдующіе лѣсоустройствомъ: Н. П. Поздняковъ, Г. П. Бакулинъ, А. И. фонъ-Бурзи и П. Г. Александровъ. Производители работъ: Н. Ю. Скеретъ, А. И. Тимофеевъ и А. А. Бескидъ.

Лѣсные ревизоры, завѣдующіе лѣсничествами и лѣсные кондуктора, состоящіе въ ихъ распоряженіи. Нелюбинскимъ лѣсничествомъ—А. Т. Ивановъ. Лѣсн. кондуктора: Д. Н. Усковъ, Г. А. Здрайковскій.

Томскимъ лѣсничествомъ—В. Н. Рубчевскій. Лѣсн. кондуктора: А. М. Рожковъ, П. П. Новродскій.

Томскій лѣсной складъ (уг. Водяной и Ереневской ул., д. Родюкова. Телефонъ № 362). Старшій таксаторъ—к. с. И. Г. Фейдинъ. Состоящій въ его распоряж. лѣсной кондукт. М. А. Шулаковъ.

Чины агрономической организаціи. Правительственный агрономъ—г. с. И. И. Переезвѣтъ-Солтанъ (Дворянская ул., д. № 38; почтов. ящ. № 67). Старшій специалистъ по животноводству сѣверн. района Томск. губ. (Томскій, Каинскій и Маріинскій уѣзды)—Ф. А. Молодыхъ. Старшій инструкторъ по полеводству Томск. района—В. И. Щедринскій. И. об. старш. инструктора по молочному хоз-ву Томск. района—Н. В. Королева. Старшій инструкторъ по пчеловодству въ сѣвер. части Томск. губ.—И. А. Дьяковъ.

Центральная молочно-хозяйственная лабораторія (Подгорный пер., д. № 14. Телефонъ № 159). Завѣдующій—химикъ С. М. Кочергинъ.

Томская сельско-хозяйственная школа (близъ г. Томска). Управляющій К. О. Зилингъ. Преподаватели: В. К. Зилингъ и О. М. Лапинъ.

Томскій губернский кустарный комитетъ. Непремѣнный членъ—попечитель—томск. губернаторъ—с. с. П. К. Гранъ. Предсѣдатель комитета—управляющ. госуд. имущ.—ми Томск. губ.—с. с. В. П. Князевъ. Тов. предсѣд-ля—завѣд. землеустр. и переселеніемъ въ Томск. губ.—г. с. Н. К. Шуманъ. Членъ-дѣлопроизводитель—с. с. Е. Л. Зубашевъ.

Члены комитета. Представители: университета—орд. проф. М. И. Боголѣповъ, технолог. инст-та—орд. проф. В. Н. Джонсъ, томск. отд. имп. русск. технич-го об-ва—нач. сл. тяги сиб. ж. д. С. М. Богашевъ, правительств. агрономъ И. И. Переезвѣтъ-Солтанъ, непремѣнн. членъ присутствія по крестьянск. дѣламъ А. А. Барокъ, крестьянск. начальникъ Томск. уѣзд. П. И. Троицкій. Специалисты по кустарнымъ производствамъ: Н. П. Червушинъ, И. И. Туфановъ, В. П. Введенскій и А. К. Паюсовъ.

Переселенческая и землеустроительная организація въ Томскомъ районѣ (Милліонная ул., № 31, тел. 296). Завѣдующій землеустройствомъ и переселеніемъ въ Томскомъ районѣ—ст. чин. по составл. и предьявл. отводн. записей въ Томской губерніи, г. с. Н. К. Шуманъ. Помощники его—чиновники особыхъ порученій: тит. с. М. П. Марковъ, к. ас. Д. Д. Глинка, к. ас. Н. Н. Абрамовъ. Исп. об. секретаря канцеляріи—помощникъ производителя работъ, н. ч. А. А. Гуляевъ. Бухгалтеръ—чин. особ. пор., к. р. Н. П. Мельниковъ.

Чины по поземельному устройству. Томская партія. Завѣдующій партіей—ст. производитель работъ, к. ас. С. В. Соколовъ. Производители работъ: н. с. А. А. Леоновъ, н. с. Г. Н. Бутаковъ, пр. раб. по лѣсной части к. с. В. И. Родзевичъ. Помощники произв. работъ: к. р. В. А. Брунковский, к. р. Ю. И. Станкевичъ. Нач. съемочн. отдѣлен. к. ас. А. К. Вѣрниковскій. Топографы высшаго оклада: н. с. В. А. Тяжкинъ, В. С. Орѣшниковъ. Топографы средн. оклада: Б. Я. Бехтенева, Ф. П. Головачевъ, А. Д. Мотрохинъ, А. И. Сахневичъ, Ф. И. Стрехнинъ, Н. Т. Чернышевъ, Г. М. Копыловъ, В. Г. Бердниковъ, В. С. Усовъ, Г. П. Широколовъ, М. И. Мельниковъ. Топографы низшаго оклада: Н. И. Токаревъ, В. А. Росинъ, Н. Г. Лучининъ, К. А. Чиненовъ, Н. А. Бѣляковъ, Д. Б. Ланинъ, А. И. Марковъ.

Чины по образованію переселенческихъ участковъ на казенныхъ земляхъ. Старшіе производ. работъ: к. ас. А. П. Выдринъ, ст. с. П. Г. Ермиловъ, к. ас. С. П. Генинъ, к. ас. М. К. Колпаковъ, к. р. А. А. Брижицкий, т. с. П. А. Александровъ, к. с. П. А. Деряба, г. с. Н. А. Сборовскій. Производ. работъ младш. оклада: к. с. Л. М. Облецовъ, к. р. А. А. Вознесенскій, н. с. В. Н. Соболевъ, И. Д. Андросовъ, И. П. Сухаревъ, Б. Н. Колпатовъ. Завѣд. технич. частью: к. с. В. В. Молошенко, к. р. И. А. Денисенко, г. с. Ф. Ф. Войткевичъ, к. р. С. М. Николаенко, Р. И. Брезгуновъ, к. с. В. В. Васильчиковъ, н. с. В. С. Каршовичъ. Топографы выш. оклада: к. р. Н. С. Ивановъ, А. А. Блажевичъ, к. р. Ю. В. Корсаковъ, А. А. Назаровъ, г. с. А. И. Яременко, к. р. Л. Г. Буренинъ, к. р. Ф. А. Шаровъ, к. р. И. Д. Щукинъ, к. р. И. В. Столяровъ, к. ас. А. Ф. Піотровичъ, Н. С. Пивоваровъ, Я. Г. Лудыкъ, П. Ф. Шаверскій, И. И. Вѣликовъ, Е. Я. Петеринъ, И. П. Горбуновъ, С. Г. Жуковъ. Топографы средн. оклада: Н. А. Голубевъ, Б. П. Друкаръ, к. р. И. Н. Долинъ, Г. В. Фадѣевъ, И. Ф. Безпальчиковъ, к. р. Н. Н. Пельцъ, И. Е. Вторушинъ, Н. А. Успенскій, В. Ф. Богатыревъ, Р. К. Миттельштедтъ, А. В. Сторожевъ, М. И. Яхонтовъ, К. А. Ивановъ, Х. Г. Буржаловъ, П. А. Парышевъ, Б. М. Михайловскій, Г. Е. Лютиковъ, А. Я. Ганкевичъ, Н. Н. Каракуловъ, В. И. Малышевъ. Топографы низшаго оклада: И. К. Субботинъ, Н. П. Самохваловъ, В. А. Кирилловъ, Г. П. Чапа, В. П. Титовъ и М. А. Казачихинъ. Топографы по вольному найму: И. С. Стужаковъ, А. П. Невскій, А. В. Броневскій, Ф. С. Пышкинъ, В. В. Піотровскій, В. И. Галкевичъ, В. А. Гуляевъ, А. П. Видыбидзе, А. Ф. Мацулевичъ, И. С. Даниловичъ, И. П. Драбанскій, Уляшевичъ, Антипинъ, Бекелисъ, Вагинъ, Ткаченко, Федоровъ и А. П. Поповъ.

Дорожно-строительный отдѣлъ. Завѣдующій отдѣломъ—инженеръ В. С. Оленинъ. Старшіе техники: А. М. Голевъ, Н. А. Жуковъ, В. Л. Львовъ, А. Т. Дрейманъ, К. А. Пономаревъ, В. В. Лапухинъ, Г. А. Пріймакъ. Средніе техники: В. А. Дашевскій, К. С. Краюшинъ, Б. В. Куликовъ, Н. С. Макеровъ, А. П. Бакулинъ. Младшіе техники: И. Г. Поповъ, И. А. Суровъ, С. К. Шарашкинъ, В. Г. Осташевскій, В. К. Михайловъ, Г. К. Киржнеръ, В. С. Бажановъ, Л. И. Фижбанъ, Д. С. Евнинъ, Г. М. Гусевъ.

Гидротехнической отдѣлъ. Постоянные гидротехники: завѣдующій отдѣломъ М. Ф. Алексѣевъ, А. Ф. Смирновъ, В. А. Зрѣловъ, Г. И. Зуйковъ, А. И. Протопоповъ, Н. Л. Барабаншиковъ, Н. В. Реутовскій, А. С. Козловъ, В. С. Ивановъ, С. М. Пестряковъ, Э. А. Свѣтлосановъ, И. И. Аксентовичъ.

Технической персоналъ врачебно-строительн. отдѣла. Завѣдующій отдѣломъ Н. Н. Лосевъ. Техники: П. А. Лукинъ, П. А. Шевляковъ, Е. Н. Хлопотовъ.

Статистическій отдѣлъ. Завѣдующій статистич. работами В. Я. Нагнибѣда. Статистикъ Н. Н. Вяткинъ. Регистраторы: А. М. Тихоновъ, И. А. Пасынковъ, М. В. Минаевъ, Н. И. Винокуровъ, П. А. Будиловичъ, Б. Н. Дорошевскій, Л. А. Андреева, П. Е. Ермилевичъ, А. Е. Папитовъ, Н. В. Шеръ.

Переселенческой врачебный пунктъ (вблизи вокзала ст. „Томскъ 2^а). Завѣдующій пункткомъ—врачъ Ф. Г. Анисимовъ. фельдшеръ С. А. Ивановъ.

Переселенческой аптекарской складъ—за вокзаломъ ст. „Томскъ 2^а“, телеф. 257.

Министерство народнаго просвѣщенія.

Управление западно-сибирскаго учебнаго округа (Монастырская ул., д. № 25₂, Макушина).

Попечитель учебн. окр.—т. с. Л. И. Лаврентьевъ. Окружные инспектора: д. с. с. А. В. Поповъ, д. с. с. А. Е. Алекторовъ, к. с. М. Л. Ивановъ.

Канцелярія попечителя. Правитель канцеляріи—с. с. Н. И. Орловъ. Столоначальники: н. с. А. И. Подгорбунскій, н. с. Г. Ф. Бѣдненко. Помощники столоначальниковъ: к. с. В. А. Жарновъ, г. с. И. Г. Мельниковъ. Бухгалтеръ—т. с. Н. Г. Фиксенъ. Журналистъ и архивариусъ—г. р. Г. Д. Лушенко. Архитекторъ—гражд. инж., к. ас. Э. А. Черноморченко.

Совѣтъ при попечителѣ учебнаго округа. Предсѣдатель совѣта—попечитель учебн. окр., т. с. Л. И. Лаврентьевъ. Члены: ректоръ императорскаго томск. унив.—с. с. И. А. Базановъ, окружные инспектора: д. с. с. А. В. Поповъ, д. с. с. А. Е. Алекторовъ, к. с. М. Л. Ивановъ, директоръ томской гимназіи—с. с. Н. Н. Бакай, директоръ Алексѣевскаго реальн. учил.,—в. с. А. Ф. Федоровъ, директоръ томск. учит. вист. к. с. И. А. Успенскій, директоръ народн. училищъ Томск. губ.—д. с. с. Н. К. Рамзевичъ. Секретарь совѣта—правитель канцеляріи, с. с. Н. И. Орловъ.

Испытательный комитетъ при попечителѣ учебнаго округа. Предсѣдатель—окружный инспекторъ, д. с. с. А. Е. Алекторовъ. Члены: законоучитель томскаго учит. инст. о. И. А. Ливановъ, учителя мужской гимназіи: А. Н. Васильевскій, В. И. Раковскій и учитель жен. Маріинск. гимназіи к. с. Н. И. Смирновъ. Секретарь комитета—н. с. А. И. Подгорбунскій

Вѣдомство православнаго исповѣданія.

Архіепископъ томскій и алтайскій—высокопреосвященный **Макарій** (Почтамтская ул., д. № 40, телефонъ № 13).

Второй викарій епархіи—епископъ барнаульскій, преосвященный **Мелетій**, настоятель мужского монастыря.

Духовная консисторія (Почтамтская ул., д. № 33). Члены: протоіерей **П. А. Мстиславскій**, **А. Т. Горизонтовъ**, **А. А. Завадовскій**, **І. М. Юрьевъ**; священники: **Ө. І. Смиренскій** и **П. Н. Комаровъ**. Секретарь—к. с. **І. Н. Барилловъ**. Столоначальники: т. с. **М. В. Инфелицинъ**, к. сл. **Я. И. Костеничъ** (и. об.), к. сл. **П. С. Антоновъ** (и. д.), г. с. **К. Р. Шульць**. И. д. казначея к. сл. **И. И. Липовицкій**. Регистраторъ (вакансія). И. д. архивариуса—к. сл. **П. А. Зыновъ**. Секретарь архіепископа—протоіерей **І. А. Беневоленскій**.

Епархіальный училищный совѣтъ (Никитинская ул., въ зданіи духовной семинаріи). Предсѣдатель—епископъ барнаульскій **Мелетій**. Почетные члены: протоіерей **П. А. Мстиславскій** и преподав. семинаріи **А. И. Дружининъ**. Члены по должности: директоръ народн. училищъ Том. губ., д. с. с. **Н. К. Рамзевичъ** и епарх. наблюд. ц.-прих. школъ губерніи, с. с. **В. Е. Мироносицкій**. Постоянные члены: ректоръ дух. семинар., протіер. **А. М. Курочкинъ**, проф., протоіерей **І. І. Галаховъ** и протоіер. **С. А. Путодѣвъ**, священники: **В. М. Жигачевъ** и **В. Я. Макаровъ**, врачъ **Н. И. Деленторскій**. Дѣлопроизводитель—**А. П. Успенскій**.

Государственный контроль.

Контрольная палата (Магистратская ул., д. № 13, телеф. № 89). Управляющій палатою—**Я. А. Белингъ**. Старшіе ревизоры: ст. с. **А. М. Войцеховскій**, ст. с. **Н. П. Щиржецкій**, в. с. **Н. О. Арсентьевъ**. Младшіе ревизоры: т. с. **К. В. Барановъ**, в. с. **И. А. Первушинъ**, к. с. **Н. И. Нечай**. Секретарь—г. с. **А. К. Волковъ**. Помощники ревизора: в. с. **Ф. А. Кейзеръ**, т. с. **П. Д. Граниковъ**, к. ас. **А. К. Сѣдуновъ**, к. ас. **Н. А. Гурьевъ**, тит. с. **В. Г. Курдюмовъ**, к. ас. **А. М. Шпейеръ**, к. ас. **И. И. Троицкій**, г. с. **Н. И. Медвѣдевъ**, г. с. **М. П. Паутовъ**, к. р. **П. Д. Сержантовъ**. Счетные чиновники: к. ас. **В. І. Лянге**, к. ас. **А. И. Мазенинъ**, к. ас. **В. Г. Андренко**, г. с. **Ф. Е. Асоновъ**, г. с. **И. А. Кановъ**, г. с. **Н. М. Большановъ**, к. р. **Б. И. Крыжановскій**, и. д. счетнаго чиновника в. ч. **В. Я. Тараненко**, в. ч. **П. А. Меньшенинъ**. Журналистъ и архивариусъ к. ас. **М. Н. Никифоровъ**.

Прикомандированные къ контрольной палатѣ: старш. ревиз. департамента военной и морской отчетности, сверхъ штата—в. с. **В. А. Анаиьевъ**, младш. ревизоры того же департамента, сверхъ штата—к. с. **Л. О. Боцяновскій**, тит. с. **П. А. Вербицкій**, т. с. **С. Г. Буханцовъ** и к. с. **Л. М. Муравскій**.

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.

Томское губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ.

Предсѣдатель попечительства—губернаторъ с. с. П. К. Грань. Казначей— томск. купецъ А. Е. Кухтеринъ. Дѣлопроизводитель—г. с. К. К. Зенновъ. Почетный членъ—высокопреосвященный Макарій, архіепископъ томскій и алтайскій. Дѣйствительные члены: вице-губернаторъ (ваканція). Управл. казен. пал.—д. с. е. І. Б. Маршангъ. Директоръ училищъ Томск. губ.—д. с. с. Н. К. Рамзевичъ. Томскій городск. голова—п. п. гражд. И. М. Некрасовъ. Членъ соревнователь—частн. повѣр. при томск. окр. судѣ В. А. Долгоруковъ.

Маринскій пріютъ (уг. Магистратск. ул. и Пріюто-Духовского пер.). Директоръ (вакансія). Сотрудн. директ.—врачъ А. Е. Закоурцевъ. Смотрительница О. А. Бѣлявская. Законоучитель—о. М. Маевскій. Учитель. рус. яз. и истор. В. И. Строгова. Учителн. арифм. и географіи Е. П. Куйбышева. Учителн. нач. школы А. В. Глюкманъ. Учителн. руководлія К. О. Малышева. Учит. пѣнія П. А. Лебедевъ. Врачъ—А. Е. Закоурцевъ. Зубной врачъ И. Г. Яшинъ.

Пріютъ бр. Королевыхъ (Бульварн. ул., д. № 18). Попечительница—супр. томск. купца Л. Г. Голованова. Директоръ—томск. купецъ В. Г. Головановъ. Смотрительница А. В. Андреева. Законоучитель—свщ. К. Д. Замятинъ. Помощн. смотрительн. Ф. П. Абрамовъ. Мастеръ корзиночн. А. П. Шустовъ. Врачъ Н. Н. Панаретовъ. Учительница Е. А. Петрова.

Маринскій сиропитательный пріютъ (Бѣлозерск. ул., д. № 32, тел. 297). Попечитель—врачъ А. Е. Закоурцевъ. Смотрительница—М. А. Вердеревская. Фельдшерицы: Т. П. Шихолева, Н. И. Неволіна, К. М. Оносова.

Пріютъ для сиротъ—дѣтей переселенцевъ. Попечитель—старш. чин. по составл. отводн. записей въ Томск. губ. г. с. Н. К. Шуманъ. Смотритель—пот. поч. гражд. С. А. Поспѣловъ. Врачъ—Н. И. Плоскиревъ.

Родильный домъ (Больш. Подгорная ул., д. № 10, тел. 145). Директ. род. дома и пов. инст.—орд. проф. томск. учив. докт. мед. И. Н. Грамматикати. Врачъ-акушеръ—П. І. Левенсонъ. Преподаватели: врачъ Л. А. Короневскій, проф. И. Н. Грамматикати, докт. мед. К. А. Нытмановъ, врачъ Е. И. Неболюбовъ, врачъ Н. Г. Гинзбергъ. Повивальныя бабки: М. И. Воротникова, Т. С. Налимова.

Городской пріютъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей (Бѣлозерск. ул., телеф. № 530). Попечительница А. А. Кухтерина. Директоръ— том. куп. І. А. Кирилловъ. Смотрительница—Н. А. Саймовичъ.

Томское попечительство надъ Владимирскимъ дѣтскимъ пріютомъ. Предсѣдатель—губернаторъ с. с. П. К. Грань. Казначей—купецъ А. Е. Кухтеринъ. Дѣлопроизвод.—К. К. Зенковъ. Попечитель и директоръ пріюта—п. п. гр. И. И. Гадаловъ. Смотрительн. Е. Ф. Краснопѣвцева. Помощн. смотр. М. К. Дмитриева, Е. В. Ильина, А. М. Яргина. Законоучит. о. С. Коноваловъ. Врачъ А. А. Дзярковская. Зубн. врачъ Б. В. Левитинъ.

Томское уѣздн. попечит.—во дѣтск. пріютовъ. Предсѣдатель Н. Ф. Качаевъ (онъ же дѣлопроизвод.).

МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Томское горное управленіе (Буткѣвск. ул. 21, тел. 10). Начальникъ — горный инженеръ, т. с. Н. С. Боголюбскій. Помощникъ его — горн. инж. д. с. с. В. В. Маюровъ. Чиновникъ особыхъ порученій (онъ же присконсультъ) — ст. с. К. Г. Шарнинъ. Бухгалтеръ — к. а. М. М. Гусельниковъ. Дѣлопроизводители: к. с. Ф. В. Захаровъ, к. ас. М. И. Исосимовъ. Помощники дѣлопроизводителей: т. с. А. В. Пудовиковъ, т. с. А. А. Канбалинъ (онъ же казначей), к. р. А. П. Галкинъ. Журналистъ и архиваріусъ — к. с. С. Г. Макарьевъ. Геологъ — горный инженеръ, н. с. К. И. Аргентовъ. Маркшейдеръ — гор. инжн., н. с. В. В. Карпинскій. Пом. маркшейдера — горн. инж., к. ас. Н. И. Соломинъ. Запасный отводчикъ площадей подъ золотые прииски — г. с. А. М. Гусельниковъ.

Золотосплавочная лабораторія (Буткѣвская, 21, тел. 155.). Управляющій — горн. инж., д. ст. с. А. А. Сборовскій. Пробирель (онъ же помощн. управляющаго) — горн. инж., т. с. В. Б. Красновъ; помощн. пробирера — к. с. Е. Х. Чирухинъ. Лаборантъ — горн. инж., к. с. П. И. Понровскій. Письмоводитель (и. д.) — г. с. С. А. Канбалинъ.

Присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ при томск. горн. управленіи. Предсѣдатель — начальникъ том. горнаго управленія — горн. инженеръ, т. с. Н. С. Боголюбскій. Членами присутствія состоятъ: помощ. нач. горнаго упр. горн. инж., д. с. с. В. В. Маюровъ; томскій вице-губернаторъ, а въ случаѣ исправленія имъ должности губернатора — старшій совѣтникъ томскаго губернскаго управленія; офицеръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, по указанію начальника том. губ. жанд. управленія; прокуроръ том. окружн. суда или, по его назначенію, одинъ изъ товарищей прокурора; представитель частной горной промышленности, золото-промышленникъ пот. поч. гражд., 1-й гильд. куп. А. Д. Родюновъ. Секретаремъ присутствія состоитъ чиновникъ особыхъ порученій том. горнаго управленія — ст. с. К. Г. Шарнинъ.

Томскій горный округъ. Окружной инженеръ — горн. инж., с. с. И. П. Бересневичъ. Помощникъ его — к. ас. П. В. Приходько. Письмов. — г. с. В. А. Норинъ. Помощникъ письмов. — г. с. М. Г. Шишкинъ. Отводчикъ площадей подъ золотые прииски — к. ас. В. В. Каймановъ.

Составъ совѣта мѣстнаго съѣзда золотопромышленниковъ. Предсѣдатель совѣта — горн. инж. А. А. Захваткинъ. Товарищъ предсѣдателя — томск. куп. Д. Г. Малышевъ. Члены совѣта: орловск. мѣщ. Я. И. Мошкинъ и 1-ой гильд. купец. А. Д. Родюновъ.

Составъ особаго раскладочнаго присутствія для раскладки дополнительнаго государственнаго промысл. налога съ золотопромышл. предпріятій. Предсѣдатель — податн. инсп. маріинск. уѣзда С. Д. Чадовъ. Члены: окружн. инж. томскаго горн. окр. — И. П. Бересневичъ. Золотопромышленники: Д. Г. Малышевъ, Г. М. Миллеръ, И. Л. Фуксманъ, Я. И. Мошкинъ.

Представители въ особомъ присутствіи при томской казенной палатѣ для рассмотрѣнія дѣлъ по дополнительному промысловому налогу съ золотопромышленныхъ предпріятій:

А. А. Захваткинъ, А. Д. Родюновъ, И. Я. Фуксманъ.

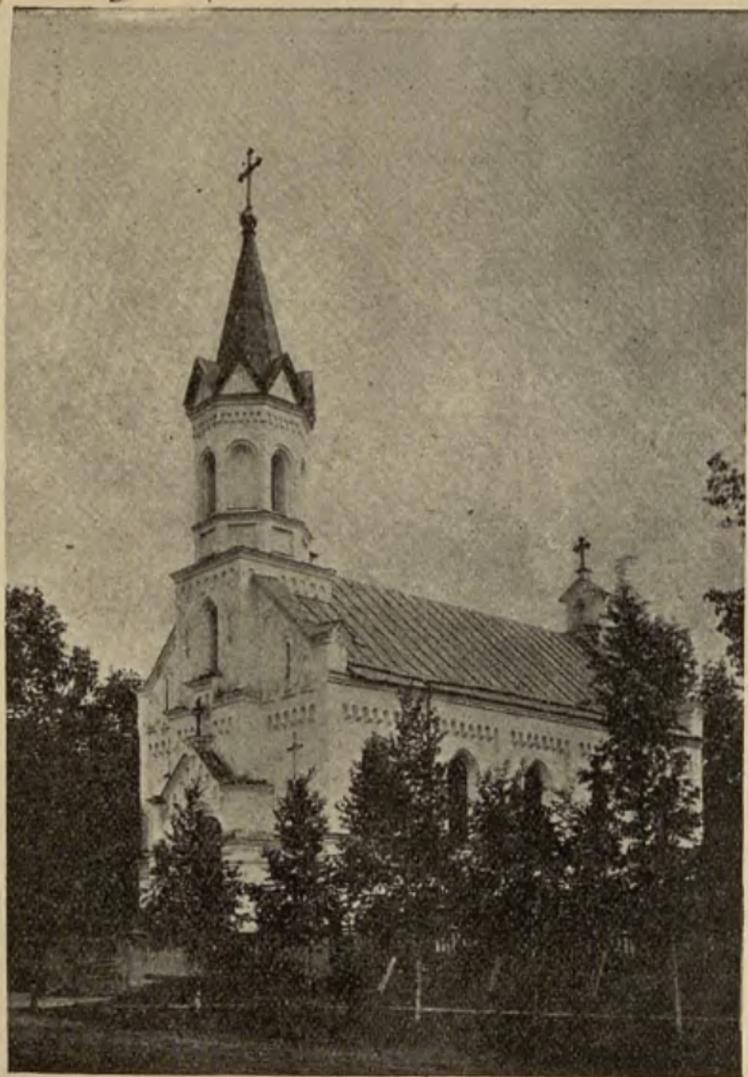
Министерство военное.

(Омскій военный округъ).

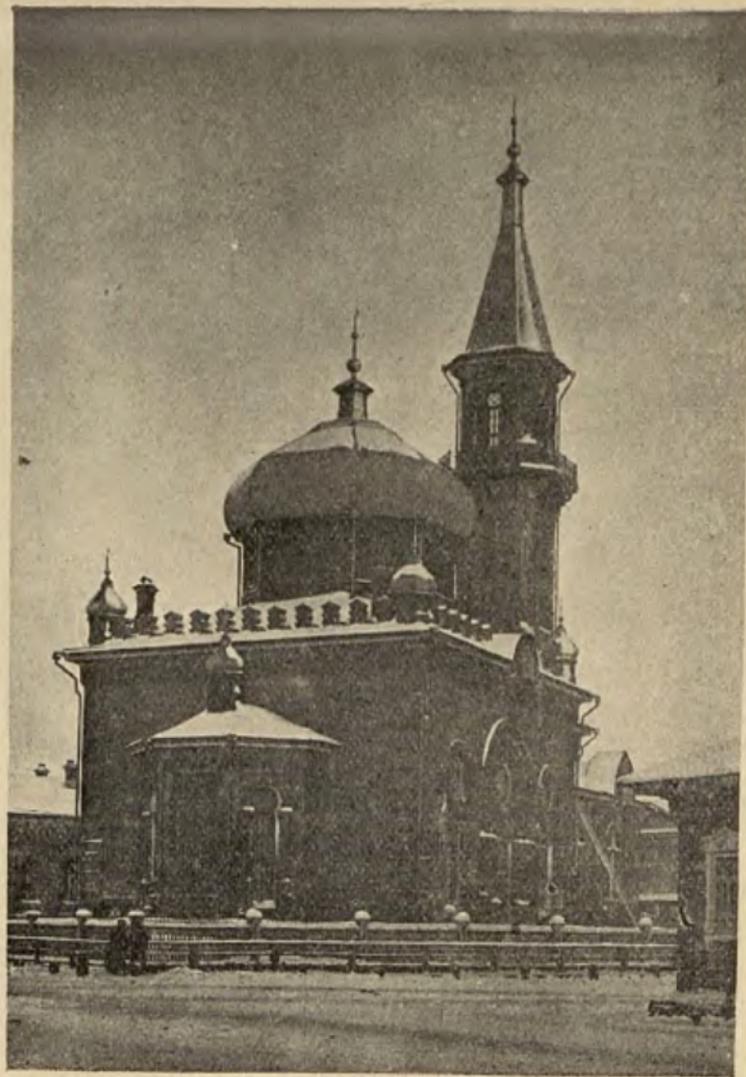
Управление 1 й бригадой 11-й сибирской стрѣлковой дивизіи (тамъ же, гдѣ канцелярія 42-го сибирскаго стрѣлковаго полка.) Начальникъ бригады—генераль-маіоръ Н. П. Кучинъ. Адьютантъ—подпор. И. К. Ярмолюкъ.

42 сибирскій стрѣлковый полкъ (канцелярія помѣщается по Тверской ул. въ д. № 41, уголь Никитинск. ул. Телефонъ № 106). Командиръ полка—полк. генер. штаба Вл. Ив. Марченко. Полковники: Н. С. Шароповъ, П. А. Раздеришинъ. Подполковники: М. М. Боровскій, Ф. А. Калина, Н. С. Кирилловъ, И. Н. Потанинъ, А. Н. Свѣшниковъ, А. Н. Тепловъ. Капитаны: К. А. Бурьхинъ, П. Я. Дмитріевъ, П. С. Есьмановичъ, П. И. Ивановъ, И. А. Лугвенева, Б. М. Катаевъ, В. А. Михельсонъ, П. И. Неустроевъ, В. Г. Родневичъ, В. І. Рыльскій, Г. Н. Саввинъ, В. В. Савицкій, Н. Н. Смекаловъ, А. А. Сучковъ, В. В. Холодковскій. Штабсъ-капитаны: М. А. Акуловъ, М. С. Андреевъ, Н. А. Воронежскій, В. Я. Ганкевичъ, К. С. Киселевъ, А. В. Кураевъ, В. И. Лапузинъ, И. В. Лучинскій, С. В. Токаревъ, И. Г. Ткачъ, И. В. Якимовъ, И.-Э. Х. Шитцъ, Е. Н. Гурьяновъ и Н. Ф. Минкевичъ. Поручики: М. В. Безгодко, А. Я. Ганневичъ, М. Г. Ковалевъ, И. М. Князевъ, В. В. Кобылинъ, В. П. Куликовскій, П. В. Михѣевъ, Г. И. Патушинскій, Н. С. Разсохинъ, Л. В. Сергѣевъ, А. Г. Укке-Уговецъ, Б. Я. Шуманъ. Подпоручики: А. М. Блиновъ, М. И. Швалевъ, Б. Г. Введенскій, Н. Я. Ганкевичъ, И. Н. Германовъ, Н. Н. Гурьяновъ, М. А. Елисеѣвъ, И. П. Ждановъ, Б. А. Ивановъ, Н. Ф. Шнаперманъ, А. С. Лабоцкій, Л. Ф. Львовъ, Н. Я. Мельтевъ, В. Н. Николаевъ, А. Н. Пелеляевъ, В. Н. Перротте, Л. В. Патрикѣевъ, Г. В. Пиньновскій, С. Г. Соловьевъ, Г. М. Стефанскій, П. В. Турчиновъ, А. И. Ячницкій, И. К. Ярмолюкъ, А. В. Юнгеровъ, П. Л. Юрацкій, П. М. Черновъ I, П. Н. Черновъ II, Л. Г. Устьянцевъ, кн. М. В. Гедевановъ, И. Р. Чернявскій, В. В. Пушковъ, Л. В. Козловскій, Н. О. Кашаевъ, М. А. Умовъ, А. М. Цыбульскій, А. И. Кравченко, В. А. Егоровъ, А. К. Токаревскій и Д. Н. Кузьменко. Прапорщики: В. М. Латманизовъ и В. Г. Измайловъ. Классные чиновники: казначей—А. Н. Бухвостовъ, помощникъ его—Е. Н. Богомазовъ, квартирмейстеръ—А. И. Морозовъ, дѣлопроизводитель—Н. Н. Ивакинъ, завѣд. оруж.—Ф. Н. Харитоновъ, врач: старшій—С. И. Богуславскій, младшіе: М. М. Зубаревъ, Б. В. Крачевичъ, П. В. Григоровъ, лѣкарь Н. Е. Филатовъ, капельмейстеръ К. К. Зисерманъ; полков. священникъ Н. Ф. Шелютто.

Отдѣльная сибирская горная артиллерійская батарея (канцеляр. по Преображенск. ул., д. № 38, тел. 683). Командиръ батареи—подп. В. М. Михайловъ. Старшіе офицеры: кап.—А. В. Бахтинъ, штабсъ-кап. А. В. Михайловскій, пор. П. В. Ясенскій. Младш. офицеры: пор. А. К. Съмашко, подпоручики: И. Н. Германовъ, В. М. Поповъ, И. Д. Друговъ, В. В. Меньшиковъ. Дѣлопроизв. по хозяйств. части к. ас. Я. Н. Ганкевичъ. Ветеринарный врачъ М. П. Петровъ. Техническій мастеръ к. Р. И. Н. Смирновъ.

Лютеранская кирка.
Оснoв. 4 июня 1859 г.

Первая Томская Мусульманская Соборная Мечеть.
Заложена в 1901 г., окончена постройкой в 1904 году.
Построена на средства общества мѣстныхъ мусульманъ.

Управление завѣдующаго передвиженіемъ войскъ въ Омскомъ районѣ (Бульварная, 25, тел. 245). Завѣдующій—полковн. генералъ-п. штаба. Языковъ. Дѣлопроизводитель—кап. Д. А. Ослоповъ. Комендантъ ст. „Томскъ“—кап. И. Г. Рязанцевъ.

Управление томск. уѣзднаго воинскаго начальника (Тверская, д. № 48, тел. 28). Уѣздный начальникъ (онъ же комендантъ города)—полк. І. М. Соколовскій. Дѣлопроизводитель—К. С. Матизъ.

Канцелярія конвойной команды (Никитинская, д. 65). Начальн. команды—кап. Н. Ѳ. Сырицо.

Камера военнаго слѣдователя томск. уч. (Преображенск. ул., 14). Военный слѣдователь—кап. Сарачинскій.

Военный лазаретъ (Еланская, 62, тел. 441). Старшій врачъ—ст. с. А. П. Середовъ. Младш. врачи: А. И. Садневичъ и П. В. Григоровъ.

Инославныя исповѣданія.

Римско-католическое Томскій приходъ. Курать—Деминскъ І. М., кс., канд., богосл. Вице-курать—вакансія.

Евангелическо-лютеранское. Церковный совѣтъ при лютеранской церкви Св. Маріи г. Томска. Составляется изъ слѣд. членовъ: предсѣдатель совѣта—Н. Х. Бунъ, товарищъ предс.—А. П. Граве. Секретарь—В. Граве. Казначей—Э. Рейтенбахъ. Члены Совѣта: В. Филиппъ, А. П. Граве, Р. И. Крюгеръ, К. И. Гренихъ, П. А. Нейландъ и А. Г. Леста.

Еврейское. Томскій еврейскій раввинъ:—Б. Беры. Лица духовнаго правленія: по 1-му приходу (каменная синагога): староста—А. Я. Дондо, казначей—И. Я. Заиграевъ, ученый—М. А. Лурія. По 2-му приходу: староста—М. И. Хейсинъ, казначей—А. Х. Бароховичъ, ученый—Г. Д. Дистлеръ. По 3-му приходу: староста—Г. Я. Цамъ, казначей—Е. В. Альперовичъ, ученый—С. И. Лейбовичъ.

Магометанское. *Впроучители:* Комаровъ Абдуль-Латыфъ, Гайнуллинъ Халидулла Гайнуллиновъ, Биккуловъ Ибрагимъ Замалетдиновъ, Млинибаевъ Нугманъ, Нугмановъ Рустямъ, Камалетдиновъ Абдул-Кабиръ.

Учебныя заведешія.

Императорскій томскій университетъ.

(Садовая ул., д. № 3, телеф. № 32).

Почетные члены университета: **Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ**, пот. поч. гражд. А. М. **Сибиряновъ**, академикъ, профессоръ **И. П. Павловъ**. Ректоръ—орд. проф. по каѳ. гражд. права и судопр., докторъ гражд. права, ст. с. **И. А. Базановъ**.

Проректоръ—проф. **П. И. Тиховъ**

Деканы: медиц. факульт.—орд. проф. по каѳ. студ. мед., докт. мед., ст. с. **М. Ф. Пѣловъ**, юридич. факульт.—орд. проф. по каѳ. угол. права и судопр., докт. угол. права, ст. с. **Н. Н. Розинъ**.

Секретари факультетовъ: мед.—орд. проф. по каѳ. медиц. химіи, докт. мед., ст. с. **Ф. К. Крюгеръ**, юрид. (вакансія).

Профессоръ богословія—магистръ бог., прот. **І. Я. Галаховъ**.

Ординарные профессора. Медицинск. факультета: по каѳ. зоологіи и сравнит. анат.—докт. мед. и докт. зоол., д. ст. с. **Н. Ѳ. Кащенко**, по каѳ. акушерства и гинекологической клиники—док. мед., д. ст. с. **И. Н. Грамматинати**, по каѳ. діагностики и терапевт. факульт. клиники—док. мед., д. ст. с. **М. Г. Курловъ**, по каѳ. ботаники—док. бот., д. ст. с. **В. В. Саложниковъ**, по каѳ. физиологіи—докт. мед. и канд. ест. наукъ, ст. с. **А. А. Кулябно**, по каѳ. хирург. факульт. клиники—докт. мед., ст. с. **В. М. Мышь**, по каѳ. общей химіи (и д.)—магистръ химіи, ст. с. **П. П. Орловъ**, по каѳ. фармаціи и фармакогн. (и д.)—магистръ фармаціи, ст. с. **Н. А. Александровъ**, по каѳ. дѣтскихъ бол.—докт. мед., ст. с. **С. М. Тяшашевъ**, по каѳ. хирург. госп. клин.—докт. мед., **П. И. Тиховъ**, по каѳ. общей патологіи—докт. мед., ст. с. **П. П. Авроровъ**, по каѳ. гигиены—докт. мед., ст. с. **П. Н. Лещенковъ**, по каѳ. част. патологіи и терапіи и терапевт. госпит. клин.—докт. мед., ст. с. **И. И. Александровичъ (Дочевскій)**, по каѳ. дерматологіи и сифилитологіи—докт. мед., ст. с. **А. А. Линдстремъ**, по каѳ. офтальмологіи—докт. мед., ст. с. **С. В. Лобановъ**, по каѳ. нормальн. анатоміи—докт. мед., ст. с. **Г. М. Юсифовъ**, по каѳ. терапевт. факульт. клиники и врачев. діагностики—докт. мед., ст. с. **И. М. Левашовъ** и по каѳ. патологич. анатоміи—докт. мед., ст. с. **М. М. Покровскій**. Юридическ. факультета: по каѳ. угол. права и угол. судопр.—докторъ угол. права, ст. с. **С. П. Мокринскій**, по каѳ. пол. экон. и статистики (и д.)—магистръ полит. экон. и статист., ст. с. **М. Н. Соболевъ**, по каѳ. церковнаго права (и д.)—магистръ богословія, ст. с. **П. А. Прокошевъ**, по каѳ. энциклопедіи и исторіи философ. права (и д.)—маг. угол. права, ст. с. **І. В. Михайловскій**, по каѳ. госуд. права (и д.)—маг. межд. права **П. М. Богаевскій**, по каѳ. полицейск. права (и д.)—маг. пол. права **Н. Я. Новомбергскій** и по каѳ. финансов. права (и д.)—маг. финанс. права **М. И. Боголѣповъ**.

Экстраординарные профессора. Медицинск. факульт.: по каѳ. операт. хирург. и топогр. анат.—докт. мед., к. с. **В. Н. Саввинъ**, по каѳ. фармаколог. съ рецептурой, токсикологіей и учен. о минер. водахъ—докт. мед., к. с. **Н. В. Вершининъ**, по каѳ. хирургич. патолог. съ десмургіей

и учен. о вывихахъ и переломахъ—докт. мед., к. с. Н. И. Березнеговскій, по каѳ. физики—кол. с. А. П. Поспѣловъ и по каѳ. нервн. и душ. бол.—докт. мед. Н. И. Топорновъ.

Приватъ-доценты. Медицинск. фак.: по каѳ. фармаціи и фармакогнозіи—маг. фарм. и докт. ботан., н. с. П. Н. Крыловъ, по каѳ. гигиены—докт. мед., ст. с. П. В. Бутягинъ, по каѳ. сул. мед.—докт. мед., н. с. М. И. Райскій, по каѳ. минер. и геологіи—магистрантъ, к. с. П. П. Пилипенно, при каѳ. хирургич. факультет. клин.—докт. мед., н. с. А. Н. Зиминъ, при каѳ. хирург. госпит. кл.—докт. мед. Н. А. Богоразъ, при каѳ. медиц. химіи—докт. мед. И. Л. Вануленно, при каѳ. офтальмологіи—докт. мед., к. ас. П. И. Чистяковъ при каѳ., патологич. анатом. и патолог. гистол.—докт. мед., к. с. В. П. Миролюбовъ, при каѳ. частн. патолог. и терап.—докт. мед., к. ас. И. А. Валединскій, при каѳ. хирургич. патол. и десмургіи съ учевіемъ о вывихахъ и перелом.—докт. мед., т. с. С. К. Софотеровъ, при каѳ. нервн. и душ. бол.—докт. мед. К. Н. Завадовскій и при каѳ. фармаколог. и рецептуры съ учен. о минеральн. водахъ—докт. мед., к. с. Н. С. Спасскій. Юридич. фак.: по каѳ. торгов. права—магистрантъ Г. М. Колоножниковъ.

Прозекторы. При каѳ. операт. хирург. и топограф. анатом.—докт. мед., ст. с. К. А. Кытмановъ, при каѳ. патолог. анатом.—докт. мед., к. с. В. П. Миролюбовъ, при каѳ. норм. анатом. (и. д.)—лѣкаръ Г. И. Макаровъ и при каѳ. физиологіи—вакансія.

Помощники прозектора. При каѳ. судебн. медиц.—лѣкаръ П. М. Карагановъ, (сверхштатный) прив.-доц.—докт. мед., н. с. М. И. Райскій, при каѳ. норм. анатом.—(сверхштатн.) лѣкаръ А. И. Колмаковъ, при каѳ. патологич. анатом. (сверхштатн.)—лѣкаръ В. К. Мясниковъ и при каѳ. оперативн. хирург. и топографич. анатом. (сверхштатн.)—лѣкаръ В. И. Зефировъ.

Ассистенты. При каѳ. гистологіи и эмбриологіи (сверхшт., на правахъ лаборанта)—лѣкаръ Н. Н. Пискуновъ, при каѳ. фармакологіи (сверхшт., на прав. лаборанта),—прив.-доц., докт. мед., к. с. Н. С. Спасскій, при каѳ. зоологіи (сверхштатн.), исп. обяз. изъ пл. по найму, докт. мед., т. с. С. М. Чугуновъ, при каѳ. теоритич. хирургіи (сверхшт., на прав. лаборанта),—прив.-доц., докт. мед., т. с. С. К. Софотеровъ. При клинич. терапевтич. факульт. (и. д.)—лѣкаръ Я. В. Плавинскій, при клин. хирургич. факульт.—прив.-доц., докт. мед., н. с. А. Н. Зиминъ, при клин. акушерско-гинекол. (и. д.)—лѣкаръ Л. И. Альбинскій, при клин. терапевтич. госп.—докт. мед., к. ас. И. А. Валединскій, при клин. хирург. госпит. (и. д.)—лѣкаръ А. М. Никольскій, при клин. кожн. и венерич. бол. (и. д.)—лѣкаръ, к. ас. А. А. Боголѣловъ, при клин. нервн. и душевн. бол. (вр. и. д.)—лаборантъ этой клиники, лѣкаръ, к. ас. В. В. Корелинъ и при гидро-терапевтич. отдѣл. факульт. клин. (и. д.)—лѣкаръ, т. с. П. А. Ломовицкій.

Лаборанты. При каѳ. гигиены—1 (вакансія), 2 (и. д. сверхшт.)—провизоръ И. В. Горбатовъ, при каѳ. общей патологіи—(вакансія), при каѳ. фармаціи и фармакогнозіи—провизоръ В. И. Фоминъ, при каѳ. общей химіи (сверхшт.)—докт. мед., к. с. Н. С. Насторскій и на прав. сверхшт. лаборанта для веденія практик. зан. со студент. по химіи, изъ пл. по найму, ок. курсъ ест. отд. физ.-мат. факульт. И. К. Куликовскій, при каѳ. мидец.

химіи—прив.-доц. докт. мед. И. Л. Вакуленко. При клин. терапевтич. факульт. —лѣкарь В. П. Щербаковъ, при клин. нервныхъ и душев. бол.—исп об., изъ пл. по найму., лѣкарь С. В. Вергилесовъ, при клин. кожн. и венерич. бол.—(вакансія), при клин. акуш.-гинекол.—лѣкарь, в. с. А. Н. Луповъ, при клин. хирург. факульт.—лѣкарь, в. с. В. Ф. Васильевъ, при клин. дѣтск. бол.—лѣкарь, к. с. Н. И. Деленторскій, при клин. офтальмологической—прив.-доц., докт. мед., к. ас. П. И. Чистяковъ, при терапевтич. госпит. клин.—лѣкарь, в. с. Я. А. Калашниковъ и при хирургич. госпит. клин.—лѣкарь П. Н. Обросовъ.

Лекторы. Нѣмецк. яз.—магистръ сравнит. языковѣдѣнія, к. с. А. К. Глейе, франц. яз.—франц. подданный Ф. П. Дебетцъ.

Хранители кабинетовъ. Физическаго—(вакансія), ботаническаго—прив.-доц., маг. фармац. и докт. ботан., в. с. П. Н. Крыловъ и минералогическаго—прив.-доц., магистрантъ, в. ас. П. П. Пилипенко.

Консерваторъ зоологическаго музея—магистрантъ, ст. с. Г. Э. Юганзенъ.

Ординаторы. Факультетскихъ клиникъ: терапевтич.—лѣкаря: В. П. Степановъ и сверхшт. А. В. Рязановъ, офтальмологической—лѣкарь Н. П. Позновскій, хирургической—лѣкарь А. И. Смирновъ, дѣткой—лѣкаря: (вр. исп. об. изъ пл. по найму) Е. С. Волнова и Н. А. Дмитриевскій, нервныхъ и душевныхъ бол.—2 должн. вакантны и акушер.-гинек.—лѣкарь А. К. Георгиевскій. Госпитальныхъ клиникъ: терапевтич.—лѣкаря: С. Н. Лащенко и А. К. Утробинъ, хирургич.—лѣкарь С. П. Мочаловъ, кожныхъ и венерич. бол.—2 должн. вакантны.

Клиническая аптека. Управляющій—провизоръ, к. ас. В. Р. Моравецкій. Пом. провиз.—аптекарс. помощн. Л. М. Путятинъ. Рецептаріусъ—провизоръ и лѣкарь С. И. Бѣликовъ-Штомичъ.

Фельдшера и фельдшерицы. Факультетскихъ клиникъ: дѣтской—пов. бабки: А. А. Попугаева и А. А. Дудинская, нервно-психіатрической—пов. бабки: А. С. Лей и В. А. Козлова, терапевтической—пов. бабка Т. П. Филина и об. второй фельдшерицы исполняются сестрой милосердія томск. общ. Красн. Креста, акуш.-гинек.—пов. бабки: старшая А. В. Дроздова, младш. В. В. Ницулина, Э. Займеновская и В. В. Бѣжецкая, офтальмолог.—фельдш.-акуш. А. И. Сосульникова и пов. бабка К. А. Алексѣева, заразнаго барака—(вакансія) и хирургической—сестра милос. А. С. Кулавская, фельдш.-акуш. В. Г. Ненашева и пов. бабка Л. Г. Виноградова. Госпитальн. клиникъ: терапевтич.—исп. об. фельдшера, лѣкарь С. А. Смирновъ и К. С. Бауманъ, хирургич.—пов. бабка Л. А. Андрианова и сестра милос. Е. Филипповичъ и дерматологич.—фельдшерицы: (исп. об.) пов. бабка Т. Н. Дѣева и В. И. Петрова.

Библиотека. Библиотечаръ—в. с. Н. В. Миницій. Помощники: т. с. А. И. Милутинъ, к. р. П. А. Нагорновъ и И. И. Дудинскій.

Университетскій врачъ—лѣкарь, т. с. Н. Д. Либеровъ. Ученый садовникъ—П. М. Флоссъ.

По управленію, хозяйственной части и дѣлопроизводству. Исп. об. перваго помощн. проректора и завѣд. студенческ. общежитіемъ—г. с. И. Л. Ярошевскій; исп. об. втораго помощника проректора—г. с. П. В. Леоновъ. Секретари: совѣта—к. с. П. Л. Клоковъ, правленія—г. с. В. Н. Ансievъ, по студ. дѣламъ—к. с. А. А. Калашинъ. Казначей—к. с. И. Ф. Хлѣбниковъ. Бухгалтеръ—г. с. Ф. Ф. Козуровъ. Экзекуторъ—в. с. В. И. Ржеусскій. Смотрители клиникъ: факул.—Т. В. Евтихievъ, госпит.—к. р.

И. М. Старковъ. Архитекторъ—гражд. инж., к. с. **Ф. А. Черноморченко.** Кастильяна факультетск. клиникъ **М. Н. Николаева,** пом ца ея (буфетчица) **Ю. Д. Дмитриевская.**

Редакторъ „Университетскихъ Извѣстій“—ординарн. проф. **Ф. К. Крюгеръ.**

Бактеріологическій институтъ имени Ивана и Зинаиды Чуриныхъ (Садовая ул., д. № 7, телеф. № 237). Директоръ—прив.-доцентъ, докт-мед., ст. с. **П. В. Буягинъ.** Помощникъ директора—лѣкарь, т. с. **В. А. Садовскій.** Завѣд. пастеровскими прививками—лѣкарь, к. ас. **Е. И. Неболюбовъ.** Фельшеридца—**Л. В. Портнягина.**

ТОМСКІЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

(канцелярія—Садовая, 3, тел. 217; физич. корп.—уг. Садов. и Буткѣевск., тел. 508; химич. корп. и кварт. смотрителя зданій—Садовая, тел. 373).

Почетный членъ института.

Заслужен. профессор., инженеръ-генераль **Н. П. Петровъ.**

Преподавательскій и служебный персоналъ.

Директоръ института—с. с. **Н. И. Карташовъ.**

Деканы: механич. отд.—инжен. техн., с. с. **А. А. Потеня,** химическаго—маг. химіи., к. с. **Я. И. Михайленко,** горнаго отд. горный инжен., к. с. **Л. Л. Тове.** инж. стр. отд.—инженеръ **В. Н. Пинегинъ.**

Ординарные профессора.

По кафедрѣ матем.—докторъ чистой матем., с. с. **О. Э. Молинъ** (въ штата), по каф. прикладной математики и машиностр.—инж. техн., с. с. **И. И. Бобарыковъ,** по каф. геологіи (вакансія), по кафе химіи—докторъ химіи, с. с. **Н. М. Киннеръ,** по кафе химіи—докторъ химіи, с. с. **Д. П. Турбаба,** по кафе прикладной механики и машиностр.—инж. технол., с. с. **Н. И. Карташовъ,** по кафе теоретич. механики—магистръ чистой матем., с. с. **В. П. Алексѣевскій** (и д.), по кафе электротех.—инж. технол., с. с. **А. А. Потеня,** по кафе минералогіи—маг. минерла. и геогнозіи, с. с. **А. В. Лаврскій,** по кафе химіи—маг. химіи, к. сов. **Я. И. Михайленко** (и д.), по кафе физики—докт. физики, с. с. **Б. П. Вейнбергъ,** по кафе матем.—магистръ чистой матем., с. с. **В. Л. Некрасовъ** (и д.).

Экстраординарные профессора.

По кафе. горн. искус.—горный инжен., к. с. **Л. Л. Тове** (и д.), по кафе механ. техн.—инж. технол., с. с. **Т. И. Тихоновъ** (и д., онъ же секретарь механич. отд.), по кафе химич. технол. органич. вещ.—с. с. **В. Н. Джонсъ** (и д.), по кафе. приклад. механ. и машин.—инж. механ., к. с.

В. Л. Малѣвъ (и. д., онъ же секретарь совѣта), по каѳ. горн. искус. — горный инжен., н. с. С. Ю. Доборжинскій (и. д.), по каѳ. прикл. механ. и машиностр.—ок. курсъ унив. инж. техн., с. с. В. Н. Пинегинъ (онъ же секретарь инж.-стр. отд.), по каѳ. прикладн. механ. и машиностр.—инж. механ., кол. с. А. М. Крыловъ (и. д.) по каѳ. строит. искус. и архитектурѣ—инж. стр., н. с. П. А. Миняевъ (и. д.), по каѳ. химич. технологій—инж. технол., к. с. С. В. Лебедевъ (и. д.), по каѳ. металлургии—инж. тех., н. с. Н. П. Чижевскій (и. д.), по каѳ. водоснабженія—инж. п. сообщ., к. с. Н. А. Кашкаровъ (и. д.).

Штатные преподаватели.

По паровымъ машинамъ—инж. технол., с. с. А. В. Угаровъ, по прикладн. механ.—инжен. механ., с. с. А. А. Шутковъ, по прикладн. механ. инжен. технол., к. с. С. П. Гомелля, по желѣзн. дорогамъ—инж. путей сообщенія, к. с. С. В. Введенскій, по геодезій и маркш. искус.—горный инжен., н. с. П. К. Соболевскій, по матем. и теоретич. механ.—магистрантъ прикладн. матем., к. с. М. Н. Ивановъ (въ заграничной командировкѣ), по архитектурѣ—архит. худ., к. с. В. В. Оржешко, по рисованію—класс. художникъ, н. с. Э. А. Роначевскій, по архитектурн. проектир. и рисованію—классн. худож. архитектуры, к. сов. К. К. Лыгинъ, по портовымъ сооруженіямъ—инж. путей сообщенія, н. с. П. А. Микулинъ, по санитарной техникѣ—инжен. путей сообщенія, н. с. Я. И. Николинъ, по механич. технол.—инжен. технол., н. с. Н. В. Гувовскій, по заводск. машинамъ—инжен. технол., н. с. С. К. Коноховъ, по черченію—инж. технол., к. ас. К. И. Замаревъ, по электротехн.—ок. курсъ ун., инж. технол., н. с. А. Левченко, по количественному анализу—инж. технол., н. с. В. М. Кальнинъ-Бергъ, по математикѣ и теор. мех.—канд. унив., н. с. В. П. Зылевъ, по матем.—ок. курсъ унив. В. И. Шумиловъ, по богословію прот. І. Я. Галаховъ.

Преподаватели по найму.

По внутрен. водн. сообщен.—канд. ун., инж. путей сообщ., с. с. С. А. Жбиковскій, по ботаникѣ—док. ботан., орд. проф. имп. том. ун., д. с. с. В. В. Сапожниковъ, по полит. экономіи—и. д. орд. проф. имп. том. ун., магистръ полит. экономіи, с. с. М. Н. Соболевъ, по фабричн. гигиенѣ—докторъ медицины, прив. доц. имп. томск. ун. П. В. Бутягинъ, по законов. и фабричн. законодат.—магистръ уг. права, и. д. орд. проф. имп. томск. ун. І. В. Михайловскій, по рисов. и архит. черченію—гражд. инжен., т. с. А. Д. Крячковъ, по геодезій и маркш. искус.—помощн. инженера томск. горн. округа, инж., к. ас. П. В. Приходько.

Старшіе лаборанты.

При физич. лабор.—ок. курсъ ун., к. с. А. В. Игнатъевъ, при минералог. каб.—ок. курсъ ун., н. с. А. В. Емельяновъ, при химич. лабор.—ок. курсъ ун., н. с. А. М. Филатовъ, при химич. лабор.—ок. курсъ ун., н. с. А. П. Калишевъ, при мех. мост.—инж. мех., н. с. Б. С. Дунаевъ, при электр. лабор.—инж. мех., н. с. В. М. Хрущовъ, при техн. лабор. минер. вещ.—инж. технол., н. с. В. Ф. Юферевъ, при технич. лабор. органич.

вещ.—инж.-технол., н. с. Н. Н. **Ворожцовъ**, при металлургич. лабор.,—ок. курсъ ун., н. с. Ф. А. **Бѣлышевъ**, при химическ. лабор.—ок. курсъ ун., н. с. П. Г. **Мушинскій**, при геологич. кабин.—горный инж., к. ас. П. П. **Гудновъ**, при геодезич. кабин.—меж. инж., отставной штабс-кап. А. П. **Калимановъ**, при химич. лабор.—магистрантъ фармаціи, к. ас. С. В. **Данинъ**, при механ. лабор.—инж. мех., к. ас. В. В. **Мраморновъ**, при лаб. теп. маш.—инж. мех., н. с. В. Г. **Карпенко**, при лабор. пар. маш.—инж., т. с. В. П. **Гланцевъ**.

Младшіе лаборанты.

При химич. лабор.—ок. курсъ ун., к. ас. К. П. **Гринановскій**, при ботанич. кабин.—ок. курсъ уч. инстит., к. ас. В. М. **Семеновъ** (и. д.), при металлографич. лабор.—инж. механ., н. ч. Н. А. **Балакинъ**, при мшиер. каб.—горн. инж., н. ч. Н. Н. **Павловъ**, при лабор. питат. вещ.—инж. хим. н. ч. З. В. **Михѣвъ**, при мех. лаб.—инж. мех., н. ч. А. П. **Малышевъ**.

Лекторы.

Юганзенъ Г. О. по нѣмецкому языку; **Дебетцъ** Ф. П. по французскому языку; **Гибсонъ** Л. К. по английскому языку.

Стипендіаты института.

Горный инж. М. А. **Усовъ**; горн. инж. Н. С. **Пеннъ**; инж. стр. А. В. **Бернштейнъ**; инж. Н. Ф. **Юшкевичъ**.

Стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія, прикомандированный къ институту, ок. курсъ ун. В. Д. **Дудецкій**.

Библиотека.

Библиотекарь к. с. А. М. **Кирилловъ**, пом. библиотекаря В. Н. **Покровскій** (и. д.).

Канцелярія.

Дѣлопроизводитель—т. с. Н. И. **Поллунинъ**; пом. дѣлопроизводителя г. с. Г. П. **Николаевъ**; бухгалтеръ В. И. **Черепановъ**; пом. бухгалтера М. П. **Лешковъ**; исп. обяз. смотрителя здавій (изъ платы по найму) Е. В. **Лурь**; исп. обяз. архитект. инстит.—гражд. инж., т. с. **Θ. А. Черноморченко**.

Приемный покой.

Врачъ инстит.—лѣкаръ съ отлич. С. А. **Адамовъ**; фельдшеръ (изъ платы по найму) **И. И. Родзевичъ**.

СИБИРСКІЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

(Еланская, 9, тел. 696).

Преподаватели: профессора томскаго университета: по кафедрѣ зоологій—Н. О. Кащенко, по кафедрѣ анатоміи—В. Н. Савинъ, по кафедрѣ ботаники—В. В. Сапожниковъ, профессора технологическаго института: по кафедрѣ физики—Б. П. Вейнбергъ, по кафедрѣ математики—В. Л. Некрасовъ, по кафедрѣ химіи—Я. И. Михайленко, по кафедрѣ металлургіи—М. П. Рыбалкинъ. Всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ поручено преподаваніе на курсахъ тѣхъ же предметовъ, которые преподаются ими въ университетѣ и въ институтѣ, за исключеніемъ М. П. Рыбалкина, читающаго на курсахъ не металлургію, а химію. Кромѣ того, преподавателями на курсахъ состоятъ: Г. Э. Юганзенъ, А. В. Игнатьевъ. Директоръ курсовъ—проф. унив. В. Н. Савинъ. Секрет. совѣта—проф. техн. инст. М. Е. Янишевскій и В. И. Шумиловъ. Лаборанты: по каф. химіи С. В. Даинъ, по каф. минералогіи Н. Н. Павловъ, по каф. ботаники В. Ф. Семеновъ.

УЧИТЕЛЬСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

(Уг. Кіевской и Александровской, с. д.).

Директоръ института—к. с. И. А. Успенскій. Законоучитель—свящ. І. А. Ливановъ. Преподаватели: рус. яз. и словесн. А. П. Мотрохинъ, матем.—Л. А. Успенскій, исторія и географія—И. В. Пудовиковъ, физики и естественной исторіи—И. Н. Сафоновъ, рисованія В. И. Лукинъ, гигиены—П. Ф. Ломовицкій (онъ же врачъ института), ручного труда—Н. И. Молотиловъ, пом. пр. ручн. тр. М. А. Соколовъ, пѣнія—И. О. Яхонтовъ. Преподав. городск. училища при институтѣ—К. Н. Моргаинъ и К. С. Владимирцевъ.

МУЖСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

(Спасская ул., уг. Ново соборн. пл., тел. 446).

Директоръ—с. с. Н. Н. Банай. Инспекторъ—к. с. М. И. Поляковъ. Законоучители: свящ., канд. бог. о. М. Еланцевъ, В. А. Горизонтовъ. Учителя: рус. яз. и словесности—с. с. П. М. Вяткинъ, С. В. Спицинъ, П. А. Кибальчичъ, О. М. Краевъ; древнихъ языковъ: с. с. Б. И. Раковскій, П. П. Буримовъ; исторіи и географіи н. с. А. Н. Васильевскій, В. Д. Лебедевъ; математики и физики: А. Г. Нарпенно, В. А. Семеновъ, П. П. Тарасовъ; нѣмецкаго языка: к. с. Б. А. Быстржицкій, А. П. Стирне, М. К. Иваницкая; франц. яз.: А. Ф. Мирамъ, О. Д. Троянова; природовѣдѣнія—П. Г. Тарасовъ; зооологовѣдѣнія—А. П. Успенскій; гигиены—н. с. Н. И. Делекторскій (онъ же врачъ гимназіи) чистопис. и рисов.—к. с. Е. В. Юдинъ. Помощники клас. наставн.: н. с. А. І. Воронинъ, к. ас. О. И. Куминовъ, В. Я. Вахраневъ, И. И. Коропъ. Письмоводитель—к. с. Д. І. Метюшевъ. Бухгалтеръ по вольн. найму—М. А. Меликовъ. Исп. об. эконома А. В. Рязановъ.

Алексѣевское реальное училище (Магистратская ул., телеф. 715). Директоръ н. с. А. Ф. Федоровъ. Исп. об. инспектора—к. ас. А. А. Кибальчичъ. Законоучители: священникъ В. П. Юрьевъ, римско-католич. вѣроисп.—ксендзъ, кур. томск. костела І. М. Деминскій. Учителя: русск.

яз.—к. с. П. А. Поляновъ и И. М. Воскресенскій, математики—к. ас. О. Р. Дульскій и в. ч. Н. А. Шевелевъ, франц. яз.—Е. М. Сегедди и К. К. Хапко, нѣм. яз.—П. Ф. Апсень и Е. Ф. Макнавѣва, химіи и физики—лабор. том. технологич. инст-та, т. с. К. П. Гринановскій, рисованія и черченія—В. И. Лукинъ, законовѣдѣнія—кандид. на судебн. должн. А. В. Юрѣвъ. Надзиратели и класные наставники: н. с. А. В. Шадринъ (преподаватель исторіи и чистописанія и исп. об. письмоводителя) и к. с. В. В. Лобановъ (препод. естеств. исторіи и географіи). Врачъ училища и преподаватель гигіены В. П. Еланцевъ. Преп-тель пѣнія М. О. Благовѣстовъ гимнастики и военного строя—поруч. 42 сиб. полка М. В. Безгодно.

Второе реальное училище (Бульварная ул.). Директоръ А. Н. Воробьевъ. Законоучитель О. М. Маевскій. Преподаватели: русс. яз. П. А. Нибальчичъ, нѣм. яз.—П. Ф. Апсень, франц. яз.—Е. М. Сегедди, истор. и географіи—К. К. Гребневъ, естеств. исторіи—М. И. Каргеръ, чистопис. и рисов.—И. Я. Хазовъ, гимнастики—Г. И. Патушинскій, пѣнія—К. М. Чупрасовъ. Пом. класн. наставн. А. Г. Потаповъ (онъ же и письмоводитель).

Частное мужское учебное заведеніе I-го разряда (Магистр. 30, тел 464). Содержатели: ректоръ имп. томск. унив. И. А. Базановъ, учитель начальн. нар. учил. А. Н. Бороздинъ, сверхшт. препод. томск. Алексѣевск. реальн. училища И. М. Воскресенскій, препод. томской губ. гимназіи П. М. Вяткинъ, лекторъ франц. языка том. имп. унив. Ф. П. Дебетцъ, препод. женской ачинской гимназіи В. Л. Ильинскій, инспект. семиналатинск. гимн. М. М. Ичасъ, консерват. зоологич. музея при том. университетѣ Г. Э. Юганзенъ, учительн. томск. женск. гимн. Н. А. Красина, проф. имп. томск. унив. Ф. К. Крюгеръ, свящ. томской Бого-явленской церкви В. Я. Макаровъ, препод. торгов. школы В. П. Никоновъ, препод. томск. комм. уч. М. А. Слободскій, инспекторъ томск. ремесл. уч. В. С. Сорокинъ, преподавательн. томск. женск. гимн. А. А. Щиrowsкая, учительн. нѣмец. языка А. Р. Фридманъ и преподав. томск. гимназіи Е. В. Юдинъ. Изъ нихъ Ф. К. Крюгеръ—предсѣдатель хозяйств. комитета, В. Я. Макаровъ—казначей и (временно) секретарь, П. М. Вяткинъ, Г. Э. Юганзенъ и А. Н. Бороздинъ—члены хозяйств. комитета.

Преподаватели: законоучит. В. Я. Макаровъ, русск. яз.—И. М. Воскресенскій (онъ же завѣдующій учебн. заведеніемъ), А. Н. Бороздинъ, оконч. том. университет. П. А. Лавровъ, препод. городск. учил. при учит. инст-тѣ К. Н. Моргайлинъ, латинск. яз.—препод. том. дух. уч. М. К. Аванасьевъ, препод. том. дух. уч. П. И. Низовцевъ, В. П. Никоновъ и препод. т. дух. семинаріи В. М. Сибирскій, философск. пропедевтики прев. т. комм. уч. М. А. Слободскій, законовѣдѣнія—П. А. Лавровъ, ар. метрики—А. Н. Бороздинъ, лабор. и техн. инст-та З. В. Михеевъ, препод. город. уч. при учительск. инст-тѣ К. С. Владимирцевъ, алгебры—лаб. технол. инст-та В. Г. Карпенко, препод. техн. инст-та В. И. Шумиловъ, геометріи—В. Г. Карпенко, тригонометріи—В. И. Шумиловъ, физики—профессорск. стипендіатъ при кае. физики технологич. инст-та В. Д. Дудецкій, исторіи—К. С. Владимирцевъ, П. А. Лавровъ, препод. т. женск. гимн. А. А. Щиrowsкая, географіи—лаборантъ при т. унив-тѣ

И. Л. Вакуленко, К. Н. Моргайликъ, В. М. Сибирскій, нѣм. яз.—Г. Э. Юганзенъ, А. Р. Фридманъ, франц. яз.—Ф. П. Дебетцъ, прец-ца т. жен. гимн. А. Г. Цвѣтнова, природовѣдѣнія и гигиены—И. Л. Вакуленко, чистописанія—А. Н. Бороздинъ, рисованія—препод. т. губ. гимн. Е. В. Юдинъ, гимнастики—поруч. Г. И. Патушинскій.

Вечерніе общеобразовательные классы (курсы) (помѣщ. въ Гоголевскомъ домѣ, Набережная р. Ушайки). Преподаватели: русск. яз. и словесности—завѣдующ. курсами И. М. Воскресенскій, препод. реальн. уч. П. П. Поляновъ, преп. комм. уч. М. А. Слободскій и А. Н. Райскій, исторіи—прец-ца жен. гимн. Е. Н. Рязанова и преп. комм. уч. А. Н. Райскій, франц. яз.—прец-ца жен. гимн. А. Г. Цвѣтнова, нѣм. яз.—Е. Ф. Манкавѣза, математики (алгебры, геометріи и тригонометріи)—препод. реальн. уч. О. Р. Дульскій, Н. А. Шевелевъ, преп. гимн. А. Г. Карпенко и препо. технологич. инст-та А. А. Левченко, космографіи—Н. А. Шевелевъ, физики—препод. технологич. инст-та В. И. Шумиловъ и лаборантъ С. М. Филатовъ, географіи—препод. коммерч. уч. А. О. Богдановъ, ботаники и физиологіи—лаборантъ технол. инст. В. О. Семеновъ, законовѣдѣнія А. В. Юрьевъ и минералогіи—проф. А. В. Лаврскій.

Маріинская женская гимназія (главн. зданіе на Приюто-Духовск. пер., 4; тел. 222). Предсѣд. педаг. сов. с. с. Д. Д. Основинъ (препод. естествовѣд.). Начальн. Н. А. Ржаницина. Законоуч.—прот. А. А. Мисюревъ, свщ. Е. Кондановъ и А. М. Жигачевъ, ксендзъ І. М. Деминскій. Учителя: русск. яз.—Н. И. Смирновъ, педаг., истор. и геогр.—А. В. Квѣцинскій, истор. и геогр.—С. И. Исполатовъ, физики—В. И. Здановичъ, арием.—В. А. Ордынскій (онъ же секретарь педагог. сов. и бібліотекаръ). естествовѣд.—И. К. Куликовскій, нѣм. яз. В. В. Граве, чистопис.—В. В. Смитровичъ (онъ же дѣлопроизвод. пед. сов. и завѣд. хозяйств. частью гимназіи), рисованія—Н. С. Сухова и В. Д. Вучичевичъ, пѣнія—П. В. Леоновъ и С. Ф. Абаянцевъ. Учит-цы: словесн.—Е. Н. Стрижкова, русск. яз.—О. И. Иванова и С. Л. Федорова исторіи—А. А. Щировская, геогр.—А. И. Касаткина и О. Н. Попова, матем., и космограф.—Н. А. Красина, математ.—Н. П. Алфеева, ариемет.—А. И. Цандлеръ и О. Н. Попова, франц. яз.—К. К. Халко, А. Г. Цвѣтнова и М. К. Иваницкая, франц. и нѣмецк. яз.—О. П. Фризель, руководѣл.—В. С. Степанова, О. Е. Смирнова и А. П. Юрьева, танцевъ—С. В. Люзинская, гимнастики—А. И. Штаркъ, гигиены—М. Т. Соколова (она же врачъ гимназіи и пансіона),

Классныя надзирательницы: А. М. Прохорова, Л. Г. Голубева, Е. А. Гортъ-де-Гроттъ Л. А. Козловская, Е. А. Сбруева, А. Г. Боброва, О. И. Шибанова, Н. В. Смитровичъ, А. Н. Тюшева, В. Ф. Аленсѣва (она же старш. воспит-ца пансіона), Л. Е. Кудрявцева (она же младш. воспитательница пансіона), Е. Г. Красикова, А. В. Лампси, В. И. Евтѣева, З. М. Бутрина, Л. А. Бѣлогорцева, Д. А. Новикова, А. А. Морозова и М. А. Діомидовская.

Предсѣд. попеч. совѣта и непремѣнн. членъ Н. А. Молчановъ; непремѣнн. члены: нач-ца гимн. Н. А. Ржаницина, предсѣд. педагогич. сов. Д. Д. Основинъ, городск. голова И. М. Некрасовъ; члены, избр. нн. и утверждени. попеч. учебн. окр.: орд. проф. д. с. с. Н. Ф. Кащенко, том. куп. Г. М. Головановъ и Н. Ф. Селивановъ; дѣлопроизвод. В. В. Смитровичъ.

Женская прогимназія (Иркутская, 16) Предсѣдатель педагогическаго совѣта К. Г. Тюменцевъ. Начальница А. А. Золотниціна. Преподаватели: свѣщ. А. М. Жигачевъ, учительницы: М. И. Ядришнікова, А. В. Чистосердова, Е. Ф. Михайлова, Э. В. Харченко, Ф. К. Исполотова, Н. П. Чапанова и Н. Г. Магская; учит. рисов. Н. Ф. Смолинъ; классная надзирательница Е. Т. Стратоницкая.

Женская гимназія, приготовительное училище и дѣтскій садъ учрежденные Н. А. Тихонравовой (Монастырская ул., д. Кухтерина, 29). Предсѣдатель педагогическаго совѣта П. В. Пудовиковъ. Начальница Н. А. Тихонравова.

Зубоврачебная школа зубн. врачей М. А. Каменецкаго, Н. С. Сосунова и дантиста Б. В. Левитина (Почтамтская ул., д. Орловой, 3) Завѣдующій школой врачъ Тимофеевъ.

Музыкальное училище при томск. отдѣленіи императорск. русск. музыкальн. о-ва (Почтамтская ул., д. Морозова, 7; телеф. 117). Директоръ училища М. А. Цвѣтковъ. Инспекторъ М. П. Эллидовъ.

Музыкальная школа своб. художницы Ф. Н. Тютрюмовой (Почтамтская ул. и Монастырск. пер., д. Соболевой; телеф. 642). Директоръ школы Я. С. Медлинъ.

Музыкальная школа своб. художницы М. Л. Шиловой. Спасская ул., 22; телеф. 440.

Общедоступные хоры и фортепіанные классы при первомъ сибирскомъ хоровомъ пѣвческомъ о-вѣ (Гоголевская ул., д. Гоголевскаго уч., 12). Завѣдующій классами П. В. Леоновъ.

Классы рисованія и живописи о-ва любителей художествъ (Набережная р. Ушайки, д. Якимова, 18). Завѣдующій классами художникъ С. М. Прохоровъ, окончившій академію художествъ, ученикъ И. Е. Рѣпина.

Первая сибирская торговая школа общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Томскѣ, состоящая въ вѣдѣніи минист-ва торговли и промышленности; трехклассная, съ правами казенныхъ (уг. Милліонной ул. и Хомяковскаго пер.).

Попечительный совѣтъ: предсѣдатель И. Н. Поповъ, тов. предсѣд. К. Р. Эманъ, секретарь А. А. Евсеевъ, казначей П. И. Ивановъ, представитель отъ городск. управленія П. Ф. Ломовицкій, представители отъ правленія об-ва Н. А. Твардовскій, В. А. Завадовскій и В. П. Вытновъ.

Педагогическій комитетъ: Н. В. Ченцовъ, инспекторъ школы и преподаватель русск. яз. и географіи; преподаватели: о. М. Раевскій—закона Божія, Е. Л. Зенковъ—арифмет. и геометріи, В. П. Нионовъ—исторіи, И. И. Туфановъ—природовѣденія, И. В. Грѣхова—нѣмецк. яз., А. Э. Константиновъ—каллиграфіи и рисованія, К. А. Чистосердовъ—гимнастики, Ф. А. Вально—пѣнія, онъ же наблюдатель; А. В. Рязановъ—школьный врачъ, Е. И. Поповъ—школьн. зубной врачъ. Представитель отъ попечительн. совѣта—К. Р. Эманъ, Письмоводитель школы—В. П. Кочетовъ.

Городскія четырехклассныя училища. Первое училище (Миллионная ул., 13). Учитель-инспектор н. с. А. И. Мисюревъ. Законоучитель—о. К. Кондаковъ. Поч. смотр.—т. с. 2-й гвлд. купецъ И. Г. Тороновъ. Предметные учителя: П. П. Цвѣтковъ, Н. И. Ермолаевъ, А. М. Федоровъ, А. М. Бѣлый. Врачъ учил.—П. О. Ломовицкій. Учитель музыки—Б. Л. Фугенфировъ, гимнастики—(вакансія), бухгалтеріи—Н. И. Хваловскій.

Второе училище (уг. Источной ул. и Татарск. пер., № 6/14). Учитель-инспектор—н. с. И. И. Чукреевъ. Законоучитель—о. А. Жигачевъ. Учителя: О. М. Краевъ, А. А. Животиновъ и П. П. Зыряновъ. Врачъ—В. П. Щербановъ.

Третье училище. Учитель-инспектор—к. ас. О. И. Зыряновъ. Законоучитель—о. А. Артоболевскій. Учителя: Т. В. Аносовъ и А. Н. Семенова.

Четырехклассное правительственное ремесленное училище (Почтамтская ул., 15; тел. 124). Инспекторъ училища—В. С. Сорокинъ. Законоуч.—о. К. Замятинъ. Учитель общеобразов. предметов—к. ас. И. К. Любимовъ. Руководитель столярно-литейной мастерской—Д. А. Ивановъ. Учитель—А. М. Бронницкій. Врачъ—В. Ф. Васильевъ. Руководители практическихъ работъ: Н. Ф. Поль, К. В. Красоткинъ. Литейный мастеръ—И. Г. Хохловъ. Письмовод. и бухгалтеръ—А. А. Никифоровъ.

Трехклассное ремесленное училище Королевыхъ (Почтамтская ул., д. № 7). Инспекторъ училища—техникъ П. И. Шемитовъ. Законоучитель—о. К. Замятинъ. Преподаватели: Н. Н. Соповъ, А. В. Ивановъ, Н. П. Ткаченко, Н. К. Кожиковъ. Столярный мастеръ—(вакансія) Слесарные мастера Г. К. Бутаковъ и М. И. Судановъ.

Первое женское 2-хклассное училище (Приюто-Духовской пер., д. № 3) Завѣд. Ю. А. Меркулова. Законоучитель свящ. С. Бѣлоруссовъ. Учительницы: Е. Я. Ерофеева, Е. В. Бутакова-Дебець, Л. О. Шмидтъ-Бѣлякова, А. И. Мясникова, О. М. Ковригина, Н. А. Шишмарева, Н. А. Зурабова. Учительница Т. Е. Смородинова. Учитель рисованія А. М. Бронницкій.

Второе женское 2-хклассн. учил. (Монастырская ул., д. мужск. монастыря). Завѣд. М. И. Бѣдина. Законоучитель свящ. В. Маминъ. Учительницы: Е. О. Виноградова, М. И. Хлѣбникова, А. А. Храпова, Г. Г. Дыбовская, Т. Е. Смородинова. Учительница А. А. Животиновъ.

Педагогическіе двухгодичные женскіе курсы при 1-мъ двухклассн. женск. училищѣ. Завѣд. курсами Ю. А. Меркулова. Преподаватели: К. Несмѣловъ—педагогика и дидактика, Л. Охотина—математика, исторія и физика; по остальнымъ предметамъ учащіе назв. училища.

Городская женская профессиональная школа (Ул. Набережная р. Ушайки, Гоголевскій домъ). Попечительница школы—Е. А. Манушина. Завѣдующая—М. В. Попова. Законоучитель—свящ. К. Замятинъ. Преподаватели: рус. яз. и исторія—Л. Ф. Бѣлякова, арием., физ. и счетов.—

Н. П. Кожуховъ, анат. и гигіены—врачъ Н. А. Черневская Щунина, рисов. и черч.—П. П. Тищенко, пѣнія—И. Ф. Яхонтонъ. Учительницы: рукодѣлія—К. А. Триполитова, А. Н. Гурьянова, Ѳ. Д. Рубановичъ, кройки и шитья—Х. А. Буева и А. М. Шмейссеръ (она же преподаетъ товаровѣд. и ботанику), бѣлошв. класса—Е. П. Аникина, цвѣтной глади—Е. Ф. Чеснокова, бѣлой глади—В. М. Малиновская, цвѣт., шляпнаго и башмачнаго искусства—К. Н. Тютрюмова.

ГОРОДСКІЯ ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА.

Александровское женское (Черепичная ул., № 5). Завѣд. уч. А. П. Медвѣдева. Учительницы: В. В. Бухвостова и Г. Я. Климова. Преподаватель пѣнія М. Ѳ. Благовѣстовъ. Законоучит. свящ. В. Окороковъ.

Александровское мужское (Дворянская ул., д. № 32). Завѣд. уч. И. И. Плотниковъ. Учительницы: О. Г. Собунина и О. Д. Безсонова. Преподав. закона Божія свящ. О. А. Артоболевскій.

Бѣлозѣрское смѣшанное (Иркутская ул., д. Кочерженко). Завѣд. Ф. М. Кожевникова. Учительницы: Н. П. Сололянкина и Р. Дашевская. Законоуч. прот. К. Васильковъ.

Владимирское мужское (Уг Магистрат. ул. и Серебр. пер., с. д.). Завѣд. И. Д. Нигровскій. Учительницы: А. П. Черницкая и М. М. Голева. Законоуч. свящ. о. А. Вознесенскій. Учит. пѣнія М. Ф. Благовѣстовъ.

Владимирское женское (тамъ же). Завѣд. Н. А. Андреева. Учительницы: Е. Н. Кислицина и С. В. Акулова. Законоуч. свящ. о. А. Вознесенскій. Учит. пѣнія М. Ф. Благовѣстовъ.

Воскресенское мужское (Воскресенская ул., д. № 37). Завѣд. О. П. Меньшенина. Учительницы: В. А. Меньшенина и А. П. Капишикова. Законоуч. свящ. о. А. Меньшенинъ. Учит. пѣнія М. Ф. Благовѣстовъ.

Воскресенское женское (тамъ же). Завѣд. М. П. Подгорбунская. Учительницы: А. Н. Воротникова и А. Е. Кузнецова. Законоуч. свящ. о. А. Ливановъ. Учит. пѣнія М. Ф. Благовѣстовъ.

Вокзальное I. Завѣд. уч. Ю. В. Сокулина. Законоучит. о. Ливановъ.

Вокзальное II. Завѣдующ. уч. А. Шостанъ. Законоуч. діак. К. Ливановъ.

Вокзальное III. Завѣд. уч. Ф. К. Сокулина. Законоуч. діак. К. Ливановъ.

Духовское женское (Пріюто-Духовской пер., д. № 3). Завѣд. учил. Д. Шмакова. Законоуч. о. С. Бѣлоруссовъ.

Еланское мужское (Еланская ул., д. № 41) Завѣд. Н. В. Мемнонова. Учительницы: М. М. Лалощъ и А. А. Чистякова. Учит. пѣнія В. Л. Листовъ. Законоуч. диак. В. В. Бехтеревъ.

Еланское женское (Еланская ул., № 41). Завѣд. Е. П. Аргунова. Учительницы: В. Н. Камаева и М. А. Аргунова. Законоуч. диак. В. В. Бехтеревъ. Учит. пѣнія П. Н. Леонтьевъ.

Загорное женское (Болотный переул., д. № 12). Завѣд. А. М. Евдокимова. Учительницы: А. И. Ловыгина и Н. К. Замятина. Законоуч. свящ. о. А. Меньшенинъ. Учит. пѣнія М. А. Фіалковскій.

Замсточное мужское (Б. Королевская ул., д. № 14). Завѣд. А. В. Андреева. Учительницы: В. И. Кириллова и Т. Г. Шильковская. Законоуч. —вакансія.

Замсточное женское (Ул. Набережная р. Ушайки, Гоголевской домъ). Завѣд. О. М. Андреевская. Учительницы: Е. С. Пабрежь и Н. Г. Сабурова. Законоуч. свящ. о. А. Меньшенинъ. Учит. пѣнія М. А. Фіалковскій.

Заозерное мужское (Агуловскій пер., с. д., № 4). Завѣд. Е. Е. Кириллова. Учительницы: М. А. Протопопова и Е. В. Плавинская. Законоуч. диак. К. Ливановъ. Уч. пѣнія Владимировъ.

Заозерное женское (Филевская ул., д. № 19). Завѣд. К. А. Янушева. Учительницы: Е. К. Оксенова и В. В. Благовѣстова. Законоуч. псаломщ. М. А. Трушковскій. Уч. пѣнія П. Д. Владимировъ.

Кирпичное для обоого пола (Тамъ же, гдѣ училище „Въ память 18 февр. 1905 г.“). Завѣд. Е. М. Плотникова.

Ключевское мужское (Серебренниковскій переул., д. гор. общ.). Завѣд. А. П. Занугина-Елеазарова. Учит.: О. А. Вяткина и К. О. Ерохина. Законоуч. И. П. Салфировъ. Уч. пѣн. П. Д. Владимировъ.

Мухинобугорское мужское (Никольская ул., д. № 18). Завѣд. М. Н. Лаврова. Учит.: В. А. Баузръ и Е. Ф. Воловичъ. Законоуч. о. М. Коснаревъ.

Николаевское мужское (Тверская ул., д. гор. общ., № 47). Завѣд. М. Е. Райская. Учит.: Е. И. Мансвѣтова и Е. А. Чеснокова. Законоуч. —вакансія.

Песочное для обоого пола (При Влад. мужск. учил.). Завѣд. М. Н. Гейдъ.

Петровское для обоого пола (Петровская ул., д. № 3). Завѣд. А. П. Малиновская. Учит.: Е. П. Малиновскій и Е. А. Кикина. Законоуч. прот. К. Васильковъ. Уч. пѣнія П. Д. Владимировъ.

Смѣшанное учил. „Въ память 18 февраля 1905 г.“ (Кіевская ул., д. гор. об-ва, № 20). Завѣд. А. Я. Недостѣкова. Учительницы: Ю. Г. Балдина-Неупокоева и М. К. Замятина. Законоуч. священ. о. С. Бѣлоруссовъ. Уч. пѣнія М. А. Фіалковскій.

Подгорное мужское (Приюто-Дух. пер., д. № 16). Завѣд. Е. Ф. Стукова. Учит.: Е. И. Яковлева и В. К. Ушакова. Законоуч. священ. Маминъ. Уч. пѣн. М. Ф. Благовѣстовъ.

Подгорное женское (Ул. Набережная р. Ушайки, Гоголевскій домъ). Завѣд. К. П. Буткѣва. Учит.: Е. К. Соболева и Н. П. Буткѣва. Законоуч. священ. К. Васильевъ. Уч. пѣнія М. Ф. Благовѣстовъ.

Пушкинское женское (Никольская ул., д. № 18). Завѣд. Ф. Е. Ковригина. Учит.: А. Р. Девельдѣва и М. А. Зворынина. Законоуч. священ. О. Н. Васильевъ. Уч. пѣн. С. Н. Дмитріевскій.

Срѣтенское женское (Приюто-Духовской пер., д. № 16). Завѣд. Т. Л. Петрова. Учит.: В. Я. Бехтонова и А. М. Лунова. Законоуч. Д. Ѳ. Дьяконовъ. Уч. пѣн. К. А. Аратскій.

Уржатское смѣшанное (Тверская ул., д. гор. общ., № 47). Завѣд. А. М. Андреева. Учит.: Н. И. Смородинова и А. Г. Цимбалюкъ. Законоуч. священ. Н. Васильевъ. Уч. пѣнія К. А. Аратскій.

Юрточное (Гоголевское) мужское (Гоголевская ул., д. № 12/10). Завѣд. А. М. Хабакова. Учит.: А. В. Кейзеръ и В. И. Дружинина-Салтыкова. Законоуч. прот. о. М. Носнаревъ. Уч. пѣнія Благовѣстовъ.

Юрточное (Гоголевское) женское (Гоголевская ул., д. № 10/12). Завѣд. Е. В. Никитина. Учит. Т. М. Кононова. Законоуч. прот. о. М. Носнаревъ.

Ярлыкское для обоого пола (Бульварная ул., д. № 9). Завѣд. К. В. Безсонова. Учит.: В. И. Строгова и Е. Л. Сазанова. Законоуч. В. П. Протодіакановъ. Уч. пѣн. М. А. Рюмодановъ.

Казанско-магометанское при мечети (Татарск. ул., д. № 22). Учит.-ца А. В. Воронина. Вѣроучитель—Имамъ-Ахунъ-Камза Хамитовъ. Запасн. учит.-ца В. П. Орлова.

ЧАСТНЫЯ НАЧАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.

Ю. А. Громовой (Офицерская ул., д. № 54). Завѣд. Ю. А. Громова.

А. И. Дроздовской (Нечевскій пер., д. № 10). Завѣд. А. И. Дроздовская.

Еврейское училище (Милліонная ул., д. № 37). Завѣд. Е. Д. Рубановичъ.

А. Н. Зенковой (Милліонная ул., д. № 40). Завѣд. А. Н. Зенкова.

Лютеранское при пріютѣ (Черепичная № 1). Завѣд. Э. К. Бунтъ.

Магометанское женское Новрузовой (Татарскій пер., д. № 14). Завѣд. Новрузова.

2-е (Сайдашевское) магомет. (Татарская ул., д. № 48). Учит. С. Н. Щегловъ.

3-е (Хамитовск) магом. (Татарскій пер., д. № 14). Завѣд. В. Ш. Новрузовъ. Учит. В. И. Репьевъ (по русскимъ предметамъ). Тутъ же вечерніе курсы для взрослыхъ мусульманъ.

Р. В. Оксеновой (Солдатская ул., д. № 74). Завѣд. Р. В. Оксенова. Учит-ца Ф. С. Краснова.

При пріютѣ безд. нищ. дѣтей. Завѣд. уч. Н. А. Саймова-Саймовичъ.

При Владимирскомъ дѣтск пріютѣ. Учит-ца А. Θ Кривошеина. Законоучит. о. С. Коноваловъ.

При Королевскомъ пріютѣ. Завѣд. уч. Е. С. Богомолецъ. Законоуч. свящ. о. К. Замятинъ.

При исправительн. № 1 арестантск. отдѣленіи. Учит. И. С. Крестичъ. Законоуч. о. А. Вознесенскій.

Н. И. Рылѣвой (Шумихинскій пер., д. № 29). Завѣд. Н. И. Рылѣва.

Н. А. Тихонравовой (Монастырская ул., д. № 29). Училище и дѣтскій садъ. Завѣд. Н. А. Тихонравова.

Е. П. Черепановой (Воскресенская ул., д. № 13). Завѣд. Е. П. Черепанова. Учит. А. Г. Осташева и В. И. Покровская.

В. И. Шешуновой (Александровская ул., д. № 36). Завѣд. В. И. Шешукова. Учит. А. И. Шешунова и О. А. Меньшикова.

Практическіе курсы по службамъ движенія и телеграфа. Нечаевская ул., д. Молотковского, 24; телеф. 324.

Томскій губернский училищный совѣтъ. Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, директора народныхъ училищъ Томской губерніи и членовъ: отъ министерства народного просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, директора томскаго учительскаго института, министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, двухъ членовъ общаго присутствія губернскаго управленія: н. с. А. А. Барокъ, к. а. П. П. Ревякина и епархіальнаго наблюдателя ц.-приходскихъ школь.

Дирекція народныхъ училищъ Томской губерніи. Директоръ народныхъ училищъ — д. с. с. Н. К. Рамзевичъ. Инспекторъ народныхъ училищъ 1 района — н. с. Н. П. Воиновъ.

Томскій уѣздный училищный совѣтъ. Предсѣдатель сов.—предсѣд. уѣзд. сѣзда кр. нач., с. с. П. И. Троицкій. Инспекторъ народн. учил. 1 района. Члены: отъ мин. нар. просв.—н. с. П. Т. Виноградовъ, отъ мин. внутрен. дѣлъ—кр. нач., т. с. Н. Ѳ. Камаевъ, два члена по назначенію общ. прис. губ. упр.: кр. нач., к. ас. А. И. Демидовъ, том. уѣздн. исправ. А. В. Фессалоницкій, отъ том. гор. общ. упр.—г. с. В. В. Смитровичъ, епархіальнаго вѣд.—уѣзд. наблюд. ц.-приход. школь Е. А. Крестинскій, упр. алтайск. округа—пом. упр. том. имѣніемъ В. В. Гроновскій. Крестьянскіе начальники по дѣламъ, касающимся ввѣренныхъ имъ участковъ.

Медицинскій отдѣлъ.

Клиники университета. *Факультетскія*—по Садовой ул., д. № 1; телеф. 550. *Госпитальныя*—уг. Садовой и Евгениевской ул.; телеф. 238.

Бактеріологическій институтъ имени Ивана и Зинаиды Чуриныхъ—Садовая ул., д. № 7; телеф. 237.

Окружная психіатрическая лечебница—въ 8-ми верст. отъ города; телеф. № 102.

Больница приказа общественнаго призрѣнія—ул. Московскій трактъ, д. № 2; телеф. 123.

Городская лечебница для бѣдныхъ приходящихъ больныхъ—Набережная р. Ушайки, д. № 22; телеф. 391.

Городская имени Ивана Некрасова больница—Милліонная ул., д. № 65; телеф. 378.

Городская Вознесенская больница для наکوжно-венерическихъ больныхъ—по Дальне-Ключевской ул., д. № 93; телеф. 548.

Городская больница для заразныхъ больныхъ (кроме венерическихъ)—по Алексѣе-Александровской ул., д. № 41; телеф. 265.

Приемный покой (амбулаторія) Сибирской жел. дороги—Ямской пер., д. № 3.

Железнодорожная больница—на вокзалѣ ст. «Томскъ II».

Сельская лечебница—по Никитинской ул., д. № 59. Завѣдуетъ лечебницей томскій участковый врачъ Л. П. Рубинштейнъ.

Хирургическая лечебница при общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста—по Мухинской ул., д. № 42; телеф. 87.

Городская санитарная лабораторія—въ зданіи городск. лечебницы (по Набережной р. Ушайки, д. № 22).

Медико-химическая лабораторія общ-ва практическихъ врачей Томской губ.—помѣщается въ зданіи городской лечебницы (Набережная р. Ушайки, 22; телеф. 669). Здѣсь же ночныя дежурства врачей.

Водолечебница врача Еланцева—по Русаковскому пер., д. № 8; телеф. 279.

Лечебница для физическихъ методовъ леченія врача Иванова—по Ямскому пер., д. 18; телеф. 403.

Лечебница женск. и хирургическая врачей Левенсона и Гершкофа—по Почтамтской ул., д. № 14; телеф. 469.

Зубоврачебная клиника при школь зуб. вр. Каменецкаго, Сосунова и дант. Левитина—по Почтамтской ул., д. № 5.

Зубная лечебница зубн. вр. Н. С. Сосунова—по Почтамтской ул., д. № 29.

Зубная лечебница зубн. вр. Абрамовича—по Спасской ул., д. № 26.

Зубная лечебница зубн. вр. Л. Г. Гершевича—по Благовѣщенскому пер., д. № 8.

РОДО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Пріемъ родильницъ производится во всякое время дня и ночи:

1) Въ факультетскихъ клиникахъ университета (съ 1 сент. по 1 мая)—Садовая ул., № 1. Телеф. 121.

2) Въ акушерско-фельдшерской школѣ. Никитинская ул., д. № 17. Телеф. 562. Телеф. родильн. покоя № 634.

3) Въ родильномъ домѣ вѣдомства учрежденія Императрицы Маріи. Большая-Подгорная ул., д. № 10. Телеф. 143.

4) Въ Некрасовской больницѣ. Миллионн. ул., д. № 65. Телеф. № 378.

5) Въ родильномъ покоѣ Сиб. ж. д. Ямской пер., д. № 3.

6) Въ родильномъ пріютѣ врача Н. Н. Пискунова. Ул. Московскій трактъ, д. № 5, противъ клиникъ и больницы приказа. Телеф. 243.

ВРАЧИ.

Адамовъ С. А.—Внутр. бол. Садовая ул., д. № 24. Телеф. № 582.

Адамовичъ Л. Н.—Акуш. и женск. бол. Духовская ул., № 15. Телеф. 415.

Бейгель Я. І.—Внутр. бол. Протопоповскій пер., д. № 6. Телефонъ № 628.

Березнеговскій Н. П. (проф.)—Хирург., бол. уха, носа и горла. Александровская ул., д. № 7.

Богольбовъ А. А.—Кож., вен., сиф. Садовая ул., д. № 24. Телефонъ № 622.

Богоразъ Н. А.—Хирург. ортопед. Ул. Московскій трактъ, больница общ. приз. Тел. № 416.

Боровковъ Т. Д.—Внутр. и дѣтск. бол. Нечаевская ул., д. № 26. Телефонъ № 120.

Богуславскій С. И.—Ярлыковская ул., д. № 23.

Будный В. З.—Хирург., ушн., носов. и горлов. бол. Дворянская ул., д. № 58. Телеф. 750.

Быховскій М. С.—Внут., дѣт. и вен. бол. Спасская ул., д. № 11. Телефонъ № 135. (Пріемъ Быховскій М. С. и Прейсманъ И. Я.).

Валединскій П. А.—Вн. бол. (врем. выѣхаль за границу).

Васильевъ В. Ф.—Хирург. и мочепол. бол. Уг. Нечаевск. и Офицерск. ул., д. № 13—2.

Васильковъ В. И.—Дѣт. и внутр. бол. Черепичная ул., д. № 15. Телефонъ № 435.

Вендеръ В. П.—Внутр., дѣтск., венерич. бол., акуш.-во. Магистратск., д. № 25. Телеф. № 779.

Вергилесовъ С. В.—Нервн. бол. Подгорный пер., д. № 2. Телеф. 812.

Владыченскій А. П.—Глаз., горл. и носов. бол. Преображенская ул., д. № 8, кв. 5.

Вангородскій В. А.—Глаз. и внутр. бол. Никитинская ул., д. № 13. Телефонъ № 335.

Веселовъ В. С.—Александровская ул., 34.

Грамматикати И. Н. (проф.)—Женск. бол., акуш. Буткѣвская ул., домъ № 4. Телефонъ № 140.

Граціановъ А. А.—Внутр. бол. Магистратская ул., д. № 4. Телефонъ № 72. Дачная кварт.—Офицерская ул., д. № 44. Телефонъ № 490.

- Германовъ Н. М.—Внутр. бол. Б.-Подгорная ул., д. № 14.
- Гершкопфъ В. С.—Внутр., жен. и дѣт. бол. Дворянская ул., д. № 19. Телефонъ № 547.
- Гречищевъ К. Л.—Зав. санитарнымъ бюро города. Макаровскій пер., д. № 9. Тел. № 627.
- Григоровъ П. В.—Вн. и дѣт. бол. Ярлыковская ул., д. № 14.
- Гинзбергъ Н. Г.—Дѣтск. и вн. бол. Акимовская ул., д. № 1. Телефонъ № 448.
- Делекторскій Н. П.—Дѣтск. бол. Черепичная ул., д. № 18, кв. 5. Тел. № 169.
- Дзярковская А. А.—Жен. бол. Офицерская ул., д. № 18.
- Добротворская А. П.—Акушер. и женск. бол. Соляная пл., д. № 3. Телефонъ № 118.
- Долгополовъ А.—Ушные болѣзни. Садовая ул., 27.
- Дочевскій И. И. (проф.)—Внутр. бол. Черепичная ул., д. № 18.
- Еланцевъ В. П. Внутр. бол. Милліонная ул., д. № 32. Тел. № 279.
- Завадовскій К. Н.—Нервн. и внутр. бол. Дворянская ул., д. № 28. Тел. № 741.
- Закоурцевъ А. Е.—Акушер. и жен. бол. Прасаловскій пер., д. № 12. Тел. № 347.
- Зиминъ А. Н.—Хирург., нос. и горл. бол. Ул. Московскій трактъ, д. № 5, кв. 4. Тел. 341.
- Зубаревъ М. М.—Дѣтск. и внутр. бол. Иркутск. ул., д. № 13.
- Ивановъ К. Д.—(см. его лечебницу). Ямской пер., д. № 18. Тел. № 403.
- Корелинъ В. В.—Внутр. бол. Дворянская ул., д. № 38. Тел. 750.
- Купрессовъ К. В.—Бол. кожи и волосъ; венерич., мочеполов., сифил. Монастырская ул., д. № 7. Телефонъ № 66.
- Бурловъ М. Г. (проф.)—Внутр. бол. Еланская ул., д. № 6. Телефонъ № 133.
- Балачниковъ Я. А.—Внутр. болѣзни. Солдатск., соб. д., № 66. Телефонъ № 491.
- Бытмановъ К. А.—Ушн., нос., горлов. и хир. бол. Торговая ул., 8, д. Вяткина.
- Лаптевъ А. Н.—Внутр. болѣзни. Нечасевская ул., № 21. Тел. 535.
- Левашевъ И. М. (проф.)—Внутр., нос. и горл. бол. Офицерская ул., д. № 4. Телефонъ № 69.
- Левенсонъ П. I.—Акуш. и женск. бол. Почтамтская ул., д. № 11, кв. 3. Тел. № 54.
- Либеровъ Н. Д.—Внутр. бол. Университетская роща, зданіе противъ водочки.
- Линдстремъ А. А. (проф.)—Сиф. и венер. бол. Ново-Соборная площ., д. Бухтерина. Тел. № 503.
- Лобановъ С. В. (проф.)—Глазн. бол. Спасская ул., д. № 28.
- Ломовицкій П. Ф.—Кожн. и венер. бол. Спасская ул., д. № 16. Тел. № 610.
- Макушинъ А. И.—Внутр., глазн. и дѣтск. бол. Воскресенская ул., д. № 6. Тел. № 193.
- Менделѣевъ Н. И.—Нервн. бол. Садовая ул., д. № 4. Тел. № 197.
- Мессарошъ П. И.—Внутр. и сиф. Дворянская ул., № 16. Тел. № 288.

- Микулина-Иванова Н. П.—Акуш. и жен. бол. Дворянская ул., д. № 10. Тел. 740.
- Мультановскій П. М.—Гор. школ.-торг.-сан. врачъ. Гоголевская ул., д. № 46. Тел. № 721.
- Муратовъ В. А. (проф.)—Нервн. и душ. бол. Преображенская ул., д. № 16.
- Мышь В. М. (проф.)—Хир. бол. Офицерская и Бульварн. ул., д. № 12-21. Телеф. № 322.
- Неболюбовъ Е. П.—Дѣт. бол. Дворянская ул., д. № 22. Тел. № 398.
- Никольскій А. М.—Бол. уха, горла, носа и хир. Бульварная, д. № 11.
- Ноторинъ Б. З.—Внутр. бол. Затѣвскій пер., д. № 10. Тел. № 538.
- Образцовъ В. М.—Кожн., венерич. и мочеполов. бол. Иркутск. ул., д. 46, верхъ.
- Оксеновъ С. С.—Внутр., кожн. и венер. Солдатская ул., д. № 70. Тел. № 630.
- Пискуновъ Н. Н.—Акуш. (родильный пріютъ). Ул. Московскій трактъ, домъ № 5. Телеф. № 243.
- Плоскиревъ Н. П.—Кожн., венер. и сиф. Татарская ул., д. № 5.
- Пирусскій В. С.—Вн., дѣт. и нерв. бол. Офицерская ул., д. № 15.
- Прейсманъ А. Я.—Акуш. и жен. бол. Спасская ул., д. № 21. Тел. № 358.
- Прейсманъ П. Я.—Спасская ул., д. № 23. Телеф. № 339. (Пріемъ Прейсманъ П. Я. и Выховскій М. С.).
- Романовъ А. В.—Вн., горл., нос., венер. и дѣт. бол. Монастырскій пер., д. № 28.
- Рубинштейнъ Л. П. (завѣд. сельской лечебницей).—Внутр., женск. и дѣт. бол. Солдатская, 19. Вхоть съ Даниловск. пер. Тел. 609.
- Рязановъ А. В.—Внутр. бол. Гоголевская ул., д. № 10. Телеф. № 776.
- Садовскій В. А.—Кожн. и венер. бол. Спасская ул., д. № 20. Тел. № 549.
- Сибирцевъ Г. Е.—Внутр. и дѣтск. бол. Магистратская ул., д. № 31. Тел. № 344.
- Сметанина-Образцова Е. В.—Акуш., жен. и дѣт. бол. Иркутская ул., д. № 46, верхъ.
- Смирновъ П. В.—Санит. врачъ Сиб. ж. д. Даниловскій пер. Тел. № 621.
- Соколовъ Н. В.—Внутр. и венер. бол. Милліонная ул., д. № 18. Тел. 192.
- Сорокина С.—Вн., женск. и дѣт. Вѣлая ул., д. № 16. Тел. № 697.
- Спасскій Н. С.—Нервн. и вн. бол. Спасская ул., д. № 28. Тел. 746.
- Топорковъ Н. Н.—Душ. бол. Окружная псих. леч. Тел. № 102.
- Тимофеевъ В. М. (городовой врачъ).—Внутр. и венер. бол. Солдатская ул., д. № 20. Тел. 302.
- Тимашевъ С. М. (проф.).—Дѣт. бол. Почтамтская ул., д. № 7. Тел. 349.
- Тиховъ П. П. (проф.).—Хирург. и ушн. бол. Никитинская ул., д. № 4. Телефонъ 229.
- Троицкій Н. Л.—Глазн. бол. (подборъ очковъ). Уголь Почтамтск. ул. и Подгорнаго пер.
- Черневская-Шукина Н. А.—Вн. и жен. бол. Солдатская ул., д. № 49.
- Чистяковъ П. П.—Глазн. бол. Монастырская ул., д. № 3. Тел. 95.
- Чулковъ Н. В.—Торговая ул., д. № 1.
- Федулова А. П.—Глазн. и дѣт. бол. Почтамтская ул., д. № 19.
- Филатовъ Н. Е.—Вн., дѣтск. и жен. бол. Еланская ул., д. № 53.
- Шамовская-Соколова М. Т.—Внутр., жен. и дѣт. бол. Милліонная ул., д. № 54. Тел. № 532.

Щербаковъ В. П.—Внутр. бол. Дворянская ул., д. № 39.
 Янкелевичъ І. А.—Вн., жен. и акуш. Раскатъ, д. № 2. Тел. 445.

ЗУБНЫЕ ВРАЧИ.

Абрамовичъ С.—Спаская ул., д. № 26.
 Венгеровъ А. Г.—Нечаевская ул., д. № 12.
 Воложанина М. П.—Дворянская, д. № 46.
 Гомбергъ М. М.—Дворянская ул., д. № 39.
 Гершевичъ Л. Г.—Благовѣщенскій пер., д. № 8.
 Гутовская Л. Н.—Садовая ул., д. № 15, телеф. № 670.
 Демурина П. І.—Нечаевская ул., д. № 60.
 Завадовская Л. П.—Дворянская, № 28, телеф. № 741.
 Зунделевичъ С. Е.—Акимовская, № 27.
 Каменецкій М. А.—Почтамтская, № 25.
 Каменецкая О. А.—Почтамтская, № 25.
 Балугина В. В.—Бульварная, № 11.
 Ларинъ І. М.—Милліонная, № 20.
 Левитинъ Б. В.—Почтамтская, № 1.
 Лейбовичъ Н. Г.—Банный пер., д. № 7.
 Лурія Е. М.—Почтамтская, № 17, телеф. № 399.
 Лурія М. А.—Почтамтская, № 17, телеф. № 399.
 Моралевъ—Еланская, № 18.
 Островская М.—Дворянская, № 2.
 Пейсахова Р. М.—Магистратская, № 42.
 Пейсахова М. С.—Ямской, № 9.
 Перманъ М. П.—Почтамтская, № 12, противъ аптеки Боть.
 Поповъ Е. П.—Дворянская, № 20, верхъ. Телеф. № 329.
 Поповъ П. П.—Магистратская, № 11.
 Редрова М. П.—Нечаевская, № 44.
 Ризникова-Тернеръ С. Г.—Монастырскій пер., д. № 2.
 Рознова А. П.—Почтамтская, № 21.
 Сосуновъ Н. С.—Почтамтская, № 29.
 Терешъ М. С.—Нечаевская, № 3.
 Цейтлинъ А. А.—уг. Дворянской и Ямского.
 Фейманъ С. Н.—Б.-Подгорная, № 15.
 Фейманъ С. П.—Раскатъ, № 1.
 Фуксманъ М. Б.—Почтамтская, № 22.
 Фуксманъ М. С.—Монастырскій пер., д. № 1.
 Шиловская О. Л.—Гоголевская ул., д. № 51.
 Штейнфельдъ-Минская—Черепичная, 17.
 Яропольская А. П.—Магистратская, № 4.
 Яшинъ П. Г.—Набережная р. Ушайки, № 6.

Ветеринарная помощь.

Городская скотобойня—за городомъ, на нижнемъ лугу, по дорогѣ на Черемшину пристань; телефонъ № 166. Завѣдующій скотобойней ветеринарный врачъ Ф. І. Вашкевичъ.

Ветеринарно-санитарная станція для осмотра привозимыхъ въ Томскъ мясныхъ продуктовъ—на Офицерской ул., д. № 6; телефонъ 263. Завѣдующій станціей—ветеринарный врачъ А. П. Лапшинъ.

Ветеринарная помощь больнымъ животнымъ бѣдныхъ жителей и борьба съ повальными болѣзнями скота производится городскимъ ветеринарнымъ врачомъ А. П. Лапшинымъ (Офицерская ул., д. № 6; телефонъ № 263); ему и просятъ направлять заявленія о заразныхъ болѣзняхъ на животныхъ и объ оказаніи ветеринарной помощи.

Лечебница для больныхъ животныхъ врачей С. О. Яссіоновскаго и Д. Д. Яковиненкова (Магистратская, № 41; телефонъ № 666).

Лечебница для больныхъ животныхъ врача Н. А. Лыткина (Знаменская, № 11). Для бѣдныхъ по запискамъ членовъ общества покровительства животнымъ бесплатно.

Ветеринарные врачи.

Вашкевичъ Ю. І.—Городская скотобойня, за городомъ, телеф. № 166;
Лапшинъ А. П.—Офицерская, № 6, телеф. № 263; Лыткинъ Н. А.—Знаменская, № 11; Яковиненковъ Д. Д.—Хомяковский пер., № 17, телеф. № 666;
Яссіоновскій С. О.—Иркутская, № 9, телеф. № 366.

Ветеринарные фельдшера.

Бородулинъ А. М.—Офицерская, № 6, телеф. № 263; Зайковъ П. П.—Аполлинарьевская ул., д. № 4; Кильдюшевъ А. Ф.—Офицерская, № 6, тел. № 263; Шейкинъ Я. А.—Черепичная, № 14.

ТОРГОВЫЯ ПРЕДПРИЯТІЯ, ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ.

Агенты, комиссіонеры и посредники.
 Поповъ В. Н.—Ярлыковская, 12; тел. 137.
 Поповъ А. Л.—Садовая, 6; тел. 409.
 Пудбергъ Е. К.—уг. Бульварной и Аполлинарьевскаго п., д. Савицкаго.
 Поповъ В. П.—Милліонная ул., д. 1. д. В. Вытновъ съ С-мъ; тел. 198.
 Поповъ и Стангъ—Милліонная, 3; тел. 498.
 Поповъ А. М.—Акимовская, 5.
 Поповъ Е. Д.—Спасская, 20/9; тел. 454.
 Поповъ А. А.—1-ый Кузнечный вз., 2.
 Поповъ В. Е.—Карповскій пер., 16; кв. 1.
 Поповъ П. К.—Дворянская, с. д.
 Поповъ А. А.—Спасская, 7; тел. № 39.
 Поповъ Д. М.—Милліонная, 41; т. 661.
 Поповъ С. А.—Ефремовская, 18; тел. 474.
 Поповъ С. Д.—Александровская, 11; тел. 309.
 Поповъ П. Ф.—Иркутская ул., 40.
 Поповъ Г. Г.—Монастырскій пер., 5; тел. 304.
 Поповъ М. С.—Спасская, 2/а; тел. 424.
 Поповъ Ф. И.—Нечаевская, 94; тел. 476.
 Поповъ И. С.—Милліонная, 38; тел. 84.
 Поповы Бр.—Карповская 6; тел. 41.
 Поповъ Н. Л.—Нечаевская ул., с. д., 33.
 Поповъ Б. П.—Спасская, 28.
 Поповъ И.—Спасская, 7; тел. 39.
 Поповъ Е. П.—Милліонная, 32; тел. 644.
 Поповъ П. И.—Благовѣщенскій п., 5; тел. 86.
 Поповъ Е. А.—Черепичная ул., д. № 18, кв. 7.
 Поповъ П. Я.—Магистратская ул. 15; тел. 31.
 Поповъ Л. Я.—Почтамтская, д. 36.

Поповъ Е. И.—Дворянская, 20, вверхъ; тел. 329.
 Поповъ С. Г.—Милліонная 20; тел. № 97.
 Пичахчи К. А.—Акимовская, 16; кв. 3.
 Рапортъ Михаилъ—Тверская, 4.
 Гусачъ К. Ю.—Татарская ул., 2; тел. 406.
 Скулимовскій И. Ф.—Милліонная, д. Звѣрева.
 Толстовъ А. И.—уг. Тверской и Нечаевской.
 Тернеръ М. Я.—Баннй пер., 6; кв. 1; тел. 284.
 Тарасенковъ И. М.—Загорная, 44; кв. 6.
 Хейсинъ М. И.—Черепичная, 8; тел. 521.
 Хейсинъ С. И.—Почтамтская, 36.
 Ушаковъ В. И.—Карповскій пер., 4; тел. 41.
 Чибиревъ А. И.—Почтамтская ул., маг. „Проводникъ“; тел. 671.
 Чечуровъ И. И.—Никольскій пер., 12.
 Чавыкинъ Гр.—Никольская, 37.
 Шубинъ П. П.—Акимовская, 4.
 Шмурыгинъ Е. В.—Милліонная, 35; тел. 74.

Аптеки.

Ботъ Г. А. и К°—Почтамт., 3; тел. 449.
 Городской лечебницы—Наб. р. Уш.; тел. 391.
 Городская вольная—Воскресенская, 2; тел. 421.
 Еланская—Солдатская, 49; тел. 268.
 Ковнацкій П. С.—Магистратская, 4; тел. 228.
 Клиники—Московск. тр.; тел. 620.
 Приказа обществен. призрѣнія—Магистратская, 20; тел. 407.
 Сибирской ж. д.—Ямской пер. 5; тел. 567.
Аптекарскіе и парфюмерные магазины.
 Коганъ—Иркутская, 17.
 Нови и К°—Набережн. р. Ушайки, 8.
 Штоль и Шмитъ—Почтамтская, с. д.; тел. 165.

Щепкинъ, Сквородовъ и Атамановъ—
Почтамтская, 2; тел. 129.

Азіатскіе товары.

Березницкій Я. Г.—Базарная площ.
Бухараевъ М. А.—Базарная площ.
Максимовъ М. П.—Базарная площ.
Сычевъ И. Д.—Базарн. пл.
Фахрутдиновъ З. Н-ки—Базарн. пл.,
тел. 603.

Бумага.

Ягесь И. Е. (опт. пр.)—Духовская, 2;
тел. 277.

Бѣлье и готовые платья.

Англійскій магазинъ—Почтамтская, 10.
Борисовъ И. Я.—Гостинный дворъ.
Бухараевы Т-во—Базарная площадь.
Второвъ ц С-я—Почтамтск., с. д., 2;
тел. 88.
Вѣнскій магазинъ—Набережная р. Уш.
Гадаловъ П. И.—Почтамтская 44.
Горбуновъ А. П.—Почтамтская, 3.
Губайдулинъ—У базарн. моста.
Измайловъ Я.—Базарная пл., корп. 2.
Михайловъ П. и Малышевъ Д.—Мил-
лионная, 2 и 8; тел. 44 и 241; ста-
рый гостинный дворъ.
Московъ А.—Татарск., с. д., 41.
Малкинъ Я. М.—Почтамтская 14.
Сабировъ И.—Гостинный дворъ.
Срулевичъ Я. Ф.—Набер. р. Ушайки.
Фельдштейнъ Н. К.—Почтамт., 14;
тел. 481.
Фоменко А. Н.—Почтамт. 1; тел. 240.
Фахрутдиновъ З. Н-ки—Баз. пл.; тел.
603.

Харитонова А. Г.—Почтамтская 17.

Юнусовы Бр.—У базарнаго моста.

Бондарныя заведенія.

Аверинъ Г. Ф.—Моковск. трактъ 71.
Гуляко А. П.—Духовск., 38.
Орѣшкинъ К. П.—Духовская, 33.

Бакалейные товары.

Дъевъ Ф. И.—Благовѣщ. пер., с. д. 2;
тел. 119.
Зоринъ Н. И.—Базарн. пл.; тел. 640.
Ищенкоъ И. А. Базарн. пл.
Ивановъ П. В.—Базарн. пл.
Камынькинъ А. Я.—Тверск. ул., 39/64.
Красильщикова М. В.—Еланская, 16.
Перминовъ С. М.—Баз. пл.; тел. 668 и
Петровская, 51.

Плотниковъ В. Н.—Базарная площ
тел. 316.

Тимофеевъ Я. П.—Баз. пл.

Четвериковъ Н. Л.—Баз. пл.; тел. 651

Чибиревъ И. П.—Магистратская, 21
тел. 369.

Шашевъ Н. Е.—Базарн. пл.

Бани.

Березинъ—Воскресенская, 22.

Брикъ Б. Ф.—Бульварная, 6.

Бульвахтеръ („Московскія“) А.
Кандровская, 46; тел. 751.

Дондо—Акимовская, 15.

Листлеръ—Татарскій пер. 17.

Жарковъ—М. Кирпичная 40.

Карукесь—Аптекарскій пер.

Лопухова А. С.—Мухинская, 14.

Муковозовъ К. С.—Никольская, 2.

Тернеръ—Банный пер. 6.

Самкинъ—противъ гор. больн., за по-
комъ.

Фефербаумъ Л. Б. — Солдат. 30.

Фонштейнъ И. В.—Войнов. пер. 3.

Цемъ—М. Кирпичная, 33.

Цукерманъ Е. — В.-Подгорная, 57.

Велосипеды.

Рукавишниковъ съ С-мъ Петромъ—
Ховская, 5; тел. 167.

Технико-Промышленное Бюро—Наб
р. Ушайки 2.

Экваторъ—Духовская, 10.

Винно-бакалейн.

Абрамовъ П. Ф. Тверская, 10.

Агапитовъ Н. А.—Никитинская 10

Бархатовъ П. П.—Всев.-Евграф.,
тел. 467.

Брикъ Б. Ф.—Бульварн. ул., 6.

Вытновъ В. съ С-мъ Петромъ—П
тамтская, 2; тел. 358 и Миллион
25; тел. 254.

Гордеевъ И. И.—Монастыр. пер., 6

Гадаловъ П. И.—Почтамтская, 3;
37 и Соборная площадь.

Лейбовичъ М.—Иркут., 30.

Монаховъ М. Н.—уг. Преображен
Александровской 40.

Маловъ—Знаменская 19.
Вихоновъ И. Г.—Обрубъ, 8; тел. 125.

Вина.

Бр. Фореръ—Почтамтская. 30; тел. 351.
Бр. Фореръ—Наб. р. Уш. 2; тел. 5.
Бр. Фореръ—Бульварная у.
Бр. Фореръ—Иркутская ул.,

Воды искусствен. и минеральн.

Медицинское Т-во—Ямск. п., 9; т. 221.
Пейсаховъ Х. А. и Кацнельсонъ Б. А.—
Магистратская, 42; тел. 3.
Хаймовичъ Б. Г. и Скрябинъ Д. А.—
Благовѣщенскій пер., 17; тел. 628.
Кацнельсонъ—Монастырскій пер. 11.
Лукьяновъ Н. Л.—Никит. 61; т. 295.

Галоши.

Т-во „Проводникъ“—Почтамтская 4 и
Миллионная 6; тел. 363.
„Треугольникъ“—Магистр. 1; т. 608.

Гончарныя и кустарныя издѣлія.

Арышевъ Г. П.—Базарн. пл.
Голубчикъ А. Л.—Баз. пл.
Исправит. арест. отд. № 1—Иркут.
трактъ; тел. 76.—27.
Козьминъ—Базарная пл.
Кузнецовъ—Базарная пл.
Кавешниковъ Ф. А.—Баз. пл.
Кавешниковъ В. А.—Баз. пл.
Кондратовъ—Базарная площадь.
Манинъ—Базарная площадь.
Николаевъ И.—Базарн. пл.
Овчинниковъ—Баз. пл.
Петровъ—Баз. пл.
Поповъ—Базарная площадь.
Ружаевъ Н. М.—Духовская 49.
Смакотинъ—Базарная пл.
Хотимскій И. И.—Баз. пл.
Дубарова—Базарная площадь.
Шалапаевъ С. И.—Базарная пл.

Гостинницы.

„Европа“—Почтамтская, 2, д. Второва;
тел. 65.

„Россия“—Спасская. 27; тел. 66.
„Метрополь“—Магистратская, 11; тел. 320.

Гробы и памятники, рѣшетки жел.

Кочерженко М. Д.—Иркутская, 49;
тел. 289.
Кизиловъ Д. Н.—Солдатская, 96.
Карихъ И. Ф.—Иркутская 40.
Манаковъ К. В.—Иркут. 19.
Новиковъ Н. С.—Почтамтская, 19;
тел. 794.

Галантерейные товары.

Альперовичъ А. В.—Почтамтская 25.
„Английскій магазинъ“—Почтамт., 10.
Бараховичъ А. Х. и Волобринскій
Я. С.—Почтамтская, 6; тел. 442.
Второвъ и С-я—Базарная площадь.
Гадаловъ И. И.—Почтамтская, 44;
тел. 25.
Сапожниковъ и Голицина—Баз. пл.;
тел. 395.
Кальмееръ Л. С. Н-ки—Почт. ул., д.
Корниловой.
Канцеленбогенъ С. А.—Акимовская 2.
Смирновъ и С-я—Магистратская 5;
тел. 203.
Соколовъ А. К.—Набер. р. Уш. 16.
Степановъ И. Г.—Нечаевская, 16.
Шарте А.—Набережная р. Ушайки.
Щепкинъ, Сквородовъ и Атамановъ—
Почтамтская. ул., 2.

Гастрономическіе товары.

Брикъ Б. Ф.—Бульварная ул., 6.
Гундлахъ Т. М.—Миллионная 77.
Киць Ю. Ф.—Дворян. 14.
Киселевъ И. Т.—Магистратская 1.
Прейсманъ Ф. (кошерная колбасная)
—Почтамтская, д. Карнакова.
Тихоновъ И. Г.—Обрубъ, 8; тел. 125.
Траубъ Р. М.—Миллионная 28.
Фильбертъ—Магистратская 2 и Неча-
евская 4.
Фильбертъ А. А.—Почтамтская. 12;
тел. 522.

Граверы.

Азерьеръ С. С.—Почтамтская 10.
Дубровенскій Г.—Почтамтская 36.

Перельманъ В. М.—Наб. р. Уш., 6;
тел. 308.
Славинскій Г. А.—Ямской пер. 14.
Сибирское Т-во Печатнаго Дѣла—Ям-
ской пер. с. д.; тел. 470.

Дрова и уголь.

Алтайскій округъ—за город.; тел. 414.
Иваницкій К. И.—Бульварная, 14;
тел. 699.
Михалевъ Е. И.—Милліонная, 32; тел.
644.
Михельсонъ Л. А.—Бульварная 13/15;
тел. 713.
Складъ камен. угля Судженскихъ ко-
пей—Бульварная 15.
Самкинъ М.—Московскій трактъ 9;
тел. 343.

Дорожные вещи.

Альперовичъ А. С.—Почтамтская, 25.
Головановъ—Почтамтская, 8; тел. 17.
Макаровы Бр.—Милліонная 1.
Макаровы—Базарная площадь.
Смирновъ И. И.—Магистратская 5.
Хаймовичъ В. Г.—Наб. р. Ушайки.
Щепкинъ, Сквородовъ и Атамановъ—
Почтамтская 2.

Двигатели нефтяные и др.

Антонъ Эрлангеръ и К^о—Милліон. 10;
тел. 204.
Калиновскій—Милліонная 38; тел. 84.
„Работникъ“—Милліонная 12.
Технико-Промышленное Бюро—Набе-
режная р. Ушайки 2; тел. 132.

Желѣзо и скобяные товары.

Андреевъ П. А.—Баз. пл.
Баукинъ И. Г.—Баз. пл.
Берестовъ И. П.—Баз. пл.
Гартогъ и Стангъ—Милліонная 3;
тел. 498.
Вогау и К^о—Милліонная 6; т. 170.
Васильевъ В. В.—Баз. пл.
Воробьевъ Г. А.—Баз. пл.
Дроздовъ П. Ф.—Магистратская 18;
тел. 338.
Дедюхинъ Я. И.—Баз. пл., гост. рядъ.

Жуковъ В. П.—Баз. пл.
Жилинъ А. В.—Баз. пл.
Ивановъ М. А.—Баз. пл.
Колотиловъ К. Н.—Баз. пл.
Комяловскій П. Е.—Баз. пл.
Кошевѣровъ А. Ф. (бывш. Селиванова
Базарная пл., гостин. дворъ.
Куликовы Бр.—Баз. пл.
Кузнецовъ Е.—Базарная площадь.
Крюковъ І. Г.—Базарная площ.
Кирилловъ и Никитинъ—Базарн. пл
гостинный рядъ.
Лукова Г. С.—гост. рядъ.
Лефельдъ Д. Е.—гост. рядъ.
Михалевъ Е. И.—Милліонная 32; тел.
644.
Некрасова Е. X.—Милліонная 9 и гост
рядъ; тел. 19.
Некрасовъ И. М.—Милліонная 12
гост. рядъ; тел. 48.
Пименовъ К. С.—Духовская, 47.
Плюткинко Я. Е.—Базарн. пл., 100
рядъ.
Родюковъ А. Д.—Базарная площадь,
гостин. рядъ; тел. 47.
Селивановъ М. Л.—Базарная пл.
Селивановъ Л. Е.—Базарная площ.
Технико-Промышленное Бюро—Набе-
режная р. Ушайки 2; тел. 132.
Трофимовъ В. П. и Ульяновъ И. Я.—
Базарная площадь, каменн. корп.
Черноскуговъ Н. П.—Базарная площ
Шалаевъ М. А.—Базарная пл.
Якимовъ И. К.—Набер. р. Ушайки с. д
и Базарная площадь; тел. 231.

Живописцы. Выѣски. Декорацин.

Зоновъ И. А.—Почтамтская 12.
Заостровскій—Б. Подгорная 15.
Заостровскій—М. Кирпичная 13.
Ивановъ Н.—Затѣвскій пер., 5
Карихъ И. Ф.—Иркутская ул., 40.
Мотовъ Н.—Еланская 19.
Панкрышевъ—Подгорн. 40.
Шадринъ М. А.—Протопоп. пер., 1
кв. 6.

Жировые товары.

Гладышевъ А. Г.—Баз. пл.

Аюхинъ Н. И.—Баз. пл.
 Аврентьевъ Д. Н.—Татарскій пер.,
 тел. 312.
 Агуновъ И. И.—Баз. пл.
 Ариновъ Ф. П.—Базарная площадь.
 Аскоковъ А. Х.—Татарская с. д., 41;
 тел. 665.
 Айдашевъ—Татарск. пер. соб. д.

Заводы.

(Винокуренные).

Антоновскій съ С-ми—Буренев. 24;
 тел. 239.
 Антоновъ съ С-мъ Петромъ—с. Зоркаль-
 цевъ; тел. 105.
 Ахревъ Д. Е. и К^о—Миллюнн. 86;
 тел. 181.
 Ахтеринъ и С-я—близь дер. Кузовле-
 вой; тел. 242.
 Королевой А. К.—въ 7 в., с. Зоркальц.

(Воды минер. и фруктов.).

Акуровскій В. И.—Тверская 33.
 Акуляновъ Н. Л.—Никит. 61; т. 295.
 Акишинское Т-во—Ямской пер. 9;
 тел. 221.
 Прогрессъ—Торгов. 17.
 Айсиховъ и Кацнельсонъ—Монаст. п.
 11; тел. 233.
 Арматовъ Ф. Л.—Вокзальная 9.

(Дроболитейный).

Аксимовъ М. И.—дер. Тахтамышева,
 въ 7 верстахъ.

(Дрожжевой).

Ахревъ Д. Е. и К^о—Миллюнн. 86;
 тел. 181.

(Кирпичные).

Азовининъ Н. М.—Мухинская 37.
 Ариштейнъ—по Иркутскому тракту.
 Асправ. арест. отд. № 1—По Иркут.
 тр.; тел. 76/27.
 Ахайловъ и Малышевъ—въ концѣ
 Торг. ул., за женск. Иоанно-Предтеч.
 монаст.

Некрасовъ И. М.—за городомъ, по
 Спасскому тракту.
 Пичугинъ Ф. Ф.—По Спасскому трак-
 ту; тел. 431.

(Кожевенные).

Барановъ Е. И.—Знаменская 67.
 Бронниковъ М. Ф.—Магистратская 95.
 Фуксманъ Б.—Д. Ключевская 12.
 Шиць Ф. А. и Шепшелевичъ А. А.—
 Магистратская 93.

(Конные).

Королева А. К.—Ипподромъ.
 Кухтеринъ Е.—за городомъ (въ 4 в.).
 и уг. Бульварной и Преображен. ул.
 Фуксманъ И. Л.—д. Степановка, въ 5
 верстахъ.

(Лѣсопильные).

Алтайскій округъ—Набер. р. Томи у
 нижн. пер.; тел. 414.
 Иваничкій И. М.—за городомъ, на бер.
 р. Томи; тел. 112 (складъ—Буль-
 варная 14).
 Лопухова А. С.—Мухинская 14; тел.
 502.

(Макарони и вермишел.).

Брикъ В. и К^о—Миллюнная 73.

(Механич. и чугунолитейн.).

Калиновскій И. С. (конт.)—Миллюн-
 ная 38; тел. 84.

(Мыловаренные).

Техно-химическая лаборат.—Б. Под-
 горная 66; тел. 472.
 Барсуковы Бр.—Алекс.-Александровск.;
 тел. 258.
 Долгихъ А. Ф.—за городомъ, нижній
 лугъ.
 Ульяновъ А. Е.—Маг. 101.
 Фуксманъ Б. Л.—за городомъ.
 Шкувдинъ М. Г.—Миллюнная 96.

(Пивоваренные).

„Вѣна“ Рейхзелигманъ М. I.—Еланская 38; тел. 126.

Крюгеръ Р. И.—Московский трактъ 42; тел. 149.

Чердынцевъ В. П.—Тверская, 56; тел. 389.

(Свѣчной).

Епархіальный свѣч. зав., за городомъ, контора и складъ, базарн. пл.; тел. 283.

(Соды бѣльевой).

Сидоровъ С. Н.—Офицерская 8.

(Солодовый).

Рейхзелигманъ М. I.—Еланская, 38; тел. 126.

(Стекланный).

Курляндъ Б. И.—за городомъ.

(Сундучные).

Рогожинъ А. В.—Петровская ул., 46.
Камбаловъ А. С.—Воляная ул., с. д., 21.

(Укусные).

Найшуллеръ—Воскр., 10.

Сидоровъ С. Н.—Офицерская 8.

Тремль—Ямск. пер. 16; тел. 792.

Золотыя и серебряныя вещи, брилланты.

Анцелевичъ С. А.—Почтамт., 2.

Бараховичъ и Волобрийскій—Почтамтская, 6.

Брестовицкій—Акимовская, 4.

Сапожниковъ и Голицына—Базарная площадь.

Кацъ—ул. Набережная р. Ушайки, д. Королевой.

Лясъ И. А.—Благовѣщенскій п., 2.

Михельсонъ—Почтамтская, 12.

Перманъ—Почтамтская, 12.

Смирновъ—Магистратская, 5.

Золоченіе и серебрение.

Варламовъ Н. Г.—Обрубъ, 10 (во дврѣ).

Земледѣльческія орудія.

Казенный складъ—Конная пл., 2/2; тел. 719.

Невѣровъ М. И.—Конная площ., тел. 651.

Рейманъ—Милліонная, 27.

Рукавишниковъ съ С-мъ—Духовская тел. 167.

Зеркала.

Головановъ Г.—Набережи. р. Ушайки
Кулычевъ (исправл. зерк.)—Ефремовская, 13.

Кутьяновъ.—Воскресенская ул., 13.

Магусевскій А. И.—Милліонная, тел. 299.

Рукавишниковъ Н.—Дух. 5; тел. 16

Смоляниновъ—Акимовская, 30.

Савельевъ Е. М.—Загорная, 29.

Игрушки.

Сапожниковъ и Голицына—Базарн. пл.; тел. 395.

„Любая вещь“—Почтамтская, 22.

Нови и К^о—Набережная р. Ушайки,

Смирновъ и С-нъ—Магистратская, тел. 203.

„Хозяинство“—Магистр., 2; тел. 261

Шепкинъ, Сковородовъ и Атамановъ—Почтамтская 2; тел. 129.

Изразцы.

Дроздовъ П. Ф.—Магистратская, 11; тел. 338.

Пейсаховъ и Кацнельсонъ—Ямской переулокъ, 7.

Известь. Цементъ.

Первое Западно-Сибирское Т-во—Магистратская, 43; тел. 542.

Иконы и иконостасы.

Васильевъ съ С-мъ—Воскресенская, 2;
Ивановъ Н.—Затѣвскій пер., 5.

арихъ И. Ф.—Иркут. ул., 40.
анкрышевъ I. А.—Почтамтская 40.

Канаты и веревки.

ухтаровъ Н. М.—Базарн. площ.
аксимовъ М. И.—Базарн. площ.
атрикѣвъ В. А.—Базарная площ.
ариковъ А. И.—Базарн. площ.

Кочма.

ухтаровъ Н. М.—Базарн. площ.
аксимовъ М. И.—Базарн. площ.

Колбасныя.

(См. гастрономическіе товары).

Канцелярскія принадлежности.

Восточный магазинъ—У базарнаго моста.
еманкинъ М. Я.—Набер. Ушайки, 6.
макушинъ П. И.—Благовѣщ. пер., соб. д.; тел. 86.
осохинъ В. М.—Почтамтская. 20.
апожниковъ и Голицына—Базарная площ.; тел. 395.
ачевъ и Ливень—Почтамтская, 42, тел. 290.
Щепкинъ, Сквородовъ и Атамановъ.—Почтамтская, 2; тел. 129.
„Экономія“—Почтамтская, 30; т. 623.
гестъ П. Е.—Духовская 2; тел. 277.

Книжныя торговли.

лексѣвъ—У базарнаго моста.
Восточный магазинъ (магометанскія книги)—У базарнаго моста.
Ермакъ—книж. скл. изд-въ „Просвѣщеніе“, „Обществ. Польза“, Брокгаузъ-Эфронъ—Почтамтск., 36, ходъ со двора; тел. 314.
очерговъ П. М.—У базарнаго моста, городск. корп. № 3.
еманкинъ М. Я.—Набер. р. Уш., 6.
макушинъ П. И.—Благовѣщ. пер., соб. д.; тел. 86.
осохинъ В. М.—Почтамтская 20.
во „Новое Дѣло“ (Кюски)—Почтамт.
сачевъ и Ливень—Почтамтская, 42; тел. 290.

Феофановъ В. А.—Городск. корп., около моста.
„Экономія“—Почтамтск., 30; тел. 623.

Картонажно-коробочныя заведенія.

Афанасьевъ Е. П.—Никитинская, 32.
Боборыкинъ А. П. („Сибирское т-во“) Акимовская, 17; тел. 324.
Вильскеръ Н. М.—Никольская, 3.
Леоновъ В. Л.—Б.-Кирпичная 30, кв. 4.
Севастьяновъ Л. М.—Загорн. ул., 15.

Керсино-налильное освѣщеніе.

Антонъ Эрлангеръ и К^о—Милліонная, 10; тел. 204.
Гартогъ и Стангъ—Милліонн., 3; тел. 498.
Рукавишниковъ съ С-мъ—Духовская, 5; тел. 167.
Технико-Промышленное Бюро—Набер. р. Ушайки, 2; тел. 132.
Керсинъ и освѣтительные матеріалы.
Бр. Нобель—Духовская, 17; тел. 252.
Безходарновъ П. В.—Базарн. площ.
Дроздовъ П. Ф.—Магистр., 18; тел. 338.
Т-во Мазуть—Духовская, 25; тел. 189.

Кумысь и кефиръ.

Алимовъ—на Степановкѣ.
Исправ. арест. отд. № 1—тел. 76 и 27.

Кожевенный товаръ.

Андреевъ П. А.—Гостинный дворъ.
Барановъ Е. И.—Гостинный дворъ.
Бражниковъ П. А.—Гостинный дворъ.
Калининъ Д. Е.—Гостинный дворъ.
Кочелевъ А. Д.—Гостинный дворъ.
Михеевъ Н.—Гостинный дворъ.
Мухтаровъ М.—Татарская ул., соб. д.
Носковъ А. Х.—Гостинный дворъ.
Переваловъ І. И.—Гостинный дворъ.
Семовскихъ—Гостинный дворъ.
Ульяновъ Я. Е.—Гостинный дворъ.
Ульяновъ П. Я.—Гостинный дворъ.
Фахрутдинова З. Н.-ки—Каменный кор-пусъ, 6.
Фуксманъ В. К.—Гостинный дворъ.

Черноскутовъ Н. П.—Гостинный дворъ.
Шницъ Ѳ. А.—Гостинный дворъ.

Кондитерскія и булочныя.

Бернштейнъ А.—Почтамтская 1.
Брикъ Б. Ф.—Бульварная, 6.
Брониславъ—Магистратск., 4; тел. 300.
Брониславъ—Почтамтск., 5; тел. 330.
Брониславъ—Нечаевская, 8.
Вернергольдъ Я. А.—Татарская, 1.
„Вѣтская“ кондит-ская—уг. Ярлык. и Черешичной.
Гренихъ Н.—Магистратская, 21.
Завононь С. С.—Духовская 29.
Зыковъ—Еланская 14.
Коньшевъ В. Т.—Петровск. 5, соб. д.
Кузьминъ—Нечаевск. 30.
Куприановъ И. Г.—Солдатск., 66.
Булаженко И. Ф.—Нечаевск. 20.
Линдъ Я. Я.—уг. Череп. и Бульв. 27.
„Помазанъ“—Дворянск. 12.
Разсохиныхъ—Ярлыкковск. 25.
„Россия“—Почтамтск. 28.
Сахаровъ—Магистратская 6.
Сапожниковъ П. А.—Нечаевская 5.
Траубъ Р. М.—Миллионная 28.
Хохловъ—Благовѣщенск. пер., 10.
Штаммъ К. Р.—Магистратская, 1.

Крендельныя и сушечныя заведенія.

Идоловъ И. К.—Н.-Кузнечный, 17.
Натаровъ Г. И.—Загорная, 47.
Фоминыхъ А.—Кондратьевская, 7.

Корсетныя мастерскія.

Бопъ-Марше А.—Подгорный пер., 10.
кв. 6.
„М-ме Валерія“—Почтамтск., 40.
Печенигина Н. С.—Почтамтская, 19.
Порѣцкая М. М.—Почтамтская ул., 14.
Яффъ Д.—Почтамтская, 19/21.

Красильныя заведенія.

Буторина М.—Еланская, 21.
„Варшавская химическая“—Нечаев-
ская, 27.

Наумова А. И.—Спасская, 29.
Наумова—Дворянская ул., 20.
„Одесская“—Дворянская, 26.
„Парижъ“—Уржатскій пер., 11.
„Химическая красильня“—Магистрат-
ская, 16.

Кузнечно-слесарныя и механическія мастерскія.

Артель экипажныхъ мастеровъ—Татар-
скій пер., 16.
Бумбуль І. Я. (бывш.)—Конная пл-
щадь, 11.
Воробецъ П. И.—Офицерская, 8.
Воронковъ П. М.—Ключевой про-
ѣздъ, 9.
Васильевъ и Чайкинъ—Конная пл., 11.
Грузинскій Ц. А.—Иркутская, 20.
тел. 336.
Гуревичъ І. З.—Загорн., 14.
Дзюрдзю Штейнке и К^о.—(Вѣсовая
Вокзальная, 58.
Дроздовъ Н. А., водопроводная масте-
рская—Ефремовская, 12.
Завьяловъ К.—Духовская, 43.
Кологривовъ П. Т.—1-й Кузнечный взв-
22.
Кондаковъ Ф. И. (пчеловодн. привад-
лежн. и промышленное пчел-во).—
Нечаевская ул., 94; тел. 476.
Колесниковъ В. М.—Московский тр., 10.
Калинкинъ И. В.—Благовѣщенскій
пер., 17.
Кабардинъ Я. А.—Магистратская, 15.
Кузнецовъ Н. и Поляковъ И.—Реме-
сленная, 25.
Левенсонъ—Офицерская, 36.
Михинъ П. И.—Гоголевская, 19.
Мумме К. И.—Акимовск., 9.
Мельниковъ К. Н.—Магистратская, 10.
Немѣшаевъ А. В.—Ярлыкковская, 45.
тел. 428.
Никифоровъ И. Ф.—Нечаевская, 62.
Овчинниковъ Я. Д.—Ямской пер., 1.
Парухинъ В. Я.—Набер. р. Ушайки
рядъ съ маг. Якимова.
„Прогрессъ“ (Пашковского Л. Н.)—
Почтамтская, 35.
Понтекъ и К^о.—Монастырскій пер-
№ 3.

Длѣшко—Подгорн. пер., 10.
 Помяткинъ Ф.—Милліонная, 77.
 Потѣхинъ А. Н.—Нечаевская, 37.
 „Русскій трудъ“—Конная пл., 4.
 Сивковъ И. Ф.—Маринскій пер., 23.
 Соловьевъ Ф.—Еланская, 14.
 Стефаньякъ М. А.—Татарскій пер., 19.
 Суевитъ—Магистратская, 6.
 „Товарищество“—Гоголевская, 30.
 „Трудъ“—Ефремовская, 18.
 Флатовъ Ф. С.—Акимовская, 22.
 Чпириновъ С. М.—Офицерская, 4.
 „Экваторъ“—Духовская, 10.
 Эсеауловъ—Никольская, 20.
 Юровскій Б. М.—Никитинская, 25.

Краски и лаки.

Васильевъ—Черепичная, 7.
 Дроздовъ П. Ф.—Магистратская, 18;
 тел. 338.
 Жуковъ П. У.—Базарн. пл., гостинный
 дворъ.
 Некрасовъ И. М.—Милліонная, 12; тел.
 48.
 Некрасова Е. Х.—Милліонная, 9; тел.
 19.
 Профимовъ В. П. и Ульяновъ И. Я.—
 Базарная пл., корп. 2.
 Шимовъ И. К.—Базарн. пл. и Набер.
 р. Ушайки, 18; тел. 231.

Ковка лошадей.

Татарвинъ Н.—Татарскій пер., 16.
 Моисеевъ И. М.—Торговая ул., 40.
 Немѣшаевъ А. В.—Ярлыковская ул.,
 с. д., 42; тел. 428.

Конторы.

Бр. Нобель—Духовская, 11; тел. 252.
 Бр. Терещенко—Духовская, 11; тел.
 480.
 Бр. Каменскіе—Карповскій пер., 6;
 тел. 41.
 Барсуковъ Е. Ф.—Алек.-Александров.;
 тел. 258.
 Боро бухгалтерій—Магистратская, 50.
 Боро труда—Обрубъ, 2; тел. 271.
 Вотау и К°—Милліонная, 6; тел. 170.

Вытновъ съ С-мъ Петромъ—Милліон-
 ная, 24; тел. 198.
 Гадаловъ И. И.—Почтамтская, 44;
 тел. 25.
 Гартогъ и Стангъ—Милліонная, 3;
 тел. 498.
 Гороховъ В. А.—Набережная р. То-
 ми, 11; тел. 67.
 Губкинъ и Кузнецовъ—Магистратская,
 9; тел. 52.
 Делюхинъ—Русаковскій пер., 16.
 Ельдештейнъ В. Е. Н-ки и Ельде-
 штейнъ А. Е.—Спасская, 7; тел. 39.
 Епархіальн. свѣтч. завода—Базарная
 пл.; тел. 283.
 Зейдеманъ С. Д.—Александровская, 11;
 тел. 309.
 Загеймъ С. А.—Ефремовская, 18;
 тел. 474.
 Западно-Сибирскаго Т-во Пар. и Тор.
 Черемошники; тел. 62.
 Злоказовы Бр.—Магистратская, 22;
 тел. 364.
 „Иванъ Любимовъ“, акц. о-во—Спасск.
 7; тел. 39.
 Ивановъ П. Д.—Благовѣщ. пл., 2; тел.
 75.
 Иваницкій И. М.—Набер. р. Уш., д. 4;
 тел. 370.
 Контора казенн. склада сел.-хоз. ма-
 шинъ и орудій.—Конная пл., 2/28;
 тел. 719.
 Контора склада сел.-хоз. орудій, М. И.
 Невѣрова—Конная пл., 4.
 Контора найма—Магистратская, 6;
 тел. 303.
 Кухтеринъ Е. и С-я—Иркутская 10;
 тел. 68.
 Королевой А. К.—Набер. р. Уш. 8;
 тел. 116.
 К° Зингеръ—Иркутская, 28; тел. 518.
 Кондаковъ Ф. И. (агентурно-комис-
 сіонная)—Нечаевская, 86; тел. 476.
 Колесниковы Бр.—Знаменская, 14;
 тел. 394.
 Кирилловъ и Никитинъ—Дворянская,
 № 22.
 Корнилова Н-ца—Акимовская, 8; тел.
 161.
 Корнилова И. Н. Н-ца—Черемошники;
 тел. 43.

- Калиновскій—Милліонная, 38; тел. 84.
 Лепоринскій Б. П.—Спасская ул., 28.
 Мельникова Е. И.—Духовская, 9;
 тел. 96.
 Михельсонъ Л. А.—Бульварная ул.,
 13/15; тел. 713.
 Михайловъ и Малышевъ—Милліон-
 ная, 8; тел. 44.
 Макушинъ П. И.—Благовѣщенскій пер.,
 с. д.; тел. 86.
 Невской ниточной мануф.—Обрубъ, 4;
 тел. 392.
 Т-во „Мазуть“—Духовск., 25; тел. 189.
 Первое Западно-Сибирское т-во изве-
 сти и портландъ цемента—Магистр.,
 43; тел. 542.
 „Проводникъ“ — Милліонная, 6; тел.
 363.
 Плотниковъ М. и С-я—Русаковск. пер.,
 14; тел. 55.
 Плотниковъ В. Н.—Татарская, 2; тел.
 316.
 Редакція „Сибирской Жизни“—Ямской
 пер., 13; тел. 470.
 Редакція „Сибирск. Утра“—Ямской
 пер., 3; тел. 307.
 Редакція „Сибиря“ (мусульманская га-
 зета)—Татарскій пер., 14.
 Редакція „Томскихъ Губернскихъ Вѣ-
 домостей“—Соборная площ.
 Редакція „Сиб. Земл. и Садовода“—
 Дворянск., 38.
 Редакція „Журн. Сиб. Инжен.“—Бут-
 кѣвская, 21.
 Редакція „Журн. Горныхъ и Золото-
 промышленн. Изв.“—Буткѣвск., 21.
 Редакція „Весь Томскъ“—Никольская,
 37; кв. 1.
 Родюковъ А. Д.—Знаменская, 8; тел.
 35.
 Россійское трансп. и страхов. о-во—
 Милліонная, 20; тел. 97.
 Сибирское т-во печатнаго дѣла—Ям-
 ской пер., 13; тел. 470.
 Собенниковъ и Бр. Молчановы—Набе-
 режная р. Ушайки, 8; тел. 73.
 Техничко-Промышленное Бюро—Набе-
 режная р. Ушайки, 2; тел. 132.
 Товарная городск. станція Сиб. ж. д.—
 Магистратская, 27; тел. 213.
 Товарная станція Сиб. ж. д.—ст.
 Томскъ 1; тел. 589.
 Товарная ст. Сиб. ж. д. — ст. Томскъ
 II; тел. 141.
 Т-во Второва А. Ф. съ С-ми—Поч-
 тамтск., с. д.; тел. 88.
 Т-во Р.-А. Р. М. „Треугольникъ“—
 Магистратская, 1; тел. 608.
 Эрлангеръ А. и К^о—Милліонная, 10;
 тел. 204.
- Лѣсъ.**
- Алтайскій округъ—Московскій трактъ
 тел. 414.
 Верхній городской лѣсной складъ—Мо-
 сковскій тр.
 Иваничскій К. И.—Бульварная, 14; тел.
 № 699.
 Казенный лѣсной складъ—уг. Знам. и
 Ереневской, д. Родюкова, тел. 362.
 Лопухова А. С.—Мухомовская и Тверск.
 тел. 502.
- Мануфактура.**
- Бардыгинъ М. Н.—Духовская, 2.
 Бр. Злоказовы—Богоявленская пл.
 Второвъ А. Ф. съ С-ми—Почтамт. с. д.
 тел. 88.
 Второва А. Ф. съ С-ми—Благовѣщенскі
 пер., с. д.; тел. 434.
 Второвъ А. Ф. съ С-ми—Милліонная
 6; тел. 51.
 Второвъ А. Ф. съ С-ми—Базарная пл.
 тел. 220.
 Гиле и Дитрихъ (складъ Жирардов-
 скихъ мануфактуръ).—Ямской п., 14
 Гадаловъ И. И.—Почт. 44.
 Измайловъ И.—Гост. дв.
 Измайловъ Я.— „
 Измайловы Х. и С. „
 Ибрагимъ Карымовъ Исхаковъ—Го-
 стинный дворъ.
 Костенко Г. Е.—Гостинный дворъ.
 Михайловъ и Малышевъ—Милліонная
 2 и 6; тел. оптов. отд. 44, телес-
 розничн. отд. 749.
 Невфровъ М. И.—Конная пл.
 Носковъ В. Е.—Гостинный дворъ.
 Салахитдиновъ Байретд.—Гостинный
 дворъ.
 Шарафутдиновъ Х. „

усовъ и Сайдашевъ—У базарнаго
юста.

усовы Бр.—Гостин. дворъ.

Мѣховой товаръ.

рисовъ М. И. — Почтамтская ул.

хараевы Т-во—Базарная пл.

оровъ Т-во—Почт., 2 и Базарная
площадь.

даловъ И. И.—Почт., 44.

рбуновъ А. П.—Почт., 3.

бровичъ М. I.—Почт., 12.

толинъ—Базарная пл.

хайловъ и Малышевъ—Милліонная,
и 6; тел. 44.

улевичъ Я. Е.—Набереж. р. Ушай-
ки.

круднинова З. Н-ки.—Базарн. пл.,
корпусъ № 6; тел. 603.

оменко А. Н. — Почт. 1; тел. 240.

Мебель.

ловъ Г. П.—Почтамтская ул., 1.

Головановъ съ С-мъ—Набережная р.
Ушайки, 8; тел. 478.

гушевскій А. И.—Милліонная, 3;
тел. 299.

горжевецъ И. Т. (мастерская)—
Поголевская ул., 24.

гавишниковъ П. Н.—Духовская, 3;
тел. 167 и Почтамтская ул., 1.

Почтамтская ул., 1.

площадь ремесленныхъ издѣлій—Базар-
ная площадь.

овлевъ Г. Н.—Базарная площ.

Мельницы.

авешниковъ В. А.—въ 7 вер., д. За-
варзина.

кутеринъ Е. и С-я—въ 9 вер., въ д.
Кузовлевоу.

Мукомольное дѣло—Бѣлозерскій, 6.

годоковъ А. Д.—За р. Томью (близъ
Городка).

фуксманъ Г. И.—Филевская, с. д.;
тел. 175.

фуксманъ Е. Г.—В.-Подгорная, 57.

Мука.

Алтайская фабрично - промышленная
К^о—Базарн. пл.

Бр. Барсуковы—Акимовская, 2.

Гороховъ В. А.—Базарн. пл.; тел. 515;
Конная площ., 4.

Грязновъ Г. В.—Иркутская, 15; тел.
638.

Жернаковъ Е. А.—Базарная площ.

Ивановъ П. В.—Базарная пл.; тел. 195.

Кухтеринъ Е. и С-я—Базарная пл.;
тел. 655.

Лейбовичъ М. А.—Базарная площадь.
„ Нечаевская, 5.

Мироненко А. А.—Спасскій нов. корп.,
№ 1.

Морозовы Н-ки Е. Г.—Ямской пер., 8;
тел. 250.

„Мукомольное дѣло“—Бѣлозерскій, 6.

„Мукомольное дѣло“—Знаменская, 23.

Михалевъ Е. И.—Милліонная, № 29;
тел. 644.

Никитинъ—Ямской пер., 8.

Платоновъ И. К.—Базарная пл.; тел.
426.

Годюковъ А. Д.—Базарная пл.; тел. 47.

Фуксманъ И. Л.—Базарная пл.; тел.
130 и Нечаевская, 5.

Федуловъ Д. И.—Базарная пл., камен.
мучн. корп.; тел. 496.

Музыкальные инструменты и ихъ про- изводство.

Вбляевъ Г. И.—Кондратьевская, 43.

Бесеневичъ Г. Я.—Спасская, 4.

Варооломеевъ Г. И.—Нечаевская, 41.

Волковъ и Санниковъ—Обрубъ, 10.

Горбылевъ С. М., гармонн. мастеръ—
Нечаевская ул., 96.

Желокинъ В. В.—Почтамтск., 19/21.

Сажожиниковъ и Голицына (мат.)—Баз.
пл.; тел. 395.

Захватаевъ Л. П.—Загорная, 1.

Карбазовъ М. В.—Загорная, 10.

Коквихинъ Ф. П.—Загорная, 14.

Макушинъ П. И. (магазинъ)—Благовѣ-
щенскій пер., 5; тел. 86.

Новоселовъ С. С.—1-й Казанскій пер.,
№ 17.

„Оркестръ“—Подгорный пер., 3.
 Охотниковъ П. М.—Миллионная, 54.
 Смирновъ и С-нъ—Магистр., 5.
 Трошинъ Н. А.—Протопоповскій пер.,
 6, кв. 7.
 Хохринъ Ф. А.—Загорная, 9.
 Шмидтъ О. В. (маг.)—Благовѣщенскій
 пер., 2.

Мыло.

Бражниковъ П. М.—Гостинный дворъ.
 Барановъ Е. П. „
 Барсуковы Бр.— „
 Техно-химич. лаборат.—Б.-Подгорная,
 № 66.
 Ульяновъ И. Я.—Гостинный дворъ.
 Ульяновъ Я. Е.— „
 Фуксманъ В. Л.— „
 Шешелевичъ.— „
 Шкундинъ М. Г.— „

Мясной товаръ.

Аплинъ Х.—Татарская, 19.
 Брикъ В. Ф.—Бульварная, 6.
 Быковъ С. П.—Духовская, 25.
 Батуринъ М. А.—Баз.пл., мясной рядъ.
 Боровскій Л. Б.— „
 Голиковъ М. А.—Нечаевская, 80.
 Гершевичъ Г. М.—Благовѣщ. пер., 8.
 Гостюнинъ.—Тверская ул., 19.
 Дондо А. Я.—Духовская, 5.
 Дондо А. Я.—Мясной рядъ, 5; тел. 675.
 Дистлеръ Г. Д.—Городской корп., 4.
 Елизаровъ А. А.—Мясной рядъ.
 Заиграевъ І. Я.— Нечаевская, 5;
 тел. 795.
 Изосимовъ А. Н.—Никитинская, 22.
 Ишмухаметовъ—Источная, 22.
 Коноваловъ И. С.—Духовская, 25.
 Косичкинъ Г. Я.—Нечаевская, 4.
 Капунъ Ѳ. П.—Черепичная ул., 25.
 Кухтеринъ Е. и С-я—Базарная пл.
 Кухтеринъ Е. и С-я—Почтамтская, 37.
 Кухтеринъ Е. и С-я—Иркутская, 38.
 Кастрелевичъ—Солдатская, 28.
 Камынькинъ А. Я.—Тверская, 39/64.
 Кисельманъ А. Л.— Иркутская, 34.
 Лейбовичъ Л. В.—Мясной рядъ.

Лотовъ П. И.—Нечаевская, 30.
 Лурій С. І.—Мясной рядъ.
 Мельниковъ П. В.—Тверская, 40.
 Монаховъ И. И.—Александр., 40.
 Носовъ А. Н.—Духовская, 25.
 Протопоповъ—Тверская, 16.
 Плотниковъ К. С.—Базарная пл.
 Печниковъ А. М.— „
 Пѣшковскій І.—Солдатская, 49.
 Пшебусъ М. Я.—Солдатская, 47.
 Раузинъ—Нечаевская, 86.
 Самкинъ Х. М. и Цивьянъ М.—Нечае-
 ская, 4; тел. 343.
 Степанова С. М.—Александр., 22.
 Титовъ В. Ф.—Духов., 25.
 Фильбертъ А. Ф.—Торговая, 36.
 Фугенфировъ А. Г.—Черепичная, 27.
 Ховесъ М.—Мясной рядъ.
 Ширяевъ М. Ф.—Нечаевская, 77.
 Шилинъ И. М.—2-я Береговая, 23.
 Штамовъ І. М.—Мясной рядъ.
 Шмулевичъ Г.— „ „
 Юровъ А. В.—Гоголевская ул., 15.
 Ямъ Х. Х.— Нечаевская, 48.

Молочныя.

Фортоцкій Ф. Я.— уг. Почтамтской
 Монастырскаго пер., рядомъ съ а.
 театр. „Фуроръ“.
 „Швейцарія“—Набер. р. Ушайки, 8
 При кондитерской Бронислава—По-
 тамтская ул., 5; тел. 330.

Модные магазины.

Английскій магазинъ—Почтамтская, 1
 Баруховичъ А. Х. и Волобринскій Я.
 —Почтамтская, 6; тел. 442.
 Дено дамскихъ шляпъ—Почтамтскі
 28.
 Надеждина А. Е.— Благовѣщенск
 пер., 2.
 „Парижскій шикъ“—Набер. р. Уша
 ки.
 „Федосія“—Почтамтская, 22.
 Фельдштейнъ Н. К.—Почтамтская у
 14; тел. 481.
 Фоменко А. Н.—Почтамтская, 1; т
 240.
 Харитоновъ А. Г.— Почтамтская, 1

Модныя мастерскія.

- Аккуратность—Татарская, 6.
 Янасьева Р. А.—Милліонная, 45.
 Кекельева—Тецковскій пер., 10.
 Яринова—Солдатская, 29.
 Яринова Е. А.—Монастырская, 21.
 Яковичъ С. Е.—Гоголевская ул., 2.
 Яковлева И. А.—Гоголевская ул., 6.
 Яковлева М. В.—Почтамтская, 1.
 Яковлевская А. В.—Милліонная, 61.
 Яковлевъ—Монастырскій пер., 14.
 Яковлева А. А.—Нечевскій пер., 28.
 Яринова Е. И.—Нечаевская ул., 56.
 Яхель А. С.—Дворянская, 15.
 Яковлева—Прасолов. пер., 6.
 Яковлевъ И.—Дворянская, 41.
 Яковлевскій шикъ—Ямской п., 16.
 Яковлевскій шикъ, m-me Теодоръ—Почтамтская ул., 40.
 Яковлева М.—Спасская, 17.
 Яковлева Е. И.—Гоголевская, 30.
 Яковлева А. Р.—Спасская, 29.
 Le grand chic.—Благовѣщенск., 14.
 Le XX vѣкъ—Конная пл., 8.
 Яковлева А. Е.—Монастырскій пер., 4.
 Яковлева А. И.—Б. Королевская, 18.
 Яковлева Х. П.—Спасская, 12.
 Яковлева—Нечевскій пер., 12.
 Яковлева Л. П.—Почтамтская, 19.
 Яковлева Е. И.—Мухинская, 29.
 Яковлева П. Г.—Благовѣщенскій пер., 11.
 Яковлева В. И.—Гоголевская, 27.
 Яковлева С. П.—Нечаевская, 37.
 Яковлевъ М.—Ямской пер., 2.
 Яковлевъ П. К.—Почтамтская ул., 12.
 Яковлева М. Ф.—Духовская, 32.
 Яковлева В. Я.—Монастырскій п., 22.
 Яковлева—Баннй пер., 3.
 Яковлевко Е. К.—Нечаевская, 19.
 Яковлева А. Т.—Преображенская, 17.
 Яковлева А. И.—Ефремовская, 16.
 Яковлева—Милліонная, 44.
 Яковлева—Нечевскій пер., 11.
 Яковлева З. А.—Татарская, 34.
 Яковлева А. Г.—Нечаевская, 38.
 Яковлева П. И.—Акимовская, 14.
 Яковлева—Спасская, 12.
 Яковлева К. Ф.—Протопоповскій п., 1.
- Моркичева А. И.—Загорная, 7.
 Мельникова А. В.—Никольскій п., 10.
 Михайлова М. П.—Магистратская, 6.
 Мацкевичъ Е. М.—Магистратская, 18.
 Мильштейнъ Е. А.—Протопоповскій п., № 6.
 M-me Елена—Милліонная, 12.
 M-me Анна—Дворянская, 20.
 M-me Анна—Ямской пер., 14.
 M-me Аннетъ—Затѣвскій пер., 5.
 M-me Иренъ—Б. Подгорная, 15.
 M-me Элизъ—Карповская, 7, с. д.
 M-me Вѣра—Подг. пер., 8.
 Надеждина А. Е.—Протопоповскій пер. и уг. Благовѣщенск. пер.
 Немирова Ф. Е.—Никольская, 21.
 Овчинникова „Нина“—Уржатскій п., 5.
 Олексенко Е. А.—Спасская, 10.
 Пашева—Нечаевская, 20.
 Пиленкова И. И.—Монастырская, 11.
 „Прогрессъ“—Конная пл., 11.
 Розенбергъ Р.—Источная, 6/14.
 Ремизова—Подгорн. пер., 3.
 Рудоминская С. И.—Ямской пер., 16.
 Русачъ М. Ф.—Татарская, 2; тел. 406.
 Собова А. А.—Акимовская, 4.
 Селиванова Ф. И.—Кондратьевская, 27.
 Соколовъ И. И.—Ефремовская, 8.
 Соколова П. К.—Тверская, 30.
 Стрѣлкова О. А.—Подгорный пер., 2.
 Степанова Е. А.—Монастырская, 15.
 Тараканова—Тверская, 20.
 Тимофеева А. П.—Акимовская, 22.
 Уманецъ Е. К.—Магистратская, 44.
 Федоровъ П. Д.—Горшковскій п., 22.
 Фельдштейнъ Н. К.—Почтамтская, 14; тел. 481.
 Цыганская А. В.—Подгорный пер., 14.
 Шибалева А. И.—Ефремовская, 13.
 Шумихина—Гоголевская, 36.
 Шеболтасова—Нечевскій пер., 17.
 Шамберъ В. Г.—Солдатская, 43.
 Юдалевичъ В.—Затѣвскій пер., 10.
 Юрковская Э. Б.—Дворянская ул., 6.
 Яковская Р. С.—Благовѣщенскій пер., 9; тел. 461.
- Маляры.**
- Заостровскій Н. А.—Подгорная ул., № 15.

Зоновъ—Почтамтская, 12.
 Ильинъ—Протопоповскій пер., 8.
 Коростелевъ И. П.—Нечаевская, 26.
 Мальцевъ А.—Нечаевская, 54.
 Мотовъ—Еланская, 19.
 Раковскій Э. О.—Гоголевская, 45.
 Романовъ И. Е.—Дроздовскій пер., 14.
 Розенбергъ Р. М.—Источная 6/14,
 кв. 7.

Москательные товары.

Колотиловъ К. Н.—Базарная пл.
 Некрасова Е. X.—Милліонная, 9; т. 19.
 Некрасовъ И. М.—Милліонная, 12;
 тел. 48.
 Сапожниковъ и Гелицына—Базарн. пл.;
 тел. 395.
 Штоль и Шмитъ—Почтамтская с. д.;
 тел. 165.
 Щепкинъ, Сковородовъ и Атамановъ—
 Почтамтск., 2; тел. 129.
 Якимовъ И. К.—Набережная р. Ушай-
 ки, 18; тел. 231.

Номера и меблированные комнаты.

Ваксеръ Н.—Протопоповскій пер., 8.
 Восточные номера—Благовѣщенскій п.,
 17; тел. 534.
 Дрезденъ—Магистратская, 3; тел. 486.
 Европа—Почтамтская, 2, д. Второва;
 тел. 65.
 Заисточные—Б.-Корол., 12; тел. 318.
 Западные номера—Монастырскій п., 5.
 „Золотой рогъ“—Монастырскій п., 2.
 Иркутскіе—Акимовская, 3.
 Коммерческіе номера—Дворянская, 12;
 тел. 499.
 Кононовъ—Подгорный пер., 14.
 Московскіе номера—Череничная, 27.
 Метрополь—Магистратск., 11; тел. 114.
 Марковичъ—Ямской пер., 8; тел. 250.
 „Новгородъ“—Уг. Обруба и Ефремов-
 ской ул.
 Ново-московскіе — Обрубъ, 10.
 Пеглинъ А. Ф.—Набережная р. Ушай-
 ки; тел. 225.
 Россія—Нечаевская, 6; тел. 712.
 Рыжевскій Я. М. (быв. Баранова)—Ям-
 ской пер., 1; тел. 331.

Родионовъ А. С.—Подгорный пер., 14
 ; тел. 356.
 „Семейные“—Протопоповскій пер., 6.
 Сибирское Подворье—Милліонная ул.
 Спасскіе номера—Спасская, 25; тел.
 709.
 Сибирскіе—Монастырскій пер., 3; тел.
 № 497.
 Сибирь—Никольскій пер.
 Центральные — Магистратская ул., 1
 тел. 267.
 Ялта (Гридиной М. М.)—Благовѣщен-
 скій пер., 6; тел. 618.

Настрѣзчики.

Ванагъ П.—Преображенская, 45.
 Видудкій В. О.—Благовѣщенскій п., 8.
 Трошинъ Н. А.—Протопоповскій пер.
 6, кв. 7.

Ноты.

Макушинъ П. И.—Благовѣщенск. п., 5
 тел. 86.
 Шмитъ В. Ф.—Благовѣщенскій пер., 2
 тел. 541.

Обои.

Акуловъ Д. Д.—Почтамтская, 2; тел.
 № 337.
 Баукинъ И. Г.—Базар. пл.
 Рукавишниковъ П. съ С-мъ—Духов-
 ская, 5; тел. 167.
 Трофимовъ В. П. и Ульяновъ И. Я.—
 Базарная пл., кор. 2.
 Усачевъ и Ливень—Почтамтская, 42.
 Хозяйство—Магистратская, 2; тел. 286

Обувь.

Андреевъ П. А.—Гостинный дворъ.
 Барановъ Е. И.—
 Головановъ съ С-мъ—Почтамтская, 8.
 Головановъ съ С-мъ—Милліонная, 1.
 Гадаловъ И. И.—Почтамтская, 44.
 Дубовецъ П.—Подгорный пер., 12.
 Желябо Л. Д.—Гостинный дворъ.
 Кирилловъ и Никитинъ.—Набережна
 р. Ушайки.

Шлангъ Ф.—Монастырская ул., 1.
 Якаровы Бр.—Милліонн. ули уг. ба-
 зарн. площ.
 Якаровы Бр.—Базарная площ.
 Забойниковъ Ф. Л. и К°—Набережная
 р. Ушайки; тел. 557.
 Термитинъ И. В.—Почтамтская, 22.
 Волкачевъ и В. Поповъ—Милліонная,
 № 5.
 Гаймовичъ Б. Г.—Набережная рѣки
 Ушайки.
 Черноскутовъ Н. П.—Гостинный дворъ.
 Самаринъ и С-я.— „

Оптическіе и хирургическіе товары.

Макушинъ П. И.—Благовѣщенскій п.,
 5, тел. 186.
 Нови Б. и К°—Набережная р. Ушай-
 ки, 8.
 Нечаевъ А. Е.—Почтам., 12.
 Шголь и Шмитъ—Почтамтская, 23;
 тел. 165.
 Щепкинъ, Сквородовъ и Атамановъ—
 Почтамтская, 2; тел. 129.

Оружіе и охотнич. прин.

Куловъ Д. Д.—Почтамтская, 2; тел.
 № 337.
 Шинеръ—Набережная р. Ушайки, 10.
 Некрасова Е. Х.—Милліонная, 9; тел.
 № 19.
 Волкачевъ П. А.—Набережная рѣки
 Ушайки, 4; тел. 282.

Оружейныя мастерскія.

Васинъ М.—Милліонная, 21.
 1-го томскаго полка—Офицерская ул.
 „Прудъ“—Ефремовская ул., 18.

Офицерскія вещи.

Сыперовичъ—Почтамтская, 25.
 Ивановъ—Почтамтская, 8 и Мил-
 ліонная, 1.

Памятники.

(М. гробы и памятники).

Переписка.

„Бюро переписки“ и школа М. П. Са-
 фоновой—Почтамтская, 12, кв. 7; те-
 лефонъ 793.
 „Бюро переписки“ и школа—Почтамт-
 ская ул., 25.

Пиво.

(См. заводы пивоваренные).

Переплетныя.

Афанасьевъ Е. П.—Никитинская, 32.
 Букрѣевъ Р. Н.—Монастырскій п., 28.
 Конкуренція—Магистратская, 14.
 Макушинъ П. И.—Благовѣщенскій п.,
 5; тел. 86.
 Мануйловъ Ф. П.—Почтамтская, 25.
 Сибирское Т-во Печатнаго Дѣла—Ям-
 ской пер., соб. д.; тел. 470.
 Приютъ и домъ трудолюбія—Подгорный
 пер., 2; тел. 354.
 Фурманъ И. А.—Аптекарскай п., 9.
 Хохловъ И. А.—Монастырская, 15/10.

Портреты.

Портретная мастерская Фидлермана—
 Нечаевская, 12.
 (Смотри фотографіи).

Портные.

Азисовъ Н. А.— Татарская, 29.
 Амстердамскій—Уржатскій пер., 3.
 Ахмачинъ—Татарская, 17.
 Бикмухаметовъ Г.—Источная, 1.
 Бекетовъ С. Н.—Конная пл., 8.
 Быковъ И. Д.—Н.-Карповская, 37.
 Байдалинь Я. В.—Гоголевская, 4.
 Богомолловъ—Нечаевская ул., 41.
 Вульдановъ М.—2-й Безымян. пер., 41.
 Галилуллинъ Г.—Подгорный пер., 1.
 Горбашевичъ А. И.—Почтамтская, 19.
 Гинатисъ Я. Г.—Духовская, 15.
 Галиатуллинъ М. Ш.—Татарская, 21.
 Григорьевъ — Ямской пер., 11.
 Гутманъ С. З.—Уржатскій пер., 6.

- Гудковъ В.—Нечевскій, 17.
 Губайдуллинъ Ф.—Татарская, 54.
 Елютинъ С. П.—Дворянская, 11.
 Жандаровъ—Татарская, 25.
 Зороховичъ М. Б.—Спасская, 15.
 Зайнуллинъ М.—Татарская, 13.
 Зильбертъ Э. Х.—Нечаевская, 46.
 Ибатулиновъ Г. З.—Б.-Королевская, 28.
 Измайловъ С. П.—Татарская, 4.
 Измайловъ—Солдатская ул., 41.
 Игошинъ—Магистр., 12.
 Калачикъ О.—Благовѣщенскій п., 16.
 Коробейниковъ В. Ф.—Русакоскій, 13.
 Каншевицъ и Дымонъ—Почтамтск.
 № 17.
 Коваленко Д. Ф.—Б.-Королевская, 5.
 Караваевъ—Солдатская, 11.
 Кауровъ И.—Монаст., 10.
 Константиновъ П. К.—Ярлыкская, 5.
 Лутошкинъ—Карнаковскій п., 2.
 Лукьяновъ М.—Почтамтская, 12.
 Лебедевъ П. А.—Еланская, 16.
 Мерть А. Г.—уг. Почтамтской и Под-
 горнаго пер., 10/8.
 Максимовъ—Монастырская, 17.
 Мелашинъ И. Ф.—Загорная, 18.
 Митюшевъ—Акимовская, 2.
 Моляфовъ Б.—Б.-Королевская, 12.
 Митаевъ—Магистратская, 44.
 Мустафинъ А.—Миллионная, 20.
 Макинъ Я. М.—Почтамтская, 14.
 Мартусъ Я. Я.—Нечевскій пер., 7.
 Новогонскій А.—Миллионная, 7.
 Портновъ М.—Татарскій пер., 14, кв. 6.
 Просвиринъ—Благовѣщенскій пер., 8.
 Превезенцевъ—Нечаевская, 68.
 Пѣтуховъ И. А.—Нечаевская, 36.
 Пѣтуховъ Ф.—Гоголевская, 48.
 Петровъ П. П.—Магистратская, 33.
 Рябченко А. А.—Никитинская, 67.
 Смирновъ М.—Карнаковскій пер., 8.
 Смирновъ А. Ф.—Монастырская, 10.
 Смирновъ Я. Д.—Монастырскій п., 11.
 Ситниковъ С. Ф.—Благовѣщенскій пер.,
 № 13.
 Самаринъ—Иркутская, 11.
 Савельевъ П. Л.—Подгорный пер., 12.
 Соловьевъ—Загорная ул., 1.
 Стариковъ Д. Д.—Преображенская, 15.
 Савинъ П. В.—Загорн., 35.
 Спицынъ А. Л.—Спасская, 2-а.
 Солодухо И. П.—Спасская, 23.
 Солодобъ А. Р.—Нечаевская, 23.
 Слоущъ Д. П.—Магистратская, 31.
 Севастьяновъ—Нечевскій пер., 12.
 Селезневъ Е. Ф.—Дворянская, 46.
 „Товарищество портныхъ (уполномоче-
 ный Шлеймовичъ)—Монастырская
 „Товарищество портныхъ“ Турлаковы
 —Спасская, 26.
 Туриковъ Ф. Е.—Кондратьевская, 27.
 Туникъ В. А.—Нечаевская, 30.
 Ташкиновъ—Почтамтская, 13.
 Федоровъ П. Д.—Горшковскій пер., 2.
 Фельманъ Р. С.—Затѣвскій пер., 1.
 Хайбуллинъ Х.—2-ая Береговая, 22.
 Хоршанинъ—Александровская, 35.
 Шамсутдиновъ—1-ый Безымян. пе-
 5, (Истокъ).
 Шапиръ Б. А.—Почтамтская, 30.
 Шадринъ—Б.-Королевская, 12.
 Шатовъ П. Л. (портняжно-заготовочн
 заведение)—Протопоповскій пер.,
 Шейнбергъ А. С.—Акимовская, 18.
 Шайхитдиновъ—Татарская, 33.
 Юровскій П. М.—Дворянская, 6.
- Прачешныя и чистка платья.**
- Афанасьева — Еланская, 7.
 „Вѣнская“ — Гоголевская, 48.
 „Варшавская“—Протопоповскій пер.,
 „Волга“—Гоголевская ул., 1.
 Гайдамовичъ—Гоголевская, 17.
 „Гигиеническая“—Татарская, 16.
 „Гигиена“—Воскресенская, 26.
 Глухарева О. Е.—Нечаевская, 74.
 „Европейская“—Нечаевская, 53.
 Евдокимова А.—Спасская, 14.
 Ельцева И. Д.—уг. Кіевской и Никити
 ской ул.
 Еселевичъ—Б.-Подгорная, 17.
 Жуклевичъ А. А.—Гоголевская, 66.
 Зиненкова—Никитинская, 33.
 „Югогама“—Офицерская, 14.
 „Корейская“—Монастырскій лугъ, 1
 Куриловичъ К. М.—Магистратская, 2
 Кулычева Н. А. (чистка платья)
 Ефремовская, 13, кв. 8.
 Меньщикова П. П.—Никитинская, 2

жецкая П.—Ярлыкская, 5.
 хайлова—Преображенская, 23.
 лыхина—Гоголевская, 35.
 лыхина Н. Л.—Нечаевская, 60.
 оковская—Гоголевская, 56.
 онова—Гоголевская, 28.
 ищенко Н.—Никитинская, 31.
 есская—Дворянская, 26.
 образцовая—Б.-Королевская, 23.
 дление „образцовой“ — Татарская,
 № 35.
 арижъ—. Уржатскій пер., 11.
 ие-или (корейская)—Солдатская,
 № 28.
 ишеникова А. П.—Магистратская,
 № 30.
 ина А. М.—Почтамтская, 19.
 га—Б.-Подгорная, 12.
 альская—Никитинская, 32.
 еуль—Спасская, 22.
 ециальная прачешная—Гоголевская
 ул., 30.
 слова—Миллионная, 26.
 иникова М. П.—Солдатская, 56.
 льникова К. К.—Нечаевская, 17.
 чева—Солдатская, 58.
 шесть—Дроздовскій пер., 4.
 иди-дзей (корейская) — Солдатская,
 № 43.
 ись А. П.—Акимовская, 15.

Постоялые дворы.

иновъ А. М.—Глухой пер., 3.
 иновъ И. В.—2-я Береговая, 7.
 реоновъ—Подгори. пер., 15.
 итшикинъ Р. С.—1-ая Береговая, 7.
 ильниковъ В., д. 8.—Мало-Королевск.
 Мясниковы, д. 9. ”
 реваловъ М. М.—2-ая Береговая ул.
 № 14.
 ишина Е. А.—Татарскій пер., 3.
 илягинъ С. П.—Глухой пер., 9.
 истоялый дворъ—Ямской пер., 4.
 ипановъ М. П.—Татарскій пер., 4.
 ирдиятъ Н. М.—Глухой пер., 1.

Похоронное бюро.

Кочерженко М. Д.—Иркутская, 44; тел.
 289.
 Отдѣленіе похор. бюро—Торговая ул.,
 17; тел. 289.

Пароходства (конторы).

Верхне-Иртышск. Т-во—Черемошники;
 тел. 62.
 Ельдештейнъ В. Е. Н-ки—Спасская, 7;
 тел. 39.
 Западно-Сибирское Т-во—Черемошни-
 ки; тел. 62.
 Колесниковы Бр. и Волгарь—Знамен-
 ская, 22; тел. 394—402.
 Корниловъ И. Н. Н-ки—Черемошники;
 тел. 43.
 Мельникова Е. И.—Духовская, 13; тел.
 № 96.
 Плотниковъ М. С-я—Магистратская,
 34; тел. 55.
 Русско-Китайск. Т-во—Черемошники.
 Фуксманъ Г. И.—Черемошники; тел.
 № 92.

Пимокатныя заведенія.

Кривенковъ В. П.—Королевская, 6.
 Ядренкинъ П. П.—Акимовская, 21.

Птицы и дичь.

Бобыринъ Д. М.—Базарная пл., тел.
 № 455.
 Комаровъ М. С.—Базарная пл.

Парикмахерскія.

Бѣгдай В. С.—Бульварная, 8.
 Виштуновъ І. М.—Никитинская, 39.
 Циковичъ—Нечаевская, 48.
 Коробченко Ф.—Нечаевская, 20.
 Гнѣздовскій—Спасская, 19.
 Леонъ—Почтамт. 14; тел. 430.
 Леонардъ—Нечаевская, 8.
 Мушниковъ А. М.—Нечаевская, 44.
 Ощепковъ С. М.—Тверская, 17.
 Парфеновъ И. Г.—Магистратская, 6.

Пенкофъ А. Л. — Торговая, 16.
 Приходько А. Н. — Магистратская, 16.
 Померанцевъ — Загорная ул.
 Свендровскій — Почтамтская, 37.
 „Товарищество“ — Еланская, 23.
 Тарасовъ М. И. — Магистратская, 1.
 Турчинъ — Нечаевская, 22.
 Черяядевъ А. И. — Благовѣщ. п., 2.
 „Эмилъ“ т-во — Почтамтская, 10.
 Эммануэль — Милліонная, 28.

Подрядчики и поставщики.

Антонъ Эрлангеръ и К^о (мельницы) —
 Милліонная, 10; тел. 204.
 Большаковъ М. В. (дер. постройки) —
 Преображенская, 29.
 Борисовъ Ф. Г. — Никольская, 13, (все-
 возможные).
 Заостровскій (мал. раб.) — Б.-Подгор-
 ная, 17.
 Кириичевъ А. С. (асф.) — 2-ой Куз-
 нечный взвозъ, 14.
 Калиновскій И. С. (механ. заводы) —
 Милліонная, 38.
 Лейбовичъ С. и М. (братья) — Мона-
 стырская, 4.
 Любинскій — Веккеръ (жел.-бетонн.) —
 Магистратская, 35.
 Лоцуховъ А. С. (плотн. раб.) — Мухин-
 ская ул., 16.
 Макушинъ П. И. (книги) — Благовѣ-
 щенскій пер., соб. д.; тел. 86.
 Немѣшаевъ А. В. (мех.-слес. раб.) —
 Ярлыкская, 42.
 Новиковъ Н. С. (мраморъ и гранитъ)
 — Почтамтская, 19/21.
 Прохоровъ С. Г. — Черепичная, 46.
 Савиныхъ М. Е. (печн. раб.) — Мало-
 Кириичина ул., 64.
 Стародубовъ И. Я. (всевозможныя) —
 Иркутскій трактъ.
 Стржалковскій А. Р. (асф., бет. и дем.)
 — 2-й Кузнецкий взвозъ, с. д., № 1.
 Трачевская М. И. (ассенизаціонный
 обозъ) — Преображенская, 29.
 Фуксманъ І. Я. (всевозможныя) — Во-
 скресенская, 10.
 Федоровъ С. В. (асфальтъ) — Солдат-
 ская, 35.

Пчеловодныя принадлежности.

Пчеловодный складъ — Б.-Королевск
 № 17.
 Кондаковъ Ф. И. — Нечаевская ул.,
 тел. 476.

Посуда и лампы.

Акуловъ Д. Д. — Почтамт., 24; тел. 8
 Баукинъ И. Г. — Базарная пл.; тел. 7
 Баукинъ Г. М., и Бобрышевъ М. Д
 Базарная площадь, каменный ко
 тел. 803.

Безходарновъ П. В. — Базарная пл
 Данилинъ — Базарная площ.
 Хозяйство — Магистратская, 2; тел. 1

Резиновыя издѣлія.

См. отд. аптек. магаз. и галоп

Рыбныя товары.

Александровъ С. М. — Базарная пл
 Абрамовичъ М. Г. —
 „
 Андреевъ М. Ф. —
 „
 Баранцевы В. Г. и Я. Г. —
 „
 Блохины Ф. Е. и Ф. С. —
 „
 Былинъ Г. С. —
 „
 Бѣлоусовъ Е. Г. —
 „
 Галуны С. Я. и К. Я. —
 „
 Дудинъ Е. В. —
 „
 Денисовъ А. Ф. —
 „
 Жарковъ М. В. —
 „
 Крутицкій В. И. —
 „
 Казаковцевъ М. В. — № 2 и 3. —
 „
 Калининъ С. И. —
 „
 Калининъ А. Ф.; тел. 210. —
 „
 Кужаевъ С. И. —
 „
 Каменецкій М. А. — Базар. площ.;
 280.
 Лазовскіе И. Л., А. И. и Р. И. —
 зарная площ.
 Меркурьевъ А. Г. —
 „
 Новосельцевъ А. —
 „
 Николаевы Бр. —
 „
 Павловъ П. В. — Базарная площ.;
 № 540.
 Плотниковъ Д. Н. —
 „

Пересвѣтовъ А. С.—
 Зкорьевъ А. А.—
 Старостинъ Н. С.—
 Урубковъ П. М.—
 Федосеевъ М. Г.—
 Ожанинъ И. В.—

Рестораны.

льказарь—Бульварная, 7.
 Яна—Почтамтская, 12.
 Яропа—Почтамтская, д. Второва; тел.
 № 65.
 Федвѣдъ—Почтамтская, 28.
 Петрополь—уг. Магистратской и Тец-
 ковскаго пер.; тел. 114.
 Юссія—Нечаевская, 6; тел. 712.
 Свель—Милліонная ул., 19.
 Ядъ „Эрмитажъ“—Набер. р. Ушайки,
 у моста..
 Ядъ „Буффъ“—Гоголевская ул.; тел.
 № 259.
 Кавказскій погребъ—Почтамтская, 14.
 Лавянскій Базаръ—Базарная площ.

Садоводства.

Исправительное арестантск. отдѣл. № 1
 —Иркутскій тр.; тел. 27—76.
 Яппинъ Н. А.—Ремесленная ул., 11.
 Яво садоводства—Александровская, 3;
 тел. 626.
 Явр. психиатрич. лечебница, за горо-
 домъ; тел. 102.
 Яокрайна—Никитинская, 58.
 Яетрова С. П.—За озеромъ Водяная,
 № 27.
 Яерентьевъ—Семинарскій пер., 14.
 Яедерягинъ—Ремесл. ул., 23.
 Яглицъ—Бѣлозерская, 36.

Сельско-хозяйственныя орудія.

(См. земледѣльческія орудія).

Сѣмена.

Яоловкинъ—Близъ моста, д. мѣщан-
 ской упрavy.

Стекло.

Якуловъ Д. Д.—Почтамтская, 2; тел.
 № 337.
 Безходарновъ—Базарная площ., кам-
 корп.
 Баукинъ И. Г.—Базарная площ., корп.
 № 1; тел. 716.
 Дроздовъ П. Ф.—Магистратская, 18;
 тел. 338.
 Якимовъ И. К.—Набер. р. Ушайки, 18;
 тел. 231.

Соль.

Гавриловъ Г. И.—Милліонная, 7; тел.
 273.
 Ельдештейнъ А. Е.—Спасская, 7; тел.
 № 39.
 Корниловъ И. Н. Н-ки—Черемошники;
 тел. 43.
 Михалевъ Е. И.—Милліонная, 29; тел.
 644.
 Невѣровъ М. И.—Конная пл., 4.
 Ялотниковъ М. С-я — Магистратская,
 № 34.

Сахаръ.

(См. чай отд.).

Свѣчи восковыя.

Япархіяльн. св. зав. (скл.)—Базарн.
 пл.; тел. 283.

Синька.

Ярапорть М. А.—Тверская, 4.

Скорняжныя мастерскія.

Якуловъ—Семинарскій пер., 1.
 Гуревичъ А. П.—Б.-Кирничная, 10.
 Ядубровичъ М. I.—Почтамтская, 12;
 тел. 346.
 Яаць М. Л.—Спасская, 15.
 Яотельниковъ — Спасская, 9.
 Яовчинниковъ А. Д.—Ямской пер., 11.
 Ялатоновъ А. А.—Знаменская, 46.
 Яшафируллинъ Н.—Б.-Королевская, 38.
 Яянковскій—Почтамтская ул., д. 1.

Столярныя, обойныя и драпировочныя мастерскія.

- Афанасьевъ П.—Еланская, 7.
 Бернштейнъ М.—Дворянская, 26.
 Богомяковъ—Подгорн., 5.
 Большаковъ В. М.—Монастырскій пер., № 26.
 Бѣловъ Е. П.—Ямской пер., 12.
 Виудусовъ—Магистратская, 30.
 Жоманецкій З. А.—Кондратьевская, 2.
 Журавлевъ И. И.—Мухинская ул., 29, соб. д.
 Кетовъ—Милліонная, 29.
 Капланъ Г. Я.—Почтамтская, 36.
 Леонтьевъ—Нечевскій пер., 11.
 Макуринъ К. И.—Солдатская, 53.
 Медвѣдевъ—Источная, 25.
 Михайловъ П. И.—Гоголевская ул., 50.
 Мухачевъ К. М.—Никольская, 4.
 Мигбрейтъ С. М.—Обрубная, 10.
 Молчченко А. З.—Гоголевская, 2.
 Новоселовъ Ф. К.—Монастырская, 16.
 Никифоровъ—Источная, 25.
 Панфиловъ С. Е.—Дроздовскій п., 4.
 Погадаевъ А. Г.—Гоголевская, 21.
 Погадаевъ Г. М.—Загорная, 24.
 Пермичинъ В. Я.—Магистратская, 51; тел. 615.
 Пусторжевцевъ И. Т.—Даниловскій п., 4, кв. 5.
 Потеряевъ В. А.—Воскресенская, 13.
 Стегановъ—В.-Подгорная, 43.
 Сегельманъ—Монаст. ул., 1.
 Смильгинъ И. К.—Нечаевская, 37.
 Таддей Н. А.—Войлочная заимка, 9.
 Тренцовъ И. А.—Н.-Карповская, 11.
 Федоровъ А. А.—Ефремовская, 1.
 Чередовъ Е.—Милліонная, 54.
 Чикмаревъ Д. С.—Воскресенская, 22.
 Шестаковъ—Загорная, 50.

Сапожныя мастерскія.

- Александровъ—Банный пер., 8.
 Антиповъ В.—Солдатская, 47.
 Антоновъ Я. Я.—Акимовская, 4.
 Адуласъ В. М.—Тверская, 43.
 Артѣмьевъ К. Я.—Благовѣщенскій пер., № 16.

- Балахнинъ—Иркутская, 15.
 Биргеръ—Магистратская, 26.
 Берманъ А.—Никольская, 14.
 Благинъ Г. И.—Петровская, 36.
 Валтуховъ—Черепичная, 9.
 Вяткинъ П.—Затѣвскій пер., 12.
 Гавриленко И. М.—Преображенская,
 Гаенеденовъ Г.—Татарская, 49.
 Гудковъ П. И.—Солдатская, 81.
 Гликманъ Я.—Нечаевская, 21.
 Дубовецъ П.—уг. Подгорной и Двора
 ской, 12.
 Ершовъ И. Д.—Магистратская, 33.
 Ереминъ—Тецковскій, 20.
 Ивановъ И. А.—Татарская, 1.
 Коблисовъ—Магистратская, 61.
 Кичигинъ А. И.—Черепичная, 16.
 Клейнъ М. Ю.—Гоголевская, 21.
 Константиновъ А. А.—Никитинская, 2
 Константиновъ А. Т.—Солдатская, 4
 Касьяновъ К. А.—Духовская, 29.
 Кликунасъ П.—Духовская, 15.
 Крайновъ—Почтамтск., 13.
 Ларберъ И. М.—Банный пер., 6.
 Лашицкій—Почтамтская, 20.
 Ломакинъ Г. М.—Нечаевская, 10.
 Любченко В. С.—Петровская, 35.
 Лушниковъ—Акимовская, 13.
 Матыцинъ В.—Ямской пер., 11.
 Моярловъ—Б.-Королевская, 58.
 Медвѣдевъ Д. Л.—Солдатская, 56.
 Мукосѣевъ Д. П.—Почтамтская, 21.
 Мураховскій—Ефремовская, 15.
 Нагайцынъ—Петровская, 38.
 Никитинъ—Нечаевская, 36.
 Оршанскій—Милліонная, 54.
 Павловъ К.—Ярлыкская, 20.
 Пискоржъ И. Л.—Монастырская, 11.
 Пѣшковъ—Дворянская, 18.
 Пѣтеръ И.—Загорная, 15.
 Рачинская С.—Загорная, 17.
 Родинъ—Преображенская, 17.
 Смирновъ В. Е.—Черепичная, 13.
 Салай А. Ф.—Нечаевская, 12.
 Соболевъ Н.—Тверская, 40.
 Софроновъ—Гоголевская, 48.
 Сторожевъ Ф. Е.—Милліонная, 44.
 Смаркатюкъ А. О.—Ярлыкская, 4
 Сергѣевъ Т. Е.—Бульварная, 3.

итовъ С. А.—Тверская, 2.
 Якушь—Кондратьевская, 26.
 Луновъ-Пигуновъ А. Ф.—Торговая, 12.
 Тимофеевъ М. С.—2-я Береговая, 12.
 Ярубачевъ—Черепичная, 11.
 Товарищество—Почтамтская, 18.
 Гарасовъ А. В.—Солдатская, 40.
 Уткинъ—Духовская, 45.
 Федоровъ—Гоголевская, 24.
 Хайдошка Л. М.—Б.-Королевская, 50.
 Чеботаревъ—Александровская, 27.
 Шверъ М. А.—Гоголевская, 45.
 Шельгинъ—Нечевскій пер., 12.
 Шкуратовъ—Петровская, 38.
 Шихановъ Н. И.—Тверская, 32.
 Щетниковъ П. Я.—Милліонная, 49.
 Щеквичъ С. У.—Милліонная, 28.

Сбруя, шорный товаръ и ихъ производ-
ство.

Березевичъ Г. А.—Почтамтская, 19.
 Веревкинъ И.—Татарская, 6.
 Девяшинъ И. Н.—Базарная площ.
 Евграфовъ П. А.—Акимовская, 2.
 Жихаревъ С. Ф.—Базарная площадь.
 Кротовъ Ф. А.—Б.-Королевская, 60.
 Коптевъ Я. М.—Почтамтская, 1.
 Колотовъ Д. И.—Базарная площ.
 Петровъ С. А.—
 Селивановъ К. Ф.—Б.-Подгорная, 60;
 тел. 472.
 Селивановъ М. Ф.—Базарная площадь.
 Слизевскій И. Ф.—Московскій тр., 10.
 Шарыковъ Л. Е.—Базарная площадь.
 Шмотинъ. —

Техническіе склады и конторы.

Гитонъ Эрлангеръ и К^о—Милліонная,
 10; тел. 204.
 Роздовъ П. Ф.—Магистратская, 18;
 тел. 338.
 Салиновскій И. С.—Милліонная, 38;
 тел. 84.
 Техничко-Промышленное Бюро—Набере-
 жная р. Ушайки, 2; тел. 132.

Типографіи и литографіи.

Губернская типографія—Соборная пл.,
 2; тел. 355.

„Конкуренція“—Магистратская, 14.
 Литографія Сиб. ж. д.—Никольскій п.,
 16; тел. 145.
 Орловой Н. И.—Ямской пер., 3; тел.
 № 307.
 Приюта и дома трудолюбія—Под-
 горный пер., 2; тел. 354.
 Перельманъ В. М.—Набережная р.
 Ушайки, 6; тел. 308.
 Сибирское Т-во Печатнаго Дѣла—Ям-
 ской пер., 13; тел. 470.
 Усачевъ и Ливень—Дворянская, 38;
 тел. 290.
 Яковлевъ С. П.—Макаровскій пер., 4;
 тел. 11.

Транспортныя конторы.

Городская станція Сиб. ж. д.—Магист-
 ратская, 27; тел. 213.
 Ив. Любимовъ—Спасская, 7; тел. 39.
 Каменскіе Бр.—Карповск., 6; тел. 41.
 Россійское О-во—Милліонная, 20; тел.
 № 97.

Табакъ и папиросы.

Гадаловъ И. И.—Почтамтская, 3 и 44;
 тел. 37—25.
 Дѣевъ Ф. И.—Благовѣщенскій пер., 2;
 тел. 119.
 Ивановъ П. З.—Противъ стараго со-
 бора.
 Кальмееръ Л. С. Н-ки—Почтамтская,
 № 12.
 Плотниковъ В. Н.—Базарная площадь,
 контора—Татарская, 2; тел. 316.
 Тихоновъ И. Г.—Обрубъ, 8; тел. 125.
 Чибиревъ П. И.—Магистратская, 21;
 тел. 369.
 Юшковъ И. В.—Магистратская, 3.

Фабрики.

(Конфектныя. Шоколадныя).

Брониславъ—Татарск. пер.; тел. 688.
 Дѣевъ Ф. И.—Благовѣщенскій пер., 2;
 тел. 119.
 Завононовъ С. С.—Милліонная, 38.
 Тихоновъ И. Г.—Обрубъ, 8; тел. 125.

(Картонажныя).

Вильскеръ Н. М.—Аптекарьскій пер.,
№ 14.Сибирскаго Т-ва — Акимовская, 17;
тел. 324.

(Обувь).

Капланъ Ф. П.—Монастырская, 1.

(Спичечная).

Е. Кухтеринъ и С-я — 8 вер. отъ гор.

(Обои).

Осиновъ—За городомъ.

(Пакетная).

Ульяновскій Е. А.—Никольская, 69.

(Колбасная, консервная).

Фильбертъ А. А.—Торговая ул., 36;
тел. 154.

(Вѣсовая).

Дзюрдзіо Штейнке и К^о—Вокзальная,
№ 58.

(Каучуковыя штемпеля).

Перельманъ В. М.—Наб. р. Ушайки,
6; тел. 308.**Фотографіи.**

Ваккеръ В. Ф.—Магистратская, 16.

Еланская—уг. Солдатской и Александровской ул.

Козловъ Г. И.—Почтамтская, 34.

„Моментальная“—Почтамтская, 3.

„Новая Сибирская“—Нечаевская, 16.

Пеньковы П. и Л.—Подгорный пер., 2.

„Прогресс“—Ямской пер., 9.

„Прогрессъ 2“—Почтамтская, 13.

Пейсаховъ А.—Монастырскій пер., 2.

Сивицкій А. І.—Татарская, 10.

Современная фотографія—Гоголевская,
№ 21.

Ткаченко А. Л.—Почтамтская, 35.

Хаймовичъ А. А.—Протопоповскій пер.,
№ 4.„Электрическая“—Набер. р. Ушайки,
6—8.

Юношевъ—Магистратская, 6.

Фотографическія принадлежности.Нови и К^о—Набережная р. Ушайки,
д. Королевой.Усачевъ и Ливень—Почтамтская, 42;
телеф. 290.Щенкинъ, Сквородовъ и Атамановъ—
Почтамтская, 2; тел. 129.**Фрукты.**

Ахмадѣевы Бр.—Почтамтская 37.

Витновъ съ С-мъ Петромъ—Почтамт-
ская, 2; тел. 353.Гадаловъ И. И.—Ново--Соборная пл.,
с. д.; тел. 37—25.Гильмутдиновъ А.—Александровская,
уг. Черепичной.

Гизатулинь—Магистратская, 1.

Губайдулинь—Почтамтская.

Исхакъ — Набережна
р. Ушайки.Губайдулинь и Якуповъ—Набережна
р. Ушайки.

Губайдулинь Т-во—Базарная площадь

Забаровъ А. — Нечаевская 12.

Забаровъ М.—Почтамтская, 28.

Коростелевъ И. П.—Нечаевская, 26

Камынькинъ А. Я.—Тверская, 39/64

Маменевъ А. Ф.—Нечаевская, 16.

Мухамедзяновъ З.—Почтамтская ул.,
Татарскаго взвоза.

Сейфулинь—Набережная р. Ушайки.

Татимовъ Г. Ш.—Благовѣщенскій пер.,
№ 6.Тишевъ С. К.—Уг. Нечаевской и Дво-
рянской ул.Фазлуллины Бр.—Базарная пл. и Не-
чаевская, 3.Хуснутдиновъ и Бикмулинь—Набер. р.
Ушайки; тел. 654.Шамсутдиновъ Н. Ш.—Нечаевская, 30
„Ялта“—Почтамтская, 34.

**(художественныя издѣлія и вещи.
Картины.**

- бушинъ П. П.—Благовѣщенскій п., № 5; тел. 86.
 юхинъ В. М.—Почтамтская, рядомъ съ почтой; 20.
 авишниковъ П. Н.—Духовская и Почтамтская, 2; тел. 167.
 яриновъ И. И.—Магистратская, 5; тел. 203.
 ячевъ и Ливень—Почтамтская, 42; тел. 290.
 якинъ, Сквородовъ и Атамановъ—Почтамтская, 2; тел. 129.

Церковная утварь.

- якрышевъ І. А.—Почтамтская, 38; тел. 527.
 яриновъ И. И.—Магистратская, 5; тел. 203.

Цинкографіи.

- ябирское Т-во Печатнаго Цѣла—Ямской пер., 13; тел. 470.
 ягельманъ В. М.—Набережная р. Ушайки, 6; тел. 308.
 явинскій Г. А.—Ямской пер., 14.

асовыхъ дѣлъ мастера и ювелиры.

- яделевичъ—Почтамтская, 2.
 яексѣевъ—В.-Королевская, 12.
 ямшаковъ М. В.—Преображенская, № 29-б.
 ястовицкій И. А.—Акимовская, 4.
 ягалтеръ Ю. А.—Почтамтская, 10.
 яхеръ—Магистратская, 9.
 ядмировъ Н. В.—Загорная, 6.
 яльдбергъ—Почтамтская, 22.
 янть М. Е.—Почтамтская, 36.
 янева—Миллионная, 28.
 яифовичъ М. А.—Почтамтская, 20.
 ящевъ П. М.—(быв. М. Гаврилова)—Ямской пер., 12, кв. 6.
 яцъ Х. Э.—Дворянская, 31.
 яцъ—уг. Ефремовской и Обрубной.
 ярпальскій А. П.—Ямской пер., 14.

- Колода С. Е.—Татарская, 3.
 Лейнгартъ—Солдатская, 28.
 Ляссъ И. А.—Благовѣщенскій п., 2.
 Михельсонъ М. А.—Почтамтская, 12.
 Михинъ П. И.—Гоголевская, 19.
 Перманъ И. А.—Почтамтская, 12.
 Ронинъ Л. И.—Нечаевская, 12.
 Соколовскій Ф. М.—Гоголевская, 28.
 Страшунъ Р. М.—Нечаевская, 20.
 Тяуновъ М. И.—Б.-Подгорная, 55.
 Ушаровъ В.—Почтамтская, 11.
 Фанбергъ Р. Е.—уг. Дворянской и Монастырск. пер., 3/24.
 Цемерлингъ—Почтамтская, 14.
 Шейкинъ—Монастырская, 20.
 Юровскій Л. М.—Нечаевская, 34.

Чай и сахаръ.

- Вогау и К° (опт. пр.)—Миллионная, 4; тел. 170.
 Ван-ху-синъ—Миллионная, 10, тел. № 323.
 Ван-ху-синъ—Дворянская, 44.
 Высоцкій В. и К° (опт. пр.)—Благовѣщенскій пер., 2; тел. 119.
 Губкинъ А. и Кузнецовъ (опт. прод.)—Магистратская, 7; тел. 52.
 Дашевскій В. М.—Почтамтская, 9; тел. 298.
 Дѣвѣвъ Ф. И.—Благовѣщ. пер., 2; тел. 119.
 Исхаковъ И. М.—Гостинный рядъ.
 Кухтеринъ Е и С-я—Нечаевская, 12; тел. 313.
 Кухтеринъ Е. и С-я—Гостинный дворъ.
 Карычевъ С. М.—Гостинный дворъ.
 А. Х. Московъ—Гостинный дворъ.
 Московъ А. Х.—Татарская, 41; тел. № 665.
 Терещенко бр. (опт. тор.)—Духовская, 11; тел. 480.
 Т-во „Караванъ“ (опт. прод.)—Миллионная, 4; тел. 170.
 Чибиревъ И. И.—Магистратская, 21; тел. 369.
 Швецовъ А. В. (опт. пр.)—Духовская, 2; тел. 71.
Чемоданы, бандажи.
 Гиршовичъ—Дворянская, 26.

Дамскія рукодѣлія.

Харитоновой А. Г. (бывш. маг.)—Почтамтская, 17.

Чулочныя мастерскія и рукодѣлія.

Бунчукъ З.—Магистратская, 69.
 Баева—Духовская, 10.
 Выголова Л.—Милліонная, 47.
 Дѣва А. И.—Магистратская, 33.
 Ефремова М. И.—Дворянская, 34.
 Журавлева А. П.—Мухинская, 29.
 Кротова—Воскресенская, 13.
 Козьмина—Б.-Киричяная, 15.
 Кислевская Б. А.—Солдатская, 38.
 Коробейникова Е. А.—Б.-Подгорная, 40.
 Михайлова М.—Дворянская, 11.
 Моисеева—Милліонная, 78.
 Никифорова А. Е.—Источная, 25.
 Плѣшкова А.—Дворянская 18.
 Складъ чулочныхъ издѣлій—Акимовск., 4.
 Шейнбергъ А.—Акимовская, 18.

Школа кройки и шитья.

Богданова И. Л.—Гоголевская, 6.
 Бобанова Е. А.—Монастырская, 21.
 Вейхель А. Р.—Дворянская, 15.
 „Вѣнскій Шикъ“—Почтамтская, 40.
 Евстифеева—Нечевскій пер., 12.
 Желокіна Л. П.—Почтамтская, 19.
 Завьялова П. Г.—Благовѣщенск. п., 11.
 Звѣрева—Никитинская, 12.
 Леонидова А. Я.—Почтамтская, 30.
 Любимова А. А.—Спаская, 7.
 Немирова Ф. Е.—Никольская, 21.
 Надеждина А. Е.—Благовѣщенск. п., 2.
 Овчинникова „Нина“—Уржатскій пер., № 5.
 Алексѣенко Е. Н.—Спаская, 10.
 Селиванова Ф. Н.—Кондратьевская, 27.
 Соколова М. П.—Подгорный пер., 19.
 Сбоева А. А.—Акимовская, 4.
 Уманецъ Е. К.—Магистратская, 44.
 Шлеймовичъ Б.—Спаская, 26.
 Юдалевичъ В.—Затѣвскій пер., 10.

Шапки, фуражки и шляпы.

Альперовичъ А. В.—Почтамтская, 25.
 „Вѣнскій магазинъ“—Набережная р.
 Ушайки.
 „Варшавскія шляпы“—Почтамт., 17.
 Войткевичъ—Б. Подгорная и уг. Русаковского пер., д. Шашева.
 Гадаловъ—Почтамтская, 44.
 Гайдуллинъ Г.—Татарская, 15.
 Головановъ Г. съ С-мъ—Почтамтская № 8.
 „Дено дамскихъ шляпъ“—Почтамтская, 30.
 Дубровичъ М.—Почтамтская, 12.
 „Дамскія шляпы“—Воскресенская, 3.
 Кошкинъ П. Г.—Ямской пер., 7.
 Лебедевъ С. Ф.—Уржатскій пер., 13.
 Ласковы Бр.—Благовѣщ. пер. и 2-й перодек. корп., противъ вѣсовъ; тел. 635.
 Мѣхоношина—Спаская, 25.
 Макаровы Бр.—Базарная площадь.
 Носибулъ М.—2-ая Береговая, 18.
 Опинъ И. Н.—У базарнаго моста.
 „Парижскій шикъ“—Набережная р.
 Ушайки, д. Кухтерина.
 Порѣцкая М. М.—Почтамтская, 14.
 Фахрудиновъ З. Н-ки—Базарная пл. кор. 6; тел. 603.
 „Федосія“—Почтамтская, 22.
 Чечулинъ Н. А.—Ново-Кіевская, 15.
 Яффе Д.—Почтамтская, 19/21.

Швейныя машины.

„Компанія Зингеръ“—Почтамтская 5.
 тел. 519.
 „Компанія Зингеръ“—Прчутская, 28.
 тел. 518.
 Руквишиниковъ П. съ С-мъ—Духовская 5; тел. 167.
 Сапожниковъ и Голицына—Базарная пл.; тел. 395.
 Техничко-Промышленное Бюро—Набер. р. Ушайки, 2; тел. 132.

Штемпеля.

Азерьеръ С. С.—Почтамтская, 10, д. Аббакумовой.
 Ваккеръ В.—Магистратская, 16.

убровенскій—Почтамтская, 36.
 Берельманъ В. М. — Набережная р.
 Ушайки, 10
 Давинскій Г. А.—Ямской пер., 14.

Экипажи.

Мастеръ экипажныхъ мастеровъ—Татар-
 ской пер., 16.
 Сажановъ К. К.—Монастырская, 16.
 Сапустинъ Е. И.—Ново-Кузнечный р.,
 № 18, с. д.
 Каракуловъ Н. Н.—Магистратская,
 № 81.
 Михеевъ Ф. М.—Источная, 31.
 Семѣшаевъ А. В. (ремонтъ)—Ярлыков-
 ская ул., 42; тел. 428.
 Дышко—уг. Почтамтской и Подгорнаго
 пер.
 Трушевъ В. Г.—Б-Подгорная, 39.
 Жуяевъ Н. К.—Духовская, 49.
 Степановъ—Петровская, 43.
 Мамачевъ А. Л.—Благовѣщ. пер., 9.

Эссауловъ В. А.—Благовѣщенскій п., 8.
 Эссауловъ М. А.—Никольская, 24.

Электрическое освѣщеніе.

Электрическаго освѣщенія станція —
 Татарская, 3; тел. 147.

Электротехники.

Богдановъ Д. Н.—Никольская, 23.
 Ермаковъ В.—Солдатская, 82.
 Кулычевъ С. А. — Ефремовская, 13.
 Никифоровъ М. М.—Гоголевская, 5.
 кв. 8.

Яйца.

Рѣзаяевъ—Магистратская 1.
 Сидоровъ С. Н.—Офицерская, 8.
 Фазлутдиновъ—Почт., 22.
 Пыплигъ—Милліонная, 3.
 Пиркулинъ В. Т.—Милліонная, 10.
 Городской ломбардъ—Магистратская 4.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ, ВЫХОДЯЩІЯ ВЪ ТОМСКѢ ВЪ 1912 г.

„Сибирская Жизнь“—выходитъ ежедневно за исключеніемъ дней послѣ празднико́въ. Основана П. И. Макушинымъ. Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой 6 р. въ годъ, въ мѣсяць 60 коп. Редакторъ Г. Б. Вантовъ. Издатель Сибирское Товарищество печатнаго дѣла.

„Утро Сибири“—Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ празднико́въ. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 р. въ годъ, въ мѣсяць 50 к. Редакторъ В. Воложанинъ, издатель К. А. Орловъ.

„Сибиря“ (Мусульманская еженедѣльная газета)—съ весны 1912 г. Подписная цѣна въ Томскѣ, на годъ 4 р., въ мѣс. 40 к. для иногороднихъ на годъ 5 р. 1 мѣс. 75 к. Редакторъ В. Ш. Наврузовъ.

Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета выходятъ съ ноября 1880 г. книжками, по мѣрѣ накопленія матеріала. Редакторъ Ф. К. Крюгеръ.

Извѣстія Томскаго Технологическаго Института, выходятъ выпусками неопредѣленно. Редакторъ проф. В. Л. Малѣевъ.

„Сибирское Сельское Хозяйство“ (Сибирскій земледѣлецъ и садоводъ) Ежемѣсячный иллюстрированный сельско хозяйственный журналъ выходитъ съ 1908 г. Издается Западно Сибирскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ и Обществомъ садоводства. Редакторы: И. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, С. М. Кочергинъ и Н. А. Иваничій. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 1 р. 50 к. за годъ.

„Журналъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ“ Выходитъ ежемѣсячно съ 1909 г. Цѣна журнала для лицъ, не состоящихъ членами общества, 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Редакторы: Н. В. Гуговскій и Е. П. Ивановъ.

„Горныя и Золотопромышленныя Извѣстія“. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (1 и 15 числа) съ 1904 г. Цѣна на годъ съ доставкой 9 р. Редакторъ А. А. Сборовскій.

Извѣстія Томскаго Городскаго Управленія выходили съ 1887 г. по 1889 г. Съ 1904 г. изданіе возобновилось. Цѣна съ доставкой 3 р. въ годъ и 4 р. съ пересылкой. Редакторъ городской голова.

Томскія Губернскія Вѣдомости выходятъ съ 1857 г., издаются при Губернскомъ управленіи и выходятъ въ среду и воскресенье. Подписная цѣна для обязательныхъ подписчиковъ 3 р., для необязательныхъ 7 р. въ годъ.

Томскія Епархіальныя Вѣдомости состоятъ изъ официальнаго, неофициальнаго и миссіонерскаго отдѣловъ. Выходятъ 2 раза въ мѣсяць (1 и 15 числа) съ 1 іюля 1880 г. Подписная цѣна 6 р. въ годъ.

Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу, выходятъ съ 1886 г. ежемѣсячно. Подписная цѣна 3 р. въ годъ. Редакторъ—правитель канцеляріи попечителя зап.-сиб. уч. округа Н. И. Орловъ.

Библиотеки и читальни.

Университетская библиотека—См. университетъ.

Городская публичная библиотека—Черепичная, д. 6.

Народная Бесплатная библиотека-читальня—уг. Духовской ул. и Хомяковскаго переулка; телеф. 653.

Библиотека Сибирской жел. дор.—Ямской пер., д. Орловой, № 3.

Библиотека П. И. Макушина—Благовъщенскій пер., с. д.

Епархiальная библиотека—при архіерейскомъ домъ.

Цольская библиотека—Офицерская ул., д. 22, кв. 2.

Сибирская театральная библиотека П. А. Цопова—уг. Семинарскаго и монастырск. пер.

Музеи.

Университетскіе музеи—анатомическій, ботаническій, минералогическій съ геологическимъ и палеонтологическимъ, зоологическій и археологическій съ этнографическимъ.

Педагогическій музей учебныхъ пособій—помѣщается въ Гоголевскомъ домъ (Набережная р. Ушайки).

Музей прикладныхъ знаний при об—въ попеченія о народномъ образованіи—помѣщается въ зданіи Бесплатной библиотеки.

Театры, клубы.

Общественное собраніе—Почтамтская ул., д. 27; телеф. театра № 633, телеф. клуба 36.

Коммерческое собраніе—Магистратская ул., д. № 13; тел. 64.

Театръ при Бесплатной библиотекѣ.—Духовская ул., д. 27; тел. 653.

Театръ со—ва ремесленниковъ—Петровская ул., д. 3, олизъ пожарн. депо доор. пожарн. со—ва.

Лѣтний театръ въ саду „Буффъ“—уг. Гоголевской и Александровской ул.; телефонъ 259.

Лѣтний народный театръ общества содѣйствія физическому развитію—въ саду „Дубкинская заимка“, по Вѣлзерскому пер., гдѣ находится лѣтняя площадка общества.

Военное собраніе—зимой помѣщается по Еланской ул., д. № 9, лѣтѣмъ—въ лагеряхъ, за городомъ.

Кинематографы.

„Заря“—ул. Набережная р. Ушайки; тел. 657.

„Иллюзіонъ“—Ямской пер., 9.

„Мефистофель“—Магистратская улица, 3.

„Фуроръ“—Почтамтская улица, 20; тел. 766.

Художественный электро-театръ—Почтамтская ул., 7; тел. 762.

Сады.

Городской садъ—Ново-соборная площадь.

Университетскій садъ—Садовая ул., при университетѣ.

Бывшій лагерный садъ—въ концѣ Садовой ул., на окраинѣ города.

Садъ „Буффъ“—между улицами Гоголевской, Торговой, Александровской и Ярлыковской. Садъ—частный, принадлежит В. Л. Морозову, въ немъ имѣются лѣтний театръ, ресторанъ и открытая сцена.

Садъ „Эрмитажъ“—Набережная р. Ушайки. Садъ весьма малъ, при немъ нѣчто вродѣ ресторана; частный—принадлежитъ А. С. Ефимову.

ИНЖЕНЕРЫ

Ц. Ц. Любинскій и Э. О. Векеръ

Томскъ, Магистратская ул., № 35, телефонъ № 511.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Любинскому или же Векеру.

КОНСТРУИРОВАНИЕ и устройство желѣзо-бетонныхъ, негоряемыхъ перекрытій, балокъ, колоннъ, крышъ, куполовъ и сводовъ для церквей и проч.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ и возведеніе цѣлыхъ желѣзо-бетонныхъ построекъ, какъ торговыхъ помѣщеній, фабричныя зданія, пакгаузы, мельницы, силоса, водонапорныя башни и проч.

УСТРОЙСТВО всевозможныхъ фундаментовъ на плохомъ грунтѣ, а также сухихъ и водонепроницаемыхъ погребовъ. Полная осушка и изоляція сырыхъ и холодныхъ помѣщеній.

ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫЯ віадуки, мосты, трубы резервуары, набережныя, подпорныя стѣны и проч.

ФАБРИЧНЫЯ дымовыя желѣзобетонныя трубы съ внутренней футеровкой огнеупорнымъ кирпичемъ.

ЦЕМЕНТНЫЯ ПЛИТКИ различныхъ рисунковъ и окраски для половъ, стѣнъ, тротуаровъ; ступени для лѣстницъ бетонныя и террацо.

КАНАЛИЗАЦІОННЫЯ и фановыя трубы, всевозможныхъ размѣровъ и сѣченій.

СМѢТЫ и **ПРОЕКТЫ** по соглашенію и бесплатно.

МАСТЕРСКАЯ: г. Томскъ, Магистратская ул., № 29.

ТРЕБУИТЕ

ВО ВСѢХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ

МАГАЗИНАХЪ

электрическую лампочку

„ТУНГСРАМЪ“

75% ЭКОНОМИИ,

безусловная прочность, горѣніе во всѣхъ положеніяхъ.

ПРОДАЖА ВЪ ТОМСКѢ

въ Технич.-Промышл. Бюро.

Представитель для Сибири

Іосифъ Іосифовичъ Каппель

Томскъ. Тел. 304.

СТАЛЕЛИТЕЙНЫЕ, ПРОКАТНЫЕ, ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ и СНАРЯДНЫЕ ЗАВОДЪ

„САЛАМАНДРА“

ТОМАСЪ ФИРТЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ

ШЕФФИЛЬДЪ. РИГА. ПИТСБУРГЪ.

Сибирское Отдѣленіе, Томскъ.

ПРЕДЛАГАЮТЪ:

ИНСТРУМЕНТАЛЬНУЮ и БУРОВУЮ СТАЛЬ

НАПІЛЬНИКИ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА, СТОЛЯРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ и МОЛОТКИ.

НОВОСТЬ: ручной фрезеръ „ДРЕДНОТЪ“ русскій патентъ № 14264
наиболѣе выдающийся изъ всѣхъ когда либо изобрѣтен-
ныхъ трудосберегательныхъ инструментовъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

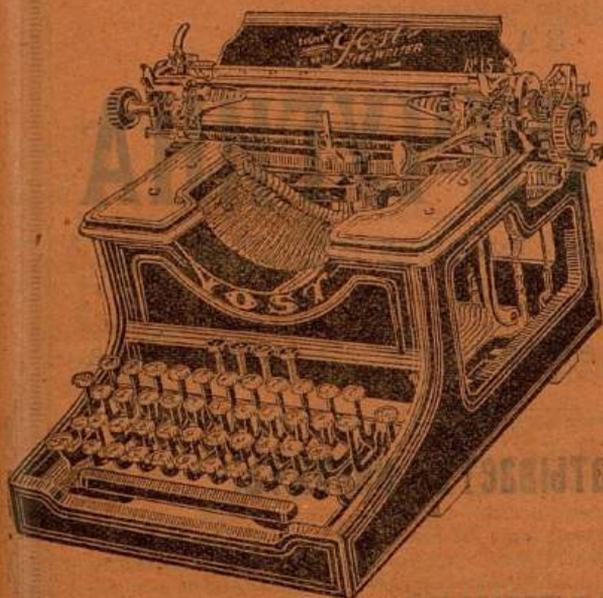
Адресъ для писемъ: Томасъ Фиртъ съ С-ми, Томскъ. | Адресъ для телеграммъ: Фиртъ, То

ТЕЛЕФОНЪ 304.

Петръ Ивановичъ Макушинъ г. Томскъ,

Главный складъ и представительство
на всю Сибирь пишущихъ типографск. шрифтомъ машинъ „ЮСТЬ“.

пишущія машины ЮСТЬ извѣстны своей выдающейся прочностью. Есть машины, на которыхъ работаютъ съ 1889 года по сіе время. О долговѣчности машинъ ЮСТЬ извѣстно отчасти и въ Россіи. Такъ напр. имѣются въ Россіи казенныя учрежденія и конторы, въ которыхъ работаютъ на однихъ и тѣхъ же машинахъ ЮСТЬ, приобретенныхъ 15—20 лѣтъ тому назадъ.

МАШИНЫ ЮСТЬ — ВИЗИБЛЬ ПИШУТЬ БЕЗЪ ЛЕНТЫ. Даютъ громадную экономию на лентахъ. Взаимн. лентъ имѣется особаго устройства замшевая подушка, пропитанная типографскою краскою.

ПОДУШКА ЮСТЬ служитъ отъ 6 до 24 и болѣе мѣсяцевъ, смотря по работѣ и климату. Желающимъ удостовѣриться въ томъ, что подушка ЮСТЬ питаетъ краскою литеры въ продолженіе года и болѣе, при сравнительно большой работѣ, высылаются адреса уже испытанныхъ патентованныхъ подушекъ

ЮСТЬ. Тѣ деньги, которыя тратятся на приобретение лентъ при употребленіи машинъ ленточныхъ системъ (10—20 руб. въ годъ на машину), составляютъ у машинъ ЮСТЬ экономію — 50% и болѣе, а въ учрежденіяхъ, гдѣ работаетъ много машинъ, даже значительную экономію.

НА ОДНУ МАШИНУ ЮСТЬ РАСХОДУЕТСЯ НА ПОДУШКУ СЪ КРАСКОЙ МЕНЬЕ 5 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ.

КРАСОТА ШРИФТА. Благодаря непосредственному соприкосновенію шрифта съ бумагой, а не чрезъ ленту, печать получается особенно чистой и замѣчательно красивой; всѣ отбѣлки буквъ получаются отчетливо и тѣмъ придають шрифту характеръ часто типографскій.

ПОЛНАЯ ВИДИМОСТЬ ШРИФТА.

КАРЕТКА МАШИНЫ ЮСТЬ (для бумаги) снимается и устанавливается однимъ быстрымъ приемомъ; для этого не требуется отвинчивать ни винтовъ ни гаекъ. Для писанія на развернутомъ листѣ писчей бумаги служитъ машина ЮСТЬ № 17. На одной и той же машинѣ можно писать каретками разной величины. **КАРЕТКИ ЛЕГКО МѢНЯЮТСЯ.** Такъ, на машину № 17 или 19 можно поставить каретку № 15, т. е. самого малаго размѣра. При машинѣ большаго размѣра, какъ напр. 17 или 19, удобно имѣть запасную каретку малаго размѣра, для писанія мелкихъ и постоянныхъ работъ.

БУКВЕННЫЕ РЫЧАГИ. Всѣ рычаги у машинъ ЮСТЬ изготовлены изъ лучшей стали и въ высшей степени прочны. Каждый буквенный рычагъ колѣчатый, шарнирный и соединяется въ моментъ удара съ передаточнымъ рычагомъ въ одинъ крѣпкій рычагъ, представляя изъ себя самый сильный рычагъ, какой только можно употреблять для пишущихъ машинъ.

ПОЛУЧЕНІЕ КОПИЙ. При помощи переводной угольной бумаги на машинѣ ЮСТЬ получаются весьма хорошія копіи, вслѣдствіе того, что сила удара стальной буквы не ослабляется лентою, что неизбежно у ленточныхъ машинъ. При употребленіи восковой бумаги на множительныхъ аппаратахъ получаются сотни и тысячи копій. Литографированіе производится съ помощью обыкновенной черной неkopирной подушки; специальныхъ подушекъ для камня не требуется.

ПАРОВОЙ
КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОДЪ

Ф. Ф. ПИЧУГИНА

Томскъ. Телефонъ № 431.

Заводъ существуетъ съ 1881 года.

Вырабатываетъ кирпичъ:

КРАСНЫЙ,
ОБЫКНОВЕННЫЙ,
ЛЕКАЛЬНЫЙ,
ОБЛИЦОВОЧНЫЙ,
ОГНЕУПОРНЫЙ,
ШАМОТНЫЙ и КВАРЦЕВЫЙ.

ПРОДАЖА ИЗРАЗЦА

мѣстнаго и россійскихъ фирмъ.

Вѣдѣнія Министерства Торговли и Промышленности

Первая Сибирская Торговая Школа,

учрежденная обществомъ взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Томскѣ

**ТРЕХКЛАССНАЯ (одинъ пригготовительный и три основныхъ), ПРАВА
КАЗЕННЫХЪ ШКОЛЬ.**

Цѣль Школы—подготовлять молодыхъ людей къ службѣ въ торгово-промышленныхъ предпрііяхъ.

Пріемъ въ Школу ограниченъ лицами мужского пола безъ различія сословія, національностей и вѣроисповѣданій.

Въ пригготовительный классъ принимаются дѣти отъ 11-ти до 15-ти лѣтъ по предварительному испытанію. Безъ экзамена принимаются лица—представившія свидѣтельство объ окончаніи курса начального (городского) училища М. Н. Ш. или другого, равнаго ему по объему курса, если со времени окончанія курса прошло не болѣе одного года.

Въ 1-й классъ принимаются дѣти отъ 13-ти до 17-ти лѣтъ по предварительному испытанію. Безъ экзамена принимаются лица—представившія свидѣтельство объ окончаніи курса не ниже двухкласснаго сельскаго училища М. Н. Ш. или другого, равнаго ему по объему курса. Причемъ экзаменъ по нѣмецкому языку, въ объемѣ пригготовительнаго класса, для всѣхъ обязателенъ.

Въ Школѣ преподаются предметы **общеобразовательные** и **спеціальные**—коммерческіе.

Общеобразовательные предметы: Законъ Божій, русскій языкъ (грамматика и литература) общія ариметика, основанія геометріи, начальная алгебра, русская и всеобщая исторія—общая географія, природовѣдѣніе (ботаника, зоологія, минералогія, анатомія челоуѣка, физика и химія), гигиена, чистописаніе, рисованіе, вѣнѣе и гимнастика.

Коммерческіе предметы, въ объемѣ не ниже коммерческихъ училищъ: общее и торговое счетоводство, коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерція со свидѣніями изъ политической экономіи и законовѣдѣнія, коммерческая географія, свидѣнія о товарахъ мѣстнаго торговаго района (товаровѣдѣніе) каллиграфія, письмо на пишущей машинѣ и стенографія.

Языки преподаются слѣдующіе: нѣмецкій, какъ обязательный, и французскій, англійскій и монгольскій, какъ необязательные.

Ученики, окончившіе полный курсъ Школы, получаютъ установленное закономъ свидѣтельство.

Права окончившихъ Школу: 1) относительно воинской повинности—права 2-го разряда, 2) при поступленіи на государственную службу—первый классный чинъ безъ испытанія, 3) по прослушеніи пяти лѣтъ въ торговыхъ или промышленныхъ учрежденіяхъ въ должностяхъ приказчиковъ, конторщиковъ, бухгалтеровъ и т. п.—званіе личнаго почетнаго гражданина, 4) при поступленіи въ число аптекарскихъ учениковъ—экзаменъ только по латинскому языку.

Школа обезпечена **врачебной помощью.**

Прошенія о пріемѣ въ Школу подаются на имя инспектора школы въ сроки отъ 1-го мая по 1-е августа. При прошеніи прилагать свидѣтельства: метрическое о рожденіи; о званіи и медицинское о привитіи оспы; если же поступающій гдѣ-либо обучался, то и свидѣтельство изъ этого учебнаго заведенія.

Пріемныя испытанія производятся съ 15-го мая по 1-е июня, а также—съ 15-го августа по 1-е сентября.

Занятія производятся съ 1-го сентября по 1-е июня.

Плата за ученіе: въ пригготовительномъ классѣ—40 руб. въ годъ, а въ остальныхъ (основныхъ)—60 руб. въ годъ. Плата взимается по полугодью: первая половина—до 1-го октября, а 2-я—до 1-го февраля.

Предсѣдатель Попечительнаго Совѣта Н. Н. Поповъ.

Инспекторъ Торговой Школы Н. В. Ченцовъ.

Торговый Домъ

И. Житковъ и М. Сапожниковъ

въ Томскѣ. Фирма существ. съ 1887 г.

ОПТОВО РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ:

БРИЛЛИАНТОВЫМИ,

ЗОЛОТЫМИ И СЕРЕБРЯНЫМИ ВЕЩАМИ.

КАРТИНАМИ.

Игольно-галантерейными, парфюмерными и москательными товарами.

ЛЬНЯНЫЯ НИТКИ.

БЕРЛИНСКАЯ, АНГЛІЙСКАЯ И ШЛЕНСКАЯ ШЕРСТЬ.

КАНЦЕЛЯРСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

БѢЛЫЕ И ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ.

ШОРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ГОТОВАЯ СВРУЯ.

ЭМАЛИРОВАННАЯ ПОСУДА.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ И МѢДНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

И.
Винно-Бакалейные и Гастрономическіе.

Готоваго платья и обуви.

И.

МАГАЗИНЫ:
ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ
и ОБУВИ.

Мануфактурный

Ново-Соборная площадь, Соб-
ствен. домъ. Телеф. 770.

ПОСТОЯННОЕ
ПОЛУЧЕНИЕ
НОВОСТЕЙ.

Инокентій Ивановичъ Гадаловъ въ Томскѣ.

Первоклассныхъ
ФИРМЪ
и ФАБРИКЪ.

1-й Бакалейный:

Почтамтская, улица, д. Гор. О-ва.
Телефонъ 37.

2-й Бакалейный:

Ново-Собор. площадь, соб. домъ. Тел. 25.

КОНТОРА:

Ново-Соборная площадь, соб. домъ.

Адресъ для писемъ: **И. И. Гадалову** Тел. 25.
" " телеграммъ: **Гадалову.**

Винно-Бакалейные и Гастрономическіе.

Г.

Мануфактурный,

Г.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИННИЦА и РЕСТОРАНЪ

„ЕВРОПА“

Новаго владѣльца **Л. А. ОЛЕФЕРЪ.**

Почтамтская ул, д. Т-ва Вгорова.

Заново отремонтировано 60 №№ со всѣми удобствами.

ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ.

ВАННЫ. ДУШЪ. ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

№№ отъ 1 р. 25 к. до 8 р. въ сутки.

ЛУЧШАЯ КУХНЯ. Цѣны умеренныя. При ресторанѣ концертное зало. Ежедневно большія концертныя отдѣленія.

Гостинница находится въ центрѣ города вблизи крупныхъ торговыхъ фирмъ и присутственныхъ мѣстъ.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ТОМСКАГО О-ва САДОВОДСТВА

Существуетъ съ 1892 года.

Непрерывная въ теченіи года культура цвѣточныхъ растений, спеціальная сѣмянная торговля **ЦВѢТОЧНЫМИ** и **ОГОРОДНЫМИ СѢМЕНАМИ**. Цѣны на всѣ матеріалы предѣльныя и умеренныя. Выпускаются сезонные преисъ-куранты. Исполняются художественныя издѣлія изъ живыхъ цвѣтовъ. Доставка въ г. Томскѣ бесплатно. Даются совѣты по культурѣ садовыхъ и комнатныхъ растений устно и письменно безвозмездно.

Адресъ: г. Томскъ, Александровская № 3.
Телефонъ № 626.

Сибирскій Торговый Банкъ

ПРАВЛЕНІЕ въ С.-Петербургѣ, Невскій, 44, соб. домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Москвѣ, Акмолинскѣ, Барнауль, Бійскѣ, Благовѣщенскѣ, Верхнеудинскѣ, Владивостокѣ, Вѣрномѣ, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Ирбитской Ярмаркѣ, (съ 25 января по 24 февраля), Иркутскѣ, с. Камнѣ (Томск. губ.), Кокандѣ, Красноярскѣ, Кунгурѣ, Курганѣ, Минусинскѣ, Нижегородской ярмаркѣ (съ 25 іюля по 31 августа), Никольскѣ Уссурийскомѣ, Ново-Николаевскѣ, Одессѣ, Омскѣ, Перми, Петропавловскѣ, (Акмолинской области, Семипалатинскѣ, Стрѣтенскѣ, Томскѣ, Троицкѣ (Оренбургск. губ.)), Тюмени, Уфѣ, Читѣ и Шадринскѣ. КОММИССИОНЕРЫ: въ Аккерманѣ, Андиганѣ, Бирскѣ, Бухарѣ (старой), Верхнеуральскѣ, Виндавѣ, Каинскѣ (Томской губ.), Канскѣ (Енисейской губ.), Котельничѣ, Кустанаѣ, Проскуровѣ, Рыбинскѣ, Самаркандѣ, Саранулѣ, Тобольскѣ и Городскіе: въ С.-Петербургѣ—на Скотопромышленной и Мясной Биржѣ, въ Москвѣ—въ Замоскворѣчьи, на Серпуховской пл., у Сухаревой Башни, на Таганской пл. и въ Марьиной Рощѣ. ГОРОДСКІЯ ОТДѢЛЕНІЯ: въ С.-Петербургѣ—на Калашниковской Биржѣ, въ Москвѣ—за Покровской Заставой (противъ Городскихъ боенъ) и въ Гавриковомъ переулкѣ.

ВЪ ТОМСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ сдаются въ аренду разныхъ размѣровъ ящики въ безопасной бронированной кладовой, по—12, 18, 24 рубля въ годъ. Принимается золото для сплава и опробованія въ своей лабораторіи, оборудованной по послѣднимъ требованіямъ техники.

Томское О-во Взаимнаго Страхованія.

Существуетъ 14 лѣтъ.

Страхуетъ недвижимыя имущества и домашнюю движимость.

Тарифы устанавливаются общими собраніями страхователей.

О-во непрерывно растетъ. Къ 1 января 1912 г. въ О-вѣ было застраховано недвижимыхъ имущества на 9822233 р., движимыхъ на 681883 руб.

О-во расплачивалось со своими клиентами всегда быстрѣе акціонерныхъ Обществъ.—Исправность платежей, кромѣ собственныхъ капиталовъ, при чрезвычайныхъ пожарахъ обеспечивается тѣмъ, что Томское О-во состоитъ въ Россійскомъ союзѣ О-въ Взаимнаго Страхованія, въ составъ котораго входятъ 180 обществъ и 35 отдѣленій.

Цѣль О-ва понизить страховыя премии и тѣмъ страховныя сдѣлать доступнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ О-во стремится къ тому, чтобы остатки отъ премій, за покрытие пожарныхъ убытковъ, оставались въ Томскѣ и дали бы возможность въ будущемъ постепенно перейти къ бесплатному страхованію (золотымъ полисамъ).

Значительное пониженіе премій, благодаря Томскому О-ву Взаимнаго Страхованія; но половина Томскихъ домовладѣльцевъ, пользуясь этимъ благомъ, продолжаетъ страховатъ свои имущества всетаки въ акціонерныхъ обществахъ. Выражаясь нагляднѣе, эти домовладѣльцы, не сѣя, пользуются жатвой.

Правленіе приглашаетъ такихъ домовладѣльцевъ сойти съ ихъ неподвижной, блзорукой позиціи и перенести страхованіе во взаимное страхованіе.

Болѣе дружными усиліями скорѣе достигнутся цѣли, намѣченныя О-вомъ.

Предсѣдатель А. Л. Макушинъ.

Члены правленія Н. Сухихъ, Л. Медвѣдчиковъ.

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

(Почтамтская ул., соб. домъ).

С.-Петербургскаго Торговаго Дома

ШТОЛЬ и ШМИТЬ.

ПОСТАВЩИКИ

Двора Его Императорскаго Величества.

**АПТЕКАРСКІЕ,
МОСКАТЕЛЬНЫЕ
и ПАРФЮМЕРНЫЕ**

ТОВАРЫ.

**РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ,
ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ,**

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ ПРИПАСЫ,

Патентованныя и Дезинфекціонныя средства,

**НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ,
аптекарскія принадлежности и т. п.**

Адресъ для телеграммъ: Штольшмитъ, Томскъ.

АПТЕКАРСКИЙ
Б. С. НОВИ.
МАГАЗИНЪ

ТОМСКЪ. Набережная р.
Ушайки, кори. Королевой.

КРАСНОЯРСКЪ.

собств. домъ.

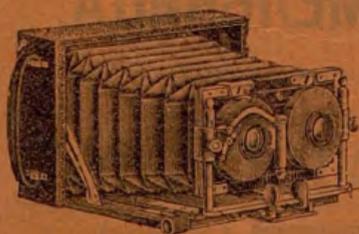
ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ АППАРАТОВЪ

И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Допускается разсрочка платежа.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

ЛѢСОПИЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

К. И. ИВАНЦКАГО

(Томскъ, городской лугъ, близъ нижняго перевоза. Тел. № 112).

И ЛѢСНОЙ СКЛАДЪ ВЪ ТОМСКѢ

(Уг. Офицерской и Бульварной ул. Телефонъ № 699).

ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖЪ:

круглый лѣсъ разныхъ породъ, разный пиленный и строганый матеріалъ, какъ-то: колоды, плахи, тесь, бруски, панели, карниза, окладки, поручни и проч.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„ В. А. ГОРОХОВЪ „

КРУПЧАТНАЯ МЕЛЬНИЦА

близъ села Берскаго Барнаульскаго уѣзда.

ТОРГОВЛЯ КРУПЧАТКОЙ

Въ Томскѣ, Иркутскѣ, Ново-Николаевскѣ и с. Берскѣ.

Пароходство по рѣкамъ Западной Сибири.

Коммисіонеръ-Посредникъ

Матвѣй Самойловичъ

КОРНЕМАНЪ.

г. Томскъ, Спасская ул., д. Кочевой. № 2/А.
Телефонъ № 424-й.

Производитъ нижеслѣдующія ОПЕРАЦИИ:

Принимаетъ порученія по покупкѣ, продажѣ
и арендѣ недвижимыхъ имуществъ.

КАКЪ-ТО:

домовъ участковъ, крѣпостной земли,
фабрикъ, заводовъ, мельницъ, дачъ,
пахотныхъ, лѣсныхъ и луговыхъ угодій
и обитнъ таковыхъ.

А ТАКЪ-ЖЕ:

ЗОЛОТЫЕ ПРИСКА

и проч. всевозможн. горные богатства.

Присканіе капиталовъ, компаніоновъ товари-
щей, помѣщеніе денегъ подъ залогъ недвижи-
мыхъ имуществъ и другіе обезпеченіе.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ—Корнеманъ.

Сибирскіе номера

Угол, Дворянской и Магистратской.

Телефонъ № 497.

Номера отъ 1 до 3 руб.

Вблизи всѣхъ учреждений и учебныхъ заве-
деній города.

Электрическое освѣщеніе.

Гигіеническая кухня подъ наблюденіемъ
опытнаго повара.

Имѣются, отдѣльныя комнаты помѣ-
сачно.

ВСѢ УДОБСТВА,

полное спокойствіе и тишина.

Просятъ извозчикамъ не вѣритъ, что нѣтъ
свободныхъ номеровъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СИБИРСКІЙ БАНКЪ ВЪ ТОМСКѢ.

СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1844 ГОДА.

Прибыли банка употребляются на содержаніе Томской Маринской Жен-
ской Гимназіи и друг. женскихъ учебныхъ заведеній.

БАНКЪ ПЛАТИТЬ:

По текущимъ счетамъ	3 1/2%
» » » условнымъ	4%
» вкладамъ безсрочнымъ	4%
» » срочнымъ на 1—2 года	4 1/2%
» « » » 3—4 »	5%
» » » » 5 л. и болѣе	5 1/2%
» » вѣчнымъ прин. до 1883 г.	6%

ВЗИМАЕТЪ:

По учету векселей и цѣнныхъ бумагъ до 3 мѣс.	6%
» » » » » 6 »	7%
» » » » » 9 »	7%
» » » » » 12 »	8 1/2%
» ссудамъ подъ залогъ %/о бумагъ	7%
» » » » недвижимыхъ имѣній	7 1/2%
» » » » драгоценныхъ вещей	12%
» » » » товаровъ	9%
» специальнымъ тек. счетамъ обезп. %/о бумагами	7 1/2%
Комиссіи по учету векселей съ платеж. въ др. города	1/4%
» » другимъ операціямъ	1/50

Кандидатъ Директора Банка Н. Н. Верещагинъ. Гов. Директора Е. В. Шмурыгинъ.
Тов. Директора И. Ф. А. пинъ. Бухгалтеръ Е. Д. Колпаковъ.

Ф. И. ДЪЕВЪ

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Бакалейными, Кондитерскими и Табачными товарами.

Продажа партіями кедроваго орѣха.

Цѣны на
всѣ товары
самыя
умѣренныя.

ЧАИ
БАЙХОВЫЯ
и КИРПИЧ.
Т-ва Высочій и К.
Сахаръ, рафинедъ
и сахарн. песокъ.
Бухарскіе, Чер-
номорскіе сушеные
фрукты и ягоды.
КРУПЫ, РИСЪ и
КОНСЕРВЫ.
СЕЛЬДИ: Шотланд-
скія, Норвежскія, Ко-
родовскія и др. дру-
гіе товары.

Магазинъ
и фабрика
помѣща-
ются въ
соб. домѣ,
Благовѣщ.
пер. № 3.

ФАБРИКА:
Карамели,
Конфектъ шен.,
Мокпансье,
Мармелада,
Пряниковъ,
Коврижки и
Чайн. печен.

Телефонъ
№ 119.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

С. Г. АЛЕКСѢЕВА

г. Томскъ, у бакаревскаго моста, Городской каменный
корпусъ, № 5, верхъ.

Имѣется большой выборъ книгъ.

УЧЕБНИКИ по ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

КНИГИ по БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, КЛАССИКИ.

А также покупаются подержанныя и новыя учебники.

КАЛЕНДАРИ ОТРЫВНЫЕ и НАСТОЛЬНЫЕ.

ПОКУПКА, ПРОДАЖА и КОМИССІЯ.

Открытыя письма.

Картины олеограф. худож.

1865

1870

1882

1896

ТОВАРИЩЕСТВО

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„ТРЕУГОЛЬНИКЪ“.

въ С.-Петербургѣ.

изготавливаетъ всякаго рода резиновыя издѣлія.

ГАЛОШИ ТРЕУГОЛЬНИКЪ—(Всемирно извѣстныя).

ТЕХНИЧЕСКІЯ ИЗДѢЛІЯ: для желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ винныхъ складовъ, пароходовъ, воздухоплавательныхъ парковъ, зернохранилищъ, элеваторовъ, рудниковъ и т. п., телеграфа, пожарныхъ командъ, водопроводныхъ станцій, ассенизаціонныхъ обозовъ, пивоваренныхъ, винокуренныхъ, водочныхъ, пороховыхъ, химическихъ, механическихъ, машино- и судостроительныхъ, литейныхъ, лѣсопильныхъ, цементныхъ, кирпичныхъ, электротехническихъ и пр. заводовъ.

Хирургическіе и разные предметы. Игрушки.

Велосипедныя шины.

Автомобильныя шины пневматическія и массивныя.

Экипажныя шины пневматическія и массивныя.

Матеріи прорезиненныя всякаго рода.

Одежду непромокаемую.

Ковры, половики и т. п. для электрическихъ станцій, гостиницъ, ресторановъ, общественныхъ собраній и т. п.

ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

по продажѣ осей, бандажей, металлическихъ колесъ и принадлежностей къ нимъ машиностроительнаго завода „ЛЮДВИГЪ НОБЕЛЬ“.

Спеціальныя прейсъ-куранты по восьми отраслямъ высылаются бесплатно по первому требованію.

При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на фабричное клеймо (рядомъ изображенное).

Фабричное клеймо помѣщается на каждомъ предметѣ, насколько то позволяетъ его форма и величина.

СТИХОТВОРЕНІЯ
ВСЕВОЛОДА СИБИРСКАГО.

ИЗДАНИЕ

М. П. Долгоруковой.

521+IV стр.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продаются во всѣхъ книжныхъ
магазинахъ

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ:

Томскъ, Воскресенская, № 1,
у издательницы.

ЧАСТНАЯ

ШКОЛА

А. Н. Зенковой

ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ И ДѢВУШЕКЪ.

Подготовка къ поступленію въ
среднія учебныя заведенія; курсъ
трехлѣтній;

Принимаются дѣти грамотныя и неграмотныя.

Миліонная, 51.

ПАРОХОДСТВО
АДМИНИСТРАЦИИ ПО ДѢЛАМЪ
БОГОСЛОВСКАГО ГОРНОЗАВОДСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Желѣзо сортовое.
Желѣзо листовое - кровель-
ное.
Балки двуглавыя.
Балки швеллерныя.
Рельсы шахтовыя.

Рельсы желѣзнодорож. типа.
Чугунъ чушковый.
Хромникъ каліевый.
Хромникъ натровый.
Соль коряковская крупная
и мелотая.

**ПРИНИМАЕТЪ НА ДОСТАВКУ частные груза на всѣ пристани по р.р.
Западной Сибири.**

Комтора и складъ издѣлій: г. Томскъ. Черемошинская пристань, почто-
вый ящикъ № 11. ТЕЛЕФОНЪ № 49.

ВЪДОМСТВА
ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Торговаго Дома
„А. В. Швецовъ и Сыновья“.

Телефонъ № 71.

ОПТОВАЯ ТЕРГОВЛЯ

ЧАЯМИ:

КИРПИЧНЫМИ,

БАЙХОВЫМИ,

ПЛИТОЧНЫМИ,

и САХАРОМЪ.

Главная Контора, складъ и развѣска въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ ГОРОДАХЪ:

Томскѣ, Астрахани, Казани, Андижанѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

Телеграфный адресъ: Томскъ Азвѣдиша.

АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ
ВѢДОМСТВА
Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ИМѢЕТЪ ВЪ Г. ТОМСКѢ

ДВА ЛѢСНЫХЪ СКЛАДА и ЛѢСОПИЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ.

Складъ № 1-й находится по Московскому тракту у верхняго парама чрезъ р. Томь, имѣетъ въ продажѣ: всевозможные размѣры **БРЕВЕНЪ** сосновой породы, **ДРОВА** березовые и сосновые 12 вершков. длины и **ДРОВА** сосновые 1 арш. длины.

Складъ № 2-й и лѣсопильный заводъ, находится у нижняго перевоза рядомъ съ городской скотобойней, имѣетъ разные сорта и размѣры **ПИЛЕННЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ** и **БРЕВЕНЪ**.

Принимаетъ заказы на распиловку, цѣны умѣренныя.

Телефоны № 784 и 414.

Адресъ для писемъ: Томскъ. Почтовый ящ. № 65.

„ „ телеграммъ: Томскъ. „Алтапильня“.

ЧАСТНАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА

по женскимъ и хирургическимъ болѣзнямъ

ВРАЧЕЙ

ЛЕВЕНСОНА и ГЕРШКОПФА

съ постоянными кроватями

для лицъ **ОБОЕГО** пола.

Уголъ Почтамтской улицы и Подгорнаго пер., д. Шадрина. Телефонъ № 469.

ТОМСКАЯ ЧАСТНАЯ
МУЖСКАЯ ГИМНАЗІЯ

(изъ восьми классовъ и двухъ приготовительныхъ, съ правами правительственныхъ гимназій для учащихся).

Открыта въ 1905 году, содержится группою педагоговъ. Приемныя экзамены въ приготовительные, I, II, III, IV, V и VI классы въ августѣ и маѣ. Плата за ученіе въ младшемъ отдѣленіи пригот. кл. 60 р., въ старшемъ 80 и въ остальныхъ по 120 р. въ годъ.

Сибирское Товарищество Печатнаго Дѣла.

Томскъ, Дворянская ул., с. д., № 11—13.

Поступила въ продажу книга
проф. В. В. САПОЖНИКОВА

„Пути по Русскому Алтаю“,

съ 46 иллюстрац. и 5 картами.

Книга по характеру изданія близко подходит къ типу путеводителя и обнимаетъ слѣдующіе отдѣлы: общегеографическій очеркъ Алтая, флора и фауна, населеніе, дачныя мѣстности ближняго Алтая, маршруты горныхъ и ледниковыхъ экскурсій и т. д. и содержитъ много практическихъ указаній для индивидуальныхъ и групповыхъ поѣздокъ и для организаціи разнаго рода научныхъ экскурсій. Цѣна 2 р. 25 к. въ переплетѣ. Книгу можно получать въ конторѣ склада изданія «Сибирскаго Товарищества Печатнаго Дѣла», въ кв. магаз. П. И. Макушина, М. Я. Леманкина, В. М. Посохина, Усачева и Ливена въ Томскѣ; въ Ново-Николаевскѣ въ кв. магаз. Литвинова, въ Барнаулѣ въ кв. магаз. В. В. Сохарева, въ Бійскѣ у Т-ва Бійской книготорговли, въ Чемалѣ у Ф. И. Кузьмина, на пароходахъ Мельниковой, Ельдештейна и Г. И. Фуксмана.

Сибирское Товарищество Печатнаго Дѣла.

ОТДѢЛЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга
проф. ТИХОВА

КУРСЪ ДЕНТИАТРИИ.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору Т-ва: г. Томскъ,
Дворянская ул., собств. домъ.

Сибирское Т-во Печатнаго Дѣла.

Изданіе газеты „Сибирская Жизнь“,

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ, ЦИНКОГРАФІЯ, ПЕРЕПЛЕТНАЯ.

Томскъ, уг. Дворянской ул. и Ямского пер., соб. домъ.

ОТДѢЛЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА.

Въ конторѣ Т-ва имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Проф. М. М. Покровский. Руководство къ вскрытію тръповъ для начинающихъ. Изд. 2-ое, съ 60 рисунк. Ц. 2 р. 50.

Проф. М. М. Покровский. Азбука „Самъ себя учу“. 2-ое изд. Ц. 60 к. со многими рисунками.

Др. мед. Н. Н. Топорковъ. Томская окружная лечебница для душевнобольныхъ, съ 14 рисунками. Цѣна 1 руб.

Проф. М. И. Боголѣзовъ и М. Н. Соболевъ. Очерки русско-монгольской торговли. Цѣна 4 руб., съ 22 фотогр. и торговой картой Монголіи.

Проф. В. В. Сапожниковъ. Монгольскій Алтай въ источахъ Иртыша и Кобдо, съ 87 рисунк. и 3 картами. Ц. 5 р.

Проф. Тиховъ. Курсъ дентиатріи. Цѣна 2 руб.

Г. Вяткинъ. «Подъ Сѣвернымъ Солнцемъ» (книга стиховъ). Изданіе 3-е, значительно дополненное. Цѣна 75 коп.

Ада Чумаченко. Стихи. Москва, 1912 г. Цѣна 60 коп.

Писчебумажный магазинъ

„ЭКОНОМІЯ“

С. Лиглевской и Е. Тарнопольской

ИМѢТЬ ВЪ ПРОДАЖЪ,
по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ, ☆ ☆

☆ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ☆

☆ ☆ ☆ и ЧЕРТЕЖНЫХЪ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

ИЗЯЩНЫХЪ ВЕЩЕЙ, АЛЬБОМОВЪ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

открытыхъ писемъ, картинъ въ рамахъ и
безъ рамъ, багета, чугунныхъ издѣлій и
проч. товаровъ.

Геодезическіе инструменты Г. Герляха.

ТОВАРИЩЕСТВО

ДЛЯ УСТРОЙСТВА МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ

„АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ И К^о“

существуетъ съ 1860 г.

Правленіе въ Москвѣ, Мясницкая 9.
ТОМСКЪ, Милліонная 10.

НОВО-НИКОЛАЕВСКЪ,
Николаевскій пр., д. Жерваковой.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО

крупчатныхъ, сѣянныхъ и простаго помола (крестьянскихъ) мельницъ съ паровыми, нефтяными, водяными и газовыми двигателями.

Всегда имѣются на складахъ:

ЖЕРНОВА французскіе,
наждачные и искусственные.

ВАЛЬЦЫ зав. Бр. Бюлеръ.

Обойки, кукольники тарары.

Щеточныя машины.

СИТА шелковыя и металлическія.

РЕМНИ кожанные, верблюжьи,
пеньковые и другія мельничныя
принадлежности.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО.

Оборудованіе элеваторовъ-зернохранилищъ.

Устройство пивоваренныхъ и солодовенныхъ заводовъ.

Керосино-и спирто-каильные лампы и фонари системы „А. Э. К.“ для наружнаго и внутренняго освѣщенія силой свѣта отъ 120 до 1800 свѣчей каждая лампа и фонарь.

Т. Д. „БРАТЯ БАРСУКОВЫ“

г. ТОМСКЪ.

ПАРОВЫЕ ЗАВОДЫ: Маслотопенный и мыловаренный.

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ:

МАСЛОМЪ: русскимъ коровимъ топленымъ, сливочнымъ, экспортнымъ и парижскимъ, подсолнечнымъ, льнянымъ, конопляннымъ и кокосовымъ. МЕДОМЪ: натуральнымъ и искусственнымъ. ВАРЕНЬЕМЪ: фруктовымъ и ягоднымъ своего приготовления.

Складъ сепараторовъ „АЛЬФА-ЛАВАЛЬ“.

Маслообработники, маслобойки и прочія принадлежности молочнаго хозяйства.

СОЛЬ БАХМУТСКАЯ. | БУМАГА ПЕРГАМЕНТНАЯ.
и КЛЕПКА БУКОВАЯ разныхъ сортовъ.

Исполненіе всевозможныхъ коммерческихъ порученій.

СКЛАДЫ МАСЛА: въ С-Петербургѣ, Тифлисѣ и Ростовѣ на Дону.

ТЕЛЕФОНЫ: Конторы и заводовъ, Дальне-Ключевская 60, с. д. № 258.

Квартиры распорядителя Е. Ф. Барсукова, Акимовская № 2, с. д. № 247.

Телеграфный адресъ: Томскъ, Барсуковымъ.

ПИВОВАРЕННЫЙ
ЗАВОДЪ

„ВЪНА“

въ Томскѣ. Телеф. № 126.

Рекомендуетъ извѣстное всѣмъ

СВОЕ

МАРТОВСКОЕ ПИВО

въ полубутылкахъ (темное)

— и —

ПИЛЬЗЕНСКОЕ

(СВѢТЛОЕ).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„И. Н. КОРНИЛОВА И-КЪ“

ПАРОХОДСТВО И ТОРГОВЛЯ.

(Фирма существуетъ съ 1864 г.)

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ВЪ ТЮМЕНИ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Тобольскѣ, Тарѣ, Егващинѣ, Омскѣ, Павлодарѣ, Семипалатинскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Томскѣ, Ново-Николаевскѣ, Камнѣ, Барнаулѣ, Бійскѣ, Обдорскѣ, и Ирбитской ярмаркѣ.

ПРОИЗВОДИТЪ ТОРГОВЛЮ:

хлѣбомъ, пушниной, солью, рыбой соленой собственныхъ промысловъ и другими товарами.

ЛЕГКО-ПАССАЖИРСКОЕ ДВИЖЕНІЕ:

на пароходахъ американскаго типа, построенныхъ на собственной верфи въ Тюмени, между городами Тюмень—Омскъ—Семипалатинскъ и Тюмень—Томскъ—Барнауль по особымъ росписаніямъ.

СРОЧНАЯ ДОСТАВКА ГРУЗОВЪ во всѣ пункты по р.р. Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби.

Въ Томскѣ имѣется постоянно въ продажѣ:

соль коряковская крупная и молотая, рогожа всякая, кульки мочальные, мѣлъ и др. товары.

Склады и приѣмъ грузовъ на собственныхъ пристаняхъ, уголь Набережной и Тецковскаго пер. и на Черемошникахъ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ № 43.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ

В. Ф. ШМИДТЪ.

Томскъ, Благов. пер. 2. Телефонъ 541.

ИМѢЮТСЯ НИЖЕИЗЛОЖЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

РОЯЛИ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНИИ лучшихъ фабрикъ. ПРОДАЖА за наличный расчетъ и въ разсрочку на льготныхъ условіяхъ, а также отпускъ таковыхъ на прокатъ.

СКРИПИЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: скрипки, альты, виолончели, контрабасы и пр. извѣстныхъ заграничныхъ мастеровъ.

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: корнетъ-а-пистоны, вальдгорны, тромбоны, флейты, кларнеты и пр. лучшаго качества.

МАНДОЛИНЫ, ГИТАРЫ, БАЛАЛАЙКИ, ДОМРЫ и пр. солидной работы и хорошаго тона.

ГАРМОНИИ вѣнскаго фасона 1, 2 и 3-хъ рядныхъ, русскаго и нѣмецкаго строевъ, а также „ИТАЛЬЯНКИ“ (Вятскія). Всѣ гармоніи работы извѣстныхъ русскихъ и заграничныхъ мастеровъ

САМОИГРАЮЩІЕ ИНСТРУМЕНТЫ: „Симфоніоны“, „Стелла“, „Мира“, баульчики, ариетоны, Интоны, оркестръ-манопаны и т. д. съ большимъ выборомъ нотъ для нихъ.

ГРАММОФОНЫ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ. Большой выборъ пластинокъ двухстороннихъ.

ОРКЕСТРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, барабаны, тарелки, треугольники, кастаньеты, бубны, ложки и пр.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ къ музыкальнымъ инструментамъ: смычки, подставки, грифы, сурдинки, мундштуки, трости, подушки, канифоль и т. д.

СТРУНЫ для всѣхъ струнныхъ инструментовъ, всегда свѣжія.

НОТЫ; школы, этюды, учебныя бібліотеки, оперы, пьесы, танцы и пр. для фортепiano и другихъ инструментовъ. Для пѣнія оперы, романсы школы и упражненія.

МАСТЕРСКАЯ моя, какъ старѣйшая и спеціальная, производить всякіе ремонты роялей, пианино, фисгармоній и прочихъ инструментовъ съ отвѣтственностью.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ

Страховое Общество от огня, учрежденное в 1870 г.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

МИНЕЙ ИСАЕВИЧ ХЕЙСИН

Томск, Черепичная 8. Телефон № 521.

В Томскѣ: Г. Кализовскій И. С. инженер. Милліон. 37.

” Г. Корнеман М. С. Спасск. 2.

” Г. Лонцкій Ф. А. Нечаевск. 28.

” Г. Мильштейн Я. С. Протоп. пер. 6.

” Г. Николаев И. Р.

В Барнауль: Г. Вильгольцъ Х. Х. (Русск. Вѣѣш. Банк).

В Війскѣ: Г. Шульдъ Э. А. (Сибирск. Торг. Банкѣ).

В Каинскѣ: Г. Уманскій А. М. (Сибирск. Торг. Банк).

В Маринскѣ: Г. Рыскевич И. Л. Больш. ул. с. д.

В Новониколаевскѣ: Г. Волкова А. М. Яринц. ул. соб. д. 39.

” Г. Бейлина С. А. Гудимовск. ул. соб. д. № 30.

В Усть-Чарышской Пристані: Г. Щеголев А. П.

А
Г
Е
Н
Т
Ы:

ЦЕНТРАЛЬНЫЯ

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

въ г. Томскѣ, Магистратская ул., домъ № 1, Самохвалова.

Цѣны отъ 1 РУБЛЯ.

ПРОСЯТЬ НЕ ДОВѢРЯТЬ РАЗКАЗАМЪ ИЗВОЗЧИКОВЪ.

ОБЩІЯ ТОРГОВЫЯ И НОМЕРНЫЯ

≡ БАНИ. ≡

Уржатскій пер., № 1, бывшія ЛАПИНА и Акимовская улица, № 11—
ЗАБЬЯЛОВА.

НОМЕРА СЪ ВАННАМИ и ДУШАМИ

ОТКРЫТЫ СЪ 9 ЧАС. УТРА ДО 12 ЧАС. НОЧИ ЕЖЕДНЕВНО.

Съ почтеніемъ Рывинъ и Валченкова.

Телефонъ

№ 540.

РЫБНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

П. В. ПАВЛОВА

ВЪ ТОМСКѢ.

ИКРА ОСЕТРОВАЯ.
ИКРА СТЕРЛЯЖЬЯ.
ИКРА ПАЮСН. УРАЛЬСКАЯ.
ИКРА НЕЛЬМОВАЯ.
ИКРА МОКСУНЯ.
ИКРА СЫРКОВАЯ.
ИКРА КЕТОВАЯ.

БАЛЫКЪ НЕЛЬМОВЫЙ.
БАЛЫКЪ БѢЛУЖИЙ.
БАЛЫКЪ ОСЕТРОВЫЙ.
БАЛЫКЪ БѢЛОРЫБИЙ.
БАЛЫКЪ КЕ'ОВЫЙ.
ТЕША НЕЛЬМОВАЯ.
ТЕША БѢЛОРЫБЬЯ.

СЕЛЬДИ КОРОЛЕВСЧІЯ.
СЕЛЬДИ ШОТЛАНДСКІЯ.
СЕЛЬДИ АСТРАХАНСКІЯ.

КОПЧУШКА ТУРУХАНСКАЯ.
КОПЧУШКА АРХАНГЕЛЬСКАЯ.
КОПЧЕНЫЙ АСТР. ЗАЛАНЪ.

СЕМГА ДВИНСКАЯ.
СЕМГА ПЕЧЕРСКАЯ.
СЕМГА АМУРСКАЯ.

ВЯЗИГА.
КЛЕЙ.
ТОМАТЫ.

КОНСЕРВЫ СИБИРСКІЕ.
КОНСЕРВЫ РОССІЙСКІЕ.
САРДИНЫ загр. лучш. фабр.
ШПРОТЫ разн. заводовъ.
КИЛЬКИ разн. заводовъ.

НАВАГА.
КОРЮШКА.
СНЯТКИ.
СУДАКЪ.
САЗАНЫ.

СЛИВОЧНОЕ МАСЛО.

Разная рыба съ промысловъ сибирскихъ рѣкъ и озеръ. Собственнаго приготовления рыбныхъ балыковъ и по рѣкѣ Енисею вершистой икры. Принимаются заказы на разн. копченія.

Адресъ для телеграммъ: ТОМСКЪ, ПАВЛОВУ.

Рыбно-гастрономическая, икорная и сельдяная торговля

А. Ф. Калинина въ Томскѣ.

Всегда имѣется въ продажѣ полный ассортиментъ разной свѣжей сибирской и російской РЫБЫ.

СВѢЖАЯ: осетръ, нельма, стерлядь, моксунъ, сырокъ, язъ, щука, окунь, карась, ершь и др. **РОССІЙСКАЯ СВѢЖАЯ:** судакъ, созанъ, навага, корюшка, снятки, треска и др. **ИКРА:** осетровая, стерляжья, нельмов., сырковая, моксунья, кѣговая, паюсная. **СЕЛЬДИ:** королевск., кослебав., шотландскія голландскія, давнибавскія, туруханскія, архангельскія, фузьв., ральгель. Шпроты, кильки, сардины русск. и загранич. фирмъ. **СИБИР. КОНСЕРВЫ:** семга двинская, печерская, амурская очень малосолая. **Малосолая:** Осетръ, стерлядь, моксунъ, нельма сырокъ. **КЭТА** копченая, стерлядь, моксунъ, сырокъ. Сельди, треска. **Свѣжее сладкое парижское масло.** Брусника, клюква и рыбій, орѣхъ. Балыки: нельмовый, бѣлокѣтовый, бѣлужій и теща нельмовая и кѣговая собственнаго производства, за приготовленіе и выдѣлку доброкачественнаго балыка на выставкахъ удостоены большими золотыми медалями и принимаю заказы на копченіе разныхъ рыбъ.

Прошу многоуважаемыхъ гг. покупателей удостоить своими заказами. Иногороднимъ товаръ высылается немедленно. Томскъ, рыбный базаръ, корпусъ № 13. Телефонъ № 210.

И. Л. Брильянщикова.

Постоянное мѣстожительство, Томскъ.
Телефонъ № 318.

Заисточныя меблированныя комнаты
со всѣми удобствами.

В.-Королевская улица, домъ № 12.

Коммисіонеръ по покупкѣ и продажѣ домовъ и разнаго рода предприятий.

Имѣю въ продажѣ почти ежедневныя коммисіонныя экипажи, сбруи и разныхъ лошадей.

Исполню порученія по покупкѣ лошадей большими партиями, за свой счетъ до мѣста назначенія.

Покупаю брильянты и цѣнные вещи и имѣю въ продажѣ.

Книжный магазинъ

В. А. Феофанова

(ТОМСКЪ).

Имѣетъ громадный выборъ удешевленныхъ книгъ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:

- Форель, Половой вопросъ 2 р. 50 к. за 1 р. 25 к.
- Венигеръ. Поль и характеръ 2 р. за 1 р. 25 к.
- Миллеръ. Моя система 75 к. за 25 к.
- Толстой. Воскресеніе 1 р. за 35 к.
- Крейцера соната 75 к. за 25 к.
- Живой трупъ 30 к. за 10 к.
- Нестле. Хиромантія 1 р. 50 к. за 60 к.
- Кохъ. Французская борьба 75 к. за 35 к.
- Непостижимая сила гипнотизма 1 р. за 60 к.
- Новость. Открытки «почтальонъ съ десятию видами Алтая и Томска» по 10 коп.

ПАКЕТНАЯ ФАБРИКА и СКОРОПЕЧАТНЯ

Е. А. Ульяновской

ТОМСКЪ, Никитинская ул., л. № 69.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПАКЕТЫ, т. е. бумажные кульки, гармонкой и простые квадратные из финляндской, желтой, глазированной бумаги.

По желанію заказчиковъ съ ПЕЧАТЬЮ ФИРМЪ на кулькахъ типографскимъ способомъ.

Продажа финляндской ОБЕРТОЧНОЙ БУМАГИ различной плотности.

Изгороднимъ аккуратное исполненіе заказовъ отъ 5 пудовъ.

Цѣны внѣ конкуренціи.

МАГАЗИНЪ

Е. Х. НЕКРАСОВОЙ

Миал. ул., рядъ съ Государ. банкомъ.
отдѣленіе въ Гостинномъ дворѣ

ЖЕЛѢЗО-СКОБЯННЫЕ и
МОСКАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРЫ,
ТЕРТЫЯ КРАСКИ и ОЛИФА

собственнаго производства.

Инструменты:

Приборы:

Столярные.
Слесарные.
Кузнечные
и Плотничные

Оконные.
Дверные
Печные.
Канализаціон.
Водопроводн.

Цѣны внѣ конкуренціи.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ТАБАЧНЫЙ

МАГАЗИНЪ

И. В. ЮШКОВА

Магистратская, № 3. Телеф.
№ 183.

ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

свѣжій ТАБАКЪ

лучшихъ фабрикъ,

СИГАРЫ, ЦИПИРОСЫ

и

табачныя принадлежности.

ПЕРВАЯ СИБИРСКАЯ

ДАМСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ

И. В. ВУЛЬФСОНА.

Дворянская ул., № 41.

ПРИНИМАЮ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ
дамскаго

ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ

ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ СЕЗОНОВЪ.

Заказы исполняются подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Екатеринбургъ Некрасовой.

Фабрика каучуковыхъ штемпелей и граверная мастерская
Г. ДУБРОВЕНСКАГО

ВЪ ТОМСКѢ.

ВЫПОЛНЯЮ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ГРАВИРОВКИ ПО ЗОЛОТУ И СЕРЕБРУ.

Накладн. монограммы, факсимиле всевозможныя, клеймы для мѣшковъ, штампы для мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводовъ, знаки, бляхи для вельскихъ старостъ и старшинъ. Иногор. заказы выс. наложн. платеж.
г. Томскъ. Почтамтская, № 36.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ.

„МОСКОВСКІЕ НОМЕРА“

Уголь Бульварной и Черепичной улицъ.

Семейные номера, домашній столъ.

КУХНЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ ХОЗЯЙКИ.

Весьма удобны, какъ ближайшіе, для лицъ, пріѣзжающихъ лѣчиться отъ укуса бѣшеными животными.

Отъ 75 копѣекъ до 2-хъ рублей. Прошу не довѣрять рассказамъ извозчиковъ.

Съ почитеніемъ Ушакова Е. Л.

ПЕРВОКЛАСНАЯ

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

Мужской и дамскій

парикмахеръ

СВЕНДРОВСКІЙ

Томскъ, Почтамтская улица,
домъ № 37.

Coiffeur de Dames.

ДѢЛНЫ вѣ конкуренціи.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на всевозможныя волосныя издѣлія и прически дамъ изъ волосъ по самымъ новѣйшимъ фасонамъ.

Дезинфекція инструментовъ.

ФОТОГРАФІЯ

ШЕЙСАХОВА

помѣщается на углу Дворянской ул. и Монастырскаго пер.

Художественное исполненіе мелкихъ фотографій.

УВЕЛИЧЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ.

Громаднѣй пезильскыя для группъ.

ФОТОГРАФІЯ

ПРОГРЕССЪ.

Ямской пер., д. Аббакумова, гдѣ помѣщается
фотографія ПЕЙСАЖОВА.

ПРИЕМЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

ПО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ИСПОЛНЕНИЕ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

ВАРШАВСКАЯ

АРТИСТИЧЕСКО-ГРАВЕРНАЯ

МАСТЕРСКАЯ

и РѢЗЬБА ПЕЧАТЕЙ,

ЗОЛОЧЕНИЕ.

ОКСИДИРОВКА

и НАБИВКА

МАТА

ЕВРОПЕЙСКИМЪ СПОСОБОМЪ

Г. А. Славинскаго

Ямской пер., № 14, домъ
Голованова.

Рядомъ съ Жирардовской Мануфактурой.

М. Т.

Имѣю честь извѣститъ Васъ, что при моемъ мѣховомъ магазинѣ, скорняжной, красильной, выдѣлочной, чуфельной, ковровой, шляпной, мужской шубной мастерскихъ, мною открыта къ сезону образцовая мастерская дамскихъ верхнихъ вещей «Confectins». Заказы принимаются изъ товара купленнаго въ моемъ магазинѣ и купленнаго у друиыхъ фирмъ.

Съ почтеніемъ

Максъ Дубровичъ.

Фирма суи., въ Томскѣ
25-й годъ.

Тел. №876.

Фирма удостоена высшихъ наградъ.

Кожевенный заводъ

— и —

ФАБРИКА ОБУВИ

Николая Павловича

МИХЪЕВА

ВЪ САРАПУЛЬ.

Оптовое-розничное
отдѣленіе:

въ Томскѣ, Вѣрномъ и Се-
мапалатинскѣ.

Въ ярмаркахъ: Нижегород-
ской и Ирбитской.

Адресъ для писемъ: ТОМСКЪ, Н. П. МИХЪЕВУ.
" " телеграммъ: ТОМСКЪ, МИХЪЕВУ.

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

Товарищество

Г. М. Баукиной и
М. Д. Вобрышева.

(Томскъ, Базарная пл., каменный корпусъ).

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

посуды.

ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА.

ОБОИ всѣхъ сортовъ.

ЛАМПЫ всевозможныя,

ФОНАРИ, ГОРѢЛКИ.

Цѣны вѣв конкуренціи.

РЫБНАЯ ТОРГОВЛЯ

Бр. І. и Н. ЛЕЙБОВИЧЪ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ

РАЗНАЯ РЫБА

свѣжая и соленая:

осетрина, стерлядь, нельма, муксунъ, сыронецъ, зязь и

РАЗНАЯ ИКРА:

осетровая, нельмовая, муксунья, сыркованая, омулевая и кзювая.

Имѣется **КЭТА** разныхъ сортовъ собственного засола.

СЕМГА, БАЛЫКИ, БРЮШКИ, ПУПКИ соленые и копченые и **СЕЛДИ** астраханскія, шотландскія, обдорскія и туруханскія копченія.

Н. К. ФЕЛЬДШТЕЙНЪ

ТОМСКЪ.

ГОТОВОЕ и на заказъ БѢЛЫЕ:

мужское, дамское и дѣское, столовое, постельное.

ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ и НОВОРОЖДЕННЫХЪ.

БЛУЗКИ, ЮБКИ, МАТИНЭ, КАПОТЫ, Дѣтскія ПЛАТЬЯ, КОСТЮМЫ. ПОДУШКИ пуховыя и полупуховыя, ОДѢЯЛА стеженыя и плюшевыя.

Складъ полотна фабрики Т-ва Костромской льнопрядильни Братьевъ Зотовыхъ.

Скорое и аккуратное исполненіе иногороднихъ заказовъ
Иллюстрированный прейскурантъ высылается бесплатно.

Для больницъ и пансіоновъ бѣлье, халаты и платья.

Томскій складъ Сибирскихъ писчебумажныхъ фабрикъ

ИВАНА ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ.

- 1) Пермской губ., Камышловскаго уѣзда с. Курьи.
- 2) Тобольской губ., Тюменскаго уѣзда, с. Успенское.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА БУМАГИ: писчей, Александрейской, книжной, картузной, мундштучной, графленой разн. №№, газетной, бюварной, альбомной, бутылочной, оберточной, кошельки бум. Въ складѣ имѣется полный выборъ бумагъ всѣхъ №№, цвѣтовъ и вѣса. А также принимаются заказы бумагъ желаемаго размѣра, цвѣта и вѣса.

ОБРАЗЦЫ и ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Склады и торговля находятся: въ Томскѣ, Тюмени и Екатеринбургѣ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОТЫХЪ и БРИЛЛИАНТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ

М. Е. ГОНТЪ.

Томскѣ, Почтамтская № 36, противъ Общественнаго Собранія.

Принимаетъ въ починку и передѣлку золотыя и серебряныя вещи, какъ-то: **КУЛОНЫ, КОЛЬЕ, БРОШИ, СЕРЬГИ, КОЛЬЦА, САМЫЕ МОДНЫЕ ФАСОНЫ,** жетоны, юбилейные знаки, бювары, всегда большой выборъ настоящихъ **ЗАГРАНИЧНЫХЪ и УРАЛЬСКИХЪ КАМНЕЙ,** а также коллекціями съ аллегорическимъ описаніемъ

ПОКУПКА ЛОМИ ЗОЛОТА, СЕРЕБРА и ДРАГОЦѢННЫХЪ КАМНЕЙ.

ДАМСКІЙ ПОРТНОЙ

И. Л. САВЕЛЬЕВЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

ПО ПОСЛѢДНИМЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Подгорный переулокъ, № 12.

СКЛАДЪ

ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Томскаго Общества Пчеловодства,

Томскѣ, Б.-Королевская, 17.

Всѣ необходимыя принадлежности и книги

Прейскуранты бесплатно.

Продана и покупна ПЧЕЛЪ, МЕДА ВОСКА.

ШАПКИ, ФУРАЖКИ

разн. вѣдомствъ, готовые и на заказъ.

МОДНО-ГАЛАНТЕР. ТОВАРЫ:

галстухи, чулки, перчатки, гребни
ро сли и др.

ДОРОЖНАЯ ВЕЩИ.

Военно-офицерскія принадлежности

І. В. АЛЬПЕРОВИЧЪ

Томскѣ, Почтамтская ул., д. Бейлина.

Изгороднимъ высылаются налож. платежомъ

Петръ Васильевичъ ИВАНОВЪ

ТОРГОВЛЯ

БАКАЛЕЙНЫМИ И ТАБАЧНЫМИ ТОВАРАМИ

Томскъ, Базарная площадь, корпусъ № 6.

Фабрика КОНДИТЕРСКИХЪ И ПРЯНИЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Малая ул., № 53, с. д. Телефонъ № 195.

— ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ —

Георгій Ивановичъ Гавриловъ

въ Томскѣ, Милліонная, № 7. Телефонъ № 273.

ИМѢТЬ ВСЕГДА ВЪ ПРОДАЖѢ;

СОЛЬ: Пермскую, Коряковскую крупную и молотую, комовую. Каменную для скота. АЛЕБАСТРЪ молотый и ИЗВЕСТКУ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Сибирскіе Вопросы“

на 1912 годъ. (Журналъ независимый, прогрессивный, посвященный защитѣ областныхъ интересовъ Сибири). 8-й годъ изданія.

Подписная цѣна:

Годъ 6 руб., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 1 р. 50 коп., отдѣл. №—15 к. За границу: годъ 8 р., 1/2 го а 4 р.

Подписка принимается

въ конторѣ журнала (С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 3) и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Сибири по цѣнѣ редакціи безъ всякой надбавки. Въ приемъ денегъ подписчику выдается бесплатно расписка. Кроме того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: въ Томскѣ—Посохина и Макушина, въ Иркутскѣ—Макушина и Посохина, въ Тюмени—О. Ф. Невской, въ Тобольскѣ—А. С. Суханова, въ Красноярскѣ—М. И. Григоровской, въ Читѣ—гг. Цепелева и Борисова.

Издатель **Вл. П. Суначевъ**. Редакторъ **А. И. Иванчинъ-Писаревъ**.

Адресъ редакціи и конторы журнала—С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 3.

Адресъ редакціи и конторы журнала—С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 ГОДЪ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 6-й

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„Омскій Телеграфъ“

Вступая въ 1912 году въ 6-й годъ изданія газета „Омскій Телеграфъ“, считая какъ и прежде своей основной задачей выясненіе и освѣщеніе мѣстныхъ нуждъ, будетъ настойчиво стремиться къ возможно болѣе полному отраженію экономическихъ и культурно-правовыхъ интересовъ широкихъ круговъ населенія,

Наряду съ вопросами мѣстнаго характера, газета удѣляетъ серьезное вниманіе и наиболѣе важнымъ вопросамъ и потребностямъ краевого и обще-сибирскаго значенія (введеніе земства въ Сибири, представительство отъ Степного Края въ Гос. Думѣ, колонизаціонные вопросы и др.), отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ экономическій ростъ и культурное развитіе Сибири.

Адресъ конторы и редакціи: Г. Омскъ, Думская ул., д. № 17.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

съ доставкой и пересылкой на годъ—7 руб., на $\frac{1}{2}$ года—3 р. 75 к., на 3 мѣсяца—2 р., и на 1 мѣс.—70 к.

Подписка принимается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Льготная подписка (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

1) Для нар. учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ и для волостныхъ управленій, подписная цѣна: на 12 мѣс.—5 р.; на 9 мѣс.—4 р.; 6 мѣс.—3 р.; 3 мѣс.—1 р. 50 к.; 1 мѣс.—60 коп.

2) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приѣму подписки—10⁰/о скидки.

Редакторъ-Издатель *И. М. Познеръ.*

Редакторъ *В. М. Познеръ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

3 рубля

съ приложеніемъ стѣнного коммерческаго календаря.

на двухнедѣльный торгово-промышленный журналъ

8 рублей

со всѣми приложеніями.

на 1912 годъ

„ТОРГОВЫЙ МІРЪ“

3-й годъ изданія.

Журналъ обслуживаетъ интересы купцовъ, служащихъ, агентовъ, вояжеровъ, мелкихъ фабрикантовъ, ремесленниковъ и пр. и издается по слѣдующей программѣ.

- I. Руководящія статьи по текущимъ вопросамъ торгово-промышленной жизни
- II. Отдѣльныя статьи по организаціи и веденію торговли.
- III. Международныя торговыя сношенія.
- IV. Выставки: значеніе ихъ для торговли; отчетъ объ устраиваемыхъ выставкахъ.
- V. Торговья палаты и ихъ значеніе для развитія экспорта.
- VI. Вѣсти съ иностранныхъ рынковъ.
- VII. Торговья школы: постановка коммерческаго образованія у насъ и за границею.
- VIII. Кооперативное движеніе.
- IX. Рекламы: сущность рекламы и способы ея ставленія; образцы рекламъ.
- X. Агентурное дѣло: значеніе агентовъ для торговли.
- XI. Статистика изъ области торговли и промышленности.

- XII. Справочникъ «Торговаго Мира»: отвѣты подписчикамъ на ихъ запросы, касающіеся организаціи и веденія дѣла, мѣстонахожденія товаровъ и цѣны и пр.
- XIII. Служаціе и ихъ значеніе для торговли.
- XIV. Торгово-промышленная хроника.
- XV. Статьи общественно-экономическія и проч.
- XVI. Цѣны на товары.
- XVII. Домашняя фабрикація: рецепты для изготовленія мелкихъ продуктовъ домашней промышленности.
- XVIII. Адреса заграничныхъ фирмъ ищущихъ представителей.
- XIX. Ремесленная промышленность.
- XX. Кустарная промышленность.
- XXI. Техника заграничной торговли.
- XXII. Побочный заработокъ для купцовъ и служащихъ.

Подписная цѣна

съ правомъ бесплатнаго полученія всевозможныхъ торгово-промышленныхъ свѣдѣній и справокъ и съ приложеніемъ стѣнного коммерческаго календаря **3 р.**

- 12 ежемѣсячныхъ книжекъ „Коммерческой библіотекы“ **за 2 р.**
- Самоучитель эсперантскаго языка и 1 сб. «Спутникъ купца» **за 1 р.**
- «Справочникъ Торговаго Мира» (ад-рес. указ. фирмъ Россіи и загр.) **2 р.**

За всѣ приложенія вмѣстѣ 5 р.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми вышепоименованными приложеніями. **8 р.**

Пробный номеръ 10 к. Нужны агенты.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ

„ЖИЗНЬ АЛТАЯ“.

Газета выходитъ въ г. БАРНАУЛЪ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по слѣдующей программѣ:

Телеграммы Петербургскаго Телеграфнаго Агенства. Передовыя статьи. Обзоръ печати. Газетныя новости. Феллетонъ. Жизнь Алтая (корреспонденціи и изъ газетъ). Хроника города и уѣзда. Торговля, промышленность и сельское хозяйство. Почтовый ящикъ. Справочный отдѣлъ. Судебная хроника. Смѣсь. Объявленія.

Редакція газеты, стремясь къ возможно полному освѣдомленію читателей съ явленіями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставитъ разработку и освѣщеніе мѣстныхъ и общесибирскихъ вопросовъ и нуждъ. Газета будетъ отзываться на общественныя настроенія и выдающіяся событія литературы и искусства.

Вопросамъ мѣстной торговли, промышленности и сельского хозяйства посвященъ специальный отдѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, Томскѣ, Семипалатинскѣ, Бійскѣ, а также во многихъ пунктахъ Алтайскаго округа газета имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб., на полгода—3 руб., на мѣсяць—50 коп. Отдѣльный номеръ—3 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста—15 коп. за строку, позади—10 коп. Для Европейской Россіи вдвое дороже.

Подписка и объявленія принимаются въ Барнаулѣ: въ конторѣ при типографіи „АЛТАЙСКОЕ ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“.

Телефонъ № 19.

Уголь Пушкинской ул. и Демидовской площади.

Издатель В. М. Вершининъ.

Редакторъ А. И. Шапошниковъ.

IV ГОДЪ

ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
— НА —
ГОДЪ. 1912 ГОДЪ.

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, БЕЗПАРТИЙНУЮ, ПРОГРЕССИВ-
НУЮ ГАЗЕТУ

„ОКЕАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ Г. ВЛАДИВОСТОКѢ.

Газета, главнымъ образомъ, посвящена разработкѣ краевыхъ
вопросовъ и интересовъ края.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для иногородн. подписчиковъ
„ мѣстныхъ „

1 м.	3 м.	6 м.	1 годъ
1 р. 20 к.	3 р.	5 р.	8 р.
1 р.	2 р. 50 к.	4 р.	7 р.

Цѣна объявленій за строку петита впереди текста 20 коп., среди
текста 50 коп., позади текста 10 коп.

Объявленія и подписка принимаются во Владивостокѣ, въ главной
конторѣ редакціи, Суйфунская, д. Хагемейера. Въ книжныхъ ма-
газинахъ Бр. Синкевичъ, Т-ва Янковскій и Трусовъ, Е. П. Гоголева.

Иногороднія объявленія принимаются помимо главной конторы во
Владивостокѣ, въ слѣдующихъ городахъ:

ВЪ КОНТОРАХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

- Л. и Э. Метцль и К^о, Б. Морская, 11.
- „Интернациональ“ Стремянная, 6.
- Н. Г. Дальстремъ, Екатерининскій
каналъ, 27.
- Ф. Э Коз Невскій проспектъ, 13.
- Т. Д. Бруно Валентини, Екатери-
нинскій каналъ, 18—27.
- П. В. Геккеръ, Калашниково пр., 15.
- В. Я. Нишифорова, 9-я Рождествен-
ская, 30.

ВЪ МОСКВѢ,

- Л. Э. Метцль и К^о, Мясницкая, 22.
- Н. П. Гольдина, Тверская, 36.

- І. В. Бартошевича, Неглинскій пр., 17
- М. І. Филлеръ, Б. Лубянка, 25.

ВЪ ВАРШАВѢ,

- У. Мирнеръ, Братская, 18.
- Л. Э. Метцль и К^о, Маршалков-
ская, 130
- Ю. Б. Пилина, Золотая, 14.

ВЪ ВИЛЬНѢ,

- Х. Б. Граць и Сынъ, Большая, 60.
- Я. В. Гальперинъ, Большая, 86.

ВЪ ЛОДЗИ,

- Казманъ и Зансъ, Петроковская, 9.
- Ю. Б. Пилина, Св. Андрея, 38.

2-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г.

НА

„Амурскій Пionеръ“

Газета выходитъ въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ ежедневно,

кромѣ дней послѣпраздничныхъ,

По программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна:

На годъ	7 р.
„ полгода	4 р.
„ мѣсяць	— 75 к.

Иногородніе:

На годъ	8 р.
„ полгода	5 р.
„ мѣсяць	— 90 к.

Учителя, фельдшера, псалом-
щики и рабочіе платятъ:

На годъ	5 р.
„ полгода	3 р.
„ мѣсяць	— 60 к.

Иногородніе:

На годъ	7 р.
„ полгода	4 р.
„ мѣсяць	— 75 к.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ:

за строку петита въ 1 столб.	
Передъ текстомъ	20 к.
Послѣ	10 к.
Среди	30 к.
Стороннія сообщенія	30 к.

Для иногороднихъ:

Передъ текстомъ	30 к.
Послѣ	20 к.

**Реданція и контора помѣ-
щаются**

по Зейской улицѣ, домъ Моки-
ныхъ (гдѣ типографія Залѣв-
скаго), № 123.

Телефонъ № 577.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 1 ч. д.я.

Контора открыта съ 8 час. утра и до 5 ч. веч.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Акулову. Телефонъ № 337.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ
СКЛАДЪ-МАГАЗИНЪ

Д. Д. АКУЛОВА.

ПОСУДА. | КЛЕЕНКА.
ОБОИ. | РУЖЬЯ.

ОХОТНИЧЬИ И РЫБОЛОВНЫЯ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ПОЛНОЕ ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

XXII годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ.

XXII годъ изданія.

(Двадцать второй годъ изданія).

СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ

выходитъ въ Тобольскѣ ТРИ РАЗА въ недѣлю:
по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ 5 руб.; на $\frac{1}{2}$ года 3 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп.; на 1 мѣс. 60 коп.

Цѣна объявленій: За строку петита на первой страницѣ 20 коп., на послѣдней 10 коп. За разсылку отдѣльных объявленій по одному рублю за сотню.

МЕЛКІЯ СУММЫ ПРИНИМАЮТСЯ ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ.

Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ, Редакція „Сибирскаго Листка“.

Редакторъ-Издательница М. Н. Костюрина.

Дешевле всѣхъ Вы купите
— ВЪ —

ВЪНСКОМЪ МАГАЗИНѢ

мужского, дамекаго и дѣтскаго
ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ.

Набережная Ушайки, корп. Королевой.

Получены: дамскія пальто, жакеты, шелкового плюша, драповыя мужскія пальто ШОФФЕРЪ.

ПИДЖАЧНЫЕ МОДНЫЕ КОСТЮМЫ. СТУДЕНЧЕСКІЯ, ШТАТСКІЯ и ученическія ТУЖУРКИ.

Плащи, куртки, брюки суконныя, триковыя, діагональныя всѣхъ цвѣтовъ отъ самыхъ ДЕШЕВЫХЪ ЦѢНЪ.

Пріемъ заказовъ формен. и штатскихъ. Модные матеріалы: трико, сукно, драпъ, діагональ всѣхъ цвѣтовъ.

МѢХА и МѢХОВЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

Опытныя мужской и дамскій закройщицы.

Иногороднымъ высылаются наложеннымъ платежемъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ

ОПТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

А. НЕЧАЕВА.

Очки.

Бинокли.

Пенсне.

Термометры раз.

Комнат. телеф. Паров. машины.

Статическія машины. Бритвы и ремни.

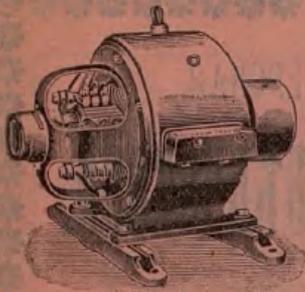
Барометры.

Волш. фонари.

Звонки электрическіе.

Готовальни и пр.

Томскъ, Почтамтская, д. Корниловой.

Д. М. Н. БОГДАНОВЪ.

Адресъ: Дворянская 9.

Ремонтъ и установка динамо-машинъ и электро-моторовъ.
Изготовление и зарядженіе аккумуляторовъ,
Проводка электрическаго освѣщенія, телефоновъ и звонковъ.
Ремонтъ всевозможныхъ электрическихъ приборовъ.
Изготовление мѣдно-сѣтчатыхъ пресованныхъ щетокъ для динамо-машинъ.

БРИЛЛІАНТОВЫЯ, ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯННЫЯ ВЕЩИ.

Часы карманные: золотые, серебряные и стальные; стѣнные и столовые лучшихъ заграничныхъ фабрикъ.

М. А. МИХЕЛЬСОНЪ,

Томскъ, Почтамтская улица, домъ Корниловой.

При магазинѣ часовая и ювелирная мастерская подъ личнымъ наблюдениемъ.

≡ О Б У В Ъ ≡

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

Леонтія Дмитриевича Желябо

Въ ТОМСКѢ, Гостинный рядъ, западная лннія.

Въ НОВО-НИКОЛАЕВСКѢ, на Проспектѣ.

ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

Фирма существуетъ съ 1893 года.

КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ГАВРИЛА ИВАНОВИЧА МЕДВѢДЧИКОВА.

Фирма существуетъ съ 1879 года.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

по исполненію желѣзныхъ воротъ, дверей, ставней,
рѣшетокъ, винтовыхъ лѣстницъ, котловъ, дымовыхъ
трубъ и проч.

Томскъ, Петровская улица, № 1-й. Телефонъ № 418.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. П. ТОЛКАЧЕВА въ Томскѣ.

Существуетъ съ 1888 года.

Всегда имѣются въ большомъ выборѣ охотничьи ружья, винтовки раз-
ныхъ сист. и револьверы заграничныхъ фабрикъ. Охотничьи и рысо-
довныя принадлежности. Лыжи шведскія разныхъ системъ фабрики
Эдебинъ и принадлежности къ нимъ.

Продажа охотничьяго оружія и припасовъ безъ всякихъ свидѣтельствъ.

льготная разсрочка платежа.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ иногороднимъ высылается по требованію.

А.П. ЮРУШОВЪ.
 ЗАВОДЪ
 ИСКУССТВЕННЫХЪ
 МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

Выг. Красноярскъ ТЕЛЕФ. № 7.
 Выг. Иркутскъ ТЕЛЕФ. № 50.

Торгов. Марка
Левъ Тремль
 ПЕРВЫЙ СИБИРСКІЙ
 ЗАВОДЪ
 СТОЛОВАГО
 ЭСТРАГОННАГО
 ВИННАГО
 УКСУСА
 ЛЬВА АЛЕКСѢВИЧА
ТРЕМЛЬ
 въ Томскѣ

МАЛО-ПОДГОРНАЯ, № 11.
ПРОБУЙТЕ!

МЕДВЕДИКИНЫЯ ЗАВОДЪ

ЗАВОДЪ ИСКУС. МИНЕР. И ФРУКТ. ВОДЪ

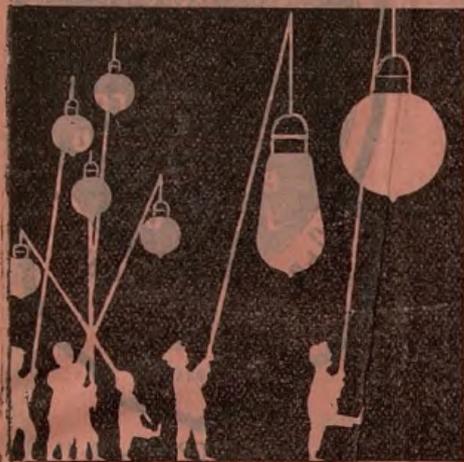
въ Томскѣ.

ЯМСКОЙ ПЕР. № 7, ТЕЛЕФОНЪ 221.

Оружейная фабрика
А.Н. ЕВДОКИМОВА

въ ИЖЕВСКОМЪ заводѣ, Вятской губ.
 выработыв. РУЖЬЯ шомпол. и центр.
 — отъ 3 до 500 р. —
 въ ОГРОМН. ВЫБОРѢ ЦЕНТРАЛ. РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ и
 РЫБОЛОВН. ПРИНАДЛЕЖ. ЛУЧШ. ЗАГРАН. ЗАВОДОВЪ
 РЕМОНТЪ и ПЕРЕДѢЛКА ВСѢХЪ СИСТЕМЪ РУЖЕЙ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Экономическія лампочки
„ГРЕТЦЪ“

75% экономіи.

Покупайте только экономическую лампочку

„ГРЕТЦЪ“

которая не боится сотрясенія и горитъ въ любомъ положеніи.

Согласно удостовѣреніи объ испытаніи Шарлоттенбургскаго Физико-Техническаго Института 9 лампочекъ „Гретцъ“ горѣли по 6500 часовъ каждая.

Продажа во всѣхъ техническихъ магазинахъ
ВЪ ТОМСКѢ

Технико-Промышленное
БЮРО.

Представитель для Сибири
Леофиль Леофиловичъ Ханпель.
Томскъ. Тел. 304.

Табачно-Галантерейный магазинъ

Н-овъ Л. С. Кальмееръ

Почтамтская, домъ Корниловой.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Галантерейныхъ Товаровъ

Какъ-то: сорочки, бѣлье полотняное Линоль, композиція и бумажные галстуки, перчатки, чулки, носки, бѣлье вязаное, помочи, парфюмерія, кожаныя издѣлія, запонки, щетки, зеркала, зонты, трости и т. д.

Постоянное полученіе свѣжихъ ТАБАКОВЪ всевозможныхъ первоклассныхъ фабрикъ.

Большой выборъ сигаръ, сигаретъ и папиросъ

и принадлежностей для куренія.

ФИРМА

М. Д. КОЧЕРЖЕНКО

Существуетъ болѣе сорока лѣтъ въ Томскѣ.

РОДЪ ЗАНЯТІЙ:

ПОХОРОННОЕ БЮРО:

мраморные и металлическіе памятники, церковныя желѣзныя ограды, кресты чугунные, балдахины, желѣзо-цинковые и металлическія гроба, венки, ленты для вѣнковъ и печать на лентахъ.

Иркутская ул., соб. домъ, № 44/46.

2026

САМЫЯ ЛУЧШІЯ

минеральныя фруктов. и ягодн.

ВОДЫ

завода Николая Леонтьевича

ЛУКЪЯНОВА.

Томскъ, Никитинская, соб. д. № 61.
Телефонъ № 295.

ИЗЪ ЧИСТАГО САХАРА

БЕЗЪ САХАРИНА,

безъ вредныхъ примѣсей.

Вырабатываются съ соблюденіемъ строжайшей **ГИГИЕНЫ**, подл. постояннымъ наблюден. ответственного провизора.

ВИШНЯКЪ игр. | **СЕЛЬТЕРСКАЯ**
СИДРЪ яблсч. | **СОДОВАЯ**

и др. минер. воды

Анализы частн. лаборатор. за плату по соглашенію.

ТОРГОВЫЙ
ДОМЪ „МАРІЯ ГЕОР. ГАДАЛОВА“

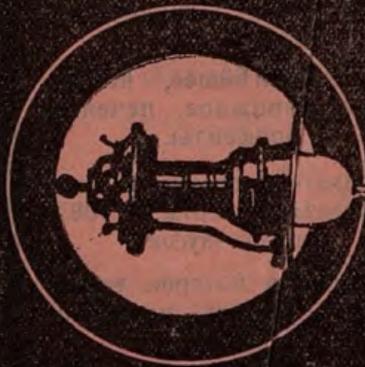

ЛУЧШАЯ

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНАЯ ЛАМПА

СВЪТОЧЪ Т-ВА „СВЪТЪ“
МОСКВА

УБ. П. ЛЕПОРИНСКАГО, ТОМСКЪ, СЛАССКАЯ
УЛИЦА № 28.

Т-ва Домъ ГАДАЛОВА И КО
М. Горьков.

САМОСВЪТЪ
ЛУЧШІЙ
КЕРОСИНОКАЛИЛЬНЫЙ ФОНАРЬ
МОСКВА ПРИЗНАЕТ ТОЛЬКО
ЭТИ ФОНАРИ

Лепоринского,
Сласская 28.

Общія дворянскія и комерчныя бани.

Уголь Нецаевской и Баннаго переулка № 6.

Лучшія по устройству, содержатся въ образцовой чистотѣ, имѣются души и ванны, открыты ежедневно съ 9 ч. утра до 12 ч. ночи, помѣсячно ванны съ большой уступкой. Телефонъ № 284.

Коммиссіонерство, порученіе и представительство для Сибири.

Страхованіе отъ огня и страхованіе жизни, агентъ по книгоиздательству Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла въ Томскѣ

МИНЕЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ТЕРНЕРЪ.

Томскъ, Банный пер., № 6, кв. № 1. Телефонъ № 284. Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Тернеръ, для писемъ: М. Я. Тернеръ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. М. ГОМБЕРГЪ.

Д. Шипицына, Дворянская 39, или Почтамтская 34.

Пріемъ отъ 9 до 5 часовъ вечера.

Ф. И. КОНДАКОВЪ

ПОСТАВЩИКЪ СИБИРСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ:

Акц. О-во Густавъ Листъ. Москва. О-ва СПБ. Желѣзнопроват. и проволооч. заводовъ. СПБ. Русскаго О-ва Шукертъ и К^о. СПБ. Акц. О-ва Электро-Механич. и телефоннаго зав. Н. К. Гейслеръ и К^о СПБ. Акц. О-ва фабрики вѣнской мебели Я. и І. Ковъ. Москва. Торговаго Дома Э. Вейде и К^о. Москва. Фабр. техн. тк. Барокъ и Фирекель. Москва. Фабрики наждачныхъ издѣлій. Гродзинскъ. Первой фабрики калильныхъ сѣтовъ Хвмика Г. Л. Штервъ. СПБ. и другихъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА:

Машины паровыя, локомобили, газогенераторныя, нефтяныя, бензиновыя. Насосы паровыя, турбинныя, быстроходныя, приводныя, электроприводныя. Пожарныя машины, огнетушители, ассенизационныя обозы. Машины, приборы, аппараты для разныхъ производствъ. Мельничныя поставы, валды и все для мельницъ. Динамомашины, электродвигатели, трансформаторы, вентилаторы и весь установочный матеріалъ. Танталовыя лампы, телефоны, болты, гайки, заклепки, винты. Нататы проволочныя, колочая проволока. Наждачныя, асбестовыя, тальковыя издѣлія. Стѣны керосино-налильныя, желѣзныя и мѣдныя. Пробовыя плиты, сегменты. Мебель вѣнская. Вѣсы десятичныя, сороковыя, сотенныя и взовыя. Ремни приводныя. Брезенты, мѣшки, войлокъ строительный. Толь, тропаноль, картонъ шведскій и др. технич. товары, сельско-хозяйственныя машины. Собственное производство: Вѣсь ичелююдныя принадлежности: ульи, медогонки, искусственная горчица, дымари, воскотопки и проч.

И
З
В
Е
Щ
Е
Н
И
Е

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. И. МАТУШЕВСКАГО.

Томскъ, Миллионная улица, № 3, домъ Нелашева. Телефонъ № 299.

ИМѢЕТСЯ ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ВСЕВОЗМОЖНАЯ МЕБЕЛЬ

СТОЛЯРНАЯ, АМЕРИКАНСКАЯ
ВЪНСКАЯ, и МЯГКАЯ.

Зеркала, кровати, матрацы, одѣяла, умывальники, драпри и ковры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ МЕБЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.

Состоящ. въ вѣдѣніи Министер. Народн. Просвѣщенія.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

Учителя М. И. Ермакова вЪ ТОМСКѢ,
Спасская 6, кв. 2,

съ отдѣленіями общехукалтерскимъ и высшимъ спеціальнымъ.

Сибирякамъ, желающимъ приобрести основательныя бухгалтерскія знанія и практическій навыкъ къ веденію торговыхъ книгъ, для достиженія своихъ цѣлей НѢГЪ БОЛЬШЕ НУЖДЫ ѣхать въ столицу, такъ какъ Томскіе курсы М. И. ЕРМАКОВА, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ современной торгово-промышленной жизни, даютъ своимъ слушателямъ полную, всестороннюю теоретическую и практическую подготовку къ конторско-бухгалтерской дѣятельности, а лицамъ, успѣшно окончившимъ курсы, оказываютъ содѣйствіе къ подысканію соотвѣствующихъ занятій и мѣстъ. Для самообучающихся курсамъ высылается добросовѣстно и общепонятно составленный спеціальныи практическій самоучитель-журналъ.

„БУХГАЛТЕРЪ-ПРАКТИКЪ“,

которыхъ являясь въ коммерческой литературѣ первымъ образцовымъ практическимъ руководствомъ къ самоученію, въ то же время, по обилію помещаемого въ немъ счетнаго матеріала, представляетъ собою лучшаго друга и совѣтника для начинающихъ бухгалтеровъ и конторщиковъ, какъ незаменимое справочное руководство во всѣхъ затруднительныхъ на практикѣ бухгалтерскихъ случаяхъ и въ особенности при составленіи отчетовъ. За вышедшіе первые 12 №№ журнала получена масса самыхъ сердечныхъ благодарностей. Подробныя программы, условія курсовъ и пробныя №№ журнала высылаются бесплатно.

Объявленія къ книжкѣ „Городъ Томскъ“.

АДРЕСНО-СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

„ВЕСЬ ТОМСКЪ“

на 1912—1913 годъ,

годъ изданія второй.

Книга «Весь Томскъ» будетъ посвящена исключительно адресно-справочнымъ свѣдѣніямъ какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для иногороднихъ. Въ этой книгѣ будетъ данъ полный обзоръ развитія г. Томска въ экономическомъ, торгово-промышленномъ и культурномъ отношеніи, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ и будетъ обнимать все безъ исключенія со справочными свѣдѣніями адреса: правительственныхъ учреждений, церквей, учебныхъ заведеній, обществъ, банковъ, кредитныхъ учреждений, торгово-промышленныхъ фирмъ, фабрикъ заводовъ, конторъ, ремесленниковъ и пр. предпринимателей, расположенныхъ въ г. Томскѣ и его окрестностяхъ съ плавномъ города.

Третя всего выпуска, въ интересахъ г.г. публикаторовъ, разсылается бесплатно общественнымъ и правительственнымъ учреждениямъ и солиднымъ фирмамъ городовъ Сибири.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ СЛѢДУЮЩАЯ:

впередѣ текста	1 стр.	40 руб.,	1/2 стр.	20 руб.,	1/4 стр.	10 руб.
позади	„	30 „	„	15 „	„	8 „

Расчеты за объявленія производятся по вѣходѣ изданія въ свѣтъ.

ЦѢНА КНИЖКИ „ВЕСЬ ТОМСКЪ“ НА 1911—12 г. 65 к. БЕЗЪ ПЕР.

Нужны повсемѣстно дѣятельные районные агенты.

Издатель Гр. Чаевкинъ.

г. Томскъ, Горшксквей пер., 20.

МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Пчеловодныхъ принадлежностей

и промышленное пчеловодство

Ф. И. КОНДАКОВА

Томскъ, Нечаевская, 94. Телефонъ 476.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА:

Медогонки—собственной конструкціи;

Ульи—Дадана и Дадана-Блатъ;

Искусственную вошину;

Дымари, кормушки;

Вѣсы десятичн.—для контролн. улья;

Руберойдъ—для покрытія ульевъ

и проч. пчеловодныхъ принадлежности.

АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ
ВЪДОМСТВА
Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ИМѢЕТЪ ВЪ Г. ТОМСКѢ

ДВА ЛѢСНЫХЪ СКЛАДА и ЛѢСОПИЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ.

Складъ № 1-й находится по Московскому тракту у верхняго парома чрезъ р. Томь, имѣетъ въ продажѣ: всевозможные размѣры БРЕВЕНЪ сосновой породы, ДРОВА березовые и сосновые 12 вершков. длины и ДРОВА сосновые 1 арш. длины.

Складъ № 2-й и лѣсопильный заводъ, находится у нижняго перевоза рядомъ съ городской скотобойней, имѣетъ разные сорта и размѣры ПИЛЕННЫХЪ МАТЕРИАЛОВЪ и БРЕВЕНЪ.

Принимаетъ заказы на распиловку, цѣны умѣренныя.

Телефоны № 784 и 414.

Адресъ для писемъ: Томскъ. Почтовый ящ. № 65.

„ „ телеграммъ: Томскъ. „Алтапильня“.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
Инженера Л. ПАРНЕСА,

подъ фирмой „ЕРМАКЪ“

г. Томскъ, Почтамтекая, д. № 36, телефонъ № 314.

Сибирское отдѣленіе Т-ва „ПРОСВѢЩЕНІЕ“, Т-ва „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“, О ва „БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ“ въ С.-Петербургѣ.

Принимается подписка ВЪ КРЕДИТЪ и за наличныя на вышедшія и новѣйшія изданія.

Нов. изд. «Просвѣщеніе». Собраніе соч. Амфитеатровъ, Андреева, Достоевскаго, Тана, Мачтета, Муйжеля, Лазаревскаго, Добролюбова, Эмиля Зола и др. Техническая энциклопедія, 108 вып. по 1 р., 9 томъ въ издѣн. пер. 126 р. Мужчина и женщина въ 3 т. Цѣна 30 р и др.

Изд. Т-ва „Общ. Польза“. Брэмъ. Жизнь животн.—60 р. Реклю. Земля и люди—50 р. Вѣлинскій—27 р. Чернышевскій—25 р. Овсяннико-Куликовскій—17 р. Русское воздухоплаваніе—15 р. Нашествіе Наполеона—15 р. Мережковскій—11 р. и др.

Библиотеки: научно-популярныя, историческая, философская по обществ. вопросамъ, русскихъ и иностранныхъ авторовъ и др.

Каталоги высылаются бесплатно.

Объявленія къ книжкѣ „Городъ Томскъ“.

Бол. зол. медаль Брюссель 1904.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

Бол. зол. медаль С.-Петербург. 1908.

Бол. зол. мед.

GRAND PRIX

Парижъ 1904 г.

Лондонъ 1903.

КОНФЕТНО-ШЕКОЛАДНАЯ и ПРЯНИЧНАЯ ФАБРИКА

Ивана Георгіевича ТИХОНОВА въ Томскѣ.

Обручъ, собств. домъ № 8. (Телефонъ № 125).

ИМѢЕТЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ РАЗНООБРАЗНЫХЪ
КОНДИТЕРСКИХЪ и ПРЯНИЧНЫХЪ ТОВАРОВЪ.

Издѣлія удостоены на выставкахъ многихъ высшихъ наградъ.

Вновь отдѣланный и расширенъ въ большемъ размѣрѣ

ВИННО-БАКАЛЕЙНЫЙ, ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ и ФРУКТОВЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1881 ГОДА.

Всегда получение свѣжихъ товаровъ въ громадномъ выборѣ:

СВѢЖИХЪ ФРУКТЪ загранич-
ныхъ и русскихъ.

**ВИНЪ, ЛИКЕРОВЪ, КОНЬЯКОВЪ,
и ВОДОЧНЫХЪ ИЗДѢЛИЙ** ино-
странныхъ и русскихъ торго-
выхъ домовъ.

**БАКАЛЕЙНЫХЪ,
ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ,
КОНДИТЕРСКИХЪ** заграничныхъ
и русскихъ фабрикъ.
**КОЛОНИАЛЬНЫХЪ,
ПАРФЮМЕРІЯ** и др.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

Г.Г. иногороднихъ оптовыхъ покупателей просить вписывать прейсъ-куранты отдѣ-
ловъ: 1) фабричныхъ, 2) винныхъ, 3) табачныхъ издѣлій, 4) га-
калейныхъ товаровъ.

Объявленія къ книжкѣ „Городъ Томскъ“.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

„СИБИРСКІЙ КУРЬЕРЪ“

ОТЪ УРАЛА ДО БАЙКАЛА

на 1912—1913 годъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Настоящее изданіе будетъ обнимать собою главнымъ образомъ пути сообщенія: желѣзнодорожныя, водныя, шоссеиныя и др., по населеннымъ торгово-промышленнымъ, добывающимъ и обрабатывающимъ мѣстамъ, съ ихъ ростомъ въ экономическомъ, торгово-промышленномъ и культурномъ отношеніи по вывозу и ввозу и много другихъ свѣдѣній торгово-промышленнаго характера съ календаремъ указывающемъ ярмарки и торжки и съ приложеніемъ карты.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ: впереди текста 1 стр. 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р., $\frac{1}{8}$ стр. 10 р., позади текста 1 стр. 60 р., $\frac{1}{2}$ стр. 30 р., $\frac{1}{4}$ стр. 15 р. и $\frac{1}{8}$ стр. 8 р.

Расчеты за объявленія производятся по выходѣ изданія въ свѣтъ.

Нужны повсемѣстно дѣятельные районные агенты.

Контора изданія Томскъ, Горшковскій пер. 20.

Издатель *Ир. Чавыкинъ.*

Адресно-справочная книжка

„ВЕСЬ НОВО-НИКОЛАЕВСКЪ“

на 1912 годъ. Годъ изданія первый.

Книга „Весь Ново-Николаевскъ“ будетъ посвящена исключительно адресно-справочнымъ свѣдѣніямъ какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для иногороднихъ. Въ этой книгѣ будетъ данъ полный обзоръ развитія г. Ново-Николаевска въ экономическомъ, торгово-промышленномъ и культурномъ отношеніи, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ и будетъ обнимать все безъ исключенія со справочными свѣдѣніями адреса: правительственныхъ учрежденій, церквей, учебныхъ заведеній, обществъ, банковъ, кредитныхъ учрежденій, торгово-промышленныхъ фирмъ, фабрикъ, заводовъ, конторъ, ремесленниковъ и пр. предпринимателей, расположенныхъ въ г. Ново-Николаевскѣ и его окрестностяхъ, съ планомъ города.

Треть всего выпуска, въ интересахъ г.г. публикаторовъ, разсылается бесплатно общественнымъ и правительственнымъ учрежденіямъ и солиднымъ фирмамъ городовъ Сибири.

Такса объявленій слѣдующая: впереди текста 1 стр. 40 р., $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., позади текста 1 стр. 30 р., $\frac{1}{2}$ стр. 15 р., $\frac{1}{4}$ стр. 8 р.

Расчеты за объявленія производятся по выходѣ изданія въ свѣтъ.

Нужны повсемѣстно дѣятельные районные агенты.

Издатель *Ир. Чавыкинъ*, Г. Томскъ, Горшковскій пер. 20.